М. ГОРЬКИЙ

ПИСЬМА

13

М. ГОРЬКИЙ.
Петроград. 1918–1919.
Фото М.С. Наппельбаума

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ИНСТИТУТ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
имени А. М. ГОРЬКОГО

М. ГОРЬКИЙ

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

ПИСЬМА

В ДВАДЦАТИ ЧЕТЫРЕХ ТОМАХ

ИЗДАТЕЛЬСТВО НАУКА

М. ГОРЬКИЙ

ТОМ ТРИНАДЦАТЫЙ

ПИСЬМА

июнь 1919 – 1921

МОСКВА 2007

УДК 882.0
ББК 83.3(2)
Г71

Подписное

ISBN 5-02-011192-9
ISBN 978-5-02-034415-0 (т. 13)

© Институт мировой литературы им. А.М. Горького РАН, составление, подготовка текста, примечания, 2007
© Российская академия наук и издательство "Наука". Полное (академическое) собрание сочинений М. Горького. Письма в двадцати четырех томах, оформление, 1995 (год начала выпуска), 2007
© Редакционно-издательское оформление. Издательство "Наука", 2007

1919

1. Г.Е. ЗИНОВЬЕВУ

Начало июня 1919, Петроград

Григорий Евсеевич!

Позвольте обратить Ваше внимание на прилагаемую записку Объединенного Совета Научных Учреждений.

На мой взгляд – аресты ученых[1] не могут быть оправданы никакими соображениями политики, если не подразумевать под нею безумный и животный страх за целость шкуры тех людей, которые производят аресты.

Сегодня арестована целиком составленная мною по поручению А.В. Луначарского[2] коллегия по экспертизе[3] вещей датского подданного Эрика Плюм[4].

Вместе с этой коллегией должен быть арестован и я как организатор и Председатель оной или же меня следовало известить о предполагаемом аресте и сообщить мне основания его.

Я покорно прошу освободить арестованных экспертов[5], [а также назначить охрану для коллекций Плюма, которая без этого будет, конечно, ра⟨схищена⟩], ибо их арест или глупость, или нечто худшее.

Дикие безобразия, которые за последние дни творятся в Петербурге, окончательно компрометируют власть [и добивают последние], возбуждая к ней всеобщую ненависть и презрение к [Это едва ли разумно в том поло⟨жении⟩] ее трусости.

2. В.В. ВОРОВСКОМУ

Начало июня 1919, Петроград

Дорогой
Вацлав Вацлавович!

Очень прошу Вас, примите д-ра Фитермана по делу книгоиздательства "Мир"[1]. Это – солидное дело, под его маркой изданы прекрасные книги – в их числе "Русская история" М.Н. Покровского[2].

Следует всячески помочь издательству продолжать его работу, очень ценную, особенно в наше голодное время[3].

Приветствую.

М. Горький

3. Г.Е. ЗИНОВЬЕВУ

3 июня 1919, Петроград

Григорий Евсеевич!

Будьте добры прочитать прилагаемое письмо[1]; автор его – Пименова, книга которой "История Интернационала" только что вышла в издании Петроградского Совдепа. У нее печатается еще несколько работ[2]. Вообще это – прекрасная работница, на компиляциях которой издавна воспитывалось самосознание рабочих.

Сына ее я тоже знаю[3], это малый безусловно честный, искренний, хотя звезд с неба не хватает.

Аресты производятся крайне обильно[4] и столь же нелепо, следовало бы соблюдать в этом деле осторожность, всегда и всюду полезную.

Приветствую.

М. Горький

3.VI.19.

4. З.Г. ГРИНБЕРГУ

3 июня 1919, Петроград

Уважаемый Захарий Григорьевич!

Очень прошу Вас рассмотреть вопрос о книгах "Знания", приняв во внимание прилагаемую докладную записку[1], доводы которой я считаю вполне основательными. Не хочу скрывать, что я лично заинтересован в этом деле – в нем погибают мои трудовые деньги[2].

Жму руку.

М. Горький

3.VI.19.

5. В.В. ВОРОВСКОМУ

5–6 июня 1919, Петроград

Дорогой Вацлав Вацлавович!

Необходим журнал[1], который поставил бы своей целью защиту культуры и борьбу с "бытом", т.е. воровством, взяточничеством, ленью, грубостью и т.д., а также и борьбу с антисемитизмом. Я собрал группу беспартийных людей, куда входят С.Ф. Ольденбург, Е. Замятин, Марр, Жевержеев и множество других, все люди крупных научных заслуг.

А.В. Луначарский отнесся к идее такого журнала восторженно.

Позвольте З.И. Гржебину поговорить с Вами об этом деле, а также очень прошу Вас решить, наконец, дело об издании "Русской литературы XIX века"[2].

"Литература XX-го века"[3] тоже сорганизована мною для изданий как школьных, так и на общий рынок.

Крепко жму Вашу руку и надеюсь на энергичную помощь Вашу[4].

А. Пешков

6. Д.Н. СЕМЕНОВСКОМУ

Около 10 июня 1919, Петроград

Дмитрий Николаевич!

Я показал Ваши стихи А.А. Блоку, рецензию которого прилагаю в поучение Вам[1]. Блоку – верьте, это настоящий, – волею Божией – поэт и человек бесстрашной искренности.

Часть стихов, выбранная им, будет издана новым книгоиздательством "Жизнь мира"[2], часть, признанную лишней – возвращаю[3], "Ангельскую песнь" – переделайте, уничтожив притянутые рифмы, исправьте посвящение жене "Богатыря".

Дайте коротенький очерк Вашей жизни и воспитания[4].

Деньги получите, как только будет составлена книжка. Торопитесь возвратить исправленное.

Скажите Жижину[5], Барковой[6] и Дмитриеву[7] – стихи [их] получил, но еще не читал.

Будьте здоровы.

А. Пешков

7. М.А. ПЕШКОВУ

13 или 14 июня 1919, Петроград

Максим!

Будь добр – дай справку по этому письму[1].

Адрес корреспондента: Firenza – e? – забыл!

26, Via Massenia,

Sr. D. Anteri.

А у нас стреляют по Кронштадту[2]. А Кронштадт стреляет по Красной Горке[3]. И, кажется, эта канитель – надолго.

Отвратительно.

А.П.

8. М.Е. ЛЁВБЕРГ

Середина июня 1919, Петроград

Сегодня встал на ноги и – вот – пишу Вам, смущенный тем, что не отвечал так долго и, может быть, – заставил Вас пережить неприятные дни[1].

Мария Евгеньевна, – очень взволновало меня Ваше письмо, милое и ясное[2]. Но – ответить на него я могу только словами и вот каковы они: мне 50 лет[3], это еще не беда, но – я смертельно ранен, у меня душа растоптана – что уж плохо! Совсем плохо. По инерции я хожу и что-то делаю, но – кажется, ни во что уже и никому не верю. Может быть, это временный упадок духа? Не знаю. Но я хотел бы куда-то уйти, немножко отдохнуть, очувствоваться. Из всех ядов, которыми я лечился, всего лучше на меня действовало одиночество.

Простите меня, если все это выходит грубо и резко, но – мне никого не надо.

Искренно говорю Вам – спасибо! Поверьте, что я и ценю Ваш порыв, и горжусь им[4]. А все-таки – пожалуй – лучше будет, если некоторое время мы не будем встречаться[5].

Крепко жму руку.

А. Пешков

9. Я.Х. ПЕТЕРСУ

29 июня 1919, Петроград

Товарищ Петерс!

Сейчас ко мне пришла артистка Ольга Николаевна Миткевич[1] и заявила, что в то время, когда она была на репетиции в театре, к ней явилась прислуга ее, Тимофеева, и заявила, что в незапертую кладовую квартиры Миткевич кто-то подложил мешок с амуницией и еще чем-то[2].

О.Н. Миткевич очень напугана этим открытием и волнуется. Я весьма прошу Вас успокоить женщину, а мешок этот убрать от нее.

М. Горький

10. Н.В. РОЗАНОВОЙ

29 июня 1919, Петроград

Уважаемая
Надежда Васильевна!

Вы пишете[1]:

"Вы знали отца моего, встречались с ним, видели его в самой разнообразной обстановке...".

К сожалению моему, – это не верно: я никогда не встречался с Василием Васильевичем и лично не знал его. Лицо его знаю только по портретам.

Переписываться мы начали с 905-го года[2], но все письма Василия Васильевича я оставил в Германии в сейфе одного из Берлинских банков, откуда получить их не могу, конечно.

Написать очерк о нем – не решаюсь, ибо уверен, что это мне не по силам. Я считаю В.В. гениальным человеком, замечательнейшим мыслителем, в мыслях его много совершенно чуждого, а – порою – даже враждебного моей душе и, – с этим вместе – он любимейший писатель мой.

Столь сложное мое отношение к нему требует суждений очень точно разработанных, очень продуманных – на это я сейчас никак не способен.

Когда-то я, несомненно, напишу о нем[3], а сейчас – решительно отказываюсь.

Желаю Вам здоровья.

А. Пешков

29.VI.19

Письмо Ваше от 14-го, получено мною вчера, 28-го.

11. К.И. ЧУКОВСКОМУ

Первая половина 1919, Петроград

К.И. Чуковскому.

Корней Иванович!

Нужен ли "Сартор Резартус"[1]? Перевод этой книги есть, она не разошлась в русском издании, читается трудно.

Не много ли Теккерея[2]? "Базар житейской суеты" и "Ньюкомы" очень тяжелые книги. Они потребуют 8 томов нашего издания.

У Барри есть хорошая вещь "Леди Никотин"[3], не следует ли ввести ее?

Достаточно ли одной книги Холл Кэна[4]? У него есть недурной роман "Христианин", кажется?

Нужно несколько рассказов Джерома[5] для брошюр[6].

Вот все, что могу сказать по поводу Вашего списка.

А.П.

12. К.И. ЧУКОВСКОМУ

Первая половина 1919, Петроград

Джекобс.

Вниманию переводчика[1]:

все рассказы испещрены глаголом "говорить" в настоящем времени, – это дает читателю право упрекнуть переводчика в небрежности и безграмотности.

Кроме "говорить" можно употреблять формы "сказал", "заметил", "отозвался", "откликнулся", "повторил", "молвил", "добавил", "воскликнул", "заявил", "дополнил" и т.д.

Строение фразы местами недопустимо небрежно и неверно.

Все переводы нуждаются в самом тщательном просмотре, в серьезных исправлениях.

Рассказы:

"Падение Биля", "Адмирал Питерс", "Смена номеров", "Возвращение Диксона" – не годятся.

Все же остальные, – как сказано выше, должны быть тщательно редактированы.

А.П.

13. К.И. ЧУКОВСКОМУ

Первая половина 1919, Петроград

К.И. Чуковскому.

Просьба – приготовить для народного издания[1]:

Рамакришна. "Жизнь в индусской деревне.

– " – "Сказки Инда".

Чарлз Рид. "Монастырь и любовь".

Морьер. "Мирза Хаджи Баба Исфагани"[2].

14. К.И. ЧУКОВСКОМУ

Первая половина 1919, Петроград

Рэкс Бич. "Хищники"[1].

Очень интересный роман, кинематографически живо рисующий быт золотоискателей.

Если к нему добавить статью об Аляске* – будет довольно полезная книга[2].

Перевод – отчаянно плох и требует серьезнейшей редакции.

15. К.И. ЧУКОВСКОМУ

Первая половина 1919, Петроград

К.И. Чуковскому.

Корней Иванович!

"Фарисеи" Голсуорти – вещь очень схематичная и художественно слабая, как мне кажется[1]. Процесс развития социальной совести у героя слишком напоминает плохие русские книги 70-х годов. Не думаю, чтоб англичанин мог достичь в столь краткий срок гипертрофии совести, как это случилось с героем Голсуорти.

Я всецело предпочитаю "Братство"; эта книга написана более убедительно и мастерски.

Мне кажется, что к ней нужно дать небольшое предисловие на тему о развитии самокритики в английском обществе конца XIX века.

А. Пешков

16. К.И. ЧУКОВСКОМУ

Первая половина 1919, Петроград

"Всемирная литература"
Литература
Соединенных Штатов Северной *Америки*
№ 1-й
Эмерсон[1]
О вере в самого себя.
№ 2-й
О дружбе.

---

* Аляска – география, история продажи ее Россией С.Ш.С.А., разработка золотоносных жил, законоположения, быт.

Приложить небольшой очерк жизни и деятельности Эмерсона с указанием влияния его идей на литературу Америки – Брет-Гарт, Торо, Дэвис, Дж. Лондон, – Англии – Карлейль, – Германии – Нитцше, – Шпильгаген и т.д.

Марк Твен[2].

Очерк.

1. Моя жизнь.
2. Рассказ калифорнийца
3. Эскимоска, – объяснить слово.
4. Дневник Адама.
5. Рассказы больного.
6. Комиссионер.
7. Роджерс.
8. Об упадке искусства лжи.
9. Странное приключение.
10. Лягушка.

1. Разговор с репортером.
2. Похищение слона.
3. Как я редактировал с⟨ельско⟩х⟨озяйственную⟩ газету.
4. Я – секретарь сенатора.
5. О моей отставке.
6. Поучительные разсказы.
* Литература великодушных поступков?
7. Болтовня гробовщика.
8. Полковник Стормфилд в раю.
9. Обстоятельства, вызвавшие взрыв преступлений в Коннектикуте.
10. Мой первый литературный опыт.

17. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Июнь 1919, Петроград

Заплати, пожалуйста, Ольге Каменской 2 или 3 тысячи[1] – сколько она скажет. Поскорее[2]. Очень занят.

Как живете?

Написала бы!

А.

18. А.К. ТЮХТЯЕВУ

Июнь – начало июля 1919, Петроград

Александр Константинович!

В пьесе Вашей[1] есть много интересного бытового материала и – с этой точки зрения – она значительна, ее следовало бы напечатать.

Но печатать ее можно только после весьма больших сокращений[2], ибо она изобилует массой мелочей, совершенно не нужных и затрудняющих чтение.

Для постановки на сцене – она не годится, громоздка и лишена драматизма, действия.

За сим: печатание книг в данное время крайне затруднено, – нет бумаги даже для букварей и учебников. Думаю, что Ваш обширный труд не увидит света в ближайшем будущем, – до поры, пока у нас не будет бумаги в излишке.

А. Пешков

19. В ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ БУМАЖНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

1 июля 1919, Петроград

В Главное управление бумажной промышленности
при Выс⟨шем⟩ Сов⟨ете⟩ Нар⟨одного⟩ Хоз⟨яйства⟩.
Распределительный Отдел[1]

В ответ на Ваше отношение № 11917/515 от 19 пр⟨ошлого⟩ м⟨есяца⟩[2] настоящим сообщаем Вам сведения, требуемые Вам по предлагаемым Вами вопросам:

1) Бумаги и картона на складах Издательства[3] не имеется. Из единственной партии бумаги в 8000 пудов, полученной Издательством за все время его существования (с октября пр.г.), вся бумага находится в работе в 4-х типографиях: XV Государственной, "Копейка", "Энергия" и "Гершунина"[4], которые сейчас работают на наше Издательство. Вся эта бумага уже отчасти отпечатана и окончательно будет использована в первых числах сего июля, когда выйдет в свет первая серия наших изданий из 5 книг Основного Издания[5] и около 10 книг Народного Издания[6]. Кроме того, на этой бумаге печатается до 400 листов Осн. Изд. и 65 листов Нар. Издания, совершенно законченных набором и подготовленных к печатанию в течение 1-го полугодия с.г. и скопившихся из-за отсутствия бумаги. Тираж наших изданий рассчитан на 25–50 тысяч экз. каждого выпуска.

2) На второе полугодие (июль–декабрь) 1919 г. нам потребуется для выполнения нашей программы по выпуску в свет 50 томов Основного издания (размер тома – 20 печ. лист. в кол. 25 тыс. экз.), 100 брошюр Народного Издания (по 2–5 печ. листов в кол. 50 тыс. экз.) и для 20 томов русской литературы XX века (по 18 печ. листов в колич. 20–40 тыс. экз.) не меньше 41 650 пуд. печатной бумаги из следующего расчета: для Основного Издания и серии "Русская Литература XX в."[7] – 32 900 пудов бумаги глазированной, весом 50–60 фунт. в ст. разм. 60 × 80 см и для Народного Издания – 8750 пуд. бумаги весом 40–50 фунт., и разм. тоже 60 × 80 см. Кроме того, для печатания обложек всех перечисленных изданий нам потребуется около 1160 стоп. американского картона или другой подобной обложечной бумаги.

3) Относительно распределения бумаги мы считаем необходимым получение бумаги на наши склады, так как при усиленном темпе работы нашей типографии по набору наших изданий, благодаря чему мы вынуждены были распределить печатание в 4 типографиях, нам необходимо иметь всегда наличность большого количества бумаги, чтобы обеспечить непрерывность работ по печатанию наших книг. Тем более что сейчас у нас бумаги еще нет, а работа по набору продолжается, так что к моменту получения бумаги у нас опять скопится большой запас готового к печати набора.

Копия сего одновременно отправляется в Государственное Издательство в Москве.

Заведующий издательством *М. Горький*
Секретарь *В. Сутугина*

20. В ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

8 июля 1919, Петроград

На основании декрета Государственного издательства, опубликованного в № 140 московских "Известий" от 29 прошлого месяца[1], настоящим сообщаем все нужные сведения об издательстве "Всемирная литература" при Комиссариате народного просвещения.

1) Обзор деятельности издательства изложен в прилагаемой при сем записке[2].

2) За 1919 г. издательством выпущены в свет только в последние дни следующие книги:

Основного Издания –

Г. де Мопассан. "Сильна, как смерть" – 15 лл., 10 000 экз., ц. 15 руб.;

А. Франс. "Остров пингвинов" – 17 лл., 10 000 экз., ц. 18 руб.;

Народного Издания –
О. Мирбо. "Деревенские рассказы" – 3 лл., 20 000 экз., ц. 3 руб.;
Г. д'Аннунцио. "Пескарские рассказы" – 5 лл., 20 000 экз., ц. 5 руб.;
А. Франс. "Дело уличного торговца" – 2 лл., 20 000 экз., ц. 2 руб.

3) Список произведений, находящихся в наборе и в печати, из которых большинство закончено набором и оканчивается печатанием, прилагаем при сем в виде особой ведомости[3].
4) По плану работы издательства на вторую половину 1919 г. предположено издать до 50 томов книг основного издания по 20 лл. в томе и в количестве до 25 000 экз. каждого тома и 100 брошюр народного издания по 2 лл. и в количестве до 50 000 экз. каждой брошюры. Кроме того, в течение второго полугодия издательство намерено выпустить в свет серию "Русской литературы XX века", состоящую из 20 томов: 15 томов прозы по 18 печатных листов в количестве 40 000 экз. каждого тома и 5 томов стихов по 18 печатных листов в количестве 20 000 экз. каждого тома[4].

Заведующий Издательством *М. Горький*
Секретарь *В. Сутугина*

Приложения:
1. Каталог[5]
2. Записка о деятельности
3. Сведения о выпуске книг[6].

21. М. ЛИСОВСКОМУ

9 июля 1919, Петроград

Товарищ Лисовский!

3-го июля Вы запретили[1] издательству "Алконост"[2] печатать книги[3]:

"Записки мечтателей", 2 с⟨борник⟩а.
"Кризис культуры" Андрея Белого;
"Скрижали" и "Электрон" Алексея Ремезова;
"Цель творчества" Эрберга;
"Прометей" – Иванова.

Позвольте осведомить Вас, что одна книга "Записок мечтателей" *уже напечатана*, все же остальные – частью или целиком – набраны[4].

Все эти книги поступают в распоряжение Наркомпроса и Центропечати.

Все они имеют серьезное значение как попытка группы литераторов разобраться в ее отношении к действительности[5]. На бумагу и набор этих книг уже затрачены крупные средства и известное количество рабочей энергии.

Поэтому *я бы убедительно просил Вас разрешить эти книги к печати*[6].

Книг так мало. Агитационная литература не может исчерпать всех потребностей духа.

Книга – орудие культуры, одно из чудес ее[7]. Она особенно ценна теперь, когда люди так быстро превращаются в дикарей.

Сегодня я уезжаю в Москву[8], где буду докладывать Совнаркому[9] о необходимости расширить книгоиздательское дело.

Приветствую[10].

М. Горький

9.VII.1919 г.

22. Н.М. АНЦЕЛОВИЧУ

Лето 1919, Петроград

Товарищ
Анцелович!

Я слышал, что Метнера[1] хотят взять заложником, что разрушит дело, во главе которого он стоит.

И за что мучить старика? Какой он заложник?

М. Горький

23. Л.Б. КАМЕНЕВУ

Конец июля – начало августа 1919, Петроград

Лев Борисович!

Очень прошу Вас – примите и выслушайте подателя сего[1].

И – нельзя ли выпустить семейство и прислугу Костомарова Мих⟨аила⟩ Михайловича[2], – люди эти, очевидно, захвачены зря.

За Веру Михайловну Костомарову[3] я готов поручиться.

Будьте здоровы.

А. Пешков

24. Л.Б. КАМЕНЕВУ

1 августа 1919, Петроград

Лояльность Расмана удостоверяю[1].

М. Горький

25. Ю.В. ПЯТИГОРСКОМУ

2 августа 1919, Петроград

Комиссару Петроградского отделения
Народного Комиссариата торговли
и промышленности.
2 августа 1919 г. Тов. Ю.В. Пятигорскому.

Благодаря Вашему содействию Товарный Музей при Экспертной Комиссии получил от Главного Таможенного Контроля согласие на передачу музею коллекции товарных образцов б. Департамента Таможенных Сборов, к отсортированию которой уже приступлено. Дальнейшее изучение дела показало, что имеются еще коллекции образцов в трех Петроградских таможнях: Портовой, Почтовой и Финляндской, коими представлялось бы весьма желательным пополнить коллекцию б. Департ⟨амента⟩ Там⟨оженных⟩ Сбор⟨ов⟩.

Так как на это требуется Ваше разрешение, то мы покорнейше просим не отказать в таковом и о последующем уведомить[1].

Председатель Экспертной комиссии *М. Горький*
Председатель рабочей коллегии музея *В. Тимирязев*
Заведывающий музеем *И. Маргов*

26. ВО ВТОРОЙ ГОРРАЙОН ПЕТРОГРАДА

2 августа 1919, Петроград

1.029.000 руб.[1]
Второму Городскому Району.

Товарищи!

Сим удостоверяю, что:

1-е, товарищ В.И. Герман – испытанный революционер, честный работник, известный по Нижнему Новгороду и мне, и Якову Свердлову, и вообще нижегородским революционерам;

2-е, что весною этого года в Москве ... в моем присутствии А.И. Куприн и я говорили об издании газеты "Земля"[2], необходимой деревне, и что проект издания был утвержден, а также и одобрен В. Ильичем Лениным;

3-е, что ⟨по⟩ условиям техническим издание газеты действительно решено перевести в Питер[3].

По этим основаниям я просил бы Вас не задерживать выдачу арестованных у Германа денег, ибо эта задержка поведет к разрухе затеянного хорошего дела[4].

Приветствую.

М. Горький

2.VIII.19

27. И.П. ЛАДЫЖНИКОВУ

Между 11 июля и 5 августа 1919, Петроград

Дорогой Иван Павлович!

Я уже говорил Вам, что одной пачки денег нет, она исчезла, и нужно пополнить эту пропажу из денег, которые уплатит Пятницкий[1], что, по словам Тихонова, будет сделано на сей неделе.

Жму руку.

А. Пешков

28. В ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

7 августа 1919, Петроград

"Издательство З.И. Гржебина"[1], прилагая а) список книг, намеченный к печати[2], б) общий план (проспект) Издательства[3], в) список (в копиях) уже разрешенных Комиссариатом печати, агитации и пропаганды к печати книг[4], просит Государственное издательство:

1) указать, в каком порядке (категории) выпустить книги в свет;

2) дать общий отзыв относительно плана Издательства;

3) выдать удостоверение, что разрешенные Комиссариатом печати, агитации и пропаганды книги печатаются с ведома Государственного издательства.

Вместе с тем Издательство просит признать его предприятием общественно полезным, обслуживающим культурные и просветительные нужды страны, и на этом основании дать разрешение на право иметь помещение для редакции и конторы в Петербурге и Москве[5], уравнять

в правах ответственных работников Издательства с работниками советских учреждений (каждый раз с ведома Наркомпроса или Государственного Издательства).

Со своей стороны Издательство обязуется ежемесячно сообщать Государственному Издательству подробные отчеты о состоянии и деятельности Издательства.

Редакторы *М. Горький*
В. Десницкий-Строев

Издатель *З. Гржебин*

29. В ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ЖИЛИЩНО-ЗЕМЕЛЬНЫЙ ОТДЕЛ МОССОВЕТА

11 августа 1919, Москва

Москва, 11-го августа
1919 г.

В Центральный жилищно-земельный отдел Московского Совета Р⟨абочих⟩ и К⟨рестьянских⟩ Депутатов.

Московский отдел Просветительного общества "Культура и Свобода", занимая помещение в доме № 16 по Кузнецкому мосту, с расширением своей деятельности обратился 24-го июля с/г. с ходатайством ⟨в⟩ ЦЖЗО о временном предоставлении ему трех комнат в помещении курсов иностранных языков Берлица, находящихся в том же доме.

Ввиду того, что Московский Отдел Общества, помимо обычной культурно-просветительной деятельности, ведет большую срочную работу по комплектованию библиотек для провинциальных Отделов Народного Образования, прошу ЦЖЗО не отказать в удовлетворении возбужденного ходатайства[1].

Председатель Общества "Культура и Свобода" *М. Горький*
Секретарь Московского отдела общества *Н. Дулина*

30. Л.Б. КАМЕНЕВУ

23 августа 1919, Петроград

Лев Борисович!

Позвольте просить Вас о следующем: здесь арестована и отправлена в Москву Мария Игнатьевна Бенкендорф[1], жена графа Бенкендорфа[2], но порвавшая с ним еще до революции[3].

Ее обвиняют, кажется, в сношении с иностранцами, и это в известной степени верно, но отнюдь не преступно, ибо единственный иностранец – англичанин, с которым она сносилась, – это ее новый муж или жених[4].

Прошу Вас, однако, не предавать сего широкой гласности, дабы не задеть честь этой дамы.

Лично она – человек хороший, ценный, политике чужда. Она сотрудничала во "Всемирной Литературе"[5] по переводам.

Убедительно прошу Вас похлопотать о ее освобождении[6], ибо слышал, что Вы охотно и сердечно беретесь за такие дела.

Здесь было сделано столько нелепых и бессмысленных арестов, убийств, что – по возможности – необходимо исправлять эти отвратительные глупости.

Крепко жму руку.

23.VIII.19. *А. Пешков*

31. Э.М. СКЛЯНСКОМУ

29 августа 1919, Петроград

29 августа 19.

Дорогой товарищ[1],

мои товарищи по "Всемирной Литературе", профессора и литераторы Н.С. Гумилев, Ал.Н. Тихонов, К. Чуковский, А.А. Блок, Евг. Ив. Замятин, Ю.И. Крачковский, В.М. Алексеев, А.Я. Левинсон, Б.П. Сильверсван, Е.М. Браудо, Г.Л. Лозинский, призваны по декрету Военного комиссара к прохождению курса Всеобщего Военного Обучения[2], а между тем эти лица, являясь ближайшими моими сотрудниками по издательству "Всемирная литература", крайне необходимы мне для ведения этого огромного культурного дела.

Поэтому прошу Вас об освобождении их как от регистрации, так равно и от Всевобуча[3].

М. Горький

32. В.В. ШАЙКЕВИЧ

Август 1919, Петроград

Дорогой друг мой, Варвара Васильевна!

Беседуя с Вами, воскресил я в душе моей эти воспоминания о великом человеке[1]. Почтительно и сердечно посвящаю их Вам, человеку безгранично уважаемому мною[2].

Алексей Пешков

Август 1919 г.

33. РЕДАКЦИИ ЖУРНАЛА "ВЕСТНИК ЛИТЕРАТУРЫ"

Август 1919, Петроград

Ничего не пишу, не занимаюсь литературой. – Не такое теперь время, чтобы этим заниматься. Вот и все. Так и можете передать[1]!

34. Г.Е. ЗИНОВЬЕВУ

Конец августа – начало сентября 1919, Петроград

Григорий Евсеевич!

Прилагая заявление коллектива коммунистов В.-Х. курсов[1], обращаю внимание Ваше на то, что арест Торкиуса[2] произвел на всю роту отвратительное впечатление своей бессмысленностью.

В огромном числе других арестов[3] этот тоже служит возбудителем настроений, вредных Советской власти и, – в частности – лично Вам.

Я знаю Толкиуса как человека увлеченного своим делом и – только.

[Что] Следствие о нем ведет некто Риск или Рикс[4] – парень не умный, как говорят.

А. Пешков

35. Э.М. СКЛЯНСКОМУ

Около 2–3 сентября 1919, Петроград

Сентября 19.

Дорогой товарищ[1].

Вы предложили мне указать, в каких районах должны регистрироваться те сотрудники "Всемирной Литературы" (профессора и писатели), коих Вы обещали освободить от Всевобуча[2]. Посылаю Вам эту справку – и сердечно благодарю Вас за доброе отношение к руководимому мною культурно-просветительному предприятию[3].

1-ый районный комиссариат (уг⟨ол⟩ Заротной и Измайл⟨овской⟩):
Александр Александрович Блок.

2-ой районный комиссариат (Бол. Московская, 1/3):
Николай Степанович Гумилев,
Корней Иванович Чуковский,
Б.П. Сильверсван,
Г.Л. Лозинский,
Андрей Яковлевич Левинсон,
Е.М. Браудо.

3-ий районный комиссариат (В⟨асильевский⟩ О⟨стров⟩, 5 л⟨иния⟩, 26):
Александр Николаевич Тихонов,
Евгений Иванович Замятин,
Игн. Юл. Крачковский.

Все перечисленные здесь лица явятся в свои районные комиссариаты 5 сентября между 12 и 2 час. Не забудьте, пожалуйста, что Вы обещали послать в эти комиссариаты телефонограмму о том, чтобы их приняли вне очереди – ввиду того, что все они переобременены спешной творческой работой.

М. Горький

36. М.А. ПЕШКОВУ

Около 5 сентября 1919, Петроград

Максим!

Пожалуйста, милый, передай Лазареву прилагаемую записку[1] и – поскорее, прошу. Марья Игнатьевна сидит на Шпалерной[2]. Вот – новость и, слава Богу, других нет. Иван Николаев[3] – лежит, ноги болят. Купчиха тоже нездорова[4].

Я – здоров.
Будь здоров и ты!
Привет матери.

А.

37. А.В. ЛУНАЧАРСКОМУ

6 сентября 1919, Петроград

Дорогой Анатолий Васильевич!

Позвольте представить Вам Владимира Николаевича Тонкова, президента Военно-медицинской Академии[1].

Варварские аресты ученых Петрограда[2] уничтожают остаток интеллектуальных сил страны. Я уверен, что Вы, человек культурный, сделаете все, зависящее от Вас, для того, чтобы прекратить это истребление мозга России[3]. Анатолий Васильевич! Положение отчаянное и позорное. Вы не останетесь равнодушным к этим актам вандализма, Вы со всей силою Вашего красноречия и сердца Вашего выступите против этого приема политической борьбы, – приема, который рубит голову России.

Желая сердечно успеха Вам,

М. Горький

6.X.1919 г.

38. В.И. ЛЕНИНУ

6 сентября 1919, Петроград

Владимир Ильич!

Убедительно прошу Вас принять и выслушать профессора В.Н. Тонкова, Президента Военно-Медицинской Академии[1].

Здесь арестовано несколько десятков виднейших русских ученых[2] в их числе: Депп, Осипов, Терешин, Буш, Крогиус, Ольденбург, Белоголовый, Д. Гримм и т.д., и т.д.[3]

Считаю нужным откровенно сообщить Вам мое мнение по этому поводу:

для меня богатство страны, сила народа выражается в количестве и качестве ее интеллектуальных сил. Революция имеет смысл только тогда, когда она способствует росту и развитию этих сил. К людям науки необходимо относиться возможно бережливее и уважительней, – особенно необходимо у нас, где семнадцатилетние мальчики идут в казармы и на бойню гражданской войны и где – поэтому – рост интеллектуальных сил будет надолго задержан.

Мы, спасая свои шкуры, режем голову народа, уничтожаем его мозг.

Очевидно – у нас нет надежды победить и нет мужества с честью погибнуть, если мы прибегаем к такому варварскому и позорному приему, каким я считаю истребление научных сил страны.

Что значит этот прием самозащиты, кроме выражения отчаяния, сознания слабости или – наконец – желания мести за нашу собственную бездарность?

Я решительно протестую против этой тактики, которая поражает мозг народа, и без того достаточно нищего духовно.

Знаю, что Вы скажете обычные слова: "политическая борьба", "кто не с нами – против нас", "нейтральные люди – опасны" и прочее.

Огромное большинство представителей положительной науки нейтрально и объективно, как сама наука: это люди аполитичные.

Среди них большинство – старики, больные: тюрьма убьет их: они уже достаточно истощены голодом.

Владимир Ильич! Я становлюсь на их сторону и предпочитаю арест и тюремное заключение участию – хотя бы и молчаливому – в истреблении лучших, ценнейших сил русского народа. Для меня стало ясно, что "красные" такие же враги народа, как и "белые"[4].

Лично я, разумеется, предпочитаю быть уничтоженным "белыми", но "красные" тоже не товарищи мне.

Позвольте надеяться, что Вы поймете меня.

6.X.19. *М. Горький*

39. Ф.Э. ДЗЕРЖИНСКОМУ

6 сентября 1919, Петроград

Ю. Дзержинскому[1],
Председателю ВЧК.

Прошу Вас принять и выслушать профессора В.Н. Тонкова, президента Военно-Медицинской Академии[2].

Он желал бы побеседовать с Вами по поводу арестов представителей науки.

По этому поводу мною написано письмо В.И. Ленину, я думаю, что он сообщит Вам это письмо[3].

Но если бы этого он не сделал, сообщаю Вам, что я смотрю на эти аресты как на варварство, как на истребление лучшего мозга страны и заявляю в конце письма, что Советская власть вызывает у меня враждебное отношение к ней[4].

6.X.19[5]. *М. Горький*

40. Л.Б. КАМЕНЕВУ

Между 1 и 7 сентября 1919, Петроград

Дорогой Лев Борисович!

Прошу Вас принять и выслушать подателя сего[1] – дело вопиющее[2], и я не сомневаюсь, что Вы окажете возможную помощь.

М. Горький

41. Л.Б. КАМЕНЕВУ

Первая половина сентября 1919, Петроград

Дорогой Лев Борисович!

Пожалуйста, примите Андрея Андреевича* Дидерикс[1] и поговорите с ним. Он хлопочет об освобождении старика Шредера, фабриканта роялей, почтенного человека, который совершенно зря томится в тюрьме.

Приветствую.

М. Горький

---

* Так в подлиннике. Следует: Романовича. – *Ред.*

42. Л.Б. КАМЕНЕВУ

Первая половина сентября 1919, Петроград

Дорогой Лев Борисович!

Прошу Вас – примите и выслушайте Кирилла Сергеевича Косякова[1] по делу об отце его, арестованном, очевидно, за принадлежность к партии к-д[2].

Изнемогаю под градом этих просьб. Когда кончится сие[3]?

Жму руку.

М. Горький

43. В.И. ЛЕНИНУ

Между 16 и 19 сентября 1919, Петроград

Дорогой мой Владимир Ильич!

Что такое русская интеллигенция – я знаю не хуже Вас[1] и – если Вы помните – был одним из первых литераторов России, который отнесся к ней резко отрицательно, так же отношусь до сей поры и не вижу причин изменить мое отношение в будущем.

Но, сударь мой, надо же, наконец, понять разницу между политиканствующей интеллигенцией и представителями интеллектуальных, научных сил страны, надо же провести черту разделения между жопой Павла Милюкова[2] и головой профессора Деппа[3], надо же понять, что одна цена Дану[4], другая – Бушу[5], что людишки из "Бесов" Достоевского – мелкосамолюбивые, завистливые, способные на всякие преступления ради честолюбия, покоя и уюта своего, не имеют ни йоты общего с проф. Туркиным[6], который произвел открытием своим полный переворот в деле книго- и хромопечатания. Человек, устраняющий совершенно свинцовый шрифт и всю современную типографскую технику, которая отравляла и убивала рабочих сотнями тысяч, – такой человек сто́ит не меньше любого реформатора в области политики.

Чорт вас дери! – Надо знать, что Крогиус[7] кадетом никогда не был и что он *искренний* большевик, а если не лезет к власти, к сытному куску, так это – из брезгливости, это потому, что около власти группируются профессора из черной сотни, авантюристы, жулики.

Из того, что Сергей Ольденбург был когда-то секретарем Василеостровского района к⟨онституционно⟩-д⟨емократической⟩ партии и даже министром при Вр⟨еменном⟩ Пр⟨авительстве⟩[8] – не следует, что он и сейчас – кадет; это крупнейший ученый, превосходный работник, человек, умеющий смотреть на события объективным взглядом исто-

рика, и, зная его отношение к Сов⟨етской⟩ Вл⟨асти⟩, я утверждаю, что он – не враг, а хороший помощник.

Поймите же, что на той, на белой стороне – порядочных людей почти нет, ни одного крупного человека из мира ученых, – все они остались по эту сторону[9], и не ради заговоров, а *в искренней надежде*, что новый строй даст им широкую возможность работать. И они – работают, за совесть, да!

Велите Ком⟨иссариату⟩ Нар⟨одного⟩ Прос⟨вещения⟩ *дать Вам краткий перечень открытий и изобретений, сделанных за время существования Сов⟨етской⟩ Власти,* и *Вы* убедитесь, что я прав, прав! Будучи опубликован, перечень этот имел бы огромное агитационное значение не токмо у нас, но и за границей, в Антанте.

Да, я невменяем, но я не слеп, я – не политик, но – не глуп, как – часто – бывают глупы политики. Я знаю, что Вы привыкли "оперировать массами" и личность для Вас – явление ничтожное, – для меня Мечников, Павлов, Федоров[10] – *гениальнейшие ученые мира*, мозг его. Вы, политики, – метафизики, а я вот, невменяемый художник, но – рационалист больше, чем вы.

В России мозга мало, у нас мало талантливых людей и слишком – слишком! – много жуликов, мерзавцев, авантюристов. Эта революция наша – на десятки лет, – где силы, которые поведут ее достаточно разумно и энергично? Рабочий класс истребляется, – крестьянство? До сей поры оно еще не делало революций социалистических, – Вы думаете, сделает? "Блажен, кто верует, – тепло ему на свете"[11], – а я в мужика не верю, считая его непримиримым врагом рабочего и культуры.

Ученый человек ныне для нас должен быть дороже, чем когда-либо, именно он, и только он, способен обогатить страну новой интеллектуальной энергией, он разовьет ее, он создаст необходимую нам армию техников во всех областях борьбы человеческого разума с мертвой материей.

Я говорю – сделайте подсчет всего, что совершено людьми науки за время существования Сов⟨етской⟩ Вл⟨асти⟩ – Вы встретите в этом перечне и уплотнение ткани рыбацких сетей, и открытие бациллы испанской болезни, революцию в области цветного печатания, интереснейшие домыслы в области химии пищевых веществ и т.д. и т.д. – Вас удивит количество и качество работы, совершенной людьми полуголодными, которых выселяют из квартир, оскорбляют всячески, таскают в тюрьмы.

Понятно недоверчивое и даже подозрительное отношение к представителям гуманитарных наук, но отношение к людям положительного знания я считаю варварским, дурацким, крайне вредным делу революции. Это – социальная революция, стало быть, переоценка всех ценностей – ну, да, я понимаю! Но, сударь мой – ценность положительного знания для Вас, марксиста, должна быть непререкаема, и Вам

должно быть памятно и ясно, что именно положительное знание являлось, является, явится силою наиболее революционной; только разум, направленный в эту сторону, энергично двигает людей вперед, организуя их желания, потребности и бесконечно расширяя их.

Вот в чем дело. А искоренять полуголодных стариков-ученых, засовывая их в тюрьмы, ставя под кулаки обалдевших от сознания власти своей идиотов, – это не дело, а варварство.

И еще раз: одна вещь Викторьен Чернов[12], другая – доктор Белоголовый или Манухин[13]. Нет, Вы должны оценить иначе – выше – лучший мозг страны. И не смешивайте интеллигенцию политиканствующую с творцами интеллектуальной – научной – энергии.

Деппа – выпустили, очень рад и благодарен. Освободите *Терешина, Осипова* – один из лучших хирургов, – *Буша, Ольденбурга, Щербу*[14] и вообще – ученых.

Засим – пребываю невменяем до конца дней и крепко жму руку Вашу. Вы тоже невменяемый господин.

Хотя я с Леонидом Андреевым и разошелся давно, резко, а – жалко мне его! Рано умер[15]. Талантлив был – дьявольски.

А.П.

44. А.В. ЛУНАЧАРСКОМУ

Около 20 сентября 1919, Петроград

Коллекции старинной мебели Гиршмана[1] – Мясницкий проезд, 6, – угрожает опасность расхищения: дом Гиршмана предполагается занять отрядом каких-то матросов.

Коллекция – высокой художественной и материальной ценности.

Просить А.В. Луначарского охранить коллекцию.

45. В НАРКОМПРОС

Около 27 сентября 1919, Петроград

Наркомпрос.
Внешкольный отдел.
Комитет по борьбе с антисемитизмом.
Москва.

Уважаемые товарищи!

Прилагая при сем подлинник письма украинского поэта Чупринки[1], спрашиваю: не найдет ли "Комитет по борьбе с антисемитизмом" возможным для себя сделать соответствующее представление о необходи-

мости освободить Чупринку как деятельного работника в деле борьбы с антисемитизмом?

Извещаю Вас, что находящееся под контролем Государства книгоиздательство Гржебина[2] в Петрограде, Невский, 64, печатает ниженазванные книги:

1) Профессор О. Базинер."Легенда о Вечном жиде";

2) Вас. Немирович-Данченко. "Евреи на Кавказе", с вводной статьей Н. Соколова;

3) Н. Соколов. "История еврейского народа до рассеяния";

4) В. Короленко. "Йом-Кипур".

Кроме того, – как я уже извещал Вас, в том же издательстве печатаются брошюры:

"Легенда об Агасфере". Поэмы Ленау, Шубарта, Беранже, с предисловием М. Горького[3];

Талькеист. "Евреи и общечеловеческая культура", – с послесловием М. Горького.

И подготовляется к печати популярное изложение книги Лацаруса "Этика иудаизма"[4] и ряд других книг по этому вопросу.

Во избежание параллелизма в работе по изданию книг, посвященных вопросу о борьбе с антисемитизмом, я прошу вас, товарищи, иметь в виду перечисленные выше издания.

Приветствую.

М. Горький

46. Г.Е. ЗИНОВЬЕВУ

Июнь–сентябрь 1919, Петроград

Уважаемый Григорий Евсеевич!

Позвольте просить Вас об отмене распоряжения, по силе которого Саул Моисеевич Гинзбург[1] должен очистить занимаемую им квартиру в семидневный срок.

Это физически невозможно, ибо у Гинзбурга ценнейшая библиотека до 10 000 т., главным образом на еврейском языке и по еврейской истории.

Гинзбург редактирует 4-томный исторический сборник "Пережитое", а также "Историю Еврейского народа", сочинение в 15-ти томах, издаваемое фирмой "Мир". Он же редактор исторического журнала на древнееврейском языке: "Гедвар".

Гинзбург – ученый, серьезнейший работник по истории своего народа.

Выселение из квартиры разрушает временно – всю его работу, не говоря о том, что требует массу денег, которых у него, конечно, нет[2].

Убедительно прошу Вас, – распорядитесь, чтоб Гинзбурга оставили в покое!

Приветствую.

М. Горький

47. В КОМИССАРИАТ ТОРГОВЛИ И ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Июнь–сентябрь 1919, Петроград

В Комиссариат Торговли
и Промышленности[1].

Мне как Председателю Экспертной Комиссии[2] нужны честные работники, и я беру их там, где нахожу.

Людей, которые по причинам формально-бюрократического характера отнимают у меня этих работников, я не понимаю и предложу рассмотреть их действия Совету Народных Комиссаров, куда мною и будет направлен доклад по делу Судакова[3].

Считаю это объяснение вполне исчерпывающим[4].

М. Горький

3 копии

48. В.С. ШАТОВУ

3 октября 1919, Петроград

Уважаемый товарищ Шатов!

Прежде всего – сердечно благодарю Вас за лошадей, доставленных Вами Институту экспериментальной медицины для опытов[1]. Это – хорошее дело.

Затем, – податель сего Одинцов-Вальми рекомендован мне В.Г. Короленко как юноша весьма способный к работе культурно-просветительной[2]. Но он попал в строй, а к строевой службе считает себя неспособным.

Я прошу Вас – не можете ли Вы взять его себе на работу не строевую, а именно культурного характера?

Юноша – кажется – интересный, с характером, упрямый. Будет жаль, если он пропадет по пустякам, вследствие каких-то трений, образовавшихся в строю между ним и товарищами.

Очень буду рад, если Вы, поговорив с ним, как-либо облегчите его положение.

Людей у нас мало, надо их беречь.

Всего доброго!

И еще раз – спасибо за Институт!

М. Горький

3.X.19.

49. Л.Б. КАМЕНЕВУ

3 октября 1919, Петроград

Уважаемый Лев Борисович!

Очень прошу Вас похлопотать о возвращении Анны Ганзен в Петербург.

Ганзен – известнейшая переводчица[1] Андерсена, Ибсена и др. норвежцев, шведов; она ныне работает во "Всемирной литературе" и крайне необходима здесь.

Очень, очень прошу Вас – возвратите ее сюда!

Приветствую.

М. Горький

3.X.19.

50. Э.М. СКЛЯНСКОМУ

8 октября 1919, Петроград

Очень прошу Вас ⟨...⟩ исполнить мою просьбу[1], ибо неисполнение ее пагубно отразится на деле огромной культурной важности, одном из таких предприятий, которыми Советская в л а с т ь вправе гордиться[2].

А таких предприятий – не много у нее.

Приветствую!

М. Горький

8.X.19.

51. С.М. НОНИНУ

Около 20 октября 1919, Петроград

Могу в будущую среду прочитать у Вас в школе "Воспоминания о Л. Андрееве"[1].

Прошу – если можно – выдать продуктов.

М. Горький

52. И.М. ТРЕГУБОВУ

Октябрь, вторая половина, 1919, Петроград

Ивану Трегубову.

Весьма удивлен статьей и письмом Вашими[1].

Тот факт, что грех "бунтовщика" Гапон покрыл службой в Департаменте полиции – сомнению не подлежит и опровергнуть его невозможно[2].

Человек провозгласил: "У нас – нет царя, на престоле сидит убийца, враг народа", затем "силою и правом сана своего"[3] он предал царя анафеме, отлучил его от церкви[4]. Бежав за границу, вошел в сношения с вождями революционных партий[5], подготовлял вооруженное восстание рабочих, купил оружие, погрузил его на корабль, отправил к берегам Финляндии[6].

В те года людей посылали на каторгу, на виселицу за "преступления" куда более мелкие, чем эти.

А Гапон спокойно возвращается в Россию[7], входит в сношения с Витте и Рачковским, получает 30 т.р. на восстановление "рабочих отделов", сватает Рутенберга Департаменту полиции. Рутенберга он сватал не в Озерках, а раньше, в Петербурге, в Озерках же состоялся суд над ним, Гапоном[8].

[Вы крайне плохо осведомлены о делах Гапона] Вы слишком плохо знаете гнусное дело Гапона[9]. Тенеромо – пошлейший газетный болтун, на его показания нельзя опираться[10].

[Я никогда ни на одну минуту не был "соратником" Гапона ни до 9-го января и бегства его]

53. К.И. ЧУКОВСКОМУ

Октябрь, до 28, 1919, Петроград

Саути[1].

"Завещание хирурга"[2] требует примечаний, – необходимо рассказать о воровстве трупов для целей анатомии и вообще науки.

Переводы Жуковского тяжелы и скучны[3] даже рядом с Плещеевым и Миллером, не говоря о работе Рождественского[4]. Полагаю, что лучше эти переводы изъять.

"Разрушение Иерусалима"[5] и все другие баллады исторического характера обязательно требуют пояснений.

Из Жуковского можно взять только "Суд над епископом".

54. В ЧРЕЗВЫЧАЙНУЮ КОМИССИЮ ПО БОРЬБЕ С КОНТРРЕВОЛЮЦИЕЙ, СПЕКУЛЯЦИЕЙ И САБОТАЖЕМ

Начало ноября 1919, Петроград

Прилагая при сем письмо Александра Мачавариани[1], прошу обратить внимание на то, что Мачавариани сослался на меня как на поручителя за него, не получив от меня разрешения на это и даже не предупредив об этом меня.

М. Горький

55. В РЕДАКЦИЮ ГАЗЕТЫ "ПРАВДА"

10 или 11 ноября 1919, Петроград

В 251 № "Правды" помещена заметка "Странное недоразумение"[1], подписанная "Рабочий-коммунист". В заметке этой между прочим сказано: "Предо мной лежит каталог Издательства З.И. Гржебина, издательства явно авантюристического". Так как каталог "лежал" перед автором этих строк, то автор должен был видеть, что редакторами Издательства, осуждаемого им, являются М. Горький, В.А. Строев-Десницкий и А.П. Пинкевич, а читая каталог, он должен был понять мотивы, побудившие редакторов и издателя к изданию "Летописи революции"[2].

Назвав Издательство З.И. Гржебина "авантюристическим", автор письма грубо оскорбил нас, нижеподписавшихся. Поэтому предлагаем редакции газеты "Правда"[3] сообщить нам имя автора заметки "Странное недоразумение", ибо мы находим нужным привлечь его к суду за оскорбление.

М. Горький
В. Строев-Десницкий
А. Пинкевич
*З. Гржебина**

---

* В газете "Правда" опечатка. – *Ред.*

56. СЕВЕРО-ОБЛАСТНОЙ КОНТОРЕ НАРОДНОГО БАНКА

12 ноября 1919, Петроград

Северо-областной конторе Народного банка.
В Коллегию сейфов.
12 ноября 1919 г. № 1702

Согласно постановления Исполкома Петроградского совета от 2-го июня (опубликовано в "Известиях Петроградского совета рабочих и красноармейских депутатов" от 4-го июня 1919 г.)[1] при ревизии и вскрытии сейфов[2] обязательно присутствие членов Экспертной комиссии для учета и выемки предметов художественного и исторического значения.

Ввиду того, что работа по ревизии сейфов закончена и в ближайшие дни будет приступлено к их вскрытию, Экспертная комиссия на заседании от 10-го с./м. постановила откомандировать своих экспертов-сотрудников к присутствию во время вскрытия для производства выемки и учета предметов художественного и исторического значения, причем при выемке предметы должны быть выделены в две группы, а именно:

1) Предметы и изделия из драгоценных металлов и камней, исторического и художественного значения, остающиеся за печатью Экспертной комиссии в Особой кладовой Народного банка;

2) Предметы исторического и художественного значения, выдаваемые Экспертной комиссии для дальнейшей точной экспертизы и распределения по музеям.

На пакетах должны быть обязательно обозначены №№ сейфов и фамилии бывш. владельцев, так как для точной экспертизы предметов исторического значения необходимо знать историю их происхождения.

Каждое изъятие из сейфа Экспертной комиссии должно быть оформлено актом в двух экземплярах (один передается Северо-областной конторе, другой – Экспертной комиссии) и скреплено подписями представителями Областной конторы и представителями Экспертной комиссии.

Ссылаясь на вышеизложенное, Экспертная комиссия просит Северо-областную контору сообщить ей срок начала работ по вскрытию сейфов, дабы она могла откомандировать своих представителей.

Председатель *М. Горький*
Секретарь ⟨нрзб⟩

57. В ПОСТОЯННУЮ КОМИССИЮ ПО ОТСРОЧКАМ ПРИ РЕВВОЕНСОВЕТЕ РЕСПУБЛИКИ

Между 4 и 15 ноября 1919, Петроград

Уважаемые товарищи.

Обращаюсь к вам с убедительной просьбой предоставить отсрочку по отбыванию воинской повинности[1] ближайшим моим сотрудникам – поэту Николаю Оцупу и писателю Михаилу Слонимскому, подлежащим призыву в качестве студентов[2]. Ими начат ряд литературных и культурно-просветительных работ, – столь важных в наши дни.

Отправка тт. Н.А. Оцупа и М.Л. Слонимского из Петербурга нанесет большой вред просветительному делу.

Очень прошу удовлетворить мое ходатайство о тт. Н.А. Оцупе и М.Л. Слонимском[3].

М. Горький

58. В.И. ЛЕНИНУ

17 ноября 1919, Петроград

17 ноября 1919 г.
Петроград.

Призыв студентов Академии художеств[1] совершенно уничтожает академию и художественное образование. Просим отменить распоряжение о призыве[2].

М. Горький
Александр Бенуа
Петров-Водкин

59. К.И. ЧУКОВСКОМУ

17 ноября 1919, Петроград

К.И.!

Я не могу придти сегодня – ненормальная температура и кровь.

В переводе Диккенса не усмотрел заметных разноречий между Введенским – Чуковским[1]; Ваша работа очень тщательна. Вот все, что могу сказать по этому поводу.

Несколько неловкостей выписаны мною на отдельном листке, вложенном в книгу.

Записка – в Совнарком[2] – должна быть подписана поименно всеми, кто пожелает подписать ее.

Жму руку.

А. Пешков

60. Б.В. АСАФЬЕВУ

19–20 ноября 1919, Петроград

Совет "Дома Искусств"[1] уведомляет Вас, что Вы избраны Членом "Дома Искусств" на заседании Совета 19 ноября 1919 года[2].

"Дом Искусств" имеет целью создать центр для объединения литературной и художественной жизни Петербурга, а также организовать материальную помощь писателям и художникам[3].

"Дом Искусств" помещается на Мойке № 59, где и можно получить все справки ежедневно от 3-х до 5-ти час. дня.

М. Горький

61. А.Е. БЕЛОГРУДУ

19–20 ноября 1919, Петроград

Совет "Дома Искусств" уведомляет Вас, что Вы избраны Членом "Дома Искусств" на заседании Совета 19 ноября 1919 года[1].

"Дом Искусств" имеет целью создать центр для объединения литературной и художественной жизни Петербурга, а также организовать материальную помощь писателям и художникам.

"Дом Искусств" помещается на Мойке № 59, где и можно получить все справки ежедневно от 3-х до 5-ти час. дня[2].

М. Горький

62. З.И. ГРЖЕБИНУ

20 ноября 1919, Петроград

Дорогой Зиновий Исаевич!

Продав Вам первое издание книги "Избранные рассказы"[1], я передаю в Ваше исключительное и безвозмездное пользование все последующие издания этой книги как при жизни, так и по смерти моей.

Этим я устанавливаю, что сын мой или другие лица, которые наследуют мне, – не должны иметь никаких притязаний на книгу "Избранные рассказы", – эта книга Ваша собственность. Я прошу Вас считать распо-

ряжение это маленькой любезностью, которой я хотел бы ответить Вам на Ваше долголетнее, дружеское отношение ко мне, мой милый и уважаемый друг[2].

М. Горький
Алексей Максимович Пешков

20-го ноября 1919 г.
Петербург.

63. А.В.АМФИТЕАТРОВУ

Между 11 и 23 ноября 1919, Петроград

Наиболее интересен – да и актуален – "Господин Великий Новгород"[1], но для сцены – громоздко.

Не соблаговолите ли сделать так:

1-я картина "Вече": построить декорацию так, чтоб мост был виден зрителю[2].

Начать действие чтением дела, – Чеботок читает, судоговорение, драка, ушкуйников[3] осудили, ведут на мост топить, является Васька Буслаев, – бой, победа, – конец. 2-я "Братчина Никольщина"[4]. Васька у себя на дворе собирает "дружину хоробрую", изобразить Потанюшку, Костю, мужиков-залешан, братьев Збородовичей и т.д.[5] Договариваются, пьют, силу пробуют, песни поют, явились скоморохи:

Ой, ребята – праздник, праздник,
У Василья – праздник, праздник,
Буслаева – праздник, праздник и т.д.[6]

Баба Златогорска.
Дитя богатырское.
Святогор – невозможно!
Микула – тоже[7].

Цикл Ильи весь!

64. Г.Е. ЗИНОВЬЕВУ

24 ноября 1919, Петроград

Дорогой Григорий Евсеевич!

Лица, имена которых ниже названы мною, берут на себя обязанность организовать группу представителей промышленности и техники[1] на предмет заявления Антанте об отношении этой группы к Совет. Власти и авантюрам белых.

Так как заявлению предполагается придать характер всероссийский, – организаторам нужны будут поездки в Москву и провинции.

Для свободы и успеха действий организаторов необходимо гарантировать их личную неприкосновенность.

Поэтому – не найдете ли Вы возможным выдать четырем лицам удостоверения[2] по прилагаемой форме или иной, – как Вы найдете лучше?

Прилагаю *проэкт* заявления совершенно не разработанный; – разумеется, он и не может быть дан сейчас в законченном виде.

Будьте здоровы.

М. Горький

Сим удостоверяется, что ..... дана Советской властью особое поручение высокой важности, а поэтому предъявитель сего документа не может быть арестован [обыскан] и не должен привлекаться к общественным работам во все время, пока он выполняет данное ему поручение.

Такие удостоверения нужно выдать:

1)* Николаю Вадимовичу Ивановскому

Иосифу Арсеньевичу Марголис

Евгению Сергеевичу Каратыгину

2) *Захарию Филипповичу Кан.

65. М.А. ПЕШКОВУ

Ноябрь, до 27, 1919, Петроград

Сын мой!

Посылаю тебе дюжину платков, два мешочка американского табака и коробку английского. Чувствуй, как я забочусь о тебе!

У меня испанка[1], к великому удовольствию Титки[2], которая пичкает меня лекарствами и вообще отравляет мне жизнь. Поверь мне – женщины самые страшные штуки во вселенной. Они тебе кланяются – Титка, Марианна[3], Купчиха[4] и все прочие.

Приезжай, привози мать.

Будь здоров, приветствуй Екатерину Пешкову и других.

А.

---

*Эти пометы сделаны, вероятно, рукой адресата: удостоверения были выданы только этим двум лицам (см. п. 72 и примеч.).

66. М.А. ПЕШКОВУ

29 или 30 ноября 1919, Петроград

Единственный и бесконечный сын мой!

Возвратясь из оттуда, где ты шлялся, возбуждая ужас и негодование всех, видевших тебя, – направь блудные стопы твои в квартиру № 11, коя торчит в этом же доме[1], но не в этой его половине, а – в следующей.

В №-е ты увидишь маленькую женщину[2], которую уже видел у Ф.И. Шаляпина и которая сидела рядом со мной, – чем горжусь.

Оная накормит тебя обедом старого режима – да здравствует! – догадайся, кто? Она или режим?

Итак, товарищ, смело в путь!

Благоразумный отец твой!

67. Л.Б. КАМЕНЕВУ

30 ноября 1919, Петроград

Дорогой Лев Борисович!

Очень прошу Вас принять и выслушать гражданку Елизавету Эйзлер[1]. Брат ее случайно попал в засаду, необходимо освободить его.

30.XI.19.

М. Горький

68. К.И. ЧУКОВСКОМУ

Вторая половина ноября 1919, Петроград

Ключ – разве в ту пору были замки[1]!

Ключом в подбородок – естественнее в живот.

Не следует ли вставить картину оплодотворения Данаи солнцем[2].

Съели дельфины – это не надо бы[3]!

Два щита – Паллады и Гермеса[4]?

Атлант, Серые сестры, Афина, Гермес и т.д. – все это требует пояснений на экране[5].

Достаточно ли понятно отношение Персея к Атланту[6].

– Ат⟨лант⟩ ударил его ногою. Персей освободил от вечной скуки. Почему не обрушились небеса, когда Ат⟨лант⟩ окаменел[7]?

69. Б.А. ИВАНОВСКОМУ

2 декабря 1919, Петроград

Просмотрев работы по русскому языку курсантов школы эвакуаторов[1], – нахожу,что как в диктовке, так и в переложениях данных текстов ученики обнаружили значительные успехи.

Успехи эти тем ценнее, что достигнуты в краткий – сравнительно – срок.

Приятно чувствовать серьезное отношение курсантов к науке, преподаваемой им.

М. Горький

2.XII.19

70. И.П. БАКАЕВУ

3 декабря 1919, Петроград

Председателю ВЧК
И.П. Бакаеву.

Уважаемый товарищ!

Прилагая при сем копию заявления гражданина Каспровича[1] и копию постановления ВЧК об освобождении Каспровича, прошу Вас, товарищ[2], ускорить освобождение Каспровича из Чесменки.

Мотив просьбы: Инициативная группа граждан, занятая выработкой обращения к Антанте с заявлением о своем отношении к Советской власти[3], предполагает послать Каспровича в Москву по делам группы.

Член инициативной группы. *М. Горький*

3.XII.19

71. В ЧРЕЗВЫЧАЙНУЮ КОМИССИЮ ПО РАЗГРУЗКЕ СКЛАДОВ

4 декабря 1919, Петроград

В Чрезвычайную комиссию
по разгрузке складов.

Прилагая при сем ордер Междуведомственной Комиссии при Горпродукте, Высший Совет "Дома Искусств" при Наркомпросе обращается к Вам с убедительной просьбой удовлетворить в возможно скорейший срок "Дом Искусств" из подведомственных Вам складов.

Деятельность "Дома Искусств"[1], направленная к объединению лучших литературных и художественных сил страны, к формированию новых работников искусства и к поддержанию существующих культурно-просветительных организаций, имеет крупное общегосударственное значение.

Вместе с тем перечисленные в прилагаемом ордере предметы совершенно необходимы для открытия деятельности "Дома Искусств", так как художественный паркет в основном зале и в коридорах должен быть сохранен сукном или бобриком, лестницы же покрыты дорожками, для лекторского зала необходимо иметь пятьсот стульев, для общей столовой – посуду и наконец для общежития "Дома Искусств" рукомойники, коврики и шторы.

Вследствие указанных соображений Высший Совет "Дома Искусств" просит Вас не задержать с отпуском поименованных предметов и изыскать их если не на одном, то на другом складе.

Председатель Высшего Совета "Дома Искусств" *М. Горький*

72. Г.Е. ЗИНОВЬЕВУ

8 декабря 1919, Петербург

Дорогой Григорий Евсеевич!

Пожалуйста, выдайте гр. Каратыгину такое же удостоверение, как дали гр. Ивановскому и Кан[1]. Это необходимо для ускорения дела.

М. Горький

8.XII. 19.

73. Е.П. ПЕШКОВОЙ

9 декабря 1919, Петроград

Максим крепко верит, что жизнь и может, и должна быть перестроена в том духе, теми приемами, как действует Сов. власть. Я не верю в это[1], ты знаешь, но я не считаю себя вправе разрушать прекрасные иллюзии юноши. Он верит – с оговорками, я, с оговорками, не верю, это не значит, что мы с ним вполне сходимся, но я его понимаю. В его лета чувствовать себя участником процесса создания новой жизни – великое счастье, неведомое ни тебе, ни мне и вообще – нашему поколению.

Я знаю, чего ты боишься, но – мы все погибнем, это неизбежно, нас задавит деревня[2]. Пролетариат Запада предал русских рабочих[3], запад-

ная буржуазия будет поддерживать русских крестьян до их победы над городом. Движение колчаковцев[4] – это начало XVII века, нечто вроде Мининского движения[5], и оно решительно враждебно городу, городской культуре. Кроме большевиков – нет сил, которые бы могли противостоять этому движению. Революция выродилась в борьбу деревни с городом – вот что надо понять. Задача момента – объединение интеллигенции и *представителей крупной промышленности* с большевиками[6], несмотря на все прегрешения и ошибки последних.

Вот моя точка зрения. Максим понимает ее. Он гораздо меньше юноша, чем ты думаешь, и он – весьма не глуп. Его детскость – скорее маска умного парня, чем свойство характера. Есть много вопросов, которые он – так или иначе – решил для себя.

Я очень советую тебе – не полемизируй с ним, предоставь его уму свободу. Он превосходно относится к тебе, и несогласия с тобою – не легки для него, поверь. К тому же – ничего ты не сделаешь. Равно, как и я. Он – счастливее нас.

Говорил он мне, что ты выпиваешь озера кофе, это дурно отзовется на твоем сердце, сударыня. Но все-таки посылаю тебе чашку для кофе, пей не больше трех. Хорошая чашка.

Ну, будь здорова! У меня болят ноги, воспаление вен, на обоих. Очень скверно. Весьма устаю, работая сверх сил. Деньги у тебя есть?

Крепко жму руку, всего доброго, друг мой.

А.

74. В.И. ЛЕНИНУ

9 декабря 1919, Петроград

Дорогой
Владимир Ильич!

Посылаю Вам докладную записку петроградских ученых[1] и убедительно прошу Вас обратить на нее серьезное внимание. Положение ученых – отчаянное. Я говорю главным образом о представителях "положительного знания", а не о гуманистах.

Работают они – превосходно[2]; продуктивно, как никогда, и Сов⟨етская⟩ Власть может, не хвастаясь, сказать, что за два года ее бытия почти во всех отраслях наук естественных достигнут целый ряд открытий и изобретений высокой важности. Если Вы поручите кому-нибудь – человеку ученому и серьезному, а не Рязанову[3], напр., – составить перечень открытий и работ научных за два года – вас поразит обилие ценнейших фактов высокого практического значения. Этот перечень имел бы большое агитационное и моральное значение и в глазах людей Антанты.

Но – все-таки ученые погибают с голода и холода. Необходимо сделать все возможное, чтоб поддержать их здоровье и трудоспособность. Нужно дать им хлеба и дров. Сделайте что-нибудь в этом направлении![4] Когда-то социалисты обещали дать простор и свободу людям науки, обещали создать для них особо удобные условия жизни. Теперь речь идет только о красноармейском пайке.

Засим: несколько раз бывшие "буржуи", люди, стоявшие во главе крупных торгово-промышленных предприятий, ⟨выражали желание⟩ заявить от их лица Антанте[5], что они не считают Колчака, Деникина и прочих врагов Сов⟨етской⟩ Власти представителями действительных интересов страны и народа, хотя и не являются сторонниками коммунистов в *их приемах* управления страной. На службу С⟨оветской⟩ В⟨ласти⟩ они не идут потому, что считают большинство коммунистов бездельниками, неучами, а – главное – ворами. Это совершенно справедливо и – сколь сие ни странно – рабочие относятся к коммунистам так же отрицательно, как и бывшие хозяева их.

Но – дело не в этом, а в том, что все-таки эти люди выражают желание заявить Антанте, что они отнюдь не являются сторонниками Деникина и Колчака. В нашей воле использовать это желание или отвергнуть его. Я говорю о людях, которых заграничный торгово-промышленный мир хорошо знает. Их голоса могут оказать весьма значительное влияние. И Вы понимаете, конечно, что этим актом они накидывают на свои шеи петлю – Колчаки и Деникины не простят им этого выступления.

Далее: посылаю доклад одной коммунистки[6], которая все время последнего наступления белых была на фронте. Она сама видела, как жестоко порят солдат, и ей нельзя не верить, – это баба честная и не глупая.

Нельзя ли не пороть? Она говорит: "Я бы ничего не имела против, если б пороли коммунистов, – это люди сознательные, они должны отвечать за свои поступки. Но истязать бессознательных людей – это значит внушать им ту же ненависть к революции, которую они питали к монархии".

Я, конечно, не верю, что русский народ питал активную ненависть к монархии, нет, – он просто терпел ее, так же позорно, как ныне терпит бессмысленный и бездарный режим Сов⟨етской⟩ Власти.

Но я совершенно согласен с тем, что коммунистов необходимо пороть. Ах, какие это воры, если б Вы знали! И какие подлые буржуи будут из них года через два-три!

Засим – до свидания! Желаю всего доброго.

А. Пешков

Очень прошу – поставьте ученых более достойно, дайте им возможность работать!

А.П.

75. Л.Б. КРАСИНУ

10 или 11 декабря 1919, Петроград

Дорогой Леонид Борисович!

Очень прошу Вас принять и выслушать граждан Ивановского, Кана[1] и др. по делу весьма важному.

М. Горький

Если Вы найдете их предложения достаточно интересными, может быть, Вы сочли бы тогда нужным устроить для них беседу с Владимиром Ильичем[2]?

М. Горький

76. А.Н. ТИХОНОВУ

13 или 14 декабря 1919, Петроград

Александр Николаевич!

Я – с Ваших слов – обнадежил М⟨арию⟩ Валентиновну[1], что она получит сегодня деньги[2]. Не получила. Будьте добры, устройте это завтра! Только до 15-го, до возвращения Федора[3].

А.П.

77. Е.П. ПЕШКОВОЙ

16 декабря 1919, Петроград

Сижу дома – бронхит. Выехать не могу. Лучше приезжайте сами сюда[1].

Алексей

78. З.Г. ГРИНБЕРГУ

26 декабря 1919, Петроград

Многоуважаемый Захар Григорьевич.

Лишен возможности писать и, потому, диктую настоящее письмо, лежа в кровати.

Вследствие необходимости срочно принять меры к осуществлению тех мероприятий, которые намечены декретом по вопросу о положении

ученых[1], мною по просьбе представителей ученого мира организуется небольшая комиссия для выработки срочных конкретных мер[2]. Мы считали бы желательным и совершенно необходимым Ваше участие в этой комиссии, первое собрание которой намечено во вторник в 11 час. утра у меня в квартире (Кронверкский просп., 23, кв. 5).

М. Горький

26/XII.1919.

79. К.И. ЧУКОВСКОМУ

Ноябрь–декабрь 1919, Петроград

Пожалуй, необходимо, чтоб автор, собрав все свои предисловия к Диккенсу[1], одновременно прочел их и устранил из некоторых неизбежно у него повторяющиеся указания на спешность работы Д., на его сентиментализм, театральность "положительных" характеров и проч.[2]

Может быть, следует – хотя бы для разнообразия – указать – в том месте данного предисловия, где говорится о матери Д. и об отце его[3] – на то, что для искусства нет ничего запретного – ни матерей, ни отцов, ни Бога, ни любимой женщины и что зоркие очи таланта видят смешное и уродливое в самом близком, дорогом.

Вообще предисловия носят слишком внешний характер, не пытаясь заглянуть глубже в процесс творчества Д. Совершенно игнорируется связь Д. с литературой современной ему, его влияние на других авторов – Гринвуда, Дженкинса и т.д., и – как везде у нас во "В⟨семирной⟩ л⟨итературе⟩" – нет запаха эпохи. За это нас будут ругать и – справедливо!

80. З.Г. ГРИНБЕРГУ

1919, Петроград

Захарий Григорьевич!

Опекушин, – скульптор, академик, автор многих памятников, умирает с голода[1].

У него есть деньги, они в Гос. Банке, Луначарский давно уже разрешил взять их, но почему-то до сегодня деньги не выданы[2].

Очень прошу Вас – помогите! Стыдно будет не поддержать старика.

Жму руку.

М. Горький

81. С.А. ГРЖЕБИНОЙ

1919, Петроград

С.А.Г.

Стихи Ваши – очень молодое вино[1], – в нем едва начался процесс брожения, – но, мне кажется, это вино хорошей лозы.

У Вас большая, интересная тема: женщина, самое значительное явление мира, любовь – самое существенное дело женщины.

Столь огромная и сложная тема требует очень серьезного отношения к ней, немножко философии, всё наличие чувства и – солидной техники.

Я слишком мало знаю Вас для того, чтобы говорить о чем-либо ином, кроме техники. Она у Вас слаба, – стих недостаточно музыкален, лексикой – беден.

Вы пишете: "как ка", "в фраке", это недопустимо, "вф" невозможно произнести. Вы неправильно ставите ударения: "пья́но" вместо "пьяно́", "тру́дна" вместо "трудна́".

У Вас слишком много глагольных рифм. Все это – крупные недостатки, и, если Вы серьезно относитесь к своему дарованию, Вам необходимо устранить их.

Побольше культуры слова.

А. Пешков

82. К.И. ЧУКОВСКОМУ

1919, Петроград

Фаблио
(перевод со старофранцузского)
1. О Буренке, поповской корове.
2. Тытам ⟨?⟩
3. Фаблио о куропатках.
4. О ребенке, растаявшем на солнце.
5. Завещание осла.

Просить переводчика добавить еще несколько фаблио. Иллюстрировать? Добужинский?

Издание для детей стар⟨шего⟩ возр⟨аста⟩.

Вводная статья о фаблио, о труверах.

Софья Григорьевна Вышеславцева
ул. Декабристов (Офицерская), д. 36,
кв. 11.

Переводчик находит, что добавить еще несколько фаблио для детей ⟨1 нрзб.⟩

83. А.Е. ЗАРИНУ

1919

Это, разумеется, весьма почтенная и столь же полезная, как [трудная] и своевременная задача[1] – ознакомить друг с другом всех деятелей культуры, всех людей Востока и Запада, которые более или менее безуспешно работают для человечества [с бес⟨корыстным⟩], движимые бескорыстным желанием видеть людей более разумными и воодушевленные своею верой в спасительную силу духа.

Лично меня несколько смущает обилие биографий деятелей политики, в явный ущерб биографиям деятелей искусства и науки. Я мало знаю политиков, которые бы так искренно заботились "о мире всего мира и о спасении душ наших", как заботятся об этом люди искусства и науки. Политик не может не быть национальным, тогда как работа Гумбольдта[2], Либиха[3], Вирхова[4], Пастера[5], Бертело[6], Кюри[7], Максвелла[8], Резерфорда[9], лорда Кельвина[10] – интернациональна в той же мере, как творчество Гете и Шиллера, Шекспира и Байрона, Бальзака и Франса. Это настолько неоспоримо, что об этом [мне] не нужно бы и упоминать. "Любовь и голод правят миром", – указал Шиллер[11] два рычага, [вращаю⟨щих⟩] неустанно поднимающих нас на какую-то высоту. Но там, где правит голод, – экономика, политика и все то [что] угнетающее нас всех, что заключено в понятии "цивилизация". Там же, где правит любовь, – возникает и развивается жизнь духа – "культура". Этой оценкой и объясняется мое желание видеть в Вашей книге, этом новом "Готском альманахе"[12] больше биографий [людей] деятелей культуры. В общем же Ваше издание кажется мне в высшей степени полезным и своевременным как нельзя больше.

В том, что сказано обо мне, есть неточность: я возвратился в Россию не в год войны, а в декабре 913 года.

84. З.Г. ГРИНБЕРГУ

1919, Петроград

Уважаемый Захар Григорьевич!

Будьте великодушны, примите, выслушайте и помогите Марии Евгеньевне Ратьковой[1].

Она и ее муж, – оба состоят на службе Комнарпроса; а посему имеют право на Вашу защиту.

Убедительно прошу Вас помочь им!

Будьте здоровы.

М. Горький

85. А.П. ПИНКЕВИЧУ

1919, Петроград

Полагаю, что этот роман[1] следует принять к изданию. Автор обладает солидным именем и отвечает сам за себя.

Надеюсь, что такие фразы, как "очки с ватой над переносицей уже не первой чистоты" – не встретятся в романе, если автор внимательно просмотрит рукопись.

А.П.

86. ГОЛИЦЫНУ

Конец декабря 1919 – начало января 1920, Петроград

Уважаемый г-н Голицын!

Так как переводы Евангелия сделаны Вами с французского текста и изобилуют недопустимыми нарушениями стиля – они признаны Восточной Коллегией "Всем⟨ирной⟩ литературы"[1] не удобными к изданию.

Коллегия переводит и принимает переводы только с подлинников – греческого, древнееврейского и т.д.

С уважением.

А. Пешков

87. К.И. ЧУКОВСКОМУ

Конец декабря 1919 – начало января 1920, Петроград

Корней Иванович!

Переделать "Барнаби Редж" – следует[1].

Посылаю Вам книгу, которую хвалят, если Вы согласитесь с этим, т.е. признаете достойной перевода, – отдайте перевести[2].

Всего доброго.

А. Пешков

88. И.И. СКВОРЦОВУ-СТЕПАНОВУ

Конец декабря 1919 – начало января 1920, Петроград

Дорогой Иван Иванович!

Очень прошу Вас принять Корнея Ивановича Чуковского.

Весьма обяжете.

А.П.

1920

89. А.И. ПУЧКОВУ

Начало января 1920, Петроград

А.И. Пучкову.

Дорогой Анатолий Иванович.

Мы, лекторы и слушатели студии "Дома Искусств"[1], сердечно благодарим Вас за ту большую поддержку[2], которую Вы оказали нашей студии.

М. Горький

90. И.П. ЛАДЫЖНИКОВУ

3 января 1920, Петроград

Дорогой Иван Павлович,
Не дадите ли Вы мне 25 тысяч?
Очень нужно[1].

А. Пешков

91. А.Д. ЦЮРУПЕ

4 января 1920, Петроград

Уважаемый товарищ
Цурюпа!

Товарищ А.Л. Израилевич отправляется в командировку в Харьков. Было бы очень желательно, чтоб там он купил и привез кое-чего голодному Петрограду. Я очень прошу Вас разрешить товарищу Израилевич купить и доставить в Петр⟨оград⟩ продуктов на десять человек[1]. Эти десять – коммуна, в состав коей вхожу я и М.Ф. Андреева.

Будьте добры дать таковое разрешение, – буду очень благодарен[2].

4.I.20 *М. Горький*

92. Г.Е. ЗИНОВЬЕВУ

5 января 1920, Петроград

Дорогой
Григорий Евсеевич!

По имеющимся в "Доме Искусств"[1] сведениям, в квартире присяжн. Пов. ГЕССЕНА[2], в доме № 3, по Мал. Конюшенной улице, находится библиотека, состоящая под охраной Библиотечного Отдела Комиссариата Народного Просвещения. Так как эта библиотека заключает в себе собрание книг по живописи, по теории искусства, литературы и музыки, то библиотека эта является насущной необходимостью для "ДОМА ИСКУССТВ", при коем, как известно, имеется Студия для изучения вопросов живописи и литературы. Ввиду этого я, как Председатель "ДОМА ИСКУССТВ", прошу о предоставлении этой библиотеки полностью вместе с книжными шкафами в наше распоряжение. Библиотека опечатана Библиотечным отделом Ком. Нар. Просв. Библ. отд. 2-го Гор. Района; прошу предоставить библиотечному отделу "ДОМА ИСКУССТВ" снять печати[3].

М. Горький

93. АНДРЕЮ БЕЛОМУ

5 января 1920, Петроград

Многоуважаемый
А. Белый!

Извините меня, – я не знаю Вашего отчества[1].

Вчера – 4-го[2] – я говорил с Луначарским по поводу Вашего отъезда[3], и Луначарский обещал мне, что устроит это, как только вернется в Москву[4].

Посылаю записку для финнов[5] и сердечно желаю Вам доброго пути[6]!

А. Пешков

4.I.20

94. И.П. ЛАДЫЖНИКОВУ

12 января 1920, Петроград

Спасибо[1]!

А. Пешков

95. ФИНЛЯНДСКОЙ ТАМОЖНЕ

13 января 1920, Петроград

Свидетельствую, что известнейший литератор русский Андрей Белый к политике никакого отношения не имеет и членом какой-либо политической партии не состоит.

Верю, что Финляндское правительство не воспрепятствует проезду Андрея Белого через Финляндию в Швейцарию[1].

13.I.20

М. Горький

Петроград.

96. В.И. ЛЕНИНУ

29 или 30 января 1920, Петроград

Очень извиняюсь, дорогой Владимир Ильич, что принужден обратиться к Вам с жалобой и просьбой, – здесь, в этом анархическом городе, ни от кого не добьешься толка.

Около года назад телеграммой Выс. Сов. Нар. Хоз., за подписями Рыкова и Красина, я был назначен комиссаром типографии "Копейка"[1], которая целиком была предоставлена в распоряжение "Всемирной литературы". В целях технического надзора и учета наряду со мною был оставлен также и прежний комиссар от Полиграфической Секции местного СНХ.

"Всемир. Литер." стоило огромных усилий сохранить производительность типографии в течение тяжелого года и предохранить ее от того развала, в котором ныне находится большинство крупных национализированных типографий.

Желая поднять производительность этих типографий, местная Полиграфическая Секция не нашла других способов, кроме того, чтобы принудительно, через своего комиссара, изъять из "Копейки" ее рабочий персонал и перевести его в советские типографии.

27 января, таким образом, были взяты у меня 10 рабочих машинного отделения; 28-го затребовано такое же количество наборщиков и брошюровщиков. Эти изъятия были произведены, несмотря на мой протест как комиссара.

Такое поведение Полиграф. Секции, совершенно разрушая работу "Копейки", лишает "Всем. Литер." возможности печатать свои книги. Кроме "Всемир. Литер.", в "Копейке" с моего согласия печатаются работы для Балтфлота, Мурманской ж.д. и исполняются заказы из

Смольного. Само собою разумеется, что никаких частных заказов типография не берет.

Таким образом, разрушая работу "Копейки", Полиграф⟨ическая⟩. Секция наносит ущерб самой же Советской власти.

Я прошу Вас:

1. Оградить "Копейку" от дальнейших покушений со стороны Полиграфи⟨ческой⟩ Секции[2];

2. Принять меру к тому, чтобы "Копейке" возвратили взятых из нее рабочих;

3. Подтвердить достаточно авторитетно мои права комиссара, указав, что типография отдана в исключительное распоряжение "Всем. Литер." и, кроме меня, в другом комиссаре не нуждается.

Уверен, что только таким путем возможно обеспечить дальнейшую работу "Всемир. Литер." и сохранить от разрушения единственную в Петрограде правильно функционирующую крупную типографию. Просьбу мою прошу рассмотреть немедля и дать мне ответ по телеграфу, ибо разрушение типографии уже начато и ведется весьма энергично.

М. Горький

97. В РЕДАКЦИЮ "КРАСНОЙ ГАЗЕТЫ"

Начало февраля 1920, Петроград

В 22 № "Красной Газеты" в статье "Под флагом посольства" напечатано буквально следующее:

«Губернской чрезвычайной комиссии удалось накрыть теплую компанию, орудовавшую под охранительными грамотами датского посольства и замышлявшую всучить комис. нар. просв. за 11 миллионов рублей богатейшую коллекцию редких вещей, разновременно выкраденных из музеев, дворцов и т.д. Для "смазки" мошенники закармливали экспертную комиссию, командированную ком. нар. просв. для оценки вещей, кулебякой и поили "Наполеоновским" коньяком.

И если бы чрезв. ком. не отправила всех этих "датских" молодчиков на принудительные работы, отобравши все ценности для "Отдела охраны искусств" – плакали бы теперь народные денежки»[1].

Заметка эта является, скажем – "сплошным недоразумением", чтоб не сказать иначе.

Во-первых, изложенное в заметке дело произошло в июне месяце 19 *года* и "Кр⟨асная⟩ Газ⟨ета⟩" своевременно говорила о нем.

Во-вторых, в коллекции, о которой идет речь, никаких вещей, "краденых из дворцов и музеев", не было.

В-третьих: "Экспертная комиссия", [при] основанная при Комторге пром⟨ышленности⟩, в этом деле никакого участия не принимала,

а для оценки вещей была составлена [мною] Горьким по поручению Наркома Луначарского особая комиссия, в кою входили члены Совета Эрмитажа и хранители музеев[2].

В-четвертых: по этому делу не состоялось [никаких] обвинительных приговоров [и все лица, привлеченные к делу, ныне выпущены из тюрьмы, что и справедливо, ибо в деле не оказалось] со⟨става⟩...

[В-пятых: коллекция составлялась еще до издания декрета] ⟨нрзб⟩ Коллекция была собрана задолго до издания декрета о национализации предметов искусства и старины, а когда декрет был издан, владельцы ее предложили Луначарскому купить ее в Государственный музейный фонд[3]. Никаких признаков "мошенничества" в этом деле не было. И еще раз повторяю, что ввиду особой ценности коллекции для ее осмотра была организована [Луначар] по предложению Луначарского особая [комиссия] группа экспертов, "Экспертная же комиссия", основанная при Комиссариате Торгов. и Промы⟨шленности⟩ в [оцен] осмотре и оценке вещей [этом деле], [повторяю], не принимала участия.

Председатель Экспертной Ком⟨иссии⟩ *М. Горький*

98. В АКАДЕМИЮ НАУК

2 февраля 1920, Петроград

2-го февраля 1920.
№ 25
В Академию Наук.

Хозяйственная разруха, отсутствие бумаги, света и топлива в типографиях и т.п. затруднения создали почти полную невозможность издавать книги в России.

"Издательство З.И. Гржебина", во избежание полного оскудения книжного рынка в России, решило печатать книги в Швеции и Финляндии, на что имеет соответствующее разрешение русской власти[1].

Издательство и редакция обращается в Академию Наук с покорнейшей просьбой дать письма в Министерство Просвещения в Швеции и Министерство Просвещения Финляндии об оказании содействия Издательству в этом культурном деле[2], а также и о предоставлении издателю Зиновию Исаевичу Гржебину права въезда за границу для технического оборудования этого предприятия[3].

Редактор *М. Горький*

99. В ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ ПРИ КОМПРОСЕ

Начало февраля 1920, Петроград

В качестве редактора изданий Издательства З.И. Гржебина я удостоверяю,что наличные деньги, испрашиваемые Гржебиным, необходимы для оплаты расходов по выполнению заказов на книги[1], каковые заказы получены Издательством от Центропечати, Наркомпроса и Реввоенсовета.

Редактор: *М. Горький*

100. Э.М. СКЛЯНСКОМУ

5 февраля 1920, Петроград

Уважаемый товарищ
Склянский!

Вы любезно дали отсрочку по воинской повинности моим ближайшим сотрудникам Т.Н. Гржебину, Н.А. Оцуп и М.Л. Слонимскому, – сотрудникам "Всемирной Литературы"[1], "Жизни Мира" и "Дома Искусств" – людям, совершенно необходимым в области культурной работы, ныне все более расширяющейся.

Принося Вам сердечную благодарность за удовлетворение прошлого моего ходатайства, прошу Вас продлить отсрочку и теперь.

Приветствую, жму руку.

М. Горький

5.II.20

101. И.П. ЛАДЫЖНИКОВУ

6 февраля 1920, Петроград

Дорогой Иван Павлович!

Пожалуйста, дайте денег для дома и на прокорм Пятницкого[1]. Очень прошу Вас – не найдете ли Вы для него белой муки и масла?

До свидания!

Деньги возьмет Мария Игнатьевна[2].

А. Пешков

102. С.И. ЦЫПКИНУ

10 февраля 1920, Петроград

Февраля 10-го дня 1920 г.
Управляющему Петроградским Отделением Наркомпрода
товарищу С.И. Цыпкину.

Уважаемый Семен Израилевич[1],

сегодня Редакционной Коллегией руководимого мною Издательства "Всемирная литература" возбуждено два ходатайства[2] в Отделе тканей и Отделе кож и обуви о выдаче одежды и обуви постоянным сотрудникам Издательства.

Настоящим горячо прошу Вас о Вашем содействии успеху этих ходатайств.

Положение подавляющего большинства постоянных сотрудников, в смысле снабжения их просимыми предметами (одежда, обувь), столь печально, что удовлетворение наших ходатайств будет только актом элементарной справедливости.

Позвольте же верить, Семен Израилевич, что Вы всемерно поддержите наши ходатайства, за это заранее приношу Вам свою искреннюю благодарность.

С товарищеским приветом.

Заведующий Издательством *М. Горький*
Заведующий редакцией *А. Тихонов*
Секретарь *В. Сутугина*

103. А.А. БЛОКУ

11 февраля 1920, Петроград

Дорогой
Александр Александрович!

Возвращаю Вам письмо Ваше[1], – на нем Вы прочтете постановление президиума[2].

Полагаю, что претенденты на квартиру Вашу будут удовлетворены постановлением[3].

Будьте здоровы.

А. Пешков

104. В ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

14 февраля 1920, Петроград

Москва, 14-го февраля
1920 г.
Копия № 671.

В ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО.

Московское просветительное общество "Культура и Свобода"[1] наметило к изданию ряд сборников по внешкольному образованию и воспитанию рабочих масс, составляя их по специальным темам, как-то "Рабочий клуб", "Народный театр" и др. В первую очередь предположен к изданию сборник под названием "Внешкольные экскурсии"[2]. Характер этого сборника и содержание подробно разработано лицами, специально работающими в экскурсионном деле; намечены уже статьи и авторы их. Объем сборника 7–8 печатных листов.

В сборнике предполагается использовать тот материал, который является результатом работ двух семинариев по экскурсионному делу, организованных Обществом "Культура и Свобода" (семинарий по подготовке руководителей художественных и исторических экскурсий).

Доводя об этом до сведения Государственного издательства, Общество "Культура и Свобода" просит выдать разрешение на издание книги и, рассмотрев сообщаемое ниже подробное ее содержание, отпустить потребное для напечатания количество бумаги.

Считаясь с тем, что литературы по экскурсионному делу почти не имеется и что вопросы экскурсионного образования лишь в самое последнее время получают методологическую разработку, а потребность в разработке этих вопросов огромная, предполагается издать сборник в количестве пяти-десяти тысяч экземпляров.

Намеченное содержание сборника "Внешкольные экскурсии":

1. Статья Ю. Денике и Н. Гейнике: "Внешкольное Образование и Экскурсионное Дело" (передовая статья, носящая вводный характер).

2. Статья Бакушинского: "Подготовка руководителей по художественным экскурсиям".

3. Статья Н. Гейнике: "Подготовка руководителей по культурно-историческим экскурсиям".

Статьи 2-я и 3-я должны дать систематический обзор всего сделанного в области экскурсионной работы.

В нижеследующих статьях авторы на конкретных экскурсиях дадут метод ведения их.

4. Статья С. Бессмертного: "Естественно-научная экскурсия".

5. А. Бакушинского: "Художественная экскурсия".

6. Л. Шик: "Историческая экскурсия".

7. Н. Шиц: "Историческая экскурсия".
8. А. Закс: "Антропо-географическая экскурсия".
9. Ю. Денике: "Литературная экскурсия".
10. А. Закс: "Экономическая экскурсия".
11. Е. Звягинцева: "Прием экскурсионной работы в определенной местности".

Одновременно с этим Общество "Культура и Свобода", считаясь с полным отсутствием букварей и хрестоматий для взрослых, нужда в которых огромная, в связи с кампанией по борьбе с безграмотностью, предлагает издать: 1) Букварь для взрослых, составленный Е.А. Звягинцевым (до 1–1 1/2 печатн. листа), 2) Хрестоматию для взрослых (первую после Букваря книгу для чтения), составленную Е.А. Звягинцевым. Издание этих книг[3] должно быть поставлено в первую очередь, как совершенно необходимых для успешности той работы по борьбе с безграмотностью, которая сейчас производится в Республике. Обе книги Е.А. Звягинцева уже совершенно подготовлены к печати. Тираж последних двух изданий может быть определен совместно с Государственным издательством.

Председатель Общества *М. Горький*
Заведующий делами московского отдела Общества *М.К. Николаев*

105. З.Г. ГРИНБЕРГУ

Первая половина февраля 1920, Петроград

Дорогой Захар Григорьевич!

Будьте любезны – выдайте 3 миллиона, – о коих шла речь между Вами и мною во вторник, – Ивану Павловичу Ладыжникову[1].

Сегодня ночью Зорин известил меня, что Вы подвергались опасности[2]. Сердечно поздравляю со счастливым избавлением, – было бы крайне грустно лично для меня и пагубно для дела, если б с Вами случилось что-нибудь неприятное.

Жму руку.

М. Горький

106. Ф.Г. ШИЛОВУ

Февраль, до 15, 1920, Петроград

Т. Шилов, мои распоряжения, как директора издательства "Всемирная литература", должны быть для Вас обязательными. Нельзя относиться к ученым неблагожелательно, как это допускаете Вы. Дайте ученым столько стульев, сколько найдете нужным[1].

М. Горький

107. Г.Е. ЗИНОВЬЕВУ

17 февраля 1920, Петроград

Дорогой
Григорий Евсеевич!

Д-р Манухин говорит, что Максиму необходимо отдохнуть с месяц времени. По приезде в Москву он принужден будет явиться на службу и работать[1].

Не можете ли Вы – в личное одолжение мне – выдать Максиму удостоверение в том, что он принят на службу Вами?

По окончании срока отдыха он немедля явится в Петроград.

И будьте любезны выдать удостоверения на выезд трем лицам, командируемым Отделом Т⟨еатров⟩ и З⟨релищ⟩ в Москву[2].

Жму руку.

М. Горький

Очень прошу Вас, Г.Е., подпишите на бумажке Комиссии, что Вы ничего не имеете или – лучше – что Вы просите 1-й Городской район не чинить препятствий к занятию квартиры Комиссией[3].

А.П.

108. В.Ф. ХОДАСЕВИЧУ

Около 20 февраля 1920, Петроград

"Всемирная литература",
тов. Ходасевичу.

Если у Вас отобраны стихи Верхарна или Ван Лерберга, можно дать что-нибудь тов. Соколовой на выбор[1].

109. А.В. ЛУНАЧАРСКОМУ

23 февраля 1920, Петроград

Дорогой Анатолий Васильевич!

Это очень печально, что Шилова ограбили[1], – его книги непригодны для "широкого потребления", но очень ценны для научной работы и для книголюбов.

Не найдете ли Вы возможным поправить это дело, послав даниловцам строгую телеграмму, чтоб они возвратили Шилову отобранное у него[2]?

Будет большою потерей, если эти книги – напр., Ровинский[3] – пропадут, изорвутся.

Сердечный привет.

М. Горький

110. М.А. ПЕШКОВУ

Около 25 февраля 1920, Петроград

Друг мой,

оторви письмо к Луначарскому и передай его ему[1].

Постарайся увидать Захара Григорьевича Гринберга и проси его от моего имени помочь семье Лянца[2]. Это – хороший, культурный человек, Гринберг.

Обнимаю.

Привет мамашке.

А.

111. З.Г. ГРИНБЕРГУ

Около 25 февраля 1920, Петроград

Дорогой Захар Григорьевич!

Прошу Вас принять и выслушать сына моего Максима, он имеет дело к Вашему сердцу[1].

Мне искренно жаль, что меня не было в Петрограде, когда Вы уезжали[2], и я лишился последней возможности пожать Вашу руку. Делаю это заочно.

Но Вы можете быть уверены, что оставили в Петрограде у многих – и в их числе у меня – хорошую память о себе как прекрасном человеке и работнике.

Желаю Вам душевной бодрости, будьте здоровы!

М. Горький

112. З.Г. ГРИНБЕРГУ

Конец февраля 1920, Петроград

Дорогой Зах⟨ар⟩ Григор⟨ьевич⟩!

К Вам обратятся с просьбой[1] дать пенсию вдове профессора Лянца, известнейшего дерматолога и сифилидолога. Очень прошу Вас – удовлетворите! Это был крупный ученый и прекрасный человек[2].

Жму руку, благодарю.

М. Горький

113. В.И. ЛЕНИНУ

5 марта 1920, Петроград

Дорогой Владимир Ильич!

Примите, пожалуйста, *Фарбмана*[1], очень влиятельного сотрудника английских и американских газет. Он недавно возвратился из Америки, был в Германии, а теперь снова едет туда. Будет в Лондоне, где мог бы оказать серьезную помощь Леониду[2], как парень очень влиятельный в прессе. Из разговора с ним Вы убедитесь, что он искренно сочувствует Совет. Власти и что его можно превосходно использовать. Свободно говорит по-русски.

Засим: как с учеными[3]?

Оставят ли 1800 пайков[4]?

Убедительно прошу – оставьте, – это совершенно необходимо, имеет огромное значение.

Еще прошу Вас:

позвоните Феликсу Дзержинскому и скажите ему, чтоб он скорее выпустил химика Сапожникова[5]. Сей последний нашел способ добывать из газовой смолы – ею смазывают трамвайные пути на закруглениях и стрелках – гомоэмульсии, продукт столь же сильного антисептического значения, как карбол⟨ка⟩. Из пуда смолы можно добыть до 50 ведер однопроцентного раствора. Нам этот продукт совершенно необходим, ибо у нас свозят говно со дворов на Невский, а с Невского – грузят на трамвайные платформы и – за город.

Это хорошо, да – не очень, ибо теперь распутица, торцы мостовой обнажены от снега и впитывают в себя всякую гниль. Вы понимаете? Продуктом Сапожникова можно поливать целые улицы. Производство его не сложно.

И еще: Манухину необходимо дать возможность работать по изысканию сыворотки против сыпняка[6], – а здесь – ничего не добьешься. Мы – город политический и слепой, совершенно лишенный инициативы во всех других областях.

Телеграфировал Семашко – не отвечает[7].

Извините, что надоедаю Вам, но это дела крайне важные, – сами понимаете!

Всего доброго!

А. Пешков

5.III.20.

114. А.С. МОЛЧАНОВУ

5 марта 1920, Петроград

Уважаемый Андрей Сергеевич!

Очень прошу Вас и г-на Шилова собрать возможно скорее перечисленные в прилагаемом списке книги[1] и доставить их мне вместе со счетом стоимости.

Очень нужно!

Крепко жму руку.

М. Горький

115. А.С. МОЛЧАНОВУ

6 марта 1920, Петроград

Уважаемый
Андрей Сергеевич!

В дополнение к списку, полученному Вами вчера, 5-го[1], прошу Вас также собрать книги по прилагаемому списку.

С уважением.

А. Пешков

116. Л.М. КАРАХАНУ

6 марта 1920, Петроград

Уважаемый товарищ Карахан.

Прошу Вас, уважаемый товарищ, переслать прилагаемый пакет в Эстонию с Вашим первым курьером[1].

Из содержания посылаемых писем Вы увидите, что дело идет о печатании в Эстонии книг, заказанных Государственным издательством "Издательству З.И. Гржебина"[2].

Так как в этом деле заинтересовано Государственное издательство, то я прошу Вас не отказать в исполнении моей просьбы[3].

Приветствую!

М. Горький

117. Г.Дж. УЭЛЛСУ

6 или 7 марта 1920, Петроград

Дорогой Уэллс!

Я получил Ваше письмо и начало книги[1], очень тронут Вашей любезностью и тем, что Вы не забыли меня.

Я показал Вашу книгу специалистам, они отозвались о труде Вашем в самых лестных выражениях. Это очень обрадовало меня, и я предполагаю заказать перевод книги, как только получу следующие выпуски. Надеюсь, что мне удастся устроить печатание русских книг за границей, в Швеции[2], и, таким образом, внешность книг будет вполне удовлетворительной. Прошу Вас сообщить Ваши условия.

Как я живу – спрашиваете Вы. Очень много работаю – в области просвещения народа, но ничего не пишу. Организовал издание всей европейской литературы XIX в., конечно, только образцовых ее произведений[3]. Это – около трех тысяч томов. Затем организовал издательство по естественным наукам – очень широкое, начиная от самых популярных книг и до университетских курсов и классических сочинений по естествознанию[4]. Состою председателем Комиссии по улучшению быта ученых, еще несколько раз председатель в различных организациях культурно-просветительного характера[5].

Жить трудно. Не потому, что голодно, холодно и много работы, а главным образом потому, что мешают работать. Поражение Колчака и Деникина[6] возбудило надежды на возможность мирного труда: реставрации России, страны, которая нуждается прежде всего именно в упорном, мужественном труде.

Но – вот выступила Польша[7], и надежды эти поколеблены. Снова тысячи людей погибнут в боях, и, как всегда бывает, среди них исчезнут десятки очень ценных работников культуры. Новое напряжение утомленных сил еще более ослабит измученную страну. Вы не можете представить, как грустно и больно все это.

Может быть, я ошибаюсь, но мне кажется, что капиталистические слои Европы совершенно озверели в чувствах жадности и мести. Иногда силы падают, и жалеешь, что дожил до таких отвратительных картин человеческой глупости и жестокости, но ясно видишь и чувствуешь, что русская рабочая масса носит в себе зародыши весьма ценных свойств, видишь проснувшуюся жажду знания, и это утешает, даже будит энтузиазм. Начинаешь снова работать с увлечением и верой. Так идут дни. Кажется, для меня их осталось уже немного.

Вы знаете, как я люблю Вас. Примите же мой искренний привет и сердечное пожелание Вам всего доброго.

М. Горький

118. В СОВЕТ ПЕТРОГРАДСКОЙ РЕВОЛЮЦИОННОЙ АРМИИ ТРУДА

8 марта 1920, Петроград

В Совет Петроградской
революционной армии труда.
8 марта 1920 г.

Предоставленная постановлением Президиума Высшего Совета народного хозяйства в распоряжение издательства "Всемирная литература" типография "Копейка"[1] сильно нуждается в рабочей силе для выполнения работ по печатанию книг издательства, имеющих громадное культурно-просветительное значение. Меж тем предшествующими мобилизациями из типографии изъято несколько десятков рабочих специалистов[2], с сохранением содержания за счет типографии, что приносит громадный ущерб не только с материальной стороны, но и в смысле нарушения правильного хода работ вплоть до полной их приостановки.

Ныне в связи с переходом боевой армии на трудовое положение присутствие в ней рабочих-специалистов типографского дела является, быть может, ненужным, но вместе с тем они крайне необходимы в типографии для выполнения задач издательства "Всемирная литература" при Государственном издательстве.

Ввиду этого имею честь просить военное ведомство не отказать в распоряжении по соответствующим частям о немедленном откомандировании в заведуемую мною типографию рабочих[3].

Заведующий Издательством *М. Горький*

119. А.И. РЫКОВУ

9 марта 1920, Петроград

Уважаемый товарищ!

Считаю своим долгом довести до Вашего сведения, что командированный Вами в Петроград тов. Агабабов, снабженный Вашим мандатом за № 2831, ревизуя склады и пользуясь своим служебным положением, выхлопатывает себе попутно ордера на получение со складов картин, ковров, бронзы и пр.[1]

В первый свой приезд сюда им было получено со склада Междуведомственной Комиссии 10 картин и с Кокоревского склада – несколько ковров, каковые ему были отпущены, конечно, по оценке 1915 года.

В настоящее время им снова получен ордер на 30 картин, 3 шт. ковров, несколько штук бронзы и т.д., причем для отбора вещей на складе он ездит со специалистами, выбирающими особо ценные экземпляры.

Не говоря уже о том, что получение такого количества художественных предметов естественно наводит на некоторые размышления, самый факт получения ревизором за низкую плату художественных ценностей представляется мне крайне предосудительным и вызывает вполне понятные толки и пересуды.

Ввиду того, что на Экспертную комиссию, где я состою председателем, возложена экспертиза художественных предметов, выдаваемых со складов по ордерам[2], сотрудниками ее признано возможным из всего отобранного тов. Агабабовым количества предметов (45) отпустить лишь 8[3]. Остальные предметы признаны не подлежащими выдаче как представляющие собою художественную ценность.

Независимо от сего я хотел бы знать, какими полномочиями г-н Агабабов снабжен, так как недавно он предъявил на имя Экспертной Комиссии официальное требование о "представлении" ему списка служащих с указанием профессий и рода занятий до Февральской и Октябрьской революций, а также партийной принадлежности, что, казалось бы, вовсе не должно интересовать лицо, ревизующее склады, а входит скорее в компетенцию органов совершенно специального назначения.

Подлинный подписал
Марта 9 дня 1920 г. *М. Горький.*

120. Е.П. ПЕРВУХИНУ

11 марта 1920, Петроград

Дорогой Евгений Порфирьевич!

Очень прошу Вас отпустить вино по рецептам для больных, знакомых моих.

Засим: дайте, пожалуйста, бутылку рыбьего жира!

И наконец: 14-го марта – день моего рождения[1], это обязывает меня выпить несколько стаканов вина и угостить моих друзей. Помогите мне в этом! Дайте крепкого вина – напр., коньяку, – и несколько красного.

Я уверен, что заслужил добрую выпивку, – не правда ли?

Крепко жму руку.

М. Горький

121. ПУШКИНСКОМУ ДОМУ

16 марта 1920, Петроград

Покорно прошу Музей А.С. Пушкина принять
от меня в дар альбом Анны Евграфовны Шиповой[1].

А. Пешков

16.Ш.20

122. М.А. ПЕШКОВУ

Середина марта 1920, Петроград

Максим!

Этих людей – Гурвича и Идзона – необходимо провести к Ильичу[1]. Звони ему[2] и скажи, что я очень прошу его принять делегатов от Петроградского Технологического института.

А.

123. К.И. ЧУКОВСКОМУ

Март, до 20, 1920, Петроград

В прим⟨ечании⟩ к стих⟨отворению⟩ "Дедушка"[1] необходимо кратко сказать, почему именно "произошло замешательство"[2], упомянуть о праве Константина на престол и его отказе от престолонаследия.

124. А.Л. ШЕЙНМАНУ

20 марта 1920, Петроград

Москва Комиссару
внешней торговли
тов. Шейнману[1].

Прошу сообщить, был ли послан и когда именно запрос эстонскому правительству о пропуске моих сотрудников "Всемирной литературы": А.Н. Тихонова и А.Г. Коган и от издательства Гржебина: З.И. Гржебина, Б.Г. Скамони и получен ли какой ответ[2]. Секретарь Министра иностранных дел Эстонии Вильям Томингауз сообщил нам, что никакого запроса относительно этих лиц они не получали[3].

Привет.

М. Горький

125. А.И. БАРТОЛЬД

Март, до 24, 1920, Петроград

Прошу Вас, Анна Ивановна, пожаловать ко мне[1] – Кронверкский проспект, 23, кв. 5, ход со двора – в четверг к часу дня.

А. Пешков

126. Г.Е. ЗИНОВЬЕВУ

24 марта 1920, Петроград

Дорогой Григорий Евсеевич,

обращаюсь к Вам со следующею просьбою: податели сего Н.В. Ивановский и З.Ф. Кан работают, как Вам это хорошо известно, уже пятый месяц над вопросом сплочения трудовой интеллигенции в видах привлечения ее к работе по восстановлению культурной и хозяйственной жизни России[1]. За это время, при их постоянном участии, выработана декларация державам Согласия, подготовлен и представлен Совету Народных комиссаров устав Союза трудовой интеллигенции и обсуждается инструкция и план реальной работы Союза в первую же очередь. Являясь инициаторами и наиболее активными работниками по изложенным вопросам, Ивановский и Кан затратили много энергии, здоровья и денег, дважды ездили в очень тяжелых условиях в Москву, и в настоящее время представляется весьма желательным оказать упомянутым лицам должную поддержку. Самое подходящее – назначением им усиленного пайка, что и представляю на Ваше усмотрение.

Жму руку и желаю доброго здоровья.

М. Горький

24/III–20.

127. М.А. ПЕШКОВУ

Около 28 марта 1920, Петроград

Пожалуйста, Максим, помоги Бруно Георгиевичу Скамони[1], – немедля передай мое письмо Ленину и Дзержинскому, настаивай, как можешь, на необходимости для меня поездки Скамони за границу.

Он – высокий техник и без его помощи мы – Всемирная и Гржебинское издательство – затянем дело[2].

Жму руку.

А.П.

128. Ф. НАНСЕНУ

29 марта 1920, Москва

Нижеподписавшиеся во имя гуманности просят немедленно помочь сохранить жизнь 85 мужчинам, детям и женщинам, погибающим от холода и недостатка провизии на борту парохода "Соловей Будимирович", затертого с 24 января льдами на реке Индига и впоследствии пронесенного вдоль материка к югу от Колгуева через Карские ворота в Карском море[1]. Последние известия получены 23 марта: широта семьдесят два тридцать девять, долгота шестьдесят два девять. Уголь израсходован, машина не работает, древесину бочек судно использует для радиограмм всего раз в неделю из-за экономии. Продуктов осталось лишь ограниченное количество. Толщина ледяных полей пять с половиной футов.

Из Архангельска помощи не ожидается по причине отсутствия кораблей и угля. 27 марта радио посланы из Архангельска Норвежскому Географическому обществу, Нансену, Свердрупу, "Социал-демократен". Помощь необходима немедленно. Наиболее настоятельно желательно получить в Англии мощный русский ледокол "Святогор", вполне пригодный для спасения погибающего судна. Этот ледокол, вероятно, мог бы быть послан английским правительством. Все расходы и достаточное вознаграждение спасательной экспедиции обещаны русским правительством. Во имя человечности пошлите немедленно ледокол "Святогор".

Президент Российской Академии Наук
Карпинский
Максим Горький

129. А.И. ПУЧКОВУ

31 марта 1920, Петроград

В Петрокоммуну тов. А.И. Пучкову.

"Дом Искусств" просит Вас об единовременной выдаче продовольствия и одежды писателю Андрею Белому, занятому литературным трудом общественного значения, а также чтением лекций в культурно-просветительной секции[1].

Председатель Высшего совета
"Дома Искусств" *М. Горький*

130. Н.А. СЕМАШКО

Март 1920, Петроград

Петроград, марта дня, 1920 г.[1]

Дорогой Николай Александрович.

Врач Зиновий Наумович Гржебин[2] на школьной скамье обнаружил исключительную талантливость в изучении медицинских наук; профессора предрекали ему блестящую будущность.

Он не успел кончить курса, потому что был взят на войну и с тех пор не оставляет фронт. Помимо того, что он за эти 5 лет переболел всякими лихорадками и тифами и переутомился свыше всяких мер, ему необходимо докончить курс.

Я очень прошу Вас предоставить ему возможность работать в мирной обстановке, чтобы он сумел опять продолжать свои научные занятия, так удачно начатые в свое время.

Очень прошу Вас, уважаемый товарищ, не отказать мне в этой просьбе и дать возможность талантливому человеку закончить свое образование. У нас так много неучей, так мало желающих учиться и еще меньше способных учиться. Тов. Гржебин, имея пятилетний практический боевой стаж при успешной научной работе, может многого достигнуть и дать в своем лице крупного ученого России.

Еще раз – переговорите со Склянским[3], чтобы он откомандировал Гржебина для окончания курса по медицине, – не в смысле диплома, а по существу.

Сердечно приветствую.

М. Горький

131. Н.А. СЕМАШКО

2 апреля 1920, Петроград

Уважаемый Николай Александрович!

Посылая Вам ходатайство д-ра Ив.Ив. Манухина[1], убедительно прошу Вас обратить на него серьезное внимание и разрешить Манухину командировку в Париж, в Институт Пастера для продолжения его – Манухина – работ по вопросам внутренней секреции[2].

Зная Манухина вот уже 8 лет[3], внимательно следя за успехами его практической работы и ходом теоретических доводов, домыслов, – я глубоко уверен, что в лице этого человека мы, Русь, имеем крупного, может быть, гениального ученого.

В России он не может поставить свои опыты с тою строгостью, каковой они требуют, – Вы это, конечно, знаете.

В апреле он выпускает сыворотку против испанской болезни[4], и в мае мог бы ехать.

Я очень прошу Вас, дорогой Н.А., устроить это серьезное дело, глубоко веруя в его благие результаты.

Крепко жму руку.

А. Пешков

2.IV.20

P.S. Было бы хорошо, если б Вы вызвали Манухина для личного знакомства с ним, – очень прошу Вас об этом!

Он мог бы приехать на Фоминой неделе, после того, как кончит с испанкой. Вы с ним договоритесь живо, он свой человек, большевичок[5].

Отвечайте на мое имя.

Жму руку.

М. Горький

132. В.И. ЛЕНИНУ

2 апреля 1920, Петроград

Дорогой Владимир Ильич!

Прилагая копию заявления[1], посланного Манухиным Н.А. Семашко, – очень прошу Вас: сделайте все возможное для того, чтоб заграничная командировка Манухину была разрешена! И, разумеется, чтоб ему дали средства для поездки и работы в Институте Пастера.

Я не совсем профан в понимании учения "о внутренней секреции", очень внимательно следил и слежу как за ходом теоретической мысли Манухина, так и за его практическими опытами. Совершенно уверен, что домысел Манухина – правилен и что деятельность сердца можно регулировать, можно восстановить даже и тогда, когда оно уже сильно изработалось. Ставится проблема долголетия – нечего говорить, до какой степени это важно! Возбуждаются самые фантастические надежды, но улыбаться над ними – не советую, – современная наука уже обладает силой реализации самых безумных фантазий, как Вы знаете.

Типичный кабинетный ученый, Манухин непрактичен, как ребенок, так же прямодушен и умеет, – с поразительной легкостью, – наживать себе врагов. Здесь его научные работы затруднены до крайности; вследствие чисто внешних помех он может выпустить сыворотку против "испанки" только в апреле, хотя она должна бы быть готова еще

в начале февраля. И, разумеется, особенно трудно вести клиническую работу, не имея ни медикаментов, ни аппаратов, нужных для наблюдений над деятельностью сердца, и при этом пользуясь враждебным вниманием различных "саботажников", – плюс – небрежное отношение к "ученому" со стороны советских буржуев.

Очень прошу разрешить командировку Манухину. Это – огромное дело, его дело.

Прилагаю копию заявления Совета Эрмитажа о необходимости реэвакуации его ценностей из Москвы в Петроград[2], – и тоже прошу Вашей помощи, как член Совета.

А засим обращаю Ваше внимание на необходимость принять решительные меры по борьбе с детской преступностью[3]. Теперь, будучи ознакомлен с положением этого вопроса, я знаю, как ужасно быстро развивается зараза преступности. В Петрограде насчитывается свыше 6000 детей-преступников от 9 до 15 лет, все это рецидивисты и среди них немало убийц. Есть 12-летние, за коими считается по три убийства. Это не лучше чумы! Изоляция не достигает цели. Необходимы иные меры, и я предлагаю организовать "Лигу борьбы с детской преступностью" , куда мною будут приглашены все наиболее авторитетные деятели по вопросам воспитания дефективных детей и по вопросу о борьбе с преступностью детской.

С этим необходимо спешить.

Простите, что пристаю с "пустяками". Вы говорите очень хорошие речи о необходимости труда[4]. Было бы хорошо, если бы Вы в одной из речей Ваших указали на такие факты: со времени наступления Юденича на улицах Петрограда валяются и гниют десятки тысяч холщевых мешков с песком, из которых были состряпаны пулеметные гнезда и площадки. Мешки – испорчены, загнили, а на бумажных фабриках не хватает тряпки.

На местах разрушенных деревянных домов валяется и ржавеет не один миллион пудов железа.

При ломке домов стекла окон и дверей не вынимают, а бьют, – ныне оконное стекло стоит 1000, 1200 р., – здесь погибают десятки миллионов денег.

Но дело, конечно, не в деньгах, а в том, что надо же приучать людей бережно относиться к своему благосостоянию! Работы по сбору мешков, тряпки, стекла, железа можно вести силами заключенных в тюрьмах.

На эти темы я беседую всюду[5], но необходимо, чтоб и Вы сказали свое слово. Право же, это не "пустяки", в конечном-то счете!

Крепко жму руку и будьте здоровы!

2.IV.20. *А. Пешков*

133. Н.И. ЛАДЫЖНИКОВОЙ

2 апреля 1920, Петроград

Милая Наташа!

Сердечно благодарен за подарок и поздравление[1]! Надеюсь, что скоро увижу тебя – ведь, наверное, Пасху ты будешь в городе?

А пока – крепко жму руку.

Будь здорова и весела!

М. Горький

2. IV. 20.

134. В.И. ЛЕНИНУ

3 апреля 1920, Петроград

Петроград, апреля 3 дня, 1920 г.

Дорогой Владимир Ильич.

Неизбежно должен снова тревожить Вас, ибо иным путем толка добиться нельзя.

Как я уже говорил Вам, мною и Гржебиным организовано сокращенное издание лучших русских авторов XIX века[1]. Читать 10 томов Тургенева, 20 Герцена или 15 Чехова – времени нет, но можно хорошо знать автора, прочитав 2–3 тома его лучших произведений.

Мы уже сделали много и на днях сдаем книги в печать[2].

Мы просили Воровского разрешить нам пользоваться текстами Государственного издательства[3], и как видите из прилагаемой бумаги, он нам это не только разрешил, но и поставил в обязанность[4].

Вполне естественно: глупо делать работу проверки текстов в двух местах и дважды, ведь Гржебин и я, мы же не конкуренты Государственному издательству.

Но товарищ Ионов держится иного мнения, и вот, съездив в Москву, добился отмены разрешения Воровского[5].

Владимир Ильич! При таких условиях работать невозможно.

Я прошу Вас позвонить Воровскому[6] и указать ему, что сокращенные издания русских классиков обязательно должны быть идентичными по тексту с полными изданиями, выпущенными Государственным издательством. Вы, конечно, понимаете, что это необходимо.

Будьте здоровы!

М. Горький

135. В.В. ВОРОВСКОМУ

3 апреля 1920, Петроград

Петроград, апреля 3 дня, 1920 г.

Дорогой Вацлав Вацлавович!

25/II Вы вменили нам в обязанность пользоваться текстами русских классиков, изданными Государственным издательством[1].

Это вполне резонно: тексты полных и сокращенных изданий должны быть совершенно идентичны.

Но 31/III Государственное издательство отменяет Ваше справедливое распоряжение, как Вы видите из прилагаемой бумажки[2].

Я, конечно, чувствую здесь руку товарища Ионова[3], ибо ничем иным объяснить явление это не могу.

Я прошу Вас подтвердить распоряжение Ваше от 25/II[4], вменить Ионову в обязанность выдать мне все нужные тексты и указать ему, что он не должен смотреть как на своих врагов и конкурентов на людей, которые опытнее его и лучше умеют работать.

Будьте здоровы и желаю Вам хорошего отдыха на праздниках[5].

М. Горький

136. А.В. ЛУНАЧАРСКОМУ

3 апреля 1920, Петроград

Дорогой Анатолий Васильевич!

Посылая Вам заявление Совета Эрмитажа[1], очень прошу Вас дать этому делу возможно быстрое движение.

На самом деле пора уже восстановить музеи Петрограда в их естественном, нормальном виде, а то получаются удивительные куриозы, – напр.: экскурсия рабочих зав⟨ода⟩ Речкина осматривает Эрмитаж.

– А вот этих картин нет здесь.

– Украли! – заключают они вслух.

– Не украли, а вывезли в Москву...

– Ну, да... Все едино... – раздаются голоса.

Дело, пожалуй, не в этом, а просто в том, что музеи надобно привести в порядок.

И вот что еще, А.В.: не внушите ли Вы Ятманову[2], чтоб он не скаредничал, не скупился, а – увеличил ассигновки Эрмитажа и Русского музея на покупку новых вещей?

Голод заставляет людей предлагать музеям вещи очень высокой ценности, очень серьезного художественного значения, а – денег у музеев нет.

И тогда владельцы вещей тащат их спекулянтам, антикварам, а сии последние прячут их так, что уж не найдешь никогда.

Утихомирьте Вы этого Ятманова, скажите ему, чтоб он не мешал людям делать дело, которое они и любят, и понимают.

Будьте здоровы.

Анне Александровне сердечный привет[3]!

А. Пешков

3.IV.20.

137. В ИСПОЛКОМ ПЕТРОСОВЕТА

5 апреля 1920, Петроград

В Исполнительный Комитет
Петроградского Совета Рабочих
и Красноармейских Депутатов.

Во исполнение декрета Совнаркома от 23-го декабря 1919 г. образована Комиссия по улучшению быта ученых, в обязанности коей вменена выработка мероприятий, проектов, декретов и постановлений, гарантирующих нормальную работу ученых учреждений и высших учебных заведений, физическую и моральную обстановку быта ученых, необходимую для плодотворной работы.

В распоряжение Комиссии передан дом по Дворцовой набережной № 26 и улице Халтурина № 27.

В свободных помещениях дома устроены распределительный пункт по выдаче пайка ученым, две канцелярии, клуб и столовая для служащих.

В спешном порядке Комиссией постановлено учредить при доме общежитие и дом отдыха для ученых, но для означенной цели в доме в данное время не имеется свободных помещений, так как последние еще заняты разными жильцами, не имеющими никакого отношения к Комиссии.

В интересах скорейшего освобождения помещений Комиссией, согласно постановлению своему, было предложено Центральному Жилищному Отделу о выселении проживающих в доме лиц, но последний отношением от 24-го марта с/г. за № 908 уведомил, что просьба Комиссии не может быть удовлетворена ввиду того, что весь дом заселен рабочими и служащими Советских учреждений.

Сообщая об изложенном, Комиссия по улучшению быта ученых настоятельно просит Исполнительный Комитет сделать распоряжение о немедленном выселении из дома лиц, не имеющих решительно ника-

кого отношения к Комиссии, дабы она ныне же могла приступить к работам по организации и устройству общежития и дома отдыха для ученых, так как в противном случае Комиссия будет лишена возможности выполнить лежащие на ней задачи.

Председатель Комиссии *М. Горький*
Управляющий делами *А. Апатов*

138. Ф.П. ХИТРОВСКОМУ

9 апреля 1920, Петроград

Милый Федор Павлович!

Ваше предложение как нельзя более кстати мне[1]. Давайте весь литературный материал, какой имеете, не стесняясь его количеством и формой. Чем документальнее – тем лучше, чем монументальнее – тем крепче – как это известно.

Если у Вас бывают оказии в Москву, посылайте рукописи сыну моему Максиму Пешкову, Чистые пруды, Машков переулок, д. № 1, кв. 16.

Если будете посылать почтой в Петербург – мой адрес: Кронверкский проспект, 23, 5,

или: Моховая, 36,
"Всемирная Литература";
или: Миллионная, 27,
"Дом Ученых".

Очень приятно знать, что Вы живы-здоровы[2]! Очень!

Всего доброго.

А. Пешков

9. IV. 20

139. Г.Е. ЗИНОВЬЕВУ

Около 10 апреля 1920, Петроград

Посылаю Вам, Г.Е., заключение музейных деятелей по поводу возможных требований со стороны Польши к русским музеям[1].

Было бы очень полезно включить в состав нашей мирной комиссии двух-трех знатоков истории создания русских музеев, дабы они могли оспаривать неизбежные запросы поляков – фактами[2].

Желаю Вам скорейшего выздоровления и всего доброго.

А. Пешков

P.S. Позвольте еще раз напомнить Вам о Марии Бенкендорф – нельзя ли выпустить ее на поруки мне[3]? К празднику Пасхи[4]?

А.П.

140. К.И. ЧУКОВСКОМУ

Апрель, до 11, 1920, Петроград

Первая книга[1].

1. Леонид Андреев.

Вместе со статьей "Леонид Андреев и русская критика", ибо эта статья, м⟨ожет⟩ б⟨ыть⟩, заставит устыдиться некоторых языкоблудников[2].

2. Ф. Сологуб.

Требует большой осторожности в обращении с ним, ибо самолюбив болезненно, а в то же время дьявольски талантлив и заслуживает всяческого уважения. Выкиньте, пожалуйста, всё, подобное "гнусным подробностям" и т.д.[3] Было бы, пожалуй, уместно сказать, что Федор Кузьмич наиболее настойчивый и убедительный проповедник "ухода из жизни", столь любезного бессильным россиянам.

3. Сергеев-Ценский.

Следует включить – частями – статью из книги "От Чехова до наших дней"[4]. Мысль – "Ценский не был бы русский писатель, если бы умел прославить дельца"[5] – верна и великолепна, ее надо немножко развить. Лескова, прославлявшего дело и дельца – не читают, не знают[6]. Прилагаю статью Айхенвальда о поэзии безделья[7].

4. Арцыбашев.

Не выбросить ли Горького в роли суфлера[8]? Это особенно обидит автора, да и не верно, ибо Арцыбашев всегда стремился идти за Л.Н. Толстым.

5. Куприн.

"Наталья Давыдовна" отнюдь не исключительный случай, а весьма распространенное бытовое явление. 76-я стр., нет ли здесь ошибки? Едва ли можно противопоставлять события – быту, событие нечто неизменно сопутствующее, составляющее – быт, в сущности своей со-бытие. Да и еврейские погромы не суть нечто исключительное, а "бытовое явление"[9].

6. Горький.

Не соединить ли обе статьи в одну[10]? Убедительнее и сильней.

"Плюнул на Америку"[11] – не верно, на Францию (банкиров и политиков). Не помню, чтоб когда-либо беседовал с Измайловым[12], кажется – не встречался с ним. "Князь Шакро" – мой, Ваш, наш спутник, я не аполог его, а враг[13].

7. Мережковский[14].

8. А.Н. Толстой[15].

9. Зайцев.

Обе статьи объединить[16].

10. А. Блок.

Мало о нем[17]. Не следует ли устранить такие резкости, как "виляя задом" и проч. в этом духе? Ведь хождение Владычицы по Невскому есть тоже хождение по мукам – в сущности своей.

11. Брюсов[18].

12. Короленко.

"Теперь, когда в душе каждого гимназиста – апокалипсис"[19] – это очень глубокая, страшно верная мысль, крайне жалко, что Вы ее бросили без призора, без развития, точно робкая девица "незаконнорожденного" ребенка. А ведь ребенок-то наизаконнейше рожден, заслуживает нежного ухода, внимательного воспитания. От этой мысли во все стороны – на всю книгу – сверкает свет, освещающий все и всех. Считаю, – убежден – что положительно необходимо закончить книгу развитием этой мысли – Вы, конечно, понимаете, какой она от сего приобретет глубокий, исторический интерес.

И вот что: право же следовало бы Вам отметить одну крупную, – м⟨ожет⟩ б⟨ыть⟩, великую заслугу Короленко пред всеми нами: он первый, с поразительной ясностью и простотой дал *тип* великорусского мужика, исторически сложившийся *тип*. Это – Тюлин, – "Река играет" – это Козьма Минин[20], который "спас Москву" и потом погиб от лени, пьянства, съеден вшами. Это Дежневы[21], Крашенинниковы[22] и др. "рыцари" и герои "на час", – "герои лапотники".

Короленко смотрит на *великорусскую жизнь* глазами человека со стороны, человека несколько иной культуры, поэтому он и разглядел Тюлина так великолепно верно. Без Тюлина – невозможны "Мужики", "В овраге"[23], невозможны рассказы Бунина. Тюлин – осторожный, но решительный разрыв с традициями народнических акафистов мужику[24].

Вот так рисуется мне первая книга. Думаю, что в этом виде – с некоторыми поправками и чисткой текста – у нее есть начало, продолжение – очень содержательное – и логический хороший конец.

Вторая книга.

1. Нат Пинкертон.
2. Вербицкая.
3. Дымов.
4. Каменский.
5. Джек Лондон.
6. Футуристы.
7. Они и мы[25].

Сомневаюсь, что статьи о Рославлеве, Године, Цензоре и др. – нужны[26].

М. Горький на заседании КУБУ в "Доме Ученых". Петроград. 1920–1921.
Фото М.С. Наппельбаума

Очень советую издать отдельной книжкой у Белопольского в издательстве "Северное сияние" –

Детский язык.

Лидия Чарская[27].

Об этом издании с Белопольским могу говорить я.

141. К.И. ЧУКОВСКОМУ

12 апреля 1920, Петроград

Дорогой Корней Иванович!

Будьте добры – посмотрите прилагаемые сказки[1] и дайте Вашу рецензию о них.

С праздником[2]!

А. Пешков

12. IV. 20

142. В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ

15 апреля 1920, Петроград

В Народный Комиссариат внешней торговли.

Во исполнение распоряжения Наркомвнешторга от 18-го февраля с.г. за № 230, Экспертная Комиссия препровождает при сем копию отношения Пушкинского Дома при Российской Академии Наук от 6-го февраля с.г. за № 2866[1] о передаче ей целого ряда предметов, отобранных ее сотрудниками на складе-выставке Экспертной Комиссии[2].

Ввиду того, что упомянутые предметы представляют несомненный интерес для музея Пушкинского Дома как характеризующие эпоху, а также имеющие непосредственное отношение к русской литературе, Экспертная Комиссия, не встречая препятствий к удовлетворению приложенного ходатайства, просит о выдаче письменного на то разрешения Наркомвнешторга[3].

Приложение: копия отношения Пушкинского Дома за № 2866 и один экземпляр устава.

Председатель *М. Горький*
Инспектор ⟨нрзб⟩
Секретарь *М. Вольский*

142а. Г.Е. ЗИНОВЬЕВУ

Середина апреля 1920, Петроград

Очень прошу Вас, Григорий Евсеевич, выдать пайки пятерым членам Экспертной комиссии[1]. А то в самом деле людям плохо приходится.

Их зовут в Сибирь, а терять их страшно не хочется – уедут они, налаженное дело развалится.

Статью пришлю в пятницу[2].

Всего доброго.

М. Горький

143. Г.Е. ЗИНОВЬЕВУ

Середина апреля 1920, Петроград

Дорогой
Григорий Евсеевич!

Ко мне обратился командир Старо-Русского стрелкового полка Чистяков[1] с прилагаемым при сем письмом[2].

О его полке я слышал превосходные отзывы. Он просил Вас вызвать его – Чистякова – для личного Вам доклада.

На меня он производит впечатление искренно преданного своему делу. Ему предлагали место в штабе очень выгодное – он отказался на том основании, что я, дескать, офицер строевой[3].

Будьте здоровы.

М. Горький

143а. Б.Г. КАПЛУНУ

19 апреля 1920, Петроград

Дорогой
Борис Гитманович!

Покорнейшая просьба выдать удостоверение на получение для означенных лиц[1] билетов в Международном вагоне.

Приветствую.

М. Горький

144. А.С. РОДЭ

19 апреля 1920, Петроград

Представитель Петр. Коминдела т. Левитски сказал мне, что разрешение на эстонский вагон он даст от себя, "не беспокоя" Москву, и что вообще он готов всегда помочь КУБУ[1].

А.П.

145. В ОТДЕЛ УПРАВЛЕНИЯ ПЕТРОСОВЕТА

20 апреля 1920, Петроград

Апреля 20-го дня 1920 г.

Дорогой товарищ.

Мои товарищи по работе во "Всемирной литературе" нуждаются в летнем отдыхе. Удобнее всего было бы им поселиться в Сестрорецке, который, насколько мне известно, находится в Вашем ведении[1].

Я был бы Вам очень благодарен, если бы Вы помогли работникам "Всемирной литературы" главным образом в отношении питания.

Заведующий Издательством *М. Горький*

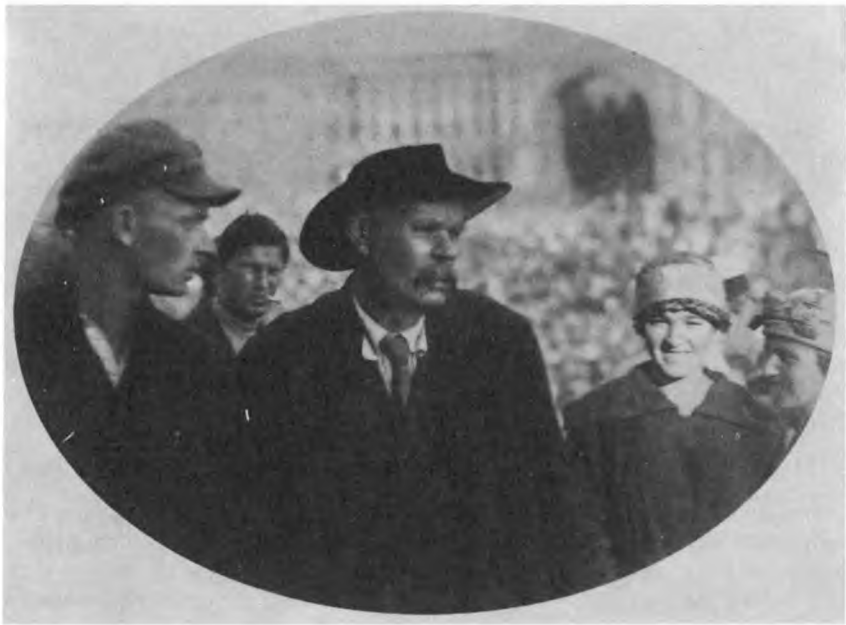
146. В СОВЕТ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ

Около 28 апреля 1920, Москва

В Совет Народных Комиссаров.

До настоящего времени в распоряжении Комиссии по улучшению быта ученых имеется 1800 пайков[1], которые и распределены среди ученых, но, так как указанное количество пайков далеко не удовлетворяет всех ученых и большое количество высококвалифицированных ученых остается без пайков, Комиссия убедительно просит Совнарком об увеличении числа пайков до 2000[2].

Председатель Комиссии *М. Горький*

М. Горький и М.А. Пешков в Петрограде
на Дворцовой площади. 1 мая. 1920 г.
Фото Я. Штейнберга

147. И.К. ЗАПОРОЖЦУ

28 апреля 1920, Москва

Уважаемый товарищ
Запорожец!

Очень прошу Вас откомандировать товарища Козлова для работы в Студии М. Горького[1]. Студия эта является удивительно удачным театром, воистину рабочим[2].

Очень прошу Вас удовлетворить эту просьбу.

М. Горький

28.IV.20

148. В.А. ДЕСНИЦКОМУ

3 мая 1920, Петроград

Совет "Дома Искусств"[1] извещает Вас, что Вы избраны членом "Дома Искусств" на заседании 3-го мая.

Председатель Высшего Совета
"Дома Искусств"
М. Горький

Секретарь лит. отд.
⟨нрзб⟩

149. В СОВНАРКОМ

6 мая 1920, Петроград

В Совнарком.

6 мая 1920 г.
№ 534

Наука по самому существу своему является совершенно интернациональной[1]. Прогресс ее и даже поддержание на прежнем уровне в стране возможны только при условии свободного общения с другими культурными странами. Широкий и свободный доступ в страну иностранной научной литературы, посещение заграничных научных центров нашими учеными, возможность получения из-за границы технических средств исследования – все это необходимые условия научной работы в стране. Без них всякая научная работа заглохнет.

Недалеко то время, когда наши химики останутся без реактивов, физики без приборов, биологи без орудий и средств микроскопического и всякого другого исследования. Нет ни одной страны в мире, которая могла бы обойтись в области научной техники своими собственными силами, а всего менее это возможно для России, в которой эта отрасль промышленности никогда не стояла высоко. Скоро вообще у нас должна приостановиться всякая сколько-нибудь плодотворная научная работа, так как она немыслима без знакомства с литературой и успехами в соответствующей области[2].

Ученые России в течение почти шести лет отрезаны от внешнего мира и совершенно лишены возможности общения с учеными других стран, лишены возможности ознакомления с успехами соответствующих отраслей в Европе и Америке, успехами, по доходящим слухам, иногда громадными, лишены возможности получать какие бы то ни

было технические средства из заграницы. А между тем прежние запасы или совсем истощились, или на исходе. Цены на орудия научного исследования, которые можно приобрести только случайно, возросли до чудовищных цифр, и на приобретение их не хватит никакого бюджета не только у отдельных лиц, но и у государственных учреждений. Комиссия по улучшению быта ученых определенно заявляет, что при таких условиях в России скоро приостановится всякая, не только научная, но и учебная работа в высших учебных заведениях. Конечно, это недопустимо ни с государственной, ни с какой бы то ни было точки зрения.

Командировки за границу могут носить двоякий характер: или ради научной работы, или с целью организации сношения с Европой. Посылка за границу отдельных представителей науки, нуждающихся в этом по характеру своей научной работы, должна быть предоставлена инициативе отдельных ученых учреждений и высших учебных заведений. Комиссия по улучшению быта ученых может только содействовать всеми мерами устранению тех или других препятствий для осуществления этих командировок.

Комиссия по улучшению быта ученых является органом, на который должна быть возложена нелегкая по теперешним условиям задача возобновления сношений с заграницей по удовлетворению всех назревших потребностей ученых учреждений и высших учебных заведений Петрограда. При этом необходимо иметь в виду удовлетворение научных потребностей не только учреждений, но и отдельных лиц. Необходимо возобновление выписки научных книг и журналов, приобретение реактивов, инструментов, аппаратов, моделей, коллекций и всего такого, что нужно как для научной работы, так и для учебного дела.

Возобновление сношений с Западом на этой почве является неотложным. В более или менее близком будущем эти сношения рисуются в виде организации ряда бюро по различным специальностям, приуроченных к наиболее удобным по положению и наиболее важным в данном отношении европейским центрам. Идея организации таких институтов была уже выдвинута при Временном правительстве, но не была осуществлена[3].

Наиболее подходящим, казалось бы, устроить такие бюро в Берлине, Париже и Лондоне[4]. Кроме того, вероятно, понадобится устройство, если не бюро, то отдельных агентур с более узким кругом задач, в некоторых второстепенных центрах. Немаловажными пунктами в этом отношении является Юрьев (Дерпт) и Гельсингфорс. Первый – для транзитных сношений с Германией, а второй – с скандинавскими странами.

Точно так же, если роль Неаполитанской станции, перешедшей из рук немцев в распоряжение итальянского правительства, осталась

прежней и она, как и ранее, снабжает весь мир коллекциями морской фауны[5], то учреждение при сем агентуры безусловно желательно.

Но в настоящий момент приступить к организации таких ⟨бюро⟩ как бы преждевременно[6]. Мы не знаем, какие перемены, возможно немаловажные, произошли в интересующих нас областях промышленности Запада за время войны, и не знаем, как отнесется то или другое государство или тот или другой научно-промышленный центр к открытию такого рода бюро. Пример Неаполитанской станции показывает, насколько наши предположения были бы шатки без предварительного осведомления о происшедших на Западе переменах. Поэтому первый шаг должен носить частью осведомительный характер, частью служить для удовлетворения лишь самых неотложных насущных нужд высших учебных заведений и учреждений.

Для осуществления этой цели прежде всего надо командировать несколько лиц профессорского персонала, и можно думать, что они будут встречены в тех кругах, с которыми им придется иметь дело, более сочувственно, чем кто-либо другой, и поэтому могут скорее рассчитывать на успех. В зависимости от характера наших высших учебных заведений можно было бы наметить и число соответствующих представителей, а именно: четырех от учебных заведений университетского типа, трех от медицинских, четырех от технических, трех от педагогических, трех от ученых учреждений и, кроме того, одного от библиотек.

Каждый представитель, таким образом, будет иметь в виду главнейшие и неотложные нужды хорошо известного ему типа учреждения и явится исполнителем всех заданных ему заведениями и товарищами поручений, в которых ему легче разобраться, чем кому-либо другому.

Таким образом, представляется необходимым командировать за границу – всего удобнее на три-четыре каникулярных месяца – по указанию Комиссии по улучшению быта ученых 18 лиц профессорского состава, снабдив их надлежащими средствами. Было бы весьма желательным дать некоторым из командируемых представителей по одному помощнику из числа более молодых профессоров или даже преподавателей высшей школы. На этих помощников, число которых можно примерно определить тремя, могли бы быть возложены некоторые поручения, касающиеся учреждений различных типов, потребующих специальных знаний, как, например: пополнение библиотек, снабжение лабораторий реактивами, заказ приборов и инструментов и т.д. Ученый библиотекарь, специалист химик и специалист физик с наибольшим успехом могли бы выполнить эту задачу.

Накопившихся нужд настолько много, и самый срок командировки, предрешаемый началом осеннего семестра, настолько незначителен, особенно, если иметь в виду переезды, что, конечно, одно лицо выполнить все возложенные на него задачи будет не в силах. В иных случаях,

вероятно, представится возможность передоверить некоторые поручения местным представителям по указанию наших заграничных коллег, но во многих случаях это было бы неудобно, и наличность такого помощника желательна.

Командируемые лица должны выяснить вопрос об организации вышеупомянутых бюро за границей, наметить примерно центры для этого и заручиться согласием на это кого следует.

По своем возвращении все означенные лица должны образовать совещание, которое и представит Народному комиссариату окончательный проект организации таких бюро, которое поставит наши сношения с Западом в этой области на прочную почву и сделает их регулярными.

Что касается финансовой стороны дела, то в настоящих условиях о ней можно говорить лишь весьма гадательно. Оставляя в стороне расходы на неотложные приобретения, в числе которых на первом месте надо поставить выписку всех научных журналов, начиная со времени прекращения нормальных сношений с Западом, т.е. с 1914 г., и оплата которых должна быть произведена путем межправительственных сношений, на покрытие расходов на командировки и разъезды 21 командируемым, считая по 5.000 шведских крон в месяц, на 3 месяца понадобится на всех 315.000 крон, причем необходимо содействие по снабжению командируемых иностранной валютой.

Председатель Комиссии: *М. Горький*
Член Президиума: *В. Тонков*
Член Президиума, секретарь: *А. Апатов*

150. В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ПРОСВЕЩЕНИЯ

6 мая 1920, Петроград

В Наркомпрос.

6 мая 1920 г.
№ 537

Простое статистическое сопоставление показывает,что ни одна страна, ни один город на земном шаре никогда еще не переживали такого повышения коэффициента смертности, какое пришлось пережить Петрограду истекшей зимой, и что лишь не более одной пятой этого повышения относится на заразные болезни, и следовательно $^4/_5$ должно быть отнесено за счет условий существования. Петроградский Университет, напр., потерял за эту зиму во много раз более, чем терял он при нормальных условиях за год[1]. Правда, ценою этих смертей, пришедшихся, главным образом, как раз на тот период, когда, с одной стороны,

выдача жалования была задержана на $1^1/_2$ месяца, а морозы достигли наибольшего напряжения, был приобретен паек для ученых. Паек, особенно, если бы ученые съедали его в одиночку, не делились с семьей, конечно позволил бы каждому из них поддержать свой организм, но едва ли одним пайком могут быть восстановлены силы расшатанного организма. Очевидно, что будущая зима, которая, по компетентному заявлению местных властей, будет еще более тяжелой и ужасной, в то же время будет и фатальной для большинства наших ученых, если им не удастся укрепить свои силы за предстоящее лето[2].

Обычная в прежнее время поездка на лето в провинции с целью укрепления здоровья при настоящих условиях совершенно бесполезна, так как в провинции в большинстве случаев продукты можно получить только в обмен на другие продукты или товары, которых ученые не производят. Кроме того, самый переезд по железным дорогам в пределах России в настоящее время является чрезвычайно рискованным. Целый ряд учебного персонала петроградского Университета, из числа ездивших читать лекции в провинцию, получил сыпной тиф, а иные при этом даже ⟨поплатились⟩ жизнью. Поэтому облегчение выезда профессоров и преподавателей в сопровождении ближайших к ним лиц в соседние государства, уже успевшие оправиться от последствий гражданской войны, напр., в Эстонию, Финляндию и др., выезда в виде командировок или отпусков, представляется вопросом первостепенной важности, от благоприятного решения которого зависит жизнь многих наших ученых и судьба нашей науки. Не нужно думать, что число таких лиц будет особенно велико. Беспримерное падение нашего курса делает эти поездки не так легко осуществимыми, к ним прибегнут только те, для кого такая поездка действительно составляет вопрос жизни[3]. Надо принять во внимание и то обстоятельство, что психология нашей интеллигенции, в том числе и ученых, перетерпела сильное изменение за последнее время, а сведения, доходящие из-за границы о положении там русских эмигрантов, из которых многие уже стремятся возвратиться в Россию и возвратились бы, если бы им было обещано, что они не будут преследоваться за эмигрирование, не располагают интеллигенцию к усилению эмиграции.

Поэтому в громадном большинстве случаев, если только не во всех, правительство будет иметь дело с действительным желанием подкрепить силы для предстоящей зимней работы в ее беспримерно тяжелых условиях.

Ввиду этого Комиссия по улучшению быта ученых полагает необходимым, ради сохранения жизни наших и без того уже немногочисленных ученых, разрешение отпусков за границу в сопровождении близких семейных с целью поправления здоровья. Эти отпуска могли бы быть разрешены на срок 2–3 месяцев с сохранением содержания, которое

необходимо разрешить выдавать учреждениям из наличности за все время командирования вперед. Желательно, чтобы правительством были приняты меры к облегчению выезжающим приобретения иностранной валюты, а также провоза багажа[3]. Такими распоряжениями была бы спасена не одна жизнь, нужная строящейся новой России.

Председатель Комиссии: *М. Горький*
Член Президиума: *В. Тонков*
Секретарь: *А. Апатов*

151. В.И. ЛЕНИНУ

6 мая 1920, Петроград

Дорогой Владимир Ильич!

Очень прошу Вас принять и выслушать А. Апатова[1], члена Президиума Комиссии по улучшению быта ученых.

Вместе с тем посылаю Вам письмо профессора Федорова[2], знаменитого хирурга. Его арестовали за то, что брат его, – с которым он не в ладах, между прочим, – пытался уйти в Эстонию[3].

Желаю Вам всего доброго!

А что, Н⟨адежда⟩ К⟨онстантиновна⟩[4] – едет в Петроград?

А. Пешков

152. А.П. ЧАПЫГИНУ

Май, до 7, 1920, Петроград

Для А.П. Чапыгина.

Обратите, А.П., внимание на родословную Олега[1] – Михаила Святославича – он же Гориславич[2].

153. К.И. ЧУКОВСКОМУ

Май, до 7, 1920, Петроград

Непременно устроим, все это необходимо[1], но – только в пятницу. А до той поры? Я смогу достать Вам 3000, – хотите? Позвоните, и я пришлю.

А.П.

154. Д.А. ТРИЛИССЕРУ

Май, до 10, 1920, Петроград

Уважаемый товарищ.

Исполком 1-го гор. района сообщил Вам[1], отношением от 29-го апр. за № 747, объяснения Жилищного Подотдела по поводу выселения Коллегии О-ва Кожснабжения из занимаемой ею квартиры и просим ВАШЕГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ по существу означенного предположения.

Из объяснений этих вытекает, что Жилищный Подотд. полагал бы оставить в силе свое решение о выселении Кожснабжения[2].

По поводу изложенного считаю долгом остановиться на том, что Кожснабжение является крупной организацией, имеющей государственное значение. Работа Кожснабжения хорошо известна центральным властям в Москве и мне лично. Согласно удостоверению Главкожа за № 4009 "КОЖСНАБЖЕНИЕ ПРИВЛЕЧЕНО К СНАБЖЕНИЮ ВСЕХ КОЖЕВЕННЫХ ЗАВОДОВ РОССИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ НЕОБХОДИМЫМИ МАТЕРИАЛАМИ. РАБОТА ЭТОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ИМЕЕТ ПЕРВОСТЕПЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ В ДЕЛЕ СНАБЖЕНИЯ КРАСНОЙ АРМИИ ОБУВЬЮ И ШОРНЫМИ ИЗДЕЛИЯМИ"[3].

Обстоятельство это очевидно не достаточно взвешено Жилищн. Подотд., постановившим о выселении Кожснабжения, чем наносится ущерб работе этого учреждения.

Мотивы, по которым принято решение о выселении, сводятся к указанию на малое якобы число служащих Кожснабжения, несоответствующее величине помещения[4].

Считаю долгом отметить, что в Кожснабжении работают не 10 человек, как указывает Жил. Подотд., но 34 человека. Зимою, когда производилось обследование Подотд., все они действительно ютились из-за холода в нескольких комнатах, в остальных была только мебель, архив и пр. Но это, как Вам известно – совершенно ненормальное явление.

Вместе с тем из объяснений Жил. Подотд. не усматривается, чтобы квартиру, из которой выселяется Кожснабжение, предполагалось передать какому-либо более важному учреждению, нежели Кожснабжение, и в действительности такого предположения, насколько известно, и не имеется[5].

На основании всего изложенного и принимая во внимание, что выселение Кожснабжения отнюдь не вызывается какими-либо исключительными соображениями государственного или общественного характера, очень прошу Вас, уважаемый товарищ, в заключении

Вашем по поводу запроса, адресованного Вам 1-м гор. районом, дать 1-му району указание на необходимость оставления Кожснабжения в квартире № 5/6 дома № 53 по Просп. 25 Окт., которая ныне занимается О-вом.

Приветствую.

М. Горький

155. Ю.А. ФИЛИПЧЕНКО

13 мая 1920, Петроград

Уважаемый
Юрий Михайлович[1]!

На мой взгляд, это сделано довольно удачно, но не кажется ли Вам, что следует остановиться более подробно на гипотезе Канта-Лапласа[2]?

Конечно, вопросу о происхожден⟨ии⟩ вселенной будет посвящена особая книжка[3], но все же [раз] уж если неизбежно касаться этого вопроса, то [нужно] следует дать ему больше места.

Затем, – к недостаткам работы я отнес бы то, что в ней ничего не сказано об основных элементах живого тела, о биохимизме, о химической структуре протозоа, – или вообще на эти темы.

Читатель несомненно спросит: а из чего же создана-сделана – бактерия?

Если Вы внесете эти поправки – вернее – дополнения, – я думаю, что работу обязательно надо включить в конкурс[4].

Крепко жму руку.

А. Пешков

13.V.20

P.S. Извините за краткость письма, я нездоров и пишу с трудом[5].

156. И.П. ЛАДЫЖНИКОВУ

18 мая 1920, Петроград

Дорогой Иван Павлович!

Если можно – пришлите мне денег[1]! Сколько-нибудь.

А. Пешков

157. С.Б. КАШТЕЛЯНУ

Май, после 21, 1920, Петроград

Дорогой
Самуил Борисович!

Очень прошу Вас – съездите в Царское Село и возьмите для меня дачу Шайкевич, по поводу которой уже была у меня переписка с Царскосельским совдепом[1], и, кажется, у Александра Николаевича[2] есть какая-то совдепская бумажка.

Я весьма прошу Вас оказать мне эту дружескую услугу, уже не первую с Вашей стороны. В свою очередь не премину быть полезным для Вас и при первой же возможности – буду.

А. Пешков

158. В.И. ЛЕНИНУ

22 мая 1920, Петроград

Ходатайствую о смягчении участи Преображенского[1], крупного геолога, нужного стране.

Горький

159. Г.Дж. УЭЛЛСУ

22 мая 1920, Петроград

Дорогой Уэллс!

"Times" от 26/IV поместил на страницах своих рассказ англичанина, вернувшегося из России; англичанин сообщает, что в одной из коммунальных столовых Петербурга он ел суп, в котором плавали человеческие пальцы.

Если б эта мрачная глупость была напечатана в уличном листке, цель которого – дать пищу дурным инстинктам толпы, – я, конечно, не обратил бы внимания на дикую выходку человека, – видимо – раздраженного и – должно быть, – не умного, но так как его рассказ нашел себе место в "Times" – я нахожу необходимым известить Вас, что рассказчик солгал.

Поверьте, дорогой Уэллс, мы, русские, все-таки еще не дошли до каннибализма[1] и – я уверен, – не дойдем до этого, несмотря на то, что высококультурные государства Запада весьма озабочены созданием

для России таких условий, которые помогли бы скорейшему и окончательному одичанию и вырождению русского народа.

Мы живем в такие дни, когда самое разнузданное и злое воображение не может создать ложь и клевету, которые были бы страшнее и постыднее правды.

Одной из таких отвратительных правд является травля России[2] – страны, напрягающей всю свою волю на творчество социального опыта, имеющего – несомненно – общечеловеческое, общемировое значение.

Следовало бы предоставить нас, русских, нашему разуму или нашему безумию, – то и другое может быть одинаково поучительно для Европы.

Но Европа – в лице Англии и Франции – стремится задушить нас[3]. Не думаю, чтоб это удалось ей, но возможно, что ее политика по отношению к России толкнет русских в сторону Азии, – не предвидите ли Вы в этом возможном союзе с народностями Азии страшную угрозу культуре Европы?

Для меня лично этот вопрос становится кошмаром.

Позвольте – в заключение письма – сказать Вам несколько слов о Ленине.

В "Times" говорится о роскоши и азиатском раболепии, которые, якобы, окружают этого человека. Это – ложь.

Ленин совершенно чужд увлечения своей властью. По натуре он – пуританин, он живет в Кремле так же просто и скромно, как жил в Париже, будучи эмигрантом. Это очень крупный человек и честный человек, насколько может быть честен политик[4]. Он играет в России роль грандиозного плуга, который неустанно пашет землю засоренную, неплодородную. Недавно, говоря о нем, я сравнил его, – как реформатора, – с Петром Великим. Это – мое искреннее убеждение, и я думаю даже, что работа, совершаемая Лениным, даст для России результаты более значительные, чем реформы Петра.

Поверьте, что я не закрываю глаза на отрицательные явления, созданные войной и революцией, но я вижу также, как в русской массе пробуждается воля к творчеству, как народ этот постепенно становится силою активной. А для меня актуализм, – начало всех начал, ибо "вначале было деяние".

Желаю Вам всего доброго, Уэллс!

М. Горький

22.V.20

P.S. Я получил корректуру "Истории"[5], благодарю Вас и жду продолжения.

Был бы рад, если б Вы послали мне несколько новых книг по естественным наукам, – я имею в виду книги, изданные в период 915–20 годов и, конечно, наиболее важные из них. А также что-нибудь Резерфорд, Содди, Риджи и других[6] радиоактивистов.

М.Г.

160. А.Е. БАДАЕВУ

24 мая 1920, Петроград

В Петрокоммуну
товарищу А.Е. Бадаеву[1].

Представляя копию постановления от 17-го мая 1920-го года Центральной Комиссии при Совнаркоме[2], Комиссия по улучшению быта ученых просит привести в исполнение указанное постановление и выдавать с 1-го июня с.г. 2 000 пайков для ученых.

Председатель Комиссии	*М. Горький*
Тов. пред. Комиссии	*В. Тонков*
Член Президиума Комиссии	*А. Апатов*
Управляющий делами	⟨нрзб⟩

161. Г.С. БИТКЕРУ

26 мая 1920, Петроград

В Окрвоенком[1].
Тов. Биткеру.

Созданная декретом ⟨Совета⟩ Народных Комиссаров 23-го декабря 1919 г. Комиссия по улучшению быта ученых для достижения постановленных ей правительством задач организовала Отдел питания, Дом отдыха для ученых, Клуб ученых, Санаторию и ряд мастерских[2].

Администрации Комиссии приходится по делам Комиссии посещать некоторые Отделения указанных организаций, разбросанных в разных частях города, а также и вне его, а равно неоднократно в день бывать в правительственных учреждениях и в заседаниях в различных комиссиях.

Не имея в своем распоряжении средств к передвижению, а равно и за отсутствием ассигнованных на сей предмет сумм, Комиссия обращается в Окрвоенком с просьбой о предоставлении ей права пользо-

ваться средствами передвижения, находящимися в распоряжении Автоконбазы[3], предоставляя для надобностей Комиссии в нужных случаях автомобиль или лошадь с экипажем.

Председатель Комиссии: *М. Горький*
Зав. Хозяйственной частью: *А. Родэ*
Управляющий канцелярией: *А. Курляндский*

162. М.П. ГАЛЬПЕРИНУ

28 мая 1920, Петроград

Товарищ Гальперин,

– извините – забыл имя и отчество Ваше[1], – решено закрыть диетическую столовую[2]. Это едва ли следует делать.

Пожалуйста – ознакомьтесь с прилагаемыми соображениями[3] и будьте добры поговорить на эту тему с А.Е. Бадаевым.

Очень прошу Вас!

М. Горький

28.V.20

163. П.А. НИКИТИНУ

28 мая 1920, Петроград

Очень обрадован Вашим письмом, Петр Алексеевич, – я уже думал не раз, что Вы погибли[1]. Стихи и прозу пришлите, но – стихов у Вас должно быть значительно больше 30-ти, помнится мне[2]. Попробуем напечатать.

А стихи, коими заключено письмо Ваше, – ужасны[3]. Хотя сомнение – очень хорошая штука, особенно у нас, на Руси, где весьма развит скептицизм невежества[4], но разумно сомневаться лишь редкие умеют. А следовало бы усумниться во многом.

Не кажется ли Вам, что лучше жить в Петербурге, чем в Воронеже? Я бы предложил Вам войти в артель литераторов, работающих во "Всемирной литературе", ныне эти литераторы, совместно с некоторыми учеными – напр., С.П. Костычевым – решили взять имение Вяземских под Петербургом – 40 минут по Финляндской ж.д. – и заняться там куроводством, кролиководством, агрономией и прочими делами[5].

Вы оказались бы весьма на месте в этом деле, как я думаю[6].

Отвечайте!

Всего доброго .

А. Пешков

28.V.20

164. С.Д. ПРОТОПОПОВУ

29 мая 1920, Петроград

Уважаемый Сергей Дмитриевич!

Я передал Ваше заявление в пайковую комиссию[1], но боюсь, что ввиду обилия кандидатов Вы не будете удовлетворены.

Считаю нужным известить Вас, что организована "Комиссия по улучшению быта литераторов и художников", и советую Вам внести имя Ваше в список комиссии[2]. Ее адрес: Консерватория.

Привет.

А. Пешков

29.V.20.

165. ТРОЕКУРОВУ

1 июня 1920, Петроград

В Петрокоммуну.
Тов. Троекурову.
1 июня 1920 г.

Уважаемый товарищ.

Работающее под моим руководством Издательство З.И. Гржебина занято срочными заказами для Государственного издательства и Реввоенсовета Республики[1].

Убедительно прошу Вас выдать 20 наиболее активным работникам Издательства что-либо из верхней одежды, посуды, белья и друг. предметов, по Вашему усмотрению, т.к. они испытывают в этом острую нужду.

166. К.П. ПЯТНИЦКОМУ

2 июня 1920, Петроград

Петроград, 2 июня н.ст. 1920 г.

Константин Петрович!

Возвращаю один документ[1], – в нем нет нужды. Во вторник пайковая комиссия утвердила за Вами паек[2] по предложению С.Ф. Ольденбурга и В.П. Шимкевича. Вы можете послать за ним на распределительный пункт: Миллионная, 27. Продуктовую карточку Вашу сдайте в Канцелярию Комиссии.

Всего доброго.

А. Пешков

2.VI.20

167. В ОТДЕЛ ЮСТИЦИИ ПЕТРОСОВЕТА

7 июня 1920, Петроград

7 июня 1920 г.

В ответ на предложение Отдела Юстиции Петросовета от 3-го июня № 622/1519[1] Комиссия по улучшению быта ученых просит сообщить, ввиду каких обстоятельств Отдел Юстиции требует в порядке надзора предоставления списка[2] лиц пользующихся пайком ученых.

Председатель Комиссии *М. Горький*
Управляющий делами *А. Апатов*

168. С.Е. ЧУЦКАЕВУ

Июнь, до 9, 1920, Петроград

Уважаемый тов.
Чуцкаев!

Убедительно прошу Вас удовлетворить ходатайство КУБУ о выдаче вещей проф. П.С. Осадчему[1].

Этот человек – один из выдающихся русских ученых[2], наиболее энергичный член Комиссии по улучшению быта ученых и превосходный лектор "Дома Ученых"[3].

Очень прошу Вас –
удовлетворите просьбу эту!
Жму руку.

М. Горький

169. В РЕДАКЦИЮ ГАЗЕТЫ "ИЗВЕСТИЯ" ПЕТРОГРАДСКОГО СОВЕТА РАБОЧИХ И КРАСНОАРМЕЙСКИХ ДЕПУТАТОВ

9 июня 1920, Петроград

Письмо в редакцию.

Уважаемый
гражданин Редактор.

В интересах выяснения истины просим Вас поместить следующие строки.

В "Известиях" были напечатаны статьи Чужого[1], в которых, наряду с некоторыми верными замечаниями, помещен ряд заявлений клеветнических и лживых. В целом, эти статьи представляют то, что принято называть *инсинуацией*.

Ввиду того, что статьи эти не были подкреплены ссылкам на конкретный материал, мы не находим возможным высказанное выше положение аргументировать фактами, опровергающими измышления Чужого. Мы считаем лишь своим долгом указать на то, что сказанное им о профессуре в большей своей части – типичная инсинуация, что оценка личного состава педагогических институтов в корне неверна, что обвинение Комиссии по улучшению быта ученых – неосновательно, лживо и т.д.

Желая содействовать общественному расследованию затронутых Чужим вопросов, подписавшие это письмо заявляют публично, что Чужой – клеветник, инсинуатор и лжец, и предлагают ему как оскорбленному третейский суд, который должен, на основании фактов, по достоинству оценить писания анонима.

Председатель Комиссии по улучшению быта ученых *М. Горький*
Академик *Сергей Ольденбург*
Президент Военно-медицинской Академии *В. Тонков*
Ректор Педагогического института имени Герцена *А. Пинкевич*

170. Б.Г. КАПЛУНУ

9 июня 1920, Петроград

Борис Гитманович!

Еду с А.П. Пинкевичем в Москву, – дайте, пожалуйста, разрешение[1].

А. Пешков

9.VI.20

171. А.Е. БАДАЕВУ, Г.Е. ЗИНОВЬЕВУ

10 июня 1920, Петроград

Копия

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ИСПОЛКОМА ПЕТРОСОВЕТА
тов. ЗИНОВЬЕВУ.

Постановлением Центральной Комиссии при Совнаркоме от 17-го мая сего года определено довести количество пайков для ученых до 2.000[1].

В настоящее время Петрокоммуна извещает Комиссию по улучшению Быта Ученых о сокращении количества пайков до половины, т.е. до 1.000 пайков[2].

Комиссия просит Исполком сделать распоряжения, чтобы не производились никакие сокращения в количестве и норме пайка для ученых

без соответствующего постановления Совнаркома, который один может изменить свое постановление[3].

Одновременно с настоящим заявлением в Исполком Комиссия по улучшению Быта Ученых обращается в Совнарком в состоящую при нем Центральную Комиссию.

Председатель Комиссии: *М. Горький*
Член Комиссии: *В. Тонков*
Управляющий делами: *А. Апатов*

172. М.Н. ПОКРОВСКОМУ

Около 12 июня 1920, Петроград

Москва.
Замнаркомпросу
Покровскому.

Дмитрий Сергиевский[1] получает академический паек[2].

173. Л.Б. КАМЕНЕВУ

19 июня 1920, Москва

Дорогой Лев Борисович!

Будьте добры, примите гр. Рене* Фигнер[1], и – если возможно – окажите содействие в хлопотах ее.

Всего доброго.

19.VI.20

М. Горький

174. В СОВНАРКОМ

Июнь, до 24, 1920, Москва

В заседании 24-го мая т.г. Малый Совет С.Н.К. решил отрицательно вопрос о выдаче издательству "Всемирная Литература" 10 миллионов[1] думскими знаками[2] для разрешенного в апреле месяце тем же Малым Советом печатания книг "Всемирной Литературы" за границей[3].

Этим решением, – мотивы которого заведующему названным издательством не сообщены, – ликвидируется предприятие, заготовившее

---

* Так в автографе. Следует: Веру. – *Ред.*

к печати свыше шести тысяч листов избранных сочинений европейской литературы XIX в.[4] Это решение бесплодно уничтожает нескольких десятков миллионов советских денег, затраченных на организацию издательства и на оплату сотен рукописей, которых невозможно печатать в Республике Советской по неимению бумаги.

Решение это лишает работы десятки крупных литераторов и несколько сотен переводчиков.

А посему прошу С.Н.К., пересмотрев решение это, отменить его и разрешить выдачу "Всемирной Литературе" 10 миллионов думскими знаками или же предложить тов. Гуковскому[5] выдать уполномоченному "Всемирной Литературы" Александру Тихонову сумму равноценную 10 миллионам думскими знаками из 50 т. фунтов, пересланных тов. Гуковскому по постановлению С.Н.К. от 26 апреля 1920-го года[6] на счет Государственного Издательства, которое не может использовать эти деньги на издание за границей политической литературы и не издает там вообще никаких книг[7].

Заведующий Издательством
"Всемирная Литература" *М. Горький*

175. В.Ф. ХОДАСЕВИЧУ

Между 14 и 24 июня 1920, Москва

Владислав Фелицианович!

Ваша супруга должна пойти в Ком. Здравоохр. и найти там Алексея Ивановича Сысина, который и сделает для нее все нужное.

Жму руку.

А. Пешков

176. В.И. ЛЕНИНУ

26 июня 1920, Петроград

Петроград, 26-го июня 1920 г.

Дорогой Владимир Ильич!

Среди рукописей, которые я отправляю за границу, имеются автобиографии Чернова и Мартова[1].

Все рукописи и книги будут просматриваться Комиссариатом Иностранных Дел[2], который, просмотрев их, отправит с курьером в Эстонию, Гуковскому[3].

Возможно, что рукописи Мартова и Чернова будут задержаны[4].

Сообщаю Вам – на этот случай – мои рецензии на Чернова – Мартова и прошу сообщить Карахану Ваше мнение по этому поводу[5].

Книга Мартова – определенно хороша, а произведение В. Чернова[6] хотя и рисует его отчаянным болтуном и хвастуном, но изобилует очень ценными фактами и дает достаточно ясное представление о жизни эпохи.

Всего лучшего!

А. Пешков

26.VI.20

Рукопись В. Чернова.

Это – автобиография. Чернов рассказывает о своей жизни, начиная с гимназической скамьи, и доводит рассказ – в этой части рукописи – до 90-х годов, до организации Марком Натансон партии "Народного права"[7]. Несмотря на неприятно-хвастливый тон по отношению к себе самому и назойливое подчеркивание своих талантов – научной эрудиции, политической прозорливости и т.д., – Чернов дает в этой рукописи множество интересных сведений о росте революционной мысли в 80-х годах, о быте остатков народовольчества, о жизни молодежи того времени, с приемах пропаганды в деревне, особенно интересны страницы, посвященные спорам народников с представителями возникавшего в то время марксизма, ибо – несмотря на известную диалектическую ловкость автора – споры эти убедительно вскрывают политическую несостоятельность и внутреннюю дряблость народничества. Интересны встречи и беседы автора с такими людьми, как М. Натансон, Н.К. Михайловский и др.

В общем книга Чернова является ценным – фактически – материалом для ознакомления с историей роста революционной мысли в эпоху 80–90-х годов и для современной молодежи, совершенно незнакомой с прошлым, будет очень полезна.

Рукопись Мартова.

Прекрасно – ценно, сжато и честно написанная автобиография. Начата с детства, доведена до первой поездки за границу. Дает очень обширные сведения по истории развития марксизма и строения партии. Для молодых партийцев эта книга может дать очень много в смысле знания и настроения.

P.S. Сейчас получил № "The Nation", в котором помещена прилагаемая заметка. Я никакого письма от редакции не получал.

Находите ли Вы возможным легализовать "Общество трудовой интеллигенции" и возможно ли серьезно говорить о посылке делегаций в Англию?

А.П.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Из № 7-го еженедельного журнала "The Nation" от 15 мая 1920 года

Призыв русских интеллигентов.

Мы помещаем ниже письмо Эдуарда Карпентера, которое прибыло слишком поздно, чтобы быть помещенным в последнем выпуске нашего издания. Мы получили теперь на призыв русских интеллигентов относительно возобновления сношений около пятидесяти дружеских ответов, представляющих различные школы и типы либеральной мысли в стране.

Мы можем добавить, что мы написали Максиму Горькому, прося его обсудить вопрос о посылке депутации, с согласия двух правительств, и заверяя его, что в этом случае она может рассчитывать на теплый, мы даже уверены, что можем сказать – на восторженный прием[8].

177. М.Н. ПОКРОВСКОМУ

27 июня 1920, Петроград

Дорогой Михаил Николаевич!

Очень прошу Вас принять и выслушать гр. Чижевского[1].

Из документов, которые он Вам представит, Вы увидите, что это человек, заслуживающий внимания.

Он хочет ехать учиться к знаменитому Аррениусу[2].

Крепко жму руку.

М. Горький

27.VI.20.

178. РЕВВОЕНСОВЕТУ ЗАВОЛЖСКОГО ОКРУГА

28 июня 1920, Петроград

Реввоенсовету
Заволжского округа.

Дорогие товарищи!

Примите мою сердечную благодарность за щедрый ваш подарок[1].

И будьте здоровы.

М. Горький

28.VI. 20.

179. А.А. БАЛТИЙСКОМУ

28 июня 1920, Петроград

Уважаемый Александр Алексеевич!

Примите сердечное спасибо за подарок Ваш[1]. Н.Н. Звягинцев расскажет Вам, насколько трудно было ему исполнить поручение и как геройски он исполнил его.

Посылаю Вам мою книжку[2], – очень извиняюсь: это ничтожная вещь, но лучшей нет у меня под руками и достать – негде.

Еще раз – благодарю! И желаю Вам всего доброго.

М. Горький

28.VI.20

180. Б.Н. РУБИНШТЕЙНУ

30 июня 1920, Петроград

Товарищ Рубинштейн!

У Вас есть принадлежащие мне деньги[1], – будьте любезны выдать их Зиновию Исаевичу Гржебину, – предъявителю сего – под расписку. Очень обяжете!

Как Вы поживаете? Слышал, что дела Ваши идут довольно успешно. Предлагаю Вам издать мои воспоминания о Л.Н. Толстом[2], – экземпляр их Вы можете получить от Гржебина и с ним же произвести расчет.

Он же может передать Вам пьесу мою "Старик", – если Вы хотите[3].

Будьте здоровы, крепко жму руку.

30.VI.20

М. Горький

181. Л.Д. ТРОЦКОМУ

Конец июня 1920, Петроград

Уважаемый Лев Давидович!

Ваше отношение к Уралу и Сибири дает мне право обратиться к Вам с просьбой о помощи затеваемому делу, важность которого очевидна[1].

Будьте любезны выслушать Альберта Петровича Пинкевича, доброго моего друга и энергичнейшего работника[2].

Крепко жму руку.

М. Горький

182. С.Г. ГОРЧАКОВУ

1 июля 1920, Петроград

Управляющему делами
Наркомвнешторга
тов. Горчакову.

1 июля 1920 г.
№ 3457

Экспертная комиссия препровождает при сем отношение с просьбой выдать разрешения на передачу со склада-выставки[1] вещей следующим учреждениям: Географическому институту за № 3450, Русскому музею за № 3449 и Эрмитажу за № 3453.

Ввиду того, что крайне желательно совершить передачу означенных вещей в срочном порядке, Экспертная комиссия просит выдать испрашиваемые разрешения по возможности незамедлительно.

Председатель *М. Горький*
Управляющий делами *А. Апатов*

183. А.В. ЛУНАЧАРСКОМУ

2 июля 1920, Петроград

Дорогой Анатолий Васильевич!

Позвольте просить Вас о следующем: Андрей Яковлевич Левинсон – литературное имя известное Вам – хочет ехать за границу для изучения текущей художественной литературы[1]. Он является одним из наиболее деятельных сотрудников "Всемирной литературы", и его работа за границей несомненно была бы очень полезна для этого издательства.

Я прошу Вас помочь Андрею Яковлевичу, – т.е. – утвердить его командировку и – если это не трудно Вам – устранить препятствия к выезду его.

Крепко жму руку.

А. Пешков

2.VII.20.

P.S. "Дон Кихот" – мне нравится, очень[2]. Жалко, что это не кончено. Но в том, что уже есть, ясно чувствуешь начало очень серьезной работы. И – красиво это.

А.П.

184. Ш.М. МАНУЧАРЬЯНЦ

2 июля 1920, Петроград

Шушаника, милая!

До сего дня деньги все еще не переведены[1], и я очень прошу Вас ускорить это дело! А то – нечем платить сотрудникам и работа останавливается.

Будьте же добры, – хлопочите, чтоб деньги были переведены на мой условный текущий счет[2].

Крепко жму руку.

А. Пешков

2.VII.20.

185. В.В. КАРРИКУ

6 июля 1920, Петроград

V. Carrick.
Hvalstad Holmenludeton.

Дорогой Владимир Васильевич[1]!

Ольденбург и Шахматов – пока – живы и здоровы[2]. Первый энергично работает в десятке учреждений[3], он мой товарищ по "Дому Ученых"[4], о котором Вам расскажет Ф. Нансен[5]. Среди ученых – С.Ф.[6] наиболее живой и свежий человек. И самый благородный А.А. Шахматов тоже "ничего себе" – живет[7]. Разумеется, всем трудно и очень трудно[8].

Спешу кончить. Нансен ждет[9].

Жму руку.

А. Пешков

186. В ПРЕЗИДИУМ ИСПОЛКОМА ПЕТРОСОВЕТА

8 июля 1920, Петроград

В Президиум Исполкома
Петросовета.
Т-щу Г.Е. Зиновьеву.

Несмотря на состоявшееся постановление Центральной Комиссии при Совнаркоме о выдаче Комиссии по улучшению быта ученых 2000 пайков, Петрокоммуна по настоящее время продолжает выдачу в сокращенном количестве 1000 пайков[1].

Список 2000 ученых, имеющих право на паек, представлен Председателю Петрокоммуны т-щу Бадаеву. Комиссия просит сделать распоряжение о восстановлении полного количества пайков до 2000[2].

Председатель Комиссии *М. Горький*

187. З.Г. ГРИНБЕРГУ

9 июля 1920, Петроград

Дорогой Захарий Григорьевич!

Очень прошу Вас – примите и выслушайте Александру Константиновну Грот[1], дочь известного профессора К.Я. Грота, – примите и, – пожалуйста! – помогите ей.

Крепко жму руку.

Привет супруге и дочери.

А. Пешков

9.VII.20.

188. НЕУСТАНОВЛЕННОМУ ЛИЦУ

Июль, после 9, 1920, Петроград

Почему Гринберг против публичных выступлений Амфитеатрова[1]?

189. В КУБУ

10 июля 1920, Петроград

В Комиссию по улучшению
быта ученых.
10 июля 1920, Петроград.

Передача Издательством "Всемирная литература" дворца в⟨еликого⟩ к⟨нязя⟩ Владимира Александровича в ведение "Дома Ученых" состоялась при условии, что иностранная беллетристика, находящаяся в библиотеке в⟨еликой⟩ к⟨нягини⟩ Марии Павловны, будет передана в библиотеку Издательства.

Вследствие этого Издательство просит немедленно сделать распоряжение о допущении библиотекарей Издательства ⟨для⟩ выбора и приемки книг.

Заведующий Издательством *М. Горький*
Заведующий общим отделом
член издательской коллегии,
Секретарь
С подлинным верно *А. Апатов*

На письме сделана приписка, дополняющая текст письма:

Прошу иметь в виду, что ведению "Всемирной литературы" подлежат только книги по беллетристике и истории литератур иностранных.

М. Горький

190. Т.Н. ГРЖЕБИНУ

16 июля 1920, Петроград

Товий Наумович!

Будьте любезны, пошлите, пожалуйста, прилагаемое письмо Подвойскому[1] – самое лучшее – отнесете его сами и добейтесь определенного ответа, который спешно сообщите: Петроград, И.В. Вольфсону.

Привет.

А. Пешков

16.VII.20.

191. В.И. ЛЕНИНУ

17 июля 1920, Петроград

Петроград, 17-го июля 1920 г.

Дорогой Владимир Ильич!

Посылая Вам два прилагаемые заявления[1], прошу Вас внести их в Малый Совет СНК. Делаю это по Вашему же указанию[2].

Мое положение – идиотское; по чьему-то капризу или по какому-то недоразумению разрушается превосходно налаженное дело "Всемирной литературы"[3], – дело, по образу которого французы уже начинают строить в Париже таковое же[4]. Заведующий хозяйством Тихонов и техник Коган уже выехали в Германию[5], в Лейпциг, для переговоров с Фолкмаром о печатании русских книг за границей, что согласно с постановлением Совнаркома. В Ревеле у Гуковского бесполезно лежат 50 т. фунтов, разрешенные Совнаркомом же для нужд Государственного издательства, которому печатать за границей – нечего.

А "Всемирной литературе" отказывают по каким-то неясным – очевидно, формальным – причинам в 10 миллионах думских знаков – испорченной бумаге, которая может дать через три месяца несколько миллионов хороших книг[6].

Дело по изданию книг естественнонаучных – Издательство Гржебина – тоже тормозится по силе уже явного недоразумения[7]. Договор с Государственным издательством дает Гржебину право получать 10 миллионов советских. Договор не аннулирован. Гржебин, по постановлению СНК, выехал за границу и налаживает технику дела. Здесь, в Петрограде, необходимы деньги для уплаты спешно работающим сотрудникам – лучшим людям русской науки. Если им не платить – они разбегутся, что вполне естественно.

Тов. Аванесов, с которым я – по Вашему указанию – говорил об этом деле, не видит никаких препятствий со стороны Р⟨абоче⟩-К⟨рестьянского⟩ контроля к выдаче этих денег.

Так – в чем же дело?

Я убедительно прошу Вас, Владимир Ильич, пересмотреть оба постановления СНК и *по первому*: или выдать 10 м⟨иллионов⟩ думскими знаками, переведя их в Ревель т. Гуковскому, или разрешить тов. Гуковскому выдать из имеющихся у него 50 т. фунтов, пересланных ему для нужд Государственного издательства, сумму, равноценную 10 миллионам думскими. Сумма эта должна быть вручена уполномоченному "Всемирной литературы" тов. Александру Тихонову в Ревеле.

По второму:

переслать в срочном порядке в Петроград на имя т. М. Горького 10 миллионов советскими знаками для расплаты с сотрудниками ⟨и⟩ редакторами Издательства Гржебина.

Убедительно прошу Вас об этом! Не разрушайте из-за пустяков два дела, которыми через три-четыре месяца Советская власть получит возможность хвастаться. И примите же, наконец, во внимание фактически наступивший уже книжный голод. Безграмотность ликвидируют, а книг – нет! Ведь политически-агитационную литературу нельзя же сразу сунуть человеку, который только что усвоил азбуку.

Будьте здоровы и всего доброго.

А. Пешков

2 приложения.

В СОВНАРКОМ

В заседании 24-го мая т⟨екущего⟩ г⟨ода⟩ Малый Совет СНК решил отрицательно вопрос о выдаче Издательству "Всемирная литература" 10 миллионов думскими знаками для разрешенного в апреле месяца тем же Малым Советом печатания книг "Всемирной литературы" за границей.

Этим решением, – мотивы которого заведующему названным издательством не сообщены, – ликвидируется предприятие, заготовившее к печати свыше шести тысяч листов избранных сочинений европейской литературы XIX в. Это решение бесплодно уничтожает несколько десятков миллионов советских денег, затраченных на организацию издательства и на оплату сотен рукописей, которые невозможно печатать в Республике Советской по неимению бумаги.

Решение это лишает работы десятки крупных литераторов и несколько сотен переводчиков.

А посему прошу СНК, пересмотрев решение это, отменить его и разрешить выдачу "Всемирной литературе" 10 миллионов думскими знаками или же предложить тов. Гуковскому выдать уполномоченному "Всемирной литературы" Александру Тихонову сумму, равноценную

М. Горький и В.И. Ленин среди делегатов II Конгресса Коминтерна у дворца Урицкого.
Петроград. 19 июня 1920 г.

10 миллионам думскими знаками из 50 т. фунтов, пересланных тов. Гуковскому по постановлению СНК от 26 апреля 1920-го года на счет Государственного издательства, которое не может использовать эти деньги на издание за границей политической литературы и не издает там вообще никаких книг.

Заведующий Издательством
"Всемирная Литература" *М. Горький*

В СОВНАРКОМ

В заседании 24-го мая Малый совет Совета Народных Комиссаров опротестовал выплату Издательству З. Гржебина 10 миллионов руб. советскими знаками. Уплата Гржебину этих денег обусловлена его договором с Государственным издательством, договор не аннулирован, деньги предназначены на оплату сотрудников по организации издания научных и технических книг, крайне необходимых.

Находя это решение СНК неправильным и разрушающим полезное, вполне налаженное дело печатания книг за границей, прошу СНК, пересмотрев это решение, отменить его и выдать 10 миллионов советскими знаками, за выездом Гржебина в Германию, М. Горькому как главному редактору и организатору книгоиздательства З. Гржебина, переведя эту сумму на условный текущий счет А.М. Пешкова-Горького в Петроградском Горфинотделе за № 283519.

Главный редактор
"Издательства З.И. Гржебина" *М. Горький*

192. В ОТДЕЛ ЮСТИЦИИ ПЕТРОГРАДСКОГО СОВЕТА

21 июля 1920, Петроград

В Отдел Юстиции.
21 июля 1920.

В ответ на запрос Отдела Юстиции[1] от 12-го июля за № 753/1856 о научных заслугах Павла Петровича Аникиева и Надежды Николаевны Платоновой Комиссия по улучшению быта ученых сообщает следующие сведения:

1) Павел Петрович Аникиев окончил историко-филологический факультет Петроградского Университета, с оставлением при Университете; окончил курс Петроградской Духовной Академии со степенью магистра богословия, читал лекцию по истории русской религиозно-философской мысли в Женском Педагогическом Институте; имеет 12 научных работ[2], не считая мелких статей и заметок.

2) Надежда Николаевна Платонова[3] – историк, научные труды следующие:

а) Диссертация на тему «Эпические взгляды Аристотеля, в его "Этике" и "Риторике"»; б) Переписка Я.К. Грота и П.А. Плетнева[4]; в) Западноевропейские средневековые университеты[5]; г) Перевод с немецкого книги Виндельбанда о Канте[6]; д) Биография Соханской-Кохановской[7]; получила от Академии Наук Ахматовскую премию[8].

Последние годы работает в библиотеке Академии Наук над бумагами И.С. Тургенева, готовит материалы для его биографии[9].

Председатель Комиссии *М. Горький*
Управляющий делами *А. Апатов*

193. Н.А. СЕМАШКО

22 июля 1920, Петроград

Дорогой Николай Александрович[1]!

Очень прошу Вас оставить Лемберга в Петрограде[2], ибо он действительно необходим в деле, которое, все расширяясь, становится одним из самых интересных учреждений Советской власти[3].

Жму руку.

А. Пешков

194. В ПУДОЖСКИЙ СОВДЕП ОЛОНЕЦКОЙ ГУБЕРНИИ

12 августа 1920, Петроград

12 августа 1920 г.

№ 138

В Пудожский Совдеп Олонецкой губернии.

Профессор по энтомологии Яков Валерианович Илляшевич командирован Российской Академией Наук в Уфимскую губ. Для выполнения этого поручения профессору Илляшевичу необходимо вывезти семейство и вещи из Пудожа в Уфимскую губернию.

Комиссия по улучшению быта ученых просит Пудожский Совдеп в целях успешного и срочного исполнения возложенного на профессора Илляшевича поручения оказать сему лицу всякое содействие[1] к перевозке семьи и имущества из Пудожа в г. Бирск Уфимской губ., когда он приедет в Пудож за семьей.

Председатель Комиссии *М. Горький*
Управляющий делами *А. Апатов*

195. Г.Дж. УЭЛЛСУ

13 августа 1920, Петроград

Мой дорогой Уэллс,

Война, плохой урожай и целый ряд других причин гарантируют России тяжелую и голодную зиму. Те, кто особенно пострадает от голода – лучшие люди моей страны – русские ученые, среди которых много пожилых людей, чьи имена известны всей Европе.

Уже во время прошедшей зимы – процент смертей среди научных работников был ужасен – около 70 из них умерло – и среди них были такие всюду признанные таланты, как Федоров, Иностранцев, Туркин и другие[1]. Не найдете ли Вы возможным прийти на помощь к этим труженикам и создателям русской науки[2]? Если Вам удастся собрать денег среди тех, кто полностью понимает важность науки, – Вы могли бы закупить пищевые посылки и послать их в Петроград, в "Дом Ученых". Больше всего нужны жиры и сладости. "Дом Ученых" – это учреждение, организованное Комиссией по улучшению быта ученых. Председатель этой комиссии – Ваш покорный слуга.

Более 2000 членов объединены вокруг этого Дома, среди них все наши большие имена, все гуманитарии и специалисты по естественным наукам, известные в Европе.

Если бы Вы захотели помочь им пережить эту суровую зиму – это было бы великолепно. Конечно, при этом надо щадить чувство гордости и достоинства этих замечательных людей. Они не должны знать, что я просил Вас помочь им. Вы можете посылать продовольственные посылки по адресу: Петроград, "Дом Ученых", улица Халтурина, 27, для М. Горького.

Лучше всего было бы, если бы какой-нибудь англичанин привез их сам – прежде всего жиры и сладости. Нам нужен кофе, сгущенное молоко и всего так много, что стыдно писать об этом.

Прошу Вас, сообщите, что Вы думаете об этом, и получили ли Вы мои предыдущие письма[3].

Ваш *М. Горький*

13.VIII. 20.

196. А.В. ЛУНАЧАРСКОМУ

Около 17 августа 1920, Петроград

Вы обращаетесь не по тому адресу, А.В.[1]

Не я лишаю пайков, – равно как не я и наделяю ими[2], для этого существует пайковая комиссия из представителей ученых учреждений. Инженер Шу, Ваш заместитель Кристи и друг⟨ие⟩ лишены пайков Кон-

трольной комиссией, состоявшей из трех товарищей: один из них относился к делу безразлично, другой – глупо, а третий – злобно[3].

Эти люди вычеркнули из списка 2000 ч⟨еловек⟩ 148 ученых, из них 83 ассистента. Как пред⟨седатель⟩ ком⟨иссии⟩ я обжаловал эту нелепость.

А.П.

197. СОВЕТУ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ

17 августа 1920, Петроград

17 августа 1920 г.
В Совет Народных Комиссаров.

Постановлением Исполкома Петросовета была образована Контрольная комиссия для проверки списка лиц, получающих ученый паек в Петрограде[1], в составе представителей Исполкома – т. Митрофанова, Отдела Народного образования – т. Кристи, Профсоюзов – т. Авдеева и Петрокоммунны – т. Кувшинова.

Контрольная комиссия утвердила 1849 лиц и из числа исключенных оставила 13 лиц на август и 77 лиц отнесла к разряду ассистентов и преподавателей. Представитель Народного Комиссариата просвещения по вопросу об исключении 77 ассистентов не согласился с двумя другими членами Контрольной комиссии и внес особое мнение.

До окончания работ Контрольной комиссии член ее тов. Авдеев сообщил, что постановлено ассистентов лишить права на ученый паек, и освободившиеся, за исключением 151 лица, вакантные места на ученый паек изъять из ведения комиссии и передать промышленным специалистам. На заседании, где решался этот вопрос, не присутствовал представитель Отд⟨ела⟩ Народ⟨ного⟩ Образования, и т. Авдеев не имел полномочий Контрольной комиссии вносить этот вопрос.

Принимая во внимание, во-первых, последнее обстоятельство, во-вторых, что лишение пайка ассистентов, преподавателей и лаборантов является в корне несправедливым, ибо сами они, будучи безусловно научными квалифицированными специалистами, в то же время являются необходимыми научными соработниками, без коих работа ученых и научных учреждений, профессоров и самих ученых абсолютно немыслима; в-третьих, что постановлением Центральной комиссии при Совнаркоме и Наркомпросе Петроградской комиссии по улучшению быта ученых было предоставлено 2000 пайков для распространения между научными специалистами; в-четвертых, что функции Контрольной комиссии должны были быть ограничены лишь проверкой списков, – Петроградская комиссия категорически протестует против решения

Контрольной комиссии и просит Совет Народных Комиссаров – не сокращать числа пайков и предоставить право ассистентам получать ученый паек[2].

Председатель Комиссии *М. Горький*
Член Комиссии *В. Тонков*
Управляющий канцелярией *А. Курляндский*

198. В.И. ЛЕНИНУ

17 августа 1920, Петроград

Дорогой Владимир Ильич,

нельзя ли выпустить из тюрьмы хирурга Федорова?[1] – Это лучший наш хирург-уролог; он в тюрьме, а больные красноармейцы умирают, лишенные его помощи. Командируйте его в Академию на принудительные работы.

Мы здесь затеваем Всемирный конгресс ученых естествоиспытателей и техников[2]. В то же время свои ученые всячески стесняются – точно на смех.

"Дом Ученых" – учреждение крайне интересное, оно гордость Советской власти, теперь оно висит на ниточке[3].

Работать совершенно невозможно, руки опускаются.

"Всемирной Литер⟨атуре⟩" денег не дают. Гржебину – тоже. Совершенно не вижу, как мне выйти из этого идиотского положения[4].

А. Пешков

199. ПЕТРОГУБПРОФСОВЕТУ

18 августа 1920, Петроград

В Тарифно-нормировочный отдел
Петрогубпрофсовета Союзов,
в Бюро трудового пайка.
18 августа 1920 г.

Уважаемые товарищи.

Прошу возобновить выдачу трудовых карточек лит⟨ера⟩ Б. служащим Издательства[1], находящегося под контролем Государственного издательства и занятого исполнением срочных заказов Реввоенсовета Республики, Государственного издательства, московского Совдепа и друг.

Главный редактор *М. Горький*

200. А.И. РЫКОВУ

18 августа 1920, Петроград

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ВЫСШЕГО СОВЕТА НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
От заведующего Издательством
"Всемирная литература"
при Государственном издательстве
(Моховая 36, Петербург).

ЗАЯВЛЕНИЕ

Постановлением Президиума Высовнархоза от 21-го октября 1918 г. типография "Копейка" в Петербурге предоставлена в распоряжение Издательства "Всемирная литература" с назначением комиссаром типографии М. Горького[1]. В связи с положением дел зав. Предвысовнархоза тов. В. Милютин прислал Полиграфической секции Петсовнархоза следующую телеграмму от 31-го января 1920 г.: «предписывается без согласия тов. Горького, являющегося ответственным комиссаром тип. "Копейка", предоставленной "Всемирной литературе", никаких изменений тип. и никакого вмешательства дела тип. не производить точка перевод рабочих прекратить и возвратить взятых из нее рабочих 139/793»[2]. В связи с дальнейшим течением дел тов. В. Милютин послал той же Секции следующую телеграмму от 23 марта с/г.: «Подтверждаю телеграмму 31/1 139/793 необходимости вернуть типографии "Всемирная литература" отнятых оттуда рабочих точка исполнив телеграфируйте 139/4047».

Последние дни снова проявляется стремление Секции и Союза Печатников вмешиваться ⟨в⟩ управление типографией с нарушением правильного хода работ Издательства "Всемирная литература". 17-го августа с./г. состоялось совещание представителей всех типографий Петербурга с участием деятелей Союза Печатников, на котором заявлялось о необходимости для фабричного комитета типографии "Копейка" ходатайствовать перед Секцией о назначении в эту типографию снова комиссара от Секции, которая сама же, в соответствии с вышеприведенной телеграммой, отозвала своего комиссара из типографии. Кроме того, было заявлено, что в наступающем сентябре рабочие тип. "Копейка", вместо трудового пайка группы А получат паек группы В, если к тому времени тип. не будет национализирована. Эти и подобные им заявления вносят сильное смущение в ряды рабочих типографии "Копейка", состоящей в исключительном заведовании Издательства "Всемирная литература" и работающей под полным техническим контролем Полиграфической Секции и вполне подчиненного ей фабричного комитета.

При настоящем порядке управления типографией Изд. "Всемирная литература" наиболее обеспечено целесообразным и скорейшим осуществлением задач Издательства, выполняемых по плану и поручению Государственного издательства[3].

Ввиду изложенного прошу Высший Совет Народного Хозяйства подтвердить Полиграфической Секции Петсовнархоза, известив также об этом союз Печатников, об оставлении тип. "Копейка" при прежнем порядке управления и контроля со стороны Секции и указать на необходимость снабжения самой типографии материалами для производства наравне с другими Государственными типографиями, на недопустимость сокращения численности ее рабочих и на безусловном уравнении этих рабочих в отношении получения трудового пайка и других видов продовольствия с другими рабочими Государственных типографий. Во всяком случае прошу об оставлении типографии "Копейка" и впредь в непосредственном распоряжении Издательства "Всемирная литература" и моем как комиссара этой типографии, так как только при таких условиях Издательство может рассчитывать на целесообразное и планомерное пользование техническими средствами для осуществления своей издательской программы[4].

Заведующий Издательством
"Всемирная литература"
и ответственный комиссар
тип. "Копейка"

М. Горький

18 августа
1920 г.

201. В.А. АВАНЕСОВУ

21 августа 1920, Петроград

Уважаемый т. Аванесов!

Не найдете ли Вы возможным разрешить покупку строительных материалов[1] – о которых идет речь в записке проф. Шимкевича[2] – у частных лиц?

Я прекрасно понимаю, о чем прошу, но что же делать, если и правительственные учреждения должны иногда нарушать декреты, прибегая к помощи все еще неистребленной спекулянтской банды!

Если Вы можете сделать [это] просимое, – будьте добры возвратить бумагу с резолюцией Вашей подателю ее, сыну моему Максиму Пешкову.

Всего доброго!

А. Пешков

21.VIII.20

202. В БИБЛИОТЕКУ ИЗДАТЕЛЬСТВА "ВСЕМИРНАЯ ЛИТЕРАТУРА"

24 августа 1920, Петроград

Петроград, 24 августа 1920.

Прошу выдать для журнала "Дома Искусств" книги[1]:
Н. ЛЕНИН. "Детская болезнь"[2];
Ромен РОЛЛАН. "Жан Кристоф"[3];
НЕМОЕВСКИЙ. "Бог Иисус"[4];
А. АЛТАЕВ. "Рассказы"[5];
П. БЕССАЛЬКО. "Рассказы"[6].

М. Горький

203. З.Г. ГРИНБЕРГУ

23 или 24 августа 1920, Петроград

Дорогой Захарий Григорьевич!

Очень прошу Вас ускорить получение денег для ученых Петрограда[1]! Деньги страшно нужны, положение – готтентотское[2]! Помогайте!

В пятницу приеду в Москву[3].

Рубинштейну – сердечный привет!

Жму руку.

А. Пешков

204. С.Н. РАВИЧ

25 августа 1920, Петроград

Дорогая Сарра Наумовна!

Вот заявление трех букинистов – Шилова, Молчанова и Бурцева – которое я всемерно поддерживаю[1].

Эти трое – лучшие знатоки старой книги и безусловно порядочные люди.

Я думаю, что если разрешено торговать книгами Отд. изобр. искусств, В. Ховину и "Петрополису"[2], – тем более оснований разрешить это людям, которые не столько торговцы, сколько любители, спортсмены и – что важнее, – крайне полезны как люди способные в любой момент найти любой, необходимый Вам, журнальный оттиск, редкое

специальное издание или статью, имеющую лишь историко-литературную ценность.

Вы не можете представить себе, как трудно в наши дни найти старую книгу, часто необходимую!

Итак – очень прошу Вас – разрешите!

А. Пешков

25.VIII.20

205. З.Г. ГРИНБЕРГУ

25 августа 1920, Петроград

Дорогой Захарий Григорьевич!

Убедительно прошу Вас – ускорьте получение денег для КУБУ[1]! Положение очень неприятное, – в счет этой суммы – забронированной – КУБУ сделала уже немало расходов.

Прошу Вас!

Когда едете? Я буду в Москве в среду[2] – застану ли Вас?

Жму руку.

А. Пешков

25.VIII.20.

206. К.Н. ДЕРЖАВИНУ

30 или 31 августа 1920, Петроград

К.Н. Державину.

Не считая себя компетентным в театральном деле и уезжая в Москву, я рекомендую Вам обратиться по вопросу, Вас интересующему, к Марии Федоровне Андреевой, которой я передал Ваше письмо[1].

А. Пешков

207. А.М. ЛЕЖАВЕ

5 сентября 1920, Москва

Дорогой Андрей Матвеевич!

Не примите мой отказ работать в "Экспертной комиссии" за выражение неудовольствия по Вашему адресу – нет, ничего подобного, а

просто я решил отказаться от работы во всех советских учреждениях, где работал до сего дня[1].

Ибо – терпение мое иссякло, как ни велик был запас его[2].

Крепко жму руку.

А. Пешков

5.IX.20 г.

208. З.Г. ГРИНБЕРГУ

6 сентября 1920, Москва

Дорогой Захарий Григорьевич!

Очень прошу Вас принять и выслушать профессора Константина Дормедонтовича Покровского[1]. Надеюсь, что Вы окажете ему внимание и помощь.

Жму руку.

А. Пешков

6.IX.20.

209. ЗАВЕДУЮЩЕМУ ЛАГЕРЕМ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ РАБОТ

Сентябрь, до 9, 1920, Москва

Ряжск.

Товарищу Заведующему лагерем принудительных работ[1].

Уважаемый товарищ.

Очень прошу Вас принять и выслушать гражданку Яхонтову, подательницу сего[2].

Если возможно – помогите ей в ее деле.

Если же лично Вы помочь не можете, укажите путь[3], как ей помочь.

М. Горький

210. И.Г. РУДАКОВУ

10–11 сентября 1920, Москва

Тов. Рудакову.

Вопрос о тысяче красноармейцев поставлен Ильичом сегодня[1] в заседании Малого Совнаркома. Своею властью В.И. решить вопрос этот отказался, но уверен, что в заседании это будет решено в желательном смысле[2]. О решении я буду знать от него после заседания, т.е. сегодня.

Жму руку.

А. Пешков

211. Г.И. ШИМАЕВ

11 сентября 1920, Москва

Товарищ Шимаев!

Убедительно прошу Вас допускать уполномоченного Комиссии по улучшению быта ученых т. Бильгрей к разговорам с Петроградом во вторую группу в срочном порядке[1].

Исполнением просьбы этой весьма обяжете.

Заранее благодарю Вас.

М. Горький

11.IX.20.

212. З.Г. ГРИНБЕРГУ

12 сентября 1920, Москва

Дорогой Захарий Григорьевич!

Д-р Ив.Ив. Манухин едет в Париж для изучения борьбы с испанкой[1] и завоеваний медицины в области учения о внутренней секреции.

Его командировка одобряется комздравом Семашко и Караханом, но Н.А. Семашко говорит, что у него нет средств на продолжительную командировку и советует Манухину обратиться к Тер-Оганесову и в Компрос за средствами[2].

Я очень прошу Вас всячески поддержать командировку Ив.Ив., ибо его поездка может иметь огромное значение для русской медицины.

Крепко жму руку.

12.IX.20.

А. Пешков

213. М.С. ШАГИНЯН

14 сентября 1920, Москва

Уважаемая Шагинян!

Позвольте познакомить Вас с Варварой Никитичной Гай-Кизовой[1].

Она переехала жить в Петроград, и ей нужно работу.

Может быть, Вы дадите ей возможность работать вместе с Вами во "Всемирной Литературе"[2]?

Прошу Вас, сделайте все, что можно, в помощь ей!

Всего доброго.

М. Горький

14.IX.20.

214. В.И. ЛЕНИНУ

15 сентября 1920, Москва

Владимир Ильич,

с Заксом я не буду работать и разговаривать не хочу[1]. Я слишком стар для того, чтоб позволять издеваться надо мною.

Да и вообще я вижу, что мне пора уходить в сторону. – Поэтому я отказываюсь вообще от работы в тех учреждениях, которые созданы мною, как, например: во "Всемирной Литературе", Издательстве Гржебина, в "Комиссии по улучшению быта ученых".

Сегодня же подаю заявление во Внешторг о том, что слагаю с себя обязанности Председателя "Экспертной комиссии"[2], и во все другие учреждения, где до сего дня работал[3].

Это решение обдуманное, чтоб заявить о нем, я ждал только конца дела с Заксом.

Всего хорошего.

А. Пешков

15.IX... г.

215. В.И. ЛЕНИНУ

16 сентября 1920, Москва

Владимир Ильич,

предъявленные мне поправки к договору 10-го января[1] со мной и Гржебиным – уничтожают этот договор. Было бы лучше не вытягивать из меня жилы в течение трех недель, а просто сказать: "договор уничтожается"[2].

В сущности меня водили за нос даже не три недели, а несколько месяцев, в продолжение коих мною все-таки была сделана огромная работа: привлечено к делу популяризации научных знаний около 300 человек лучших ученых России, заказаны, написаны и сданы в печать за границей десятки книг и т.д.

Теперь вся моя работа идет прахом. Пусть так.

Но я имею пред родиной и революцией некоторые заслуги и достаточно стар для того, чтоб позволить и дальше издеваться надо мною, относясь к моей работе так небрежно и глупо.

Ни работать, ни разговаривать с Заксом и подобными ему я не стану[3]. И вообще я отказываюсь работать как в учреждениях, созданных моим трудом – во "Всемирной литературе", Издательстве Гржебина, в "Экспертной комиссии", в "Комиссии по улучшению

быта ученых", так и во всех других учреждениях, где работал до сего дня[4].

Иначе поступить я не могу. Я устал от бестолковщины.

Всего доброго.

А. Пешков

16.IX-20 г.

216. В.В. ОБОЛЕНСКОМУ

17 сентября 1920, Москва

Уважаемый товарищ Оболенский!

Прошу Вас убедительно обменять деньги, которые предъявит Вам податель сего, на более мелкие[1].

Просить об этом меня вынуждает то обстоятельство, что на Украине, куда податель – Эдвард Кузе – едет за продуктами для петроградского "Дома Ученых", – крупные советские купюры принимаются неохотно.

Полагаю, что данная просьба не затруднит Вас?

И заранее благодарю, желая Вам всего доброго.

М. Горький

17.IX.20.

217. КОМИССАРУ ТЕЛЕФОННОЙ СТАНЦИИ

20 сентября 1920, Москва

Комиссару телефонной станции.

Уважаемый товарищ!

Очень прошу Вас исправить телефон 5-51-72, совершенно необходимый для меня. Он не работает, и это затрудняет сношения со мною для тт. Ленина, Рыкова и т.д.

Будьте любезны исполнить эту просьбу.

М. Горький

20.IX.20.

218. З.Г. ГРИНБЕРГУ

23 сентября 1920, Москва

Дорогой Захарий Григорьевич!

Прошлый раз я передал Вам ходатайство и список литераторов, претендующих на паек[1].

Будьте любезны заменить тот список другим, сокращенным, который при сем прилагаю[2].

Извините, что беспокою Вас. И, если можно, двиньте это дело поскорее в С⟨овет⟩ Н⟨ародных⟩ Ком⟨иссаров⟩.

Жму руку

А. Пешков

23.IX.20.

219. В.И. ЛЕНИНУ

23 сентября 1920, Москва

Владимир Ильич,

арестован заведующий кустарным отделом ВСНХ Леонид Воробьев, коммунист, человек с хорошим революционным прошлым[1]. Его знают из старых партийцев: Стасова, Игнатьев, Красин, он приятель Трилиссера, Черта-Богомолова, Юлия Грожана и т.д.[2]

Я знаю Воробьева с 905 г. по Гельсингфорсу, знаю, что это хороший работник, умный и удачливый парень.

Ему инкриминируется знакомство с какой-то бабой, которая знает В. Чернова. По городу ходит анекдот: у Воробьева[3] найдены старые сапоги Чернова, которые, однако, по тщательном изучении оказались дамскими ботинками.

Так как теперь и с коммунистами ЧК обращается довольно неосторожно, я прошу Вас: обратите внимание на этот случай.

Всего доброго!

А. Пешков

23/IX.20 г.

220. Е.П. ПЕШКОВОЙ

27 сентября 1920, Петроград

Посылаю тебе денег 10 т. Как живешь? Ничего не знаю о тебе, сын пишет[1].

Мерзнете[2]? Здесь – тоже[3]. Вообще – прескверно. Пишу при людях. Чихнуть некогда!

А.

221. В.И. ЛЕНИНУ

27 сентября 1920, Петроград

Дорогой Владимир Ильич!

Будьте добры, скажите, чтоб Екатерине Павловне и Максиму дали дров[1], а то у них на зиму нет ни полена.

Всего доброго!

А. Пешков

27.IX.20

222. ВЯТСКОМУ ГУБИСПОЛКОМУ

30 сентября 1920, Петроград

Профессор Н.М. Карпинский[1] в бытность его в Петроградском университете получал ученый паек, которого лишился вследствие командировки в гор. Вятку, а потому Комиссия по улучшению быта ученых просит Вятский губисполком выдавать профессору Н.М. Карпинскому достаточный паек, обеспечивающий его существование и нормальную научную и преподавательскую работу.

Председатель Комиссии *М. Горький*

223. В ПОСТОЯННУЮ КОМИССИЮ ПО ОТСРОЧКАМ ПРИ РЕВВОЕНСОВЕТЕ РЕСПУБЛИКИ

Конец сентября 1920, Петроград

В постоянную комиссию
по отсрочкам при Реввоенсовете
Республики.

Ходатайствую о предоставлении отсрочки по отбыванию воинской повинности заведующего Художественно-литературной секцией "Дома Искусств" Николая Авдеевича ОЦУПА и заведующего редакцией Издательства З.И. Гржебина (находящегося под государственным контролем) Михаила Леонидовича СЛОНИМСКОГО как незаменимых работников. Означенные лица подлежат призыву в качестве студентов IV курса 1-го Петроградского Университета.

Лишение поименованных учреждений тт. Н.А. ОЦУПА и М.Л. СЛОНИМСКОГО может в корне подорвать нормальный ход работ, имеющих крупное общегосударственное значение.

Председатель Инициативной группы "Дома Искусств"
М. Горький
Председатель редакционной коллегии "Издательства З.И. Гржебина"
М. Горький

224. В.И. ЛЕНИНУ

Сентябрь – начало октября 1920, Петроград

Дорогой
Владимир Ильич!

Посылаю список финнов[1]. Сапанен[2], родственник Стольберга[3], говорит, что возвращение их на родину будет иметь решающее значение в вопросе о торговых отношениях России – Финляндии[4] и что эти

М. Горький и Г.Дж. Уэллс. Петроград. 1920.
Фото М.С. Наппельбаума

сношения настолько *необходимы для самой Финляндии*, что она "сумеет устроить дело помимо Антанты" не только на Ладожском озере, но и через Белоостров[5].

До свидания.

А. Пешков

225. М.А. ПЕШКОВУ

3 октября 1920, Петроград

Максим!

Завтра в Москву приедет Уэллс с его сыном, очень славным парнем 19-и лет[1]. Ты непременно познакомься с ним и покажи ему Москву. Он говорит по-французски.

Будь здоров, дорогой мой!

А. Пешков

226. З.Г. ГРИНБЕРГУ

4 октября 1920, Петроград

Дорогой Захарий Григорьевич!

Очень рекомендую Вам В.Б. Шкловского, талантливого филолога[1]. Он будет просить Вас о помощи организованному им "Обществу для изучения теории поэтического языка"[2]. Под этим неуклюжим заголовком скрывается очень серьезное дело, а делать его и хотят, и могут люди молодые, смелые и даровитые.

Я, со своей стороны, всемерно поддерживаю их и – позвольте надеяться на Ваше внимание к ним.

Всего доброго.

А. Пешков

4.X.20.

227. М.А. ПЕШКОВУ

4 или 5 октября 1920, Петроград

Максим!

Англичане очень нуждаются в человеке, знающем их язык, но не коммунисте; было бы полезно, если б ты нашел им такого. Их – здесь, в Петрограде, – пытались надуть, они поняли это и относятся к официальным переводчикам недоверчиво[1]. Сделай, что можно, чтоб исправить эту дрянную ошибку.

Отец Алексей

228. Ф. НАНСЕНУ

Около 5 октября 1920, Петроград

Дорогой Фритьоф Нансен!

Я очень тронут Вашим письмом и сердечно благодарю Вас за приглашение приехать в Норвегию, литературу и людей которой я давно искренно люблю[1].

Вероятно, я воспользуюсь приглашением Вашим в декабре или январе[2].

Я действительно устал и был бы рад несколько отдохнуть, работая над книгой, которую мне хочется писать[3].

Еще раз – примите мою благодарность за доброе Ваше отношение, – это так ценно, так важно теперь, когда связи между людьми столь легко рвутся и всюду возникает вражда, часто – бессмысленная, лишенная оправданий.

[Крепко жму руку.]

[*P. S.*] Датский "Красный Крест" прислал продуктов в подарок русским ученым[4]. Это произвело превосходное впечатление в мире работников русской науки. Но, к сожалению, они вымирают один за другим.

Умер Шахматов, умерли Венгеров, Тураев, математик Марков[5], плохо чувствует себя Ольденбург и другие.

229. И.С. ЦЫПКИНУ

5 октября 1920, Петроград

5 октября 1920 г.
В Райбюро.

Комиссия по улучшению быта ученых, основываясь на ходатайстве местного комитета служащих при Комиссии, просит Райбюро не отказать в выдаче им предметов первой необходимости, а именно: сапог, платья, теплого платья и теплого белья.

Число служащих достигает 230 человек[1].

Председатель Комиссии *М. Горький*
Управляющий делами *А. Апатов*

Убедительно прошу Вас, т. Цыпкин, удовлетворить эту просьбу, поверьте, что люди эти вполне заслужили просимое ими.

Привет.

М. Горький

230. Ю.Ю. МЕЖИНУ

6 октября 1920, Петроград

Прошу Вас, товарищ, отнестись снисходительно к обвиняемому в грубости инженеру Михаилу Гроссман, начальнику 7-го участка Север⟨ной⟩ жел⟨езной⟩ дор⟨оги⟩[1]. Он человек нервный, но очень хороший работник и честный парень.

М. Горький

231. Ф.Н. ФИЛИППОВУ

12 октября 1920, Петроград

Уважаемый товарищ Филиппов!

Усердно прошу Вас удовлетворить это ходатайство[1]. Служащие Экспертной комиссии ведут крайне важную работу глубокого государственного значения. Эта работа дает им вполне законное право на внимание к их труду.

Позвольте надеяться, что Вы сделаете все, что возможно в данном случае.

Привет.

М. Горький

12.X.20.

232. ГЛАВНОМУ ОБВИНИТЕЛЮ ПРИ ВСЕРОССИЙСКОЙ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ КОМИССИИ[1]

12 октября 1920, Петроград

Присоединяясь к ходатайству Ольги Николаевны Хлебниковой об освобождении до суда мужа ее, бывшего офицера Бориса Александровича ХЛЕБНИКОВА[2], находящегося под арестом при Рязанском ГУБЧЕКА, настоящим просим принять наше поручительство в том, что, при освобождении Бориса ХЛЕБНИКОВА из-под ареста до суда, означенный ХЛЕБНИКОВ по первому требованию подлежащих властей явится на суд.

Гор. Петроград, Октября 12 дня 1920 г.

М. Горький

Управляющий Петроградской конторой
"Центросоюза" ⟨нрзб⟩
Инженер-технолог ⟨нрзб⟩

233. ВО ВСЕРОССИЙСКУЮ КОМИССИЮ ПО УЛУЧШЕНИЮ БЫТА УЧЕНЫХ

12 октября 1920, Петроград

Петроградская Комиссия по улучшению быта ученых поставила себе задачей ограждать квартиры ученых от вселения в целях уплотнения[1]. К такой мере побудило Комиссию то обстоятельство, что у каждого ученого имеется библиотека, а у некоторых и такие книгохранилища, которые взяты под охрану Центрального комитета Государственной библиотеки. Те же профессора, которые для своих работ должны иметь лаборатории с дорогими инструментами, естественно, имеют основание ожидать, что эти комнаты не могут признаваться излишними и подлежащими вселению. Затем, доктора медицины, кроме кабинета и приемной для больных, нередко имеют отдельные комнаты для своих лабораторных занятий. Все эти соображения, казалось бы, должны были приниматься во внимание, но практика в Петрограде указывает на совершенно иное[2].

234. В СОВЕТ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ

12 октября 1920, Петроград

В Совнарком.

Ввиду того, что отпускаемые с разрешения Наркомпрода Губпродкомами продукты для Петроградской "Комиссии по улучшению быта ученых" Петрокоммуна предлагает реквизировать, – председатель Петроградской КУБУ просит Совнарком *постановить*:

Все продукты, отпускаемые с разрешения Наркомпрода Губпродкомами для Петроградской КУБУ, не подлежат со стороны Петрокоммуны ни реквизициям, ни зачетам в счет нормы утвержденного Совнаркомом пайка для ученых Петрограда[1].

Основания ходатайства:

Из пайка Петрокоммуны ученый должен выделить от 6 до 10% в пользу служащих "Дома Ученых" и – часто – служащих таких учреждений, как лаборатории, кабинеты, библиотеки и т.д. Если он не будет подкармливать ближайших помощников, они разбегутся на пайковые места. Затем, – ученый делит свой паек с семьей.

Поэтому "Дом Ученых" необходимо должен прикупать и продукты, чтобы поддерживать своих клиентов, среди которых немало стариков и больных, требующих усиленного питания.

М. Горький

235. И.С. РУКАВИШНИКОВУ

14 октября 1920, Петроград

Уважаемый Иван Сергеевич!

Прошу Вас, будьте любезны, дайте комнату во "Дворце Искусства"[1] Михаилу Леонидовичу Слонимскому, литератору, члену петроградского "Дома Искусства"[2].

Жму руку.

М. Горький

14.X.20.

236. А.М. ЛЕЖАВЕ

Середина октября 1920, Москва

Заместителю Наркомвнешторга
Т. Лежаве.

По вопросу о предоставлении продовольственных пайков Экспертной Комиссии при Наркомвнешторге[1] Комиссия по снабжению рабочих 7-го сентября с.г. постановила поручить Петрокоммуне удовлетворить по списку сотрудников Экспертной Комиссии в количестве до 100 человек продовольственными пайками по норме "Продфазтона"[2], сняв означенных сотрудников с других видов продовольствия.

Согласно переговорам с Петрокоммуной лица, пользующиеся пайком по вышеуказанной норме "Продфазтона", не пользуются никакими видами довольствия и от них отбираются как трудовая, так и равно и общегражданская карточка.

Принимая во внимание, что сотрудники Комиссии пользуются в настоящее время основной и трудовой карточкой лит⟨ер⟩ Б[3]., получают по первой из них 3/8 хлеба в день и по второй 1/2 ф., т.е. всего 7/8 ф., а в месяц 26 с лишним фунтов хлеба и, кроме сего, по 1 ф. сахару и соли в месяц, а также другие случайные продукты, как-то: коровье масло, яйца, яблоки, табак, спички и пр., будучи лишены продовольственных карточек, оказались бы в еще более тяжелом положении, чем сейчас, нахожу, что такое постановление Комиссия по снабжению рабочих нисколько не улучшило бы продовольственного положения рабочих и служащих Экспертной Комиссии и потому не достигло бы цели[4].

Петроградское отделение Наркомвнешторга, которому я должен был передать 12 пайков из числа предоставленных Экспертной Комиссии отношением от 24 сентября с.г. за № 3194 уведомило меня, что при условии отнятия продовольственных карточек служащие не

считают для себя возможным перейти на этот паек и отказываются от них.

Считаю своим долгом еще раз обратить Ваше внимание на то, что при отсутствии пайка, который бы дал возможность хотя бы минимального существования, Экспертная Комиссия, работы коей со дня на день расширяются, лишена будет возможности не только привлечь нужных ей специалистов, но и удержать нынешних сотрудников от перехода на другую службу, более обеспечивающую их в продовольственном отношении[5].

Ввиду вышеизложенного обращаюсь к Вам с просьбой войти с ходатайством о пересмотре вышеуказанного постановления Комиссии по снабжению рабочих и установить для сотрудников Эксп. Ком. более полный паек, чем предложенный по норме Продфазтона, если же к тому встретятся какие-либо препятствия, то сохранить за ними, кроме пайка, хотя бы и основную общегражданскую продовольственную карточку[6].

Председатель Комиссии *М. Горький*
Управляющий делами *М. Газе*

237. В СОВЕТ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ

19 октября, Петроград и 20 октября 1920, Москва

В Совнарком.

В феврале месяце 1919 года по предложению Наркома Красина была организована в Петрограде А. Пешковым Экспертная комиссия[1], цель которой заключалась:

в отборе и оценке вещей, имеющих художественное значение, в 33-х национализированных складах Петрограда, бесхозяйственных квартирах, ломбардах и антикварных лавках. Вещи эти отбирались на предмет создания в Советской Республике антикварного экспортного фонда[2].

До 1-го октября 1920 года Экспертная комиссия, работавшая в составе 80 человек под председательством А. Пешкова, образовала два склада отобранных ею вещей в количестве до 120 000 различных предметов, как-то:

художественной старинной мебели,

картин различных эпох, стран и школ,

фарфора русского, севрского, саксонского и т.д.,

бронзы, художественного стекла, керамики, старинного оружия. предметов восточного искусства и т.д.

По оценке 15-го года, стоимость этих вещей превышает миллиард. Кроме того, на складах Комиссии имеются отобранные в бесхозяйственных квартирах ковры на сумму в несколько сот миллионов (тоже по оценке 1915 года).

Ныне Комиссия имеет точные сведения, что на антикварных рынках Западной Европы стоимость самых простых антикварных вещей возросла сравнительно с довоенным временем в 5–6 раз, стоимость же более ценных предметов искусства, судя по каталогам парижских аукционов, настолько высока, что не поддается никакому учету.

Комиссия предлагает послать на антикварные рынки Европы – в Париж, Лондон, Флоренцию и Рим – товарища председателя Комиссии, известного антиквара Михаила Савостина и члена Комиссии Ракицкого[3] для

1) установления связи с крупнейшими антикварными фирмами Запада;

2) для выяснения точных цен на антикварные вещи;

3) для устройства аукционов из тех наших художественных ценностей, которые Республика найдет нужным экспортировать за границу.

Послать указанных лиц следует в спешном порядке в виду наступления – в ноябре-декабре – наиболее оживленной торговли антикварными ценностями.

А.М. Горький

Михаил Михайлович Савостин.

Анна Васильевна Савостина,

жена его, необходимо должна сопровождать мужа, ибо он страдает припадками рассеянности.

Савостин – специалист по антикварной мебели, фарфору, бронзе, стеклу и т.д.

Иван Николаевич Ракицкий, специалист по картинам маслом, акварели, миниатюрам, восточному искусству, гравюрам. Член Экспертной комиссии с основания ее.

Савостин – товарищ председателя Комиссии.

238. П.А. НИКИТИНУ

19 октября 1920, Петроград

Петр Алексеевич!

Рукописи Ваши я своевременно получил[1], о чем и писал Вам[2].

Вы уже знаете, что все, что Вы пишете, ценится мною очень высоко, я люблю Ваш несомненный и оригинальный талант, я очень огорчаюсь тем, что работаете Вы мало. Мало!

Мне хотелось бы, напечатать часть стихов и "Озеро" в журнале "Дома Искусств"[3], которого 1-й № уже набирается, – разрешите?

Затем я буду хлопотать об отдельном издании В⟨ашей⟩ книги[4]; печатать ее будем за границей – в Праге или Лондоне[5].

Условия вознаграждения будут сообщены Вам конторой Из-ства в начале ноября, по возвращении издателя из-за границы.

Крепко жму руку.

А. Пешков

19.X.20

Жду ответа. Сегодня я еду на 10–15 дней в Москву[6], где мой адрес: Чистые пруды, Машков переулок, д. 1, кв. 16, тел. 5-51-72.

А. П.

239. В.И. ЛЕНИНУ

20 октября 1920, Петроград

Заксом заказано Ремезову в Швейцарии две книги[1]:

Фабр. Жизнь насекомых;

Клейн. Чудеса земного шара;

По 20 тысяч экземпляров.

Общая сумма договора 162 т⟨ысячи⟩ швейцар. франков.

Если Ремезов напечатает свыше 20 т⟨ысяч⟩, он платит Государ. издательству *по 1 франку* с экземпляра (?).

Бродскому в Стокгольме:

Биографии музыкантов и художников и разрезной букварь в количестве? Сумма договора: 1 200 000 золотых рублей[2].

240. Ф.Э. ДЗЕРЖИНСКОМУ

Около 30 октября 1920, Петроград

Уважаемый т. Дзержинский!

Не найдете ли Вы возможным выпустить из тюрьмы на поруки мне Дмитрия [Дмитриевича] Николаевича Шаховского[1]?

Человек этот очень ценный как работник[2], а тюрьма убивает его.

Сделайте, что можно, очень прошу!

М. Горький

241. В ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

Апрель–октябрь 1920, Москва

В ответ на письмо от 19 с.м. по поводу переданных мне для закупки бумаги в Финляндии 5. 000. 000 рублей думского образца[1] сообщаю, что эти деньги по моему поручению в свое время переотправлены в Финляндию[2].

Так как по существующим там законам русские деньги должны быть внесены в банк, откуда их выдают по мере надобности лишь для расходов проживания их владельца, представилась необходимость передать эту сумму на хранение финляндской бумажной фирме.

Считаю нужным заметить, что Финляндский Экономический Комитет постановил разрешить вывезти в Россию 10 вагонов бумаги, как только будет заключено перемирие, о котором тогда (в апреле) шла речь, и соответствующие лицензии утверждены Торгово-Промышленным Управлением, о чем член Финляндского Экономического Комитета инженер А. Энкель сообщил лично тов. Красину[3].

В настоящее время мною даны указания З.И. Гржебину, по соглашении с тов. Гуковским, или оставить деньги как обеспечение будущих заказов, или немедленно передать их тов. Гуковскому для возврата Государственному Издательству.

242. В.И. ЛЕНИНУ

Между 27 октября и 2 ноября 1920, Петроград

Владимир Ильич!

Мне сообщили, что Закс отправляется в Германию, где – будто бы – он намерен заявить, что Советская власть не давала никому никаких поручений печатать русские книги и не принимает на себя ответственности за предприятия такого рода[1].

Если Закс это сделает, – он доставит огромное моральное удовольствие и большие материальные выгоды г. Юлию Гессену и другим издателям белогвардейского лагеря[2].

Весьма сомневаюсь, что книгоиздательские буржуазные фирмы вошли в соглашение с официальным представителем Советской власти по делам печатания русских изданий за границей[3]. В то же время для меня ясно, что Закс едет со специальной целью подорвать доверие к делу, организованному мною и Гржебиным, который поехал за границу с разрешения Совнаркома, действует на основании договора с Госуд. издат., имеет бумаги на десять миллионов книг и может печатать их по полтора

думских рубля за лист. Дело Гржебина – мое дело, и это налаженное дело. Гржебин пишет мне: "Когда у нас будет каталог изданных книг – пусть тогда национализируют"[4]. Книги печатаются.

Я убедительно прошу Вас употребить все усилия для того, чтобы Гржебину не мешали довести до конца дело важнейшего значения, успешно начатого им[5]. Что же касается моральной характеристики Гржебина, – пусть меня убедят, что Заксы и Вайсы в этом отношении стоят выше Гржебина[6].

Предполагается, как я слышал, взять в Государственном издательстве в качестве специалиста старика Сойкина[7].

Почему же полуграмотный издатель пошлейшего "Мира приключений" и т.п. ерунды предпочитается Гржебину, который не издал ни одной пошлой книги?

Все это крайне странно. Смысла я тут не вижу, но определенно чувствую что-то скверненькое, – мелкую злобу и дрянненькое самолюбие, направленное против серьезного дела.

Я прошу решительного Вашего вмешательства в эти "тайны советского двора"!

Поверьте, что Вы сделаете хорошее дело, если вмешаетесь в это дело так же определенно, как вмешались в прекрасное дело Классона[8].

А. Пешков

Мне совершенно необходимо знать, как относится Российское издательство к дальнейшему существованию дела, организованного мною и осуществленного Гржебиным[9].

2.XI.20 *А.П.*

243. В.И. ЛЕНИНУ

2 ноября 1920, Петроград

Владимир Ильич!

Распорядитесь, пожалуйста, чтоб Камо *дали белой муки и рису*, что необходимо ему, он болен[1].

Позвольте напомнить Вам, что, переводя некоторые учреждения из Москвы в Петроград, Вы освобождаете здесь множество квартир, а-то квартирный кризис Москвы принимает с наступлением холода трагический характер[2].

Ввиду того, что появление на рынках Запада значительного количества русских антикварных вещей может вызвать претензии собственников этих вещей и даже эмбарго со стороны враждебных правительств, следует *признать за Экспертной Комиссией право – в порядке исключения – покупки у граждан Советской Республ. художественных предметов* и дать в распоряжение Эк. Ком. определенную сумму на сей предмет[3].

Если представятся случаи воспользоваться этим правом, – Эксп. Ком. не причинит убытка Республике, ибо вещи, купленные за обесцененные советские бумажки, будут проданы на золото.

В среду, в час дня, у Лежавы будет первое заседание организованной мною Московской Эксперт. Комиссии, – хорошо бы к этому времени дать А.М. Лежаве соответствующие указания[4].

По моим справкам, в Москве уцелело еще много неразграбленных складов и, вероятно, товара будет достаточно.

2.XI.20. *А. Пешков*

244. В.И. ЛЕНИНУ

Начало ноября, после 2, 1920, Москва

Владимир Ильич!

"Комиссия по улучшению быта рабочих" принялась за дело весьма усердно, но сие усердие лишено не только милосердия, а и разума[1].

Вот уже наблюдается несколько случаев выселения докторов из занимаемых ими квартир: выселили известного специалиста по болезным сердца Плетнева[2], выселяют специалиста по туберкулезу д-ра Алексина[3], причем отбирают у него и всю мебель.

Есть и еще десяток аналогичных случаев.

Послушайте, В.И.: не будет ли лучше сделать так:

отвести в каждом городском районе дом для докторов в полное их распоряжение? Это и докторов устроит, и для населения района удобно – каждый будет знать, где ему найти хирурга, акушера и т.д.

А так, как это делается сейчас, мы ничего, кроме излишнего раздражения одних и разврата других, – не создадим.

Говоря о разврате, я имею в виду воровство обстановки из квартир.

Я особенно прошу Вас оказать внимание д-ру Алексину, это прекрасный медик, – его знает Мария Ильинишна[4] – мой старый друг. Распорядитесь, прошу Вас, чтоб у него не отбирали мебель!

Очень прошу!

А. Пешков

И нельзя ли дать Алексину какую-нибудь квартиру – не на улицу же ему идти с детями!

Пожалуйста!

А.П.

Тел. Алексина 2-69-76
Мельников переул., 9[5]

245. А.М. ЛЕЖАВЕ

Между 23 октября и 21 ноября 1920, Москва

Андрей Матвеевич!

С Савостиным нужно послать его жену Анну Васильевну[1], ибо сам он страдает "дефектом памяти", т.е. временами он становится болезненно рассеян и забывает название предметов, цветов, форм[2].

Жена его – простая баба, бывшая его же горничная.

А. Пешков

246. В.И. ЛЕНИНУ

21 ноября 1920, Петроград

21.XI.20.

Дорогой
Владимир Ильич!

1. Постановление Совнаркома о командировке за границу антикваров Ракицкого и Савостина состоялось 23-го октября.

До сего дня Сав. и Рак. еще не имеют визы Ос⟨обого⟩ Отд⟨ела⟩ ВЧК[1]. *Литвинов*, рассматривающий дела этого рода, *сказал* Марии Федоровне, что так как Сав. и Рак. никому не известны за границей, *то их туда не пустят* (?). Мария Федоровна просит сообщить мнение Литвинова Вам и просит вмешаться в это дело в целях ускорить выезд Савост. и Рак.[2]

2. Паек членам и служащим Экспертной комиссии до сего дня еще не выдается, а между тем Петроград. Эксп. ком. увеличивает – согласно постановлению Совнаркома – количество рабочих, и они, не имея пайка, воют[3].

3. Из прилагаемой записки Чуцкаева[4] явно, что он неправильно понимает задачи Эксперт. комиссии и что Ваша точка зрения – не усвоена им. Комиссия имеет в виду не "художественные или старинные вещи", а художественно обработанное серебро фабрик Сазикова,

Фаберже, Овчинникова, Хлебникова, т.е. – рыночный товар, который – вследствие прекращения производства – ныне стал товаром антикварным[5]. Ввиду того, что ценность этих фабрикатов повысилась в несколько раз – бессмысленно перетапливать их в слитки, бессмысленно, потому что убыточно[6]. Поэтому: *необходимо, чтоб Внешторгу дано было право осмотреть кладовые Коморина, в которых хранится конфискованное серебро*[7].

4. Необходимо издать декрет о конфискации имуществ эмигрантов.

5. Вы обещали съездить в Физический институт Лазарева, пригласив с собой А.И. Рыкова[8]. Когда бы Вы могли сделать это?

6. До сего дня д-р Манухин, командировка которому в Институт Пастера разрешена еще в сентябре, не может выехать, ибо Ос. Отд. ВЧК не дал визы[9]. Нужно ли аннулировать командировку, чтоб Манухин мог приняться за работу в России, или же отпустить его.

А. Пешков

247. В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ФИНАНСОВ

21 ноября 1920, Петроград

⟨В Наркомфин⟩

Ввиду того, что производство эмалированного, оксидированного и вообще художественно обработанного серебра и золота фабриками Сазикова, Фаберже, Овчинникова, Хлебникова и др. ныне прекратилось и в течение ближайших десятилетий едва ли будет возобновлено, – фабрикаты этого рода перестают быть обыкновенными, рыночными предметами роскоши, принимают значение редкостей и становятся для Запада товаром антикварного рынка, вследствие чего ценность этих фабрикатов многократно повышается[1].

Рассматривая фабрикаты этого рода как товар, имеющий высокий интерес и ценность для музеев и коллекционеров Европы и Америки Внеш. ⟨Нар. к-т внеш. торг.⟩ предлагает учреждениям, хранящим у себя эмалированное и художественно обработанное серебро русских мастеров, сдать его в порядке спешности на склад Экспертной комиссии, учрежденной при Комвнешторге, или: допустить Экспертную комиссию, учрежденную при Внешторге для осмотра и отбора и вывоза указанного серебра на склад Эк. ком. Осмотр и отбор должны производиться в присутствии представителя ⟨Наркомвнешторга⟩, все собранные вещи сдаются по описи и под расписку Председателя Экспертной комиссии.

248. А.А. ЮРЬЕВУ

22 ноября 1920, Петроград

Дорогой Аким Александрович!

Очень прошу Вас – удовлетворите, насколько это возможно – ходатайство служащих Петроградской Комиссии по улучшению быта ученых[1].

Сердечный привет.

А. Пешков

22.XI.20

249. Д.Г. ЛИБЕРЗОНУ

25 ноября 1920, Петроград

Товарищ Либерзон!

Очень прошу Вас удовлетворить ходатайство Ком⟨иссии⟩ по улучшению быта ученых[1]. Дело это имеет огромное значение и поддержать его – следует. Было бы крайне желательно, если б Вы сделали все, что можете.

Привет.

М. Горький

25.XI.20

250. И.П. ЛАДЫЖНИКОВУ

27 ноября 1920, Петроград

Дорогой Иван Павлович!

Дайте, пожалуйста, мне 15 тысяч, необходимо сейчас же! Лежу[1].

А. Пешков

251. Д.Г. ЛИБЕРЗОНУ

28 ноября 1920, Петроград

Давид Григорьевич, отпущенные украинским Наркомпродом два вагона груза по наряду № 19474/Р со станции Одесса дубликат 985895 вагон 772547 и дубликат 985894 вагон 436354 адрес КУБУ Петроградским ученым, реквизированы станция Люблин товарная. Прошу особое мне одолжение пропустить груз Петрограда[1]. Положение Вам известно, надеюсь.

М. Горький

252. Ш.М. МАНУЧАРЬЯНЦ

Октябрь – ноябрь 1920, Петроград

Шушечка!

Милая, – так как Вы армяшка, восточная фигурка, дарю Вам хорошую персицкую чашку.

Не смотрите на то, что она кажется новой, ее – по невежеству – вычистили и стерли патину.

Это – начало XVIII-го века.

Крепко жму лапки.

А. Пешков

253. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Ноябрь 1920, Петроград

Гейнце принята Академию[1].

Отец

254. М.Е. ЛЁВБЕРГ

Начало декабря 1920, Петроград

Мне грустно говорить это, – я думаю, что пьеса не удалась? Почему?

Вы написали ее акварелью, а такие вещи необходимо писать жирными, масляными красками. Вы изображаете людей такими, каковы они в обманчивом освещении литературы – искусства, – и Ваши люди – не те, о которых нам рассказывает история[1]. Те были грубы, мускулисты, они редко мылись и говорили друг с другом отвратительно откровенным языком деревенских парней. Так же они говорили и с дамами. Их облагородили и смягчили труверы. Ваших героев трудно представить [себе] одетыми в толстую кожу и железо – для этого они не достаточно сильны. Их жестокость так же наивна, как наивна была их вера в Бога, которого они ощущали почти физически. И вообще это были люди почти исключительно физических ощущений – именно поэтому Бог был для них язычески близок и страшен не более сюзерена, короля.

Труверы, рыцарские романы, романтики и – в наше время – Метерлинк показывают нам этих людей в ложном свете. Вы не нашли до-

статочно убедительных слов и образов, которые заставили бы меня поверить Вам, как можно верить автору легенды о Тристане–Изольде или Метерлинку. Вы видите – я говорю не как реалист – "бытовик", а как человек, признающий за искусством его священное право убеждать меня во всем, в чем оно желает убедить.

Жанна у Вас недостаточно ощутима. В ней нет пафоса, не показана та сила, которая влечет к ней, за нею. Она не настолько безумна, чтоб можно было поверить в святость ее чар, в ее силу. И, в то же время, она недостаточно сильна, "горласта", не убедительна физически. Средневековая мистика обладала крепкими кулаками. В пьесе для Жанны отведено слишком мало места[2].

Таков же и де Рец, но еще более схематичен. Актерам нечего делать с этими ролями, актерам дано слишком мало материала. Очень жаль, что из королевы Марии Вы тоже не сделали роли, а это могла бы быть очень красивая роль. Карл тоже смазан, – не за что схватиться актеру. Хороши Изабо и паж.

Перехожу к самой конструкции пьесы: 1-е действие всё неудачно, – на мой взгляд, а первая картина особенно неудачна, являясь сплошным монологом[3]. В сравнении с этой картиной Жилю дано очень мало на всем дальнейшем протяжении пьесы.

Для зрителя будет не ясен переход между 3–4 действиями, 4-е не закончено, оборвано, 5-е как-то не нужно и слабо, нет театрального удара. И на протяжении всей пьесы слишком много эпизодических людей – Ла Ир, канонир Жак, Кошон, стрелки и т.д. – все они делают очень много затруднений режиссеру, но едва ли нужны пьесе. В то же время Батард и Тремуйль недостаточно хорошо написаны, – слишком сухи, историчны.

И вообще история у Вас не в гармонии с литературой: первые персонажи слишком *ново*-литературны, эпизодические фигуры – наоборот – взяты сухо и книжно.

Очень крепко чувствуется, что Вы много работали над этой вещью, но – в общем – она оставляет впечатление перевода с французского.

Может быть, я отнесся слишком сурово? Что ж делать? Вы приучили меня ждать от Вас чего-то значительного, и я уверенно жду[4]. И – право же – моя уверенность не пошатнулась ни на одну линию оттого, что эта вещь кажется мне неудачной.

В сущности – это очень странно: Вы смелый человек, Вы взяли интересную тему, но – на этот раз – [отнеслись] подошли к делу как-то не по-своему – робко, не свободно. Читая я, местами, досадовал...

А.П.

255. П.А. НИКИТИНУ

3 декабря 1920, Петроград

Задержался в Москве[1] и не мог, своевременно, ответить Вам, а здесь, без меня, стихи и "Озеро" решили поместить во втором №-е журнала[2], ибо первый уже составлен и увеличить размер его – трудно, бумаги не дают.

А что Вы мало пишете – так это очень плохо, сознание же греха Вашего в этом отношении, – только усугубляет оный[3].

"Слишком много интересного" – не оправдание, – поверьте старому воробью: искусство и наука – самая интересная действительность и священный смысл действительности.

Вот, вчера, знаменитый по Европе ученый, химик и металлург Яковлев, выпив две рюмки скверно разведенного спирта, читал мне свои переводы из Омар Хайяма[4]. На полу комнаты, где мы сидели, валялась гнилая картофель, рыжий, голодный кот смотрел на нее зелеными злыми глазами, у профессора стоптаны башмаки, носки спустились, обнажая синеватую ногу покойника, и всюду – гниль, грязь, тоска.

Но – если об этом умело написать, то все будет прекрасно, интересно и – да здравствует Омар Хайям, чудеснейший поэт, а вместе с ним химик Яковлев, человечище по-русски талантливый и также – по-русски – несчастный.

Не думайте, что это написано для поучения Вашего, – отнюдь нет, а просто потому, что – хорошо. Что нужно? Нужно, чтоб через триста или через пятьдесят лет некий знаменитый ученый, китаец или негр, уже умеющий распоряжаться интраатомной энергией так же просто, как сегодня распоряжаются силой пара, – надо, чтоб этот китаец или мудрый негр читал Омар Хайяма или Пана[5] и – плакал от радости, что это хорошо. Вот это и есть самая милая действительность – лучше ничего нельзя выдумать. Серьезно.

"Везде хочется быть и всё хочется делать", – я тоже так хотел в свое время и, наделав гору пустяков, не успел сделать того, что, наверное, мог бы.

Нет, Вы пиши́те побольше, это настоящее, мудрое дело и наиболее человеческое. Мне до головокружения некогда, а то бы я еще написал Вам разные штуки, чтоб раздражить Ваш писательский пыл. Ибо самонадеянно думаю, что и этим письмишком несколько раздражил оный пыл.

Крепко жму руку.

А. Пешков

3.XII.20.

256. Л.Б. КРАСИНУ

3 декабря 1920, Петроград

Лондон. Красину.
Копия Уэльсу[1].

Мною до 3 декабря получены тринадцать книг[2] естественно-научного содержания. Привет.

М. Горький

257. Г. Дж. УЭЛЛСУ

3 декабря 1920, Петроград

3.XII.20.

Дорогой Уэллс!

До сего дня я получил от Вас тринадцать томов различных книг научного характера, – [Вас благодарит] за этот подарок "Дом Ученых" сердечно благодарит Вас, я – тоже[1]. Все книги уже рецензированы различными профессорами, рецензии были публично прочитаны на одном из субботних собраний ученых, некоторые книги переводятся на русский язык, прежде всего – статьи и речи Содди[2]. Вы сделали еще одно [слав⟨ное⟩] хорошее дело, что меня не удивляет, – это, очевидно, Ваш обычай [Ваша привычка. Посылаю Вам статуэтку Льва Толстого.]

[Живу я, как всегда, в тревогах и волнениях [нажил себе] почти все время провожу в Москве, нажил себе цингу, от которой успешно лечусь]

Читаем Ваши статьи; [удивляет, [каким] как Вы успели видеть так много в столь короткое время мне] приятно – вот как я зол? – что мне удалось немножко заразить Вас востокобоязнью[3]. Я продолжаю относиться крайне подозрительно к Талаат-беям, Кемалям и Энверам [и другим] которые, видимо, мечтают создать мусульманское государство [в границах] из Закаспийской области, Закавказья с Дагестаном, Анатолии, Киликии и, кажется, Египта[4]. Чувствуется, что это так, и само собою разумеется, что от этой затеи сильно и неизбежно пострадает прежде всего Армения, а затем и Грузия – маленькая страна, которую я знаю и сердечно люблю. Не думаю, чтоб и Россия выиграла что-либо от этой пантюркской игры. Впрочем, – я плохой политик, но иногда мне кажется, что я человек здорового чутья, и мое органическое отвращение к несчастиям человечества, к страданиям человека делает меня хорошим или – вернее – дурным пророком.

Живу я, как всегда, в тревогах и волнениях, почти все время провожу в Москве, приобрел себе цингу, от которой успешно лечусь.

Торопясь отправить письмо, – кончаю его, передайте мой привет Джипу[5], а Вам – мое сердечное чувство крепкой дружбы.

Все, кого Вы знаете, кланяются Вам, храня о Вас самые лучшие воспоминания.

Посылаю статуэтку Льва Толстого.

Привет!

258. В ВОЛОГОДСКИЙ ГУБЕРНСКИЙ ЗЕМЕЛЬНЫЙ ОТДЕЛ

7 декабря 1920, Петроград

Комиссия по улучшению быта ученых ходатайствует[1] о принятии мер защиты в отношении усадьбы (с. Шуйское) одного из великих людей нашей страны, знаменитого математика А.Н. Коркина, которым по праву гордился бы всякий народ.

Желательно в уважение к великим заслугам А.Н. Коркина[2] сохранить в полной неприкосновенности дом, в котором он жил, работал, в котором хранятся многие еще не изданные и не разобранные рукописи покойного математика. Необходимо оградить этот ценный культурный памятник от всего, что могло бы внести в него разрушение от реквизиций, вселений и т.п.

К сожалению, насколько Комиссии по улучшению быта известно, в настоящее время имеются вновь поползновения использовать дом А.Н. Коркина в нежелательном смысле, делая из него жилище людей, ничего общего не имеющих с той научной деятельностью, которая протекала в нем и придала ему всю его ценность.

Поэтому Комиссия по улучшению быта ученых ходатайствует о том, чтобы усадьба А.Н. Коркина, пока еще не поздно, была признана подлежащей особой охране, чтобы надзор и сбережение ее были поручены дочери А.Н. Коркина – Н.А. Введенской, которая лучше кого бы то ни было другого с любовью сохранит для потомства наследие, оставленное А.Н. Коркиным тому народу, из которого он сам вышел.

Председатель Комиссии *Горький*
Управляющий делами *Курляндский*

259. Г.Е. ЗИНОВЬЕВУ

12 декабря 1920, Петербург

Дорогой Григорий Евсеевич!

Очень прошу Вас удовлетворить ходатайство профессора П.М. Никифорова[1], – оно заслуживает удовлетворения, потому что возбуждено в интересах службы.

Жилищный отдел Петроград. района отказывает Никифорову, несмотря на резолюцию Петросовета[2].

Привет.

М. Горький

12.XII.20

260. А.В. ЛУНАЧАРСКОМУ

13 декабря 1920, Петроград

Декабря 13-го дня 1920 г.

Дорогой
Анатолий Васильевич,

Я получил Ваше письмо[1], в котором Вы предлагаете мне высказать свое мнение по поводу "Всемирной литературы". К сожалению, должен признать, что условия, предлагаемые тов. Вейсом[2], по моему глубокому убеждению, не только не облегчат работу "Всемирной литературы", но создадут ряд ненужных затруднений.

Вы предлагаете сохранить "полную самостоятельность редакционного аппарата издательства" и в то же время настаиваете, чтобы все договоры, заключаемые издательством, поступали предварительно на утверждение Государственного издательства. Зачем? Если для того, чтобы контролировать выбор книг, то где же полная самостоятельность редакционного аппарата? Выбором книг изд-ва ведает Коллегия специалистов, компетенция которой в этом вопросе вне подозрений. Составленный Коллегией каталог[3] подвергается уже оценке не только русских, но и заграничных специалистов. Отзывы таких авторитетов, как Уэллс, Ан. Франс, Королевская библиотека в Стокгольме[4], могут послужить достаточными рекомендациями. Будучи бесполезной по существу, процедура представления договоров в Государственное издательство вызовет неизбежную и бесконечную волокиту. Дело в том, что изд-во заключает договоры на переводы и редактирование *каждого* отдельного произведения, а иногда даже и на каждую часть его. Ежедневно заключается 5–10 договоров. Общая сумма заключенных договоров превышает 1500. Сколько времени займет у Гос. изд-ва просмотр и утверждение всего этого материала? Сколько времени займет

пересылка, переписка и неизбежные в таких случаях пререкания? А главное, зачем и кому это нужно?

Я допускаю, что Гос. изд-во может интересоваться *учетом* получаемого материала, но для этого достаточно, если "Всемирная литература" будет посылать, хотя бы ежемесячно, отчеты о всех поступающих к ней рукописях. Изд-во охотно исполнит эту обязанность.

Вы пишете, что работа изд-ва идет "очень медленно и лениво". За время своего существования "Всем. лит." изготовила около 8.000 печ. листов текста, что составляет 400 отдельных томов. Полагаю, что за полтора года это не так мало, особенно, принимая во внимание те тяжелые условия, в которых находятся литературные работники и, главным образом, ту несообразно низкую оплату, которую они получают за свой труд. До сих пор ни Наркомпрос, ни Госиздат не сделали ничего, чтобы улучшить эти условия. Изд-ву пришлось своими силами преодолевать эти затруднения. Оно организовало самостоятельный закупочный аппарат для снабжения сотрудников продовольствием в виде добавочного гонорара, а также добилось некоторого количества трудовых пайков. Не имея возможности снабдить ими всех своих сотрудников, число которых превышает 300 человек, изд-во выделило группу лучших работников (50 переводчиков и 30 редакторов), обязав их, взамен пайка, выполнять ежемесячный минимум (3 листа для переводчиков и 5 листов для редакторов). Таким образом *минимальная* производительность в месяц исчисляется в настоящее время в 150 печатных листов переведенного и проредактированного текста. На самом деле цифра эта значительно выше, так как всякий лист сданного свыше нормы материала оплачивается особой премией.

Вы видите, что изд-во сделало для поднятия производительности все, что было в его силах, и упрекать его в лености вряд ли справедливо.

Вы предлагаете «влить издательский отдел и технический аппарат "Всемирной литературы" в общую организацию Государственного издательства» в надежде, что от этого слияния произойдет ускорение и улучшение работы. Я против этой меры. Технический аппарат "Всемирной литературы" составляет ее типография (бывш. "Копейка")[5], комиссаром которой я состою с момента основания изд-ва. За все это время типография "Копейка" работала не только не хуже других петроградских типографий, а, наоборот, превышала большинство из них своей производительностью и организованностью. Лучшим тому доказательством может послужить тот факт, что всякий раз, когда местная Полиграфическая секция делала попытки национализировать "Копейку"[6], Высший Совет Народного Хозяйства решительно противился этой мере, и не далее как на днях Высш. Сов. Нар. Хоз. нашел необходимым изъять типографию "Копейка" из общего декрета о нацио-

нализации всех промышленных предприятий Петрограда и оставить ее в распоряжении "Всемирной литературы", полагая, вероятно, что современное ее положение служит лучшим залогом ее благосостояния в будущем. При этих условиях я не вижу иных оснований, кроме стремления к централизации во что бы то ни стало, для того, чтобы менять как-либо существующую организацию типографии.

Кроме того, насколько я знаю, Госизд. в Петрограде не имеет теперь самостоятельного технического аппарата, так как все петроградские типографии, кроме "Копейки", национализированы. Таким образом, и сливаться нам, в сущности, не с чем. При таких условиях слияние означало бы добровольную национализацию "Копейки", что, во-первых, противоречило бы намерениям Высш. Сов. Нар. Хоз., а, во-вторых, не сулит в близком будущем ничего хорошего: это скажет Вам всякий, кто знаком на практике с положением национализированных петроградских типографий. Недаром Госиздат., со своей стороны, в течение долгого времени всячески старалось избежать национализации занятых им типографий.

Я полагаю, что рациональный план работы заключается теперь в том, чтобы оставить "Копейку" по-прежнему в распоряжении "Всем. лит."; использовать ее также для печатания книг Госиздата. В типографии имеется достаточное количество свободных технических средств, занятых теперь заказами различных советских учреждений, взамен которых "Всем. лит." охотно возьмет заказы Госиздата.

Что касается издательского отдела, то такового во "Всем. лит." не имеется как отдельной организации, и я не понимаю, о чем конкретно в этом случае идет речь.

У Вас может возникнуть вопрос, чем же в таком случае объяснить малую производительность "Всем. лит." в отношении выпущенных ею книг. За все время работы изд-во напечатало всего лишь 476 печ. листов, т.е. около 6% имеющегося в рукописях материала. Ответ простой: нам не дают бумаги[7]. Отказ дать бумагу мотивируется обычно двумя соображениями: 1) общим недостатком бумаги в Советской России и 2) тем, что издания "Всем. лит." непригодны в качестве материала для агитации и пропаганды.

Считаясь с таким положением дел, изд-во весной этого года остановилось на мысли перенести печатание своих книг за границу[8]. Идея эта встретила сочувствие бывш. заведующего Госиздата, тов. Воровского[9], который ассигновал для этой цели из средств Госиздата некоторое количество валюты. План этот был утвержден особым постановлением Совнаркома[10], вследствие чего представитель изд-ва, А.Н. Тихонов, выехал за границу для организации там печатания книг. Вернувшись в Россию, А.Н. Тихонов представил доклад[11], в котором он, констатируя полную возможность осуществить за границей печатание русских книг,

дает все необходимые практические сведения для составления смет и договоров. Я посылаю Вам копию этого доклада и очень прошу Вас, ознакомившись с ним, содействовать тому, чтобы "Всем. лит." дана была возможность печатать часть своих изданий за границей.

Но как бы ни разрешился этот вопрос, "Всем. лит." необходимо иметь некоторое количество бумаги здесь, в России, чтобы питать типографию. В целях наиболее рационального использования бумаги изд-во готово печатать в первую очередь только те книги, которые соответствуют требованиям момента. Таких произведений в художественной литературе Запада, как Вы знаете, немало. Выбор их зависит от Госиздата. Так это было и раньше. Мы представляли на усмотрение Воровского список книг, предполагаемых к печати, он отмечал из них те, которые должны были идти в первую очередь, и на эти книги отпускалось соответственное количество бумаги. Мне кажется, что такой порядок не может и теперь вызвать никаких возражений.

Мое письмо приняло размеры целого доклада, но мне хотелось поближе познакомить Вас с действительным положением "Всем. лит." и тем дать возможность с фактами в руках отстаивать ее интересы от покушений не в меру усердных реформаторов. Вы, я полагаю, понимаете огромное культурное значение "Всем. лит.". За полтора года работы изд-во сосредоточило около себя все наиболее видные литературные силы и сделалось естественным центром культурного общения, не говоря уже о том, что оно является для огромного количества сотрудников единственным источником их заработка. Все это заставляет относиться с большой осторожностью к возможным переменам в ее организации, тем более, что надобности в них, я повторяю, нет никакой.

Во всяком случае, прошу Вас не предпринимать в отношении "Всем. лит." никаких мероприятий, не переговорив со мной[12] или А.Н. Тихоновым. В скором времени или я, или А.Н. Тихонов будем в Москве и можем, если Вы пожелаете, обсудить совместно создавшееся положение.

М. Горький

261. В.Л. КОППУ, З.И. ГРЖЕБИНУ

19 декабря 1920, Петроград

Берлин.
Коппу – Гржебину.

Слух о моем выезде за границу не верен[1]. Жду книг. Рукописи – учебников, букваря – не ждите[2].

М. Горький

262. Вс. В. ИВАНОВУ

20 декабря 1920, Петроград

Всеволоду Иванову.

Очень рад!

Все эти годы я думал о Вас и почти каждого приезжавшего из Сибири спрашивал: не встречал ли он Вас, не слышал ли чего-либо о Вс. Иванове, не читал ли рассказов, подписанных этим именем[1]? Никто и ничего не знал, не слышал, не читал. И порою я думал: "Должно быть, погиб Иванов. Жаль". А вот Вы живы, да еще хотите ехать в Питер. Это – превосходно. Здесь Вам будет лучше, и Вы будете лучше.

Но – что я должен сделать для того, чтоб Вы перебрались сюда? Сообщите об этом, и я начну действовать. Спешите[2].

Провинциальная тоска хорошо знакома мне, – я очень понимаю Вас[3].

Итак – перебирайтесь сюда скорей!

Жму руку.

20.XII.20

А. Пешков

Ваше письмо получил только сегодня с четырьмя на нем наклейками[4]. Прилагаю их. Мой адрес:

Кронверкский проспект, 23.

263. В.Н. ТОНКОВУ

21 декабря 1920, Петроград

Глубокоуважаемый Владимир Николаевич!

Позвольте принести Вам мое сердечное поздравление и верьте, что оно глубоко искренно. Двадцать пять лет общественной и педагогической работы в России[1], – я – мне кажется – знаю, как это тяжело и каких сил, какого мужества требует. Тем более честь и слава людям, которые, как Вы, умеют работать неутомимо и плодотворно.

Крепко жму Вашу руку.

М. Горький

21.XII.20.

P.S. Пишу лежа, нездоров.

264. ВОСЬМОМУ ВСЕРОССИЙСКОМУ СЪЕЗДУ СОВЕТОВ

22 декабря 1920, Петроград

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО
ВОСЬМОМУ СЪЕЗДУ СОВЕТОВ.

Восьмому съезду Советов[1] необходимо обратить самое серьезное внимание на положение книжного дела в Республике. Положение это должно быть названо книжным голодом. Новых книг почти нет, старые книги все быстрее изнашиваются, истребляются, исчезают. Провинция совершенно обеснижена, – члены Съезда знают это. Агитационную литературу и ту трудно достать, не говоря о книгах общекультурного характера. Нет учебников для школ и университетов. Старые истрепанные учебники для школ продаются из-под полы по 3 и по 5 тысяч экземпляр. Университетские курсы ценятся в десятки тысяч; так напр., курс анатомии Тонкова стоит 30.000[2], Патология Штрюмпеля[3] – 150.000, физика Хвольсона[4] – 300.000. Для того, чтобы приобрести эти необходимые книги, студенты организуются в группы по 15–20 человек и покупают одну книгу. Само собою разумеется, что при таком порядке очень трудно учиться, и если этот порядок не будет изменен, Республика получит очень плохих врачей, инженеров, химиков и вообще ученых специалистов.

Много кричали и писали о ликвидации безграмотности, и мне хорошо известно, что эта работа во множестве случаев дает прекрасные результаты[5]: в краткое время людей научили читать. Но читать им нечего, агитационная литература еще непонятна, да и печатается она так, что даже хорошо грамотному человеку трудно читать ее, – типографская краска бледна, шрифт сбит, корректура отчаянно плоха. И потому все чаще наблюдаются факты рецидива, повторения безграмотности: весной человека научили читать, а к осени он уже забыл, как это делается, ибо ему не на чем было упражнять способность чтения.

"Знания – народу". Это – прекрасный лозунг, но как же мы передадим знания народу, [без книг], не имея орудий знания – книг. Государственное издательство существует три года, но, если внимательно посмотреть, что издано и издается им, мы увидим, что учреждение это работает очень плохо и без плана. Даже литературу агитационную оно часто печатает небрежно, в старых переводах царского цензурного времени: были случаи, когда напечатанные им книги приходилось уничтожать ввиду их полного несоответствия задачам времени.

Все же книги не политико-агитационного характера Государственное издательство выпускает, совершенно не сообразуясь с потребностями широких масс. Кому сейчас интересен, например, роман Гамсуна "Бенони", один из неудачных романов этого писателя[6]? А таких книг

можно назвать десятки, в то время как великолепные, глубоко поучительные книги, например, Гончарова "Обломов", Чехова "Мужики" и целый ряд произведений, рисующих с беспощадной правдой быт русской деревни, мало изменившейся за годы революции, быт города, революционное движение на Западе – книги этого типа не печатаются.

Главное же – нет учебников, нет популярных книг по естественным наукам, по технике, нет университетских курсов. Вся работа Госиздата лишена системы, плана, обнаруживает неподготовленность руководителей Госиздата к делу, которое они взялись делать. Если Съезду Советов кажется, что все сказанное мною голословно, пусть он изберет Комиссию, которая исследовала бы работу Госиздата, и я ручаюсь, что Комиссия эта подтвердит все сказанное мною, установит, что Госиздат теряет ценные рукописи, и что вообще в этом учреждении порядка и работы еще меньше, чем во всех других. Во всяком случае, положение так плохо, что Съезд Советов должен принять самые решительные меры для того, чтобы Республика была обогащена книгами – орудиями знания, не обладая которым, массы останутся мертвой силой.

А пока Госиздат все еще является неработоспособным[7], Съезду Советов следовало бы не приостанавливать кооперативных и частных издательств, а привлечь всех их к делу снабжения Республики книгами[8]. Разрушить дело всегда легко и просто, гораздо труднее создать его, что мы и видим на печальном примере Госиздата. Частные издательства можно поставить под самый строгий контроль[9], но в данный момент нет никаких оснований уничтожать их, а напротив, следует широко использовать всю энергию, все знания делателей книг[10]. А когда Госиздат превратится в живое толковое и деятельное учреждение, – оно покроет собою и вовлечет в себя все отдельные предприятия как свои органы[11].

М. Горький

Петербург. 22 – XII – 20.

265. Д.Н. АВРОВУ

25 декабря 1920, Петроград

Уважаемый товарищ Авров[1]!

Я убедительно прошу Вас откомандировать подателя сего Константина Федина в Экспертную комиссию при Комвнешторге в Петрограде.

Основания просьбы моей таковы:

постановлением Совнаркома от 23.X Петроградская Экспертная комиссия усиливается до 200 человек, ибо работа ее признана очень важной[2]. В этой работе необходимо участие людей, которые не могут соблазниться разными блестящими пустяками, людей честных и серьез-

ных. Я знаю, что Федин именно таков и что его участие в работе комиссии даст хорошие результаты. Очень прошу Вас дать его мне.

Помимо этого – Федин обладает недюжинным литературным дарованием, которое требует развития. В Экспертной ком. он имел бы часа два-три в сутки для работы над собой, чего невозможно достичь, работая в газете[3].

Думаю, что Вы не откажете помочь мне и этому юноше, заслуживающему серьезного внимания.

Привет.

М. Горький

25.XII.20.

266. С.И. ГРУШЕВСКОМУ

30 декабря 1920, Петроград

Уважаемый т. Грушевский!

Обращаюсь к Вам с убедительнейшей просьбой передать комнаты Каплуна и Янковской в доме № 4 по Троицкой Вячеславу Яковлевичу Шишкову и Ксении Михайловне Жихаревой[1]. В. Шишков – известный наш литератор, чья пьеса "Мужичок" идет с таким успехом в столицах и провинции, автор очень хорошей пьесы "Старый мир"[2], тоже имеющей крупный успех на сцене Василеостровского театра, – человек, вполне заслуживающий внимания и литератор значительный. К. Жихарева – одна из лучших наших переводчиц, служит в Райпродукте[3], старшей консультанткой, усиленно работает во "Всемирной литературе".

Очень прошу Вас удовлетворить это ходатайство!

Привет.

М. Горький

30.XII.20.

267. Ф.И. ШАЛЯПИНУ

Конец декабря 1920, Петроград

Дорогой Федор,

посылаю тебе письмо Максима[1], немного запоздавшее, но довольно подробно излагающее события.

Кланяюсь Марии Валентиновне[2], поздравляю ее с праздником и очень прошу ее и тебя встретить Новый год со мной и у меня[3].

Народу будет немного, [ты] вы всех знаете.

Будьте здоровы оба, дорогие друзья.

Алексей

268. К.И. ЧУКОВСКОМУ

Конец 1920 – начало 1921, Петроград

"Я боюсь"[1] – очень хорошо; жаль, что кратко.

"О человеке" – холодно, надуманно, неинтересно[2].

Статья К.И.[3] – на мой взгляд – самое значительное и продуманное из всего, что он написал до сего дня. Но – слишком много слов и есть ненужные повторения – напр., стр. 30-я.

Стр. 18-я – "Событий никаких не случалось", – не верно: с 910 по 14 год было множество событий огромного значения и рокового: напр. Балканская война[4], Триполи[5], общее всем странам Европы возбуждение масс, напряженность интеллектуальной жизни – футуризм и т.д. На все это автору могут указать злорадно.

19-я. В 16 году – и даже раньше – революция считалась неизбежной всеми политическими партиями.

20-я. "Улицу" следовало бы заменить толпой.

30-я. Маяковский – "сам свой предок" – не допустима ли здесь некоторая оговорка – указание – на его зависимость – подмеченную автором – от Игоря Северянина и – раньше – от Саши Черного? Последний давал в стихах своих немало резкостей и грубостей порою не менее значительных и правдивых, чем Маяк-ий. Это не важно, что острие сатиры Саши Черного было направлено против интеллигента, – здесь речь идет о форме, о преемственности. Как-то, в Мустамяках, Маяков. изъяснялся в почитании Черного и с удовольствием цитировал его наиболее злые стихи[6].

Любить – прекрасно, перехваливать – не следует[7]. Порою К.И. перехваливает и Ахматову, и М. Но – насколько – тактически и всячески – уместна в наши дни похвала анархизму[8]?

Мы – Русь – идем к нему неизбежно быстро. Так не следует ли, видя это, выразить, – хотя бы в двух словах, кратко, – что сие назначение пути нашего не весьма приятно нам и очень вредно будущему страны?

1921

269. Д.Б. ИВЕНСКОМУ

2 января 1921, Петроград

Уважаемый т. Ивенский[1]!

Убедительно прошу Вас удовлетворить ходатайство Петроградской Комиссии улучшения быта ученых и техников. Положение – критическое, продуктов в Петрограде не хватает, а ведь речь идет о поддержании жизни людей, силы которых подорваны, возраст – преклонен. В то же время в данный момент, когда страна переходит к труду и творчеству – социальная ценность ученых и техников становится особенно высокой и важной.

Мы должны не только сохранить полезную их энергию, но и попытаться усилить ее.

Вот те основания, по силе которых я беспокою Вас.

Позвольте верить, что Вы удовлетворите ходатайство Комиссии[2]!

Жму руку.

М. Горький

2.I-21.

Письмо это передаст Вам Председатель Комитета служащих "Дома Ученых" тов. Егоров и уполномоченный Комиссии по Москве т. Бельгрей.

М.Г.

270. Г. Дж. УЭЛЛСУ

Начало января 1921, Петроград

Дорогой Уэльс!

Получил Ваше письмо, очень рад[1].

Все посылки из Англии будут приняты под расписки Ольденбурга и Павлова, расписки я немедленно вышлю Вам. От Павлова и Ольденбурга Вы, на днях, получите письма[2].

Сердечно поздравляю Вас с Новым Годом, желаю всего доброго, а главное – здоровья. Все жители известной Вам квартиры на Кронверкском проспекте тоже душевно приветствуют Вас[3].

Живем мы не хуже, чем жили в 20-м году, только все стало дороже, потому что всего становится меньше.

"Жить весело, да – бить некого!" – с сожалением говорит русская пословица. А мы так привыкли драться, что жить в мире нам немножко скучно. К тому же обстоятельства сложились для нас так странно, что пословицу "Худой мир – лучше доброй ссоры" нам нужно перефразировать "Хорошая драка полезнее плохого мира". Поэтому в данное время мы заняты решением вопроса: где драться[4]? Нанести-ли вам, "коварному Альбиону"[5], сокрушительный удар в Индии или же – бить вас в Европе, заключив предварительно союз с немцами? Конечно, может случиться и так, что вы, Антанта, прежде нас заключите союз с Германией и заставите ее вздуть нас раньше, чем мы вздуем вас, но и на этот случай у нас есть утешительная пословица: "За битого двух небитых дают".

Одним словом – советую Вам готовиться к бою, точите Ваш перочинный ножик! Нет, в самом деле, – если босая и голая армия революционной Франции умела взбудоражить всю континентальную Европу, – почему бы и нам, победившим всех русских[6], не попробовать победить и остальные народы? Необходим Наполеон? У нас их в каждой губернии штук по шестнадцати, а в некоторых – значительно больше.

Мне читали Ваш ответ лорду Черчиллю[7]. На мой взгляд, Вы [говорите] беседуете с лордом не очень куртуазно. Неужели Вы совершенно не боитесь лордов? Я никогда не видел лорда, и в моем представлении это существо столь же фантастическое, как единорог. Притом мне кажется, что у каждого лорда по 64 зуба во рту.

Позвольте сделать несколько фактических поправок к письму Мережковского[8].

1. Он не работал в редакции "Всемирная литература" и не знаком с этой организацией, так же, как и с организацией "Дома Ученых", где он ни разу не был.

2. Он смешивает "Всемирную литературу" с книгоиздательством Гржебина, что не следует делать: эти учреждения не связаны между собою и преследуют различные задачи.

3. Он клевещет на Гржебина, который сделал для него много доброго. В частности – Гржебин платит авторам в три раза больше, чем Государственное издательство. О плате "мерзлой картошкой" выдумано. И – скверно выдумано.

4. Мережковский никогда не обращался ко мне с заявлениями о помощи ему, а я никогда не предлагал Мережковскому "красноармейский паек", ибо у меня не было и нет права распределять какие-то пайки. Все это – чепуха.

Не отрицаю – про меня, вероятно, можно и сказать, и написать много плохого. Но как литератор я имею право требовать, чтоб и пло-

хое писали правдиво, талантливо. Мережковский написал не правдиво и не талантливо. Это – жаль, потому что вообще он – талантлив.

Дорогой друг мой! Вы знаете: – если гладко отполированные шары смазать маслом, – их трудно взять в руки и еще труднее удержать в руках. Именно такими шарами являются русские интеллигенты либерального, коммунистического и иных настроений. Идиотски великолепно отполированные книгами, они обильно смазаны жиром [честолюбия] самолюбия, – вот почему действительность никак не может взять их в свои цепкие руки.

Довольно.

Будьте здоровы, да живется Вам легко и весело!

Привет Джипу Кембриджскому[9]!

271. ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ ГУБЧК

Начало января 1921, Петроград

Уважаемые товарищи!

Очень прошу Вас принять меры к освобождению из кон⟨цен⟩трационного[1] лагеря бывшего священника Петра Павловича Ладыжникова[2].

Хотя он посажен по приговору, но дело его, – как я знаю – чистое и ни в чем он не виноват.

Очень прошу, товарищи, – будьте справедливы!

Приветствую.

М. Горький

272. А.Ф. КУРЛЯНДСКОМУ

9 января 1921, Петроград

Срочно.

Александр Федорович,

препровождая при сем копию заявления[1], посланного мною в Экспертную комиссию, в издательство "Всемирной литературы", прошу Вас отобрать у перечисленных учреждений все упомянутые в означенном заявлении документы. Об исполнении прошу сообщить мне.

М. Горький

273. В ЭКСПЕРТНУЮ КОМИССИЮ

9 января 1921, Петроград

Настоящим довожу до Вашего сведения, что все выданные за моею подписью по всем делам продовольственных организаций мандаты и удостоверения, равно как и отсрочки их, заверенные не моею подписью, объявляются мною с сего числа недействительными[1], о чем объявлено для руководства надлежащим учреждениям.

На основании изложенного прошу все вышеназванные выданные Вам документы немедленно возвратить по адресу Петроградской Комиссии по улучшению быта ученых Петрограда, ул. Халтурина, 27. Управляющему канцелярией А.Ф. Курляндскому[2].

М. Горький

274. В.Д. БОНЧ-БРУЕВИЧУ

Около 13 января 1921, Петроград

В.Д.[1]!

Вы бы сняли с этого письма копию[2] да и передали ее В.И. Ленину[3], – он живет через комнату от Вас, а Вы – управляющий делами Совнаркома.

275. С.Д. ПРОТОПОПОВУ

18 января 1921, Петроград

18.I.21.

Уважаемый Сергей Дмитриевич!

Меня заверили, что Ф⟨илатовы⟩ останутся в Ек⟨атеринодаре⟩. Чьим капризом они направлены в Ив.-Вознесенск – не знаю; думаю, что это действует "власть на месте"[1]. Если Филатовых гонят по этапу – это ужасно, ибо пути настолько разбиты, что человек, приехавший сегодня ко мне из Одессы, ехал 25 дней.

Я не знаю, что теперь делать. Где найдешь высланных, если они в пути[2]? Телеграммы не помогут.

Послезавтра еду в Москву[3], мой адрес там: Мясницкая, Машков переулок, д. 1 к. 16, тел. 5-51-72.

Жму руку.

А. Пешков

276. А.В. ЛУНАЧАРСКОМУ

18 января 1921, Петроград

Москва Остоженка 53
Наркомпрос Луначарскому.

Понедельник будем Москве[1] точка
Просьба если возможно задержать Ваш отъезд Петроград[2].

Горький, Ольденбург

277. А.П. ПИНКЕВИЧУ

18 января 1921, Петроград

Посылаю Вам, дорогой А.П., несколько слов для студентов[1]; кажется, что вышло чересчур отвлеченно, "философически" и вообще – неважно. Но – что ж делать? Лучше – не пишется.

У меня отвратительное настроение. Вчитываясь и вдумываясь в полемику Ленина – Троцкого[2], я чувствую себя человеком, который, видя начинающийся пожар и боясь, что он будет грандиозным, – ничем не может предотвратить его. Спор, как Вы знаете, ведется по вопросу о роли профессиональных союзов в государстве, где существует диктатура пролетариата, подчиненная руководству коммунистической партии, и где реальные отношения выражены такими цифрами: коммунистов $^1/_2$ миллиона, рабочих – $6^1/_2$, и несколько десятков миллионов крестьян. Кажется, еще впервые эти соотношения встали пред глазами "вождей" со всею своей силой[3].

Вы знаете, что, поскольку я "политик" – я плохой политик, но у меня – как, вероятно, у всякого здорового человека – очень развито предчувствие несчастий и органическое отвращение ко всяким болезням. Но – бросим это.

Живу я, как всегда, в суете и суматохе. Несколько дней был болен и за это время очень отдохнул от товарищей – людей.

Сегодня неожиданно явился ко мне старый знакомый Игнатьев, назначенный нашим торговым уполномоченным в Финляндию. В чем дело? Оказывается, эти чортовы финны не пустили его к себе[4]. А ведь все было налажено, договорено и документировано. Значит – возник "дипломатический инцидент". Скверно. Ибо в Финляндии можно было купить бумагу.

Слышно, что Абрама Роу посылают за границу, для переговоров с ЦК эс-еров. Мирные переговоры с эс-ерами, которых только вчера ругали[5]? Не верю.

Вообще, как всегда, много болтовни. И, как всегда, никто ничего не делает.

Впрочем – Вы не настолько давно уехали отсюда[6], чтоб за это время могло что-либо измениться.

От Гржебина – письмо, едет, везет пять вагонов книг и учебных пособий[7].

В "Доме Уч⟨еных⟩" – всё благополучно.

В субботу еду в Москву со Стекловым, Ольденбургом, Осадчим и Тонковым[8]. Вероятно, застряну там надолго.

Ну – будьте здоровы. Жму руку.

Слышал, что жене Вашей лучше.

Всего доброго!

А. Пешков

18-I-21.

278. Е.П. ПЕШКОВОЙ

21 января 1921, Москва

Многоуважаемая пани Пешкова[1]!

Настоящим Вы почтительно приглашаетесь на именины сына Вашего Максима[2], имеющие быть сего дня вечером в Машковом переулке, д. 1, кв. 16.

Основание приглашения: "Православный календарь на 1921 г.", издание Госиздата[3].

Никого иного не зовите.

С почтением.

Действительный отец Вашего сына *Алексей*

279. И.Е. ВОЛЬНОВУ

28 января 1921, Москва

Простите, милый Иван Егорович, но, на мой взгляд, ехать жить в деревню теперь – совершеннейшее безумие[1]. Ни мало не сомневаюсь, что работать там Вы не сможете, – подумав, Вы согласитесь, что в этом я прав. А если бы – чудом каким-то – Вам и удалось нечто написать, – у Вас снова отнимут и уничтожат рукописи[2], или они сгорят, вместе с избой и последними штанами литератора Вольного.

Наивно думать, что какая-то "охранная грамота" оградит Вас от глупости, дикарства и гнусненького зверства русской деревни[3]. Таких

грамот в природе нет и долго еще не будет, – т.е. их вообще не должно быть. Бумага – кем бы она не была написана и какие бы печати не стояли на ней – не предохраняет черепа от удара колом или кирпичом. Гораздо практичнее всяких грамот в кармане – чугунный котел на голове.

Бросьте, сударь, все эти деревенско-истерические наивности Ваши и приезжайте в тихий, полуживой, пустынный городок Петроград[4], где Вы можете взять себе для жительства пятиэтажный дом и работать тамо-тка без помех, в чистоте и тишине. Ни мышей, ни тараканов, и даже мухи редко залетают в такие дома, а если и залетит какая, – то совершенно бескорыстно, ради любознательности. А возвращаясь к деревне, скажу Вам: да погибнет она так или эдак, не нужно ее никому, и сама себе она не нужна. Вы знаете, что я плохой марксист и эти мои слова не "с точки зрения", а из опыта, от многих, тяжких дум над судьбами русского народища[5].

Бросьте, дружище, деревню[6] и напишите хороший реквием в память о ней.

Вы поступите вполне разумно, если, крепко засев в тихий угол, начнете солидно работать, – это необходимо для Вас и давно пора. А болтаясь по земле, растеряете Вы все накопленное в душе или спутаете все, или укокошат Вас случайно, а то – шутки ради.

Жму руку. Крепко.

Будьте здоровы. И пошлите деревню ко всем чертям.

А. Пешков

28.I.21.
Москва.

280. Я.С. ГУТЗАЦУ

31 января 1921, Москва

Уважаемый т. Гутзац!

Приношу Вам сердечную благодарность от своего лица и от лица Петроградской Комиссии улучшения быта ученых за Вашу щедрую помощь т. Корбу[1].

Не преувеличивая, скажу Вам, что помочь сейчас русским техникам и ученым – дело огромной важности, ибо теперь, когда страна переходит к мирному труду, – наука и техника со всею присущей им энергией должны встать в непосредственную связь с трудовой жизнью. Это не только мое мнение, так думают Ильич, Рыков, Красин и все наши лучшие рабочие.

В г. Петрограде положение продовольствия критическое и так называемый "ученый" паек – фикция.

Поэтому – Вы сами можете представить себе, как существенна помощь, оказанная Вами!

Решаюсь просить Вас и еще раз о помощи КУБУ. Сделайте все возможное и будьте уверены, что Вы делаете дело первостепенной важности.

Считаю нужным прибавить, что лично я не заинтересован в этом деле с материальной стороны, ибо пайка не получаю, но – заинтересован морально и всей душою служу процессу возрождения нашей страны.

Крепко жму Вашу руку.

Привет!

М. Горький

31.I.21.
Москва.

281. Е.К. МАЛИНОВСКОЙ

1 февраля 1921, Москва

Дорогая Елена Константиновна!

Очень прошу – дайте два билета сегодня на Ф⟨едора⟩ И⟨вановича⟩[1] Наташе Семеновой, даме из Якутска, старой хорошей знакомой моей[2], коммунистке и даже – пулеметчице!

Жму руку.

А. Пешков

1.II-21.

282. А.А. ЮРЬЕВУ

3 февраля 1921, Москва

Дорогой Аким Александрович!

В понедельник, 7-го, в 9 ч. вечера, в Студии имени известного Вам М. Горького будет дан спектакль[1]; играют действительно *рабочие* и *работницы* и великолепно играют[2]!

После спектакля – вечеринка. Я Вам буду очень благодарен, если придете!

Нарочно пишу за несколько дней раньше, чтоб Вы освободили себе время.

Пожалуйста, идите, – не раскаетесь! Очень хорошо?

Жму руку.

А. Пешков

3.II.21.
Отвечайте по телефону
4-08-86.
Или запиской.

283. И.И. МОЛВИНУ

3 февраля 1921, Москва

Дорогой Иван Иванович!

А. Родэ передаст Вам мое приглашение на спектакль и вечеринку "Студии М. Горького"[1], – я очень прошу Вас принять приглашение это!

Хотя Студия и связана с моим именем, но – право же, это не только мое мнение! – это прекрасный и настоящий рабочий театр.

Я Вас очень прошу – приходите[2]!

Жму руку и – спасибо Вам[3]! *М. Горький*

3.II.21

284. Ш.М. МАНУЧАРЬЯНЦ

3 февраля 1921, Москва

Шуша!

В понедельник, в 9 ч. вечера, будет спектакль в "Студии Горького" и после сего – вечеринка[1].

Публика всё – своя, посторонних не будет. Начальство будет. Вы – придете? Обязательно, дочь моя!

А. Пешков

285. Д.Г. ЛИБЕРЗОНУ

3 февраля 1921, Москва

Уважаемый Давид Григорьевич!

Будьте любезны принять и выслушать чрезвычайного уполномоченного Петроградской Комиссии по улучшению быта ученых Адольфа Сергеевича Родэ[1].

Желаю Вам всего доброго!

М. Горький

3.II.21

286. Л.Б. КАМЕНЕВУ

3 февраля 1921, Москва

Дорогой Лев Борисович!

Очень прошу Вас принять и выслушать Юрия[1] – сына Марии Федоровны[2].

Его квартиру свирепо и нелепо уплотняют так, что нет свободной комнаты ни для него, ни для Марии Федоровны.

Не повлияете ли Вы на Жилищный отдел, дабы он отнесся к этому делу несколько более разумно и гуманно?

В крайнем случае – задержите процесс уплотнения до приезда М.Ф. – она будет здесь в начале той недели.

Очень прошу Вас об этом!

Крепко жму руку.

М. Горький

3.II.21
Москва

287. С.Н. СЕРГЕЕВУ-ЦЕНСКОМУ

6 февраля 1921, Москва

6.II.21. Москва.

Уважаемый Сергей Николаевич!

Ваше письмо получено мною только сегодня[1], сейчас – 12.20 дня – и не от почтальона, а от какого-то любезного человека, который нашел его среди заказных писем на почтамте.

Отвечаю на Ваши вопросы.

Художественная литература постепенно, – хотя и очень медленно, – начинает занимать свое [зако⟨нное⟩] место. В Петрограде печатается и скоро выйдет "Журнал Дома Искусств"[2], литературный ежемесячник под редакцией Евгения Замятина, К. Чуковского и А.Блока. Сотрудники: А. Ремезов*, М. Кузьмин*, Н. Гумилев, А. Волынский, А. Левенсон*, А. Ахматова и еще кое-кто из "старых". Очень талантливая молодежь: Виктор Шкловский, Лунц, Одоевцева – интересная поэтесса, Никитин, прозаик и т.д.

В Петрограде существует издательство "Всемирная литература"[3], задача его: издать всю художественную литературу с конца XVIII века и весь XIX-й до XX-го. В этом издательстве работают в качестве редакторов Блок, Замятин, Чуковский, С.Ф. Ольденбург – непременный секретарь Акад. Наук, – Волынский, проф. Браун, все наши ориенталисты и т.д. Издаются книги от Вольтера до А. Франса, от Фильдинга* до Уэльса*, от Гете – до Гауптмана, от Уго Фосколо до Гвидо Вероно и т.д.

В Москве сейчас организуется тоже ежемесячник[4], листов до 16-ти, – не знаю, что из этого выйдет. Здесь – в Москве – Брюсов – он зачислился в коммунисты, так же, как Серафимович[5], – Гусев-Оренбургский – Г. Чулков, Балтрушайтис, Вяч. Иванов, Арцыбашев, все "служат". Пишут – мало, печатать – негде, ибо частные издательства едва дышат, а Госиздательство – недееспособно[6] по невежеству своему и вследствие того, что бумаги нет.

---

* Так в подлиннике. – *Ред.*

Авторское право не уничтожено.

"Книгоизд. писателей" – национализовано[7] и тем самым уничтожено, причина – отсутствие бумаги. А также и то, что значение искусства понимается далеко не всеми, Госиздательством меньше всех.

О жизни за границей я осведомлен – эта жизнь кажется мне еще печальнее российской. Бунин и Чириков работают в "Общем Деле" В. Бурцева[8] – самой черносотенной газете эмиграции, газете, которая стоит на коленях пред Врангелем и хлопочет о возобновлении интервенции.

В Париже издается журнал "Соврем. записки"[9], где А. Толстой печатает хороший роман[10], но – кроме этого романа – одна политика и очень плохая. Конечно, всякая политика суть ложь, свинство и зверство, но все же существуют традиции. Политика эмиграции пропитана какой-то мертвой злобой, я предпочитаю живую злость. Поэтому – участие такого писателя, как И. Бунин в политике Бурцева[11], воспринимается мною как личное горе.

Вообще же, как я знаю, жизнь за границей крайне трудна и дорога, даже такой гибкий и пьяный человек, как Бальмонт, воет волком[12].

Позвольте рекомендовать Вам следующее: прежде чем решать вопрос о выезде за границу, побывайте в Петрограде, посмотрите, как там живут, и, если не понравится Вам, – будем хлопотать о выезде.

Но имейте в виду – это очень трудно – командировка за границу. А. Белый хлопочет почти год и все еще не уехал[13]. Однако легче выехать за пределы России из Петрограда, чем из Ялты.

Итак, получив это письмо, телеграфируйте: Петроград, М. Горькому, Кронверкский проспект, 23 – едете или нет и нужны ли Вам деньги, сколько. Это необходимо, ибо переезд труден. На всякий случай посылаю Вам бумажку, которая, может быть, облегчит Ваше передвижение на другой край России[14].

Желаю Вам всего доброго.

А. Пешков

⟨*К письму приложена записка.*⟩

Уважаемые товарищи!

Очень прошу вас помочь известнейшему литератору Сергею Николаевичу Сергееву-Ценскому выехать в Петроград, где он необходим для литературной работы в Компросе.

Буду крайне благодарен, если переезд Ценского вы – по возможности – ускорите и облегчите.

Привет.

М. Горький

Москва.
6.II.21

288. З.Г. ГРИНБЕРГУ

9 февраля 1921, Москва

9.II.1921 г.
Товарищу З.Г. Гринберг.

Уважаемый товарищ!

Петроградская Комиссия по улучшению быта ученых просит Вас выдать командировку в Петроград сотруднице Комиссии Наталии Семеновой[1]. Командировка срочная.

Председатель Комиссии *М. Горький*

289. Н.Т. МЕРКУЛОВУ

18 февраля 1921, Москва

Уважаемый т. Меркулов!

Убедительно прошу Вас удовлетворить ходатайство Московского отделения "Всемирной литературы"[1].

Положение – безобразное; куда же денутся сотрудники наши, если их выселят из квартиры?

Нам необходимы: комнаты для архива, редакционных собраний, конторы.

Будьте великодушны, устройте это дело!

Привет.

М. Горький

18.II.21.

289а. М.А. ПЕШКОВУ

18 февраля 1921, Москва

Не забудь[1]! Не пей! Не кури! Не забывай родителей. Не разевай рот!

Отец твой

А. Пешков

290. З.Г. ГРИНБЕРГУ

25 февраля 1921, Москва

Дорогой Захарий Григорьевич!

Я очень прошу Вас помочь – если только это возможно для Вас – З.И. Гржебину[1].

Я не просил бы Вас об этом, если б не был уверен в широком культурном значении работы Гржебина.

Не сомневаюсь, что Вы искренно скажете Ваше да или нет.

Прибавлю, что ходатайствую и лично за себя – ведь я в это дело вложил много сил, и, конечно, мне больно будет, если оно погибнет из-за каприза или честолюбия людей невежественных[2].

Жму руку.

А. Пешков

25.II.21.

291. В.Г. КОРОЛЕНКО

28 февраля 1921, Петроград

28/II.21.

Дорогой Владимир Галактионович!

На Ваше письмо от 9-го I-го могу ответить лишь сегодня, ибо только что возвратился из Москвы, где прожил шесть недель[1].

До 21-го февр. Филатовых в Ив⟨аново⟩-Вознес⟨енске⟩ – не было[2]. Поверьте, что я в достаточной мере усердно старался выяснить, где Ф-вы, а также В.И. Дмитриева[3] и еще некоторые лица. Нашел Дмитриеву, Льва Бертенсона[4], О. Грузенберга[5], – о Фил. – ничего не знаю. Единственный человек, который мог бы отнестись к поискам их внимательно и человечно – Ф. Дзержинский[6] – в Харькове, я писал и телеграфировал ему туда – ответа нет. Позвольте советовать Вам следующее: если это письмо попадет в Ваши руки до 5-го, – телеграфируйте в Харьков Феликсу Эдмундовичу Дзержинскому или – еще лучше – вызовите его к телефону. Это не значит, что я слагаю с себя обязанность выяснить судьбу Филатовых, – через несколько дней еду в Москву[7] и там снова начну искать.

В.Г.! Я прочитал II-ю часть "Записок Современника" и слышал, что у Вас готова III-я[8]. Если Вы желаете видеть этот ценный, интереснейший труд Ваш напечатанным хорошо и в достаточно обильном количестве – я могу устроить это Вам в Берлине у частного издателя[9]. В случае согласия – пришлите в Петроград на мое имя заказным пакетом, – а еще лучше – с оказией в Москву Екатерине Павловне Пешковой-Горькой, Чистые пруды, Машков переулок, дом № 1, кв. 16 – просмотренные Вами экземпляры книг. Просмотреть надо – много опечаток[10].

Сообщите Ваши условия. В высшей степени важно дать эту книгу читателю сего мрачного дня. Звереют люди.

Как Вы живете? Сведения об этом довольно часты, но всегда не веселы. Я живу очень плохо – здоровье расшатано, сердце болит, невроз, ничего не пишу, верчусь, как волчок, толка в этом мало.

О С.Д. Протопопове[11]. Я сделал все возможное, чтоб ему дали "ученый" паек, – безуспешно. "Комиссия по улучшению быта ученых" хотя и основана мною и хотя я председатель ее, но делом распределения и выдачи пайков ведает особая "пайковая" комиссия, в состав коей входят: С.Ф. Ольденбург, В.Н. Шимкевич, П.С. Осадчий – кстати: он только что арестован сегодня в ночь, вкупе с десятком профессоров Политехникума – В.Н. Тонков[12] и другие. Как видите – все "специалисты". Пайков за "Домом Ученых" зафиксировано 2026, – разумеется, для Петрограда этого мало, и у нас числится около 700 человек кандидатов на пайки, – все это люди с крупными заслугами в области положительных и гуманитарных наук. Судите сами, как трудно выделить паек человеку не

"ученому", каким является С.Д. по сравнению хотя бы, напр., с А.Ф. Кони, С. Платоновым, Пресняковым[13] и т.д. Начальство не любит "Дом Ученых", считая его "белогвардейской организацией", рабочие ворчат, что их объедают "буржуазные саботажники". На днях правильность выдачи пайков будет проверяться специально созданной комиссией, – это третья проверка за 14 месяцев!

Вот каково положение. А жить – все труднее. Хлеб здесь 3200 фунт, картофель 1200. Смертность среди людей науки ужасная; за февраль умерли: Карпинский[14] – психиатр, а не Президент Академии, – Депп[15], Терешин[16], безнадежен Холодковский[17].

С литераторами дело обстоит не лучше. Недавно получил письма из Крыма от К. Тренева, Сергеева-Ценского, Шмелева[18], Найденов[19] тоже в Крыму, умирает от туберкулеза. Подъячев Семен[20] – в деревне у себя, Мякотин[21]. – в Москве – Бутырки; В. Базаров – арестован в Симферополе. Н.А. Рожков[23] – арестован здесь в Петрограде 26-го II-го. Видите, – как интересно? Ко всему этому здесь и в Москве начались антисоветские выступления рабочих[24] – это в рабочем-то государстве! Пышно расцветает антисемитизм и – более отвратительный, чем всегда. Вообще – не весело!

Извините за длинное письмо. Будьте здоровы!

А. Пешков

Посылаю Вам мои заметки о Л.Н. Толстом[25].

292. Вс. В. ИВАНОВУ

28 февраля 1921, Петроград

Приехав из Москвы, нашел Ваши письма[1], – очень рад. Можете ли придти в четверг, в час дня[2]? Жду. Не можете, – скажите по телефону 2-12-68.

Жму руку.

А. Пешков

293. В СНК, В.И. ЛЕНИНУ

2 марта 1921, Петроград

В Совет Народных Комиссаров,
тов. Ленину.

Экспертная Комиссия при Наркомвнешторге два года с лишком работает по созданию фонда[1] из предметов искусства и роскоши, могущих быть использованными для товарообмена с заграницей. За два года с

небольшим штатом специалистов, почти без средств (израсходовано около 18 000 000 руб.) и рабочих рук, без пайка, без премий, оплаты сверхурочных, собрано около 60 712 номеров ⟨предметов⟩ и 6522 ковра на сумму 15 000 000 000 ⟨рублей⟩[2].

В октябре 1920 года Совет Народных Комиссаров по докладу тов. Горького постановил дать специальный паек сотрудникам Комиссии, но Петрокоммуна отказалась выполнить наряд Ком⟨иссии⟩ Рабоч. Снабжения при Наркомпроде, а затем пайки были отменены[3].

В ноябре Экспертная Комиссия вошла в соглашение с ПетроКУБУ о соединении закупочных комиссий[4], денежный закупочный фонд Экспертной Комиссией был передан в КУБУ, но до сих пор дело тормозилось по формальным соображениям. Ныне, когда на Экспертную Комиссию Совнаркомом (декрет от 13 февраля) возложена ответственная задача повсеместного по России сбора вещей для заграничного фонда[5], работу приходится расширять, в то же время не только нельзя добыть новых работников, но необеспеченные старые сотрудники бегут из Комиссии[6].

Так как участие в закупках КУБУ является сейчас единственной поддержкой к скудному бюджету сотрудников, то Экспертная Комиссия обращается с просьбой разрешить оставить ее коллектив сотрудников членами закупочной Комиссии КУБУ как высококвалифицированных работников, делающих сейчас большой государственной важности дело.

Председатель Комиссии *М. Горький*

294. П.А. НИКИТИНУ

3 марта 1921, Петроград

Вашей победе над немцами искренно рад[1]. До смешного рад. Конечно, не потому, что – немцы и что – ошиблись патентованные ученые – мы живем – ох! – в такое время, когда столь глупые оговорки и пояснения совершенно необходимы, ибо одичание мысли, подобно холоду мирового пространства, объемлет весь мир российский и все сгущается, вымораживая простое, человеческое, – рад потому, что где-то в холодном, голодном, полуголом и полуразрушенном русском городе некий человек путем упрямого и длительного наблюдения доказал-таки: зайчик суть заблуждение. Это очень хорошо, ибо Вы, конечно, лучше меня знаете, сколь много таких "зайчиков" прыгает в суматошной жизни нашей и как страдает от них капуста наших теорий, социологических – особенно.

А главное – картина забавно хороша: весь мир сотрясается в основах своих, Русь бьется в судорогах, Петроград объявлен в осадном положении[2], Кронштадт – в состоянии мятежа, всюду обыски, автомобили гудят, развозя арестованных крамольников по каталажкам и прочее, тому подобное, а некий человек радостно восклицает: "поэзия суть бытия", успешно ловит ложных зайчиков и не стесняется сочинять славные стихи.

Не думайте, что шучу, иронизирую – ничего такого! Просто – тронут и даже почти до слез. Если Вам это непонятно – не понимайте: в числе разных прав, кои человеку присущи, он имеет и право не понимать.

Пошлете ли Вы доклад о Вашем открытии Академии Наук[3]? Это нужно сделать и лучше будет – вернее, – если Вы пошлете два экземпляра: один Академии, другой – мне, а я немедля передам С.Ф. Ольденбургу, непременному секретарю Академии, прекрасному человеку, которого я имею честь считать моим добрый другом.

Посылаю Вам 1-й № журнала "Дом Искусств"[4]. Журнальчик, как Вы увидите, не удался, ибо "старики" живут как-то вне времени и пространства. Холодно. Бессильно. И никому не нужно, как будто?

Во 2-м №-е пойдут Ваши[5] вещи и некоторых молодых. Среди них есть весьма талантливые ребята.

Но – все сие "на песце" и что нам "грядущий день готовит"[6]? – не ведомо. Сейчас мне сообщили, что Кронштадт "отложился" и даже послал радио "всем": я-де Совет. власть низверг.

Есть слушок, что в этом деле видную роль играет известный авантюрист Савинков[7]. Здесь, конечно, суматоха, и обнаруживается трусость в количестве несколько излишнем. Падает густейший снег, и пейзаж вообще – мрачный, в снегу ныряет окунем обыватель, не зная – как принять Кронштадт – с радостью? Вздуют! Без радости? Тоже могут вздуть! И посему он говорит только одними междометиями, изредка употребляя лишь глагол "слышать" – "Слышали?" "Слышал?" "Мм-да-а". "Гм". "Ох!"

Все это очень скучно, хотя, разумеется, чрезвычайно важно.

Вы, сударь, пишете: "Сейчас мне радостно, полная жизнь". Превосходно, и ничего не может быть превосходнее. Но – следующая фраза: "Позвольте мне пожить, А.М., еще немножко?" Это – к чему же? Что я Вас на субботники привлекал или убеждал заниматься политикой? Вы, кажется, и в моей психике тоже ложных зайчиков усмотрели? Вероятно, они есть у меня, но – Вас едва ли коснутся. Я чувствую к Вам некую странную любовь, от времени она возрастает, но у меня нет представления о физическом человеке Никитине. То я думаю, что Вы крепкий молодец с веселыми и умными глазами, то Вы эдакий худенький, с острой бородкой и таким же языком. А какой Вы в самом деле?

Интересно. На улице-то черти стреляют. Я считаю этот род занятий самым бесполезным и глупеньким. В чем можно убедить ближнего, убив его?

Ну, будьте же здоровы и всегда так бодры как в последнем письме.

А. Пешков

3.III.21.

P.S. Есть в Петрограде профессор химик и металлург Влад. Анатольев Яковлев, весьма известный и ценимый на Западе. Он, между прочим, пишет очень крепкие стихи о женщинах и переводит "Рубайят"[8] Омар Хайяма. Сидит он, недавно, в Москве, на Тверском бульваре, читает газету. Подъехал трамвай, сгрузил дрова, выбежали солдаты из казармы, начали таскать дрова во двор. "Ребята! – сказал Яковлев – дайте, я вас научу работать быстрей и легче по системе Тэйлора"[9]. Я – такой-то. Вот я сочинил песню, ее припев: "бей мой молот – три раз и – бей сильней!" "Запеваю!" Запели, заработали, живо перетаскали все дрова, подняли профессора на руки, отнесли его в казарму и напоили до-пьяна. Он это любит. Хорошо? На мой взгляд – очень хорошо. И всё хорошо у него.

А.П.

295. В НАРКОМЗДРАВ, Н.А. СЕМАШКО

4 марта 1921, Петроград

Известный не только в Петрограде, но и по всей России врач Лев Бернардович Бертенсон[1] в начале октябре месяца 1917 года, вследствие тяжких страданий от грудной жабы, решил на время оставить Петроград и переехать на юг вместе с сестрой милосердия, бывшей своей пациенткой[2]. В настоящее время Л.Б. Бертенсон проживает в Одессе, по Ясной улице, д. 2, кв. 9 в тяжких условия и при плохом питании. К квартире Бертенсону предоставлена лишь одна комната, в которой температура в зимнее время держится от 0° до 4°; выдаваемый Бертенсону паек и обед не могут служить достаточным питанием, так как приходится делиться с состоящей при нем сестрой милосердия.

Создавшиеся условия жизни в Одессе побуждают Л.Б. Бертенсона ходатайствовать о разрешении вернуться в Петроград, где осталась его семья[3].

Войдя в положение врача Бертенсона, Комиссия по улучшению быта ученых просит Вас не отказать в выдаче врачу Л.Б. Бертенсону и состоящей при нем сестре милосердия разрешения на возвращение в

Петроград, обеспечив ему возможные нормальные условия переезда; при этом Комиссия предполагает, что хотя Бертенсону 70 лет, но, обеспечив ему в Петрограде более гигиенические условия жизни, Комиссия вернет к врачебной и научной деятельности известного диагностика.

Председатель Комиссии *М. Горький*
Заведующий канцелярией *Курляндский*

296. А.С. ГРИНУ

8 марта 1921, Петроград

А.С. ГРИНУ

Комитет "ДОМА ИСКУССТВ" ставит Вас в известность, что Комитетом неоднократно получались заявления о Вашем грубом обращении с служащими и площадных ругательствах по их адресу[1]. Комитет выражает Вам по этому поводу свое негодование и заявляет, что он не может никому из жильцов "ДОМА ИСКУССТВ" позволить такого обращения с служащими[2]. Ввиду этого Комитет предлагает Вам в месячный срок подыскать себе помещение вне стен "ДОМА ИСКУССТВ"[3].

Председатель Комитета *М. Горький*
Секретарь *Е. Замятин*

С подлинным верно: *Я. Иоффе*

297. Г. Дж. УЭЛЛСУ

Около 14 марта 1921, Петроград

Дорогой Уэльс!

Если Вы можете послать что-либо для ученых Петрограда, – я прошу Вас, сделайте это не медля[1].

Мы переживаем очень тяжелое время, продовольствия нет, и без преувеличения можно сказать: в Петрограде скоро начнется голод.

[Особенно трудно в В] Сейчас, в связи с событиями в Кронштадте[2], город объявлен в осадном положении, – это значит, что всё, что "Дом Ученых" получает из провинции, реквизируется для нужд армии.

Совершенно не представляю себе, как будут жить наши ученые в течение ближайших недель[3]!

Положение крайне острое. Если Вы можете – помогайте!

298. М.А. ПЕШКОВУ

14 марта 1921, Петроград

Интересное письмо твое получил[1], спасибо! Очень хорошо написано. У тебя, дядя, есть способности, ах, если б у тебя была воля! И – немножко желания отнестись более серьезно к себе самому.

Не гримасничай; пойми – у всех племен и наций отцы не пишут без нотаций.

Кронштадт? Это очень мрачная история[2] и она обещает быть весьма длительной. Это действует наш мужичек. Началось с того, что матросы, возвратившиеся из отпусков, сделали товарищам своим ряд докладов о современном состоянии деревни. Доклады эти страшно возбудили матросню против коммунистов. На общем собрании представителей всего балтфлота были выработаны такие требования:

1. "Так как настоящие советы не выражают волю раб. и крест. – немедленно сделать перевыборы советов *тайным* голосованием".
2. "Свободу слова и печати для анархистов и всех левых социалистических партий".
3. "Свободу собраний, профсоюзов и крестьян. организаций".
4. "Снять заградотряды".
5. "Освободить политических, пересмотреть все дела эаключенных в тюрьмах и лагерях".
6. "Упразднить политотделы, вместо них – культотделы".
7. "Уравнять паек для всех без исключения".
8. "Упразднить коммунист. боевые отряды".
9. "Разрешить кустарное производство и право продажи продуктов личного труда".
10. "Дать крестьянам полное право действия над землей, а также иметь скот при условии работы собственными силами, т.е. не пользуясь наемным трудом".

Эти требования были приняты единогласно при двух воздержавшихся. Засим ответственные коммунисты – Кузьмин и др. – были арестованы и произведен перевыбор совета. Рядовым коммунистам предложено было ставить свои кандидатуры, чем они и воспользовались, но в совет ни один из них не попал.

Посланная в Петр. делегация была арестована – как говорят. Этого делать не следовало, если это сделано. Тов. Зиновьева все обвиняют в том, что он преждевременно погорячился[3].

Ген. Козловский – это просто артиллейрийский генерал, не имеющий никакого влияния на массы и не могущий иметь его[4]. Он – спец, стреляет из пушек, выдвинут на первый план для вящего успеха агитации против крон⟨штад⟩цев.

Пушки стреляют ежедневно, с нашей стороны очень часто, но у нас пушек – пока – мало, мелкокалиберные, самые крупные – 6 д., их снаряды не долетают. Оттуда стреляют неохотно, редко, но – очень метко. Курсанты ходили в атаку по льду, – это безумие! Масса погибших. Сильно пострадал – как говорят – Сестрорецк и станции по Приморской ж.д. – Рорская, Ермоловка. Пострадал Ораниенбаум. "Красная Горка" недееспособна со времени наступления Юденича. Вообще положение – не важное, пока что. Как не говори, а Кронштадт – суть крепость и, чтобы взять ее, необходимо уложить множество народа[5]. Прибавь к этому суда военфлота.

Настроение здесь тревожное. Рабочие некоторых фабрик принимают резолюции о присоединении к Кронштадту. Того и жди, что вспыхнет всеобщая забастовка. Разумеется – масса арестов и, конечно, много хулиганства. Так, напр.: эшелон матросов отправленный из Петрограда куда-то по Север. ж.д. запел, отъезжая, "Боже царя храни". Конечно – это только озорство, а не монархизм; но и озорство характерно. Другой эшелон, отправленный в Вологду, самовольно возвратился обратно.

Роем окопы, ставим пулеметы на крышах и т.д. Известная часть публики злорадствует, но – ее очень мало и злорадствует она не так уж яростно, как можно бы ожидать. Коммунисты ведут себя дрянно и трусливо. А мои ученые – благороднейший народ!

Само собою разумеется, что к матросам стремятся примазаться белые, но, как хорошо говорит "Титка": "эта сволочь всегда готова сесть на свои большие лошади, только тут она сядет на кулак матроса"[6]. Говорят, что где-то близко Савинков, а в Ревеле "сам" В. Чернов. Возможно.

Ты, дружище, сиди в Москве, а сюда не являйся, прошу! Я, вероятно, буду в Москве в конце недели или в начале той, т.е., в понедельник, вторник[7].

Чувствую себя неважно, устал и переволновался очень. Нервы скверные.

Ну, приветствуй мать, будь здоров и поезжай в Италию[8]. Это – самое лучшее, что ты можешь сделать сейчас.

Крепко жму руку. Всего доброго тебе!

14.III.21. *А.*

Все кланяются тебе.

299. П.А. НИКИТИНУ

14 марта 1921, Петроград

"Что делать?"

Все-таки работать, Петр Алексеевич!

Работать не по "насилию нерассуждающей воли"[1], а из сознательной, естественной и наизаконнейшей гордости существа, неизвестно как самозародившегося на куске грязи, одиноко брошенном во тьму и холод мирового пространства, из гордости некоего "я", навсегда несоединимо одинокого, из гордости ничтожества, в коем заключено все величие жизни, все начала и концы.

Это довольно трагично, дорогой мой, но лучше этого – ничего нет, по моему мнению. Есть еще женщина и любовь к ней – эта любовь великолепно заменяет веру в Бога "нас утешающий обман", но не "возвышающий"[2].

Впрочем, – я не мастер философствовать.

О Вашем "зайчике"[3] я сообщил академику А.Е. Ферсман, он будет просить Вас дать автореферат для журнала "Наука и ее работники"[4], издаваемом при "Доме Ученых" "Комиссией по улучшению быта ученых". "Дом Уч." учреждение интересное, объединяющее всех Петроград. людей науки. В нем, по субботам, читаются научные доклады, авторефераты и т.п. – вот Вы приедете сюда, и мы заставим Вас сделать доклад о "зайчике".

Так-то. Я буду очень рад видеть Вас[5].

Будьте здоровы! И бодры духом.

А. Пешков

14.Ш.21.

300. З.Г. ГРИНБЕРГУ

14 марта 1921, Петроград

Дорогой Захар Григорьевич!

Меня известили, что Вами задержана выдача денег З.И. Гржебину[1], выдача, уже разрешенная Рабкрином и другими учреждениями.

Не зная Ваших мотивов, я, конечно, не сомневаюсь в их солидности, но в то же время нахожу нужным сообщить Вам, что всякая задержка в выдаче денег отзывается крайне вредно на деле, заслуживающем всякого сочувствия и энергичной помощи.

Захар Григорьевич! Позвольте сказать Вам откровенно, что травля против Гржебина, мешающая ему продолжать дело, серьезность кото-

рого и Вами признана, – эта травля отталкивает меня от всякой работы. Кажется, – лучше будет, если я брошу все и уеду за границу. Ибо – очень чувствуется, что продуктивно работать все труднее.

Прошу Вас не принимать на свой счет невольное раздражение, которое сказывается в этих словах.

Позвольте верить, что Вы сделаете все возможное для того, чтоб ускорить выдачу Гржебину денег[2].

Желаю Вам всего доброго.

М. Горький

14.III.21.

301. М.Д. ЗАЛЕССКОМУ

14 марта 1921, Петроград

Прошу расписаться на этом конверте и возвратить его мне[1].

М. Горький

302. А.А. БЕЛОПОЛЬСКОМУ

14 марта 1921, Петроград

Прошу расписаться на этом конверте и возвратить его мне[1].

М. Горький

303. С.Ф. ОЛЬДЕНБУРГУ

14 марта 1921, Петроград

С.Ф. Распишитесь на этом конверте в получении и возвратите его мне[1].

А. Пешков

304. В.И. ПАВЛОВОЙ

14 марта 1921, Петроград

Прошу расписаться в получении на конверте[1] и возвратить мне конверт.

А. Пешков

305. В.И. ПАВЛОВОЙ

14 марта 1921, Петроград

Расписаться на конверте и возвратить его мне[1].

А.П.

306. М.Г. ГРИГОРЬЕВУ

Середина марта 1921, Петроград

Дорогой Михаил Григорьевич!

Пожалуйста, примите известного скульптора Эрзю и поговорите с ним[1], – мне кажется, что он мог бы сделать кое-что полезное для Внешторга. С Компросом у него не лады.

А. Пешков

307. Н.П. БРЮХАНОВУ

15 марта 1921, Петроград

Начальнику Главпродснабарма
тов. Брюханову.

Имея достоверные сведения о том, что на кондитерском заводе Рязанского Упродгуба имеется большое количество готового повидла, не получившего еще назначения, и принимая во внимание сильную нуждаемость Петроградских ученых в сладостях, Петроградская Комиссия ⟨по улучшению быта⟩ Ученых просит Вашего разрешения об отпуске одного вагона яблочного повидла[1].

Председатель Комиссии *М. Горький*
Чрезвычайный уполномоченный *А. Родэ*
Секретарь *А. Апатов*

308. В.К. ФРЕДЕРИКСУ

16 марта 1921, Петроград

Физический институт Университета.

Прошу расписаться в получении на этом конверте и возвратить конверт мне[1].

А. Пешков

309. Н.П. ГОРБУНОВУ

17 марта 1921, Петроград

Тов. Горбунову.

Уважаемый товарищ!

Я прочитал присланные Вами письма Белкиной и ее пьесу "Черный Прометей"[1].

В письме к Вл⟨адимиру⟩ И⟨льичу⟩[2] Белкина предлагает "вырвать просвещение и – прежде всего – искусство из когтей эпигонов капитализма".

Для этого необходимо:

"Дать организационный план культфронту;

Дать ему план работы;

" – " тактическую программу;

" – " главнокомандующего".

Все это должен устроить Ленин.

Письма – восторженные, местами – до истерики, а порой производят впечатление грубой лести. Может быть, это от неумения писать. В общем – все рассуждения, изложенные в письмах, кажутся мне порядочной чепухой, сочиненной хотя и правоверной, но не очень умной коммунисткой, видимо, весьма честолюбивой, чем-то раздраженной, а может быть, просто измученной усталостью до некоторого озлобления.

Пьеса ее принадлежит к числу тех пьес, которые пишутся десятками людей и в которых очень много добрых намерений, но – мало таланта и знания жизни. Литературно – вещь слабая, но агитационное значение имеет, и немалое. Такие пьесы пишут, ставят и разыгрывают провинциальные "рабочие студии".

Я думаю, что Вл.Ил-ч не получит особенного удовольствия, если пьеса будет посвящена ему, о чем усиленно хлопочет автор. Главная суть писаний Белкиной – "разрешение посвятить Вам пьесу мою", что талантливая вещь и написана на тему – "электрификация".

Вот и все.

В общем же – пустяки.

Будьте здоровы.

А. Пешков

17.III.21.

310. Вс. В. ИВАНОВУ

19 марта 1921, Петроград

Как же это у Вас хлеба нет[1], друг мой? Вы должны аккуратно получать в "Доме Ученых". Там же Вам надо починить сапоги[2].

Как это сделать все?

И где Вы?

Рад, что пишете[3]!

А. Пешков

311. Вс. В. ИВАНОВУ

24 марта 1921, Петроград

Всеволод Александрович*!

Рассказ – удался, хотя – местами – чуть-чуть длинноват[1].

Беру его с собою в Москву[2], откуда привезу Вам денег.

Работайте, дружище! Вы можете сделать очень хорошие вещи.

Не забывайте, что в "Доме Уч." Вы всегда можете получить все, что Вам нужно.

Поговорите с Родэ насчет сапог[3].

Жму руку.

24.III.21.

А. Пешков

312. А. ГАЛЛЕНУ

24 марта 1921, Петроград

Мой дорогой Галлен.

Мне сказали, что ты опубликовал статью в одной из финских газет[1] о необходимости того, чтобы финские ученые и писатели помогали русским ученым и писателям. Если это так – то твой поступок весьма отвечает нуждам настоящего времени, и он мне показывает, что ты все тот же чувствительный и добрый человек, которого я знал когда-то[2].

Русским ученым надо помогать, дорогой Галлен[3]. Положение их не просто трудно – оно катастрофично. Количество смертей среди них

---

* Так в подлиннике. Следует: Вячеславович. – *Ред.*

принимает устрашающие размеры. Разум страны умирает – ее самый драгоценный разум. Свет этого разума всегда рассеивал и будет рассеивать не только сумрак России – это свет всего мира.

Я очень прошу тебя применить всю твою энергию к делу оказания помощи людям, которые – никто не посмел бы это отрицать – имеют право на помощь всех честных и разумных людей[4].

М. Горький

24/III.

312а. Е.А. ЖЕЛЯБУЖСКОЙ

24 марта 1921, Петроград

Здравствуй, Главмука[1]!

Вот прислала бы пудика два-три мучки старому писателю? А-то сами едите по 10-ти пудов в неделю, мы же здесь питаемся пылью космической[2]. А впрочем – будь здорова, прими мой привет сердечный и передай таковой же Абраму Савельевичу[3].

313. НЕУСТАНОВЛЕННОМУ ЛИЦУ

Март, после 24, 1921, Москва

Повесть начата в описательном тоне и вдруг переходит в иной – поучающий[1]. Это недопустимо, такое смешение встречается всюду.

Совершенно не нужны пояснения от автора, они носят этнографический характер, им в повести – не место. Не место и таким словечкам, как "декорированная", "резюмировал" – поставьте эти варваризмы рядом с "облокайся", "лонись", "халюпок"[2] – хорошо ли?

Пишете многословно. Описания – не оригинальны и не нужны. Посмотрите, как мало описаний у Вс. Иванова, но как четко написаны его "Партизаны"[3].

Беседа с халюпком – неудачна, надо выбросить.

Вообще – плохо.

А.П.

314. В.И. ЛЕНИНУ

29 марта 1921, Петроград

29 марта 1921 г.
Председателю Совнаркома
Владимиру Ильичу Ленину.

Прошение.

Ввиду полной ликвидации Петроградского отделения автоконной базы СНК согласно постановлению Совнаркома, Комиссия по улучшению быта ученых, пользовавшаяся до сего времени перевозочными средствами вышеупомянутой автоконной базы, будет поставлена в крайне тяжелое положение за отсутствием транспорта.

Поэтому Комиссия по улучшению быта ученых, находившая всегда в Вас поддержку во всех своих начинаниях, просит дать Ваше согласие на выделение из Петроградского отделения автоконной базы СНК, насчитывающей 400 лошадей, 10 лошадей (4 легких и 6 тяжелых) в распоряжение Комиссии.

Председатель Комиссии *М. Горький*
Чрезвычайный уполномоченный
Комиссии *А. Родэ*

315. В.А. КАВЕРИНУ

Конец марта, 1921, Петроград

Хотя неясность рассказа и нарочита, но в нем чувствуется нечто недоговоренное *по существу темы*[1]. И кажется, что это уже неясность – невольная. Иными словами: интересная и довольно своеобразная тема не исчерпана автором; боюсь, что со временем – он сам пожалеет: [о том] преждевременно, не продумав до конца, использовал хорошую мысль.

Написано же довольно искусно, почти талантливо, однако – язык записок монаховых не везде точен, выдержан.

В обоих рассказах – один и тот же недостаток: слишком силен запах литературы, мало дано от непосредственного впечатления, от жизни[2]. Авторы смотрят на действительно сущее как бы сквозь бинокль книги, литературной теории[3].

При этом иногда бинокль употребляют с того конца, который уменьшает предметы. Размеры рассказа здесь не играют никакой роли: драгоценные камни вообще не велики. И – нередко – большой хуже малого, ибо небрежнее отшлифован.

Я бы рекомендовал авторам – больше смелости, самонадеянности, самоуверенности[4]. Теория – это весьма интересно, иной раз даже полезно, реже – необходимо, но самое-то важное для юности – учиться из опыта, не верить, исследовать, проверять и затем уже – верить! Если хочется.

А.П.

316. Г.К. СУХАНОВОЙ

31 марта 1921, Петроград

Милая Галинушка!

Семен Павлович Подъячев будет давать для нашего журнала "Письма из деревни"[1]. Дело – хорошее. Дайте ему авансом 50 т. рублей, это необходимо.

А. Пешков

31.3.21.

317. ПАТРИКУ ЛОУРЕНСУ

31 марта 1921, Петроград

31.III.21.

Я свидетельствую, что положение Петербурга крайне тяжело вследствие общего недостатка продуктов питания, а также вследствие расстройства транспорта. Особенно трагично положение представителей науки, людей неискушенных в практической борьбе за свою жизнь. Смертность среди них, вызываемая истощением, – громадна[1]. Они нуждаются в немедленной помощи продуктами.

Я уверен, что все разумные люди, способные понять общечеловеческое значение научного творчества, – поспешат придти на помощь творцам и работникам науки[2].

М. Горький

318. Э. АММЕНДЭ

31 марта 1921, Петроград

31.III.21.

Я свидетельствую, что положение Петербурга крайне тяжело вследствие общего недостатка продуктов питания, а также вследствие расстройства транспорта. Особенно трагично положение представителей науки, людей неискушенных в практической борьбе за свою жизнь. Смертность среди них, вызываемая истощением, – громадна. Они нуждаются в немедленной помощи продуктами.

Я уверен, что все разумные люди, способные понять общечеловеческое значение научного творчества, – поспешат придти на помощь творцам и работникам науки[1].

М. Горький

319. НЕУСТАНОВЛЕННОМУ ЛИЦУ

Март 1921, Петроград

Необходимо немедленно телеграфировать:
Москва, Каретный ряд,
Лихов переулок,
д. 2, к. 3,
Марии Андреевой –
возраст Нерадовского и куда он призван[1],
в какую часть.

А. Пешков

320. Н.А. СЕМАШКО

1 апреля 1921, Москва

Дорогой Николай Александрович!

Извините, что снова беспокою Вас[1]!

Пожалуйста – примите и окажите возможное содействие гр-ке Аделаиде Джури[2].

Привет.

А. Пешков

1.IV.21.

321. В ПРЕЗИДИУМ ВЦИК

5 апреля 1921, Москва

В Президиум ВЦИК
Алексея Максимовича
Пешкова,
Машков переулок, д. 1, кв. 16.

ПРОШЕНИЕ

После восьмимесячного пребывания в Саратовской губтюрьме, в сентябре 1920 г. Саратовским Ревтрибуналом приговорен к высшей мере наказания (расстрел) Василий Петрович Бобров за спекуляцию[1]. Дело было направлено в Москву для кассации, и в январе 1921 г. Касса-

ционным Трибуналом приговор утвержден без применения амнистии, так как поводов для кассации не найдено.

Тотчас же было подано прошение в Президиум ВЦИК о помиловании, но до сих пор никаких результатов не получено.

Василий Петрович Бобров с сентября 1920 г. находится под угрозой приведения приговора в исполнение.

Ходатайствую перед Президиумом ВЦИК о рассмотрении дела Боброва и о помиловании его.

Ни майская, ни октябрьская амнистия к В.П. Боброву не были применены.

А. Пешков – М. Горький

Москва, 5 апреля 1921 года.

Ходатайствую на основании моего знания Боброва[2] и убеждения, что он попал в эту историю *случайно,* ибо он парень – в существе своем – честный.

А. Пешков

322. П.А. НИКИТИНУ

9 апреля 1921, Петроград

П.А.!

Затеваю альманах молодых литераторов[1]: Борис Пильняк, Лунц, Н. Никитин, Шкловский, Одоевцева и др. – все очень молодой и весьма интересный народ.

Требуется Ваше участие. Давайте стихов или прозу[2], чем скорее, – тем лучше.

Идет? Жду ответа.

Вчера приехал из Москвы[3], в понедельник снова еду туда на 2 недели. Затем буду жить в Петрограде[4].

А. Пешков

9.IV.21.

323. А.Г. ДЗИОГАН

9 апреля 1921, Петроград

9.IV.21.

Я только вчера приехал из Москвы и – через два дня снова – возвращаюсь туда. За эти дни я не найду время видеть Вас[1].

Наскоро попытаюсь сказать, что я думаю о вопросах, волнующих Вас.

Что делать? – спрашиваете Вы. В ваши годы только одно дело можно делать с успехом – более или менее – несомненным, это – учиться. А учиться следует всему, что Вас занимает, полезнее же всего – изучать

науки естественные, как наиболее незыблемые в их основах и наиболее необходимые людям. Именно этот ряд наук находится ныне в состоянии наиболее плодотворного напряжения, – в том творческом напряжении, которое, несомненно, разрешится величайшими открытиями и изобретениями, и которое обещает облегчить жизнь и труд замученного человечества.

Работать в этой области – и священный долг, и великое счастье.

Гуманитарные науки? Конечно, и это хорошо, но – еще не было времени более неудачного для роста гуманитарных наук, чем наше время. Озверели люди, и гуманность, гуманизм звучит насмешкой. Это, конечно, не умаляет значение науки.

Я приеду недели через две. Мой телефон – 2-12-68. Звоните и уговоримся о продолжении этой беседы.

М. Горький

324. М.Ф. АНДРЕЕВОЙ

Около 10 апреля 1921, Петроград

Маркиза!

Gli italiani* желают иметь каталог "Всемирной Литературы" и образец изданий ее[1].

Будьте великодушны – достаньте таковые[2] у т. Тихонова[3] и – если Вам не трудно – притащите оные на Кронверкский часам к 6-и[4].

Пил кианти!

До 6-го часу пил.

Evviva l'Italia!**

325. В СОВЕТ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ

15 апреля 1921, Петроград

15 апреля 1921 г., г. Петроград.

Профессор Петроградского Университета и Военно-Медицинской Академии Терешин[1] в течение всей своей тяжкой болезни и при сознании близости смерти не оставлял до самой своей кончины обязанностей профессора. Вдове профессора Терешина, ввиду заслуг ее мужа, разрешено Советом Народных Комиссаров выехать за границу к ее единственной дочери[2]. Однако осуществить это право Е.Б. Терешина не может за недостатком средств. Единственным источником для покрытия

---

* итальянцы (*итал.*) – *Ред.*

** Да здравствует Италия! (*итал.*) – *Ред.*

расходов по поездке за границу могли бы быть вещи, заложенные в бывшей Петроградской Ссудной Казне под квитанции от 16 декабря 1916 г. за № 32668, оцененные в 3200 р. с выдачею ссуды 2500 р. Вещи эти были приобретены покойным профессором Терешиным на свой трудовой заработок, в течение своей семейной жизни.

Признавая для себя необходимым помочь вдове покойного известного и заслуженного профессора Терешина в возможности выехать за границу, Комиссия по Улучшению Быта Ученых просит Совет Народных Комиссаров сделать постановление о выдаче Е.Б. Терешиной сказанных вещей; если же выдать заложенные вещи почему либо окажется невозможным, то не будет ли признано справедливым выдать другие вещи, равноценные заложенным.

Председатель Комиссии *М. Горький*
Управляющий делами *А. Курляндский*

326. В.Л. КОППУ, З.И. ГРЖЕБИНУ

Между 19 и 24 апреля 1921, Москва

Берлин.

Коппу – Гржебину.

Немедля высылайте пять тысяч экземпляров Книповича "Каспийское море"[1] Москву Главрыба товарищу Потяеву[2]. Телеграфируйте Потяеву ответ.

М. Горький

327. Н.Т. МЕРКУЛОВУ

25 апреля 1921, Петроград

Многоуважаемый Никита Трофимович!

Прошу Вас приостановить выселение[1] живущих в доме № 8 по Мало-Знаменскому переулку, в одной из квартир которого помещается наше Издательство "Всемирная Литература". Пригодность этого дома для занятия его рабочими еще не выяснена Междуведомственной Технической Комиссией, назначенной ЦЖЗО, а потому выселение из него могло бы явиться преждевременным и крайне затруднительным для обитателей дома – большей частью ответственных работников.

Очень прошу Вас – взгляните на это дело объективно, не ставьте кучу людей ценных в положение драматическое[2].

Искренний привет.

25.IV.21 *М. Горький*

328. НЕУСТАНОВЛЕННОМУ ЛИЦУ

27 апреля 1921, Петроград

Уважаемый товарищ[1]!

В вагоне, по пути в Петроград[2], Вы предложили передать мне письма Леонида Андреева. Я забыл фамилию Вашу и поэтому не смог найти Вас. Поручаю подателю сего получить обещанные Вами письма[3].

Желаю Вам всего хорошего!

М. Горький

27.IV.21.

329. А.А. СЕМЕНОВУ

30 апреля 1921, Петроград

Дорогой Алексей Алексеевич!

Я получил два письма от Вас, – оба очень интересны, – сердечно благодарю[1]!

Обращаюсь к Вам с просьбой: я председатель "Комиссии по улучшению быта ученых", эта комиссия стремится поддержать и облегчить жизнь деятелей русской науки. Она заботится о питании и о снабжении предметами первой необходимости профессоров, преподавателей высших ученых и учебных учреждений, техников и т.д. – объединяя до 4500 человек.

Сейчас наступил момент крайне тяжелый – продовольствия нет, нам угрожает голод, от которого погибнут в первую очередь люди, наименее приспособленные к борьбе за жизнь, а лучшие люди науки именно таковы[2].

Засим: нас ожидает – кроме голода – зима без топлива, ибо – весна ранняя, воды в реках нет, сплава дров почти нет.

Я прошу Вас: нельзя ли достать в Якутской губернии меховых одеял, сапог и вообще мехов? Конечно – за деньги. Но если б местная власть могла дать кое-чего даром, как подарок ученым, – борцам за лучшее будущее народа – это было бы тоже хорошо.

Подробности Вам расскажет Наташа[3].

На всякий случай прилагаю письмо к товарищам в Иркутск и Якутск[4].

Крепко жму руку Вашу и желаю всего доброго!

М. Горький

30.IV.21
Петроград.

330. В.Л. ГЕРСОНУ

3 мая 1921, Петроград

Товарищ Герсон[1]!

Будьте любезны, примите и выслушайте гр. Перельман, заведующего издательством Брокгауз-Эфрон[2]. Очень обяжете!

М. Горький

3.V.21

331. М.Д. ПРУСАКОВУ

4 мая 1921, Петроград

Уважаемый т. Прусаков!

Прошу Вас – окажите сердечное внимание Екатерине Павловне Летковой[1].

Я уже обращался к Вам по ее делу[2], и Вы быстро и великодушно помогли ей, – очень прошу не откажите и на этот раз!

Жму руку.

М. Горький

4.V.21.

332. М.Л. СЛОНИМСКОМУ

5 мая 1921, Петроград

Михаил Леонидович!

Рассказы Зощенко и Ваш я прочитал, – мне очень хотелось бы побеседовать с ним и с Вами по этому поводу[1].

А также нужно бы мне поговорить со *всей* компанией Вашей[2] по вопросу об альманахе, который вам следовало бы сделать[3].

Поэтому – не соберетесь ли вы все ко мне в пятницу, часов в 8, $^1/_2$ 9-го[4]?

Если решите – известите меня об этом завтра.

Жму руку.

А. Пешков

5.V.21.

333. Л.Н. КРИЦМАНУ

13 мая 1921, Москва

Л.Н. Крицману.

Уважаемый Лев Натанович!

Ввиду критического положения питания в Петрограде, – убедительно прошу Вас помочь Комиссии улучшения быта ученых. Среди них – на почве истощения – начались уже болезни, – я не говорю о том, как понижается их работоспособность.

Позвольте верить, что Вы сделаете все возможное[1]!

М. Горький

13.V.21. Москва

334. М.Ф. АНДРЕЕВОЙ

13 мая 1921, Москва

Ты уже, вероятно, получила телеграмму Ганецкого о гибели вещей и документов М.М. Савостина[1]. Я совершенно не знаю, как утешить его и поручаю это тебе, дружище. Ему я пишу отдельно[2], равно как и Соловью, который, наверное, тоже будет огорчен моим письмом[3].

Дом на Кронверкском постепенно пустеет[4]: М⟨ария⟩ И⟨гнатьевна⟩ уезжает в Ревель[5] – и это очень жаль! – Вера Кякшт[6] в Чернигов, – там у нее умирает мать. Молекула[7] перебирается в общежитие.

По поводу отъезда И.П. Лад⟨ыжникова⟩[8] мною сделано так: он получит командировку в Берлин от Внешторга как заведующий издательством ВСНХ, – об этом уже сделано Красиным соответствующее распоряжение. Таким образом, И.П. будет иметь некоторые средства для жизни, средства вполне достаточные.

Гржебин едет в конце мая, начале июня, Вар⟨вара⟩ Вас⟨ильевна⟩ – тоже[9]. Гржебин подал заявление о том, чтоб разрешили выезд его семье, ибо он должен будет жить в Германии все время, лишь изредка наезжая в Москву.

Когда поеду я – это еще не ясно для меня. Положение в Петр. – катастрофическое, всё бастует, хлеба дают $^1/_8$, ученые мои начали торопливо умирать[10]. Я, конечно, не могу оставить их без помощи и, поэтому, останусь, наверное, до урожая – до нового хлеба[11]. Посылаю всюду закупочные отряды[12], но – нигде ничего нет. Вот как стоят дела.

До свидания, будь здорова и благополучна.

П⟨етру⟩ П⟨етровичу⟩[13] – привет мой. Чего он все ругается? Бесполезно. А турка[14] – гоните прочь.

А.П.

13.V.21. Москва

335. М.М. САВОСТИНУ

13 мая 1921, Москва

Милый мой Михаил Михайлович!

Из телеграммы Я.С. Ганецкого[1] Вы уже, вероятно, знаете, что следователь *сжег все* Ваши бумаги. Поступок, разумеется, идиотский, но – что же делать? Утешьтесь хоть тем, что Вас самого живьем в крематориум не отправили[2].

История такова: я возвратился в Петроград в пятницу на Страстной, – и привез бумажку от Ленина[3], в которой Озолину было предписано: "выдать незамедлительно все вещи и бумаги антиквара Савостина". Бумагу эту я мог предъявить Озолину только в понедельник, а предъявив, получил в ответ, что Ваш следователь устранен от должности и сдал все "вещественные доказательства" своему преемнику. Преемник – вещей ваших не находил в течение нескольких дней – до субботы – а в субботу Озолин объявил, что вещи сожжены[4]. Озолин – тоже уходит, уже сдал дела. Жаловаться? А какой смысл?

Вот какую печальную новость принужден сообщить Вам. Но я верю, что это не лишит Вас бодрого настроения и работоспособности, присущих Вам.

Крепко жму Вашу руку, привет Анне Васильевне[5]. Будьте здоровы и – всего-всего доброго!

А. Пешков

13.V.21.
Москва

336. Д.Г. ЛИБЕРЗОНУ

20 мая 1921, Москва

Дорогой Давид Григорьевич!

Очень прошу Вас *обязательно* сегодня дать наряды для КУБУ, ибо завтра мы уезжаем[1]. Будьте добреньки! А также попросите А.Б.[2] насчет меда, варенья и кофе из Симбирска.

А. Пешков

20.V.21

337. А.А. ЮРЬЕВУ

21 мая 1921, Москва

Дорогой Аким Александрович!

Позвольте рекомендовать Вам Н.Д. Телешова, литератора, и Я.П. Мекенна – людей, которые могли бы организовать при Ц⟨ентро⟩ С⟨оюзе⟩ издательство "Детской литературы"[1]. Давно и умело работая в этой области, они – не сомневаюсь – создадут прекрасное, ценное дело.

Поговорите с ними о возможности кооперативного издательства книг для детей.

Крепко жму руку.

А. Пешков

21.V.21.

338. РОССИЙСКОМУ ОБЩЕСТВУ ДРАМАТИЧЕСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ И ОПЕРНЫХ КОМПОЗИТОРОВ

21 мая 1921, Москва

Прошу выдать причитающийся мне гонорар[1] Екатерине Павловне Пешковой.

21.V.21. *М. Горький*

339. Д.Г. ЛИБЕРЗОНУ

21 мая 1921, в вагоне поезда "Москва–Петроград"

Дорогой Давид Григорьевич!

Предъявитель сего, М.Н. Левин[1], уполномочен в Ярославск. губер., прошу Вас оказать ему содействие.

Вагон качает, извините, что пишу неразборчиво.

М. Горький

21.V.21.

340. С.И. ГРИНЕВИЦКОМУ

22 мая 1921, Петрограад

Дорогой Станислав Иванович!

Разумеется, здесь, в Петрограде, Вы найдете работу, достойную Ваших способностей[1], но я очень рекомендую отложить Ваш переезд сюда до августа, – до "нового хлеба". Сейчас здесь положение катастро-

фическое – хлеба буквально нет. С 1-го, а уж с 15-го июня – наверное – по общегражданским карточкам выдача будет прекращена – питайся, как и чем хочешь! Вообще ближайшие 10–12 недель будут голодными – совершенно. И потому убежденно рекомендую – раньше половины августа не двигайтесь сюда, особенно – с детьми.

Мне приходится просить милостину у всех великих и малых держав[2], дабы подкормить петроградских ученых, литераторов, художников, – общее число их, считая семьи, – до 20 т. человек. И я выклянчиваю у финнов, американцев, голландцев, англичан – у всех "добрых" людей то вагончик картофеля, то рыбы, жиров, сладостей. Должность трудная и противная.

Можете быть уверены, что осенью Вы легко найдете и себе, и А⟨лександре⟩ Д⟨митриевне⟩ работу в "Доме Ученых" или "Литераторов", в "Доме Искусств" или во "Всемирной литературе"[3], – за это я ручаюсь. Вы нашли бы эту работу и сейчас, но – боюсь – изголодаетесь. Впрочем, – если довод мой неубедителен для Вас – сообщите об этом, и я тотчас начну хлопотать о переезде Вашем сюда.

Знаете, – обрадовало и тронуло за душу меня Ваше сообщение о том, что А-ндра Дм. осталась все таким же сердечным, бодрым человеком, каким я знал ее. Это, почему-то, крепко приятно мне. Да я чувствую, что и Вы тоже тот самый спокойный, влюбленный в свое дело человек, каким были. Чудесно!

Будьте же здоровы и передайте сердечный привет А.Д.

Жму руку.

Запоздал ответить, ибо только сегодня приехал из Москвы[4].

А. Пешков

22.V.21.

341. М.А. ПЕШКОВУ

22 мая 1921, Петроград

22.V.21.

Здорово, товарищ!

Была у меня "Катя – это я"[1], – очень хороший экземпляр двуногой женщины с настоящими человеческими глазами, – рассказала мне кое-что вообще и – в частности – о тебе. О тебе – конечно – ничего нового для меня, – вот уже двадцать лет я знаю, что ты горчайший пьяница. И, разумеется,очень жаль, что ты возвращаешься в страну, где подобных тебе бездельников – миллионы[2].

И где ЦК партии "выставил" т. Томского из председателей ВЦСПС, а вместе с ним и старика Рязанова[3]. Так-то. За что? За резолюцию о роли профсоюзов, – резолюция немножко синдикалистская. Событие сие весьма волнует всех и вся. А кушать все более нечего. Так

нечего, что даже жутко, и мне приходится просить милостину у всех держав, дабы как-нибудь прокормить до "нового хлеба" [моих] ученых, литераторов и художников[4].

Ты веселишься? На здоровье. Но – не злоупотребляй вином ни красным, ни белым. Помни, что шотландец некий был пьяница, распутник и за это прожил на земле 167 лет. Помни это! Пойми, что если ты будешь пить так безобразно и жадно, как пьешь, тебе придется прожить еще 144 года перманентной революции!

Ибо, на мой взгляд, революция в России продлится не менее 240 лет. Не менее.

Ильич спрашивал: где ты[5]? Посмотрев на часы – было 23 одиннадцатого – я ответил: вероятно, в кафе-шантане, в лучшем же случае – в кино. Надеюсь, я не ошибся.

Только сегодня вернулся из Москвы, где выступал на объединенном заседании Профсоюзов и ВСНХ[6], говорил на тему о необходимости единения науки и труда, сорвал себе голос, после чего крепко выпил в приятной компании: Гринберг, Пинкевич, Юрьев и т.д.

Завтра сюда приедет мамаша и Фед⟨ор⟩ Кон⟨стантинович⟩[7], у мамаши в Политическом "Кр⟨асном⟩ Кр⟨есте⟩" был обыск и – страшное дело! – в уборной нашли старые эсэровские издания, находившиеся там для наружнего употребления. Из сего факта можно бы сделать недурной юмористический фельетон, но, кажется, сделают плохонький "заговор". Мамаша немножко волновалась, но скоро поняла комическую сторону происшествия и это ее успокоило. К ней приходят – как и раньше – стадами, разные "мученики революции", воют и ноют. Скучновато.

Ну, дорогой сын мой, будь здоров. В⟨ацлаву⟩ В⟨ацлавовичу⟩[8] и прочим – привет. Я поеду "в заграницу" в августе, после нового хлеба. Сейчас же ехать, оставляя за собой голодающих людей[9], – неловко, не умно.

Обнимаю тебя, дорогой мой, мой милый.

А.

342. Г.В. ЧИЧЕРИНУ

22 или 23 мая 1921, Петроград

Москва.
Наркому Чичерину.

Дело в том, что ученым Петрограда нечего есть, они заболевают от истощения. Смертность среди них возрастает[1]. Послал письмо о помощи им Женеву, конгрессу "Красного Креста". Это письмо еще не могло быть опубликовано[2], финские газеты говорят, вероятно, о моем ответе на письмо Галлена[3].

М. Горький

343. З.Г. ГРИНБЕРГУ

26 мая 1921, Петроград

Члену Коллегии Наркомпроса
Захару Григорьевичу Гринберг.

Петроградская Комиссия по улучшению быта ученых обращается к Вам с просьбою оказать содействие к выдаче ассигнованных Наркомпросом для означенной Комиссии на закупку и заготовку продуктов и предметов первой необходимости пятисот миллионов рублей[1] уполномоченному Комиссией И.О. Шатилю[2], присовокупляя, что впредь до получения ассигнованных средств разрешенная для указанной закупки экспедиция задерживается отправлением.

Председатель Комиссии: *М. Горький*
ЧрезуполКУБУ: *А. Родэ*
Управляющий канцелярией: *А. Курляндский*

344. А.В. ЛУНАЧАРСКОМУ, В.И. ЛЕНИНУ

29 мая 1921, Петроград

Ленину – без последней фразы!

29.V.21.

Анатолий Васильевич!

У Александра Александровича Блока – цынга, кроме того, за последние дни он в таком нервозном состоянии, что его близкие, а также и врачи опасаются возникновения серьезной психической болезни. И участились припадки астмы, которой он страдает давно уже[1].

Не можете ли Вы выхлопотать – в спешном порядке – для Блока выезд в Финляндию, где я мог бы помочь ему устроиться в одной из лучших санаторий?

Сделайте возможное, очень прошу Вас[2]!

Сегодня ночью в квартиру Ив.Ив. Манухина явились люди из П.Ч.К. с ордером на арест онаго Манухина[3]. Когда им сообщили, что д-р Ман. три месяца тому назад уехал в научную командировку, они, не поверив в это, устроили в его квартире засаду. Квартира забронирована Компросом.

Произведены обыски[4]: у П.С. Осадчего[5], заместителя Крыжановского по Госплану, у С.Ф. Ольденбурга[6], – они оба в Москве.

Арестован проф. психиатр Осипов, заместитель Осадчего по Электро-Техническому Институту П.А. Шуркевич, проф. Щерба и еще немало людей науки[7].

Не думаю, что при таком отношении симпатии профессуры к Сов. Вл. и желание работать с нею – будут возрастать. Всех этих людей я хорошо знаю, – люди вполне лояльные и прекрасно понимающие, что "всякий удар по Сов. Власти суть удар по России, ибо эта власть уже срослась со страной"[8].

Вам, руководителю просвещения страны и поборнику ее культуры, надлежало бы поднять голос против этих безобразий.

Жму руку.

А. Пешков

345. Б.А. СЕМЕНОВУ

30 мая 1921, Петроград

30.V.21

Председателю Петроградской Чрезвычайной Комиссии товарищу СЕМЕНОВУ.

Уважаемый товарищ!

Мне сообщили, что в ночь с 28 на 29-е число сего месяца в квартиру доктора Ивана Ивановича Манухина по Сергиевской улице, д. 83, явились агенты ЧК с ордером на арест Манухина[1], а так как его дома не оказалось, то в квартире оставлена засада, в которую, между прочими, попал больной профессор Университета Юрий Петрович Новицкий, пришедший, должно быть, на освещение рентгеном к заместительнице Манухина доктору Соколовой.

Полагая, что в распоряжение об аресте И.И.М⟨ан⟩ухина вкралось какое-то недоразумение, считаю нужным осведомить Вас, товарищ, о следующем:

1. Манухин четыре месяца тому назад уехал в командировку в Париж, в институт Пастера, для работ по туберкулезу, испанской болезни и тифу. Командировка дана Комздравом и Компросом[2].

2. Если Манухин подозревается в том, что он страдал кадетизмом – это ошибка. С 903 г. по 907-й он был большевиком, а с 907-го занимался исключительно научной деятельностью, не принимая в политике никакого участия. О характере его мнений и настроений его Вы можете справиться у Ивана Петровича Бакаева[3] и агентов ЧК, которые лечились у [него] Манухина от туберкулеза.

3. В кабинете Манухина на Сергиевской остался рентгеновский аппарат, – вещь очень нужная и едва ли не единственная в Петрограде. С этим аппаратом работает заместительница Манухина доктор Соколова. Я очень прошу Вас принять все зависящие от Вас меры к охране

аппарата от порчи, поломки или пропажи его частей, а также от поломки рентгеновских трубок – их у нас в России нет.

[4. Прошу принять во внимание, что у председателя домового комитета личное неприязненное отношение к Манухину.]

4. Командировка Манухину продолжена.

[6.] 5. Прошу [Убедительно] выпустить из засады профессора Новицкого, – если он еще не выпущен, – и [других] больных, которые сидят в квартире Манухина, [и] [голодая] [и] голодные.

[Приветствую]

[*М. Горький*]

346. Д.Г. ЛИБЕРЗОНУ

30 мая 1921, Петроград

Дорогой Давид Григорьевич!

Прошу Вас – помогите получить наряды[1], – подписанные А.Б. Халатовым – на Симбирск, Сибирь и т.д. Будьте добры, помогите!

Жму руку.

М. Горький

30.V.21

347. С. САИД-ГАЛЕЕВУ

1 июня 1921, Петроград

Дорогой т. Саид!

Примите мое сердечное спасибо за Ваш подарок и за хлопоты о профессоре Тонкове[1]. Очень, очень благодарю!

Пословица русская говорит: "Не дорог подарок, дорога – любовь!" И вот – почувствовать эту любовь к человеку в Вашем письме ко мне – большая радость для меня! Ибо – я знаю, что только взаимной высокой – по заслугам, однако! – оценкой друг друга[2] мы создадим действительно те новые человеческие отношения, о которых лучшие люди земли тоскуют века.

Итак – еще раз – крепко дружески жму Вашу руку – пусть работает уверенно и бодро, долго не уставая!

Передайте привет мой товарищам.

Всего доброго!

М. Горький

1.V1.21.

348. З.Г. ГРИНБЕРГУ

3 июня 1921, Петроград

Ввиду острой нужды прошу выслать ассигнованный КУБУ аванс.

Председатель: *М. Горький*

349. А. ГАЛЛЕНУ

7 июня 1921, Петроград

А. Галлен.

Дорогой друг мой – спасибо за письмо и хлопоты в пользу русских ученых[1]: Твоя мысль собрать продукты у крестьян – превосходна; – пусть количество этих продуктов будет незначительно – значителен самый факт помощи финских крестьян русской интеллигенции! Я уверен, что этот факт не будет забыт историей.

Каррику я написал[2] непосредственно, – это старый знакомый мой[3]. Очень хороший человек.

По вопросу о гарантиях правильного распределения продуктов тебе напишет для Копенгагена А.В. Игельстрем[4], – я уверен, что свидетельство представителя "Финского комитета помощи русским ученым"[5] произведет в Копенгагене более убедительное впечатление, чем свидетельство из России[6].

Тороплюсь кончить письмо, чтобы послать его тебе немедля. С делом помощи надо торопиться, – положение становится всё трудней!

Очень хочется видеть тебя, мой старый, славный друг.

Крепко обнимаю,

М. Горький

350. А.В. ИГЕЛЬСТРЕМУ

7 июня 1921, Петроград

7.VI.1921.

Дорогой и уважаемый
Андрей Викторович!

Разрешите просить Вас переслать прилагаемое письмо Акселю Галлен[1].

Из копии письма Галлена ко мне[2] Вы увидите, что в Копенгагене интересуются вопросом о гарантиях правильного распределения продуктов, присылаемых Петроградским ученым[3].

М. Горький за разбором книг с финскими учеными
А.В. Игельстремом и В.Й. Мансиккой.
Петроград. 2–10 августа 1921 г.
М.С. Наппельбаума

Так как система и условия распределения Вам известны, – я убедительно прошу Вас написать об этом Галлену, для того, чтоб он переслал в Копенгаген Ваше письмо.

Я уверен, что свидетельство "финского комитета"[4] будет иметь в глазах копенгагенцев более солидный вес, чем таковое из России.

Будьте добры, сделайте это!

Каррику в Норвегию – я написал[5], чтоб он посылал собранные продукты в Гельсингфорс. Вашему комитету – так?

Сердечное спасибо Вам за все, что Вы сделали и делаете для русских ученых!

Крепко жму руку.

М. Горький

А.В.
Игельстрем

351. В ПОРХОВСКИЙ УЕЗДНЫЙ ИСПОЛКОМ

11 июня 1921, Петроград

В Порховский Исполком.

Заведующий Литер⟨атурным⟩ Отделом Петербургского "Дома Искусств" писатель К.И. Чуковский устраивает в усадьбе Бельское Устье Колонию для писателей[1]. Прошу помочь ему и советом, и делом, так как помощь культурным работникам является обязанностью Государства.

М. Горький

Присоединяюсь к просьбе тов. М. Горького

11/VI ⟨1921⟩ ⟨нрзб⟩

352. ГОРСКОМУ

14 июня 1921, Петроград

Начальнику Сибраспреда.

Уважаемый т. Горский!

Сердечно прошу Вас помочь агенту "Комиссии улучшения быта ученых" Корбу выполнить возложенную на него обязанность[1].

Не буду говорить о том, как тяжело сейчас положение Петрограда, скажу кратко, что Республика рискует потерять всех деятелей науки, если мы не найдем возможностей поддержать их силы, истощаемые голодом.

Я надеюсь, товарищ, что Вы сделаете все, зависящее от Вас, для того чтоб помочь крупнейшим ученым нашим пережить это тяжкое время.

Крепко жму руку.

М. Горький

14.VI.21
Петроград

353. ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СИБИРСКОГО ПРОДКОМА

14 июня 1921, Петроград

Копия
Председателю Сибпродкома.

Уважаемый товарищ!

В качестве Председателя утвержденной Совнаркомом Комиссии улучшения быта ученых и ссылаясь на наряд Наркомпрода, – обращаюсь к Вам с убедительной просьбой помочь уполномоченному Комиссии т. Корбу выполнить наряд[1].

Не стану говорить Вам о том, что положение Петрограда почти катастрофическое – продуктов питания нет, развивается цынга и другие болезни, возникающие на почве недоедания.

Особенно страдают люди, наименее приспособленные к борьбе за жизнь, и в то же время, наиболее ценные для Республики, наши ученые.

Помочь им, поддержать их в эти трудные дни – естественная и неоспоримая обязанность разумной политики.

Уверен, что Вас не нужно убеждать в этом. Позвольте надеяться, что Вы поможете мне в этом деле всем, что возможно.

Привет.

М. Горький

14 июня 1921 года.

354. М.М. САВОСТИНУ

15 июня 1921, Петроград

Дорогой мой Михаил Михайлович!

М⟨ария⟩ Ф⟨едоровна⟩ передаст Вам бумаги[1], которые ознакомят Вас с условиями вознаграждения за работу, предложенными Красиным В.И. Шебергу[2]. Думаю, что Вам нужно знать эти условия.

Приглашение к делу Шёберга для меня неожиданная новость, я уверен, что Красин сделал это только из желания вознаградить

Шёберга за некоторые услуги, оказанные последним в 905–8 годах некоторым членам партии с.-д.[3]

Вальтера Ивановича Шёберг я знаю[4], это милый чухонец, в антикварном деле – новичок, и вообще – малограмотный. Он, вероятно, мог бы играть роль Вашего помощника, – не более того.

Соскучился я о Вас, дружище! С удовольствием думаю о дне, когда увидимся[5]. Сердечно приветствую А⟨нну⟩ В⟨асильевну⟩[6] и желаю обоим вам всего доброго!

А. Пешков

15.VI.21.

Прилагаю копию письма, посланного мною Л.Б. Красину[7].

355. Л.Б. КРАСИНУ

15 июня 1921, Петроград

Дорогой мой Леонид Борисович!

Мне сообщили копию Вашего приказа о назначении В.И. Шёберга консультантом по сбыту за границей антикварии нашей[1], а также и условия, на коих Шёберг будет работать.

Позвольте сказать по сему поводу следующее:

Разумеется, Шёберг – хороший парень[2], но – антиквар он малограмотный – во-первых, и на рынках Запада неведомый – во-вторых. Он будет ошибаться, его будут надувать. Антикварное дело – тонкое, хитрое, требует солидных знаний и опыта.

Внешторгом – и Совнаркомом – командирован за границу самый солидный и наиболее знакомый Западу русский антиквар Михаил Михайлов Савостин; это он организовал музей Щукина, он является экспертом Эрмитажа. Его знание дела – неоспоримо, засвидетельствовано специальной литературой, это честный человек, работающий не из корысти, а из горячей любви к делу, к искусству.

Теперь: Вы как бы ставите его под начало малограмотному в деле Шепбергу, не говоря о том, что Шепбергу предложено вознаграждение за работу, а Савостин поставлен – в этом смысле – совершенно неопределенно.

Получается нечто весьма путанное и – несколько обидное для Савостина.

Так как Вы не из тех людей, которые лишены способности различать хорошего работника от работника похуже, и так как Вы вообще

умеете ценить людей, – я убедительно прошу Вас: точно определить взаимоотношения Шепберга–Савостина и уравнять их в вопросе о вознаграждении за работу[3].

Савостин, наверное, будет у Вас в Лондоне[4].

Очень прошу Вас о внимании и доверии к этому ценнейшему работнику.

Крепко жму руку, желаю доброго здоровья.

А я – расхварываюсь, кровохарканье и прочее. Устал. Жить становится все труднее.

Привет знакомым.

15.V1.21. *А. Пешков*

Ваш приказ дать Эксперт. ком. транспорт не произвел ожидаемого действия, – транспорта все нет и вещи стоят на квартирах[5]. Хорошо еще, что некоторые стоят, а вот многие исчезают, – это плохо.

А.П.

356. В.Л. КОППУ

15 июня 1921, Петроград

Уважаемый т. Копп!

Будьте любезны передать письма М.Ф. Андреевой, М.М. Савостину и переслать одно из них Л.Б. Красину[1].

Желаю Вам всего доброго.

М. Горький

15.VI. 21

357. А.С. ЕНУКИДЗЕ

Июнь, после 15, 1921, Петроград

Товарищ Авель!

Очень прошу Вас – дайте паек Ивану Павловичу Ладыжникову на время его пребывания в Москве, куда он командирован по делам Государ. издательства[1].

Крепко жму руку.

М. Горький

358. М.П. КРИСТИ

18 июня 1921, Петроград

Дорогой Михаил Петрович!

Снова к Вам[1]! Не окажется ли возможным помочь Е.П. Летковой-Султановой поместить сына ее, страдающего туберкулезом, в санаторию Царского? Знаю, что сие – незаконно, однако – что же делать[2]?

Человек, игравший в общественном движении весьма значительную роль, Екатерина Павловна имеет право на внимание к ней и на помощь[3]. Сын – это все, чем она живет ныне[4].

Похлопочите?

Крепко жму руку.

А. Пешков

18.V1.21.

359. Е.П. ПЕРВУХИНУ

18 июня 1921, Петроград

Евгений Порфирьевич!

Не найдете ли Вы возможным дать место в одной из санаторий для туберкулезных сыну Е.П. Летковой-Султановой[1]?

Очень прошу Вас об этом!

А. Пешков

18.VI.21

360. А.Н. МАСЛОВУ

18 июня 1921, Петроград

Алексей Николаевич[1],

Вам нужно сделать следующее:

взять в отделении Комис. Иностр. дел анкетные листы для себя и супруги, заполнить их, приложить к ним Ваши фотографические карточки в трех экземплярах,

взять у доктора, который лечит Вас, удостоверение о болезни,

послать анкеты, карточки и удостоверение вместе с запиской – мотивацией необходимости выезда за границу – в Москву, Комиссариат Иностр. дел[2].

Я уезжаю в Москву в среду[3], проживу там две недели, если за это время Вы сделаете указанное, – я похлопочу там о Вашем выезде.

Вопрос о забронировании квартиры разрешится здесь, но это не трудно.

Издать сочинения Ваши я не могу, ибо книгоиздательством не занимаюсь. Думаю, что в скорости Вам легко будет осуществить и это, ибо образуются кооперативные книгоиздательства[4].

Быть у Вас – не мог, потому что страшно занят, нигде не бываю и большую часть времени провожу в Москве. Только вчера встал с постели, нездоров.

Желаю всего доброго.

А. Пешков

18.V1.21.

361. В.А. ОБУХУ И Н.А. БАША

Между 10 и 20 июня, Петроград

Товарищам
Обуху и Баша.

Уважаемые товарищи!

Не соблаговолите ли Вы отпустить мне несколько бутылок вина? Нуждаюсь в портвейне. Поверьте, что это для меня не лакомство, а необходимость, вызванная нездоровьем[1].

Если просьба моя исполнима – буду очень благодарен.

Приветствую.

М. Горький

362. Л.Б. КАМЕНЕВУ

21 июня 1921, Петроград

Дорогой Лев Борисович!

Очень прошу Вас – примите, пожалуйста, З.И. Гржебина[1] и выслушайте его.

Очень боюсь, что с моим отъездом погибнет это хорошее дело[2]. Травля Гржебина приняла крайне гнусный характер[3].

Саботаж Госиздата – недопустим[4]. Со Стомоняковым Гржебин договорится[5], надеюсь.

Жму руку.

21.VII.21. *М. Горький*

363. В.В. ВОРОВСКОМУ

30 июня 1921, Петроград

Дорогой Вацлав Вацлавович!

Позвольте просить Вас оставить Максима в Риме и не посылать его обратно в Россию курьером[1]. По этому вопросу я говорил с В. Ильичом, и он ничего не имеет против моей просьбы, как Вы увидите это из его письма Литвинову[2], которое Максим покажет Вам. Лично я очень заинтересован, чтоб сын мой временно остался в Италии, – это было бы весьма полезно для него, – парню необходимо немножко пожить в условиях более нормальных, чем наши, русские, он не совсем здоров, плохое сердце, плохие нервы[3]. Наконец – ему нужно поучиться, почитать, поработать над собою. Мне тоже было бы весьма полезно встретить его в Италии, куда я собираюсь[4]. Итак – если это возможно – будьте добры, оставьте Максима при себе.

У нас – плохо. Голод принимает размеры значительно более трагические, чем голод 92 г.[5] До 25 миллионов людей – без хлеба. Деревни юго-востока бросают все свое хозяйство, запрягают в телеги некормленных лошадей и – едут, на Кубань, на Кавказ, куда глаза глядят. Таких "людей на колесах" считается уже до 6 миллионов, по словам Пахнева[6] и других южан. А тут еще – холера, дизентерия.

Не найдете ли Вы возможным сделать что-либо в Италии, что облегчило бы наше положение? Нельзя ли собрать медикаментов, – особенно необходимы антисептические, – не дадут ли итальянцы красного вина, фруктовых кислот, сахару? Рису?

Вчера в Оргбюро рассматривалось мое предложение[7]: организовать Комитет общественных деятелей для борьбы с голодом и эпидемиями, а также для поездки в Америку на предмет агитации в пользу долгосрочного займа хлебом. В. Ильич относится к этой идее сочувственно[8]. Думаем занять 100 миллионов пудов.

Я прошу милостину всюду[9]: даже во Франции, где организовался Комитет помощи русским ученым. Кое-что получим от финнов, норвежцев и голландцев[10]. Вот бы и Италия прислала несколько вагонов продовольствия, хоть бы несколько вагонов!

Будьте здоровы, сердечный привет!

А. Пешков

30.VI.21

364. М.Ф. АНДРЕЕВОЙ

30 мая 1921, Москва

Так как тебя, М⟨ария⟩ Ф⟨едоровна⟩, – очевидно – не пустят ни в Германию, ни в Англию – по силе твоего официального положения[1], – то тебе следует – на мой взгляд – передать дело Савостину и Ракицкому[2], они достанут визы скорее и легче тебя. С этим взглядом согласен и Лежава. Сопровождать С. и Р. мог бы – если это нужно – Петр Петрович[3].

Так или иначе – дело это необходимо сделать. Неуспех его очень плохо отразится на твоей репутации "делового" человека.

Уже и теперь вся эта поездка вызывает достаточно злорадства. А продать вещи Эксп. Ком. – необходимо. У нас – голод, размеры его значительно превышают катастрофу 92 года[4]. Сейчас количество голодающих доходит до 25 миллионов. На юго-востоке – по словам Семашко и др. – творятся ужасы. До 6 миллионов людей – бросили деревни и бродят по дорогам, направляясь на Кавказ, где тоже неурожай[5]. [Я организую] Организуется Комитет для борьбы с голодом и холерой, – Комитет из людей "бывших": Кузьма Гвоздев, Некрасов, Ольденбург, Тарасевич, Кишкин[6] и т.д. Вчера это предложение рассматривалось в Оргбюро, результатов еще не знаю[7]. Предполагается купить в Америке 100 мил. пуд. хлеба[8], и вот почему "необходимо торопиться с реализацией фонда Эксперт. Комиссии". Это – не мое мнение. Итак – попробуй передать дело Сав. и Рак., – может быть, у них все это пойдет успешнее. Я сижу в Москве[9] – буду сидеть здесь долго еще – недели две – а писать мне надобно все-таки в Петроград – это вернее. Кланяюсь и до свидания.

30.VI.21 *А.П.*

365. М.К. ВЛАДИМИРОВУ

4 июля 1921, Москва

Тов. М.К. Владимирову.

Уважаемый Мирон Константинович!

Примите сердечную благодарность от лица "Комиссии улучшения быта ученых" и от меня за Вашу помощь!

Но я вновь принужден беспокоить Вас такою же просьбой о помощи Петроградским деятелям науки. Положение их становится все более тяжким, – продовольственный кризис принял в Петрограде характер

катастрофы. Петрокоммуна отказала "КУБУ" в выдаче академического пайка "за неимением продуктов"[1]. Столовые – закрываются. Люди, давно истощенные недоеданием, гибнут от пустяковых заболеваний, которые легко излечимы в нормальной обстановке.

Наименее приспособленные к борьбе за жизнь, наши ученые – все люди преклонного возраста – легко могут вымереть. Не стану утруждать Вас лишними словами, твердо веря, что Вы сделаете все возможное, чтоб сохранить от гибели ценнейших людей Республики[2].

Будьте здоровы!

М. Горький

4.VII.21.

366. Г. ГАУПТМАНУ

6 июля 1921, Москва

КОПИЯ

ЧЕСТНЫЕ ЛЮДИ

Хлебородные степи Юго-Востока России поражены неурожаем, причина его небывалая засуха. Несчастие грозит миллионам населения России смертью от голода. Напомню, что народ русский сильно истощен влияниями войны и революции и что степень его сопротивления болезням, его физическая выносливость, – значительно ослаблена. Для страны Льва Толстого и Достоевского, Менделеева и Павлова, Мусоргского, Глинки и других всемирно ценных людей наступили грозные дни, и я смею верить, что культурные люди Европы и Америки, поняв трагизм положения русского народа, немедля помогут ему хлебом и медикаментами[1].

Если гуманитарные идеи и чувства – вера в социальное значение которых так глубоко поколеблена проклятой войной и безжалостным отношением победителей к побежденным – если, говорю я, вера в творческую силу этих идей и чувств должна и может быть восстановлена – несчастие России является для гуманистов прекрасной возможностью показать жизнеспособность гуманизма.

Я думаю, что особенно горячо следует принять участие в деле помощи русскому народу тем людям, которые в годы позорной войны так страстно натравливали людей друг на друга, уничтожая этой травлей воспитательное значение красоты идей, выработанных человечеством с величайшим трудом и так легко убитых глупостью и жадностью.

Люди, чувствующие мучительные судороги страдания мира – извинят мне невольную горечь моих слов.

Я прошу всех честных людей Европы и Америки о немедленной помощи русскому народу[2].

Дайте хлеба и медикаментов!

6/VII.21 г. Москва. *М. Горький*

367. Н.А. СЕМАШКО

8 июля 1921, Москва

Дорогой Николай Александрович!

Нельзя ли дать место во 2-м Доме отдыха на Плющихе [Екатерине] Евгении Павловне Рыбниковой, дочери известного этнографа и собирателя русских песен, много потрудившегося для изучения народного творчества?[1]

Буду очень благодарен.

А. Пешков

8.VII.21

368. С.Ф. ОЛЬДЕНБУРГУ

13 июля 1921, Москва

Москва. 13.VII.21.

Дорогой Сергей Федорович!

Здесь организуется "Комитет борьбы с голодом"[1], в состав его входят человек пять видных коммунистов, напр.: Н.А. Семашко, А.И. Рыков, комиссар Наркомзема Теодорович и еще двое – еще не знаю кто, – затем: Кишкин, Щепкин, Л.А. Тарасевич, Н.В. Некрасов, Кутлер, Н.Н. Покровский, С.Н. Прокопович, генер. Брусилов и др. – человек тридцать[2].

Необходимо Ваше участие, а также – я думаю – участие А.Е. Ферсмана, През⟨идента⟩ Ак⟨адемии⟩ Карпинского, В.А. Стеклова и еще человек пяти-шести столь же солидных репутаций.

Очень прошу Вас известить меня спешно о Вашем и названных лиц отношении к делу[3].

Положение – трагическое. Такого голода Русь еще не испытывала.

Цель Комитета – воззвание к Европе и Америке о помощи, а также работа на местах совокупно с агентами власти.

Очень прошу ответить спешно!

Крепко желаю Вам доброго здоровья.

А. Пешков

369. М.И. БУДБЕРГ

13 июля 1921, Москва

13.VII.21
Москва

Уважаемая М.И.!

В России – голод[1]. Размеры его ужасны, несчастие 91–2 гг. – незначительно, в сравнении с этим[2]. Патриарх Тихон и Ваш слуга выпустили прилагаемые воззвания[3], они уже переданы по радио в Чикаго, Нью-Йорк, Лондон, Париж, Мадрид, Берлин, Прагу и т.д. Я написал группе "Кларте"[4], А. Франсу, Уэльсу, Райту, Ибаньесу, Гауптману, Масарику и др.

Организован под председательством Л. Каменева "Комитет борьбы с голодом"[5], в состав его входят общественные деятели старого режима, бывшие министры и проч. Вот несколько имен: Кишкин, Щепкин, Н.В. Некрасов, Кутлер, Н.Н. Покровский, Брусилов, Кускова и прочие в этом духе.

Обращаюсь к Вам от лица Комитета и лично от себя – как член его Президиума – с просьбой принять возможное для Вас участие в сборе пожертвований и скорейшем направлении их в Россию[6].

Вам придется ехать в Берлин и Лондон для того, чтоб установить там связи с кружками и комитетами помощи, – надеюсь, что такие комитеты организуются[7]. Не найдете ли Вы возможным написать от себя несколько писем Вашим старым знакомым – Уэльсу, леди Люсиль Черини[8] и т.д.? Действуйте! Учить Вас работе – излишне, Вы – молодец.

Я – в августе – еду за границу для агитации в пользу умирающих от голода[9]. Их до 25 м⟨лн⟩. Около 6-ти снялись с места, бросили деревни и куда-то едут. Вы представляете, что это такое? Вокруг Оренбурга, Челябинска и др. городов – табора голодных. Башкиры сжигают себя и свои семьи. Всюду развозят холеру и дизентерию. Молотая кора сосны ценится 30 т. пуд. Жнут не созревший хлеб, мелют его вместе с колосом и соломой и это мелево едят. Вываривают старую кожу, пьют бульон, делают студень из копыт. В Симбирске хлеб 7500 фунт, мясо 2000. Весь скот режут, ибо кормовых трав нет – все сгорело.

Дети – дети мрут тысячами. В Алатыре мордва побросала детей в реку Суру.

Я сообщу Вам материалы фактического характера в скорейшем времени. Пока – ограничусь этим письмом.

Через неделю еду в Петроград[10]. Живу здесь уже месяц.

О Вашем решении - согласии? – известите телеграммой через т. Гая, меня и Каменева. Скорее.

Крепко жму руку Вашу. Скоро увидимся.

А.П.

370. М.А. ГЕЙНЦЕ

13 июля 1921, Москва

Молекула[1], – сиречь – милая Муся!

Меня захлестнуло здесь крепкой петлей, и я не знаю, когда возвращусь в Питер, думаю – не ранее конца следующей недели[2]. Соскучился. Здесь меня никто не треплет за уши. И не дергает за усы. Дергают только за душу, и душа моя очень устала.

Занят организацией борьбы с голодом[3], который принимает размеры небывалые, кошмарные. Несомненно, что миллионы людей погибнут от голода и холеры, которая тоже все развивается. Погибнет масса детей.

Кажется, меня командируют за границу[4] для агитации о помощи. Конечно, я очень устал и чувствую себя отвратительно на зло Вам, окаянная колдунья.

До свидания, маленькая ведьма!

Поклон жителям[5].

Будьте здоровы и благоразумны. Да.

А. Пешков

13.VII.21

371. В.Г. КОРОЛЕНКО

13 июля 1921, Москва

13.VII.21.

Дорогой Владимир Галактионович!

Ваше письмо я получил только сегодня – сейчас – но об аресте, болезни и смерти К.И. Ляховича[1] знал давно от С.Д.[2] и еще кого-то – не помню. По этому поводу я посылал телеграмму Ленину и Луначарскому[3], первый, очевидно, ничего не сделал, второй – бессилен сделать что-либо.

Удар, Вам нанесенный, мне понятен, горечь Вашего письма я очень чувствую, но – дорогой мой В.Г. – если б Вы знали, сколько таких трагичных писем читаю я, сколько я знаю тяжких драм! У Ивана Шмелева расстреляли сына[4], у Бориса Зайцева – пасынка[5], К. Тренев живет в судорожном страхе[6], А.А. Блок, поэт, умирает от цынги[7], его одолела ипохондрия, опасаются за его рассудок, – а я не могу убедить людей в необходимости для Блока выехать в Финляндию, в одну из санаторий. Не могу перевести из Крыма в Москву Тренева, Шмелева, Сергеева-Ценского, Деренталя[8] – не могу вот уже третий месяц.

Вчера Ревтрибунал судил старого большевика Станислава Вольского[9], сидевшего десять месяцев в Бутырской тюрьме за то, что он издал во Франции книжку, в которой писал неласково о своих старых товарищах по партии. Я за эти три года много видел, ко многому "притерпелся", но на процессе, выступая свидетелем со стороны защиты, прокусил себе губу насквозь. Плохо мы живем, – будем жить еще хуже.

Голод принимает размеры катастрофы небывалой[10]. Необходимо бороться с ним всячески. Патриарх Тихон послал воззвание о помощи Архиепископу Кентенберийскому и Епископу Нью-Йорка[11]; я тоже послал воззвания всем знакомым: Масарику, Уэльсу, Бласко Ибаньесу, Синклеру, Анат. Франсу, Гауптману[12] и др. Надеюсь получить некоторые крохи хотя бы для ученых и детей. Но – нам необходимо свыше 100 миллионов пудов хлеба, – это по официальным данным, которые всегда – как Вы это знаете – стремятся уменьшить размеры несчастья[13].

Владимир Галактионович! Я убедительно прошу Вас – напишите и Вы воззвание к Европе[14]. Это необходимо. Ваше почтенное имя несомненно повлияет на ту часть русской политической и обывательской эмиграции, которая в ослеплении злобы на власть будет мешать сбору хлеба и медикаментов для прокорма и лечения народа[15]. Они будут делать это, поверьте! Ибо озлобление их – ужасно.

Посылаю Вам копию воззвания Патриарха[16]. Это очень умный и честно мыслящий человек, он хорошо знает печальные недостатки великорусского племени.

Я прошу Вас – если Вы напишете воззвание – послать его на мое имя, а уж я направлю его за границу.

Здесь организуется "Комитет борьбы с голодом"[17] в таком составе: Председатель Л. Каменев[18], члены президиума: Н. Семашко[19], А. Рыков, за сим – вероятно – бывший министр при Керенском Н.В. Некрасов, кадеты: Кишкин и Щепкин; члены: Кускова, Прокопович, Кутлер, Н.Н. Покровский, Левицкий[20], кооператоры и еще человек двадцать "общественных деятелей"[21]. Я тоже вхожу в этот комитет. А Вы? Не согласитесь ли[22]?

Цель Комитета – выпустить за подписями своими воззвание о помощи к Европе. Я думаю, что это – все, что может сделать подобный комитет. Его воззвание тоже несколько умерит противодействие эмиграции сборам денег, медикаментов и хлеба.

Я слышал, что Вы плохо чувствуете себя, В.Г. Не поехать ли Вам лечиться в Германию или вообще – за границу? Я бы взялся хлопотать об этом.

Жду скорого ответа Вашего, если можно – пошлите с оказией.

Крепко жму Вашу руку и желаю Вам доброго здоровья.

А. Пешков

P.S. Распределение академического пайка производится специальной пайковой Комиссией, право на паек дает высокая научная квалификация.

Действия Комиссии проверяются Раб⟨оче⟩-крестьянской инспекцией и Петрокоммуной. Сергею Дмитриевичу, вероятно, не дадут пайка, ибо он "не ученый"[23].

372. Н.А. СЕМАШКО

14 июля 1921, Москва

Дорогой Николай Александрович!

Будьте добры – просмотрите книгу д-ра Окинчица[1]; это труд всей его жизни, он очень хотел бы издать его. Я слышал об этой книге блестящие отзывы специалистов. Россия не разорится, если издать одну хорошую книгу.

А. Пешков

14.VII.21

373. В.И. ЛЕНИНУ

16 или 17 июля 1921, Москва

Владимир Ильич!

"Не обращать внимания на мелочи"[1] – это очень хорошее правило, особенно для того, кто – как Вы – принужден и привык оперировать с массами, государствами, нациями. Я не принадлежу к тем людям, которые считают такое поведение поведением "страуса в опасности", прекрасно зная, как эти проклятые мелочи страшно и гнусно мешают спокойно жить, делая любимое дело.

Но я, человек не забывающий, что туберкулезная, холерная и сифилитическая бацилла суть – мелочь, не забываю и вижу, как от этих мелочей гибнут крайне ценные и сложные организмы. Поэтому я не могу игнорировать огромное значение мелочей в жизни и решил написать Вам нечто о этих "мелочах".

В социальном организме пагубную роль болезнетворных бацилл играют негодяи и жулики. Вы знаете, что во всяком деле есть свои жулики и что их особенно много в грандиозном деле нашей революции, – вполне естественное наследие "старого мира", который, по существу своему, является сплошным жульничеством.

С некоторого времени я убеждаюсь, что у нас, на Советской Руси, хитроумно и ловко действует некая черная, но невидимая жульническая рука. Ее работа чувствуется всюду, где начинает удачно развиваться ка-

кое-либо серьезное, хотя бы и маленькое дело. Действия этой руки я – вот уже два года с лишком – наблюдаю на работе Экспертной комиссии.

Постановлением Совнаркома решено ускорить работу этой комиссии[2], увеличить число ее работников до двухсот, дать им хороший паек. Постановление состоялось в октябре 20-го года, – с той поры, несмотря на мои упорные хлопоты, оно не реализовано, а на днях Комиссия снабжения рабсилы решительно отказала в выдаче пайков. Работа комиссии замедлена, служащие разбегаются, жулики торжествуют и грабят, грабят[3].

Из другой области. Честный писатель, не способный на хулу и клевету по адресу Совправительства, А.А. Блок, умирает от цинги и астмы, его необходимо выпустить в Финляндию, в санаторию. Его – не выпускают[4], но в то же время выпустили за границу трех литераторов, которые будут хулить и клеветать, – будут[5]. Я знаю, что Соввласть от этого не пострадает, я желал бы, чтоб за границу выпустили всех, кто туда стремится, но – я не понимаю такой странной политики: она кажется мне подозрительной, нарочитой. Невольно вспоминается случай со Шпицбергом, "коммунистом" и следователем В.Ч.К. по делам духовенства. Этот Шпицберг во [времена] царского режима был мелким, гнусненьким адвокатом по бракоразводным делам. Человек темный, он даже в Духовных консисториях вызывал презрительное отношение к себе. После Октября он объявил себя "богоборцем", выступал на митингах с А.В. Луначарским, редактировал с Красиковым журнал "Церковь и революция", наконец – проник в В.Ч.К. и, работая там в качестве следователя, совершил бесчисленное количество всяких мерзостей, крайне вредных для престижа Совправительства[6]. Я слышал, что его, наконец, прогнали из В.Ч.К. да, кстати, и из партии[7]. Это – хорошо, но – не осталось ли там еще одного Шпицберга?

"Комиссии по улучшению быта ученых" удалось купить в Литве на советские знаки и очень дешево 30 тысяч банок консервов. Пять месяцев тому назад я возбудил в В.Ч.К. ходатайство о разрешении некоему Адолию Родэ[8] выезда в Литву для осмотра, пробы и приема закупленных консервов. Мне обещали выпустить Родэ , я разрешил дать продавцам задаток. Но – на днях меня известили, что Родэ не пустят в Литву[9]. Почему? "Политически неблагонадежен". Извините меня, но – это чепуха. Когда, в Октябре, Родэ был вместе с другими буржуями арестован, – Урицкий[10] сам ездил за ним в тюрьму и вывел его оттуда. Его, Родэ, хорошо знают Бадаев[11], Бакаев[12], Пахиев[13]. Он – трактирщик в прошлом, но сейчас это превосходный и бескорыстный работник КУБУ, человек, которому крайне льстит тот факт, что он из трактирщиков попал в среду ученых и что они высоко ценят его умную работу. Литовец по рождению, он мог бы оптироваться и уехать – если б хотел этого. Но – если он оптируется – его не пустят назад в Россию, – он по-

теряет хорошее положение, Комиссия – прекрасного работника. Зачем это сделано? А ведь это запрещение очень раздражит людей, которым нечего есть и которые, в такой тяжелый момент, все-таки умеют прекрасно работать.

Далее – дело Гржебина постепенно принимает характер маленького дела Бейлиса. Гржебина травят, как собаку, или – что еще хуже, – как еврея. Вам известно, что издательство Гржебина организовано мною с Вашего разрешения. Я убил два года работы, чтоб организовать это издательство, заказал крупнейшим нашим ученым десятки новых популярных книг по естествознанию, добился редкого успеха[14]. Упорной работой мы достигли освобождения русского книжно-научного рынка от засилия немецких издательств и изданий. Но Госиздат упорно отвергает представляемые мною рукописи лучших наших ученых, а сам издает переводы старинных, уже потерявших научное значение книг, напр., "Химию" Роско[15], физику Гейки[16]. Эти книги были изданы на русском языке еще в 70-х годах XIX столетия[17]. Госиздат не взял к изданию книжку Златогорова "Что такое холера", не взял "Наставления санитарам и дезинфекторам"[18] и ряд нужнейших учебников.

Несмотря на то, что 26-го апреля комиссия ЦК РКП утвердила договор Гржебина с Госиздатом, обязав последний установить в недельный срок список книг, тираж и цены – Госиздат тянул это дело несколько месяцев, а теперь отказался исполнить постановление Пленума ЦК. Самое постановление – не выдано мне и – потеряно Госиздатом, потеряно ЦК[19].

Все это – странно, согласитесь. Госиздат – притча во языцех[20]; все кричат, что это учреждение необходимо реформировать, что нужно убрать Вейса[21], сменить коллегию, составленную из людей, которые ничего не понимают в деле и которых Вейс водит за нос. Но, несмотря на общие протесты, Госиздат по-прежнему ведет свою линию. Я считаю эту линию не только неумелой, но – скверной и вредной. Бумаги нет? Прилагаемая вырезка ⟨из "Правды"⟩ свидетельствует о том, куда идет бумага[22]. Таких свидетельств – десятки.

374. В.И. ЛЕНИНУ

19 или 20 июля 1921, Москва

Дорогой Владимир Ильич,

не удивляйтесь тому, что я снова говорю о Гржебине[1].

Когда в наше тяжелое время по адресу ответственных работников легко бросаются словами, какие были немыслимы еще 2–3 года тому назад[2], то это делается и без особого злого умысла, и без особого ущерба для других. Всевозможные обвинения, дикие выходки, клеветнические непристойности – стали настолько обычным явлением, вошли

в быт, что на это перестали реагировать – это развлекает только общество.

Иное дело – Гржебин.

Вот уже два года, как его травят самым отвратительным образом[3]: Тут все: и клевета, и сплетня, и зависть, и злоба – и нет такого преступления, в котором бы его не обвиняли.

Меня удивляет его настойчивость, упорство и выдержка, с каким он, невзирая ни на что, продолжает свою ценную работу, слишком тяжелую при создавшихся условиях. Гржебин, постоянно рискуя, рискуя подчас жизнью, ибо клевета иногда доходит до чудовищных размеров, работает, как фанатик.

Я его хорошо знаю по ежедневной работе с ним за последние 16–17 лет[4]. Вы, конечно, думаете, что меня легко обмануть, что я доверчив и т.д. Нет, не беспокойтесь, я людей знаю и знаю не хуже Вас. Гржебина знают Ладыжников, Тихонов, знают его Подвойский, Ганецкий[5], не говоря уже о целом ряде ученых, писателей, художников, с которыми он давно и глубоко связан.

Гржебин отказался от всякой личной жизни. Ему не безразлична его семья – а он почти не видит своих детей; он мог двадцать раз эмигрировать из России и жить спокойно, мог бы даже устроить какое-нибудь Издательство за границей – но он не может порвать с Россией.

Положительно, всю жизнь он отдает нашему Издательству, общему делу, которое я нахожу необходимым. Вы поймете лишь тогда, в чем состоит оно, когда внимательно просмотрите каталог-план Издательства[6].

Гржебин вышел из семьи, где не только не знали книги, но говорить по-русски не умели[7]. Все его детство прошло в кошмарной нищете, невежестве, до 13 лет он не знал азбуки.

Это его чисто еврейское упорство и стремление "выйти в люди" меня больше всего восхищает.

Он сумел перешагнуть через очень многое, жалкое, нищее – обо всем этом подробно не могу говорить в письме – и все это достойно уважения, а не преследования и травли. "Новая Жизнь" и многие другие литературные дела обязаны своим техническим и коммерческим успехом исключительно ему.

Я знаю также, что если бы ему теперь не мешали на каждом шагу, не подхватывали все те инсинуации, которыми пользуются клеветники-конкуренты его или просто завистники – много ценного создал бы он.

Судите его по делам его, а не по разговорам Рубинштейнов, Лундбергов, Вейсов, Заксов[8], Мережковских, Гиппиус[9].

Содействуйте нашему Издательству – и Вы сами скоро убедитесь, какие значительные результаты получатся.

Теперь же все делается, чтобы сорвать его работу, сорвать Издательство.

Было постановлено ЦК, чтобы Госиздат в н е д е л ь н ы й срок установил список книг, их тираж и цены. *Прошло два с половиной* месяца, а "воз и ныне там" – в деле Гржебина Госиздат находит возможным не подчиняться постановлениям даже ЦК[10].

Чем опасен Гржебин⟨?⟩ Книги, которые он будет издавать за границей, будут приходить с маркой РСФСР.

Выбор книг устанавливает Госиздат.

Цены по договору с Госиздатом будет Внешторг устанавливать на месте.

Уплата будет производиться только по сдаче книг.

Никаких авансов Гржебин не требует.

В чем же дело⟨?⟩

Еще ни разу ему не сказали, в чем его обвиняют, я же, повторяю, – я верю Гржебину до конца.

Могут быть те или иные ошибки – но считаться нужно с его главным, а не частностями.

И затем: из "дела" Гржебина постепенно создается дело Бейлиса[11] – маленькое, но все-таки достаточно гнусное. Это последнее особенно возмущает меня.

375. Б.С. ГЛАГОЛИНУ

21 июля 1921, Москва

Б.С.

7/VII я получил от С.С.[1] из Сар⟨атова⟩ письмо с предложением помочь ему. 13/VII Саратов⟨скому⟩ Испол⟨нительному⟩ Ком⟨итету⟩ послана телеграмма Луначарского: "дать С.С. Гусеву возможность выехать Москву"[2]. Я написал туда тов. Савчуку, чтоб дал С.С. денег[3].

А. Пешков

21.VII.21.

376. Л.Б. КАМЕНЕВУ

26 июля 1921, Петроград

Дорогой Лев Борисович!

26-VII я получил нижеследующую телеграмму:

"Следующее сообщение получено Американской администрацией помощи[1], Лондон, от Гувера Herbert, Hoover Fortans Mission для Вас Максиму Горькому, Петроград; прочитал с большой болью Ваш призыв

к благотворительной помощи больным и голодающим в России особенно детям[2]. Для всего американского народа непременным условием какой бы то ни было помощи должно быть немедленное освобождение американцев теперь содержимых в тюрьмах в России и соответствующее обеспечение для администрации Точка. Как только эти шаги будут сделаны, Американская администрация помощи чисто добровольное объединение и совершенно частная организация, которой я председатель, вместе с другими сотрудничающими американскими благотворительными ассоциациями, поддерживаемых всецело щедростью американского народа, будет иметь в руках средства, которыми немедленно может быть оказана помощь детям и больным. Настоящая организация раньше, во время последней войны, заявила о готовности предпринять это дело, как дело чистого человеколюбия, совершенно лишенное всяких политических, социальных или религиозных побуждений. Тем не менее, по очевидным административным причинам, она была и остается вынужденной поставить условием некоторые предприятия Точка. В зависимости от этих предприятий мы готовы взяться за это дело Точка Мы теперь заботимся о трех с половиной миллионах детей в десяти разных странах и охотно доставили бы нужные пищу, одежду и лечебные средства для одного миллиона детей в России, как только можно было бы сорганизоваться Точка. Условия административные, которые мы должны поставить, тождественно те же, что установлены для 23 стран, где операции велись в то или другое время при помощи свыше 8 миллионам детей.

Условия же, чтобы Московские Советские власти сделали прямое заявление представителю администрации помощи, что есть нужда в нашей помощи и что представители американской администрации помощи получат полную свободу передвигаться в России, чтобы эти представители могли организовать местные комитеты и местную помощь свободную от правительственного вмешательства, чтобы они имели свободное передвижение Точка. Помещение и пользование ввозимых припасов с представителями администрации помощи должны иметь полную свободу передвижения по России и должны иметь право организовать необходимые местные комитеты, другие средства передвижения, которые власти дадут, необходимые здания и топливо бесплатно, чтобы впридачу к ввозимой пище, одежде и лекарствам дети и больные должны получать те же порции местных выдач, какие выдаются остальному населению, чтобы администрация помощи имела уверенность в невмешательстве правительства в свободу всех его членов.

С своей стороны администрация помощи готова, как это принято свободно и открыто, обязаться: 1) что она в пределах своих средств будет снабжать всех детей и инвалидов, независимо от расы, веры, социального положения, 2) что представители и их сотрудники не примут участия в каких бы то ни было политических действиях.

Хочу повторить, что эти условия ни в каком отношении не исключительны, но тождественны с условиями, предложенными и охотно принятыми 23 правительствами, на территории которых мы действовали[3]. Подписано: *Herbert Hoover* и niones?

Пожалуйста, сообщите о получении этого послания и ответьте как можно скорее американской администрации помощи в Лондоне или представителю американской администрации помощи ⟨в⟩ Риге. Подписано: *Браун*. Директор американской администрации помощи, Лондон".

Я ответил ⟨в⟩ Ригу, Брауну[4]:

"Получил Вашу телеграмму. Сердечно благодарю за предложение.

Подробный ответ получите из Москвы от Председателя Комитета борьбы с голодом Каменева. *М. Горький*".

Прошу Вас о спешном ответе.

Жму руку.

26.VII.21. *А. Пешков*

377. А.В. ЛУНАЧАРСКОМУ

28 июля 1921, Петроград

Срочно. Москва. Кремль. Луначарскому.

У Александра Блока острый эндокардит. Положение крайне опасно. Необходим спешный выезд Финляндию[1]. Решительно необходим провожатый. Прошу Вас хлопотать о разрешении выезда жене Блока[2]. Анкеты посылаю. Спешите, иначе погибнет[3].

М. Горький

378. Г. ГУВЕРУ

28 июля 1921, Петроград

Я передал Ваше предложение Советскому Правительству ввиду того, что только Советское Правительство может рассматривать условия, содержащиеся в нем[1]. Я получил от Советского Правительства для передачи Вам следующий ответ:

"Российское Правительство ознакомилось с предложением г-на Гувера, сделанным им от имени Американской администрации помощи[2], и находит это предложение в целом вполне приемлемым, включая и вопрос об освобождении американских граждан. Российское Правительство полагает целесообразным возможно безотлагательно установление тех конкретных условий, на которых эта организация приступит к немедленному осуществлению своих гуманных намерений обеспечить питанием, медицинской помощью и одеждой миллион детей и инвалидов. С этой целью Российское Правительство считало бы полезным немедленный приезд в Москву, Ригу или Ревель директора Брауна или другого лица, уполномоченного для ведения переговоров[3]. Российское Советское Правительство ожидает скорейшего ответа о месте и времени этих переговоров[4].

Председатель Комиссии помощи голодающим Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Каменев".

Максим Горький

379. И.Ю. МИККОЛЕ

28 июля 1921, Петроград

I.J. Mikkola.
28.VII.21.
Петроград.
Petrograd.

Дорогой проф. Миккола!

Очень извиняюсь в том, что не мог ответить на Ваше дружеское письмо тотчас, как только получил его[1]. Но – если б Вы знали, какая масса спешного дела лежит на моих плечах! Только что приехал – сегодня – из Москвы, где прожил месяц в трагической суете и вот все еще не могу отдохнуть хотя бы полчаса, а устал страшно!

Позвольте выразить Вам сердечную благодарность за Вашу горячую помощь русским ученым, – прекрасное дело делаете Вы[2]!

Но – наше положение день ото дня становится все более грозным, – голод начинает принимать настолько катастрофические размеры, что мне пришлось обратиться с просьбой о помощи издыхающему народу к честным людям всего мира[3].

Я знаю – таких людей немного, а нужда необъятна, но я верю в энергию личностей более твердо, чем в энергию масс.

Тяжело русскому народу. Не закрываю глаз – во многом виновна его лень, многое объясняется его невежеством, так! Но – все-таки, все-таки – необходимо спасать его от голодной смерти!

Простите, что пишу так мрачно и нервозно.

Приветствую Вашу супругу; так ясно помню наши встречи в Гельсингфорсе, как будто это было год тому назад.

А ведь прошло почти пятнадцать лет, – тяжелых, насквозь пропитанных трагизмом.

Вы спрашиваете: что посылать ученым России? Прежде всего необходимы сахар и жиры. Люди живут нервами, теряют много фосфора – а пополнить убыль – нечем! Ослабевает память, падает энергия духа.

Но – довольно!

Крепко жму Вашу руку.

Привет Мансика, Игельстрему и А. Галлен, а также всем, с кем я имел честь и удовольствие быть знаком в 906 году и в 917 [4].

М. Горький
M. Gorki

380. В.И. ЛЕНИНУ

29 или 30 июля 1921, Петроград

Владимир Ильич!

Посылаю Вам письмо Кадьян, она сказала мне, что в нем идет речь о деле Таганцева[1].

Сообщение об этом "заговоре", напечатанное в Петрогр. газетах[2], фактически так неуклюже и редактировано настолько неумело, что вызывает очень досадное впечатление у одних и злорадство других. В общем же из сообщения следует, что Таганцев был спровоцирован. Люди, знающие его, единодушно говорят о нем как о человеке глупом.

Я говорил Вам об аресте священника Боярского[3] и о том, что за него ручаются 647 ч⟨еловек⟩ колпинских рабочих[4]. Вы обещали мне дать по этому поводу ответ, но я его не получил.

Сегодня количество подписей под прошением об освобождении Боярского достигло 1400 и обещает еще возрасти. Ежедневно ко мне являются группы рабочих разных заводов с ходатайствами за Боярского. Все они утверждают, что Боярский "политикой не интересуется", но имеет огромное моральное влияние и "десятком слов может заставить работать. Примерно: лесная заготовка (прошлого года) организована вся им и огородное дело тоже. Он умеет говорить с нами и любит нас".

Среди подписавших прошение об освобождении Боярского немало коммунистов. Я очень прошу Вас обратить внимание на это дело, а то, пожалуй, мы получим еще один Кронштадт[5].

Далее: моя поездка за границу организуется нелепо. На правое плечо мне сажают Кускову, Прокоповича, Тарасевича, Головина и

Авсаркисова, а на левое – Хинчука, и А.И. Рыкова[6]. Поверьте, что мне не нужно ни тех, ни этих, гораздо больше я сделаю один, сам по себе, как М. Горький, а не как "особоуполномоченный".

Да, пожалуй, и нет для меня смысла ехать за границу[7], ибо я уже послал воззвания от своего имени С.А. Штатам, Канаде, республикам Южной Америки, Франции, французским рабочим, Англии, Германии – о медикаментах – и т.д.

Масарик уже сообщил мне, что правительство Чехии дало миллион чешских марок[8], т.е. 800 тысяч германских, Нансен действует великолепно, испанцы – Ибаньес и Романес – тоже[9], и вообще люди работают не плохо. Так что торопиться с поездкой – не вижу причин, дело идет и без меня. А здесь я необходим, мне нужно наладить дело снабжения ученых[10], для чего я мог бы получить десять вагонов продуктов, если б В.Ч.К. немедля выпустила за границу уполномоченного "Дома Ученых" Адолия Родэ, в чем она отказывает по какому-то капризу[11].

Кроме того, я должен организовать в Петр⟨ограде⟩ отделение Московского комитета[12], в достаточной мере дееспособное, ибо голодные уже добрались из Самары до Новой Ладоги и скоро явятся на улицах Петрограда[13]. Их нужно принять, организовать, разместить, кормить, лечить, – а Питерские мальчики и девочки из Сов. учреждений с этим не сладят, – будьте уверены!

Наконец – у меня вот уже третьи сутки кровохарканье, а с этой штучкой являться в Европы на злую работу, по меньшей мере, неприлично.

Так что Вы меня не торопите с отъездом да и вообще предоставьте мне побольше свободы действий[14].

А если б я и пересолил – на словах – в чем-нибудь, так это не беда и всегда можно сказать: Совет⟨ская⟩ власть не ответственна за субъективизм беллетриста.

Подумайте над этим, право, это не плохо. А народишко сильно голодает, и помогать ему надобно очень спешно.

Я написал целому ряду частных лиц, чтоб они делали все, что могут, и некоторые из них начали работать весьма успешно.

Будьте здоровы!

На днях здесь умер от дизентерии Яков Ильин, литейщик, рабочий, который знал Вас в Самаре. За день до смерти я его видел, и он очень просил меня кланяться Вам при встрече. Видимо – очень хороший парень был, умница и грамотный такой.

Всего доброго.

А. Пешков

А что Михайло Тихвинский? Он все еще сидит. Скандальны эти аресты старых большевиков[15].

А.П.

381. КОМИССАРУ ТУРКЕСТАНСКОГО ОКРУГА ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ

Конец июля 1921, Петроград

Дорогой товарищ!

Студенчество Петрограда в тяжелом положении. Помогите с перевозкой продовольствия для студентов и их семей[1]. Есть семейные и с маленькими детьми. Будущих ученых нашей страны надобно поддержать.

Привет Вам.

М. Горький

382. Н.А. СЕМАШКО

Апрель – июль 1921, Москва

Дорогой Н.А.!

Нельзя ли удовлетворить просьбу Блохина[1]?

Крепко жму руку.

А. Пешков

383. В ПОРХОВСКИЙ УЕЗДНЫЙ ИСПОЛКОМ

3 августа 1921, Петроград

Порхов. Уисполком.

Товарищи!

Литератор В.Ф. Ходасевич[1] будет жить в Порхове, где предполагает заняться культурно-просветительной работой и несколько поправить свое здоровье.

Очень прошу Вас оказать Ходасевичу всяческое внимание и помощь, поверьте, что он этого заслуживает.

Привет.

М. Горький

3.VIII.21

384. А.И. ОКУЛОВУ

3 августа 1921, Петроград

А.И. Окулову.

Мне трудно говорить о "Водовороте"[1], я не понимаю значения таких вещей, их литературная ценность только тогда налицо, когда они написаны великолепно. Описание какой-нибудь очень грязной и грубой

хирургической операции может быть интересно научно, а – какой интерес могут иметь картины садизма, описания убийств?

Вам не удалось одушевить эту сцену, в ней нет пафоса, энтузиазма, а только – механика.

На сцене такая вещь будет вызывать эмоции как раз именно те, против коих следует бороться.

А.П.

3.VIII.21

385. Е.П. ПЕШКОВОЙ

3 августа 1921, Петроград

Друг мой!

Пожалуйста – пошли немедля прилагаемое письмо Ленину, Марии Ильинишне, это очень важно[1]!

За стихами придет какая-то твоя знакомая дама[2], а Окулову надо позвонить, номер его телефона – 2-16-94[3]. Скажи ему, чтобы взял рукопись.

Не звонил тебе потому, что каждый день собираюсь в Москву, а выехать не могу, ибо невероятно занят разными делами.

Однако в пятницу или субботу – еду[4].

Устал, как лошадь, кровохаркаю[5], настроение скверное.

А.П.

386. Л.Д. БЛОК

3 августа 1921, Петроград

Г-же Л. Блок.

Ваши анкеты и карточки были отправлены мною в Москву[1] на другой день по получении их от Вас.

Вчера я спрашивал по телефону – разрешен ли Вам выезд[2]? – отвечено: "Еще не рассматривался Ос⟨обым⟩ Отд⟨елом⟩, но – без сомнения – будет разрешен на этой неделе".

Здесь находятся финны профессора Игельстрем и Миккола[3], – можно просить их устроить А.А.[4] в лучшей санатории Финляндии.

Привет А. А.

А. Пешков

387. В.В. ВОРОВСКОМУ

4 августа 1921, Петроград

Дорогой Вацлав Вацлавович!

Письмо Ваше от 15–VII – я получил вчера 3–VIII[1]. Длительное путешествие оного письма сквозь взволнованные Европы отразилось на внешности его крайне печально – как будто оно побывало в челюстях некой любопытной свиньи. Но внешние увечья на содержание письма – надеюсь – не повлияли, и читать его мне было весьма приятно. Спасибо.

Желание Ваше относительно литературы немедля исполню[2]. Через час буду у Ионова по делу издания роскошнейшего голодного сборника[3], на продаже коего мы намерены нажить полмиллиарда, т.е. 500 миллионов, – советских, конечно[4].

Мы вообще развиваем потрясающую энергию в деле собирания соврублей для 35-и миллионов голодающих, но – на предложение "Американской ассоциации помощи" кормить неопределенное время миллион русских детей удобоусвояемой пищей[5] – не удосужились ответить вот уже десятый день[6].

Мы непоколебимо верим, что те граждане русские, кои не издохнут с голода – останутся в живых.

Я командируюсь Цен. Ком-ом борьбы с голодом в различные Европы[7] для производства гуманитарного шума, пробуждения добрых чувств[8] и сбора милостины. Скоро поеду.

Попаду ли в Италию? А – что может дать Италия? Вино? Лично я не отказался бы от вина, но – Комздрав петроградский[9] недавно сквасил 100 тысяч бутылок оного и этого – вероятно – ему довольно.

У нас – холера. Граждане хлебают сырую воду[10], хотя на всех заборах напечатаны советы не делать этого. Но – все граждане суть контрреволюционеры и на зло Советской власти кипяченую воду не приемлют. Впрочем – кипяченой нигде нет.

Новостей у нас тоже нет, если не говорить о новой политике[11], а о ней – лучше не говорить. Ибо – если одобришь ее – сердятся одни, не одобришь – обижаются другие. Во главе же первых ВЧК – спаси Господи!

Недавно ею открыто в Петрограде страшное преступление: враги рабкрестьянской России оторвали статуе Володарского ее гипсовую ногу[12]. Они же хотели поджечь водокачку[13].

Я чувствую себя несколько скучно. Много работаю, очень устал, седею и собираюсь облысеть.

У нас идут ежедневные дожди, – именно теперь они совершенно излишни. Обыватели убеждены, что и сии метеорологические козни устраивает т. Зиновьев.

Засим – будьте здоровы, сердечно желаю Вам всего доброго!

Привет сыну и передайте ему прилагаемое письмишко[14].

А. Пешков

388. М.А. ПЕШКОВУ

4 августа 1921, Петроград

Гражданин и товарищ, сын мой!

Если ты ожидаешь получить от меня точные сведения по вопросу о том, когда и куда я еду, – ожидания твои напрасны, ибо я ничего еще не решил[1].

Мудрые московские люди решили за меня, но – не ладно. Постановлением "Комборгола" я командирован в Европы[2], причем на правое плечо мне посажены Головин, Кускова, Прокопович, Тарасевич и Авсаркисов, а на левое – Хинчук и Рыков[3].

Ты сам, будучи политиком опытным и мудрым, видишь, конечно, что это постановление – явно провокационное и делают его нарочито в тех целях, чтоб меня наклонить направо.

И, разумеется, я достаточно прав, указывая москвичам, что, не будучи цирковым атлетом, я физически не способен поднять всех этих людей и что они будут только мешать мне, – те и другие.

Как просто М. Горький я сделаю гораздо больше, чем как "особо уполномоченный" по сбору милостины в Европах и Америках. "Особо уполномоченного" меня особенно яростно будут травить товарищи белые, а как просто М. Горького – меньше. Лично для меня – все едино, меньше или больше, но для дела – это существенная разница.

Вот, друг мой, в чем спор и что задерживает мой почтенный отъезд.

Затем: так как я законный твой отец, то обязан пред людьми и Богом поучать и воспитывать тебя, черта.

Начинаю: сын мой! Не ешь много денег, это вредно, портит характер и желудок. Главное – желудок. Как старый лысый марксёнок, ты, конечно, знаешь, что стержнем всех явлений мира является желудок, все же остальное суть – надстройки.

Поэтому – не пей много вина и не увлекайся женщинами, в них же – яд. Из трех главнейших прелестей жизни – вина, женщин и песен – самая безобидная – песня; с твоим обаятельным голосом ты мог бы отравить жизнь тысяч и тысяч ближних. А потому – пой!

До свидания в Австралии. Кланяюсь твоим дамам, точное количество которых – не помню[4]. 16? Обнимаю.

Отец

Ист⟨ория⟩ бол⟨езни⟩ у меня[5].

389. В ЧРЕЗВЫЧАЙНУЮ КОМИССИЮ ПО БОРЬБЕ С КОНТРРЕВОЛЮЦИЕЙ И СПЕКУЛЯЦИЕЙ

5 августа 1921, Петроград

Гороховая, 2.

По дошедшим до издательства "Всемирная литература" сведениям, сотрудник его, Николай Степанович Гумилев, в ночь на 4 августа 1921 года был арестован[1]. Принимая во внимание, что означенный Гумилев является ответственным работником в издательстве "Всемирная литература" и имеет на руках неоконченные заказы[2], редакционная коллегия просит о скорейшем расследовании дела и при отсутствии инкриминируемых данных[3] освобождения Н.С. Гумилева от ареста[4].

Председатель Редакционной коллегии *М. Горький*
Секретарь ⟨нрзб⟩

390. О.Д. ЧЕРТКОВОЙ

5 или 6 августа 1921, Петроград

Милая моя коллега!

Спасибо за поклон! Я читал письмо к Е⟨катерине⟩ Ф⟨едоровне⟩ и ругался[1], – потому что ездить за хлебом – озорство[2]. Вот поколотят Вас, сударыня, так Вы и будете знать, что озорничать почтенной даме – не пристало.

Я – жив, здоров и ноги мои в порядке; хожу великолепно, без устали, только левая подошва ноет. И – палец. Рука – лучше. Я стал очень толстый и скоро буду брюнетом.

Здесь жарко, как в аду. Переезжаем вниз[3], где ничего нет и все не устроено – трубы проржавели, бак худой. Очень хорошо.

Вы долго будете торчать в Орехове? Пора бы уж и домой ехать, гуляка!

До свидания. Очень люблю Вас, Липа, и очень благодарен Вам.

Крепко жму руку.

А. Пешков

391. М.П. КРИСТИ

7 августа 1921, Петроград

Дорогой Михаил Петрович[1]!

Прошу Вас *помочь* студенту математ. отдел. физико-мат. факультета Воронеж. универ. *Петру Марковичу Замбровскому* поступить на механический факультет I-го Политехнич. института[2].

Очень обяжете.

А. Пешков

7. VIII. 21.

392. В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ

7 августа 1921, Петроград

Коминдел.

В отдел дипломатических курьеров.

Покорнейше прошу отправить прилагаемые письма товарищам В. Воровскому[1] в Рим и Клышко в Лондон[2].

М. Горький

7. VIII. 21

393. ЗАМЕСТИТЕЛЮ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ОСОБОГО ОТДЕЛА ВЧК т. ОЗОЛИНУ

8 августа 1921, Петроград

Уважаемый товарищ Янис Германович!

Петроградская Комиссия по улучшению быта ученых возбудила совместно с Наркомпросом ходатайство о разрешении вдове профессора Военно-Медицинской академии С.Я. Терешина[1] Елизавете Терешиной выезда за границу[2]. Принимая во внимание, что покойный профессор 30 лет проработал на научном поприще и создал себе почетное имя не только в России, но и за границей и что вдове 54 года, и она больна и совсем не способна к труду, и в Америке проживает ее дочь, Наркоминдел разрешил ей выезд за границу.

Я обращаюсь к Вам с просьбой посодействовать к выезду ее за границу всеми способами, которые Вы найдете возможными.

С товарищеским приветом.

Горький

394. САРАТОВСКОЙ ГУБЧЕКА

Около 13 августа 1921, Петроград

Прошу продукты и письмо на имя Сергея Гусева[1], а также письмо Савчуку, отобранные у арестованного Шкляренко[2], немедля передать адресатам, подробные объяснения письмом[3].

М.Г.

395. Б.А. СЕМЕНОВУ

15 августа 1921, Петроград

Тов. Семенов,

в начале апреля этого года арестован Петр Филиппович Перельман, который до сих пор находится в заключении. Его близкие, хорошо мне известные люди, твердо уверены, что и арест, и заключение вызвано недоразумением и что вины никакой за ним нет. Семейное положение Перельмана сейчас критическое, так как жена его находится в последней стадии беременности, и я очень прошу Вас обратить особое внимание на это дело и сделать все необходимое для срочного разрешения[1]. Письмо это вручит Вам брат арестованного Арон Филиппович Перельман, заведующий издательством Брокгауз и Эфрон, который даст Вам дополнительные разъяснения, и которого я прошу принять и выслушать[2].

М. Горький

15/VIII 1921.

396. И.П. МАЛЮТИНУ

16 августа 1921, Петроград

Наркому продовольствия Туркестана
товарищу Малютину.

Примите, дорогой товарищ, мою сердечную благодарность за солидную Вашу помощь КУБУ[1] и за те 89 пудов продуктов, которые предоставлены Вами в мое распоряжение для раздачи работникам науки, наиболее истощенным голодом. Все продукты благополучно прибыли и временно оказали заметную помощь крупнейшим ученым нашим.

Но продовольственное положение Петрограда за последние месяцы настолько ухудшилось, что я принужден вновь послать сотрудников

КУБУ к Вам в Туркестан за помощью и – убедительно прошу Вас о ней[2].

Мне тяжело злоупотреблять вниманием Вашим, но не можем же мы, сложив руки и бездействуя, наблюдать, как один за другим исчезают крупнейшие представители научных сил Республики, люди, которые, несмотря на тяжесть бытовых условий, продолжают свою работу с великим успехом.

Позвольте надеяться, что Вы сделаете все возможное в помощь им, и поверьте, что эта помощь – важное государственное дело.

Еще раз – спасибо Вам.

Привет сердечный.

М. Горький

16/VIII–21 г.

397. В ТУРКЕСТАНСКИЙ ОКРУГ ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ

16 августа 1921, Петроград

В Туркпуть.

Уважаемые товарищи!

Прошу вас убедительно предоставить сотрудникам Петроградской КУБУ вагоны для погрузки продовольствия[1].

Ваша помощь в этом совершенно необходима. Я не стану убеждать вас в том, как важно для Республики поддержать в эти тяжелые дни истощенные физические силы русских ученых. Вы сами прекрасно понимаете важность этой задачи.

Итак, – помогите возможно скорее[2], ибо каждый день промедления – грозит смертью людям ценнейшим.

Привет Вам!

М. Горький

16.VIII.21.

398. И.В. ЛЕБЕДЕВУ

16 августа 1921, Петроград

Дорогой мой!

Не отвечал я Вам, потому что в предыдущем письме Вы не дали мне своего адреса – я, конечно, не мог ответить.

Вы – извините! – пишете мне нервозную чепуху; но я очень понимаю Ваше настроение, ибо не один Вы так обращается ко мне, а – десятки[1].

Видеть Вас мне так же нужно, как и Вам нужно видеть меня.
Можете ли Вы придти ко мне в пятницу или субботу в час дня?
Адрес:

Кронверкский *проспект*,
д. 23, кв. 5, ход со двора
телефон мой – 2-12-68.
Звонигь от 1 до 2-х часов
и от 6-и до 7-и вечера.

Жму руку.

М. Горький

399. Н.Н. КРЕСТИНСКОМУ

16 августа 1921, Петроград

Николай Николаевич!

Позвольте рекомендовать Вам Ивана Владимировича Лебедева – бывшего "Дядю Ваню"[1].

Это – в высшей степени опытный, искусный и энергичный работник на почве культуры, он умеет владеть массой, чутко понимает ее желания и умеет облагородить их.

Прекрасно заявил себя на юге России[2] и был бы очень на месте здесь.

Привет.

М. Горький

16.VIII.21.

400. М.П. ТОМСКОМУ

16 августа 1921, Петроград

Дорогой т. Томский! Посылая сотрудников "Комиссии по улучшению быта ученых" в Петрограде к Вам, в Туркестан[1], за помощью продовольствием, убедительно прошу Вас содействовать успешному разрешению задачи, возложенной на них.

Положение отчаянное. Крупнейшие представители русской науки, люди, имена которых известны всему миру и заслуги высоко оценены, ныне находятся в состоянии голодающих индусов. Теряют силы, заболевают, и ничтожные заболевания завершаются смертью,

ибо истощенный длительным недоеданием организм лишен силы сопротивления.

Очень прошу Вас, старый товарищ, помогите!

Крепко жму руку.

М. Горький

VIII.16.21.

401. Н.О. ЛЕРНЕРУ

18 августа 1921, Петроград

Уважаемый Николай Осипович!

Совершенно согласен с Вами: пояснительные предисловия – или примечания – к таким вещам, каковы: "Скупой рыцарь", "Русские женщины" и подобные – необходимы[1].

Ничего не имею против предложения Вашего расширить содержание сборничка стихов А.С. Пушкина[2], – сделайте это Вы, вполне полагаюсь на Ваш вкус и знания. Все сборники этого типа составлены мною наспех, в один день, и я прошу Вас просмотреть *все* их[3].

Следовало бы еще издать "Три Смерти" Майкова, тоже с предисловием, конечно[4].

Согласен и с Вашим предложением по поводу Гулливера, – переделки этой сатиры смысла не имеют, т.е. имеют вредный смысл, – портят вещь неузнаваемо[5].

Надо взять хороший перевод и – умеючи – сократить его, – Вы правы.

Итак – делайте!

А – "Казаки"[6]? Пора!

Всего доброго.

А. Пешков

18.VIII.21

402. М.А. БЛОХУ

23 августа 1921, Петроград

Дорогой Макс Абрамович!

Проспект лекций по истории химии назначен Вами "для специалистов". Следует ли принять, что Вы переработаете лекции для широкой публики, придав им популярную форму[1]? Если – да, то вопрос об издании можно считать принципиально решенным, и о практической стороне дела Вам надлежит поговорить в конторе с И.В. Вольфсоном[2]. Если

же Вы предлагаете курс для специалистов, т.е. для ученых, Вам нужно подождать приезда редактора отдела естественных наук А.П. Пинкевича[3], он будет в Петрограде около 5-го сентября. Желаю всего хорошего.

А. Пешков

403. В ПРЕЗИДИУМ ПЕТРОГРАДСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ КОМИССИИ

Август, до 24, 1921, Петроград

Председатель Петербургского Отделения Всероссийского Союза Поэтов, член Редакционной коллегии Государственного Издательства "Всемирная Литература", член Высшего Совета Дома Искусств, член Комитета Дома Литераторов, преподаватель Пролеткульта, профессор Института Истории Искусств Николай Степанович Гумилев арестован по ордеру Губ. ЧК. в начале текущего месяца[1]. Ввиду деятельного участия Н.С. Гумилева во всех указанных учреждениях и высокого его значения для русской литературы нижепоименованные учреждения ходатайствуют об освобождении Н.С. Гумилева под их поручительство[2].

Председатель Петроградского Отдела Всероссийского Союза писателей *А. Волынский*

Товарищ Председателя Петроградского Отделения Всероссийского Союза поэтов *М. Лозинский*

Председатель Коллегии по Уравлению "Домом Литераторов" *Б. Харитон*

Председатель Петропролеткульта *А. Маширов-Самобытник*

Председатель Высшего Совета "Дома Искусств" *М. Горький*

Член Издательской Коллегии "Всемирной Литературы" *И. Ладыжников*

404. Л.Б. КАМЕНЕВУ

24 августа 1921, Петроград

Председателю Всероссийского Комитета помощи голодающим Каменеву, Москва, Собачья площадка, 12.

23 августа получена мной следующая телефонограмма: "Президиум Петроградского Губисполкома ставит Вас в известность, что ввиду неутверждения Петроградского отделения Президиумом Всероссийского

комитета[1] Вам надлежит немедленно прекратить деятельность Петроградского Отделения впредь до согласования вопросов о составе Петроградского Комитета Президиумом Петроградского Губисполкома. Точка.

Подписал – секретарь Петроградского Губисполкома С. Митрофанов. Точка".

Деятельность Петроградского Отделения мной прекращена 23 августа. Точка. В силу этого заявляю о моем выходе из членов Всероссийского Комитета помощи голодающим. Точка.

Председатель Петроградского отделения.

М. Горький

405. Е.П. ПЕШКОВОЙ

25 августа 1921, Петроград

Собрался в Москву – даже вагон был готов, – но в пятницу почувствовал себя так скверно, физически и морально, что вместо Москвы поехал в Белоостров[1], где прекрасно – в тишине и поразительно красивом пейзаже – прожил трое суток. Видел много интересного и веселого.

Утром во вторник вернулся в Питер и узнал, что Петросовет, – сиречь Зиновьев – приказал "немедленно прекратить" деятельность Облкоми-та борьбы с голодом[2] (Вторник – это вчера).

Я прекратил и послал в Москву заявление о моем выходе из членов Всероссийского Коми-та[3].

Сегодня был вызван – в вежливой форме, с двумя провожатыми, Бакаевым и Евдокимовым[4], – к Зиновьеву для "ликвидации инцидента". Поговорили, затем я осведомил о разговоре Карпинского, Марра и президиум. Марр и Карпин., – как члены Всерос. Комит. и инициативной группы Петрограда, – отказались работать в рамках поставленных Петросоветом условий, и, таким образом, Комитет не существует, – пока, "впредь до" – чего? Не понимаю.

Необходимо мне распутать кое-какие истории до отъезда в Москву, чем я и занят.

Выеду, м. б., завтра, но – вероятнее – во вторник[5], после заседания. Еду со своим багажом на случай, если придется из Москвы проехать в Европу, куда ехать мне все более не хочется[6].

Аресты здесь – ужасающие. Сотнями арестуют[7].

В ночь сегодня – весь город гудел от автомобилей ЧК.

А домишки здесь падают один за другим[8], – сутки, трое назад тому развалился дом недалеко от меня на Дворянской, говорят, упал еще один на Большом просп.

Итак – ты не едешь в Сибирь[9]? Очень рад, не нравится мне это твое путешествие.

А я за три дня в Белоострове чудесно поправился, загорел, даже нос сжег на солнце, ходил голый, ел баранину, пил пиво – замечательно!

Ну, значит, до свидания, скоро увидимся!

А.

Молекула[10] проглотила булавку, несмотря на недостаток оных и дороговизну их.

Страшно хвастается своим подвигом и хочет сама себе делать операцию посредством магнитного утюга и путем разглаживания оным утюгом живота своего.

406. ДЖЕРОМУ ДЭВИСУ

25 августа 1921, Москва

Профессору
Джерому Дэвису
в Балтиморе.

Сударь!

Мне кажется, Вы могли бы предложить филантропам Соединенных Штатов С⟨еверной⟩ А⟨мерики⟩ следующее:

Русские ученые лишены возможности издать свои научные труды, созданные ими за время войны и революции, потому что в России нет бумаги и разрушены [техника книгопечатания] типографии.

В портфелях деятелей русской науки накопилось множество манускриптов – до 15 000 печатных листов, – имеющих бесспорную [научную] общечеловеческую ценность.

Филантропы С.Ш. Америки сделали бы дело огромного культурного значения, если б дали в распоряжение Российской Академии Наук средства для издания [научных] трудов русских ученых[1].

Печатание этих трудов, – согласно Вашему предложению, – можно бы организовать в Германии, стране наиболее совершенной и – в то же время – дешевой техники.

Сумма в 500–750 т⟨ысяч⟩ долларов была бы вполне достаточна для этой цели – эту сумму можно рассматривать как дар со стороны С.Ш. русской и мировой науке или как беспроцентную и долгосрочную – не менее как на десять лет – ссуду.

Я прошу Вас, дорогой m-r Дэвис, сообщить это предложение лицам, которые уполномочили Вас вступить со мною в переговоры о формах

помощи российским ученым, а также прошу Вас поддержать это предложение всею силой Вашего авторитета[2].

Полагаю, что нет надобности говорить о том, какое прекрасное впечатление на лучших людей мира произвел бы поступок филантропов, если б они решились осуществить это культурное дело в те дни, когда процесс одичания людей развивается с такой тревожной и мрачной быстротой, угрожая основам общеевропейской культуры.

М. Горький

25.VIII.21.

407. А.Е. БАДАЕВУ

30 августа 1921, Петроград

Дорогой Алексей Егорович!

Очень прошу Вас – измените постановление это[1]! Нужда в молоке чрезвычайно велика, и эти 500 б⟨утылок⟩ не обременят Петрокоммуну[2].

Привет.

М. Горький

28.VIII. 21.[3]

408. В.Г. КОРОЛЕНКО

31 августа 1921, Москва

31.VIII.21.

Дорогой Владимир Галактионович!

Сегодня я приехал в Москву, где нашел Ваше обращение и маленькое письмо[1], дополняющее его.

Вы, вероятно, знаете уже, что Московский – "Всероссийский" – комитет закрыт[2] и все его члены – за исключением В.Н. Фигнер, А.Л. Тарасевича[3], Диатропова[4] и еще пяти – арестованы[5]. Мотивы роспуска Комитета изложены в статьях советской прессы, но не настолько убедительно, чтобы я мог понять их, – тем более непонятны для меня мотивы ареста[6]. Все это случилось в субботу, 27-го[7].

Ранее того – 24 – Петроградский областной комитет, в котором я был Председателем, а С.Ф. Ольденбург – заместителем моим – получил от Петросовета телефонограмму[8], которая предлагала "немедленно прекратить" деятельность Комитета. Собрав президиум, я огласил телефонограмму и заявил о моем отказе от чести быть председателем Комитета, а также и об выходе из членов Всероссийского, – об этом не-

медленно была послана телеграмма в Москву, Председателю Всерос⟨сийского⟩ Ком⟨итета⟩ – Льву Каменеву[9].

Вслед за мною такой же отказ от работы во Всероссийском Ком⟨итете⟩ заявили С.Ф. Ольденбург, академики: Курнаков, В.А. Стеклов, Н.Я. Марр и Президент Акад⟨емии⟩ Наук А.П. Карпинский – т.е. все члены петроградской инициативной группы.

Вот каково положение.

"За границу" я не еду[10], не вижу в этом смысла и нахожу, что это было бы несвоевременно. Однако, м. б., выеду – на время – в Финляндию, лечиться, ибо у меня очень плохо с сердцем.

Настроение отвратительное. Извините меня, если я кончу письмо, – сил нет писать, руки дрожат.

Всем сердцем желаю Вам доброго здоровья.

А. Пешков

Москва.

P.S. Мне сообщили, что арестованные здесь члены Комитета будут вскоре выпущены[11].

А.П.

409. НЕУСТАНОВЛЕННОМУ ЛИЦУ

Конец августа – начало сентября 1921, Петроград

Скажите Ст⟨епановой⟩: ее сестра подозревается в сношениях с финской к-разведкой[1], но основания – слабы и скоро ее, – допросив, – выпустят[2].

Документы по делу свящ. Боярского отправьте Щеголеву[3] в Музей революции.

410. С.Б. КАШТЕЛЯНУ

7 сентября 1921, Петроград

Дорогой Самуил Борисович!

Будьте добры, ознакомьте Альберта Петровича Пинкевича с делами "Всемирной литературы", ему это необходимо до возвращения А.Н. Тихонова[1], дабы к приезду последнего уже знать, о чем говорить. А.П. Пинкевич будет замещать меня, Ив⟨ана⟩ Павловича[2] А⟨лександра⟩ Н⟨иколаевича⟩[3] на время нашего отъезда[4].

Жму руку.

А. Пешков

7. IX. 21.

411. М.Г. ГРИГОРЬЕВУ

9 сентября 1921, Москва

Дорогой Михаил Георгиевич!

Будьте добры, помогите В.В. Шайкевич[1], которая едет со мной в Германию[2]; ей необходимо провезти с собой вещи, перечисленные в списке, который она представит Вам.

Пожалуйста!

А. Пешков

9.IX.2I

412. М.А. ГЕЙНЦЕ

13 сентября 1921, Москва

Марии Молекуле.

Пакет, адресованный на мое имя, прошу выдать подательнице сего.

М. Горький – А.Пешков

13. IX. 21

413. Я.С. ГАНЕЦКОМУ

13 сентября 1921, Москва

Дорогой Яков Станиславович!

Очень прошу Вас оказать всяческое содействие и помощь Ивану Павловичу Ладыжникову[1], старому моему другу, хорошо известному Ильичу и другим старым партийцам.

Иван Павлович едет в Берлин заведующим книгоиздательской деятельностью Внешторга[2].

Будьте добры, встретьте ласково этого чудесного человека.

Крепко жму руку.

А. Пешков

13.IX.21

414–415. А.М. КАЛМЫКОВОЙ

Сентябрь, до 15, 1921, Москва

Дорогая Александра Михайловна!

Посылаю книгу[1], – делайте, что Вам угодно, что найдете нужным.

Против заголовков для каждой главы – ничего не имею.

А кто будет издавать?

Желаю всего доброго!

А. Пешков

416. А.П. ПИНКЕВИЧУ

15 сентября 1921, Москва

Дорогой Альберт Петрович!

Напоминаю Вам о супруге М.М. Тихвинского[1], я говорил о ней с Вами.

Убедительно прошу сделать для нее все возможное.

Жму руку.

А. Пешков

15. IX. 21

417. Э.Л. РАДЛОВУ

15 сентября 1921, Москва

Гражданину
Директору Государственной публичной
библиотеки

Сердечное спасибо Вам, Милостивый Государь, за Ваше доброе письмо – доброе и чрезмерно лестное для меня[1]. Спасибо.

Посылаю еще пакет, в котором весьма ценное письмо В.Г. Короленко[2].

Желаю всего доброго.

А. Пешков

15.IX.21

418. О.Д. ЧЕРТКОВОЙ

16 сентября 1921, Москва

Липочка, милая моя ведьма!

Намазал я палец на ноге Вашей проклятой мазью и второй день страдаю – рвет кожу, мясо, кости. Хорошенькие лекарства даете Вы Вашим друзьям[1]! Со света сжить хотите меня?

Милый мой друг, – сердечно благодарю Вас за Ваше отношение ко мне, никогда не забуду Вас, поверьте. Крепко целую.

Желаю всего, всего доброго.

В четверг уезжаю[2].

А. Пешков

16.IX.21

419. Е.А. КИРАКОЗОВОЙ

17 сентября 1921, Москва

Дорогая Елизавета Акимовна!

Если Вам понадобится по делам санаторным порядочный человек – позвольте рекомендовать Вам Андрея Алексеевича Желябужского[1]. Это – бывший контролер Николаев. ж.д., ему 77 лет, но он еще бодрый старик, не утративший работоспособности.

Затем – примите мой сердечный привет. Тяжело мне уезжать[2] от людей, Вам подобных[3], и – как ни мало их – много они значат для России в ее трудные дни.

Крепко жму руку.

А. Пешков

17.IX.21

420. Д.И. УЛЬЯНОВУ

17 сентября 1921, Москва

Уважаемый Дмитрий Ильич!

Очень прошу Вас оказать внимание и содействие Петроградской КУБУ[1], агенты которой командированы в Крым по вопросам санаторным и организации Совхоза ученых[2].

Сделайте все возможное для того, чтоб действительно улучшить положение наших деятелей науки, заслуживших своей научной работой в годы революции, в условиях невероятно тяжелых, – право на наше внимание к ним и нашу помощь.

Крепко жму руку.

М. Горький

17.IX. 21.

421. Вл.И. НЕМИРОВИЧУ-ДАНЧЕНКО

27 сентября 1921, Москва

Дорогой Владимир Иванович!

Я смотрю на дело безнадежно[1], – волна варварства, своекорыстия и пошлости медленно, но неуклонно поднимается все выше, грозя захлестнуть остатки раздробленной культуры нашей. Это уже не от людей,

а от условий, – от силы сцепления разнообразных фактов, во главе которых – голод и паника, возбуждаемая им.

Боюсь, что это непобедимо, но все же попытаюсь, – как только встану на ноги – поговорить с В. Ильичем[2] и напишу Красину[3] о необходимости спасения Х⟨удожественного⟩ т⟨еатра⟩.

Позорно будет, если этот прекрасный факел российского искусства угаснет, задушенный недомыслием одних и дикой глупостью других.

О результате беседы моей с Лениным извещу Вас письмом[4].

Передайте мой привет знакомым и примите мое сердечное пожелание Вам всего доброго.

А. Пешков

27.IX.21

422. А.В. ЛУНАЧАРСКОМУ

Сентябрь 1921, Москва

Уважаемый Анатолий Васильевич.

Очень прошу Вас принять и переговорить лично с подателем моей записки, Виктором Николаевичем П е р е л ь м а н о м, и, если можно, – все зависит от Вас, – исполните его просьбу[1].

Привет.

М. Горький

Сентября “ ”* 1921 г.
г. Москва.

423. А.И. ЮЖИНУ-СУМБАТОВУ

6 октября 1921, Москва

А.И. Южину.

Уважаемый Александр Иванович!

Очень прошу Вашего внимания к Доре Треплевой, молодой артистке, о которой я слышу от многих самые лестные отзывы[1].

Извините, что беспокою, и позвольте пожелать Вам всего доброго.

М. Горький

6.X.21

---

* Так в подлиннике.– *Ред.*

424. С.Ф. ОЛЬДЕНБУРГУ

7 октября 1921, Москва

Уважаемый
Сергей Федорович!

Будьте добры передать прилагаемый пакет[1].

425. Е.П. ПЕШКОВОЙ

7 октября 1921, Москва

Я еще не уехал[1], как видишь, хотя сегодня уже 7-е октября. Причина: заболел и свалился, а вторая – дела. Скоро, однако, еду в Петроград, а затем в Финляндию, Швецию и – Наугейм, минуя – если это окажется возможным – Берлин[2].

Возвратясь, ты найдешь хорошие письма Максима из Берлина[3], а теперь он в Риме[4]. Слухи о его распутной и пьянственной жизни категорически опровергаются, о чем ты прочитаешь в пакете[5]. Вообще, он благополучен, весел и хорош.

Это – главное, что тебя занимает, все остальное – пустяки, – да? Ну и прекрасно.

Телеграмму в Н-Николаевск я дал тебе[6], убоясь войны с Польшей[7] и возможного пленения твоего в качестве полонофилки[8]. Войны, видимо, не будет. Очень приятно.

Ну, будь здорова и приезжай за границу. Всего доброго.

А.

426. В.И. ЛЕНИНУ

8 октября 1921, Москва

Дорогой Владимир Ильич!

Уезжая, я оставляю три учреждения, организованные мною, дорогие мне, и, смею думать, имеющие серьезнейшее государственное значение.

Первое из них по значению и сложности работы – Экспертная комиссия. Боясь, как бы ее не разграбили за три месяца моего отсутствия[1], я убедительно прошу Вас утвердить моим заместителем по комиссии А.Р. Дидерикса, человека, которому я безусловно верю и который работу знает.

Второе: "Комиссия улучшения быта ученых" и "Дом Ученых", – здесь моим заместителем остается А.П. Пинкевич[2], энергичный работник и хороший человек.

Я прошу Вас время от времени принимать его для личных Вам докладов и объяснений с Вами[3].

Третье: "Всемирная Литература". Мой заместитель в ней А.Н. Тихонов командируется в Германию, и там на мое место остается тот же Пинкевич.

Я очень прошу Вас поберечь это учреждение, дабы его не испортили молодые, но малограмотные реформаторы[4] – боюсь людей, энергия которых равна их невежеству.

Относительно Дидерикса прилагаю отдельную записочку[5].

Затем – сердечно желаю Вам доброго здоровья, и передайте мой привет Н⟨адежде⟩ Конст⟨антиновне⟩[6].

До свидания в конце марта[7].

А. Пешков

8. X. 21

Прошу утвердить заместителем моим в Петроградской Экспертной комиссии Андрея Романовича Дидерикса как человека, который работал со мною непрерывно со дня утверждения Комиссии и до сего дня, являясь фактическим заместителем моим во время моих отъездов в Москву.

Это человек безукоризненно честный, прекрасно знает и любит работу Комиссии, и, кроме его, я никому другому работы этой доверить не могу.

В том случае, если Дидерикс не будет почему-либо утвержден, – прошу известить меня об этом, дабы я своевременно мог сложить с себя ответственность за ход работы Комиссии и целость ее многомиллионного имущества.

М. Горький

8.X.21

427. В.И. ЛЕНИНУ

10 октября 1921, Москва

Дорогой
Владимир Ильич!

Убедительно прошу Вас принять и выслушать Александра Николаевича Тихонова, – это старый мой приятель и заместитель по "Всемирной Литературе"[1].

Очень прошу!

А. Пешков

10.X.21

428. И.И. РАДЧЕНКО

10 октября 1921, Москва

Уважаемый Иван Иванович!

Очень рекомендую Вам М.В. Егорова, коменданта петроградского "Дома Ученых"[1]. Если вспомните, я говорил Вам о нем как о человеке, которому по его личному делу необходимо выехать на время в Финляндию для лечения прогрессирующего ревматизма. Но он в то же время мог бы взять на себя какое-либо деловое поручение от Внешторга[2], – человек честный и дельный, он несомненно сумел бы выполнить любое поручение.

Говорил я о нем и Леониду Бор⟨исовичу⟩, он сказал мне, что, вероятно, можно будет устроить Егорову поездку на два-три месяца[3] и что мне следует обратиться к Вам – что и делаю.

Повторяю: Егоров – хороший парень и заслуживает внимания, достоин помощи.

Желаю Вам всего доброго.

М. Горький

10.X.21

429. А.П. ПИНКЕВИЧУ

13 октября 1921, Петроград

Дорогой Альберт Петрович!

Прошу Вас: будьте любезны, вскрывайте *все* письма и пакеты, получаемые на мое имя по адресам: "Дома Ученых", "Всемирной литературы", издательства Гржебина и квартиры моей на Кронверкском[1].

Исполнением просьбы этой крайне обяжете.

А. Пешков – М. Горький

I3/X. 21

Петроград.

430. А.П. ПИНКЕВИЧУ

13 октября 1921, Петроград

Дорогой Альберт Петрович!

Я буду очень благодарен Вам, если Вы возьмете на себя труд оберечь мои книги и вещи, находящиеся в двух комнатах моих[1].

М. Горький

I3/X. 21

Петроград.

431. И.С. ПОПОВУ

15 октября 1921, Петроград

И.С. Попову
Комздрав.

Уважаемый Иван Сергеевич!

Очень прошу Вас дать вдове писателя В.В. Брусянина[1] для сына ее, – теряющего зрение от недостатка жиров, – рыбьего жира. И – если возможно – дайте еще какой-либо препарат фосфористый.

Весьма обяжете исполнением этой маленькой просьбы моей.

М. Горький

15. X. 21

432. А.А. КАПЛАНУ

15 октября 1921, Петроград

Сердечный привет Вам, Анатолий Александрович, – вероятно, я теперь долго не увижу Вас[1]! Будьте здоровы, берегите себя и помните, что современность наша печально бедна такими хорошими, дельными людьми, как Вы[2].

Крепко жму руку.

М. Горький

433. В.Я. АБРАМОВИЧУ

Середина октября 1921, Петроград

Товарищу Абрамович.

Спасибо, дорогой товарищ, за Вашу помощь Петроградской КУБУ[1], – это очень важное дело, ибо без помощи со стороны деятели науки нашей не могли бы существовать.

Крепко жму руку.

М. Горький

434. З.И. ГРЖЕБИНУ

Октябрь, до 16, 1921, Петроград

Программа по ФИЛОСОФИИ составлена прекрасно[1], но темы 3, 4, 5, 7 – возбуждают некоторые сомнения. Гуманитарные науки, как Вы знаете, целиком взяли под подозрение. Студенты наших университетов – народных, – учатся философствовать по книге Бухарина "Теория материализма"[2]. Разумеется, лично я далек от мысли игнорировать эти темы, но боюсь, что они не дойдут до читателя по условиям цензуры, например, тема "Государство и нравственность" едва ли может быть изложена в форме, приемлемой для страны, где учат, что в основе морали лежит беспощадная борьба классов, а для борьбы, как известно, лучшей моралью является мораль готтентота[3].

Но я очень просил бы дать изложение двух основных философских отношений к явлениям мира: материализма и идеализма.

Затем нужны брошюры:

Что такое мистицизм.

Что такое рационализм.

А также:

Что такое скептицизм.

Что такое пессимизм.

Что такое оптимизм[4].

И была бы очень полезна книжка на тему "О философском камне" – история поисков протоэлемента от опытов алхимиков до открытия радия и текущих опытов с ним[5]. Эта книжка, конечно, выходит за пределы серии по объему своему, увлекательная тема ее должна быть изложена довольно подробно и детально.

Теперь разрешите мне поделиться с коллегией[6] некоторыми соображениями общего характера, соображениями, кои относятся ко всей работе в ее целости.

В брошюре профессора Эрнста Брюкке "Мозг и Душа"[7], а также в брошюрах некоторых других ученых часто встречаются фразы: – "Этого мы не знаем, этого мы никогда не будем знать"[8]. Строго научная честность и благородный объективизм, заключенный в этих фразах, разумеется, понятен мне. "Игнорамус" Дюбуа-Реймона и все, такого духа, ограничительные заявления, конечно, вполне необходимы в устах профессора, когда он с кафедры, пред лицом студентов, излагает состояние исследований той или иной науки. Такие заявления, вероятно, и педагогически неизбежны для людей, намеренных развивать научное исследование далее и глубже. Но – так ли необходимы и неизбежны подобные заявления в популярной брошюре, цель которой возбудить в массе полуграмотных людей интерес, доверие и уважение к

науке? Не послужит ли в этом случае научный объективизм приятной и желанной пищей скептицизму невежд, основанному на лени разума? Скептицизм этот, – не имеющий, разумеется, ничего общего с философским скепсисом, – удовлетворится сознанием наукою ее недоумений, и читатель невежда, вместо того, чтобы учиться познавать, охотно позволит увлечь себя в сторону грубой критики самого процесса научного познания. Следует ли давать пищу этой критике, даже исходя из соображений научной честности? Пусть извинят мне пример грубый, но – когда дикари Центральной Африки падают в изумлении на землю, видя в воздухе аэроплан, – в этот момент их привычное миропонимание подорвано в корне и они почти готовы перешагнуть из области грубых предрассудков в свободную и светлую область разума.

"Удивление – источник разума"[9] – это очень верно сказано, и мне думается, что для человека массы будет очень полезно, если наука удивит его силою и обширностью своих знаний, скрыв – до времени – свои недоумения. Вот почему я полагал бы, что в своей практической работе коллегия должна – в целях скорейшего возбуждения интереса читателя к неведомой ему области науки – всячески подчеркивать ее героические достижения, ее великие заслуги, поистине, область чудес.

Не говорю уже о том, что простота и занимательность изложения всегда способствует возбуждению интереса к предмету, о коем говорит книга, и вызывает любовь к самой книге. Кроме того: никогда еще – как мне кажется – представители интеллектуальной энергии мира не находились в положении столь тяжелом и опасном, в каком они находятся сейчас, в годы социальных бурь. Массам, возбуждаемым надеждою на коренной социальный переворот, неведомо значение науки, не знаком героический труд ученого и сам ученый чужд ей. Более того: в ее глазах он сторонник поработителей, работающий для порабощения.

Это ошибочное мнение может иметь последствия трагические.

И тем более необходимо возбудить интерес народных масс к науке, рассказать им о ее великих достижениях, о тяжелом труде ученого, о значении людей, которые служат только науке, честно и нелицеприятно.

Заявления же о том, что наука не все знает и далеко не все будет знать, смогут быть и будут приняты как сознание учеными именно их слабости.

Я думаю, что с педагогической точки зрения полезно говорить о том, что наука стремится все познать и, сама по себе, преград своей работе не ставит. Прошу извинить мне эти соображения, может быть, лишние и неуместные. Засим от души желаю Вам и коллегии бодрости духа и успехов в работе.

435. Э.В. БРЮККЕ

Октябрь, до 16, 1921, Петроград

Профессору Эрнсту Брюкке
Инсбрук.

Строго научная честность и благородный объективизм Ваш возбуждают у меня такие соображения.

Когда профессор, излагая с кафедры пред студентами состояние и пределы исследований той или иной науки, говорит:

– Этого мы не знаем, это мы не будем знать, – все такие ограничительные заявления, вполне, конечно, необходимы пред лицом людей, намеренных теоретически и практически развивать научное исследование далее и глубже.

Но – так ли необходимы и уместны подобные заявления в популярной брошюре[1], цель которой – возбудить в массе полуграмотных людей интерес, доверие и уважение к науке?

Я склонен думать, что в этом случае научный объективизм может послужить желанной и приятной пищей скептицизму невежд, основанному на лени разума.

М. Горький на ж.д. станции Раяйоки-Сестрорецк по пути в Германию с советскими и финскими пограничниками. 16 октября 1921 г. Фото М. Кялвия

Скептицизм этот, – не имеющий, разумеется, ничего общего с философским скепсисом, – с удовольствием остановится на честном сознании наукою ее недоумений, и читатель-невежда, вместо того, чтоб учиться познавать, может быть увлечен грубой критикой самого процесса познавания и критикой науки в ее сущности.

Критика же невежд и лентяев – одно из крупнейших несчастий мира мысли, поэтому: следует ли давать этой критике пищу, даже исходя из мотивов научной честности?

Когда дикари Африки падают в изумлении на землю, видя в воздухе аэроплан, – в этот момент их первичное миропонимание подорвано в корне, и они почти готовы перешагнуть из области древних, темных предрассудков в свободную и светлую область разума.

Совершенно правильно сказано: "Удивление – источник мышления", и мне думается, что для человека массы будет очень полезно, если наука удивит его своею силой, скрыв – до времени – свои недоумения.

В сказанном нет дерзкого намерения поучать кого-либо, сказанным выражается только желание возможно скорее и сильнее возбудить интерес массы к великой, героической работе науки.

436. М.И. КАЛИНИНУ

17 октября 1921, Петроград

ВЦИК, МОСКВА
Михаилу Калинину.

Прошу, примите меры случае отрицательного приговора делу Пермского Железкома Касстрибунала вторник запятая, особенности профессору Уралуниверситета Нелетова[1] точка. Прошение ВЦИК помиловании подано начале сентября ректором Университета Пинкевичем точка. Убежден судебной ошибке[2].

М. Горький

437. Х.Г. РАКОВСКОМУ

17 октября 1921, Петроград

Тов.Раковскому.
17 октября 1921.

Петроградская Комиссия по улучшению быта ученых почитает приятным долгом принести Вам глубокую благодарность за то мощное содействие, которое Вы оказали русским ученым[1] присылкою продо-

вольственной помощи, столь необходимой им для поддержания своего существования и научной работы на пользу России.

Председатель Комиссии *Горький*
Управляющий делами *Курляндский*

438. И.П. ЛАДЫЖНИКОВУ

18 октября 1921, Гельсингфорс

Приехал благополучно[1], останусь неделю Гельсингфорс Munksnäs Pensionat, телеграфируйте Максиму. Гржебин приехал семьей[2], сообщите его родным, Когану, Брауну[3].

Горький

439. А.П. ПИНКЕВИЧУ

20 октября 1921, Гельсингфорс

Дорогой Альберт Петрович!

За суматохой и нервной напряженностью последних дней жизни в России я не успел, да, – говоря точнее, – и постеснялся сделать то, чего давно хотелось мне – выразить Вам сердечную мою благодарность за Ваше истинно товарищеское отношение ко мне, глубоко ценимое мною, я этим не избалован. У меня накопился хороший запас уважения к Вам и прочной симпатии, которую, я знаю, не разъест ржавчина всяческих мелочей и пустяков. Я рад, что знаю Вас, и рад, что мы будем работать в хорошем деле[1]. Крепко жму Вашу руку.

Что сказать о Финляндии? Крепкая, стойкая культура в этой маленькой стране. Пережили люди ее еще так недавно кровавую распрю[2], а – уже все у них в блестящем порядке – поля, дома, фабрики – все работают, жаждут работы, зорко присматриваются ко всем и ко всему и – думают обо всем как-то по своему просто и твердо. Видел я уже много людей, весьма разнообразных – впечатление однородно: здоровые, жизнеспособные люди.

А в черносотенной "Новой Русской жизни"[3] пишут сумасшедшие, в "беспартийном" же "Пути"[4] – жалкие лакеи. Статьи А.В. Амфитеатрова – скучны и даже бездарны, как будто не он сам пишет, а кто-то подражает ему и – плохо подражает[5].

Живу – за городом. Лежу в постели: у меня что-то неладно в полости живота, не то аппендицит, не то воспаление слепой кишки. Адолий еще в Ровно[6].

Посылаю Вам маленькую записочку для памяти[7]; надо бы, думаю, внести эти поправки в наш проспект издания, неправильно именуемый нами каталогом[8].

Будьте здоровы, добрый друг.

А. Пешков

20.X.2I
Мункснес.
Гельсингфорс

440. А.П. ПИНКЕВИЧУ

22 октября 1921, Гельсингфорс

Просьба к Вам: Владимир Копнов взял у меня – лет 16 тому назад – первый том Эварницкого "История запорожских казаков" – отберите у него эту книгу, редка[1].

В "проспекте" издательства очень длинно, но не очень вразумительно сочинение Глебова о музыке[2], эту философическую штуку следует сократить, отчего она станет более доступной разуму человеческому.

У меня надоедно болят кишки, которым – конечно – не место в этом письме, но – болят!

Сижу пред окном, пишу Вам и смотрю, как ветер качает деревья, а товарищ дятел, не смущаясь этим, долбит кору березы, изгоняя из-под нее всякую мелкую живность, ее тотчас же крадут у дятла вороватые синицы.

Тишина, если не слушать некоего древесного гула. Насладительная вещь – загородное житье, чувствуется в нем нечто запредельное и контр-социалистическое.

Сегодня вечером явится С.Ф. Ольденбург[3], будет жить там же, где я. Приятно.

Зиновий Гржебин с утра до вечера улыбается и любит своих детей[4]. А они – его. Картина "сильно комическая".

Дорогой А.П.! Пожалуйста, пришлите мне несколько оттисков моего "послесловия" ко книге о еврейских погромах[5], очень нужно!

С.Ф. приехал и поражает всех на смерть своим оптимизмом и юношеской энергией своей.

Сердечно жму руку.

А.П.

441. А.П. ПИНКЕВИЧУ

27 октября 1921, Гельсингфорс

27–X.21.

Привет.

Через два дня еду дальше[1], проживу в Германии 6–8 недель и снова – сюда[2]. Здесь – тихо, скучновато, культурно, все "налаживается", многое уже налажено, – в общем несколько непривычно. На 2½–3 т. финмарк можно жить, ни в чем – почти – не отказывая себе, и притом наблюдается тенденция к "удешевлению жизни" – как говорят "сведущие" люди. (Удешевление жизни надо понимать не по-русски, а лишь экономически.) Но – отношение к русским более чем неприязненно[3], эта неприязнь свойственна – видимо – всем сословиям и сильно меня смущает. Не лично – меня, ко мне здесь относятся благожелательно, а – Вы понимаете, конечно, что должно тревожить меня. Обещано мне – много, а – что сделают? – не знаю[4]. Увижу по возвращении.

Затем – Финляндия, на мой взгляд, сильно выросла духовно, очень много и успешно работает в области науки, искусства, налаживает промышленность. Все здесь завидно чисто и крепко.

Видел Эйно-Лейно[5], этот талантливейший поэт стал алкоголиком и погибает. Единодушно хвалят молодого поэта Коскинен[6]. Много нового и любопытного в живописи. Музеи значительно обогатились. И всюду чувствуешь ободряющий, крепкий запах культурной работы.

Будьте здоровы, живите дружно и позвольте искренно пожелать Вам всего доброго.

А .Пешков

О Библионе не могу сказать ничего[7], не видал их.

442. ДЖЕРОМУ ДЭВИСУ

27 октября 1921, Гельсингфорс

Гельсингфорс.

Jerome Davis
Bartmouth University
Hanover New Henpshire
America.

Будьте любезны сообщите Берлин, Augsburgerstr. 47 pension Stellinger Горькому[1], каково положение дела [с] издания [трудов] рукописей русских ученых[2].

443. Ю.В. КЛЮЧНИКОВУ

29 октября 1921, Гельсингфорс

Ю.В. Ключникову. 29.X.21

Уважаемый Юрий Вениаминович!

Я нездоров, очень утомлен и поэтому совершенно не способен работать, – мне рекомендуют лечиться и отдохнуть[1]. Вот одна причина, понуждающая меня отказаться от любезного предложения сотрудничать в журнале, Вами затеваемом[2].

Другая: "Смена вех" – книга интересная[3], хотя повторение одних и тех же аргументов во всех статьях делает ее несколько утомительной. Но дело, конечно, не в этом, а – для кого эта книга?

Та часть героической интеллигенции, которая – несмотря ни на что остается в России на работе – не нуждается в этой книге. Те люди, которые решили уйти за рубеж, не имея более ни моральной, ни физической силы для работы, отнесутся к "смене" вех – отрицательно.

Ленин считает Вашу книгу способной образумить некоторую часть эмиграции[4], – я не верю в это.

Количество бессильной злобы людей разбитых, побежденных, – так велико, что "примирение" с победителями – искреннее примирение – едва ли возможно. Слишком много и слишком бессмысленно пролито и проливается крови для того, чтоб она могла быть хорошо забыта или – хотя бы – сносно оправдана.

Книга Ваша – далека от [той] суровой действительности, которой живет Русь по ту сторону границы. И эта действительность должна быть изжита до конца в беспощадной борьбе. Ленин – прав со своей точки зрения – примирение невозможно, хотя он и говорит о попытках примирения с некоторым удовольствием, но удовольствие это – [поход] от сознания бессилия врагов.

Всего доброго.

А. Пешков

444. А.П. ПИНКЕВИЧУ

Конец октября 1921, Гельсингфорс

А.П. Пинкевич.

У меня есть жизнеописание боярина Артамона Матвеева – редкая книга[1], издана в начале XIX или конце XVIII века, – стоит на первой полке у *правой* стены.

Там же стоят книги по истории русских городов и "строельные" книги Пензы, Симбирска[2].

В отделе гум⟨анитарных⟩ наук – по истории[3] – совершенно упущена тема "народные движения"; я думаю, что необходима книжка ⟨о⟩ Болотникове, С. Разине, Кондратие Булавине и Пугачеве. Все эти знаменитые товарищи воодушевлялись одной и той же идеей – родившейся у нас всего ярче в Запорожье, у сечевиков – идеи "бить бояр, панов и арендарей"[4]. И – повторю – у нас в проспекте нет ничего на тему о русско-украинских и русско-польских отношениях, а это – весьма серьезные моменты истории нашей. Следует посвятить книжку Петровой политике, книжку о том, как сей муж, обжегшись на Азове, стал добиваться выхода в Балтику, а богатую, плодородную Украину предложил в лен английскому герцогу Марльборо[5], что, на мой взгляд, было не очень умно. Весьма важной считаю книжку о Мазепе, может быть, ее следует написать на тему "Петр В⟨еликий⟩ и Мазепа". Вообще у нас мало сведений о внешней политике Петра, весьма странной, мятущейся и пресекшей окончательно самостоятельное развитие украинской культуры. Богдан Хм⟨ельницкий⟩ и Мазепа – обязательно должны быть освещены.

Нужна книга по истории казачества, совершенно нет книги о русско-польских отношениях и, наконец, нет книг о Востоке, книг крайне своевременных ныне.

В отдел биографии необходимо внести: *Бориса Годунова, Лжедмитрия* – это мог бы написать С.Ф. Платонов.

Следовало бы также издать – в сокращенном виде? – его книгу о Смуте[6]. Затем: надобно книгу – или книжечки? – Болотников, С. Разин, Пугачев.

У нас нет Артамона Матвеева, Ртищева, Спешнева, нет Правительницы Софьи. Нужны биографии королевы Христины шведской, Елизаветы Английской, Марии Стюарт, Карла XII шведского, Густава Адольфа.

Совершенно забыты русско-украинские отношения! На эту тему нужна книжка, непременно! Надо же нам знать, какими способами мы, Москва, задушили украинскую культуру[7].

Нужны биографии Богдана Хмельницкого, Ивана Мазепы, книжка о "Сечовых атаманах" и вообще о Сечи, о запорожьи.

В отделе религии нет книжек о Зороастре и религии магов[8], о бабизме[9], о Будде.

Необходима также книга о порубежных городах, о их роли, о процессе создания их, – для сего прекрасный материал дают "Строельные книги" Пензы, Симбирска и т.д.

К биографии Флавио Джойя: портрета его, кажется, нет вообще, но у меня в коллекции медалей – в черном шкафе в спальне, – есть его медаль, превосходной работы Катеначчи[10].

Согласны? Пишите. *А.П.*

445. А.С. ЧЕРНЫХУ

2 ноября 1921, Гельсингфорс

А.С. Черных.

Уважаемый Алексей Сергеевич!

Сим я доверяю фрекен Гольм посылать в Петроград пакеты с продовольствием[1] для сотрудников книгоиздательства З.И. Гржебина, работающего по заказам Госиздата под моей общей редакцией.

Прошу Вас – будьте любезны помочь фрекен Гольм во всех затруднительных случаях[2].

Крепко жму руку. *М. Горький*

2.XI.21

446. А.П. ПИНКЕВИЧУ

2 ноября 1921, Гельсингфорс

Вторник, 2.–XI.–21.

Дорогой дружище, – спасибо Вам за славное Ваше письмо[1]; я очень рад, что мы обменялись этими письмами.

По делу о финских продуктах я был у Черных и Игнатьева[2], кажется, мне удалось убедить их отстоять интерес и приоритет "Дома Ученых"[3]. Внешне они отнеслись очень благожелательно, но – плохо я верю в их влияние и боюсь, что Петрокоммуна отнимет грузы[4].

Видел здесь чехов: профессора Хорака и представителя чешского "Кр⟨асного⟩ Кр⟨еста⟩" – Драчека – очень милые люди, искренне любящие Русь[5], – я предложил бы устроить их в "Д.У.", дабы они подробно ознакомились с организацией его.

Вы пишете, что "Д.У." отнимает у Вас много времени[6], но – дорогой друг! – дело развалится, если Вас не будет в нем. Не следует ли надеяться и ждать, что теперь, когда мы так быстро помчались "цурюк, цурюк"[7] – как, будто бы – говорят немцы, – теперь, признав необходимость уплаты долгов всем Европам[8], мы станем относиться более культурно и человечно к своим гражданам, и что, может быть, недалеко время, когда наша интеллигенция получит право свободной самозащиты от стихийных и других несчастий?

Здесь – работают с изумительной энергией и невероятно широким размахом. Страна, с населением в 3 миллиона, затевает постройку целого города на 150 тысяч[9], весь город, – все его здания – будут строиться по единому плану, изумительно разработанному талантливейшим Саариненом. Я видел подробнейший макет всего города, – сооружение в семь аршин длиною и четыре шириной, этот макет получил золотую медаль на выставке в Филадельфии. И уже – строят! Возведен ряд зданий, очень простой, но интересной архитектуры, очень удобных, – в од-

ном из них я и живу. В центре города возводится грандиозное здание, мощного стиля, все из гранита, – "Дом Калевалы"[10], где будет помещаться Пантеон Финляндии и все его культурные учреждения. Только на одно это здание предполагается затратить 160 миллион. финмарок, и свыше ста уже собрано.

Да, вот как живут люди. Все предприятия в руках частных лиц, – акционерного общества, акции дешевые, и их охотно покупают рабочие кооператива.

И всюду здесь чувствуешь напряженную деятельность страны, которая добилась, наконец, свободы, умеет ценить ее и хочет доказать это и самой себе и другим. Завидно. Грустно.

Дорогой друг, я хочу просить Вас обратить больше внимания на подбор рукописей[11] и книг практического значения: на работы по сельскому хозяйству, по почвоведению, агрономической химии, а также по животноводству и на руководства к различным ремеслам.

Я исхожу из того факта, что в крестьянской стране главное внимание должно быть обращено на интересы крестьян. Это сословие – хорошего будущего: войны, эпидемии, голод освободили [для] и освободят для него массу земли. Промышленность разовьется не скоро, и, конечно, должны процветать ремесла, – мелкие организации, – и т.д. Всем надо учиться работать и для этого нам надо дать все, что мы можем. Вы согласны?

Думаю, что следует заказать ряд популярных брошюр и солидных руководств. Может быть, часть подходящего материала мы найдем в Германии и его можно будет перевести на рус. язык, но, конечно, лучше создать свое, применительно к своеобразным условиям России.

Беллетристика – особенно новая, эстетически рафинированная – не должна особенно увлекать нас, – не так ли?

Но – необходимо множество очень простых книг о нашем прошлом, – уж очень плохо у нас знают историю и слишком мало считаются с ней, а она – самолюбива, оскорбляется невниманием к ней и жестоко мстит – что и случилось с нами. – Признание долгов вызывает здесь злораднейшее ликование[12], – естественно!

Завтра, в 9 ч. утра, едем в Швецию[13]. Здесь мне удалось кое-что сделать. Передайте привет Слонимскому и К°[14].

Из Германии я поеду к чехам, нужно видеть Масарика[15]. О положении наших ученых и необходимости помощи им я написал в Америку "Комитету Карнеджи", Рокфеллеру и в "Нью-Йорк Геральд"[16]. Вопрос об издании рукописей повис в воздухе. С.Ф. Ольденбург[17] относится к этому вопросу так сдержанно, что это меня смущает.

Думаю, что к январю, – а, м.б., и раньше – вернусь в Финляндию[18].

Деньги Слонимскому – 18 – все уплатили[19], да?

Крепко жму Вашу руку, дорогой друг.

А.П.

447. М.М. САВОСТИНУ

5 ноября 1921, Курфюрстендам

Дорогой
Михаил Михайлович!

Очень сожалею, что не успел в день отъезда пожать Вашу руку, – по обыкновению торопились и, как всегда, многое забыли сделать[1].

В Ботническом заливе выдержали жестокую качку, – все заболели, и дети, и взрослые, я этой повинности не подлежу и остался на ногах.

Здесь – едим второй день и немножко пьем разное хорошее вино; сегодня в 7 ч. вечера едем дальше.

Будьте здоровы, милый человек, и передайте мой привет, а также поклон В.В., Анне Васильевне[2].

Как-то она чувствует себя?

До свидания, искренно приятного мне.

Ваш *М. Горький*

5.–XI.–21.

448. А.П. ПИНКЕВИЧУ

Между 3 и 7 ноября 1921, Стокгольм

Очень хвалят роман Кнута Гамсуна "Плоды земли"[1], – шведы бают, будто сия книга суть – лучшее, что Кнут написал[2].

Доведите до сведения Всемирнолитературного конклава[3] и Его Святейшества Тихона[4] – ладно?

449. Е.П. ПЕШКОВОЙ

8 ноября 1921, Берлин

Многоуважаемая мамаша!

Приехав, после различных приключений на суше и на воде, в немецкий городок Берлин[1], густо населенный разнообразными представителями русского народа, я увидал на вокзале самое интересное для Вас существо – Вашего собственноручного сына. Мы с ним поздоровались обоюдно почтительно и радостно, а затем поехали на автомобиле пить различные алкоголические жидкости в улицу, которая называется Фридрихдамменстрasse – по-русски: улица Фридриховых дам[2].

В опровержение тех совершенно точных сведений, которые ты получила от справедливых людей, доподлинно знающих всячески интим-

ности о жизни ближних своих, свидетельствую: М.А. Пешков в употреблении спиртуозных напитков очень скромен и даже более чем скромен. Это наблюдение мое клятвенно подтверждают люди, живущие с Максимом под одной крышей[3] и тоже очень трезвого поведения. Полагая, что юноша не совсем здоров, а потому и не спиртоспособен, я тщательно исследовал состояние его души и тела.

Оказалось: телесно он вполне здоров, хотя имеет внешний вид – тощий. Профессор, исследовавший его[4], выразился *буквально* так: "У Вас организм девственно здоровый". Душевное его настроение требует ремонта, за что я немедленно – завтра же, вероятно, – и примусь.

Постоянное метание из Рима в Берлин и обратно[5] в тревожных условиях должности дипкурьера натянуло ему нервы и очень утомило. Затем: "новая эконом. политика" и речи В.И. Ленина[6] сбили его с толка, ошарашили – как и многих других, – возбудили у юноши ряд серьезных вопросов. Я пойду с ним к хорошему доктору и спрошу: куда отправить малого на отдых? Выберем – вероятно – санаторию в Шварцвальде[7] и – туда, на месяц, на два. Отдохнув, он примется за какую-нибудь науку, но, мне кажется, он будет писать, к чему у него есть несомненная и оригинальная способность. Иван Николаев[8] утверждает, что у М. есть также серьезная возможность стать интересным и своеобразным иллюстратором и шаржистом.

С Надей у него, кажется, очень хорошие, товарищеские отношения[9]; живут они в недурном пансионе, имея две комнаты, в третьей – Ракицкий; с ним у М. и Нади – отношения превосходные. Так что – в этом пункте все обстоит более благополучно, чем я ожидал. Не теряя веселого духа и юмора, Максим стал как-то серьезнее и внимательнее к жизни, к людям. В общем – очень милый и очень интересный человек, как говорят все, знающие его. Когда я упрекал его за то, что он тебе не пишет, он привел доказательства противного вполне убедительные. Письма в Россию попадают очень неохотно; М.И. Б⟨удберг⟩ написала мне 17 штук[10], я получил из них 6[11]. Пропорция – мрачная.

Итак: о сыне – не беспокойся; со стороны наиболее тревожной – нет никаких изменений к худшему, несмотря на нервную утомленность. Специалист, исследовавший М., был очень изумлен общим состоянием его организма и отнесся даже недоверчиво к факту, как бы заподозрив ошибку диагноза.

Писать о себе – очень скучно. Разумеется, меня грызут, кусают и всячески охотятся за мною товарищи журналисты[12]. Подстерегают на улицах, на лестницах, щелкают аппаратами Кодака и слезно умоляют поделиться с ними моей старческой мудростью. Это началось с Гельсингфорса, продолжалось в Стокгольме, продолжается здесь. Мучительно и глупо. Кроме журналистов – шпионы – финские, шведские,

немецкие, а всего более и всех нахальнее – русские – справа и слева. За издание "Смены Вех"[13] Борису Морковину – помнишь такого по Нижнему – его звали Чемодан? – правые всадили пулю в спину, так, с пулей, он и гуляет[14].

В солидной прессе наших эмигрантов я с грустью и завистью прочитал, что "М. Горький продал свои сокровища: старинное серебро, миниатюры и т.д."[15].

Пресса иностранная относится к М. Горькому доброжелательно, но особенно интересуются этим "авантюристом" – по крылатому слову А.И. Куприна[16] – министры иностранных дел: финский был нежно любезен, шведский изысканно вежлив, а германский* – за три дня до моего приезда в Берлин – прислал цветы, а потом – по телефону – просил подрезать им корни и не забыть менять воду, дабы до приезда моего цветы не потеряли свежесть свою[17]. Вот как надо жить! Бабушка пользовалась бы в Германии широкой популярностью за свою феноменальную бережливость – так[18]?

Я проживу здесь неделю, две – затем еду в Наугейм[19] или еще куда-то, несколько лечиться. Сердце у меня неважное, но когда наш пароход отчаянно трепало в Ботническом заливе, анафемскую качку выдержали, не заболев, – только трое: шведский генерал Линд, горничная и аз, многогрешный. Значит – сердце не так уж плохо.

Ну, достаточно написал! Вот что: передай сердечнейший мой привет доктору Алексину, милому другу[20], скажи, что я страшно тронут его отношением ко мне во время болезни и что – знаю! – нет у меня человека, которого я так люблю и уважаю, как его, чорта вологодского. И жене его, Людмиле, сердечный привет, и Николаевым братьям тоже. И т.д.

А все-таки, душа моя, Европа-то – силища! Начинается она в Финляндии, удивительной стране, которую чем больше видишь, тем больше любишь и уважаешь. Что они делают, эти спокойные, упрямые финны! Затеяли по плану Сааринена построить город на 150 000 душ и – начали строить[21]. Да ведь какой город – просто сказка! Швеция – тоже работает во всю силу, а о немцах и говорить нечего.

Ну, до свидания! Собирайся сюда. Пора тебе бабушкой быть, пора перестать даром есть сладкий хлеб советский! Да.

Жму руку.

А.

---

* Он оказался – по исследованию – не совсем министром, а несколько ниже. Я огорчен.

450. В РЕДАКЦИЮ ГАЗЕТЫ "BERLINER TAGEBLATT"

8 ноября 1921, Берлин

В редакцию и т.д.[1]

Позвольте осведомить Вас, г. Редактор, что появляющиеся в различных изданиях интервью со мной имеют характер апокрифический[2] и что я не могу принять на себя ответственность за их содержание.

В данное время я не совсем здоров[3] и, пока, не в состоянии беседовать с журналистами, но не премину сделать это, как только почувствую себя в силах.

С совершенным уважением.

М. Горький

Берлин
[10] 8.XI.21

451. А.П. ПИНКЕВИЧУ

10 ноября 1921, Берлин

10/XI. 1921
Берлин.

Дорогой друг!

На днях здесь возникло 27-е русское книгоиздательство[1], – прилагаю его объявление. Неизвестно, кто эти "аргонавты"[2], неизвестно, кто у них в редакции, но роль Орфея играет, видимо, Эренбург[3]. Здесь его считают авантюристом и порядочные люди говорят о нем непохвально. Больше всего меня удивляет в объявлении издательства имя И.П. Павлова, – может ли быть, чтоб он дал свои рукописи людям, неведомым никому? Не следует ли Вам поговорить об этом с Л.А. Чугаевым, Васильевым и другими[4]? Я думаю, что, если русские ученые будут дробиться между различными эфемерными предприятиями, – это не послужит на пользу ни им лично, ни российскому читателю. Издать книгу – это дело более или менее легкое, но ввезти ее в Россию – гораздо трудней.

Издательства русские возникают и лопаются здесь, как пузыри на лужах в непогожий день осени. Эфрон издал книжек тридцать и – уже кончается[5]. Другие тоже не в лучшем положении. Госиздат и БИНТ – бездельничают[6], а то, что им удается иногда сделать – ярко свидетельствует о их безграмотности и недобросовестном отношении

к делу. Гютте перевели и издали с 16-го немецкого издания, когда имеется уже 24-е со многими, весьма существенными добавлениями[7]. И так – все.

З⟨иновий⟩ И⟨саевич⟩[8] уехал в Лейпциг. Немцами он встречен очень радушно и даже более того – радостно[9], а россияне – рычат. Туго ему придется здесь, как я вижу, ибо здесь все друг друга ненавидят, все друг друга подозревают и вообще ведут себя, как в Арзамасе[10]. Находясь в окружении взаимно и непримиримо враждующих сил, я должен вести себя подобно гранитной скале в бурю, а сие очень трудно, ибо высокопочтеннейший проф. Краус, исследовав всесторонне мой старенький организм, нашел его в состоянии весьма неважном: рубашка сердца зачем-то приросла к плевре, легких осталась одна треть, не больше, в чем я сам убедился, рассматривая рентгеновский снимок. Главное же – нервное и всяческое переутомление. Состояние легких таково, что сердце лечить, пока, нельзя и, вместо Наугейма, я отправляюсь в Шварцвальд на два, три месяца[11]. Не скажу, чтоб все это меня обрадовало, ибо – мне хочется работать. Очень хочется. Здесь, у немцев, такая возбуждающая к труду атмосфера, они так усердно, мужественно и разумно работают, что, знаете, невольно чувствуешь, как растет уважение к ним, несмотря на их "буржуазность".

Поля – от Сасница до Берлина – разработаны изумительно, озимые всходы – блестящи, всюду – чисто, гладко, и всюду чувствуется мощь умной, человечьей руки, любящей свою землю. Все – как до войны было. Таково внешнее впечатление, с внутренней же стороны не все благополучно, как об этом свидетельствует бурный развратище, ресторанное житьишко и – кинематограф, где преобладают картины на темы религиозные и мистические. В моде иогизм, индусская философия и прочие ядовитые пряности. Впрочем, я, вероятно, рано еще делаю выводы, хотя это не только мое мнение, нет.

О делах писать не буду, – еще нет никаких дел. Гоняются за мной интервьюеры и фотографы, снимают меня на улицах и настойчиво требуют, чтоб я поделился с ними моей мудростью. А я – не хочу.

Распространяется слух, что я поссорился с Советской властью и уехал из России навсегда[12]. Очевидно, поэтому ни одна белая газета, кажется, еще не обругала меня. Читаю бесчисленное количество различных книг, изданных здесь, и первое, чем они поражают – написаны литературно плохо, технически слабо. Со стороны содержания – великое разнообразие мелкой, обывательской выдумки, очень много злобности, и не заметно той искренней морали, которую, казалось бы, так естественно чувствовать русскому эмигранту в Германии, наблюдая яростную работу немца, возрождающего свою страну.

На днях слышал мнение одного из виднейших финансистов здешних: "Вашингтонская конференция, – говорил он, – будет посвящена

прежде всего вопросу о германской марке"[13]. На падении этой марки ⟨в⟩ прошлом германское народное хозяйство выиграло от 7 до 8 *миллиардов* золотом, ибо, когда марка начала падать, сметливые голландцы, американцы и прочие, в расчете на трудоспособность немца, начали эту марку покупать и внесли в банки кучу долларов, гульденов и т.д. Им пришлось получить обратно очень немного, а все остальное поглотил немец. Я плохо понимаю эти операции, но, кажется, сейчас идет тот же процесс: наехало и наезжает сюда множество иностранца с хорошей, высокой валютой, и вот он покупает, покупает все, что продается. А немец продает товары своим – по одной цене, а чужим – со значительной надбавкой.

Безработных во всей стране около 200 тысяч. Идут забастовки: только что кончили кельнеры[14], начали бастовать рабочие газовых заводов[15]. Ожидается забастовка шоферов.

Но жизнь кипит изумительно бурно. Люди, жившие в Лондоне, – Красин, напр., – говорят, что движение в Берлине более интенсивно, – речь идет о движении по улицам.

Ну, достаточно. Прилагаемую записочку передайте Слонимскому или Лунцу или кому-нибудь другому из этой группы[16]. Будьте здоровы, дорогой друг. Присылайте рукописи. И – пожалуйста! – пошлите мне по адресу торговой русской миссии книгу Платонова о Борисе Годунове[17]. Очень нужно!

М⟨ария⟩ Ф⟨едоровна⟩[18] на днях отправляется в Россию. Вероятно, она и привезет Вам это длинное письмо[19].

Крепко жму руку, всем кланяюсь.

А.П.

452. А. БАРБЮСУ

11 ноября 1921, Берлин

16 rue Jacques Callot,
Paris, 6°
A m-r Henri Barbusse.

Уважаемый собрат!

Я вынужден – на время – отказаться от любезного предложения Вашего[1], потому что совершенно не способен работать: у меня рецидив туберкулеза, нездорово сердце и сильное переутомление нервной системы.

Мне рекомендовано немедля ехать на юг или в Шварцвальд, – избираю последнее и, на днях, еду туда[2].

Как только почувствую себя достаточно работоспособным, – немедля пришлю статью для Вашего журнала[3].

Не сомневаюсь в его своевременности и полезности[4].

Сердечно желаю Вам бодрости духа и доброго успеха в деле.

М. Горький

Берлин.
11.XI.21.

453. ДЖЕРОМУ ДЭВИСУ

11 ноября 1921, Берлин

Уважаемый Д. Дэвис!

Я получил здесь, в Берлине, два письма Ваши, – сердечно благодарю Вас[1].

Извещаю, что мною послано в Америку по адресам: Дж. Рокфеллера, Комитета Карнеджи и редактора "Нью-Йорк Геральд" – прилагаемое воззвание[2].

[Речь может] Дело касается [изда⟨ния⟩] организации издания [в Германии] только строго научных трудов русских ученых – [издания] сочинений по вопросам биологии, геологии, минералогии, медицины, физики, химии, математики и т.д.[3]

[Вот] [Сочинения [по вопро⟨сам⟩], посвященные наукам гуманитарным, точно так же должны быть строго научными от]

Я прошу Вас опубликовать мое воззвание[4] и еще раз горячо благодарю за Вашу работу в помощь русской науке.

Я нездоров – рецидив туберкулеза – и на днях уеду на два месяца в Шварцвальд, St. Blasien[5], куда и прошу Вас писать.

454. Е.П. ПЕШКОВОЙ

13 ноября 1921, Берлин

13.XI.21.

Через несколько дней я уезжаю месяца на два–три в Шварцвальд, курорт St. Blasien, – это на границе Швейцарии[1].

Меня исследовал проф. Краус и нашел, что рубашка сердца срослась с плеврой, кроме того – невроз, к этому – сильнейшее переутомление. Но – лечить сердце пока нельзя, ибо – легкие не в порядке, в мокроте – палочки. Так как легких у меня осталось немного, то, разумею, их легко будет вылечить. Ведь так?

Со мной едет сын, Максим и жена его Надежда, которую зовут Тимофеем. Почему именно Тимофей – не знаю, но и сам тоже зову ее Тимоша. Славная куколка. Отдохнув, Максим начнет учиться, а жена его – тоже. Она – танцевать, он – рисовать и прочее.

Жить здесь – интересно. Некоторые россияне делают вид, что им – не интересно и даже противно, но это они – играют в "патриотизм" из боязни быть заподозренным в склонности к буржуазному строю. Работают немцы, как бешеные, что тоже не всем русским нравится.

Берлин резко изменился – совершенно отсутствуют на улицах военные, почти незаметно полиции, прославленного "шуцмана"[2] – совсем нет, его заменяет – изредка – "носкисит"[3], полицейский Носке, одетый иначе, не как шуцман. Русские занимаются здесь ненавистью друг к другу и всяческой взаимной клеветой. Незаметно, чтоб они делали еще что-нибудь, кроме этого. Советские тоже увлечены этим делом и усерднейше грызут друг друга.

Сын третьи сутки пишет тебе письмо – точнее – собирается писать. Сейчас главное его занятие – игра на банджо, негритянском инструменте. В добрых с ним отношениях Лидия Шаляпина[4]. Соловей[5], Тимоша, Максим и Лидия – все очень хорошие эксцентрики и, я думаю, не пропадут.

Я живу скромно, никого не принимаю, сижу дома, интервью – не даю, читаю книжки, и все на меня сердятся. Советские говорят, что я поссорился с "властью" и уехал из России навсегда[6], антисоветские тоже что-то смекают.

Очень много пишу писем, это отнимает половину дня.

Максим одет прилично. На днях купит жене шубу, есть – белая, и – мы поехали.

До свиданья. Будь здорова.

А.

455. В.Л. БРАУНУ

16 или 17 ноября 1921, Берлин

Я знаю, что работа администрации Гувера в России является [самым] пока единственной и действительно солидной помощью русскому народу. [Я ни с кем не говорил о]

Прошу считать абсолютно неверными всякие *мне* приписанные иные суждения по этому вопросу[1].

М. Горький

456. Е.П. ПЕШКОВОЙ

18 ноября 1921, Берлин

18.XI.21.

Получили твои письма о Сибири[1], – хорошо пишете, мамаша, сын даже поэтессой обругал Вас. Серьезно – хорошо. Тебе бы дневничок вести надо, мемуарчики писать, а?

Соображения твои относительно Титки[2] всем очень понравились, но оная дама вышла замуж за некоего барона, и, таким образом, ты опоздала сосватать ее за меня. Увы мне! Я все еще торчу здесь, ожидая вещей, посланных через Юргиса[3], с этими вещами что-то нехорошо выходит, и боюсь, что они пропадут. Тогда я сяду на мель и должен буду продать себя в рабство кому-нибудь. А этого мне не хочется.

Максим просит тебя собрать все его марки – и в альбомах, и в столе[4]. Их можно или послать через Юргиса же прямо сюда – это необходимое условие! – а не в Ковно; или же их может взять М⟨ария⟩ Ф⟨едоровна⟩ на обратном сюда пути. Часть марок – дубликаты – М. хочет продать, это – разумно, ввиду падения денежной марки и возрастающей дороговизны жизни[5].

Да, здесь народишко тоже не сладко живет, уже, понемножку, начинают громить прод. магазины и рынки. Много увечных нищих на улицах, но, конечно, еще больше бездельников. Особенно – русских. Какая это противная, гнилая публика[6]! И жалко их, и неловко за них.

Вчера приехал Родэ, похудел и – не пьет[7]! Да, да! Не пьет. Но Максим, Крючков и Соловей так издеваются над ним за это, что, боюсь, он возвратится на старую стезю. Крючков – очень порядочный человек, работает с Ив⟨аном⟩ Павловичем[8]. Работают здесь из русских очень немногие и лишь такие, как Ладыжников, – честные люди, а остальная шваль и тля всячески сосет последние капли крови русской. Зато немцы – работают! Колоссально! Я все что-то поскрипываю. В сердчишке тупая боль. А вчера вдруг – почему-то – начала трепать лихорадка, – напялил на себя все свои одежды, все одеяла и часа два трясся, как осиновый лист. Очень глупо.

Макс – видимо – весьма влюблен в Тимошу[9], держится хорошо, только нервы истрепаны, не пьет ничего, кроме портера, и то в ограниченном количестве. На днях, для вящего твоего успокоения, я посылал его к специалисту, который не нашел в его крови никаких признаков болезни. Не смешивай с отзывом о его "девственном" организме в первом моем письме[10], это отзыв терапевта Крауса, крупной знаменитости – директора "Шарите". Теперь он ходит с Тимошей по магазинам, покупая себе и ей разные зимние вещи. Посылаю тебе 5 ⟨т.⟩ германских

денег – пока. Будь здорова, расти большая, веди себя тихо, не сердись на бабушку. Уморительно написал о ней Максиму Мих⟨аил⟩ Конст⟨антинович⟩[11]. Поклоны и приветы.

А.

457. В.М. ХОДАСЕВИЧ

20 ноября 1921, Берлин

Милая Купчихонька[1], хорошая моя – как живете? Поверите ли, что без Вас – скучно, что не хватает так хорошо знакомого, всегда куда-то быстро бегущего человечка и неловко так долго не слышать голоса, который, немножко капризно, зовет: "Диди!"[2].

Мы, трое – Макс[3], Соловей[4] и я – вспоминаем Вас ежедневно, – уже так повелось! – то и дело раздаются возгласы: эх, если бы Купчиха! Вот бы Купчиха! Хорошо бы Купчиха и т.д. Я не преувеличиваю, – особенно часто эти возгласы вызываются попытками молодых немцев имитировать современную русскую живопись. Обложка одного немецкого худож. журнала нахально ярко свидетельствует, что автор ее знаком с Вашими работами[5], – это не только мое мнение.

Я еще более уверенно, чем говорил в России, говорю теперь: Ваши работы, выставка Ваших рисунков имела бы здесь солиднейший успех и крупное значение. Посему: М⟨арии⟩ Ф⟨едоровне⟩ поручено всячески вывозить Вас сюда, – она весьма усердно "прошена об этом"[6], как говорят по-русски.

Достопочтенная птица Соловей чувствует себя не совсем плохо; он очень солиден и довольно сносно играет роль папаши при Максиме и жене его, именуемой – Тимофей[7]. Купил краски, ищет ателье, собирается работать, а сейчас – третьего дня – уехал в Шварцвальд, даба подыскать там санаторное депо, куда меня отправят для большого ремонта – как паровоз – ибо оказалось, что я разносторонне нездоров[8].

Разумею – не надо говорить о том, как хочет Вас видеть Ив. Ник.[9], как он тоскует. Не стану писать и о здешней жизни, – это потребовало бы очень много времени и места. Скажу только, что Берлин шутцманов и деревянных солдат, Берлин самодовольных бюргеров и гонористого офицерья – не существует. Он стал обыкновенным грешным, распутным и легкомысленным городом по внешности, а внутренно – в нем всюду чувствуется напряженная работа, отчаянная работа, – ею и победят немцы, как побеждали раньше легкомыслие французов и ротозейство россиян. Революцией – не пахнет, наоборот: отовсюду крепкий запах реакции[10]. Жалуются на утрату веры, на отсутствие в обиходе души крепких идей и – очень много внимания уделяют Востоку, особенно – Индии, иогизму, теософии и прочему в этом духе.

Но – все это Вы почувствуете сами, приехав сюда[11], во что верю. Да, да, Вам следует выбраться в Европы, – это необходимо. Нельзя похоронить себя в "Народной комедии"[12] – Господь с ней. Ведь самое смешное в этой комедии то, что народу она и не ведома и не нужна. Писать о Максиме – трудно. Он находится около своей жены, стараясь держаться как только можно ближе к ней – [как] будто все еще не уверен в реальности своего брака и Тимошина бытия. Тимоша – славная штука, очень милая.

В Финляндии видел Марию Игнатьевну[13] – в крепких башмаках и теплой шубе. Похудела, стала как-то милее и – по-прежнему – все знает, всем интересуется. Превосходный человек. Она желает вылезти замуж за некоего барона[14]: мы все энергично протестуем, пускай барон изберет себе другую фантазию, а эта – наша! Так?

В Шварцвальд я уезжаю дня через три. Мой адрес: St. Blasienn, Шварцвальд.

Сердечный привет А⟨ндрею⟩ Р⟨омановичу⟩[15] и – будьте все здоровы! Напишите!

Крепко целую Вашу руку.

А. Пешков

20.XI.21.

458. В.И. ЛЕНИНУ

22 ноября 1921, Берлин

Дорогой В.И.!

По дороге в Германию здоровьишко мое несколько растрепалось, а приехав сюда, я узнал, что у меня рецидив туберкулеза легких, – это требует двух-трехмесячного лечения в Шварцвальде, куда я и отправляюсь[1].

Беру с собой Максима, он тоже достаточно растрепан[2], нервы – расшатаны, настроение – скверное, в голове – сумбур. Он – честный парень и ему слишком тяжело видеть различных интернациональных жуликов, которые, прикрываясь званием "коммунистов", обворовывают русского рабочего, тратя его деньги не на пропаганду и агитацию, а на свои жульнические делишки[3].

Не менее тяжко ему наблюдать взаимную вражду и грызню и среди русских "советских" людей, видеть сотни совбездельников, припевающих живущих на средства "казны".

О этих людях Вам немало интересного может рассказать А.М. Лежава[4], – если он решится, – во всяком случае, предложите ему показать

Вам книжки, изданные некиим Оцупом[5], – это, конечно, мелочь, но – туберкулезная бацилла тоже мелочь, однако она разрушает весьма сильные организмы. Атом – тоже мелочь, но – основа мира, видимого нами.

Недавно о мелочах очень умно – хотя и с опозданием – говорил Троцкий[6], – Вам бы тоже не мешало бросить в бесстыжие зенки россиян горсточку перца этих мелочей.

Извините меня, если я скажу Вам, что мне очень тревожно за Вас, – как бы Вам голову не свернули за Вашу экономическую политику[7]. Идиотов на Руси стало значительно больше, чем было их при старом режиме, – может быть, это потому так кажется, что тогда они бездействовали, а ныне – призваны к власти.

Власть пришлась им по вкусу, и новую экономическую политику они не могут рассматривать иначе как посягательство на их власть, а потому я думаю, что в данный момент у Вас гораздо больше врагов слева, и что они опаснее врагов справа[8]. Да, пожалуй, и бесстыднее. Присматриваясь к тому, что пишут и делают враги справа – ясно видишь: какое гнильё! Неприятно, все-таки, видеть соотечественника гниющим в проказе. Собираюсь написать книжечку о русском народе, сиречь – о мужичке нашем, о том чужом дяде, на которого работаете Вы и который постепенно поглощает остатки революционной энергии русского рабочего[9]. Книжка, конечно, явится апологией Советской власти, – она одна только и могла поднять на ноги свинцовую массу русской деревни, и одно это вполне оправдывает все ее грехи – вольные и невольные.

Здесь, – начиная с Финляндии – о России ничего толком не знают и ничего не понимают, но интерес к нам во всех слоях – невероятно напряжен. Соввласть могла бы привлечь симпатии наиболее здоровой и ценной технической, а также литературной интеллигенции Запада, если б умела "показать товар лицом" – могли бы толково информировать обо всем, что делается у нас в области науки, искусства. Больше всего кричат о падении последнего – белые, а шведы, немцы, даже французы покупают русские картины для своих музеев и всячески имитируют наших молодых художников.

Следовало бы устроить в Берлине выставку русского искусства за время революции, – это будет иметь серьезное значение. И затем следует подумать: зачем, для кого издаются за границей советские газеты на русском языке[10]? Стоят они огромных денег, кормится около них куча безграмотных лентяев – в этом, что ли, смысл их бытия? Белые издеваются над ними, и есть за что.

Сколько денег тратится зря страной, население которой издыхает с голода! Неужели нельзя иначе устроить, несколько умнее все это?

Вот и я должен собирать деньги для голодных[11], но видя, что делается с ними – с деньгами – здесь, как-то странно чувствуешь себя[12].

Тем более, что ведь немцы видят головотяпство и жульничество наше, видят и – хотя еще не пишут об этом, – но и не молчат. Возможен момент, когда протянешь руку за милостиней голодному мужику – филантроп скажет нечто такое, на что ему трудно будет ответить. И рабочий Европы может сказать: "Вот как – Вы сегодня просите у нас, а еще вчера прислали нам 80 т⟨ысяч⟩ лир, которые украл один из вождей наших"[13]. – Ох, как все это скучно, дорогой В.И.

До свидания. Будьте здоровы.

А. Пешков

22.XI.21.

459. Р. РОЛЛАНУ

25 ноября 1921, Берлин

Дорогой Ромэн Роллан!

Благодарю Вас за Ваше доброе письмо[1]! Ваш почерк напоминает шрифт арабов, и за красивыми линиями строк я чувствую жаркое биение Вашего прекрасного сердца.

Да, я нездоров, – у меня рецидив туберкулеза легких, но – в моем возрасте это не опасно. Несравнимо хуже этого – печальная усталость души.

Вы, конечно, правы[2], меня нимало не беспокоит злая грязь, изливаемая на мою голову людями, которые, очевидно, не способны на дело, более полезное[3], – я слишком хорошо отшлифован жизнью для того, чтоб ко мне пристала грязь.

Но я чувствую себя очень утомленным; за последние семь лет жизни в России я видел и пережил много тяжелых драм[4] – тем более тяжелых, что они вызваны к жизни не могучей логикой чувства и воли, а тупым и холодным рассудком фанатиков и трусов.

Тяжело также видеть зловещую настороженность хищных птиц и зверей, которые, глядя на судороги смертельно уставшей России, ожидают безопасной минуты, чтобы выклевать ее глаза и разорвать голодное тело.

Знаю, что Вашему сердцу так же тревожно и больно думать о будущем Франции, как моему о России, но – не кажется ли Вам, что страдания той и другой страны – индивидуальная драма в общей глубокой трагедии всей семьи народов Европы?

Эта мысль особенно мучает меня.

Я непоколебимо верю в прекрасное будущее человечества, но меня болезненно смущает рост количества страданий, которыми люди платят за красоту своих надежд. Может быть, это только результат утом-

ления, однако – это очень больно, говорю я, человек, вообще не привыкший жаловаться на боль.

Скоро еду лечиться в Шварцвальд, курорт St. Blasien[5].

Крепко жму Вашу руку, дорогой Роллан, всем сердцем желаю Вам всего доброго.

М.Г.

460. З.А. ПЕШКОВУ

29 ноября 1921, Берлин

29–XI–21
Берлин.

Ты оказал бы мне серьезную услугу, Зиновий, если б достал визу на въезд во Францию – в Париже – моему доброму знакомому, человеку, которому я кое-чем обязан[1].

Это – Михаил Михайлович Савостин, известнейший и лучший из русских антикваров, его хорошо знают антиквары и коллекционеры Франции как организатора Щукинского музея в Москве[2]. Разумеется – он человек совершенно аполитичный и никогда не имевший отношения ни к каким партиям. Ему необходимо быть в Париже по делам специальным, – он хочет предложить музеям Франции некоторые лично ему принадлежащие и редкие вещи. Ты можешь получить справки о нем у князя Аргутинского-Долгорукова, с которым тебя познакомит И. Манухин. Если это не трудно для тебя – прошу – сделай. Визу надо послать в Финляндию, Гельсингфорс, Миссион-отель, М.М. Савостину *с женой*. Жена его – простая русская баба, тоже, конечно, не знакомая с "политикой" и нимало не интересующаяся ею.

Манухин писал мне, что ты не прочь повидаться со мной[3]. Думаю, что это было бы не худо. Я послезавтра еду лечиться в Шварцвальд, St. Blasien санатория проф. Вакмейстера[4].

Всего доброго!

А. Пешков

461. М.М. САВОСТИНУ

2 декабря 1921, Берлин

Дорогой мой Михаил Михайлович!

Я написал моему крестнику Зиновию Пешкову[1] в Париж, в Министерство Ин. дел, – где он служит – чтоб Вам как можно скорее выслали визу в Гельсингфорс. Писал еще одному, более влиятельному лицу, но оказалось, что сие лицо в Алжире.

Мнение П.П. Крючкова и старого друга моего Ив. Пав. Ладыжникова таково, что отсюда, из Германии, Вы получили бы визу скорее, чем из Финляндии.

Так что, если бы визу Вам продолжали задерживать, – не следует ли Вам приехать сюда и хлопотать отсюда[2]?

Хотя я уверен, что З. Пешков сделает все возможное и визу достанет.

Я живу все еще в Берлине, тихонько поправляюсь и скоро – кажется – послезавтра – еду в Шварцвальд, в санаторию.

Жить здесь – дороговато, но, говорят, что ненадолго, ибо марка поднимается.

Очень скучает о Вас и сердечно кланяется Вам Иван Николаевич[3].

М.Ф. уехала в Россию.

Живем – смирно, пьем пиво, иногда – глинтвейн. Вещи мои я получил и кость и нефрит.

Привет А.В.[4] и сердечно жму руку Вам.

А. Пешков

2.XII.21.

462. П.П. КРЮЧКОВУ

7 декабря 1921, Санкт-Блазиен

7.XII.21.

Здравствуйте!

Извещаю Вас, что здоровье влезает в меня отовсюду[1], через все поры тела и во все часы дня и ночи.

От 11 до часу я должен лежать в меховом мешке – мешок стоит 2600 марок, – от 2 до 4-х тоже должен лежать в мешке на воздухе и на солнце. Затем я должен есть два раза малую еду и два – большую. И надо гулять еще. А как же работа, когда работать?

Здоровье, – совершенно серьезно говорю! – так меня и набивает, как портсигар папиросами. Да, – третий день курю по 5 папирос в сутки, и это так скучно, что я совсем брошу курить.

Дорого здесь все: авто от Фрейбурга 1250 мар. – Вы подумайте!

Там где-то у Фриды[2] осталось чистое мое белье, особенно нуждаюсь в носовых платках – нельзя ли выслать их сюда? Буду очень доволен и скажу спасибо.

Чувствую себя моржем, уж очень много еды и безделья!

До свидания.

А.П.

463. И.П. ЛАДЫЖНИКОВУ

16 декабря 1921, Санкт-Блазиен

Дорогой Иван Павлович!

Пришлите денег, ибо жизнь здесь очень и очень драгоценна[1]! На праздники необходимо дарить подарки бадмейстеру[2], портье и разным фрейлен, затем нужно кое-что купить из белья и еды.

Поправляюсь я ежедневно и скоро буду готов хоть в грузчики идти.

Нельзя ли послать мне сюда белье мое, полученное из стирки, особенно – платки?

Пожалуйста!

Что именно и *когда* писала Вам Мария Игнатьевна? Таинственно и нелепо ведет себя эта дама, Господь с ней[3]!

Здесь живет адмирал Тирпиц, – каково[4]? Но так как воды в окрестностях немного, то он никого не топит, а просто ходит пешком по дорогам и, внимательно разглядывая ручьи, поглаживает свою прусскую бороду.

Для денег: можно продать двенадцать штук кости, которая в коробочках-футлярах, и кусок нефрита петергофского. За кость можно взять по 5 т. за штуку, а за нефрит – не знаю сколько[5].

Начал работать, но – идет неважно[6], все еще не могу спокойно сидеть на стуле.

Завтра приедет Зиновий, – интересно[7]!

Очень рад был видеть Ек⟨атерину⟩ Пав⟨ловну⟩[8], – всегда бодрая, всегда в работе.

Как Вы живете, что нового?

Как оценили монеты римские? Они – подлинные все, но один дурак позолотил их. Очень важно продать их.

Ну, будьте здоровы!

А.П.

16.XII.21

Деньги нужны скорее.

Екатерине Павловне тоже надо дать немного денег, т. 5, пожалуйста!

Хоть займите где-нибудь под %, а?

А.П.

464. П.П. КРЮЧКОВУ

17 декабря 1921, Санкт-Блазиен

17.XII.21

Дорогой Петр Петрович!

Прилагая при сем странное письмо, полученное мною только что[1], я убедительно прошу Вас покажите эту штуку Ив.Пав.[2] и посоветуйтесь с ним – как узнать, в чем тут дело?

Я не знаю Крейнина[3], Миркина, заказного пакета не получал[4], и не поручал никому реализовать "пару вещиц", – все это какая-то чепуха, недоразумение, если не хуже того.

Вчера получил письмо из Штутгардта[5] – какие-то синьоры угрожают "всадить" в меня пулю, письмо написано по-немецки, но пахнет русским духом. Скучно все это.

Засим – такая история: однажды Мальмберг привез в Петроград деньги для помощи служащим Нобеля – деньги думские и царские[6]. С.Р⟨авич⟩[7] заявила мне, что деньги служащим можно передать, но когда служащие начнут менять их, то ЧК их арестует[8]. Я сообщил об этом одному из служащих, Казину, он, кажется, посоветовался с своими товарищами и отказался принять деньги.

Деньги эти возвращены мною Мальмбергу – см. его расписку. А 50.000 керенками, назначавшиеся для какого-то больного, сидевшаго в Крестах, приняты от меня Равич и должны были быть переданы адресату. Расписку Равич прилагаю. Все сии документы я хотел бы переслать Нобелю – можно ли и следует ли это делать?

Посоветуйте.

Как живете, как съездили?

Приедете ли сюда?

Привет Ив.Пав.

А. Пешков

Здесь все просят моих книг на немецком языке, – пожалуйста, пришлите несколько штук, хоть 10[9].

465. А.П. ПИНКЕВИЧУ

22 декабря 1921, Санкт-Блазиен

22.XII.21.

Дорогой друг,

Ваше письмо от 28 ноября[1] я получил только вчера, – думаю, что при такой быстроте сношений недалеко уйдем в делах наших.

Я писал Вам из Финляндии, писал из Берлина[2], не уверен, что Вы получили эти письма.

"Писать" я еще не начинал, не хочется, да и обстановка "неподходящая". Живу я в Шварцвальде, в санатории для туберкулезных[3]; их здесь сот пять, не меньше, в одной санатории, где я живу, лечится 260.

Местность очень красивая: лесистая долина, холмы, поросшие елью, быстрая речонка, которую заставили освещать St. Blasien, по один бок реки – санаториум, по другой – на открытом месте, на солнышке – небольшое, но уютное кладбище, немного выше его огромнейший коровник, а еще выше – вилла адмирала Тирпица, того, который организовал подводную войну[4]. Скучно ему, Тирпицу, жить в этой красивенькой щели, – скучно, должно быть.

Все здесь очень хорошо, аккуратно и солидно. И все – работают. Вокруг санатории с утра до вечера скрипят тачки, раздаются взрывы динамита, – какая-то чортова машина мелет камень – все это для того, чтоб создать нечто железобетонное и вечное на 500 или на 1000 туберкулезных. Здесь – все для туберкулезных, так же, как у нас все для трудящихся над искоренением здравого смысла – это я шучу. Утром ко мне приходит проф. Бакмейстер и спрашивает: –"Гут?" – "Гут". Он исчезает к следующему, радушно пожав мне руку. На днях у меня было кровохаркание: "Гут?" – "Зер Гут!" – "Шён..." Все говорят, что здесь очень хорошо, ругается только один русский иудейского вероисповедания, но, я думаю, он вообще недоволен жизнью и к тому же месяца через два должен помереть, о чем сам знает. Русских евреев здесь немало, есть и просто русские, – все они не замечают меня, спасибо им!

Но – одолели немцы! Большинство их воспалено неукротимым желанием спасать человечество, они приходят ко мне со словесными, писанными и печатными проектами организации человечества и на всех языках усердно, даже яростно стараются вовлечь меня в это сомнительное дельце. Тут и Эдви Гюнт, и д-р Оффендерфер, и Густав Лаубе и т.д. и прочие, – имен их я не [знаю] помню, значения – не знаю, – однако народ все эдакий шиллероподобный, главное же – искренно взволнованный.

Есть что-то глубоко трогательное в том отвращении и брезгливом испуге, с которым эти люди говорят о недавнем прошлом, и возбуждает уважение к ним то мужество, с которым они признают роковые ошибки своей страны[5].

Конечно, и у нас тоже любят сознаваться в ошибках, но – тон другой, и потому, – у нас ведь, – сознаются в ошибках, только того ради, чтоб обеспечить за собой свободу действий в дальнейшем

творчестве ошибок. Ах, очень неприятно читать здесь советские газеты[6]!

Немцы издают десятки книг, посвященных Востоку; право же, почти ежедневно в витринах магазинов является новая книга или перевод, или самостоятельное исследование о религии, быте, экономике, искусстве – о последнем особенно много книг.

Был у меня Зиновий Пешков, человек весьма французский, даже – парижский[7], но это не мешает ему быть человеком умным и зорким. Так вот, оный З.П. говорит, что и во Франции интерес к Востоку все растет[8], что людишки усиленно ищут, за что бы зацепиться, и что очень многие начинают говорить о гибели европейской культуры[9], за которой – возможно – последует и политический ее распад под давлением враждебного Востока, и что – поэтому – необходимо немедля начать искание синтеза двух культур.

У нас уже начали: в Софии некие умники российские с кн. Трубецким во главе нарекли себя Евразийцами[10] и в этом смысле действуют, – а не обратили Вы внимание на роль князей Трубецких? Не нравятся мне эти князья, с 1606 года не нравятся, от времен Тушинского Вора[11].

Но – обо всем не напишешь. К тому же сейчас надо пить очень жидкое молоко и придет профессор: "Гут?" – "Гут!" – "Шён..." Ну, будьте здоровы и передайте мой привет добрым знакомым.

Чувствую, что Вы работаете, как человек-оркестр[12]. От всей души желаю бодрости Вам.

Крепко жму руку.

А. Пешков

"Бориса Годунова" Платонова я просил прислать[13] – пришлите!

466. И.П. ЛАДЫЖНИКОВУ

22 декабря 1921, Санкт-Блазиен

Дорогой Иван Павлович!

Нотариуса здесь – нет[1], он в Свинемюнде, выписывать его оттуда и длительно и дорого, ибо он возьмет проценты со всей суммы, доверяемой к получению.

Д-р, хозяин дачи[2], уверил меня, что вполне достаточно доверенности, засвидетельствованной полицией.

Что у Вас творится? Газет – нет, ничего не знаю.
Пришлите с Мак⟨симом⟩ денег.
Ветер здесь дует.
Посылаю проект-фильм, которые могу написать[3].
Будьте здоровы!

А.П.

467. И.П. ЛАДЫЖНИКОВУ

25 декабря 1921, Санкт-Блазиен

Дорогой Иван Павлович!

Простите, что беспокою Вас по делу не особенно приятному; суть его в том, что я получил от г-на Крейнина, человека мне неведомого, письмо, которое посылаю Вам[1].

Я никогда и никому не поручал "реализовать пару вещиц" и не оставил за собою в России никаких денежных отношений и обязательств.

Если окажется – что, впрочем, и видно из письма Крейнина, – что деньги эти принадлежат Петроградской Комиссии улучшения быта ученых, – предложите г. Крейнину передать их уполномоченному Комиссии Адолию Сергеевичу Родэ[2].

Простите за беспокойство и будьте здоровы.

М. Горький

25.XII.21
St. Blasien

468. В.И. ЛЕНИНУ

25 декабря 1921, Санкт-Блазиен

Получил Ваше письмо[1], дорогой В.И.

Уэллс – видимо – уже отправился в Индию, куда он хотел ехать тотчас же по окончании конференции[2]. Я писал ему, чтоб он повлиял на Гардинга, – чего он, кажется, и достиг, – а также, чтоб переговорил о помощи голодным с Комитетом Карнеджи и Джоном Рокфеллером[3], – я посылал им мои воззвания[4]. Ответа от Уэллса я не имею, но уверен, что мое письмо застало его в Америке, ибо в одной из своих статей он цитировал фразы из моего письма[5]. Писать Б. Шоу – бесполезно: этот старый благёр[6] все остроумничает и рисуется скептицизмом.

Сегодня получил телеграмму из Базеля от "Националь Цейтунг"[7], – предлагают мне получить собранные в Швейцарии деньги, – рекомендовал им перевести деньги в Берлин, комитет Крестинского-Ионова[8], ибо нет никакого смысла посылать франки в эту чертову дыру.

На днях вызывал сюда из Парижа Зиновия Пешкова[9], так называемого приемного сына моего и родного брата Свердловых, – он выбран секретарем Международной комиссии помощи и довольно влиятелен в этом деле. Сведения, которые он дал мне о ходе сбора денег, очень интересны: городские и сельские коммуны Франции дают деньги весьма щедро и охотно; до 15-го декабря свыше 80 коммун внесли все суммы, назначенные на устройство коммунальных праздников. Немало дают школы, рабочие портов Гавра и Марселя грузят целый пароход, широко жертвует богатый юг Франции. Я убеждал Зиновия посылать деньги возможно скорее, хотя бы Красину.

Вообще я делаю все, что могу; имею сведения, что в Бразилии и Аргентине тоже собрано порядочно денег и хлеба, но – вот что: вся эта работа никем и никак не объединена и идет как-то в розницу, не знают, куда посылать деньги, надо ли на них покупать продукты – хлеб, одежду, обувь и т.д.

Мне кажется, что следовало бы назначить агентов по сбору во всех странах, т.е. не по сбору, а – людей, которые указывали бы, куда посылать, что покупать и вообще – толкали бы дело, всячески ускоряя отправку хлеба и продуктов в Россию. Я бы очень рекомендовал на эту роль Марию Федоровну[10] и еще Марию Игнатьевну Бенкендорф[11], – женщину очень энергичную, образованную, – говорит на пяти языках. Она была графиней, но – мало ли что бывает с людьми, особенно же – с женщинами.

На мой взгляд – это следовало бы сделать.

Ну-с, ходят ко мне немцы разных возрастов и профессий и все говорят о необходимости русско-германского союза[12]. Я этому союзу сочувствую и убеждаю их на русском языке – обсоюживайтесь скорее! Работают они – изумительно! Вы подумайте: на 20/XII безработных во всей стране они считают 47 600! Не верится, хотя похоже на правду. В санатории, где я живу, идет постройка нового, огромного здания, рвут динамитом гору, кладут стены, дробят камень для железо-бетона и – как все это делается умно, экономно, солидно, чорт их побери! Смотришь и с горечью, с завистью думаешь: если б у нас умели и любили так работать! Если б!

Шварцвальдские немцы – народ, по-видимому, весьма хитрый, немножечко фальшивый, но когда они говорят о союзе с Россией – чувствуется, что это живой и хорошо продуманный интерес. Идея союза, кажется, не чужда и сознанию массы.

Одолевают журналисты, но говорить с ними я не хочу, – нестерпимо и злостно искажают. Русскую эмиграцию не вижу, но – чувствую. Получаю от нее угрожающие – очень глупые – письма с обещаниями застрелить и т.д., но получаю и письма, которые свидетельствуют о резком переломе настроения и о возникающем стремлении "работать с Соввластью"[13]. Литература же их – поразительно бездарна. Говорят, что Львов[14], бывший обер-прокурор Синода, написал книгу в духе "Смены вех". С вехистами я в переписке[15].

Лечусь. Два часа в день лежу на воздухе, во всякую погоду, – здесь нашего брата не балуют: дождь – лежи! снег – тоже лежи! И смиренно лежим. Нас здесь 263 человека, один другого туберкулезнее. Жить – очень дорого[16].

Место – красивое. Горы, лес, много белок и дроздов, а также разной мелкой птицы. Вот Вы бы поехали сюда на месяц, отдохнуть от производства старой экономической политики[17]. Шучу, знаю, что никуда Вы не поедете.

Будьте здоровы и берегите себя. Помните, что российский житель суть человек самых неожиданных поступков, – сделает пакость и сам удивляется: как это меня угораздило?

Всего доброго!

А. Пешков

25.XII.21.
St. Blasien.

469. И.П. ЛАДЫЖНИКОВУ

26 декабря 1921, Санкт-Блазиен

26.XII.21

Очень жаль, искренно жаль, Иван Павлович, что Вы не могли приехать сюда, – это было бы весьма полезно для Вас, Вы превосходно отдохнули бы здесь. Уверен, что двух недель достаточно для хорошего отдыха. Не устроите ли Вы себе отпуск в январе?

Спасибо Вам за хлопоты с договором[1], это дело прекрасно устраивает меня, – спасибо за все!

Сижу здесь, пробую писать – для газет – о России, идет тяжело, писать не хочется, ибо – пишется мрачно[2]. За свою, литературную, работу еще не принимался[3], а – руки чешутся, очень! Как мы здесь живем – расскажет Вам П⟨етр⟩ П⟨етрович⟩[4].

Читаю литературу эмигрантов, – какая жуткая бедность мысли, какое нищенское знание действительности... И – бабья, истерическая злоба. А в общем – декаданс, вырождение.

Разительно глупа книжка князя Трубецкого[5] – "Европа и человечество" – этот "благородный" отказ бездельника пользоваться результатами чужого труда.

Будьте здоровы, дорогой друг, и ⟨с⟩ Новым годом!

А. Пешков

470. П.П. КРЮЧКОВУ

27 декабря 1921, Санкт-Блазиен

Дорогой мой Петр Петрович!

Забыл попросить Вас купить для меня французскую грамматику Гаспрей-Зауэра и словари: французско-русский и русско-французский; словари не "карманные" мелкого шрифта, а большие[1]. Будьте добры, сделайте это.

Забыл также написать В⟨арваре⟩ В⟨асильевне⟩[2],чтоб она дала Вам мои книги. Нужно взять у нее только издание "Знания" – кажется – семь томов? – а все остальное возьмите в издании Ладыжникова[3], это – полнее. Нужно также достать у Гржебина "Избранные рассказы"[4] в стокгольмском издании Бонье. Хорошо? Я бы сейчас же занялся – между прочим – редакцией этих книг[5]. У Гржебина же должны быть уже редактированные мною два тома "Матвей Кожемякин" – тоже взять[6].

Прилагаемую записку будьте любезны передать В.В.[7]

Здесь установилась удивительная погода: ночами идет снег, а днем – солнце. Немцы ходят на лыжах, катаются на салазках и кричат. В моде тирольский иодль[8].

Всего доброго, желаю Вам весело встретить Новый год, и да будет Вам хорошо.

27.XII.21.

А. Пешков

Передайте записочку Б.С. Стомонякову[9].

471. Б.С. СТОМОНЯКОВУ

27 декабря 1921, Санкт-Блазиен

Если б Вы, дорогой Борис Спиридонович, нашли возможным приехать сюда хотя только на неделю, – это было бы очень благоразумно с Вашей стороны и весьма приятно для меня. Отдохнуть Вам совершенно необходимо, не так ли? Я, конечно, знаю, что значит жить "в аду своего призвания"[1], но имею дерзость думать, что внешторговые дела – не суть Ваше призвание, хотя понимаю всю значительность и всю необходимость Вашей работы[2]. Не приедете?

А здесь – соблазнительно хорошо. Крепкая, солнечная зима, чудесный, поистине целительный воздух, сытно кормят, заставляют целые дни лежать на воздухе, закутав вас в меха и пледы, и хотя все это стоит анафемски дорого, но – явно полезно. Вот я уже нажил здесь 5 1/2 кило жиру и скоро буду равен 4/5-м Ломоносова. И скучно, скучно здесь! А скука особенно способствует накоплению жира, – как видно.

Развлекают меня немцы; приходит в гости местный учитель, он же регент, он же органист и еще, и еще что-то, приходит и подробно доказывает мне необходимость немецко-русского союза[3]. Являются разные шиллероподобные люди с длинными волосами и языками и говорят, что необходимо спасать человечество. Я благосклонно разрешаю им этот род занятий, – начинайте, говорю. Пишут письма о необходимости создания международного языка[4], а также о том, что меня надо застрелить за грехи мои.

Но – работают они, как работают! Смотреть на это и грустно, и завидно. Думаешь: если б российские бездельники и мечтатели умели хоть в половину так умело работать и так охотно! Нет, эти люди вылезут из петли, затянутой на шее их высокомудрой Антантой[5]. Полагаю, что если б Бриан видел немцев за работой, он действовал бы иначе – умнее и человечнее[6].

Так как же, Б.С., не улыбается Вам поездка сюда? Не надолго, на неделю? И взяли бы Ивана Павлова с собой[7], а то он тоже не в порядке. Так странно все это: при ничтожестве – количественном – разумных и работолюбивых сил в нашей нелепой стране мы – совершенно не понимаем их значения и не умеем ценить по достоинству, не умеем беречь. И сами себя не бережем. Старая, скучная истина – да? Конечно.

Позвольте поздравить Вас с наступающим Новым годом и да будет Вам хорошо. Желаю бодрости духа, здоровья, веселья.

А. Пешков

27.XII.21

472. З.А. ПЕШКОВУ

27 декабря 1921, Санкт-Блазиен

Получил твое письмо[1], Ур-кварта[2] и книгу Деникина[3] – спасибо, Зина.

Книга очень хороша, – написана солидно и честно, я думаю, что – пока – это лучшая книга по вопросу об армии в революции.

Очень обрадован сведениями о Г.П. Роджерс[4], и – вот что: я хотел бы послать ей пресс-папье, кусок окаменелого дерева с нефритовой ящерицей на нем. Это весит фунта три русских и посылать почтой опасно – разобьют. Не будет ли у тебя оказии[5]? Сообщи, и я перешлю эту вещь на ее или твой адрес.

Затем: я просил тебя похлопотать о визе для Мих. Мих. Савостина с женой[6], – если это возможно для тебя, будь добр – сделай! Мне кажется, что Г⟨енриэта⟩ П⟨етровна⟩ тоже знает Савостина и могла бы дать хороший отзыв о нем. Во всяком случае, его аполитичность и лойяльность – вне сомнения.

Я искренно рад, что видел тебя[7], и мне приятно знать – вернее: чувствовать, – что ты твердо стоишь на земле. Ведь так? От души поздравляю, – в наши дни стойкие люди не часто встречаются.

Будь здоров, милый друг, передай мой привет Г.П., а Фарреру – мое искреннейшее чувство восхищения его красивым и умным талантом. Это – не фраза.

Всего доброго.

А. Пешков

27.XII.21
St. Blasien.

Книгу Деникина читает Максим, когда он кончит, я перешлю ее тебе.

473. И.П. ЛАДЫЖНИКОВУ

28 декабря 1921, Санкт-Блазиен

Дорогой Иван Павлович!

С благодарностью возвращаю сочинение "товарища" Вл. Львова[1]. Оригинальностью и глубиной мысли оно не блещет, а все-таки труд полезный, и надо желать, чтоб он имел широкое распространение, конечно, – в России, ибо за пределами ее такие и подобные мысли едва ли мо-

гут иметь практические последствия. Работа "Вехистов" мало кого убеждает[2], как я слышу.

Полагаю, что эту рукопись следовало бы издать Рубинштейну[3], – это значительно реабилитировало бы его в глазах россиян – в частности – Ленина, которого Львов очень обрадует, хотя – разумеется – не обманет.

Возвращаю также 1-й том "Трудов русских ученых"[4] и очень прошу Вас послать эту книгу: Петроград, "Дом Ученых", А.П. Пинкевичу, присоедините и 1-й № "Технико-эконом. вестника"[5].

Только что я похвастал Вам и Стомонякову[6] хорошей погодой, – начались тут дожди, сырость, реченька вздулась, по долине бродят густые облака, – стало скверно, как осенью в Вятской губернии.

Звонят ко мне из Базеля, звонят из Кельна, – все желают разговаривать со мной, и все "доктора философии". А у меня – никакой охоты философствовать.

Получил письмо от Марьи Игнатьевны[7]. Она действительно вышла замуж и заболела туберкулезом, – сообщите это Петру Петровичу; адреса ее я не знаю, она не написала его, но письмо из Эстонии.

Будьте здоровы и собирайтесь сюда, дурная погода здесь ненадолго.

Крепко жму руку.

А. Пешков

28.XII.21.

474. Е.П. ПЕШКОВОЙ

30 декабря 1921, Санкт-Блазиен

Спешу сообщить тебе, мамаша, что Максим успешно поправляется, – лицо округлилось, сильно увеличил свой вес и стал значительно менее нервозен. Курит 5–10 папирос в день, не больше. Ему через день делают ванны с какой-то черной мастикой, ежедневно – вспрыскивания какого-то железистого препарата – против малокровия – и три раза в сутки он принимает какое-то лекарство успокаивающего характера. Гуляет, лежит на воздухе в меховом мешке и вообще ведет себя как следует. Организм у него действительно здоровый, это видно по тому, как быстро он приходит в норму, будучи поставлен в хорошие условия. Так-то. Живем смирно, пьем – мало. Событий здесь никаких не бывает, – отменены, дабы не волновать больных, – и писать не о чем. Все от нас уехали, и живем мы трое, как в монастыре[1]. Днем я работаю, вечером играем в рамé или "501"[2]. Скучно, а скука очень способствует накоплению жира.

Делаю смелый опыт – посылаю письмо почтой[3], как это было принято в древности, до введения социалистического и коммунистического строя в Германии и России, которые скоро, кажется, сольются в единое целое, в некую Германороссию[4], что ли. Об этом очень хлопочут трое немцев и один хромой русский.

В Софии проф. Трубецкой объявил себя евразийцем[5] и всех русских тоже так обозвал, а Европу, со всей ее культурой, предал черной анафеме. Максим хочет иллюстрировать это событие[6], а я – равнодушен, делайте, что хотите, – мне некогда, надо работать.

До свидания, мамаша!

Будь здорова, с Новым годом!

Поклон Алексину. И прочим.

А.

ПРИМЕЧАНИЯ

Том 13 Писем М. Горького содержит 475 писем за период с июня 1919 по декабрь 1921 г. Из них 152 письма печатаются впервые. В число адресатов Горького (их около 200) входят наряду с известными писателями, политическими и общественными деятелями, учеными, друзьями и близкими множество людей, общение с которыми ограничилось одним или двумя письмами. Это главным образом руководители тех или иных учреждений первых лет советской власти, фамилии и имена которых были зачастую неизвестны Горькому: комиссар телефонной станции, заведующий лагерем принудительных работ, председатели Вятского губисполкома, Реввоенсовета Заволжского округа, Чрезвычайной комиссии по разгрузке складов, постоянной комиссии по отсрочкам при Реввоенсовете республики, комиссар Туркестанского округа путей сообщения и мн. др.

Из многочисленных деловых документов, относящихся ко времени работы Горького в организованном им издательстве "Всемирная литература", Комиссии по улучшению быта ученых (КУБУ), Экспертно-оценочной комиссии и Петроградском отделении Помгола, печатаются лишь те, которые имеют жанровые признаки письма. Некоторые из них являются коллективными документами или составлены другими лицами и лишь подписаны Горьким. Именно в этот период писатель сам становится "учреждением", а его подпись порой приобретает роль "охранной грамоты". В том не включены многочисленные воззвания Горького о помощи голодающим ("Гражданам Великобритании", "Германии", "К французам", "Гражданам Испании", "Гражданам Соединенных Штатов Северной Америки", "Гражданам республик Америки Южной", "Гражданам Канады" и др.), которые будут публиковаться в серии "Публицистика". Исключение сделано для воззвания "Честные люди", которое было послано Г. Гауптману и другим иностранным адресатам как письмо.

Настоящий том отразил один из самых сложных периодов жизни писателя, оканчивающийся его отъездом за границу 16 октября 1921 г. и первыми месяцами жизни в Германии. В августе 1919 г. "Вестник литературы" опубликовал интервью с Горьким: «"Ничего не пишу, не занимаюсь литературой, не такое теперь время, чтобы этим заниматься...", – кратко заявил знаменитый писатель, которого мы застали одетым по-военному – в солдатской гимнастерке и в походных сапогах» (Вестн. литературы. 1919. № 8. С. 5). Действительно, в этот период почти все время Горького уходило не на творчество, а на работу в разного рода литературных и общественных организациях, на переговоры с советскими руководителями, на борьбу за спасение жизни писателей и ученых, сохранение материальных и духовных ценностей России, организацию помощи голодающим.

Горького избирают членом Моссовета и Петросовета, он работает в Отделе театров и зрелищ Наркомата просвещения Союза коммун Северной области, является членом Совета Государственного Эрмитажа, одним из руководителей Музея революции, литотдела коллегии Наркомпроса и Лиги борьбы с детской преступностью, занимается инсценировками "Истории культуры", возглавляет

ПетроКУБУ и петроградское отделение Помгола, проводит месячник по ликвидации неграмотности, читает лекции солдатам, матросам и студентам пединститута, в Рабоче-крестьянском университете и в литературной студии при политотделе Балтфлота. "Товарища Пешкова" назначают комиссаром типографии "Копейка", руководителем общеобразовательной программы Крестьянского университета, он возглавляет редколлегию Библиотеки "Жизнь мира", жюри конкурса мелодрамы, секцию "Исторических картин", избирается в почетный президиум Первой конференции пролетарских писателей, в члены Московского профсоюза писателей. При этом главным его делом остается ежедневная кропотливая работа во "Всемирной литературе" и борьба за организацию книжного дела (прежде всего "Издательства З.И. Гржебина") в сложнейших условиях первых послереволюционных лет.

Вспоминая о роли Горького во "Всемирной литературе", К.И. Чуковский писал: "Мы собирались по вторникам и пятницам вокруг длинного стола, покрытого красным сукном, и под председательством Алексея Максимовича тщательно обсуждали те книги, которые надлежало выпустить в ближайшие годы. Горького захватила широкая мысль: дать новому, советскому читателю самые лучшие книги, какие написаны на нашей планете самыми лучшими авторами, чтобы этот новый читатель мог изучить мировую словесность по лучшим переводным образцам" (*Чуковский К.* Собр. соч.: В 15 т. М., 2001. Т. 5. С. 42).

За длинным столом во "Всемирной литературе" собирались выдающиеся деятели российской науки и литературы: А. Блок, Н. Гумилев, А.Н. Тихонов, К. Чуковский, Ф. Сологуб, академики С.Ф. Ольденбург, И.Ю. Крачковский, В.М. Алексеев, Б.Я. Владимирцев и мн. др. Письма Горького, касающиеся проблем издания книг всех времен и народов во "Всемирной литературе", свидетельствуют о его огромной эрудиции, неиссякаемом трудолюбии и огромном уважении к своим коллегам, которых он постоянно называл "мозгом" нации. Именно Горький явился тем организующим центром, к которому стягивалась в страшные годы Гражданской войны едва ли не вся российская интеллигенция, шли за помощью добрые знакомые и совершенно незнакомые люди, искавшие заступничества, совета, работы, а порой и крова.

Бумага с подписью Горького в этот период была почти равнозначна мандату: по его запискам освобождали из-под ареста, посылали в командировки, выдавали одежду, обувь и продовольствие, снабжали дровами и даже гужевым транспортом. Каждый день он получал десятки писем и телеграмм с самыми разными просьбами, принимал множество посетителей. Коротенькие записки Горького, обращенные во все инстанции новой власти – от СНК до жилищно-земельного отдела – сохраняют суровое дыхание эпохи "военного коммунизма", когда человеческая жизнь могла оборваться легко и непредсказуемо. Он разговаривал с руководителями советского государства сурово и требовательно, не задумываясь о том, какими могут быть последствия лично для него.

Особое место занимают в томе письма Горького к В.И. Ленину, Г.Е. Зиновьеву, Л.Б. Каменеву, А.В. Луначарскому, И.П. Бакаеву, Л.М. Карахану, А.М. Лежаве, Х.Г. Раковскому, Я.С. Ганецкому, большинство которых было долгие годы скрыто от читателей. Они позволяют понять, насколько сложным и противоречивым было отношение писателя к большевикам и их политике. С одной стороны, Горький всеми силами старался привлечь российскую интел-

лигенцию к сотрудничеству с новой властью, сам показывал пример активной деятельности, ратовал за создание новых органов печати (альманахи "Завтра" и "1921", газета "Земля", "Наш журнал", журналы "Наука и ее работники", "Дом Искусств" и. др.). По его инициативе стали выходить толстые советские журналы "Красная новь" и "Сибирские огни", были созданы "Дом Искусств", "Дом Ученых", Дом литераторов, Институт востоковедения, театр-студия М. Горького. Он активно помогал Институту экспериментальной медицины.

С другой стороны, разногласия с большевиками, которые наиболее резко выразились в 1917–1918 гг., не только не сгладились, но к 1920 г. стали нарастать. Причиной этого был прежде всего "красный террор" и расправы большевиков с инакомыслящими, среди которых было много людей, лично знакомых Горькому по долголетней революционной работе. Не приемля насилия над личностью, он резко протестовал против массовых арестов, преследования политических противников большевиков (меньшевиков и эсеров) и особенно против притеснения ученых, писателей, деятелей культуры, которым он отводил особо важную роль в просвещении народа при советской власти. Горький верил, что только наука способна преобразить страну и просветить народ. Эта уверенность заставляла писателя особенно внимательно относиться к выдающимся деятелям науки.

В письмах 1919–1920 гг. речь идет об академиках И.П. Павлове, В.М. Бехтереве, С.Ф. Ольденбурге, Н.Я. Марре, профессорах В.Н.Тонкове, А.П. Пинкевиче, В.А. Стеклове, В.М. Шимкевиче, С.П. Костычеве, П.П. Лазареве. Многие из них приняли самое деятельное участие в работе Комиссии по улучшению быта ученых, созданной по инициативе Горького 23 декабря 1919 г. Благодаря деятельности этой комиссии была сохранена жизнь и обеспечена работа по меньшей мере двум тысячам деятелей русской науки и писателям. Горький оказывал помощь лаборатории И.П. Павлова, Пулковской обсерватории, создал Дом для престарелых ученых при ПетроКУБУ. Заботясь не только о повышении уровня литературных знаний, но и о развитии естественных наук, писатель включил в план "Издательства З.И. Гржебина" серию книг по истории науки. 6 мая 1920 г., обращаясь в Совнарком, Горький поставил вопрос о возобновлении связей российских ученых с западными коллегами, прерванных в период войны и революции, просил финансировать зарубежные командировки, чтобы Россия была в курсе последних достижений мировой науки. Он бережно относился к молодым ученым, добиваясь для них стажировок в лучших научных центрах мира.

Не менее интенсивной была деятельность Горького по спасению национальных богатств России, ее культурных и духовных ценностей. Будучи атеистом, писатель защищал православных и католических священников, выступил вместе с патриархом Тихоном с воззванием о спасении голодающих, возглавил Экспертно-оценочную комиссию при Петроградском отделении Наркомата торговли и промышленности. Его обращения в высшие государственные органы, лично к Ленину, Зиновьеву и Каменеву порой звучали очень резко. Он указывал на факты расхищения художественных ценностей при реквизициях для Экспертной комиссии, на необоснованность многих арестов, вызывающих лишь ненависть к новой власти, на трагическое положение умирающих от голода ученых, на безобразное состояние городских улиц, по которым бродят бес-

призорные дети. Писатель заявил даже, что «"красные" такие же враги народа, как и "белые"» (п. 38).

Спор с Лениным, который Горький вел с 1909 г., в настоящем томе приобретает особую остроту. Между 16 и 19 сентября 1919 г. он писал вождю мирового пролетариата: «Я знаю, что Вы привыкли "оперировать массами" и личность для Вас – явление ничтожное, – для меня Мечников, Павлов, Федоров – *гениальнейшие ученые мира* – мозг его. Вы – политики – метафизики, а я вот, невменяемый художник, но – рационалист больше, чем Вы. В России мозга мало, у нас мало талантливых людей и слишком – слишком! – много жуликов, мерзавцев, авантюристов. Эта революция наша – на десятки лет; где силы, которые поведут ее достаточно разумно и энергично?» (п. 43). Ленин не согласился с такой высокой оценкой роли интеллигенции, заметив в письме от 15 сентября того же года, что она вовсе "не мозг, а говно" (*Ленин и Горький*. С. 159). Он упрекал Горького в непонимании революционного момента, в недооценке интеллектуальных сил рабочих и крестьян и советовал отвлечься от "больных" впечатлений и настроений "гниющей" интеллигенции, понаблюдать за российской жизнью в рабочем поселке, в провинции, в деревне.

Горький не прислушался к этим советам. Он решительно отказался от пропагандистского рейса по Волге на пароходе "Красная звезда", не поехал в деревню, куда настойчиво звал Ленин, и даже не появился ни разу на дачах, снятых для писателей К. Чуковским. Горький вообще не отдыхал ни одного дня за три года. Включенные в том письма свидетельствуют, что каждый день, с утра до вечера, он был занят спешными, неотложными делами. Просторную квартиру на Кронверкском проспекте (д. 23, кв. 5/16) осаждали посетители. В этой квартире Горький спасал от большевиков великого князя Гавриила Александровича с женой, которым помог уехать за рубеж, здесь встречался с А. Вырубовой, хлопотавшей о судьбе Романовых. Здесь же бывали В.И. Ленин, Г.Е. Зиновьев, Л.Б. Каменев, председатель петроградской ЧК И.П. Бакаев, наркомы Л.Б. Красин и А.В. Луначарский. В доме жили М.Ф. Андреева, художница В.М. Ходасевич с мужем, племянник М.Ф. Андреевой Е.Г. Кякшт с женой, М.А. Гейнце, И.Н. Ракицкий и др. Сюда пришла освобожденная из тюрьмы М.И. Бенкендорф (впоследствии Будберг), чтобы поблагодарить Горького за хлопоты о ней. Пришла и осталась в доме как "секретарь и друг" писателя.

С 1919 по октябрь 1921 г. Горький постоянно жил в Петрограде, хотя часто уезжал по делам в Москву – на несколько дней, на неделю, а иногда и на месяц. Здесь он останавливался в квартире Е.П. Пешковой (Машков пер., д. 1, кв. 16), общался с сыном, которого часто отправлял по делам к Ленину или Ф.Э. Дзержинскому. Встречи с Лениным – в Кремле или на квартире Е.П. Пешковой (наиболее известна встреча 20 октября 1920 г., когда они слушали игру И. Добровейна) – позволяли решить многие вопросы. Как правило, Ленин откликался на просьбы Горького, о чем свидетельствует их переписка. Е.П. Пешкова работала в политическом Красном Кресте, благодаря чему ей удавалось спасти жизнь многим заключенным и ссыльным. Однако со временем хлопоты Горького становились все более обременительными для властей. Особенно раздражали они Г.Е. Зиновьева, отношения с которым были неприязненными. Бесчисленные обращения Горького через голову всесильного комиссара Северной области к Каменеву, Дзержинскому и Ленину с просьбой о защите

"классовых врагов" не могли понравиться ему. Особенно обострились эти отношения в середине 1920 г. после постановки пьесы Горького "Работяга Словотеков" на сцене Театра народной комедии (премьера состоялась 16 июня). В главном герое – пустозвоне и бездельнике – многие узнали Зиновьева, поэтому уже 22 июня Петроградское театральное отделение исключило пьесу из репертуара.

Еще в 1918 г. после полемики в "Новой жизни" и обыска на квартире Горького их отношения непоправимо испортились. Главной причиной вражды было предложение Зиновьева о необходимости расправляться с интеллигенцией прямо на улицах, без суда и следствия. В 1919–1921 гг. Горький неоднократно жаловался Ленину на Зиновьева, который тормозил работу "Всемирной литературы", КУБУ, Экспертной комиссии и "Дома Ученых". Вскоре начались постоянные столкновения с заведующим Петроградским отделением Госиздата И.И. Ионовым, братом жены Зиновьева, и его близким родственником С.М. Заксом-Гладневым, возглавлявшим издательство "Прибой". Горький подозревал, что по приказу Зиновьева уменьшают количество пайков для КУБУ, срывают работу Экспертной комиссии и "Издательства З.И. Гржебина", издательства "Всемирная литература". Его многочисленные ходатайства теперь оставались без ответа, а иногда имели прямо противоположный результат. В. Ходасевич вспоминал: "Арестованным, за которых хлопотал Горький, нередко грозила худшая участь, чем если бы он за них не хлопотал" (*Ходасевич*. Т. 4. С. 353). Так было с сыном И.С. Шмелева Сергеем, расстрелянным в Крыму 3 марта 1921 г., несмотря на хлопоты Горького. Шмелев писал ему 29 марта 1921 г.: "Моего единственного сына расстреляли. Безвинного, бессудно. Покровительство Москвы опоздало!" (*Шмелев И.* Родное. М., 2000. С. 144).

Контакты с Зиновьевым, который пригласил Горького сотрудничать в руководимом им журнале "Коммунистический Интернационал", вскоре прервались. 23 апреля 1920 г. Горький выступил с речью о Ленине на торжественном собрании, организованном Московским комитетом РКП(б) в честь 50-летия вождя. Он сказал: "Я видел крупных людей, знал Толстого и еще кое-каких, но эта колоссальная фигура заслоняет их...". Призывая помочь Ленину "в его всемирной планетарной работе", писатель заметил, что "в лице его русская история создала почти чудесное" (50-летие Владимира Ильича Ульянова-Ленина. М.: ГИЗ. С. 15–17). Эта речь легла в основу статьи "Владимир Ильич Ленин", напечатанной в "Коммунистическом Интернационале" (1920. № 12) и резко осужденной (по инициативе Ленина) за то, что в ней "не только нет ничего коммунистического, но много антикоммунистического" (*Ленин и Горький*. С. 268). В постановлении Политбюро ЦК РКП (б) об этом номере журнала говорилось: «Впредь никоим образом подобных статей в "Коммунистическом Интернационале" не помещать» (Там же).

Некоторые статьи Горького 1919–1921 гг. и в самом деле давали основания для недовольства властей. Помимо многочисленных речей и приветствий он написал в этот период статью "Интернационал интеллигенции", в которой призывал к созданию международного союза людей интеллектуального труда без различия их взглядов и верований. Мысль об общечеловеческом значении интеллектуального начала в истории, о роли интеллигенции в России была далека от марксистских догм. Та же мысль звучала в предисловии к "Легенде об Агасфе-

ре" и даже во вступительной статье к «Каталогу издательства "Всемирная литература" при Народном Комиссариате по просвещению» (Пг., 1919. С. 5).

Статьи Горького "Две культуры", "Беседы о труде", "Что такое наука", "Открытое письмо Восьмому Всероссийскому съезду Советов", листовка "О евреях" и др. тоже не вписывались в поток ортодоксальной марксистской публицистики. Не устроил многих и доклад Горького "О задачах пролетарской литературы", в котором он подверг сомнению тезис о необходимости существования чисто пролетарской культуры. В нем говорилось: "Создание новой культуры – дело общенародное. Тут следует отказаться от узкоцехового подхода. Культура есть явление целостное... Представление, что только пролетарий – творец духовных сил, что только он – соль земли, такое мессианское представление губительно. Как всякое мессианство..." (Грядущее. 1920. № 2. С. 16–17).

Одной из главных задач Горький, как и прежде, считал заботу о росте молодых писателей. В эти годы его окружают не только известные мастера слова и крупные ученые. Горький постоянно общается и переписывается с К. Фединым, Вс. Ивановым, В. Шишковым, В. Шкловским, А. Чапыгиным. Если из писателей старшего поколения в томе особенно значима переписка с В.Г. Короленко, то в общении с молодыми следует выделить группу "Серапионовы братья". Отзывы Горького о рукописях М. Зощенко, В. Каверина, М. Слонимского, Л. Лунца, Н. Никитина, Н. Тихонова сыграли немаловажную роль в становлении и росте мастерства этих писателей. Встречи с "серапионами", издание альманаха "1921" убедили Горького в существовании новых талантов вне узкоцехового круга пролетарских писателей.

В этот период его отношения с литераторами, в частности с В. Маяковским и Б. Пильняком, не раз омрачались ссорами. Огорчали известия о трагическом положении живших в Крыму С. Сергеева-Ценского, И. Шмелева, К. Тренева, М. Волошина и особенно невозможность помочь умирающему А. Блоку и приговоренному к расстрелу Н. Гумилеву. Письмо к Ленину (п. 344) свидетельствует, что Горький делал все возможное, чтобы добиться разрешения на выезд за границу для Блока, но оно пришло слишком поздно. Что касается "дела" Н. Гумилева, В. Ходасевич свидетельствует: "...на основании самых достоверных источников я утверждаю, что Горький делал неслыханные усилия, чтобы спасти привлеченных по делу, но его авторитет в Москве был уже почти равен нулю..." (*Ходасевич*. Т. 4. С. 387).

Последней каплей, повлиявшей на решение Горького покинуть родину, была история с запрещением работы Всероссийской комиссии помощи голодающим, организованной в июле 1921 г., когда стало ясно, что голод, захвативший районы Поволжья и юга страны, принимает угрожающие размеры. Горький возглавил Петроградское отделение Помгола и начал активный сбор средств. Написав воззвание "Честные люди" (см. п. 366), он отправил его не только Г. Гауптману, но и А. Франсу, Г. Уэллсу, Э. Синклеру, Ч. Райту, Б. Ибаньесу, Т. Масарику, группе "Clarté". Обращаясь в других воззваниях к гражданам всех стран мира, Горький просил присылать деньги, продукты и медикаменты, чтобы спасти умирающих от голода. Он выражал уверенность, что солидарность народов – единственный путь к экономическому и моральному обновлению мира. В августе 1921 г. писатель собирался за границу для сбора средств в пользу голодающих.

Однако советское правительство вело двойственную политику по отношению к Помголу. Поддерживая деятельность Горького, оно одновременно пыталось ограничить его активность и выражало недоверие ученым и литераторам, входившим в состав комитета. Так, в протоколе № 1 Всероссийского комитета от 19 июля 1921 г. говорилось: "Особо уполномоченным за границей (для сбора пожертвований и организации пропаганды) назначить т. Горького, снабдив его соответствующим мандатом, но пока этого назначения не опубликовывать. Т. Горький во время пребывания своего за границей находится в непосредственном сношении с Президиумом (т. Каменев). Все поступающие пожертвованные суммы передаются Аркосу" (*АГ.* БИО-24-1-29). В свою очередь писатель возражал против превращения этой общественной организации в своего рода комиссариат, полностью подконтрольный советской власти.

Горького возмущали попытки подчинить деятельность многочисленных общественных групп и частных лиц узкому кругу большевистских деятелей (Л. Каменев, М. Литвинов, Л. Красин, А. Луначарский и др.). Скандал разгорелся в августе 1921 г., при обсуждении состава делегации, направляемой за границу для сбора средств. Выразив фактическое недоверие кандидатурам от общественности, советское правительство предложило отправить вместе с Горьким А.И. Рыкова, Л.М. Хинчука, Е.Н. Игнатова. Предполагалось также, что переговоры с Г. Гувером и Ф. Нансеном, развернувшими к тому времени плодотворную деятельность по организации помощи, будут вести не члены Помгола, а представители советской власти. На это Помгол не согласился. В итоге 23 августа 1921 г. деятельность Петроградского отделения была приостановлена, а после письменного указания Ленина прекращена. Комитет был распущен, большинство его членов арестовано. Горький тяжело переживал случившееся и принял предложение Ленина уехать за границу.

В письмах 1921 г. фактически не отразились мучительные колебания и раздумья Горького накануне отъезда. В них нет прямого объяснения причин, заставивших писатєля покинуть родину. Долгое время считалось, что единственной реальной причиной была болезнь: у Горького началась цинга, обострился туберкулезный процесс, а 6 июня началось кровохарканье. Ленин неоднократно настаивал на отъезде писателя, в частности 9 августа 1921 г. обращался к Горькому. "В Европе, в хорошем санатории будете и лечиться, и втрое больше дела делать. Ей-ей. А у нас ни лечения, ни дела – одна суетня. Зряшная суетня. Уезжайте, вылечитесь. Не упрямьтесь, прошу вас" (*Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 53. С. 109). Впрочем, к этому времени уже было принято решение о высылке из Советской России всех граждан, не согласных с проводимой политикой. Видимо, на это намекал Ленин, говоря ему: "Не поедете – вышлем" (*Ленин и Горький*. С. 388). Письма Горького к Ленину, Каменеву, Зиновьеву, в СНК косвенно позволяют догадываться о предпосылках этого решения. Настойчивые уговоры Ленина объяснялись не только заботой о здоровье писателя. Горький стал помехой во многих делах и бесспорно раздражал Зиновьева, постоянно вставая между ним и Лениным. Если учесть, что вскоре после отъезда Горького была выслана из страны на пароходах большая группа оппозиционно настроенных общественных деятелей, философов, ученых и писателей, можно считать его первой жертвой проводимой в стране политики. Письма свидетельствуют, что писатель не хотел уезжать, считая, что не может бросить дела, но его вынудили.

С расшатанной нервной системой и в состоянии, близком к депрессии ("жить весьма противно"), 16 октября 1921 г. он пересек границу России.

С 17 октября до 2 ноября 1921 г. Горький находился в Финляндии, 3 ноября провел в Стокгольме, а 4 ноября был уже в Берлине, где его встретили М.А. Пешков, Н.А. Пешкова и И.Н. Ракицкий. Через месяц писатель уехал лечиться в санаторий Санкт-Блазиен на курорте Шварцвальд. В Германии, наконец, он смог всерьез приняться за работу: с конца 1921 г. по сентябрь 1922 г. написаны повесть "Мои университеты", очерки о Гарине-Михайловском и Иоанне Кронштадском, закончены воспоминания "Лев Толстой", "Время Короленко" и "Леонид Андреев", начата книга "Рассказы 1922–1924 годов", написан цикл статей "О русском крестьянстве", статья "Интеллигенция и революция". Интенсивности творчества не помешало ни плохое состояние здоровья, ни материальные трудности, которые продолжались, пока не был заключен договор на издание собрания сочинений в берлинском издательстве "Книга". 21 октября 1921 г. по предложению Ленина было принято постановление Политбюро ЦК РКП(б): "Включить т. Горького в число товарищей, лечащихся за границей, и поручить т. Крестинскому проверить, чтобы он был вполне обеспечен необходимой для лечения суммой" (Власть и художественная интеллигенция: Документы ЦК РКП(б), ВКП(б), ВЧК–ОГПУ–НКВД о культурной политике 1917–1953 гг. М., 1999. С. 30). Но только после второго постановления Политбюро "Об оказании материальной помощи Горькому" от 25 февраля 1922 г. писатель смог жить на средства от издания своих сочинений.

Жизнь в Берлине и Санкт-Блазиене была периодом переоценки многих ценностей, попыткой осмыслить все происшедшее в России и с самим писателем. Он продолжал заниматься делами "Всемирной литературы" и "Издательства З.И. Гржебина", задумал издавать новый журнал "Беседа", чтобы знакомить русскую интеллигенцию с европейской наукой и литературой. Письма к Ю.В. Ключникову, А. Барбюсу, в редакцию газеты "Berliner Tageblatt" и др. свидетельствуют, что писатель сохранял лояльность по отношению к Советской власти, не вступая ни в какие контакты с эмигрантскими кругами.

В этот период особое значение приобретает для Горького переписка с Р. Ролланом, с которым он делился своими сокровенными мыслями и переживаниями. Они обсуждали проблемы русской революции и ее перспективы, делились мыслями о противостоянии Европы и Азии, их волновали судьбы мира, сотрясаемого социальными катаклизмами, а также проблемы культуры и морали, философии и социологии. Роллан на несколько лет стал совопросником души Горького (см.: *Архив Г. 15*).

Русская эмиграция приняла Горького настороженно. После безуспешных попыток втянуть его в борьбу с советской властью писателя подвергли ожесточенной травле, упрекая его в пособничестве большевикам, авантюризме и даже моральной нечистоплотности. Б. Зайцев, выражая мнение значительной части русских за рубежом, писал: «Так из буревестника обратился он в филантропического нэпмана, в подозрительного антиквара, "уговаривающего" Дзержинского поменьше лить крови и кутящего с чекистами русского писателя, в "кулака" и заступника ученых, в хозяина революционного салона...» (*Зайцев Б.К.* Братья-писатели: Воспоминания. М., 1991. С. 19).

Обвинения в спекуляции реквизированными ценностями, дружбе с кровавыми палачами России адресовались Горькому не только со страниц эмигрантских газет. Настоящий том позволяет ответить на эти вздорные обвинения. Возглавляя Экспертную комиссию, Горький подбирал туда людей, лично ему знакомых, безупречно честных. Об итогах этой работы говорилось: "До 1 октября 1920 г. Экспертная комиссия, работая в составе 80 человек под председательством А. Пешкова, образовала два склада отобранных ею вещей... стоимость этих вещей превышает миллиард..." (Ленинский сборник. XXXIV. М., 1942. С. 365–366). Вещи собирались, а потом реализовывались на заграничных антикварных рынках без участия Горького.

Задачей комиссии была лишь их оценка: та часть, которую признавали национальным достоянием, передавалась в государственные хранилища и музеи, остальное – на склады. Вещи выдавали со складов по ордерам, о попытках их присвоить Горький не раз сообщал властям (см. п. 19). Что касается "филантропии", которую ставили в заслугу Г. Гуверу и Ф. Нансену и в упрек Горькому, без нее вряд ли советская наука и культура смогли бы добиться внушительных успехов в последующие годы.

Уезжая из России, Горький был уверен, что вернется через три месяца (см. п. 426). Однако лечение шло медленно, и только весной 1922 г. он почувствовал себя относительно хорошо. В мае он сообщил Е.П. Пешковой, что в июле собирается вернуться на родину, но события, развернувшиеся вокруг процесса эсеров и негативная реакция советского правительства на горьковские письма в их защиту заставили его задержаться в Германии.

За пределами настоящего тома осталось значительное количество писем этих лет, до сих пор не разысканных. Их отсутствие можно объяснить словами К. Чуковского: "...если бы во всех учреждениях собрать все письма, в которых Горький ходатайствовал в ту пору о русских писателях, получилось бы по крайней мере томов шесть его прозы, потому что он тогда не писал ни романов, ни повестей, ни рассказов, а только эти бесконечные письма" (*Чуковский К.* Собр. соч. Т. 5. С. 41).

Л. Спиридонова

Тексты писем подготовили: *Д.И. Белкин*, при участии *Е.Н. Никитина* (С.Ф. Ольденбургу); *И.А. Бочарова* (М.К. Владимирову, М.А. Гейнце, В.Л. Брауну, Б.Г. Каплуну, Ю.В. Ключникову, А.И. Окулову, В Порховский уездный исполком, Ю.В. Пятигорскому, Н.В. Розановой, Б.Н. Рубинштейну, Ф.П. Хитровскому, В.Ф. Ходасевичу, А.С. Черных); *О.В. Быстрова* (Б.В. Асафьеву, А.Е. Бадаеву, И.П. Бакаеву, А.Е. Белогруду, Г.С. Биткеру, Андрею Белому (Б.Н. Бугаеву), в Главбум, Горскому, Госиздату, П.А. Никитину, Я.Г. Озолину, Э.М. Склянскому, В Совет Петроградской революционной армии труда, Б.С. Стомонякову, Финляндской таможне); *И.И. Вайнберг*, при участии *О.В. Быстровой, Т.Р. Гавриш, А.В. Евдокимова, Ю.М. Егоровой, Ю.У. Каскиной, Е.Н. Никитина, М.Г. Петровой, И.А. Ревякиной, Л.А. Спиридоновой, Л.В. Суматохиной* (Н.М. Анцеловичу, В библиотеку издательства "Всемирная литература", Н.П. Брюханову, В Президиум ВЦИК, Я.С. Ганецкому,

Н.П. Горбунову, Ф.Э. Дзержинскому, В.А. Каверину, М.И. Калинину, Н.Н. Крестинскому, Л.Н. Крицману, КУБУ, А.Ф. Курляндскому, А.М. Лежаве, И.П. Малютину, А.Н. Маслову, И.И. Молвину, В Народный комиссариат иностранных дел, Неустановленному лицу, В.А. Обуху и Н.А. Баша, Е.П. Первухину, Я.Х. Петерсу, Прусакову, А.С. Родэ, Н.А. Семашко, И.А. Скворцову-Степанову, Г.К. Сухановой, В.Н. Тонкову, В Чрезвычайную комиссию по борьбе с контрреволюцией и спекуляций, А.А. Юрьеву); *Т.Р. Гавриш* (В.Л. Брауну, В Государственный контроль при Наркомпросе, А.Е. Зарину, В.Г. Короленко, В Отдел управления Петросовета, М.С. Шагинян); *Григорьева Л.Г.*, при участии *Л.В. Суматохиной* (Ф. Нансену); *А.В. Евдокимов* (М.А. Блоху, С.Г. Горчакову, Ш.М. Манучарьянц, В отдел юстиции, В постоянную комиссию по отсрочкам при Реввоенсовете республики, В редакцию журнала "Вестник литературы", Северо-областной конторе народного банка, Б.А. Семенову, Д.А. Трилиссеру, В Чрезвычайную комиссию по разгрузке складов); *Ю.М. Егорова* (В.А. Аванесову, В редакцию газеты "Berliner Tageblatt", Во второй горрайон Петрограда, В.Л. Герсону, Д.Г. Либерзону, Н.Т. Меркулову, Ф.Н. Филиппову, С.И. Цыпкину); *Г.С. Зайцева*, при участии *Ю.М. Егоровой* (И.Е. Вольнову); *И.А. Зайцева* (Пушкинскому Дому, В.М. Ходасевич); *С.С. Зимина*, при участии *А.В. Евдокимова* (З.А. Пешкову); *Ю.У. Каскина* (А.А. Белопольскому, Б.С. Глаголину, В.И. Павловой, Петрогубпрофсовету, Председателю сибирского продкома, В Реввоенсовет Заволжского округа, М.М. Савостину, А.А. Семенову, В Центральный жилищно-земельный отдел Моссовета); *Г.Н. Ковалева* (Н.О. Лернеру, Ф.И. Шаляпину); *Е.Г. Коляда*, при участии *С.Д. Островской* (Е.К. Малиновской); *О.С. Крюкова, Е.В. Ястребов* (Екатеринбургской ГубЧК); *Н.Г. Ларионова*, при участии *О.В. Быстровой, Т.Р. Гавриш, А.В. Евдокимова, Ю.М. Егоровой, Ю.У. Каскиной, Е.Н. Никитина, Л.В. Суматохиной* (В.Я. Абрамовичу, А.А. Балтийскому, М.П. Гальперину, Голицыну, С.А. Гржебиной, С.М. Нонину, К.П. Пятницкому, С.Н. Равич, Э.Л. Радлову, Д.Н. Семеновскому, А.К. Тюхтяеву, В.К. Фредериксу, Ф.Г. Шилову); *А.А. Макаров*, при участии *Т.Р. Гавриш, А.В. Евдокимова, Ю.У. Каскиной* (АА. Каплану, А.П. Пинкевичу, В редакцию газеты "Правда"); *Е.Н. Никитин* (Э.В. Брюкке, А.С. Енукидзе, Д.Б. Ивенсксму, И.П. Ладыжникову, Н.И. Ладыжниковой, В Президиум Петроградской ГубЧК, В редакцию газеты "Известия", М.П. Томскому, Г. Уэллсу); *С.Д. Островская* (В Академию наук, Э. Амменде, А. Барбюсу, В.Д. Бонч-Бруевичу, Восьмому Всероссийскому съезду Советов, С.И. Грушевскому, А.Ш. Дзиоган, Заведующему лагерями принудительных работ, М.Д. Залесскому, Б.А. Ивановскому, А.В. Игельстрему, В.В. Каррику, Е.А. Киракозовой, М.П. Кристи, М. Лисовскому, П. Лоуренсу, И.Ю. Миккола, Народному комиссариату торговли и промышленности, А.И. Рыкову, Г.В. Чичерину, А.Л. Шейнману, Г.И. Шимаеву); *М.Г. Петрова* (С.Д. Протопопову); *Н.Н. Примочкина* (А.А. Блоку, В Вологодский губземотдел, В.В. Воровскому, М.Г. Григорьеву, З.Г. Гринбергу, С.И. Гриневицкому, Гутзацу, К.Н. Державину, С.Б. Каштеляну, Комиссару телефонной станции, А.В. Луначарскому, А.С. Молчанову, В Наркомпрод, В Наркомфин, Оболенскому, И.С. Попову, А.И. Пучкову, И.Т. Рудакову, К.И. Чуковскому, В.С. Шатову); *Е.И. Прохоров*, при участии *О.В. Быстровой, Т.Р. Гавриш, Е.Н. Никитина, Л.Н. Смирновой, Л.В. Суматохиной* (З.И. Гржебину, Т.Н. Гржебину, А.С. Грину, В.Л. Коппу и З.И. Гржебину,

П.П. Крючкову, А.П. Чапыгину); *И.А. Ревякина*, при участии *И.Н. Селезневой* (В.И. Ленину; А.В. Луначарскому, В.И. Ленину; Во Всероссийскую комиссию по улучшению быта ученых; В Наркомпрос; В Совет Народных Комиссаров, Саратовской ГубЧК); *М.А. Семашкина* (М.Ф. Андреевой, Вятскому губисполкому, В.А. Десницкому, Г.Е. Зиновьеву, И.В. Лебедеву, М.Е. Лёвберг, Неустановленному лицу, В исполком Петросовета, В Петрокоммуну, В Президиум исполкома Петросовета, Х.Г. Раковскому, А.Н. Тихонову, О.Д. Чертковой, Экспертной комиссии, В.В. Шайкевич); *А.Д. Смирнова*, при участии *Е.Р. Матевосян, М.А. Семашкиной* (Л.Б. Красину, М.А. Пешкову); *Л.Н. Смирнова* (В. Л. Коппу, Вл.И. Немировичу-Данченко, Е.П. Пешковой, И.М. Трегубову, Троекурову, Л.Д. Троцкому, А.Д. Цюрупе, А.И. Южину-Сумбатову); *Л.А. Спиридонова* (Д.Н. Аврову, А.В. Амфитеатрову, Г. Гуверу, Л.Б. Каменеву, Л.М. Карахану, Комиссару Туркестанского округа путей сообщения, Неустановленным лицам, Е.П. Пешковой, М.Н. Покровскому, Я.Х. Петерсу, А.И. Рыкову, И.И. Радченко, Р. Роллану, В Туркестанский округ путей сообщения); *Л.В. Сумятохина* (А.И. Бартольд, Г. Гауптману, Главному обвинителю при ВЧК, Д. Дэвису, Д.Б. Ивенскому, Ю.Ю. Межину, в Наркомпрос); *А.А. Тарасова* (М.И. Будберг, Неустановленному лицу, Российскому обществу драматических писателей, И.С. Рукавишникову, С.Н. Сергееву-Ценскому, М.Л. Слонимскому); *Е.А. Тенишева*, при участии *С.Д. Островской* (А. Галлену, А.М. Калмыковой, Наркомвнешторгу, Председателю ВСНХ, С. Саиду-Галиеву Сахибгарею, Д.И. Ульянову); *С.С. Чайковская*, при участии *Ю.М. Егоровой, Ю.У. Каскиной, Е.Н. Никитина* (И.К. Запорожцу, В редакцию "Красной газеты", Ю.А. Филипченко, С.Е. Чуцкаеву); *Е.В. Чугунова* (Л.Д. Блок); *Ю.И. Шведова* (В.В. Иванову).

Ими же соответственно подготовлены примечания ко всем письмам, кроме писем В.Г. Короленко, прокомментированных М.Г. Петровой.

Тексты рассмотрены и утверждены Текстологической комиссией под председательством *Л.Н. Смирновой.*

Ответственный редактор тома – *Л.А. Спиридонова.*

Контрольный рецензент – *С.Д. Островская.*

Ученый секретарь – *Л.В. Сумятохина.*

Аннотированный указатель составила *О.В. Быстрова.*

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

Андреева – М.Ф. Андреева: Переписка. Воспоминания. Статьи. Документы: 3-е изд. М., 1961

Архив Г. 1–16 – Архив А.М. Горького. Т. 1: История русской литературы. М., 1939 – Т. 16: А.М. Горький и М.И. Будберг. М., 2001

Биохроника – Владимир Ильич Ленин: Биографическая хроника: В 12 т. М., 1979–1982

Блок. Записные книжки – *Блок А.* Записные книжки: 1901–1920. М., 1965

Большая цензура – Большая цензура: Писатели и журналисты в Стране Советов: 1917–1956. М.: МФД; Материк, 2005

ВС. Т. 1, 2 – Максим Горький в воспоминаниях современников: В 2 т. М., 1981

Встречи с Максимом Горьким – *Иванов В.В.* Встречи с Максимом Горьким. М.: Молодая гвардия, 1947

Г-30 – *Горький М.* Собр. соч.: В 30 т. М., 1949–1953

Голубева – *Голубева О.Д.* Книгоиздательство "Парус" (1915–1918) // Книга: Исследования и материалы. М., 1966. Сб. XII

Горький и его эпоха. Вып. 1,2 – Горький и его эпоха: Исследования и материалы. М., 1989. Вып. 1, 2

Горький и Короленко – А.М. Горький и В.Г. Короленко: Сборник материалов: Переписка, статьи, высказывания. М., 1957

Горький и наука – Горький и наука: Статьи, речи, письма, воспоминания. М., 1964

Горький и современники – О Горьком – современники. М., 1968

Горький и художники – Горький и художники: Воспоминания. Переписка. Статьи. М., 1964

Горький. Материалы. Т. 1–4 – М. Горький: Материалы и исследования: В 4 т. М.; Л., 1934–1961

Горький. Сборник – Сборник статей и воспоминаний о Горьком / Под ред. И.А. Груздева. М., 1928

Горький. Статьи – *Горький М.* Статьи: 1905–1916 гг.: 2-е изд. Пг.: Парус, 1918

Горьковские чтения. 1940–1968 – Горьковские чтения. 1938, 1939. М., 1940 – Горьковские чтения. 1968. М., 1968

Гражданская война – История Гражданской войны: В 2 т. М., 1934

Декреты Советской власти – Декреты Советской власти: В 2 т. М., 1957

Красный архив – Красный архив: Исторический журнал. М., 1932–1936. Т. 2(75), 3(76), 5(78)

ЛБГ – Личная библиотека М. Горького в Москве

Ленин и Горький – В.И. Ленин и А.М. Горький: Письма. Воспоминания. Документы: 1-е изд. М., 1958; 2-е изд.; М., 1961; 3-е изд.: М., 1969

ЛЖТ. 1–4 – Летопись жизни и творчества А.М. Горького. М., 1958–1960. Вып. 1–4

ЛЖТ Шаляпина. Кн. 1–2 – Летопись жизни и творчества Ф.И. Шаляпина: В 2 кн.: 2-е изд. Л., 1989

ЛН. Т. 1–95 – Литературное наследство. М., 1935–1995. Т. 1–95

Луначарский – Луначарский А.В. Собр. соч.: В 8 т. М., 1963–1967

Наст. изд. *Письма.* Т. 1–24 – *Горький М.* Полн. собр. соч.: Письма: В 24 т. М., 1996–2004. Т. 1–12

Наст. изд. *Сочинения.* Т. 1–25 – *Горький М.* Полн. собр. соч.: Художественные произведения: В 25 т. М., 1958–1976

Н.-Д. Избранные письма – Немирович-Данченко Вл.И. Избранные письма: В 2 т. М., 1954

Неизвестный Горький – Горький и его эпоха: Материалы и исследования: Неизвестный Горький (к 125-летию со дня рождения). М., 1994. Вып. 3, 4

Неизданная переписка – М. Горький: Материалы и исследования: Неизданная переписка с Богдановым, Лениным, Сталиным, Зиновьевым, Каменевым, Короленко. М., 1998. Вып. 5

Несвоевременные мысли – Горький А.М. Несвоевременные мысли: Заметки о революции и культуре. М., 1990

Овчаренко – Овчаренко А. Публицистика М. Горького. М., 1965

ОЛБГ. 1–9176 – Личная библиотека А.М. Горького в Москве: Описание: В 2 кн. М., 1981

Петербургские дневники – Гиппиус З.Н. Петербургские дневники: 1914–1919. Нью-Йорк; М., 1990

Русские писатели – Русские писатели: 1800–1917: Биографический словарь: В 4 т. М., 1994–1999

С двух берегов – С двух берегов: Русская литература XX века в России и за рубежом. М.: ИМЛИ РАН, 2002

Семеновский – Семеновский Д. М. Горький: Письма и встречи: 11-е изд. Иваново: Кн. изд-во, 1961

Учен. зап. ТГУ. Вып. 217 – Ученые записки Тартуского государственного университета. Вып. 217: Труды по русской и славянской филологии. Т. XIII. Тарту, 1968

Федин – Федин К. Горький среди нас: Картины литературной жизни. М., 1968

Ходасевич – Ходасевич В.Ф. Собр. соч.: В 4 т. М., 1997

Чуковский. Дневник – Чуковский К. Дневник: 1901–1969: В 2 т. М., 2003

Чуковский. Собр. соч.: В 15 т. М., 2001–2006

Чуковский. Современники – Чуковский К. Современники: Портреты и этюды. М., 1962

Шаляпин – Федор Иванович Шаляпин: В 3 т.: 3-е изд., испр. и доп. М., 1976–1979

АРХИВОХРАНИЛИЩА И БИБЛИОТЕКИ

АГ – ИМЛИ, Архив А.М. Горького
АРВИК – Архив русской и восточноевропейской истории и культуры при Колумбийском университете (США)
Архив РАН (СПб.) – Архив Российской академии наук (Санкт-Петербург)
ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации (Москва)
ГИМ ОПИ – Государственный Исторический музей. Отдел письменных источников
ОР ИМЛИ – Отдел рукописных и книжных фондов Института мировой литературы им. А.М. Горького РАН (Москва)
ОР ИРЛИ – Отдел рукописей Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН (Санкт-Петербург)
РГАЛИ – Российский государственный архив литературы и искусства (Москва)
РГАСПИ – Российский государственный архив социально-политической истории (Москва)
ОР РГБ – Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственный библиотеки (Москва)
ОР РНБ – Отдел рукописей и редких книг Российской национальной библиотеки (Санкт-Петербург)
ЦА ФСБ – Центральный архив Федеральной Службы безопасности
ЦГА (СПб.) – Центральный государственный архив (Санкт-Петербург)
ЦГАЛИ (СПб.) – Центральный государственный архив литературы и искусства (Санкт-Петербург)
ЦГАНХ – Центральный государственный архив народного хозяйства (Москва)

ИСТОЧНИКИ ТЕКСТА

А – автограф
АМ – авторизованная машинопись (подпись, правка текста или приписка Горького)
БА – беловой автограф
КК – ксерокопия письма
МК – поздняя машинописная копия неизвестного назначения из Архива А.М. Горького
ОТП – неавторизованный отпуск (второй экземпляр *АМ* без авторских поправок) из Архива А.М. Горького
РК – рукописная копия
ФК – фотокопия письма
ЧА – черновой автограф

1919

1. Г.Е. ЗИНОВЬЕВУ

Печатается по *ЧА* (*АГ*). Впервые: Изв. ЦК КПСС. 1989. № 1. С. 239.

Датируется предположительно по содержанию: массовые аресты среди творческой интеллигенции начались в июне 1919 г., Оценочно-антикварная комиссия в полном ее составе еще работала до конца мая, о чем свидетельствует докладная записка Горького от 26 мая 1919 г. в Петроградский исполком (*АГ*. БИО-20-16). См. подробнее: *Неизвестный Горький*. С. 49–51.

[1] Массовые аресты начались после опубликования 31 мая 1919 г. воззвания "Берегись шпионов!", подписанного Лениным и Дзержинским (Правда. 1919. 31 мая). Это воззвание было вызвано тяжелым военным положением Петрограда: в середине мая началось наступление белых армий генералов Родзянко и Юденича. В Петрограде, по выражению Горького, "подло-паническое настроение". Зиновьев, будучи председателем Комитета рабочей обороны, сеял панику и, не запрашивая Москву, отдал приказ об эвакуации Петрограда. Эти пораженческие настроения вызвали решительные действия и жесткие приказы правительства. Началась борьба с "внутренней контрреволюцией": в основном арестам подвергалась интеллигенция, близкая к кадетской партии.

[2] Оценочно-антикварная комиссия при Народном комиссариате торговли и промышленности была образована 31 декабря 1918 г. для инвентаризации имущества национализированных складов, а также оставленного в домах и квартирах эмигрантов с целью "установления категорий предметов: 1) имеющих ценность как экспортный товар ⟨...⟩ и 2) художественных ценностей, подлежащих передаче Комиссариату Народного Просвещения для хранения в музеях" (Северная коммуна. 1918. № 193. 31 дек.). 2 января 1919 г. Горький был избран председателем комиссии. Вспоминая об этом, Горький 8 декабря 1935 г. писал: «Экспертная комиссия была организована по моей инициативе и по разрешению В. Ильича в целях: "отбора предметов высокой художественной или материальной ценности, оставленных в домах и квартирах эмигрантов... Предметы эти: картины, бронза, фарфор, хрусталь, ковры и т.д. подвергались разграблению прислугой эмигрантов – лакеями, швейцарами, дворниками – по указанию антикваров"» (цит. по: Изв. ЦК КПСС. 1989. № 1. С. 240).

[3] В Архиве Горького хранится письмо Луначарского к Горькому от начала мая 1919 г. с просьбой произвести оценку коллекции датского подданного Э.Т. Плюма (см.: *Архив Г. 14*. С. 86–87).

[4] В отчете Горького наркому Луначарскому сообщался состав Оценочно-антикварной комиссии: В.А. Аргутинский-Долгоруков, А.Н. Бенуа, П.К. Ваулин, В. П. Зубов, С.В. Чехонин, И.Н. Ракицкий, М.М. Савостин.

6 мая 1919 г. Оценочно-антикварная комиссия оценила коллекцию Эрика Плюма в 11 млн. Документы Оценочно-антикварной комиссии хранятся в Архиве Горького (*Архив Г. 14*. С. 85–88).

[5] Судя по переписке Горького с Луначарским, члены Экспертно-оценочной комиссии были освобождены и работали под председательством Горького до его отъезда за рубеж 16 октября 1921 г. (Там же).

2. В.В. ВОРОВСКОМУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Архив Г. 10*. Кн. 1. С. 13.

Датируется по штемпелю Государственного издательства РСФСР с входящим № 19 и датой "июнь 1919 г.".

Помета рукой неустановленного лица: «К делу книг⟨оиздательства⟩ "Мир"».

[1] Кооперативное книгоиздательство "Мир" существовало с 1906 по 1934 г. М.Я. Фитерман являлся его членом-распорядителем.

[2] *Покровский М.Н.* Русская история с древнейших времен. При участии Н.М. Никольского. Первые три издания этого фундаментального труда вышли в Москве, в книгоиздательстве "Мир". Первое и второе издания состояли из пяти томов, третье – из четырех. Первое вышло в 1910–1913 и 1913–1914 гг., второе – в 1914–1915 гг. и 1918 г., третье – в 1920 г.

[3] В тяжелых условиях типографской разрухи тех лет одну из возможностей ликвидации "книжного голода" в стране Горький видел в создании и помощи частным и кооперативным книгоиздательствам. См. п. 21 и примеч. См. также: *Витязев П.* Частные издательства в Советской России. Пг., 1921. Хотя политика Советского государства была направлена на монополизацию книжного дела в России и осуществлять эту политику должен был Госиздат, возглавлявший его в 1919–1920 гг. В.В. Воровский сочувственно относился к поддержке Горьким частных издательств, к созданию им издательств "Всемирная литература" и З.И. Гржебина. После перевода Воровского в июле 1920 г. на дипломатическую работу положение частных издательств, в том числе и горьковских, резко ухудшилось. Горькому пришлось вступить в острый конфликт с новым руководством Госиздата, противодействовать его диктаторским претензиям. Подробнее об этом см.: *Неизвестный Горький*. С. 17–19. Вступ. ст. И.А. Ревякиной. См. также п. 21 и примеч.

3. Г.Е. ЗИНОВЬЕВУ

Печатается по *КК* (*АГ*). Подлинник – автограф, хранится в *РГАСПИ* (Ф. 75. Оп. 1. Д. 146. Л. 1). Впервые: Изв. ЦК КПСС. 1989. № 1. С. 240.

Зиновьев ответил в тот же день (*АГ*. КГ-од-1-32-2).

[1] Письмо не разыскано.

[2] Э.К. Пименова – писательница, сотрудничала в журналах "Мир Божий", "Русское богатство", "Современный мир". В 1919 г. в издании Петроградского

совета, кроме "Истории Интернационала" вышли ее книги и брошюры: "Вильгельм II", "Как немцы боролись за свою гражданскую свободу", "Очерки Великой Французской революции", "Первое рабочее движение в Англии (чартизм)".

[3] Судьба сына Пименовой неизвестна. В ответном письме Зиновьев отрицает свою причастность к его аресту и обещает свое содействие: "Раз Вы говорите, что это честный человек, то я, разумеется, немедленно же потребую либо освободить его, либо представить вполне конкретные обвинения".

[4] В течение 1918–1921 гг. Горький боролся с репрессивной политикой большевиков, спасая от расстрела и длительного заключения "лучший мозг страны" – ученых, специалистов высокой квалификации. Репрессии, особенно летом 1919 г., вызвали ряд возмущенных писем Горького к Ленину, Зиновьеву, Дзержинскому, 6 сентября Горький писал Луначарскому (см. п. 37 и примеч.). 15 сентября Ленин ответил Горькому, что ЦК назначил Каменева и Бухарина "для проверки ареста буржуазных интеллигентов околокадетского типа и для освобождения кого можно. Ибо для нас ясно, что и тут ошибки были.

Ясно и то, что в общем мера ареста кадетской (и околокадетской) публики была необходима и правильна" (*Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 51. С. 47).

11 сентября 1919 г. на заседании Политбюро ЦК РКП(б) под давлением общественности рассматривался вопрос "о массовых арестах профессоров и ученых". Сохранился документ – выписка из протокола этого заседания:

"Присутствовали: тт. Ленин, Сталин, Крестинский, Каменев, Стучка, Мицкевич, Белобородов, Стасова, Бухарин, Дзержинский, Литвинов, Карклин, Бейка, Рахия и Кальске.

Слушали: п. 10. О массовых арестах профессоров и ученых.

Заявление Каменева, Луначарского и Горького о массовых арестах профессоров и ученых, вызванных их былой принадлежностью к партии кадетов.

Постановили: п. 10. Предложить тт. Дзержинскому, Бухарину и Каменеву пересмотреть совместно списки и дела арестованных во время последних массовых арестов. Разногласия по вопросу об освобождении тех или других арестов⟨анных⟩ вносить в ЦК" (цит. по: Изв. ЦК КПСС. 1989. № 1. С. 241). Вскоре начали пересматриваться дела арестованных, однако новые аресты продолжались, особенно в Петрограде. И Горький вновь забил тревогу, обращаясь 6 сентября 1919 г. к Ф.Э. Дзержинскому (см. п. 39 и примеч.).

4. З.Г. ГРИНБЕРГУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

[1] Вероятно, имеется в виду подписанная К.П. Пятницким 2 июня 1919 г. докладная записка в «Коллегию Комиссариата по просвещению от книгоиздательства "Знание"» с предложением Наркомпросу купить книги "Знания". Соглашение между книгоиздательством "Знание" и Наркомпросом о продаже книг было заключено 27 декабря 1918 г. Однако Наркомпрос не смог произвести оплату всех книг в срок из-за отсутствия "денежных знаков" и 29 апреля 1919 г. заключил с книгоиздательством новый договор, по которому приобретал у издательства «приблизительно половину томов каждого наименования на

сумму около 240 000 р.; вторая же половина остается в полном распоряжении книгоиздательства "Знание"» (*АГ*. "Зн"-док-27-66-2).

В докладной записке речь шла о необходимости увеличить плату за книги до 5 номиналов в связи с инфляцией в стране и падением курса рубля. Книгоиздательство "Знание" просило при оплате исходить из постановления, принятого в середине апреля Комиссией по переоценке книг при Отделе печати Московского совета рабочих и крестьянских депутатов, об увеличении в 6 раз цен на книги, изданные по 1916 г. включительно. Один номинал книгоиздательство соглашалось сбросить "ввиду немедленной оплаты наличными".

[2] Горький был одним из двух основных пайщиков, на деньги которых существовало издательство. Кроме того, среди книг, продаваемых "Знанием" Наркомпросу, было значительное количество книг самого Горького. Проверкой финансовых дел "Знания", произведенной в 1919–1921 гг. А.Н. Тихоновым (по доверенности Горького) и К.П. Пятницким, было установлено, что Горький не только получил полностью причитавшийся ему гонорар и проценты как пайщик, но остался даже должен книгоиздательству 54 707 руб. 09 коп., так как в свое время ему было переслано издательством больше, чем причиталось (см.: Решение по трем спорным делам между М. Горьким и товариществом "Знание" – *АГ*. БИО-11-37).

5. В.В. ВОРОВСКОМУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: Ист. архив. 1958. № 2. С. 81.

Датируется по штемпелю Государственного издательства РСФСР с входящим № 257 и датой "июнь 1919 г.".

[1] Речь идет о журнале "Завтра" (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 12, п. 433). А.Н. Тихонов писал 4 июня 1919 г. В.Ф. Ходасевичу: «В Петербурге затевается ежемесячный журнал "Завтра". Редакция: М. Горький, Замятин, Блок, Чуковский и я. Издатель – З. Гржебин. Журнал посвящен вопросам культуры и искусства. Политики вовсе нет ⟨...⟩ Рассчитываем на прозу Белого, Зайцева, Шмелева, Тренева, Брюсова. Поэтов Вы выберете сами, вплоть до футуристов" (*ЛН*. Т. 92, кн. III. С. 489). В Архиве Горького хранится программа ежемесячного "внепартийного" журнала "Завтра", многие положения которой отвечали идеям Горького, в частности, его мысли о грядущем "Интернационале Духа": "...борьба за культуру, защита культурных завоеваний и ценностей, объединение всех интеллектуальных сил страны, восстановление духовных связей с Западом, прерванных всемирной войной, приобщение России к великому Интернационалу Духа, который будет неминуемо создан – и уже создается – в завтрашней преображенной Европе" (*АГ*. ПлГ-1-66-1). Издание не состоялось.

[2] Речь идет об организации во "Всемирной литературе" отдела "Русская литература XIX века". См.: Наст. изд. *Письма*. Т. 12, п. 424 и примеч.

[3] См.: Там же, примеч. к п. 426.

[4] См.: Там же, п. 424, 440 и примеч., а также п. 2 и примеч.

6. Д.Н. СЕМЕНОВСКОМУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые, не полностью: *Семеновский*. С. 105, 109.

Датируется по рецензии А.А. Блока на стихи Семеновского от 8 июня 1919 г. (*Блок А.* Собр. соч.: В 8 т. М.; Л., 1962. Т. 6. С. 341–344).

Ответ на письмо Семеновского от 16 апреля 1919 г. из Иваново-Вознесенска (*АГ*. КГ-п-70-1-36).

Семеновский ответил 29 июля 1919 г. из Иваново-Вознесенска (*АГ*. КГ-п-70-1-39).

[1] После неудачной попытки выпустить стихи в Московском издательстве ЦИК Семеновский писал 16 апреля 1919 г. Горькому: "В конце Пасхи я пошлю Вам сборник; может быть, Вы просмотрите стихи и выбросите те, которые покажутся Вам плохими, а приличные отдадите куда-нибудь?". 30 апреля рукопись была передана Горькому ивановским писателем М. Артамоновым. В сопроводительном письме автора говорилось: «Кроме сборников "Заревые знамена" и "Иконостас", я посылаю Вам несколько стихотворений сомнительных, неважных. Но, может быть, я ошибаюсь относительно их. ⟨...⟩ Посмотрите, пожалуйста! Может быть, найдете нужным изменить порядок расположения стихов или некоторые из них выбросить совсем, – делайте, как покажется Вам лучшим» (*АГ*. КГ-п-70-1-37). В 1926 г. поэт так охарактеризовал посланные Горькому тетради со стихами: «Весной 1919 г. я собрал все свои стихи в 3 сборника: "Заревые знамена" (революционные стихи), "Иконостас" (церковные) и "Сомнительные стихи" (ни хорошие, ни плохие)» (*ОР ИМЛИ*. Ф. 396. Д.Н. Семеновский. Оп. 1. Ед. хр. 2).

Рецензия А. Блока впервые была опубликована в альманахе "Начало" (Иваново-Вознесенск). (1922. № 2–3. С. 85–87). Она представляет собой отзыв, направленный в редакционную коллегию З.И. Гржебина; он предназначался также для публикации в журнале "Завтра". В рецензии Блока от 8 июня 1919 г. дана отрицательная оценка первой тетради и благожелательный отзыв о второй. "Много рассеяно в этих стихах признаков живого дарования", – в частности писал он (*Блок А.* О Дмитрии Семеновском // Блок А. Собр. соч. Т. 6. С. 344). На полях многих листов рукописи пометы Блока.

[2] Замысел не был осуществлен (см.: *АГ*. КГ-п-70-1-57; *Семеновский*. С. 198). Рецензия Блока была перепечатана в качестве предисловия к сборнику стихов Семеновского "Мир хорош" (М.: Круг, 1927; см. также: *ОР ИМЛИ*. Ф. 396. Д.Н. Семеновский. Оп. 1. Ед. хр. 1).

[3] Стихи хранятся в Архиве Горького (РАв-бп-28-8-1, 2, 3), а также пояснение к рукописям "Сомнительные стихи", "Иконостас" от 3 августа 1952 г. (РАв-бп-28-8-4).

[4] Очерк не был написан.

[5] Вместе со своей рукописью Семеновский передал Горькому стихи иваново-вознесенских поэтов:

"Иван Жижин был сыном прислуги-вдовы. ⟨...⟩ он не получил никакого образования и своим развитием был обязан исключительно личным усилиям. Стихи Жижина отличались смелостью образов и чеканкой поэтической фразы", – вспоминал Семеновский (*Семеновский*. С. 104). "Стихи Жижина

свидетельствуют о его таланте", – писал Горький Семеновскому 16 мая 1919 г. (*АГ*. ПГ-рл-38-22-22). Позднее Жижин опубликовал сборники стихов "Веселая охота (Стихи для детей)" (Иваново-Вознесенск, 1929) и "Моё. Стихи" (Иваново-Вознесенск, 1922).

[6] Анна Баркова – поэтесса. Родилась в г. Иваново-Вознесенске. Первая публикация в 16 лет в газете "Рабочий край", после чего до 1922 г. состояла в поэтическом объединении при этой газете. Приехавший в Иваново Луначарский, высоко оценивший стихи А. Барковой, перевел ее в Москву, где она стала его личным секретарем и опубликовала сборник стихов "Женщина" с предисловием Луначарского – свою первую и единственную при жизни книгу. Позже М.И. Ульянова помогла Барковой устроиться на работу в газету "Правда". В декабре 1934 г. по доносу за неосторожные высказывания по поводу убийства С.М. Кирова арестована и по ст. 58 (контрреволюционная агитация) осуждена на пять лет лагерей. С 1939 по 1947 г. жила в Калуге. Очень много писала, особенно прозу. В 1947 г. последовал новый донос, новый арест и 10 лет лагерей. Вышла в 1956 г. и, едва успев получить две справки о реабилитации к осени 1957 г., снова была арестована и по той же 58-й статье приговорена еще к 10 годам. С помощью друзей, при вмешательстве К. Федина и А. Твардовского вышла на свободу на два года раньше и затем получила свидетельство о полной реабилитации. До последних дней писала стихи, не делая попыток войти в "официальную" литературную жизнь.

В 1990 г. в Иванове увидел свет сборник стихов А.А. Барковой "Возвращение"; в 1992 г. Ивановский университет подготовил том "А. Баркова. Избранное. Из гулаговского архива", где, кроме стихов, – проза, дневники и материалы следственных дел. В 1992 г. в Москве в серии "Поэты – узники ГУЛАГа" была издана также небольшая книга стихов А. Барковой "Герои нашего времени".

[7] Сохранилось письмо Ф.Ф. Дмитриева от 4 июня 1919 г., в котором тот сообщает Горькому, что переслал ему свои стихи для журнала "Завтра" (*АГ*. КГ-нп/а 8-41). О журнале "Завтра" см. примеч. к п. 5.

7. М.А. ПЕШКОВУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Архив Г. 13*. С. 192.
Датируется по упоминанию о мятеже на "Красной Горке" (см. ниже).

[1] В письме, относящемся к началу июня 1919 г., итальянский знакомый Горького, принимавший участие в помощи пострадавшим от землетрясения в Калабрии и Сицилии, Д. Антери обращался к Горькому с просьбой: "Мне хотелось бы узнать, если правда то, что сообщили мне три солдата, возвратившихся из России, будто под Москвой имеется лагерь пленных итальянцев, бежавших из Австрии и Германии. Если такой лагерь существует, горячо прошу Вас посмотреть, нет ли среди заключенных моего сына Франко Антери, ему было 19 лет, когда вечером 19 ноября 1917 года, после битвы при М-со Граппа, где он геройски дрался, он исчез и после этого от него и о нем не было ни единой весточки. У нас остался один слабый луч надежды! Может быть, Вы сможете

дать нам о нем сведения, что он еще жив!" (*АГ*. КГ-ин-И-1-68-2). Ответ М.А. Пешкова на это письмо не разыскан.

[2] Майское наступление Юденича на Петроград было отбито, но в июне он предпринял новое. В результате войска подошли к форту "Красная Горка", где в ночь на 13 июня 1919 г. вспыхнул контрреволюционный мятеж, к нему присоединились форты "Серая Лошадь" и "Обручев". Мятежники арестовали свыше 350 коммунистов и сочувствующих им, расстреляли председателя Кронштадтского совета М.М. Мартынова, комиссаров фортов Л.Т. Панькова и П.П. Федорова и сообщили по радио командующему английской эскадрой, что «"Красная Горка" в его распоряжении» (*Гражданская война*. С. 299).

[3] «На рассвете 13 июня, – писала одна из газет, – небольшой отряд белых внезапным ударом овладел фортом "Красная Горка". В 3 часа дня с форта начался обстрел города Кронштадта. Ответным огнем наших фортов и кораблей по форту "Красная Горка" был произведен ряд взрывов и вспыхнули громадные пожары, что заставило противника прекратить огонь по городу» (Красная газета. 1919. № 132. 17 июня). 13 июня РВС Балтфлота предъявил мятежникам ультиматум: немедленно прекратить мятеж. Он был принят фортом "Обручев", но форт "Красная Горка" начал обстрел Кронштадта из всех 25 артиллерийских орудий. В ответ линейные корабли "Петропавловск" и "Андрей Первозванный" открыли огонь по "Красной Горке". Он продолжался и на следующий день, когда в сражение против "Красной Горки" включились эсминцы "Гавриил", "Гайдамак" и "Всадник". 15 июня несколько специально сформированных отрядов для борьбы с мятежниками, поддержанных огнем с эсминцев, перешли в наступление. Возглавляемые бывшим поручиком Неклюдовым мятежники отступили в форт, а в ночь на 16 июня бежали за линию белогвардейского фронта (см.: Там же. № 133. 18 июня).

8. М.Е. ЛЁВБЕРГ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

Ответ на письмо адресата, датированное маем 1919 г. (*АГ*. КГ-п-44-7-16).

Датируется предположительно по письму адресата.

[1] В конце мая – начале июня Горький был тяжело болен (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 12).

[2] Письмо – признание в любви: "Дорогой Алексей Максимович, вот сейчас я скажу Вам такие простые, такие старые слова ⟨...⟩ я Вас люблю. Я так много раз мысленно произносила эти слова...".

[3] Горькому к тому времени исполнился 51 год. Долгое время он считал своим годом рождения 1869-й. М.Е. Лёвберг было 25 лет.

[4] Имеются в виду пылкие слова любви, польстившие Горькому: "Мне очень тяжело ⟨...⟩ не подумайте, что я пишу Вам для того, чтобы сказать Вам, что я страдаю ⟨...⟩ За этой болью и молодость, и восторг, и какое-то сумасшедшее торжество. Я не знала, что пафос жизни может быть таким пламенным ⟨...⟩ я ликую. Мне словно венец возложили на голову. Оставьте меня в покое с англичанами, с делами, со всем! Я праздную мою любовь ⟨...⟩ Я благодарна Вам за то,

что я люблю Вас ⟨...⟩ Вопрос о наших отношениях я предоставляю решать, конечно, Вам".

[5] Мария Евгеньевна была согласна не приходить, а только посылать "то, что напишу", согласна, чтобы Горький был только "наставником". Однако, надежда на более близкие отношения оставалась: если "дóроги наши разговоры, позовите меня и все будет по-старому".

9. Я.Х. ПЕТЕРСУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

Датируется по рабочим пометам на письме: вверху карандашная запись "К сведению", подчеркнутая красным карандашом; в левом углу синим карандашом: "Арх. Обыски". На обороте письма черными чернилами: "Поручаю т. Максимову поехать на квартиру г. Миткевич для производства тщательного обыска на основании инструкции выемки запретных предметов и доставки их в штаб обороны. $19^{29}/_{VI}19$ г. *Н. Анцелович* (подпись и гербовая печать)". Ниже этого распоряжения карандашная запись: "Оружие сдать т. Зимину (подпись неразборчива). 29.VI.19".

[1] Жена писателя В.М. Дорошевича О.Н. Миткевич – артистка.

[2] Судя по пометам на письме, в мешке было оружие.

10. Н.В. РОЗАНОВОЙ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: Вопр. лит. 1989. № 10, публ. И.А. Бочаровой. О "безвидной дружбе": (Письма В. Розанова к М. Горькому).

Письмо отправлено из Петрограда в Сергиев Посад 30 июня 1919 г.; получено адресатом 2 июля 1919 г. (см. конверт – *АГ*. ПГ-рл-37-35-1).

Ответ на неразысканное письмо Н.В. Розановой (по мужу Верещагина) – дочери В.В. Розанова.

[1] В.В. Розанов умер в Сергиевом Посаде 5 февраля 1919 г. в большой нужде. Незадолго до его кончины Горький оказал ему и его семье денежную помощь. За несколько дней до смерти больной Розанов продиктовал Н.В. Розановой последнее письмо Горькому от 20 января: «Дорогой, милый А.М.! Несказанно благодарю Вас за себя и за всю семью свою. Без Вас, Вашей помощи она бы погибла, 4000 р. – это не кое-что ⟨...⟩

Много думаю о Вас и Вашей судьбе. Какая она, действительно, горькая, но и, действительно, славная и знаменитая. И дай Вам Бог еще успеха и успеха большого. Вы вполне заслуживаете. Ваша "Мальва" и барон составляют и уже составили эпоху. Так это и знайте. Ну, еще, Максимушка, дорогой, прощай и не огорчайся, если в чем и обидел. Помнишь, было неладное с Кожемякой. Зато Мальва превосходно вышла, а особенно изумительно барон. Эти, кажется, лучше всего. Прощай, не забывай, помни меня! *В. Розанов*» (*Розанов В.В.* Мысли о литературе. М., 1989. С. 527–528; в Архиве Горького письмо отсутствует, возможно, оно не было отправлено). Горький не терял интереса к человеческой и

писательской личности Розанова; все его письма, бережно сохраненные, он напечатал в 1923 г. в "Беседе" (Берлин. Кн. 2) – и это было своеобразным ответом на просьбу дочери.

[2] Первое письмо В.В. Розанова (осень 1905 г.), положившее начало их эпистолярному диалогу, не разыскано. О его содержании можно судить по ответному письму Горького от 4 ноября 1905 г. (Наст. изд. *Письма*. Т. 5. С. 102–104).

[3] Намерение осуществлено не было.

11. К.И. ЧУКОВСКОМУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: Лит. учеба. 1940. № 6. С. 12, в очерке К.И. Чуковского "Горький".

Датируется по содержанию (см. ниже).

Возле слов "Не много ли Теккерея?" Чуковский написал карандашом: «Теккерей – учреждение, институт. "Ньюкомы" без "Пенденниса" невозможны». Около слов "Леди Никотин": «И еще "Розалинда". Взгляд – ценою в 5 ф. стерлингов».

[1] Чуковский являлся членом коллегии экспертов по англо-американской литературе в издательстве "Всемирная литература". Здесь и далее речь идет о списке произведений английской и американской литературы, который подготавливался Чуковским для «Каталога издательства "Всемирная литература"» (Пб., 1919). "Каталог" вышел в свет 22 июня 1919 г., что служит основанием для датировки комментируемого письма.

По поводу данного письма Чуковский в очерке "Горький" сообщал: «Много усилий было потрачено каждым из нас на составление списка тех книг, какие должны были в ближайшую очередь печататься в нашем издательстве. Эти списки Горький в ту пору принимал очень близко к сердцу: он мечтал, что они воплотятся в сотни и тысячи книг, предназначенных для приобщения новых советских читателей к культуре всего человечества. Мне было поручено составить перечень наиболее замечательных книг, которые вышли за последнее столетие в США и в Англии. Перечень этот мы долго обсуждали всей коллегией при ближайшем участии Алексея Максимовича, а когда он был закончен и отдан в печать, Алексей Максимович взял его снова к себе, чтобы еще раз обдумать. И через несколько дней прислал мне такую записку ⟨...⟩

Не все из рекомендуемых Алексеем Максимовичем книг представлялись мне достаточно ценными. Я возражал против включения их в список, он охотно принимал мои возражения. (Я тогда же подметил, как любит он, чтобы ему возражали.) Я без труда отказался от карлейлевского "Сартора Резартуса", так как в основе своей – это глубоко реакционная книга, но Теккерея отстаивал с упрямством, и я заметил, что это упрямство ему по душе. Списки, составленные нами по указаниям Горького, впоследствии легли в основание всей работы издательства "Academia", которое в значительной мере осуществило созданную Горьким программу» (Лит. учеба. 1940. № 6. С. 12–13). Книга Томаса Карлейля "Сартор Резартус" была включена в «Каталог издательства "Всемирная литература"». Имеется в *ЛБГ* (*ОЛБГ*. 6903).

[2] В окончательный список для "Каталога" были включены следующие произведения Теккерея: "Записки Бэрри Линдона", "Ярмарка житейской суеты" (позже – "Ярмарка тщеславия"), "Пенденнис", "Генри Эсмонд", "Ньюкомы", "Английские юмористы XVIII в.", "Роза и кольцо", "Четыре Джорджа", "Стихи". Из перечисленных книг в *ЛБГ* имеются: "Мемуары Барри Линдона, эсквайра; Четыре Георга"; "Ярмарка тщеславия" (*ОЛБГ. 1714, 4989*).

[3] В "Каталог" были включены следующие произведения Джемса Барри: "Шотландские идиллии", "Белая птичка", "Леди Никотин", "Розалинда".

[4] В "Каталог" включена одна книга Холла Кейна – "Житель острова Мана".

[5] В "Каталоге" представлена одна книга Джерома К. Джерома – "Трое в лодке, кроме собаки". Имеется в *ЛБГ* в изд. 1928 г.: "Трое в одной лодке (не считая собаки)", с пометами Горького (*ОЛБГ. 1905*).

[6] По плану издательства "Всемирная литература" все выпускаемые книги разбивались на две серии: основную (большого формата), предназначенную для пополнения школьных и других библиотек, и народную (малого формата), выпускаемую в виде брошюр и предназначенную для широкого распространения в массах. Народная серия должна была состоять из произведений, более доступных простому читателю по теме и изложению. Эта серия выпускалась под непосредственным наблюдением и руководством Горького. В предисловии к «Каталогу издательства "Всемирная литература"» он писал: "Для того, чтобы приохотить к чтению людей малоразвитых, серия брошюр включает и произведения внешне интересные, рассказы сложных фабул, рассказы для забавы, юмористику, исторические романы, романы приключений и т.д.

Брошюры будут издаваться также в порядке хронологическом, дабы и массовому читателю был ясен весь процесс духовного развития Европы от эпохи Великой революции до наших трагических дней. Предполагается издать от 3-х до 5-ти тысяч брошюр, размером в два–четыре печатных листа, т.е. в 32–64 нумерованных страницы" (Каталог издательства "Всемирная литература". Пб., 1919. С. 9).

12. К.И. ЧУКОВСКОМУ

Печатается по *А*, хранящемуся в Архиве К.И. Чуковского. Впервые, не полностью: ст. К. Чуковского «Горький во "Всемирной"» (*Чуковский. Современники*. С. 343–344). Полностью: *Неизвестный Горький*. С. 104–105.

Датируется по старой орфографии и по времени работы над переводами для "Всемирной литературы".

[1] Имя переводчика юмористических рассказов В.В. Джекобса для "Всемирной литературы" установить не удалось. Издание не состоялось. В 1910-е годы Джекобс был весьма популярным писателем в читательских кругах России и переводился многими переводчиками.

Чуковский в качестве члена коллегии экспертов издательства "Всемирная литература", ответственного за издание англо-американской литературы, давал заказы переводчикам, получая от них готовые рукописи, иногда редактировал их и затем показывал Горькому, который внимательно читал рукописи, тща-

тельно их правил и через Чуковского сообщал свои замечания переводчикам. По поводу этого письма Чуковский вспоминал: "Сам он (Горький. – *Ред.*) всячески боролся за повышение квалификации переводческих кадров. Взяв у меня чьи-то переводы рассказов английского писателя Джекобса, он тщательно выправил эти переводы и прислал мне такую записку..." (*Чуковский. Современники.* С. 344).

13. К.И. ЧУКОВСКОМУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Неизвестный Горький.* С. 105.

Датируется по старой орфографии и времени работы Чуковского над переводами во "Всемирной литературе".

На обороте письма рукой Горького написана строка, видимо, из другого письма: "...сомневаюсь, чтоб эта книга имела успех".

[1] См. п. 19 и примеч.

[2] Перечисленные произведения Бхагавана Рамакришны, Чарлза Рида и Джеймса Морьера были популярны в широких читательских кругах и отвечали задачам народной серии. Издание их во "Всемирной литературе" не состоялось.

14. К.И. ЧУКОВСКОМУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые, неполностью: *Чуковский. Современники.* С. 339–340; полностью: *Неизвестный Горький.* С. 105.

Датируется по старой орфографии и времени подготовки к выпуску переводных книг в издательстве "Всемирная литература".

[1] Возможно, Горький имел в виду издание: *Рекс Э. Бич.* Хищники: Роман из быта современной Аляски. СПб.: изд. Булгакова, 1907.

[2] Замысел не осуществился. В издательстве "Всемирная литература" роман не выходил. Он был издан несколько позже в переводе Н.М. Цытович: *Рекс Бич. Rex Beach.* Хищники Аляски. (The spoilers). Л.: Мысль, ⟨1926⟩.

15. К.И. ЧУКОВСКОМУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: Лит. учеба. 1940. № 6. С. 10, в ст. К. Чуковского "Горький".

Датируется по времени выхода каталога "Всемирной литературы".

[1] Речь идет о переводе на русский язык и подготовке для выпуска книги Д. Голсуорси "Остров Фарисеев" (1904), положившей начало большой серии социально-бытовых романов Голсуорси о жизни английского общества. Роман "Братство" – третий в этой серии (1909). Издание упомянутых книг во "Всемирной литературе" не состоялось. В *ЛБГ* хранится кн.: *Голсуорси Дж.* Братство: Роман / Пер. М.В. Коваленской. М.; Л., 1927. Пометы Горького (*ОЛБГ. 8522*).

По поводу этого письма Чуковский писал в статье "Горький": "У меня сохранилось несколько писем Алексея Максимовича, относящихся к нашей тогдашней работе. В первое время он писал их почти ежедневно каждому из нас – по поводу всякой прочитанной рукописи или намеченной к изданию книги. При всей своей лаконичности иные из этих писем – или, вернее, записочек – стоили пространных рецензий, столько в них было сконцентрировано метких оценок, догадок и сведений ⟨...⟩

Эта беглая и краткая записка легко может быть развита до размеров журнальной статьи".

16. К.И. ЧУКОВСКОМУ

Печатается по *А*, хранящемуся в архиве Е.Ц. Чуковской. Впервые: *Неизвестный Горький*. С. 115–116.

Датируется по времени выхода в свет «Каталога издательства "Всемирная литература"» (22 июня 1919 г.). Данный список был составлен Горьким, вероятно, при подготовке этого "Каталога".

[1] В "Каталог" вошли книги Ральфа Эмерсона: "Представители человечества", "Опыты", "Стихи".

[2] В "Каталог" были включены произведения Марка Твена (1835–1910): "Том Сойер", "Геккльберри Финн", "Пешком по Европе", "Принц и нищий", "Американский претендент" и "Мелкие рассказы". Публикуемый план дает представление о том, какие именно рассказы Твена предполагалось издавать во "Всемирной литературе".

17. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Архив Г. 9*. С. 209.

Датируется по помете рукой Е.П. Пешковой "Июнь 1919".

[1] Речь идет о старом долге В.М. и О.А. Каменским. Пермский пароходчик, владелец фирмы "Пароходство бр. Каменских на Волге и Каме", одалживал Горькому деньги в 1913 г. на Капри, когда делалась попытка ликвидировать дела "Знания" и создать новое издательство или журнал (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 10. С. 305; Т. 11. С. 313).

[2] Просьба отдать долг побыстрее, видимо, связана с намерением Каменских уехать из России. В 1920 г. В.М. Каменский эмигрировал.

18. А.К. ТЮХТЯЕВУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

Датируется по содержанию (см. ниже).

На письме пометы рукой И.П. Ладыжникова – над текстом: "Наборщик А.К. Тюхтяев", под письмом: «Пьеса Тюхтяева "Рабы свинца" в Архиве рукописей».

[1] Пьеса "Рабы свинца. Драматические картины из жизни петербургских наборщиков в 5ти действиях в прозе и в стихах" хранится в Архиве Горького (РАв-бп-35-21-1). В конце рукописи дата: "С.-Петербург. 1909–1910 гг." Текст "От автора" подписан: "Наборщик Александр Тюхтяев" и датирован: "Петроград, 1919 г.". Будучи секретарем жюри конкурса мелодрамы, объявленного Отделом театров и зрелищ Комиссариата народного просвещения, Союзом коммун Северной области 27 февраля 1919 г., Горький рецензировал множество драматических произведений. Возможно, пьеса была прислана автором на этот конкурс. Не исключено, однако, что произведение направлялось Горькому независимо от этого конкурса.

[2] Рукопись пьесы содержит значительную авторскую правку, однако сокращений почти нет. На с. 4 и 17 есть пометы синим карандашом (переставлены и подчеркнуты слова), возможно, принадлежащие Горькому.

19. В ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ БУМАЖНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Печатается по *АМ* (*ГАРФ*. Ф. 395. Оп. 1. Д. 13. Л. 196–196 об.). Впервые: Ист. архив. 1958. № 2. С. 82–83, в ст. А.С. Мясникова, М.В. Дзванкауской, М.И. Рябинского «А.М. Горький – организатор издательства "Всемирная литература" (1918–1921 гг.)». Подлинник на бланке издательства "Всемирная литература" с датой "Июля 1 дня 1919 г.", напечатанной на машинке, и № 508, подписанным от руки; подписи – автографы Горького, В. Сутугиной. Над текстом штамп "Государственное Издательство. Входящ. №" с канцелярской пометой "К делу". В левом верхнем углу сделаны четыре записи рукой неустановленных лиц: "тов. Швернику. 14.VII.19" и неразборчивая подпись; далее "В Архив"; справа от этой записи: "К сведению" и "Сообщить Госиздат".

[1] Созданная в ноябре 1918 г. по предложению Я.М. Свердлова Комиссия по распределению бумаги 27 мая 1919 г. была реорганизована Совнаркомом в Главное управление государственными предприятиями бумажной промышленности (Главбум). Председателем управления был назначен К.М. Шведчиков. Согласно декрету СНК от 27 мая 1919 г. все запасы бумаги и картона были переданы в ведение Главбума и только Главбум имел право распоряжаться ими (см.: *Декреты Советской власти*. Т. 2. С. 243–244).

[2] Не разыскано.

[3] "Всемирная литература".

[4] Из указанных четырех типографий только "Копейка" была приписана к издательству "Всемирная литература". Распоряжением Высшего Совета Народного Хозяйства от 21 сентября 1918 г. (за № 186196) Горький был назначен официально комиссаром типографии, которая была отдана в его полное распоряжение без права иного постороннего вмешательства (см. об этом: М. Горький – комиссар типографии // Печатник. 1928. № 11. С. 27; также см. п. 96).

[5] В сопроводительной записке к смете издательства "Всемирная литература" на второе полугодие 1919 г. в Наркомпрос о серии "Основного издания"

сообщается: "В основной серии в настоящее время печатается и подготовлен к печати ряд произведений Лили Браун, Вольтера, Диккенса, Лесажа, Лассаля, Флобера, Анатоля Франса, Кон⟨рада⟩ Мейера, Бальзака, Гонкуров, Стендаля, Вальтер Скотта и др. под редакцией и со вступительными статьями Ф.Д. Батюшкова, Р. Григорьева, М.А. Кузмина, А.Я. Левинсона, Ф.К. Сологуба, К.И. Чуковского и др." (см.: Ист. архив. 1958. № 2. С. 78).

[6] В сопроводительной записке к смете издательства "Всемирная литература" на второе полугодие 1919 г. в Наркомпрос о серии "Народного издания" сообщается: "...под непосредственным руководством М. Горького подготовляются брошюры Народного издания, ближайшие выпуски которого будут посвящены произведениям: Вольтера, Вальтер Скотта, Мультатули, Марка Твена, О. Мирбо, Б. Ибаньеса, Г. Уэллса, О. Уайльда, А. Франса, М. Сьерра, Л. Нордстрема, Кольриджа, Дж. Бари, Г.Р. Хаггарда, Г. д'Аннунцио, Г. Деледда, Г. Гейерстам, Ю. Юргенсона и др." (см.: Ист. архив. 1958. № 2. С. 78). На различии этих двух серий подробно остановился А.Н. Тихонов в докладе редакционной коллегии Госиздата: «Выпускаемые "Всемирной литературой" книги разбивались на 2 главные серии: 1) Основную (большого формата), предназначенную для дополнения школьных и других библиотек и состоящую из наиболее значительных произведений европейской литературы и 2) Народную (малого формата) – для широкого распространения в массах и потому состоящую из книг более доступных по теме и изложению" (см.: Там же. С. 93–94).

[7] В сопроводительной записке к смете издательства "Всемирная литература" на второе полугодие 1919 г. в Наркомпрос о серии "Русская литература XX в." сообщается: «...издательство "Всемирная литература" приняло на себя по предложению Севпроса (т.е. Комиссариата по просвещению Союза коммун Северной области. – *Ред.*) труд по изданию произведений современных русских беллетристов и критиков. До мая месяца 1919 г. руководство этой работой принадлежало литературно-издательскому отделу Петроградского союза деятелей художественной литературы; теперь же, ввиду ликвидации издательской деятельности союза – весь имеющийся у союза литературный материал перешел, по предложению Севпроса, в распоряжение "Всемирной литературы". Книги этой серии выделены в особый отдел под названием "Русская литература XX в.". До настоящего времени сюда вошли избранные произведения А. Блока, З. Гиппиус, А. Грина, Н. Гумилева, Е. Замятина, Д. Мережковского, Н. Муйжеля, А. Чапыгина, К. Чуковского, В. Шишкова» (см.: Ист. архив. 1958. № 2. С. 80).

20. В ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

Печатается по *АМ* (*ГАРФ*. Ф. 395. Оп. 6. Д. 27. Л. 182–182 об.). Впервые: Ист. архив. 1958. № 2. С. 82, в ст. А.С. Мясниковой, М.В. Дзванкауской, М.И. Рыбинского «А.М. Горький – организатор издательства "Всемирная Литература" (1918–1921 гг.)».

[1] В этом "Распоряжении Государственного издательства" указывалось на то, что "все Народные Комиссариаты и прочие советские учреждения, имею-

щие собственные издательства, не вошедшие пока в состав Государственного издательства, обязуются представить полные обзоры их издательской деятельности в политической, литературной и общекультурной области, а именно: 1) список всего изданного за 1919 г., с указанием числа листов, числа букв в листе и числа экземпляров, а также цены; 2) список произведений, находящихся в наборе или в печати, с указанием тех же данных; 3) план издательских предположений на вторую половину 1919 года" (см.: Изв. ВЦИК. 1919. № 140. 29 июня).

[2] Вероятно, в ней воспроизводится текст, аналогичный «Записке о деятельности издательства "Всемирная литература"», направленной в Народный комиссариат просвещения как приложение к смете издательства на второе полугодие 1919 г. (см.: Ист. архив. 1958. № 2. С. 78–81).

[3] Особая ведомость представляла собой таблицу, состоящую из четырех граф: 1) название серии (подразумевалось деление на "Основное издание" и "Народное издание"); 2) указание количества томов; 3) указание количества листов; 4) типографские сведения о книге (т.е. верстка, макет или набор) (см.: *ГАРФ*. Ф. 395. Оп. 1. Д. 22. Л. 164–166).

[4] См. п. 19 примеч.

[5] Каталог в деле отсутствует; вероятно, имеется в виду «Каталог издательства "Всемирная литература" при Народном Комиссариате по просвещению» (Пг., 1919).

[6] Указанный список о выпуске книг подшит в дело (см.: *ГАРФ*. Ф. 395. Оп. 6. Д. 27. Л. 180–181).

21. М.И. ЛИСОВСКОМУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые, с незначительными расхождениями, в кн.: *Витязев П.* Частные издательства в Советской России. Пг., 1921. С. 20–21. (На правах рукописи.)

[1] Публикуя письмо Горького М. Лисовскому, П. Витязев пояснил: «Начну хотя бы с тех мытарств, которые испытал "Алконост". Комиссар печати и пропаганды в г. Петрограде, некий Лисовский, запретил этому издательству печатать целых 6 книг. "Алконосту" пришлось снарядить для того, чтобы продолжать свою издательскую деятельность, целую депутацию к Комиссару Народного Просвещения т. А.В. Луначарскому, куда вошли: Андрей Белый, Вячеслав Иванов и руководитель "Алконоста" т. С.М. Аляндский. Пришлось просить Максима Горького оказать свое содействие (или, вернее, "воздействие" на Лисовского). И только благодаря всем этим хлопотам удалось, наконец, снять запрет с этих книг. Мы приведем здесь полностью весьма характерное письмо Горького к Лисовскому по этому поводу...» (*Витязев П.* Указ. соч. С. 20).

[2] Кооперативное книгоиздательство "Алконост" существовало в Петрограде с 1918 по 1923 г. Его возглавляли С.М. Алянский, А.А. Блок, В.В. Васильев. См.: История книги в СССР: Московские и ленинградские издатели и издательства двадцатых годов: Указатель / Гос. б-ка СССР им. В.И. Ленина. М., 1990. Ч. 1. Разд.: Частнокооперативные книгоиздательства.

[3] Имеются в виду следующие издания "Алконоста": "Записки мечтателей" (Альманах) (с 1919 по 1922 г. вышло 6 номеров, затем издание альманаха прекратилось); *Белый А.* На перевале: Кризис культуры. Пг., 1920; *Ремизов А.* Сб. стих.: Электрон. Пг., 1919; Сб. "Скрижали" не выходил; *Эрберг К.А.* ⟨Цель творчества⟩: Очерки по теории творчества и эстетики: 2-е сокращ. изд. Пг., 1919; *Иванов Вяч.* Прометей: Трагедия. Пг., 1919.

[4] Слова "уже напечатаны", "набраны" – подчеркнуты в автографе волнистой линией рукой Горького.

[5] Вся фраза подчеркнута в автографе прямой линией неустановленным лицом.

[6] Фраза подчеркнута в автографе волнистой линией рукой Горького.

Чтобы решать подобные вопросы, Горький в октябре 1919 г. вошел в коллегию Петроградского отделения Госиздата (*ЛЖТ. 3.* С. 148).

[7] См.: *Островская С.Д.* "Книга – орудие культуры, одно из чудес ее": (Горький и кооперативные книгоиздательства: 1919–1920 гг.) // Изв. АН. Сер. лит. и яз. 1998. Т. 57, № 3. С. 60–66.

[8] Горький 8 июля 1919 г. получил телеграмму из Москвы от В.И. Ленина: "...Очень прошу приехать завтра или не позже четверга. Необходимо переговорить спешно. *Ленин*" (*Ленин и Горький.* С. 147).

[9] Витязев писал: «А из самого доклада М. Горького Совнаркому ровно ничего не вышло, ибо Лисовский, оставшись на своем месте, продолжал после "Алконоста" громить другие издательства. И у того же "Алконоста" ⟨...⟩ вышли трения и тормоз с выпуском книги стихов А. Блока "Седое утро"...» (*Витязев П.* Указ. соч. С. 21). Ср. дневниковую запись А. Блока от 14 декабря 1918 г.: «Алянский ⟨...⟩ с Анненковым были у Горького. Он ⟨...⟩ спрашивал, не встречает ли "Алконост" препятствий, узнав об ⟨...⟩ моих книгах, сказал, что такие факты надо собирать...» (*Блок А.А.* Дневник (1917–1921). М., 1900. С. 141–142).

[10] В публикации письма напечатано "разрешить" вместо "расширить", как в письме Горького. Слово "Приветствую" отсутствует в публикации письма Витязевым.

22. Н.М. АНЦЕЛОВИЧУ

Печатается по *ФК* (*АГ*), впервые. Подлинник – автограф, хранится в *РГАСПИ.*

На письме помета чернилами: "Арестованные", другая – карандашом: "Архив – удовлетворено".

Датируется по содержанию, предположительно временем первого наступления генерала Юденича на Петроград. В то время Н.М. Анцелович был председателем горсовета профсоюза и входил в руководство штаба обороны Петрограда.

[1] Речь идет об Э. Меттнере, одном из руководителей издательства "Мусагет".

23. Л.Б. КАМЕНЕВУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Неизданная переписка*. С. 238.

На письме помета Л.Б. Каменева: "Т. Манцеву. Пересылаю письмо Горького. *Л. Каменев*". Его рукой подчеркнуты в тексте слова "Костомарова Мих. Мих" и вписано слово: "сестра".

Датируется по справке из ВЧК, полученной Каменевым: "Арест⟨ован⟩ М.М. Костомаров с доч⟨ерью⟩ в нач⟨але⟩ июля, потом жена, мать жены (Скворцова) и прислуга (Самохвалова) – через неделю" (*Неизданная переписка*. С. 230).

[1] Личность не установлена.

[2] Имеются в виду дочь и сестра писателя М.М. Костомарова, его жена, теща и прислуга Самохвалова, арестованные в июле 1919 г. М.М. Костомаров – автор исторической повести "Сын Петра Великого" (М.: Дело, 1912).

[3] В.М. Костомарова – сестра М.М. Костомарова, знакомая Горького.

24. Л.Б. КАМЕНЕВУ

Печатается по тексту телеграфного бланка (*АГ*), впервые.

Датируется по этому бланку, где указано число и месяц отправления. Год устанавливается предположительно, по сопоставлению с п. 39–42.

[1] Телеграмма была отправлена "срочно" в Кремль. На тексте имеются пометы лица, принявшего ее: "У Ленина книгу. 175–67", "Стеклов". Возможно, речь идет о человеке, за которого в разгар массовых арестов хлопотал В.А. Стеклов, тесно сотрудничавший с Горьким в "Свободной Ассоциации для развития и распространения положительных наук": Стеклов был председателем Совета Ассоциации, Горький – его заместителем.

25. Ю.В. ПЯТИГОРСКОМУ

Печатается по *АМ* (*ГАРФ*. Ф. Р-3435. Оп. 1. Ед. хр. 5. Л. 299), впервые.

Письмо на бланке со штампом Экспертной комиссии с вписанной от руки датой "2 августа 1919", под штампом напечатано: "Товарный музей". Поверх штампа оттиснуто: "Отд. Тамож. Контр." и приписано от руки: "Комиссару". Имеются также полустертый штамп Петроградского отделения Наркомата торговли и промышленности с вписанной датой "4 ав. 1919" и штамп Отдела таможенного контроля того же Наркомата с вписанной датой "5 августа 1919". На документе имеется резолюция Ю.В. Пятигорского: "Разрешить, 6.VIII.1919".

[1] 9 августа 1919 г. Отдел таможенного контроля сообщил Экспертной комиссии, что трем петроградским таможням – Портовой, Почтовой и при Финляндской железной дороге – предложено передать Товарному музею коллекции имеющихся в этих таможнях товарных образцов. В деле имеется также

просьба Портовой таможни от 6 сентября 1919 г. командировать представителя Экспертной комиссии для осмотра образцов и решения вопроса об их перевозке (Там же. Л. 296–298).

26. ВО ВТОРОЙ ГОРРАЙОН ПЕТРОГРАДА

Печатается по *РК* с копии подлинника, сделанной для С.Д. Балухатого (*ОР ИРЛИ*. Ф. 25. Ед. хр. 52). На рукописи помета (см. ниже). Впервые, отрывок: *ЛЖТ. 3*. 1959. С. 139; более полно: Звезда. 1960. № 12. С. 179, в ст. Н. Вержбицкого "К биографии Куприна"; полностью: Рус. лит. 1970. № 4. Июль–авг. С. 146–147, в ст. П.П. Ширмакова «А.И. Куприн и газета "Земля"».

Подлинник не разыскан.

[1] Вероятно, помета 1 029 000 руб. не относится непосредственно к письму Горького и была сделана копиистом на основании другого документа. Возможно, она означает сумму, собранную для издания газеты "Земля" и арестованную во время обыска на квартире В.И. Германа. Среди материалов, скопированных для Балухатого вместе с письмом Горького, имеется объяснение штабу Комитета обороны: "Запрашиваемые деньги были найдены на камине у гр. Германа. Пути передать для обеспечения органа, который они намереваются выпустить, едва ли при теперешних условиях могут быть допустимы [Их отношения для получения арестованных денег очень не прямы]" (*ОР ИРЛИ*. Ф. 25. Ед. хр. 52).

[2] Отточие после слова "в Москве" означает купюру, сделанную при изготовлении копии. Горький был в Москве 14–18 марта 1919 г., в это же время, по мнению П.П. Ширмакова, мог быть в Москве и Куприн. См. также в письме А.И. Куприна В.И. Ленину (*АГ*. КГ-изд-17-1).

[3] План и программа газеты были представлены В.И. Ленину при личном свидании с Куприным 25 декабря 1918 г. Встреча произошла при содействии Горького (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 12, п. 378). Однако при этой встрече окончательное решение принято не было; Куприн в письме В.И. Ленину заявлял, что не может начать приглашать сотрудников «без принципиального согласия Вашего на издание газеты "Земля"». Вместе с тем М.Ф. Андреева писала 6 августа 1919 г. Я.Х. Петерсу, заместителю председателя ВЧК, о газете как разрешенной: «Очень прошу Вас обратить внимание на письмо от А.М. Горького и на бумагу относительно выдачи денег, принадлежащих *разрешенной* газете "Земля", о которой мне случайно пришлось лично говорить с Лениным...», он "отнюдь не против ее выхода" (Рус. лит. 1970. № 4. Июль–авг. С. 147).

[4] Издание не состоялось.

27. И.П. ЛАДЫЖНИКОВУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Архив Г. 7*. С. 236.

Помета Ладыжникова: "1919–1920".

Датируется по содержанию (см. ниже).

[1] Вероятно, Горький считал, что ему еще не возвращены полностью 8 тыс. руб., снятые с его счета 31 декабря 1901 г. из опасения их конфискации. Однако, как было установлено 5 августа 1919 г. комиссией в составе К.П. Пятницкого и А.Н. Тихонова (уполномоченное Горьким лицо), деньги были возвращены Горькому полностью в течение 1902 и 1903 гг. Предыдущее заседание комиссии было 11 июля 1919 г. См.: Решения по трем спорным делам между Горьким и товариществом "Знание" (*АГ.* БИО-11-37).

28. В ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

Печатается по *АМ* (*ГАРФ.* Ф. 395. Оп. 1. Д. 46. Л. 203–203 об.), впервые. Подлинник на бланке Московского отделения издательства З.И. Гржебина с датой "7 августа". Подписи – автографы Горького, Десницкого, Гржебина. В пункте 3 рукой Горького вписано слово "Государственного". Над текстом штамп: "Государственное издательство. Входящ. № 1505. 9/VIII 1919 г."; дата и номер вписаны в штамп от руки, канцелярская помета: "К делу". В тексте письма рядом со словом "разрешение" написано слово "да" и подчеркнуто, рядом со словом "уравнять" написано "нет" и подчеркнуто.

[1] В середине 1919 г. Гржебиным было создано собственное издательство. Во главе редакционного совета нового частного "Издательства З.И. Гржебина" встал Горький, кроме него в совет вошли профессора В.А. Десницкий-Строев и А.П. Пинкевич, в дальнейшем к ним присоединились А.Н. Бенуа и С.Ф. Ольденбург. Общей редакцией издательства заведовал А.П. Пинкевич, отделом русской литературы – Горький, отделом педагогической литературы – В.А. Десницкий, отделом детской литературы – К.И. Чуковский, техническим отделом – Б.Г. Скамони (см.: *Юниверг Л.И.* З.И. Гржебин и его издательская деятельность // Книга: Исследования и материалы. М., 1994. Сб. 69. С. 127). С издательством тесно сотрудничали Б.В. Асафьев, А.А. Блок, И.М. Гревс, Н.О. Лернер, С.Ф. Платонов, В.А. Стеклов, А.Е. Ферсман, В.М. Шимкевич. 10 января 1920 г. В.В. Воровский от имени Госиздата подписал договор с Гржебиным о выпуске книг для Советской республики в Берлинском отделении издательства (см.: История книги в СССР: 1917–1921 гг.: В 2 т. М., 1985. Т. 2. С. 141). Издательство осуществляло задуманное Горьким издание русских классиков: вышли избранные сочинения М.Ю. Лермонтова, Н.А. Некрасова, А.П. Чехова, первый том сочинений Н.С. Лескова с предисловием Горького и др.; также издательством был выпущен ряд книг Горького: "Воспоминания о Л.Н. Толстом" (1919), "Дети" (1919), "Рождение человека" (1920), "Избранные рассказы" (1921), "Детство" (1922), "В людях" (1922). 26 января 1921 г. на Пленуме ЦК РКП(б) при рассмотрении вопроса «О реорганизации издательства "Всемирная литература"» была создана комиссия ЦК в составе Г.Е. Зиновьева, Л.Б. Каменева, А.И. Рыкова, Е.А. Преображенского, В.М. Михайлова. Комиссия ЦК постановила аннулировать подписанный в 1920 г. договор между Госиздатом и З.И. Гржебиным. Это постановление комиссии 27 апреля 1921 г. было утверждено Политбюро ЦК. Спустя два года по циркуляру Главлита от 28 апреля 1923 г. предписывалось "принять срочные меры к недопущению в дальней-

шем ввоза из-за границы в РСФСР книг издательства Гржебина и распространению их в РСФСР" (см.: *Блюм А.В.* За кулисами "Министерства правды": Тайная история советской цензуры: 1917–1929. СПб., 1994. С. 202–203). В мае 1923 г. в Берлине состоялся третейский суд между З.И. Гржебиным и Торгпредством РСФСР. Несмотря на то что суд высказался в пользу книгоиздателя, это не могло существенно поправить его дела, он был вынужден свернуть деятельность своего издательства в Берлине (подробнее о берлинском периоде деятельности издательства см.: *Быстрова О.В.* Берлинские издательства // Периодика и литературные центры: Литературная энциклопедия русского зарубежья: 1918–1940. М., 2000. С. 31).

[2] Вероятно, копия именно этого списка с заголовком "Готово и готовится к печати" хранится в *АГ* (КГ-изд-15-10–1).

[3] Подлинник проспекта издательства хранится в *ГАРФ* (Ф. 395. Оп. 10. Д. 44. Л. 7–15). машинописная и печатная копии Каталога издательства З.И. Гржебина хранятся в *АГ* (КГ-изд-15–1-1, 2). Полностью планы издательства нашли свое выражение в "Каталоге издательства З.И. Гржебина" (Берлин, 1921).

[4] Не разыскан.

[5] "Издательство З.И. Гржебина" имело отделения в Москве (по адресу: Знаменский пер., д. 8, кв. 10), в Петрограде (по адресу издательства "Всемирная литература": Петербург, Моховая ул., д. 36); с 1920 г. вся деятельность издательства была перенесена в Берлин.

29. В ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ЖИЛИЩНО-ЗЕМЕЛЬНЫЙ ОТДЕЛ МОССОВЕТА

Печатается по *АМ* (*АГ*), впервые.

Подлинник – машинопись на бланке просветительского общества "Культура и Свобода", подпись – автограф Горького.

[1] См.: Наст. изд. *Письма*. Т. 12, п. 424 и примеч.

30. Л.Б. КАМЕНЕВУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Неизданная переписка*. С. 238.

[1] М.И. Бенкендорф (Будберг, в девичестве Закревская) – переводчица, близкий друг и секретарь Горького. См. о ней: *Александер Т.* Эстонское детство: Воспоминания. М., 1999; *Берберова Н.* Железная женщина: Рассказ о жизни М.И. Закревской-Бенкендорф-Будберг: О ней самой и ее друзьях. Нью-Йорк, 1981.

[2] Муж М.И. Закревской И.А. Бенкендорф не имел графского титула, но принадлежал к знатному роду прибалтийских дворян, был дальним родственником шефа полиции генерала графа Александра фон Бенкендорфа.

Поступив на дипломатическую службу, он был назначен камергером царского двора и произведен в чин тайного советника (*Александер Т.* Указ. соч. С. 50–51).

[3] Свадьба М.И. Закревской и И.А. Бенкендорфа состоялась в 1911 г.; в 1912 г. они поселились в Берлине, где И.А. Бенкендорф работал первым секретарем русского посольства в Германии. Осенью 1917 г. М.И. Будберг уехала в Петроград к больной матери, оставив мужа и детей в родовом имении в Эстонии. 18 апреля 1919 г. И.А. Бенкендорф был убит неподалеку от своего дома (см.: *Александер Т.* Указ. соч. С. 15–16; *Берберова Н.* Указ. соч. С. 22–24).

[4] Роберт Брюс Локкарт – генеральный консул Англии в Москве и Петрограде, в 1918 г. – дипломатический представитель Англии в Советской России, был арестован в ночь с 31 августа на 1 сентября 1918 г. и обвинен в антисоветском заговоре. М.И. Будберг во время ареста находилась в его квартире и тоже была арестована. Об отношениях Локкарта и М.И. Будберг см.: *Александер Т.* Указ. соч. С. 58–72, *Берберова Н.* Указ. соч. С. 37–88.

[5] М.И. Будберг по рекомендации К.И. Чуковского занималась в издательстве "Всемирная литература" канцелярской работой.

[6] Речь идет о втором аресте М.И. Будберг – в Петрограде в начале января 1919 г. После просьбы Горького она была освобождена и поселилась в его квартире на Кронверкском проспекте.

31. Э.М. СКЛЯНСКОМУ

Печатается по *АМ* (*АГ*), впервые. Подпись – автограф Горького.

[1] Отправляя письмо, Горький не знал, кто именно из сотрудников военного совета занимается вопросами отсрочек, и потому письмо было послано по общему адресу: в Реввоенсовет республики. К началу 1919 г. в состав РВС республики входили И.И. Вацетис, К.Х. Данишевский, П.А. Кобозев, К.А. Мехоношин, Ф.Ф. Раскольников, И.Н. Смирнов, Л.Д. Троцкий (председатель), В.М. Альтфатер, В.А. Антонов-Овсеенко, С.И. Аралов, В.И. Невский, Н.И. Подвойский, А.П. Розенгольц, Э.М. Склянский, И.В. Сталин и К.К. Юренев. Письмо Горького попало к заместителю председателя РВС республики Э.М. Склянскому, который занимался вопросами отсрочек.

[2] Декретом ВЦИК от 22 апреля 1918 г. "Об обязательном обучении военному искусству" на территории РСФСР вводилось всеобщее военное обучение трудящихся в возрасте от 16 до 40 лет по восьминедельной программе для подготовки боевых резервов и пополнения Красной Армии. Специальным постановлением правительства от 12 апреля 1919 г. РВС республики предоставлялось право давать отсрочки "незаменимым" сотрудникам ряда ведомств и учреждений (см. об этом: Изв. ВЦИК. 1919. № 81. 15 апр.)

[3] Просьба была выполнена; см. об этом п. 35 и примеч.

32. В.В. ШАЙКЕВИЧ

Печатается по тексту первой публикации: Лит. Россия. 1968. № 16. 12 апр. С. 15, в ст. И.С. Зильберштейна "Подарки Горького".

Датируется по времени выхода книги в свет: август, 1919.

[1] Речь идет о Л.Н. Толстом. Горький подарил В.В. Шайкевич свою книгу "Воспоминания о Льве Николаевиче Толстом" (Пг., 1919). В книгу вклеено два листа: на первом – помета, набранная типографски: "Экземпляр В.В. Шайкевич", на втором – текст настоящего письма.

В Архиве Горького хранятся также четыре книги с дарственными надписями: одна – В.В. Шайкевич (ДнГ-кн-7-36-1) и три книги ее сыну Андрею Шайкевичу (ДнГ-кн-7-36-2,3,4).

[2] Взаимоотношения Горького с В.В. Шайкевич приоткрываются в переписке М.Ф. Андреевой с ее дочерью Е.А. Желябужской. 3 июля 1924 г., вспоминая "долгий" и "мучительный роман", Мария Федоровна писала: "Вспомни, как А.М. с ума сходил, а приехал в Мустамяки и Душечка – Душечка! (Так называли ее близкие Горькому. – *Ред.*). Обвернула его вокруг костлявенького пальчика так, что он и не заметил, как оказался в очень некрасивом и для него самого невыгодном положении" (*АГ.* ФМА-рл-3-6-17).

Уезжая из России, Горький взял Варвару Васильевну с собой, хотя их связь за рубежом была недолгой. 13–16 июня 1922 г. М.Ф. Андреева писала из Берлина: "С Душечкой у него что-то, кажется, начинает расстраиваться, хотя она попрежнему держится с ним весьма рабовладельчески, но что-то реже стала бывать, почти всегда и всюду бывая с Гржебиным, особенно по трактирам и всякого рода кабакам" (*АГ.* ФМА-рл- 3-6-5).

И наконец, в сентябре 1923 г.: "С Варвархен у них, кажется, дело совсем кончилось, живут с ним Максим с женой, Соловей, Марья Игнатьевна приехала" (*АГ.* ФМА-рл-3-6-11).

О судьбе В.В. Шайкевич см. книгу ее дочери Нины Александровны Тихоновой "Девушка в голубом" (Париж, 1991).

33. РЕДАКЦИИ ЖУРНАЛА "ВЕСТНИК ЛИТЕРАТУРЫ"

Печатается по тексту первой публикации: Вестн. литературы. 1919. № 8. Авг.

Датируется по времени выхода в свет журнала.

[1] Ответ Горького на просьбу об интервью сотрудников "Вестника литературы". После ответа Горького их пояснение: "...кратко заявил знаменитый писатель, которого мы застали одетым по-военному – в солдатской гимнастерке и в походных сапогах". Помещено под общим заглавием ("Чем заняты наши писатели"; подзаголовок: "Максим Горький"), объединяющим также заметки, посвященные Д.Н. Овсянико-Куликовскому, А.Л. Волынскому, Н.С. Гумилеву, А.В. Амфитеатрову, А.М. Ремизову.

34. Г.Е. ЗИНОВЬЕВУ

Печатается по *КК* (*АГ*), впервые. Подлинник – автограф, хранится в *РГАСПИ* (Ф. 75. Оп. 1. Д. 149. Л. 1).

Датируется предположительно по времени начала массовых арестов кадетской или околокадетской интеллигенции летом 1919 г. в Петрограде и по смежным письмам.

[1] Военно-хозяйственные курсы. В 1918–1923 гг. в соответствии с декретом ВЦИК проводилось всеобщее военное обучение граждан республики (Всевобуч). При Всевобуче были организованы различные курсы, такие как военные курсы инструкторов спорта, военно-хозяйственные и др.

[2] Торкиус, Толкиус – лицо неустановленное.

[3] См. подробнее: *Неизданная переписка*. С. 214–217, а также п. 3.

[4] Рикс – следователь. Упоминается в письме О.М. Степановой Горькому. Описывая девятимесячные мучения своей арестованной сестры в Бутырской тюрьме, она жалуется на произвол следователя: "До сих пор сестре допроса не было, дело находится у след. Рикса. На мои десять заявлений свидания нам не разрешают. Пятидесятисемилетняя сестра была певчей в церковном хоре. Ее обвинили в связи с контрреволюционной финской разведкой". См. п. 409.

35. Э.М. СКЛЯНСКОМУ

Печатается по *АМ* (*АГ*), впервые. Подпись – автограф Горького. Датируется по содержанию и связи с п. 31.

[1] См. п. 31 и примеч.

[2] Ответ Реввоенсовета на п. 31 не найден.

[3] Издательство "Всемирная литература".

36. М.А. ПЕШКОВУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

Датируется по записи в Дневнике К.И. Чуковского от 4 сентября 1919 г. (см. ниже). На письме имеется помета М.А. Пешкова: "окт. 1919".

[1] Записка не разыскана. Очевидно, имеется в виду И.В. Лазарев (см. о нем: Наст. изд. *Письма*. Т. 12, п. 9 и примеч.).

[2] Речь идет об аресте М.И. Бенкендорф (урожд. Закревская, в замужестве Будберг), который был произведен в начале сентября 1919 г. (см. запись 4 сентября в Дневнике К.И. Чуковского. С. 114). В это время органы ВЧК под руководством Я.Х. Петерса произвели аресты в околокадетских кругах, а также подвергли изоляции лиц, ранее замешанных в антисоветских акциях. Среди них

была и М.И. Бенкендорф. После ходатайства Горького М.И. Бенкендорф была освобождена и 24 сентября уже присутствовала на заседании "Всемирной литературы" (*Чуковский. Дневник.* С. 115). Подробнее см.: *Архив Г. 16.*

[3] И.Н. Ракицкий.

[4] В.М. Ходасевич.

37. А.В. ЛУНАЧАРСКОМУ

Печатается по *МК*, снятой В.Н. Тонковым (*АГ*), впервые. Письмо датировано октябрем ошибочно (см. п. 36 и примеч.). Датируется по воспоминаниям и дневниковым записям Тонкова (см. ниже) и связи с п. 38.

[1] См. п. 38 и примеч.

[2] После ареста в июне 1919 г. членов так называемого Национального центра, готовивших мятеж на фортах "Красная Горка" и "Серая Лошадь", органы ВЧК в следующие месяцы арестовали Петроградское отделение этого центра, возглавлявшееся инженером В.И. Штейнингером, и Московское отделение во главе с кадетом, бывшим депутатом III и IV Государственных дум Н.Н. Щепкиным. Среди арестованных было немало ученых, юристов, инженеров, бывших генералов, князья М.М. Андронников, М.В. Оболенский, барон А.А. Штромберг, профессора А.А. Волков, А.И. Астров, артистка Л.В. Семечкина, несколько профессоров и преподавателей из Военно-медицинской академии (см.: Изв. ВЦИК. 1919. 23 сент.). По поручению конференции ученых этой академии и Объединенного совета научных учреждений и высших учебных заведений Петрограда президент Военно-медицинской академии В.Н. Тонков с наст. письмом поехал в Москву, чтобы встретиться с Луначарским и Лениным, рассказать о тяжелом положении ученых в Петрограде и просить освободить арестованных. Горький передал Тонкову также свое письмо к В.И. Ленину (см. п. 38). Сведения об этой поездке и разговоре с Лениным содержатся в Записной книжке Тонкова:

«7 сентября 1919 г. в 7 час. вечера выехал в Москву, а также Мария Федоровна Андреева.

8 сентября 1919 г. Приехал в 11 час. утра. Уже с вокзала перезвонился с Луначарским ⟨...⟩ Потом я – к Луначарскому; он очень идет навстречу и обещал свидание с Лениным ⟨...⟩

11 сентября 1919 г. После 7 часов с Луначарским – у Ленина. Беседовал с ним с полчаса, даже спорил об аполитичности ученых ⟨...⟩; добился обещания о пайке, о скорейшем рассмотрении дела об арестованных и об освобождении их ⟨...⟩ 24 сентября 1919 г. Был у Горького – он получил письмо от Ленина (тот меня опередил: "честнейший и умный человек", каково!!)...» (Из Записной книжки В.Н. Тонкова. 1919. Выдержки – *АГ*. МоГ-12-27-2). См. п. 38 и примеч.

[3] 15 сентября 1919 г. В.И. Ленин писал Горькому: "Дорогой Алексей Максимыч! Тонкова я принял, и еще до его приема и до Вашего письма мы решили в Цека назначить Каменева и Бухарина для проверки ареста буржуазных интеллигентов околокадетского типа и для освобождения кого можно. ⟨...⟩ Невероятно сердитые слова говорите Вы по какому поводу? По поводу того, что несколько десятков (или хотя бы даже сотен) кадетских и околокадетских

господчиков посидят несколько дней в тюрьме *для предупреждения заговоров вроде сдачи Красной Горки*, заговоров, грозящих гибелью десяткам тысяч рабочих и крестьян. Какое бедствие, подумаешь! Какая несправедливость! Несколько дней или хотя бы недель тюрьмы интеллигентам для предупреждения избиения десятков тысяч рабочих и крестьян!" (*Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 51. С. 47).

Вскоре после встречи Тонкова с В.И. Лениным арестованные ученые, не принимавшие активного участия в заговорах, были освобождены (см. п. 38 и примеч.).

38. В.И. ЛЕНИНУ

Печатается по *АМ* с подписью-автографом (*РГАСПИ*. Ф. 5. Оп. 1. Д. 980. Л. 2). Сохранился *А* (Там же. Л. 1–1 об.).

Впервые – по копии с *АМ* в газете "Воля России" (Прага) (1920. 2 окт.) под заголовком "Горький – Ленину" с указанием, что написано в феврале 1920 г.; одновременно – в газете "Народное дело" (Таллин) (1920. 2 окт.). С этих первых публикаций было перепечатано в других газетах русской эмиграции, а также в переводах в европейской социалистической прессе (см.: *Даманская А.Ф.* О большом человеке в жалкой роли // Народное дело (Таллин). 1920. 12 нояб.). Впервые по *А*, с комментариями, напечатано (вместе с двумя другими письмами) С.Г. Исаковым в статье "Неизвестные письма М. Горького В. Ленину" (Revue des études slaves (Paris). 1992. T. 64. Fasc. I. P. 146–147). По *АМ* впервые напечатано в газете "Труд" (1993. 16 февр.).

Датируется по помете в Записной книжке В.Н. Тонкова (см. ниже). В *А* и *АМ* – ошибка в обозначении месяца: "6.X.19" вместо "6.IX.19". Письмо было передано В.Н. Тонковым Ленину 11 сентября.

Наиболее существенные разночтения *АМ* и *А*: вместо слов "рост интеллектуальных сил" в *А* – "новых интеллектуальных сил"; перед фразой, начинающейся от слов "Огромное большинство представителей положительной науки", в *А* – текст: "Среди лиц, арестованных здесь, С.Ф. Ольденбург, Крогиус, Терехин (в этой фамилии – описка, см. далее. – *Ред.*), Ильинский и много других относились к Советской Власти с активным сочувствием к ней". Вероятно, имеется в виду М.А. Ильинский, известный химик-органик.

Датировка впервые уточнена С.Г. Исаковым в статье "Неизвестные письма М. Горького Ленину".

Ленин ответил 15 сентября 1919 г. (см. далее).

[1] В.Н. Тонков – ученый-анатом, с 1900 г. – профессор Военно-медицинской академии, являлся членом Петроградской комиссии по улучшению быта ученых (ПетроКУБУ), по ее делам неоднократно бывал на приемах у Ленина. С 1944 г. – действительный член Академии медицинских наук.

Тонков – приехал в Москву 8 сентября с поручительствами об арестованных. В следующие дни он встречался с Луначарским, Семашко, Лениным, Каменевым, что было отмечено в его Записной книжке:

9 сентября 1919 г. "Видел Лун(ачарс)кого (Ленина, к сожалению, еще нет). Был в Комиссариате здравоохранения, говорил с Семашко, подал поручительство

за своих профессоров (Осипова и Терешина). Был у Бонч-Бруевича (управляющий делами Совнаркома. – *Ред.*), передал все документы об арестованных ⟨...⟩ Ах, как бы важно было лично переговорить с Лениным! Неужели не удастся?!"

11 сентября. "После 7 часов с Луначарским – у Ленина. Беседовал с ним с полчаса, даже спорил об аполитичности ученых (братья Пергамент); добился обещания о пайке, о скорейшем рассмотрении дела об арестованных и об освобождении их".

12 сентября. "С трудом добился Каменева, очень хорошо переговорил – он обещал скоро освободить арестованных и разрешил сноситься с ним по прямому проводу".

20 сентября. "Днем узнал, что выпущен Осипов. ⟨...⟩ Сделал доклад о Москве и прочем. Меня очень благодарили..." (*АГ.* МоГ-12-27-2).

Тонков вспоминал о том, как было передано горьковское письмо: «Когда в сентябре 1919 года я поехал к В.И. Ленину в Москву для доклада о положении петроградских ученых, М. Горький дал мне письмо, адресованное Ленину. Я знал содержание письма и, не зная, как Ленин будет реагировать на него, утаил его от Ленина, чтобы не испортить беседы, которой мы придавали важное значение. И только уходя от него, сказал: "Да, вот письмо от Алексея Максимовича". Прочитав письмо, Ленин рассмеялся и сказал: "Горький как был ребенком в политике, так и остался... Ну, как его здоровье?.. Передайте ему привет..." А в письме была такая фраза: "Если положение ученых не изменится, я уйду от большевиков к белым"» (Там же).

[2] Письмо вызвано массовыми арестами среди интеллигенции в Петрограде в начале сентября 1919 г. Аресты последовали за раскрытием Петроградской ЧК летом 1919 г. нелегальной организации "Национальный центр", которая была связана с белым движением. Однако большинство тогда арестованных представителей интеллигенции – по их прежней принадлежности к кадетской партии – ничего общего с заговорщической деятельностью "Национального центра" не имело. В тот же день протест против арестов в профессорской среде Горький направил Ф.Э. Дзержинскому (см. п. 39). В дате этого письма – та же ошибка в обозначении месяца.

Разбирательство началось еще до горьковского обращения (см. п. 30, 34 и примеч.). В ответном письме Горькому от 15 сентября Ленин, настаивая на необходимости террора, признавал, что в арестах "буржуазных интеллигентов околокадетского типа" "ошибки были" (*Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 51. С. 47). 18 сентября в письме М.Ф. Андреевой Ленин извещал: "Меры к освобождению приняты", – и подчеркивал: "Нельзя не арестовывать, для предупреждения заговоров, *всей* кадетской и околокадетской публики. Она способна, вся, помогать заговорщикам. Преступно не арестовывать ее" (Там же. С. 52).

По поводу арестов среди интеллигенции в Петрограде в начале сентября 1919 г. почти одновременно с Горьким хлопоты велись также со стороны литературных общественных организаций: Союза писателей, Литературного фонда, Общества взаимопомощи литераторов и ученых, Союза журналистов. См. об этом: Два эпизода из жизни литературных организаций / Публ. Н. Крамера. Примеч. Н. Крамера и Р. Баха // Минувшее: Ист. альманах. М., 1990. Вып. I. С. 323–333.

[3] Г.Ф. Депп, ученый-теплотехник, известный специалист по паровым котлам и двигателям внутреннего сгорания, с 1899 г. профессор петербургского Технологического института. Депп был председателем 2-го (механического) отделения Русского технического общества.

В.П. Осипов, психиатр, развивал патофизиологическое направление в психиатрии. С 1944 г. академик Академии медицинских наук.

С.Я. Терешин, профессор Военно-медицинской академии. В *А* написано ошибочно – Терехин, в *АМ* неверное написание фамилии исправлено. После его смерти в 1921 г. Горький хлопотал о разрешении на выезд за границу его вдовы (*АГ*. БИО-16-19).

Н.А. Буш, профессор, ботаник; с 1920 г. член-корреспондент Академии наук. Позднее работал в Тартуском университете.

А.А. Крогиус, ученый-психолог; исследовал, в частности, психологию слепых; автор работ по психологии, педагогике и психиатрии.

С.Ф. Ольденбург, востоковед; с 1900 г. член Петербургской академии наук, один из основателей русской индологической школы, автор трудов по фольклору, этнографии, искусству Востока, России и Западной Европы, по истории буддизма и востоковедения. Вместе с Горьким работал в ПетроКУБУ, в 1921 г. в Петроградском отделении Всероссийской комиссии помощи голодающим.

Возможно, речь идет об Аполлоне Аполлоновиче Белоголовом. К 1917 г. был старшим врачом Обуховской больницы, а также Константиновского общества сестер милосердия Красного Креста им. генерал-адъютанта фон Кауфмана. Практикующий врач.

Д.Д. Гримм, профессор Петроградского университета, юрист; позднее работал в Тартуском университете.

[4] Эту фразу Ленин цитировал в ответном письме, убеждая писателя в необходимости самых крайних мер в репрессивной политике советской власти: «Вопль сотен интеллигентов по поводу “ужасного” ареста на несколько недель Вы слышите и слушаете, а голоса массы, миллионов, рабочих и крестьян, коим угрожает Деникин, Колчак, Лианозов, Родзянко, красногорские (и другие *к а д е т с к и е*) заговорщики, этого голоса Вы не слышите и не слушаете. Вполне понимаю, вполне, вполне понимаю, что так можно дописаться не только до того, что де “красные такие же враги народа, как и белые” (борцы за свержение капиталистов и помещиков такие же враги народа, как и помещики с капиталистами), но и до веры в боженьку или в царя-батюшку. ⟨...⟩ Ей-ей, погибнете, ежели из этой обстановки буржуазных интеллигентов не вырветесь!» (*Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 51. С. 49).

39. Ф.Э. ДЗЕРЖИНСКОМУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: Изв. ЦК КПСС. 1989. № 1. С. 241.
Датируется предположительно по п. 37, 38 и примеч.

[1] Ф.Э. Дзержинский назван “Ю. Дзержинский”: Юзеф – один из партийных псевдонимов Ф.Э. Дзержинского.

[2] См. п. 38 и примеч.

[3] См. п. 38 и примеч. Дела арестованных вскоре начали пересматриваться. Так, уже 18 сентября 1919 г. решением коллегии Петроградской ЧК был освобожден из-под стражи профессор 1-го Педагогического института и Института дошкольного образования в Петрограде С.И. Сазонов, арестованный 4 сентября 1919 г. по обвинению в принадлежности к партии кадетов. Были освобождены и многие другие представители интеллигенции, принадлежавшие к этой партии. Ряд из них впоследствии стал активно сотрудничать с советской властью, некоторые эмигрировали за рубеж.

[4] Органы советской власти и лично В.И. Ленин неоднократно в 1919 г. рассматривали ходатайства Горького об арестованных, и там, где это не противоречило закону, освобождали их. Так, 2 октября 1919 г. по постановлению ВЧК была освобождена из-под стражи левая эсерка Н.А. Шкловская-Дворецкая; в апреле 1919 г. Малоархангельская ЧК освободила литератора И. Вольного. Такие примеры были не единичны.

[5] См. п. 36, 37 и примеч.

40. Л.Б. КАМЕНЕВУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Неизданная переписка*. С. 239.

Датируется по связи с п. 38 (написано на такой же бумаге) и Записной книжке В.Н. Тонкова, в которой отмечено, что он приехал в Москву 8 сентября 1919 г. (см.: *Неизвестный Горький*. С. 50).

[1] Возможно, имеется в виду профессор В.Н. Тонков, который отправился в Москву с поручительствами об арестованных и письмами Горького В.И. Ленину, Ф.Э. Дзержинскому, А.В. Луначарскому, Л.Б. Каменеву.

[2] Речь идет о жертвах массовых арестов среди интеллигенции, последовавших в начале сентября 1919 г. после раскрытия чекистами нелегальной организации "Национальный центр" (см. п. 37, 38, 39). В Записной книжке В.Н. Тонкова отмечено, что 9 сентября он виделся с А.В. Луначарским, Н.А. Семашко и В.Д. Бонч-Бруевичем, 11 сентября – с В.И. Лениным, а 12 сентября с Л.Б. Каменевым: "С трудом добился Каменева, очень хорошо переговорил – он обещал скоро освободить арестованных и разрешил сноситься с ними по прямому проводу" (*АГ*. МоГ-12-27-2). После визитов В.Н. Тонкова был выпущен из тюрьмы видный ученый-психиатр В.П. Осипов.

41. Л.Б. КАМЕНЕВУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Неизданная переписка*. С. 239.

Датируется предположительно – по времени обращения Горького к Ленину с протестом против массовых арестов среди профессоров и ученых (см. п. 38 и примеч.).

[1] Андрей Романович Дидерикс – художник, муж В.М. Ходасевич, племянницы поэта В.Ф. Ходасевича.

42. Л.Б. КАМЕНЕВУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Неизданная переписка*. С. 239.

Датируется по бумаге и упоминанию о массовых арестах в начале сентября 1919 г. (см. п. 38 и примеч.).

[1] К.С. Косяков, врач, автор работы "К вопросу об определении пола по волосам" (Харьков, 1929).

[2] Горький резко протестовал против арестов в Петрограде, направив письма не только Л.Б. Каменеву, но и В.И. Ленину и Ф.Э. Дзержинскому (см. п. 38, 39 и примеч.). В ответном письме Ленин доказывал необходимость арестов для предотвращения антисоветских заговоров (*Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 51. С. 52; см. также: *Мельгунов С.П.* Красный террор в России: 1918–1923. Берлин, 1923. Переизд.: М., 1990).

[3] После заседания Политбюро ЦК РКП(б) 11 сентября 1919 г. с участием Ленина комиссия в составе Ф.Э. Дзержинского, Н.И. Бухарина и Л.Б. Каменева пересмотрела многие дела арестованных во время последних массовых арестов и постановила: "Разногласия по вопросу об освобождении тех или других арестованных вносить в ЦК" (Изв. ЦК КПСС. 1989. № 1. С. 241).

43. В.И. ЛЕНИНУ

Печатается по *А* (*РГАСПИ*. Ф. 2. Оп. 2. Д. 198). Впервые, вместе с письмом П.А. Кропоткина под заголовком "Два письма В.И. Ленину об отношении к интеллигенции": Кентавр. 1993. № 1. С. 60–62.

Датировано и прокомментировано в изд.: *Неизвестный Горький*. С. 30–31, 51–53.

Датируется как ответ на письмо В.И. Ленина от 15 сентября 1919 г. (*Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 51. С. 47–49).

На листе сверху рукой Ленина сделана помета "в архив", также карандашом в тексте письма подчеркнуты фамилии: Крогиуса – тремя чертами, а Терешина, Осипова, Буша, Ольденбурга, Щербы – двумя. У Горького в написании фамилии Щербы – описка: Щурба. Карандашом над строкой исправлено на "Щерба".

Ответил ли Ленин, не установлено.

Освобождение арестованных последовало в конце сентября. О том, что В.П. Осипов "выпущен", стало известно 20 сентября (см. в примеч. к п. 38). Это позволяет уточнить дату: не позднее 19 сентября, так как писатель повторяет просьбу о его освобождении.

[1] Ответ на слова Ленина в письме от 15 сентября 1919 г.: "Интеллектуальные силы рабочих и крестьян растут и крепнут в борьбе за свержение буржуазии и ее пособников, интеллигентиков, лакеев капитала, мнящих себя мозгом нации. На деле это не мозг, а говно" (*Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 51.С. 48).

[2] П.Н. Милюков – один из лидеров и член ЦК партии кадетов, историк и публицист, редактор газеты "Речь". В 1917 г. – министр иностранных дел Временного правительства. После Октября Милюков являлся одним из идеологов

активной кадетской оппозиции советской власти, идеологом белого движения. См. об этом в публикации материалов русского зарубежья: "...Скандал очень большой и безнадежное положение партии" (Из протоколов Парижского совещания членов ЦК партии народной свободы 26 мая – 2 июня 1921 г. // Ист. архив. 1992. № 1. С. 89–113).

[3] О Г.Ф. Деппе и далее упоминаемых – Н.А. Буше, А.А. Крогиусе, С.Ф. Ольденбурге, А.А. Белоголовом, С.Я. Терешине и В.П. Осипове – см. п. 38 и примеч.

[4] Ф.И. Дан (Гурвич), один из лидеров меньшевиков. После Февральской революции – член исполкома Петроградского совета и Президиума ЦИК первого созыва. В 1920 г. был депутатом Моссовета. Выслан за границу в начале 1922 г.

[5] См. п. 38 и примеч.

[6] В.Н. Туркин – изобретатель в области печатной техники, журналист. Окончил Московский университет. Служил гувернером в семье Л.Н. Толстого. В 1892–1912 гг. редактировал журнал "Природа и охота". Работал над технологией изготовления типографских красок. В 1919 г. изобрел способ многокрасочной однопрокатной печати с мозаичной формы.

[7] См. п. 38 и примеч.

[8] См. там же.

[9] Полемизируя с Лениным, Горький явно сглаживал в данном случае остроту исторической ситуации Гражданской войны: по "ту" сторону оказалось огромное число "крупных" русских интеллигентов, не только ученых-гуманитариев, но и ученых естественных наук. Роль самого Горького – защитника изгоняемой и преследуемой новой властью интеллигенции – признавалась в среде русской эмиграции. См. в статье Г.П. Федотова "На смерть Горького" о том, что писателю по праву принадлежит "патент на благородство": "...Горький не заигрывал с тьмою и не разнуздывал зверя. Тьме и зверю он объявил войну и долго не хотел признать торжества победителей. Горький эпохи Октябрьской революции (1917–1922) – это апогей человека. Никто не вправе забывать того, что сделал он в эти годы для России и для интеллигенции..." (*Федотов Г.П.* Защита России: Статьи 1936–1940 гг. из "Новой России". Париж, 1988. С. 37).

[10] С.П. Федоров – известный не только в России, но и Европе хирург-уролог, профессор Военно-медицинской академии в С.-Петербурге. Одним из первых в России применил эндоскопический метод исследования. Позднее стал заслуженным деятелем науки РСФСР, был награжден орденом Ленина. В 1920 г. арестовывался (из-за брата, который пытался эмигрировать), Горький принимал участие в хлопотах о его освобождении. См.: *Ленин и Горький.* С. 180, 568, а также п. 151 и примеч.

[11] Выражение из пьесы "Горе от ума" А.С. Грибоедова (в речи Чацкого – действие I, явление 7), ставшее крылатым.

[12] В.М. Чернов, один из лидеров партии эсеров. После Февральской революции, в мае–августе 1917 г., министр земледелия Временного правительства. В январе 1918 г. избран председателем Учредительного собрания, в 1920 г. эмигрировал. В конце 1919 г. Горький поддержал включение автобиографии Чернова в серию "Летопись революции", которая была намечена в "Издательстве З.И. Гржебина". План этой серии подвергла резкой критике "Правда" за состав авторов: как писалось в газете, контрреволюционеров "всех цветов и оттенков" – Чернова, Дана, Мартова, Потресова и др. (Правда. 1919. 9 нояб.; *ЛЖТ. 3.*

С. 148; см. также: *Ленин и Горький*. С. 183–184). Имя Чернова Горький приводит в искаженной французской транскрипции.

Об отношениях Горького с Черновым в дореволюционный период см. публикации: Переписка с В.М. Черновым (И.И. Вайнберга); О Горьком и Лопатине (по письмам Лопатина к В.Л. Бурцеву 1908–1914 гг. (Е.Г. Коляды) // *ЛН*. Т. 95. С. 582–610, 853–854.

[13] И.И. Манухин, доктор медицины, первооткрыватель метода лечения туберкулеза путем облучения селезенки рентгеновскими лучами. В 1917 г. исполнял должность врача при Чрезвычайной следственной комиссии, а после Октября вел наблюдение над членами Временного правительства, заключенными в Петропавловскую крепость. Манухин спасал от бессмысленных расправ всех, кого мог: кадетов, эсеров, царских генералов, простых смертных и великих князей. См.: *Манухин И.И.* Воспоминания о 1917–1918 гг. // Новый журнал (Нью-Йорк). 1958. № 54; Революция // Там же. 1964. № 73.

З. Гиппиус писала о деятельности Манухина в Красном Кресте: "Типичные черты русского интеллигента, – крайняя прямота, стойкость, непримиримость, – выражались у него не словесно, а именно действенно" (*Петербургские дневники*. С. 238; Переизд.: *Гиппиус З.* Живые лица. Стихи. Дневники. Тбилиси, 1991. С. 167). После Февральской революции Манухин принял участие в организации "Свободной Ассоциации для развития и распространения положительных наук" (см.: Летопись. 1917. № 5–6. С. 223–228), являлся членом правления Петроградской КУБУ. В 1920 г. Горький хлопотал о научной командировке Манухина для работы в Институте Пастера во Франции (см. об этом: *Ленин и Горький*. С. 170, 174–176, 240). В начале 1921 г. Манухин уехал в командировку, в Советскую Россию не вернулся. О субъективных суждениях Гиппиус в том же дневнике, касающихся отношений Манухина и Горького см.: Из небытия / Публ., вступ. ст. и коммент. М. Павловой // Наше наследие. 1990. № 6. С. 87. См. также в ст.: *Ревякина И.А.* Антон Крайний против М. Горького: эпизод литературной дискуссии 1924 года // Зинаида Гиппиус: Новые материалы. Исследования. М., 2002. С. 322, 333.

[14] Л.В. Щерба, известный языковед, с 1916 г. профессор Петроградского университета; с 1943 г. – академик.

[15] Одну из негативных оценок Горьким позиции, а также публицистики Л. Андреева периода Гражданской войны (статьи "SOS") см. в переписке весны 1919 г.: Наст. изд. *Письма*. Т. 12.

Л. Андреев скончался 12 сентября 1919 г. На вечере его памяти, устроенном издательством "Всемирная литература" 26 октября 1919 г., Горький впервые читал свои воспоминания о нем (Вестн. литературы. 1919. № 11. С. 2). Очерк "Леонид Андреев" в полном объеме появился в сб.: Книга о Леониде Андрееве: Воспоминания. Пб.; Берлин, 1922.

44. А.В. ЛУНАЧАРСКОМУ

Печатается по *ФК* (*АГ*). Подлинник хранится в *ГИМ* (*ОПИ*). Ф. 54. Ед. хр. 76). Впервые: *Архив Г. 14*. С. 88.

Датируется по письму Луначарского в Отдел охраны памятников искусства и старины от 23 сентября 1919 г.

На письме помета-вопрос рукой Луначарского: "В Петрограде или в Москве?" и ответ рукой неустановленного лица: "В Москве". Слова "угрожает опасность расхищения" и "Коллекция – высокой художественной и материальной ценности" подчеркнуты рукой неустановленного лица.

В Архиве Горького вместе с *ФК* наст. письма хранятся: 1) *ФК* письма Луначарского в Отдел охраны памятников от 23 сентября 1919 г.; 2) фото интерьера комнаты в доме В.О. Гиршмана; 3) *МК* комментария к письму Горького научного сотрудника *ГИМ* Е.М. Зенц (*АГ*. ПГ-рл-23-44-39).

[1] Коллекция известного фабриканта В.О. Гиршмана состояла из редкого собрания живописи (произведения В.А. Серова, К.А. Сомова и других художников), фарфора, бронзы, а также уникального собрания старинной мебели. В марте 1919 г. Гиршман с семьей выехал за границу. Коллекция его была национализирована. С конца марта по 10 мая 1919 г. сотрудниками Отдела по делам музеев и охране памятников в бывшем доме Гиршмана проводилось обследование и составлялась опись художественной мебели. Всего было зарегистрировано 373 предмета, из них 28 составляла мебель эпохи Петра Великого, 86 – мебель эпохи Павла I, 92 – мебель эпохи Александра I. В коллекцию входила также английская мебель XVIII в., французская XVI, XVIII и XIX вв. (сведения из комментария Е.М. Зенц. С. 12). По мнению Е.М. Зенц, о коллекции Горький мог слышать задолго до революции от В.А. Серова, писавшего в 1905 г. портрет Гиршмана и часто бывавшего в доме фабриканта.

23 сентября 1919 г. Луначарский писал в Отдел охраны памятников искусства и старины при Петросовете: "Прилагая при сем сведения, полученные мною от А.М. Горького, прошу Вас принять надлежащие меры. Народный комиссар по просвещению. *А. Луначарский*". 29 сентября 1919 г. Отдел музеев и охраны памятников подготовил ответ Горькому, в котором сообщалось, что "дом Гиршмана по Мясницкому проезду, 6, состоит в ведении Отдела по делам музеев и охраны памятников искусства и старины Народного комиссариата по просвещению, а потому состав коллекции мебели означенного дома хорошо известен Отделу, каковым всегда принимались соответствующие действительные меры, гарантирующие мебель от какого-либо расхищения или уничтожения, и в настоящее время таковой мебели не только не угрожает опасность расхищения, но она поставлена в исключительные условия и даже служит образцом при практических занятиях курсов музееведения, организованных Отделом" (сведения из комментария Е.М. Зенц. С. 4).

В октябре 1919 г. в бывшем доме Гиршмана открылся первый Музей мебели, просуществовавший до декабря 1919 г., затем дом Гиршмана был превращен в хранилище Государственного музейного фонда. В мае 1920 г. дом заняла ВЧК, а коллекция мебели была перевезена в бывший Александровский дворец в Нескучном саду, где 1 мая 1921 г. вновь открылся Музей мебели. Экспозиция его состояла из 1500 предметов. Музей закрылся в 1926 г., а его коллекция (включая и собрание Гиршмана) была распределена между крупнейшими музеями страны (в основном между Историческим музеем, Третьяковской галереей и Музеем изобразительных искусств им. А.С. Пушкина).

45. В НАРКОМПРОС

Печатается по *АМ* (*АГ*), впервые.

Машинопись на бланке "Издательства З.И. Гржебина" с незначительной правкой рукою Горького черными чернилами. Слово "Приветствую" и подпись – рукой Горького.

Датируется по штемпелю получения письма: "Вход. № 7207 Петербург, сентября 29, 1919 г. Отдел внешкольного образован⟨ия⟩".

[1] В своем письме от 19 сентября 1919 г. из Новопесковского концентрационного лагеря Грицько Чупринка сообщил, что имеет "крайнюю необходимость" видеть Горького и что может "быть полезным Комитету по борьбе с антисемитизмом" (*АГ*. КГ-пр-34-91-1). Других сведений о нем не разыскано.

[2] См. п. 28 и примеч.

[3] Легенда об Агасфере – "вечном жиде": Поэмы Шубарта, Ленау и Беранже / Предисл. М. Горького. Пг.: Изд-во З.И. Гржебина, 1919. Книга хранится в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 7860*).

[4] Этика юдаизма / Пер. с нем. И.К. Брусиловского и Г.Л. Полинковского; Под ред. М.Т. Моргулиса и Я.Л. Сакера; С прилож. ст. о М. Лацарусе А.Г. Горнфельда. Одесса: изд. Одесского отд. о-ва распростр. просвещ. между евреями в России, 1903 (*ОЛБГ. 5196*. Пометы Горького).

46. Г.Е. ЗИНОВЬЕВУ

Печатается по *КК* (*АГ*). Впервые: *Ваксберг А.И.* Гибель Буревестника (М. Горький: последние двадцать лет). М., 1999. С. 63. Подлинник – автограф, хранится в *РГАСПИ* (Ф. 75. Оп. 1. Д. 147. Л. 1 об.).

Датируется предположительно: осенью 1919 г. Горький неоднократно обращался к Ленину и Зиновьеву с просьбами о помощи петроградским ученым (см. ниже).

[1] С.М. Гинзбург – историк и общественный деятель.

[2] В октябре 1920 г. Горький писал во Всероссийскую комиссию по улучшению быта ученых о решении ПетроКУБУ "ограждать квартиры ученых от вселения в целях уплотнения..." (см. п. 244 и примеч.).

47. В КОМИССАРИАТ ТОРГОВЛИ И ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Печатается по *АМ* на бланке Комиссариата (*АГ*), впервые. Датируется предположительно по содержанию (см. ниже).

[1] Народный комиссариат торговли и промышленности имел это название до 1920 г., когда был создан Народный комиссариат внешней торговли (наркомом внешней торговли являлся Л.Б. Красин).

[2] В феврале 1919 г. Горький возглавил Оценочно-антикварную комиссию из представителей Рабоче-крестьянской инспекции и Наркомпроса для

оценки национализированных антикварных и художественных предметов. Переименование комиссии в Экспертную было произведено к июню 1919 г. М.Ф. Андреева писала 12 июня 1919 г.: "В отдел сейфов народного банка.

⟨...⟩ вызвать членов Оценочно-антикварной Комиссии (ныне переименованной в Экспертную Комиссию) ⟨...⟩. Комиссар от Наркомторгпрома М. Андреева при Экспертной Комиссии" (*АГ*. ПТЛ-20-22-2).

[3] Доклад не разыскан. Личность Судакова не установлена.

[4] Кому конкретно в Комиссариате торговли и промышленности относилось "объяснение" Горького, установить не удалось.

48. В.С. ШАТОВУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

[1] Об Институте экспериментальной медицины и оказанной ему помощи Горьким см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 12. Указатель.

Позже Горький вспоминал об этом времени: «В 1919 году я, в качестве одного из трех членов "Комиссии помощи профессору Ивану Петровичу Павлову", пришел в Институт экспериментальной медицины, чтоб узнать о нуждах знаменитого ученого.

– Собак нужно, собак! – горячо и строго заявил он. – Положение такое, что хоть сам бегай по улицам, лови собак! ⟨...⟩

– Сена нужен хороший воз, – продолжал он. – Нужно бы и овса. Лошадей дайте штуки три. Пусть будут хромые, раненые, это – неважно, только были бы лошади!

Он быстро объяснил, что лошади нужны для того, чтоб получить сыворотку на их крови» (см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 20. С. 481).

Возможно, в воспоминаниях Горького совместились две его встречи с И.П. Павловым. Первая могла состояться осенью 1919 г., после которой Горький хлопотал перед начальником Управления коменданта Петроградского укрепленного района и членом РВС 7-й армии Шатовым о лошадях, необходимых Институту, за которых и благодарит в наст. письме. Вторая встреча с Павловым произошла, видимо, в начале 1921 г., после назначения Горького председателем вышеупомянутой комиссии (см.: Там же. С. 629–630). О посещении Горьким И.П. Павлова в 1921 г. см. также воспоминания: *Павлова В.И.* "Две встречи А.М. Горького и И.П. Павлова" (*АГ*. МоГ-11-22-1. С. 1–3).

[2] Рекомендательное письмо Короленко не разыскано.

49. Л.Б.КАМЕНЕВУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Неизданная переписка*. С. 239. На письме помета Каменева: «"У Попова. Не возвращать". *Л.К.*».

[1] А.В. Ганзен – сотрудница издательства "Всемирная литература", переводчица книг Г.Х. Андерсена, М. Андерсена-Нексе, Я. Бергстрёма, А. Аленшлегера, И. Бойера, Н. Фрейхена и др. Ей принадлежат переводы собрания сочинений

Г. Ибсена в издательстве А.Ф. Маркса и ряд переводов с немецкого, датского, шведского и норвежского языков во "Всемирной литературе" (Вып. 25, 31, 53 и др.). Просьба Горького освободить ее из заключения была связана с делом В. Попова (В.Н. Розанова), осужденного по делу "Тактического центра".

50. Э.М. СКЛЯНСКОМУ

Печатается по тексту первой публикации: Звезда (г. Молотов). 1957. № 218. 15 сент. Подлинник не разыскан.

Датируется по публикации.

[1] Вероятно, Горький обращался к Э.М. Склянскому с просьбой об отсрочке призыва на военную службу членов редколлегии, писателей и других сотрудников издательства "Всемирная литература", а также наиболее отличившихся рабочих из типографии "Копейка". В постановлении "О порядке решения вопросов по отсрочке призыва на военную службу" от 12 апреля 1919 г., опубликованном в "Известиях ВЦИК" (1919. № 81. 15 апр.), говорилось: "В отмену всех ранее изданных распоряжений, впредь решение вопросов по отсрочке призыва на военную службу рабочих и служащих всех предприятий Республики предоставить только Революционному Военному Совету Республики по соглашению с Высшим Советом Народного Хозяйства, Чрезвычайной Комиссией по снабжению Красной Армии и Всероссийским Центральным Советом Профессиональных Союзов, для чего поручить Революционному Военному Совету Республики образовать постоянную комиссию из представителей названных ведомств.

При рассмотрении вопросов об отсрочке призыва рабочих и служащих учреждений Республики вместо представителей Высшего Совета Народного Хозяйства и Чрезвычайной Комиссии по Снабжению Красной Армии в состав комиссии включается с правом решающего голоса представитель соответствующего ведомства" (Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1919. № 18. 26 мая. С. 203). В октябре 1919 г. в Петрограде, в связи с новым наступлением войск генерала Юденича, проходила мобилизация всех, способных держать в руках оружие. См. ниже п. 57 и примеч.

[2] Имеется в виду издательство "Всемирная литература".

51. С.М. НОНИНУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

Датируется по содержанию.

[1] Речь идет о выступлении в петроградском Тенишевском училище, которое состоялось 26 октября 1919 г. (Вестн. литературы. 1919. № 11. С. 2). Возможно, гонорар за него был выдан продуктами.

52. И.М. ТРЕГУБОВУ

Печатается по *ЧА* (*АГ*), впервые.

Датируется по сопоставлению с письмом В.А. Поссе к Горькому от 11 октября 1919 г. и двумя письмами адресата (см. ниже).

[1] В письме от 11 октября 1919 г. Поссе рекомендовал Горькому Трегубова: "Письмо это передаст тебе Иван Михайлович Трегубов, о котором я говорил, когда был у тебя в последний раз. Трегубов дружит с большевиками и сектантами, хлопочет, чтобы при помощи тех и других осуществить коммунизм, так как ни тем, ни другим в отдельности, по его мнению, это не под силу. Человек он своеобразный, а ты таких любишь" (*АГ*. КГ-п-60-1-43).

Трегубов заходил к Горькому 15 октября, но Горький его не мог принять. "Мне не пришлось лично видеться с Вами", – писал Трегубов Горькому несколько дней спустя. Он сообщил, что попросил "какого-то молодого человека" передать Горькому свою статью "Правда о Гапоне" и записку следующего содержания: "Я, родные и друзья хорошо известного Вам Георгия Аполлоновича Гапона обращаемся к Вам как к человеку, хорошо его знавшему и бывшему его соратнику в великом деле освобождения русского народа от векового рабства, с горячей просьбой (помочь нам, если не воскресить безвременно погибшего Г.А. Гапона, то хотя восстановить его невинно поруганную честь..."). Трегубов просил Горького написать, что он думает о Гапоне. Статью же он собирается напечатать или "по крайней мере сообщить ее видным представителям Советской власти и Коммунистической партии" (*АГ*. КГ-рл-27-33-1).

Видимо, Горький не спешил с ответом или вообще не собирался обсуждать с Трегубовым эту тему. И потому через несколько дней Трегубов пишет Горькому новое письмо (без даты), в котором достаточно бесцеремонно просит уведомить его через М.Г. Винавера о получении письма и статьи, а также сообщить, "что сделано по поводу этого". И он сам, и родные Гапона, – пишет Трегубов, – были бы благодарны, "если бы Вы сказали о нем доброе слово и помогли мне напечатать ⟨...⟩ мою статью о Гапоне в каком-нибудь советском печатном органе" (*АГ*. КГ-рл-27-33-2).

Настоящее письмо Горького является ответом на обе корреспонденции Трегубова.

[2] О событиях 9 января 1905 г. – расстрел рабочих, которых священник Георгий Гапон вел к Зимнему дворцу, см: Наст. изд. *Письма*. Т. 5, п. 9 и примеч. Личность Гапона, его деятельность оцениваются неоднозначно историками и политиками разных школ и направлений. Горький, сыгравший большую, может быть, решающую роль в спасении жизни Гапона, в момент свершения события не считал, что он служил в Департаменте полиции. В очерке "Поп Гапон", написанном в Нью-Йорке в апреле 1906 г. (и лишь полвека спустя опубликованном в России), Горький писал, что мятежный священник "был только фонографом идей и настроений рабочей массы ⟨...⟩ собрал в себе, как в фокусе, ее инстинктивное, всё возраставшее революционное настроение ⟨...⟩ не вводя, однако, в ее духовный мир каких-либо своих идей" (Наст. изд. *Сочинения*. Т. 6. С. 393). Рабочие Петербурга, – считал Горький, – создали из Гапона "выразителя революционных стремлений русского рабочего" и, подчиняясь давлению

массы, он (Гапон) "становился революционером и изменял задачам министерства Плеве..." (Там же. С. 394). Горький писал и о деньгах, полученных Гапоном от Витте, и о сотрудничестве его с Плеве, Зубатовым, но именно как о *сотрудничестве*, а не о службе в охранном отделении (с непременными доносами и предательством).

В этом отношении интересно мнение Ленина: "Что поп Гапон – провокатор, за это предположение говорит как будто бы тот факт, что он участник и коновод зубатовского общества", – писал Ленин через девять дней после кровавого воскресенья. Как видим, Ленин не утверждает, а лишь *предполагает* возможность провокации и свой собственный аргумент в пользу такого предположения не считает достаточным ("как будто бы"). К тому же он оговаривается, что "поп Гапон мог быть *бессознательно* орудием такого плана", что в среде молодого русского духовенства растет либеральное, реформаторское движение, которое «получило даже свое название: "новоправославное" движение». Поэтому "поп Гапон мог быть искренним христианским социалистом, и что именно кровавое воскресенье толкнуло его на вполне революционный путь" (*Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 9. С. 210–211). Более того, Ленин считал возможным сотрудничество с Гапоном. В статье "О боевом соглашении для восстания" (Вперед. 1905. № 7. 8(21) февр.) Ленин полностью воспроизвел послание Гапона социалистическим партиям, в котором, в частности, Гапон призывал "все социалистические партии России немедленно войти в соглашение между собой и приступить к делу вооруженного восстания против царизма". «Мы считаем возможным, полезным и необходимым, – писал Ленин, – предлагаемое им "соглашение" ⟨...⟩ мы можем не раз и мы можем именно теперь vereint Schlagen (вместе ударить)» (*Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 9. С. 280).

После встречи с Гапоном в Швейцарии Ленин доложил III съезду РСДРП: "За границу приехал т⟨оварищ⟩ Гапон ⟨...⟩ На меня он произвел впечатление человека безусловно преданного революции, инициативного и умного, к сожалению, без выдержанного революционного миросозерцания" (Там же. Т. 10. С. 180). Но после Октябрьского переворота на митинге в Политехническом музее 24 августа 1918 г. Ленин произнес фразу: "сумасшедший поп вел народ ко дворцу", – фразу, свидетельствующую о переоценке личности и деятельности Гапона (Там же. Т. 37. С. 70).

Строго говоря, Гапон не был зубатовцем и свою деятельность по организации рабочих в Петербурге вел параллельно с Зубатовым, работавшим в Москве. В августе 1902 г. Зубатов был переведен в Петербург, назначен заведующим Особого отдела Департамента полиции и в качестве такового старался привлечь к сотрудничеству тогда еще студента Санкт-Петербургской духовной академии Гапона, держать под наблюдением и руководить его деятельностью. О своих встречах с Зубатовым и разногласиях с ним Гапон писал позже: "Его политика плохо обоснована и может только деморализовать участников рабочего движения ⟨...⟩ единственный путь, который может действительно улучшить условия рабочего класса, есть тот, который усвоен в Англии, т. е. создание организации совершенно независимых и свободных союзов" (*Гапон Г.* История моей жизни. М.: Книга, 1990. С. 18). Карьера Зубатова завершилась в августе 1903 г., когда по России прокатилась волна стачек и забастовок и его агенты потеряли контроль над рабочим движением. Правительство и без того косо по-

сматривало на Зубатова как на бывшего народовольца. Зубатов был отстранен от должности и выслан из Петербурга. Активная деятельность Гапона развернулась, когда Зубатов был уже в ссылке. Рассказывая о деятельности организованного им "Собрания русских фабрично-заводских рабочих г. Петербурга", Гапон сообщил: "...все агенты Зубатова были единогласно исключены из общества, и им был запрещен даже вход в наше учреждение" (Там же. С. 22).

Процессия 9 января 1905 г. не могла быть устроена с провокационными целями. Историк А. Шилов, комментировавший в 1925 г., автобиографию Гапона, вышедшую отдельной книгой, приводит следующие факты: Гапон давно намеревался вручить царю петицию от имени рабочих, она была составлена еще в марте 1904 г. Но священник не был уверен в полной поддержке рабочих и медлил с осуществлением своего плана. Не был согласен он и с датой 9 января, но наиболее радикально настроенные рабочие настояли на этом дне (Там же. С. 54, примеч. 92, 96; С. 55, примеч. 102). К тому же безоружный Гапон с крестом в руке сам шел на выстрелы солдат впереди одной колонны, чего не делают провокаторы. В цитированной выше статье "Поп Гапон" Ленин заметил: «...письма Гапона, написанные им после бойни 9 января о том, что "у нас нет царя", призывы его к борьбе за свободу и т.д., – все это факты, говорящие в пользу его честности и искренности, ибо в задачи провокатора никак уже не могла входить такая могучая агитация за продолжение восстания» (*Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 9. С. 211).

На мнение Горького, высказанное им в комментируемом письме, несомненно, повлияли рассказы П.М. Рутенберга, который был организатором и исполнителем убийства Гапона и считал его сотрудником Департамента полиции. Весной 1907 г. Рутенберг жил на Капри и мог многое рассказать Горькому. Тогда же он написал статью "Дело Гапона" и просил Горького помочь с публикацией. Стараниями Горького она была напечатана в журнале "Былое" ((Париж). 1909. № 11–12. Июль–авг. С. 29–115). Хорошо знал Горький и позднейшие воспоминания Рутенберга, опубликованные в том же журнале (Былое. 1917. № 2. 24 авг.). Экземпляр журнала хранится в *ЛБГ* (*ОЛБГ*. 8819).

[3] Гапон написал три коротких обращения к рабочим и солдатам в доме Горького, куда после кровавых событий его привел Рутенберг. Две прокламации опубликованы в книге Г. Гапона "История моей жизни" (С. 39, 40). Текст первой из них Горький привел в письме к Е.П. Пешковой от 9 января 1905 г. (Наст. изд. *Письма*. Т. 5, п. 9). Фразы, взятой Горьким в кавычки, ни в одной из этих публикаций нет. В своей книге Гапон дает такой текст: "Родные товарищи рабочие! Итак, у нас больше нет царя! Неповинная кровь легла между ним и народом". В письме Горького: "Родные товарищи рабочие! Итак, царя нет! Между им и народом легла неповинная кровь наших друзей". Вторая прокламация адресована солдатам и офицерам (см. след. примеч.). Текст третьего послания неизвестен. По мнению А. Шилова, оно "является переработкой и распространением ⟨...⟩ послания к солдатам" (*Гапон Г.* Указ. соч. С. 59, примеч. 157).

[4] Документальным подтверждением этого факта мы не располагаем. Выпускник Санкт-Петербургской духовной академии Гапон не мог не знать, что анафема – церковное проклятье, официальное отлучение от церкви – провоз-

глашалась специальным постановлением Священного Синода. Его (Гапона) "личная анафема" царю не имела бы никакого смысла. К тому же после 9 января он добровольно лишил себя сана и служб в церкви не проводил. В посланиях к народу, написанных 9 января, Гапон крайне резко говорит о российском самодержце, – обвиняет его в пролитии неповинной крови, называет изменником, – но нигде не предает проклятью. Эту крайнюю степень осуждения и отторжения, на которую решается верующий человек, он направляет в другой адрес: "Солдатам и офицерам, убивающим своих невинных братьев, их жен и детей – мое пастырское проклятье!" (*Гапон Г.* Указ. соч. С. 40).

[5] После событий 9 января, эмигрировав из России, Гапон жил в Швейцарии, Париже, Лондоне, где вошел в контакт с самыми авторитетными деятелями социал-демократов и эсеров – Плехановым, Лениным, Черновым, Брешко-Брешковской и мн. др. На его воззвание "Ко всем социалистическим партиям России" откликнулись многие руководители партий, бывшие в эмиграции. Уже в начале апреля 1905 г. Гапон организовал в Женеве общую конференцию, на которой присутствовали эсеры России, Польши, Финляндии, Белоруссии, Латвии, Грузии; кроме того, представители РСДРП, Бунда, армянской и латышской социал-демократии. Об этом по своим каналам сообщал в Петербург Евно Азеф, перечисляя участников конференции поименно и сделав следующее заключение: "...социал-демократические организации удалились со съезда, так как на нем преобладал дух соц-рев." (Письма Азефа. М.: Терра, 1994. С. 125). Объединения, таким образом, не произошло, но Гапон совместно с Брешко-Брешковской и Хилковым образовал некий "боевой комитет", который, по донесению Азефа, "начнет скоро функционировать ⟨...⟩ Все уверены, что весною подымется крестьянство и везде занимаются закупкой оружия" (Там же. С. 125).

[6] Осенью 1905 г. Гапон закупил большую партию оружия и пытался перебросить его в Петербург для раздачи рабочим-гапоновцам. Оружие было отправлено на пароходе "Джон Крафтон". И социал-демократы, и эсеры, не без основания опасавшиеся политической конкуренции со стороны и без того популярного и влиятельного в народе Гапона, стремились разными способами перехватить транспорт. Красин обращался к Горькому и Буренину с просьбой "уговорить" Гапона передать оружие большевикам. Дело кончилось тем, что "Джон Крафтон" сел на мель у западного побережья Финляндии и 26 августа (8 сентября) 1905 г. был взорван командой. Оружие подбирали финские рыбаки и частным образом переправляли его в Петербург, на продажу (подробнее, со ссылками на источники, см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 5, п. 114 и примеч.).

[7] Гапон получил возможность вернуться в Петербург после царского манифеста 17 октября 1905 г. До этого он, видимо, несколько раз приезжал в Россию нелегально. Он восстановил связи как с рабочими-гапоновцами, членами "Собрания", так и со своими сановными "друзьями" – Витте, Дурново и крупными чиновниками Департамента полиции. Пытался вновь возглавить рабочее движение, получив одобрение Витте и 30 тыс. руб. от него же, которые, впрочем, по одним источникам, прокутил в Яре и Монте-Карло, по другим, – деньги были украдены не очень щепетильными сообщниками. Деятельность Гапона последнего петербургского периода остается неясной и не поддается однознач-

ной оценке. Вот что пишет об этом современный исследователь Марк Кушниров: «...с одной стороны, его пас Рутенберг, активист и боевик партии эсеров, с другой, – князь В. Мещерский, редактор бульварно-реакционного "Гражданина". Через посредство последнего Гапон вышел на Рачковского, главу политического сыска в тогдашней России и блестящего организатора "корпуса провокаторов". Началась сложная, грязноватая и путаная игра "Гапон–Рачковский", в которую вольно и невольно втянулись, с одной стороны, представители правящей клики Дурново, Трепов и сам Витте, а с другой, – вожди партии эсеров Чернов, Азеф, Савинков. И Рутенберг, который по приказу своих партийных генералов притворно поддержал Гапона в его замыслах и также вступил в переговоры с Рачковским» (*Кушниров М.* Всего один кровавый день // Моск. новости. 1995. № 1. 8–15 янв. С. 20).

[8] «Игра продолжалась три месяца и кончилась тем, что издерганный Рутенберг, потерявший связь со своим начальством, боящийся (и не без резона), что игры с Рачковским бросят неустранимую тень на его репутацию, ⟨...⟩ заманил Гапона на конспиративную дачу в Озерках (предварительно спрятав в чуланчике несколько заранее предупрежденных товарищей), вызвал на откровенный разговор и, разоблачив таким путем, предоставил "слово" свидетелям». Свидетели свершили суд – Гапона задушили и повесили на вешалке. Дачу закрыли и разошлись (Там же. С. 20).

Историк М. Кушниров, как А. Шилов и А. Казакевич, не считает Гапона провокатором и агентом Департамента полиции: «Он не был провокатором, внедренным коварной охранкой в рабочее движение. Он не скрывал, что создает свои "отделы" (практически рабочие клубы) с ведома высокого, прежде всего полицейского начальства. Он открыто прокламировал, что царь и его приверженцы заинтересованы в благоденствии трудового народа, в его справедливой борьбе против "чиновников-обирал" и "фабрикантов-кровососов". Это подтверждали и высокие полицейские чины, часто выступавшие у него в отделах» (Там же. С. 20).

[9] Вряд ли это заключение справедливо. И.М. Трегубов, кандидат Духовной академии, в конце 1880-х годов был воспитателем в Полтавском духовном училище, где в то время учился Георгий Гапон, бывший одним из первых учеников. Толстовец Трегубов давал читать своему ученику запрещенные сочинения Льва Толстого в рукописях (*Гапон Г.* Указ. соч. С. 6). Трегубов и далее следил за деятельностью Гапона, – после 9 января он опубликовал статью "Г. Гапон и всеобщая стачка" (Освобождение. 1905. № 66. 12(25) февр. С. 264).

[10] Установить, о каких "показаниях" Тенеромо говорит Горький, не представляется возможным. Тенеромо (псевдоним журналиста И.Б. Файнермана) был лично знаком с Гапоном, который пишет в своей автобиографической книге: "Когда я поступил в семинарию, то и там под влиянием одного толстовца – Фейермана я продолжал открыто порицать окружающее меня лицемерие ⟨...⟩ Я видел священников, приносящих святые Дары в нетрезвом виде, и это, как и еще многое другое, убедило меня, что среди них много фарисеев. Они не только не поступались своими удобствами ради блага народного, но часто уподоблялись пьявкам для своих прихожан ⟨...⟩ я все яснее видел противоречие между евангельским учением и обрядностями и догматами церкви" (*Гапон Г.* Указ. соч. С. 6).

53. К.И. ЧУКОВСКОМУ

Печатается по *А*, хранящемуся в архиве Е.Ц. Чуковской. Впервые: *Неизвестный Горький*. С. 102–103.

Датируется по дневниковой записи Чуковского от 28 октября 1919 г. о заседании коллегии "Всемирной литературы", на котором обсуждалось издание Р. Саути (см. ниже).

[1] Книга английского поэта Р. Саути "Баллады" вышла в издательстве "Всемирная литература" в 1922 г. (Пг., Вып. 50) под редакцией и с предисловием Н. Гумилева.

[2] Баллада была напечатана под названием "Предостережение хирурга" в переводе Н. Гумилева. Заглавие сопровождалось следующим примечанием: "Хирург-врач, производящий вскрытия, разрезы и т.п. приемы лечения. Обучаться этому искусству приходится или на животных или на человеческих трупах. В прежнее время это считалось греховным издевательством над мертвыми. Умирающий хирург в балладе Саути, опасаясь, что его собственные ученики применят к его трупу то искусство, которому он их обучил, старается заблаговременно обезопасить свое тело от этой участи" (Там же. С. 101).

[3] Подобное же мнение Горький высказал на заседании коллегии "Всемирной литературы". Чуковский записал в Дневнике: "Гумилев приготовил для народного издания Саути – и вдруг Горький заявил, что оттуда надо изъять ... все переводы Жуковского, к⟨оторые⟩ рядом с переводами Гумилева страшно теряют! Блок пришел в священный ужас, я визжал – я говорил, что мои дети читают Варвика и Гаттона с восторгом. Горький стоял на своем" (*Чуковский. Дневник*. Т. 1. С. 117). В книгу вошли следующие баллады в переводе В. Жуковского: "Доника", "Адельстан", "Суд божий над епископом", "Баллада о старушке".

[4] В переводе А. Плещеева была напечатана баллада "Бленгеймский бой", в переводе Ф. Миллера – "Ингкапский риф", в переводе Вс. Рождественского – баллады "Св. Ромуальд", "Скала любовников", "Епископ Бруно", "Баллада о молодом человеке", "Мэри, девушка с постоялого двора" "Колодец св. Екатерины", "Баллада о кресле св. Михаила".

[5] Эта баллада не включалась в сборник. Все вошедшие в книгу исторические баллады были сопровождены необходимыми примечаниями.

54. В ЧРЕЗВЫЧАЙНУЮ КОМИССИЮ ПО БОРЬБЕ С КОНТРРЕВОЛЮЦИЕЙ, СПЕКУЛЯЦИЕЙ И САБОТАЖЕМ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

Датируется по связи с письмом А.К. Мачавариани к Горькому от 29 октября 1919 г. (*АГ*. ПГ-коу-64-36-1).

[1] Рассказав в письме о том, что был арестован в Петрограде "как заложник", Мачавариани сообщал, что находится в Москве, в Андрониевском концентрационном лагере. "Хотя очень богат", по его утверждению, он был в Красной гвардии, участвовал в революционных событиях 1905 г., сочувствовал совет-

ской власти. «А здесь (т.е. в лагере), – продолжал он, – мне вручили анкету, которую нужно было заполнить по вопросам. Между прочим, в анкете был вопрос, "кто из партийных ⟨...⟩ может поручиться за лояльность мою к Советской власти". Я, не получив от Вас разрешения и не предупредив Вас, написал там, что за меня можете Вы поручиться».

55. В РЕДАКЦИЮ ГАЗЕТЫ "ПРАВДА"

Печатается по тексту первой публикации: Письмо в редакцию"Правды" // Правда. 1919. № 270. 2 дек. С. 2. В *АГ* хранится *АМ* с подписью Горького и Десницкого

Датируется по времени публикации в "Правде" заметки "Странное недоразумение" (Правда. 1919. № 251. 9 нояб.).

[1] В заметке говорилось: «Передо мной лежит Каталог издательства З.И. Гржебина – издательства явно авантюристического. На последней его странице читаю, что "печатается и готовится к печати" ряд книг, входящих в серию "Летопись революции". В числе авторов значатся Б.В. Авилов, Ф. Дан, известный перевертень М. Левидов, Либер, Мартов, Потресов, Строев, Суханов, В. Чернов – одним словом, тонкий букет контрреволюции всех цветов и оттенков».

[2] Во вступительной статье к первому выпуску Каталога серии "Летопись революции" (Библиотеки "Жизнь мира" издательства З.И. Гржебина, вышедшему в свет 15 октября 1919 г.) сообщалось: "Хотя путь русской революции еще не завершен, но уже настало время положить начало великому труду собирания материалов для будущей истории великого переворота ⟨...⟩ Среди этих материалов одно из первых по важности мест должны занять записки, дневники, воспоминания тех людей, которые творили эти события, или тех, которые наблюдали их ⟨...⟩ Преследуя исторические задачи прежде всего, – мы намерены дать в нашей серии место авторам различных политических взглядов – от крайне левых до правых включительно. Только такое полное сочетание материалов даст возможность охватить все жизненное богатство великого исторического переворота.

Печатаются и готовятся к печати:

Авилов Б.В. – Революция 1917 года;

Дан Ф.И. – В дни революции;

Каменева О.Д. – В Таврическом и Смольном;

Каменев Л.Б. – Записки;

Кузьмин-Караваев К.К. – Воспоминания о революции 17-го года;

Левидов М.Ю. – Записки журналиста;

Либер М.И. – 17-й год;

Луначарский А.В. – Великий переворот (Октябрьская революция), 4 книги;

Мартов Ю.О. – До революции;

Мартов Ю.О. – Великая революция;

Мстиславский С.Д. – Повесть о революции, 2 книги;

Потресов А.Н. – Русская революция;

Строев В.А. – Воспоминания;

Суханов Ник. – Записки о революции, 8 книг;

Чернов В.М. – Революция и фронт;

Чернов В.М. – Записки социалиста-революционера;
Шкловский В.Б. – Революция на фронте".

[3] Напечатав письмо Горького и его коллег, "Правда" сопроводила публикацию "Ответом издательству З.И. Гржебина", написанным членами редакционной коллегии: Н. Бухариным, Н. Мещеряковым, Г.Х. Сафроновым, А. Сольцом. В нем говорилось: «Мы очень извиняемся перед почтенным издательством за некоторое опоздание нашего ответа. Впрочем, мы и теперь вовсе не склонны "выдавать головою" нашего сотрудника, рабочего. Зачем издательство ищет "стрелочника"? Мы, *редакция*, целиком отвечаем за нашего товарища и готовы держать сами ответ перед кем угодно, не прячась за спину отдельного лица, как пытается спрятаться храброе издательство за спину всеми уважаемого тов. М. Горького. З.И. Гржебин издает В.М. Чернова. Всякому известно, что В.М. Чернов сплачивает "братства" для вооруженной борьбы с Советской властью. Вероятно, и сам г. Гржебин догадывается, что рукописи В.М. Чернова к нему приносит не сорока на хвосте. Значит, г. Гржебин имеет связь с контрреволюционерами ⟨...⟩ Быть может, кое для кого это называется высшей добродетелью. По нашему же мнению, это – по *меньшей* мере – *авантюра* политически-коммерческого спекулянта ⟨...⟩ Мы полагаем, что издательство должно быть нам *благодарно*. Мы ведь прибегли к так называемому "эвфемистическому", "деликатному" способу выражения... А со стороны издательства заслужили одну черную неблагодарность. Нам только бесконечно жаль, что ловкость привычного "издателя" г. Гржебина помогла ему запутать в это дело М. Горького. Но мы вполне уверены, что иногда и один пигмей не сможет укрыться за великаном» (Правда. 1919. № 251. 9 нояб.).

56. СЕВЕРО-ОБЛАСТНОЙ КОНТОРЕ НАРОДНОГО БАНКА

Печатается по *АМ* (*АГ*), впервые.
Подлинник – машинопись с подписью Горького.

[1] "Известия Петроградского совета рабочих и красноармейских депутатов" (1919. № 123. 4 июня) напечатали "Постановление Исполкома Петроградского совета от 2-го июня" 1919 г., где были конкретизированы вопросы "реквизиции и национализации квартир, особняков, дворцов ⟨...⟩ движимого имущества, до сейфов включительно ..." и обращено внимание на необходимость выявления художественно и исторически ценных предметов.

[2] Те же "Известия" от 2 июня 1919 г. (№ 121) опубликовали "Постановление Народного Комиссара финансов о сейфах, изданное в развитие декрета от 14 декабря 1918 г. ...", в котором указывался двухмесячный срок возврата закладов и вкладов, хранящихся в сейфах, отмечалась возможность получения вещей стоимостью до 10 тыс. руб., подчеркивалось, что художественными и историческими ценностями, предназначенными для музеев, выставок и т.д., должны заниматься специалисты Отдела охраны памятников искусства и старины Наркомпроса РСФСР или члены Оценочно-антикварной комиссии (при Народном комиссариате торговли и промышленности).

57. В ПОСТОЯННУЮ КОМИССИЮ ПО ОТСРОЧКАМ ПРИ РЕВВОЕНСОВЕТЕ РЕСПУБЛИКИ

Печатается по *АМ* (*АГ*), впервые.

Одновременно Горький подписал аналогичного содержания ходатайство как председатель инициативной группы "Дома Искусств" и председатель редакционной коллегии "Издательства З.И. Гржебина" (*АГ*. ПГ-коу-62-91-1).

Датируется по содержанию (см. ниже).

[1] См. п. 31, 35 и примеч.

[2] Постановление Совета Рабоче-крестьянской обороны "О призыве на действительную военную службу студентов высших учебных заведений и лиц, окончивших в текущем году курс Единой Трудовой школы 2-й ступени" от 31 октября 1919 г. было опубликовано в "Изв. ВЦИК" (1919. № 245. 1 нояб.). В нем говорилось: "...1) Призвать на действительную военную службу всех студентов, числящихся в списках высших учебных заведений, кроме медиков и ветеринаров трех старших курсов... ⟨...⟩ 4) в отношении упомянутых в п. 1 настоящего постановления лиц все ранее предоставленные им отсрочки как по образованию, так и по роду службы или работы прекращают свое действие ⟨...⟩ 8) Начальный срок призыва определяется для первой очереди 15 ноября 1919 г. ..." (Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1919. № 53. 3 нояб. С. 513). В постановлении также сообщалось, что новые отсрочки могут быть даны только по решению особой постоянной комиссии по отсрочкам при Реввоенсовете республики. Периодом между опубликованием этого постановления и начальным сроком призыва, очевидно, и следует датировать обращение Горького в комиссию. Одновременно им было написано официальное ходатайство аналогичного содержания, в котором Оцуп и Слонимский были названы "незаменимыми работниками", отсутствие которых сможет в корне подорвать нормальный ход работ, "имеющих крупное общегосударственное значение" (*АГ*. ПГ-коу-62-91-1).

[3] Ходатайство было удовлетворено; см. письмо Горького Э.М. Склянскому от 5 февраля 1920 г. (*АГ*. ПГ-рл-39-36-1). В Архиве Горького имеется также фотокопия выписки из списка служащих "Издательства З.И. Гржебина", подлежащих призыву: "Слонимский Михаил Леонидович. Заведующий редакцией. Время предоставления отсрочки – 1 октября 1920. ⟨...⟩ Студент Петроградского университета" (*АГ*. БИО-17-3-5) и удостоверения в том, что "сего числа возбуждается ходатайство об отсрочке по призыву Слонимского Михаила Леонидовича 1897 года рождения" (*АГ*. БИО-17-3-4). Оба документа не датированы.

58. В.И. ЛЕНИНУ

Печатается по тексту телеграммы на телеграфном бланке (*РГАСПИ*. Ф. 2. Оп. 1. Д. 11741). Впервые: *Ленин и Горький*. С. 164.

Телеграфный адрес: "Срочно Москву Кремль Ленину". Почт. шт. отправления из Петрограда: "17/XI 1919 г.". Внизу на телеграфном бланке – резолюция В.И. Ленина синим карандашом: "в С⟨овет⟩ Об⟨ороны⟩ на повестку".

[1] Крайняя сложность положения на фронтах Гражданской войны осенью 1919 г. вызывала необходимость новой мобилизации. См. об этом в телеграмме Ленина Л.Д. Троцкому и Г.Е. Зиновьеву 1 ноября: "Вся военная и политическая обстановка требует сосредоточить под Питером очень большие силы, чтобы раздавить Юденича до конца". В тот же день Ленин обращался в "Реввоенсовет 5": "Сообщите, сколько, каких дивизий, когда можно перебросить от вас. Запросите Реввоенсоветы третьего фронта. Отвечайте немедленно" (*Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 51. С. 79).

[2] 20 ноября 1919 г. было принято решение Совета Обороны по 17-му вопросу повестки дня: "Наркомпрос. Тов. Покровскому. .

Постановление

Совет Рабоче-Крестьянской Обороны в заседании от 20-го ноября с.г. постановил:

Направить телеграмму М. Горького в Наркомпрос для рассмотрения вопроса о призыве студентов Академии художеств в обычном порядке" (*РГАСПИ*. Ф. 19. Оп. 3. Д. 83. Л. 4, 91).

По распоряжению Совета обороны студентам высших учебных заведений предоставлялась отсрочка в призыве на военную службу. См. об этом примеч. к п. 51.

59. К.И. ЧУКОВСКОМУ

Печатается по *А*, хранящемуся в Архиве Е.Ц. Чуковской. Впервые, неполностью: *Чуковский. Современники*. С. 344; полностью: Новый мир. 1990. № 7. С. 176.

Дата на записке проставлена рукой Чуковского.

[1] Чуковский так прокомментировал наст. письмо: «Вот еще одна записка Алексея Максимовича – по поводу "Давида Копперфильда" в переводе Иринарха Введенского. Введенский был небрежным переводчиком. В его "Давиде Копперфильде" немало отсебятин и ошибок. Но так как он был очень талантлив и отлично воспроизводил самый стиль великого писателя, я сделал попытку исправить его перевод, причем мне было важно узнать, не вносят ли мои обильные поправки стилистического разнобоя в переработанный текст. Алексей Максимович в своей краткой записке развеял мои опасения» (*Чуковский. Современники*. С. 344). В 1919 г. в статье "Переводы прозаические" Чуковский писал: "Никто не станет отрицать у Введенского наличность некоторого литературного таланта, но это был такой неряшливый и разнузданный (в художественном отношении) талант, что многие страницы его переводов – сплошное издевательство над Диккенсом ⟨...⟩ И все же его переводы прекрасны. Пусть он невежда и враль, искажающий чуть не каждую фразу, но без него у нас не было бы Диккенса, он единственный приблизил нас к его творчеству, окружил нас его атмосферой, заразил нас его темпераментом" (Принципы художественного перевода. 2-е изд., доп. Пг.: Госиздат, 1920. С. 44, 48).

В процессе редактирования Чуковский пришел к выводу, что переводы Введенского "исправить нельзя", и передал работу над "Давидом Копперфильдом М.А. Шишмаревой. В протоколе заседания коллегии издательства

"Всемирная литература" от 13 мая 1921 г. записано следующее выступление Чуковского: «У нас есть чудесная переводчица Шишмарева. Она, наконец, закончила перевод "Давида Копперфильда". Перевод очень хороший» (*АГ*. КГ-изд-4-4-18). Издание романа во "Всемирной литературе" не состоялось.

[2] Вопрос об этой записке обсуждался на заседании редколлегии "Всемирной литературы" 18 ноября 1919 г. 19 ноября Чуковский записал в Дневнике: "На ⟨...⟩ заседании мы говорили о записке от лица литераторов, которую мы намерены послать Ленину" (*Чуковский. Дневник*. С. 126). Инициатором составления записки был Чуковский. Речь в ней шла о тяжелом материальном положении и плохом продовольственном обеспечении писателей. См. записи Чуковского от 12, 13, 18 ноября 1919 г. (Там же. С. 123, 125).

60. Б.В. АСАФЬЕВУ

Печатается по *АМ* (*РГАЛИ*), подпись – автограф. Впервые: Материалы к биографии Б.В. Асафьева. Л., 1982. С. 94. Датируется по содержанию письма.

[1] В состав Высшего совета "Дома Искусств" входили М. Горький (председатель), К.И. Чуковский, П.В. Сазонов, А.Н. Тихонов, Ф.Д. Батюшков, А.Н. Бенуа, А.А. Блок, М.В. Добужинский, Н.С. Гумилев, А.Е. Кауфман, Д.С. Мережковский, В.И. Немирович-Данченко, С.Ф. Ольденбург, Ф. Сологуб.

[2] Б.В. Асафьев, композитор, пианист; знакомый Горького по совместной работе в "Новой жизни", был приглашен в Музыкальный отдел "Дома Искусств".

[3] В редакционной статье журнала "Дом Искусств" сообщалось: «События последних лет разрушили прежние формы литературной и художественной жизни, уничтожили прежние группировки вокруг журналов и обществ... Материальная нужда заставила писателей и художников бросить свое основное дело и заняться побочными работами. Между тем никогда еще не ощущалось такой острой потребности в культурных работниках... Идея об организации "Дома Искусств" естественно вытекала из этого ненормального положения вещей. "Дом Искусств" взял на себя задачу объединения, учета литературных и художественных сил Петрограда с целью использования их для планомерной культурно-просветительной работы. В задачи "Дома Искусств" входило также оказание социальной помощи деятелям искусств, чтобы тем самым возвратить их к основной их профессии, в которой они, являясь специалистами, могут принести наибольшую пользу» (1920. № 1. С. 4).

61. А.Е. БЕЛОГРУДУ

Печатается по *АМ* (*ОР РГБ*. Колл. В.И. Цветкова), впервые. Подпись – автограф.

Датируется по содержанию письма.

[1] А.Е. Белогруд, архитектор, ученик школы Л.Н. Бенуа; был приглашен в архитектурную секцию "Дома Искусств".

[2] См. п. 60 и примеч.

62. З.И. ГРЖЕБИНУ

Печатается по *ФК* (*АГ*). Впервые: Наследие М. Горького и современность. М., 1986. С. 235–236.

Подлинник – автограф, находится в семье адресата (Париж).

[1] Первое издание "Избранных рассказов" Горького вышло в Петербурге в "Издательстве З.И. Гржебина" в 1921 г. В него вошли рассказы 1893–1915 гг. и сокращенный вариант повести "Городок Окуров". Второе издание вышло в 1923 г., последующих переизданий не было.

[2] По свидетельству дочери З.И. Гржебина, их дружба началась уже в 1905 г., со времени издания сатирических журналов. В трудные годы они помогали друг другу. Участие Гржебина во "Всемирной литературе" укрепило их дружбу. Работая в издательстве "Всемирная литература", Гржебин "никогда не забывал интересов Горького" (*Гржебина Е.* З.И. Гржебин-издатель // Евреи в культуре русского зарубежья. Иерусалим, 1992. Вып. 1. С. 157).

63. А.В. АМФИТЕАТРОВУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: Звезда. 1961. № 1. С. 143, в ст. И. Груздева "Мои встречи и переписка с М. Горьким".

Датируется по записям в Дневнике Чуковского от 11 ноября и 27 ноября 1919 г.: «Сегодня во "Всемирке" – Амфитеатров читал своего "Ваську Буслаева" ⟨...⟩ Чи́тая, он поглядывал на Горького» (*Чуковский. Дневник.* С. 122). Второе чтение – после доработки пьесы – состоялось 24 ноября 1919 г. (Там же. С. 129). На обороте листа с отзывом о "Василии Буслаеве" – карандашные записи Горького:

«А.В. Амфит⟨еатров⟩.
"Зверь" – гонорар!
Монтеллан – гонорар.
Фольклор.
Повесть.
80-и–90-и – Гржебину?
Шклов⟨скому⟩, Пинкевичу
Скороходову.
Лекцию взять в ЧК.

Знаю, что смертью моей не один я обрадован буду.
Много найдется людей, коим приятна она.
Знаю, что Дьявол...
Спросить Скороходова еще раз, нет ли в Вологде рукописей В⟨еликого⟩ к⟨нязя⟩ Ник. Мих.?
История Сперанского.
История дипломатии Ал-дра II-го.
Заметка о пережитом отношении к Льву Никол. Т⟨олстому⟩».

Упоминаемая встреча с П.А. Скороходовым произошла 21 октября 1919 г. (*ЛЖТ. 3.* С. 147). Возможно, записи были сделаны во время заседаний секции исторических картин во "Всемирной литературе".

[1] Пьеса "Василий Буслаев" написана Амфитеатровым по материалам одноименной былины новгородского цикла. Эта тема интересовала самого Горького. Замысел произведения о Василии Буслаеве возник у него еще в 1890-х годах; наброски к пьесе сохранились в Архиве Горького. Уступив тему Амфитеатрову, писатель отказался от мысли писать о Василии Буслаеве (см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 13. С. 561–565). Амфитеатровым пьеса была закончена в 1920 г. Вышла отдельным изданием: *Амфитеатров А.* Василий Буслаев: Представление в 4-х действиях. Берлин; Ревель: Библиофил, 1922. Предполагалась к постановке в Большом драматическом театре (постановка не осуществилась: см.: *АГ*. Фонд А.Н. Тихонова. Оп. 2. 7 мая 1920 г.). Автор читал пьесу также в литературной студии "Дома Искусств".

[2] Мост через Волхов – место боя дружины Василия Буслаева с новгородцами (Новгородские былины. М., 1978. С. 15).

[3] Дружинники, совершавшие набеги в соседние земли на больших плоскодонных лодках-ушкуях. Иногда отряды "ушкуйников" использовались в междоусобной внутренней борьбе в самом Новгороде. Василий Буслаев в былинах новгородского цикла выступает как предводитель ушкуйников.

[4] Ритуальный общественный пир, который справлялся на престольный праздник в Николин день. В цикле новгородских былин рассказывается о "драке великой" Василия Буслаева с мужиками посадскими в "братишне Никольщине" (Новгородские былины. С. 7).

[5] Потаня Хроменький, мужики-залешане, семь братьев Сбродовичей – члены "дружины хороброй" Василия Буслаева.

[6] Стихи из неоконченных набросков Горького к произведению "Василий Буслаев" (Наст. изд. *Сочинения*. Т. 13. С. 431).

[7] Видимо, Горький намечает центральную доминанту для создания характера Василия Буслаева. Амфитеатров не принял совета и создал "былинный образ воплотителя русского хаоса", "необходимую, но проходящую фигуру, типическую подробность вечевой бури" (*Амфитеатров А.* Василий Буслаев. С. VII).

Протест Горького против попытки Амфитеатрова использовать в пьесе образы былинных героев Святогора и Микулы Селяниновича, несовместимых с былинами новгородского цикла. Вспоминая о чтении пьесы "Василий Буслаев", Чуковский назвал ее аляповатой, написанной "в псевдорусском стиле". Он писал: «Когда мы прослушали пьесу и Амфитеатров ушел, Горький сказал мне: "Все же, признаться, мне жалко, что эта пьеса уже написана! Много лет я мечтал о том, чтобы написать ее"» (*Чуковский. Дневник*. С. 204).

64. Г.Е. ЗИНОВЬЕВУ

Печатается по *КК* (*АГ*), впервые. Подлинник – автограф, хранится в *РГАСПИ* (Ф. 75. Оп. 1. Д. 150. Л. 2).

Датируется по содержанию и п. 72.

[1] О деятельности "Инициативной группы" трудовой интеллигенции см. п. 72 и подробнее: *Неизданная переписка*. С. 217–218.

[2] На письме сделаны пометы (дана нумерация), вероятно, рукой адресата: удостоверения были выданы только этим двум лицам (см. п. 72 и примеч.).

65. М.А. ПЕШКОВУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

Датируется по содержанию и сопоставлению с п. 66.

[1] Форма гриппа, свирепствовавшего в мире в 1919 г.; основным очагом, откуда он распространился по всей Европе, была Испания. Унес несколько миллионов жизней.

[2] Шуточное прозвище М.И. Бенкендорф (Будберг), которая была родом с Украины и шутливо подписывала свои письма Горькому "девушка из Кобеляк".

[3] Пистелькорс, дочь княгини О.В. Палей от первого брака, некоторое время жила в квартире на Кронверкском пр. у Горького.

[4] В.М. Ходасевич.

66. М.А. ПЕШКОВУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Архив Г. 13*. С. 193.

Датируется по времени пребывания в Петрограде М.А. Пешкова, который приехал к отцу 28 ноября 1919 г.

[1] Имеется в виду д. 23 по Кронверкскому пр., где Горький жил в кв. 7, а кв. 11 находилась в другом парадном, здесь жили дочь М.Ф. Андреевой с мужем и племянник Е. Кякшт с женой (см. п. 91 и примеч.).

[2] Вероятно, имеется в виду М.А. Гейнце, по прозвищу "Молекула" за ее малый рост.

67. Л.Б. КАМЕНЕВУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Неизданная переписка*. С. 240.

[1] Сведения о личности Е. Эйзлер не разысканы.

68. К.И. ЧУКОВСКОМУ

Печатается по *А*, хранящемуся в архиве Е.Ц. Чуковской. Сверху на листе рукой Чуковского помечено: "О моем Персее Горький". Впервые: *Неизвестный Горький*. С. 103.

Датируется по дневниковой записи Чуковского от 19 ноября 1919 г. (см. ниже).

[1] Речь идет о сценарии для кинематографа Чуковского "Персей". Осенью 1919 г. Горький задумал создать серию исторических пьес для театра и сценариев для кинематографа, в которых на материале истории разных народов был бы показан процесс культурного развития человечества. Для этой цели при Петроградском отделе театров и зрелищ (ПТО) была создана секция исторических

картин. В работе над сценариями и пьесами приняли участие А.А. Блок, Н.С. Гумилев, В.К. Шилейко и др. Для этой серии был написан сценарий Чуковского, в основу которого положен древнегреческий миф о Персее.

В данном случае Горький обращает внимание на тот эпизод в сценарии Чуковского, когда царь Акрисий, приказав бросить Данаю в темницу, запирает ее на ключ. Этот ключ он показывает звездочету и тычет его "ключом в подбородок" (*АГ*. Оп. 2. А.Н. Тихонов. Ед. хр. 575. С. 2).

[2] Согласно мифу, Зевс проник к Данае в виде золотого дождя (солнца), после чего она родила Персея. Этот эпизод в сценарии был пропущен, во второй картине мы видим Данаю в темнице с новорожденным сыном Персеем (Там же).

[3] Во втором действии злой царь Полидект, домогаясь Данаи, силой отнимает у нее сына и ссылает его на остров Самос. Данае же Полидект говорит, что Персея "давно уже съели дельфины" (Там же. С. 6).

[4] По сценарию, богиня Афина Паллада и бог Гермес дарят Персею по волшебному щиту, чтобы сразиться с Медузой Горгоной (Там же. С. 7).

[5] Атлант – древнегреческий герой, держащий на своих руках небесный свод. Серые сестры – три вещих старухи, имевшие на троих один глаз и один зуб, от которых Персей узнал о местонахождении Горгоны.

[6] По сценарию, Персей идет к Атланту, поддерживающему небо, и спрашивает его, как найти путь к Горгоне. В ответ Атлант "ударяет Персея ногою и в злобе потрясает небесами" (Там же. С. 8). Возвращаясь назад с головой побежденной Медузы, Персей показывает ее Атланту, и тот окаменевает. Чуковский использовал здесь легенду о превращении Персеем Атланта в г. Атлас.

[7] Согласно древнегреческому мифу, в тот момент, когда Атлант окаменел, небеса обрушились. В сценарии этот момент отражен не был (Там же. С. 9).

69. Б.А. ИВАНОВСКОМУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

[1] Профессор Б.А. Ивановский являлся начальником управления эвакоприемника Военно-медицинского управления Народного комиссариата здравоохранения СССР. Сведения сообщены Ф.П. Космолинским (*АГ*. Запись в книге поступлений материалов за 1988 г.). Горький оказывал школе эвакуаторов шефскую помощь.

70. И.П. БАКАЕВУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

В правом верхнем углу помета "47". На обороте рукой неустановленного лица написано: "Твертов, Валентин Федорович на 4-ое декабря, 233–68".

[1] В Архиве Горького хранится машинописная биографическая справка о Г.С. Касперовиче, руководителе Петроградского отделения редакционно-издательской коллегии Наркомфина; об аресте Касперовича в ней не упомина-

ется. На справке карандашная приписка рукой неизвестного: «Спешно. "Представители Инициативной группы" полагают желательным поездку Г.С. Касперовича в Москву по делу группы и просят достать ему надлежащее разрешение из Смольного. 3.12,19» (*АГ.* РдГ-4-1-17).

На организационном заседании "Инициативной группы" 27 ноября 1919 г. было сообщено, что представители ее посетили Горького и М.Ф. Андрееву и беседовали с ними о возможности выступления представителей интеллигенции с декларацией по вопросу о положении русской культуры. При вторичном посещении Горький сообщил им, что сущность переговоров доведена им до сведения властей (*АГ.* БИО-23-1-5). Заседания группы состоялись также 29 ноября, 3, 6 и 10 декабря; Горький присутствовал на заседании 3 декабря (*АГ.* БИО-23-1-7), где и написал публикуемую записку. В сохранившейся среди протоколов "Инициативной группы" заметке, датированной 10 декабря 1919 г., говорится: "...стоит вопрос о немедленной посылке делегации в Москву, как для необходимого собеседования с правящими кругами, так и для установления постоянного контакта с работающими уже в Москве в этой области группами" (*АГ.* БИО-23-1-1).

По-видимому, Касперовича не удалось послать в эту поездку; от имени группы ездили Н.В. Ивановский и З.Ф. Кан, о чем свидетельствуют цитированные ниже воспоминания Ивановского и недатированное письмо Горького к Л.Б. Красину (*АГ.* ПГ-рл-21-8-2) с просьбой принять Ивановского и Кана.

Сохранилась секретарская запись в бумагах неуказанного официального лица (датирована 27 января 1920 г.) о том, что это лицо желают видеть Ивановский и Кан, прибывшие по делам "Инициативной группы" с письмом Горького (*АГ.* БИО-23-1-12).

[2] В это время И.П. Бакаев был председателем Петроградской чрезвычайной комиссии и членом исполкома Петросовета. Представление о его личности и отношении к нему писателя дает следующее письмо поэтессы Н. Грушко, адресованное Горькому: "Я рада, что Вы дали мне возможность говорить с Бакаевым.

Я помню, Вы сказали: этот Иван Петров хороший парень.

Я думаю, что это так и есть.

Он умен и вежлив. Поразил меня его голос. Это голос Ромео. И так странно звучал он там. Если бы этот человек был хорошим актером, его посыпали бы цветами. Когда он говорит, ему веришь. И зачем люди строят тюрьмы? Зачем?

И почему в самой неожиданной обстановке встречается красота и всегда остается сама собой?

Когда я буду писать воспоминания, если буду жива, я не напишу о нем дурно. Потому что если люди твоего круга стараются утопить тебя или из трусости, или из лицемерия, что же можно требовать от такого человека. Да если он будет только справедлив, значит, у него золотое сердце! Я столько видела обид за это время, что самое маленькое внимание кажется мне чем-то огромным"(*АГ.* КГ-п-24-2-4).

[3] Группа была создана по инициативе Горького. В адресованном ему письме Н.В. Ивановского от 9 января 1922 г. говорится: «В начале ноября 1919 г. я (Николай Вадимович Ивановский) и К.С. Каратыгин, оба научные работники

Ленинградского института экономических исследований, были приглашены Вами для переговоров об осуществлении Вашей мысли относительно привлечения оставшегося в России слоя средней интеллигенции к сотрудничеству с Советской властью. Тотчас же затем нами была образована инициативная группа трудовой интеллигенции, для занятий которой Вами лично было предоставлено помещение на Моховой, в доме "Всемирной Литературы"; членам же этой группы даны, вследствие Вашего ходатайства перед Г.Е. Зиновьевым, некоторые, необходимые в тот период, льготы: охранные свидетельства и т.п. "Инициативная группа" действовала до последних чисел июля 1920 г., ею была составлена декларация о невмешательстве европейских государств в наши дела, напечатанная по распоряжению В.И. Ленина в марте в "Известиях ВЦИК" и перепечатанная с многочисленными комментариями за границей; был выработан проект устава "Союза трудовой интеллигенции" и пр. Все это время я состоял выборным председателем группы и, вместе с покойным З.Ф. Каном, сделал ряд поездок в Москву, для переговоров с Л.Б. Красиным, Л.Б. Каменевым, А. Енукидзе и другими деятелями правительства» (*АГ.* КГ-уч-6-40-1).

24 ноября 1919 г. представители "Инициативной группы" были у Горького и передали ему текст своих предложений. Первое заседание состоялось в рабочем кабинете Горького и проводилось с разрешения председателя Петросовета Г. Зиновьева. В тот же день Н.В. Ивановскому и З.Ф. Кану было выдано удостоверение о том, что они являются официальными представителями этой группы, названной группой Горького, и выступают по вопросу о привлечении интеллигенции к делу заключения мира, или соглашения Антанты с советской властью (*АГ.* БИО-23-1-12). Следующие заседания проходили 29 ноября, 3, 6 и 10 декабря. 3 декабря выступил Горький, обещавший свое содействие деятельности "Союза". В результате этих совещаний был выработан и утвержден текст обращения к правительству Советской России и избрана комиссия для выработки положения о статусе общества. Председателем ее был избран Н.В. Ивановский. Решение о поездке представителей инициативной группы в Москву состоялось 10 декабря (см. п. 64, 72). Упоминаемая в письме Ивановского "Декларация трудовой интеллигенции" была напечатана под заголовком "Знамение времени" в "Известиях ВЦИК"(1920. № 48. 3 марта). Редакция предпослала тексту ее сообщение о задачах "Союза трудовой интеллигенции" ("всемерное содействие наиболее целесообразному использованию интеллигентных сил России в целях воссоздания ее культурно-хозяйственной жизни"); отмечалось также, что инициаторы "Союза" – "почти исключительно представители тех общественных кругов, которые до сих пор держались в стороне от Советской власти и были настроены к ней скорее враждебно". Приводился список (неполный) лиц, подписавших "Декларацию" (28 человек, среди них – Горький). Редакция отмечала, что, несмотря на наличие в "Декларации" неясностей, новое начинание имеет "крупное значение" в трех отношениях: это предложение "интеллигентного труда", в котором республика остро нуждается; это возможность использовать специалистов, близких к торгово-промышленным кругам, при "предстоящем возобновлении экономических сношений с Западом" и, наконец, дезавуирование эмигрантских кругов, теряющих отныне право говорить от имени "русской интеллигенции" или торгово-промышленной буржуазии.

71. В ЧРЕЗВЫЧАЙНУЮ КОМИССИЮ ПО РАЗГРУЗКЕ СКЛАДОВ

Печатается по *АМ* (*ГАРФ*. Ф. Р-3412. Оп. 1. Ед. хр. 4. Л. 2), впервые.

Подпись – автограф Горького. Дата вписана рукой неустановленного лица. К документу приложен ордер от 2 декабря 1919 г. с указанием требуемых вещей, в том числе 500 стульев, и надписью: "Нет ни одного стула" (Там же. Л. 3–3 об.). В деле имеется также копия выписки из протокола решения комиссии: "...ходатайство удовлетворить, за исключением посуды, за которой надлежит обратиться в Райпродукт, и стульев, о которых ⟨...⟩ сговориться с фото-кино-комитетом" (Там же. Л. 5), и список предоставляемого "Дому Искусств" имущества, датированный 15 декабря 1919 г. (Там же. Л. 6).

[1] "Дом Искусств" – организация работников искусств, действовавшая в Петрограде в 1919–1923 гг.; в руководство ее (Высший совет) входили А.А. Ахматова, Ю.П. Анненков, А.Л. Волынский, М.В. Добужинский, Е.И. Замятин, К.С. Петров-Водкин и др. Задачей "Дома Искусств" была организация выставок, концертов, литературных вечеров, а также издательская деятельность (в 1921 г. было выпущено два сборника). Существовала литературная студия "Дома Искусств", в которой участвовали К.И. Чуковский, Н.С. Гумилев, Е.И. Замятин, М.Л. Лозинский и др.

72. Г.Е. ЗИНОВЬЕВУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Неизданная переписка*. С. 202–203.

[1] Речь идет о деятельности "Инициативной группы", созданной при непосредственном участии Горького (см. п. 70 и примеч.).

3 марта 1920 г. в "Известиях ВЦИК" (№ 48) была опубликована "Декларация трудовой интеллигенции" под заголовком "Знамение времени", где сообщалось о создании "Союза трудовой интеллигенции" и содержался призыв к общественным кругам Европы и Америки прекратить вмешательство во внутренние дела России и возобновить с ней деловые и культурные связи. Редакция предпослала ее тексту сообщение о задачах "Союза трудовой интеллигенции" ("всемерное содействие наиболее целесообразному использованию интеллигентных сил России в целях воссоздания ее культурно-хозяйственной жизни"); отмечалось, что инициаторы "Союза" – "почти исключительно представители тех общественных кругов, которые до сих пор держались в стороне от Советской власти и были настроены к ней скорее враждебно". Приводился список (неполный) лиц, подписавших "Декларацию".

В письме от 30 декабря 1919 г. Зиновьев просил Горького дать статью о международных задачах интеллигенции для очередного номера журнала "Коммунистический Интернационал", ибо в конце декабря в г. Берне (Швейцария) должен был состояться Международный съезд интеллигенции, этому событию и приурочен выход журнала.

Горький написал статью "Интернационал интеллигенции", она была опубликована в журнале "Коммунистический Интернационал". Писатель призывал к объединению интеллигенции и представителей крупной промышленности с большевиками: "...правильно организованная крупная промышленность – менее страшный враг рабочего и интеллигента, чем бесконечное болото мелкой собственности, обычно чуждой и даже враждебной высоким интересам общечеловеческой культуры" (Коммунистический Интернационал. 1919. № 7–8). Обращаясь к европейской интеллигенции, Горький не теряет надежды на ее помощь молодой России: "Искренно веря в честь и совесть западноевропейских представителей интеллектуального начала, я уверенно жду, что на конгрессе будет возбужден вопрос и о блокаде России" (Там же).

73. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Архив Г. 9*. С. 209–210.

Датируется по времени отъезда М.А. Пешкова из Петрограда: 9 декабря 1919 г.; возможно, он увез письмо в Москву.

[1] См. об этом п. 74 и примеч. Попытки писателя предотвратить истребление интеллектуальных сил в стране часто бывали безуспешными.

[2] Мысли о косности русского крестьянства Горький неоднократно высказывал на страницах "Новой жизни" в цикле "Несвоевременные мысли". В статье "Две культуры" он заявил о неизбежности конфликта между городом и деревней – конфликта, который может привести к гибели и революции, и культуры (Коммунистический Интернационал. 1919. № 2. Июнь).

[3] Горький имеет в виду спад революционной волны на Западе, крах надежд большевиков на развертывание всемирной революции, что стало ясно после подавления революций в Германии и Венгрии.

[4] Речь идет о военной диктатуре адмирала А.В. Колчака, пришедшего к власти в ноябре 1918 г. в Омске. Стремясь к реставрации монархии, адмирал А.В. Колчак одновременно объявил себя сторонником созыва Национального собрания. Чтобы привлечь на свою сторону крестьян, правительство Колчака разработало закон о земле, который, однако, не был введен в действие, ибо всюду восстанавливалась власть помещиков. В поисках "поддержки авторитета" его правительства и "доверия широких кругов населения" Колчак 16 ноября издал указ о выборах (до 1 января 1920 г.) в Государственное земское совещание, аналогичное по своей сути царской Государственной думе. 23 ноября он упразднил Совет Верховного правителя (сменив его "Верховным совещанием") и согласился на реорганизацию правительства, которое возглавил В.Н. Пепеляев. В программе последнего объявлялось о борьбе с советской властью, отказе от системы военного управления, расширении функций "Государственного земского совещания" (предоставления ему законодательных прав, увеличение вдвое представителей в нем крестьянства и городского населения и др.) с целью "приближения власти к народу" и др. (см.: *Черкашин Н.А.* Адмирал Колчак: диктатор поневоле. М., 2004; *Мельгунов С.П.* Трагедия адмирала

Колчака. Белград, 1930–1931. Т. 1–3). Однако к концу 1919 г. весь тыл Колчака был охвачен народными восстаниями и партизанским движением. 5 января 1920 г. власть Колчака пала. Ленин писал, что "крестьянство Сибири и Украины, ратовавшее раньше за Колчака и Деникина, после поборов, поголовного грабежа и насильничества повернуло против них" (*Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 39. С. 111).

[5] Нижегородский посадник Кузьма Минин возглавил народно-освободительную борьбу русского народа против поляков в 1612–1613 гг. Движение Минина завершилось избранием на трон первого царя из династии Романовых Михаила Федоровича (1613).

[6] Эту же мысль Горький сформулировал в статье "Интернационал интеллигенции", утверждая, что "правильно организованная крупная промышленность – менее страшный враг рабочего и интеллигента, чем бесконечное болото мелкой собственности, обычно чуждой и даже враждебной высоким интересам общечеловеческой культуры" (Коммунистический Интернационал. 1919. № 7–8).

74. В.И. ЛЕНИНУ

Печатается по *А* (*РГАСПИ*. Ф. 5. Оп. 1. Д. 980. Л. 3–4). Впервые с комментариями: Revue des études slaves" (Paris). 1992. Т. 64. Fasc. I. P. 149–150, затем в газете "Труд" (1993. 16 февр.).

Датируется по упоминанию о совещаниях "Инициативной группы по выработке декларации к странам Антанты" (см. ниже), состоявшихся 29 ноября, 3 и 6 декабря 1919 г.

[1] Докладная записка не разыскана.

[2] Вместе с письмом хранятся краткие машинописные справки – на отдельных листках – об успехах русской науки в области точных знаний, естественных наук, а также техники и медицины последних лет (без дат) (см.: *РГАСПИ*. Ф. 5. Оп. 1. Д. 980. Л. 5–10). В них сведения о направлении работ и достижениях Физического института (в Москве), работах в области использования водных сил, залежей торфа и сланцев, работах в области радиотехники, научных планах Русского географического общества, исследованиях в астрономии, направлениях научной медицины (исследованиях в бактериологии, диагностике, психотерапии, задачах Физиотерапевтического института им. И.М. Сеченова).

[3] Д.Б. Рязанов (Гольдендах) в течение ряда лет готовил издание сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса (см. его дореволюционные работы: Карл Маркс и русские люди сороковых годов // Современый мир. 1912. № 8–12; Карл Маркс и Фридрих Энгельс в их переписке до революции 1848 г. // Там же. 1914. № 5, 10, 11; Энгельс о Бебеле и Марксе // Просвещение. 1913. № 7–8). В 1917 г. поддержал большевиков. Работал в профсоюзах. В 1921 г. – один из основателей Института Маркса и Энгельса.

[4] Вероятно, "докладная записка петроградских ученых" явилась одним из тех материалов, которые вызвали постановление Совета Народных Комиссаров РСФСР от 23 декабря 1919 г. о выдаче усиленных пайков научным

специалистам (см.: *Декреты Советской власти.* Т. 2. С. 427–428; *ЛЖТ. 3.* С. 151).

[5] Речь идет об "Инициативной группе по выработке декларации к странам Антанты о прекращении интервенции и возобновлении культурных связей с Советской Россией". См. п. 72 и примеч.

[6] О ком идет речь, не установлено.

75. Л.Б. КРАСИНУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

Датируется по связи с предыдущими письмами и решению совещания Инициативной группы "Союза трудовой интеллигенции" о посылке представителей в Москву от 10 декабря 1919 г. (*АГ.* БИО-23-1-1).

[1] См. п. 72 и примеч.

[2] Сведения о встрече Н.В. Ивановского и З.Ф. Кана с В.И. Лениным не обнаружены. Известно, что 14 июня 1920 г. Ивановский и Кан обратились к Ленину с письменным ходатайством ускорить рассмотрение и утверждение положения об "Обществе трудовой интеллигенции". Ленин ознакомился с письмом и поручил решение этого вопроса Л.Б. Каменеву, о чем свидетельствует его резолюция, обращенная к секретарю Л.А. Фотиевой: "Л.Ал. Созвонитесь с Л.Б. Каменевым и направьте по его указанию" (В.И. Ленин: Биографическая хроника. Т. 9. С. 16). 24 июня состоялось заседание "Общества трудовой интеллигенции" в связи с принятием положения.

76. А.Н. ТИХОНОВУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Горьковские чтения. 1959.* С. 48.

Датируется по содержанию.

На обороте письма расписка Б.В. Махлина: "Получил у И.П. Ладыжникова 100 000 р. (сто тысяч руб.). *Б. Махлин*".

[1] Мария Валентиновна Петцольд – вторая жена Ф.И. Шаляпина.

[2] Судя по распискам доверенного лица Ф.И. Шаляпина Б. Махлина, деньги были получены М.В. Петцольд позже: 16 декабря 1919 г. 100 тыс. руб. и 20 декабря – 50 тыс. руб. (*АГ.* ПТЛ-10-491). Эти расписки дают основание для датировки письма.

[3] Ф.И. Шаляпин около 20 декабря вернулся из Москвы, где выступал с концертами в Большом зале Консерватории, Большом театре, театре Малой оперы (см.: *ЛЖТ Шаляпина.* Кн. 2. С. 174).

Возможно, получение денег связано с финансовыми трудностями, возникшими в связи с введением в конце 1918 г. чрезвычайного налога с буржуазии, распространявшегося и на Ф.И. Шаляпина (Там же. С. 175).

77. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по тексту телеграфного бланка (*АГ*). Впервые: *Архив Г. 9.* С. 209.

Датируется по времени отправления из Петрограда.

[1] Речь идет о встрече Нового года и Рождества.

78. З.Г. ГРИНБЕРГУ

Печатается по *РК* (*АГ*), впервые. Подпись – автограф Горького.

[1] 23 декабря 1919 г. Совет Народных Комиссаров РСФСР по инициативе Горького принял решение: "В целях поднятия производительности народного хозяйства и наиболее целесообразного обеспечения нужд рабоче-крестьянской обороны... предоставить усиленное довольствие наиболее выдающимся специалистам тех научных отраслей, которые являются существенными для разрешения обеих указанных выше задач" (*Горьковские чтения. 1968.* С. 322). Академический паек для ученых и литераторов распределялся Комиссией по усиленному питанию ученых специалистов. Сначала он предоставлялся 500 ученым и 50 литераторам (Там же). «В нач. 1920 г. "академический паек" получали в Москве 1930 чел., в Петрограде – 2500 чел., в других городах – 631 чел.» (*Гражданская война.* С. 397).

[2] Для разработки конкретных мероприятий по проведению в жизнь правительственного постановления в Петрограде была создана вначале "Временная комиссия по вопросу о положении ученых", куда вошли научные специалисты из состава Правления Объединенного совета научных учреждений и высших учебных заведений, а также представители от Наркомпроса. О задачах, целях и составе Временной комиссии см. письмо Правления Объединенного совета Горькому от 28 ноября 1919 г. (*АГ.* БИО-15-3). 12 января 1920 г. постановлением Петроградского совета переименована в Петроградскую комиссию по улучшению быта ученых специалистов (ПетроКУБУ) (Изв. Петросовета. 1920. № 7. 12 янв.). В состав ее вошли С.Ф. Ольденбург, А.Е. Ферсман, В.Н. Шимкевич, И.И. Манухин, А.П. Пинкевич, В.Н. Тонков, А.Е. Бадаев, М.П. Кристи, М.Ф. Андреева и др. видные ученые и партийные и советские работники. Председателем Комиссии был назначен Горький.

Согласно постановлению Петросовета ПетроКУБУ была обязана разрабатывать проекты постановлений и мероприятий, обеспечивающих нормальную работу научных учреждений и высших учебных заведений.

Первое заседание ПетроКУБУ состоялось 14 января 1920 г. Комиссия утвердила норму академического пайка, выработанную специальной медицинской комиссией, и постановила предоставить паек 1800 ученым.

Если на первых порах ПетроКУБУ занималась главным образом распределением продовольственных пайков между учеными, то вскоре она расширила свои задачи, организовав ряд учреждений по обслуживанию ученых, таких как

сапожные и портняжные мастерские, баня, прачечная, общежитие, санаторий, амбулатория, клуб и т.д. (см.: *АГ.* БИО-15-71).

Подробнее о деятельности Горького в ПетроКУБУ см.: *Борисов А.А.* А.М. Горький – организатор первого Дома ученых // *Горьковские чтения. 1968.* С. 321–334; *Минц З.Г.* А.М. Горький и КУБУ // *Учен. зап. ТГУ.* Вып. 217. С. 170–250; *Слонимский А.Г.* Горький в борьбе за создание советской интеллигенции в годы военной интервенции и гражданской войны. Сталинабад, 1956.

10 ноября 1921 г. СНК РСФСР преобразовал комиссию в ЦЕКУБУ (с Петроградским отделением в составе ее), сделав межведомственным органом при правительстве РСФСР и назначив председателем А.Б. Халатова. В состав комиссии входили: А.Н. Семашко, М.Н. Покровский, Я.М. Гиндин, А.А. Новицкий и др. Комиссия занималась организацией материальной базы научных учреждений, привлечением ученых к исследовательской работе и по-прежнему оказывала им продовольственную помощь.

79. К.И. ЧУКОВСКОМУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Неизвестный Горький.* С. 103–104.

Датируется по времени работы Чуковского над переводами романов Ч. Диккенса для издательства "Всемирная литература".

[1] Автором предисловий был К.И. Чуковский. По плану издательства "Всемирная литература" предполагалось издать почти все основные произведения Ч. Диккенса (см.: Каталог издательства "Всемирная литература". Пг., 1919. С. 64). Чуковский взялся редактировать переводы романов английского писателя, а к некоторым дать также и предисловия. Издательством "Всемирная литература" были изданы книги Диккенса под редакцией и с предисловиями Чуковского: "Повесть о двух городах" (Пер. Е. Бекетовой. Пг., 1919) и "Колокола" (Пер. М.А. Шишмаревой. Пг.; М., 1922). Переводы других произведений Диккенса изданы не были.

[2] В предисловии к повести Диккенса "Колокола" Чуковский, например, писал: "Все положительные герои – абстракция. И невеста кузнеца, и кузнец, и маленькая девочка, и Тротти – все слишком схематичны и бескровны" (*Диккенс Ч.* Колокола. Пг.; М., 1922. С. 9).

[3] Имеется в виду предисловие Чуковского к "Николасу Никкльби", в котором, в частности, утверждалось, что Диккенс вывел в романе своих родителей "в самом комическом виде" и "высмеял родную мать, придав забавные черты ее личности скудоумной матери героя" (*Чуковский. Современники.* С. 345).

80. З.Г. ГРИНБЕРГУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

Датируется по старой орфографии, воспоминаниям А.И. Скребкова (см. ниже).

[1] Как и многие другие представители старой российской интеллигенции, А.М. Опекушин в годы революции оказался без средств к существованию и очень нуждался. Незадолго до его смерти, наступившей 4 марта 1923 г., скульп-

тора, проживавшего в то время в с. Рыбницы Ярославского уезда, навестил его земляк поэт А.И. Скребков. О своих впечатлениях он писал в статье "Александр Михайлович Опекушин": "На меня страшно подействовало его настоящее существование. Квартира, в которой он живет с дочками, – холодная, одежда у них почти сотлела, валится с плеч. Питание, как бы не умереть с голоду. Отсутствие всяких признаков, что здесь живет европейски известный скульптор, автор памятника Александру Сергеевичу Пушкину..." (*АГ*. КГ-нп/а-22-16-1). Задумав написать и издать биографический очерк об Опекушине, Скребков в 1926 г. писал Горькому: "При свиданье покойный художник мне упомянул, что, будучи в Петрограде в 18–19 годах, он обращался зачем-то к Вам, А.М. *Зачем именно* – не будете ли добры сообщить мне это..." (Там же). 2 марта 1926 г. Горький отвечал Скребкову: "...решительно не могу вспомнить, по какому делу приходил ко мне А.М. Опекушин. Мне даже кажется, что он, лично, и не был у меня, а приходила от его имени какая-то женщина" (*АГ*. ПГ-рл-39-29-1). Вероятно, наст. записка была написана после посещения Горького одной из дочерей Опекушина.

[2] Удалось ли добиться выдачи Опекушину денег из Госбанка, неизвестно. Во всяком случае это не поправило его материального положения.

81. С.А. ГРЖЕБИНОЙ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

Датируется по плохому качеству бумаги и чернил.

[1] Стихи Софии Акимовны Гржебиной не публиковались.

82. К.И. ЧУКОВСКОМУ

Печатается по *А*, из архива Е.Ц. Чуковской, впервые.

Датируется приблизительно по времени работы редакции "Всемирной литературы" над переводами.

Записка Горького написана на плане, составленном переводчицей С.Г. Вышеславцевой для "Всемирной литературы". Набранный петитом текст принадлежит переводчице. Последняя фраза – К.И. Чуковскому. Вероятно, план издания фаблио был передан Горькому Чуковским, Горький написал на нем свои соображения и вернул через Чуковского переводчице.

83. А.Е. ЗАРИНУ

Печатается по *ЧА* (*АГ*), впервые.

Адресат и дата письма установлены по докладной записке А.Е. Зарина в Наркомпрос об издании биографического словаря "Наши святцы" (*АГ*. КГ-п-29-7-1).

Подлинник не разыскан.

[1] В докладной записке Зарин писал: «Мною задумана, давно начата работою и частью выполнена книга, которой я дал заглавие *"Наши святцы"*. Герои революции, борцы за свободу, мученики идеи, гении труда и светочи мысли всех веков и народов. 366 портретов с биографиями великих людей всего мира. Как церковные святцы посвящают каждый день памяти какого-либо святого, так я в своей книге каждый день посвящаю памяти какого-либо великого человека, прославившего свое имя на поприщах: политическом, революционном, науки или искусства, техники или общественной деятельности, – причем я даю каждому одну страницу, помещая портрет с краткой биографией и характеристикой, приуроченные к дню рождения или смерти ⟨...⟩ Русским людям, революционным деятелям и проповедникам социальных идей, – я отвожу главное место в книге. Книгу эту я мечтаю осуществить уже 8 лет. До сих пор издатели (Суворин, Сытин, Вольф) боялись больших расходов и предлагали мне ничтожные гонорары. Теперь я возобновляю, обращаясь в Комиссариат Нар. пр., свою попытку осуществить задуманное мною издание. 22 декабря 1918». Докладная записка в двух экземплярах была приложена, по-видимому, к плану-проспекту; вероятно, Зарин рассчитывал, что Горький перешлет проспект, записку и свой отзыв в Наркомпрос. О дальнейшей судьбе биографического словаря Зарина ничего не известно. Книга не издавалась.

[2] Александр Гумбольдт – немецкий естествоиспытатель, географ и путешественник, иностранный почетный член Петербургской АН (1818).

[3] Юстус Либих – немецкий химик, основатель научной школы, один из создателей агрохимии, иностранный член-корреспондент Петербургской АН (1830).

[4] Рудольф Вирхов – немецкий патолог и общественный деятель, иностранный член-корреспондент Петербургской АН (1881).

[5] Луи Пастер – французский ученый, основоположник современной микробиологии и иммунологии, иностранный член-корреспондент (1884) и почетный член (1893) Петербургской АН.

[6] Видимо, искаженное Клод Луи Бертолле – французский химик, основатель учения о химическом равновесии.

[7] Пьер Кюри – французский физик, один из создателей учения о радиоактивности.

[8] Джеймс Клерк Максвелл – английский физик, создатель классической электродинамики, один из основоположников статической физики, организатор и первый директор (с 1871 г.) Кавендишской лаборатории.

[9] Эрнест Резерфорд – английский физик, один из создателей учения о радиоактивности и строении атома, основатель научной школы, иностранный член-корреспондент Российской АН (1922) и почетный член АН СССР (1925).

[10] Уильям Томсон (с 1892 г. – за научные заслуги – барон Кельвин) – английский физик, член (1851) и президент (1890–1895) Лондонского королевского общества, иностранный член-корреспондент (1877) и иностранный почетный член (1896) Петербургской АН. Труды по многим разделам физики (термодинамика, теория электрических магнитных явлений и др.).

[11] Цитата из трагедии Ф. Шиллера "Коварство и любовь".

[12] Дипломатический и статистический ежегодник, издаваемый в г. Готе с 1763 г. В конце XIX в. стал выходить в двух частях: в одной приводились гене-

алогические данные, в другой – дипломатически-статистические (перечень высших должностных лиц всех государств и дипломатического корпуса). Выходил на двух языках: нем. – Gothaischer Hofkalender, *фр.* – Almanach de Gotha.

84. З.Г. ГРИНБЕРГУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

Датируется по содержанию и старой орфографии (Горький перешел на новое правописание в 1920 г.).

Сверху на письме помета Гринберга: "Исполнено. *З.Г.*".

[1] О какой помощи идет речь, установить не удалось.

85. А.П. ПИНКЕВИЧУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

Датируется предположительно, по времени подготовки к изданию произведений русских писателей во "Всемирной литературе".

[1] О каком романе идет речь, точно не установлено. Возможно, автором романа был один из начинающих сибирских писателей. См. их воспоминания в кн.: *Горький. Сборник*. С. 253–275; 321–334.

86. ГОЛИЦЫНУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

Датируется по времени возвращения рукописи перевода автору.

[1] Редакционная коллегия по изданию литературы Востока в издательстве "Всемирная литература" создана в апреле 1919 г. В ее состав вошли М. Горький, В.М. Алексеев, И.Ю. Крачковский, Н.Я. Марр, С.Ф. Ольденбург, А.Н. Тихонов (*ЛЖТ. 3*. С. 123).

87. К.И. ЧУКОВСКОМУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые, неполностью: Лит. учеба. 1940. № 6. С. 11, в ст. К. Чуковского "Горький"; полностью: *Неизвестный Горький*. С. 106.

Датируется по орфографии и по времени подготовки к изданию романа Ч. Диккенса "Барнеби Редж" в издательстве "Всемирная литература".

На обороте рукой Горького написано: "К.И. Чуковскому".

[1] Видимо, речь идет об издании: *Диккенс Ч.* Полн. собр. соч.: В 10 т. Т. 9: Барнеби Редж / Пер. под ред. М.А. Шишмаревой. СПб.: изд. Ф. Павленкова, 1896. В статье "Переводы прозаические" (1919) Чуковский, анализируя некоторые принципы и особенности перевода художественной прозы на русский язык,

в качестве примера подробно остановился на переводе "Барнеби Реджа" М.А. Шишмаревой (см.: Принципы художественного перевода: Статьи Ф.Д. Батюшкова, Н. Гумилева, К. Чуковского: 2-е изд., доп. Пг.: Госиздат, 1920. С. 32, 42–43). Шишмареву в этой статье Чуковский называет "одной из лучших переводчиц" (С. 26) и утверждает, что ее переводы "могут почитаться образцовыми – так они изящны и точны..." (С. 31). В издательстве "Всемирная литература" роман не выходил.

[2] Название книги установить не удалось.

88. И.И. СКВОРЦОВУ-СТЕПАНОВУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

Датируется предположительно, по записи Горького.

Автограф на визитной карточке: "Алексей Максимович Пешков – М. Горький. Петроград, Кронверкский просп. 23".

1920

89. А.И. ПУЧКОВУ

Печатается по факсимиле с автографа, воспроизведенному в первой публикации: Моск. правда. 1957. № 59. 10 марта, в ст. М. Кулешова "Архив ветерана".

Датируется по дневниковым записям К.И. Чуковского от 2 и 3 января 1920 г. (см. ниже).

[1] По свидетельству автора публикации, под письмом, кроме подписи Горького, стояли еще подписи группы мастеров художественного слова.

Литературная студия "Дома Искусств" открылась в 1919 г. при содействии Горького и других работников "Всемирной литературы". Вначале она была организована для усовершенствования мастерства переводчиков, работавших в издательстве. Однако очень скоро превратилась в своеобразный институт изучения русской и иностранной литературы. «В "Студии", – вспоминал впоследствии Горький, – собралось человек сорок молодежи; руководителями ее выступили члены редакционной коллегии "Всемирной литературы": новеллист Евгений Замятин, хороший знаток русского языка; критик Корней Чуковский; филологи Лозинский, Шилейко, Шкловский и талантливый поэт Николай Гумилев» (*ЛН*. Т. 70. С. 561). Из этой студии впоследствии вышло немало талантливых писателей: М. Зощенко, М. Слонимский, Е. Полонская, Л. Лунц и др. После открытия в Петрограде 19 ноября 1919 г. "Дома Искусств" студия переехала туда.

[2] О материальных трудностях, которые приходилось испытывать в эти голодные годы молодым поэтам и писателям-студийцам, Горький писал: "Все они жили в условиях невыносимо тяжелых, некоторые из них, истощенные голодом и холодом, нередко принуждены были лежать целые сутки, для того чтоб не так остро чувствовать голод. Хлеб и селедка считались роскошью среди них, целые недели приходилось питаться только сушеными овощами" (*ЛН*. Т. 70. С. 561). В статье М. Кулешова приводится текст письма К.И. Чуковского, комментирующего публикуемое письмо: «Если я не ошибаюсь, Анатолий Иванович Пучков был поставлен во главе продовольственного дела в Петрограде в 1918 и в 1919 годах ⟨...⟩ В те же годы в Петрограде возникла по инициативе А.М. Горького "Студия всемирной литературы", вокруг которой сгруппировалась талантливая литературная молодежь. Я читал в этой студии лекции и был ее руководителем. Занятия наши шли очень успешно, но голод валил нас с ног и срывал студийную работу. Узнав об этом, Горький написал т. Пучкову письмо, с которым и направил меня в Наркомпрод. А.И. Пучков внимательно расспросил меня, как идет работа, много ли у нас студентов и т.д., и распорядился выдать четыре буханки черного свежего, еще теплого хлеба. Со мной была секретарь нашей студии

Мария Игнатьевна Закревская ⟨...⟩ Мы с ней получили этот хлеб и принесли в студию. Студийцы встретили нас шумным восторгом. С того времени нам иногда выделяли дополнительное продовольствие. Благодаря этому занятия могли продолжаться, и коллектив молодых писателей не распался. По предложению А.М. Горького, мы тогда же послали т. Пучкову письмо, где выразили ему свою благодарность» (Моск. правда. 1957. № 59. 10 марта).

Ср. также дневниковые записи Чуковского от 2 и 3 января 1920 г.: "...бегаю по комиссарам и ловлю паек. Иногда мне из милости подарят селедку, коробку спичек, фунт хлеба ⟨...⟩ Источники пропитания у меня такие: Каплун, Пучков, Горохр и т.д. ⟨...⟩ Пучков – честолюбив, студентообразен, б⟨ывший⟩ футурист, в кожаной куртке, суетлив, делает 40 дел сразу, не кончает ни одного, кокетничает своей энергичностью, – голос изумительно похож на Леонида Андреева ⟨...⟩ Вчера взял Женю (нашу милую служаночку ⟨...⟩) – она взяла сани, и мы пошли за обещанной провизией к тов. Пучкову. Я пострадал в коридоре часа три – и никакой провизии не получил: кооператив заперт" (*Чуковский. Дневник.* С. 135–136).

90. И.П. ЛАДЫЖНИКОВУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Архив Г.* 7. С. 236.
Датируется по помете Ладыжникова: "25 000 руб. Максиму. 3 янв. 1920".

[1] См. п. 156 и примеч.

91. А.Д. ЦЮРУПЕ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

[1] Своеобразная коммуна образовалась в квартире Горького (Кронверкский, 23, кв. 7) в 1919–1921 гг. Об этом пишет в своих воспоминаниях Валентина Ходасевич: «В квартире было двенадцать комнат. В них жили: Алексей Максимович, Мария Федоровна, Иван Николаевич Ракицкий, Петр Петрович Крючков, Мария Игнатьевна Бенкендорф-Закревская, Мария Александровна Гейнце ⟨...⟩ и я с мужем (А.Р. Дидериксом. – *Ред.*). Питаться приходили живущие в верхней квартире этого же дома дочь Марии Федоровны с мужем и ее племянник Женя Кякшт с женой. Образовалось нечто вроде "коммуны". Все мы работали в разных учреждениях ⟨...⟩ получали скудные пайки, которые приносили домой в "общий котел", и плохо, но как-то питались. Общее хозяйство "коммуны" вела пожилая, но очень энергичная женщина Анна Фоминична. Часы досуга мы проводили вместе и так как были молоды, то ничуть не унывали и даже, бывало, веселились. Алексею Максимовичу такое окружение нравилось.

Четыре маленьких проходных комнаты в общей квартире были владениями Алексея Максимовича. Первая – библиотека, следующая – спальня, третья – кабинет и четвертая, почти без мебели, только с шкапчиками и витринками –

для коллекций китайских и других восточных вещей. Комната, в которой библиотека, – длинная, с одним окном, в ней, кроме полок с книгами, стоявших вдоль стен, и полок, стоявших к ним перпендикулярно, был небольшой стол у окна, два стула и треногая жардиньерка, а в ней горшок с каким-то растением. Один из углов комнаты был срезан кафельной печкой, выходившей в следующую комнату – спальню – и коридор. Перед печкой – низкое кожаное кресло. Это – рабочая библиотека Горького...» (Новый мир. 1968. № 3. С. 11–19).

[2] С ноября 1917 г. А.Д. Цюрупа был заместителем, а с февраля 1918 до 1922 г. – народным комиссаром продовольствия РСФСР, ведал снабжением Красной Армии и руководил деятельностью Продармии. Его виза требовалась для свободной перевозки продуктов в Петроград. Без особого разрешения продукты могли быть конфискованы бойцами "заградительного отряда" как товар для спекуляции.

92. Г.Е. ЗИНОВЬЕВУ

Печатается по *ФК* (*АГ*). Впервые: *Неизданная переписка*. С. 203–204.

Подлинник – авторизованная машинопись (*ГАРФ*. Ф. 100. Оп. 4. Ед. хр. 56).

Письмо на бланке "Дома Искусств" с двумя резолюциями: "Запросить отзыва библ. отдела Компроса. *Г. Зиновьев*" и «В Библиотечный Отд. Комиссариата просвещения. Прилагая при сем копию отношения от 5 янв. за № 73 "Дома Искусств", с резолюцией тов. Зиновьева, прошу высказаться по существу означенной просьбы. *С. Митрофанов*».

[1] 19 декабря 1919 г. состоялось открытие "Дома Искусств" при Комиссариате народного просвещения. Председателем Совета был избран Горький, в Совет вошли А.Н. Бенуа, М.В. Добужинский, Ю.П. Анненков, А.А. Блок, К.И. Чуковский и др.

[2] Имеется в виду И.В. Гессен, юрист, бывший член кадетской партии, который в это время находился в эмиграции, в Берлине. Издатель газеты "Руль".

[3] Можно предположить, что просьба Горького была удовлетворена, так как "Дом Искусств" к концу 1920 г. имел великолепную библиотеку книг по живописи, теории искусства и музыке.

93. АНДРЕЮ БЕЛОМУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Крюкова А.М.* Максим Горький и Андрей Белый: Из истории творческих отношений // Андрей Белый: Проблемы творчества: (Статьи. Воспоминания. Публикации). М., 1988. С. 295.

Ответ на письмо А. Белого от 4 января 1920 г. (*АГ*. КГ-п-12-1-1). Дата письма уточняется в связи с противоречием в тексте: "Вчера – 4-го – я говорил...".

[1] Андрей Белый – псевдоним Бугаева Бориса Николаевича.

[2] Вероятно, это описка Горького, вызывающая сомнение в датировке письма. Горький отвечает на письмо А. Белого, в тексте которого есть указание на

дату: "Сегодня 4-ое января" (см.: *Крюкова А.М.* Указ. соч. С. 294). В письме есть приписка, в которой адресат сообщает, что в Петроград приезжает Луначарский и просит Горького напомнить о нем. Луначарский приехал в Петроград 4 января и лично встретился с Горьким 10 января на собрании ПетроКУБУ, которое проходило на квартире писателя. Скорее всего, разговор, о котором пишет Горький, состоялся по телефону.

[3] Белый в письме сообщает причину поспешного отъезда – болезнь жены, художницы А.А. Тургеневой: "...уже скоро 4 года, как я разлучен с женой; и – полтора года, как не имею от нее никаких известий; жена осталась в Швейцарии, откуда я уехал в 916 году; последнее известие от нее взволновало меня: она была больна: с тех пор я о ней ничего не знаю" (см.: *Крюкова А.М.* Указ. соч. С. 293).

[4] 21 января 1921 г. на заседании коллегии Наркомпроса А.В. Луначарский сделал сообщение "о командировке Андрея Белого за границу". Коллегия посчитала "нецелесообразным командирование в данный момент А. Белого за границу в исключительном порядке, так как в ближайшее время ожидается открытие границ Республики" (*ГАРФ*. Ф. 2306. Д. 1). Разрешение на выезд за границу А. Белому было выдано в сентябре 1921 г.

[5] См. п. 95 и примеч.

[6] Белый уехал из России 20 октября 1921 г. (см.: *Волковыский Н.* "Миг сознания" // Летопись Дома литераторов. 1921. № 2. С. 4).

94. И.П. ЛАДЫЖНИКОВУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

Датируется по сопоставлению с другой записью о выдаче Горькому той же суммы денег 12 января 1920 г. (*АГ*. КГ-изд-35-1-17).

[1] Ответ на записку И.П. Ладыжникова:
"Дорогой Алексей Максимович, посылаю Вам:
1) 50.000 рублей
2) 1 ф. масла сливочного
3) 2 ф. сыра голландского
4) 1 ф. сахара рафинада!
5) 1 1/2 ф. конфект настоящих!!!
6) 3 банки консервов с рыбой.
Это Ваш трудовой паек декабрьской выдачи.

Ваш *Ив. Ладыжников*" (*АГ*. КГ-п-42-1-30).

95. ФИНЛЯНДСКОЙ ТАМОЖНЕ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Крюкова А.М.* Указ. соч. С. 295.

Ответ на письмо А. Белого от 4 января 1920 г. (*АГ*. КГ-п-12-1-1).

Письмо, судя по бумаге, написано одновременно с п. 93 (двойной лист, разорванный пополам и также сложенный в три сгиба), но в связи со сложив-

шейся ситуацией: отправкой поезда на Финляндию 25 января и проверкой документов на таможне – датирована Горьким несколько "вперед". На обороте записки рукой Горького: «"Всем⟨ирная⟩ литер⟨атура⟩" Гр. Ходасевич для А. Белого», что свидетельствует об отправке письма не по почте, а с оказией через В.Ф. Ходасевича.

[1] А. Белый в письме указывал причину обращения Горького к финляндским властям: "...чрез Финляндию меня вряд ли пропустят. Финляндские власти, если не заручиться адресами или указаниями на лиц, которые могли бы удостоверить, что я человек не политический" (см.: *Крюкова А.М.* Указ. соч. С. 293).

96. В.И. ЛЕНИНУ

Печатается по *МК* (*РГАСПИ*. Ф. 2. Оп. 1. Д. 12724. Л. 1–1 об.). Подлинник не разыскан. На письме – резолюции В.И. Ленина и В.В. Воровского (см. ниже). Впервые, частично: Ленинский сборник, XXXV. М., 1945. С. 105–106; полностью – *Ленин и Горький*. 1958. С. 135–138.

Датируется на основании резолюции В.В. Воровского от 31 января 1920 г. (см. ниже).

[1] Решение о назначении Горького комиссаром типографии акционерного общества "Копейка" состоялось 31 сентября 1918 г. См.: Вопр. лит. 1958. № 3. С. 65.

[2] На письме резолюция В.И. Ленина "Воровскому для с р о ч н о г о отзыва. *Ленин*", и ответ Воровского: «Такое разрушение типографий проделывается и в Москве. Находится все это в руках Полиграфических отделов, нам совершенно не подчиненных. М. Горький, член Ред⟨акционной⟩ коллегии Гос⟨ударственного⟩ из-ва в Петрограде, как видите, бессилен предотвратить "строительство" Полигр. отд. Необходимо решительно нажать на ВСНХ и "приказать". *В. Воровский*. 31.I.1920» (*Ленин и Горький*. 1958. С. 565).

В тот же день ВСНХ послал телеграмму полиграфической секции Петроградского Совета народного хозяйства. В ней предписывалось не вмешиваться в дела типографии без согласия Горького (как ответственного комиссара типографии "Копейка"), а также прекратить перевод и возвратить рабочих, взятых ранее из типографии. См. также заявление Горького в ВСНХ от 18 августа 1920 г. (*Ленин и Горький*. 1958. С. 565, а также п. 200).

97. В РЕДАКЦИЮ "КРАСНОЙ ГАЗЕТЫ"

Печатается по *ЧА*, впервые.

Датируется предположительно, по времени публикации в "Красной газете" (1920. № 22. 31 янв.) заметки, вызвавшей это опровержение.

[1] Текст заметки "Под флагом посольства".

[2] См.: Наст. изд. *Письма*. Т. 12, п. 427 и примеч. Постановление Народного комиссариата торговли и промышленности о создании Оценочно-антикварной комиссии было опубликовано в "Северной коммуне" (1918. № 193. 31 дек.)

(Протокол № 1 заседания комиссии от 2 января 1919 г. Петроград – *АГ*. БИО-20-11).

[3] См. там же: "Означенные лица исполнили возложенную [ими] на них работу [с полн] весьма тщательно и, исключив из коллекции вещи недостоверные, [и посредст] сомнительные и посредственные, признали, что большинство предметов коллекции представляет [собой] крупный [худо] исторический и художественный интерес, а потому крайне желательно приобрести их для Государственных хранилищ" (из "Отчета А.М. Пешкова наркому А.В. Луначарскому" – *АГ*. БИО-20-10; см. также: *Архив Г. 14*. С. 87–88).

98. В АКАДЕМИЮ НАУК

Печатается по *РК* (*АГ*), впервые.

Письмо представляет собой рукописно выполненный текст на бланке "Издательства З.И. Гржебина" с подписью Горького.

[1] 5–10 января 1920 г. Воровским, с одной стороны, Горьким и Гржебиным, с другой, был подписан договор Госиздата с "Издательством З.И. Гржебина". По договору Госиздат заказывал Гржебину 16 книг русских классиков, 34 книги научно-популярного характера с иллюстрациями и 4 книги педагогической литературы. Все заказанные Гржебину издания должны быть напечатаны за границей. Гржебин обязывался сдать заказанные книги до 31 декабря 1920 г. (см. подробнее: *Хлебников Л.М.* Из истории горьковских издательств: "Всемирная литература" и "Издательство З.И. Гржебина" // *ЛН*. Т. 80. С. 677–678).

17 января 1920 г. Гржебин писал Горькому из Петрограда: "...Сейчас я весь мыслями в Финляндии и Швеции. Как организовать набор, печать, переплеты и т.п. Как организовать транспорт – через какие границы и т.п. Но большая работа сейчас и здесь предстоит по собранию всех книг, которые вошли в заказ..." (*АГ*. КГ-п-22-1-6).

[2] В выписке из протокола заседания общего собрания Академии наук от 7 февраля 1920 г. "О содействии просьбе М. Горького к печатанию русских книг за границей" и "Об отношении изд-ва З.И. Гржебина от 2 февраля № 25" указано: "Положено принять к сведению и иметь в виду, в случае успешности переговоров ⟨...⟩ за границей: от 5 февраля – относительно пропуска в Швецию З.И. Гржебина и от 5 февраля – относительно пропуска туда А. Тихонова" (*АГ*. БИО-17-3-2); см. также п. 99 и примеч.

[3] 15 сентября 1920 г. ВСНХ вынес постановление о пересмотре Госиздатом договора с Гржебиным, а также о необходимости Наркомвнешторгу организовать за границей книгоиздательскую фирму (*ЦГА(СПб.)* Ф. 359. Оп. 13. Ед. хр. 1а. Л. 8, 66, 97–100). Также: *Архив Г. 10*. Кн. 1. С. 12.

Гржебин осуществил ряд изданий, воспользовавшись технической помощью, оказанной ему в Швеции, Финляндии, Германии.

В письме от 13 декабря 1920 г. из Берлина он сообщил Горькому, что посылает изданные книги, в том числе его рассказы. Гржебин писал, что в производстве находятся сборники произведений Некрасова, Достоевского, Чехова и других русских классиков (*АГ*. КГ-п-22-1-8).

В письме Луначарскому из Берлина (декабрь 1920 г.) он сообщал о работе над изданием учебной литературы (*АГ*. КГ-п-22-1-9).

11 октября 1921 г. Совнарком принял постановление, которым все государственные учреждения и предприятия обязывались издавать необходимую им литературу исключительно в России. Существовавшие за границей государственные издательские органы должны ликвидироваться. Договор с Гржебиным был аннулирован (подробнее: *ЛН*. Т. 80. С. 697–698).

99. В ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ ПРИ КОМПРОСЕ

Печатается по *АМ (АГ)*, впервые.

Датируется по содержанию и связи с п. 98.

[1] Речь идет об учебниках, географических картах, глобусах и других учебных пособиях, которые печатались З. Гржебиным в Германии (см. п. 98 и примеч.). В декабре 1920 г. Гржебин сообщил А.В. Луначарскому об окончании производства школьных книг и учебных пособий (*АГ*. КГ-п-22-1-9).

100. Э.М. СКЛЯНСКОМУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

[1] Написано, по-видимому, вместо текста, который просили подписать Горького его помощники по издательству "Всемирная литература": в нем высказывалась «убедительная просьба предоставить дальнейшую отсрочку писателям Т.Н. Гржебину, М.Л. Слонимскому и Н.А. Оцупу, студентам Петроградского Университета ⟨...⟩ ближайшим сотрудникам Горького по "культурно-просветительным работам в Петрограде и Москве ⟨...⟩"». Призыв их на военную службу лишит писателя "энергичнейших помощников и гибельно отразится на ходе дел в предприятиях, которыми я руковожу". Подчеркнув последние слова и поставив после них восклицательный знак, Горький отверг предложенный текст, написав над ним: "Оцуп – бездельник. Гржебин – не писатель. Надо быть точным" (*АГ*. БИО-17-5-26).

101. И.П. ЛАДЫЖНИКОВУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Архив Г. 7*. С. 237.

Датируется по помете Ладыжникова "1920", а также по сопоставлению с записью Ладыжникова (на отдельном листке) о выдаче денег: "6 февраля А.М. Пешкову 26 000" (*АГ*. КГ-изд.-31-1-17).

[1] Кроме личной помощи К.П. Пятницкому, писатель хлопотал о предоставлении ему продовольственного пайка. 2 июня 1920 г. он сообщил Пятницкому, что "пайковая комиссия:" утвердила ему паек (*Архив Г. 4*. С. 478).

[2] М.И. Бенкендорф-Закревская.

102. И.С. ЦЫПКИНУ

Печатается по *АМ (ГАРФ.* Ф.Р-3387. Оп. 1. Ед. хр. 77. Л. 11), впервые.

Письмо – на бланке издательства "Всемирная литература" с зачеркнутым адресом, вместо которого впечатано: "Моховая, 36"; в левом верхнем углу рукой секретаря написано: "№ 1043", внизу – печать издательства. Подписи – автографы.

[1] Горький ошибся в имени и отчестве адресата: следует И.С. Цыпкин.

[2] Имеются в виду два обращения в Петроградский райпродукт, датированные также 10 февраля 1920 г., с просьбами выделить для сотрудников издательства "Всемирная литература" "некоторого количества носильного платья и теплого белья" (*ЦГА (СПб.).* Ф. Р-3387. Оп. 1. Ед. хр. 77. Л. 16–16 об.), а также обуви и галоши: "Обуви очень просим отпустить для 67 человек (42 мужчин и 25 женщин), а галош хотя бы только для 51 чел. (26 мужчин и 25 женщин)" (Там же. Л. 17), подписанные Горьким и А. Тихоновым.

103. А.А. БЛОКУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: Учен. зап. ЛГПИ. Л., 1956. Т. 18, вып. 5. С. 246, с датой "12 февраля 1920 г.".

Датируется по содержанию и помете Блока на письме: "Получ. 12.II.1920".

[1] "Охранное свидетельство" на квартиру Блока было выдано Чрезвычайной комиссией по обследованию забронированных квартир еще в сентябре 1919 г. (*РГАЛИ.* Ф. 55. Оп. 1. Ед. хр. 11. Л. 1). В феврале 1920 г. в связи с обострением жилищного кризиса вновь встал вопрос об "уплотнении". Поэтому после смерти отчима, Ф.Ф. Кублицкого-Пиоттух, последовавшей 23 января 1920 г., Блок с женой решил переселиться к своей матери, которая жила в том же доме, на 2-м этаже (Блок жил на 4-м). Тетка Блока М.А. Бекетова так объясняла причины переселения: "Таким образом, вся семья избавилась от опасности вселения и приобрела кое-какие преимущества: во-первых, меньше шло дров, а во-вторых, их легче было носить во второй этаж" (*Бекетова М.А.* Александр Блок: Биографический очерк. Пг.: Алконост, 1922. С. 279). 9 февраля 1920 г. Блок отмечал в Записной книжке: "Обсуждаем с Любой, как переселимся к маме" (*Блок. Записные книжки.* С. 487). Однако переселение задерживалось из-за болезни матери Блока.

10 февраля 1920 г. Блок написал и передал через Горького письмо в Петроградский исполком с просьбой продлить в связи с тяжелой болезнью матери броню на его квартиру на два месяца, после чего он сумеет "уплотниться по собственной воле" (*РГАЛИ.* Ф. 55. Оп. 1. Ед. хр. 11. Л. 2). В тот же день он отметил в своей Записной книжке: "Письмо Зиновьеву о квартире (через Горького)" (*Блок. Записные книжки.* С. 487). Письмо написано Блоком на бланке издательства "Всемирная литература", под текстом приписка рукой Горького: "Всячески поддерживаю просьбу А.А. Блока. *М. Горький*".

[2] На полях письма Блока имеется резолюция Президиума исполкома: "Президиум постановил оставить за А. Блоком его квартиру на 2 месяца – до 1 мая 1920 г. 10/II–1920. *Зиновьев*". Ср. запись Блока от 12 февраля: "Письмо от Горького и резолюция Зиновьева о квартире" (*Блок. Записные книжки.* С. 487). Семейные обстоятельства позволили Блоку и его жене быстрее, чем они думали, переселиться к матери Блока. В Записной книжке 23 февраля 1920 г. Блок отметил: "Переезжаем ⟨...⟩ Ночевали на новой квартире" (Там же. С. 488).

[3] Освободившуюся квартиру вскоре занял матрос Григорий Довгаль с его женой Анной. Ср. запись Блока от 18 февраля: "Переноска мебели. Матрос приходил с женой смотреть" (Там же).

104. В ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

Печатается по *АМ*(*АГ*), впервые. Подлинник на бланке просветительного общества в память 27 февраля 1917 г. "Культура и Свобода" с датой: "14 февраля 1920". Подписи – автографы.

[1] См.: Наст. изд. *Письма*. Т. 12, п. 326 и примеч.

[2] Сборник с таким названием и в таком составе не выходил.

[3] Издание этих книг под эгидой общества "Культура и Свобода" не состоялось.

105. З.Г. ГРИНБЕРГУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

Датируется по времени переезда Гринберга в Москву (февраль 1920 г.). Судя по содержанию письма, Гринберг в это время находился еще в Петрограде.

[1] Речь идет, видимо, о деньгах для издательства "Всемирная литература", финансировавшегося Наркомпросом.

[2] Секретарь Петроградского губкома РКП(б) С.С. Зорин (Гомбарг) мог известить Горького телефонным звонком. Какой опасности удалось избежать Гринбергу, установить не удалось.

106. Ф.Г. ШИЛОВУ

Печатается по тексту первой публикации: *Шилов Ф.* Записки старого книжника. М.: Книга, 1965. С. 127. Подлинник не разыскан.

Датируется по времени отъезда Горького в Москву (не позднее 15 февраля 1920 г.).

[1] Заведующий хозяйством "Дома Ученых" А.С. Родэ пожаловался Горькому на Шилова, сотрудника библиотеки издательства "Всемирная литература", отказавшегося выдать стулья из библиотеки для проведения собрания в "Доме Ученых". Библиотека "Всемирной литературы" и "Дом Ученых" на первых порах размещались в одном здании – дворце бывшего великого князя Владимира

Александровича. "Сознаюсь, – вспоминал впоследствии Шилов, – что это письмо несколько обидело меня, ⟨...⟩ но не признать справедливости требований А.М. Горького, заботившегося об ученых, было нельзя" (*Шилов Ф.* Указ. соч. С. 128). Когда через некоторое время Шилов проездом посетил Горького в Москве и попросил подписать ему командировку в Ярославль, Горький шутя ответил: "Я Вам подпишу что угодно, только не ссорьте меня с учеными" (Там же. С. 128). Командировочное удостоверение Шилова датировано 23 февраля 1920 г.

107. Г.Е. ЗИНОВЬЕВУ

Печатается по *КК (АГ)*. Впервые: *Ваксберг А.И.* Гибель Буревестника: (М. Горький: последние двадцать лет). М., 1999. С. 66. Подлинник – автограф – хранится в *РГАСПИ* (Ф. 75. Оп. 1. Д. 152. Л. 1 об.).

Датируется по штампу канцелярии Петроградского совета: "17/II.1920".

[1] В апреле 1919 г. Максим был назначен комиссаром военных курсов инструкторов спорта и допризывной подготовки при Всевобуче. См.: Наст. изд. *Письма*. Т. 12, п. 420 и примеч.

[2] См. п. 126 и примеч.

[3] См. п. 137 и примеч.

108. В.Ф. ХОДАСЕВИЧУ

Печатается по тексту, приведенному в воспоминаниях переводчицы Н.Н. Соколовой (*АГ*. МоГ-12-35-1), впервые.

Подлинник не обнаружен.

Датируется по указанию Соколовой о встрече с Горьким в Москве на квартире Е.П. Пешковой (Машков пер., 16), зимой 1920 г. (Там же). Горький приезжал в середине февраля 1920 г.

[1] При первой встрече с Горьким Соколова предложила свой перевод утопии В. Морриса "Вести ниоткуда" для издательства "Всемирная литература". Она вспоминала: "Хорошая книга, – сказал Алексей Максимович, – я знаю ее по сокращенному очень кустарному переводу. Ее надо перевести непременно и без сокращений, целиком ⟨...⟩

А.М. взял со стола блокнот, написал в нем что-то карандашом и передал мне записку". Далее приведен текст публикуемой записки. Горький направил Соколову в Московское отделение издательства "Всемирная литература", которым заведовал В.Ф. Ходасевич (с 15 октября 1918 г. до мая 1920 г.) «В редакции я провела, – пишет Соколова, – почти весь день. А.М. не приехал. Около 3-х он позвонил Ходасевичу, как раз во время разговора с ним. Он сообщил, что занят, ему нездоровится и надо скорее ехать в Петроград. Дня два спустя я еще раз зашла во "Всемирную литературу" за обещанными стихами. А.М. был там атакован со всех сторон, к нему трудно было добраться. Но все же он посвятил

разговору со мной несколько минут» (*АГ*. МоГ-12-35-1). Стихи бельгийских поэтов Верхарна и Ван Лерберга во "Всемирной литературе" в переводах Соколовой не печатались. Книга В. Морриса "Вести ниоткуда" в ее переводе была выпущена издательством "Новая Москва" в 1923 г.

109. А.В. ЛУНАЧАРСКОМУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Архив Г. 14*. С. 89, с датой: "первая половина 1919".

Датируется по воспоминаниям Ф.Г. Шилова (*Шилов Ф.* Записки старого книжника. С. 128) и удостоверению, выданному Горьким Шилову 23 февраля 1920 г. (см. ниже).

[1] Вспоминая о своей работе по организации библиотеки издательства "Всемирная литература", Шилов писал: «...я получил сообщение из провинции, что у меня местные власти конфисковали библиотеку и разные вещи. Горький оказался в Москве, и я решил поехать на родину в г. Данилов Ярославской губ. Решил ехать через Москву. С поезда же проехал на квартиру ⟨...⟩ Е.П. Пешковой. У нее всегда останавливался А.М. Он только что встал, умывался, фыркал и, увидев меня, с полотенцем в руках очень приветливо обратился ко мне со словами: "Какими судьбами?" Пригласил меня пить чай. Я отказался и тут же объяснил, почему я оказался так неожиданно в Машковом пер. Он отложил чаепитие, выслушал меня и оживленно, тут же, написал письмо Луначарскому...» (*Шилов Ф.Г.* А.М. Горький (Пешков) – *АГ*. МоГ-13-28-1).

В *АГ* хранится командировочное удостоверение Ф.Г. Шилова, напечатанное на бланке Московского отделения издательства "Всемирная литература". Оно подписано Горьким и заверено печатью издательства. В удостоверении, помеченном 23 февраля 1920 г., говорится: «...библиотекарь издательства "Всемирная литература" Ф.Г. Шилов срочно командируется в библиотеку Ярославского университета в Ярославле по делам библиотеки иностранной литературы при издательстве. Просим все лица и учреждения оказывать тов. Шилову всяческое содействие при выполнении им его поручения» (*АГ*. БИО-17-5-12).

[2] В воспоминаниях Шилов рассказывает, что его поездка в г. Данилов за библиотекой не увенчалась успехом. Тогда, вернувшись в Петроград и посоветовавшись с Горьким, он решил официально передать свою библиотеку в ве́дение издательства "Всемирная литература". Власти г. Данилова не отдали библиотеку и другие вещи представителям "Всемирной литературы", а отправили ее в Москву, в Отдел охраны памятников старины. После длительной переписки и хлопот Шилову как представителю издательства удалось перевезти библиотеку в Петроград. По настоянию Горького Шилов не оставил библиотеку в издательстве, а постепенно переправил ее к себе домой. Взамен же отобрал в своем частном книжном магазине и передал библиотеке "Всемирная литература" книги по литературе и книги на иностранных языках в количестве около 2000 томов, т.е. примерно столько, сколько было в его личной библиотеке (*АГ*. МоГ-13-28-1).

[3] Вероятно, имеется в виду книга "Русские народные картинки" (Собрал и описал Д. Ровинский. СПб., 1884).

110. М.А. ПЕШКОВУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Архив Г. 13*. С. 195, с датой: "2 июля 1920 г.".

Датируется по письму М.А. Пешкова от 23 февраля 1920 г. (*АГ*. КГ-рзн-7а-1-112), на которое является ответом.

[1] См. п. 109, написанное на одном листе с наст. письмом.

[2] М.А. Пешков сообщил в письме от 23 февраля отцу, что, поехав навестить больного профессора, врача-дерматолога Лянца, узнал о его смерти. Он писал о тяжелом материальном положении семьи умершего, просил помочь продать Публичной библиотеке прекрасную медицинскую библиотеку Лянца и тем поддержать его семью. Из письма М.А. Пешкова следует, что он не только взял на себя все хлопоты по похоронам Лянца, но и неоднократно помогал его семье.

111. З.Г. ГРИНБЕРГУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

Датируется по связи с п. 110 (см. примеч.), вместе с которым было отправлено.

[1] См. п. 110 и примеч.

[2] С 15 до 23 февраля 1920 г. писатель находился в Москве. Вероятно, именно в это время Гринберг, назначенный на работу в коллегию Наркомпроса РСФСР, уехал из Петрограда в Москву.

112. З.Г. ГРИНБЕРГУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

Датируется по сопоставлению с п. 110.

На обороте рукой Горького написано: "Пенсию жене проф. Лянца".

[1] Видимо, о пенсии вдове проф. Лянца ходил хлопотать М.А. Пешков, принимавший горячее участие в судьбе этой семьи. См. п. 110 и примеч.

[2] Алексей Иванович Лянц – профессор, врач-дерматолог.

113. В.И. ЛЕНИНУ

Печатается по *А* (*РГАСПИ*. Ф. 2. Оп. 1. Д. 13176. Л. 1–2 об.). Впервые частично: Ленинский сборник, XXXV. М., 1945. С. 111, полностью – *Ленин и Горький*, 1958. С. 139–140. На письме пометы В.И. Ленина карандашом: трижды подчеркнуты слова "как с учеными?" и "1800 пайков?", на полях написано:

"2 месяца давали"; двумя линиями выделены слова "химика Сапожникова"; одной линией подчеркнуты слова "Манухину необходимо"; подчеркнуты также слова Горького "Телеграфировал Семашко", первое одной чертой, второе – двумя.

Ленин ответил 19 марта 1920 г. (*Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 51. С. 164–165).

В Архиве Горького хранится *ЧА* письма (ПГ-рл-23-55-11) (впервые опубликовано – *Ленин и Горький*. 1958. С. 171–172; см. его в примечаниях).

[1] Прием состоялся много позднее. В.И. Ленин дал интервью корреспонденту английских газет "Manchester Gardian" и "Observer" М.С. Фарбману 27 октября 1922 г. Опубликовано в "Правде" 10 ноября этого года (см.: *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 45. С. 237–244). Вскоре после обращения Горького Фарбман встречался с Л.Б. Красиным. См. далее.

[2] Имеется в виду Л.Б. Красин. Он возглавлял в это время советскую торговую делегацию в Лондоне. 10 декабря 1920 г. в "Manchester Gardian" появилось его интервью Фарбману. Речь шла о "сибирской концессии", предоставленной советским правительством американскому синдикату Вандерлипа. На вопрос Фарбмана: "Как американские деловые круги будут смотреть на открытие торговых сношений с Россией?" – Красин отвечал: "Я убежден ⟨...⟩ что возобновление торговли с Россией будет приветствуемо в Америке как с экономической стороны, так и с политической" (см.: Изв. ВЦИК. 1920. № 293. 28 дек. См. также: Документы внешней политики СССР. М., 1959. Т. 3. С. 378).

[3] Ленин телеграфировал 19 марта Горькому: «На Ваше письмо от 5/III сообщаю копию телеграммы Наркомпрода Бадаеву: "Предлагается Вам впредь до окончательного разрешения вопроса об улучшении положения ученых специальной комиссией Совнаркома продолжать снабжение по плану, ранее Вами принятому, то есть не сокращая, согласно последнему распоряжению Наркомпрода. Комиссия Покровского опротестовывает петроградский список как несправедливый"» (*Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 51. С. 164–165).

[4] Список на 1800 ученых и литераторов, которые будут получать усиленный продовольственный паек, был составлен Петроградской комиссией по улучшению быта ученых (см.: Красная газета. 1920. № 15. 15 янв.).

[5] В телеграмме от 19 марта В.И. Ленин ответил: "Сапожников освобожден 9 марта" (*Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 51. С. 165). О хлопотах по освобождению А.В. Сапожникова, не называя его имени, Горький упомянул в очерке "В.И. Ленин" (см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 20. С. 38: "...одному генералу, ученому, химику, угрожала смерть" – и далее).

[6] См. п. 131, 132 и примеч.

[7] Телеграмма не разыскана. Речь идет о заграничной командировке для И.И. Манухина.

Черновой текст письма

«[Простите,] Владимир Ильич, [что снова беспокою Вас, но что же мне делать? Косность петроградской бюрократии необорима.

Суть дела такова:]

Владимир Ильич!

Профессор химии Сапожников нашел, что из газовой смолы – отброс [на] газовых заводах, имеется в изобилии, – *можно добывать гомоэмульсии, обладающие антисептическими свойствами, не менее сильными, как, напр., карбол.* Пуд смолы дает 50 ведер [1-процентного раствора, 100] 2% раствора, таким образом, мы сможем иметь весьма сильное дезинфекционное средство в значительном количестве. Техника производства гомоэмульсии – проста.

[Теперь Сапожников сидит в тюрьме]

Сапожников несколько месяцев сидит в тюрьме, приговорен к заключению до конца гражд. войны за то, что у него в квартире [найдены] найдено было оружие его [де⟨тей⟩] двух сыновей, белогвардейцев, [расстрелянных] давно уже расстрелянных.

Будучи в Москве, я говорил о этом деле с Дзержинским [и], он мне сказал, что ничего не имеет против освобождения Сапожникова [если Бакаев] и что я должен договориться об этом с Бакаевым. [Бакаев тоже сказал мне, что] [Сапожникова надо выпустить и дать ему возможность работать] Я представил Бакаеву удостоверение Технологического института об открытии Сапожникова и получил от Бакаева обещание, что Сап. будет выпущен и ему дана возможность работать.

С той поры прошло девять недель, я неоднократно напоминал об этом деле Бакаеву, Равич[1*] [и другим], получил [это] обещание выпустить Сапожникова, [а] но он все еще сидит до сего дня.

Я прошу Вас: скажите Дзержинскому, чтоб он позвонил Бакаеву и предложил ему [и его] выпустить Сапожникова на поруки Комиссии по улучшению быта ученых [или на поруки лично мне] [или же – если это [невозможно] допустимо – пусть дадут Сапожникову право и возможность организовать [лабораторию] выработку гомоэмульсии в концентрационном лагере, [под надзором]], а уж я озабочусь, чтоб Сапожникову дана была возможность работать.

О нужде нашей в огромном количестве дезинфекционных средств – нет надобности говорить.

Получил письмо от Герберта Уэллса; он пишет[2*]:

"Россия идет своим собственным путем и здесь" – в Лондоне – "против нее раздавались яростные вопли, велась яростная пропаганда, но в стране настроение по отношению к ней скорее полно любопытства, чем враждебности. Мы не понимаем, находимся в недоумении, но в нас живет великая вера, что русские такой мощный народ, которому предназначено играть руководящую роль в создании нового мира".

Буду отвечать ему[3*]. Он пишет "Историю культуры" для преподавания в школах[4*], прислал пять выпусков, очень интересная работа, ему помогают в ней такие знатоки вопроса, как Джонстон и Ланкастер. [Я дал присланные выпуски] [Это надо будет перевести на русский язык, обязательно]

Сорок пять тонн медикаментов из Англии получено. Стаден Герст была у меня[5*], и я с нею договорился о дальнейших посылках, указав на необходимость снабдить нас сгущенным молоком, рыбьим жиром и пеммиканом[6*].

[Будьте з⟨доровы⟩]».

[1*] Имеются в виду члены Петрокоммуны.

[2*] Далее цитируется письмо Г. Уэллса, датируемое 11 февраля 1920 г. (*Архив Г. 8.* С. 65–66).

[3*] Горький ответил 6 или 7 марта. См. п. 117.

[4*] Книга Г. Уэллса "Очерк истории. Популярная история жизни и человечества" выходила в Лондоне с ноября 1919 г. отдельными частями дважды в месяц (по ноябрь 1920 г.; всего в серии 24 части). По поводу первых выпусков Уэллс писал Горькому: "Это попытка вселить новый дух в преподавание истории в школах, заменив *историей всего человечества* историю отдельных наций и рас ⟨...⟩ Эта история ⟨...⟩ закончится ⟨...⟩ рассуждением об еще смутной и все же полной надежды заре мирового единения и социальной справедливости..." (*Архив Г. 8.* С. 65).

[5*] Вероятно, имеется в виду Хеден Гест, вместе с английской делегацией приехавшая в Россию в феврале 1920 г. Уэллс передал с нею Горькому первые выпуски "Очерков истории". Она упоминается и в книге "Россия во мгле" Г. Уэллса.

[6*] Порошок, смесь сушеного мяса с жиром и приправами.

114. А.С. МОЛЧАНОВУ

Печатается по факсимиле в первой публикации: Аврора. 1975. № 7. С. 72, в ст. В. Петрицкого "Горький и ленинградские букинисты".

Датируется по сопоставлению с п. 109 и помете адресата: "Время: 1920 г., март".

[1] Список не разыскан. В 1919 г. Горький привлек библиофилов и книговедов А.С. Молчанова и Ф.Г. Шилова к работе в Оценочно-антикварной комиссии для разбора частных библиотек, брошенных бывшими владельцами. Из этих книг комплектовалась, в частности, библиотека издательства "Всемирная литература". Автор статьи "Ленинградские букинисты" В. Петрицкий писал: "Издательству нужна была и своя библиотека. К комплектованию ее по личной просьбе Алексея Максимовича приступили Молчанов и Шилов" (Аврора. 1975. № 7. С. 72). По мнению этого автора, письма Горького, "направленные Молчанову в 1919–1920 годах, отражают, очевидно, процесс комплектования как библиотеки издательства, так и личного собрания великого писателя" (Там же. С. 73; см. также: Наст. изд. *Письма.* Т. 12, п. 422 и примеч.).

115. А.С. МОЛЧАНОВУ

Печатается по факсимиле в первой публикации: Аврора. 1975. № 7. С. 72, в ст. В. Петрицкого "Горький и ленинградские букинисты". На письме помета рукой Молчанова: "Март или апрель 1920".

Датируется по сопоставлению с п. 114 и по содержанию: "...вчера, 5-го...".

[1] Списки не разысканы. См. примеч. к п. 109, 114.

116. Л.М. КАРАХАНУ

Печатается по *АМ* (*АГ*). Впервые: Советские Архивы. 1968. № 4. С. 91–92.

Подлинник – авторизованная машинопись, последнее слово и подпись – автограф Горького. На письме – резолюция заместителя Народного комиссара по иностранным делам РСФСР Л.М. Карахана: "Сношение с ЭстМИД возможно только через нашего представителя, снестись с Гуковским о разрешении въезда Гржебина в Эстонию" (*АГ*. БИО-17-3-6).

Датируется по почт. шт.: 6.03.20. Петроград.

[1] Пакет с письмами и рукописями для "Издательства З.И. Гржебина" пересылался в Таллин (Ревель). О его содержании см. п. 176 и примеч.

[2] Речь идет о сокращенном издании сочинений 100 русских классиков (см. п. 134). Эта серия была частично осуществлена: в "Издательстве З.И. Гржебина" вышли избранные сочинения М.Ю. Лермонтова, А.П. Чехова, Н.А. Некрасова и один том сочинений Н.С. Лескова со вступительной статьей Горького.

[3] После резолюции Л.М. Карахана вопрос рассматривался на коллегии Комиссариата иностранных дел, переславшего затем рукописи полномочному представителю РСФСР в Эстонии И.Э. Гуковскому. По решению Совнаркома З.И. Гржебин получил разрешение выехать за границу.

117. Г.ДЖ. УЭЛЛСУ

Печатается по *АМ* (*АГ*). Впервые: *Г-30*. Т. 29. С. 392.

Датируется по сопоставлению с письмом Уэллса от 11 февраля 1920 г., на которое является ответом (*АГ*. КГ-ин-А-1-40-1) и по фразе: "Но – вот выступила Польша..." (см. ниже).

Подлинник – машинопись на английском языке с подписью-автографом. Письмо написано на бланке издательства "Всемирная литература".

Имеется помета Уэллса "File" ("в подшивку").

[1] Письмо от 11 февраля 1920 г., в котором Уэллс сообщал, что посылает первые выпуски своей книги "Очерк истории". См. п. 113 и примеч.

[2] См. п. 98 и примеч.

[3] Имеется в виду издательство "Всемирная литература".

[4] "Издательство З.И. Гржебина". О нем см.: *Никитин Е.Н.* "Издательство З.И. Гржебина": Материалы к библиографии // Библиография. 2005. № 5. С. 85–100.

[5] См.: Наст. изд. *Письма*. Т. 12.

[6] 4 января 1920 г. А.В. Колчак отказался от звания Верховного правителя России в пользу А.И. Деникина. Но это не способствовало успеху белого движения. Оно продолжало терпеть поражения от Красной Армии. Остатки войск отступили в Крым. А.И. Деникин вспоминал о событиях того времени: «Я спросил ген. Кутепова о настроении Добровольческих частей. Он ответил, что одна дивизия вполне прочная, в другой настроение удовлетворительное, в двух – неблагополучное. Критикуя наши неудачи, войска, главным образом, обвиняют

в них ген. Романовского. Кутепов высказал свое мнение, что необходимо принять спешные меры против собирающегося совещания ⟨...⟩ Я взглянул на дело иначе: настало время выполнить мое решение. Добровольно. В ту же ночь, совместно с начальником штаба, ген. Махровым, я составил секретную телеграмму – приказание о сборе начальников на 21 марта (1920 г. – *Ред.*) в Севастополь на Военный совет, под председательством ген. Драгомирова, "для избрания преемника главнокомандующему Вооруженными силами Юга России"» (*Деникин А.И.* Путь русского офицера. М., 2002. С. 631). Преемником избрали барона П.Н. Врангеля, а Деникин через несколько дней навсегда покинул Россию.

[7] 5 марта 1920 г. войска (около 150 тыс. человек), возглавляемые генералом С. Шептыцким и маршалом Ю. Пилсудским, предприняли наступление на Мозырь и Калинковичи. Советско-польская война закончилась подписанием 18 марта 1921 г. Рижского мирного договора.

118. В СОВЕТ ПЕТРОГРАДСКОЙ РЕВОЛЮЦИОННОЙ АРМИИ ТРУДА

Печатается *А* (*ЦГАСА*. Ф. 227. Оп. 1. Д. 62. Л. 26).
Впервые: Советские Архивы. 1990. № 6. С. 90–91.

[1] См. п. 96 и примеч.

[2] Список не разыскан.

[3] Просьба Горького не была удовлетворена. На документ была наложена резолюция председателя Петроградского Совнархоза И.Е. Котлякова: "В комиссию. Отказать издательству. Послать в распоряжение полиграфической сек⟨ции⟩" (см.: Советские Архивы. 1990. № 6. С. 90).

119. А.И. РЫКОВУ

Печатается по *АМ* (*АГ*), впервые, заверенной делопроизводителем Экспертной комиссии. К письму приложена "Сводка материалов об Агабабове и Солнцеве" от 17 марта 1920 г., полученная по требованию Горького из юрисконсультской части Особой комиссии. На полях письма помета – "тов. Рыкову".

[1] В "Сводке материалов об Агабабове и Солнцеве" они характеризуются как сотрудники, командированные из Москвы для ревизии складов, находящихся в ведении Особой комиссии. При этом "гражданин Агабабов не интересуется лично деятельностью Особой Комиссии, предоставляя работу по ревизии своим помощникам тт. Чикину и Резцову. Агабабов усиленно интересуется вопросом распределения предметов первой необходимости, книг и антикварно-художественных вещей (лист дела 4)". Он разъезжает на автомобиле, предоставленном для поездок по делам службы из автогужевой секции Петросовета "по всем складам вместе с известным в былое и настоящее время маклаком картин и

авантюристом Солнцевым, а вначале с членом Экспертной комиссии Гренстрандом, арестованным ЧК также за маклачество картинами на огромную сумму" (*АГ*. ПГ-рл-37-60-6). В той же "Сводке..." говорится: "По словам брата Агабабова, последний, командуя до октябрьской революции дивизионом броневых автомобилей, расположенным по соседству с дворцом Кшесинской, ограбил этот дворец, о чем был своевременно составлен протокол, искусно затем изъятый и, очевидно, уничтоженный Агабабовым (лист дела 3, об.)".

[2] Будучи председателем Экспертной комиссии, Горький считал себя ответственным за хранящиеся на складах ценности, которые выдавались в личное пользование только по ордерам Петросовета. Деятельность Агабабова вызвала подозрение не только у него, но и у членов Экспертной комиссии, которых ревизор, ничего не понимающий в истинной ценности вещей, привлекал к работе, обещая "отблагодарить" за помощь.

[3] Агабабов явился в Экспертную комиссию с ордером на 10 картин и оплаченным за них счетом на 1200 руб., хотя картины, принадлежащие знаменитым художникам, не были даже оценены, так как не подлежали выдаче. Несмотря на конфликт, который произошел с заведующим складом Цепалиным, он все-таки изъял несколько картин первоклассных мастеров, персидские ковры и ряд художественно ценных вещей. Судя по "Сводке", получив их, Агабабов занялся спекуляцией, продав сразу же три ковра. Обращение Горького к А.И. Рыкову, бывшему с 3 апреля 1918 г. председателем ВСНХ, вызвано тревогой за сохранность фондов Экспертной комиссии. Тем не менее факты расхищения ценностей со складов дали основание для обвинения Горького в причастности к кражам и для слухов, которые особенно активно распространялись среди русской эмиграции. Б. Зайцев всерьез уверял, что из гордого буревестника писатель превратился в "подозрительного антиквара, кутящего с чекистами" (*Зайцев Б.* Воспоминания. М., 1991. С. 19).

120. Е.П. ПЕРВУХИНУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

Датируется по поч. шт.: 11.03.20 и дате резолюции на письме Первухина: "Тов. П(нрзб.). Прошу удовлетворить. 11/III (подпись)". На письме ряд рабочих помет красными чернилами и синим карандашом с указанием ассортимента отпущенных продуктов и их цены.

[1] Эту дату (по ст. ст.) Горький долгое время ошибочно считал днем своего рождения: он указал ее (при этом с неправильным годом – 1869) в посланной С.А. Венгерову автобиографической заметке 1897 г. (впервые напечатана в кн.: Русская литература XX века: В 3 т. М.: Мир, 1914. Т. 1) и в автобиографическом письме Д.М. Городецкому (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 1, п. 330 и примеч.). Эта дата перешла почти во все биографические заметки о Горьком (Энциклопедический словарь Гранат и т.д.). Как установлено по метрической книге Варваринской церкви Н. Новгорода, писатель родился 16(28) марта 1868 г.

121. ПУШКИНСКОМУ ДОМУ

Печатается по *А* (*Архив РАН* (*СПб.*). Ф. 150. Оп. 1-1920. Д. 2. Л. 39) плохой сохранности: часть текста восстановлена по смыслу, дата повреждена клеем. Впервые: *ЛЖТ. 3*. С. 166.

Слова: "принять от меня в дар" – подчеркнуты рукой Горького синим карандашом.

Директор *ИРЛИ* (Пушкинский Дом), в состав которого входил Музей А.С. Пушкина, академик Н.А. Котляревский ответил в марте 1920 г. (*Степанов А.Н.* У книг своя судьба... Л., 1974. С. 155; *АГ*. БИО-22-4-1).

[1] Альбом А.Е. Шиповой (урожденной гр. Комаровской) включает множество автографов русских и зарубежных писателей, художников, ученых, общественных деятелей XVIII и первой половины XIX в. (в том числе А.С. Пушкина, В.А. Жуковского, П.А. Вяземского, В. Гюго, О. Бальзака). Описание альбома см. в кн.: *Модзалевский Б.* Альбом Анны Евграфовны Шиповой, рожд. графини Комаровской // Пушкин и его современники: Материалы и исследования. СПб., 1909. Вып. XI. С. 79–94.

Историю поступления альбома в Пушкинский Дом рассказал в своих воспоминаниях П.И. Нерадовский. По его словам, последний владелец альбома, художник В.А. Комаровский (в семью Комаровских альбом был передан после кончины А.Е. Шиповой), в 1918 г. обратился к нему с просьбой помочь продать альбом. Антиквар М.М. Савостин предложил показать альбом Горькому, что Нерадовский и сделал. Просмотрев альбом, Горький сказал: "Нужно, чтобы альбом этот был в Пушкинском Доме. Это необходимо, знаете... Я приобрету альбом, – немного еще подержу его у себя, посмотрю его и передам. Это непременно, непременно. Какая прелестная вещь!" (*ВС*. Т. 1. С. 357–359). Вероятнее всего, альбом был приобретен Горьким не в 1918 г. (Нерадовский называет дату неуверенно), а в 1919-м, так как, по словам Нерадовского, Горький во время встречи рассказывал о портрете, написанном с него С.В. Чехониным (этот портрет датируется 1919 г. – *Горький и художники*. С. 70–71).

В ответном письме Н.А. Котляревский от имени Пушкинского Дома выразил Горькому благодарность и сообщил, что альбом "будет украшением Рукописного отделения Дома" (*Степанов А.Н.* Указ. соч. С. 155; *АГ*. БИО-22-4-1). Об альбоме А.Е. Шиповой (ныне хранится в *ОР ИРЛИ*. Ф. 244. Оп. 1. Ед. хр. 104) см. также: Пушкинский Дом: Статьи. Документы. Библиография. Л., 1982. С. 76–77. Помимо упомянутого альбома, Горький передал в дар Пушкинскому Дому и другие историко-литературные и художественные ценности (Там же. С. 73–77).

122. М.А. ПЕШКОВУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Архив Г. 13*. С. 193.

На письме рукой М.А. Пешкова проставлена ошибочная дата: "1919. сент.". Письмо передано с оказией, на обратной стороне листа Горький написал адрес: "Чистые пруды, Машков переулок, д. 1, кв. 16. Максим Алексеевич Пешков".

Датируется по времени студенческой сходки, посланцами которой были названные лица.

[1] В начале марта 1920 г. в петроградском Технологическом институте состоялась студенческая сходка. В принятой ею резолюции заявлялось о стремлении студентов-технологов принять активное участие в борьбе с разрухой и предлагался ряд мер для ускоренного окончания института большинством студентов. В результате встречи В.И. Ленина с уполномоченными сходкой студентами Р.М. Гурвичем и Л.И. Идзоном был принят декрет Совнаркома о срочных выпусках (см.: Сто лет Технологического института имени Ленсовета: В 2 т. Л., 1928. Т. 1. С. 212).

[2] Телефоны В.И. Ленина и его секретаря Л.А. Фотиевой имеются в Записной книжке М.А. Пешкова за 1919 г. В том же году он записал в Дневнике 9 августа: "Был на даче у Ильича"; 10 августа: "Вчера играли с Ильичом (в шахматы. – *Ред.*) против Бухарина и Беленького. Обыграли на одну фигуру" (*АГ.* ФМП-3-2-1). Е.П. Пешкова вспоминала: "Владимир Ильич знал Максима еще мальчиком, когда гостил у Алексея Максимовича на Капри" (*Архив Г. 13.* С. 228). В 1920 г. В.И. Ленин подарил М.А. Пешкову свою книгу «Детская болезнь "левизны" в коммунизме» (Пб., 1920) с надписью: "Дорогому Максиму Алексеевичу Пешкову от автора. 18/VI. *Ленин*".

123. К.И. ЧУКОВСКОМУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Неизвестный Горький.* С. 106.

Датируется по времени работы Чуковского над подготовкой к изданию сборника стихотворений Н.А. Некрасова (см. ниже).

[1] Речь идет о кн.: Стихотворения Н.А. Некрасова / Изд. испр. и доп., под ред. К.И. Чуковского. С биографич. очерком В.Е. Евгеньева-Максимова. Пг.: Госиздат, 1920.

В первые месяцы после Октябрьской революции при Наркомпросе была создана Комиссия по изданию русских классиков. 31 января 1918 г. на заседании комиссии А.В. Луначарский обратился к А.А. Блоку с просьбой взять на себя редактирование сборника стихотворений Н.А. Некрасова. Сославшись на то, что он "не так знает, любит и понимает Некрасова, чтобы браться за его редактирование", Блок предложил доверить эту работу Чуковскому и Евгеньеву-Максимову, которые давно занимались творчеством поэта (Протокол № 3 заседания Комиссии по изданию русских классиков при Народном комиссариате просвещения 31 января 1918 г. // *ЛН.* Т. 92, кн. II. С. 236). 20 марта 1920 г. Чуковский записал в Дневнике: "Я – после звериных трудов – сдал наконец Некрасова" (Там же. С. 251). Видимо, из-за трудностей технического характера большая часть примечаний, написанных Чуковским к изданию, напечатана не была. Стихотворение "Дедушка" (1869–1870), посвященное теме возвращения декабриста из ссылки на родину (напечатано на с. 220–225), вышло без комментариев.

[2] Имеются в виду события, связанные с восстанием декабристов 14 декабря 1825 г. После смерти Александра I наследовать ему должен был его брат Константин, который добровольно отказался от престола. В результате престолонаследником стал другой брат – Николай, которого в армии не любили за солдафонство. В этой обстановке Северное общество декабристов приняло решение об открытом вооруженном выступлении 14 декабря в Петербурге. По плану руководителей общества предполагалось поднять сочувствующие войска, привести их на Сенатскую площадь и путем переговоров или силой оружия не допустить Сенат и Государственный совет принести присягу новому императору, а также заставить сенаторов подписать революционный манифест, в котором объявлялись свержение правительства, отмена крепостного права и созыв Учредительного собрания. "Диктатором" восстания был избран участник войны 1812 г. кн. С.П. Трубецкой. 14 декабря на Сенатской площади под знаменами восставших собралось около 3 тыс. солдат при 30 строевых начальниках – офицерах-декабристах. Однако Николай I успел привести Сенат и Государственный совет к присяге еще затемно, когда Сенатская площадь была пуста. С.П. Трубецкой не явился на площадь, чем вызвал замешательство среди восставших. Воспользовавшись этим, Николай I успел собрать верные ему войска и окружить восставших. К ночи восстание было подавлено.

124. А.Л. ШЕЙНМАНУ

Печатается по *ФК* телеграфного бланка (*АГ*), впервые.

Датируется по отметке на телеграфном бланке: "Телеграф в Москве. Принято: 20".

[1] Нарком внешней торговли – Л.Б. Красин. А.Л. Шейнман – его заместитель.

[2] А.Л. Шейнман на телеграмме сделал резолюцию: "Навести справку в Н⟨ародном⟩ К⟨омиссариате⟩ И⟨ностранных⟩ Д⟨ел⟩ и просить разрешения для Гржебина и Коган. 30/III. *Ш*⟨ейнман⟩".

Ответ не разыскан.

[3] Сообщение не разыскано.

Возникали трудности разного плана. 17 января 1920 г. Гржебин писал Горькому: "Прошу Вас, Алексей Максимович, написать поручительство за И.Н. Мечникова, что он лояльно относится к Советской власти и должен ехать в Финляндию вместе со мною по делу, по которому выдан мандат Комиссариатом Внешней Торговли. Дело в том, что Комиссариат мандат выдал, а Дзержинский не хочет подписать его без Вашей или партийной рекомендации. Мой мандат Дзержинский обещал сегодня веч⟨ером⟩ подписать..." (*АГ*. КГ-п-22-1-6).

10 мая 1920 г. нарком внешней торговли Л.Б. Красин сообщал в телеграмме Горькому: "Печатание научных изданий за границей считаю неосуществимым ввиду отсутствия средств для расплаты, поэтому не могу дать согласия на выезд типографских техников Скамони и Анненкова. Даже буквари мы едва ли будем в состоянии печатать за границей, по отсутствию средств вынуждены

отказывать лазаретам и детским приютам выписки сгущенного молока и лекарств. Убедительно советую поставить крест над неосуществимым в ближайшее время планом заграничных заказов. *Красин*" (*Архив Г. 10*. Кн. 1. С. 12).

См. также п. 98 и примеч.

125. А.И. БАРТОЛЬД

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

Датируется по карандашной помете, предположительно рукой адресата: "Март, 1920 г." и по содержанию.

[1] А.И. Бартольд – знакомая семьи Горького, которая поддерживала дружеские отношения и вела переписку с Е.П. Пешковой. Четверг в марте 1920 г. приходился на 4, 11, 18 и 25 числа.

126. Г.Е. ЗИНОВЬЕВУ

Печатается по *ФК* (*АГ*). Впервые: *Неизданная переписка*. С. 204. Подлинник – *АМ*, хранится в *ЦГА* (*СПб.*) (Ф. 2995. Оп. 1. Ед. хр. 60. Л. 246).

На письме несколько резолюций – первая от 25 марта 1920 г.: «Тов. Бадаеву. Тов. Зиновьев просит Вас поддержать перевод означенных в сем Ивановского и Кана на "проф. паек". 25/III.20 г. *С. Митрофанов*»; последняя от 29 апреля 1920 г.: "Комиссии по улучшению быта ученых: по распоряжению тов. Бадаева включите двух лиц в число получающих ученых паек и выдавайте с 1-го мая 1920 года. 29/IV. Подпись ⟨нрзб⟩".

[1] См. примеч. к п. 72.

127. М.А. ПЕШКОВУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Архив Г. 13*. С. 194.

Датируется по фразе в ответном письме М.А. Пешкова: "...Поздравляю тебя с днем твоих именин..." (*Архив Г. 13*. С. 194): именины Горького, т.е. день Алексея Божьего человека – 30 марта.

[1] Поездка Б.Г. Скамони, представителя технического комитета издательства "Всемирная литература", была необходима, очевидно, в связи с поисками полиграфической базы для издания за границей книг, подготовленных "Всемирной литературой" и "Издательством З.И. Гржебина". Письмо вызвано телеграммой Л.Б. Красина от 10 марта 1920 г. из Лондона, в которой он категорически возражал против поездки Скамони ввиду отсутствия средств для издания намеченных Горьким книг. В упомянутом письме конца марта М.А. Пешков сообщил: "Насчет Скамони я был у Дзержинского, который ничего не имеет против его выезда. Это все устроится" (*Архив Г. 13*. С. 195). О контактах Ф.Э. Дзержин-

ского и М.А. Пешкова свидетельствует дневниковая запись последнего от 19 декабря 1918 г.: "Был в ВЧК. Застал Петерса, Дзержинского, Скрыпника. При мне приняли предложение Петерса – освободить всех несовершеннолетних – политических" (*АГ.* ФМП-3-7-1).

[2] См. п. 124 и примеч.

128. Ф. НАНСЕНУ

Печатается по *ФК* с подлинника, хранящегося в рукописном отделе университета г. Осло. Текст – на англ. яз. Впервые на рус. яз.: Лит. газета. 1970. № 39. 23 сент. С. 13.

[1] Речь идет о спасении из ледяного плена ледокольного парохода "Соловей Будимирович". 22 января 1920 г. пароход, имея на борту 84 человека команды и пассажиров, вышел из Архангельска в устье реки Индиги за продовольствием. Затертое на шестые сутки плавания льдами судно дрейфовало сначала в Баренцевом, а затем в Карском море. О бедственном положении ледокольного парохода архангельский ревком сообщил 25 февраля советскому правительству, срочно начавшему переговоры с Англией и Норвегией о направлении спасательной экспедиции. Однако просьбы о помощи в течение марта не дали результата. В конце марта из Архангельска норвежскому парламенту, Ф. Нансену, а также Свердрупу и Иохансену – соратникам Нансена по плаванию на "Фраме", представителю Российской академии наук Л.М. Брейтфусу, Норвежскому географическому обществу, редакциям газет "Финмаркенпостен", "Социал-демократен" был направлен телеграфный призыв о помощи, текст телеграммы был передан в Москву В.И. Ленину. Аналогичная телеграмма была направлена президенту Российской академии наук А.П. Карпинскому. В тексте обращалось особое внимание на то, что помощь может быть оказана мощными ледоколами "Александр Невский" или "Святогор", переданными англичанам правительством белых. Адресованная Нансену телеграмма от имени Карпинского и Горького была передана по дипломатическим каналам через Москву в Христианию (Осло) и получена Нансеном 31 марта. 12 апреля Нансен ответил Горькому телеграммой, в которой сообщалось, что подходящего ледокола в Норвегии нет и вопрос передан Британскому правительству (*Архив РАН (СПб.).* Ф. 2. Оп. 1. Д. 42. Л. 117). В результате поддержки, оказанной Горьким и Нансеном советским дипломатам Г.В. Чичерину и Л.Б. Красину, переговоры о посылке ледокола "Святогор" увенчались успехом. На снаряжение и страховку судна советским правительством была отпущена иностранная валюта. 7 июня "Святогор" под командованием Отто Свердрупа вышел из норвежского порта Вардё. Одновременно из Архангельска вышел восстановленный ледокол "Канада", который по пути оказал помощь севшему на мель "Святогору". 19 июля оба ледокола освободили "Соловья Будимировича" ото льдов, пароход благополучно дошел до Архангельска, закончив свою полугодовую, тысячекилометровую эпопею. В Архиве РАН имеется следующее приложение: выписка из протоколов АН СССР о спасении корабля "Соловей Будимирович" – О.С. VI, 8 сентября 1920 г., § 108: «Непременный секретарь доложил, что хлопоты, предпри-

нятые Академиею при содействии А.М. Пешкова и Ф. Нансена по спасению затертого в льдах Карского моря корабля "Соловья Будимировича" с 80 пассажирами увенчались успехом: экипаж и корабль спасены».

129. А.И. ПУЧКОВУ

Печатается по тексту первой публикации: Моск. правда. 1957. № 59. 10 марта, в ст. М. Кулешова "Архив ветерана".

Датируется по указанию в публикации: "...письмо А.М. Горького, датированное 31 марта 1920 года".

[1] Андрей Белый по-своему, восторженно-романтически, воспринял события Октябрьской революции и в первые послереволюционные годы с большим энтузиазмом принимал участие в культурно-просветительной работе: читал лекции по эстетике и истории культуры в Московском пролеткульте, вел занятия по теории стиха и прозы с начинающими авторами из рабочих. Весной 1920 г. он приехал в Петроград, где выступил с докладами на нескольких заседаниях Вольной философской ассоциации (Вольфилы) по теме "О пролетарской культуре" и с лекциями в "Доме Искусств". В марте–апреле неоднократно встречался с Горьким, бывал на его квартире на Кронверкском проспекте. К этому времени относится наст. письмо. Подробнее об отношениях Горького с А. Белым см.: *Крюкова А.М.* М. Горький и Андрей Белый: Из истории творческих отношений // Андрей Белый: Проблемы творчества. Статьи. Воспоминания. Публикации. М., 1988.

130. Н.А. СЕМАШКО

Печатается по *АМ* (*АГ*), впервые.

Последняя фраза и подпись – автограф красным карандашом.

На письме, в левом углу, начатая и зачеркнутая запись, вероятно, адресата: "Дорогой Алексей Максимович". О результатах этой просьбы сведений не найдено.

[1] В машинописи пропущено число в дате.

[2] Просьба Горького была выполнена. В конце 1920 г. З.Н. Гржебин уже работал ассистентом на кафедре кожных и венерических болезней Астраханской государственной медицинской академии, а впоследствии стал известным специалистом в области венерологии.

[3] О результатах переговоров со Склянским (см. п. 100 и примеч.) сведений не имеется. Эфраим Маркович Склянский, врач по образованию, в то время был заместителем Наркомвоена и заместителем председателя Реввоенсовета.

131. Н.А. СЕМАШКО

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

[1] Ходатайство не сохранилось.

[2] С просьбой о предоставлении И.И. Манухину заграничной командировки Горький обращался к Семашко и ранее: 5 марта 1920 г., ссылаясь на то, что "Семашко не отвечает", Горький просил В.И. Ленина дать возможность Манухину работать "по изысканию сыворотки против сыпняка" (см. п. 113 и примеч.). 19 марта, отвечая телеграфом Горькому на ряд его ходатайств, Ленин сообщал, что Манухин должен представить наркомздраву Семашко "изложение способа предполагаемых изысканий, от результатов рассмотрения которого зависит решение" (см. п. 132). "Ходатайство" Манухина, посылаемое Горьким с настоящим письмом Семашко, и было, видимо, этим "изложением". Одновременно со своим письмом Горький послал копию "заявления-ходатайства" Манухина, адресованного Семашко, Ленину с просьбой "сделать все возможное", чтобы заграничная командировка была разрешена (см. п. 132). Судя по дальнейшей переписке Горького с Лениным, командировка была разрешена в сентябре 1920 г. Однако спустя два месяца Манухин еще оставался в Петрограде. 21 ноября писатель сообщал, что Манухин до сих пор не может получить визы (см. п. 220). Из заграничной командировки Манухин в СССР не возвратился.

[3] Горький познакомился с доктором Манухиным на Капри. Манухин эффективно лечил писателя от туберкулеза (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 11, п. 62, 70, 72, 73, 74, 82, 131, 133, 135, 152, 162, 177, 181, 199).

[4] У Манухина так называлась холера (см. п. 132 и примеч.).

[5] Манухин членом партии не был, но сочувствовал большевикам и сотрудничал с новой властью.

132. В.И. ЛЕНИНУ

Печатается по *А* (*РГАСПИ*. Ф. 2. Оп. 1. Д. 13488. Л. 1–2 об.). Впервые, частично, с воспроизведением карандашных помет и деловых замечаний В.И. Ленина, обращенных к секретарю: Ленинский сборник. XXXV. М., 1945. С. 115; полностью: *Ленин и Горький*. 1958. С. 175–177. В публикации не дана фраза, зачеркнутая Лениным (см. об этом ниже).

Деловыми пометами-распоряжениями В.И. Ленин сопроводил все вопросы, поставленные Горьким в письме. Подчеркиванием на полях и в тексте выделена часть письма, в которой говорится о детской преступности: весь абзац обозначен Лениным отдельным знаком "х", подчеркнуты слова: "по борьбе с детской преступностью", а также «я предлагаю организовать "Лигу борьбы с детской преступностью"» и "дефективных детей и по вопросу о борьбе с преступностью детской". Наконец, сделано распоряжение для секретаря: "Лунач(арск)ому на отзыв". Сохранилась выписка из письма Горького, посланная на отзыв Луначарскому по указанию Ленина (*АГ*. ПГ-рл-23-55-12). В эту выписку вошел текст: от слов "Обращаю Ваше внимание" до слов "С этим необходимо спешить". Фраза: "Это не лучше чумы!" – в тексте письма зачеркнута В.И. Лениным – не вошла в нее.

Часть письма, в которой говорится о необходимости "приучать людей бережно относиться к своему благосостоянию", отмечена значком "хх"; на полях отчеркнут текст от слов «Простите, что пристаю с "пустяками"» до слов «это не "пустяки", в конечном-то счете!»; здесь же помета для секретаря:

"в Центроутиль". В тексте подчеркнуты адресованные Ленину слова "Вы сказали свое слово".

Сохранился документ от 17 апреля 1920 г.: "В Центроутиль. Тов. Сковно. По распоряжению тов. Ленина посылается на отзыв выписка из письма М. Горького..." – далее следует текст, отчеркнутый Лениным на полях, от слов «Простите, что пристаю с "пустяками"» до слов «Право же, это не "пустяки", в конечном-то счете!» (*АГ*. ПГ-рл-23-55-7).

Цифрой "3" (видимо, помета для секретаря) Ленин сопроводил на первом листе письма вопрос о командировке Манухина. Фамилия его в тексте письма подчеркнута двумя чертами, весь остальной текст, связанный с этим вопросом, перечеркнут крест-накрест (вероятно, рабочая помета для секретаря) (*Ленин и Горький*. С. 175–176).

Отчеркиванием карандашом с пометой "Лунач⟨арскому⟩" выделена часть письма, касающаяся вопроса о заявлении Совета Эрмитажа (см.: Там же).

[1] См. п. 131 и примеч. Не исключено, что Горький назвал заявлением докладную записку Манухина, адресованную наркому здравоохранения. В ней Манухин сообщал о главном направлении своих исследований последних лет и новых задачах: "Учение о лейкоцитолизе, его роль в самозащитной реакции организма, искусственное воспроизведение его посредством возбуждения малыми дозами Х-лучей деятельности селезенки ⟨...⟩ Сейчас мне бы хотелось перейти к новой области исследований тем более, что непрестанно за эти годы работая по вопросам о борьбе организма с проникшим в него заразным началом, я убеждался, что вопрос о борьбе с ним неразрывно связан с главным вопросом всей биологии – о способности и неспособности организма к сопротивлению ⟨...⟩ его повышенной или пониженной жизнедеятельности..." (см.: *Манухин И.И.* Докладная записка народному комиссару здравоохранения. ⟨1920, апрель⟩. – *АГ*. РдГ-3-1-42).

[2] В 1917 г. художественные коллекции Эрмитажа и других музеев Петрограда были эвакуированы Временным правительством в Москву и хранились там в Большом Кремлевском дворце, Оружейной палате и в Историческом музее. Предполагалось устроить выставку этих коллекций в Москве. Творческую интеллигенцию Петрограда чрезвычайно волновала судьба этих художественных сокровищ. 5 декабря 1918 г. Горький и другие члены Совета Эрмитажа послали телеграммы В.И. Ленину и Луначарскому, в которых просили вернуть коллекции музеев обратно в Петроград. См. об этом: Наст. изд. *Письма*. Т. 12, п. 427, 428, 445 и примеч.

В 1919 г. Коллегия по делам музеев и охраны памятников искусства и старины Наркомпроса постановила приступить к реэвакуации коллекций в Петроград, однако, решение было приостановлено "по причинам политического и военного характера" (*ЛН*. Т. 80. С. 174).

В заявлении Совета Эрмитажа от 1 апреля 1920 г., адресованном в СНК, подписанном Горьким, членами Советов Эрмитажа и Русского музея, говорилось о необходимости реэвакуации коллекций в Петроград для восстановления нормальной работы крупнейших музеев страны. Текст заявления см.: Там же. С. 174–175. Копию этого заявления Горький и послал Ленину. Вместе с выпиской из письма Горького она была переслана В.И. Лениным на заключение

Луначарскому (Там же). 27 апреля Луначарский сообщил Ленину мнение Наркомпроса по этому вопросу: "Принципиально мы не только не возражаем против этого возвращения, но очень охотно пойдем ему навстречу". В то же время Луначарский писал о "возможности оставления некоторых картин старых мастеров в Москве взамен некоторых произведений новых мастеров, которые должны быть отправлены в совершенно бедный такими произведениями Петроград" (Там же. С. 183–184).

23 июня 1920 г. Совнарком принял решение о возвращении коллекций Эрмитажа и Русского музея в Петроград. В середине ноября эшелоны с картинами направились из Москвы в Петроград, и в декабре Эрмитаж смог открыться для посетителей.

[3] Рост детской преступности, беспризорности детей как следствие продолжающейся Гражданской войны, разрухи стал в это время настоящим бедствием. В начале марта 1920 г. обсуждался и был утвержден (с поправками Ленина – см. об этом: *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 40. С. 194) декрет о суде над несовершеннолетними (опубликован в газете "Изв. ВЦИК" (1920. № 51. 6 марта), под названием "О делах несовершеннолетних, обвиняемых в общественно-опасных действиях"). Выписка из письма Горького по вопросам борьбы с детской преступностью по распоряжению Ленина была послана на отзыв Луначарскому, о чем сохранилась копия записки секретаря (см. об этом: *ЛН*. Т. 80. С. 185). Предложения Горького были направлены Луначарским А.И. Елизаровой, заведующей Отделом охраны детства при Наркомпросе. 14 мая 1920 г. Елизарова послала Луначарскому (копию Ленину) письмо: «В ответ на Ваше предложение от 20-го апреля 1920 года № 1608/к, ознакомившись с предложением М. Горького об образовании "Лиги борьбы с детской преступностью", Отдел ⟨...⟩ высказался против ⟨...⟩ считая более целесообразным и плодотворным сосредоточение работы в одном ведомстве ⟨...⟩ Что касается привлечения к борьбе с детской дефективностью всех специалистов в этой области, то таковые уже и в Москве, и в Петрограде привлечены. Попутно с настоящим отношением Отдел охраны детства обращается к М. Горькому с просьбой принять участие в означенной работе и указать тех лиц, кои могут быть полезны и кои еще не привлечены». В письме А.И. Елизаровой говорилось о необходимости "чрезвычайных мер" для проведения планомерной борьбы с детской беспризорностью (Там же. С. 175).

В мае 1920 г. Петроградский совет рабочих и красноармейских депутатов образовал межведомственную комиссию по борьбе с детской преступностью. В качестве представителя Отдела народного образования в нее вошел Горький. 3 июня "Петроградская правда" сообщала о состоявшемся заседании этой комиссии под председательством писателя. В июне 1920 г. собрался I Всероссийский съезд деятелей по борьбе с детской дефективностью. В состав почетного президиума съезда были избраны Ленин и Горький (см.: Детская дефективность, преступность и беспризорность. М.: Госиздат, 1922. С. 8).

В борьбе с детской беспризорностью и преступностью участвовали органы ВЧК, организуя детские колонии исправительного и воспитательного назначения.

[4] В.И. Ленин неоднократно подчеркивал в это время, что основной особенностью переживаемого момента является переход от военных задач, до сих пор

целиком поглощавших внимание и усилия советской власти, к задачам мирного хозяйственного строительства. Именно так ставился вопрос на очередном IX съезде РКП(б), проходившем в конце марта – начале апреля 1920 г., на III Всероссийском съезде профессиональных союзов (Москва, 6–13 апреля 1920 г.). В речи на заседании Московского совета 6 марта 1920 г. Ленин говорил: "...Если война на фронте кровавом, война гражданская ⟨...⟩ по всей видимости, кончается ⟨...⟩, на долгое время продолжится война на фронте бескровном ⟨...⟩ Эти задачи – восстановления разрушенной страны, разрушенного хозяйства, организация социалистического общества ⟨...⟩ Мы должны все перевести к работе на фронте труда. Мы должны руководить нашими бывшими собственниками, которые были нашими врагами. Мы должны мобилизовать всех способных трудиться и заставить их работать вместе с нами" (*Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 40. С. 197, 199).

Две речи Ленина о работе на "фронте бескровном, на фронте труда" – "О работе для транспорта" и "О трудовой дисциплине", произнесенные впервые в конце марта 1920 г., были записаны на граммофонных пластинках (см.: Там же. С. 230–232).

Вероятно, Горький имел в виду и выступление Ленина "Великий почин" (*Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 39. С. 22–23) о первом коммунистическом субботнике (июль 1919 г.).

[5] Эти мысли Горького получили отражение в его выступлениях на митингах и в статьях. См., например, речь писателя о значении труда на конференции-митинге работников водного транспорта (Петроград. правда. 1920. № 69. 28 марта), а также статьи "За работу!" (Там же. № 31. 11 февр.), "Путь к счастью" (написана в связи с проведением 1 мая 1920 г., по решению IX съезда РКП(б), Всероссийского субботника; опубл.: Правда. 1920. № 93. 1 мая), "Беседа о труде" (Петроград. правда. 1920. № 151, 153. 10, 13 июля).

133. Н.И. ЛАДЫЖНИКОВОЙ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

[1] Вероятно, речь идет о записной книжке, подаренной Горькому в день его рождения – 28 марта – дочерью И.П. Ладыжникова. На книжке надпись: "К дню рожденья Алексею Максимовичу от Наташи". Горький сделал в книжке следующие записи:

"Мужество глупости.
Непризнанный, но крупный идиот.
Есть карга и корчма, корчага и коряга.
Есть карга и корчага, коряга и кора.
Правда? Все самое лучшее в человеке и вокруг его, а
остальное – скверная ложь".

АГ. нГ-кн-1-10-1

134. В.И. ЛЕНИНУ

Печатается по *АМ* (*РГАСПИ*. Ф. 75. Оп. 1. Д. 78. Л. 1). Впервые: Коммунист. 1954. № 15. Окт. С. 99–100.

На конверте надпись: "Владимиру Ильичу Ленину. От М. Горького". Конец письма и подпись – автограф Горького.

[1] Первоначально в декабре 1918 г. проект "Библиотеки русских классиков" "для нужд широкого читателя" был изложен Горьким в ⟨Докладной записке об издании русской художественной литературы⟩ (см.: *Г-30*. Т. 24. С. 190–192). Его осуществление предполагалось в новом редакционном отделе "Русская литература", который был бы "идейно и организационно" связан с издательством "Всемирная литература". В 1919 г. реализовать проект Горький пытался через договорное соглашение с Госиздатом (см. письмо В.В. Воровскому от 26 апреля 1919 г. – *Архив Г. 10*. Кн. 1. С. 8–9; Наст. изд. *Письма*. Т. 12. С. 235–236). Но и это не удалось.

[2] 10 января 1920 г. В.В. Воровский, возглавлявший Госиздат, подписал с "Издательством З.И. Гржебина" (т.е. с Горьким и Гржебиным) первый договор на 16 книг русских классиков (избранные произведения Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Достоевского, Некрасова и др.), а также 34 книги научно-популярного характера и 4 книги педагогической литературы (*ЛН*. Т. 80. С. 677–678, 701). В течение 1920 г. Гржебин выпустил лишь избранные сочинения М.Ю. Лермонтова, А.П. Чехова, а также 1-й том избранных сочинений Н.С. Лескова со вступительной статьей Горького. Невыполнение "Издательством З.И. Гржебина" договорных обязательств послужило основанием для расторжения 2 марта 1921 г. заключенного с ним Госиздатом соглашения (*Архив Г. 10*. Кн. 1. С. 12; *ЛН*. Т. 80. С. 692). В целом осуществление широко задуманных планов "Издательства Гржебина" столкнулось со многими серьезными препятствиями. См. об этом в последующих обращениях Горького к В.И. Ленину, в частности в письмах 15 и 16 сентября 1920 г. См. также примеч. 5 и 6.

[3] См. п. 135 и примеч.

[4] Приложение к письму не разыскано. О нем Горький упоминает также в п. 135. Для сокращенного издания Горький, по договоренности с Воровским, намеревался воспользоваться текстами, уже подготовленными и отредактированными Государственным издательством. Однако И.И. Ионов, заведующий Петроградским отделением Госиздата, в ведении которого находились нужные тексты, отказался их выдать, сославшись на то, что они будут издаваться в Госиздате.

[5] См. примеч. к п. 135. Ионов (как и другие советские издательские чиновники) проявлял негативное отношение к деятельности Горького, связанной с Гржебиным, видя в предприятии последнего проявление частной инициативы, так или иначе конкурентной возникшей в это время государственной системе книгоиздания. В политике Госиздата с самого начала четко сказывались и жесткое проведение классово-идеологической культурной ориентации, и установки на монополизацию издательского дела. См. об этом подробнее в примеч. к письмам Ленину от 15 и 16 сентября 1920 г.

[6] 13 апреля В.В. Воровским, возможно, после вмешательства Ленина, было дано категорическое предписание Ионову выдать Гржебину подготовленные к печати тексты (см.: *ЛН*. Т. 80. С. 678). Но очередным препятствием для работы "Издательства З.И. Гржебина" стало возражение Наркомата внешней торговли: им было опротестовано согласие Госиздата на перенесение печатания книг Гржебиным за границу (*Архив Г. 10*. Кн. 1. С. 12; *ЛН*. Т. 80. С. 678). См. п. 98, 124.

135. В.В. ВОРОВСКОМУ

Печатается по *АМ* (*АГ*), последняя фраза и подпись – автограф. Впервые: *Архив Г. 10*. Кн. 1. С. 14.

На письме штамп Государственного издательства с входящим № 4306 и датой "8 апр. 1920 г.", с исходящим № 9507 и датой: "13/IV–1920 г.".

Воровский ответил 13 апреля 1920 г. (*Архив Г. 10*. Кн. 1. С. 14).

[1] См. п. 134 и примеч.

[2] См. там же.

[3] Конфликты с возглавлявшим в это время Петроградское отделение Госиздата И.И. Ионовым возникали у Горького и по другим поводам, касающимся издательской политики. О диктаторских методах руководства Госиздата по отношению к частным издательствам Советской России см. п. 21 и примеч.

[4] В ответном письме Воровский сообщал Горькому: «...наше распоряжение о предоставлении Вам рукописей для пользования ими при издании классиков касалось только тех из них, которые перечислены в прилагаемом к договору списке; издание же классиков по представленному "Издательством З.И. Гржебина" второму списку ему не разрешено редакционной коллегией Государственного издательства, а потому рукописи этих авторов не подлежат Вашему просмотру. Соответственное разъяснение будет дано одновременно товарищу Ионову».

Судя по этому письму Воровского, частное "Издательство З.И. Гржебина" предполагало выпуск произведений, которые не были еще изданы Госиздатом, что противоречило постановлению правительства о монополизации издания сочинений русских классиков, принятому в феврале 1918 г., и не соответствовало интересам Госиздата, которые Воровский как его глава был обязан отстаивать.

[5] Имеется в виду Пасха 11 апреля 1920 г.

136. А.В. ЛУНАЧАРСКОМУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *ЛН*. Т. 80. С. 177.

[1] См. п. 113 и примеч.

[2] В то время Г.С. Ятманов заведовал Петроградским отделом музеев и охраны памятников искусства и старины, подчиненным Наркомпросу.

[3] Анна Александровна Луначарская (Малиновская), жена Луначарского.

137. В ИСПОЛКОМ ПЕТРОСОВЕТА

Печатается по *АМ* (*ЦГА* (*СПб.*). Ф. 1000. Оп. 4. № 205. Л. 182–182 об.), впервые.

В левом верхнем углу листа штамп: "РСФСР. НКП. Петроградская Комиссия по улучшению быта ученых, президиум. 5 апреля 1920 г. № 425. г. Петроград, ул. Халтурина, 27, тел. 20-26"; адрес и дата вписаны рукой управляющего делами КУБУ А. Курляндского. Ниже штамп с вписанными от руки датой и номером: "№ 2021. Канцелярия Исполнительного Комитета Петроградского Совета Раб. и Кр. Арм. Депутатов. Поступило 8/IV". Поверх первого штампа неразборчивая надпись наискось фиолетовым карандашом; тем же карандашом подчеркнуты и отчеркнуты на полях отдельные места в тексте. Поверх этой надписи – резолюция синими чернилами: "Запросить Ж. Отдел: Кто проживает в указанном доме? Могут ли они быть выселены или же предоставлен в распоряжение комиссии другой дом. *Д. Трилиссер. 9.IV.20*"; слова "Ж. Отдел" приписаны, видимо, позднее, красными чернилами. Подписи – автографы Горького и Курляндского, рядом гербовая печать комиссии.

В архивном деле имеются также копия отношения исполкома в Центральный жилищный отдел от 14 апреля 1920 г. с запросом о жильцах дома (Л. 181); копия повторного запроса в жилотдел от 22 апреля 1920 г. с просьбой сообщить, что предпринято по указанному делу (Л. 180); ответ Центрального жилищного отдела, сообщающего о невозможности выселить проживающих в доме в настоящее время людей и предлагающего подыскать новое помещение для КУБУ с резолюцией: "Снять копию и послать тов. Горькому. *Д. Трилиссер. 26.IV.20*"; копия сопроводительной бумаги, с которой предыдущий документ был послан Горькому, от 27 апреля 1920 г. (Л. 170).

138. Ф.П. ХИТРОВСКОМУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

Ответ на недатированное письмо Ф.П. Хитровского (*АГ*. КГ-рзн-11-13-4).

Адресат ответил письмом без даты; на нем есть пометы Горького: подчеркнуты красным карандашом упомянутые в письме названия сел, соседних с волжским селом Городец, где Хитровский служил делопроизводителем местного отдела Центрсоюза (*АГ*. КГ-рзн-11-13-5).

[1] Ответ на предложение Хитровского присылать для освещения в печати живые обличительные факты о деятельности лиц, "присосавшихся к движению ради личных выгод и благополучия ⟨...⟩ Если бы Вы захотели иметь, – сообщал Хитровский, – правдивые данные о деятельности некоторых господ, то я нашел бы возможным для себя это сделать и, поверьте, Алексей Максимович, сделал бы это вполне добросовестно. ⟨...⟩ Кроме сведений чисто осведомительного характера, м.б., с Вашей помощью удастся поместить некоторый материал по поводу тех или других явлений современной жизни, отноше-

ния к ней интеллигенции, крестьянства и т.п. Весь материал, повторяю, будет носить характер самого благожелательного отношения к перестройке русской жизни".

[2] Ф.П. Хитровского Горький знал по работе в "Нижегородском листке" с 1896 г.

139. Г.Е. ЗИНОВЬЕВУ

Печатается по *ФК* (*АГ*). Впервые: *Неизданная переписка*. С. 205.

Подлинник – автограф – хранится в *ГАРФ* (Москва).

Датируется по штампу канцелярии Петроградского совета.

Ответ на письмо Зиновьева от 2 апреля 1920 г. (*АГ*. КГ-од-1-32-5).

Письмо приложено как сопроводительное к докладной записке музейных, библиотечных, архивных работников, членов комиссии Эрмитажа, Академии наук, составлявших так называемую "мирную" комиссию по переговорам с "окраинными государствами" о ценностях, хранящихся в советских музеях.

На письме резолюция: "Переслать в Москву тов. Воровскому".

[1] Заключение музейных деятелей хранится в *ГАРФ* (Ф. 395. Оп. 1. Ед. хр. 111).

[2] При наступлении польских войск весной 1920 г. безудержно грабились и вывозились в Польшу ценные экспонаты музеев "окраинных государств" под предлогом "справедливого требования" возврата тех ценностей, которые были ранее изъяты царским правительством. В первые дни Октября были взяты под охрану библиотеки, архивы, музеи и даже частные коллекции произведений искусства – всё, что составляет национальное достояние народов России и Польши. Так, 12 января 1918 г. среди других был подписан декрет СНК "Об охране предметов старины и искусства, принадлежащих польскому народу" (*Декреты Советской власти*. Т. 1. С. 343–344). 20 июня 1918 г. было обнародовано постановление Наркомпроса "О возвращении польскому трудовому народу эвакуированного из Польши культурного, художественного, научного и исторического достояния" (Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1917. № 2. С. 24). Экспертная комиссия Эрмитажа была призвана выполнить эту нелегкую миссию.

Позже, в 1921 г., глава советской делегации П.Л. Войков использовал упомянутый документ на переговорах с Польшей. В состав Экспертной комиссии в то время входили И.Э. Грабарь, С.Ф. Ольденбург, О.А. Добиаш-Рождественская и др. Согласно Рижскому мирному договору с Польшей, ей были возвращены памятники культуры, в том числе рукописи и книги, вывезенные в царское время в Россию, возвращению подлежали и материалы, органически связанные с польской историей и культурой.

[3] М.И. Закревская-Бенкендорф (во втором браке – Будберг), впервые была арестована в квартире Л. Локкарта в ночь на 1 сентября 1918 г. В 1919–1920 гг. арестовывалась трижды, а возможно, и больше, не считая ее частых отсидок на Шпалерной.

В связи с наступлением армии генерала Юденича, белоэстонских войск и английских десантов у Красной Горки и Серой Лошади органы ВЧК под руководством Я.Х. Петерса вновь произвели массовые аресты в бывших кадетских кругах, а также подвергли изоляции лиц, ранее замешанных в антисоветских акциях. Среди них снова оказалась М.И. Бенкендорф. Это было в начале сентября 1919 г. (см.: *Чуковский. Дневник.* С. 120, 122). По ходатайству Горького она вскоре была освобождена, и в ноябре 1919 г. Горький "дал ей приют у себя" (Там же. С. 124). Весной при вторжении польских войск в Россию последовал новый "превентивный" арест Марии Игнатьевны. Этому аресту предшествовал унизительный обыск в квартире Горького. Известно, что Зиновьев считал М.И. Будберг "состоящей на службе в английской разведке, а Петерс – германской шпионкой, и это стало поводом для обыска в доме на Кронверкском" (*Берберова Н.* Железная женщина. М., 1991. С. 130).

[4] По свидетельству дочери М.Ф. Андреевой – Е.А. Желябужской, просьба была удовлетворена. Вспоминая посетителей квартиры на Кронверкском, у Горького, она пишет: «Зиновьев производил отвратительное впечатление уже одной своей наружностью. У меня к нему было гадливое чувство, и я старалась с ним не встречаться, а если приходилось, кланялась издали, избегая подавать ему руку. Каменев такого отвращения во мне не вызывал. Но поступки их некоторые меня удивляли ⟨...⟩ почему они каждый раз выпускали Марию Игнатьевну Бенкендорф из Чека, куда она постоянно попадала, приходя к друзьям-белогвардейцам, где были засады после их ареста. Как-то раз после такого ареста Марии Игнатьевны – это было на Страстной неделе Великого поста – я подошла к телефону, когда звонил Каменев. Узнав меня, он весело просил передать Алексею Максимовичу, что Марию Игнатьевну они выпустят "в качестве Красного яичка Алексею Максимовичу на Пасху"» (*АГ.* МоГ-4-40-2).

140. К.И. ЧУКОВСКОМУ

Печатается по *МК*, сохранившейся в архиве Е.Ц. Чуковской. Впервые, отрывки: *Чуковский. Современники.* С. 361–362; полностью: *Неизвестный Горький.* С. 116–118.

Датируется по фразе из письма Чуковского, написанного после 11 апреля 1920 г. («Коллегия постановила купить мои "Критические очерки"»), и по указанию самого Чуковского (см. ниже).

[1] В наст. письме Горький намечает план двухтомного собрания критических работ Чуковского, написанных еще до революции и опубликованных в книгах "От Чехова до наших дней" (СПб., 1908; 3-е изд.: СПб.; М., ⟨б.г.⟩), "Критические рассказы" (СПб., 1911. Кн. 1), "Лица и маски" (Пб., 1914).

"В 1920 г., – вспоминал Чуковский, – Горький предложил мне подготовить к печати собрание моих критических статей и взялся редактировать их ⟨...⟩ Почти о каждой моей статье, намеченной им для первого тома, он пишет мне тут же рецензию ⟨...⟩ Так были отремонтированы Горьким три мои книги..." (*Чуковский. Современники.* С. 361).

[2] Горький предлагал печатать статью "О Леониде Андрееве" вместе с приложением "Леонид Андреев и русская критика" (см.: *Чуковский К.И.* Лица и маски. С. 345–354).

[3] "...какие гнусные подробности страшного воображения!" – фраза из статьи "Федор Сологуб" (*Чуковский К.И.* От Чехова до наших дней. С. 44).

[4] Горький советует Чуковскому соединить статьи "Сергеев-Ценский" из книги "От Чехова до наших дней" со статьей о Ценском "Поэт бесплодия", напечатанной в книге "Критические рассказы".

[5] Фраза из статьи "Поэт бесплодия" (*Чуковский К.И.* Критические рассказы. Кн. 1. С. 81).

[6] Ср. высказывание Горького в статье "Н.С. Лесков" (1923): "Вышло так, что писатель, открывший праведника в каждом сословии, во всех группах, – никому не понравился и остался в стороне, в подозрении" (*Г-30.* Т. 24. С. 235).

[7] Вероятно, речь идет о статье Ю. Айхенвальда "Похвала праздности", включенной в одноименный сборник критика (*Айхенвальд Ю.* Похвала праздности. М., 1922).

[8] В статье "М. Арцыбашев" Чуковский писал: "Немного жаль, что декорации эти запылены, и читатель, чихая от пыли, видит между ними суфлерскую будку, где сидит Максим Горький, но ведь на то это и декорации" (От Чехова до наших дней. С. 80).

[9] В очерке "А.И. Куприн" Чуковский назвал рассказ "Наталья Давыдовна" – "выдуманнейшим" (От Чехова до наших дней. С. 74). Горький возражал также против таких рассуждений критика: «...Куприн консерватор. Вот нарушился быт "Гамбринуса", и из быта выступило событие: еврейский погром, и Куприн встречает его с ненавистью. Быт и событие всегда во вражде у Куприна» (Там же. С. 76).

[10] Речь идет о резко критических статьях Чуковского "Максим Горький" (От Чехова до наших дней) и "Пфуль" (Критические рассказы).

[11] Фраза из статьи "Максим Горький": "Вспоминается, как плюнул он на Америку..." (От Чехова до наших дней. С. 70).

[12] Измайлов Александр Алексеевич (1873–1921), писатель, критик.

[13] Князь Шакро – герой горьковского рассказа "Мой спутник" (1897). Вероятно, речь идет о следующих суждениях из статьи "Пфуль": «...восхитительный циник и эгоист Шакро, о котором Горький восторженно написал в первом томе своих "Рассказов"»; "...князь Шакро мог быть мелким паразитом, – но Горькому какое дело до этого..." (Критические рассказы. Кн. 1. С. 185–186, 195).

[14] Статья из книги "От Чехова до наших дней".

[15] Очерк "Об Алексее Н. Толстом" из книги "Лица и маски".

[16] Речь идет о статьях Чуковского о Б. Зайцеве, напечатанных в книгах "Люди и маски" и "От Чехова до наших дней".

[17] Горький возражал против следующего пассажа из статьи Чуковского "А. Блок": "...вначале, попав на Невский, Владычица вселенной растерялась, с ужасом озиралась по сторонам... но вскоре она привыкла... и лихо, подобрав юбки, пошла, вихляя задом, по мокрому тротуару" (От Чехова до наших дней. С. 35).

[18] Статья из книги "От Чехова до наших дней".

[19] Фраза из статьи Чуковского "Владимир Короленко как художник": "...у каждого мальчишки теперь в душе апокалипсис..." (Критические рассказы. Кн. 1. С. 205).

[20] Минин Кузьма (?–1616), организатор и руководитель борьбы русского народа против польских захватчиков.

[21] Дежнев Семен Иванович (около 1605–1673), путешественник, землепроходец.

[22] Крашенинников Степан Петрович (1711–1755), путешественник, исследователь Камчатки.

[23] Рассказы А.П. Чехова.

[24] Об "огромной правде" образа Тюлина из рассказа "Река играет" Горький говорил также 28 июля 1918 г. в юбилейной речи на заседании, посвященном 65-летию со дня рождения Короленко (Наст. изд. *Сочинения*. Т. 16. С. 423, 426), и в воспоминаниях о писателе 1922 г. (Там же. С. 241).

[25] Речь идет о статьях Чуковского "Нат Пинкертон и современная литература" и "Вербицкая" из его книги "Критические рассказы" (Кн. 1); "Осип Дымов" и "Анатолий Каменский" из книги "От Чехова до наших дней"; очерках "Джек Лондон", "Футуристы", "Мы и они" из книги "Лица и маски".

[26] Имеется в виду статья Чуковского "Третий сорт" о творчестве писателей Г. Чулкова, А. Рославлева, Е. Тарасова, Я. Година, Д. Цензора, Т. Ардова, Вл. Ленского и др. из книги "От Чехова до наших дней".

[27] Статьи Чуковского "О детском языке" и "Лидия Чарская" входили в книгу "Лица и маски". Отдельной книгой не выходили. Статья "О детском языке" была позже включена в книгу Чуковского "От двух до пяти" (впервые издана под названием "Маленькие дети" (Л., 1928)).

141. К.И. ЧУКОВСКОМУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Неизвестный Горький*. С. 106.

[1] Вероятно, речь идет о сказках Оскара Уайльда. В издательстве "Всемирная литература" вышло два сборника его сказок под редакцией Чуковского: "Счастливый принц и другие сказки" (Пг., 1920) и "Гранатовый дом. Рассказы" (Пг., 1922).

[2] 11 апреля 1920 г. праздновалась Пасха.

142. В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ

Печатается по *АМ* (*АГ*), впервые.

Датируется по штампу Экспертной комиссии: "15 апреля 1920. РСФСР. Экспертная комиссия".

[1] Документ не разыскан.

[2] В цели Экспертно-оценочной комиссии, созданной в феврале 1919 г., входили отбор и оценка вещей, имеющих художественное значение, в национализи-

рованных складах Петрограда, бесхозных квартирах, ломбардах и антикварных магазинах. Таким образом создавался антикварный экспортный фонд. Экспертная комиссия образовала два склада собранных ею художественных предметов антиквариата и прочих ценных вещей. К работе в комиссии Горький привлек специалистов-экспертов – антикваров, искусствоведов (около 80 человек), причем Экспертная комиссия не допускалась в музеи, хранилища государственного музейного фонда, состоявшие в ведении Главмузея.

Осенью 1918 г. был подписан декрет, запрещавший продажу за границу предметов искусства и старины без разрешения, выдаваемого Коллегией по делам музеев и охраны памятников, а также декрет "О регистрации, приеме на учет и охранении памятников искусства и старины, находящихся во владении частных лиц, обществ и учреждений". Деятельность Экспертной комиссии была "собирательской", но не "конфискованной". Экспертная комиссия выявляла невосполнимые ценности, которые ввиду этого не шли на экспорт, а передавались в музеи, библиотеки, галереи (подробнее: *Гак А.М.* Из истории участия А.М. Горького в работе Экспертной комиссии Наркомвнешторга в 1919–1921 гг. // *Горьковские чтения. 1964.* С. 222–233; также: *Ревякина И.А., Селезнева И.Н.* "Зачем фабриковать мучеников" // *Неизданная переписка.* С. 123–129.

О передаче ценностей в Эрмитаж, Русский музей, в Музеи Старого Петербурга свидетельствуют документы, хранящиеся в Архиве Горького (*АГ.* БИО-20-32-1,3,4,6,7,8; БИО-20-48). См. также п. 136 и примеч.

[3] Экспертная комиссия была организована при Наркомвнешторге. На письме – резолюция заместителя наркома внешней торговли А.Л. Шейнмана: "Согласен. *Ш⟨ейнман⟩*. 26.4.20".

142а. Г.Е. ЗИНОВЬЕВУ

Печатается по *КК* (*АГ*), впервые. Подлинник – автограф Горького, хранится в *РГАСПИ* (Ф. 75. Оп. 1. Д. 151. Л. 2).

Датируется предположительно: спокойная, доброжелательная переписка Горького с Зиновьевым относится к июню 1919 – весне 1920 г., когда Горький писал статьи в журнал "Коммунистический Интернационал", а Зиновьев выполнял почти все его многочисленные просьбы, а также по письму Ив. Муханова от весны 1920 г. (*АГ.* КГ-пр-20-111-1).

Письмо можно датировать весной 1920 г., как и п. 143.

[1] В Экспертно-оценочную комиссию входили видные эксперты и деятели искусства:

В.А. Аргутинский-Долгоруков,
А.Н. Бенуа,
П.К. Ваулин,
В.П. Зубов,
С.В. Чехонин,
И.Н. Ракицкий.

Здесь, вероятно, имеется в виду Экспертная комиссия, организованная при Наркомвнешторге в конце марта 1920 г. (см.: *Неизданная переписка*. С. 123–129).

[2] Статьи в журнал были посланы в апреле и мае (см.: Коммунистический Интернационал. 1920. № 10–12).

143. Г.Е. ЗИНОВЬЕВУ

Печатается по *КК* (*АГ*), впервые. Подлинник – автограф Горького, хранится в *РГАСПИ* (Ф. 75. Оп. 1. Д. 151. Л. 1).

Датируется предположительно по п. 142, 142а.

[1] Вероятно, имеется в виду Чистяков Иван Михайлович – видный военачальник. В 1920 г. он окончил пулеметную школу, был помощником командира стрелкового полка.

[2] Письмо не известно.

[3] В Гражданской войне участвовал как офицер, будучи помощником командира взвода.

143а. Б.Г. КАПЛУНУ

Печатается по *АМ* (*АГ*), впервые.

Подлинник на бланке "Издательства З.И. Гржебина"; обращение, последнее слово и подпись – автограф Горького.

[1] Список лиц, по-видимому, приложенный к письму, не обнаружен.

144. А.С. РОДЭ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

Датируется по содержанию и сопоставлению с п. 143а.

[1] Речь идет о поездке А.С. Родэ за границу по поручению КУБУ (см. п. 190 и примеч.).

145. В ОТДЕЛ УПРАВЛЕНИЯ ПЕТРОСОВЕТА

Печатается по *АМ* (*ЦГА* (*СПб.*). Ф. 1001. Оп. 1. Ед. хр. 41. Л. 28), впервые.

Подлинник на бланке издательства "Всемирная литература"; подпись – автограф Горького.

[1] К.И. Чуковский, вспоминая о Горьком, писал: "Хотя в девятнадцатом году он выхлопотал дачи для писателей на Ермоловке близ Сестрорецка и сам одно время хотел поселиться на даче, но так захлопотался с Домом ученых, что ни разу за все лето не покинул раскаленного города" (*Чуковский. Современники*. С. 350).

146. В СОВЕТ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ

Печатается по *АМ* с подписью Горького (*РГАСПИ*. Ф. 2. Оп. 1. Д. 13770. Л. 1). Впервые: Ленинский сборник, XXXV. М., 1945. С. 112.

Текст – на бланке: "Петроградская Комиссия по улучшению быта ученых". В верхней части листа штамп: "Управление Делами Крестьянского и Рабочего Правительства Республики России; 29/IV–20; Вход. № 3859". Сверху – резолюция В.И. Ленина синим карандашом: "На заключение Луна-го; и Компрода; *Ленин*". Слева секретарская запись Н. Красиной черными чернилами: "29/IV – посланы копии т. Луначарскому и в Компрод на заключение. *НК*".

[1] См. п. 113 и примеч.

[2] На копии обращения Горького – резолюция, направленная в Компрод: "Т. Халатову с просьбой возможно скорее дать заключение в Секретариат СНК-ов на секретаря СНК-ов. *Н. Красина*. 29/IV" (Там же. Л. 2). Ответ последовал 6 мая: "В Секретариат Совнаркома. Тов. Красиной:

В ответ на пересланное Вами на обороте сего заявление Петроградской Комиссии по улучшению быта ученых для получения заключения Компрода сообщаю, что 5/V в Москве в заседании Комиссии Совнаркома по улучшению быта научных специалистов по означенному заявлению постановлено: рассмотрение заявления Петроградской Комиссии за подписью тов. М. Горького отложить до приезда в Москву тов. М. Горького для согласования деятельности Комиссии Совнаркома по улучшению быта научных специалистов и Петроградской Комиссии.

Член Коллегии Наркомпрода *Арт. Халатов* 6/V–20 г." (Там же. Л. 2 об.).

24 мая ходатайство за подписями Горького, А.Н. Тихонова и членов президиума ПетроКУБУ было послано ведавшему вопросами снабжения Петрокоммуны А.Е. Бадаеву (*АГ*. ПГ-рл-3-24-1). См. п. 160.

147. И.К. ЗАПОРОЖЦУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

[1] После окончания Гражданской войны Москва нуждалась в восстановлении, поэтому начиная с 1920 г. в городе велись большие строительные работы. В этих целях была введена практика по проведению коммунистических субботников. Так, 1-й Всероссийский субботник состоялся 1 мая 1920 г. По такому поводу в Москве широко отмечались первомайские торжества. В них среди других драматических коллективов активно участвовала и Студия им. М. Горького. Адресат, как стало известно из письма его дочери, Запорожец Татьяны Ивановны, к Корнею Ивановичу Чуковскому от 18 ноября 1959 г., в то время занимал должность архитектора в Моссовете и вел большую работу по восстановлению Москвы. По словам И.К. Запорожца, товарищ Козлов, о котором пишет М. Горький, работал на одной из строек города.

[2] Студия им. М. Горького была создана в 1918 г. на основе рабочего самодеятельного кружка при Центральном клубе печатников. Находилась она в помещении "Альказар" на Садово-Триумфальной площади (ныне пл. Маяковского). Журнал "Культура театра" назвал студию молодой театральной организацией "с ярко выраженным пролетарским характером". "Весь состав Студии, – сообщал далее журнал, – пролетарский, не профессионально актерский... Небольшая часть участников откомандирована от мест своей работы и занята в Студии, другая – продолжает и свою прежнюю работу. Около половины участников Студии – с низшим образованием, другая половина – со средним. Весь сценический стаж всеми пройден исключительно в Студии". Цит. по ст.: *Монахов Ф.* Драматическая студия им. М. Горького // Тр. ЛГИТМиК. Л., 1976. Вып. 5: Театр и драматургия. С. 174.

Организатором и руководителем студии был актер МХТ Иван Васильевич Лазарев. Исполнительница роли Леньки в инсценировке "Страсти-мордасти" Анна Петровна Петрова вспоминала: «К концу 1919 г. в Студии была намечена подготовка спектаклей из произведений Горького и Студия стала называться Рабочей студией Максима Горького. Самим Лазаревым были инсценированы следующие произведения Горького: "Страсти-мордасти", "Товарищи", "Дружки", "Челкаш", "Весельчак", "Мальва", "На плотах", "О чиже, который лгал и о дятле – любителе истины". Инсценировки перепечатывались на пишущей машинке и раздавались студийцам. Горький, ознакомившись с инсценировками, одобрил их. В дальнейшем все инсценировки были поставлены, кроме "На плотах" и "О чиже, который лгал". Студия ставила инсценировки не только у себя, но показывала их и в других районах города и выезжала со спектаклями в другие города» (*АГ.* МоГ-11-14-1).

Горький не раз бывал в Студии. Присутствовал он и на "Вечере Максима Горького" (1919) – первой работе молодого коллектива, показанной зрителю, – и горячо одобрил постановку, в которой были объединены четыре рассказа писателя – "Товарищи", "Страсти-мордасти", "Весельчак" и "Челкаш" (В Архиве Горького хранится афиша "Вечера...").

В книге почетных посетителей Студии им. М. Горького есть его запись: "Человеку, до некоторой степени заинтересованному лично в этом деле – мне неловко выражать чувства благодарности и радости. Могу только от всей души пожелать товарищам духовной бодрости на много лет для дружной работы во славу русского искусства. *М. Горький*" (Музей МХАТ. Архив И.В. Лазарева. № 12178. С. 5).

148. В.А. ДЕСНИЦКОМУ

Печатается по *АМ* (*АГ*), впервые. Подпись – автограф Горького.
Датируется по содержанию письма.

[1] Литературовед В.А. Десницкий (псевд. Строев) был приглашен для сотрудничества в литературный отдел "Дома Искусств"; см. п. 60.

149. В СОВНАРКОМ

Печатается по *АМ* с подписями-автографами М. Горького, В.Н. Тонкова и А.Л. Апатова (*РГАСПИ*. Ф. 5. Оп. 1. Д. 980. Л. 12–13 об.). Напечатано на бланке со штампом: "РСФСР Н⟨ародный⟩ К⟨омиссариат⟩ П⟨росвещения⟩. Петроградская комиссия по улучшению быта ученых. Президиум. 6 мая 1920 г. № 535, г. Петроград". Впервые: Вестн. РАН. 1994. Т. 64, № 10. С. 933–935.

На первом листе – штампы и записи о поступлении докладной записки в ряд государственных инстанций. Сверху – помета секретаря: "Вход. № 224/с 20/V–20 г.". Также сверху – надпись простым карандашом: "Спросить у Гринберга ⟨?⟩, где справка в отдел валюты и средств ученым. 25/V *Ш⟨ейнман⟩*", а также штамп: "Управление Делами Совета Народных Комиссаров. 4/VI 1920 г. Входящ. № 4983". На полях слева – запись красными чернилами: "*Тов. Шейнману* на заключение. Просьба вернуть материалы в секретариат Совнаркома возможно скоро. 24/V. *Л. Красин*"; ниже штамп: "Главная Канцелярия Народ. Комис. Внешней Торг. 25 мая 1920. Входящ. № 2131". Еще ниже штамп (неразборчиво) с датой: "21/VI 1920 г. Вход. № 4537".

Как следует из сопоставления фактов, докладная записка-обращение отправлена вместе с кратким письмом Горького Ленину (п. 151), где содержалась просьба принять А. Апатова.

[1] Судя по деловым пометам на письме, всех должностных лиц, рассматривавших его, беспокоила прежде всего возможность финансового обеспечения выдвинутых проблем: на этот вопрос должен был ответить (об имевшихся у Комиссариата внешней торговли валютных возможностях) А.Л. Шейнман, заместитель наркома. О том, что поставленные вопросы не могли в то время получить кардинального положительного решения, свидетельствуют более поздние обращения от Академии наук в правительственные инстанции. Прежде всего ходатайство, подписанное С.Ф. Ольденбургом в качестве непременного секретаря РАН и направленное председателю СНК 17 мая 1921 г.:

"Если вследствие продовольственных затруднений не может быть обеспечено сколько-нибудь удовлетворительное питание ученых, здоровье которых, а также и жизнь, как показывают многочисленные смерти и заболевания, подвергаются опасности, то желательно предоставить им возможность выехать за границу с их семействами. Таким образом, по мнению Российской Академии Наук, русские ученые могут ⟨быть⟩ сохранены для научной работы, в которой особенно нуждается в настоящее время РСФСР. РАН просит поэтому разрешить свободный выезд за границу русским ученым, которые того пожелают" (Вестн. РАН. 1994. Т. 64, № 12. С. 1102).

Ведомственное решение проблем научных связей с заграницей (в частности, командировок, свободного права научным учреждениям и ученым на получение из-за границы книг и журналов) через Народный комиссариат просвещения (его Академический отдел) затруднялось не только финансовым положением страны (очень нелегким в пору Гражданской войны и экономического кризиса), но также политическим подходом: реально существовавшим недоверием к интеллигенции. Об этом писал А.В. Луначарский как нарком по просвещению, в ответ на записку РАН о "критическом положении ученых в России",

адресованную в правительство в конце октября 1921 г.: "Больным и истощенным мы с удовольствием будем предоставлять посменный отпуск за границу, но обращаем Ваше внимание ⟨ответ адресован в Управление делами Совнаркома⟩, что будем стеснены в двух отношениях, в отношении субсидий валютных и в отношении ограничений со стороны органов ЧК. В том и другом случае крайне полезна была бы поддержка председателя Совета Народных Комиссаров. Относительно обмена книг установлен некоторый порядок, который, кажется, вполне идущий навстречу ученым, хотя оставляющий некоторый контроль за Коминолитом" (Там же. С. 1104). О трудностях отношений Наркомпроса с ВЧК писал по этому же поводу помощник Луначарского Е.А. Литкенс (высказывая свои заключения Л.Д. Троцкому): "...необходимо возможно более свободное циркулирование ученых между Европой и Россией. Соответствующую политику я начал проводить в Наркомпросе ⟨...⟩ ВЧК ответило на это повальным отказом в удовлетворении всех заграничных пропусков Наркомпроса. Мне кажется такое поведение ВЧК абсолютно дурацким, головотяпским. Мотивы его ребяческие и неприемлемые. Тут нужен тоже достаточно энергичный окрик. Хорошо бы, если б по поручению ЦК кто-нибудь занялся этим вопросом" (Там же).

[2] См. примеч. к письму-докладной записке в Народный комиссариат просвещения (п. 150) с датой 6 мая 1920 г.

[3] Имеется в виду учреждение в марте 1917 г., вскоре после свершения Февральской революции, "Свободной Ассоциации для развития и распространения положительных наук". См. об инициативах Горького в ее деятельности: Наст. изд. *Письма*. Т. 12, п. 218, 220, 229 и примеч.

[4] По всей вероятности, эти соображения комиссии высказаны на основе первых успехов реального опыта контактов с учеными других стран. См. об этом в переписке Горького с Г. Уэллсом: в частности, черновик письма Ленину от 5 марта 1920 г., где говорится о пересылке медикаментов от английских ученых. См. о контактах КУБУ с финскими учеными, помогавшими научному сообществу новой России и продовольствием, и медикаментами, и книгами. См. также: *ЛЖТ. 3*. С. 232–233.

[5] Дореволюционная отечественная биология была тесно связана с Неаполитанской биологической станцией, известным мировым научным центром. В разные годы там стажировались И.М. Сеченов и А.О. Ковалевский, будущие нобелевские лауреаты И.И. Мечников и И.П. Павлов. Первые коллекции учебного музея, основанного в 60-е годы XIX в. при кафедре зоологии беспозвоночных С.-Петербургского университета, были собраны на Средиземном море А.О. Ковалевским, командированным на Неаполитанскую биологическую станцию. См. о работе Мечникова на Неаполитанской биологической станции: *Амлинский И.Е.* Творческий путь И.И. Мечникова и "Этюды о природе человека" // Мечников И.И. Этюды о природе человека. М., 1961. С. 252 и др.

О работе российских ученых на Неаполитанской биологической станции начиная с 1872 г., а затем и советских в конце 1920-х годов см. также: *Фокин С.И.* Русские ученые в Неаполе. СПб.: Ателейя, 2006; *Он же.* Русские биологи на Неаполитанской зоологической станции // Культурное наследие эмиграции: Международная научная конференция / Сост., научн. ред. М.Г. Талалая. М.: Русский путь, 2006. С. 407–425.

[6] Положительный путь разрешения вопроса о зарубежных связях ученых Советской России наметился только в мирное время, после окончания Гражданской войны. Так, Н.К. Кольцов, организатор Института экспериментальной медицины (1917), возобновил работы Неаполитанской биологической станции в 1924–1927 гг. Тем не менее Горький в ряде случаев помогал известным представителям науки (например, И.И. Манухину) в получении заграничных командировок (см. об этом в наст. томе; см. также примеч. 1 к этому письму).

150. В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ПРОСВЕЩЕНИЯ

Печатается по *ФК* (*АГ*. БИО-15-73-1), впервые. Подлинник – *АМ* (*ГАРФ*. Ф. Р-2308. Оп. 1. Ед. хр. 4. Л. 58, 58 об.) на бланке Президиума Петроградской комиссии по улучшению быта ученых. Подписи Горького, В.Н. Тонкова и А. Апатова – автографы. Штамп Научного отдела Ц.К.П., на котором отмечена дата поступления: "7 мая 1920". В левом верхнем углу рукописная помета: "18/V. *ВП*".

[1] В 1921 г. журнал "Наука и ее работники" (Пг.) (1921. № 3. С. 34–38) опубликовал список русских ученых, умерших в 1918–1921 гг. В нем перечислялись 158 фамилий, и этот список, по признанию редакции, был "далеко не полон" (Петроградский "Дом Ученых": 1920–1921: История в документах. СПб., 2000. С. 3). Снизился приток новых кадров студентов Петроградского университета за 1917–1920 гг.: выпуск закончивших обучение сокращался. Если в 1918 г. выпускников физмата было 124 человека, то в 1919 г. – 27 человек, 1920 г. – 5 человек. Большие потери затрудняли деятельность и других факультетов университета.

[2] В 1921 г. ПетроКУБУ был организован отдых ученых и литераторов в советских здравницах, в пригородах Петрограда, в Подмосковье. Летом функционировал "Детскосельский санаторий" (*АГ*. БИО-16-29, 32). См. также п. 351, 420 и примеч.

[3] См. п. 149 и примеч.

151. В.И. ЛЕНИНУ

Печатается по *А* (*РГАСПИ*. Ф. 2. Оп. 1. Д. 13978. Л. 4). Впервые: *Ленин и Горький*. С. 180 (с неточной датой).

Дата уточнена в изд.: *Неизданная переписка*. С. 97. по связи письма с докладной запиской 6 мая 1920 г. от ПетроКУБУ в Совнарком, вместе с которой было передано (см. п. 149).

[1] В тексте В.И. Лениным трижды подчеркнуто: "А. Апатова", также на полях чернилами тремя вертикальными чертами выделен текст с этой фамилией и сделана запись для секретаря: "Напомнить мне".

С 13 января 1920 г. А.Л. Апатов являлся членом Временной комиссии по вопросу о положении ученых в Петросовете (см. сообщение в "Петроградской

правде" (1920. № 8)). В данном случае он командировался в Москву для доклада в СНК по вопросам об интернациональных научных связях, речь о которых шла в докладной записке от ПетроКУБУ за подписями Горького, В.Н. Тонкова, а также и его. См. п. 149 и примеч.

[2] С.П. Федоров – хирург-уролог, профессор Военно-медицинской академии в С.-Петербурге. Был арестован 2 мая 1920 г. по обвинению в связях с английской разведкой (В.И. Ленин и ВЧК: 2-е изд. М., 1987. С. 348, 610). В письме к Ленину Федоров, ни о чем не прося, объяснял тяжесть своего положения как одного из представителей научной интеллигенции и необоснованность ареста: "Я не знаю еще, в чем меня обвиняют, но я знаю одно, что так же, как и прежде, занимаюсь своим делом и наукой и не принадлежал и не принадлежу ни к каким политическим организациям. Таковы мы, я думаю, все занимающиеся научно-практической деятельностью, и мы далеко бы уклонились от нашей прямой обязанности помогать человечеству, если бы стали на другую точку зрения ⟨...⟩ Снимите с нас нравственный гнет и дайте нам душевный покой, – материальные лишения переносить легче. Не губите нас неразумно, этим губите и себя" (см. полностью: Вестн. РАН. 1994. Т. 64, № 10. С. 933).

[3] В справке особоуполномоченного ВЧК Я.С. Агранова говорилось, что Федоров был арестован по обвинению в шпионаже: он подозревался в связях с белогвардейской организацией, центр которой находился в Финляндии; по той же справке – в результате засады на его квартире были арестованы участники английской разведывательной организации, принесшие ему письмо из-за границы. В силу того что прямых улик против него не было, следствие затянулось на несколько месяцев (см. об этом: Трудные дни российской науки / Публ. и примеч. И.А. Ревякиной, И.Н. Селезневой // Вестн. РАН. 1994. Т. 64, № 10. С. 933–937).

На запрос Ленина заместитель председателя ВЧК (Петрограда) И.К. Ксенофонтов сообщал, что брат С.П. Федорова, перебежав к белым, готовил и его переход к ним. О Федорове ходатайствовал также нарком здравоохранения Н.А. Семашко, считая, что его "следует освободить под поручительство надежных лиц" (см.: *Ленин и Горький*. С. 568). Он был освобожден только в сентябре 1920 г., в 1921 г. вновь арестован и затем снова освобожден.

[4] Н.К. Крупская.

152. А.П. ЧАПЫГИНУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *ЛН*. Т. 70. С. 638.

Датируется по протоколу заседания секции исторических картин (см. ниже).

[1] Речь идет о пьесе А. Чапыгина "Гориславич". Он незадолго до отъезда в Харьков посетил Горького (это могло быть в начале 1919 г.). Горький посоветовал ему написать "для кинематографа ⟨...⟩ ну хотя бы о Феодосии Печерском" (*ВС*. Т. 1. С. 318–319). В Харькове, как вспоминал Чапыгин, он «засел за летописи ⟨...⟩ прочел и житие Феодосия Печерского, но он меня не заинтересовал. Меня заинтересовал князь Олег Святославич ⟨...⟩ и я написал десять драматических картин XII века на языке того времени ⟨...⟩ Пьесу я посвятил Горькому.

В 1920 году из Харькова я вернулся в Петроград и с Горьким не видался ⟨...⟩ Вскоре я уехал на родину в Олонецкую губ. Пьесу "Гориславич" Горькому переслал из Харькова профессор А.И. Беленький (надо: А.И. Белецкий. – *Ред.*). Я же, вернувшись в Ленинград в 1922 году, его ⟨Горького⟩ уже не застал» (Там же). 7 мая 1920 г. на заседании редколлегии секции исторических картин Горький сообщил, что Чапыгин написал пьесу "Олег": «Горький сообщает коллегии, что Чапыгин написал пьесу "Олег", которую хочет представить секции ⟨...⟩ просит Чапыгина ⟨...⟩ представить пьесу на обсуждение коллегии» (*АГ.* Протокол заседания от 7 мая 1920 г.). 1 декабря 1920 г. он предложил той же редколлегии одобрить пьесу "Олег Гориславич": «Предложена пьеса Чапыгина "Олег Гориславович", написанная древнерусским языком. Ее рекомендует Горький» (*АГ.* Протокол заседания от 1 декабря 1920 г.) (см.: Оп. 2 материалов архива А.Н. Тихонова, № 563: "Всемирная литература" издательство. Протоколы заседания редакционной коллегии секции исторических картин, 1920, апрель 13 – 1921, апрель 8 – *АГ.* № 71234).

[2] Князь Владимиро-Волынского, Тмутараканского, Черниговского и др. княжеств Олег был сыном великого князя Святослава Ярославича (ум. в 1076 г.), внуком Ярослава Мудрого (1019–1054), правнуком Владимира Святославича (980–1015). Впервые Олег упомянут в русских летописях под 1075 г. В 1078 г. он привел на Русь половцев, в 1079 г. попал в плен к хазарам, отославшим его в Константинополь, пробыв четыре года в заточении на о. Родос. Возвратившись на Русь, в 1094 г. с помощью половцев захватил Чернигов и отдал им город на разграбление. Умер в 1115 г. За свой нрав и междоусобицы, порожденные им, был прозван Гориславичем (см.: ⟨*Багалей Д.*⟩ История Северской земли до половины XIV ст. ... Дмитрия Багалея. Киев, 1882).

153. К.И. ЧУКОВСКОМУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Неизвестный Горький.* С. 107.

Датируется по письму Чуковского, написанному после 11 апреля 1920 г., на которое, возможно, является ответом (см.: *Неизвестный Горький.* С. 106–107).

[1] После 11 апреля 1920 г. Чуковский писал Горькому: «У меня положение отчаянное. Вся надежда – на Вас ⟨...⟩ Всю зиму я зарабатывал много, но после Пасхи внезапно оказался банкротом. Из "Всемирной" жалование взято авансом и съедено в 3–4 дня. У меня нет денег даже на бритье ⟨...⟩ Коллегия постановила купить мои "Критические очерки" – и не купила. Постановила купить у меня мемуары Головачевой-Панаевой и не купила. Я надеялся, что у меня купят мою полуготовую книгу о Некрасове ⟨...⟩, но и ее не купили.

А у меня семья – шесть едоков, и каких! Я уверен, что Луначарский и Гринберг рады были бы мне помочь, но обратиться к ним я не могу ⟨...⟩ А к Вам я обращаюсь без стеснения. Вы свой человек. Прошу об одном: нельзя ли в ускоренном порядке купить у меня что-нибудь: либо две книжки критических статей, либо Некрасова, либо мемуары Панаевой».

154. Д.А. ТРИЛИССЕРУ

Печатается по *АМ* (*ЦГА (СПб.)* Ф. 1000. Оп. 4. Ед. хр. 205. Л. 40–40 об.), впервые.

Датируется по резолюции (см. ниже).

Письмо напечатано на обеих сторонах листа; снизу, под текстом, той же машинисткой напечатано: "Тов. Трилиссеру"; на обороте заключительное слово письма и подпись – рукою Горького. В верхнем левом углу резолюция: "В Рабоче-Крестьянскую Инспекцию для срочного расследования. *Д. Трилиссер*. 10.V.20".

[1] Д.А. Трилиссер – секретарь исполкома Петросовета.

[2] Документы, связанные с делом "Кожснабжения", хранятся в *ЦГА* (*СПб.*) (Ф. 1000. Оп. 4. Ед. хр. 205. Л. 31–42 об.).

[3] Имеется в виду Всероссийское общество фабрикантов и заводчиков кожевенного производства, с 1915 г. объединявшее почти все русские кожевенные заводы и обувные фабрики. В начале 1918 г. было достигнуто соглашение между обществом и профсоюзом кожевников, согласно которому кожевенные заводы должны были работать по заданиям и при помощи субсидии советского правительства, а вся продукция поступала в распоряжение государства. Управление предприятиями осуществлял Главный комитет по кожевенным делам (Главкожа) и его районные комитеты, в которых две трети мест занимали представители рабочих и одну треть – предприниматели и представители буржуазно-технической интеллигенции. В докладе об очередных задачах советской власти на заседании ВЦИК 29 апреля 1918 г. В.И. Ленин отметил большое значение подобных государственно-капиталистических объединений как новой формы управления промышленностью (см.: *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 36. С. 259, 603).

В Архиве Горького хранится другой документ, связанный с деятельностью общества; на нем надпись: "Представлено М. Горькому через З.Ф. Кана" (*АГ.* РдГ-2-2-1). Кан, сотрудник Горького по Оценочно-антикварной комиссии, участник инициативной группы "Союза трудовой интеллигенции", был членом общества; по всей вероятности, именно он и на этот раз привлек внимание Горького к делам "Кожснабжения".

[4] Документ не найден.

[5] Общее присутствие членов Бюро жалоб и заявлений при РКИ в Петрограде на заседании 19 мая "постановило: находя жалобу О-ва Кожснабжения основательной, довести до сведения 1-го городского района о том, что названное О-во выселению не подлежит" (*ЦГА* (*СПб.*). Ф. 1000. Оп. 4. Ед. хр. 205. Л. 42–42 об.). Однако в июле 1920 г. вопрос о выселении общества был возобновлен.

155. Ю.А. ФИЛИПЧЕНКО

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

[1] Описка. Следует: Юрий Александрович. Один из видных деятелей "Свободной Ассоциации для развития и распространения положительных наук".

[2] Имеется в виду гипотеза о происхождении солнечной системы, впервые высказанная немецким философом Эммануилом Кантом в изданной анонимно в 1755 г. в Кёнигсберге и Лейпциге книге "Всеобщая естественная история и теория неба, или Опыт изложения устройства и механического происхождения всего мироздания по принципам Ньютона", и небулярная гипотеза, независимо от Канта высказанная французским ученым Пьером Лапласом в книге "Изложение системы мира" (Париж, 1796. Т. 1–2). В 1864 г. обоснована английским астрономом У. Хёггинсом с помощью спектрального анализа.

[3] Видимо, речь идет об одной из книг, предполагавшихся к выпуску "Издательством З.И. Гржебина" в Библиотеке "Жизнь мира" (серия "Естествознание и техника") под редакцией М. Горького, В.А. Десницкого и А.П. Пинкевича (*Горький и наука*. С. 26).

[4] "В 1921 г. А.М. Горький организовал при издательстве Гржебина конкурс на лучшую научно-популярную книгу по вопросам естествознания для народа" (*Райков Б.Е.* Мои встречи с Горьким – *АГ*. МоГ-11-26-1).

[5] 18 мая о болезни Горького сообщала "Петроградская правда" (1920. № 107).

156. И.П. ЛАДЫЖНИКОВУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Архив Г. 7*. С. 236.
Датируется по помете Ладыжникова: "Дано 50.000 р. 18/V–20 г.".

[1] Имеется в виду гонорар Горького за изданные в Германии книги.

157. С.Б. КАШТЕЛЯНУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.
Датируется по содержанию (см. ниже).

[1] Петроградская комиссия по улучшению быта ученых обращалась к председателю Детскосельского исполкома тов. Колесову 21 мая 1920 г. (*ЦГА* (*СПб.*). Ф. 2995. Оп. 1. Ед. хр. 21. Л. 39) с просьбой предоставить в распоряжение Горького "для восстановления здоровья" "после перенесенной болезни" на летний сезон дачу Скороспелова. Выбраться на дачу летом 1920 г. писателю так и не удалось.

[2] Александр Николаевич Тихонов.

158. В.И. ЛЕНИНУ

Печатается по тексту телеграфного бланка (*ГАРФ*. Ф. 130. Оп. 20. Д. 16. Л. 239). Впервые: *Ленин и Горький*. С. 181.
Адрес телеграммы: "Срочно. Москва. Кремль. Ленину".
Датируется по времени отправления из Петрограда.

[1] П.И. Преображенский, ученый-геолог, был арестован в апреле 1919 г. в Омске по обвинению в сотрудничестве с правительством Колчака. В декабре 1919 г. освобожден (*Ленин и Горький*. С. 569). Вероятно, к писателю обратились близкие из-за нового ареста Преображенского.

159. Г.Дж. УЭЛЛСУ

Печатается по *АМ* (*АГ*) (машинопись на англ. яз. с подписью-автографом). Письмо написано на бланке издательства "Всемирная литература". Имеется помета Уэллса "File" ("В подшивку"). Впервые на англ. яз.: Nation (Нью-Йорк). 1920. N 111. 6 oct. В переводе на рус. яз.: Коммунистический Интернационал. 1920. № 12. Стб. 2207–2208 (номер вышел 20 июля).

В *АГ* есть также *ЧА* (ПГ-ин-61-7-3), в котором помимо мелких разночтений отсутствует последняя фраза: "А также ⟨...⟩ радиоактивистов". И вычеркнуты две фразы после слов "засоренную, неплодородную": "Недавно, говоря о нем, я сравнил его, – как реформатора, – с Петром Великим. Это – мое искреннее убеждение, и я думаю даже, что работа, совершаемая Лениным, даст [будет иметь] для России результаты более значительные, чем реформы Петра".

[1] Горький говорит о статье "В Красной России сегодня. Болезнь, голод и роскошь" (Times. 1920. 26 apr.).

На публикацию письма Горького откликнулся И.А. Бунин – открытым письмом к редактору газеты "Таймс" под названием "Суп из человеческих пальцев", в котором писал: «К дикому изумлению Сатаны оказалась вдруг в этом веке и в этом мире страна ⟨...⟩, давшая ⟨...⟩ возможность ⟨...⟩ совершенно серьезно и перед лицом всего цивилизованного человечества спорить: – "едят или *еще* не едят в этой стране суп из пальцев ближнего своего?" ⟨...⟩ К позору всего этого человечества, известный русский писатель совершенно серьезно принужден доказывать, что на пространстве большевистского опытного поля, именуемого советской Россией, люди "*все-таки еще не дошли*" до пожирания себе подобных! ⟨...⟩ мы, трижды несчастные, с ужасом принуждены свидетельствовать, что совсем, совсем не так твердо уверены в том, в чем будто бы так уверен Горький ⟨...⟩ Мы не уверены, что русское "деяние", оно же было началом всех начал, еще не дошло до супа с человеческими пальцами, не говоря уже о том, что каннибальство не всегда же заключается только в самом подлинном людоедстве: ибо разве не злейшее каннибальство этот трехлетний "опыт" над страной ⟨...⟩ под пятой свирепейших в мире деспотов?» (*Бунин И.А.* Публицистика 1918–1953 годов / Общ. ред. и вступ. ст. О.Н. Михайлова. Коммент. С.Н. Морозова, Д.Д. Николаева, Е.М. Трубиловой. М.: Наследие, 2000. С. 67).

Случаи каннибализма в Советской России в начале 1920-х годов действительно имели место. В сводках Информационного отдела ГПУ, направляемых руководству страны в январе-феврале 1922 г., говорилось: "Наблюдается голодание, таскают с кладбища трупы для еды. Наблюдается, детей не носят на кладбище, оставляют для питания...", "Голод усиливается. Учащаются случаи голодной смерти ⟨...⟩ На рынке замечена продажа жареного человеческого мяса" (Там же. С. 495).

[2] Горький говорит о критических публикациях, в это время постоянно появлявшихся в иностранной и эмигрантской печати.

[3] Англо-французским соглашением 10 (23) декабря 1917 г. были определены "зоны действия" в России: у Великобритании – Северный Кавказ, Дон, Закавказье и Средняя Азия; у Франции – Украина, Крым, Бессарабия; Сибирь и Дальний Восток отнесли к сферам интересов США и Японии. 15 марта 1918 г. в Лондоне конференция стран Антанты приняла решение о переходе к военной интервенции в "Восточной России". Опираясь на поддержку стран Антанты (прежде всего Франции), Польша весной 1920 г. вступила в войну с Россией, закончившуюся подписанием 18 марта 1921 г. Рижского мирного договора.

[4] В речи, произнесенной 23 апреля 1920 г. на собрании в Московском комитете РКП(б) по поводу 50-летия со дня рождения В.И. Ленина, Горький сказал: "Товарищи, есть люди, значение которых как-то не объемлется человеческим словом ⟨...⟩ У нас в истории был, – я бы сказал: почти был, – Петр Великий таким человеком для России. Вот таким человеком только не для России, а для всего мира, для всей нашей планеты является Владимир Ильич" (*Г-30*. Т. 24. С. 204; см. также первую редакцию очерка "В.И. Ленин" под названием "Человек": Наст. изд. *Варианты*. Т. 6. С. 263).

[5] Имеется в виду "Очерк истории" Уэллса (см. также п. 117).

[6] 20 октября 1920 г. Уэллс сообщил Горькому из Ревеля: "Я нашел здесь книги по научным вопросам, присланные для Вас моим другом сэром Ричардом Грегори в Британское консульство. Я просил товарища Гуковского послать за ними и переслать их Вам" (*Архив Г*. 8. С. 68).

160. А.Е. БАДАЕВУ

Печатается по *МК (АГ)*, впервые. На бланке Петроградской КУБУ с датой "24 мая 1920" за № 376; подпись – автограф Горького.

[1] 20 марта 1919 г. на территории Петрограда и губернии декретом СНК РСФСР был создан единый продовольственный орган, осуществлявший распределение продовольствия и предметов ширпотреба, – Петроградская губернская потребительская коммуна. Председателем был избран А.Е. Бадаев.

[2] 5 мая 1920 г. на заседании Центральной комиссии по улучшению быта научных специалистов рассматривалось заявление Горького об увеличении количества продовольственных пайков для научных специалистов Петрограда с 1 тыс. до 2 тыс. Вопрос был отложен "впредь до приезда М. Горького в Москву для личного участия в разрешении поднятого им вопроса и до согласования деятельности Петроградской и Московской комиссий" (*ГАРФ*. Ф. Р-2328. Оп. 1. Д. 2. Л. 12). На заседании 17 мая, на котором от ПетроКУБУ присутствовал А.Л. Апатов, заявление Горького было удовлетворено: "Довести количество продовольственных пайков для научных специалистов Петрограда до двух тысяч" (Там же. Л. 15).

161. Г.С. БИТКЕРУ

Печатается по *АМ* (*ГАРФ*. Ф. Р-3688. Оп. 2. Ед. хр. 291. Л. 134), впервые.

Подлинник – на бланке ПетроКУБУ, подписи – автографы. Дата вписана от руки. Поверх текста наискось – резолюция инспектора кавалерии и конского состава Авто-конюшенной базы: "⟨В⟩ Авто-Конюшенную базу тов. Шерину. Прошу предоставлять одиночку по требованию тов. Родэ. Окринс-во. *Кирьянов*. 19 30/V 20". Внизу, под печатным текстом, написано: "Копии посланы Зав. конюшнями А.Г. Болину и на телефон Мякотину. 2.VI. 1920 г. Делопр. *Н. Слатинцев*".

[1] Петроградский окружной комиссариат по военным делам. Военным комиссаром Петроградского военного округа был начальник Петроградского гарнизона Биткер.

[2] По более поздним данным (октябрь 1920 г.), КУБУ включала следующие подразделения: общую канцелярию, отдел распределения, отдел снабжения, канцелярию, клуб ученых при общежитии, "Дом Ученых", общежитие, дом отдыха, дом отдыха в Детском селе, санаторий, парикмахерскую, сапожную мастерскую, прачечную (*ГАРФ*. Ф. Р-3387. Оп. 1. Ед. хр. 77. Л. 212–226).

[3] Резервная авто-конюшенная база Петроградского военного округа, в задачи которой входило прежде всего обеспечение транспортными средствами руководящих работников Петроградского гарнизона. Кроме того, она обслуживала ряд прикрепленных к ней по особым заявлениям должностных лиц, которым личный транспорт был необходим по роду их служебной деятельности. Услугами базы пользовались Горький и М.Ф. Андреева; заказы делались телефонограммой. Е.А. Киракозова вспоминает: "КУБУ были предоставлены лошади конюшенного ведомства из бывшей царской конюшни, так как Алексею Максимовичу приходилось часто разъезжать по городу по своим многочисленным делам" (*АГ*. МоГ-6-19-1. Л. 25).

162. М.П. ГАЛЬПЕРИНУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

[1] По-видимому, письмо адресовано Михаилу Петровичу Гальперину, поэту, в 1918–1919 гг. служившему в Народном комиссариате просвещения, а в 1920-е годы работавшему в КУБУ.

[2] Речь идет о столовой при "Доме Ученых", устройством которой Горький был занят в мае 1920 г.

[3] Приложение не разыскано.

163. П.А. НИКИТИНУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.
Ответ на письмо Никитина от 13 мая 1920 г. (*АГ*. КГ-нп/а-17-36-9).
Никитин ответил 9 июня 1920 г. (*АГ*. КГ-нп/а-17-36-10).

[1] После почти годичного перерыва в переписке с Горьким (переписка началась в 1916 г., письма Горького этого периода не найдены) Никитин писал 13 мая 1920 г.: "...быть может, Вы еще помните обо мне: о воронежском Петре Алексеевиче Никитине ⟨...⟩. Чего я ни перепробовал: и студенческую жизнь, и воевание, и скитание по Руси (даже нищенство!), и самостоятельную научную работу ⟨...⟩ никак не могу отстать от ⟨...⟩ занятия искусством".

[2] Никитин просил разрешения прислать Горькому "1) сборник стихотворений (штук 30) и 2) 30–40 тетрадочных страниц чего-то пóместного между поэмой, рассказом, дневником и уж не знаю чем, написанного стихами и прозой". Свои стихи Горькому Никитин посылал и раньше: 6 декабря 1916 г. (*АГ*. КГ-нп/а-17-36-3) и 14 июня 1919 г. (*АГ*. КГ-нп/а-17-36-8). 9 июня 1920 г. он писал: «Кажущееся мне достойным сохранения сделанное мною на днях высылаю Вам.

Грустно будет, если Вас не удовлетворит "Озеро" ⟨...⟩ В сущности, я написал только одно хорошее стихотворение; это: "Щекою цветов коснется"... из "Озера"». В письме от 14 июня 1919 г. Никитин пишет: «"Озеро", "Песни раба" и "Одна ночь" мне кажутся готовыми к печати».

[3] Сомневаясь в необходимости искусства, называя это занятие "неблагодарнейшим" и "ненужнейшим" делом, Никитин заключал письмо стихами:

> Припудренный нарыв дряхлеющего чувства,
> О, будь ты проклято, зудящее искусство!
> В тумане мутных дней твои призывы – ложь!
> От жизни будничной ты к празднику зовешь –
> И лжешь! ...

[4] Ответ на слова адресата: "Простите; минуты сомнений до отчаяния – Вам тоже ведь знакомы".

[5] В связи с тяжелым продовольственным положением Совет Народных Комиссаров 15 февраля 1919 г. издал декрет, которым предусматривалось, что Наркомзем может предоставлять "во временное пользование участки и имения из земель нетрудового пользования (бывших помещиков)" и других незанятых на данный сельскохозяйственный год земель "объединениям государственных предприятий, отдельным государственным предприятиям" и т.д. (*Декреты Советской власти*. Т. 1. С. 391–393). 10 декабря 1920 г. ПетроКУБУ ходатайствовала перед Петрогубземотделом: "Комиссия по улучшению быта ученых считает долгом заблаговременно обратиться в Губземотдел с ходатайством о закреплении за нею на 1921 г., в порядке декрета от 15 февраля 1919 г., из общего фонда огородных земель в Петрограде и его пригородах ⟨...⟩ 160 десятин" (*АГ*. БИО-15-76-1). В связи с этим имение Вяземских под Петербургом было передано группе ученых и писателей во главе с физиологом Сергеем Павловичем Костычевым.

[6] Никитин работал в лаборатории Сельскохозяйственного института в г. Воронеже.

164. С.Д. ПРОТОПОПОВУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

Автограф – на карточке-визитке размером с открытку и штампиком посредине (красной мастикой): "Сергей Дмитриевич Протопопов. Калашниковская наб., 30, кв. 38". Поверх печатки рукой неустановленного лица синими чернилами: "Петроград", а сам оттиск исправлен: "Сергею Дмитриевичу Протопопову". Два почт, шт.; на одном: "Петроград. 14.6.20", второй, тоже петроградский, но дата не ясна.

На открытке карандашные пометы, возможно, адресата: "Виктор Михайлов Беляев, тел. 203-31" и ниже: "Моховая, 36. Мария Игнатьевна Бенкендорф".

[1] Ни заявление, ни сопроводительное письмо к нему не разысканы.

[2] Вероятно, ходатайство Протопопова не было удовлетворено, так как в письме от 9 января 1921 г. В.Г. Короленко просил Горького выделить "тоже нижегородцу" С.Д. Протопопову "академический паек", ибо ему материально тяжело, а он заслужил назначение пайка многолетней литературно-просветительской работой (*АГ*. КГ-п-38-1-21).

165. ТРОЕКУРОВУ

Печатается по *МК* (*АГ*), впервые.

Текст – машинопись без подписи, на бланке "Издательства З.И. Гржебина". Авторство устанавливается по первой фразе.

[1] См. п. 102, 168 и примеч.

166. К.П. ПЯТНИЦКОМУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Архив Г. 4*. С. 278.

[1] Под текстом машинописная приписка Пятницкого: "М. Горький говорит здесь об удостоверении от Общества естествоиспытателей при Казанском университете". К письму приложена копия этого удостоверения.

[2] Пятницкий был включен в список лиц, получающих паек КУБУ за заслуги в издательско-просветительской деятельности.

167. ОТДЕЛ ЮСТИЦИИ ПЕТРОГРАДСКОГО СОВЕТА

Печатается по *АМ* (*ГАРФ*. Ф. Р-2201. Оп. 1. Ед. хр. 58. Л. 31), впервые.

Подлинник на бланке ПетроКУБУ, подписи-автографы Горького и управляющего делами; оттиснута гербовая печать комиссии. Дата впечатана на машинке.

[1] Документ не найден.

[2] 10 июня 1920 г. отдел юстиции Петросовета ответил, что списки затребованы на основании постановления Народного комиссариата юстиции, ст. 29, п. 5 д., опубликованного в № 2 "Собрания узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства" от 30 января 1919 г., "а на какой предмет, сообщим впоследствии" (Там же. Л. 30). Постановление определяло функции отделов юстиции губернских исполнительных комитетов; в пункте 5 говорилось: "Коллегия Отдела Юстиции разрешает все важнейшие и принципиальные дела, относящиеся к компетенции Отдела, в частности: ⟨...⟩ д) Принимает меры против незакономерных действии местных органов Советской власти".

168. С.Е.ЧУЦКАЕВУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

Датируется предположительно по содержанию (см. ниже) и связи с п. 165.

[1] Ходатайство КУБУ не разыскано.

[2] П.С. Осадчий был крупным специалистом в области электротехники, профессором кафедры электротехники слабых токов Ленинградского электротехнического института им. В.И. Ленина. В 1920–1921 гг. – заместитель председателя Госплана РСФСР.

[3] В "Общей характеристике работ ПетроКУБУ" отмечено, что первый период деятельности ПетроКУБУ (от основания (12 января 20 г.) до ноября–декабря 1921 г.) характеризуется "активным участием в непосредственной работе членов комиссии А.М. Горького, А.Е. Ферсмана, С.Ф. Ольденбурга, В.Н. Тонкова, П.С. Осадчего" (*АГ*. БИО-16-78-1).

С первых дней существования "Дома Ученых" работала комиссия "для организации чтения общедоступных лекций". П.С. Осадчий входил в ее состав наряду с А.П. Пинкевичем, С.Ф. Платоновым, А.Е. Ферсманом, Ю.А. Филипченко и др.

169. В РЕДАКЦИЮ ГАЗЕТЫ "ИЗВЕСТИЯ ПЕТРОГРАДСКОГО СОВЕТА..."

Печатается по *МК*, заверенной Педагогическим институтом им. А.И. Герцена (*АГ*). Впервые (со смягчением наиболее жестких выражений): Изв. Петроград. Совета... 1920. № 126(618). 11 июня.

Дата – по дню заверения копии.

[1] В первой из четырех статей "Наша высшая школа" (опубликованы 29 мая, 1, 2 и 4 июня 1920 г.) "Чужой" писал: «До сегодняшнего дня ни одно высшее учебное заведение в Петербурге (не знаю твердо о других пунктах) не соблюдает вышедшие о высшей школе декреты, все они систематически и почти совершенно игнорируются ⟨...⟩ Студенчество, как и профессура, прежде всего было на три четверти оппозиционно всему, что делалось властью в

высшей школе; не вдумываясь по существу в дело, оно помнило один из трафаретных лозунгов прежнего исповедания: "свобода науки", "в школе нет места политике" ⟨...⟩ Оберегать школу от политики теперь значит оберегать ее от всего, что левее кадетства ⟨...⟩ Обрабатывая так примитивно студенчество, профессура, однако, приняла все меры к предотвращению другой опасности, еще более горшей, чем обойденные декреты: активного вмешательства студенчества в строительство новой высшей школы ⟨...⟩ всякого рода распоряжения власти исполняются в высшей школе только постольку, поскольку они говорят о деньгах, продуктах и пайках. На этой почве подчинение полное и весьма предупредительное. Взять хотя бы последнюю меру об организации в технических учебных заведениях ускоренных выпусков студентов. "А паек будет?" – первый и единственный вопрос, который задавали профессора, уже имеющие ученый паек, который раздается с такой легкостью, что чуть ли не все даже канцелярские служащие всех высших учебных заведений, подложно и номинально числясь в лабораториях, семинариях и пр., под всякими предлогами получают его, между тем как большое число действительно ценных тружеников и работников науки, не имеющих случая и возможности примазаться к ученому пайку, не получают его и естественно недоумевают формальной односторонней щедрости и малой разборчивости приставленной к этому делу комиссии» (Изв. Петроград. Совета... 1920. № 116 (608). 29 мая). Цель публикации: дискредитировать в общественном мнении ученых и профессуру, подготовить таким образом общество к реформе высшей школы. Цель реформы: сделать высшую школу послушной власти.

В одном номере с письмом Горького и его товарищей была помещена статья "Чужого" "Нужны ли тройки?" В ней автор сделал красноречивое признание: "...кроме проф. Калужского, профессорская среда их [единомышленников "Чужого"] не выявила, а студентов много».

В этом же номере газеты была напечатана заметка Г.Е. Зиновьева "По поводу одной полемики". В ней говорилось: "Мы предлагаем представителям профессуры выступить со статьями фактического характера, освещающими положение с их точки зрения. Мы гарантируем им такую же свободу слова, как Чужому".

Предложением воспользовался Пинкевич, опубликовав статью "К вопросу о высшей школе", в которой говорил: "Высшая школа, несомненно, переживает тяжелые дни: ни ученая, ни учебная работа не идут в ней сколько-нибудь правильно. Это совершенно верно. Но в чем причина? Поверхностно и пристрастно смотрящие люди видят почти единственную причину такого положения в профессуре: гоните вон профессуру современную, создавайте новую (откуда?), и все будет хорошо, – вот рецепт, предлагаемый этими людьми. Попутно они обращаются к студенчеству, приглашая его взять в свои руки дело высшей школы. Диагноз поставлен, лечение назначено. Но, конечно, у одних – это ошибка, а у других – передержка ⟨...⟩ Вот это основное, эту нашу бедность, эту нашу исторически неизбежную разруху нужно все время иметь в виду при оценке всякого общественного явления. И не то удивительно, что наша профессура набирает до тридцати часов лекционных (что дает по вольным ценам немного больше одного пуда муки), не то, что она, спасая свою жизнь и жизнь себе близких, остро интересуется пайковым вопросом (а кто, кстати, им теперь не интересу-

ется?), а то удивительно и отрадно, что наука наша не замерла, что созданы научно-исследовательские институты, что продолжаются научные изыскания во всех областях ⟨...⟩ Поддержать эту работу, расширить ее, сделать ее более близкой нуждам страны – вот к чему должны быть направлены усилия всех людей, верящих в конечное торжество великих идеалов – правды, равенства и братства. Не возбуждение острой ненависти, не расслабляющая, пристрастная и однобокая критика, которая во что бы то ни стало ищет черного и грязного, но действительное и бодрое, внимательное и любовное отношение к нашим интеллектуальным ценностям, исправление недостатков умелой и твердой рукой – вот путь для власти социалистической" (Там же. № 129 (621). 15 июня). Пинкевича поддержал профессор Беляев (№ 130 (622) от 16 июня). Ученым ответили псевдонимы: "Проф. Н.", "Брошенный старик", "Студент". Затем слово было предоставлено известному в Петрограде хирургу профессору В.А. Оппелю. Его обширная статья "Наша высшая школа" должна была занять три номера. Но договорить ему не дали (две части напечатаны в № 135 (627) и 136 (628) от 22 и 23 июня). Власть решила прервать дискуссию. Поставил точку выразитель ее мнения Б. Сазонов статьей "Пока не поздно". Намекнув вначале на политическую неблагонадежность и материальную нечистоплотность старой профессуры, Б. Сазонов писал далее: "Кто говорит, что легко создать новых профессоров? Но можно и значит должно, несмотря ни на какие препятствия, которые будут выдвигаться и создаваться искусственно и дальше, и чем дальше, тем больше, потому что новые кадры будут устранять старую мебель" (Там же. № 141 (633). 29 июня).

И.Ф. Масанов псевдоним "Чужой" в петроградских газетах этого времени приписывает М.К. Лемке (*Масанов И.Ф.* Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей:В 4 т. М., 1958. Т. 3. С. 240).

170. Б.Г. КАПЛУНУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

Для поездки в Москву необходимо было разрешение Петросовета, где Б.Г. Каплун занимал должность управляющего делами.

Датируется по времени поездки Горького в Москву: выехал 13 июня 1920 г. (Правда. 1920. № 128. 15 июня).

[1] Горький приехал в Москву 14 июня и пробыл там до 24 июня. О том, как осуществлялись поездки Горького в Москву, вспоминала сотрудница КУБУ Е.А. Киракозова: "В его распоряжении был салон-вагон, который всегда наготове стоял в тупике Ленинградского вокзала и по первому телефонному требованию Алексея Максимовича прицеплялся к скорому поезду.

Во время поездок Алексея Максимовича этим вагоном пользовались и некоторые командированные. Салон-вагон состоял из нескольких купе и общего салона, который служил столовой и приемной. На задней закрытой площадке была кухня. Вагон обслуживался не железнодорожниками, а служащими КУБУ... ⟨...⟩ По приезде в Москву вагон ставился в тупике Московского вокзала, и все командированные могли пользоваться столовой три раза в день, ночлегом и проводить там свои деловые приемы" (*АГ*. МоГ-6-19-1. Л. 22–23).

171. А.Е. БАДАЕВУ, Г.Е. ЗИНОВЬЕВУ

Печатается по *ФК* (*АГ*). Впервые: *Неизданная переписка*. С. 205–206. Подлинник – *АМ* – не разыскан. Машинописная копия этого документа хранится в *ЦГА* (*СПб.*) (Ф. 1000. Оп. 4. Ед. хр. 56. Л. 85). Здесь же хранится черновой набросок – автограф Горького – без подписи; по содержанию близок данному письму и датируется приблизительно этим же временем. Набросок, вероятно, адресован тоже председателю Петрокоммуны А.Е. Бадаеву. Копия данного письма была направлена Г.Е. Зиновьеву (см. п. 173).

Датируется по штампу канцелярии ПетроКУБУ: "10 июня 1920 года".

[1] 14 января 1920 г. на квартире Горького, с участием Луначарского, состоялось первое рабочее заседание ПетроКУБУ. Комиссия утвердила норму академического пайка для 1800 ученых. Горький был избран ее председателем. В мае при содействии Горького список увеличился до 2000 человек. За этот список Горький боролся с Зиновьевым до самого своего отъезда: писал Ленину, Красину, Луначарскому, в Совнарком (см. п. 196, 197 и примеч.). См. также документы, относящиеся к работе Горького в ПетроКУБУ (*АГ*. БИО-15-38, 15–3, 15-50, 15-71 и др.).

Подробнее о его деятельности в КУБУ см.: *Горький и наука; Борисов А.А.* А.М. Горький – организатор первого Дома ученых // *Горьковские чтения. 1968*. С. 321–334; *Слонимский А.Г.* Горький в борьбе за создание советской интеллигенции в годы военной интервенции и гражданской войны. Сталинабад, 1956.

[2] На письме имеется резолюция Г.Е. Зиновьева: "Тов. Бадаеву. Надо будет по представлении ими именных списков (которые я от них запросил) еще раз обсудить и уладить вопрос. *Г. Зиновьев*".

[3] На одном из писем Горького к Ленину и в Совнарком имеется резолюция: "В Малый Совнарком. Прошу рассмотреть это дело *поскорее*. Из прилагаемого видно, что распоряжение Кпрода (центра) дает эти продукты в распоряжение КУБУ (Комиссия об улучшении быта ученых). Значит, *без согласия центра* Питер не вправе реквизировать и зачитывать! Ленин" (*Ленин и Горький*. С. 196).

172. М.Н. ПОКРОВСКОМУ

Печатается по тексту первой публикации. Впервые: *Учен. зап. ТГУ*. Т. 217. С. 187. Подлинник – в *ЦГА (СПб.)*.

Датируется по времени заседания комиссии КУБУ (см. список 1930 лиц, получающих академический паек – *ЦГА* (*СПб.*). Ф. Р. 2201. Оп. 1. № 58. Л. 4–29).

[1] Профессор Дмитрий Дмитриевич Сергиевский, автор работ по геодезии, в том числе и "Дополнений к курсу низшей геодезии" (СПб., 1914).

[2] 10 июня 1920 г. состоялось заседание комиссии под председательством А.Е. Ферсмана, где были отобраны 1930 ученых для получения академического пайка. Однако 10 июня число пайков было сокращено до 1000 (см. п. 171). Телеграмма Горького послана в ответ на запрос М.Н. Покровского.

173. Л.Б. КАМЕНЕВУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Неизданная переписка*. С. 240.

[1] В.Н. Фигнер – известная деятельница народнического движения, член исполкома "Народной воли", писательница, после 1917 г. – председатель комитета "Общества помощи политкаторжанам". В начале апреля 1918 г. была избрана товарищем председателя общества "Культура и Свобода", возглавляемого Горьким. Визит В. Фигнер к Каменеву, возможно, был связан с задачами этого общества, пропагандировавшего историю революционного движения в России.

174. В СОВНАРКОМ

Печатается по *АМ* (*ГАРФ*. Ф. 395. Оп. 6. Д. 27. Л. 12), впервые. Подпись – автограф Горького. Над текстом штамп: "Управление делами Совета Народных Комиссаров. 24.VII.1920 г. Входящ. № 7699"; дата и номер вписаны в штамп от руки.

[1] Вероятно, отрицательное решение вопроса было связано с некоторой неясностью – кому предназначаются деньги. Горьким были подготовлены два заявления, и оба касались финансирования. Первое – о выдаче издательству "Всемирная литература" 10 млн. думских знаков для печатания книг за границей, второе – об отпуске 10 млн. советских знаков для оплаты редакторов и сотрудников "Издательства З.И. Гржебина" (см.: *ГАРФ*. Ф. 395. Оп. 6. Д. 27. Л. 9, 12).

[2] Думские знаки – кредитные билеты с изображением Государственной думы, выпущенные Временным правительством. Выпуск и обращение думских знаков продолжалось до ноября 1921 г.

[3] Речь идет о постановлении Совета Народных Комиссаров от 27 апреля 1920 г. о печатании книг за границей (см.: Ист. архив. 1958. № 2. С. 83–84).

[4] Издательство "Всемирная литература".

[5] И.Э. Гуковский – полпред РСФСР в Эстонии.

[6] Неточность формулировки автора письма. Речь идет о первоначальном решении, принятом комиссией Совета народных депутатов на заседании от 26 апреля 1920 г., которое легло в основу постановления СНК о печатании книг за границей. Согласно этому решению был одобрен размер "открываемого Государственному Издательству кредита в Народном комиссариате внешней торговли", определяемый в количестве, равном 50 тыс. английских фунтов стерлингов (см.: Ист. архив. 1958. № 2. С. 84).

[7] См. п. 191 и примеч.

175. В.Ф. ХОДАСЕВИЧУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

Записка, которая, может быть, не была отправлена, датируется предположительно по времени приезда Горького в Москву в июне 1920 г. (с 14 по 24). Ходасевич весной этого же года прекратил работу в Московском отделении "Всемирной литературы", прежде всего, по состоянию здоровья: всю зиму страдал сильным фурункулезом (см. автобиографическую заметку "О себе" – *Ходасевич*. Т. 4. С. 188).

[1] Алексей Николаевич Сысин – старый знакомый Горького. С 1917 г. – один из организаторов и руководителей советской системы здравоохранения; профессор в области санитарии и эпидемиологии, академик (с 1944 г.). Совет Горького жене В.Ф. Ходасевича – А.И. Ходасевич – обратиться к Сысину в Комиссариат, возможно, был связан с устройством больного поэта в московскую "Здравницу", которая существовала специально для "переутомленных работников умственного труда". С августа 1920 г. В.Ф. Ходасевич прожил в этой "Здравнице" почти три месяца (см.: Здравница: Из московских воспоминаний // Там же. С. 266–272).

176. В.И. ЛЕНИНУ

Печатается по *А* (*РГАСПИ*. Ф. 2. Оп. 1. Д. 14515. Л. 2–2 об.). Впервые: *Ленин и Горький*. 1958. С. 147–148, без постскриптума и приложения.

"Прилагаемая заметка", о которой идет речь в приписке Горького, хранится вместе с письмом В.И. Ленина Л.М. Карахану (*РГАСПИ*. Ф. 2. Оп. 1. Д. 14515. Л. 1, 3).

О пометах и распоряжениях В.И. Ленина см. далее в примечаниях.

[1] Речь идет о рукописях, которые предназначались "Издательством З.И. Гржебина" для печати за границей. См. п. 98 и примеч.

Присланные Горьким рукописи были направлены Лениным Л.Б. Каменеву. В записке (черным карандашом) Карахану (на бланке: "Российская Федеративная Советская Республика. Председатель Совета Рабочей и Крестьянской Обороны. Москва, Кремль. 29. VI 1920 г.") он писал:

"Т. Карахан!

Т. Каменев просит показать ему брошюры Чернова и Мартова.

Устройте *это поскорее и поаккуратнее.*

Ваш Ленин.

P.S. Верните мне прилагаемое".

[2] "Издательство З.И. Гржебина", как и "Всемирная литература", работало к этому времени под контролем Госиздата, осуществлявшего единую государственную издательскую политику. И в данном случае дополнительный контроль (форма цензуры), вероятно, вызывался нареканиями не только деловыми, но и идеологическими, что уже имело длительную историю. См. об этом в примеч. к письму Ленину от 3 апреля 1920 г. (п. 134), а также примеч. 4.

[3] См. п. 116, 191.

[4] Писатель, по всей вероятности, имел в виду последствия той резкой критики, которой был подвергнут проспект Библиотеки "Жизнь мира" в конце 1919 г. В эту "библиотеку" должна была войти серия "Летопись революции", а в ее составе – мемуары Ю. Мартова, В. Чернова, Дана, Потресова и др. См. заметку с подписью "Коммунист-рабочий" в "Правде" (1919. 9 нояб.): в ней "Издательство З.И. Гржебина" называлось "явно авантюристическим", а подбор имен авторов будущих книг – "теплой компанией" контрреволюционеров "всех цветов и оттенков". 2 декабря 1919 г. газета поместила открытое письмо-протест редакционного совета издательства (в том числе и за подписью Горького). Завязалась дискуссия: "Правда" вскоре напечатала коллективный ответ редколлегии газеты гржебинскому издательству. См. об этом: *ЛН*. Т. 80. С. 676, а также п. 55. Все это тормозило и существенно осложняло реализацию намеченных планов.

[5] "Рецензии" Горького (см. ниже) были посланы вместе с письмом. Л.М. Карахан являлся в это время заместителем наркома иностранных дел.

И опасения Горького – "Возможно... рукописи... будут задержаны", – и пристальное отношение Ленина и Каменева к изданию за границей книг, явно небольшевистской направленности, отражают напряженность зарубежной политической полемики вокруг Советской России. Политбюро постоянно уделяло внимание выступлениям разного рода "контрреволюционеров, ненавистников большевизма" (их видели и в тех, кто хотел выехать за рубеж), а также борьбе с "меньшевистской и прочей агитацией за границей". См. об этом в переписке В.В. Воровского с чекистом В.Р. Менжинским осенью 1920 г. (*Большая цензура*. С. 22–23).

[6] Кн. 1 "Записок социал-демократа" Ю. Мартова вышла в "Издательстве З.И. Гржебина" (в Берлине) в 1922 г. (экземпляр с пометами Горького хранится в *ЛБГ – ОЛБГ. 6444*); в полном виде появились в 1924 г. – в издательстве "Красная новь".

Книга В.М. Чернова "Записки социалиста-революционера" (Т. 1) была напечатана в Берлине в 1922 г.

[7] Подпольная организация русской революционно-демократической интеллигенции, возникшая в 1893 г.: в ней принимали участие бывшие народовольцы. В 1894 г. разгромлена полицией.

[8] На листе с приложением – с правой стороны, в верхнем углу – запись В.И. Ленина карандашом: "Каких интеллигентов? Никого нельзя сейчас пускать". Ср. категоричность суждения Ленина с распоряжением наркоминдел Г.В. Чичерина от 19 июля 1920 г.: "Период приглашения многочисленных журналистов кончился вместе с переменой международной конъюнктуры. Было принято решение о прекращении доступа для буржуазных журналистов к нам, а несколько позднее Наркоминдел и Особый отдел ВЧК приняли сообща решение о полном прекращении разрешений иностранцам въезда в Россию, за исключением ⟨...⟩ едущих сюда партийных товарищей" (*Большая цензура*. С. 21; распоряжение касалось, в частности, летнего путешествия делегации английских тред-юнионов и лейбористов по России, участники которого были заподозрены в сборе агентурных сведений).

177. М.Н. ПОКРОВСКОМУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Архив Г.* 14. С. 154.

На письме имеются надписи А.Л. Чижевского: "Письмо Горького к проф. М.Н. Покровскому 27 июня 1920 г. Москва", на обороте: "Письмо Макс. Горького к проф. М.Н. Покровскому обо мне. *А. Чижевский*".

[1] Речь идет о помощи биофизику и историку А.Л. Чижевскому получить командировку в Швецию (см. об этом: *Чижевский А.* Вся жизнь. М., 1974. С. 67–71).

[2] Профессор Стокгольмского университета физико-химик Сванте Август Аррениус был директором Нобелевского института. Поездка А.Л. Чижевского к нему не состоялась.

178. РЕВВОЕНСОВЕТУ ЗАВОЛЖСКОГО ОКРУГА

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

Было послано вместе с письмом А.А. Балтийскому (см. п. 179).

[1] По-видимому, речь идет о продовольственной помощи Петроградской комиссии по улучшению быта ученых.

179. А.А. БАЛТИЙСКОМУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

Послано вместе с п. 178.

[1] Речь идет, по всей видимости, о продовольствии, направляемом ученым и литераторам Петрограда из Заволжья, где адресат был заместителем командующего военным округом, а также о содействии, оказанном Н.Н. Звягинцеву (см. п. 178 и примеч.).

[2] Горький, скорее всего, отправил А. Балтийскому свою книгу "Воспоминания о Льве Николаевиче Толстом" (Пг., 1919).

180. Б.Н. РУБИНШТЕЙНУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

[1] Горький имеет в виду гонорары, которые берлинское "Издательство И.П. Ладыжникова", руководимое Рубинштейном, должно было ему за вышедшие в 1914–1919 гг. очерки "В Америке", "Детство", "Жизнь ненужного человека", "Исповедь", "Лето", "Жизнь Матвея Кожемякина", "Мать", "Русские сказки", "Сказки об Италии", "Случай из жизни Макара", "Солдаты", сб. "Весельчак", статьи "Революция и культура" (см.: письмо Рубинштейна И.П. Ладыжникову от 21 июня 1928 – *АГ*. ПТЛ-14-16-1).

[2] Первое отдельное издание: "М. Горький. Воспоминания о Льве Николаевиче Толстом" осуществлено в Петербурге в 1919 г. "Издательством З.И. Гржебина". Под тем же названием с дополнениями выпущено в Берлине в 1921 г. "Издательством И.П. Ладыжникова" и повторено снова в "Издательстве З.И. Гржебина" (Берлин; Петроград; Москва, 1922; см.: Наст. изд. *Сочинения.* Т. 16. С. 578–579).

[3] Пьеса "Старик" уже была выпущена этим издательством в 1918 г. (см.: Там же. Т. 13. С. 549).

181. Л.Д. ТРОЦКОМУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.
Датируется по содержанию (см. ниже).

[1] В это время Троцкий был членом Политбюро ЦК РКП(б), Совнаркома, наркомом по военным делам, председателем РВСР, а с 1920 г. еще и членом СТО (Совет Труда и Обороны). Интерес его к Уралу, Сибири, к Востоку был не случайным. Как ярый приверженец идеи перманентной (т.е. непрерывной) революции он стремился "дать прямой толчок восстанию угнетенных масс и обеспечить победу восстанию в Азии" с помощью армии. Еще в августе 1919 г. он подал в ЦК РКП(б) записку, в которой изложил конкретные меры для реализации этой идеи: "...операции на востоке предполагают создание и укрепление могущественной базы на Урале". Для этого, – писал Троцкий, – на Урал "нужно направить лучшие наши научно-технические силы, лучших организаторов и администраторов", лучшие партийные кадры, но и – создать конный корпус "с расчетом бросить его на Индию". Троцкий предлагал также организовать на Урале или в Туркестане революционную академию, политический и военный штабы (*Волкогонов Д.В.* Лев Троцкий: Политический портрет: (Вместо введения. Цит. по: Октябрь. 1991. № 5. С. 3–4).

Об этой сфере его деятельности мало что известно. Даже в автобиографической книге "Моя жизнь" Троцкий лишь упомянул: "Зимние месяцы 1919–1920 гг. я провел на Урале, где руководил хозяйственной работой" (*Троцкий Л.Д.* Моя жизнь: В 2 т. Берлин, 1930. Т. 2. С. 198).

[2] Со своей стороны руководство Уральского региона весной 1920 г. выступило с идеей организовать Уральский государственный университет. Идея была поддержана Наркомпросом. Горький не мог знать о далеко идущих замыслах Троцкого, к идее же создания университета он отнесся с интересом и вниманием. Это отвечало его культуртрегерской программе.

Проф. Пинкевича Горький хорошо знал по совместной работе в Петро-КУБУ, в "Летописи", в издательстве "Всемирная литература". Писатель принял активное участие в организации университета. Он информировал Ленина о проекте создания УрГУ и получил его одобрение, о чем сообщала газета "Уральский рабочий" (1920. 19 июня). Видимо, после одобрения идеи руководителем государства Горький посчитал возможным рекомендовать Пинкевича, "энергичнейшего работника", для участия в ее реализации. Пинкевич был назначен председателем Оргкомитета по созданию Уральского

университета и после его открытия 1 января 1921 г. стал первым его ректором.

Роль Горького на этом не ограничилась. Он занимался привлечением научных кадров, сбором книг для университетской библиотеки, помощью профессуре по линии КУБУ. Начало работы университета он приветствовал открытым письмом-поздравлением в адрес студентов и профессуры (см. об этом: *Главатский М.Е.* М. Горький и Уральский университет // Максим Горький на пороге XXI столетия...: В 2 т. Н. Новгород: изд. Нижегородского университета, 2000. Т. 2. С. 174–178).

182. С.Г. ГОРЧАКОВУ

Печатается по *МК* (*АГ*), впервые.

Машинопись на бланке "Экспертной комиссии при Петроградском отделении Народного Комиссариата торговли и промышленности", с подписями Горького и управляющего делами (*ЦГАНХ*. Ф. 413. Оп. 2. Ед. хр. 371.А.103).

[1] Склад-выставка (устроенная силами Экспертно-антикварной комиссии, возглавляемой Горьким) существовала с 1919 г. и включала вещи большого художественного достоинства из предназначенных к экспорту.

183. А.В. ЛУНАЧАРСКОМУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Архив Г. 14*. С. 90–91.

Вместе с письмом хранятся: отношение наркома Луначарского в Литературный отдел Наркомпроса (ЛИТО) В.Я. Брюсову от 15 июля 1920 г. за № 1960 и конверт с надписью: "Лито, тов. Брюсову".

[1] 15 июля 1920 г. Луначарский писал в ЛИТО Брюсову: "Прилагаю при сем отрывок ко мне из письма Максима Горького. Прошу поставить вопрос этот на предварительное обсуждение для дальнейшего внесения в коллегию Наркомпроса и даже, быть может, в Совет Народных Комиссаров".

Благодаря ходатайству Горького и помощи Луначарского Левинсон вскоре выехал за границу, откуда не возвратился.

[2] Имеется в виду пьеса Луначарского "Освобожденный Дон-Кихот". Была начата в 1916 г., закончена в начале 1922 г. Отдельным изданием вышла в 1922 г. в Москве, в Государственном издательстве. "Идея современного донкихотизма, – писал немного позже Луначарский, – особенно ярко возникла в моем уме, когда я присутствовал при беседе между Владимиром Ильичем Лениным и М. Горьким. Горький жаловался на обыски и аресты у некоторых людей из интеллигенции Петрограда.

– У тех самых, – говорил писатель, – которые когда-то всем нам – вашим товарищам, и даже вам лично, Владимир Ильич, – оказывали услуги, прятали нас в своих квартирах и т.д.

Владимир Ильич, усмехнувшись, ответил:

– Да, славные, добрые люди, но именно потому-то и надо делать у них обыски. Именно потому приходится иной раз, скрепя сердце, арестовывать их. Ведь они славные и добрые, ведь их сочувствие всегда с угнетенными, ведь они всегда против преследований. А что сейчас они видят перед собой? Преследователи – это наша ЧК, угнетенные – это кадеты и эсеры, которые от нее бегают. Очевидно, долг, как они его понимают, предписывает им стать их союзниками против нас. А нам надо активных контрреволюционеров ловить и обезвреживать. Остальное ясно" (*Луначарский*. Т. 4. С. 438–439).

Под воздействием конкретных фактов и общих процессов в среде интеллигенции сложился философский замысел пьесы Луначарского, центральный персонаж которой, гуманист-мечтатель, пытается примирить противоборствующие социальные силы. "Мне кажется верным, – писал Луначарский, – изобразить под чертами Дон-Кихота современного идеалиста в его столкновении с революционной реальностью" (Там же).

"Донкихотство", философско-историческая природа которого выявлялась в пьесе Луначарского, не было чуждо на определенных этапах и самому Горькому. Он, как видно из публикуемого письма, с большим интересом отнесся к этой драме. Следует, однако, отметить, что горьковская оценка современного "донкихотства" существенно отличалась от трактовки Луначарского. «Говорят, – писал Горький в статье "О Ромэне Роллане" – Р. Роллан – Дон-Кихот. С моей точки зрения, это лучшее, что можно сказать о человеке» (*Г-30*. Т. 24. С. 260).

184. Ш.М. МАНУЧАРЬЯНЦ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

Конверт рукой Горького: "Государственное издательство, Шушанике от А. Пешкова".

Письмо было послано с оказией.

[1] Манучарьянц Шушаника Никитична (Шушаник Мкртычевна) с 1919 г. до весны 1920 г. работала в Госиздате секретарем редакционной коллегии, возглавляемой В.В. Воровским. В то время, когда Горький написал ей настоящее письмо, она уже была библиотекарем В.И. Ленина (с 1920 по 1924 г.), но, пользуясь старым знакомством с нею еще на Капри, где она жила с мужем Л.Н. Старком в 1912–1914 гг., Горький обратился к ней с просьбой оказать содействие в переводе денег, выделенных для "Издательства З.И. Гржебина" и "Всемирной литературы" (см. п. 175 и примеч.).

[2] Речь идет о сотрудниках "Издательства З.И. Гржебина", которое финансировалось Госиздатом. См. ниже п. 191 и примеч.

185. В.В. КАРРИКУ

Печатается по *КК* (*АГ*). Впервые: *Хьетсо Г.* Максим Горький и Валерий Каррик // Universitete i Oslo: Slavisk-Baltisk institutt Meddelelse. 25. (*Kjetsaa G.* Maksim Gor'kij og Valery Carrick. Tra en ukjent korrespondanse). Oslo, 1981. С. 14. Текст письма опубликован на рус. и норвеж. яз.

Оригинал находится в университетской библиотеке в г. Осло (Рукописное собрание. Собрание писем № 1).

Датируется по времени встречи Горького и Ф. Нансена (*ЛЖТ*. 3. С. 181).

Ответ на письмо В. Каррика Горькому из Норвегии от 14 июня 1920 г. (*АГ*. КГ-ди-5-41-1).

[1] Следует: Валерий Вильямович (Васильевич). Сын известного в России фотографа Вильяма Каррика, англичанина по происхождению; график-карикатурист, автор многочисленных дружеских шаржей на писателей, в том числе на Горького, В.В. Каррик (1869–1942) родился в России, умер в Норвегии. Родословное древо Карриков, составленное внучатой племянницей художника Фелисити Эшби, хранится в Музее А.М. Горького (Москва; сообщено Е.М. Герасимовой). Сведения о работах В.В. Каррика в коллекции Музея А.М. Горького РАН см. в кн.: Художественные материалы музея А.М. Горького: Описание. М.: Наука, 1986. С. 330.

[2] Ответ на вопрос В.В. Каррика в его письме Горькому от 14 июня 1920 г. из Норвегии: "Сообщите, какие можете, сведения об Алексее Александровиче Шахматове и Сергее Федоровиче Ольденбурге. Если вместе с тем Вы сможете передать им привет от меня, то вдвойне обяжете меня...".

[3] Академик (с 1900 г.) С.Ф. Ольденбург, входил в редакционную комиссию по изданию литературы Востока в издательстве "Всемирная литература"; был товарищем председателя редакционной коллегии секции исторических картин при Петроградском отделе театров и зрелищ (председателем коллегии являлся Горький). Вместе с Горьким Ольденбург входил в коллегию по руководству Музеем революции. С 1920 г. входил в состав Петроградской комиссии по улучшению быта ученых (ПетроКУБУ) и выполнял поручения Горького по организации обеспечения продуктами ученых Петрограда.

[4] См.: *ЛЖТ. 3*. С. 160.

[5] В статье Г. Хьетсо сообщается о том, что В. Каррик известил норвежского слависта Олафа Броха письмом от 3 сентября 1920 г. о получении данного письма Горького. В. Каррик также писал О. Броху о своем желании повидать Ф. Нансена и услышать его рассказ о России. Письмо В. Каррика О. Броху от 3 сентября 1920 г. хранится в университетском архиве г. Осло (Собрание рукописей F-2-Z. Фонд Броха). В. Каррик стал руководить оказанием помощи из Норвегии (*Хьетсо Г.* Указ. соч. С. 208).

[6] С.Ф. Ольденбург.

[7] А.А. Шахматов – председатель Отделения русского языка и словесности АН, академик с 1894 г.

[8] А.А. Шахматов умер в Петрограде в возрасте 56 лет 16 августа 1920 г. Вскоре заболел С.Ф. Ольденбург (см.: *Архив Г. 8*. С. 292). В присутствии Ф. Нансена Горький выступил 6 июля 1920 г. на заседании Петроградского совета (*ЛЖТ. 3*. С. 181). Его "Речь на заседании Петроградского совета" была опубликована: Петроград. правда. 1920. № 148. 7 июля; Красная газета. 1920. № 148. 7 июля.

В своей речи Горький уделил большое внимание общественной деятельности знаменитого норвежского исследователя Ф. Нансена, почетного члена Петербургской академии наук; с 1920 г. – верховного комиссара Лиги наций по

делам военнопленных. Следует отметить, что официальное отношение советских властей к этой международной организации было неоднозначным.

[9] Ф. Нансен в своем письме Горькому из Норвегии 2 сентября 1920 г. писал: "Как только я возвратился из России, я тотчас же должен был поехать в Лондон и Париж, чтобы обеспечить необходимую подготовку к репатриации военнопленных ⟨...⟩ норвежский Красный Крест отправляет сейчас в Петроград партию всевозможных продуктов, я пользуясь случаем переслать это письмо с руководителем рейса ⟨...⟩

С тех пор как мы расстались, я много думаю о Вас и обо всем, что Вы мне рассказали, и, признаюсь, очень за Вас беспокоюсь, т.к. при нашей встрече Вы выглядели неважно" (*Архив Г. 8.* С. 291).

186. В ПРЕЗИДИУМ ИСПОЛКОМА ПЕТРОСОВЕТА

Печатается по *АМ* (*ЦГА* (*СПб.*). Ф. 1000. Оп. 4. Ед. хр. 216. Л. 354), впервые.

Напечатано на бланке КУБУ с вписанной от руки датой "8 июля 1920" и номером "683"; подпись – автограф Горького; приложена гербовая печать КУБУ. Слева под текстом надпись: "Вопрос решен Комиссией, состоявшейся 13 июля 20 г. см. Постановл⟨ение⟩ совещания. *Д. Трилиссер.* 13.VII.20". Ниже другая надпись: "Архив к протоколу совещания".

[1] См. п. 171 и примеч. Получив ответ от А.Е. Бадаева, что "ввиду продовольственных затруднений число пайков сокращается до 1000", Горький в письме Г.Е. Зиновьеву от 12 июня 1920 г. настоятельно просит его "оказать возможное содействие тому, чтобы Петрокоммуна пересмотрела свое решение и не сокращала пайков до решения Центральной Комиссии при Совнаркоме, что должно состояться в ближайшее время" (см.: *Неизданная переписка.* С. 205–206, 221–222).

[2] 12 июля 1920 г. КУБУ направила объяснительную записку председателю исполкома Петросовета с уведомлением о том, что на заседании КУБУ в присутствии М. Горького было постановлено считать недопустимым уменьшение количества пайков (*Учен. зап. ТГУ.* Вып. 217. С. 188, со ссылкой на *ЦГА* (*СПб.*) (Ф. 2995. Оп. 1. Ед. хр. 60. Л. 60); см. также: *ЦГА* (*СПб.*). Ф. 1000. Оп. 4. Ед. хр. 216. Л. 355). 21 июля Горький получил телеграмму о необходимости выдачи 2000 пайков и проверки списков ученых (*Учен. зап. ТГУ.* Вып. 217. С. 189). См. также письмо Совету Народных Комиссаров от 17 августа 1920 г. (п. 197).

187. З.Г. ГРИНБЕРГУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

[1] Видимо, речь идет о помощи мужу А.К. Грот. В Архиве Горького хранится письмо К.Я. Грота от 26 июля 1920 г. (КГ-уч-4-30-1), в котором профессор благодарит Горького за помощь, оказанную его зятю: "Мне хотелось лично ⟨...⟩ еще раз поблагодарить за добрую помощь, оказанную Вами в деле моего зятя,

а кстати спросить Вашего ценного совета еще по другому, тоже касающемуся судьбы моих детей, поводу". О "теплой поддержке", которую Горький "великодушно оказывал в первые годы революции старым деятелям науки", и о помощи ему лично К.Я. Грот вспоминал также в письме Горькому от 12 октября 1931 г. (*АГ*. КГ-уч-4-30-2).

188. НЕУСТАНОВЛЕННОМУ ЛИЦУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

Датируется предположительно – по содержанию (см. ниже).

Возможно, записка написана на заседании редколлегии секции исторических картин и адресована А.Н. Тихонову либо К.И. Чуковскому, постоянно общавшемуся с З.Г. Гринбергом.

[1] Возможно, имеются в виду предполагавшиеся выступления А.В. Амфитеатрова в "Доме Искусств", где К.И. Чуковский как руководитель театрального отдела ведал организацией лекций.

189. В КУБУ

Печатается по *МК* (*АГ*), впервые.

МК на бланке издательства "Всемирная литература"от 10 июля 1920 г., № 1922 с припиской-автографом Горького, дополняющим текст: "Прошу иметь в виду ⟨...⟩ литератур иностранных".

190. Т.Н. ГРЖЕБИНУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

[1] Письмо не разыскано. По-видимому, оно было связано с издательскими делами: И.В. Вольфсон в это время был сотрудником "Издательства З.И. Гржебина", возглавлял Петроградское отделение издательства. Н.И. Подвойский в 1919–1923 гг. руководил Всевобучем. Вероятно, Горький хотел получить от него заказ на литературу, необходимую при обучении военному делу.

191. В.И. ЛЕНИНУ

Печатается по *АМ* (*ГАРФ*. Ф. 395. Оп. 6. Д. 27. Л. 11–11 об., 9, 12). Впервые: Ист. архив. 1958. № 2. С. 84–85. Подлинники письма и приложений – авторизованные машинописи с подписями-автографами, а также дополнениями от руки и подчеркиваниями Горького. Вписан текст от слов "или выдать 10 м⟨иллионов" до слов "в Ревель т. Гуковскому, или"; приписана последняя фраза "Будьте здоровы..." с подписью.

В *РГАСПИ* (Ф. 461/е. Д. 36819/5788. Л. 1, 1 об., 2, 2 об.) сохранился *ЧА* письма без подписи.

Письмо содержит карандашные пометы, сделанные, видимо, В.И. Лениным: в конце второго абзаца красным карандашом подчеркнуто слово "нечего"; предпоследний абзац от слов "Убедительно прошу..." отчеркнут на полях карандашом.

На письме и каждом из приложений стоят штампы Управления делами СНК с датой 24/VII–1920 г. и входящим номером: 7699. Текст второго приложения напечатан на бланке "Издательства З.И. Гржебина". На нем – печать с датой 4 августа о получении документа в Народном комиссариате просвещения.

[1] Печатаются вместе с данным письмом к Ленину, после обозначения в конце его "2 приложения".

[2] Вероятно, о делах издательств Горький беседовал с В.И. Лениным во время встречи в июне (*Ленин и Горький*. С. 316).

[3] Как говорилось в докладе заведующего издательством А.Н. Тихонова о деятельности издательства с 1918 по 1922 г., в период первых двух лет "в очень широких размерах" велась редакционная работа издательства: «...число литературных сотрудников издательства, переводчиков и редакторов, достигло 350 человек, ежегодный приток рукописей – до 2500–3000 печатных листов. Такой широкий размах объяснялся ⟨...⟩ обязательствами издательства по отношению к Наркомпросу, которому издательство должно было по договору сдать ежегодно не менее 300 томов, а с другой стороны – желанием Советского правительства оказать нуждающимся литераторам материальную поддержку путем предоставления им переводной работы. ⟨...⟩ При ненормальной технической обстановке того времени, редакционная работа "Всемирной литературы" значительно опережала чисто издательскую деятельность; поступавшие в редакцию в большом количестве рукописи не успевали печататься...» (*Архив Г. 10*. Кн. 1. С. 20).

Несмотря на все трудности, "Всемирная литература" выпустила в свет в период с 1919 по 1922 г. 59 названий книг объемом 548 листов, что при тиражах от 10 до 20 тыс. каждой книги составило 931 тыс. экз.: "...производительность по тому времени весьма значительная" (Там же).

[4] Горький, очевидно, имел в виду положительные отклики, которые получил «Каталог издательства "Всемирной литературы"» во французской печати. Каталог представлял широкий спектр образовательно-просветительских задач издательства.

[5] См. п. 143, 144 и примеч.

[6] Речь идет о решении Малого совета Совнаркома от 24 мая 1920 г., о чем Горький писал в прилагаемом заявлении в Совнарком.

В июле – самом начале августа 1920 г. Госиздат, куда, по распоряжению Ленина, было передано ходатайство Горького в Совнарком, не поддержал финансирования "Всемирной литературы". Постановление редколлегии Госиздата от 5 августа "затребовать отчеты" от "Всемирной литературы" к концу месяца было выполнено (см.: Ист. архив. 1958. № 2. С. 87). Однако и после этого ожидаемого Горьким положительного решения вопроса не последовало.

[7] На заявлении Горького относительно "Издательства З.И. Гржебина" – помета секретаря Ленина Л.А. Фотиевой: "Когда идет в М⟨алом⟩ С⟨овете⟩?" – и чей-то ответ: "Рассматриваться вопрос будет в субботу 7/VIII-20 г." (*ЛН*. Т. 80. С. 680).

5 августа 1920 г. редакционная коллегия Госиздата (М.Н. Покровский, Е.А. Преображенский, Н.Л. Мещеряков и С.М. Закс), в качестве контролирующей инстанции обсудив вопрос "О заявлении М. Горького в Малый Совнарком", единогласно решила: «Ссылаясь на свое прежде принятое решение о З. Гржебине и М. Горьком, Коллегия постановляет: ходатайство М. Горького за З. Гржебина не удовлетворять. От "Всемирной литературы" затребовать отчеты» (Там же. С. 681).

Одним из оснований для запретительных решений руководства Госиздата по отношению к издательским инициативам Горького и Гржебина было их восприятие в качестве конкурентных. Предпринимательские успехи З.И. Гржебина (например, умение определиться на книжном рынке) являлись поэтому причиной придирок и недоверия к нему (см.: *ЛН*. Т. 80. С. 682). Однако корень противоречий заключался в том, что деятельность частнокооперативного "Издательства З.И. Гржебина" и другого – "Всемирной литературы", предприятия государственного, но имевшего права на автономию, становилась все более чужеродной для формирующейся системы монопольного государственного книгоиздания.

9 сентября редколлегия Госиздата снова вернулась к вопросу о Гржебине. По докладу С.М. Закса, ставшего после перехода В.В. Воровского на дипломатическую службу заведующим административно-техническим аппаратом Госиздата, было принято решение "о нецелесообразности поддерживать кустарные попытки издания книг за счет государства ⟨...⟩ В противном случае лучше всего ликвидировать Центральный издательский аппарат и обращаться к старому способу предоставления инициативы отдельным учреждениям и отдельным лицам с субсидией от государства" (Там же. С. 681).

Ходатайство Горького за Гржебина не принесло положительного результата. Решения Госиздата об усилении контроля над Гржебиным затрудняли работу всего издательского цикла, который был лишен финансирования. В сентябре Горький предпринял новую попытку добиться материальной поддержки Гржебина (как и "Всемирной литературы"). См. письма Ленину от 15 и 16 сентября 1920 г. (п. 214, 215).

192. В ОТДЕЛ ЮСТИЦИИ ПЕТРОГРАДСКОГО СОВЕТА

Печатается по *АМ* (*ГАРФ*. Ф. Р-2201. Оп. 1. Ед. хр. 58. Л. 2–2 об.), впервые.

Подлинник на бланке ПетроКУБУ, подписи – автографы Горького и управляющего делами; оттиснута гербовая печать комиссии. В самом верху листа надпись: "Подотд⟨ел⟩ вх. 373.22.VII.20 г.".

[1] В запросе отдела юстиции от 12 июля 1920 г. говорилось: «Не откажите нам сообщить 1) где состоит профессором Павел Петрович Аникиев и 2) какие заслуги в области науки дают ему и историку Надежде Николаевне Платоновой

право пользоваться "ученым пайком"» (Там же. Л. 1). П.П. Аникиев и Н.Н. Платонова были включены в списки 1920 лиц, получающих паек, затребованные отделом юстиции в порядке надзора (см. примеч. к п. 167). Списки были представлены вместе с пояснительной запиской от 22 июня 1920 г., подписанной товарищем председателя Комиссии академиком А.Я. Ферсманом, в которой говорилось: «Квалификация всех пайщиков удостоверена дважды: 1-е – научные учреждения и высшие учебные заведения включили их в число своих кандидатов на "ученый" паек, и 2-е – Комиссия по улучшению быта ученых проверила все представленные сведения об их деятельности и трудах» (Там же. Л. 3). Возле фамилий Аникиева и Платоновой в графе "учреждение" было написано "персонально" (Там же. Л. 4 об., 21), однако такие пометы встречались в списке часто и сами по себе вряд ли могли привлечь интерес отдела юстиции именно к этим именам.

[2] Одна из работ священника П.П. Аникиева – "Мистицизм в эпоху Александра I" (М., 1912; оттиск из журнала "Голос церкви"). В "Доме Ученых" при КУБУ им был сделан доклад "Достоевский как художник и мыслитель" (*Учен. зап. ТГУ*. Вып. 217. С. 177).

[3] Диссертация не найдена. Известен, однако, перевод Н.Н. Платоновой: "Риторика" Аристотеля / С греч. пер. Н. Платонова. СПб., 1894.

[4] Вероятно, имеется в виду книга: Переписка Я.К. Грота с П.А. Плетневым. СПб., 1896. Т. 1–3, однако об участии Платоновой в работе над этой книгой сведений нет.

[5] Работа не найдена.

[6] Имеется в виду книга: *Виндельбанд В.* Философия Канта: (Из "Истории новой философии" Виндельбанда) / С нем. пер. Н. Платонова. СПб., 1895. Позднее этот перевод вошел в книгу: *Виндельбанд В.* История новой философии в ее связи с общей культурой и отдельными науками / Пер. со 2-го нем. изд. Е.И. Максимовой, В.М. Невежиной и Н.Н. Платоновой. Под ред. профессора С.-Петербургского университета А.И. Введенского. СПб., 1902–1905. Т. 1–2.

[7] Речь идет о кн.: *Платонова Н.Н.* Кохановская (Н.С. Соханская): 1823–1884: Биографический очерк. СПб., 1909.

[8] В списке премий Академии наук такой премии нет.

[9] Сведения об этой работе не найдены.

193. Н.А. СЕМАШКО

Печатается по *А* (*ЦГА* (*СПб.*). Ф. 2995 (КУБУ). Оп. 1. Ед. 32. Л. 44 об.). Впервые: *Учен. зап. ТГУ*. Вып. 217. С. 236.

На письмо была наложена резолюция Н.А. Семашко: "Т. Петрову. Оставить д-ра Лемберга в военно-лечебном заведении в Петрограде для возможности совместительства. 29.VII. *Н. Семашко*" (см.: Там же. С. 236).

[1] С 1918 г. Н.А. Семашко исполнял обязанности народного комиссара здравоохранения.

[2] Письмо было вызвано отправкой на фронт большой группы петроградских врачей. Вместе с письмом было отправлено отношение в Наркомздрав на бланке КУБУ, подписанное Горьким: "Врач Михаил Евгеньевич Лемберг,

старший ординатор Центрального Красноармейского госпиталя, в течение всего времени функционирования Комиссии по улучшению быта ученых является полезным и незаменимым работником, в непосредственном ведении и руководстве которого находятся Дома отдыха и Санатория Комиссии в Детском селе. Всякое замещение доктора Лемберга, принимавшего непосредственное участие в создании и организации как самой Комиссии, так и ее лечебно-санитарных отделов, другим лицом, несомненно, самым невыгодным образом отразилось бы на пользе дела. Ввиду сего усердно прошу об оставлении доктора Лемберга в Петрограде, в случае каких-либо могущих последовать перемещений по военно-санитарной службе" (см.: *Учен. зап. ТГУ.* Вып. 217. С. 235).

[3] Имеется в виду деятельность КУБУ.

194. В ПУДОЖСКИЙ СОВДЕП ОЛОНЕЦКОЙ ГУБЕРНИИ

Печатается по *МК* (*ЦГА* (*СПб.*). Ф. 249. Оп. 1. Ед. хр. 7/98. Л. 329), впервые.

Подлинник – на бланке: "Петроградская Комиссия по улучшению быта ученых".

[1] Забота Горького в качестве председателя Петроградской комиссии по улучшению быта ученых здесь связана с деятельностью Академии наук, представителем которой являлся ученый в области зоологии (энтомология) проф. Я.В. Илляшевич.

195. Г.Дж. УЭЛЛСУ

Печатается по *КК* (*АГ*), впервые. Подлинник хранится в США, в архиве Г. Уэллса в Урбане (библиотека Университета штата Иллинойс).

[1] Кристаллограф и минеролог, академик Евграф Степанович Федоров умер 21 мая 1919 г.; геолог, член-корреспондент Академии наук Александр Александрович Иностранцев умер 31 декабря 1919 г.; писатель Александр Гаврилович Туркин умер от тифа в декабре 1919 г.

[2] О способах помощи российским ученым, несомненно, шла речь во время посещения Уэллсом Петрограда осенью 1920 г. 21 декабря 1920 г. он писал Горькому: «Я не забыл о нуждах "Дома Ученых". Уже организован сильный комитет, и в ближайшие дни мы выпустим обращение по поводу сбора средств» (*Архив Г. 8.* С. 70).

[3] Вероятно, несколько писем Горького, написанных летом 1920 г., до Уэллса не дошли, поскольку ответами на них Архив Горького не располагает.

196. А.В. ЛУНАЧАРСКОМУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Архив Г. 14*. С. 92.

Написано на запросе Луначарского от 13 августа 1920 г., ответом на который является. Под письмом помета рукой Горького для секретаря: "Снять две копии и послать Лунач⟨арскому⟩. Покров⟨скому⟩. *Семашко*".

Датируется на основании запроса Луначарского от 13 августа 1920 г., а также письма Горького и руководителей ПетроКУБУ в Совет Народных Комиссаров и В.И. Ленину от 17 августа 1920 г.

[1] Луначарский писал Горькому: "Мне жалуются на горькое недоразумение, которое возникло между Петропрофобром и Вами. Дело в том, что 7 сотрудников Петрофобра пользовались академическим пайком. У нас в Москве взгляд на это такой: мы должны давать пайки не только людям, имеющим толстые томы, но и тем специалистам, которые непосредственно принимают участие в новом строительстве. Между тем, по их заявлению, после смены т. Бадаева их вычеркнули из списка лиц, пользующихся академическими пайками. Очень прошу Вас восстановить их в прежних правах".

На основании заявления Горького председателю Совета Народных Комиссаров В.И. Ленину от 29 апреля 1920 г. число пайков для ученых решением Центральной комиссии СНК было увеличено до 2000 (см.: *Ленин и Горький*. С. 179).

[2] Образованная по постановлению Исполкома Петросовета Контрольная комиссия для проверки списка лиц, получающих паек, утвердила список в 1849 человек, исключив из списка ряд ассистентов и преподавателей (см. п. 197 и примеч.). В состав Контрольной комиссии входили от Исполкома Петросовета Митрофанов, от профсоюзов Авдеев, от Петрокоммуны Кувшинов и от Отдела народного образования М.П. Кристи, не присутствовавший на заседаниях.

[3] На лишении ассистентов пайка в отсутствии т. Кристи настаивал представитель профсоюзов Авдеев. Он потребовал изъять из ведения комиссии "вакантные места" и передать их промышленным специалистам. М.П. Кристи, узнав об этом решении, не согласился с ним и "внес особое мнение" (*Ленин и Горький*. С. 187).

197. СОВЕТУ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Ленин и Горький*. 1958. С. 149–150.

Письмо-обращение – на бланке со штампом: "РСФСР. Н.К.П. Петроградская Комиссия по улучшению быта ученых". Исходящий номер документа – 1133. Письмо такого же содержания за теми же подписями (под № 1134) было послано в Центральную комиссию по улучшению быта научных специалистов при Совнаркоме (см.: *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 51. С. 263).

На письме – резолюция Ленина: "Прошу Малый Совет рассмотреть дело поскорее и по возможности удовлетворить. 18.VIII. *Ленин*" (Там же).

[1] Меры по сокращению числа пайков для ученых (см. об этом п. 196 и примеч.) были вызваны большими продовольственными затруднениями в Петрограде.

[2] Две тысячи пайков были сохранены для ученых Петрограда. Решение Особой комиссии при Совнаркоме по улучшению быта ученых специалистов, поддерживающее просьбу, состоялось 3 сентября 1920 г. (см. выписку из Протокола заседания Особой комиссии при Совнаркоме – *АГ*. БИО-15-38).

198. В.И. ЛЕНИНУ

Печатается по *А* (*РГАСПИ*. Ф. 2. Оп. 1. Д. 15050). Впервые: Вестн. РАН. 1994. Т. 64, № 10. С. 935.

Датируется по сопоставлению с обращением Горького от Петроградской КУБУ в СНК 17 августа 1920 г., вместе с которым было послано (см. п. 197 и примеч.) Краткость письма, как можно предполагать, обусловлена тем, что оно писалось спешно и в качестве дополнения к этому документу: комиссия Петросовета потребовала сокращения числа "ученых пайков" для ассистентов, преподавателей, лаборантов. Установить непосредственную связь двух писем – делового и личного – позволяет ленинская запись карандашом, подчеркнутая пунктиром, после текста письма: "Убавляют пайки для ученых". Она, несомненно, отражает реакцию Ленина на знакомство с деловым обращением от ПетроКУБУ, подписанным Горьким. В письме также подчеркнуты рукой Ленина слова "Федорова" и "принудительные работы".

[1] О причинах ареста хирурга С.П. Федорова см. п. 151 и примеч. Горький обращался с ходатайством за Федорова еще 6 мая 1920 г., но рассмотрение дела затягивалось. Освобождение последовало только в сентябре 1920 г. В 1921 г. Федоров опять был арестован. За него ходатайствовала коллегия врачей Госпитальной хирургической клиники Военно-медицинской академии. Он был амнистирован и освобожден. См. подробную публикацию документов "дела Федорова": Вестн. РАН. 1994. Т. 64, № 10. С. 933, 935–937.

[2] С сообщением на эту тему Горький выступил на заседании ПетроКУБУ 28 сентября 1920 г. (*АГ*. Журнал заседания ПетроКУБУ. № 31; *ЛЖТ. 3*. С. 187).

[3] Петроградский "Дом Ученых", организованный при участии Горького в начале 1920 г., стал научным клубом и центром материального обеспечения творческой интеллигенции. Писатель упоминает о нем в связи с трудностями снабжения ученых продовольственными пайками. См. обращение Горького от КУБУ в СНК, вместе с которым послано и данное письмо.

[4] О трудностях в работе "Всемирной литературы" и "Издательства З.И. Гржебина" Горький не раз писал Ленину и в Совнарком. См. об этом: *Неизвестный Горький*. С. 33–34, 36–38, 54–57, 60–62.

199. ПЕТРОГУБПРОФСОВЕТУ

Печатается по *АМ* (*АГ*), впервые.

Напечатано на бланке "Издательства З.И. Гржебина".

[1] Имеется в виду "Издательство З.И. Гржебина". См. п. 165 и примеч.

200. А.И. РЫКОВУ

Печатается по *АМ* (*АГ*), впервые.

[1] См.: Наст. изд. *Письма*. Т. 12. п. 367 и примеч.

[2] Телеграмма была послана в соответствии с указанием Ленина после получения им письма Горького от 29 или 30 января 1920 г. (п. 96). См. также: *Ленин и Горький*. С. 565; ЛН. 80. С. 677.

[3] 4 сентября 1918 г. выполнявший функции Государственного издательства Наркомпрос в лице Луначарского и литературно-издательская группа в лице Горького подписали договор об организации издательства "Всемирная литература". По этому договору издательство создавалось при Наркомпросе на автономных началах (подробнее см.: *ЛН*. 80. С. 668–703).

[4] Горький изыскивал различные пути для получения бумаги, выделения ассигнований, разрешения печатать книги за границей (см. п. 191 и примеч.).

201. В.А. АВАНЕСОВУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

На машинописной копии письма, также хранящейся в *АГ*, помета Е.П. Пешковой: "Письмо не было использовано. *Е.П.* Сдано в архив 1.IV.48".

[1] По-видимому, в этом обращении к члену коллегии Всероссийской Чрезвычайной Комиссии (ВЧК) и одновременно члену коллегии Народного комиссариата государственного контроля (Наркомат госконтроля), заместителю наркома Рабоче-Крестьянской инспекции (РКИ), речь шла о стройматериалах для реконструкции "Дома Ученых", располагавшегося по адресу: ул. Халтурина, д. 27. Летом 1920 г. при участии Горького была организована столовая, а в августе того же года – библиотека.

[2] Документ не разыскан. В.М. Шимкевич – член руководства Петроградской комиссии по улучшению быта ученых (ПетроКУБУ), ректор Петроградского университета.

202. В БИБЛИОТЕКУ ИЗДАТЕЛЬСТВА "ВСЕМИРНАЯ ЛИТЕРАТУРА"

Печатается по *АМ* (*АГ*), впервые.

Адресат устанавливается предположительно.

Авторизованная машинопись на бланке со штампом «РСФСР. "Дом Искусств" при Комис. Народного Просв. 24 августа 1920. № 578. Петроград, Мойка, 13»; подпись – автограф Горького. Печать Петроградского "Дома Искусств" при Наркомпросе.

[1] Как председатель Высшего совета "Дома Искусств" Горький входил также в редколлегию журнала "Дом Искусств", а как заведующий издательством "Всемирная литература" мог затребовать из ее библиотеки книги.

[2] *Ленин Н. (Ульянов В.И.).* Детская болезнь "левизны" в коммунизме. Пг.: Госиздат, 1920. Книга хранится в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 4458*).

[3] *Роллан Р.* Жан Кристоф / С предисл. Ю. Айхенвальда. Пг.: Петроградский совет рабочих и красных депутатов, 1918–1919. Т. 1–2.

[4] *Немоевский А.* Бог Иисус: Происхождение и состав Евангелий / Пер. с польск. Пг.: Госиздат, 1920.

[5] *Алтаев А.* Сказки жизни: Сборник сказок и рассказов. Пг.: Госиздат, 1920. А. Алтаев – псевдоним Маргариты Владимировны Ямщиковой.

[6] *Бессалько П.* Алмазы Востока / С предисл. А.В. Луначарского. Пг.: Петроградский совет рабочих и красных депутатов, 1919.

203. З.Г. ГРИНБЕРГУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

Датируется по сопоставлению с п. 205 и по времени отъезда Горького в Москву.

[1] Вероятно, речь идет о правительственной ссуде на имя Горького для отдела снабжения ПетроКУБУ, о получении которой сообщалось в июле 1920 г. (см.: *Учен. зап. ТГУ.* Вып. 217. С. 190).

[2] Горький сравнивает тяжелое материальное и продовольственное положение ученых Петрограда с участью готтентотов – древнейших обитателей Южной Африки, в значительной мере истребленных в XVII–XIX вв. европейскими колонизаторами. Только в 1904–1907 гг. во время войны готтентотов с немецкими колонизаторами погибло около 100 тыс. готтентотов. В результате сохранилось всего несколько небольших племен этого народа, оттесненных в резервации, в пустынные районы материка.

[3] Горький приехал в Москву в следующую среду, 1 сентября. См. п. 205.

204. С.Н. РАВИЧ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

[1] Документ не обнаружен. В Архиве Горького имеется повторное, датированное октябрем 1920 г., заявление А.Е. Бурцева, А.С. Молчанова и Ф.Г. Шилова. В нем говорится, что закрытые букинистические лавки были не столько коммерческими, сколько научными предприятиями (в них собирались "научные издания для высококвалифицированных ученых как отдельных книг, так и журналов и журнальных статей"), и содержалась просьба открыть книжные лавки "для подбора специальных книг и снабжения ими людей науки и т.п. лиц, интересующихся специальными отраслями" (*АГ*. РдГ-2-21-7). К заявлению приложена копия выписки из протокола заседания Большого президиума Петрогубсовета от 31 августа 1920 г., постановившего, после рассмотрения первого заявления букинистов, "предложить Отделу печати открыть эти магазины на правах национализированных и привлечь к работе как специалистов бывших владельцев

этих магазинов". По сообщению Ф.Г. Шилова, на это букинисты не согласились. Шилов вспоминал: «Когда лавки букинистов были национализированы, мы с Молчановым беседовали с А.М. на тему, как бы сохранить частную инициативу в деле старой книги. Он находил, что "старая книга может быть сохранена только любовью, официальное, чиновничье отношение к ней гибельно, а как помочь – не знаю. Обратиться к Луначарскому? Он милый и добрый человек, но у него нет крепкой линии поведения", – и он показал пальцами обеих кистей рук, как бы переливалась вода» (*АГ*. МоГ-13-28-1).

Тем не менее попытка обратиться в более высокие инстанции была сделана. В Архиве Горького хранится заявление инициативной группы петроградских книгопродавцов-антикваров в СНК, по-видимому, написанное после октября 1920 г., с восемью подписями, в том числе Бурцева, Молчанова и Шилова. Книгопродавцы ходатайствовали о восстановлении антикварного книжного дела; о свободной торговле старыми книгами; об освобождении бывших антикваров-книгопродавцов "как служителей делу культурного строительства" от обязательной советской службы; о возвращении национализированных книжных лавок "как правильно организованных аппаратов". "В настоящее голодное в книжном отношении время букинисты принесут государственному строительству громадную пользу высасыванием от населения книжных богатств, бесцельно лежащих под спудом и гибнущих непроизводительно", – говорилось в заявлении (*АГ*. РдГ-2-21-2). "...Когда встал вопрос о закрытии книжной торговли уже во время НЭПа, – вспоминает Шилов, – товарищи букинисты командировали меня и Соломина в Москву, и мы были в Наркомвнуделе и др. Наркоматах, ⟨старались⟩ позондировать, как быть: закрывать лавки или торговать? Прямо нам ничего не сказали, но сообщили, что в делах есть несколько просьб и заявлений Горького о том, чтобы букинистов не высылали, лавок их не закрывали, т.к. они ведут культурную работу. Приехав в Ленинград, мы доложили товарищам о положении дела и советовали закрываться все же, несмотря на защиту Горького. Соломин и я закрыли, другие закрылись позднее. Когда я решил закрыть свою торговлю в 1929 г., я написал Горькому..."(*АГ*. МоГ-13-28-1).

[2] Имеется в виду Отдел изобразительных искусств Наркомпроса РСФСР; литературный критик В.Р. Ховин с 1921 г. возобновил издание своего журнала "Книжный угол"; "Петрополис" – петроградское издательство.

205. З.Г. ГРИНБЕРГУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

[1] См. п. 191 и примеч.

[2] Горький приехал в Москву в среду 1 сентября 1920 г. (командировочное удостоверение № 5229 было ему выдано Наркомпросом 30 августа 1920 г. – *АГ*. БИО-7-15).

206. К.Н. ДЕРЖАВИНУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.
Датируется по содержанию (см. ниже) и по орфографии.

[1] О чем шла речь в письме Державина, точно не известно. Вероятно, это была просьба, связанная с многочисленными театральными начинаниями Державина: его работой в Цехе мастеров сценических постановок, планами создания детского театра и др. По-видимому, Державин не получил ожидаемой помощи от М.Ф. Андреевой. В письме В.Э. Мейерхольду от 20 сентября 1920 г. Державин писал: "Вы наверное знаете, что работа нашего ТЕО была ликвидирована Андреевой ⟨...⟩

Хотел организовать театр для детей, да натолкнулся на каменное равнодушие Андреевой, – пришлось отказаться от этой мысли, а дело могло быть очень интересным" (*РГАЛИ*. Ф. 998. Оп. 1. Ед. хр. 1500. Л. 9, 10).

207. А.М. ЛЕЖАВЕ

Печатается по *ФК* (*АГ*). впервые. Подлинник хранится в *ГАРФ* (Москва).

[1] Предположительно, письмо Горького было написано под влиянием известий о приговорах по Тактическому центру и объединенных в нем организаций. В конце августа 1920 г. дело по Тактическому центру рассматривалось Верховным трибуналом, который признал руководителей и наиболее активных членов ТЦ виновными и приговорил их к различным мерам наказания: проф. В.Н. Муравьева – к трем годам тюремного заключения; членов ЦК партии кадетов Н.М. Кишкина, Д.Д. Прототопова, С.А. Котляревского, проф. Н.К. Кольцова, проф. В.С. Муравлевича, проф. М.С. Фельдштейна – к условному тюремному заключению сроком на пять лет; Д.М. Щепкина, С.М. Леонтьева, С.П. Мельгунова, князя С.Е. Трубецкого – к тюремному заключению сроком на 10 лет; промышленника С.А. Морозова, геолога П.Н. Каптерева, деятельницу "Красного Креста" Л.Н. Хрущову – к трем годам условного тюремного заключения; А.Л. Толстую, Н.С. Пучкова – к заключению в лагерь сроком на три года (подробнее см.: "Просим освободить от тюремного заключения": (Письма в защиту репрессированных) / Сост. В. Гончаров, В. Нехотин. М., 1998. С. 152–160). Но, вероятно, именно в это время обостряется конфликт Горького с руководством Госиздата по вопросу деятельности "Издательства З.И. Гржебина", который смог разрешиться только 23 сентября на заседании Пленума ЦК РКП(б) (см.: Изв. ЦК КПСС. 1991. № 4. С. 150).

[2] Горький работал в Экспертной комиссии вплоть до своего отъезда из России в октябре 1921 г.

208. З.Г. ГРИНБЕРГУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

[1] Известный ученый-астроном К.Д. Покровский был земляком Горького, соседом, товарищем в его детских играх. В трудные годы революции Покровский, в то время директор Пулковской обсерватории, видимо, неоднократно обращался к Горькому за помощью. Об одном таком визите к писателю вспоминал сын ученого В.К. Покровский: «Только в 1921 году отец повел меня представить Горькому. Цель посещения была далека от творчества, а сугубо прозаическая ⟨...⟩ Я ⟨...⟩ очутился в Петрограде без пайка, а время было преголодное ⟨...⟩ Алексей Максимович ⟨...⟩ тут же написал рекомендательную записку ⟨...⟩ Виктору Борисовичу Шкловскому ⟨...⟩: "Этот юноша нуждается в работе и заработке". Он перенаправил меня к занимавшему должность в военном политпросвете критику Майзелю, и уж со следующего утра я был зачислен на должность лектора с красноармейским пайком...» (*АГ*. МоГ-11-24-2).

В 1923 г. при содействии Горького в "Издательстве З.И. Гржебина" в Берлине был напечатан "Путеводитель по небу" К.Д. Покровского, экземпляр которого автор затем подарил Горькому. Имеется в *ЛБГ* (*ОЛБГ*. 4271).

209. ЗАВЕДУЮЩЕМУ ЛАГЕРЕМ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ РАБОТ

Печатается по *ФК* с копии *МК* (*АГ*), впервые.

Датируется по штампу Управления делами Совнаркома (см. примеч. ниже).

Подлинник не разыскан.

[1] Имеется в виду лагерь принудительных работ в Ряжске, где, очевидно, находился кто-то из близких Яхонтовой.

[2] Личность не установлена.

[3] Письмо было направлено в Управление делами Совнаркома, о чем свидетельствует подпись В.Д. Бонч-Бруевича, заверившего копию письма Горького, и штамп: "Управление делами Совета народных комиссаров. 9/IX.1920. Входящ⟨ий⟩ № 10061/б".

210. И.Г. РУДАКОВУ

Печатается по *МК*, хранящейся в *ЦГА* (*СПб.*) (Ф. 2995. Оп. 1. Ед. хр. 128. Л. 9) и заверенной зав. отделом снабжения ПетроКУБУ. Впервые: *Учен. зап. ТГУ*. Вып. 217. С. 236, в ст. З.Г. Минц "А.М. Горький и КУБУ".

Датируется по сопоставлению с письмом Ленина Рудакову от 10 сентября 1920 г. (см. ниже).

На письме – резолюция Совнаркома: "Совнарком постановил отпустить в распоряжение Рудакова 1500 красноармейцев, а также и часть гражданского населения".

[1] Наряду с вопросами продовольственного снабжения и "квартирным" вопросом Горькому как председателю ПетроКУБУ приходилось также заниматься очень остро стоявшей в годы революции проблемой снабжения ученых топливом, ибо "зимой в Петрограде это подчас было вопросом жизни или смерти" (*Минц З.Г.* Указ. соч. С. 175). И.Г. Рудаков, старый партиец, после Октябрьской революции находился на руководящей хозяйственной работе. В 1919 г. он являлся членом Совета народного хозяйства Северного района, а в 1920 г. занимал пост начальника отдела топлива Петрокоммуны. Наст. письмо связано по содержанию с письмом В.И. Ленина Рудакову от 10 сентября 1920 г.:

"Петроград

Тов. Рудакову, заведующему отделом топлива Петрокоммуны.

Копия Исполкому Петроградского Совета

Прошу Вас снабдить дровами Комиссию по улучшению быта ученых.

Если есть какие-либо разногласия насчет подлежащего количества или какие-либо возражения, прошу черкнуть мне два слова.

Председатель СНК *В. Ульянов (Ленин)*" (*Ленин В.И.* Поли. собр. соч. Т. 51.С. 279).

[2] Вероятно, в ответ на эту записку Рудаков сообщил Ленину и Горькому, что он не располагает людскими ресурсами для заготовки, разгрузки и доставки топлива КУБУ. Тогда Горький, видимо, предложил Ленину использовать для этой цели петроградских красноармейцев. Ленин поставил вопрос о мобилизации красноармейцев на заседании Малого Совнаркома, и, как видно из резолюции (см. выше), Совнарком решил "отпустить в распоряжение Рудакова 1500 красноармейцев, а также и часть гражданского населения".

211. Г.И. ШИМАЕВУ

Печатается по *А(АГ)*, впервые.

[1] Видимо, речь шла о праве пользоваться служебными телефонными линиями между Москвой и Петроградом.

212. З.Г. ГРИНБЕРГУ

Печатается по *А(АГ)*, впервые.

На обороте письма рукой Горького написано: "Захарию Григорьевичу Гринбергу от М. Горького". Вероятно, послано с И.И. Манухиным.

[1] См. п. 131 и примеч.

[2] См. п. 132 и примеч.

213. М.С. ШАГИНЯН

Печатается по *А(АГ)*, впервые.

Конверт подписан рукой Горького: «Мариэтте Шагинян. "Дом Искусств", Мойка, 13, от М. Горького». На обороте конверта карандашная запись рукой неустановленного лица: "Мойка, 11, кв. 9. Еф. Як. Белицкий".

[1] Возможно, В.Н. Гай-Кизовой принадлежит надпись на конверте: "У меня нет ни копейки. Мои двое детей – больны в Псковск. губ. Оттуда ужасные телеграммы, я работаю и не сплю".

[2] В.Т. Тер-Оганесов заведовал в это время Научным отделом Наркомпроса.

214. В.И. ЛЕНИНУ

Печатается по *МК*, являющейся перлюстрацией письма Горького (*АГ*). Копия "заверена" в соответствующем отделе ВЧК: под письмом стоит – "Верно" и подпись проверявшего (неразборчиво). Кроме заверенной, в *АГ* поступили еще пять экземпляров той же копии (*АГ*. ПГ-рл-23-55-46). Перлюстрированные письма переданы в *АГ* из Архива МГБ СССР в 1991 г. Впервые: *Неизвестный Горький*. С. 33–34.

Датируется по сопоставлению с письмом Ленину, отправленным на следующий день – 16 сентября (см. п. 215), а также по сопутствующим документам. Вместе с письмом Ленину Горький направил заявление о своей отставке в качестве председателя Экспертной комиссии (см. далее) и развернутую объяснительную записку в СНК по поводу недопустимости сложившихся отношений между "Издательством З.И. Гржебина" и Госиздатом (см.: Заявление в СНК по поводу издательства Гржебина – *АГ*. ПГ-коу-62-7-4, копия).

Отношение руководства Госиздата к "Издательству З.И. Гржебина" Горький квалифицировал в этом заявлении как "преступное", имеющее целью разрушить его издательский и редакционный аппарат. Писатель считал, что необходимо дать возможность этому издательству работать "параллельно" с Госиздатом, выражал уверенность, что оно лучше справляется со всеми задачами организации производства и рынка. Свою защиту Гржебина он называл защитой не частного лица, а "дела крупной общегосударственной важности". Заявление заканчивалось так же, как и письмо к Ленину: отказом от всех постов, которые до этого занимал писатель.

Факты, упомянутые Горьким в письмах к Ленину 15 и 16 сентября, а также в заявлении в СНК, свидетельствуют, что непосредственным поводом протестов писателя стали решения редколлегии Госиздата 2 и 9 сентября, в которых были изменены формы контроля за деятельностью гржебинского издательства: теперь требовалось предъявлять для получения аванса не перечень книг, а сами рукописи для набора. Изменение взаимоотношений с Госиздатом – по сути ужесточение контроля и ограничение самостоятельности издательства – Горький не мог не рассматривать как выражение крайнего недоверия к своей работе в целом. Новые директивные требования (после отказа о финан-

сировании издательских планов в середине июня) опять тормозили налаженную писателем работу издательств. Реальные возможности их деятельности в очередной раз подрывались.

Очевидно, что первое обращение Горького к Ленину с письмом-ультиматумом 15 сентября оказалось действенным: писатель находился в Москве, и с ним были начаты переговоры. Однако, вероятно, не вполне уверенный в их исходе, Горький повторил свое заявление, тем подкрепляя позицию, но сделав уже конкретные предложения (см. примеч. к п. 215). И только после новых предложений и гарантий радикально изменить обстановку отказался от угрозы "ухода" из всех советских учреждений.

Ответом на оба обращения Горького к Ленину стало разбирательство дела в специальной комиссии ЦК РКП(б), руководителем которой был назначен А.И. Рыков (см.: *ЛН*. Т. 80. С. 682). 22 сентября комиссия предложила С.М. Заксу, а через него Государственному издательству: 1) немедленно приступить к субсидированию Горькому 7 млн. руб. для работ по исполнению договора между Госиздатом и "Издательством З.И. Гржебина"; 2) "не осложнять и не затруднять работу тов. Горького в Петрограде и за границей по книгоиздательству" и потребовала (со стороны Закса) "внимательного и бережного отношения к этому делу" (Там же. С. 683; *ЛЖТ. 3*. С. 137).

Решительность противостояния Горького в это время властным структурам нашла отражение в дневниковых записях К. Чуковского, которые относятся к моменту возвращения писателя из Москвы. 3 октября 1920 г. Чуковский записывал: «Сейчас Горький поссорился с властью и поставил Москве ряд условий. Если эти условия не будут приняты, Горький, по его словам, уйдет от всего: от Гржебина, от "Всем(ирной) Литературы)", от "Дома Искусств" и проч.» (*Чуковский К.* Из дневника о Максиме Горьком // Наше наследие. 1988. Т. 2. С. 96; *Чуковский. Дневник*. Т. 1. С. 148).

[1] В конце июня 1920 г., после ухода В.В. Воровского из руководства Госиздатом, С.М. Закс-Гладнев стал заведующим административно-техническим аппаратом издательства. В немалой степени именно его личные качества и близость с Г.Е. Зиновьевым привели к обострению отношений между Госиздатом и теми издательскими предприятиями, с которыми был связан Горький.

Не имея собственного опыта, Госиздат на первых порах своей работы (организован в 1919 г.) опирался на инициативу частных издательств, заключая с ними договоры на издания тех или иных книг. Однако очень скоро Госиздат перешел от тактики сотрудничества с частными издательствами к подчинению их и вытеснению с книжного рынка. С приходом Закса ситуация обострилась. Закс не доверял ни Гржебину, ни Горькому (см. об этом: *ЛН*. Т. 80. С. 683–684). Издателя-коммуниста задевали оценки писателя, который "квалифицировал" его как "неинтеллигентного и неграмотного человека" (на что Закс жаловался Ленину в письме 3 сентября 1920 г., см.: *Неизвестный Горький*. С. 54).

Насколько непримиримым было личностное отношение Закса к Горькому, свидетельствует его письмо к Ленину от 23 сентября, которым он фактически повел борьбу против решения специальной комиссии ЦК РКП(б) 22 сентября.

На следующий же день Закс писал Ленину, явно желая скомпрометировать в его глазах Горького как идеологического противника. «Я очень сожалею, – писал Закс Ленину, – что в этом вопросе (о Гржебине – Горьком) мне приходится идти и против Вас. ⟨...⟩ При всей любви к Вам я никогда не почитал за партийный долг ладить с людьми, почему-либо сумевшими снискать В⟨аше⟩ доверие ⟨...⟩ Назову одиозные случаи Мирона Черномазова и Романа Малиновского, коих доверия я не заслужил и не добивался, ибо сам им не доверял. (Оба провокатора пользовались известностью в партии: Р.В. Малиновский избирался самими рабочими в депутаты IV Государственной думы, а М.Е. Черномазов был секретарем газеты "Правда". – *Ред.*)

По моему внутреннему убеждению, М. Горький в теперешней революции играет роль не на много более почетную, нежели та, которую играли те оба лица в борьбе с царизмом. Как и они, он не верит в пролетарскую революцию, и огромное его преимущество в том, что он свое будущее ренегатство на случай – если мы будем когда-нибудь разбиты – подготовляет открыто на наших глазах и на наши никчемные гознаки...

Так же мало, как Мирон и Роман, Максим Горький верит в революцию, так же мало, как они, он верит в силы рабочего интернационала и в мировую революцию. То, что для Вас, для нас, для сотен тысяч и миллионов, иже с нами, является стимулом к борьбе, оставляет Горького холодным.

⟨...⟩ я категорически отказываюсь последовать Вашему совету исполнять предписание т. Рыкова. ⟨...⟩ из глубокого убеждения, что моими руками РСФСР совершила бы роковую ошибку, что похоронена была бы вся та неимоверная огромная работа, которую я без устали и сроку делал последние $2^1/_2$ месяца.

Я очень рад, что хоть и не в столь резкой форме, но по существу (мою точку зрения. – *Ред.*) разделяет также и редакц⟨ионная⟩ коллегия Госуд. Изд-ва, что на ней, оказывается, давно стоит редакцион⟨ная⟩ коллегия "Правды".

Если я ошибаюсь, то ошибаюсь в милой компании тт. Бухарина, Мещерякова и др.

⟨...⟩ Вы по-прежнему высоко стоите над всеми как воплощенная партийная совесть! При моей оценке Гржебина – Горького мне особенно досадно и больно, что Вы доверяете человеку, в котором я вижу воплощение Вашей противоположности» (*Неизвестный Горький.* С. 55–56).

Крайняя резкость позиций Закса, которые он считал партийно неуязвимыми, что проявлялось также в личном общении с писателем, объясняет и горьковскую остроту в неприятии этого человека.

В октябре в результате конфликта с Горьким Закс был смещен с поста заведующего Госиздатом, но вскоре назначен представителем Госиздата за границей. Горький протестовал против этого решения, защищая гржебинское дело в письме Ленину от 2 ноября 1920 г. (см. п. 243 и примеч.).

[2] Заявление датировано 15 сентября: "Сим покорно прошу снять с меня обязанности председателя Экспертной комиссии. *А. Пешков*" (впервые опубликовано в ст.: *Гак А.М.* Участие А.М. Горького в Экспертной комиссии Наркомвнешторга в 1919–1921 гг. // *Горьковские чтения. 1964.* С. 229).

[3] Горький мог иметь в виду и Петроградский совет, куда он был избран в июне 1920 г., и ряд редколлегий журналов, членом которых он состоял.

215. В.И. ЛЕНИНУ

Печатается по *МК*, являющейся перлюстрацией письма Горького (*АГ*). Копия заверена в соответствующем отделе ВЧК. Под письмом стоит – "Верно" и подпись проверявшего (неразборчиво). Кроме заверенной, в *АГ* поступили еще четыре экземпляра той же копии. На обороте первого экз. *МК* – пометы: "В дело. Формуляр М. Горького". Впервые: *Неизвестный Горький*, С. 34.

В Архив Горького поступила также *МК*, являющаяся перлюстрацией незавершенного черновика письма от 16 сентября, изъятого, вероятно, из бумаг З.И. Гржебина (*АГ*. ПГ-рл-23-55-45). Копия заверена, имеет разъяснение: "Примечание: Согласно показаний Гржебина – отрывок этот написан собственноручно М. Горьким и адресован т. Ленину.

21/III–22 г. (подпись)".

Кроме заверенной, в Архиве Горького – еще четыре экземпляра той же копии черновика (Там же). См. разночтения далее. Впервые опубликовано: *Неизвестный Горький*. С. 57.

[1] Постановкой вопроса о возвращении к договорным обязательствам 10 января 1920 г. Горький уже предполагал возможность снятия своего ультиматума.

10 января 1920 г. Госиздат подписал с З.И. Гржебиным договор на издание русских книг за границей, однако субсидировались лишь строго определенные заказы (по выбору и одобрению Госиздата). Хотя издательская деятельность Гржебина и была поставлена под строгий контроль, но тем не менее она поддерживалась. В последующем Госиздат стремился фактически аннулировать это соглашение, обвиняя Гржебина в его невыполнении: издавал не те книги, которые обещал, не по тем ценам и т.д. Особую остроту разногласия приобрели в конце лета, после назначения Закса на одну из руководящих должностей в Госиздате (см. об этом в примеч. к п. 214). К неприемлемым поправкам к договору Горький относил: 1) отказ от предварительного авансирования и переход к оплате расходов по точно предъявляемым счетам, чем выражалось недоверие организаторам дела – и Горькому, и Гржебину; 2) Госиздат требовал передачи уже приобретенных Гржебиным рукописей в свой фонд. См. об этом в письме Луначарского А.И. Рыкову от 18 сентября 1920 г. (*ЛН*. Т. 80. С. 682–683.)

[2] Далее в черновике несколько отличающийся текст:

«Теперь в угоду зависти или капризам т. Закс⟨а⟩, за которым я знаю, пока, одно достоинство: он шурин Зиновьева, – теперь вся моя работа идет прахом. Пусть так.

Но – я уж достаточно стар, я имею пред родиной и революцией солидные заслуги, ценимые иначе, а не степенью родства или свойства с начальством, и достаточно стар для того, чтоб позволить и дальше издеваться надо мною, относясь к моей работе так небрежно и глупо. Ни разговаривать, ни работать с Заксом и подобными ему я не стану. Да и вообще я отказываюсь работать как в учреждениях, созданных моим трудом – во "Всемирной литературе", Издательстве Гржебина, в "Экспертной комиссии", в "Комиссии по улучше-

нию быта ученых", так и во всех других учреждениях, где работал до сего дня. – Я знаю, чем это грозит мне, но мое решение твердо. Довольно я терпел. Лучше издохнуть с голода, чем позволять все то, что до...» (на этом текст обрывается).

[3] О чинимых ему помехах, даже травле со стороны Г.Е. Зиновьева и его окружения Горький писал не раз Ленину (о недоверии со стороны Зиновьева к Горькому см.: *Ходасевич В.Ф.* Горький // Ходасевич В.Ф. Некрополь: Воспоминания. Брюссель, 1939; переизд.: *Ходасевич В.* Воспоминания о Горьком. М., 1989. С. 7, 31–33; *Ходасевич*. Т. 4. С. 153–155, 354).

[4] См. п. 214 и примеч.

216. В.В. ОБОЛЕНСКОМУ

Печатается по *А(АГ)*, впервые.

[1] Просьба Горького была связана с его деятельностью в качестве председателя Комиссии по улучшению быта ученых, которая рассылала заготовителей продовольствия по всей стране. См. п. 249, 251 и примеч.

217. КОМИССАРУ ТЕЛЕФОННОЙ СТАНЦИИ

Печатается по *А(АГ)*, впервые.

[1] Телефон квартиры Е.П. Пешковой (Москва, Машков пер., д. 1, кв. 16), у которой Горький обычно останавливался во время своих приездов в Москву. Этот номер телефона есть в записной книжке М.А. Пешкова (*АГ*. ФМП-3-4-1. Л. 49).

218. З.Г. ГРИНБЕРГУ

Печатается по *А(АГ)*, впервые.

[1] 3 сентября 1920 г. Отдел высших учебных заведений Народного комиссариата по просвещению направил Горькому как председателю КУБУ письмо с просьбой составить список петроградских литераторов на получение ими продовольственного пайка (*Минц З.Г.* А.М. Горький и КУБУ // *Учен. зап. ТГУ*. Вып. 217. С. 191). По-видимому, первый список, составленный Горьким, в Наркомпросе сочли слишком большим и просили о сокращении.

[2] Список не разыскан. Некоторое представление о составлении подобных списков дает письмо К.И. Чуковского, которого Горький в марте 1921 г., видимо, просил помочь: "Вы сказали, чтобы Вам к понедельнику был представлен список тридцати наиболее нуждающихся писателей. Но никто из отдельных

писателей не берет на себя столь тяжкой ответственности. Просят, чтобы Вы подождали до вторника, потому что во вторник состоится заседание Правления Союза писателей, которое и решит это дело. Многие высказываются за то, чтобы Вы лично назначили, кому выдать.

Что касается меня, я считаю наиболее нуждающимися:

Петра Быкова (80 лет).
Мариэтту Шагинян. (Никаких пайков, содержит семью).
Э. Пименову.
Свириденко.
Ольгу Форш.
Всеволода Иванова.
Мих. Слонимского (приехала мать, пайков нет)
и себя (содержу семерых)" (*Неизвестный Горький*. С. 112).

219. В.И. ЛЕНИНУ

Печатается по *А* (*РГАСПИ*. Ф. 2. Оп. 1. Д. 15510/5593). Впервые, полностью: *Неизданная переписка*. С. 109. С купюрой от слов "Ему инкриминируется знакомство..." до слов "...и с коммунистами ЧК обращается довольно неосторожно" печаталось в сб.: *Ленин и Горький*. С. 189.

На письме и конверте – пометы и записи В.И. Ленина, Ф.Э. Дзержинского, секретаря Управления делами Совета Народных Комиссаров. Получив письмо, Ленин адресовал его Дзержинскому:

"т. Д⟨з⟩ержинский! закажите проверку, пожалуйста, и поручите секретарю прислать мне итоги проверки. Ваш *Ленин*".

Дзержинский ответил запиской (на письме Горького):

"Я лично проверил это дело, Воробьев принимал участие в укрывательстве с.-рев., а косвенно и самого Чернова. Он бывший с.-р. Делал это, по всей вероятности, по доброте сердечной, а не из политических соображений. Дело будет закончено в 7–10 дней и передано в партийный суд. *Дзержинский*. 26. IX".

В тот же день письмо с заключением Дзержинского вновь поступило в Управление делами СНК, в чем удостоверяет штамп и дата, проставленные секретарем. Позднее на конверте Лениным обозначено: "О деле Воробьева, архив". На письме секретарская помета: "Архив писем Горького".

[1] Л.П. Воробьев, член РСДРП с 1906 г. Был одним из участников подготовки восстания свеаборгского гарнизона. После Октября – на хозяйственной работе.

[2] Е.Д. Стасова, член РСДРП с 1898 г. С февраля 1917 г. до марта 1920 г. – секретарь ЦК партии.

А.М. Игнатьев, член РСДРП с 1903 г., участник революции 1905 г. После Октября находился на службе в Красной Армии, был инспектором ПВО Петрограда.

Л.Б. Красин, член РСДРП с 1890 г., с 1920 г. – нарком внешней торговли.

Д.А. Трилиссер, член РСДРП с 1902 г. С 1920 г. работал секретарем Петроградского губисполкома.

В.И. Богомолов, партийная кличка "Чёрт". Как об участнике революции 1905 г. Горький упоминал о нем впоследствии в третьей книге "Жизнь Клима Самгина".

Ю. Грожан (Д.С. Гвоздев), в РСДРП с 1903 г., участник революции 1905 г. После Октября – на хозяйственной и научно-исследовательской работе.

[3] Воробьев был арестован по подозрению в связях с эсерами, в их укрывательстве (см. об этом выше в записке Ф.Э. Дзержинского). Воробьев близко знал эсерку И.С. Сермус, нелегально жившую в Москве.

6 октября 1920 г. по указанию секретариата ЦК РКП(б) Воробьев был освобожден под поручительство Трилиссера, а 22 октября того же года по постановлению Президиума ВЧК его дело было прекращено (*Неизданная переписка*. С. 122).

220. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по *А(АГ)*. Впервые: *Архив Г. 9*. С. 210. Датируется по приложенной к наст. письму записке В.И. Ленину (см. п. 210 и примеч.).

[1] В это время М.А. Пешков работал в Москве комиссаром Всевобуча.

[2] См. п. 221 и примеч.

[3] Топливный кризис, разразившийся в Петрограде в 1918 г., к марту 1919 г. достиг угрожающих размеров: были временно закрыты 31 промышленное предприятие, 7 предприятий лишены права потреблять минеральное топливо. На 1 марта 1919 г. все запасы топлива в Петроградском районе составили 31,4 млрд. пудов (Итоги переписи топлива. Пг.: СНХ, 1919. С. 1–9). Рассмотрев вопрос о топливном кризисе, Петроградский совет установил "количество дров, выдававшиеся населению на бытовые нужды – не более одной вязанки в месяц на человека" (*Гоголевский А.В.* Петроградский Совет в годы гражданской войны. Л., 1982. С. 115). В 1920 г. большинство предприятий и жилых домов Петрограда из-за отсутствия дров не отапливалось, не работали водопровод и канализация. См. об этом: Очерки истории Ленинграда. М.; Л., 1964. С. 222.

221. В.И. ЛЕНИНУ

Печатается по *А(АГ)*. Впервые: *Ленин и Горький*. С. 190.

[1] В Архив Горького письмо было передано Е.П. Пешковой. На обороте сохранилась ее надпись: "Не передавать Вл. Ильичу" (*Ленин и Горький*. С. 570). Е.П. Пешкова впоследствии рассказывала, что постеснялась воспользоваться этой запиской и не беспокоила В.И. Ленина (Там же). Записка осталась в ее бумагах. На копии письма сохранилась запись: "Письмо не было использовано. *Е.П.* 1/IV-48" (*АГ*. ПГ-рл-23-55-10).

222. ВЯТСКОМУ ГУБИСПОЛКОМУ

Печатается и датируется по тексту первой публикации: Кировская правда. 1956. № 117. 13 июня, в ст. В. Пленкова "Автограф А.М. Горького в областном архиве" (письмо Горького датировано 30 сентября 1920 г.).

[1] Н.М. Карпинский – академик, известный ученый-диалектолог, в 1918–1923 гг. работал в Вятском педагогическом институте, вел большую преподавательскую и научно-исследовательскую работу.

223. В ПОСТОЯННУЮ КОМИССИЮ ПО ОТСРОЧКАМ ПРИ РЕВВОЕНСОВЕТЕ РЕСПУБЛИКИ

Печатается по *АМ(АГ)*, впервые.

Датируется по *ФК* выписки из списка служащих "Издательства З.И. Гржебина", который свидетельствует, что М.Л. Слонимскому была предоставлена отсрочка 1 октября 1920 г. (см. также п. 100 и примеч.).

224. В.И. ЛЕНИНУ

Печатается по *А* (*РГАСПИ*. Ф. 5. Оп. 1. Д. 3063. Л. 19). Впервые: *Неизданная переписка*. С. 109–110. Сохранился конверт, на нем рукой Горького: "Владимиру Ильичу *Ленину. Лично*". Рукой секретаря: "От М. Горького".

Датируется по времени переговоров о мирном договоре России с Финляндией. Вероятнее всего, связано с их завершающим периодом, когда интенсивно обсуждались вопросы торговых отношений, а также об обмене военнопленными. Переговоры начались в Юрьеве (Тарту) 12 июня и завершились 14 октября 1920 г. подписанием договора о мире.

Протяженность и трудность переговоров (они несколько раз были на грани разрыва) определялись как множеством нерешенных проблем, существовавших между двумя странами (прежде всего территориальных), так и неустойчивостью внутреннего и внешнего положения Советской России. Националистические круги в Финляндии, мечтавшие о "великом" по размерам государстве, оказывали давление на правительство, ориентируя его на неуступчивость в территориальных размежеваниях с Россией. Но в ходе переговоров для обеих сторон все более очевидной становилась необходимость обоюдных компромиссов. Уже 4 сентября П.М. Керженцев с советской стороны заявил о готовности передать Финляндии часть района Печенги для выхода к океану при условии, что Финляндия откажется от притязаний на Ребольскую и Поросозерскую волости и согласится на нейтрализацию принадлежащих ей островов в Финском заливе. Советская сторона сняла требование о переносе границы на Карельском перешейке (претендуя лишь на собственность там советских граждан и предоставление лесной концессии). В начале октября попытку сорвать норма-

лизацию советско-финляндских отношений предприняла Франция (рекомендуя разорвать переговоры), но это было преодолено влиянием Англии. Дж.Н. Керзон, министр иностранных дел Великобритании, рекомендовал правительству Финляндии занять реалистическую позицию. 2 октября в телеграмме в Хельсинки он писал, что "неблагоразумно пускаться в какие-нибудь авантюры в Карелии или где-либо еще", "лучший совет ⟨...⟩ заключить такой мир, который обеспечит ⟨Финляндии⟩ ее законные границы и не будет чреват опасностью, что когда-либо в будущем восстановленная Россия потребует воссоединения украденных у нее территорий" (Документы внешней политики СССР. М., 1959. Т. 2. С. 224).

14 октября был заключен мирный договор – равноправный и взаимовыгодный, как признали обе стороны, без применения насилия и угроз, являющийся результатом взаимных уступок и компромиссов.

[1] Список не найден. Вероятно, он был связан с вопросом об обмене военнопленными, который обсуждался в ходе переговоров. По условиям договора (статья 35) военнопленные с обеих сторон "должны быть в кратчайший по возможности срок возвращены на родину" (Документы внешней политики СССР. М., Т. 2. С. 279).

[2] Сапанен – сотрудник Временного эвакуационного комитета.

[3] К.Ю. Стольберг – с июля 1919 г. Президент Финляндии.

[4] В ст. 31 Договора говорилось о возобновлении экономических отношений между странами: "С этой целью договаривающиеся государства учредят немедленно по вступлении в силу мирного договора особую комиссию из представителей обоих государств для выработки проекта урегулирования торговых отношений между обеими странами и для заключения торгового договора" (Там же. С. 276).

[5] Граница между РСФСР и Финляндией прошла, по условиям договора, через Ладожское озеро и Белоостров.

225. М.А. ПЕШКОВУ

Печатается по *А(АГ)*. Впервые: *Архив Г. 13*. С. 198.
На обороте письма адрес: Машков, 1, кв. 16, Максиму Пешкову.
Датируется по времени приезда Г. Уэллса в Москву: 4 октября 1920 г.

[1] 26 сентября Г. Уэллс приехал в Россию вместе с сыном Джипом, остановился в Петрограде у Горького на Кронверкском (см.: Красная газета. 1920. № 217. 29 сент.). "Многое особенно сильно интересовало меня в России... – говорил он, – в том числе – как живет и работает мой старый друг Максим Горький" (Дом Искусств. 1921. № 1. С. 76; *Уэллс Г.* Россия во мгле. М., 1958. С. 21). 28 сентября английский писатель присутствовал на заседании Петроградской комиссии по улучшению быта ученых. Приветствуя его, Горький сообщил о предполагаемом в Петрограде международном съезде ученых и положительном отношении к этому замыслу В.И. Ленина (*АГ*. Журнал заседания ПетроКУБУ, № 31). 30 сентября в том же "Доме Искусств" в честь Уэллса литераторами был дан дружеский обед (Петроград. правда. 1920. № 222. 2 окт.). С 4 по 6 октября

Уэллс находился в Москве. 6-го состоялась его встреча с Лениным. Возвратившись из Москвы в Петроград, английский писатель 7 октября вместе с Горьким присутствовал на заседании Петросовета и выступил с речью (Там же. 1920. № 225. 8 окт.). О своей поездке в Советскую Россию Уэллс рассказал в книге "Россия во мгле". М.А. Пешков выполнил просьбу Горького (см. п. 227 и примеч.).

226. З.Г. ГРИНБЕРГУ

Печатается по *А(АГ)*, впервые.
На обороте рукой Горького написано: "З.Г. Гринберг".
Вероятно, послано с В.Б. Шкловским.

[1] Горький неоднократно помогал Шкловскому в годы революции, давая ему рекомендательные письма. О своей поездке на Украину летом 1920 г. Шкловский рассказывал: "Приехал я в Херсон с горьковским письмом, которое служило мне вроде как пропуск. Все верили письму, написанному не на бланке, крупными буквами; в письме Горький спокойно просил помочь мне доехать до Херсона" (*Шкловский В.* Собр. соч.: В 3 т. М., 1973. Т. 1. С. 140). В письме Горькому из Херсона Шкловский признавался: "По Вашему письму ехал как с самым лучшим мандатом" (*АГ.* КГ-п-89-1-3).

[2] В Общество изучения поэтического языка (ОПОЯЗ) входили представители так называемой формальной школы в литературоведении. Первой публикацией общества явилась брошюра В.Б. Шкловского "Воскрешение слова" (1914), где были сформулированы основные положения литературоведческой концепции этого направления. В последующих печатных выступлениях ОПОЯЗа (Сборники по теории поэтического языка: В 2 т. 1916–1917; в 3 т. – Поэтика. Пг. 1919), его члены (В.Б. Шкловский, Ю.Н. Тынянов, Б.М. Эйхенбаум, Р.О. Якобсон и др.) попытались разработать программу формальной поэтики, направив все усилия на анализ формы литературного произведения, рассматриваемой в качестве основного носителя специфики искусства. В 1920-е годы активизировалась издательская деятельность общества: вышли "Сборники по теории поэтического языка" (1921–1923. Вып. 4–6).

227. М.А. ПЕШКОВУ

Печатается по *А(АГ)*, впервые.
Датируется по времени пребывания Г. Уэллса в Москве (с 4 по 6 октября 1920 г.) и связи с п. 225.

[1] На банкете в честь Г. Уэллса в "Доме Искусств" в Петрограде 30 сентября 1920 г. официального советского переводчика заменяла М.И. Будберг. О попытках советской власти скрыть некоторые бытовые недостатки с помощью заранее подготовленного переводчика см. в книге А. Амфитеатрова "Горестные заметы" (Берлин, 1922), где рассказывается о визите английского писателя в Петроград.

228. Ф. НАНСЕНУ

Печатается по *ЧА(АГ)*. Впервые, на рус. яз.: *Архив Г. 8.* С. 291–292.

Датируется по упоминанию о получении посылки Красного Креста.

Ответ на письмо Нансена от 2 сентября 1920 г. (Там же. С. 290). В письме Нансена профессору О. Броху от 13 января 1921 г. говорится: "Согласно последнему сообщению, полученному мною от Горького, положение в Петрограде очень плохое, и хуже всего приходится ученым, многие умирают, пишет он. Ужасно думать об этом, особенно, если можно сделать что-нибудь..." (*Nansen F.* Brev. 1919–1925. Bd. IV, № 697. P. 45).

[1] Нансен писал: "С тех пор, как мы расстались, я много думаю о Вас и обо всем, что Вы мне рассказали, и, признаюсь, очень за Вас беспокоюсь, т.к. при нашей встрече Вы выглядели неважно ⟨...⟩ Я полагаю, что Вы обязаны сделать все возможное для укрепления своего здоровья, и лучшее, что Вы сейчас можете предпринять, – это избежать петроградской зимы и поехать на зиму в Норвегию – или, может быть, в более теплые края? – туда, где лучше всего для Вашего здоровья". Горький виделся с Нансеном 6 июля 1920 г. (см. п. 185 и примеч.).

[2] Горький в Норвегии не был.

[3] Речь идет о повести "Мои университеты".

[4] В письме Нансен сообщал: "Норвежский Красный Крест отправил сейчас в Петроград партию всевозможных продуктов". Продукты были получены в начале октября. 5 октября 1920 г. состоялось заседание Петроградской комиссии по улучшению быта ученых с сообщением Горького о получении продуктов от Норвежского общества Красного Креста. От имени КУБУ Норвежскому обществу Красного Креста была выражена благодарность (*АГ.* БИО-15-15). Можно предположить, что Горький имел в виду эту посылку.

[5] Горький ошибся. Специалист по теории чисел, теории вероятности и матанализу А.А. Марков умер в 1922 г.

229. И.С. ЦЫПКИНУ

Печатается по *АМ* (*ГАРФ*. Ф. Р-3387. Оп. 1. Ед. хр. 77. Л. 211), впервые.

Подлинник – авторизованная машинопись на бланке ПетроКУБУ, подписи – автографы. Дата и № 1665 вписаны от руки. Приписка – автограф Горького. На письме резолюция: "Подлежит удовлетворению в общем порядке снабжения. *И. Цыпкин.* 14/X.20".

Написано Горьким на официальном письме, подписанном им же как председателем ПетроКУБУ 5 октября 1920 г. и адресованном "В Райпродукт" (Районное управление по продуктораспределению) Петроградского отделения Народного комиссариата продовольствия, возглавлявшееся начальником Петроградского отделения Наркомпрода И.С. Цыпкиным.

[1] К письму приложены списки служащих ПетроКУБУ, включающие 222 человека (Там же. Л. 212–226). Видимо, просьба была удовлетворена.

230. Ю.Ю. МЕЖИНУ

Печатается по *А* (*ЦГА(СПб.)* Ф. 2995. Оп. 2. Ед. хр. 48. Л. 15). Впервые: *Учен. зап. ТГУ.* Вып. 217, в ст.: З.Г. Минц "А.М. Горький и КУБУ" (С. 196).

Датировано в первой публикации.

[1] Ю.Ю. Межин работал председателем Главжелдортрибунала до конца 1921 г. Видимо, к нему поступило "дело" М. Гроссмана.

231. Ф.Н. ФИЛИППОВУ

Печатается по *АМ* (*ГАРФ.* Ф. Р-3387. Оп. 1. Ед. хр. 77. Л. 227), впервые.

Приписка Горького на официальном письме, подписанном им же как председателем Экспертной комиссии (б. Оценочно-антикварная комиссия) при Наркомвнешторге 11 октября 1920 г. и адресованном "В Райпродукт" (заместителем начальника Петроградского отделения Наркомпрода был Ф.Н. Филиппов).

Подлинник – авторизованная машинопись, подписи – автографы. Приписка – автограф Горького. В левом верхнем углу штамп Экспертной комиссии с вписанной датой и № 4274. Оттиснута гербовая печать Экспертной комиссии. На письме резолюция: "Подлежит удовлетворению в общем порядке снабжения. *И. Цыпкин.* 14.X.20" (Там же.).

[1] В официальном письме Экспертная комиссия просила отпустить для ее сотрудников, вынужденных проводить много времени на складах, вокзалах, "необходимые для исполнения служебных обязанностей пальто, костюмы, ботинки, валенки, галоши, чулки, носки, теплые шапки" (Там же.).

232. ГЛАВНОМУ ОБВИНИТЕЛЮ ПРИ ВСЕРОССИЙСКОЙ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ КОМИССИИ

Печатается по тексту первой публикации. Впервые: Источник. 1999. № 1. С. 79–80 (публ. В. Гончарова и В. Нехотина). Подлинник *МК* хранится в *ЦА ФСБ* (Ф. 1. Оп. 5. Д. 469. Л. 44).

На документе имеется резолюция: "Тов. Крыленко. Георгиевский пер. Малая Никитская д. 6. Прошу принять и выслушать. *Влад. Бонч-Бруевич.* 19/X 1920 г." (Источник. 1999. № 1. С. 82).

[1] Главным обвинителем при ВЧК был Н.В. Крыленко.

[2] Б.А. Хлебников был мобилизован кубанским правительством в Кубанскую армию. Расстрелян по постановлению Президиума ВЧК от 8 октября 1920 г.

233. ВО ВСЕРОССИЙСКУЮ КОМИССИЮ ПО УЛУЧШЕНИЮ БЫТА УЧЕНЫХ

Печатается по *АМ* (*РГАСПИ*. Ф. 5. Оп. 1. Д. 980). Впервые: *Ленин и Горький*. 1958. С. 198–201.

Датируется на основании записи в Журнале заседания ПетроКУБУ (*АГ*. БИО-15-51, Журнал заседаний. № 33).

[1] См. п. 244 и примеч.

[2] 21 октября 1920 г. В.И. Ленин писал в президиум Петроградского Совдепа: "Уважаемые товарищи! По-моему, дать в Питере (архисвободном городе, по части квартир) лишнюю комнату ученым для кабинета и для лаборатории, ей-ей, не грех. Даже следовало бы вам самим взять на себя инициативу.

Очень прошу вас двинуть это дело, а если вы не согласны с этим, то не отказать мне черкнуть пару слов тотчас, чтобы я видел, в чем тут препятствие" (*Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 51. С. 312–313).

См. также п. 244 и примеч. о хлопотах Горького по поводу "квартирного кризиса" в Москве

234. СОВЕТУ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ

Печатается по *АМ*(*АГ*). Впервые: Ленинский сборник. XXXV. М., 1945. С. 14.

Датируется по времени заседания Петроградской КУБУ 12 октября (перед отъездом Горького в Москву). В Архиве Горького сохранился *ЧА* обращения без подписи (*АГ*. ПГ-коу-62-53-1).

На письме резолюция В.И. Ленина от 21/X. 1920 г.:

"В Малый Совнарком.

Прошу рассмотреть это дело *п о с к о р е е*. Из прилагаемого видно, что распоряжение Кпрода (центра) дает эти продукты в распоряжение Кубу (*Комиссия об улучшении* быта *ученых*). Значит, *без согласия центра* Питер не вправе реквизировать и зачитывать!" (*Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 51. С. 314).

Сохранился *ЧА* письма с несколькими поправками и следующий, более ранний фрагмент начала его:

"В Совнарком.

Опираясь на прилагаемую записку [Петроградской Кубу, пр⟨ошу⟩] Всероссийской Комиссии по улучшению быта ученых, Петроградская Кубу просит Совнарком утвердить [прилагаемый] прилагаемое – в проекте – [декр⟨ет⟩] постановление" (*АГ*. ПГ-коу-62-51-1. Л. 1 об.).

[1] Постановление СНК, поддерживающее просьбу комиссии, принято 25 октября 1920 г. (копия решения хранится в Архиве Горького (*АГ*. БИО-15-50-1).

235. И.С. РУКАВИШНИКОВУ

Печатается по *А*(*АГ*), впервые.

[1] Московский "Дом Искусств" просуществовал с 1919 по 1921 г. Его членами были А.В. Луначарский, А.С. Серафимович, С. Есенин, А. Белый, К. Бальмонт, В. Хлебников, скульптор С.Т. Коненков и др. Представителем комитета, стоявшим во главе Дворца, и его заведующим был И.С. Рукавишников (см. письма Рукавишникова Горькому от 12 и 18 февраля 1921 г., Отчет о деятельности Дворца Искусств за 1919 и 1920 годы – *АГ*. КГ-п-67-3-3, 67-3-4; *Рукавишников И.* Мои встречи с Максимом Горьким // *Горький и современники*. С. 44–45).

[2] Открытие "Дома Искусств" в Петрограде состоялось 19 декабря 1919 г., возглавлял работу Высший совет, руководимый Горьким; в Совет входили А.А. Ахматова, А.А. Блок, К.И. Чуковский, А.Н. Тихонов (Серебров), художники А.Н. Бенуа, М.В. Добужинский, К.С. Петров-Водкин и др.; в литературной студии "Дома Искусств" принимали участие Е.И. Замятин, Н.С. Гумилев, М.Л. Лозинский, В.Б. Шкловский, Б.М. Эйхенбаум, К.А. Федин, В.В. Иванов, В.А. Каверин, Л.Н. Лунц, М.М. Зощенко, М.Л. Слонимский и др. (см.: "Дом Искусств" (Пг.). 1921. № 1. Хроника). Членами "Дома Искусств" стали многие молодые писатели и деятели искусства Петрограда, в то время как "старики" больше тяготели к "Дому литераторов". По отношению к московскому "Дому Искусств", а также к "Домам Искусств", возникшим в Рязани, Саратове, Ялте, Ставрополе и др. городах, петербургский "Дом Искусств" был руководящей организацией. В задачу этих объединений входило сплочение писателей и работников искусства в совместной культурно-просветительской работе с населением, а также оказание им творческой и материальной помощи.

При петроградском и московском Домах имелись общежития, где проживали нуждающиеся в жилплощади писатели, художники, артисты.

236. А.М. ЛЕЖАВЕ

Печатается по *АМ* (*АГ*), впервые. Письмо – канцелярская копия, заверенная секретарем.

Датируется по содержанию и сопоставлению с п. 234.

[1] См. п. 237 и примеч.

[2] Не разыскано.

[3] С 1 декабря 1919 г. в Петрограде были установлены нормы трудового пайка, в число которых входили литеры "А" и "Б": «Правом на получение трудового пайка "А" пользуются все занятые тяжелым физическим трудом на фабриках, заводах и предприятиях, работающих на оборону. Правом на получение трудового пайка "Б" пользуются все остальные, занятые менее тяжелым трудом» (см.: Изв. Петрокоммуны. 1919. (№ 14) 3 дек.).

[4] См. п. 246 и примеч. 24 ноября 1920 г. СНК принял постановление, в котором говорилось: "...отнести государственные хранилища ценностей,

производящие срочную работу ⟨...⟩ к числу ударных предприятий, подлежащих удовлетворению в первую очередь" (см.: *Декреты Советской власти*. Т. 2. С. 405).

[5] В период с октября по май 1921 г. Горькому было подано более 10 заявлений об уходе из комиссии. Один из них, член бюро Экспертной комиссии П.С. Водбольский писал: "При поступлении моем в Экспертную Комиссию тов. Горький мне обещал персональную ставку и паек, не получая обещанного, прошу Экспертную Комиссию не считать меня больше на службе названной комиссии" (*Васильева О.Ю., Кнышевский П.Н.* Красные конкистадоры. М., 1994. С. 108).

[6] 26 октября 1920 г. было принято постановление Совнаркома об утверждении продфазтоновского пайка с сохранением трудовых карточек за Экспертной комиссией (см. об этом: *Васильева О.Ю., Кнышевский П.Н.* Указ. соч. С. 109).

237. В СОВЕТ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ

Печатается по *АМ* (*РГАСПИ*. Ф. 2. Оп. 1. Д. 15849. Л. 1–1 об.). Впервые, частично: Ленинский сборник. XXXIV. М., 1942. С. 365–366; полностью: *Ленин и Горький*. 1958. С. 153–154.

Датируется по времени отъезда Горького из Петрограда в Москву (19 октября) и встрече с Лениным.

На письме – помета Ленина: "в СНК – на вторник". На полях его запись: "Разобрано только 8 складов из 33". Возможно, эти сведения ему сообщены Горьким при встрече на квартире Е.П. Пешковой 20 октября. Подпись под письмом: А.М. Горький – сделана и подчеркнута дважды рукою В.И. Ленина.

На письме сверху рукой Горького написано: "В Совнарком. Копия"; "Это заявление внесет в Совнарком А.М. Лежава". Эти пометы сделаны после встречи Горького с Лениным и обсуждения предложений, содержащихся в письме. Тогда же к машинописному тексту был приложен листок с краткими характеристиками М.М. Савостина и его жены, а также И.Н. Ракицкого (подлинник хранится в Архиве Министерства внешней торговли, копия – *АГ*. БИО-20-44).

Текст письма-заявления в СНК, с которым Горький ознакомил Ленина, стал затем основой доклада на СНК А.М. Лежавы (см.: *ЦГАНХ*. Ф. 413. Оп. 17. Д. 30. Л. 292–292 об.). Этому предшествовало обращение Ленина к Лежаве как представителю Наркомвнешторга и М.Н. Покровскому, заместителю наркома просвещения. 21 октября Ленин направил им свое мнение: "Я настаиваю на *чрезвычайном* ускорении этого дела и внесении во *в т о р н и к* (26.X) в СНК проекта постановления:

1) решить продажу этих вещей как можно скорее за границей;

2) затребовать от НКпроса *до вторника*, 26/X, официального ответа, не возражает ли он (говорят, им *уже* отобраны вещи для наших музеев: я согласен дать им лишь *строго* необходимый минимум);

3) послать тотчас за границу специальную комиссию из экспертов + торговцев, обещав им *х о р о ш у ю* премию за скорую и выгодную продажу;

4) находя работу непомерно медленной (8 из 33), считаю абсолютно необходимым *у с и л и т ь* состав *экспертной комиссии* (Горький указывает до 200 человек) и дать им паек на условии быстрого окончания работы" (*Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 51. С. 312).

На основе письма Горького, резолюции Ленина, адресованной Лежаве и Покровскому, был составлен проект постановления СНК, имеющий помету "Секретно" (см. копию документа – *АГ.* БИО-20-45).

Покровский ответил Ленину 23 октября: "По поводу предложения т. Горького продать за границу имеющиеся в распоряжении РСФСР художественные ценности Народный комиссариат по просвещению не встречает возражений, но находит желательным участие в экспертизе представителей Музейного отдела Наркомпроса ⟨...⟩ Им будет дана инструкция действовать в срочном порядке и не задерживать ни одной вещи, не имеющей значения для истории художественного развития России, – а из этой последней категории оберегать в первую очередь уники" (*Ленин В.И.* Поли. собр. соч. Т. 51. С. 461–462).

26 октября 1920 г. СНК принял постановление о продаже за границей антикварных ценностей. В основу его были положены предложения, высказанные в письме Ленина от 21 октября Лежаве и Покровскому. В первом параграфе постановления говорилось: "Предложить Наркомвнешторгу организовать сбор антикварных вещей, отобранных петроградской Экспертной комиссией, и установить премию за быстрейшую и выгоднейшую продажу их за границей" (Там же. С. 462).

[1] Л.Б. Красин, нарком внешней торговли, в письме управляющему Петроградским отделением Народного комиссариата внешней торговли Г.В. Цыперовичу 2 марта 1920 г. сообщал: "Экспертная комиссия была организована под председательством товарища Горького, который посвятил этому делу много времени и еще больше энергии и сил, сумел привлечь выдающихся знатоков и специалистов и спас для Республики ценностей на много миллионов ⟨...⟩ Мне представляется, что теперь настало время подвести итог уже сделанного ею и, быть может, попытаться составить каталог вещей, пригодных для сбыта за границу" (цит. по: *ЛЖТ. 3.* С. 162–163).

[2] Первоначально комиссия именовалась Оценочно-антикварной, затем Экспертной комиссией Наркомвнешторга. Деятельность Комиссии устанавливалась на основе главных законодательных актов того времени, касающихся охраны общегосударственного – национализированного – достояния. Уже в сентябре 1918 г. был подписан декрет, запрещающий продажу за границу предметов искусства и старины без разрешения, выдаваемого Коллегией по делам музеев и охране памятников, а 5 октября 1918 г. декрет "О регистрации, приеме на учет и охранении памятников искусства и старины, находящихся во владении частных лиц, обществ и учреждений" (*Декреты Советской власти.* Т. 2. С. 352–353, 399–400). Экспертная комиссия, как это, в частности, констатировалось в данном заявлении в СНК, вела классификацию национализированных ценностей, относящихся к разряду антикварных (картин, фарфора, мебели, ковров, изделий из серебра и золота, керамики, мехов и др.), для отбора на экспорт. Работа ее регламентировалась, с одной стороны, задачами сохранения в неприкосновенности ценностей музейных, уникальной значимости,

почему Ленин и запрашивал санкций Отдела по делам музеев при Наркомпросе (через Покровского), а, с другой, – необходимостью налаживать в экстремальных условиях торговлю с заграницей, когда собственное хозяйство страны находилось в глубочайшей разрухе. Усилиями Горького в годы его руководства комиссией делалось максимум того, чтобы, помогая экономике страны (т.е. обеспечивая продажу части национализированных ценностей), в то же время сохранять самое значимое из национального достояния как от распродажи за границу, так и от хищений. В "Особом деле хранения Экспертной Комиссии" собирались на основе научной экспертизы те ценности, из которых затем производилась выборка предметов художественного, историко-культурного значения, а также имеющих большую материальную стоимость для заграничного рынка. Огромный объем собранных ценностей фиксировался в отчетных сводках комиссии. Так, через год с небольшим после начала работы, 31 августа 1920 г., Экспертная комиссия представила сводку за № 3943 (на имя комиссара Петроград. отделения Наркомата внешней торговли Ф.Э. Криммера) по 17 отдельным счетам (на картины, эстампы, керамические изделия, хрусталь, бронзу, ювелирные изделия и др.). В ней значилось свыше 16 392 художественно-исторических предметов (см.: *ГАРФ*. Ф. Р-6765. Оп. 1. Д. 12); частично опубликовано: *Васильева О.Ю., Кнышевский П.Н.* Красные конкистадоры. М, 1994. С. 99–105).

[3] М.М. Савостин (ум. в 1924 г.), антиквар. И.Н. Ракицкий (1883–1942), художник. О его близости к дому Горького с "кронверкских" времен см. в воспоминаниях художницы В.М. Ходасевич "Таким я знала Горького" (Новый мир. 1968. № 3); см. также в ее книге "Портреты словами" (М., 1967), в романе Н. Берберовой "Курсив мой. Автобиография" (М., 1996). Вопрос о заграничных командировках Савостина и Ракицкого обсуждался СНК 26 октября 1920 г. Промедление с их отъездом было вызвано задержкой решения со стороны Особого отдела ВЧК.

238. П.А. НИКИТИНУ

Печатается по *А(АГ)*, впервые.

Ответ на письмо Никитина от 20 сентября 1920 г. (*АГ*. КГ-нп/а-17-36-12).

Никитин ответил 1 ноября 1920 г. (*АГ*. КГ-нп/а-17-36-13).

[1] Ответ на запрос в письме Никитина от 20 сентября 1920 г.: «...получили Вы или не получили отправленный мною 2–2$^1/_2$ месяца назад из Воронежа заказной пакет с "Озером" и "Песнями раба" (рукописными)».

[2] Первое письмо Горького о получении стихов от Никитина, вероятно, пропало, так как адресат писал 1 ноября: "...Очень мне обидно, что не дошло до меня то письмо, где Вы впервые извещаете о получении рукописей".

[3] В первом номере журнала стихи не были напечатаны (см. п. 255 и примеч.).

[4] Намерение не осуществилось.

[5] Имеется в виду "Издательство З.И. Гржебина", печатавшее книги в заграничных типографиях.

[6] Еще 12 октября 1920 г. было оформлено командировочное удостоверение для Горького: "Предъявитель сего Председатель Комиссии по Улучшению Быта Ученых гражд. Горький Алексей Максимович командируется в гор. Москву. Цель командировки: дела Комиссии. Срок командировки: $1^1/_2$ недели" (*АГ.* БИО-7-16-1). Но выехал писатель только 19 октября 1920 г. На следующий день на квартире Е.П. Пешковой его посетил В.И. Ленин (*Ленин и Горький.* С. 429–431).

239. В.И. ЛЕНИНУ

Печатается по *А* (*РГАСПИ.* Ф. 2. Оп. 1. Д. 15853. Л. 1–1 об.). Впервые: Ленинский сборник. XXXV. М., 1945. С. 160; с пометами В.И. Ленина: *Ленин и Горький.* 1958. С. 151.

Письмо – без обращения и подписи, видимо, было передано Горьким как справка при встрече с В.И. Лениным 20 октября.

Датируется по времени встречи и дате рекомендаций В.И. Ленина: "20.X.1920" (Там же).

В тексте – пометы В.И. Ленина: подчеркнуты три первых слова записки Горького; против начала текста поставлена цифра "1"; перед словами "Бродскому в Стокгольме" проставлена цифра "2". С этими пометами связаны рекомендации Ленина, сделанные после текста письма (см. далее).

[1] С.М. Закс заключил два договора с контрагентами Госиздата за границей: И.С. Ремизовым, постоянно жившим в Швейцарии, и А.М. Бродским, руководителем московского кооперативного издательства "Творчество", выехавшим в Швейцарию по командировке от Госиздата или Наркомвнешторга (*ЛН.* Т. 80. С. 684).

[2] Далее следуют рекомендации Ленина:

"Гос. изд⟨ату⟩.

1) Первое – кустарничество. Клейн – хорошая книга, надо больше.

2) Второе (Бродский). Никому не нужное и несвоевременное предприятие.

А.И. Рыкову сообщен ряд худших ошибок и проч." (*Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 51. С. 314).

Как следует из оценок Ленина, связанных с пометами на письме, он в целом неодобрительно отнесся к договору Госиздата (т.е. Закса) с Ремезовым, а также негативно и к заказу книг через Бродского. Очевидно, подразумевалась и дороговизна этих изданий. Горький, привлекая внимание Ленина к "кустарничеству" и "ошибкам" Госиздата в работе с заграницей, несомненно, настаивал на тех планах, подходах и сметах, которые представляло "Издательство З.И. Гржебина": прежде всего на "популяризации научных знаний" при участии "лучших ученых России" (см. в п. 215).

240. Ф.Э. ДЗЕРЖИНСКОМУ

Печатается по *А*(*АГ*), впервые.

Датируется по содержанию и служебным пометам: после подписи Горького – красным пером:

"Красин.

30.X. обещано освободить Д.Н.Ш. в Москве на работу к Красину"; ниже: "Шаховская, Никит. вор⟨ота⟩, дом Страх⟨ового⟩ Об⟨щества⟩, кв. 9".

[1] Видимо, просьба Горького была удовлетворена, о чем, судя по помете на письме, известили А.Д. Шаховскую, ученого секретаря академика В.И. Вернадского.

[2] Д.Н. Шаховской был управляющим Мраморным дворцом в Петербурге (ныне – филиал Русского музея).

241. В ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

Печатается по *МК*(*АГ*) без даты и каких бы то ни было помет, впервые.

Авторство Горького установлено на основании письма к нему З.И. Гржебина (*АГ*. КГ-п-22-1-6), датируется по содержанию и уточняется по фразе: "как только будет заключено перемирие" (мир между Россией и Финляндией был заключен 14 октября 1920 г.).

[1] Не разыскано.

[2] См. п. 174. 191 и примеч.

[3] Л.Б. Красин в период с 1918 по 1920 г. исполнял обязанности наркома внешней торговли и промышленности.

242. В.И. ЛЕНИНУ

Печатается по *А* (*РГАСПИ*. Ф. 75. Оп. 1. Д. 79. Л. 1–1 об.). Впервые: *Горький М.* Письма о литературе. М., 1957. С. 282–283.

Датируется по сопоставлению фактов и сопроводительной записке Ленина Е.А. Преображенскому от 1 ноября (см. далее). Приписка с датой 2 ноября, по-видимому, сделана позднее, при обращении Горького в секретариат Ленина.

[1] С.М. Закс был направлен в Германию в качестве заведующего заграничным отделением Госиздата. Назначение состоялось после смещения его (в результате конфликта с Горьким) с должности заведующего административно-технической частью Госиздата. Горький опасался со стороны Закса фактического нарушения юридических договоренностей Госиздата с "Издательством З.И. Гржебина". Последнее, хотя и являлось частным предприятием, но действовало на основе государственных субсидий, так как исполняло заказы (договора по конкретным изданиям) Госиздата. А.В. Луначарский, к которому Горький обращался по поводу нового назначения Закса, писал Ленину в конце октября

1920 г., что писатель "с ужасом" говорил ему о назначении "известного гржебиноведа" – "книжным диктатором за границу": "он, конечно, гржебинское дело разрушит" (*ЛН*. Т. 80. С. 684).

[2] Имеется в виду Иосиф Владимирович Гессен (1866–1943), публицист и издатель; основал одну из крупнейших эмигрантских газет "Руль" (Берлин, 1920–1931), издательство "Слово" (Берлин, 1920–1938), возглавлял редакцию многотомного "Архива русской революции" (Берлин, 1921–1937). О состоянии издательского дела русской эмиграции в Германии с начала 1920-х годов см.: *Емельянов Ю.Н.* "Русский Берлин": (Издательские центры в 20–30-х гг.) // Культурное наследие русской эмиграции: 1917–1940: В 2 кн. М., 1994. Кн. 1. С. 50–56.

[3] В этом суждении Горький опирался на мнение З.И. Гржебина, писавшего ему, что Заксу за границей делать нечего, так как буржуазные издатели не захотят иметь дело с коммунистами (см.: *ЛН*. Т. 80. С. 686; приводимая дата письма неточна).

А.Н. Тихонов, побывавший за границей в одно время с Гржебиным, пришел к другим заключениям. 20 октября 1920 г. он докладывал Госиздату о результатах своей поездки: "Можно категорически утверждать, что в настоящее время имеется полная возможность, вне прямой зависимости от политических отношений европейских государств и Советской России, поставить за границей печатание русских книг культурно-просветительского содержания в любом объеме. Наиболее надежным и удобным местом для этого является Швеция, наиболее дешевым – Чехословакия и Эстония" (Там же. С. 686).

[4] Каталог с предисловием Горького вышел в 1921.

[5] В дальнейшем, несмотря на поддержку Горького, отношения З.И. Гржебина с Госиздатом и властными советскими инстанциями оставались конфликтными. Так, в мае 1921 г. торговым представительством РСФСР в Германии был направлен протест в ЦК РКП(б) против решения Политбюро ЦК (в апреле) о желательности печатания в Германии З.И. Гржебиным книг "Всемирной литературы". В протесте указывалось, что издательский аппарат, созданный государственным представительством РСФСР в Германии, может издавать литературу дешевле З.И. Гржебина, который, по имеющимся у них сведениям, выступает конкурентом советских издательских заказов за рубежом, искусственно поднимает на них цены (см.: *ЛН*. Т. 80. С. 696). В.И. Ленин отвечал письмом, адресованным Ю.Х. Лутовинову: «О Гржебине были разногласия у нас в ЦК. Одни говорили: вовсе убрать, ибо надувать может как издатель. Другие говорили: как издатель издаст дешевле. Пусть лучше надует на 10 000, но издаст дешевле и лучше.

Выбрали комиссию поровну из обоих оттенков. Я не вошел в нее ввиду моего "пристрастия" (по мнению кое-кого) к Горькому, защитнику Гржебина.

Комиссия решила дело *единогласно*. Не помню точно, как решила: кажись – покупать у Гржебина, если будет дешевле.

Следовательно, Ваше заключение: "руководились не государственными соображениями", а успокоением Горького, – прямая неправда. А вы пишете: "я убежден"!!! Если люди составляют себе "убеждения" раньше проверки фактов, кои не трудно проверить, то как это называется?» (*Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 52. С. 226).

[6] Д.Л. Вейс сменил Закса на его прежнем посту в Госиздате. Резкость тона в оценках Горьким Закса и Вейса (он искажает его фамилию) обусловлена постоянной конфронтацией в отношениях с ними. Писатель последовательно настаивал на развитии кооперативных и частных издательств в обстановке разрухи (типографского и издательского дела). Представители же новой – государственной – структуры, проводя партийно-идеологическую политику, выступали против них, да к тому же постоянно обосновывали собственную непогрешимость. Горький, увлекаясь, что за ним не однажды отмечали современники, был всецело именно за "своих".

[7] П.П. Сойкин получил известность как издатель популярного журнала "Мир приключений", а также философско-литературного издания широкой ориентации "Народное образование", где печатались и работы К. Маркса, В.И. Ленина, Г.В. Плеханова. В 1922 г. его издательская деятельность возобновилась и продолжалась до 1930 г.

[8] 27 октября 1920 г. состоялись – в присутствии Ленина, Горького и других – просмотр кинофильма о новом гидравлическом торфососе инженера Р.Э. Классона, а затем совещание об этом изобретении (*ЛЖТ. 3.* С. 193). См. также письмо Ленина Р.Э. Классону 2 ноября 1920 г. (*Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 51. С. 325–326).

В.А. Смольянинов, помощник управляющего делами Совета труда и обороны, писал позднее: «Известно, какую помощь оказал Ильич Роберту Эдуардовичу Классону, изобретателю гидравлического способа добычи торфа. Ленин знал этого инженера еще по девяностым годам, когда Классон был близок к марксистскому кружку ⟨...⟩ Позже Классон изменил марксизму, примкнул к Струве, а затем вообще отошел от политической деятельности ⟨...⟩ Иван Иванович Радченко, председатель Главторфа, относился с недоверием к Классону, к его "политическому лицу", а заодно и к его изобретению ⟨...⟩ Ильич взял под защиту Классона и его изобретение. Он писал Радченко: "...Не придирайтесь к Гидроторфу. Это дело *законом* признано имеющим *исключит⟨ельную⟩* важность ⟨...⟩ Я превосходно знаю и высоко ценю вашу заслугу в постановке Главторфа. Вы его поставили образцово. Оч⟨ень⟩ прошу: не *делайте ошибки*, не придирайтесь к Гидроторфу". Классон был послан в Германию, вернулся с машинами, и на шатурских болотах были развернуты большие работы» (Огонек. 1957. № 1. 7 апр. С. 4). Речь шла о строительстве первой в Советской России Шатурской электростанции.

[9] Письмо Горького было передано 1 ноября В.И. Лениным члену ЦК РКП(б) Е.А. Преображенскому (по решению Политбюро ЦК от 30 июня 1920 г. он был введен в редакционную коллегию Госиздата). В сопроводительной записке В.И. Ленин просил Преображенского вернуть письмо Горького с "парой слов" о его содержании и спрашивал: "Неужели правда, что Закса пустили от Гос⟨ударственного⟩ Изд⟨ательства⟩?? Ведь он действительно сорвет все" (Ленинский сборник. XXXVII. М., 1970. С. 264). В тот же день Преображенский писал Ленину: "I) В ЦК мы решили организовать собственное издательство за границей. Поскольку Закс едет за границу независимо от этого решения, все возражения против личности Закса ни в какой мере не могут колебать принятого вполне целесообразного решения. Спросите Горького, возражает ли он против самой идеи собственного отделения Госиздата за границей? Если возра-

жает, то выводы ясны. II) Мы не предлагаем ликвидировать сразу же начатой работы Гржебина, а хотим сделать излишним частное издательство, раз будем иметь свое ⟨...⟩ III) Закс вполне годен для заграничного отделения. В крайнем случае ему можно дать инструкцию не входить в непосредственные сношения с Гржебиным" (*ЛН*. Т. 80. С. 687).

На письме Преображенского Ленин подытожил состоявшийся обмен мнениями: "Итак, пришлите *сию инструкцию* (никакого касательства к Гржебину), не мешать ему и пр. и пр." (Ленинский сборник. XXXVII. С. 265).

243. В.И. ЛЕНИНУ

Печатается по *А*(*АГ*). Впервые: Новый мир. 1963. № 4. С. 247–248, в ст. С. Белякова "А.М. Горький в Экспертной комиссии Наркомвнешторга".

Датируется по времени пребывания Горького в Москве (конец октября) и сопоставлению с ответами В.И. Ленина 1 ноября 1920 г. на вопросы, затронутые в письме (см. далее).

Два первых абзаца послания (от слов "Распорядитесь, пожалуйста" до "трагический характер") зачеркнуты Лениным, так как остальная часть письма (о работе Экспертной комиссии) была адресована им на рассмотрение А.М. Лежавы, заместителя наркома внешней торговли. См. об этом запись в верхней части письма: "1.XI. т. Лежава! Прочтите и дайте в 2-х словах Ваш отзыв, пожалуйста. Ваш *Ленин*" (*Ленин и Горький*. С. 203).

[1] Об "удивительном революционере" из рабочей среды – Камо – Горький знал по многим рассказам со времени революции 1905 г. Личное знакомство состоялось осенью 1920 г. в Москве. См. очерк "Камо" (1932): Наст. изд. *Сочинения*. Т. 20. С. 350. Об одной из встреч – 27 октября – жена Камо С.В. Медведева-Петросян вспоминала: "Случилось это так. Инженер Классон делал в Кремле ⟨...⟩ доклад об электрофикации нашей страны. После доклада Владимир Ильич, А.М. Горький, М.Ф. Андреева и другие товарищи пришли вместе с Камо к нам" (Там же. С. 618).

[2] По поводу этой части письма Ленин направил в Малый Совнарком следующее распоряжение:

«Весьма срочно.

Товарищ Горький сообщает мне следующее: "Позвольте напомнить Вам, что, переводя некоторые учреждения из Москвы в Петроград, Вы освобождаете здесь множество квартир; квартирный кризис Москвы принимает с наступлением холода трагический характер".

Прошу срочно рассмотреть этот вопрос, воспользовавшись присутствием в Москве тов. Зиновьева. 1.XI.20 г. Председатель Совнаркома *В. Ульянов (Ленин)*» (Полн. собр. соч. Т. 51. С. 323).

Вернувшись из Москвы в Петроград, Горький 9 ноября 1920 г. на заседании ПетроКУБУ докладывал вопрос о бронировании квартир, занимаемых учеными. Он известил комиссию, что заявление передано В.И. Лениным Зиновьеву с просьбой оградить интересы ученых (см.: *АГ*. БИО-15-51, Журнал заседаний № 6, 9.XI.1920).

[3] А.М. Лежава ответил В.И. Ленину: "По поводу записки тов. Горького о продаже антикварных предметов считаю вопрос улаженным. Тов. Луначарский выдал удостоверение Комиссару Экспертной комиссии М.Ф. Андреевой в том, что она уполномочена, согласно постановления Совета Народных Комиссаров, производить покупку различных антикварных предметов". Лежава предлагал также объявить конфискацию имущества граждан, самовольно покинувших РСФСР (*Ленин и Горький*. С. 573). 16 ноября 1920 г. Совнарком РСФСР принял декрет о конфискации имущества эмигрантов (см. об этом: *Беляков С.* Указ. соч. С. 249).

[4] Заседание состоялось 3 ноября, Горький был на нем. См.: *АГ*. Протокол № 1 Экспертной комиссии при Наркомвнешторге.

244. В.И. ЛЕНИНУ

Печатается по *А* (*РГАСПИ*. Ф. 5. Оп. 1. Д. 980. Л. 11–11 об.).

Датируется по сопоставлению с предыдущим письмом конца октября – не позднее 1 ноября 1920 г., в котором ставился "квартирный вопрос Москвы", вызвавший немедленную реакцию Ленина.

[1] Постановление о реквизиции квартир представителей буржуазии действовало с начала 1918 г. В газете "Наш век" ("Речь") от 8 марта (23 февраля) 1918 г. была опубликована "Инструкция о вселении в квартиры", в которой приводились правила "вселения семейств безработных и красногвардейцев в квартиры буржуазии".

Судя по воспоминаниям и многочисленным документам (см.: *Горький и наука*; *Минц З.Г.* А.М. Горький и КУБУ // *Учен. зап. ТГУ*. Вып. 217. С. 190–206), Горький, начиная с августа 1920 г., написал десятки писем и ходатайств в органы советской власти как Петрограда, так и Москвы с просьбами сохранить за учеными и врачами их квартиры (см. п. 233 и примеч.). Петроградская комиссия по улучшению быта ученых приняла на этот счет специальное решение, поставив себе задачей оградить квартиры ученых "от вселения в целях уплотнения", представитель комиссии был направлен с ним к Ленину.

Говоря об "усердии" Комиссии по улучшению быта рабочих, Горький, вероятно, имел в виду результаты постановления СНК об улучшении жилищных условий рабочих заводов и фабрик, принятого 30 октября 1920 г. (*Декреты Советской власти*. Т. 2. С. 140–142).

[2] Д.Д. Плетнев, известный терапевт. См. о нем в именном указателе.

[3] С А.Н. Алексиным, врачом-специалистом по туберкулезу, Горький познакомился в 1897 г. в Крыму, куда приехал лечиться. Ему посвящен очерк "А.Н. Алексин": Наст. изд. *Сочинения*. Т. 16. С. 527–532.

[4] М.И. Ульянова, младшая сестра В.И. Ленина.

[5] Московский адрес Алексина (в советское время переулок был переименован в ул. Жуковского).

245. А.М. ЛЕЖАВЕ

Печатается по *А(АГ)*, впервые.

Датируется по сопоставлению с п. 243 и датой постановления Совнаркома о командировке за границу М.М. Савостина – 23 октября 1920 г. (см. п. 246 и примеч.).

[1] Заместитель председателя Экспертной комиссии антиквар М.М. Савостин по предложению Горького был командирован Внешторгом и Совнаркомом в страны Западной Европы для устройства аукционов.

[2] Столь странная характеристика эксперта была связана с тем, что при служебной командировке выезд членов семьи не разрешался; должна быть указана уважительная причина для сопровождения.

246. В.И. ЛЕНИНУ

Печатается по *А* (*РГАСПИ*. Ф. 2. Оп. 1. Д. 16250. Л. 1–1 об.). Впервые: *Ленин и Горький*.1958. С. 165–166.

На письме сверху – запись В.И. Ленина для секретаря: "Напомнить мне 21 или 22/XI". В пункте 4 письма В.И. Ленин подчеркнул дважды слово "необходимо"; 5-й пункт дважды перечеркнут крест-накрест (вероятно, он исключался из ведения секретаря).

[1] См. п. 237 и примеч. Разрешение на визы Особого отдела ВЧК для Ракицкого и Савостина (с женой) задерживалось до весны 1921 г. Лишь в мае 1921 г. антиквары были командированы в Ригу. Савостин получил визу в Берлин в июне, а в июле М.Ф. Андреева вела хлопоты о визе для Ракицкого. См. об этом в письмах к Горькому М.А. Пешкова и М.И. Будберг: *Архив Г. 16*. С. 35, 40, 264 и др.

[2] Речь идет о переговорах М.Ф. Андреевой (она в это время занималась вопросами реализации за границей антикварно-художественных ценностей и предметов роскоши) с М.М. Литвиновым, членом коллегии Наркоминдела.

[3] Имелось в виду постановление СНК от 26 октября 1920 г. о передаче вопросов по количеству и нормам пайков для членов Экспертной комиссии на решение Комиссии рабочего снабжения (см.: *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 51. С. 462). Поощрение "экспертов" и "торговцев" "*хорошими премиями* за скорую и выгодную продажу" Ленин рекомендовал в письме А.М. Лежаве и М.Н. Покровскому 21 октября 1920 г. (Там же. С. 312).

[4] Записка не найдена. С.Е. Чуцкаев (1876–1946) являлся в это время заместителем наркома финансов. Ленин не раз адресовал ему вопросы, связанные с продажей ценностей за границу. См. записку 12 октября 1920 г.: "Что делаете с вскрытыми и отсортированными ценностями?

Гуковский говорил, что может легально продавать их. Надо это сделать *архибыстро*" (Там же. С. 299).

[5] Имеются в виду изделия известнейших производителей в России художественно обработанного золота и серебра. Вторая половина XIX – начало XX в. были периодом расцвета российского ювелирного и декоративно-прикладного

искусства. В числе ведущих были названные Горьким фирмы – П.Ф. Сазикова, П.А. Овчинникова, И.П. Хлебникова, которые специализировались на ювелирных изделиях, предметах обихода, церковной утвари – окладов икон и Евангелий, литургических сосудов, лампад, кадил, риз, складней, напрестольных и наперстных крестов.

Отечественные производители успешно конкурировали с ювелирными изделиями из-за границы. Среди их заказчиков были представители всех слоев русского общества, но особенно крупные заказы они получали от придворного ведомства. Участвовали ювелирные фирмы в создании интерьеров и церковной утвари в храмах. Так, фирма Хлебникова вместе с фабрикантами Овчинниковыми участвовала в украшении храма Христа Спасителя (изготовив около 50 богослужебных предметов); позднее ими же были изготовлены два бронзовых высеребренных иконостаса для храма Черниговской иконы Божьей Матери в Троице-Сергиевой лавре.

За высокое качество произведений фирма Хлебникова не однажды получала премии на Всемирных и международных выставках: в Вене (1873), Филадельфии (1876), Париже (1878, 1889), Ницце (1883) и др. На выставке в Вене И.П. Хлебников вместе с П. Овчинниковым, А. Постниковым, П. Сазиковым выставлял "серебряные изделия, выполненные в национальном вкусе", отмеченные двумя почетными медалями.

При участии фабрики "Хлебников и сыновья" в 1896 г. было осуществлено обновление иконостаса в Благовещенском соборе Московского Кремля. Исполнение работ было признано "прекрасным". См. об этом: *Коварская С.Я.* "И.П. Хлебников" в Кремле, или Торжество русского стиля // Мир музея (М.), 1999. № 5. С. 19–27.

Фирма закрылась в июне 1917 г. В 1918 г. основное предприятие было преобразовано в Московский платиновый завод (см.: *Постникова-Лосева М.М., Платонова Н.Г., Ульянова Б.Л.* Золотое и серебряное дело XV–XX вв. М., 1983).

Фирма "Карл Фаберже", в отличие от других, опиралась в основном на западноевропейские традиции. К 1918 г. она являлась крупным предприятием с филиалами в Москве, Киеве, Одессе, Лондоне. Плеяда мастеров фирмы получила всемирное признание, изготовляя различные изделия: часы, табакерки, ювелирные украшения, игрушки, сувенирные пасхальные яйца и т.д.

Основная масса ювелирных изделий фирмы стала продаваться советским правительством в 1930-е годы через внешнеторговые организации Наркомфина. Однако и до этого изделия Фаберже большой стоимости поступали на иностранный рынок непосредственно через торговцев и дипломатов в Москве и Петрограде. См. об истории фирмы: *Полынина И.* Фаберже: Пасхальные сюрпризы // Наше наследие. 1991. № 1. С. 45–56; *Скурлов В.В., Смородинова Г.* Фаберже и русские придворные ювелиры. М., 1992; История фирмы Фаберже: По воспоминаниям главного мастера фирмы Франца П. Бирбаума / Публ. Т.Ф. Фаберже и В.В. Скурлова. СПб., 1993; *Мунтян Т.Н.* Фаберже: Великие ювелиры России / Гос. ист.-культ. музей-заповедник "Московский Кремль"; Ред. Е.В. Гусарова и др. М.: Красная площадь, 2000.

[6] Экспертная комиссия стала инициатором инструктивного письма "В Наркомфин" с целью предотвратить произвол, бесконтрольность в распоряжении национализированными изделиями "художественно обработанного" серебра и золота "фабрик Сазикова, Фаберже, Овчинникова, Хлебникова и др.", исключая тем самым возможности переплавки, уничтожающей их уникальную историко-культурную и материальную значимость. Черновик этого документа написан рукой Горького. См.: *Неизданная переписка*. С. 128. См. также об этом проекте среди архивных материалов Экспертной комиссии: Новый мир. 1963. № 4. С. 250.

В обстановке, когда классификация ценностей приобретала "ударный" характер (чтобы продать "архибыстро", по выражению Ленина), не случайным было беспокойство писателя. Его тревожили возможности потерь в той части культурного наследия, которое с позиций классового подхода, особенно в обстановке государственного атеизма (наступления на церковь), могло не только недооцениваться, но прямо отрицаться. См. об этом в позднейших исследованиях: *Бычков Ю.А.* Достояние народа. М., 1988; *Мосякин А.* Антикварный экспортный фонд: Антология документов и фактов // Наше наследие. 1991. № 2. С. 29–42; № 3. С. 35–48).

[7] Декрет "О конфискации всего движимого имущества граждан, бежавших за пределы Республики или скрывающихся до настоящего времени" был принят на заседании СНК 16 ноября и подписан В.И. Лениным 19 ноября 1920 г. Горькому об этом еще не было известно.

Писатель напоминал Ленину о необходимости этого декрета и раньше, при встрече. См. записку Ленина от 15 ноября А.М. Лежаве (*Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 52. С. 10–11).

[8] Имеется в виду П.П. Лазарев.

[9] См. п. 113, 131 и примеч. Манухин выехал в научную командировку во Францию в начале 1921 г.

247. В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ФИНАНСОВ

Печатается по *ЧА(АГ)*, впервые.

Датируется по сопоставлению с п. 246.

Фраза: "или допустить Экспертную комиссию ⟨...⟩ на склад Эк. ком." – зачеркнута. В тексте имеются вставки рукой неустановленного лица (выделены угловыми скобками).

[1] Наст. письмо представляет собой, по-видимому, составленный Горьким как председателем Экспертной комиссии проект циркулярного письма Народного комиссариата внешней торговли в Народный комиссариат финансов и другие государственные учреждения, хранившие у себя художественные изделия из серебра. См. п. 246 и примеч.

248. А.А. ЮРЬЕВУ

Печатается по *А(АГ)*, впервые.

На письме рабочие пометы: "28/XI (подпись нрзб)"; "Отказ. 27/XI (подпись нрзб)" и резолюция черными чернилами: "На основании распоряжения т. Аванесова накладывается запрещение на отпуск предметов широкого потребления для сотрудников Комиссии по улучшению быта ученых. Мотив: сотрудники должны снабжаться Петрокоммуной на общих основаниях.

25.XI.20 г. Ст. инспектор *С. Халатов*".

[1] Аким Александрович Юрьев в то время работал членом коллегии Народного комиссариата по продовольствию в Москве. См. п. 251 и примеч.

249. Д.Г. ЛИБЕРЗОНУ

Печатается по *А(АГ)*, впервые.

Записка цитируется в воспоминаниях адресата (*АГ*. МоГ-8-4-3) со следующим примечанием: "Первую записку от Горького, которая явилась началом моего знакомства и тесного сотрудничества с Алексеем Максимовичем, принес мне представитель комиссии".

[1] Ср. в воспоминаниях адресата: "В 1920–22 гг. я ведал делом снабжения населения столиц в Народном комиссариате продовольствия. Отсюда частые встречи, обращения, записки Алексея Максимовича ко мне по вопросу своевременного снабжения продовольствием петроградских ученых..." (Там же).

250. И.П. ЛАДЫЖНИКОВУ

Печатается по *А(АГ)*. Впервые: *Архив Г. 7*. С. 236.

Датируется по помете Ладыжникова: "15.000 р. 27/XI".

[1] В 1920 г. у Горького вновь обострился туберкулезный процесс.

251. Д.Г. ЛИБЕРЗОНУ

Печатается по тексту телеграфного бланка (*АГ*), впервые.

Телеграмма на бланке с пометой: "Продовольственная. Срочная"; отправлена по двум адресам – служебному и домашнему: Москва. Наркомпрод, комната 285. Либерзону; Тверская, 24, кв. 12.

Датируется по времени отправления из Петрограда.

[1] См. п. 249 и примеч.

252. Ш.М. МАНУЧАРЬЯНЦ

Печатается по *А(АГ)*, впервые.

Датируется предположительно, по времени приезда Горького в Москву для встречи с Лениным, у которого Манучарьянц работала библиотекарем.

253. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по тексту первой публикации: *Учен. зап. ТГУ.* Вып. 217. С. 200. Подлинник хранится в *ЦГА(СПб.)* (Ф. 1. Оп. 5. № 421).

[1] Мария Александровна Гейнце – знакомая Горького и Е.П. Пешковой по Нижнему Новгороду, дочь аптекаря А.К. Гейнце, убитого в 1905 г. черносотенцами. Е.П. Пешкова принимала участие в судьбе дочерей А.К. Гейнце – Елены и Марии. 28 августа 1920 г. М.А. Гейнце писала Горькому: «Я жажду попасть в Военно-Медицинскую. Бумаги свои я туда послала с проф. Гавриловым, но сейчас узнала, что требуется рекомендация о "благонадежности". Думаю, что Ваша рекомендация подействует. Если это не затруднительно и не доставит неприятностей, сделайте. Очень буду рада, если попаду» (*АГ.* КГ-рзн-1-12-1). О М.А. Гейнце, которую в домашнем кругу Горького называли Молекула, см. также: *Гейнце Е.А.* Воспоминания о Е.П. Пешковой (*АГ.* МоГ-3-45-1).

254. М.Е. ЛЁВБЕРГ

Печатается по *А(АГ)*. Впервые: *Горький. Материалы.* Т. 1. С. 342–343, с неустановленным адресатом. Атрибутировано по пьесе "Жанна Д'Арк", хранящейся в Архиве Горького в материалах А.Н. Тихонова (*АГ.* Опись. № 572) с правкой и автографом автора – М.Е. Лёвберг.

Датируется по времени работы автора над пьесой: "Август 1919 г. – Декабрь 1920 г." и записи от 1 декабря 1920 г. в протоколе заседания редакционной коллегии "Всемирной литературы": «Пункт 2. Блок предлагает пьесу Лёвберг "Иоанна Д'Арк"» (*АГ.* Опись. № 563). Вероятно, Горький прочел эту пьесу после Блока в ближайшую неделю.

[1] В пьесе много любовных, сентиментальных сцен, в ней нет жесткости французского Средневековья, отсюда и язык героев – салонный, легкий.

[2] Жанна появляется в первой картине первого действия эпизодически и вновь только во втором действии, в конце третьей картины (беседа с королем Карлом); она нерешительна, в ней нет того божественного огня, свойственного исторической героине, в третьем действии она много плачет. Финал пьесы удивляет – за такой Девой не пойдут на подвиги.

[3] Монолог Жиля де Реца с его мистическим обращением к Деве Марии длится всю первую картину, занимает 2,5 страницы текста.

[4] М.Е. Лёвберг – переводчица с французского, ее перу принадлежит несколько пьес, которые ставились в театрах Петрограда, например, пьеса "Дантон" с успехом шла в Большом драматическом театре, в роли графини де Бюри выступала М.Ф. Андреева (*Андреева*. С. 311, 511, 646).

255. П.А. НИКИТИНУ

Печатается по *А*(*АГ*), впервые.
Ответ на письмо Никитина от 1 ноября 1920 г. (*АГ*. КГ-нп/а-17-36-13).
Адресат ответил 16 января 1921 г. (*АГ*. КГ-нп/а-17-36-14).

[1] Горький находился в Москве с 20 октября по 9 ноября 1920 г.
[2] Эти произведения в журнале "Дом Искусств" не были напечатаны.
[3] В письме от 1 ноября 1920 г. Никитин сообщал: "Пишу я мало, конечно; виноват! Слишком много интересного на свете и нет уменья для пристальной работы. Везде хочется быть и всё хочется делать".
[4] Эти переводы не издавались.
[5] "Пан" (1894) – произведение Кнута Гамсуна, первый русский перевод вышел в 1901 г. Герой произведения Томас Глан, отдаляясь от жизни общества, стремится к близости с природой. В 1919 г. роман был выпущен издательством ВЦИК Советов в Москве.

256. Л.Б. КРАСИНУ

Печатается по *ЧА* (*АГ*), впервые. Подлинник телеграммы не разыскан.
Датируется по содержанию и сопоставлению с п. 257.

[1] Копия не обнаружена. Возможно, имеется в виду п. 257.
[2] Список книг был приложен к письму Горького Г. Уэллсу (см. п. 257 и примеч.).

257. Г.Дж. УЭЛЛСУ

Печатается по *ЧА* (*АГ*). Впервые: *Г-30*. Т. 29. С. 395.
Подлинник не разыскан.
Ответ на письмо Уэллса от 11 ноября 1920 г. (*Архив Г. 8*. С. 69). Уэллс ответил 21 декабря 1920 г. (Там же. С. 70–71).

[1] Уэллс прислал "Дому Ученых" книги из Ревеля, список их приложен к его письму от 24 октября 1920 г. (*Архив Г. 8*. С. 78).
[2] Речь идет об английском радиохимике Фредерике Содди (1877–1956). Русский перевод его работы "Радиоактивность" был опубликован в Петербурге в 1905 г. Затем в 1910 г. в Одессе вышла книга "Радий и его разгадка". Ее четвертое дополненное издание увидело свет в Москве в 1924 г. под названием

"Радий и строение атома". Горький заинтересовался работами ученого еще в 1908 г. (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 6, п. 330).

[3] Речь идет о статьях Уэллса в еженедельнике "Sunday Express", составивших книгу "Россия во мгле". Уэллс писал: «Идеалом русской республики по-прежнему остается гигантская фигура западного "Рабочего", сжимающего в руке молот или серп. Но если мы будем и впредь душить Россию в кольце блокады, лишая ее всякой возможности восстановить свою промышленность, этот идеал рано или поздно уступит место дикому кочевнику из Туркменистана, обвешанному кинжалами. Мы толкнем то, что останется от большевистской России, в степи, заставим ее взяться за кинжал ⟨...⟩ Я убежден, что всякий, кто разрушит законность и порядок в Москве, вообще уничтожит последние остатки законности и порядка по всей России ⟨...⟩ Вновь воскреснет Азия» (*Уэллс Г.* Россия во мгле. М., 1970. С. 72). Уэллс был знаком со взглядом Горького на Восток не только по его статье "Две души" (Летопись. 1915. Дек.), но и из личных разговоров с ним во время приезда в Россию осенью 1920 г.

[4] В 1917–1919 гг., после свержения султана, Турцией правил триумвират в составе Талаат-паши, Энвер-паши и Джемаль-паши. Талаат-паша организовал преследование и жестокое истребление армян, живших в Турции. После заключения перемирия между державами Антанты и Турцией в 1918 г. бежал в Германию, где в марте 1921 г. был убит студентом-армянином. Энвер-паша выдвинул идею создания пантюркистского государства, в состав которого входили бы часть Азербайджана, Дагестан, Крым и Туркмения. В конце 1921 г. Энвер-паша с помощью басмаческого движения пытался свергнуть в Узбекистане советскую власть, погиб в бою с Красной Армией. Джемаль (Кемаль)-паша – руководитель турецкого национально-освободительного движения, вождь так называемой кемалистской революции, первый президент буржуазной Турецкой республики. В 1920-е годы поддерживал дружеские отношения с РСФСР.

[5] Джип – сын Уэллса.

258. В ВОЛОГОДСКИЙ ГУБЕРНСКИЙ ЗЕМЕЛЬНЫЙ ОТДЕЛ

Печатается по *МК* (*ЦГА (СПб.)*. Ф. 2995. Оп. 1. Ед. хр. 62. Л. 401), впервые.

В левом верхнем углу штамп ПетроКУБУ с проставленной от руки датой "7 декабря 1920 г." и "№ 2510".

[1] В *ЦГА* (*СПб.*) хранится канцелярская копия ходатайства правления Объединенного совета научных учреждений и высших учебных заведений в Вологодский отдел народного образования, помеченная 3 декабря 1920 г. и подписанная президентом Академии наук и председателем Объединенного совета А.П. Карпинским (Ф. 2995. Оп. 1. Ед. хр. 62. Л. 402). Текст ходатайства полностью совпадает с текстом наст. письма.

Правление Объединенного совета 3 декабря направило также ходатайство относительно усадьбы А.Н. Коркина в Наркомпрос (Там же. Л. 403).

[2] Александр Николаевич Коркин (1837–1908), известный русский математик, автор трудов по дифференциальным уравнениям и теории чисел, профессор Петербургского университета. За время своей многолетней научно-педагогической деятельности подготовил большую группу математиков, многие из которых стали в советское время профессорами университетов и известными учеными.

259. Г.Е. ЗИНОВЬЕВУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Неизданная переписка*. С. 206.

[1] По-видимому, речь идет о "жилищном уплотнении", т.е. вселении в квартиру профессора других семей за счет "излишка площади" (кабинета, библиотеки, лаборатории). Ходатайство ученого-сейсмолога профессора П.М. Никифорова не разыскано.

[2] Можно предположить, что Петросовет поддержал ходатайство Горького и оно было удовлетворено, ибо Горький как председатель ПетроКУБУ неоднократно обращался с подобными просьбами в Петросовет, Совнарком. Перед отъездом за рубеж Горький пишет во Всероссийскую комиссию (позже ЦеКУБУ) по улучшению быта ученых о решении ПетроКУБУ "ограждать квартиры ученых от вселения в целях уплотнения ⟨...⟩ Комиссия по улучшению быта ученых настойчиво просит в срочном порядке дать надлежащее указание исполкому Петросовета и тем оградить профессоров и ученых от вселения" (см.: *Ленин и Горький*. С. 198–201). В письме перечислены фамилии пострадавших профессоров, фамилия профессора Никифорова не упоминается. 20 октября Ленин откликнулся на просьбы Горького и поддержал их. См. п. 244 и примеч. Подробнее см.: *Неизвестный Горький*. С. 206 и примеч.

260. А.В. ЛУНАЧАРСКОМУ

Печатается по *АМ* (*АГ*). Впервые: Ист. архив. 1958. № 2. С. 88–91. Подлинник – на бланках издательства "Всемирная литература"; дата на первом листе письма и подпись – автограф Горького. Сверху на каждом листе письма штампы регистрации его в Наркомпросе с входящим № 624 и датой: "22/XII дня 1920 г.", а также рабочие пометы рукой неустановленного лица. На втором и третьем листах письма сверху напечатано: "А.В. Луначарскому. 13/XII.20" и "А.В. Луначарскому 13–12–20".

В Архиве Горького хранится *ОТП* этого письма без третьего листа (*АГ*. ПГ-рл-23-44-2).

Ответ на письмо Луначарского от 23 ноября 1920 г. (*ЦГА* (*СПб.*). Ф. 2306. Оп. 1. Ед. хр. 385. Л. 395).

[1] 23 ноября 1920 г. Луначарский заслушал отчет временно исполняющего обязанности заведующего Государственным издательством РСФСР Д.Л. Вейса

об отношении Госиздата к "Всемирной литературе". В тот же день он написал Горькому письмо, в котором изложил точку зрения Госиздата и просил "в скорейшем времени" высказать мнение по этому поводу.

[2] Луначарский писал: «Государственное издательство продолжает стоять на той точке зрения, что редакционный аппарат "Всемирной литературы" должен сохранить полную самостоятельность с тем, однако, условием, совершенно неизбежным, с точки зрения урегулирования всего книжного притока, что новые договоры, им заключенные, поступают на утверждение редакционной тройки. Можно, конечно, оговорить, чтобы из этого не вытекало никаких длинных проволочек.

Что же касается издательского отдела, технической стороны, то Государственное издательство предлагает взять ее в общую организацию Петроградского отдела Государственного издательства и перебраться для этого на Невский, 28, причем, конечно, Государственное издательство гарантирует своевременный выход в свет книг, принятых редакцией.

Насколько я убедился из отчета о "Всемирной литературе", представленного мне тов. Вейсом, дело идет очень медленно и лениво, вероятно, не по вине технического аппарата, но, во всяком случае, от такого слияния произойдет скорей ускорение, чем замедление» (*Архив Г. 14*. С. 94).

[3] «Каталог издательства "Всемирная литература"» (Пг., 1919).

[4] Возможно, Г. Уэллс высказал свое мнение о работе "Всемирной литературы" в личной беседе с Горьким во время пребывания в России в сентябре–октябре 1920 г. В написанной Уэллсом сразу после поездки книге "Россия во мгле" отмечалось: "Но большинство русских писателей и художников нашли применение своим силам в грандиозно задуманном предприятии – издании чего-то вроде Русской Энциклопедии всемирной литературы. В этой странной России, России голода, холода, борьбы и ужасных лишений, идет сейчас литературная работа, подобной которой нельзя себе представить ни в богатой современной Англии, ни в богатой Америке ⟨...⟩ В умирающей России сотни людей трудятся над переводами, и переведенные ими книги печатаются и продаются; это труд, который может дать новой России такие познания в области мировой мысли, каких не будет ни у какого другого народа. Я видел некоторые из этих книг и видел, как трудятся над этим" (*Уэллс Г.Д.* Россия во мгле. С. 22–23). Отзывы Ан. Франса и Королевской библиотеки в Стокгольме разыскать не удалось.

[5] См. п. 96 и примеч.

[6] См. п. 96.

[7] См.: Наст. изд. *Письма*. Т. 12, п. 440 и примеч.

[8] См. п. 191 и примеч.

[9] В июле 1920 г. Воровский был переведен на дипломатическую работу.

[10] См. п. 191 и примеч.

[11] 20 октября 1920 г. А.Н. Тихонов, вернувшись из командировки за границу (он побывал в Эстонии, Швеции, Англии), докладывал Госиздату о возможности печатания книг за границей (см. примеч. к п. 242).

[12] 4 января 1921 г. Луначарский переслал в Госиздат копию своего письма Горькому от 23 ноября 1920 г. и ответ Горького. В сопроводительной записке нарком просил обсудить эти материалы на редколлегии Госиздата и сообщить

ему в письменной форме заключение. 6 января 1921 г. редакционная коллегия, обсудив возникший конфликт, постановила оставить в силе то решение, которое было изложено в письме Луначарского. "Все доводы и фактические сведения, приведенные Горьким в его письме к Вам, – сообщал от имени редколлегии Вейс, – коллегия нашла неубедительными и не совсем отвечающими действительности" (*ЛН*. Т. 80. С. 690). После отъезда Горького за границу правление Госиздата по соглашению с издательством "Всемирная литература" 11 января 1922 г. приняло постановление, по которому "Всемирная литература" становилась независимым от Госиздата частным издательством. Однако руководство Госиздата не оставляло попыток подчинить себе "Всемирную литературу", и вскоре она становится отделом Госиздата, а в декабре 1924 г. совсем прекращает свое существование как большинство других частных издательств Советской России.

261. В.Л. КОППУ, З.И. ГРЖЕБИНУ

Печатается по тексту телеграфного бланка (*АГ*), впервые.

Датируется по ответной телеграмме Гржебина от 20 декабря 1920 г. (см. ниже).

[1] Положение Горького в постреволюционном Петрограде было очень сложным. После откровенных остро критических выступлений в "Новой жизни" многие из партийных руководителей относились к нему настороженно и недоверчиво. Председатель Петросовета Зиновьев препятствовал всем его культурным и просветительским начинаниям. Обращения Горького к Ленину с жалобой на незаконные действия Зиновьева не дали результатов. Ленин, Троцкий и Дзержинский встали на сторону Зиновьева (см.: *Неизданная переписка*. С. 193–197).

В 1919–1921 гг. Горький испытывал тяжелейший духовный кризис, сомнения в политической целесообразности всего происходящего в России и не скрывал этого от советского правительства. Писал Дзержинскому: "Советская власть вызывает у меня враждебное отношение к ней"; Ленину – "об углубляющемся расхождении с коммунизмом"; в это время писатель был убежден, что "красные такие же враги народа, как и белые" (Изв. ЦК КПСС. 1989. № 1. С. 241; *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 51. С. 47–49).

Ленин еще в середине 1919 г. рекомендовал Горькому под предлогом болезни уехать за границу на лечение. Со временем его советы становились все настойчивее и категоричнее, пока не вылились в плохо замаскированную угрозу: "Не поедете – вышлем" (*Ленин и Горький*. С. 388). Как видно из настоящего письма, Горький еще не собирался уезжать из России.

[2] В культурную программу Горького входило издание дешевых словарей, учебников и даже букварей для ликвидации неграмотности народа. На телеграмму Горького Гржебин ответил: "Получил Вашу телеграмму и знаю, что Вы не приедете, учебников и букварей не посылаете" (*АГ*. КГ-п-22-1-9).

262. Вс. В. ИВАНОВУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *М. Горький*: Письма в Сибирь: 1903–1936. Новосибирск, 1946. С. 81–82.

На письме помета Иванова "№ 10" (порядковый номер писем Горького к Иванову и Иванова к Горькому).

Ответ на письмо Иванова от 25 ноября 1920 г. из Омска (Новый мир. 1965. № 11. С. 233–234).

Иванов ответил 16 января 1921 г. из Омска (Новый мир. 1965. № 11. С. 234; *АГ*. КГ-п-30-1-57).

[1] Иванов просил Горького помочь ему переехать в Петроград, где бы он "мог работать, то, что желал бы, во-первых, а во-вторых – учиться". "Последнее остро необходимо, – писал Иванов, – и сделать здесь я ничего в этом направлении не могу, ибо то, что я знаю, здесь мало кто знает, а больше – у кого можно было бы учиться – никто" (Там же).

[2] В ответном письме Иванов уточнял просьбу: «Я думаю, что если бы Вы чрез какое-нибудь большое учреждение или даже от себя лично послали бумажку, а еще лучше телеграмму председателю Сибревкома тов. Смирнову (наша газета орган Сибревкома) об откомандировании "выпускающего газеты "Советская Сибирь" Всеволода Иванова" – туда-то и немедленно, этим бы дело и разрешилось. Он (тов. Смирнов) напишет "откомандировать" – и готово» (Там же).

[3] Письмо Иванова заканчивалось словами: "Вы ведь наверное не поймете тоски провинциального города. У-ух!" (Там же).

[4] Почтовые наклейки, отправленные Иванову, возможно, как доказательство длительного странствования его письма, не разысканы.

263. В.Н. ТОНКОВУ

Печатается по *ФК* (*АГ*). Впервые: Звезда. 1937. № 6. С. 193, с датой: "21 февраля". Подлинник не разыскан.

[1] Начав свою научную деятельность еще в 1895 г., В.Н. Тонков с 1915 г. – профессор Военно-медицинской академии, в 1917–1925 гг. – ее начальник, автор учебника "Руководство нормальной анатомии человека". (В 2 т. Казань, 1918; 5-е изд.: 1953) (см. п. 264 и примеч.). С 1919 г. был ближайшим сподвижником Горького по работе в Петроградской КУБУ, действительный член Академии медицинских наук с 1944 г. В.Н. Тонков создал школу анатомов, которая разрабатывала вопросы функциональной анатомии.

264. ВОСЬМОМУ ВСЕРОССИЙСКОМУ СЪЕЗДУ СОВЕТОВ

Печатается по *ОТП* (*АГ*). Впервые: *Витязев П.* Частные издательства в Советской России. Пг., 1921. С. 58–59 (на правах рукописи), а также: Вестн. литературы (Пг.). 1921. № 3. С. 11.

[1] VIII Всероссийский съезд Советов как центральный орган государственной власти работал в Москве с 22 по 29 декабря 1920 г., принял ряд решений, касающихся внутренней и внешней политики, утвердил план электрификации – ГОЭЛРО. Судя по стенограмме съезда (см.: Доклады и резолюции VIII Всероссийского съезда Советов. Саратов. Госизд., 1921), на нем не рассматривались вопросы книгоиздательского дела в России, поднятые в письмах к съезду Горьким и П.А. Кропоткиным. Письмо П.А. Кропоткина опубликовано вместе с письмом Горького в кн.: *Витязев П.* Частные издательства... С. 57–58. Следует отметить, что и Госиздат выпустил «"Отчет" Восьмому Съезду Советов: "Государственное Издательство: Отчет о деятельности на 1-е декабря 1920 года. Москва"».

[2] *Тонков В.Н.* Руководство нормальной анатомии человека. Казань, 1918. Ч. 1.

[3] *Штрюмпель А.* Учебник частной патологии и терапии внутренних болезней: Для студентов и врачей: 17-е изд. Харьков, 1915. Т. 1–2.

[4] Краткий курс физики для медиков, естественников и техников / Сост. О.Д. Хвольсон. СПб.: изд. К. Риккер, 1900–1917. Ч. 1–5. (О.Д. Хвольсон был привлечен Горьким в ученый совет при "Издательстве З.И. Гржебина".)

[5] 26 декабря 1919 г. Совнарком принял постановление "О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР", которое касалось всех граждан от 8 до 50 лет. Пункты ликбеза создавались в школах, библиотеках. Специальная чрезвычайная комиссия при Наркомпросе в 1920 г. выпустила серию "Библиотека для начинающих читать", также буквари и другую специальную литературу.

[6] *Гамсун К.* Бенони: Роман / Пер. с норвеж. В.П. Благовещенской. М.: Госиздат, 1920.

[7] Эти слова являются фактическим ответом Горького в споре, который тогда возник между Госиздатом и частными и кооперативными издательствами. Со времени образования Госиздата прошел один год и 7 месяцев. Госиздат был создан 21 мая – 5 июня 1919 г. В течение полутора лет его заведующим являлся В.В. Воровский (*Архив Г. 10.* Кн. 1. С. 9, 14).

В "Отчете" VIII съезду Советов, составленном И. Степановым (Скворцовым-Степановым), Госиздат выдвинул обвинения против частных и кооперативных издательств, чьи интересы и достижения защищали Горький, П. Кропоткин, В. Фигнер, П. Витязев и др.

"В руки Госиздата, – писал П. Витязев, – были отданы все технические ресурсы Республики ⟨...⟩ и вдруг оказывается, что вместо продуктивной работы в итоге получилось ⟨...⟩ прозябание, да еще в сравнении с кем, с частными издательствами! Последние же работали в атмосфере сплошного преследования..." (*Витязев П.* Частные издательства... С. 29).

[8] В России насчитывалось около 3 тыс. различных по своему характеру книжных издательств. Продолжали свою деятельность солидные издательства, возникшие до 1917 г.: "М. и С. Сабашниковых"; "Огни"; "Просвещение"; "Русский библиографический институт Гранат" (до 1917 г. назывался "Братья А. и И. Гранат и К°"); крупнейшее издательство И.Д. Сытина, выпускавшее учебники, научно-популярные книги, энциклопедии, сочинения классиков русской литературы; "Книгоиздательство писателей" в Москве. В Советской России появилось 15 кооперативных издательств, созданных самими писателями в

соответствии с их творческими принципами и замыслами. Это "Алконост", "Былое", "Колос", "Начатки Знания" и др. Горький руководил издательством "Всемирная литература" в сотрудничестве с частным "Издательством З.И. Гржебина" (*Витязев П.* Частные издательства... С. 5–20).

[9] Государственными органами выдвигались перед Госиздатом задачи регулирования всей издательской деятельности, а не только выпуска собственных изданий. Фактически на Госиздат были возложены обязанности возникшего позже, в 1922 г., Главлита. См. подробнее: *Блюм А.В.* Частные и кооперативные издательства 20-х годов под контролем Главлита (по архивным документам 1922–1929 гг. // Книга: Исследования и материалы. М., 1993. Сб. 66.

[10] Защищая частные и кооперативные издательства как объединения литераторов по их творческим интересам, осуществляющие разнообразный по своей тематике выпуск книг, Горький опирался на поддержку общественности. В Архиве Горького хранится письмо П. Витязева Горькому от 18 декабря 1920 г., в котором говорится: «Вопрос о положении частных издательств носит сейчас крайне острый характер. ⟨...⟩ Необходимо принять немедленно самые решительные шаги, иначе будет поздно и погибнут все издательства России. ⟨...⟩ Общее мнение сводится к тому, что необходимо выступить Вам, глубокоуважаемый Алексей Максимович. Об этом просят Вас все кооперативные и частные издательства г. Москвы. В моем лице к Вам обращаются 12 издательств г. Петрограда с тою же просьбой. ⟨...⟩

Нам всем кажется, что Вам необходимо написать открытое письмо всем участникам 8-го Съезда Советов ⟨...⟩

Ваше письмо к Съезду перенесет вопрос о частных издательствах из узкого и замкнутого круга, где властвуют Вейсы и Заксы (Д.Л. Вейс, С.М. Закс-Глазнев – руководители Госиздата. – *Ред.*), на широкое поле его обсуждения всеми членами партии Р.К.П. и участниками съезда ⟨...⟩.

Председатель Правления Т-ства "Колос" – П. Витязев. От имени 12 издательств г. Петрограда» (*АГ.* КГ-п-16-3-1).

С письмом к Горькому 19 декабря 1920 г. обратилась также В. Фигнер: "Для свободных объединений авторов в кооперативные книгоиздательства наступает конец – грозит уничтожение всего, стоящего вне государственного книгоиздательства.

Если что может еще спасти остаток свободы в этой области – так обращение к предстоящему Съезду Советов.

Хотелось бы видеть именно Вас защитником русской литературы, в которой Вы занимаете такое выдающееся место. И я присоединяюсь ко всем тем работникам пера, которые ищут в Вас ярого защитника" (*АГ.* КГ-од-2-9-7).

В Архиве Горького имеется письмо Витязева Н.М. Волковыскому 18 декабря 1920 г. из Петрограда (*АГ.* ПТЛ-6-22-1). Сохранилось письмо Л.Я. Гуревич Горькому по данному вопросу. См. подробнее: *Островская С.Д.* "Книга – орудие культуры, одно из чудес ее": Горький и кооперативные книгоиздательства. 1919–1920 гг. // Изв. АН. Сер. лит. и яз. 1998. Т. 57, № 3. С. 60–66.

[11] Это суждение Горького вызвало возражения Витязева, которыми он сопроводил публикацию письма Горького VIII съезду Советов: «Мы должны здесь выразить принципиальное несогласие с заключительной фразой

М. Горького. В какое бы "толковое" и "деятельное" учреждение Госиздат со временем не превратился, отнюдь из этого не следует, что он должен своей деятельностью исключать общественно-издательскую инициативу. (...) Предполагать, что все общественные формы человеческого общежития в будущем обществе обязательно должны быть влиты в лоно социалистической государственности, – значит слишком плохо думать о человеческой личности...» (*Витязев П.* Частные издательства... С. 59).

265. Д.Н. АВРОВУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *ЛН*. Т. 70. С. 465.

В Архиве Горького хранится конверт письма с грифом "Издательства З.И. Гржебина" в Петербурге и надписью Горького: "Товарищу Аврову от М. Горького". Письмо было передано с К.А. Фединым.

[1] С ноября 1920 г. Д.Н. Авров командовал войсками Петроградского военного округа; ему подчинялась и газета "Боевая правда", в которой работал Федин.

[2] Имеется в виду отзыв В.И. Ленина в письме от 21 октября 1920 г. А.М. Лежаве и М.Н. Покровскому (*Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 51. С. 312).

[3] 1 июня 1920 г. Федин писал Горькому: "Газетная работа, которую возненавидел с тех пор, как узнал, пожирает время и силы, подобно тощей фараоновской корове. Все, что внутри меня, тянется к работе иной" (*ЛН*. Т. 70. С. 464).

266. С.И. ГРУШЕВСКОМУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

[1] В связи с общей разрухой, вызванной Первой мировой и Гражданской войнами, а также с переселением бедноты из подвалов и бараков в стране до предела обострился жилищный кризис. Особенно тяжелым он был в Петрограде и Москве. В Петрограде с 1919 г. действовала Чрезвычайная комиссия, занимавшаяся распределением жилой площади. В этих условиях Горький неоднократно обращался в различные советские органы, хлопоча об улучшении жилищных условий ученых, писателей, художников и т.п. Жена В.Я. Шишкова К.М. Жихарева рассказывала об этом времени: «К концу 20-го года мы оба пришли в такой упадок не столько от голода, сколько от общего неустройства жизни, что А.М. Горький переселил нас в Дом Советов, где уже жил А.М. Ремизов. Нам дали две прекрасных больших комнаты, температура там была всегда не ниже 12° по Реомюру, до места службы (с угла Троицкой улицы) мне было меньше пяти минут ходу. Вячеславу Яковлевичу до его комиссии тоже гораздо ближе, а самое главное – свет был круглые сутки.

С переездом в Дом Советов вообще начинается эра благополучия – значительно улучшилось снабжение ученых и писателей, я перешла на службу в Бюро объединенных кооперативов на должность секретаря правления и полу-

чала там такое количество продуктов, которое совсем освободило Вячеслава Яковлевича от всякой "добывающей промышленности" и возни с хозяйственной "петрушкой", и он вплотную занялся литературой» (*Жихарева К.М.* Десять лет // Воспоминания о В. Шишкове. М., 1979. С. 80–81, 82).

[2] Жихарева вспоминала о первых драматических опытах Шишкова: «Стихов Вячеслав Яковлевич не писал, но пьесы пробовал. Первый его опыт – комедия "Мужичок" написана по предложению Горького, выразившего пожелание, чтобы Вячеслав Яковлевич написал маленькую несложную пьеску, пригодную для постановки и в деревне. "Мужичок" очень понравился Алексею Максимовичу, он, смеясь, говорил, что Вячеслав Яковлевич его "подвел", так как, читая рукопись и перейдя ко второму акту, изображавшему мнимый возврат царской власти, он испугался за автора. "Ошалел он, что ли?". "Мужичок" шел с успехом в Троицком театре, но скоро был снят ⟨...⟩

Вторая большая пьеса – как будто "Старый мир" или что-то вроде этого – не удалась совсем. Она должна была изображать жизнь в условиях уже утвердившегося социализма, но запомнился мне из нее только вор, который, томясь собственной добродетелью, для подъема духа сам у себя крадет шапку. Вячеслав Яковлевич долго над ней возился, но я не знаю, ставилась ли она когда-нибудь; помню только, что в связи с этой пьесой один из редакторов Вячеслава Яковлевича Павел Николаевич Медведев, вообще очень ценивший талант Вячеслава Яковлевича, с прискорбием отрицал у него дарование драматурга» (Там же. С. 83–84).

[3] О работе в этом учреждении Жихарева впоследствии писала: "К этому времени (в 1920 г. – *Ред.*) я перешла из Комиссариата внешней торговли в Райпродукт, помещавшийся в Аничковом дворце, и так как добираться туда и обратно нужно было пешком и весь день сидеть на морозе, правда, не ниже 5°, а хлеба выдавалась одна восьмушка ⟨...⟩, то я совсем зачахла, исхудала..." (Там же. С. 81).

267. Ф.И. ШАЛЯПИНУ

Печатается по *А* (Санкт-Петербургский государственный театральный музей, инв. № 117/2). Впервые: Сов. культура. 1968. № 31. 14 марта, с датой – "конец октября 1917". Эта ошибочная дата была повторена в кн.: *Шаляпин*. Т. 1. С. 354.

Дата исправлена Ю.Ф. Котляровым в ст.: Уточнение к напечатанному (Горький и Шаляпин) // Рус. лит. 1980. № 4. С. 182.

Датируется по содержанию (см. ниже).

[1] Письмо М.А. Пешкова находилось в одном конверте с комментируемым письмом. Однако при подготовке книги "Ф.И. Шаляпин: Литературное наследство. Письма" (М., 1976. Т. 1). Оно было ошибочно отделено от письма Горького и помещено в указанной книге с датой: "май–июнь 1921 г." (*Шаляпин*. Т. 1. С. 616).

В письме к Шаляпину М.А. Пешков, сообщая о своем назначении личным секретарем посольства РСФСР в Риме, предлагал артисту свою помощь в

устройстве поездки в Италию его первой жене И.И. Шаляпиной и дочерям – Ирине и Лидии. "Сейчас, как никогда, легко выехать на время 2–4 месяца за границу, – утверждал Максим, – подышать, например, испарениями Везувия, покупаться в море и пожариться на солнце" (*Шаляпин*. Т. 1. С. 616). Убеждая Шаляпина не упустить "такого прекрасного и редкого случая" и "благословить семью на отдых", М.А. Пешков писал: "Многоуважаемый гражданин, сообщите Ваше мнение ⟨...⟩ Обязательно напишите дочерям и скорее" (Там же).

Ответ Шаляпина на письмо М.А. Пешкова не разыскан. Известно, однако, что артист намеревался отправить Иолу Игнатьевну с детьми в Италию. Но Иола Игнатьевна не решалась оставить московский дом, в который она вложила немало сил (Федор Шаляпин: Воспоминания. Статьи. М., 2004. С. 517). Поэтому предложением М.А. Пешкова воспользовалась только одна из дочерей артиста – Л.Ф. Шаляпина. В мае 1921 г. Л.Ф. Шаляпина вместе с Н.А. Пешковой, с которой была дружна со времени учебы в Шаляпинской студии, и И.Н. Ракицким выехала в Ригу, где дожидалась некоторое время визы в Германию (*Архив Г. 16*. С. 264). В июле 1921 г. Л.Ф. Шаляпина выехала в Берлин, где работала в театре-кабаре "Золотой петушок". Когда Горький приехал в Германию, Л.Ф. Шаляпина, по свидетельству Н.А. Пешковой, часто навещала семью писателя в Герингсдорфе (*Архив Г. 13*. С. 230).

И.И. Шаляпина с дочерью Таней и сыном Федором уехала из России в 1923 г. Некоторое время И.И. Шаляпина жила в Италии с дочерью Таней, затем с сыном Борисом, выехавшим из России в конце 1925 г., в Париже. В 1926 г. И.И. Шаляпина вернулась в Россию.

[2] М.В. Петцольд.

[3] Как отнесся Шаляпин к этому приглашению Горького, выяснить не удалось. Судя по характеру взаимоотношений писателя и артиста в этот период, можно предположить, что Новый – 1921-й – год Шаляпин и Горький встречали вместе.

268. К.И. ЧУКОВСКОМУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Неизвестный Горький*. С. 110.

Датируется по времени выхода первого номера журнала "Дом Искусств" (январь 1921 г.): в наст. письме Горький дает отзыв на материалы, предназначенные для этого журнала.

Чуковский ответил в январе 1921 г. (*Неизвестный Горький*. С. 110–112).

[1] Статья Е.И. Замятина о современной литературе. Напечатана в журнале "Дом Искусств" (1921. № 1).

[2] Имеется в виду статья А.М. Ремизова "О человеке, звездах и свинье", которая открывала № 1 журнала "Дом Искусств".

[3] Речь идет о статье К.И. Чуковского "Ахматова и Маяковский", опубликованной в "Доме Искусств" (1921. № 1). Несмотря на столь высокую общую оценку статьи, Чуковский не согласился с основными положениями и мыслями, высказанными по ее поводу Горьким. Он расценил подход Горького к поэзии А.А. Ахматовой и В.В. Маяковского как слишком публицистичный, социаль-

ный, идеологический. В ответном письме он попытался разъяснить свой собственный критический метод анализа произведений, соединяющий формальный, эстетический и психологический подходы, которые вместе должны воссоздавать "духовную личность писателя" (см.: *Неизвестный Горький*. С. 111). Чуковский объяснял многословность статьи тем, что она предназначалась для публичного чтения на лекциях, и обещал сократить ее для печати "чуть не на четверть".

[4] Первая и вторая Балканские войны (1912–1913) велись Болгарией, Грецией, Сербией и Черногорией против Турции, третья война (1913) происходила между Болгарией, с одной стороны, и Грецией, Румынией, Сербией – с другой. Балканские войны, завершившие в основном освобождение балканских славян от турецкого гнета, явились прологом событий, приведших к Первой мировой войне.

[5] Речь идет об итало-турецкой войне 1911–1912 гг., в результате которой от Османской империи были отторгнуты две североафриканские провинции – Триполитания и Киренаика – и превращены в итальянские колонии.

[6] В начале июля 1916 г. Маяковский по приглашению Горького побывал у него на даче в Мустамяках (Финляндская железная дорога). Там он читал Горькому свою поэму "Облако в штанах". Тогда же, вероятно, состоялся упоминаемый разговор о Саше Черном. В своей автобиографии Маяковский писал: «Поэт почитаемый Саша Черный. Нравился его антиэстетизм» (*Маяковский В.В.* Собр. соч.: В 13 т. М., 1955–1961. Т. 1. С. 19). Однако Чуковский не согласился с мнением Горького и ответил ему: "... Маяковский ⟨...⟩ строит свой стих на метафорах и гиперболах, ⟨...⟩ у него пристрастие к моторным, динамическим образам, ⟨...⟩ ритмы у него разговорные, уличные (совершенно неизвестные Саше Черному, у которого чаще всего напевная, еврейская, романтично-гейновская структура стиха) ...".

[7] Чуковский ответил: "*...перехвалить* поэта теперь я считаю полезнейшим делом. Я теперь не мог бы *ругать* своего брата-писателя. Теперь не время взаимной полемики. Маяковского будут ругать без меня, но важно, чтобы из нашего интеллигентского лагеря, который почитается белогвардейским, было сказано приветливое слово о нем".

[8] Чуковский отвечал: "Очень мне дорого Ваше указание на анархизм. Я всегда говорил Маяковскому, что ему нужно заштопать в себе ту нигилистическую дыру, которая мешает ему быть хорошим художником. И меня тронуло, что он все же пробует заштопать ее ⟨...⟩ Маяковский побеждает маяковщину Марксом, и дай Бог ему всякой удачи". Об отношении Горького к "анархизму" Маяковского см.: *Спиридонова Л.* Притяжение и отталкивание // Урал. 1993. № 6. С. 86.

1921

269. Д.Б. ИВЕНСКОМУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

[1] Ивенский Д.Б. работал в продовольственном отделе Рабкрина.
[2] Просьба о продовольственной помощи была удовлетворена.

270. Г.Дж. УЭЛЛСУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

Датируется по связи с письмом Уэллса от 21 декабря 1920 г. (*Архив Г.* 8. С. 70–71), ответом на которое является.

[1] 21 декабря 1920 г. Уэллс писал Горькому: "Я кончил свою книжку о России. Я сделал все возможное, чтобы заставить наше общество понять, что Советское правительство – это правительство человеческое, а не какое-то исчадие ада, и мне кажется, что я много сделал, чтобы подготовить почву для культурных отношений между двумя половинами Европы" (Там же. С. 70).

[2] Горький отвечает на следующее пожелание Уэллса, высказанное в указанном выше письме: "*Очень важно, чтобы о получении всего посланного нас извещали не только официально, но чтобы извещения подписывали Вы и такие хорошо известные в Англии люди, как Ольденбург и Павлов*" (Там же. С. 70).

[3] Имеется в виду квартира Горького в д. 23 на Кронверкском проспекте (теперь Проспект Горького). В ней, "вечно набитой людьми – и теми, кто постепенно в ней оседал в эти голодные годы, и теми, кто просто засиделся допоздна и остался на ночь", во время пребывания в Петрограде в сентябре 1920 г. жили Уэллс и его сын Джип (*Кагарлицкий Ю.И.* Вглядываясь в грядущее. М., 1989. С. 309).

[4] Иронический намек на теорию перманентной революции, проповедуемую Л.Д. Троцким и его последователями.

[5] Речь идет об Англии.

[6] Имеется в виду окончание Гражданской войны, в ходе которой Красная Армия победила белые армии Колчака, Юденича, Деникина, Врангеля и др.

[7] В письме от 21 декабря 1920 г. Уэллс сообщал Горькому о том, что книга "Россия во мгле", «когда она еще печаталась в виде газетных статей, вызвала такой шум, что Черчилль счел необходимым на нее ответить. Я выступил с контрответом. И убил его. Посылаю Вам номера "Сандей Экспресс", содержащие

эту полемику» (*Архив Г. 8.* С. 70). Статья Черчилля "Мистер Уэллс и большевизм" была опубликована еженедельником "Sunday Express" 5 декабря 1920 г. Автор утверждал, что писатель, посетив Петроград и Москву, ничего не понял. По мнению Черчилля, страдания России объясняются не международной торговой блокадой, а тем, что коммунисты, придя к власти, подорвали в стране дух предприимчивости. Помочь России, считал английский министр, можно, лишь освободив ее от большевиков. Ответ писателя – "Мистер Уэллс отвечает на удар" – газета опубликовала 12 декабря 1920 г. (рус. пер. см. в кн.: *Уэллс Г.* Россия во мгле. М., 1970. С. 139–155).

[8] Речь идет об открытом письме Д.С. Мережковского Г. Уэллсу (см.: *Mereschkowskij D.S.* Offener Brief an Wells // Berliner Tageblatt. 1921. N 18. 12 jan.) полном несправедливых суждений о Горьком. О том, как относился Мережковский к Горькому и Гржебину, можно судить по его заметкам, сделанным в записной книжке в 1919 г.: «Ленин – самодержец, Горький – первосвященник. Он – в такой же ласковой оппозиции к Ленину, как Суворин – к Николаю II. У Горького и Суворина – одно и то же лицо, на все готовое: "чего изволите?". У обоих в душе – один и тот же провал в пустоту, в нигилизм, в "босячество". Оба – великие блудники или, вернее, блудницы. Абсолютная русская женственность, абсолютная проституция. Горький основал многомиллионное издательство русских переводов европейских классиков, "Всемирную Литературу" – богадельню для умирающих от голода русских писателей. Плата за печатный лист в 40.000 букв – 300 ленинок, 3 царских копейки – фунт хлеба. Достаточно для медленной смерти от голода. Спекулянт Гржебин, стоящий за спиною Горького, скупает за гроши всю русскую литературу. В паутине этого паука все русские писатели бьются, как мухи» (Вильнюс. 1990. № 6. С. 137). Мережковский обратился с открытым письмом не только к Г. Уэллсу, но и к Г. Гауптману (1 августа 1921 г.). В письме говорилось: «Прочитав Ваш ответ на призыв Максима Горького (помочь голодающей России. – *Ред.*), я почувствовал необходимость вам написать. ⟨...⟩ К сердцу вашему обращаюсь, г. Гауптман: как могли вы поверить в искренность Горького? ⟨...⟩ Все, что сейчас происходит в России, так неимоверно, что этого никто из вас, иностранцев, не только понять, но и вообразить себе не может. Вот чем я объясню, что такой великий сердцевед, как Вы, не понял, что Горький – не друг, а враг, тайный, хитрый, лицемерный, но злейший враг русского народа. Неужели забыли вы слова его из недавнего гимна "величайшему, планетарному герою человечества" Ленину? "Был момент, когда естественная жалость к народу России заставила меня считать большевизм просто преступлением. Но теперь, когда я вижу, что этот народ умеет гораздо лучше страдать, чем сознательно и честно работать, – я снова пою славу "священному безумству храбрых", то есть убийству русского народа. Когда же он лгал, тогда или теперь? И можно ли верить человеку, который так лжет?» (Русская речь. 1993. № 5. С. 37).

[9] Старший сын писателя Джордж Филипп Уэллс (Джип) в это время учился в Кембриджском университете.

271. ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ ГУБЧК

Печатается по тексту первой публикации: Уральский следопыт. 1990. № 7. С. 12–13, в ст. В. Киени, С. Михалева "Неизвестный автограф Горького", где приводится факсимиле.

Помета сотрудника Екатеринбургской ГубЧК: "19/1 – 21 стар.".

Датируется по помете и материалам следственного дела П.П. Ладыжникова, частично приведенным в вышеупомянутой статье.

[1] Орфография подлинника.

[2] 1920 г. отец Петр, священник с. Красноярское Камышловского уезда, был арестован Екатеринбургской ГубЧК за то, что в 1919 г. "в селе Ключевском Шадринского уезда проклинал с амвона Советскую власть, приветствовал приход белых войск и даже вступил в их боевую дружину, прогоняя мужиков с отданных им помещичьих земель; с отступавшими белыми ушел в Сибирь и вернулся в другой уезд, подальше от прежних мест" (цит. по: *Киеня В., Михалев С.* Указ. соч. С. 12). Отец Петр был приговорен к бессрочному заключению. Жена и дочь П.П. Ладыжникова обратились к его брату – И.П. Ладыжникову с просьбой о помощи, а Иван Павлович – к Горькому. Но еще до получения письма Горького дело П.П. Ладыжникова было пересмотрено, "срок заключения сокращен до минимального – до двух лет, считая со дня осуждения". В 1922 г. П.П. Ладыжников был освобожден, принял церковь в Режевском Заводе (ныне г. Реж).

272. А.Ф. КУРЛЯНДСКОМУ

Печатается по *АМ* (*ЦГА* (*СПб.*). Ф. 2995. Оп. 2. Ед. хр. 48. Л. 51), подпись – автограф. Впервые: *Учен. зап. ТГУ*. Вып. 217, в ст. З.Г. Минц "А.М. Горький и КУБУ" (С. 207).

[1] См. п. 273. А. Курляндский в 1921 г. был управляющим делами ПетроКУБУ.

273. В ЭКСПЕРТНУЮ КОМИССИЮ

Печатается по *АМ* (*ЦГА* (*СПб.*). Ф. 2995. Оп. 2. Ед. хр. 48. Л. 51), подпись – автограф.

Копии письма были посланы в "Издательство З.И. Гржебина", в "Дом Искусств", в издательство "Всемирная литература", А.Ф. Курляндскому.

[1] См. п. 272.

[2] См. там же.

274. В.Д. БОНЧ-БРУЕВИЧУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

Написано на первой странице письма Бонч-Бруевича Горькому от 11 января 1921 г. (*АГ*. КГ-п-11-4-19).

Письмо Горького датируется с учетом даты письма к нему Бонч-Бруевича.

[1] К тексту своего письма Горький сделал приписку, адресованную машинистке: "Напечатать, дать мне на подпись".

[2] Речь шла о письме А.Л. Теплова Горькому от 20 июня 1920 г., которое вместе со своим сопроводительным письмом переслал ему Бонч-Бруевич 11 января 1921 г., сообщая: "Пересылаю Вам письмо от старого народовольца тов. Теплова ⟨...⟩, которое случайно так долго не было послано Вам".

[3] В письме говорилось о российских судах. «Вы меня помните, – писал А.Л. Теплов Горькому, – мы с Вами встречались ⟨...⟩ в Лондоне на русском Социал-демократическом конгрессе (V съезд РСДРП. 1907 г. – *Ред.*), и я возил Вас с супругой к Исааку Владимировичу Шкловскому (Дионео) и Петру Алексеевичу Кропоткину. ⟨...⟩ Мое имя связано с "Бесплатной Русской библиотекой" в Лондоне...» (*АГ*. КГ-п-11-4-19). Теплов обращался к Горькому с призывом: "Хлопочите об отмене смертной казни. ⟨...⟩ Также об издании декрета, чтобы обвиняемый в чем бы то ни было допрашивался судебным следователем не единолично, но обязательно в присутствии или члена Народного суда или члена Рабоче-крестьянской инспекции. ⟨...⟩ Только Народный суд, в полном смысле этого слова, может служить твердой опорой принципу правды и гражданского права..." (Там же). Была ли передана В.И. Ленину копия письма А.Л. Теплова, не установлено. Ответ Горького А.Л. Теплову не известен.

275. С.Д. ПРОТОПОПОВУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

Протопопов ответил 10 февраля 1921 г. из Петрограда (*АГ*. КГ-п-61-8-1).

[1] 10 ноября 1920 г. В.Г. Короленко написал Горькому из Полтавы, что проживавший в Сочи нижегородец Б.Ф. Филатов арестован и вместе с семьей выслан в Новороссийск, где содержится в ЧК. «Мне пишут, – сообщал Короленко, – что арест вызван не какой-нибудь определенной антисоветской деятельностью, а так, в связи с общим положением. Иначе сказать, за "неблагонадежность"». Ссылаясь на давнее свое знакомство с Филатовым, который "служил в Лукояновском уезде по министерству юстиции" и во время ⟨...⟩ "голодной кампании" оказывал всяческое содействие ему, за что, "в свою очередь, тогда попал в глазах лукояновцев в неблагонадежные", Короленко просил Горького ходатайствовать об облегчении участи этого "сильно больного" и старого ("теперь ему перевалило за 70 лет") человека "во имя нижегородского прошлого" (*АГ*. КГ-п-38-1-20). Как видно из настоящего письма, Горький не оставил без ответа просьбу Короленко. О его вмешательстве в судьбу Филатовых говорит и письмо Протопопова от 10 февраля 1921 г.: "Филатовым разрешили

было жить в Екатеринодаре, но вскоре передумали и выслали их в Ив.-Вознесенск по этапу. Временное улучшение судьбы несчастных Филатовых мы – их друзья – приписали Вашим добрым хлопотам". Короленко тоже выражал Горькому признательность за "это вмешательство", видя результаты в том, что первоначальная ссылка в Холмогоры заменена Иваново-Вознесенском, и заверил, что он "не сделал ошибку и что это дело истинно доброе" (*АГ.* КГ-п-38-1-21).

[2] Получив настоящее письмо Горького, Протопопов сообщил 21 февраля: "Я тоже не знаю, где теперь Филатовы: в Иванове-Воз. или еще мучаются в дороге. Помочь им в этом положении, конечно, трудно...". Он просил Горького "найти возможность" определить Филатовых, когда они прибудут в Иваново-Вознесенск, на свободное жительство в городе, а не в концентрационном лагере (*АГ.* КГ-п-61-8-2).

О дальнейшей судьбе Филатовых известно из письма Протопопова Горькому от 16 марта 1921 г. из Петрограда: адресат уведомлял, что, как ему сейчас сообщили, Б.Ф. Филатов "умер в Ростове. Д⟨олжно⟩ б⟨ыть⟩, в тюремной больнице" (*АГ.* КГ-п-61-8-3). Об этом же писал и Короленко 28 марта 1921 г. В его письме Горькому есть подробности, характеризующие как позицию самого Короленко того времени, так и причины репрессий против Филатова. Повторим, что «это был хороший человек, понимая это слово в обычном, "не классовом смысле"», что "в те времена жестокие" он был его "союзником по работе голодного года, а это значило в то время много", Короленко писал: "В Сочи он был городским головой и в качестве такового вынужден был приветствовать официально пришедших в то время деникинцев. Этого не могли простить ему новые власти" (*АГ.* КГ-п-38-1-22).

[3] По-видимому, Горький выехал в Москву 20 января 1921 г. (см. п. 276).

[4] Адрес Е.П. Пешковой, у которой Горький останавливался, приезжая в Москву.

276. А.В. ЛУНАЧАРСКОМУ

Печатается по *МК* (*ЦГА* (*СПб.*). Ф. 2995. Оп. 2. Ед. хр. 48. Л. 34). Впервые: *Учен. зап. ТГУ.* Вып. 217, в ст. З.Г. Минц "А.М. Горький и КУБУ" (С. 209).

Датируется по времени отправления телеграммы.

На тексте телеграммы помета "Срочная", дата отправления: "18/I–21", и печать ПетроКУБУ.

[1] Речь идет о делегации Объединенного совета научных учреждений и высших учебных заведений Петрограда, куда входили академики С.Ф. Ольденбург, В.А. Стеклов и профессор В.Н. Тонков. 20 января 1921 г. вместе с Горьким они выехали в Москву для встречи с В.И. Лениным. 24 января вечером Горький имел беседу с вождем. 27 января 1921 г. Ленин принял делегацию в Кремле.

В очерке "В.И. Ленин" Горький вспоминал: "Помню, я был у него с тремя членами Академии наук. Шел разговор о необходимости реорганизации одного из высших научных учреждений Петербурга. Проводив ученых, Ленин удовлетворенно сказал:

– Это я понимаю. Это – умники. Все у них просто, все сформулировано строго, сразу видишь, что люди хорошо знают, чего хотят. С такими работать – одно удовольствие" (Наст. изд. *Сочинения*. Т. 20. С. 34).

Беседа с Лениным была посвящена созданию необходимых условий для успешного развертывания научных исследований в стране. 28 января в Управлении делами СНК состоялось совещание с участием М.Н. Покровского, Е.А. Литкенса, Н.П. Горбунова, В.А. Стеклова и В.Н. Тонкова, на котором был выработан проект декрета об улучшении организации научно-исследовательской работы. Декрет рассматривался 1 февраля на заседании Совнаркома. Было принято решение проект декрета доработать, в частности по вопросу о продовольственных пайках (см.: *Слонимский А.Г.* А.М. Горький в борьбе за создание советской интеллигенции в годы иностранной интервенции и гражданской войны. Сталинабад, 1956. С. 96–99).

[2] Луначарский ни на встрече с Лениным в Кремле, ни на заседаниях в СНК не присутствовал. 26 января он выехал в Рязань, а затем в Тамбов и Саратов, чтобы принять участие в развернувшейся "профсоюзной дискуссии", а также ознакомиться с положением на местах и информировать об этом ЦК РКП(б).

277. А.П. ПИНКЕВИЧУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

Ответ на письмо Пинкевича от начала января 1921 г. (*АГ*. КГ-п-57-23-7).

[1] Ответ на просьбу адресата в связи с предстоявшим открытием университета в Екатеринбурге: "Чтобы удовлетворить общественное любопытство, пришлите телеграмму по поводу открытия (или письмо) с двумя-тремя приветственными словами". Приветствие Горького частично опубликовано в статье А. Камского "Прочные нити" (Уральский рабочий. 1946. № 141. 18 июня). В нем говорилось: "Один за другим возникают в России очаги научной мысли, и, бесспорно, это самое ценное, самое существенное из всего, что творится у нас ⟨...⟩ Идеалы красоты, справедливости неопределенны, неустойчивы – наше время особенно внушительно говорит об этом, но – еще более внушительно утверждается всей историей текущего дня, всеми требованиями его незыблемость научных истин, необходимость научных знаний ⟨...⟩ Верить в науку это значит верить в силу общечеловеческого разума, стремящегося к самопознанию и познанию природы, – а дальше – это значит верить в силы своего разума, приобщившегося мудрости мира ⟨...⟩ Будьте бодры. Учитесь. Не верьте. Исследуйте" (*АГ*. РПГ-2-62-1). См. также: *Главацкий М.Е.* Об участии А.М. Горького в организации Уральского университета // Из истории Урала. Свердловск, 1960. С. 335–340. Открытие университета состоялось 7 января 1921 г. Горький прислал приветствие позднее.

[2] Имеется в виду дискуссия о профсоюзах в конце 1920 – начале 1921 г. Троцкий выдвинул требование огосударствления профсоюзов, административного управления ими, "перетряхивания" профсоюзных кадров и выдвижения на руководящие посты людей, способных "завинтить гайки", как он выразился в

речи, произнесенной 3 ноября 1920 г. на заседании коммунистической фракции Пятой Всероссийской конференции профсоюзов, положив тем начало дискуссии. В.И. Ленин в свою очередь подчеркнул, что "время специфических методов управления ⟨...⟩ начинает проходить", и указал на необходимость "усиливать и развивать нормальные методы пролетарской демократии" и соответственно "самой энергичной и планомерной борьбы с вырождением централизма и милитаризованных форм работы в бюрократизм..." (Десятый съезд РКП(б): Стеногр. отчет. М., 1963).

[3] Тревога Горького обусловливалась тем, что империалистическая, а за ней Гражданская войны не только разорили почти полностью экономику страны, но и привели к резкому снижению численности пролетариата в России. Число рабочих в промышленности уменьшилось почти вдвое. Все это вело к ослаблению классовой базы диктатуры пролетариата. Крестьянство выражало недовольство сохраняющейся системой продразверстки. На Украине, в черноземных губерниях России, на Северном Кавказе, в Сибири вспыхнули крестьянские восстания.

[4] Позже А.М. Игнатьев получил визу и работал торгпредом в Финляндии с 1921 по 1925 г. С Горьким он был знаком с 1906 г.

[5] Сведения об этом не разысканы.

[6] Пинкевич находился в Екатеринбурге, где занимался организацией Уральского университета.

[7] Об этом в письме З.И. Гржебин сообщал: "Я выезжаю 23 янв⟨аря⟩ через Ригу ⟨...⟩ В Петерб. буду числа 28–30. Всё везу с собою, доклады, цены, сметы, образцы, книги, учебные пособия и проч." (*АГ*. КГ-п-22-1-11).

[8] Горький, видимо, выехал в Москву 20 января 1921 г. См. п. 276 и примеч. В Петроград Горький возвратился 28 февраля 1921 г.

278. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Архив Г. 9*. С. 211.

Датируется по упоминанию о дне именин М.А. Пешкова и времени приезда Горького в Москву.

Написано красными чернилами. На конверте – рукой Горького: "Ясновельможной пани Пешковой, уполномоченной Польского и всех других Красных крестов, Мясницкая, 20, кв. 29". По свидетельству Е.П. Пешковой, письмо было передано ей на работу с посыльным (*Архив Г. 9*. С. 289).

[1] В 1921 г. Е.П. Пешкову назначили официальным представителем Польского Красного Креста в Москве (Эхо планеты. 1995. № 34. С. 15).

[2] День именин М.А. Пешкова приходился на 21 января.

[3] Записная книжка Максима с отпечатанным в ее начале "Православным календарем" (издание Госиздата), содержащая записи 1920–1921 гг., хранится в его фонде (*АГ*. ФМП-3-9-1).

279. И.Е. ВОЛЬНОВУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *ЛН*. Т. 70. С. 57.

[1] До марта 1921 г. Вольнов находился в Поволжье в составе санитарного отряда по борьбе с тифом (см.: *Минокин М.В.* Иван Вольнов. Тула, 1966. С. 66), куда отправился, чтобы "пошляться по России, заглянуть на Волгу и все примечательное описать" (*Бурдянский С.* Телеграмма из Кремля // Ленинские страницы: Документы. Воспоминания. Очерки. М.: Известия, 1960. С. 43). После работы в Поволжье Вольнов вернулся на родину, в с. Богородицкое Орловской губернии. О своем намерении возвратиться из Поволжья в деревню он, видимо, оповестил Горького через Е.П. Пешкову.

[2] По возвращении в 1917 г. из эмиграции в Россию Вольнов некоторое время сотрудничал с эсерами. В 1919 г., когда он уже порвал с партией эсеров, местные власти, продолжая не доверять Вольнову, трижды арестовывали его и выпускали лишь благодаря хлопотам Горького и решительному вмешательству В.И. Ленина (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 12, п. 418 и примеч.). При третьем аресте, в сентябре 1919 г., у Вольнова были изъяты его рукописи. В октябре 1919 г. в Орел была направлена телеграмма за подписью В.И. Ленина, а вслед за ней письмо управляющего делами Совнаркома В.Д. Бонч-Бруевича с требованием немедленно возвратить эти рукописи в Москву, в Кремль, "для вручения Ивану Вольнову" (см.: *Бурдянский С.* Указ. соч. С. 40–43). В автобиографии (1923) Иван Вольнов писал о печальной судьбе, постигшей его рукописные материалы: «Со дня приезда в Россию описывал все, что "видело око мое, слышало ухо мое", собрал много ценного. Но у меня все отняли при аресте. Тут уже и В.И. Ленин не помог, хотя и посылал телеграммы в Орел, чтобы все было направлено в Москву. Вместе с материалами пропали и рукописи. Таковы были – в черновиках – роман "Северные огни" и хроника "Огонь и воды". Хронику писал свыше четырех лет. Был и ряд рассказов» (*Клейнборт Л.М.* Очерки народной литературы: 1880–1923. Л.: Сеятель, 1924. С. 150). Письмо-воспоминание В.Д. Бонч-Бруевича от 12 декабря 1953 г. заставляет, однако, думать, что какая-то часть рукописей Вольнова была в то время спасена от уничтожения. "Иван Вольнов, выйдя из тюрьмы, – писал Бонч-Бруевич, – сейчас же приехал в Москву и прямо с вокзала явился ко мне в Кремль в управление делами Совнаркома, имея в руках довольно значительный сверток. – Вот это мои рукописи... все мое богатство. Прошу сохранить, а то вот отняли и отдавать не хотели" (цит. по: *Минокин М.В.* Иван Вольнов. С. 63).

[3] Осенью 1919 г., одобрив желание Вольнова шире познакомиться с жизнью и настроениями революционного народа, В.И. Ленин, проявляя заботу о писателе, сказал о готовности Советского правительства выдать ему "охранную грамоту": "Если Вы действительно хотите походить, поездить по России, мы Вам дадим охранную грамоту, обращенную ко всем властям, чтобы вам не чинили препятствий, а, наоборот, помогали" (*Бурдянский С.* Указ. соч. С. 43).

[4] К 1921 г. большинство предприятий Петрограда из-за отсутствия топлива не работало. Резко сократилась численность населения: осталось немногим более 70 тыс. рабочих, уменьшившись по сравнению с летом 1918 г. почти в два

раза. Общая численность населения города составила около 725 тыс. человек (см.: Петроград. правда. 1920. № 160. 22 июля; № 205. 15 сент.; Петроградский совет народного хозяйства: Сб. Пг., 1920. С. 24; Первый отчет Совету Труда и обороны. Пг., 1921. С. 5).

[5] О том же Горький писал в первой публикации очерка "Владимир Ленин": "...Я очень сомнительный марксист, ибо плохо верю в разум масс вообще, в разум же крестьянской массы – в особенности. Для большей ясности скажу, что основным препятствием на пути России к европеизации и культуре является факт подавляющего преобладания безграмотной деревни над городом, зоологический индивидуализм крестьянства и почти полное отсутствие в нем социальных эмоций. Диктатура политически грамотных рабочих в тесном союзе с интеллигенцией была, на мой взгляд, единственно возможным выходом из трудного положения, особенно осложненного войною, еще более анархизировавшей деревню" (Русский современник. 1924. № 1. С. 235). Это отступление Горький сопроводил оговоркой: "Я знаю, что за эти мысли буду еще раз осмеян политиками" (Там же).

[6] Возможно, что совет Горького был продиктован не только его скептическим взглядом на крестьянство и заботой о работе Вольнова-художника, но также и воспоминаниями о рекомендации В.И. Ленина, высказанной им много ранее, осенью 1919 г., в напряженное время частых и необоснованных арестов Вольнова на его родине: "Вы бы посоветовали ему уехать из деревни, а то еще убьют. Его, видимо, не любят там. Посоветуйте. Телеграммой" (Там же. С. 38).

280. Я.С. ГУТЗАЦУ

Печатается по *МК*, заверенной заведующим канцелярией отдела снабжения ПетроКУБУ, хранящейся в *ЦГА (СПб.)* (Ф. 2995. Оп. 1. Ед. хр. 116. Л. 1). Впервые: *Учен. зап. ТГУ.* Вып. 217, в ст. З.Г. Минц "А.М. Горький и КУБУ" (С. 237).

Сверху на копии надпись рукой неустановленного лица: "Н⟨ачальни⟩ку Сибраспреда".

[1] По инициативе Горького КУБУ организовала поездки особых "закупочных организаций" в различные районы страны. Получая продукты из провинции, она могла выдавать значительные дотации к пайкам ученых. В 1921 г., после окончания Гражданской войны, создалась возможность посылать закупочные организации в Среднюю Азию и Сибирь. С этой деятельностью КУБУ связаны многочисленные письма и отношения, написанные Горьким ответственным лицам в Сибирь и Туркестан. См. п. 352, 353 и примеч. С.И. Корб – в 1920–1921 гг. уполномоченный ПетроКУБУ, активно работал в Уфимской губернии и в Сибири по закупке продуктов для ученых Петрограда. В *ЦГА (СПб.)* хранятся многочисленные документы (удостоверения, мандаты, охранные свидетельства), выданные КУБУ на имя Корба и подписанные Горьким (Ф. 2995. Оп. 1. Ед. хр. 128).

281. Е.К. МАЛИНОВСКОЙ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Архив Г. 14*. С. 368.

[1] Записка относится ко времени пребывания Горького в Москве, куда он приехал по делам из Петрограда 21 января 1921 г. (*ЛЖТ. 3*. С. 204). Е.К. Малиновская в это время была директором Большого академического театра СССР.

Ф.И. Шаляпин 1 февраля 1921 г. исполнял партию Бориса в опере М.П. Мусоргского "Борис Годунов". Спектакль шел для делегатов Всероссийского съезда горнорабочих (*ЛЖТ Шаляпина*. Кн. 2. С. 160).

[2] Наталья Петровна Семенова (1888–1943). Ее знакомство с Горьким состоялось на Капри в марте 1912 г. Участница Гражданской войны в Сибири. О ней и ее муже, А.А. Семенове, Горький написал в очерке "О единице" (1929). См.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 20. С. 488–495; 631–632; см. также: Якутские друзья А.М. Горького. Якутск, 1970; см. п. 329.

282. А.А. ЮРЬЕВУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

Письмо было послано с нарочным.

[1] Комментируя это письмо, А. Юрьев, который был в то время членом коллегии Наркомпрода (см. также п. 248), писал: «Воспользоваться предложением А.М. посетить спектакль рабочей студии мне, к сожалению, не удалось за отсутствием времени. Упомянутая студия находилась по Садово-Триумфальной ул. против театра "Зон"» (*АГ*. ПГ-рл-57-7-3).

[2] Какой спектакль был дан 7 февраля, не установлено. Театром-студией инсценировались произведения Горького; 27 января 1921 г. шла инсценировка рассказа "Товарищи", в программе 2 февраля – инсценировки рассказов "Дружки", "Страсти-мордасти", "Весельчак", "Челкаш". Писатель положительно оценил последний спектакль, выделив инсценировку рассказа "Страсти-мордасти" (программа спектакля "Вечер Максима Горького"; *Петрова А.И.* Воспоминания об А.М. Горьком (*АГ*. МоГ-11-16-1); *Беклемишева В.Е.* Встречи с Горьким – *АГ*. МоГ-1-16-1). Горький присутствовал в театре-студии и 7 февраля, фотографировался со студийцами и их руководителем – артистом МХАТ И.В. Лазаревым (фото хранится в Музее А.М. Горького. Москва).

283. И.И. МОЛВИНУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

[1] Рабочая театральная студия в конце 1920 г. была реорганизована в Государственный Театр-студию имени М. Горького (Культура театра. 1921. № 1. 1 февр. С. 5–6); получила здание на углу Тверской и Садовой, д. 1/29 (впоследствии там находились Театр сатиры, "Современник" – ныне здание не существует).

Открытие театра состоялось 1 февраля 1921 г. На следующий день – 2 февраля – Горький присутствовал на спектакле и остался на товарищеском ужине, устроенном после его окончания. "Алексею Максимовичу хотелось подкормить жившую впроголодь студийную молодежь, и он привез с собой вина и закусок" (из воспоминаний В.Е. Беклемишевой – *АГ.* МоГ-1-16-1). Как вспоминает А.П. Петрова, Горькому нравилась инсценировка "Мальвы", главную роль в которой исполняла А.А. Монахова, и рассказа "Страсти-мордасти" (роль Леньки исполняла А. Петрова, матери – А. Монахова) (*АГ.* МоГ-11-14-1). Кроме инсценировок по рассказам Горького, студия работала также над постановками пьесы С. Гусева-Оренбургского "Страна отцов", готовила вечер о деревне по инсценировкам произведений Мопассана, Чехова, Бунина и Горького. Намечены были инсценировки на темы "Война", "Мещане", "Купцы" (Культура театра. 1921. № 5. 1 мая. С. 63). Театр-студия им. А.М. Горького просуществовала до 1923 г., пока И. Лазарев вместе с МХАТ не уехал за границу, где умер.

[2] Горький приглашал Молвина на спектакль и вечеринку 7 февраля 1921 г. (см. также п. 282). Писатель неоднократно посещал Театр-студию: в конце февраля вместе с И.М. Москвиным присутствовал на репетиции "Мальвы", постановка которой состоялась по указаниям Москвина (Культура театра. 1921. № 3. 10 марта. С. 55); 6 апреля – вместе с Луначарским и В.В. Лужским, оставившими приветственные записи в книге отзывов.

[3] Молвин, как и А.А. Юрьев, получивший аналогичное предложение (см. п. 282), работал в Наркомпроде и оказывал помощь в снабжении ПетроКУБУ продовольствием.

284. Ш.М. МАНУЧАРЬЯНЦ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

На письме помета синим пером, вероятно, дата получения: "5/II.921 г.".

Датируется по связи с п. 283, написанным на такой же бумаге и теми же красными чернилами.

[1] Речь идет о спектакле, состоявшемся 7 февраля 1921 г. См. п. 283 и примеч.

285. Д.Г. ЛИБЕРЗОНУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

[1] Правильно: Адолий Сергеевич. С какой просьбой обращался заведующий административно-хозяйственной частью КУБУ А.С. Родэ – не установлено.

286. Л.Б. КАМЕНЕВУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Неизданная переписка*. С. 240.

Письмо было зарегистрировано в исполнительном комитете Московского совета, председателем которого тогда был Каменев; штемпель: "Получено 9/II, № 2090)". В левом углу: "Исполком/Архив" и подпись. Внизу письма черным пером помета: "Страстной, д. 6, кв. 10, М.Ф. Андреевой".

[1] Ю.А. Желябужский, кинорежиссер, сын М.Ф. Андреевой.

[2] 30 апреля 1920 г. Андреева была назначена президиумом Петросовета заведующей Художественным подотделом с оставлением на посту зав. театральным отделом (*Андреева*. С. 731–733). С этого времени Мария Федоровна в основном жила в Петрограде, занимаясь организацией театрального дела не только в Петрограде, но и в пяти северных губерниях (Там же. С. 644).

287. С.Н. СЕРГЕЕВУ-ЦЕНСКОМУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

Адресат ответил 25 сентября 1921 г. (*АГ*. КГ-п-71-2-6).

[1] Это письмо не разыскано, судя по ответному письму адресата, оно было написано в начале ноября 1920 г.: "Спасибо за письмо, но я получил его только теперь, а писано оно, по-видимому, в начале февраля и является ответом на мое письмо начала ноября прошлого года". Не получив ответа на свое ноябрьское письмо, Сергеев-Ценский вновь написал Горькому 31 января 1921 г., "пользуясь оказией – поездкой горного инженера А.К. Каргина ⟨...⟩ в Москву" (*АГ*. КГ-п-71-2-5), а 1 февраля послал телеграмму (Там же. 71-2-4), повторяя вопросы не полученного Горьким письма. Январское и февральское послания Сергеева-Ценского, очевидно, были доставлены Горькому позднее, когда он уже ответил адресату настоящим письмом.

[2] Первый номер журнала "Дом Искусств" (Пг.) вышел в марте 1921 г.; в редколлегию входили: М. Горький, Е. Замятин, Н. Радлов, К. Чуковский, художник М. Добужинский. В журнале были напечатаны рассказы А. Ремизова, М. Кузмина; стихи А. Ахматовой, Н. Гумилева, О. Мандельштама, В. Ходасевича; статьи по вопросам литературы и искусства, в том числе – А. Блока «"Король Лир" Шекспира (речь к актерам Большого драматического театра 31 июля 1920 г.)». В статье Е.И. Замятина "Я боюсь" утверждался принцип автономии искусства, независимости его от политики и современной действительности. К.А. Федин, рецензируя новый журнал, отрицательно отозвался об этой статье (Книга и революция. 1921. № 8–9). Горький остался недоволен первым номером журнала, считая его неудачным, далеким от современности (см. п. 299). Луначарский писал, что журнал "производит впечатление абсолютной ненужности" (Печать и революция. 1921. Кн. 2. Авг. С. 224). На втором номере (июль 1921 г.), в подготовке которого Горький не принимал участия, выйдя из состава редколлегии, издание прекратилось.

[3] О начале работы издательства, организованного по инициативе Горького в 1918 г., см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 12. "Всемирная литература" была закрыта в 1924 г. в результате монополизации ГИЗом всей издательской работы страны.

[4] Речь идет о "Красной нови", первом советском "толстом" литературно-художественном и научно-публицистическом журнале. В конце марта 1921 г. Горький принимал участие в организационном собрании, состоявшемся на квартире В.И. Ленина в Кремле. В.И. Ленин поддержал идею издания. Горький дал согласие редактировать литературно-художественный отдел. Ответственным редактором был утвержден А.К. Воронский (см.: *Воронский А.* Из прошлого // Прожектор. 1927. № 6–7). В июне 1921 г. первый номер журнала вышел в свет. Современная литература представлена рассказом Вс. В. Иванова "Партизаны", очерком С.П. Подъячева "Голодающие", стихами М. Пожаровой, Н. Колоколова и др.

[5] В 1920 г. В.Я. Брюсов вступил в ряды РКП(б); А.С. Серафимович – член РКП(б) с 1918 г.

[6] См. п. 260 и примеч.

[7] "Книгоиздательство писателей в Москве" (1912–1919); в 1913–1919 гг. выпускало собрание сочинений Сергеева-Ценского, и на его складах находились книги, изданные самим писателем, судьбой которых интересовался автор письма Горькому 31 января 1921 г. (*АГ*. КГ-п-71-2-5).

[8] Газета, издававшаяся В.Л. Бурцевым сначала в Петрограде (1917), затем в Париже, куда он эмигрировал в 1918г.; выходила до начала 1930-х годов (с перерывами); в России газета выступала против большевиков и Горького, который ответил Бурцеву в газете "Новая жизнь" (1917. № 71. 9 июля; № 74. 12 июля); в Париже стояла на позициях крайнего антибольшевизма.

[9] Ежемесячный общественно-политический и литературный журнал, издававшийся русскими эмигрантами в Париже с 1920 по 1937 г. (основан Н.Д. Авксентьевым, И.И. Бунаковым, М.В. Вишняком, А.И. Гуковским, В.В. Рудневым). В нем печатались З.Н. Гиппиус, С.И. Гессен, Ф.А. Степун, М.А. Осоргин; И.А. Бунин, А.И. Куприн, Б.А. Зайцев, Е.Н. Чириков и др.

[10] В первых шести номерах "Современных записок" за 1921 г. опубликован роман "Сестры" (впоследствии переработан), открывающий трилогию А.Н. Толстого "Хождение по мукам".

[11] В "Общем деле" Бунин выступил со следующими статьями или заметками политического содержания, которые мог иметь в виду Горький: "О Горьком!" (1920. № 89. 24 сент.), "Красный гимн" (1920. № 101. 24 окт.), "Пресловутая свинья" (1920. № 107. 30 окт.), "Многогранность" (1920. № 113. 5 нояб.), "Ответ на анкету о большевизме" (1920. № 115. 7 нояб.), "Несколько слов английскому писателю. Ответ Г. Уэллсу" (1920. № 25. 24 нояб.). Сведения предоставлены С.Н. Морозовым.

[12] 25 июня 1920 г. К.Д. Бальмонт уехал из Москвы в заграничную командировку, однако в марте 1921 г. перешел на положение эмигранта. В Берлине и Париже он очутился за бортом литературной и общественной жизни, терпел нужду, материальную неустроенность, а главное – страдал от разлуки с Россией, может быть, как никто из русских поэтов, оказавшихся на чужбине: "Я знал, уезжая, что я еду на душевную пытку. Так оно и продлится, – писал он

Е.А. Андреевой. – Я хочу России ⟨...⟩ Пусто, пусто. Духа нет в Европе" (цит. по: *Бальмонт К.Д.* Стихотворения. Л., 1969. С. 38). Бальмонт чувствовал себя никому не нужным. "Я уехал на полгода – и не вернулся ⟨...⟩, – писал он. – Но нет дня, когда бы я не тосковал о России, нет часа, когда бы я не порывался вернуться" (*Бальмонт К.* Где мой дом? Очерки (1920–1923). Прага: Пламя, 1924. С. 127, 131–132). Названный сборник открывался стихотворением "Только" с характерной концовкой: "И мне в Париже ничего не надо. / Одно лишь слово нужно мне – Москва". Мотив отчужденности в новом незнакомом мире и неизбывной тоски звучит в письмах Бальмонта Бунину 1921–1922 гг.: "Читаю, пишу и собираюсь помирать с голоду. Никаких просветов и надежд"; "Мне все грезятся безумные надежды, что обозначится путь, – единственно желанная дорога, – в Москву..."; "Был на концерте Кусевицкого. Иду на концерт Прокофьева. Хотел бы пойти на выгон и услышать песню пастушьего рога. Но, забытые Богом, долго мы не услышим этих звуков" (Письма К.Д. Бальмонта И.А. Бунину / Публ. и примеч. Р. Дэвиса и Ж. Шерона // *С двух берегов*. С. 27, 49, 56).

[13] В начале сентября 1921 г. А. Белый получил разрешение на выезд за границу, 20 октября он уехал из Москвы в Берлин, где прожил до октября 1922 г. В этот период несколько раз встречался с Горьким. 20 сентября 1922 г. в берлинском журнале "Новая русская книга" (№ 8) напечатана статья А. Белого "К юбилею Максима Горького", посвященная 30-летию литературной деятельности писателя. 26 октября Андрей Белый возвратился в Москву (см.: *Андрей Белый*. Проблемы творчества. М., 1988. С. 794–797).

[14] Обращение Горького в официальные инстанции; впервые напечатано: Октябрь. 1940. № 6–7. С. 276, в ст. С. Сергеева-Ценского "Моя переписка и знакомство с А.М. Горьким". Получив долгожданное горьковское послание с приложенной к нему запиской к местным властям, в ответном письме Сергеев-Ценский сообщил Горькому: «За Вашу "бумажку" я Вам искренне благодарен...»; позднее он вспоминал: "Бумажкой этой воспользоваться мне не пришлось. Я ответил, что переезд очень труден, так что я от этого предприятия отказываюсь..." (Там же.).

288. З.Г. ГРИНБЕРГУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.
Написано на бланке Петроградской комиссии по улучшению быта ученых.

[1] См. примеч. к п. 281, 329.

289. Н.Т. МЕРКУЛОВУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

[1] В ходатайстве содержалась просьба сохранить за издательством помещение, которое занимала "Всемирная литература" в доме 8 по Малознаменскому переулку. Ходатайство было удовлетворено.

289а. М.А. ПЕШКОВУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

Приписка Горького на письме Е.П. Пешковой к М.А. Пешкову от 18 февраля 1921 г. (*АГ*. ФЕП-рл-9-28-23).

[1] Е.П. Пешкова просила сына купить пилу.

290. З.Г. ГРИНБЕРГУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

[1] Речь идет о содействии в финансировании "Издательства З.И. Гржебина". Подробнее об участии Горького в деятельности этого издательства см. п. 191 и примеч.

[2] Имеются в виду Закс и Вейс. См. п. 214, 242, 374 и примеч.

291. В.Г. КОРОЛЕНКО

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Неизвестная переписка*. С. 156–158.

На письме сверху помета Короленко: "Горький; отв. 28 марта (н.с.)".

Ответ на письмо Короленко от 9 января 1921 г. Адресат ответил 28 марта 1921 г. (*АГ*. КГ-п-38-21, 22).

[1] С 15 января по 27 февраля 1921 г.

[2] Б.Ф. Филатов, знакомый Короленко, был арестован осенью 1920 г. в Сочи, перевезен в Новороссийск, где Черноморская ЧК постановила выслать его с семьей в Холмогоры. См. п. 275 и примеч.

[3] Валентина Иовна Дмитриева – писательница народнического направления, нижегородская знакомая Горького и Короленко. После Октябрьской революции, в 1917 г., перебралась из Сочи в Воронеж, где прожила два года. В начале января 1920 г. ей удалось вернуться в Сочи, где у нее был свой дом. 30 ноября 1920 г. обратилась к Горькому с письмом, в котором просила помочь освободить своего мужа В.А. Ершова из-под ареста и дать письменное поручительство за себя и за мужа (*АГ*. КГ-п-26-14-1).

[4] Лев Бернардович Бертенсон, известный врач, в начале октября 1917 г. выехал на юг для лечения, где и застала его революция. 21 декабря 1920 г. Бертенсон, которому исполнился 71 год, обратился к Горькому с письмом, в котором рассказал о своей тяжелой участи (холод, болезни, плохое питание) и просил содействия в переезде из Одессы в Петроград и устройстве в санаторий "Дома Ученых". Горький обратился в Наркомздрав к Н.А. Семашко (см. п. 295 и примеч.), прося выдать Бертенсону разрешение на возвращение в Петроград. Впоследствии Бертенсон проживал в санатории "Дома Ученых" (*Минц З.Г.* Горький и КУБУ // *Учен. зап. ТГУ*. Вып. 217. С. 239–241).

[5] Оскар Осипович Грузенберг в апреле 1918 г. уехал в Грузию и оказался фактически в эмиграции, так как в мае 1918 г. меньшевистское правительство объявило Грузию независимым государством. Он писал Горькому 7 декабря 1920 г. из Тифлиса, что уже более полутора лет ниоткуда не получает вестей, и просил содействия в пересылке ему ценностей для своего сына, который учил-

ся за границей (*АГ.* КГ-од-1-6-7). С 1921 г. в эмиграции, издал за границей воспоминания о Горьком и Короленко.

[6] Сведений не найдено.

[7] Горький задержался в Петрограде, видимо, в связи с кронштадскими событиями и уехал в Москву только 25 марта 1921 г.

[8] К созданию своей итоговой книги "История моего современника" (В 4 кн.) Короленко приступил в 1905 г. и работал над ней с перерывами до самой смерти в 1921 г. Первая книга вышла отдельным изданием в 1909 г. в СПб. (в журнале "Русское богатство"), вторая – в 1919 г. в Одессе ("Русское богатство") и в 1920 г. в Москве. Третья книга вышла в Москве ("Задруга", 1921). Четвертая частично печаталась при жизни писателя в журнале "Голос минувшего" (1920–1921), отдельной книгой вышла в издательстве "Задруга" уже после смерти Короленко, в 1922 г. Каждая книга состояла из нескольких частей.

Короленко ответил 28 марта 1921 г.: «У меня готова не только третья часть "Истории Современника", но и четвертая. Теперь работаю над пятой, которой заканчивается ссыльный период моей жизни. ⟨...⟩ Приближаюсь к Нижнему и к борьбе (совместно с Ник. Фед. Анненским, Богдановичем и др.) с "диктатурой дворянства". Короленко не успел закончить мемуары. Продолжением их явились книги "Десять лет в провинции" (Ижевск, 1966) и "Книга об отце" (Ижевск, 1968), написанные дочерью писателя С.В. Короленко.

Первая часть "Истории моего современника" – "Раннее детство и годы учения" (СПб.: ред. журнала "Русское богатство", 1909) хранится в *ЛБГ* с дарственной надписью автора: "Алексею Максимовичу Пешкову-Горькому на добрую память от земляка по Нижнему Новгороду. *Вл. Короленко*" (*ОЛБГ. 1106*).

[9] Короленко ответил 28 марта 1921 г.: "...благодарю Вас за предложение содействия к напечатанию этих воспоминаний за границей. Очень возможно, что я этим предложением воспользуюсь". С.В. Короленко, старшая дочь писателя, обратилась к издателю М.П. Сажину с письмом, в котором просила его обсудить с Горьким условия издания. "Отцу тяжело, – писала она, – что последние годы произведения выходят в таком ограниченном количестве и так медленно, и предложение Горького он охотно бы принял" (*ОР РГБ.* Ф. 135 (II). Карт. 8. Ед. хр. 39). "История моего современника" в "Издательстве З.И. Гржебина" не выходила.

[10] Короленко ответил 28 марта 1921 г.: "К сожалению, сейчас пересмотреть издания не могу, так как до сих пор не получил еще авторских экземпляров".

[11] В письме от 9 января 1921 г. Короленко ходатайствовал за своего знакомого С.Д. Протопопова. «Скоро силы его истощатся, – писал он, – т⟨ак⟩ как ему приходится слишком много работать при недостаточном питании, а возраст его уже приближается к "преклонному" ⟨...⟩ Говорят, будто Вы имеете влияние на раздачу академических (или иных) усиленных пайков. Так как он – старый литературный работник ⟨...⟩, теперь читает еще и лекции, то, быть может, будет справедливо выдать усиленный паек и ему».

[12] Горький называет крупных ученых, профессоров, активных членов КУБУ и "Дома Ученых".

Владимир Михайлович Шимкевич (1858–1923) – зоолог, профессор Санкт-Петербургского университета, после 1917 г. ректор ЛГУ. В письме Горькому 1921 г. ходатайствовал за арестованных ученых и профессоров (*АГ.* КГ-уч-13-23-1). Петр Семенович Осадчий (1866–1943) – профессор-элект-

ротехник, член правления КУБУ. Ряд обысков и арестов близких к П.С. Осадчему профессоров носил превентивный характер и был вызван введением в Петрограде военного положения.

[13] А.Ф. Кони – выдающийся юрист, академик Петербургской АН, член Государственного совета. С.Ф. Платонов – академик Российской АН, председатель археографической комиссии, директор Пушкинского Дома. А.Е. Пресняков – член-корреспондент Российской АН с 1920 г., историк.

[14] А.И. Карпинский – крупный ученый-невропатолог. Во время процесса над Бейлисом в 1913 г. выступал вместе с В.М. Бехтеревым против экспертного заключения психиатра И.А. Сикорского.

[15] Георгий Филиппович Депп – профессор петербургского Технологического института, Артиллерийской академии, II Политехнического института по специальности "Паровые машины и котлы". В 1919 г. был арестован (см. п. 38 и примеч.). Депп умер в следующем месяце – 17 марта 1921 г.

[16] С.Я. Терешин – физик, специалист в области теории теплоты. С 1900 г. был профессором в Военно-медицинской академии и Петербургском университете. После 1917 г. неоднократно арестовывался (см. п. 38 и примеч.). После его смерти Горький хлопотал о выезде за границу его вдовы (*АГ.* БИО-16-19; см. п. 393 и примеч.).

[17] Николай Александрович Холодковский – крупный зоолог, энтомолог (изучал морфологию и биологию насекомых) и поэт-переводчик. Академик Военно-медицинской академии, заслуженный профессор петроградского Лесного института, член-корреспондент Российской АН. Сотрудник "Всемирной литературы", переводчик "Фауста". При помощи известного американского энтомолога Г. Говарда в США была собрана 1 тыс. долларов, которая была отправлена ученому, но не дошла до него. Холодковский обращался в КУБУ с просьбой о пособии. В январе 1921 г. Горький ходатайствовал о выделении ученому по 30 тыс. руб. в месяц. Холодковский умер 2 апреля 1921 г. после тяжелой болезни. По свидетельству современников, вместе с болезнью его одолевала тяжелая депрессия. В некрологе с горечью говорилось о "терновом венце", который вместо "заслуженных лавров" выпал на долю ученого и поэта. Далеко не полный перечень деятелей науки, скончавшихся в течение трех лет – с 1918 по 1921 г. – представлен в журнале "Наука и ее работники" (1921. № 3. С. 34–38).

[18] Перечисляются писатели, жившие в Крыму и находившиеся в крайне бедственном положении. В *АГ* хранятся четыре письма К.А. Тренева от начала 1921 г. из Симферополя, в которых он просил содействия в переезде из Крыма. С.Н. Сергеев-Ценский в 1920-е годы жил в Алуште и неоднократно обращался к Горькому, в том числе с просьбой о выдаче ему "охранной грамоты", защищающей от произвола местного ревкома (см. п. 287 и примеч.). В 1920–1921 гг. И.С. Шмелев также жил в Алуште, просил помочь разыскать арестованного большевиками сына.

"В конце октября 1919 г. подпоручик-артиллерист С.И. Шмелев приехал к родителям в Алушту, получив отсрочку по болезни, и до конца марта 1920 г. лечился дома. Отравленный газами на германской войне, получивший туберкулез обоих легких, он как инвалид был зачислен в алуштинское комендантское управление и работал при городском квартирном отделе. Мечтая в мирное время продолжить учебу в университете, он подчинился приказу, подписанному

Бела Куном, и явился на регистрацию в Особый отдел города Феодосии. Это было 5 декабря 1920 г. С тех пор Шмелевы ничего не могли узнать о судьбе сына в течение нескольких месяцев. ⟨...⟩ Шмелев ежедневно писал друзьям и знакомым, умоляя помочь. ⟨...⟩ приговоренный к смертной казни 29 декабря 1920 г., он ⟨С. Шмелев⟩ сидел в подвале феодосийской чрезвычайки, дожидаясь расстрела" (см.: *Спиридонова Л.А.* Трагедия И. Шмелева, писателя и человека // Шмелев И.С. Родное. М., 2000. С. 132, 137). 9 февраля 1921 г. Шмелев вновь обратился к Горькому с письмом, в котором просил содействия в поисках сына или достоверной информации о его судьбе. «Письмо Шмелева оказалось одним из многих, столь же отчаянных писем, получаемых Горьким в годы гражданской войны. Вся его переписка с вождями революции с августа 1919 г. до лета 1921 г. представляет собой сплошной поток жалоб на необоснованные аресты и просьбы об освобождении невинных. В 1919 г., сетуя на размах красного террора, он писал Л.Б. Каменеву: "Изнемогаю под градом этих просьб. Когда же кончится сие?". В начале 1921 г. количество такого рода хлопот возросло беспредельно. ⟨...⟩ В феврале–марте 1921 г. он неоднократно встречался с Лениным и Луначарским. По-видимому, итогом этих встреч стала телеграмма за подписями председателя ВЦИК М.И. Калинина и наркома А.В. Луначарского, посланная в Крым, чтобы обезопасить жизнь и имущество живших там писателей (С. Сергеева-Ценского, К. Тренева, И. Шмелева, М. Волошина, С. Найденова и др.). Эта телеграмма стала для них своего рода охранной грамотой. ⟨...⟩ Сергею Шмелеву поддержка Москвы не помогла: пока шла другая телеграмма, его уже расстреляли» (*Спиридонова Л.А.* Указ. соч. С. 142–143). В письме, написанном Горькому 29 марта 1921 г., Шмелев, приехавший с женой в марте 1921 г. в Симферополь и узнавший там о смерти сына, писал: "Помогите мне узнать, за что убили, когда. День, день, число. ⟨...⟩ Я прошу Вас помочь мне выехать, чтобы меня вызвала Москва, чтобы мне дали возможность беспрепятственно добраться". «На письме Шмелева над словами "сына расстреляли" имеется помета красным карандашом рукой Горького: "3 марта". Видимо, наводя справки, он узнал именно эту дату смерти Сергея Шмелева. Известно, что 19 апреля он встречался с Дзержинским и Менжинским, которые могли дать точный ответ Шмелеву. ⟨...⟩ Неизвестно, ответил ли Горький на это письмо Шмелева. Ответ вполне мог не дойти до адресата, если в нем сообщались сведения, неугодные крымским властям. Во всяком случае, Шмелев так и не узнал даты "3 марта"» (*Спиридонова Л.А.* Указ. соч. С. 145–146).

Несмотря на распоряжения о выдаче писателям академических пайков, они не получали почти ничего, жили обменом вещей, почти все были больны, подвергались репрессиям и не имели возможности уехать из Крыма. Горький пытался облегчить участь литераторов. В начале 1921 г. Тренев в письме благодарил Горького "за оказанное внимание, выражением котор⟨ого⟩ была телеграмма высшей власти, оказавшая мне и товарищам – Ценск⟨ому⟩, Шмел⟨еву⟩, Елпатьевск⟨ому⟩ огромное облегчение в переживании кошмарных крымских дней" (*АГ.* КГ-п-79-1-20).

[19] Найденов (С.А. Алексеев) просил Горького о помощи еще в октябре 1920 г., но его письмо не дошло. Позднее по его просьбе Горький связался с Луначарским, «и после этого, – сообщил Найденов из Ялты 16 апреля 1921 г., – "мое дело" приняло благоприятный для меня быстрый оборот: заведующим

Лито Серафимовичем была от Луначарского получена официальная бумага, гласящая: "до моего сведения дошло через М. Горького, что больной писатель С.А. Найденов находится в тяжелом материальном положении. Спешно принять все меры ему помочь. С моей стороны всякое содействие"» (*АГ.* КГ-п-53-5-6). Найденов "получил 500 тыс. рублей, ⟨...⟩ курортный хороший паек". После телеграммы Луначарского в местный ревком об оказании "всяческого облегчения жизни" писателям Найденову, а также С. Елпатьевскому и Т.Л. Щепкиной-Куперник, проживающим тоже в Крыму, им была оказана материальная помощь. "Тошно, тяжело здесь", – жаловался Найденов в том же письме и просил посодействовать командировке в Москву и Казань.

[20] С.П. Подъячев жил в с. Обольяниново Московской губернии Дмитровского уезда. Горький встречался с ним в конце марта 1921 г. в Москве и приглашал сотрудничать в "Наш журнал", издававшийся в Москве в 1921 г.

[21] Венедикт Александрович Мякотин (1867–1937) – историк, публицист, один из лидеров партии народных социалистов. Во время Гражданской войны находился в армии Деникина, остался в Советской России, выступал с разоблачениями действий белогвардейцев, был арестован. 14 октября 1920 г. Короленко ходатайствовал за Мякотина в письме Н.К. Крупской. В 1922 г. выслан за границу.

[22] Владимир Александрович Базаров (Руднев) (1874–1939) – философ и экономист, один из идеологов "богостроительства", участник Каприйской школы. 16 декабря 1920 г. Базаров сообщил Горькому, что в ноябре 1920 г. (вскоре после установления в Крыму советской власти) был арестован в Ялте за "антисоветскую деятельность" в качестве редактора газеты "Наш путь" и препровожден в Симферополь. Бела Кун сообщил ему, что, согласно постановлению крымского областкома, он высылается в Москву. В письме Базаров жаловался, что содержится с семьей под стражей "в сырой и холодной комнате", болен астмой, лишен средств к существованию и просил Горького ходатайствовать о скорейшем вызове его в Москву для объяснения (*АГ.* КГ-п-67-1-15). В 1922 г. Базаров жил в Москве.

[23] Николай Александрович Рожков (1868–1927) – историк и политический деятель, профессор, в 1917–1922 гг. – меньшевик. В последующие годы занимался научно-педагогической деятельностью.

[24] Недовольство рабочих политикой большевиков особенно сильно проявлялось в крупных промышленных центрах, Москве и Петрограде. К весне 1921 г. волнения стали перерастать в открытые беспорядки. 24 февраля в Петрограде прошла демонстрация, на Васильевском острове собралась толпа около 2500 человек. Выдвигались в первую очередь экономические требования – увеличение хлебных норм, введение продовольственных пайков. Толпа была рассеяна курсантами. В этот же день состоялось экстренное заседание бюро Петроградского комитета РКП(б). 25 февраля в городе было введено военное положение. 27 февраля произошло расширенное заседание Пленума Петросовета, на котором выступил М.И. Калинин. Ситуация становилась все более тревожной. 28 февраля положение в Москве и Петрограде обсуждалось на заседании политбюро ЦК РКП(б).

[25] *Горький М.* Воспоминания о Льве Николаевиче Толстом (Пг., 1919) с дарственной надписью: "Владимиру Галактионовичу Короленко, учителю и наставнику, *А. Пешков.* 28.II.1921. Петроград".

292. Вс. В. ИВАНОВУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: Новый мир. 1965. № 11. С. 235.

На письме помета Иванова: "№ 4".

Датируется по содержанию и сопоставлению с п. 291.

Ответ на письма Иванова от 5 и 8 февраля из Петрограда (Новый мир. 1965. № 11. С. 234–235; *АГ*. КГ-п-30-1-6, 8).

[1] Горький уехал из Москвы 27 февраля. Экстренность назначенной встречи объяснялась бедственным положением Иванова, о чем Горький узнал из его письма от 8 февраля 1921 г.: «...мое учреждение в Сибири откомандировало меня в распоряжение Ваше – и здесь получилась конфузная история. Вас-то нету, а в никакое учреждение мне поступить нельзя. Хотел трудовую книжку добыть, говорят: "Бумажку – где служите?"... Теперь чувствую – тону в этом петербургском бумажном море... Нужно очень немногое: направить меня туда, где можно было бы или учиться, или работать. Предпочел бы последнее, ибо – первое можно совместить» (Новый мир. 1965. № 11. С. 234).

[2] Т.е. 3 марта 1921 г. Иванов рассказал о своем первом посещении Горького в воспоминаниях "Сентиментальная трилогия" (Красная новь. 1928. № 3. С. 236). См. также: *Встречи с Максимом Горьким*. С. 21.

293. В СНК, В.И. ЛЕНИНУ

Печатается по *АМ* (*ГАРФ*. Ф. Р-6765. Оп. 1. Д. 12. Л. 166). Впервые в кн.: *Васильева О.Ю., Кнышевский П.Н.* Красные конкистадоры. М.: Соратник, 1994. С. 107–108.

Письмо – на бланке со штампом Экспертной комиссии, на котором проставлена дата: "2 марта 1921 г." и регистрационный номер документа: "470".

[1] Создана в феврале 1919 г.

[2] Антикварный экспортный фонд становился в это трудное для Советского государства время важным источником валютных поступлений, необходимых для торговли с заграницей. Ср. данные об объеме "собранного" в отчетном документе Отдела художественных ценностей экспортного управления Наркомвнешторга (за подписями Ф.Г. Чучина и М.Ф. Андреевой) от 15 февраля 1921 г.: "Экспертными Комиссиями при Отделе Художественных Ценностей Экспортного Управления НКВТ Петрограда и Москвы до сего времени выявлено, взято на учет, а частью собрано на своих складах и приведено в ликвидный вид до 500 000 разных предметов антикварно-художественных и предметов роскоши, имеющих большую валютную ценность ⟨...⟩ Реализация антикварно-художественного товара и предметов роскоши за границей производится тт. *Бурениным*, *Березиным* и *Андреевой*. Первосортный товар идет преимущественно в Англию и Францию ⟨...⟩ второстепенного качества – исключительно в Германию. Серебро псевдорусского стиля и новый фарфор – в Скандинавию. Вещи сенсационного характера годны для сбыта главным образом в Америке" (*РГАСПИ*. Ф. 5. Оп. 1. Д. 2369. Л. 61; опубл.: *Васильева О.Ю., Кнышевский П.Н.* Указ. соч. С. 117–118).

"Собирательская", но не конфискационная деятельность Экспертной комиссии вызывала и критическое отношение у современников, не принимавших новой власти в целом. В этом смысле характерен фрагмент из воспоминаний писателя Б.К. Зайцева (потом эмигрировавшего). Встретив Горького однажды на Николаевском вокзале (в Москве), он спросил его: "Куда это Вы ⟨...⟩", – на что получил ироничный, но грустный ответ: "Да в Петербург, знаете ли. Спекулировать" (*Зайцев Б.* Мои современники. Лондон, 1988; *Он же.* Братья-писатели: Воспоминания. М., 1991. С. 19).

По всей вероятности, именно с работой Горького в Экспертной комиссии связаны злые заметки З.Н. Гиппиус в ее Дневниках по поводу интереса писателя к «разным "предметам искусства"». Она утверждала, что Горький жадно скупает всякие вазы и эмали у презренных "буржуев", умирающих с голоду: "У старика Е., интеллигентного либерала, больного, сам приехал смотреть остатки китайского фарфора. И как торговался!" (*Петербургские дневники.* С. 261–262).

А. Блок, знакомясь с началом дневников Гиппиус, в апреле 1921 г., сделал такую запись: "...думаю, правдиво, но – своекорыстно. Она (они) (Мережковские. – *Ред.*) утяжелена личным, тут нет широких, обобщающих точек зрения ⟨...⟩ У Зинаиды Николаевны – много скверных анекдотов о Горьком, Гржебине и др." (*Блок А.* Собр. соч.: В 8 т. М; Л., 1963. Т. 7. С. 416).

[3] 26 октября было принято постановление СНК о выделении специальных пайков для членов Экспертной комиссии и расширении ее состава. См. об этом: *Ленин и Горький.* С. 195, 572. Постановление не было выполнено: Петрокоммуна не выделяла на это средств.

[4] Документы об этом не разысканы.

[5] Постановление СНК, опубликованное в газетах 13 февраля 1921 г., касалось территориального расширения деятельности Экспертной комиссии: ей предписывалась организация таких органов на местах, а также обязательность связи с Экспортным управлением Наркомата внешней торговли. См. об этом: *Васильева О.Ю., Кнышевский П.Н.* Красные конкистадоры. С. 115–116.

[6] См. об этом один из документов за подписью члена бюро Экспертной комиссии П.С. Водбольского: "При поступлении моем ⟨...⟩ тов. Горький мне обещал персональную ставку и паек, не получая обещанного, прошу Экспертную Комиссию не считать меня больше по службе в названной комиссии с сего числа. 27 апреля 1921 г." (см.: Там же. С. 108).

Обращение Горького не получило положительного решения, что вынудило его 22 марта 1921 г. направить в Наркомвнешторг новое ходатайство о введении для сотрудников комиссии, помимо жалования и премий, сдельной оплаты труда (Там же. С. 109–110).

294. П.А. НИКИТИНУ

Печатается по *А*(*АГ*), впервые.

Отрывки из письма опубл. в кн.: *Максимова В.А.* Горький-редактор. М., 1965. С. 43.

Ответ на письмо Никитина от 16 января 1921 г. (*АГ.* КГ-нп/а-17-36-14).

Адресат ответил 22 марта 1921 г. (*АГ.* КГ-нп/а-17-36-16).

[1] 13 мая 1920 г. Никитин писал: "...решаю сейчас курьезный вопрос: видят ли растения?", а 16 января сообщил: «Немец Габерландт, подметив присутствие светового зайчика в клетках эпидермиса зеленых листьев, опубликовал в 1905 г. свою "теорию", по коей выходило, что местонахождением сего зайчика на дне клеток лист руководствуется при ориентировке в направлении падающего света. Все 11 немцев, работавшие над решением данного вопроса, подтвердили факт присутствия в эпидермисе подвижного светового зайчика ⟨...⟩. И вот: в своем докладе профессорам нашим я доказал, что оный зайчик есть *изображение зеркальца микроскопа* ⟨...⟩ Профессора слушали меня с поразительным вниманием; мне даже было страшно» (*АГ*. КГ-нп/а-17-36-9, 14).

[2] Петроград был объявлен на осадном положении в связи с антисоветским мятежом в Кронштадте. 1 марта 1921 г. в Кронштадте вспыхнул мятеж, организованный анархистами, эсерами и меньшевиками. Используя недовольство масс, вызванное голодом, разрухой и другими трудностями, организаторы мятежа 1 марта 1921 г. на общегородском митинге моряков приняли резолюцию с требованием свободной деятельности "левых социалистических партий" и выдвинули лозунг "Советы без коммунистов". Они арестовали коммунистов и советских работников, создали из анархистов, меньшевиков, эсеров "Временный революционный комитет", за спиной которого действовал "Штаб обороны", состоявший из бывших царских офицеров. Располагая двумя линкорами, почти 140 артиллерийскими орудиями, свыше 100 пулеметами, мятежники угрожали Петрограду. См. п. 279 и примеч.

[3] Возможно, в связи с намерением передать письмо Никитина в Академию наук Горький на последнем чистом листе этого письма пометил: "Петр Алексеевич Никитин. Лаборант Агрономического отделения. Воронеж. Сельско-хозяйственный институт".

[4] См. п. 287 и примеч.

[5] Стихотворения Никитина в № 2 журнала "Дом Искусств" не печатались.

[6] Измененная цитата из романа "Евгений Онегин" А.С. Пушкина: "Что день грядущий мне готовит?" (Глава 6, строфа XXI).

[7] Среди организаторов Кронштадтского антисоветского мятежа были эсеры. Борис Викторович Савинков (псевд. В. Ропшин), знаменитый террорист и писатель, в 1890-х годах вступил в "Союз борьбы за освобождение рабочего класса". Посвятил себя террору. Благодаря Азефу вошел в "боевую организацию" эсеров. Первая разработанная Савинковым операция – убийство министра внутренних дел и шефа жандармов В.К. Плеве (1904). Далее – организация покушения на вел. кн. Сергея Александровича Романова (1905). В 1906 г. он был арестован, приговорен к смертной казни, но бежал, выехав за границу.

[8] "Рубайят" – произведение Омара Хайяма "Рубаи".

[9] Тейлоризм – система организации производства, основанная на глубоком разделении труда, рационализации трудовых и технологических процессов. Основатель – американский инженер Ф.У. Тейлор.

295. В НАРКОМЗДРАВ, Н.А. СЕМАШКО

Печатается по *МК* (*ЦГА* (*СПб.*). Ф. 2995 (КУБУ). Оп. 1. Ед. 32. Л. 44–44 об.), подписи – автографы. Впервые: *Учен. зап. ТГУ*. Вып. 217. С. 239–240.

[1] Горького познакомил с Л.Б. Бертенсоном Л.Н. Толстой; в 1902 г. между ними состоялся обмен письмами (см. об этом: Наст. изд. *Письма*. Т. 3. С. 107–108).

[2] Личность не установлена.

[3] В письме от 21 декабря 1920 г. Бертенсон писал Горькому: "Дальше жить так, как я живу, я не в состоянии, особенно ввиду своей физической немощности и беспомощности. В прошлом году я уже покушался на самоубийство, но, к несчастью, неудачно. Я бы повторил покушение, если бы добыл хороший яд ⟨...⟩ Мне сообщили, что в СПб организован Дом приют для ученых и врачей и что в нем уже хорошо живется А.Ф. Кони и мн. другим. Мои СПб друзья настаивают на том, чтобы я хлопотал о помещении меня в этом доме, но как это сделать?! На подачу прошения и на прохождение сквозь строй всяких формальностей, т.е. оправдательных документов и пр., я не согласен, да на это по старости, хворости и немощности я не способен. Вот мне и пришло в голову, что Вы, всесильный, меня можете устроить, особенно, если шепнете словечко Ленину, который, быть может, хотя бы в память помощи, оказанной ему моим лучшим учеником и бывшим ассистентом д-ом Н.Н. Мамоновым, захочет мне помочь. Ведь жить мне остается недолго, но хочется мне умереть около родных и оставшихся в живых близких, с которыми в СПб меня связывает моя полувековая разносторонняя деятельность" (см.: *Учен. зап. ТГУ*. Вып. 217. С. 240).

296. А.С. ГРИНУ

Печатается по *МК*(*АГ*), впервые.

МК на листке со штампом «РСФСР, "Дом Искусств" при Комис⟨сариате⟩ народного просв⟨ещения⟩. 8 марта 1921 г. № 130. Петроград, Мойка, 59, тел. 6-05». Под штампом еще одна дата и номер "9 мая 1921 № 284". В правом верхнем углу – слово "копия".

В *АГ* хранится *АМ* заявления Горького в Петроградский окружной комиссариат по военным делам: «Прошу отчислить в мое личное распоряжение для работ по "Дому Искусств" красноармейца Александра Степановича Гриневского как незаменимого работника в литературной области. *М. Горький*» (*АГ*. БИО-21-3-12).

[1] По воспоминаниям Н.Н. Грин, жены писателя, в мае 1920 г., только что переболевший сыпным тифом А.А. Грин, "без крова, без всяких средств к существованию", благодаря хлопотам Горького "был единогласно принят в члены Дома Искусств и получил отдельную теплую меблированную комнату" (*АГ*. МоГ-3-37-1). Описание такой комнаты есть в воспоминаниях Вл. Ходасевича "Дом Искусств" (1937): «За каждой дверью – узкая комната в одно окно, находящееся на уровне тесного, мрачного колодцеобразного двора. В комнатах

стоял вечный мрак. Раскаленные буржуйки не в силах были бороться с полуподвальной сыростью, и в теплом, но спертом воздухе висел пар. Все это напоминало те зимние помещения, которые в зоологических садах устраиваются для обезьян. Коридор так и звался "обезьянником"» (*Ходасевич В.* Некрополь и другие воспоминания. М.: изд. ОПТЦ "Мир искусства" и журнала "Наше наследие", 1992. С. 281–282). Обитателями четырех комнат "обезьянника" были Лев Лунц, Александр Грин, Владимир Пяст и Всеволод Рождественский.

[2] Поэт Всеволод Рождественский, сосед Грина по "Дому Искусств", впоследствии писал: "Обитатели дома ⟨вообще⟩ считали его излишне замкнутым, необщительным и грубоватым ⟨...⟩. Его скуластое, узко вытянутое, все изрезанное морщинами лицо, с близко поставленными глазами, порою становилось мрачным и словно застывало в маске угрюмого и неприязненного презрения ко всему окружающему" (*Рождественский Вс.* Страницы жизни. М.: Современник, 1974. С. 326).

[3] В мае 1921 г. А.С. Грин женился на Н.Н. Мироновой и освободил комнату в "Доме Искусств". Грины "сняли комнату на Пантелеймоновской улице" (*Грин Н.Н.* Из записок об А.С. Грине // Воспоминания об Александре Грине. Л.: Лениздат, 1971. С. 326; см. также: *Сандлер В.* Вокруг Александра Грина: (Жизнь Грина в письмах и документах) // Там же. С. 525).

297 . Г.Дж. УЭЛЛСУ

Печатается по *ЧА(АГ)*. Впервые: *Архив Г. 8.* С. 71.
Датируется по упоминанию о кронштадтских событиях.
Подлинник не разыскан.

[1] См. п. 312 и примеч.
[2] См. п. 298 и примеч.
[3] Из-за недорода 1919 г., неурожая и бескормицы 1920 г. в стране создалось тяжелейшее продовольственное положение. Оно приобрело характер бедствия в результате неурожая 1921 г.

298. М.А. ПЕШКОВУ

Печатается по *А(АГ)*, впервые.

[1] Письмо, о котором идет речь, в Архиве Горького не обнаружено, имеющееся письмо от 12 марта 1921 г. (*АГ.* КГ-рзн-7а-1-114) не могло вызвать такого отклика Горького.
[2] См. п. 294 и примеч.
[3] Современник и свидетель событий В.Ф. Ходасевич вспоминал: "Зиновьев учинил расправу с кронштадтскими матросами, расстреляв тысячи невинных. Уцелевшие матросы ходили к Горькому, у него собирались документы о безжалостных расстрелах и о том, что восстание было спровоцировано им. Горький с этими документами поехал в Москву" (*Ходасевич В.Ф.* Белый коридор. Омск, 1991).

[4] Центром кронштадтского восстания стал "Штаб обороны" во главе с генералом артиллерии А.Р. Козловским.

[5] В восстании участвовало 27 тыс. матросов. В их руках была главная база Балтийского флота, ключ к Петрограду – крепость Кронштадт. 2 марта город был объявлен на осадном положении. 3 марта "Петроградская правда" (№ 47) опубликовала передовую "Революция в опасности" и правительственное сообщение от 2 марта о мятеже и введении осадного положения, подписанное В.И. Лениным. С этого дня ежедневно первая страница газет посвящалась событиям в Кронштадте. Так, 4 марта сообщалось об аресте заложников, которыми стали десятки матросов с "Петропавловска", делегаты от восставших, пробиравшиеся через Ораниенбаум, семьи генералов и офицеров участников мятежа. 9 марта опубликованы сведения о том, что в Эстонии и Финляндии накапливаются белые офицеры, приехал претендент на престол вел. кн. Дмитрий Павлович, и даже В. Чернов. 8 марта части 7-й армии и отряд курсантов под командованием М.Н. Тухачевского предприняли наступление на крепость, но потерпели неудачу, сумев занять только один форт. К 16 марта была собрана 45-тысячная армия. Штурм начался в ночь на 17 марта. В нем приняли участие 300 делегатов X съезда РКП(б). Двинувшиеся в ночь с 17 на 18 марта на штурм крепости по льду Финского залива, советские войска к утру 18 марта разгромили мятежников.

[6] Титка – М.И. Бенкендорф (Закревская).

[7] Горький приехал в Москву в конце марта, после 25-го числа.

[8] В письме к В.А. Зборовскому от 21 января 1921 г. М.А. Пешков сообщал: "В середине или конце февраля еду в Италию с посольством РСФСР ⟨...⟩ личным секретарем посла" (*АГ.* ФМП-4-9-1). В письме от 12 марта 1921 г. он уведомил отца, что, по словам Карахана, выедет 10 апреля. Послом в Италии был В.В. Воровский.

299. П.А. НИКИТИНУ

Печатается по *А*(*АГ*), впервые.

Ответ на письмо Никитина от 3 марта 1921 г.

Адресат ответил 22 марта 1921 г. (*АГ.* КГ-нп/а-17-36-15, 16).

В Архиве Горького сохранился незаконченный вариант этого письма. Начало – до слов: "Впрочем, – я не мастер философствовать" совпадает по содержанию с окончательным; после указанных слов следует текст, не вошедший в отправленное письмо: "...я не мастер философствовать, будучи субъектом, коему приходится слишком много наблюдать и который – поэтому – остерегается делать выводы.

Выводы, как и все другие человеческие детеныши, рождаются с болью, акушерка, именуемая логикой, гораздо чаще калечит их, чем это замечается нами. Я могу назвать Вам добрый десяток философских выводов, которые явились на свет Божий с оторванными головками. Возьмем, напр., некоторые выводы г. Монтеня, который был так легкомысленно плодовит и склонностью к которому Вы, как мне думается...".

На обороте этого незаконченного черновика красными чернилами записано Горьким: "Арестован инженер Будкевич, прошу немедля сообщить телегр. Совнарком. Управдел Горбунову, подпись моя. – Нет – по прям. проводу сегодня в 12 ч. Не забудьте! *А.П.*" (*АГ.* ПГ-рл-28-21-6).

[1] Находясь в состоянии растерянности и депрессии, Никитин писал 3 марта 1921 г.: "Алексей Максимович, хороший человек, скажите, что делать? Неужели – все-таки работать, хотя бы и зная, что работаешь зря, впустую, безрезультатно, работать без иных побуждений, кроме насилия нерассуждающей воли?)".

[2] Парафраз из стихотворения А.С. Пушкина "Герой" (1830):

Тьмы низких истин мне дороже
Нас возвышающий обман...

[3] См. примеч. к п. 294.

[4] Редакция журнала приступила к работе 15 января 1920 г. (*АГ.* БИО-15-11-1), но из-за отсутствия бумаги первый (и единственный за 1920 г.) номер вышел после апреля.

[5] 3 марта Никитин писал: "...в мае надеюсь я быть в Петербурге, на съезде ботаников...".

300. З.Г. ГРИНБЕРГУ

Печатается по *А*(*АГ*), впервые.

Вместе с письмом в Архиве Горького хранятся заверенные копии:

1. Заявления "Издательства З.И. Гржебина" в Наркомпрос от 2 июня 1921 г.
2. Отношения Наркомпроса к члену коллегии РКИ тов. Ветошкину от 2 июня 1921 г.
3. Письма А.В. Луначарского Гринбергу
4. Письма управляющего инспекцией просвещения и пропаганды тов. Флерова в Финансовый отдел Наркомпроса от 6 июня 1921 г.
5. Письма Гринберга в инспекцию просвещения РКИ от 6 июня 1921 г.

Кроме того, в Архиве Горького хранятся:

6. Авансовая ассигновка Наркомпроса о выдаче З.И. Гржебину 75 млн. руб. от 3 июня 1921 г. за подписью начальника финансового отдела и главного бухгалтера Наркомпроса, со штампом "запрещается к оплате" на обороте;
7. Письмо управляющего инспекцией просвещения и пропаганды РКИ заместителю наркома просвещения Е.А. Литкенсу от 15 июня 1921 г.

[1] Несмотря на негативное отношение большинства советских издательских работников к деятельности частного "Издательства З.И. Гржебина", Горький продолжал энергично отстаивать его авторитет перед советскими правительственными и издательскими органами. Горячая поддержка им Гржебина заставляла В.И. Ленина и А.В. Луначарского с большой осторожностью относиться к дальнейшей судьбе этого издательства, не только не ликвидировать его, но и способствовать его дальнейшему существованию, несмотря на возражения со стороны многих советских издательских работников (см.: *ЛН.* Т. 80. С. 674–703).

17 февраля 1921 г. Луначарский выдвинул новый план использования "Издательства З.И. Гржебина" для печатания учебников и наглядных пособий для школ. На коллегии Наркомпроса было принято решение: "...учитывая огромную нужду Российской Республики в учебниках, выразить желание о рассмотрении Госиздатом в кратчайший срок вопроса о том, ⟨...⟩ не будет ли рациональным передать издание некоторых из них издательству Гржебина" (*ЛН*. Т. 80. С. 691). В конце мая – начале июня Луначарский обратился к Гринбергу с просьбой войти в соглашение с Гржебиным относительно изготовления его издательством наглядных пособий для школ: "Предложите Подотделу Наглядных пособий составить в срочном порядке краткий список самых необходимых наглядных пособий для школ и для производственных аппаратов.

Ввиду невозможности приобрести эти пособия в настоящее время на иностранную валюту прошу Вас войти в соглашение с Изд-вом Гржебина, уже доставившим из Германии большое количество пособий, относительно исполнения заказа на Советские расчетные знаки.

Необходимо принять во внимание, что Изд-вом Гржебина уже заказаны в Германии глобусы и др. предметы и внесена сумма свыше 200.000 марок, а потому можно будет выдать аванс до 25% заказа".

Эта просьба Луначарского была выполнена Гринбергом. 2 июня 1921 г. Гржебин подал заявление в Наркомпрос, выразив согласие выполнить заказ на учебные и наглядные пособия и производственные аппараты. Он просил выдать аванс на организационные расходы в сумме 75 млн. руб. советскими дензнаками. В тот же день Наркомпросом было послано отношение в РКИ о выдаче аванса Гржебину для этой цели. 3 июня 1921 г. начальник финансового отдела и главный бухгалтер Наркомпроса подписали авансовую ассигновку о выдаче Гржебину 75 млн. руб. Однако, как следует из письма управляющего инспекцией просвещения и пропаганды т. Флерова от 6 июня 1921 г., РКИ запретила оплату ассигновки, поскольку: 1) утверждение сделанного издательству З.И. Гржебина заказа тов. Гринбергом является недостаточным, т.к. решение вопроса о таком крупном заказе ⟨...⟩ должно быть санкционировано Коллегией Наркомпроса; 2) заказ за границей должен быть согласован с Внешторгом; 3) для выдачи аванса необходима точная расценка всего заказа...".

[2] Несмотря на отказ, Гринберг, с глубоким уважением относившийся к Горькому и старавшийся выполнить любую его просьбу, написал 6 июня 1921 г. письмо в отдел просвещения и пропаганды РКИ с просьбой утвердить ассигновку аванса Гржебину. Этим он навлек на себя нарекания со стороны РКИ, работники которой занимали твердую позицию по отношению к частному "Издательству З.И. Гржебина". В письме управляющего отделом просвещения и пропаганды РКИ замнаркому по просвещению Е.А. Литкенсу от 15 июня 1921 г. сообщалось: "Препровождая при сем без изменения грифа авансовую ассигновку № 1814 от 3-го июня с.г. на сумму 75.000.000 рублей ⟨...⟩ Инспекция просвещения и пропаганды считает себя вынужденной обратить Ваше внимание на следующее:

Всемерно стремясь к облегчению задач Наркомпроса в восстановлении и организации учебно-просветительной деятельности его, Инспекция не может вместе с тем стать на путь совершенного игнорирования основных законов

республики и элементарных требований, предъявляемых к учреждениям в их финансовой деятельности.

С этой точки зрения для Инспекции представляется совершенно необъяснимой настойчивость, проявляемая в деле гр. Гржебина членом Коллегии НКП т. Гринбергом. Как бы высоко в глазах Инспекции не стоял личный авторитет т. Гринберга, Инспекция вправе требовать и ожидать от каждого ответственного политического работника координированных с Коллегией Наркомата, а не личных действий там, где речь идет о затратах сотен миллионов народных денег.

Между тем из прилагаемой при сем переписки видно, что т. Гринберг даже после сделанного Инспекцией указания на несоответствие данной сделки основным требованиям закона и на необходимость подтверждения самой сделки Коллегией НКП счел возможным снова единолично отстаивать свою точку зрения, несколько раз присылая в Инспекцию самого поставщика гр. Гржебина...".

По-видимому, 75 млн. руб. Гржебину выплачены не были.

301. М.Д. ЗАЛЕССКОМУ

Печатается по *А(АГ)*, впервые.

Датируется по расписке президента Российской академии наук академика А.П. Карпинского от 14 марта 1921 г. на конверте.

[1] Написано Горьким на обратной стороне конверта. На конверте также расписка А.П. Карпинского: "Письмо геологу Залесскому принял для передачи в Геологический комитет, для отправления в г. Орел, где Залесский временно находится".

На конверте указан адрес рукой неустановленного лица: "Prof. M.D. Zalezcky Aidu Giologium an Comité giologium de Russia. Petrograd. Russia".

Письмо, адресованное неустановленным лицом палеоботанику М.Д. Залесскому, не разыскано. Всё говорит о том, что в конверте, кроме письма, находились или деньги, или уведомление о помощи через ПетроКУБУ. Ср. п. 302 и примеч.

302. А.А. БЕЛОПОЛЬСКОМУ

Печатается по *А(АГ)*, впервые.

Датируется предположительно по связи с п. 301. Письмо представляет собой надпись на конверте. Текст письма, вероятно, находится в *Архиве РАН (СПб.)* (Ф. V. Оп. П. № 19). На обороте конверта: "Prof. Aristarch Belopolsky Ph. O." рукой А.А. Иванова. (на конверте штамп Архива с этими исходными данными).

[1] Внизу конверта (на обороте) надпись: "Письмо для передачи А.А. Белопольскому получил. Директор Пулковской обсерватории". В 1921 г. директором обсерватории был А.А. Иванов. Белопольский Аристарх Аполлонович –

астроном, академик Петербургской АН, АН СССР, один из основателей астроспектроскопии, исследователь Юпитера, колец Сатурна, Солнца, переменных и двойных звезд (Советский энциклопедический словарь. М., 1986. С. 124).

См. п. 303 и примеч., а также п. 305.

303. С.Ф. ОЛЬДЕНБУРГУ

Печатается по *А(АГ)*, впервые.

Датируется предположительно, по сопоставлению с п. 305.

На конверте, помимо надписи Горького, сохранились еще две. Одна по-французски:

"Pour M. Oldenburg
Savant-Orientaliste
Moscou
(Russia)".

Другая сделана президентом Академии наук А.П. Карпинским: "Письмо С.Ф. Ольденбургу получено и будет ему передано по его возвращению. През. Ак. н. *А. Карпинский*". Ольденбург в это время находился в Латвии, где занимался покупкой книг для академии. 28 февраля 1921 г. он писал Горькому из Риги: "Усиленно работаю над списками немецких книг для выписки из заграницы. С французскими и английскими пока безнадежно. ⟨...⟩ Всего лучшего. Надеюсь, до скорого свидания" (*АГ*. КГ-уч-8-27-6).

[1] Письмо, которое было вложено в конверт, не разыскано. См. п. 302 и примеч.

304. В.И. ПАВЛОВОЙ

Печатается по *А(АГ)*, впервые.

Текст – на обороте конверта письма В.И. Павловой, дочери выдающегося ученого-физиолога И.П. Павлова. Адрес написан рукой неустановленного лица: "Вере Ивановне Павловой, Васильевский Остров, Дом Академии Наук, 7-ая линия, д. № 2, кв. 11. Петроград". Датируется по расписке на конверте: "Письмо получила 14.III.21. Книг, отосланных вместе с письмом, ни я, ни брат – не получили. *В. Павлова*". Письмо не разыскано.

На конверте штамп *Архива РАН (СПб.)* (Ф. V. Оп. П. № 19).

[1] По-видимому, в письме шла речь о научной литературе для русских ученых, присланной из Англии при содействии Г. Уэллса ("о получении партии книг научного содержания из Англии" Горький сообщал 16 марта 1921 г. на заседании ПетроКУБУ (*АГ*. БИО-16-9)).

Вероятно, письмо и книги были отправлены В.И. Павловой для И.П. Павлова с посыльным, который должен был доставить обратно конверт с распиской.

В письме к Горькому от 21 декабря 1920 г. Г. Уэллс отмечал: "*...очень важно, чтобы о получении всего посланного нас известили не только официально, но чтобы извещения подписывали Вы и такие хорошо известные в Англии люди, как Ольденбург и Павлов*. Нам тут приходится бороться с глубоко укоренившимся недоверием к большевистским властям, и письма от этих всем известных лиц оказали бы огромное влияние на общественное мнение. Не важно, что именно они напишут, важно показать, что они не репрессированы..." (*Архив Г. 8.* С. 70–71; см. также п. 303, 305 и примеч.).

305. В.И. ПАВЛОВОЙ

Печатается по *А*(*АГ*), впервые.

Текст – на обороте конверта письма к В.И. Павловой. Адрес написан рукой неустановленного лица.

Датируется по расписке на конверте: "Письмо получила 14.III.21. *В. Павлова*". На конверте штамп *Архива РАН* (*СПб.*) (Ф. V. Оп. П. № 19). Письмо не разыскано.

[1] См. п. 304 и примеч. В.И. Павлова получила в течение одного дня два письма. Возможно, они хранятся в Архиве РАН(СПб.).

306. М.Г. ГРИГОРЬЕВУ

Печатается по *А* (*РГАЛИ*. Ф. 224. Оп. 1. Ед. хр. 4. Л. 127). В Архиве Горького имеется *ФК* письма (*АГ*. ПГ-рл-11-36-2).

Датируется по сопоставлению с письмом А.П. Пинкевича Горькому от 9 марта 1921 г. (см. ниже).

На обороте рукой Горького написано: "Михаилу Григорьевичу Григорьеву. Экспортный отдел".

Внизу на письме рукой адресата записано имя скульптора Эрьзи (С.Д. Нефедова): "Степан Дмитриевич".

[1] О помощи скульптору Эрьзе просил Пинкевич, который 9 марта 1921 г. писал Горькому из Екатеринбурга: "Дорогой Алексей Максимович, очень прошу Вас, помогите Степану Дмитриевичу Нефедову – Эрьзе. Вы его знаете. Самым глупым образом его угнали с Урала, где он нашел мрамор лучше каррарского и где он хотел работать. А.В. Луначарский не дал ему этой возможности. Теперь у С.Д. одна мечта – уехать туда, где можно жить, а главное, работать.

Если бы не ошибка Наркомпроса, ему было бы очень хорошо в Екатеринбурге. Для этого нужны были только два обстоятельства – мастерская и питание (самое элементарное: Эрьзя неприхотлив). Ни в Москве, ни в Питере, повидимому, он не сможет работать. Впрочем, Вам виднее" (*АГ*. КГ-п-57-23-21).

307. Н.П. БРЮХАНОВУ

Печатается по *АМ*(*АГ*). Письмо на бланке: "Петроградская Комиссия по улучшению быта ученых. 29 марта 1921, № 757, ул. Халтурина, д. 27". На машинописи вверху помета: "III/15".

Впервые: Изв. АН СССР. Отд. обществ. наук. 1938. № 5. С. 47–48, в ст. С. Балухатного "Творческий путь А.М. Горького".

Датируется по помете на письме: "III/15".

[1] Была ли удовлетворена просьба, не установлено.

308. В.К. ФРЕДЕРИКСУ

Печатается по *А*(*АГ*), впервые.

Датируется по надписи адресата на конверте (см. ниже) и связи с п. 302, 303.

Публикуемый текст – надпись на конверте. Адрес – рукой неустановленного лица латинскими буквами. Рукой Фредерикса написано: "Пакет получил и очень за него благодарю. *Всев. Фредерикс.* 16 марта 1921 г. Физическ. Инст. Университета".

[1] См. п. 303 и примеч.

309. Н.П. ГОРБУНОВУ

Печатается по *АМ* (*ЦГА* (*СПб.*) Ф. 130. Оп. 5. Ед. хр. 1024. Л. 27). Впервые: Новый мир. 1962. № 4. С. 280–281 (публ. и предисл. И. Смирнова).

Ответ на письмо Горбунова от 1 марта 1921 г. (Там же).

[1] 1 марта 1921 г. Горбунов писал Горькому: "По просьбе тов. Ленина посылаю Вам при этом две папки трудов и писем Любови Михайловны Белкиной для отзыва. 1.III. Управдел Совнаркома (подпись)" (Там же). Одновременно Горбунов сообщил Л.М. Белкиной в Тулу: "Владимир Ильич просмотрел Ваши работы и послал их для отзыва Максиму Горькому" (Там же).

[2] В начале 1921 г. Л.М. Белкина – старый член партии, работник художественной студии тульского Пролеткульта, послала на заключение Ленину свою пьесу из жизни шахтеров – "Черный Прометей". Белкина писала, что, находясь под впечатлением решений VIII съезда Советов о задачах хозяйственного строительства, электрификации страны, она сочла необходимым творчески откликнуться на лозунг партии о развертывании производственной пропаганды. Далее, ссылаясь на важность темы, она просила разрешения посвятить пьесу Ленину. К рукописи были приложены собственные эскизы оформления спектакля, а для более подробного ознакомления с образцами своего художественного творчества она прислала также книжечку революционных стихов, вышедшую до Октября. В многословных письмах к Ленину, посланных вместе с пьесой, Белкина развивала идеи культурного строительства в Советской России

и с этих позиций резко критиковала деятельность Наркомпроса и положение дел на культфронте.

Отзывы Горького о пьесе "Черный Прометей" Горбунов не отправил Л.М. Белкиной, а написал ей 23 марта 1921 г. письмо, процитировав основные выводы Горького (Там же. Л. 24, 24 об.).

310. Вс. В. ИВАНОВУ

Печатается по *А(АГ)*. Впервые, неполностью: Красная новь. 1928. № 3. С. 236; полностью: *М. Горький* Письма в Сибирь: 1903–1936. Новосибирск, 1946. С. 82–83.

На письме помета Иванова: "№ 5".

Датируется на основании письма Иванова к Горькому от 19 марта 1921 г. (Новый мир. 1965. № 11. С. 232; *АГ*. КГ-п-30-1-9) и воспоминаний Иванова "Сентиментальная трилогия" (Красная новь. 1928. № 3. С. 237); *Встречи с Максимом Горьким*. С. 24.

[1] Недоумение Горького вызвано просьбой Иванова: "Не имея возможности выйти лично (сапоги развалились и нездоровится), пишу: нельзя ли мне как устроить некое количество хлеба?.. У нас в лавке – уже не выдают 4 дня, а идти никуда не могу, как указал. Буде возможно – направить с подателем сего: человеком мне зело близким". По ходатайству Горького Иванов был прикреплен к "Дому Ученых" и первое время получал там паек, но после неодобрительного отзыва Горького о его рассказах засел за работу, никуда не выходя: "Я писал, почти не отрываясь от стола, трое суток. Добрая хозяйка одолжила мне керосиновую крошечную коптилку. На четвертые сутки хлебные запасы мои кончились... Мне стыдно было просить хлеб, – но очень хотелось есть!" (Красная новь. 1928. № 3. С. 237). Вечером того же дня, как вспоминает Иванов, позвонил Горький: "Я вам сейчас колбасы посылаю и хлеба. Письмо тоже ⟨...⟩ Утром мне принесли из Дома Ученых сапоги" (Там же).

[2] Жил в это время Иванов на Литейном проспекте, получив комнату в квартире известного художника В.Е. Маковского (Там же). Однако, комментируя настоящее письмо, Иванов высказывал предположение, что вопрос относился "не к месту моего пребывания, а к психологическому моему состоянию" (*Встречи с Максимом Горьким*. С. 25).

[3] В письме Иванов сообщал: «...работаю над рассказом и переписываю другой – "Партизаны", написанный еще в Сибири» (Новый мир. 1965. № 11. С. 234).

311. Вс. В. ИВАНОВУ

Печатается по *А(АГ)*. Впервые: *М. Горький*. Письма в Сибирь: 1903–1936. Новосибирск, 1946. С. 82–93.

На письме помета Иванова: "№ 14".

[1] Понравившийся Горькому рассказ – "Партизаны" – положил начало книге Вс. Иванова "Партизанские повести". Напечатан в "Красной нови" (1921. № 1).

[2] В Москву Горький уехал 31 марта и пробыл там до 7 апреля 1921 г. Попытка его напечатать рассказ в газетах не увенчалась успехом: в произведении, как вспоминает Иванов, было "три печатных листа, а газеты могли печатать рассказы в половину листа, журнальчики, к тому же выходившие нерегулярно, больше листа не осиливали, а толстого журнала на всю огромную страну не было ни одного" (*Встречи с Максимом Горьким*. С. 27–28). Но, спустя некоторое время, в первом номере журнала "Красная новь", вышедшем в июне 1921 г., рассказ был напечатан.

[3] Благодаря заботе Горького у Иванова было уже четыре пары сапог, но при первой возможности писатель снабжал его новой парой. "Вскоре Горький уехал за границу, но и оттуда, – вспоминает Иванов, – он прислал мне две пары сапог" (Красная новь. 1928. № 3. С. 238).

312. А. ГАЛЛЕНУ

Печатается в переводе на рус. яз. по *КК*(*АГ*) письма на фр. яз., написанного рукой М.И. Будберг, с подписью Горького (пер. с фр. Е.Н. Рунич). Подлинник хранится – Финляндия, Хельсинки "Akseli Gallen-Kallelan Museosä – ätiö". Gallen-Kallela Museum, Archives. 02600. Espoo 60. Впервые: Последние новости (Париж). 1921. № 309. 22 апр., в России: Красная газета. 1921. № 99. 7 мая.

Адресат ответил на фр. яз. 4 апреля 1921 г. из Руовеси (Финляндия) (*АГ*. КГ-ин-Фин-14-34-5). Год установлен по помете, сделанной неизвестным лицом: "24.III.1921".

[1] В ответном письме Горькому Галлен писал: "Свое воззвание в защиту угнетенной русской интеллигенции я опубликовал в газетах западноевропейских стран и Северной Америки; оно было перепечатано оттуда в некоторых финских газетах ⟨...⟩. В моем воззвании (ноябрь 1920) я предлагаю ⟨...⟩ предоставить деятелям науки, литературы и искусства, живущим в России и желающим покинуть ее, эту возможность...". Указаны название газеты и дата: "Hufvudstadsbladet. 10/XII–1920".

[2] Общение Горького и Галлена во время приездов писателя в Финляндию в 1905–1906 гг. было дружеским, о чем свидетельствуют, в частности, многократные упоминания имени финского художника в переписке Горького 1906–1911 гг. (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 5–8), а также обращения к самому Галлену (см.: Там же. Т. 5, п. 174 и примеч.; Т. 7, п. 112 и примеч.). Кроме того, Горький 3–4 (16–17) декабря 1907 г. в Риме написал статью "О Финляндии" и "Письмо А. Галлену" (*Г-30*. Т. 24. С. 20–23, 519–521).

О взаимоотношениях Горького и Галлена см. подробнее: *Амбус А.А.* Горький и финские художники // *Горький и художники*. С. 261–279; *Бондаренко В.* Горький и Галлен // Лит. Россия. 1978. № 12 (792). 24 марта. С. 4; *Хьетсо Г.* Максим Горький: Судьба писателя. М.: Наследие, 1997.

[3] 3 мая 1921 г. Горький объявил на заседании ПетроКУБУ о прибытии из Финляндии первой партии продовольствия для петроградцев, посланной при содействии А. Галлена и профессора-физиолога Р. Тигерштедта (*АГ*. БИО-16-19, 20).

18 мая 1921 г. М.И. Будберг уведомила Горького: "Дело с вагоном обстоит

так: финны обеспокоены распределением под контролем других учреждений. ⟨...⟩ Мечников ⟨И.Н.⟩ пока предложил перевезти весь груз в Дом Ученых и опечатать финляндской делегацией впредь до передачи непосредственно Вам..." (*АГ.* КГ-уч-8-5-3; КГ-рзн-1-157-15; также: *Архив Г. 16.* С. 34). М.И. Будберг в этом же письме сообщала: "Вагон (методистов) прибудет завтра. Кроме него, ожидаются еще 2 вагона помимо их. Вами получено письмо от проф. Миккола ⟨...⟩ обещают помогать..." (Там же).

Иосиф Юлий Миккола (1866–1946) – профессор славянской филологии Гельсингфорского университета в письме Горькому от 14 мая 1921 г. сообщал об отправке вагона с продовольствием для "Дома Ученых" (*АГ.* КГ-ин-Фин-2-12-1; также: *Архив. Г. 16.* С. 260).

Горький ответил ему 28 июля 1921 г. (см. п. 389).

В конце мая 1921 г. Горький вместе с русскими учеными (С.Ф. Ольденбургом и др.) подписал письмо финским ученым с благодарностью за продовольственную помощь (Путь (Гельсингфорс) 1921. № 84. 2 июня; *ЛЖТ. 3.* С. 229).

29 октября 1921 г. И.Н. Мечников сообщил Горькому телеграммой: "Грузы, прибывшие двух пароходах из Финляндии, закуплены полностью КУБУ" (*АГ.* КГ-уч-8-5-3).

В Париже, в Сорбонне, под председательством ректора Поля Аппеля, профессора Альфонса Олара, Марселя Прево и других состоялся вечер, посвященный организации помощи русским ученым после обращения Горького (В честь России // Последние новости (Париж). 1921. № 370. 2 июля). Этому же посвящена статья: *Брион Э.* Призыв Горького // L'Humanité. 1921. N 6311. 5 juil. P. 3 (*ЛЖТ. 3.* С. 234).

[4] Галлен писал Горькому 4 апреля 1921 г. "Твое письмо было показано профессору Артуру Хьельту, который выехал на конгресс ⟨Красного Креста⟩ в Женеву, где он может, вероятно, пробудить интерес к этому вопросу ⟨...⟩. В Гельсингфорсе к этому вопросу очень горячо отнесся великий физиолог профессор Роберт Тигерштедт. ⟨...⟩ Я сделаю всё, что могу...". См.: *Барахов В.С.* Горький и Финляндия // Проблемы зарубежной архивной россики. М.: Русский мир, 1997. С. 152–158.

312а. Е.А. ЖЕЛЯБУЖСКОЙ

Печатается по *А(АГ)*, впервые.

Датируется по письму М.Ф. Андреевой к дочери от 24 марта 1921 г., на котором была приписка Горького (*АГ.* ФМА-рл-3-6-3).

[1] Е.А. Желябужская с июля 1920 г. жила с мужем в Екатеринославе, хлебном месте, в зажиточной еврейской семье и помогала своим родным продовольственными посылками с мукой.

[2] В письмах к дочери М.Ф. Андреева нередко сообщала о скудном продовольственном положении семьи: 27 ноября 1920 г. она писала: "...у Алексея цинга от недостатка всяких необходимых ему веществ...", 24 марта 1921 г.: "Очень трудно сейчас с питанием, п.ч. никто из нас, в том числе и А.М. абсолютно никаких пайков не получает..." (*АГ.* МФА-рл-3-6-2,3).

[3] Абрам Савельевич Германт – муж Екатерины Андреевны. "Нелегальное замужество" (вышла замуж без разрешения родителей) оказалось трагическим: ее опасение, что родные мужа воспримут "тяжело его женитьбу на христианке", вскоре подтвердилось; в июне 1923 г. она вернулась домой тяжелобольным человеком.

313. НЕУСТАНОВЛЕННОМУ ЛИЦУ

Печатается по *А(АГ)*, впервые.

Датируется по упоминанию повести Вс. Иванова "Партизаны" (см. п. 311).

Письмо сохранилось не полностью; подпись "А.П." может указывать на то, что комментируемый текст – приписка к основному письму.

[1] О какой повести идет речь, не установлено. Возможно, она была прислана на конкурс начинающих писателей в "Доме литераторов" г. Петрограда.

[2] "облокайся" – *обл.*, то же: облечь, облекать, облачиться, оболакивать; означает закрывать, одевать (см.: *Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. М., 1955. Т. 2. С. 594); "лонись" – *нар.*, то же: лони́, ле́тось, означает – в прошедшем году (см.: Там же. С. 266).

[3] С рукописью повести Вс. Иванова "Партизаны" Горький ознакомился между 19 и 24 марта 1921 г. в Петрограде (см. п. 311), по его рекомендации повесть была напечатана в первом номере журнала "Красная новь" (вышел в июне 1921 г. в Москве); в декабре вышла отдельной книгой: *Иванов Вс.* Партизаны: Повесть. Пг.: Космист, 1921.

314. В.И. ЛЕНИНУ

Печатается по тексту первой публикации: *Ленин и Горький.* 1961. С. 178.

Прошение на бланке Петроградской комиссии по улучшению быта ученых, подписано Горьким, а также чрезвычайным уполномоченным и секретарем комиссии.

На тексте прошения – резолюция Н.П. Горбунова, управделами Совнаркома, адресованная Горькому, в которой говорится, что авто-конная база передана в распоряжение Петроградского исполкома, куда и следует обратиться (см.: *АГ.* БИО-16-13; *Ленин и Горький.* С. 574). В Архиве Горького хранятся деловые бумаги "В автогуж", куда неоднократно обращались члены комиссии (*АГ.* БИО-17-5-30).

315. В.А. КАВЕРИНУ

Печатается по *ФК* с *А(АГ)*, сверенной с подлинником, хранящимся в архиве адресата. Впервые: *Каверин В.* Горький и молодые // Знамя. 1954. № 11. С. 161–162.

Датируется по упоминанию о конкурсе молодых литераторов и времени первой встречи Каверина с Горьким (весна 1921 г.).

[1] Как вспоминает Каверин, речь идет о его первом рассказе "Одиннадцатая аксиома", представленном под девизом "Искусство должно строиться на формулах точных наук" на организованном петроградским "Домом литераторов" в 1921 г. конкурсе начинающих писателей и получившем третью премию. Вспоминая об этом конкурсе и своем решении принять в нем участие, Каверин в статье "Горький и молодые" рассказывал: «Как известно, Лобачевский не согласился именно с одиннадцатой аксиомой Эвклида. ⟨...⟩ Лобачевский свел в пространстве параллельные линии. Что же мешает мне свести – не только в пространстве, но и во времени – два параллельных сюжета? Нужно только, чтобы независимо от места и времени действия между героями была внутренняя логическая связь. Придя домой, я взял линейку и расчертил лист бумаги вдоль на два равных столбца. В левом я стал писать историю монаха, который теряет веру в бога, рубит иконы и бежит из монастыря. В правом – историю студента, проигрывающего в карты свое последнее достояние. Действие первого рассказа происходило в средние века, действие второго – накануне революции. В конце третьей страницы (это был очень короткий рассказ) две "параллельные" истории сходились. Студент и монах встречались на берегу Невы. Разговаривать им было не о чем, и автор обращался к природе и Петербургу, пытаясь при помощи осенней погоды и медного всадника обрисовать состояние своих героев» (Знамя. 1954. № 11. С. 158).

[2] Адресат признавался: «Освободиться от "собственно литературы" с тем, чтобы научиться в подлинном искусстве воплощать свой жизненный опыт, – к этой мысли он неожиданно возвращался и в других своих письмах (см. ниже. – *Ред.*). Но опыта еще не было, и глубоко убежденный в том, что "искусство должно строиться на формулах точных наук", я продолжал писать свои "геометрические рассказы"» (Там же).

[3] Адресат впоследствии писал: «Это – отзыв Горького о двух моих рассказах: "Одиннадцатая аксиома" и "Скиталец Ван-Вазен". Они были посланы анонимно, и Горький ошибочно приписал их двум авторам, – очень близким в те годы, – мне и Льву Лунцу» (*ЛН*. Т. 70. С. 170). Но в упоминавшейся выше статье 1954 г. Каверин говорил по этому поводу иначе: "Не помню, к сожалению, кому принадлежал второй рассказ, о котором упоминал Алексей Максимович..." (Знамя. 1954. № 11. С. 162).

[4] Это же Горький советовал адресату и в последующих письмах. В статье "Поиски и решения" Каверин свидетельствовал: "За пристрастие к острому сюжету критики преследовали меня всю жизнь, и если бы не Горький, внушивший мне, еще когда я был юношей, что мне следует дорожить этой своей склонностью, я, вероятно, стал бы в конце концов писать бессюжетные, скучные произведения" (Новый мир. 1954. № 11. С. 190).

316. Г.К. СУХАНОВОЙ

Печатается по *А*(*АГ*). Впервые: Изв. АН СССР. Отд. лит. и яз. 1962. Т. 21, вып. 5. С. 434.

На письме надпись синим карандашом рукой неустановленного лица: "П.О. Обольяново, Московской губ., Дмитровского уезда, С.П. Подъячеву".

На обороте письма рукой Горького: «Деловой двор, 5-й подъезд, 3-й этаж. Редакция "Наш журнал". Галине Константиновне Сухановой».

[1] Первый (и единственный) номер "Нашего журнала" вышел под редакцией Горького в мае 1921 г. В состав редколлегии входили: Б. Вакс, В. Плетнев, М. Савельев, Г. Суханова (секретарь редакции). Среди авторов, которых Горький привлек к участию в журнале, был и С.П. Подъячев. Один из его рассказов "Пролетарии всех стран, соединяйтесь!" был отклонен Горьким. Но он продолжал переговоры с Подъячевым, стремясь привлечь его к работе в "Нашем журнале", и поддержал стремление автора обратиться к теме новой деревни. О бедственном положении Подъячева см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 11.

317. ПАТРИКУ ЛОУРЕНСУ

Печатается по *ФК(АГ)*, впервые.

Подлинник до 1936 г. принадлежал адресату. В Архив Горького материал передал И.Д. Левин (США). Книга поступлений: 1890/10.

[1] Аналогичное письмо с тем же текстом Горький направил в тот же день представителю Рижского комитета Красного Креста Э. Амменде. См. п. 318 и примеч.

[2] "Без авторитета и престижа Горького вряд ли пришли бы на помощь ⟨...⟩ американцы ⟨...⟩", – отметил Г. Хьетсо в статье "Максим Горький сегодня" (*Неизвестный Горький*. С. 22). Со ссылкой на статью американского исследователя Хейнса Джонсона "Помощь по призыву Горького" (Страна и мир. 1992. № 2. С. 19–21) Г. Хьетсо в своей статье констатировал: "По недавним подсчетам ⟨...⟩ – благодаря инициативе Горького были спасены ⟨...⟩ 20 миллионов людей" (Там же).

318. Э. АММЕНДЭ

Печатается по *ФК(АГ)*, впервые. *ФК* получена от Финляндского Тяньцзынского консула д-ра Уилл.

Адресат ответил Е.П. Пешковой 28 июля 1921 г. из Риги с пометой, сделанной рукой неустановленного лица: "Для Ал. Макс." (*АГ*. ПТЛ-1-30-1).

[1] Адресат писал: «...Дело организации помощи со стороны Европы и Америки только тогда может быть проведено успешно, если крупные филантропические организации объединятся в этом деле ⟨...⟩

Единственный, который в данный момент смог бы содействовать объединению всего света в деле помощи России (концентрирование всех необходимых сил), – это Алексей Максимович, имя которого теперь авторитетно во всем мире. ⟨...⟩

Предложение, как, по моему мнению, помощь со стороны заграницы должна быть организована ⟨...⟩, я передал международному "Красному Кресту", комитету квакеров и другим крупным филантропическим организациям. Я также

обратился к целому ряду выдающихся личностей, как, например, принцу Карлу Шведскому, сенатору Лафонтен в Брюсселе, Фритьёфу Нансену, который уже в прошлом году интересовался помощью Петрограду, и многим другим, предлагая им работать с целью объединения всех сил.

В Риге при главном Комитете "Красного Креста" организовывается состоящий из представителей всех национальностей и вероисповеданий г. Риги комитет для помощи голодающим в России. Комитет этот хочет быть соединительным звеном между Россией и Западом в этом деле и через представителя Латвийского "Красного Креста" думает поддерживать связь с организациями помощи в Москве.

Кончаю, обращаясь ⟨...⟩ с просьбой передать содержание этого письма Алексею Максимовичу ⟨...⟩, а также другим членам Всероссийского комитета. Прошу передать им также, что рижский комитет готов сделать всё, что только в его силах для этого дела.

Мы просим извещать нас о ходе работы Всероссийского комитета, в особенности о том, что касается помощи со стороны заграницы.

Все извещения любезно согласился принимать представитель Латвийского "Красного Креста" в Москве – пастор Салковский...».

319. НЕУСТАНОВЛЕННОМУ ЛИЦУ

Печатается по *А(АГ)*, впервые.

Датируется приблизительно – по записям в воинском билете П.И. Нерадовского (см. ниже).

Последняя фраза подчеркнута красным карандашом рукой Горького.

[1] В секторе рукописей Государственного Русского музея (Ф. 128. Ед. хр. 4) хранится воинский билет художника П.И. Нерадовского, выданный ему 28 января 1921 г. Согласно записям в билете, он вначале получил освобождение "от прохождения службы до 15 февраля 1921 г.", затем срок действия отсрочки был продлен до 1 июля 1921 г. на основании приказа РВСР № 1207 от 5 июня 1921 г. Вскоре после этого, как видно из записи в воинском билете, Нерадовский был "освобожден от воинской повинности по возрасту".

Очевидно, публикуемое письмо является ответом на сообщение, полученное Горьким от кого-то из близких Нерадовского, о призыве художника в ряды Красной Армии. Весьма вероятно, что именно благодаря содействию Горького Нерадовскому удалось вначале отсрочить прохождение воинской службы, а затем получить освобождение от нее.

320. Н.А. СЕМАШКО

Печатается по *А(АГ)*, впервые.

[1] С просьбами помочь устроить в больницу или санаторий Горький не раз обращался к Н.А. Семашко как наркому здравоохранения (см. п. 295).

[2] Речь идет о содействии в лечении известной русской балерины, солистки Большого театра, итальянки по происхождению Аделаиды Антоновны Джури. В 1903 г. А. Джури из-за травмы оставила сцену; преподавала в Студии им. Шаляпина. В 1928–1947 гг. вела курс классического танца в Московском хореографическом училище.

321. В ПРЕЗИДИУМ ВЦИК

Печатается по *ФК(АГ)*, впервые. Подлинник – *АМ* (*ГАРФ*. Ф. 395. Оп. 1. Ед. хр. 111).

Приписка после даты – автограф. На письме регистрационный штамп: "Всероссийский Центр Исполнит. Комитет. 16 июл. 1921. Вход. № 14802". В левом верхнем углу карандашная помета: "Справку. 20/V (подпись)".

[1] Сведения о нем не разысканы.

322. П.А. НИКИТИНУ

Печатается по *А(АГ)*, впервые полностью; отрывок: *Максимова В.А.* Горький-редактор. М., 1965. С. 45.

Никитин ответил 19 и 26 апреля 1921 г. (*АГ*. КГ-нп/а-17-36-18, 19).

[1] Речь идет об альманахе "1921 год", издание которого не состоялось (см.: *ЛН*. Т. 70. С. 375–376; *Максимова В.А.* Горький-редактор. С. 44–48).

[2] Никитин ответил 19 апреля: "25–28 апреля вышлю несколько вещей для альманаха: стихи и неритмическую мелочь. Думаю, что бóльшая часть присыла окажется безумно нецензурной, ну да Вам виднее". 26 апреля он сообщил, что произведения выслал.

[3] Горький был в Москве с 31 марта по 7 апреля 1921 г.

[4] Не позднее 18 апреля Горький снова уехал в Москву.

323. А.Г. ДЗИОГАН

Печатается по *А(АГ)*. Впервые: Лит. газета. 1986. 25 июня.

Ответ на неразысканное письмо А.Г. Дзиоган.

[1] В Архиве Горького хранится письмо от Анны Григорьевны Дзиоган от 10 ноября 1985 г. из Челябинска, в котором она вспоминает: "...С А.М. Горьким я лично не знакома. Но, живя с ним в одном доме в Петрограде по Кронверкскому проспекту, № 23, очень часто его видела, поскольку окна моей комнаты были визави балкона квартиры Горького. ⟨...⟩

О письме Горького: живя уже не на частной квартире, а в студенческом общежитии пединститута им. Герцена, мы, студенты, решили организовать кружок, но между организаторами не оказалось единства. Одни считали высшим долгом посвятить себя естественным наукам – другие, большинство, в

том числе и я, гуманитарным. Единства не оказалось. Решили посоветоваться с А.М. Горьким. Написали письмо к Алексею Максимовичу с просьбой помочь нам решить трудный вопрос. Избрана я была уполномоченной в этих хлопотах. Вот так оказалось письмо А.М. Горького у меня. Вышлю его с оказией. ⟨...⟩

Это мой долг. Я рада, что выполнила его" (*АГ*. Ком-1-160-1).

324. М.Ф. АНДРЕЕВОЙ

Печатается по *А*(*АГ*), впервые.

Написано красным и синим карандашами.

Датируется предположительно по времени отъезда М.Ф. Андреевой в Ригу, затем в Берлин: она уехала 12 апреля 1921 г.

[1] В мае 1922 г. во Флоренции состоялась Международная книжная выставка. Возможно, на встрече Горького с итальянцами обсуждался вопрос об участии издательства "Всемирная литература" в этой выставке.

[2] Каталог издательства "Всемирная литература" при Народном Комиссариате по просвещению. Пг.: Всемирная литература, 1919. Книги, посланные "Всемирной литературой" на выставку, названы в "Каталоге Русского отдела Международной книжной выставки во Флоренции в 1922 году" (М.; Пг., 1922). Об образцах изданий можно судить по «Справке о книгах, изданных издательством "Всемирная литература" на 20 августа 1920 г.» (*Мясников А.С.* А.М. Горький – организатор издательства "Всемирная литература" (1918–1921 гг.) // Ист. архив. 1958. № 2. Март–апр. С. 85–86). Всего в 1918–1921 гг. было выпущено 59 книг.

[3] А.Н. Тихонов (совместно с Горьким и И.П. Ладыжниковым) был руководителем издательства "Всемирная литература".

[4] Вероятно, М.Ф. Андреева выполнила поручение Горького, итальянцы увезли с собой каталог "Всемирной литературы" и часть книг, все это экспонировалось на выставке (см. примеч. 2). На встрече с итальянцами, состоявшейся на квартире у Горького, Андреева была переводчиком.

325. В СОВЕТ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ

Печатается *ФК*(*АГ*), впервые. Подлинник хранится в *ГАРФ* (Ф. 395. Оп. 1. Ед. хр. 111. Л. 53).

[1] См. п. 38 и примеч.

[2] См. п. 393 и примеч.

326. В.Л. КОППУ, З.И. ГРЖЕБИНУ

Печатается по *А*(*АГ*), впервые.

Датируется по времени пребывания Горького в Москве и дате встречи А.И. Потяева с В.И. Лениным (25 апреля 1921 г.), во время которой начальник Главрыбы передал главе государства свою докладную записку о состоянии

рыбных заготовок и нуждах рыбной промышленности (*Биохроника*. Т. 10. С. 349, 351).

[1] *Книпович Н.М.* Каспийское море и его промыслы. Берлин; Пг.: Изд. З.И. Гржебина, 1921. В 1923 г. под маркой Госиздата в Берлине вышло 2-е изд. книги.

[2] А.И. Потяев в то время был председателем Главного управления по рыболовству и рыбной промышленности при Народном комиссариате продовольствия.

327. Н.Т. МЕРКУЛОВУ

Печатается по *АМ(АГ)*, впервые.

На подлиннике приписка рукой Горького (от слов: "Очень прошу Вас...", до конца письма).

На письме резолюция Н.Т. Меркулова: "Надо взять инженера и проехать посмотреть дом № 8. *Н. Меркулов*. 10/5.921".

[1] См. п. 289 и примеч.

[2] В московском отделении издательства "Всемирная литература" работали В.Ф. Ходасевич, А.Ф. Будкевич, Н.Е. Эфрос и др.

328. НЕУСТАНОВЛЕННОМУ ЛИЦУ

Печатается по *А(АГ)*.

В Архиве Горького вместе с письмом хранится копия конверта: "Издательство З.И. Гржебина. Петербург. Просп. 25 Октября (б. Невский), 64. Товию Наумовичу Гржебину от Ал. М. Пешкова".

[1] Адресат не установлен.

[2] Вероятно, 26 апреля 1921 г. Горький возвратился из Москвы в Петроград.

[3] Судя по копии конверта, Горький поручил получить письма Т.Н. Гржебину.

329. А.А. СЕМЕНОВУ

Печатается по *А(АГ)*. Впервые: Сов. Якутия. 1959. № 179. 2 авг.

Ответ на письма Семенова от 3 февраля и 1 апреля 1921 г. (*АГ*. КГ-рзн-9-5-9, 10; см. также: Новый мир. 1960. № 11. С. 67–68); эти письма Горький получил одновременно.

[1] Речь идет о письмах от 3 февраля и 1 апреля 1921 г. В письме от 3 февраля Семенов рассказывал о несчастье, постигшем кочевников "ламухинского рода ламутов" (Верхоянский хребет): "...из 3278 голов оленей пало 1543", и оле-

ни продолжают падать от эпизиотии. "27 января, – писал он, – здесь состоялось родовое собрание, которое уполномочило меня возбудить ходатайство о снабжении рода правительством 2000 оленей, видя в этом единственный способ спастись от гибели". Подробно характеризуя далее людей этого рода, Семенов просил Горького, если губернскими силами помощь людям оказать не удастся, поддержать его, Семенова, ходатайство, с которым он вынужден будет обратиться в Москву. В письме от 1 апреля Семенов сообщал, что "губернские власти постановили снабдить оленями род", но "положение вследствие падежа оленей и истребления их волками создалось печальное". Далее адресат уведомлял, что "получил депеши о мобилизации" его в ВСНХ и "назначении выехать в Москву", но затруднения с транспортом позволят сделать это лишь "первым почтовым пароходом – в начале июня". В письме он делился также своими планами развития земледельчества в Якутском крае, "на полюсе зимнего холода", на берегах Алдана и Лены: "Когда я приеду к Вам, я попрошу Вас уделить мне вечер, чтобы пересказать, что хотелось бы сделать в этой пустыне. Меня распирает от этих проектов".

[2] См. п. 297, 312 и примеч.

[3] Наташа – жена А.А. Семенова, китаянка из-под Шанхая. Горький рассказал о ней в очерке "О единице" (1929): «В 20 году Семенов прислал ее ко мне с образцами свинцового блеска и письмом, в котором извещая, что нашел месторождение свинца и начал разрабатывать руду...». Считая, что руда очень богата, он предлагал "показать ее кому-нибудь из ВСНХ". "Подробности расскажет Наташа", – писал он.

Наташа ничего не могла рассказать: по одежде ее путешествовали стада вшей, температура у нее была выше 40°, она стояла на ногах, покачиваясь, улыбалась и бормотала:

– Не сяду, не могу, это, кажется, тиф...

Так и оказалось. Мы отправили ее в больницу, откуда она выскочила обритой, как мальчишка, сухонькой, но все такой же неутомимо веселой, какой она была всегда". (см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 20. С. 490).

Судя по письму А.А. Семенова Горькому от 18 октября 1920 г., в сентябре 1920 г. Наташа (Н.П. Семенова) уехала обратно, так как Семенов пишет: "Возможно, что Наташа повидает Вас ныне и расскажет подробнее, но, на случай повторения с ней казусов, сообщаю, что теперь живу в обстановке тысячи полторы лет тому назад, среди ламутов, кочующих на Верхоянском хребте" (цит. по: Якутские друзья Горького. Якутск, 1970. С. 1970. С. 101).

[4] Письмо не разыскано.

330. В.Л. ГЕРСОНУ

Печатается по *А(АГ)*, впервые.

На обороте письма рукой Горького: "Т. Герсон. От М. Горького". Сверху надпись неустановленного лица: "Из дела № 214224".

[1] Секретарь Ф.Э. Дзержинского.

[2] О чем собирался просить в ЧК А.Ф. Перельман, установить не удалось.

331. М.Д. ПРУСАКОВУ

Печатается по *А(АГ)*, впервые.

На обороте автографа рукой Горького: "Т. Прусакову", на конверте машинописная надпись: "Товарищу Прусакову от М. Горького".

[1] Писательница и переводчица Е.П. Леткова-Султанова встречалась с Горьким в 1917–1919 гг. в связи с созданием "Дома Искусств" и "Дома Ученых", в 1919 г. была привлечена им к работе над переводами для издательства "Всемирная литература". Обращение к Прусакову, видимо, было связано с визитом Летковой к Горькому. 2 мая она писала: "Дорогой Алексей Максимович! Разрешите мне придти к Вам завтра или после завтра к какому хотите часу. Мне очень надо поговорить с Вами (по личному делу). Передайте ответ на словах М.Л. Слонимскому. Отниму у Вас не более двадцати минут, – зная, как Вы заняты" (*АГ*. КГ-п-45-5-1).

[2] Просьба Е.П. Летковой, поддержанная Горьким, вероятно, была связана с освобождением от всевобуча сына Летковой Юрия, – страдавшего туберкулезом. В письме Горькому от 27 июля 1923 г. Леткова с благодарностью вспоминала о том, что Алексей Максимович сделал для нее "много добрых дел (спасение моего сына от туберкулеза (Манухин), спасение его 4 раза от бойни)" и др. (*АГ*. КГ-п-45-5-2). О своих встречах и работе с Горьким Е.П. Леткова-Султанова рассказала в воспоминаниях "Полвека (1878–1928)", напечатанных в "Красной газете" (1928. № 58. 28 февр. (веч. вып.)).

332. М.Л. СЛОНИМСКОМУ

Печатается по *А(АГ)*. Впервые: *Федин*. С. 130.

Ответ на письмо Слонимского от 2 мая 1921 г. (*ЛН*. Т. 70. С. 375).

[1] 2 мая Слонимский передал Горькому рукопись рассказа М.М. Зощенко "Старуха Врангель" и свой рассказ "Поручик Архангельский", который, по словам автора, понравился Горькому (*ЛН*. Т. 70. С. 375).

[2] В 1919 г. в недрах студии переводчиков, организованной при издательстве "Всемирная литература", возникло литературное содружество "Серапионовы братья", окончательно сложившееся в 1921 г. 1 февраля 1921 г. в "Доме Искусств" в комнате Слонимского было проведено первое собрание "серапионов". Присутствовали: И.А. Груздев, М.М. Зощенко, В.А. Каверин, Л.Н. Лунц, Н.Н. Никитин, В.С. Познер, Е.Г. Полонская, М.Л. Слонимский и В.Б. Шкловский (см.: Лит. записки. 1922. № 3. II отд. 1 авг. С. 25). Шкловский в группу не входил, но был вдохновителем и наставником молодых писателей, способствуя их увлечению формальными приемами письма, "техникой" писательского дела. Познер вскоре уехал во Францию. Через месяц содружество пополнилось именами Вс. В. Иванова и К.А. Федина; эти писатели пришли к "серапионам" по рекомендации Горького (см.: *Федин*. С. 70); несколько позднее в группу вошел Н.С. Тихонов. Объединение не было "школой" или "направлением", не имело

единой творческой и общественно-политической программы. Его членов роднило желание создать новую литературу эпохи войны и революции, привить вкус к художественному творчеству, к студийному эксперименту. Атмосфера молодого задора и взаимопомощи, дружбы и строгой, нелицеприятной критики друг друга привлекла к "серапионам" внимание Горького. "Серапионовы братья" провозгласили лозунг автономности литературы, независимости ее от общественной жизни (Ответ "Серапионовых братьев" Сергею Городецкому // Жизнь искусства. 1922. № 13. 28 марта; *Лунц Л.* Почему мы "Серапионовы братья" // Лит. записки. 1922. № 3. 1 авг.; *Он же.* Об идеологии и публицистике // Новости. 1922. 23 окт.). Но это было скорее модной декларацией, нежели принципом творчества: Слонимский в письмах к Горькому назвал эти выступления "серапионов" "рекламной ерундой", не мешающей их серьезной литературной работе (*АГ.* КГ-п-72-3-8,9). Горький не связывал аполитизм "серапионов" с безыдейностью, видя в этом стремление отказаться от вульгарного социологизма, насаждаемого пролеткультовской критикой, однако предостерегал в дальнейшем от чрезмерной увлеченности формальным методом, что в 1924–1925 гг. привело к разобщению группы.

[3] См. п. 322 и примеч. В недатированном письме Горькому Слонимский сообщил, что "в папке" готовящегося альманаха – его повесть "Рваные люди" и ранее посланный Горькому рассказ ("Поручик Архангельский"), а также рассказы В. Каверина "Одиннадцатая аксиома", М. Зощенко "Старуха Врангель", "Любовь"; «Никитин уже кончил новую повесть и к пятнице или субботе перепишет ее ⟨"Рвотный форт"⟩. Пока посылаю его "Наказ". Федин все еще в Москве, но думаю, что не задержит с рукописью. Вс. Иванова рассказы у Вас» (видимо, "Жаровня Архангела Гавриила" и "Хлеб". – *Ред.*) (*АГ.* КГ-п-72-3-10). Адресат спрашивал у Горького: «Удастся ли в альманах взять трагедию Лунца ⟨"Вне закона"⟩?». Все названные произведения были включены Горьким в составленное им оглавление альманаха "1921" (см.: *ЛН.* Т. 70. С. 375). О готовящемся издании сообщалось в печати (см.: журн. Дом Искусств. 1921. № 2. Июль. С. 120). Вероятно, в этот же альманах первоначально предназначались и рассказы Каверина "Нищий", Вс. Иванова "Повесть о портном", Зощенко "Красные и белые", Слонимского "13-я ошибка", забракованные Горьким (см. отзыв Горького: *ЛН.* Т. 70. С. 560). К.И. Чуковский в своем Дневнике приводил дословную запись одной из бесед участников альманаха с Горьким, в которой писатель сказал, что сборник "всячески любопытная", "хорошая" книжка, но в ней "нет героя, нет человека" (*Чуковский. Дневник.* Т. 1. С. 201). В Архиве Горького хранится его предисловие к альманаху "1921", написанное 10 июля 1921 г. (частично опубл.: *Федин.* С. 91–92). В нем Горький писал: "В тягчайших бытовых условиях русской революции сложился и вырос кружок русских литераторов, – пред Вами, читатель, их первые рассказы. Я ничего не скажу о рассказах, я не критик. Но я – литератор и, поэтому, не могу удержаться от желания выразить мою искреннюю радость по поводу литературного явления, которое считаю значительным ⟨...⟩

Находя их рассказы достаточно правдивыми, грустно размышляя над их содержанием, порою – восхищаясь их формой, а иногда усмехаясь при виде юного щегольства ею, – в конце концов я с великой радостью вижу: русская литература живет, развивается, совершенствуется" (*АГ.* ПрГ-2-22).

Книга была отдана в "Издательство З.И. Гржебина". Однако издание ее не осуществилось из-за недостатка материальных средств (см. письмо Слонимского от 14 ноября 1921 г. – *АГ*. КГ-п-72-3-3).

[4] Память участников этой встречи с Горьким не сохранила ее точной даты; ближайшая пятница приходилась на 6 мая 1921 г., встреча могла состояться в этот день или несколькими днями позднее: после 10 мая Горький уехал в Москву. Важно, что она произошла, чего "серапионы" не забыли. Слонимского более всего поразила отеческая забота писателя, старавшегося облегчить своим молодым друзьям тяжелые житейские условия. Горький поделился с "серапионами" своими припасами, а со следующего месяца выхлопотал им "ученый паек" (*Слонимский Мих.* Максим Горький: Воспоминания // Лит. современник. (Л.), 1941. № 6. С. 111).

333. Л.Н. КРИЦМАНУ

Печатается по *А*(*АГ*), впервые.

[1] В первые годы Советской власти Л.Н. Крицман был председателем коллегии отдела пищевой промышленности ВСНХ, в 1921 г. – членом президиума Госплана.

334. М.Ф. АНДРЕЕВОЙ

Печатается по *А*(*АГ*), впервые.

М.Ф. Андреева ответила в конце мая 1921 г. перед отъездом в Данциг (*АГ*. КГ-рзн-1-159-41).

[1] Телеграмма не разыскана. О пропаже вещей и документов М.М. Савостина можно судить по ответному письму М.Ф. Андреевой: "Мих. Мих. перенес удар гораздо легче, чем я этого боялась, совсем молодцом ⟨...⟩ думает, что бумаги его не пропали, т.к. из чемодана их при нем Тарасюк вынул, завернул в пакет и куда-то положил отдельно...".

[2] См. п. 335 и примеч.

[3] Письмо не разыскано. Соловей – шутливое прозвище И.Н. Ракицкого.

[4] См. п. 457 и примеч., а также воспоминания В.М. Ходасевич "Таким я знала Горького" (Новый мир. 1968. № 3).

[5] М.И. Бенкендорф-Закревская (впоследствии Будберг) уехала к детям в Эстонию.

[6] Жена Е.Г. Кякшта, племянника М.Ф. Андреевой.

[7] М.А. Гейнце. См. п. 370 и примеч.

[8] И.П. Ладыжников был направлен в Берлин заведующим редакционно-издательского отдела Торгпредства РСФСР.

[9] По свидетельству близких, В.В. Шайкевич выехала за границу вместе с Горьким 16 октября 1921 г. (см.: *Тихонова Н.* Девушка в голубом. Париж, 1991).

[10] См. п. 312, 378 и примеч.

[11] М.Ф. Андреева ответила Горькому: "...огорчило меня твое сообщение ⟨...⟩ Твое здоровье все-таки очень серьезно расшатано ⟨...⟩ для той же цели, из-

за которой ты собираешься не уезжать, будет во сто тысяч крат больше и невознаградимее ущерб и несчастие, если ты свалишься и не будешь в состоянии заботиться о своих ученых (...) Думается мне также еще и так – за границей лично ты скорее убедишь помочь ученым и интеллигенции, поговорив хотя бы с тем же Нансеном, Уэллсом и другими" (*АГ*. КГ-рзн-1-159-41).

[12] См. п. 381 и примеч.

[13] П.П. Крючков вместе с И.П. Ладыжниковым был направлен на работу в редакционно-издательский отдел Торгпредства РСФСР.

[14] Личность не установлена.

335. М.М. САВОСТИНУ

Печатается по *КК* (*АГ*), впервые. Подлинник – автограф, хранится в частном архиве. *КК* поступила от А.В. Савостиной из Парижа через Н.А. Тихонову в дар. Ответ на письмо М.М. Савостина от 14 апреля 1921 г. (*АГ*. КГ-рзн-9-10-1).

[1] Телеграмма не разыскана.

[2] Речь идет об аресте и обыске в квартире Савостина – активного участника Экспертной комиссии. В письме Горькому от 14 апреля 1921 г. Савостин сообщает, что во время его ареста 3 февраля 1921 г. и обыска у него полностью был изъят личный архив. Не имея нужных документов, он считает затруднительной свою работу (в связи со своим отъездом за границу). Просит выслать немедленно нужные ему бумаги из конфискованного личного архива за границу через Внешторг.

[3] Не разыскана.

[4] См. п. 334.

[5] Жена Савостина.

336. Д.Г. ЛИБЕРЗОНУ

Печатается по *А*(*АГ*), впервые.

[1] Горький уехал из Москвы в Петроград 21 мая (см. п. 339).

[2] Работавший в это время в Народном комиссариате продовольствия А.Б. Халатов являлся председателем ЦеКУБУ и ведал распределением продуктов.

337. А.А. ЮРЬЕВУ

Печатается по *А*(*АГ*), впервые.

[1] В Архиве Горького хранится комментарий адресата: «Письмо писано в Москве. Работая в Наркомпроде, я одновременно работал в Центросоюзе в качестве члена Правления. Предложение А.М. организовать при Центросоюзе

издательство "Детской литературы", насколько помню, не осуществилось. Упомянутые в письме заглавные буквы в тексте: "ЦС" – означают – "Центросоюз"» (*АГ*. ПГ-рл-57-7-3).

338. РОССИЙСКОМУ ОБЩЕСТВУ ДРАМАТИЧЕСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ И ОПЕРНЫХ КОМПОЗИТОРОВ

Печатается по *А*(*АГ*), впервые.

[1] Имеется в виду гонорар за постановку пьес Горького в МХТ и других московских театрах. Ранее подобные письма с февраля 1902 г. направлялись на имя секретаря общества И.М. Кондратьева (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 3–12).

339. Д.Г. ЛИБЕРЗОНУ

Печатается по *А*(*АГ*), впервые.

[1] Михаил Николаевич Левин был командирован в Ярославскую губернию для закупок продовольствия, предназначавшегося ученым и литераторам Петрограда.

340. С.И. ГРИНЕВИЦКОМУ

Печатается по *А*(*АГ*), впервые.

На конверте рукой Горького: "Сергач Нижегор. губ. Статистич. бюро. Статистику труда Станиславу Ивановичу Гриневицкому".

Ответ на письмо Гриневицкого от 7 мая 1921 г. (*АГ*. КГ-рзн-1-132-1), в котором адресат просил Горького помочь переехать в Петроград и получить литературную работу.

[1] С конца 1898 г. по 1905 г. С.И. Гриневицкий был главным редактором "Нижегородского листка"; Горький во время работы в этой газете был близок с ним и его семьей. После журналистской работы в Петербурге Гриневицкий в 1908 г. возвратился в Н. Новгород и до 1917 г. редактировал орган волжских судовых рабочих – газету "Судоходец". С 1918 г. до последних дней жизни (умер в 1926 г.) работал в Нижегородском статистическом бюро: сначала заведующим статистическим отделом Нижегородской биржи труда, в 1920–1921 гг. – в Сергачском уездном статбюро, где проводил перепись населения, а с конца 1921 г. – занимал должность статистика-редактора.

[2] См. п. 312, 318 и примеч.

[3] Александра Дмитриевна, жена С.И. Гриневицкого (см. письмо к ней Горького: Наст. изд. *Письма*. Т. 2, п. 59). О жизни и работе Горького в Н. Новгороде и о своих встречах с ним рассказала в ряде мемуарных очерков: «Горький и "Нижегородский листок"» (М. Горький в Нижнем Новгороде. Н. Новгород, 1928), "Горький в Нижнем Новгороде" (М. Горький на родине. Горький, 1937) и

др. К моменту написания настоящего письма вместе с мужем работала в Сергаче – заведовала книжным складом губернского отдела народного образования, затем – сергачским агентством Союзбанка.

[4] См. п. 336 и примеч.

341. М.А. ПЕШКОВУ

Печатается по *А*(*АГ*), впервые.

Ответ на письмо М.А. Пешкова от 13 мая 1921 г. из Берлина.

[1] Вероятно, речь идет о дочери М.Ф. Андреевой Екатерине Желябужской, которая навещала мать в Берлине.

[2] М.А. Пешков писал 13 мая: "Завтра уезжаю в Италию. Решил пробыть там как можно меньше и вернуться скорее в Москву" (*АГ*. КГ-рзн-7а-1-115).

[3] В конце 1920 – начале 1921 г. в партии по инициативе Троцкого началась дискуссия о роли и задачах профсоюзов. Итоги дискуссии подвел X съезд партии (8–16 марта), утвердивший ленинскую резолюцию. 17 мая 1921 г. открылся в Москве IV съезд профсоюзов. ЦК партии придавал большое значение этому событию, для руководства работой съезда была создана специальная комиссия, подготовившая проект резолюции о деятельности ВЦСПС. Он должен был лечь в основу резолюции съезда. 18 мая на заседании коммунистической фракции съезда член комиссии М.П. Томский должен был внести на обсуждение проект резолюции. Но он не выступил, и была принята анархо-синдикалистская резолюция, предложенная Д.Б. Рязановым. В тот же день пленум ЦК, осудив резолюцию Рязанова, решил отстранить его от профсоюзной работы, а Томского вывести из комиссии и освободить от работы в ВЦСПС. По поручению ЦК на заседании фракции выступил В.И. Ленин. В результате большинство осудило резолюцию Рязанова и приняло резолюцию, предложенную ЦК. М.А. Пешков писал 25 января 1921 г. В.А. Зборовскому: "В последнее время весьма увлекаюсь дискуссией, которая разгорелась в партии по вопросу о профсоюзах. Я придерживаюсь ленинской позиции" (*АГ*. ФМП-4-9-1).

[4] См. п. 334 и примеч.

[5] Горький находился в Москве с 13 по 21 мая. Дата встречи с В.И. Лениным не установлена, но можно предположить, что она состоялась между 13 и 17 мая, так как Горький приехал в Совнарком по делам ПетроКУБУ и занимался ими до начала съезда.

[6] IV съезд профсоюзов и IV съезд Совнархозов начались 17 мая и проходили одновременно. Совместное заседание обоих съездов, на котором выступал Горький, состоялось 20 мая. 21 мая газеты сообщили, что выступление Горького было встречено продолжительными аплодисментами. Писатель говорил о грандиозной работе ученых, призывал "особенно ценить работу деятелей науки, которые делают неизмеримой важности общечеловеческое дело, имеющее целью облегчение затраты человеком физической энергии и наибольшего освобождения его для духовной жизни" (Петроград. правда. 1921. № 111. 22 мая).

[7] Федор Константинович Николаев, брат М.К. Николаева.

[8] Воровский был полномочным представителем в Риме.

[9] См. п. 334 и примеч.

342. Г.В. ЧИЧЕРИНУ

Печатается по *А*(*АГ*), впервые.

Текст для телеграммы написан рукой Горького красными чернилами на отдельном листе бумаги. На обороте рукой Горького указано: "снять копию, приложить к делу, подлинник возвратить Горькому".

Датируется как ответ на письмо Г.В. Чичерина от 14 мая 1921 г. (*АГ*. КГ-коу-3-37-1), а также по дате возвращения Горького из Москвы в Петроград (*ЛЖТ*. *3*. С. 228).

[1] 14 мая 1921 г. из Москвы в Петроград нарком иностранных дел Г.В. Чичерин отправил на бланке Народного комиссариата иностранных дел "запрос № 11/940, товарищу Максиму Горькому":

"...повсюду, даже в Риме, публикуются сведения о якобы появившихся в финляндских газетах Ваших воззваниях к Европе о помощи, в которых Вы рисуете в самых угрюмых красках продовольственное положение Петрограда. Необходимо, наконец, выяснить, в чем дело и были ли вообще такие воззвания от Вас, в противном случае надо сообщить о действительном положении вещей: было ли от Вас письмо или вообще ничего не было в этом духе?

С коммунистическим приветом.

Георгий Чичерин"

Текст письма – машинопись, подпись Чичерина – автограф.

На полях письма Чичерина помета Горького (синими чернилами): «Спросить: почему "даже в Риме"?», зачеркнутая им. Над этой записью Горький красным карандашом поставил знак вопроса; в тексте письма Чичерина слова "даже в Риме" Горький подчеркнул красным карандашом. На обороте "запроса" Чичерина написал (синими чернилами): «"В чем дело"? Прилагаемый черновик обращения к Ленину ответит В⟨ам⟩ на этот вопрос. Я же, со своей стороны, могу сказать следующее: не мешайте мне». Но потом он перечеркнул написанное.

Черновик обращения Горького к Ленину не разыскан.

В Архиве Внешней политики РФ хранится телеграмма наркома Г.В. Чичерина, которую весной (предположительно в мае) 1921 г., он направил советскому представителю в Великобритании, наркому внешней торговли Л.Б. Красину: "Тов. Красину. ⟨...⟩ Широко распространены за границей призывы Горького и патриарха Тихона ⟨...⟩. Если по этому поводу Вы сочтете желательным сделать какое-нибудь обращение к Центральному Комитету, я был бы готов обсудить вопрос с Вами о совместном обращении..." (Архив Внешней политики РФ. Референтура по Англии. Ф. 69. Оп. 7. Пор. № 81. Папка 16. Л. 12). Там же хранится ответ Л.Б. Красина В.Г. Чичерину. Л.Б. Красин ссылается на два номера телеграмм-депеш, полученных им от Ленина. (Тексты этих ленинских телеграмм в Архиве Внешней политики РФ не сохранились).

28 июня 1921 г. Ленин получил от Горького проект создания Комиссии помощи голодающим. 9 июля он написал Горькому. 16 июля 1921 г. Горький сделал заметку: "Пред⟨ложение⟩ Ленин⟨а⟩. Орден Почетного Крест⟨а⟩". 19 июля 1921 г. Ленин в телефонограмме М.И. Калинину и Л.Б. Красину о помощи

голодающим Поволжья предлагал: "...надо подумать об установлении чего-либо вроде ордена или почетного креста за усиленную помощь голодающим в Поволжье" (см.: *Ленин и Горький*. С. 526).

30 декабря 1921 г. полпред Красин подписал в Лондоне два соглашения с Американской администрацией о помощи голодающим россиянам на сумму 20 млн. долларов: продовольствием, зерном, семенами (*Жуковский Н.* Дипломаты нового мира. М., 1986. С. 209).

12 января 1922 г. Красин получил телеграмму Ленина, адресованную ему лично: "...Ввиду чрезвычайно тяжелого продовольственного положения предлагаю в двухдневный срок сообщить: первое – сколько куплено хлеба; второе – сколько отправлено, какими пароходами и в какие порты; третье – сколько и когда отправляется в ближайшее время; четвертое – план исполнения обязательства о закупке пятнадцати миллионов пудов" (*Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т 54. С. 112). Известна еще одна телеграмма (январь 1922 г.) Ленина Красину: "...Хлеб нужен до зарезу. Волокита нетерпима. Аппарат Внешторга плох. С валютой волокита. Налягте изо всех сил. Телеграфируйте точно об исполнении дважды в неделю" (Там же. С. 127).

Красин лично следил за отправкой пароходов с пшеницей в Петроград и Одессу (см. подробнее: *Жуковский Н.* Указ. соч. С. 205–215).

[2] Письмо не разыскано. См. также примеч. к п. 343.

[3] См. п. 312 и примеч.

В Музее А.М. Горького хранится раритетное издание: Russland und die Welt // Von Fridtiof Nansen. Gerhardt Hauptmann. Maxim Gorki: Verlag für Politik und Wirtschaft. Berlin, ⟨1922⟩ (сборник "Россия и мир", посвященный организации международной помощи голодающим в России со статьями Ф. Нансена, Г. Гауптмана, М. Горького). "...Выпуском этой книги мы ответили на призыв Максима Горького к ученым и писателям всего мира помочь молодой Советской республике ⟨...⟩" (Из беседы Г. Гауптмана с советскими военными корреспондентами, 1945 г.: *ЛЖТ. 3*. С. 276; см. также п. 343 и примеч.).

343. З.Г. ГРИНБЕРГУ

Печатается по *АМ* (*АГ*), впервые, с подписями Горького, А. Курляндского и неустановленного лица.

На бланке Петроградской комиссии по улучшению быта ученых с датой "26 мая 1921 г." и исходящим № 1374.

[1] См. п. 342 и примеч.

Часть ассигнованной КУБУ Наркомпросом суммы была ею уже получена (см. сообщения кассы КУБУ о получении денег от Наркомпроса по счету Горького: *Учен. зап. ТГУ*. Вып. 217. С. 211, 212, 220). Однако при возрастающей день ото дня дороговизне и инфляции денег этих КУБУ не хватало. Видимо, вскоре часть просимой суммы была КУБУ выплачена. 13 июня Горький подписал талон на получение для КУБУ ссуды размером в 150 млн. руб. (Там же. С. 223).

[2] 11 января 1921 г. Горький как председатель КУБУ подписал удостоверение уполномоченному по финансовым делам комиссии И.О. Шатилю для ходатайств по делам КУБУ в советских учреждениях (Там же. С. 207).

344. А.В. ЛУНАЧАРСКОМУ, В.И. ЛЕНИНУ

Печатается по *А(АГ)*. Впервые, полностью: *Неизвестный Горький.* С. 35–36. Начало письма – включая слова "Сделайте возможное, очень прошу Вас!" – печаталось как послание А.В. Луначарскому в кн.: *Архив Г. 14.* С. 99.

Текст письма Луначарскому – на двух сторонах одного неполного листа большого формата. Он являлся исходным также, видимо, для машинописи письма к В.И. Ленину, так как в верхней части листа – помета рукой Горького синим карандашом, адресованная секретарю: "Ленину – без последней фразы!". Подлинники писем, отосланные, одно – Луначарскому, другое – Ленину, не разысканы.

[1] 31 мая сообщение о тяжелом состоянии поэта было заслушано на правлении Петроградского отдела Всероссийского профессионального Союза писателей. 7 июня правление Союза (за подписями А.Л. Волынского, П. Губера, А. Тихонова, Люб. Гуревич, Виктора Шкловского, Н. Волковысского) направило в правительство (Ленину) ходатайство о необходимости его лечения в Финляндии. В нем говорилось: "По заявлению врачей, пользующих больного, единственной мерой, которая могла бы его спасти и вернуть к творческой работе, – является немедленная отправка А. Блока в одну из санаторий, предпочтительно финляндскую ⟨...⟩ Правление Союза, в твердой уверенности, что оно говорит от имени всей русской литературы, просит безотлагательно выдать А.А. Блоку и его жене разрешение на выезд в Финляндию" (Источник. (М.). 1995. № 2. С. 36).

Оригинал письма Горького был срочно отправлен в Москву, так как 1 июня Ленин уже делал запросы относительно арестов (о них шла речь во второй части письма).

[2] Хлопоты о выезде Блока на лечение в Финляндию, при самом деятельном участии Горького и Луначарского, растянулись более чем на два месяца. 18 июня Горькому пересылалось медицинское заключение консилиума врачей о состоянии здоровья Блока. 24 июня оно поступило в Управление делами СНК. Однако 28 июня последовал отказ из Иностранного отдела ВЧК. Он обосновывался тем, что "уехавшие за границу литераторы ведут самую активную кампанию против Советской России" (имелись в виду выступления Бальмонта, Куприна, Бунина). См. об этом в подборке архивных документов, долгое время остававшихся засекреченными: "Он будет писать стихи против нас": Правда о болезни и смерти Александра Блока // Источник. 1995. № 2. С. 37.

Отрицательное решение, о котором Блок и литературная общественность, возможно, и не знали, вызвало новые настойчивые усилия Горького и Луначарского: и писатель, и нарком теперь подчеркивали лояльность поэта, его симпатии к Советской власти (см. письмо Луначарского к Н.П. Горбунову от 8 июля

и к Ленину от 11 июля: Там же. С. 38–39). В ответ на послание Луначарского, в котором он подчеркивал, что хлопочет о Блоке вместе с Горьким, Ленин запросил мнение В.Р. Менжинского (члена Президиума ВЧК). Его негативная оценка в ответном письме к Ленину ("Блок натура поэтическая; произведет на него дурное впечатление какая-нибудь история, и он совершенно естественно будет писать стихи против нас. По-моему, выпускать не стоит...") определила новый – второй – запрет на выезд Блока. Он последовал теперь со стороны Политбюро ЦК РКП(б) 12 июля 1921 г.: ходатайство Луначарского и Горького "об отпуске в Финляндию А. Блока" постановили "отклонить", рекомендуя Наркомпроду улучшить его продовольственное положение.

Это решение вызвало протест Луначарского: 16 июля он был направлен в ЦК РКП(б): "Кто такой Блок? – писал нарком. – Поэт молодой, возбуждающий огромные надежды, вместе с Брюсовым и Горьким главное украшение всей нашей литературы ⟨...⟩ Блок заболел тяжкой ипохондрией, и выезд его за границу признан врачами единственным средством спасти его от смерти. Но Вы его не отпускаете. При этом накануне получения Вашего решения я говорил об этом факте с В.И. Лениным, который просил меня послать соответственную просьбу в ЦК, а копию ему, обещал всячески поддержать отпуск Блока в Финляндию. Но ЦК ⟨...⟩ рассматривает эти вопросы заглазно и, конечно, совершает грубую ошибку ⟨...⟩

Копию этого письма я посылаю В.И. Ленину, заинтересовавшемуся судьбой Блока, и тов. Горькому, чтобы лучшие писатели России знали, что я в этом ⟨...⟩ легкомысленном решении нисколько не повинен" (Источник. 1995. № 2. С. 40).

Горький также болезненно отреагировал на новый запрет (см. п. 373 и примеч.), по-прежнему настаивая на необходимости выезда Блока на лечение.

Наконец, 23 июля 1921 г. Политбюро ЦК РКП(б) пересмотрело свое предыдущее постановление: выезд был разрешен (см.: Источник. 1995. № 2. С. 40–41). Но больной поэт – к этому моменту ему оставалось жить всего две недели – не смог использовать достигнутого с таким трудом разрешения: еще предстояли хлопоты о выездных визах (для него и его жены), участие в этом также принимал Горький (см. п. 386 и примеч.).

[3] Об И.И. Манухине см. п. 43, 132 и примеч.

[4] Речь идет о массовых арестах и обысках в Петрограде в ночь на 27 мая 1921 г. Запросы Ленина об этой акции, относительно конкретных лиц, упомянутых в письме Горького, сделаны И.С. Уншлихту 1 и 2 июня. 2 июня в телефонограмме с пометой "Срочно. Секретно" Ленин запрашивал: "Наведите справки и сообщите мне не позднее завтрашнего дня точные и исчерпывающие ответы на следующие вопросы:

1) Верно ли, что в Петрограде 27 мая арестованы: проф. *П.А. Шуркевич* (Электротехнический институт) ⟨...⟩ проф. *Щерба* (Университет, проф. по сравнительному языкознанию) ⟨...⟩

2) Верно ли, что проф. Пантелей Антонович Шуркевич арестовывается уже в пятый раз ⟨...⟩

3) Что является причиной ареста и почему именно арест избран мерой пресечения..." (*Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 52. С. 243–244). Уншлихт ответил 4 июня: "Имея сведения, что часть членов партии КД (кадетов. – *Ред.*) принимает участие в только что открытом заговоре (речь идет о деле "Петроградской

боевой организации"; см. об этом в примеч. к п. 380), по оперативным соображениям было решено произвести массовый обыск и арест как членов, так и бывших членов партии КД ⟨...⟩. Немедля было приступлено к следствию, не имеющие компрометирующего материала освобождены ⟨...⟩. Все указанные Вами лица освобождены" (В.И. Ленин и ВЧК: Сб. документов (1917–1922 гг.): 2-е изд. М., 1987. С. 431).

По поводу начавшихся в конце мая 1921 г. в Петрограде арестов в среде интеллигенции Горький обращался с многочисленными конкретными ходатайствами от Петроградской КУБУ в Петроградскую ЧК. Эти обращения за подписями Горького, в частности, касающиеся В.П. Осипова, П.А. Шуркевича, Л.В. Щербы (в числе других также и по иным поводам) опубликованы З.Г. Минц и ее учениками (см.: *Минц З.Г.* А.М. Горький и КУБУ // *Учен. зап. ТГУ.* Вып. 217. С. 219, 221).

[5] П.С. Осадчий являлся членом правления Петроградской КУБУ. Он арестовывался в марте 1921 г. По всей вероятности, тогда Горький также обращался к Ленину лично или от КУБУ. Сохранилась телефонограмма от 21 марта из секретариата председателя ВЧК на запрос Ленина 17 марта с сообщением: "Осадчий Петр Семенович был арестован по инициативе районной тройки во время кронштадтских событий и теперь уже освобожден. Его с Осадчим-эсером Петроградская ЧК не смешивала" (В.И. Ленин и ВЧК. С. 404). Дело было прекращено 1 апреля (Там же). По поводу обыска у Осадчего 27 мая Ленин сообщал Г.М. Кржижановскому, который, видимо, был обеспокоен арестом своего заместителя:

"По секрету:

В Питере открыт новый заговор. Участвовала интеллигенция. Есть профессора, не очень далекие от Осадчего. Из-за этого куча обысков у его друзей *и справедливо*" (*Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 52. С. 251).

[6] Мотивы "предупредительных" мер ЧК по отношению к С.Ф. Ольденбургу были, вероятно, те же, что и в случае с П.С. Осадчим.

[7] Всего 27 мая 1921 г. в Петрограде было арестовано 180 человек (В.И. Ленин и ВЧК. С. 431).

[8] Источник цитаты не установлен.

345. Б.А. СЕМЕНОВУ

Печатается по *ЧА* (*ЦГА* (*СПб.*). Ф. 2995. Оп. 3. Ед. хр. 3. Л. 68–68 об.). Впервые: *Минц З.Г.* А.М. Горький и КУБУ // *Учен. зап. ТГУ.* Вып. 217. С. 238–239.

Фраза "4. Прошу принять во внимание ⟨...⟩ отношение к Манухину..." зачеркнута красным карандашом. Остальные вычерки сделаны ручкой. Последняя строчка письма, начиная от слов "которые сидят в квартире...", написана после подписи. На письме канцелярские пометы: "Канцелярия" и "д. № 38".

В *ЦГА* (*СПб*) хранится также *МК* без подписи и последней фразы (Там же. Л. 70).

[1] См. п. 344 и примеч.

Очередные аресты представителей научной интеллигенции производились в ночь с 28 на 29 мая 1921 г. В *ЦГА (СПб.)* хранится большое количество документов (ходатайств и отношений), подписанных Горьким 30 мая 1921 г., в которых содержится просьба ускорить допрос и освободить в случае невиновности ряда лиц (см.: *Минц З.Г.* А.М. Горький и КУБУ. С. 221).

В данном случае Горький не ограничился подписью на официальном отношении, а собственноручно написал письмо председателю ЧК Семенову, так как засада была произведена на квартире лечащего врача Горького и его друга И.И. Манухина.

[2] См. п. 132 и примеч.

[3] И.П. Бакаев возглавлял Петроградскую губернскую ЧК в 1919–1920 гг., до назначения на этот пост Семенова. Семенов был председателем Петроградской ЧК с апреля по ноябрь 1921 г.

346. Д.Г. ЛИБЕРЗОНУ

Печатается по *А (АГ)*, впервые.

[1] Наряды на получение продовольствия были выданы.

347. С. САИД-ГАЛЕЕВУ

Печатается по *А (АГ)*, впервые.
Ответ на неразысканное письмо адресата.

[1] С. Саид-Галеев в сентябре 1920 г. был избран председателем Совнаркома Татарской АССР и занимал этот пост до августа 1921 г. В 1921–1924 гг. – являлся председателем Совнаркома Крымской АССР.

С. Саид-Галеев мог оказать помощь в организации отдыха и лечения профессору В.Н. Тонкову, фактически второму лицу после Горького в Петроградской комиссии по улучшению быта ученых (*ЛЖТ. 3.* С. 158, 206).

В.Н. Тонков – президент Военно-медицинской академии (с января 1921 г.), автор известного учебника "Руководство нормальной анатомии человека" ("Курс анатомии") (Казань, 1918).

[2] О встречах Горького и С. Галеева вспоминал один из старейших башкирских поэтов Сайфи Кудаш (см.: *Кудаш С.* Памятные минуты. Казань, 1958. На татарск. яз.).

О.Н. Саид-Галеева, жена С. Галеева, писала: "Саид-Галеев очень любил Горького. Еще мальчишкой читал его произведения. Между ними установилась большая крепкая дружба. В своих письмах Алексей Максимович называл его самородком..." (*Саид-Галеева О.Н.* Несгибаемый большевик // Поборник дружбы народов. Казань, 1983. С. 58).

Материалы, освещающие деятельность С. Саида-Галеева, содержатся также в кн.: *Давлетшин Т.* Советский Татарстан: Теория и практика ленинской национальной политики. Мюнхен, 1974.

348. З.Г. ГРИНБЕРГУ

Печатается по *МК* (*ЦГА* (*СПб.*). Ф. 2995. Оп. 1. Ед. хр. 5. Л. 239). На листе печать ПетроКУБУ и канцелярские пометы об отправке "3.VI". Впервые: *Минц З.Г.* А.М. Горький и КУБУ // *Учен. зап. ТГУ.* Вып. 217. С. 222.

Датируется по почт. шт.: 3.06.21.

349. А. ГАЛЛЕНУ

Печатается по *КК* (*АГ*), впервые.

Оригинал в Музее А. Галлена в Хельсинки (см. п. 312 и примеч.).

Датируется по связи с письмом А.В. Игельстрему от 7 июня 1921 г. См. примеч. ниже.

[1] Письмо не разыскано. Возможно, оно было получено вместе с продовольственным грузом, прибывшим в Петроград при содействии А. Галлена 3 мая 1921 г., о чем на заседании ПетроКубу сообщил Горький (*АГ.* БИО-16-19, 20. Журналы 58, 59). См. также п. 312 и примеч.

[2] Письмо не разыскано.

[3] См. п. 185 и примеч.

[4] См. п. 350 и примеч.

[5] С мая 1921 г. вся деятельность по оказанию помощи деятелям науки России сосредоточилась в только что созданном Финляндском университетском (академическом) комитете помощи российским ученым (Hätääkärsivien venäläisten tiedemiesten avustamiseksi toimiva yliopis-tollinen komitea). Его председателем стал бывший ректор университета, профессор педагогики В. Руин, членами – профессор хирургии Р. Фальтин, профессор физиологии Р. Тигерштедт, профессор славянской филологии И.Ю. Миккола, доцент В.Й. Мансикка, библиотекарь А.В. Игельстрем, лектор русского языка О. Шультц, секретарь А. Линко.

Основная тяжесть работы в комитете выпала на долю А. Игельстрема, И. Микколы и В. Мансикки. В это время комитет стал центром международной помощи деятелям науки России.

20 мая 1921 г. в Петроград была отправлена первая партия продовольствия в сопровождении В. Мансикки и А. Игельстрема. Распределение продуктов происходило под их контролем. К делу контроля были привлечены и члены финляндской миссии в Петрограде А. Энкель, О. Гельсингиус (на нее была возложена обязанность непосредственно следить за распределением) и др. Ученые давали расписки в получении финских продуктов.

24 мая 1921 г. на заседании КУБУ присутствовали А. Игельстрем, В. Мансикка и представители финляндской дипломатической миссии в Петрограде А. Энкель, Г. Нуммелин, П. Тойкка и О. Гельсингиус. А. Игельстрем и В. Мансикка вернулись в Хельсинки 3 июня 1921 г. А. Игельстрем разослал выписку из протокола этого заседания КУБУ в ряд заграничных газет (см. подробнее: *Isakov S.G.* М. Горький, КУБУ и Финляндский университетский комитет помо-

щи русским ученым // Studia Slavica Finlandensia. Helsinki, 1985. Т. 2) См. также: *Минц З.Г.* А.М. Горький и КУБУ // *Учен. зап. ТГУ.* Вып. 217).

[6] На заседании КУБУ 7 июня 1921 г. Горький выступил с сообщением о технике организации доставки продуктов из Финляндии и обмене вагонами.

Видимо, именно через А. Галлена был установлен контакт с датской общественностью. Результатом призывов Горького и Финляндского университетского комитета о помощи российским ученым (по материалам архива И. Микколы) стали поступать отклики из Австрии, Англии, Бельгии, Болгарии, Германии, Дании, Испании, Италии, Нидерландов, Норвегии, Польши, США, Франции, Чехословакии, Швейцарии, Швеции, Югославии, Эстонии (см. подробнее: *Isakov S.G.* Указ. соч. С. 62–66).

350. А.В. ИГЕЛЬСТРЕМУ

Печатается по *КК* (*АГ*), впервые.

[1] См. п. 349 и примеч.

[2] Документ не разыскан.

[3] М.И. Будберг сообщала Горькому 18 мая 1921 г. из Петрограда: "Дело с вагоном обстоит так: финны обеспокоены распределением под контролем других учреждений и ждут выяснения этого вопроса" (*Архив Г. 16.* С. 34). См. также п. 185.

[4] См. п. 312 и примеч.

[5] Письмо не разыскано.

У В. Каррика, много сделавшего для сбора средств в Норвегии в помощь петроградским ученым, были тесные связи с членами Финляндского комитета А. Игельстремом и И. Микколой. Документы, подтверждающие эти связи, находятся среди материалов КУБУ из Архива А. Игельстрема в Хельсинки (см. подробнее: *Isakov S.G.* М. Горький, КУБУ и Финляндский университетский комитет помощи русским ученым // Studia Slavica Finlandensia. Helsinki, 1985. Т. 2 С. 61; *Хьетсо Г.* Максим Горький: Судьба писателя. М.: Наследие, 1997. С. 184, 208, 209; см. также п. 185 и примеч.)

351. В ПОРХОВСКИЙ УЕЗДНЫЙ ИСПОЛКОМ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

Написано рукой К.И. Чуковского; подписано Горьким. Внизу приписка неустановленного лица и дата: "11.VI". Год устанавливается по содержанию (см. примеч. ниже).

[1] К.И. Чуковский вспоминал: «В 1921 г. мы вместе с художником Добужинским организовали (под эгидой "Дома Искусств") в Псковской губернии близ города Порхова в имении князей Гагариных "Холомки" и в соседнем имении "Бельское устье" – колонию для петроградских писателей и художников ⟨...⟩ По распоряжению В.И. Ленина имение Гагариных не было конфисковано

ввиду крупных заслуг его владельца, создавшего на свои средства под Петербургом Политехнический институт» ("Чукоккала": Рукописный альманах Корнея Чуковского. М., 1979. С. 257–289). Вероятно, в июле (письмо без даты) Чуковский уже написал из Порхова Горькому: "Алексей Максимович. Победа на всех фронтах: порховские власти каждому приезжающему писателю выдают (по моему ходатайству) особый паек – мясо, масло, ежедневно молоко, сахар – все в изрядном количестве. Лошади у нас есть. Мебель тоже. Устроен в полном смысле продовольственный рай. Петербуржцы о таком и не мечтают. ⟨...⟩ Умоляю Вас, помогите писателям приехать сюда ⟨...⟩ Было бы чудесно, если бы приехали сюда Вы, Ходасевич, Пинкевич, Строев, – кого Вы ни направите сюда, всем будем рады. Пусть человек приедет с Вашей запиской, и он сыт до ноября.

Помните, Вы сказали, что не верите в Колонию, Вам придется взять свои слова обратно. Колония готова – и к Вашим услугам, гоните сюда всех трудящихся и обремененных" (см.: *Неизвестный Горький*. С. 114). Летом 1921 г. в колонию приезжали писатели М.М. Зощенко, М.Л. Слонимский, Е.М. Замятин, В.Ф. Ходасевич, М.Л. Лозинский и художники: М.В. Добужинский, Н.Э. Радлов, В.А. Милашевский и др.

352. ГОРСКОМУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Учен. зап. ТГУ*. Вып. 217, в ст. З.Г. Минц "А.М. Горький и КУБУ". С. 242.

Недатированная и незаверенная машинописная копия письма хранится в *ЦГА* (*СПб.*) (Ф. 2995. Оп. 1. Ед. хр. 129. Л. 234). Об обстоятельствах его написания см. примечание к п. 349, 350, 352 и примеч.

[1] См. примеч. к п. 353.

353. ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СИБИРСКОГО ПРОДКОМА

Печатается по *МК* (*ЦГА* (*СПб.*). Ф. 2995. Оп. 1. Ед. хр. 129. Л. 234). Впервые: *Горьковские чтения*. 1968. С. 328.

Подлинник не разыскан.

Под текстом письма напечатано: "С подлинным верно"; ниже на том же листе – копия письма Горького начальнику Сибраспреда от 14 июня 1921 г. (см. п. 352). Какие-либо подписи на листе отсутствуют.

[1] В июне 1921 г. председателем Сибпродкома (Сибирского продовольственного комитета) был М.И. Калманович, только что сменивший на этом посту П.К. Когановича; однако Горький, по-видимому, не знал, кому конкретно адресовать письмо. Оно написано в ответ на заявление агента отдела снабжения КУБУ С.И. Корба: "Прошу не отказать просить два письма в Сибирь от Председателя Комиссии Алексея Максимовича Горького: одно на имя председателя Сибпродкома, и другое на имя начальника Сибраспреда тов. Горского. Ссылаюсь на основание полученного наряда Наркомпрода, где значится разрешить

комиссии отправить 1600 пуд. битой птицы и зайцев в адрес ее. Предполагаю же отправить копчености, которые можно заменить вместо птицы, на что прошу письма, чтобы выполнить свою задачу" (*ЦГА (СПб.)*. Ф. 2995. Оп. 1. Ед. хр. 129. Л. 235). Заявление не датировано; на нем резолюция: "Прошу выдать на руки С.И. Корб прилагаемые письма А.М. Горького, сняв с них предварительно копии. 21.VI". Наряд, на который ссылается С.И. Корб, не разыскан.

354. М.М. САВОСТИНУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

[1] См. п. 334 и примеч. Не установлено, был ли ознакомлен Савостин с этими документами.

[2] В.И. Шёберг был приглашен Л. Красиным консультантом по сбыту ювелирных изделий за границей (см. п. 355 и примеч.).

[3] В период Первой русской революции в Гельсингфорсе финны создали Комитет помощи русским политическим беженцам. Очень много сделал тогда В.И. Шёберг, гельсингфорский купец, помогая прятать и снабжать документами русских революционеров. Десятки людей прошли через его квартиру в 1906 г. Н.Е. Буренин рассказывал о нем: "Среднего роста, с брюшком, всегда чисто выбритый, неторопливый в движениях, в золотом пенсне, с постоянной сигарой в зубах – он как нельзя более подходил к образу владельца винного магазина. Добротой своей он славился, но когда он познакомился с нами (большевиками. – *Ред.*), все его внимание обратилось на нас. Нельзя подвести итог всему, что он делал не только по нашим заданиям, но и по своей инициативе. Вальтер Шёберг никогда не был политиком, не принадлежал ни к какой партии и таким остался поныне ⟨...⟩ После Свеаборгского восстания в маленькой квартире Шеберга скрывались десятки матросов. Он их кормил, поил, доставал им штатское платье и, снабдив надежными паспортами, отправлял за границу ⟨...⟩ Надо сказать, что Шёберг всегда был любителем антикварных вещей, его квартира представляла собой музей ⟨...⟩ многие из них и тогда уже были завещаны различным музеям" (*Буренин Н.* Из жизни большевистского подполья. М.: Журнально-газетное объединение, 1933. С. 44–45, а также с. 24–27, 36). В новой редакции своей книги "Люди большевистского подполья" (М., 1958) Буренин посвятил ему целую главу "Вальтер Шёберг".

[4] Первая встреча Горького и Шёберга состоялась 23 января (5 февраля) 1906 г. в Гельсингфорсе, в доме финского художника Акселя Галлена. Горький подарил Шёбергу брошюру "Тексты к вечеру М. Горького в Гельсингфорсе" с дарственной надписью: "М. Горький Вальтеру Шёберг. 1906. Гельсингфорс, февраля 5. У Акселя Галлена" (*АГ*. ДнГ-кн-7-20-1).

[5] Савостин находился в это время в Гельсингфорсе, о чем Горькому сообщила М.И. Будберг (*АГ*. КГ-рзн-1-57-9). Когда писатель приехал в Гельсингфорс (17 октября 1921 г.), Савостин находился уже в Париже, о чем Горькому сообщил М.А. Пешков (*АГ*. КГ-рзн-7а-1-69; см. также *Архив Г. 16*. С. 44, 264).

[6] Жену Савостина.

[7] См. п. 355 и примеч.

355. Л.Б. КРАСИНУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

[1] См. п. 354 и примеч.

[2] 23 октября 1920 г. Совнарком своим постановлением командировал за границу от Экспертной комиссии при Петроградском отделении Народного комиссариата по торговле и промышленности товарища председателя этой комиссии М.М. Савостина. Цель его командировки: "...установление связи с крупнейшими антикварными фирмами Запада; выяснение точных цен на антикварные вещи; устройство аукционов из тех художественных ценностей, которые Республика найдет нужным экспортировать за границу" (*АГ*. БИО-20-43,45). Командировка Савостина была согласована с Лениным, А.М. Лежавой, М.Н. Покровским и Л.Б. Красиным. В.И. Ленин дал указание "чрезвычайно ускорить дело" (Там же). Однако 15 мая 1921 г. Савостин с супругой, А.В. Савостиной, еще не имели виз для въезда в европейские страны и ожидали решения вопроса, находясь в Гельсингфорсе (им удалось получить финскую визу через своих знакомых) (*Архив Г.* 16. С. 40). Причина задержки выдачи визы Особого отдела ВЧК Савостину и его супруге состояла в отрицательном мнении М.М. Литвинова, который рассматривал дела такого рода. Он считал, что "антиквар Савостин ⟨...⟩ никому не известен за границей" и потому не должен туда ехать (*Ленин и Горький*. С. 209–210).

[3] Красину не пришлось определять должностные рамки взаимоотношений В.И. Шёберга и Савостина, так как впоследствии командировка Савостина утратила свой официальный статус, и он трудился под руководством М.Ф. Андреевой, И.П. Ладыжникова и – непосредственно – Горького, выполняя отдельные поручения.

[4] В 1921 г. Красин как нарком внешней торговли готовил к подписанию англо-советский торговый договор, а потому часто находился в Лондоне. Савостин не мог встретиться с Красиным в Лондоне, так как ему была выдана виза на въезд во Францию.

[5] По поводу обеспечения Экспертной комиссии транспортом В.И. Ленин писал В.Р. Менжинскому 25 июня, требуя принять срочные меры (Ленинский сборник, XX. М., 1932. С. 324). О работе Экспертной комиссии см. п. 364 и примеч.

356. В.Л. КОППУ

Печатается по *А* (*РГАЛИ*. Ф. 140. Оп. 2. Ед. хр. 8), впервые.

[1] См. п. 354, 355. Пересылая корреспонденцию с дипломатической почтой, чтобы ускорить доставку, Горький просил советского полпреда в Берлине передать письма адресатам. Однако письма дошли по назначению лишь через полтора месяца. На автографе есть помета Коппа: "Передать все Андреевой. 28.VII.21. *К.*". Возможно, в момент получения корреспонденции Андреевой не было в Берлине. В это время комиссар Экспертной комиссии М.Ф. Андреева выполняла также функции представителя Комитета помощи голодающим Поволжья и Украины и выезжала в Данию и Швецию, выступала с лекциями в городах Германии (см.: *Андреева*. С. 648–649).

357. А.С. ЕНУКИДЗЕ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

Датируется, предположительно, по времени отъезда Ладыжникова за границу. Телеграммой от 15 июня 1921 г. Л.Б. Красин вызвал Ладыжникова в Берлин (*Антропов В.И.* И.П. Ладыжников. Челябинск, 1972. С. 104). Он предварительно заехал в Москву, где встретился с В.И. Лениным, и затем отправился в Германию.

[1] В 1921 г. "Всемирная литература" была одним из подразделений Государственного издательства. Для полной сдачи дел по "Всемирной литературе" Ладыжникову также было необходимо посетить Москву.

358. М.П. КРИСТИ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

На обороте рукой Горького написано: "М.П. Кристи от А. Пешкова".

[1] М.П. Кристи занимался вопросами быта научных специалистов, входя в состав Петроградской комиссии по улучшению быта ученых (*ЛЖТ. 3.* С. 158, 186; см. также п. 331 и примеч.).

[2] Речь идет о санатории в Детском Селе под Петроградом. Горький упоминал старое название – Царское Село (до 1918 г.). С 1937 г. – город Пушкин.

В санаторий, о котором говорится, видимо, можно было поместить только писателей и ученых, а не членов их семей.

[3] Е.П. Леткова-Султанова начала свою литературную деятельность в 80-е годы XIX в. Выступая как прозаик, мемуарист, переводчица, она сотрудничала в журналах "Отечественные записки", "Русское богатство" и др., хорошо знала и дружила с В.Г. Короленко, Г.И. Успенским, Н.К. Михайловским. Она принимала активное участие в деле развития женского образования в России. В разные годы среди знакомых Е.П. Летковой-Султановой, кроме вышеназванных, были В.В. Крестовский, А.Ф. Кони, Н.Ф. Анненский, П.В. Якубович, Вл.И. Немировича-Данченко, М.Г. Савина, С.Ф. Ольденбург, Л.Н. Андреев. Ее муж – известный архитектор Ник. Влад. Султанов, автор памятника Александру II в Московском Кремле (*Русские писатели.* Т. 3. С. 350–351).

После 1917 г. она сотрудничала в издательстве "Всемирная литература" и Госиздате. В 1919 г. с помощью Горького поселилась в "Доме Искусств". Позднее жила в общежитии "Дома Ученых" в Петрограде. Много работала в области художественного перевода. Писала воспоминания.

[4] Сын Е.П. Летковой-Султановой – Ю.Н. Султанов до июля 1929 г. работал в музее "Старый Петербург". Горький постоянно заботился о семье Е.П. Летковой-Султановой и, когда в этом возникала нужда, оказывал писательнице помощь и поддержку. Их переписка частично опубликована (см.: *ЛН.* Т. 70. С. 267–272).

359. Е.П. ПЕРВУХИНУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

На обороте письма рукой Горького: "Е.П. Первухину от М. Горького". На письме резолюция: "Тов. Сухову на комиссию (подпись неразборчива, но не Первухина. – *Ред.*). 5./VII.21".

[1] См. п. 358 и примеч.

360. А.Н. МАСЛОВУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

[1] А.Н. Маслов (псевд. Бежецкий), прозаик и драматург, военный инженер, участник Русско-турецкой войны 1877–1881 гг., с 1887 г. – преподаватель Николаевской инженерной академии; генерал-лейтенант; в начале Первой мировой войны находился в распоряжении военного министра, в июле 1917 г. вышел в отставку. Бежецкий – автор сборников военных, святочных и фантастических ("таинственных" святочных) рассказов: Завоевание Ахал-Теке: Очерки последней экспедиции Скобелева (1880–1881). СПб., 1882; Путевые очерки: В стране мантильи и кастаньет. СПб., 1914; "Неведомое"... Фантастические рассказы. СПб., 1914; На пути: Рассказы и очерки: 3-е изд. СПб., 1899; Медвежьи углы: Повести и очерки: 3-е изд. СПб., 1899. С 1890-х годов выступает автором оригинальных пьес и переводчиком ряда иностранных комедий. В советские годы написал пьесу из истории Нидерландов для задуманной Горьким серии "инсценировок истории культуры".

[2] Успел ли Горький получить бумаги Маслова, неизвестно. За границу, как видно, не выезжал. Во всяком случае, умер он в Петрограде.

[3] Среда (после 18-го) приходилась на 23 июня, выехав в этот день в Москву, Горький пробыл там до 24 июля.

[4] После Гражданской войны и особенно в годы НЭПа возникли кооперативные издательства: издательство писателей в Ленинграде "Круг" (1922); "Никитинские субботники" (1922); "Недра" (1924); "Московское товарищество писателей" (1925); "Федерация" (1929).

361. В.А. ОБУХУ, Н.А. БАША

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

Датируется предположительно.

[1] О своем нездоровье Горький упоминал не однажды в письмах Е.П. Пешковой и др. На это обратил внимание В.И. Ленин, в частности, после беседы с писателем о делах Экспертной комиссии 24 июня 1921 г. На следующий день он писал В.Р. Менжинскому: "Помочь Горькому (транспортом для работы Экспертной комиссии. – *Ред.*) надо и быстро, ибо, он из-за этого не едет за границу. А у него кровохарканье!" (*Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 52. С. 289).

362. Л.Б. КАМЕНЕВУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Неизданная переписка*. С. 240.

[1] О работе "Издательства З.И. Гржебина" в 1921 г. и выпущенных им книгах сообщалось в газете "Накануне" (Берлин) (1922. 10 сент.). См. также п. 191 и примеч.

[2] Горький уехал из России 16 октября 1921 г. по настоянию Ленина. К этому времени он понял, что все его усилия по спасению невинно арестованных (Н. Гумилев и другие заключенные по "таганцевскому делу"), оказанию помощи А. Блоку и Ф. Сологубу, организации работы во "Всемирной литературе" и "Издательстве З.И. Гржебина", Экспертной комиссии, Комитете помощи голодающим и др. наталкиваются на непробиваемую стену, созданную отдельными представителями Советской власти, прежде всего Г.Е. Зиновьевым (см. об этом: *Неизвестный Горький*. С. 33–39).

[3] После отъезда Горького обострились его отношения с Госиздатом, который и ранее отказывался выполнять решение, принятое 22 сентября 1920 г., о субсидировании работ в размере 6 млн. руб. Заведующий административно-техническим аппаратом Госиздата С.М. Закс-Гладнев, смещенный с поста в результате конфликта с Горьким, вновь был назначен на руководящую должность и делал все, чтобы помешать работе З.И. Гржебина (см.: Евреи в культуре русского зарубежья. Иерусалим, 1992. Вып. 1. С. 142–192).

[4] Госиздат постоянно нарушал договор с "Издательством З.И. Гржебина", подписанный 10 января 1920 г., из-за чего выпуск русских книг за границей задерживался. См. также: *Неизвестный Горький*. С. 56–57.

[5] Торговый уполномоченный в Берлине Б.А. Стомоняков препятствовал работе "Издательства З.И. Гржебина". 30 мая 1921 г. Ленин сообщил Ю.Х. Лутовинову "о протесте в ЦК" Стомонякова, который уверял, что Гржебин "надувать может как издатель" (*Ленин и Горький*. С. 261).

363. В.В. ВОРОВСКОМУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые, с купюрами: Лит. газета. 1986. № 26. 25 июня. С. 7.

Внизу под подписью рукой Горького написано: "Вацлаву Вацлавовичу Воровскому". Послано с сыном Горького М.А. Пешковым.

[1] С самого начала работы М.А. Пешкова дипкурьером в Наркомате иностранных дел предполагалось послать его в Италию с поручением и оставить там на некоторое время для поправки здоровья. 23 апреля 1921 г. В.И. Ленин писал Л.М. Карахану в Наркоминдел: "Прошу Вас устроить дело с назначением в курьеры Максима Алексеевича Пешкова так, чтобы срок его возвращения в Россию мог быть продлен Воровским в Италии без особого запроса Москвы" (*Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 52. С. 440). Однако Воровский, в 1921–1923 гг. полномочный представитель Советской России в Италии, вынужден был вскоре по приезде М.А. Пешкова в Рим отправить его обратно с вестями и дипломa-

тическими бумагами. Прибыв 13 июня в Петроград, М.А. Пешков вскоре опять уехал в Берлин, а оттуда, в начале сентября 1921 г., в Италию. 30 августа он писал отцу из Берлина: "Я узнал, что послезавтра поеду в Рим, только что позвонили. Попрошу Вацлава Вацлавовича, чтобы позволил привезти Надю (жену М.А. Пешкова. – *Ред.*) и пожить у моря хоть 2 недели" (*Архив Г. 13*. С. 202).

[2] 23 июня 1921 г. В.И. Ленин писал: "Тов. Литвинов!

Податель – Пешков, сын Горького, коммунист.

Когда он первый раз ехал в Италию курьером, мы условились с НКИД, что Пешкова оставят в Италии.

Его вернули теперь и, кажись, правильно, ибо иначе не было бы вестей и бумаг от Воровского.

Но он едет второй раз, и его опять не хотят там оставить.

А ему нужен отдых, и давно ему обещан. Нельзя ли теперь устроить так, чтобы его оставить? Постарайтесь, пожалуйста, и позвоните мне" (*Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 52. С. 287–288).

В Архиве Горького хранится также письмо советского посла в Берлине Н.Н. Крестинского Воровскому от 11 июля 1921 г.: "Присоединяю свое ходатайство к ильичевскому, чтобы тов. Пешкова М.А. не высылать стремительно из Италии, а дать ему возможность с женой пожить там сколько надо" (*Архив Г. 13*. С. 203).

[3] 20 июля 1921 г. Крестинский писал Воровскому из Берлина в Италию: "...Максим очень, очень болен, – он очень истощен, у него расширение сердца, падает в обморок на улице, совершенно теряя сознание. А.М. надеялся, когда просил Вас оставить его у себя, что в атмосфере, которую Вы создали вокруг себя, Максим скорее оправится и отдохнет. Малый действительно серьезно болен, и это приводит А.М. в отчаяние. Максим не мог уехать из Берлина (и известил Вас об этом) только потому, что боялся не выполнить свою задачу так, как привык это делать, т.е. хорошо. Боялся, чтобы не повторилась та же история, что здесь в Берлине, когда из приемного покоя позвонили М.Ф. Андреевой, знает ли она господина Пешкова, адрес которого нашли в его записной книжке, когда его подняли в обмороке без сознания и принесли в приемный покой" (*Архив Г. 13*. С. 231).

[4] 16 октября 1921 г. Горький выехал из России за границу. Первое время жил в Германии, затем в Чехословакии. В Италию ему удалось попасть лишь весной 1924 г.

[5] Вследствие неурожая в 1891–1892 гг. центральные губернии России оказались охваченными голодом. Однако его последствия не были столь трагическими, как в 1921 г.: Россия в лице своего правительства, земских и общественных организаций сумела организовать помощь бедствующему крестьянскому населению. Последствия голода 1921 г. были несравнимы с бедой 1892 г. Разоренная революцией и Гражданской войной страна не могла оказать существенной помощи голодающему населению.

Уже к началу июля 1921 г. стали реально вырисовываться колоссальные размеры стихийного бедствия, постигшего Советскую Россию. В специальном обращении "На помощь пострадавшим от неурожая" ВЦИК 11 июля 1921 г. указывал, что в обширном районе страны засуха уничтожила посевы и травы. Бедствие охватило Астраханскую, Царицынскую, Саратовскую, Самарскую,

Симбирскую, Уфимскую и часть Вятской губернии, Татарскую республику, Чувашскую область. К концу июля выяснилось, что район, охваченный неурожаем и голодом, обнимает территорию с населением свыше 33 млн. человек. См. также п. 364 и примеч.

[6] Имеется в виду заведующий отделом питания одного из советских учреждений Петрограда.

Резкое ухудшение санитарного состояния страны в результате Первой мировой и Гражданской войн, отсутствие почти всюду горячей воды из-за недостатка топлива, голод – все это привело к широкому распространению инфекционных заболеваний. В 1921 г. было зарегистрировано свыше 207 тыс. случаев заболевания холерой (см.: *Гражданская война*. С. 671). Центральная печать сообщала в 1921 г.: "На 27 июля ⟨...⟩ холерные заболевания составили по республике, считая с января, – 49428 случаев. Из них на первые пять месяцев падает 2486 заболеваний, на июнь – 34598 случаев и на июль, по неполным данным –11005 случаев. 8446 случаев отмечено на железных дорогах, что говорит за крупное значение этих путей в развитии холеры в стране. Поволжье попрежнему дает высокие цифры заболеваний, – Саратовская губ. по числу их стоит на первом месте (5648 случаев) ⟨...⟩ В других районах заболеваемость ниже: в Московской ⟨губернии⟩ 688 и сверх того в г. Москве 258 ⟨...⟩ В Петрограде и Петроградской губернии отмечено 12 случаев" (Изв. ВЦИК. 1921. № 167, 31 июля, ст. "Движение холеры в республике"). Последствия этой и других эпидемий удалось ликвидировать лишь к середине 1920-х годов. О мерах советских органов здравоохранения по борьбе с холерой и другими заболеваниями см.: *Добрейцер И.А.* Борьба с заразными болезнями // Пять лет советской медицины: 1918–1923. М.: изд. Наркомздрава РСФСР, 1923. С. 125.

[7] 29 июня 1921 г. Политбюро ЦК РКП(б) рассмотрело предложение Горького о создании Всероссийского комитета помощи голодающим. Комитет был создан 21 июля 1921 г. Председателем комитета был Л.Б. Каменев, почетным председателем был избран В.Г. Короленко. В комитет входило 73 человека, из них 12 представляли Советское правительство, 61 – российскую общественность.

Поводом для запрещения деятельности комитета, которым фактически руководили неугодные советскому правительству представители старой интеллигенции либерального толка (Н.М. Кишкин, Е.Д. Кускова, С.Н. Прокопович, А.Л. Тарасевич и др.), послужило их требование посылки делегации комитета за границу для организации там помощи голодающим. (Официальные власти намеревались включить в состав делегации своих представителей). Обвинения против комитета сводились к изображению его антисоветской террористической организацией, готовившей свержение Советской власти. Работа Всероссийского Комитета помощи голодающим продолжалась около месяца – с 21 июля по 27 августа. Получив донос о том, что С.Н. Прокопович на одном из заседаний произнес противоправительственную речь, В.И. Ленин предложил распустить комитет и арестовать его членов (см.: письмо Ленина "И.В. Сталину и всем членам Политбюро ЦК РСП(б)" от 26 августа 1921 г. – *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 53. С. 140–142). Все члены Комитета, за исключением нескольких человек (среди них Горький, В.Н. Фигнер и др.), были арестованы. Разгон комитета стал одной из причин, побудивших Горького к отъезду в октяб-

ре 1921 г. из России. Подробнее о деятельности комитета см.: *Геллер М.* Первое предостережение – удар хлыстом: (К истории высылки из Советского Союза деятелей культуры в 1922 году) // Вопросы философии. 1990. № 9; *Кускова Е.Д.* Месяц "соглашательства" // Воля России (Прага). 1928. № 3, 4, 5; *Осоргин М.* Нансен и "Общественный комитет" // Последние новости (Париж). 1930. 18 мая; *Максимов Ю.Н.* Комитет помощи голодающим // Память: Ист. сборник. М., 1979. Вып. 4. Париж, 1981. См. также п. 364 и примеч.

[8] Ленин писал 28 июня 1921 г. члену коллегии Народного комиссариата земледелия И.А. Теодоровичу по поводу предложения Горького: «От Горького поступил проект "Комиссии помощи голодающим".

Возьмите у Рыкова через $^1/_4$ часа, когда он прочтет.

Завтра в Политбюро решим. Созвонитесь с Молотовым, чтобы завтра Вам дать 5 минут.

Мне лично кажется, что можно соединить наш и горьковский проект» (*Ленин и Горький.* С. 262).

[9] В 10-х числах июля горьковское воззвание к мировой общественности "Честные люди", призывавшее помочь продовольствием и медикаментами населению России, пострадавшему от неурожая, было послано по телеграфу Г. Уэллсу, Г. Гауптману, Т. Масарику, Б. Ибаньесу, Э. Синклеру; оно передавалось по финскому радио в Нью-Йорк, Чикаго, Париж, Берлин, Мадрид, Лондон, Прагу (см.: L'Humanité. 1921. № 6324. 18 juil.; Правда. 1921. № 156. 27 июля). За ним следуют обращения Горького "Гражданам Великобритании", "Гражданам Германии" (написаны 20 июля, переданы по финскому радио), "К французам!", "Рабочим Франции" (написаны 25 и 26 июля, напечатаны в "L'Humanité" соответственно 14 и 8 августа 1921 г. (N 6351, 6345)), "Гражданам Испании" (*АГ.* РпГ-1-14-1, б/д), "Гражданам Соединенных Штатов Северной Америки, гражданам республик Америки Южной, гражданам Канады" (написано 27 июля; *АГ.* РпГ-1-15-1). Они также передавались по радио, о них сообщалось в зарубежной прессе. "Весь цивилизованный мир услышал Ваш призыв о помощи", – отвечал Горькому Г. Гауптман (Правда. 1921. № 171. 5 авг.). Подробнее см.: *Овчаренко.* С. 464–469. См. также п. 312 и примеч.

[10] 7 июня 1921 г. на заседании ПетроКУБУ Горький оповестил собравшихся об организации индивидуальных посылок для русских ученых из Норвегии (*АГ.* БИО-16-25). Вопросу продовольственной помощи петроградским ученым из-за границы было посвящено заседание ПетроКУБУ 2 августа 1921 г. На заседании присутствовали представители Финского академического комитета, которые сделали доклад об организованной ими помощи русским ученым. В протоколе заседания, в частности, записано: "Комитетом доставлен в Петроград вагон сельдей, следует вагон с мукой, салом и сахаром, уже отправлено в Петроград 300 топоров и кожа. Кроме того, Комитетом доставлена для Комиссии небольшая партия медикаментов. Через Комитет из Парижа от Французского комитета следует вагон с шоколадом, рисом, варенье и консервы. Это первый подарок французских ученых. ⟨...⟩ Председателем чехословацкого Совета Министров Т. Масариком от имени правительства пожертвован в пользу русских ученых 1.000.000 чешских крон. Во Франции, Норвегии, Швеции, Дании, Швейцарии, Голландии и Югославии организуются Комитеты помощи русским ученым. Везде производятся сборы пожертвований вещами и деньгами.

Германские ученые, находясь сами в тяжелом положении, организуют помощь научной литературой" (*АГ*. БИО-16-40-1).

Через неделю в Петроград прибыли два вагона с продовольствием из Франции и Финляндии (Протокол заседания КУБУ от 9 августа 1921 г. – *АГ*. БИО-16-42-1).

364. М.Ф. АНДРЕЕВОЙ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

Ответ на письмо М.Ф. Андреевой от 2 июня 1921 г. (*АГ*. КГ-рзн-1-59-42).

М.Ф. Андреева ответила 28 августа 1921 г. (*АГ*. КГ-рзн-1-59-43).

[1] С 31 июля 1919 г. М.Ф. Андреева по совместительству являлась комиссаром Экспертной комиссии Петроградского отделения Наркомвнешторга (*ГАРФ*. Ф. 413. Оп. 1. Ед. хр. 247), созданной под председательством Горького в феврале 1919 г. В конце августа – начале сентября 1920 г. она обратилась к В.И. Ленину с просьбой назначить ее представителем Внешторга в Америку или в скандинавские страны (см. телеграмму В.И. Ленина наркому внешней торговли Л.Б. Красину в Лондон от 2 сентября 1920 г.). Позже, получив назначение в Торгпредство в Берлине, она дожидалась виз, находясь в Риге (*Андреева*. С. 338). Визы в Германию М.Ф. Андреевой были даны.

[2] Возможно, эти слова были сказаны В.И. Лениным в беседе с Горьким, состоявшейся 24 июня 1921 г. (Ленинский сборник, XX. М., 1932. С. 324). М.Ф. Андреева должна была заняться реализацией за границей советских антикварных экспортных фондов. В письме В.И. Ленину от 25 января 1922 г. из Берлина она сообщала: "Сейчас у нас большие надежды, что добудем денег в хорошей валюте за наши bric-à-brac* – и только бы не помешала какая-нибудь высокая коммерческая политика больших Полпредов" (*Андреева*. С. 346).

[3] Петр Петрович – Крючков.

[4] См. п. 363 и примеч.

[5] См. п. 363 и примеч. На это сообщение М.Ф. Андреева ответила: "Для дела помощи – твой приезд абсолютно необходим, твой неприезд отзовется страшно губительно, т.к. никаких Кусковой – Прокоповича – Кишкина здесь не знают, да и знать не хотят ⟨...⟩ На тебя смотрят как на абсолютно чистого и достоверного свидетеля, который скажет правду о размерах голода, о возможностях помощи...". Сама М.Ф. Андреева в апреле 1921 г. была направлена с лекциями о голоде в Швецию, Данию и др. страны и успешно выполнила свое назначение (см. об этом письмо Максима к отцу от 30 августа 1921 г. – *Архив Г. 13*. С. 202–203, а также: *Андреева*. С. 346).

[6] См. примеч. к п. 363.

[7] См. п. 365 и примеч.

[8] 10 января 1922 г. Сенат и Конгресс США утвердили ассигнование 20 млн. долларов для оказания помощи России. Всего Г. Гувер собрал 36 млн. долларов, из

---

* Мелкие вещицы (*фр.*). – *Ред.*

них 10 млн. долларов выделила Советская Россия (Изв. ВЦИК. 1922. Янв.). Возвращаясь к вопросу борьбы с голодом, В.И. Ленин на IX Всероссийском съезде Советов сообщил делегатам: «Последние дни принесли нам все-таки очень порядочный успех в деле борьбы с голодом. Вы читали, наверное, в газетах, что в Америке ассигновано 20 миллионов долларов на помощь голодающим в России, вероятно, на тех условиях, на каких помогает "АРА" – американская организация помощи голодающим. На днях получена от Красина телеграмма, что американское правительство предлагает формально гарантировать в течение трех месяцев получение нами продовольствия и семян на эти 20 миллионов долларов, если мы от себя могли бы согласиться израсходовать 10 миллионов долларов (20 миллионов золотых рублей) на ту же цель. Мы немедленно такое согласие дали, и это передано по телеграфу. И, по-видимому, можно сказать, что в течение первых трех месяцев мы на сумму 30 миллионов долларов, т.е. 60 миллионов золотых рублей, продовольствие и семена для голодающих обеспечим. Этого, конечно, мало, это ни в коем случае не покроет того ужасного бедствия, которое обрушилось на нас. Это вы все прекрасно понимаете. Но, во всяком случае, это все-таки есть помощь, которая, несомненно, свое дело в облегчении отчаянной нужды и отчаянного голода сделает» (*Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 44. С. 313).

[9] См. п. 360, 375 и примеч.

365. М.К. ВЛАДИМИРОВУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

В Архиве Горького хранится *ЧА* письма без даты и подписи, со значительными текстовыми разночтениями (*АГ*. ПГ-рл-8-24-2).

[1] В *ЧА* Горький рассказывает об этом более подробно. «Не скрою, – пишет он, – что Петрокоммуна едва не отняла у Комиссии по улуч⟨шению⟩ быта ученых и патоку, и карамель, так что мне пришлось ехать в Москву и отстаивать в Совнаркоме право [ученых] комиссии на эти продукты.

Разумеется, я отнюдь не [претендую] жалуюсь на действия Петрокоммуны, а сообщаю Вам об этом факте [спора из-за обладания столь незначительным для Петрокоммуны количеством продуктов] лишь для того, чтоб Вам ясно было, [до чего] как мы, петроградцы, обеднели.

Положение людей науки особенно тяжко как вследствие их малой приспособленности к борьбе за жизнь, которая в сущности сводится к захвату [лишнего, но] решительно необходимого куска хлеба, так и потому, что у нас все еще не [до] научились ценить по заслугам работу [лю⟨дей⟩] ученых, – работу, которая становится все более продуктивной и энергичной.

К тому же "ученый паек" в сущности фиктивен, ибо не было еще ни одной полной выдачи, а вместо мяса все время дают селедку.

Вот основания, побуждающие меня вновь просить Вас облегчить действие [закупочной] агентов Комиссии по закупке продуктов на Украине».

Горький обращается с просьбой посылать продукты с Украины в помощь ученым Петрограда к М.К. Владимирову, который работал в Петроградском

управлении по продовольствию, а после освобождения Украины от деникинцев в 1921 г. стал наркомом Украины.

Некоторые документы из архива КУБУ, подтверждающие факты отказа со стороны Наркомпрода снабжать продуктами ученых Петрограда, приводятся в публикации З.Г. Минц "Горький и КУБУ". Так, 16 марта 1921 г. на заседании ПетроКУБУ сообщалось о телеграмме из Наркомпрода "о невозможности освободить от реквизации продукты, полученные КУБУ с Украины". «Возникали весьма значительные трудности, – комментирует З.Г. Минц, – вовсе не всегда сводящиеся ни к простым случайностям военного времени, ни к "вредительству" или бюрократической волоките ⟨...⟩, а отражавшие куда более серьезные противоречия эпохи. Льготы для "спецов" подчас казались несправедливыми даже людям субъективно честным и бескорыстным. Отсюда – трения с Петросоветом и с Петрокоммуной и с городскими профсоюзными организациями» (*Учен. зап. ТГУ*. Вып. 217. С. 213, 175).

[2] Как председатель КУБУ Горький неоднократно ездил в Москву, в Совнарком, встречался лично с В.И. Лениным, прося его со своей стороны воздействовать на Украину и наладить снабжение ученых продуктами (см. телеграмму В.И. Ленина Х.Г. Раковскому и М.К. Владимирову от 28 июня 1921 г. с просьбой не допускать перебоя в отправке продуктов с Украины в столицы (*Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 53. С. 3).

На заседании 26 июля ПетроКУБУ чрезвычайный уполномоченный в докладе о продовольственном положении комиссии сообщил, что "в настоящее время получен ряд грузов из Туркестана, Украины, Мурманска ⟨...⟩ треска, масло, рис будут скоро выдаваться..." (*АГ*. БИО-16-39).

366. Г. ГАУПТМАНУ

Печатается по *АМ* (*АГ*). На обороте – машинописный текст воззвания патриарха Тихона к архиепископу Нью-Йорка.

Впервые под названием "Манифест М. Горького" напечатано на фр. яз. в газете "L'Humanité" (Париж) 18 июля 1921 г., в тот же день в качестве "Телеграммы Горького Гауптману" опубликовано на нем. яз. в "Vossische Zeitung" (Берлин).

На рус. яз. впервые: Руль (Берлин). 1921. № 202. 19 июля. С. 3; Последние новости (Париж). 1921. № 384. 19 июля. С. 1. Тексты представляют собой обратные переводы на рус. яз., поэтому имеют незначительные расхождения.

В СССР воззвание впервые напечатано в "Правде" (1921. № 156. 27 июля).

Текст обращения был передан по радио и воспроизведен всеми крупными газетами Европы и Америки. Аналогичные послания Горький отправил А. Франсу и Б. Ибаньесу (опубл.: Новый мир (Берлин). 1921. № 141. 19 июля), Г. Уэллсу, Т. Масарику и др. См. также п. 369, 371 и примеч.

Ответ Гауптмана был отправлен Горькому 24 июля 1921 г. (опубл.: Новый мир (Берлин). 1921. № 147. 26 июля; см.: *Архив Г. 8*. С. 179).

Обращение Горького имело широкий резонанс на Западе и в США. Газета "Руль" писала: «Совершенно правильную позицию в вопросе заняла "Vos⟨sische⟩

Zeitung". ⟨...⟩ Большевизм – это не то же, что русский народ, и тот факт, что формально в России еще большевики царят, не может заглушить голоса сострадания. Где миллионы страдают от голода, там должна быть оказана помощь» (Руль (Берлин). 1921. № 203. 20 июля. С. 2).

Парижская газета "Общее дело" в № 370 от 22 июля 1921 г. поместила следующие отзывы: «"Локаль Анцейгер" ("Lokal Anzeiger") пишет: "Нас призывают кормить стада рабов Лениных, Троцких и Зиновьевых ⟨...⟩ Нам нечего давать. ⟨...⟩ То кровавое разрушительное безумие, которое царит над Россией, приведшее в настоящий момент к настоящему голоду, должно само себя привести "ad absurdum!" (к абсурду (лат.))».

Монархическая "Дойче Цайтунг" ("Deutsche Zeitung") заявляет: «Теперь "проклятая Западная Европа" стала хороша и нужна. Теперь к ней обращаются за тем, чтобы поддержать обращенный в рабство русский народ и продолжить его положение вьючного животного ...».

Коммунистическая "Ротэ Фанэ" ("Rote Fahne") обвиняет в постигшем Советскую Россию бедствии рабочих Западной Европы, до сего времени не сумевших «поставить свою буржуазию перед собой "на колени"».

[1] У части русских эмигрантов послание Горького вызвало резкий протест. Так, например, И. Бунин усматривал следующие причины голода в России: «Только ли "из-за засухи", советский псалмопевец? А сотни тысяч десятин незапаханных, незасеянных? А ваш пресловутый "рев. порядок", ваши "комбеды", ваше "советское опытное хозяйство", ваши "отобрания излишков", ваши "реквизиции", из-за которых мужики сгноили в земле миллионы пудов зерна, ваше натравление "бедняков на кулаков"?» (Общее дело (Париж). 1921. № 369. 21 июля. С. 2; см. также: Открытое письмо Д. Мережковского Г. Гауптману // Огни (Прага) 1921. № 3. 22 авг. С. 2).

Однако в основной своей массе русская эмиграция отнеслась к призывам Горького сочувственно. Одним из первых об оказании посильной помощи заявил Российский земельно-городской комитет в Германии (Руль (Берлин). 1921. № 208. 26 июля. С. 4).

[2] Ответ Гауптмана Горькому был воспроизведен на страницах многих газет: "Весь цивилизованный мир услышал Ваш потрясающий призыв не только ушами, но и сердцем и не оставит его без ответа" (Руль (Берлин). 1921. № 208. 26 июля. С. 4). 30 июля в этой газете было опубликовано письмо Гауптмана американскому корреспонденту: "В деле помощи бедные часто опережают богатых. Почему нам не воспользоваться этим правом бедного? Даже маленький кусок хлеба можно разделить. Сегодня я еще не могу сказать, каким образом мы сможем внести свою лепту для помощи русским. Вероятно, мы отправим нужных людей, врачей в Россию и снабдим их медикаментами. ⟨...⟩ С голодом мы, конечно, с успехом бороться не можем. Это священная задача тех, у кого находятся ключи от житницы мира" (Руль (Берлин). 1921. № 212. 30 июля. С. 3). О помощи США России см. п. 378 и примеч.

367. Н.А. СЕМАШКО

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

На обороте письма рукой Горького: "Н.А. Семашко от А. Пешкова".

[1] В *ЛБГ* хранится книга П.Н. Рыбникова "Быт русского народа в его пословицах" (М., 1859) (*ОЛБГ. 443*). О результатах просьбы Горького сведения не разысканы.

368. С.Ф. ОЛЬДЕНБУРГУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

На конверте рукой Горького: "Сергею Федоровичу *Ольденбургу*. От А. Пешкова".

Адресат ответил 15 июля 1921 г. (*АГ*. КГ-уч-8-27-9).

[1] См. п. 369 и примеч.

[2] О составе комитета см. п. 369 и примеч.

[3] Внизу под текстом письма Ольденбург сделал карандашом помету: "Вернадский, Марр, Павлов, Курнаков, Бородин, Чугаев, Ипатьев". В ответном письме он сообщил Горькому: "Могу сейчас же ответить принципиальным согласием А.П. Карпинского, В.А. Стеклова, А.Е. Ферсмана, В.И. Вернадского, И.П. Бородина, Н.С. Курнакова, Н.Я. Марра – как видите, все имена хорошие, очень рекомендуем и Л.А. Чугаева (Вологда, Университет) и В.Н. Ипатьева (Москва, ему я написал). Я, конечно, тоже даю и за себя принципиальное согласие".

369. М.И. БУДБЕРГ

Печатается по *ЧА* (*АГ*). Впервые: *Архив Г. 16*. С. 48.

Будберг ответила во второй половине июля 1921 г. (Там же. С. 50).

[1] О голоде в России в 1921–1922 гг. Горький писал задолго до появления сообщений в официальной прессе (см. п. 363 и примеч.).

[2] Горький был очевидцем голода 1891–1892 гг. во время своих странствий по Руси; "голодный год" совпал с началом его творческого пути и отразился в ряде ранних рассказов и позднее – в рассказах 1910-х годов. Писатель знал о голоде 1890-х годов не понаслышке и мог сравнить стихийное бедствие того времени, приведшее к обострению общественно-политической ситуации в стране, с голодом 1921–1922 гг., с самого начала чрезвычайно усугубленным последствиями Октябрьской революции и Гражданской войны в России, спровоцированным жестокой экономической политикой советской власти в деревне. Норвежский ученый Г. Хьетсо приводит данные о том, что в результате гуманной деятельности Горького было спасено от 10 до 20 млн. человеческих жизней (*Неизвестный Горький*. Вып. 4. С. 22).

[3] Патриарх Тихон пытался противостоять антицерковной политике советской власти; в 1921 г. он вел сборы средств для голодающих среди своей паствы, однако эти средства были изъяты правительственной комиссией (см.: *Максимов Ю.Н.* Комитет помощи голодающим // Память: Ист. сборник. Париж, 1981. Вып. 4). Он также присоединился к горьковским обращениям к мировой общественности о голоде в России. В письме речь идет о воззвании Горького в неавторизованной машинописи, имеющем заголовок "Честные люди", и воззвании патриарха Тихона, озаглавленном Горьким "Архиепископу Нью-Йорка" (*АГ.* РпГ-1-25-1). Оба воззвания были написаны, видимо, в конце июня – начале июля 1921 г. в Москве. Сохранилось и их совместное воззвание (*АГ.* РпГ-1-4-3; см. п. 371 и примеч.).

[4] Группа "Clarté" была создана после Первой мировой войны, в 1919 г., Анри Барбюсом как антивоенное объединение известных писателей разных стран, отстаивавших идеи мира и всеобщей солидарности; в нее входили: Г. Брандес, Т. Гарди, П. Вайян-Кутюрье, Р. Роллан, Э. Синклер, Р. Тагор, А. Франс, Б. Шоу, Г. Уэллс и др. Группа имела свой печатный орган – газету "Clarté" ("Кларте". 1919–1921), затем – журнал того же названия (1921–1924), редактор – Барбюс.

[5] О создании Всероссийского комитета помощи голодающим (сокращенно – Помгол) было объявлено на заседании Моссовета 20 июля 1921 г., где Горький выступил с речью о необходимости безотлагательной борьбы с голодом (эта речь включена в текст статьи Горького "Стихийное бедствие", опубликованной в "Правде" 23 июля 1921 г.). 21 июля ВЦИК принял постановление об учреждении этого комитета. Его возглавил Л.Б. Каменев. Инициаторами создания Помгола были известные российские политические и общественные деятели: С.Н. Прокопович, Е.Д. Кускова, Н.М. Кишкин (заместитель председателя). Членами комитета, кроме Прокоповича и Кусковой, также были: М.М. Щепкин, Н.В. Некрасов, Н.Н. Кутлер, Н.Н. Покровский, А.А. Брусилов и др.

Горький поддержал инициаторов создания комитета и стал его членом. Он представил Ленину свой проект (см. письмо Ленина И.А. Теодоровичу от 28 июня 1921 г.: *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 53. С. 4), выдвигая в состав комитета представителей интеллигенции, писателей, ученых.

Со стороны советского руководства в комитет вошли: А.И. Рыков, Л.Б. Красин, А.В. Луначарский, И.А. Теодорович, М.М. Литвинов, Н.А. Семашко и др. Комитет состоял из 70 с лишним человек (о составе комитета, его деятельности и трагическом конце см.: *Геллер М.* Первое предостережение – удар хлыстом: (К истории высылки из Советского Союза деятелей культуры в 1922 году) // Вопр. философии. 1990. № 9. С. 37–66). Комитет приступил к работе, однако его члены испытывали чувство тревоги по поводу перспектив дальнейшей деятельности. Их опасения вскоре оправдались. «Месяц "соглашательства"», по словам Е.Д. Кусковой (см. ее статью под одноименным названием в "Воле России" (Прага. 1928. № 3–5), закончился ликвидацией комитета 27 августа 1921 г. (постановление ВЦИК) и арестом многих его членов по требованию Ленина (см. письмо Ленина "И.В. Сталину и всем членам Политбюро ЦК РКП(б)" от 26 августа 1921 г.: *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 53. С. 140–142; см. также примечания И.А. Ревякиной к публикации писем Горько-

го Ленину (*Неизвестный Горький*. С. 64–65) и примечания О.В. Шуган к переписке Горького и Короленко (*Неизданная переписка*. С. 189, 190)). Комитету инкриминировалась антисоветская деятельность, попытка войти в контакт с белогвардейскими кругами за рубежом. В 1922 г. ряд бывших членов Помгола были высланы за пределы России, в том числе Е.Д. Кускова, С.Н. Прокопович, писатели Б.К. Зайцев, М.А. Осоргин и др.

Несколько ранее, 24 августа 1921 г., по распоряжению Г.Е. Зиновьева была прекращена деятельность Петроградского отделения Помгола, созданного и возглавляемого Горьким, в президиум которого входили известные ученые – А.П. Карпинский, Н.Я. Марр, С.Ф. Ольденбург, А.Е. Ферсман и др. На этот репрессивный акт Горький ответил заявлением о выходе из Всероссийского комитета, не зная еще о предстоящем его разгоне.

Создание Всероссийского комитета и участие в его работе было одной из последних попыток Горького сотрудничать с советской властью. Прекращение деятельности комитета стало одной из причин отъезда писателя за границу. Он считал, что во всей истории с Помголом его заставили сыграть роль провокатора, и был предельно возмущен этим (см.: *Ходасевич*. Т. 4. С. 358).

[6] М.И. Будберг с готовностью откликнулась на предложение Горького. По-видимому, Горький, опасаясь, дойдет ли письмо до адресата, повторил его суть в телеграмме. Этой телеграммой Архив Горького не располагает, но М.И. Будберг ответила Горькому: «Только что получила телеграмму. Рада – страшно. Конечно, сделаю все, что могу, "приму участие в Вашей работе"» (*Архив Г. 16*. С. 50). Письмо же было получено гораздо позднее, так как оно, по утверждению Н. Берберовой, шло через Берлин, и П.П. Крючков переслал его Марии Игнатьевне в Эстонию (см.: *Берберова Н.Н.* Железная женщина. М., 1991. С. 139).

[7] Инициативы Горького по организации продовольственной помощи России привели к созданию комитетов и отделений для этой работы в разных странах мира. Ф. Нансен, председатель Международного "Красного Креста" с которым Горький встречался в 1920 г. и в феврале 1921 г. возглавил Международный комитет помощи голодающим в России (см.: *Хьетсо Г.* Максим Горький: Судьба писателя. М.: Наследие, 1997. С. 188). Глава благотворительной американской организации "АРА" Герберт Гувер (президент США в 1929–1933 гг.) предложил направить продовольствие и медикаменты для голодающих в России (*АГ*. КГ-ин-А-1-52-1). Его представители в Поволжье, на юге России развернули действенную продовольственную помощь местному населению. Ученые и писатели Петрограда выжили благодаря посылкам "АРА", в которых содержался необходимый набор продуктов. Горький отправлял эти посылки из Германии Л. Лунцу, Вс. Иванову, Н. Никитину, М. Зощенко, В. Каверину и др. (*АГ*. КГ-уч 4-7-15). Писатель дал очень высокую оценку организации Гувера. Однако мнение официальных властей на этот счет было иным, и "АРА" довольно быстро была выдворена за пределы России. Активную помощь голодающему Петрограду оказывал Финляндский академический комитет. В августе 1921 г. по предложению исполкома Коминтерна был создан "Заграничный комитет помощи рабочих голодающим Россию" (Межрабком), в состав которого вошли: К. Цеткин, А. Барбюс, П. Вайян-Кутюрье, М. Андерсен-Нексе, Б. Шоу, А. Франс, А. Эйнштейн и др. Местные комитеты, иногда возникавшие стихий-

но, "снизу", также готовы были помочь голодающим в России (см.: *ЛЖТ. 3.* С. 242, 243, 247).

[8] Обращалась ли М.И. Будберг к Г. Уэллсу и Люсиль Черини, неизвестно.

[9] Поездка не состоялась. Она планировалась в рамках Помгола (см. п. 371 и примеч.).

[10] Горький возвратился в Петроград 25 июля 1921 г.

370. М.А. ГЕЙНЦЕ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

[1] Молекула – шуточное прозвище, данное ей за маленький рост, – дочь нижегородских знакомых Горького и Е.П. Пешковой, А.К. и Л.Н. Гейнце. М.А. Гейнце приехала в Петроград и поступила учиться в Военно-медицинскую академию. Горький оказал ей дружескую и материальную помощь. См. о ней в кн.: *Ходасевич В.* Портреты словами. М., 1987. С. 147–148, 152–156.

[2] См. п. 375 и примеч.

[3] См. п. 369 и примеч.

[4] Такое решение было принято на предварительном заседании Всероссийского комитета помощи голодающим от 12 июля 1921 г. Горькому вручили выписку из протокола:

"Слушали: О необходимости принятия Комитетом срочных мероприятий.

Постановили: Предложить тов. Горькому А.М. отправиться за границу в качестве Особо-Уполномоченного Комитета" (*АГ.* БИО-24-2-2). См. об отношении Горького к этому решению в его п. 369.

[5] В это время в квартире Горького на Кронверкском проспекте, кроме М.А. Гейнце, жили В.М. Ходасевич с мужем А.Р. Дидериксом и кухарка Анна Фоминична.

371. В.Г. КОРОЛЕНКО

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые, отрывок: *Неизвестный Горький.* С. 8.

Ответ на письмо Короленко от 29 июня 1921 г.

Адресат ответил 27 июля 1921 г. (*АГ.* КГ-п-38-1-23, 24).

[1] Константин Иванович Ляхович (1885–1921) – зять Короленко (муж младшей дочери Н.В. Короленко-Ляхович), его секретарь и ближайший помощник, лидер полтавских меньшевиков – был арестован ЧК 18 марта 1921 г. вследствие кронштадтских событий, в тюрьме заболел тифом и был освобожден по ходатайству Короленко 9 апреля, за несколько дней до смерти. 16 апреля Ляхович скончался на квартире писателя. «Он был очень популярен в Полтаве, – писал Короленко Горькому 29 июня 1921 г. – ⟨...⟩ среди рабочих, которые его знали еще с 1905 года. Он был давний революционер, в годы реакции вынужден был эмигрировать ⟨...⟩. Потом вернулся в Россию. Здесь опять навлек на себя преследования, во время гетмана, и был немцами выслан в Брест ⟨...⟩. После рево-

люции в Германии вернулся в Россию и был избран рабочими в Совет. Ну, а теперь известно – "диктатура пролетариата", состоящая в том, что избранники пролетариата должны говорить под диктовку коммунистов. Ляхович не принадлежал к числу "покорных телят" и нередко говорил горькую правду властям, т. е. именно то, для чего был рабочими избран. ⟨...⟩ Ну, разумеется, его арестовали. Я предупреждал председателя Ч.К., что у него болезнь сердца и тиф для него смертелен, а тюрьма насквозь пропитана тифом. Именно это и случилось».

[2] С.Д. Протопопов сообщил Горькому о смерти К.И. Ляховича 11 мая 1921 г.

[3] Не разысканы.

[4] Сергея Шмелева, младшего офицера Алуштинской комендатуры, больного туберкулезом, приговорили к расстрелу 29 декабря 1920 г. 3 марта 1921 г. он был казнен.

[5] В 1921 г. Б.К. Зайцев был членом Комитета помощи голодающим. После его закрытия вместе с другими деятелями находился под следствием, в 1922 г. выслан из России. Алексей Зайцев – пасынок писателя – расстрелян в начале 1921 г.

[6] К. Тренев писал Горькому: "Положение мое здесь очень тяжелое, грозят серьезные репрессии, несмотря на то, что я – только беллетрист. Жутко здесь ⟨...⟩. Спасите!" (*АГ.* КГ-п-79-1-8). Он же неоднократно просил Горького о выезде сначала на Украину и Дон, а после – об официальном вызове его в Москву. См. также п. 291 и примеч.

[7] Горький первый начал ходатайствовать о выезде Блока в Финляндию, обращаясь по этому поводу к Ленину и Луначарскому. См. п. 373 и примеч. Об участии Горького в судьбе Блока в последние дни его жизни см.: *Неизвестный Горький.* С. 58–59; Правда о болезни и смерти А. Блока // Источник (М.). 1995. № 2. С. 33–45.

[8] Александр Аркадьевич Деренталь – писатель.

[9] Станислав Вольский (псевд. Соколова Андрея Владимировича) – социал-демократ, литератор, публицист, участник Каприйской школы, где читал лекции по аграрному вопросу. После революции оказался в Грузии, в 1920 г. жил в Лондоне.

[10] См. п. 366 и примеч. "Бедствие надвигается действительно страшное, небывалое, – ответил Короленко 27 июля 1921 г. – Мы уже видели в прошлом году, как целые толпы слепо бредущих людей надвигались на пределы Украины с северных губерний. Тут были отцы семейств, которые сами запрягались в телеги, в которых были их семьи, и брели слепо на юг, в надежде, что там их ждет большее обилие. Но их по большей части возвращали назад. Повторяю: бедствие надвигается небывалое, может быть, с Алексея Михайловича. И Россия перед ним почти так же беспомощна".

[11] В 1921 г. патриарх Тихон пытался создать церковный комитет помощи голодающим. Власти не признали его, а в декабре 1921 г. предложили передать все собранные им средства правительственной комиссии (см.: *Максимов Ю.Н.* Комитет помощи голодающим // Память: Ист. сб. М.; Париж, 1981. Вып. 4. С. 384; *Кускова Е.Д.* Месяц "соглашательства" // Воля России (Прага). 1928. № 4. С. 48–53).

[12] Воззвание Горького "Честные люди" о помощи голодающим в России в 10-х числах июля 1921 г. было передано по финскому радио в Чикаго, Нью-Йорк, Лондон, Париж, Мадрид, Берлин, Прагу. Оно посылалось по телеграфу видным деятелям мировой общественности – А. Франсу, Г. Уэллсу, Э. Синклеру, Х.-Ч. Райту, Б. Ибаньесу, Г. Гауптману, Т. Масарику (см.: Правда. 1921. № 156. 27 июля; L'Humanité. 1921. 18 juil.). Горький пишет обращение "Стихийное бедствие" (опубл.: Правда, 23 июля; L'Humanité, 6 aug.), воззвания – "К французам!" (L'Humanité, 14 aug.), "Рабочим Франции" (L'Humanité, 6 aug.), "Гражданам Соединенных Штатов Северной Америки, гражданам республик Америки Южной, гражданам Канады" (см.: *ЛЖТ. 3*. С. 241), "Гражданам Испании", "Гражданам Великобритании", "Гражданам Германии". Они передавались по радио, о них сообщалось в зарубежной прессе, в том числе в газетах русской эмиграции. На призывы Горького откликались общественные деятели и писатели. См. в "Rudé právo" (21 iul.) отклик-статью; телеграмму Г. Гувера от 25 июля (Красная газета. 11 авг.); телеграмму Г. Гауптмана (Правда. 5 авг.).

Т. Масарик в это время – президент Чехословакии. См. сообщение в газете "Воля России" (Прага) (1921. 3 авг.) о предложенных чехословацким правительством мерах помощи голодающим в России: посылке поездов с лекарствами, одеждой, продовольствием; отправке докторов; внесении в парламент законопроекта о помощи в виде значительной денежной суммы.

[13] В заметке "Размеры нужды", посланной Короленко, С.Н. Прокопович утверждал, что "всего для губерний, пораженных неурожаем, ⟨потребуется⟩ не менее 250 миллионов пудов" (*ОР РГБ*. Ф. 135 (III). Карт. 1. Ед. хр. 37).

[14] "Разумеется, я сделаю все, что смогу, – отвечал Короленко 27 июля 1921 г. – Постараюсь написать и воззвание, но на это мне нужно несколько дней". Из-за отсутствия цифровых данных и болезни работа над ним затянулась надолго. 9 августа писатель отправил Горькому письмо, в котором проанализировал причины голода и назвал его "не стихийным", а закономерным следствием нарушения "естественного порядка труда". Обобщая все факты, Короленко сделал следующий вывод: "...наше правительство погналось за равенством и добилось только голода. Подавили самую трудоспособную часть народа, отняли у нее землю, и теперь земля лежит впусте" (*АГ*. КГ-п-38-1-27). Закончить воззвание не удалось, черновик его хранится в фонде писателя (*ОР РГБ*).

[15] "Мне кажется, Вы ошибаетесь, приписывая нашей эмиграции такие злобные и преступные побуждения перед лицом страшного бедствия, – отвечал В.Г. Короленко 27 июля 1921 г., – ⟨...⟩ на это нужно настоящее черносотенное злодейство, а эмиграция в целом на это неспособна, я в этом уверен". См. п. 366 и примеч.

[16] Воззвание патриарха Тихона "К Архиепископам Нью-Йоркскому и Кентерберийскому", переданное по радио в июле 1921 г., хранится в фонде В.Г. Короленко вместе с другими материалами о голоде 1921 г. (*ОР РГБ*).

[17] Всероссийский общественный комитет помощи голодающим (Помгол) был создан по инициативе общественности при участии и поддержке Горького 21 июля 1921 г. Утвержден декретом ВЦИК.

[18] Лев Борисович Каменев был избран председателем. См. п. 376 и примеч.

[19] Нарком здравоохранения Н.А. Семашко возражал против создания общественного Комитета помощи голодающим на заседании ВЦИК 12 июля,

так как боялся превращения комитета в действительно независимую организацию. Председатель ВСНХ в 1920–1921 гг. А.И. Рыков был назначен заместителем Каменева в Комитете помощи голодающим. Один из лидеров Объединенного комитета Земского и Городского союзов (Земгора) и левых кадетов Н.М. Кишкин был председателем исполкома Комитета общественных организаций Москвы. Кишкин, по воспоминаниям Е.Д. Кусковой, стал душой Комитета помощи голодающим, был членом его президиума, заместителем председателя, председателем административного отдела комитета. Е.Д. Кускова, которая после закрытия комитета в 1922 г. была выслана за границу вместе с мужем, инициатором и активным членом Помгола, подробно рассказала о деятельности комитета в статье «Месяц "соглашательства"» (Воля России (Прага). 1928. № 3, 4, 5).

[20] Не известно, кто имеется в виду – Левицкий Александр Павлович – агроном или Левицкий Вячеслав Александрович – медик. После закрытия комитета оба были арестованы.

[21] Первоначальный состав комитета – 63 человека. 1 августа в него введены еще 10 членов – дополнительно. Из 73 человек 12 представляли советское правительство, 61 человек – русскую общественность. Наиболее широко (20 человек) были представлены специалисты по сельскому хозяйству – агрономы, экономисты, статистики. Подробнее о составе и деятельности комитета см.: *Геллер М.* Первое предостережение – удар хлыстом (К истории высылки из Советского Союза деятелей культуры в 1922 году) // Вопр. философии. 1990. № 9. С. 37–66).

[22] Короленко был избран почетным председателем Комитета помощи голодающим. 27 июля 1921 г. он отвечал Горькому: "В настоящее время я сильно болен: у меня сильное нервное расстройство, а в последнее время к этому присоединилась инфлюэнция. Понятно, в каком я положении. Тем не менее сегодня я уже ответил товарищам, избравшим меня почетным председателем комитета помощи голодающим, и я постараюсь сделать, что могу". В телеграмме Каменеву, председателю Помгола, Короленко писал, что он "глубоко благодарен" "товарищам, вспомнившим обо мне в годину небывалого еще бедствия" (Правда. 1921. 7 авг.).

[23] 27 июля 1921 г. Короленко снова ходатайствовал о пайке для С.Д. Протопопова и послал Горькому его биографические данные. Узнав об ответе, Протопопов в августе 1921 г. с возмущением писал В.Г. Короленко: "Алексей Максимович дал Вам формальный ответ о пайках. Мы здесь отлично знаем, какова практика прикрывается этой формой. Пусть переваривает его желудок его пайки лучше, чем мы можем переварить его правду" (*ОР РГБ*. Ф. 135 (II). Карт. 32. Ед. хр. 30).

372. Н.А. СЕМАШКО

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

На обороте письма рукой Горького: "Н.А. Семашко от А. Пешкова".

[1] Гинеколог, профессор акушерства и женских болезней, Людвиг Людвигович Окинчиц в то время был директором (ректором) Государственного института медицинских знаний (ГИМЗ) в Петрограде. Учебник Окинчица "Гине-

кологическая клиника" (Ч. 1–3), о котором, вероятно, идет речь, издан в 1924 г. В Архиве Горького хранится биобиблиографическая справка об Окинчице, составленная его дочерью; в конце содержится приписка о том, что "книга, о которой А.М. Пешков написал т. Семашко", – это "Гинекологическая клиника".

373. В.И. ЛЕНИНУ

Печатается по *ЧА* (*АГ*). Впервые: Изв. ЦК КПСС. 1991. № 6. С. 154–156.

Судя по части письма с мнением об А. Блоке ("Честный писатель, не способный на хулу и клевету по адресу Совправительства..."), оно писалось вслед за получением копии протеста А.В. Луначарского от 16 июля 1921 г. по поводу уже вторичного отклонения (12 июля) ходатайства о выезде больного поэта в Финляндию (см.: Источник. 1995. № 2. С. 39–40). Вероятно, Горький получил копию обращения Луначарского в тот же день или на следующий – 17-го, так как был в Москве и тут же откликнулся, добиваясь скорейшего решения вопроса.

О принятых при участии Ленина постановлениях ЦК РКП(б) по всем затронутым Горьким вопросам см. далее в примеч.

[1] Видимо, Горьким приведены слова Ленина из разговора с ним, состоявшегося 23 июня 1921 г. При этой встрече, судя по письму Ленина 24 июня В.Р. Менжинскому, речь шла о разного рода "мелочах": "Горький был вчера у меня и говорил, что Вы обещали ему помочь по делу, кажется, об Экспертной комиссии. Просит 2 автомобиля.

Неужели Вы не имеете власти, чтобы такую мелочь дать ему от Петрогубчека?" (*Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 52. С. 289).

[2] Речь идет о постановлении от 26 октября 1920 г. В нем указывалось: "2) Вопрос о количестве и норме пайков для Экспертной комиссии передать на разрешение Комиссии рабочего снабжения. В случае, если не будет достигнуто соглашение с т. Лежавой, внести в СНК" (Там же. Т. 51. С. 312, 462).

[3] См. об этом также п. 293.

[4] См. о запрете Политбюро ЦК РКП(б) на выезд А. Блока за границу, принятом 12 июля 1921 г., в примеч. к п. 344. Разрешение на лечение Блока последовало 23 июля. См. там же.

[5] Возможно, Горький имел в виду А. Куприна, К.Д. Бальмонта и А. Каменского, которые в эмиграции выступали с резкими осуждениями советской власти.

[6] И.А. Шпицберг стал участником антицерковной пропаганды, принявшей уже в 1918 г. – в связи с проведением декрета об отделении церкви от государства – воинствующий характер. См. его доклад "Бог и всеобщее фарисейство" на диспуте вместе с А.В. Луначарским 6 августа 1918 г. в зале Народного (бывш. Дворянского) собрания (Вестн. народного просвещения Союза коммун Северной области. 1918. № 1. С. 37–38). Выступления Шпицберга – лекция "Современная церковь и семья в освещении революции", предисловие к кн. "Религиозная язва" (Пг., 1919) – воспринимались в религиозных кругах как

кощунственные, оскорбляющие чувства верующих (см.: *Введенский А.И., протоиерей.* Церковь и государство: (Очерк взаимоотношений церкви и государства в России 1918–1922 г.). М., 1923. С. 140, 143).

Шпицберг в качестве следователя вел церковные процессы в 1918–1920 гг. В августе 1920 г. святейший патриарх Тихон в обращении к председателю ВЦИК М.И. Калинину настаивал на отводе Шпицберга от функций следователя в расследовании его собственной деятельности «как лица, производящего следствие и допросы "с пристрастием"», что выяснилось из предыдущих церковных процессов: например, над архиепископом Палладием, иеромонахом Досифеем и игуменьей Серафимой и др. Патриарх утверждал, что этот юрист "не обладает требуемыми от судьи и следователя элементарными качествами" – "справедливости, беспристрастия, спокойствия, знания права". В обращении подчеркивалось, что Шпицберг проявил себя как "человек, публично оскорбляющий религиозные верования, открыто глумящийся над религиозно-обрядовыми действиями" (см.: Наш современник. 1990. № 4. С. 165).

Постановлением Малого Совнаркома от 3 сентября 1920 г. жалоба патриарха Тихона была оставлена без последствий, однако Шпицберга затем отстранили от участия в готовящемся процессе. Такую рекомендацию высказал М.И. Калинин в письме П.А. Красикову 20 сентября: "...тов. Шпицберга необходимо, на самом деле, из соображений практически-политических (аудитория на суде будет, вероятно, в большинстве православная), заменить кем-нибудь другим. Этим самым духовные круги будут лишены возможности главного довода насчет национальной мести и проч." (Там же).

[7] Сохранилась заметка Ленина, связанная, вероятно, с горьковским письмом: "...из Чека выгнали: *Шпицберг* выгнан из партии мес⟨яца⟩ 3 назад; (СВОЛОЧЬ ДЕ ОПРЕДЕЛЕННАЯ); его брошюра антиболь⟨шевистская⟩ 1918 года, скупил и уничтожил" (*Неизданная переписка.* С. 132).

Заметка косвенно подтверждает, что данное письмо Горького, видимо, переписанное или перепечатанное, было получено адресатом.

[8] Адолий Сергеевич Родэ, бывший владелец кафе-шантана "Вилла Родэ", в 1920–1921 гг. являлся заведующим хозяйством КУБУ и директором организованного при комиссии "Дома Ученых". Горький ценил его энергию и деловые качества (см. о нем: *Чуковский. Дневник.* Т. 1. С. 82–83). Как позднее отмечал проф. А.П. Пинкевич (возглавлял ПетроКУБУ после отъезда Горького за границу), не было "серьезных фактов, оправдывающих разговоры, ведшиеся за спиною у Родэ и комиссии", о наклонности Родэ как заведующего хозяйством извлекать личную выгоду на работе (*Пинкевич А.П.* Общая характеристика работ ПетроКУБУ – *АГ.* БИО-16-78-1).

[9] Позднее Родэ жил постоянно за границей, где встречался с Горьким и его семьей.

[10] М.С. Урицкий в октябре 1917 г. был членом Военно-революционного центра по руководству восстанием; потом – член Петроградской ЧК.

[11] А.Е. Бадаев в 1919–1921 гг. являлся председателем Петроградской продовольственной управы, комиссаром продовольствия Петрограда и Северной области.

[12] И.П. Бакаев в 1920–1921 гг. являлся полпредом ВЧК по Кавказу.

[13] П. Пахиев – в это время заведующий санаториями Крыма.

[14] Деятельность З.И. Гржебина не вызывала у руководителей Госиздата и представителей Внешторга такой безусловной поддержки и доверия, какие ей оказывал Горький. Серьезные претензии тех и других, хотя и не всегда строго обоснованные (см. п. 374), не однажды доводились до сведений Совнаркома и ЦК РКП(б). Это серьезно осложняло работу издательства. Об ультиматуме Горького по поводу препятствий, чинимых Госиздатом по отношению к организованным им "Всемирной литературе", а также "Издательству З.И. Гржебина", см.: *Неизвестный Горький*. С. 33–34, 54–57).

[15] Вероятно, "Краткий учебник минеральной и органической химии" Г.Э. Роско (1813–1915), издавался в 1868 г. в Петербурге с предисловием Д.И. Менделеева.

[16] Видимо, речь идет об изд.: *Гейки А.* Физическая география / Пер. с англ. СПб., 1878; СПб., 1902; СПб., 1908.

[17] С.И. Златогоров (1873–1931), микробиолог, эпидемиолог, инфекционист, автор книги "Что такое холера" (1920).

[18] Имеется в виду книга В.И. Бинштока "Наставления для дезинфекторов" (изд. в Петрограде в 1917 и 1918 гг.).

[19] Речь идет о постановлении 27 апреля 1921 г. об аннулировании договора Госиздата с "Издательством З.И. Гржебина" и о выкупе у него изданий, ранее разрешенных к выпуску. При этом Госиздату предписывалось через неделю доложить об исполнении решения. Хотя по данному постановлению Гржебин мог осуществлять свою деятельность по старым заказам, планы его работы значительно сокращались.

Судя по признанию Горького – "Само постановление не выдано мне...", он не знал главного в решениях Политбюро от 27 апреля 1921 г. об "Издательстве З.И. Гржебина" и договоре с ним: в постановлении (сохранялось в секретном архиве ЦК) речь шла об организации государственного издательства за границей, которое должно было "*поглотить*" частное, гржебинское. При этом подразумевалась нейтрализация активного влияния на дела издательства Горького: "Предложить Горькому заняться исключительно идейной стороной работы издательства ⟨...⟩. Сделать это в порядке абсолютно приватном...". Подчеркивалась в решениях и контрольно-цензурная роль Госиздата: "Все сношения с видными литераторами и серьезными издательствами должны вестись комиссией Госиздательства или по меньшей мере в присутствии одного члена коллегии". См. об этом: *Большая цензура*. С. 26.

[20] Горький подвергал работу Госиздата в первые послеоктябрьские годы резкой критике, считая преждевременной приостановку кооперативных и частных издательств. Полемика по этим вопросам велась в печати. См. заметку "Странное недоразумение" за подписью – "Коммунист-рабочий" с критикой гржебинского плана издания серии "Летопись революции", в частности, включения в нее книг В.М. Чернова и Л.О. Мартова (Правда. 1919. № 251. 9 нояб.). В свою очередь деятельность горьковских издательств – "Всемирной литературы", "Издательства З.И. Гржебина" – критиковал входивший в редакционную коллегию Госиздата И.И. Скворцов-Степанов за выпуск "несвоевременных изданий" и состав их редакционных коллегий: "люди, которые живут в прошлом и прошлым". См. также его статьи "Государственное издательство, частные фирмы и подрядные предприятия" и "Государственное издательство и ведомст-

ва, художественная литература и совмеценаты" (Книга и революция (М.). 1920. № 6, 7). О некомпетентности в руководстве Госиздатом, бессистемности в его работе Горький писал в "Открытом письме Восьмому съезду Советов" (см. п. 264 и примеч.).

[21] Д.Л. Вейс в 1920 г., после ухода В. Воровского на дипломатическую службу, был назначен заместителем, а потом временно исполняющим обязанности заведующего Госиздатом РСФСР. Он от имени редколлегии Госиздата с конца 1920 г. добивался изменения статуса "Всемирной литературы" – полной отчетности перед Госиздатом. Горький отстаивал самостоятельность издательства. Разногласия с Горьким вызывались и отношением руководства Госиздата к деятельности Гржебина. См. об этом в письмах наст. тома (Луначарскому, Ленину и др.), а также: *Неизвестный Горький*. С. 17–19.

Очередное обращение Политбюро ЦК РКП(б) к издательским делам, о которых хлопотал Горький, последовало 6 сентября 1921 г. См. об этом в примеч. к п. 380.

Усилия Горького сделать работу "Всемирной литературы" предельно результативной не единожды встречали серьезное противодействие со стороны руководства Госиздата, которое выполняло роль партийно-государственного контроля в организации советского книгоиздательства. Создание "Всемирной литературы" в сентябре 1918 г. при Народном комиссариате просвещения было задумано писателем на условиях "полной автономии". Горькому и "его доверенным лицам" предоставлялась "полная свобода в организации издательства, как то: в выборе подлежащих изданию книг, в установлении тиража", а также в определении характера вступительных статей, выборе сотрудников и т.д. (*ЛЖТ. 3*. С. 88). С возникновением структур Госиздата и по мере их укрепления автономия "Всемирной литературы" стала урезаться: вводились все более жесткие требования контроля над планами издательства, его финансирования (см. п. 191, 214, 215). Прежний – автономный – статус горьковского издательства был по сути пересмотрен в постановлении Политбюро от 29 марта 1921 г. Хотя в принятых решениях и говорилось о самостоятельной и автономной работе "Всемирной литературы", однако только в пределах планов, утвержденных Госиздатом. См. эти положения, например, в п. 7 и 9 постановления: «7) Передача рукописей отдела "Всем. Литературы" к изданию производится Госиздатом, который определяет порядок издания, дает бумагу и т.п.»; «9) На изданиях "Всемирной литературы" ставятся подпись и марка "Госуд. издательства" и с другой стороны оставляется подпись "Всемирная литература"» (*Большая цензура*. С. 24–25).

[22] Газетная вырезка не сохранилась.

374. В.И. ЛЕНИНУ

Печатается по *ОТП* без подписи (*РГАСПИ*. Ф. 5. Оп. 1. Д. 962. Л. 3–4). Впервые, почти одновременно в двух изд.: *Неизвестный Горький*. С. 38–40; Евреи в культуре русского зарубежья: Сб. статей, публикаций, мемуаров и эссе. Вып. 2: 1919–1939. Иерусалим, 1993. С. 307–310.

Датируется по содержанию и сопоставлению с другими письмами. Вероятно, выждав время, указанное в письме (от 9 июля 1921 г. в ЦК РКП(б)) – не менее 10 дней, Горький считал необходимым, не получив ответа, вновь обратиться, но уже не в ЦК, а к Ленину, рассчитывая на его поддержку. Предполагаемую дату подтверждает и упоминание в письме постановления ЦК от 27 апреля 1921 г. (его дата не называется), после которого прошло "два с половиной месяца" (см. текст письма и далее об этом в примеч.).

6 сентября 1921 г. Политбюро ЦК поручило секретарю ЦК напомнить Госиздату и Внешторгу о решении 27 апреля, которое так и не было выполнено. Положительное решение вопроса Малым Совнаркомом, принятое вскоре, было опротестовано Наркоматом внешней торговли. На это Горьким был заявлен протест, о котором можно судить по письму Ленина А.И. Рыкову от 17 сентября. См. об этом в ст.: *Хлебников Л.М.* Из истории горьковских издательств: "Всемирная литература" и "Издательство З.И. Гржебина" // *ЛН.* Т. 80. С. 697–698. Деньги издательству выданы не были. Было ли отправлено письмо, не известно.

[1] Ср. сказанное Горьким о "деле Гржебина" в п. 373.

[2] Горький имел в виду нападки на себя и Гржебина со стороны руководителей Госиздата. См. п. 373 и примеч. См. также о постоянном противостоянии Горькому со стороны С.М. Закса п. 242 и примеч.

[3] "Издательство З.И. Гржебина" было создано в конце 1919 г. О причинах сложных отношений между Госиздатом и "Издательством З.И. Гржебина", основанным при поддержке Горького, см. п. 373 и примеч. О "разногласиях" в ЦК по отношению к делу и личности Гржебина см. в письме Ленина Ю.Х. Лутовинову 30 мая 1921 г. (*Ленин В.И.* Поли. собр. соч. Т. 52. С. 226).

[4] Как издатель З.И. Гржебин стал известен в 1900-е годы. Первая деловая встреча с Горьким произошла в 1905 г. и связана с замыслом издания сатирического журнала "Жупел". Об этом периоде взаимоотношений Горького с Гржебиным см. в воспоминаниях его дочери Елены Гржебиной: З.И. Гржебин-издатель // Опыты: Эссе. Публикации. Рецензии. Хроника. СПб.; Париж, 1994. Первый номер. С. 177–206 (примеч. Г. Ковалевой).

Гржебин был одним из организаторов издательства "Шиповник" (1906–1918), возглавлял издательство "Пантеон" (1907–1910), участвовал вместе с Горьким в создании издательства "Парус" (1916–1918), газеты "Новая жизнь" (1917–1918). В 1918 г. помогал Горькому организовать издательство "Всемирная литература)", а в 1919 г., при поддержке писателя, основал частное "Издательство З.И. Гржебина" с чрезвычайно широкой программой выпуска книг научного и научно-популярного характера, а также художественной литературы. О работе издательства и выпускаемых им книгах сообщалось прессой русского зарубежья. См.: *Д.А.* Издатели и писатели в советской России // Воля России (Прага). 1920. 17 окт.; Издательство З.И. Гржебина // Русская книга (Берлин). 1921. № 1. С. 9–10 (в разд.: Хроника); Накануне (Берлин). 1922. 10 сент.

[5] И.П. Ладыжников и А.Н. Тихонов, участники многих литературно-издательских начинаний Горького, знали Гржебина по совместной работе с ним в издательствах "Парус" и "Всемирная литература", газете "Новая жизнь" и др. Н.И. Подвойский являлся в это время командующим Петроградским военным

округом, а Я.С. Ганецкий (Фюрстенберг) – членом коллегии Народного комиссариата внешней торговли.

[6] См.: Каталог издательства З.И. Гржебина / С предисл. М. Горького. Пг.; Берлин, 1921. Каталог-проспект представлял универсальные издательские планы, которые включали многочисленные отрасли науки, техники, общественной жизни, искусства и литературы. Подразумевалась строгая дифференциация: от популярных брошюр до учебников и фундаментальных монографий. О подобном грандиозном издательском предприятии Горький помышлял еще в дореволюционные годы.

[7] Настоящие имя и фамилия З.И. Гржебина – Зелик Шиев. В воспоминаниях его дочери говорится: "Мой отец ⟨...⟩ родился ⟨...⟩ в бедной еврейской семье ⟨...⟩ получил разрешение жить в Петербурге только благодаря 25 годам военной службы своего отца" (Опыты... С. 177).

[8] Б.Н. Рубинштейн и Евг. Лундберг работали в издательстве Научно-технического отдела ВСНХ, единственном советском издательстве за рубежом. С.М. Закс (Гладнев) представлял заграничное отделение Госиздата, Д.Л. Вейс являлся членом редколлегии Госиздата. От своих ведомств, представляя их интересы, они не однажды предъявляли в 1920 и 1921 гг. претензии к деятельности Гржебина, считая, что он не выполняет взятых обязательств, печатает книги по искусственно завышенным ценам, а инициативы его имеют спекулятивный характер (см. об этом подробно в ст.: *Хлебников Л.М.* Указ. соч. С. 690–699.

[9] Д.С. Мережковский и З.Н. Гиппиус обвиняли Гржебина в том, что он в трудное время скупал у бедствующих русских писателей права на издание их сочинений по чрезвычайно низким ценам. Об этом между Мережковским и Гржебиным состоялся полемический обмен письмами на страницах "Русской книги" (Берлин) (1921. № 1. С. 9–10; № 2. С. 19–20), а Гиппиус в "Петербургских дневниках" (о первых годах революции) также касалась этой темы, неприязненно освещая отношения Гржебина с Горьким: «С первого момента революции он, как клещ, впился в Горького. Не отставал от него ни на шаг, кто-то видел его на запятках автомобиля вел. княгини Ксении Александровны, когда в нем, в мартовские дни, разъезжал Горький. ⟨...⟩ Теперь он правая рука – главный фактор Горького. Вхож к нему во всякое время, достает ему по случаю разные "предметы искусства" – ведь Горький жадно скупает всякие вазы и эмали у презренных "буржуев", умирающих с голоду. ⟨...⟩ К писателям Гржебин относится теперь по-меценатски. У него есть как бы свое (полулегальное, под крылом Горького) издательство. Он скупает всех писателей с именами, – скупает "впрок", – ведь теперь нельзя издавать. На случай переворота – вся русская литература в его руках, по договорам, на многие лета, – и как выгодно приобретенная! Буквально, буквально за несколько кусков хлеба!

Ни один издатель при мне и со мной так бесстыдно не торговался, как Гржебин. ⟨...⟩

Стыдно сказать, за сколько он покупал меня и Мережковского. Стыдно не нам, конечно. Люди с петлей на шее уже таких вещей не стыдятся» (*Мережковский Д.С., Гиппиус З.Н., Философов Д.В., Злобин В.А.* Царство Антихриста. Мюнхен, 1921; цит. по: *Гиппиус З.* Живые лица: Стихи. Дневники. Тбилиси, 1991. С. 184–185). Книга "Царство Антихриста" с частью "Петербургского

дневника" Гиппиус вышла летом 1921 г. в Мюнхене. Возможно, что с опровержением этой публикации и связана особая акцентированность личных достоинств Гржебина в данном письме Горького.

[10] Речь идет о постановлении ЦК РКП(б) от 27 апреля 1921 г., по которому предстояло аннулировать договор Госиздата с "Издательством З.И. Гржебина" и выкупить у него все заказанные издания. Госиздату предписывалось доложить об исполнении этого решения. О неисполнении постановления Горький писал 9 июля в обращении к ЦК РКП(б).

[11] О деле М. Бейлиса см. в переписке Горького 1911 г.: Наст. изд. *Письма.* Т. 9. С. 345–346, 357.

О перипетиях судьбы З.И. Гржебина и его издательского начинания, дальнейших отношениях с Горьким, приобретших драматический характер, см. в воспоминаниях и статьях: *Юниверг Л.* Из истории послереволюционной издательской деятельности З.И. Гржебина; *Гржебина Е.* З.И. Гржебин-издатель (по документам и воспоминаниям его дочери); *Вайнберг И.* "Все будет оценено – не может быть иначе" // Евреи в культуре русского зарубежья: Сб. статей, публикаций, мемуаров и эссе. Вып. 1: 1919–1939. Иерусалим, 1992. С. 142–192.

375. Б.С. ГЛАГОЛИНУ

Печатается по тексту, приведенному в письме Б.С. Глаголина (*АГ.* ПГ-коу-64-1), впервые.

Ответ на письмо Б.С. Глаголина от начала июля (*АГ.* КГ-рзн-1-116-1).

[1] Речь идет о помощи престарелому журналисту С.С. Гусеву, печатавшемуся под псевдонимом Слово-Глаголь. Артист Б.С. Глаголин, сын С.С. Гусева, обратился к Горькому с письмом, в котором просил спасти отца, погибающего "в Саратове вместе со своей 74-летней женой".

[2] Как выяснилось впоследствии (см. п. 394), ни телеграмма Луначарского, ни письмо Горького Савчуку не дошли до адресатов.

[3] Письмо не разыскано.

376. Л.Б. КАМЕНЕВУ

Печатается по *АМ* (*РГАСПИ.* Ф. 75. Оп. 1. Ед. хр. 136), впервые.

[1] Американская администрация помощи ("АРА"), благотворительная организация, существовала с 1919 по 1923 г. под руководством Г. Гувера. В ее задачу входило оказание помощи европейским странам, пострадавшим в ходе Первой мировой войны: снабжение продовольствием, одеждой, медикаментами. Ее отделения были открыты в Лондоне, Варшаве, Вене, Риге и др. городах. С 1921 г. в связи с голодом, охватившим города Поволжья и др. областей, деятельность "АРА" была разрешена в Советской России.

[2] См. воззвание "Честные люди" (п. 366 и примеч.).

[3] Отделения "АРА", созданные в Европе, главным образом в Польше, Австрии и Прибалтике, помимо благотворительных целей, использовались для укрепления позиций США в Европе, отдельные их агенты собирали сведения о политической, социальной жизни Советской России.

[4] В.Л. Браун (Broun) – директор отделения "АРА" в Лондоне и Риге, вплоть до отъезда Горького за границу он продолжал писать ему о деятельности "АРА". 16 ноября 1921 г. Браун писал Горькому из Стокгольма о деятельности "АРА" и просил опровергнуть сообщение о разграблении продуктового поезда на территории России (*АГ.* КГ-ин-59-5-1).

377. А.В. ЛУНАЧАРСКОМУ

Печатается по тексту телеграфного бланка (*ГАРФ.* Ф. 2306. Оп. 1. Ед. хр. 3377. Л. 24).

Впервые: *ЛН.* Т. 80. С. 294, с датой: 29 июля 1921 г.

Датируется по времени отправления из Петрограда.

[1] См. п. 344 и примеч.

[2] Хотя вопрос о выезде больного Блока в Финляндию Политбюро ЦК РКП(б) 23 июля 1921 г. решило положительно, однако состояние здоровья поэта не позволяло ему одному, без провожатого, отправиться в путь. Жена поэта Л.Д. Блок писала Горькому: "Еще раз прошу Вас о помощи. Благодаря Вам Ал⟨ександр⟩ Ал⟨ександрович⟩ получил пропуск за границу; положение его теперь очень тяжелое, и воспользоваться поездкой нужно бы как можно скорее, если наступят дни некоторого улучшения. Поэтому мой пропуск решает все дело; если он опоздает – пропуск Ал. Ал. может оказаться уже бесполезным. Спасайте его, Алексей Максимович, требуйте мой пропуск сейчас же, в течение нескольких дней" (*АГ.* КГ-рзн-1-57-2).

[3] 1 августа 1921 г. Луначарский обратился в ЦК РКП(б): "Прилагая при сем срочную телеграмму М. Горького об отпущенном, согласно решения ЦК РКП, А. Блоке, очень прошу ЦК признать возможным выезд жены его и уведомить об этом решении Наркоминдел и ВЧК" (*ЛН.* Т. 80. С. 294). На письме – резолюция секретаря ЦК В.М. Молотова: "Возражений не встречается".

6 августа Луначарский известил Горького об этом решении телеграммой: "К выезду жены Блока стороны высшего органа возражения не встречаются" (*Архив Г. 14.* С. 100).

О попытке увезти смертельно больного Блока в санаторий в Финляндию писала К.И. Чуковскому Е.Ф. Книпович: "Числа с двадцать пятого наступило резкое ухудшение ⟨...⟩ К началу августа он уже почти все время был в забытье, ночью бредил и кричал страшным криком ⟨...⟩ Ему впрыскивали морфий, но это мало помогало. Все-таки мы думали, что надо сделать последнюю попытку и увезти его в Финляндию. Отпуск был подписан, но 5-го августа выяснилось, что какой-то московский отдел потерял анкеты и поэтому нельзя было выписать паспортов ⟨...⟩ 7 августа я с доверенностью должна была ехать в Москву" (*Чуковский К.* Последние годы Блока // Записки мечтателей (Пг.). 1922. № 6. С. 180). Однако Блок в это время был уже при смерти: 7 августа 1921 г. он скончался.

378. Г. ГУВЕРУ

Печатается по тексту телеграммы первой публикации на рус. яз.: Документы внешней политики СССР. М., 1960. Т. 4. С. 246. Впервые, на англ. яз.: United States Foreign Relations. 1921. Vol. 2. P. 809.

На телеграмме несколько помет: "Очень срочно". "Лондон. Клышко, № 2065. Для Администрации Американской Помощи"; "Ганецкому. Рига, для представителя Администрации Американской Помощи, директора Брауна". Судя по пометам, телеграмма была передана в Лондон 29 июля 1921 г. в 17 час. 20 мин. и в Ригу Ганецкому в тот же день в 19 час. 14 мин. До этого Л.Б. Каменев согласовал ее текст с В.И. Лениным, который сделал помету: "вернуть Каменеву. 29. VII. *Ленин*".

Ответ на телеграмму Г. Гувера от 24 июля 1921 г. (*АГ.* КГ-инА-1-77-1).

Горькому ответил директор Европейского отделения "АРА" В. Браун телеграммой начала августа 1921 г. из Лондона (*АГ.* КГ-инА-9-1-2). См. ниже.

[1] После нескольких воззваний Горького к международной общественности о помощи голодающему и больному населению России, особенно детям, сделанных им летом 1921 г. (см. п. 366 и примеч.), Г. Гувер прислал Горькому телеграмму 24 июля 1921 г., в которой, в частности, сообщил, что "АРА" является "чисто добровольной ассоциацией и всецело неофициальной", "совместно с другими американскими благотворительными организациями, финансируемыми исключительно пожертвованиями американского народа, имеет в руках средства для немедленного оказания помощи детям и больным". Для осуществления этой помощи "АРА" поставила ряд условий. Первым "условием какой бы то ни было помощи должно быть немедленное освобождение американцев, ныне арестованных в России". Кроме этого, Гувер просил советское правительство сделать следующие заявления: а) о том, что помощь нужна, б) об обеспечении "полной свободы проезда и передвижения по России", в) о разрешении организовывать необходимые "местные комитеты и местную помощь вне правительственного вмешательства", г) об уверении в нестеснении со стороны правительства "свободы всех членов организации" – телеграмма была принята 25 июля 1921 г. из Лондона.

[2] "АРА" – Американская администрация помощи (American Relief Administration) была создана для оказания помощи европейским странам, пострадавшим в Первой мировой войне; действовала под руководством тогдашнего министра торговли США Г. Гувера в России с 1921 г. до 1923 г. в связи с голодом в Поволжье (см.. п. 387 и примеч.).

[3] После получения Г. Гувером телеграммы Горького от 28 июля 1921 г. В. Браун послал Горькому ответ и сообщил о своем намерении приехать в Ригу 9 августа: "... если освобождение американских заключенных будет свершившимся фактом", то "АРА" в его лице готова начать переговоры "вместе с г. Горьким и г. Каменевым или их представителями, должным образом уполномоченными и снабженными достаточными правами для окончательного заключения соглашения". Соглашение было достигнуто.

[4] 21 августа 1921 г. в Риге заместитель наркома иностранных дел РСФСР, полпред и торгпред в Эстонии, М.М. Литвинов подписал соглашение с представителем Американской администрации помощи ("АРА") во главе с Гербертом Гувером (см.: Документы внешней политики СССР. М., 1960. Т. 4).

379. И.Ю. МИККОЛЕ

Печатается по *КК* (*АГ*). Впервые: *Хьетсо Г.* Неопубликованное письмо М. Горького гельсингфорскому профессору И.Ю. Микколе // Scando-Slavica (Oslo). 1991. Т. 37. P. 101–107.

Ответ на письмо И.Ю. Микколы от 14 мая 1921 г. из Гельсингфорса (*АГ*. КГ-ин-Фин-2-12-1).

[1] И.Ю. Миккола писал Горькому 14 мая 1921 г.: «... Наконец в конце концов на днях отправляется первая посылка (1 вагон) съестных припасов для "дома ученых". Будьте уверены, что судьба работников русской культуры близка к нашему сердцу.

Сердечный привет от жены и от искренно преданного Вам

I. Миккола
профессор

Надеюсь, что помните нас еще с 1905 года».

[2] Под руководством профессора Микколы была организована "Финляндская университетская комиссия помощи России".

См. подробнее: Переписка М. Горького и И.Ю. Микколы // Горьковские чтения. Н. Новгород, 1992. С. 3–7.

[3] Горький 6 июля 1921 г. написал воззвание "Честные люди", адресованное гражданам Европы и Америки. Воззвание было опубликовано в "L'Humanité" № 6324. 18 juil. P. 1), а также в газете "Правда" (№ 56. 27 июля).

Воззвание "Честные люди" и воззвания патриарха Тихона были переданы по финскому радио в Чикаго, Нью-Йорк, Лондон, Париж, Мадрид, Берлин, Прагу. См.: *Архив Г. 16*. С. 48–49.

[4] 10 сентября 1904 г. в Финском театре (Хельсинки) был устроен вечер в честь Горького. Тогда профессор И.Ю. Миккола выступил с приветственным словом, обращенным к писателям.

Находясь в Гельсингфорсе в 1906 г., Горький заказал статьи для будущего "Сборника финляндской литературы" (вышел в октябре–ноябре 1917 г. в издательстве "Парус"). Статьи должны были написать И.Ю. Миккола, профессор славянской филологии Гельсингфорского университета, А.В. Игельстрем, преподаватель русского языка в Гельсингфорском университете, а также Г. Шауман, библиотекарь этого университета (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 5. С. 217, 407).

В 1906 г. Горький провел в Финляндии месяц. 12(25) февраля он конспиративно под охраной финских красногвардейцев и друзей-художников покинул Финляндию и царскую Россию, отправившись в США, а затем поселился на Капри в Италии (оставаясь в эмиграции до 1914 г.).

В 1907 г. Горький написал статью "О Финляндии. Воззвание" (*АГ*. РПГ-2-16-1,2). Опубликована в ст.: *Руднев В.В.* Горький-революционер // Новый мир. 1928. № 4. С. 170–171.

В марте 1917 г. писатель получил приветственную телеграмму, подписанную многими представителями художественной интеллигенции Финляндии (*ЛЖТ. 3*. С. 16–17). В апреле 1917 г. Горький чествовал в Петрограде финских художников, являясь одним из организаторов большой выставки финского искусства (*ЛЖТ. 3*. С. 27). См. также: *Хьетсо Г.* Максим Горький: Судьба писателя. М.: Наследие, 1997. С. 166.

380. В.И. ЛЕНИНУ

Печатается по *А* (*РГАСПИ*. Ф. 2. Оп. 1. Д. 26253). Впервые: *Неизвестный Горький*. С. 38–39.

Датируется по сопоставлению с письмом А.Ю. Кадьян от 29 июля 1921 г. Вероятно, письмо было написано в тот же или на следующий день. Пересылая его через Е.П. Пешкову, Горький торопил ее: "... пошли немедля прилагаемое письмо Ленину, Марии Ильиничне...". См. п. 385. По всей вероятности, именно на это письмо Ленин ответил короткой запиской 9 августа. Он настойчиво советовал писателю ехать лечиться в Европу (что могло быть вызвано замечанием в письме Горького – "у меня ⟨...⟩ третьи сутки кровохарканье") и сообщал о передаче письма Л.Б. Каменеву. На письме сверху – помета карандашом рукой Ленина: "Л.Б. Каменеву с Дзержинским" (*Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 53. С. 109); в комментариях к записке указывается на связь ее с письмом Горького Каменеву об "АРА" (см.: Там же. С. 400).

[1] А.Ю. Кадьян, знакомая семьи Ульяновых по Симбирску, писала В.И. Ленину: "Много лет прошло с тех пор, но и теперь я живо помню тот ужас, который мы с мужем (доктором А.А. Кадьяном. – *Ред.*) пережили ⟨...⟩ когда над Вашей семьей разразилась страшная беда – я говорю о казни Вашего брата; помню, что муж делал все от него зависящее, чтобы хоть чем-нибудь помочь Вашей матери и облегчить ее горе ⟨...⟩ я решила Вам написать и просить Вас сделать, что найдете возможным, для племянника моего мужа, Владимира Николаевича Таганцева, которого он горячо любил" (*РГАСПИ*. Ф. 2. Оп. 1. Ед. хр. 20264; *Биохроника*. Т. 11. С. 182). Кадьян просила также об освобождении жены Таганцева – слабой здоровьем, упоминала о том, что отец Таганцева обращался к Ленину. На письме пометы карандашом. 10 августа Ленин сделал распоряжение секретарю Л.А. Фотиевой: "Напишите ей, что я письмо прочел, по болезни уехал и поручил Вам ответить: Таганцев так серьезно обвиняется, с так⟨ими⟩ уликами, что его освобождение сейчас невозможно. Я наводил справки о нем не раз уже" (Ленинский сборник. XXXVII. М., 1970. С. 314; см. также: Вестн. РАН. 1994. Т. 64, № 9. С. 826).

[2] О раскрытии Петроградской ГубЧК крупного заговора, руководимого В.Н. Таганцевым ("Петроградской боевой организацией"), говорилось в редакционной статье "Уроки заговора", помещенной в "Петроград. правде" 27 июля 1921 г.

Тема массовых контрреволюционных выступлений – отсюда необходимость красного террора – постоянно присутствовала в официальной советской прессе лета 1921 г. Так готовилось в общественном сознании и "таганцевское дело". 24 июля в "Правде" публиковался своеобразный отчет – выдержки из доклада Всероссийской ЧК о раскрытых и ликвидированных в РСФСР заговорах за период мая–июня 1921 г. 2 августа "Петроградская правда" сообщала, как контрреволюция использует "боженькин" фронт, и призывала к антирелигиозной пропаганде. 4 августа там же писалось о раскрытии белогвардейской организации Б. Савинкова в Киеве, а 5 августа о том, как кронштадтский мятеж освещался в эмигрантской прессе.

Мнение Горького о том, что "дело Таганцева" не имеет реальной основы и сфабриковано в ЧК, разделяли многие современники. В отношении к Н. Гумилеву, расстрелянному по этому же делу, вспоминал А. Амфитеатров: "По первому следствию вина супругов Таганцевых была признана настолько сомнительной, что ему дали двухлетние принудительные работы, жене (уже вовсе неизвестно за что привлеченной) – один год. Но как раз перед тем престарелый отец В.Н., знаменитый юрист Н.С. Таганцев, обратился к Ленину с ходатайством за сына. Ленин ответил любезно телеграммой с предписанием пересмотреть дело. Телеграмма сошлась с уже готовым было приговором и механически его остановила. Следственная канитель возобновилась ⟨...⟩. Тогда чрезвычайка, обозленная вмешательством премьера в ее самовластную компетенцию, особенно постаралась превратить В.Н. Таганцева в ужасного государственного преступника. Другие с большим скептицизмом и с большой вероятностью утверждают, что вся эта история с телеграммой – незамысловатое повторение старой комедии с расстрелянием князей. Как тогда М. Горький привез в Петроград письменное разрешение взять их на поруки, а покуда он ехал, Москва приказала по телефону поскорее расстрелять, так и теперь циническая телефонограмма – засудить во что бы то ни стало, обогнала и отменила лицемерную телеграмму – судить по совести" (Последние новости (Париж). 1921. 20 сент.; см. также: Николай Гумилев в воспоминаниях современников. М., 1990. С. 308).

С.П. Мельгунов позднее писал, что "морально", с точки зрения "общественной совести", нельзя примириться с расстрелами «по мотивам, выставленным в ⟨...⟩ таганцевском деле по отношению к Н.И. Лазаревскому, кн. Ухтомскому и др. За что расстреляли этих людей? В официальной публикации (1-го сентября) о Н.И. Лазаревском сказано: "по убеждениям сторонник демократического строя", "к моменту свержения Советской власти подготовил проекты по целому ряду вопросов, как то: а) формы местного самоуправления в России, б) о судьбе разного рода бумажных денег (русских), в) о форме восстановления кредита в России", г) о скульпторе С.А. Ухтомском: доставлял организации для передачи за границу сведения о музейном (?!) деле и доклад о том же для напечатания в белой прессе» (*Мельгунов С.П.* Красный террор в России: 1918–1923. М., 1990. С. 113; книга вышла впервые в 1923 г. в Берлине).

Горький и до этого обращения к Ленину вел хлопоты об арестованных по "делу Таганцева". Об этом хорошо знали люди из ближайшего окружения писателя, в частности В.Ф. Ходасевич. Он подчеркивал в воспоминаниях: "Впоследствии обвиняли Горького в том, что по этому делу он не проявлял достаточно энергии. ⟨...⟩ меня не было в Петербурге, я вернулся туда только после того, как

осужденные были уже расстреляны. Однако на основании самых достоверных источников я утверждаю, что Горький делал неслыханные усилия, чтобы спасти привлеченных по делу, но его авторитет в Москве (т.е. кругах правительства. – *Ред.*) был уже равен почти нулю. Не могу этого утверждать положительно, но вполне допускаю, что, в связи с Зиновьевым (имеется в виду недоверие Зиновьева к Горькому. – *Ред.*), заступничество Горького даже еще ухудшило положение осужденных.

Слухи о том, что его обвиняют в бездействии, доходили до Горького. Обычно он мало, даже слишком мало считался с общественным мнением, даже любил его раздражать, но на этот раз переживал напраслину очень тяжело..." (*Ходасевич В.* Горький // Современные записки (Париж). 1940. № 70; переизд.: *Ходасевич В.* Воспоминания о Горьком. М., 1989. С. 34; см. также: *Ходасевич.* Т. 4. С. 357–358).

Документальные свидетельства о том, что "дело Таганцева" являлось одной из первых крупных провокаций ВЧК, направленной против русской интеллигенции (в том числе известных ученых), долгое время засекречивались. Лишь в период перестройки об этом появились публикации. См.: *Лукницкий С.* Дорога к Гумилеву // Московские новости. 1989. № 48. 26 нояб. С. 32; *Перченок Ф.Ф.* Список расстрелянных // Новый мир. 1989. № 4; *Фельдман Д.* Правила игры // Континент. 1991. № 68; Из ранних свидетельств о "Деле ПБО" / Предисл. и публ. И. Вознесенского // Звенья: Ист. альманах. М.; СПб., 1990. Вып. 1; *Селезнева И.Н., Яшин Я.Г.* Мишень – российская наука; Четыре письма В.И. Ленину / Публ. и примеч. И.Н. Селезневой // Вестн. РАН. 1994. Т. 64, № 9. С. 821–827.

[3] А.И. Боярский был в 1921 г. священником Троицкой церкви г. Колпино Петроградской губернии. Вероятно, Горький говорил с Лениным о его аресте во время приезда в Москву в 20-х числах июля, когда там начал работу Всероссийский комитет помощи голодающим (см.: *ЛЖТ. 3.* С. 236–237). 27 июля Ленин запросил И.С. Уншлихта (зам. председателя ВЧК) о причинах ареста священника Александра Боярского (Ленинский сборник. XXXVII. М., 1970. С. 311). Ответ последовал 29 июля. В нем сообщалось, что Боярский арестован "за контрреволюционную агитацию, которой он занимался в продолжение последних лет. Кроме того установлено, что в 15–16 годах он имел близкое отношение к охранке. Освобожден быть не может" (В.И. Ленин и ВЧК. 2-е изд. М., 1987. С. 452). "Доказательность" этого заключения, вероятно, базировалась на том, что в то время религиозная деятельность вообще рассматривалась как контрреволюционная. 3 сентября 1921 г. Боярский был осужден на один год принудительных работ и высылку из Петроградской губернии; 31 октября его освободили "в связи с заболеванием туберкулезом легких" (Там же).

Священник Боярский стал участником обновленческого движения в русской церкви (см. о нем: *Левитин А., Шавров В.* Очерки по истории церковной смуты // Новый журнал (Нью-Йорк). 1967. № 86. С. 163, 198, 210; см. переизд.: Звенья: Ист. альманах. М.; СПб., Вып. 2. 1991. С. 559 и др.; *Сорокин П.* Современное состояние России. Прага, 1922; см. переизд.: Новый мир. 1992. № 5. С. 182).

[4] Колпино – одна из ближайших к Петрограду ж.д. станций, где располагался Ижорский завод (деревообрабатывающий). По-видимому, его рабочих

имел в виду Горький: от них исходила, вероятно, и просьба в защиту священника.

[5] О кронштадтских событиях февраля–марта 1921 г. см.: Кронштадтская трагедия 1921 г. // Вопр. истории. 1994. № 5. Горьковская оценка "Кронштадта" явно расходилась с "советской".

[6] Е.Д. Кускова, С.Н. Прокопович, А.Л. Тарасевич, Ф.А. Головин, М.П. Авсаркисов – известные общественные деятели либерального и лево-либерального толка, инициаторы создания и члены Всероссийского комитета помощи голодающим. Л.М. Хинчук в 1921–1926 гг. – председатель правления Центросоюза; А.И. Рыков в 1920–1921 гг. – председатель ВСНХ. Речь идет о составе делегации – или даже делегаций – от Всероссийского комитета помощи голодающим для поездки за границу. В одном составе ее явно преобладало бы влияние главных организаторов комитета, представителей старой интеллигенции, в другом – официальной власти. В прессе русской эмиграции не однажды писалось о "двойственной" позиции советского правительства в деле помощи голодающим, т.е. о фактическом недоверии комитету: "не ограничиваясь подчинением Московского комитета (т.е. Всероссийского, или Центрального. – *Ред.*) довольно ярким советским деятелям (Л.Б. Каменеву, Л.Б. Красину. – *Ред.*), большевики создали Комитет помощи голодающим при ВЦИК'е с совпадающими функциями. Теперь эта двойственность переносится на заграницу. С одной стороны, в Стокгольме ожидаются члены Всероссийского общественного комитета помощи голодающим. Головин, Прокопович, Кускова, Авсаркисов, Тарасевич, Александра Толстая отправлены комитетом за границу ⟨...⟩ Одновременно в Ригу направляется делегация Комитета ⟨...⟩ при ВЦИК'е. В составе М. Горький, Хинчук и представитель профсоюзов Циперович" (Руль (Берлин). 1921. 7 авг.).

Как сообщалось в советской печати, 3 августа состоялось утверждение совместного представительства для заграницы Центральной комиссии Помгола, ВЦСПС и Центросоюза (структуры новых советских кооперативов) в составе Горького, Л.М. Хинчука и Е.Н. Игнатова (Петроград. правда, 1921. 6 авг.).

[7] Поездка делегации от Комитета помощи голодающим за границу не состоялась. Предварительные переговоры представителей зарубежных комитетов помощи голодающим в России – от Г. Гувера, Ф. Нансена – с советской властью велись уже во второй половине июля через дипломатические каналы (см., например, заметку: Помощь Америки // Руль (Берлин). 1992. 3 авг.).

В середине августа вопрос о составе заграничной делегации стал одной из причин конфликта между представителями общественности и правительством, что привело к прекращению деятельности комитета (см.: *Кускова Е.Д.* Месяц "соглашательства" // Воля России (Прага). 1928. № 5. С. 59–78).

[8] См. об этом п. 378 и примеч.

[9] Ф. Нансен, норвежский ученый, исследователь Арктики, был председателем Международного "Красного Креста". В 1921 г. стал организатором международной комиссии по оказанию помощи голодающим в России. Уже в начале июля он предложил посылку продовольствия населению Петрограда при условии установления надзора за распределением с участием иностранного представителя. Предложение было принято. В 1921–1922 гг. представители комитета

Нансена оказывали большую помощь голодающим в Поволжье (см.: *Хьетсо Г.* Максим Горький в Норвегии // Рус. лит. 1977. № 2).

Сведения об откликах Ибаньеса и Романеса на обращение Горького не разысканы.

[10] Речь идет о работе Петроградской комиссии по улучшению быта ученых, которую возглавлял Горький. В данный момент приобрела особо острое значение деятельность Финского академического комитета, организованного весной 1921 г. и ставшего одним из международных центров по оказанию помощи русским ученым. 1 августа его представители – Игельстрём и Мансикка – сопроводили партии продовольствия в Петроград (см.: *Хьетсо Г.* Неопубликованное письмо М. Горького гельсинфоргскому профессору И.Ю. Микколе // Scando-Slavica (Oslo). 1991. Т. 37. С. 101–107). "Петроградская правда" (4 авг.) сообщала в рубрике "В Комиссии по улучшению быта ученых": на заседании 2 августа присутствовали профессор Гельсингфоргского университета и представители Скандинавии и Франции, которые привезли три вагона продуктов для русских ученых (консервы, рыбу, муку).

[11] О поездке А.С. Родэ за границу с целью получения помощи для петроградских ученых Горький писал раньше. См. п. 373 и примеч.

[12] См. п. 387 и примеч.

[13] В конце июля – начале августа советские газеты передавали немало сообщений о наступившем голоде, писалось и о том, что особенно бедствовало население Самарской и Саратовской губерний.

Сведения о голоде постоянно печатали газеты русской эмиграции (см., например, корреспонденцию под заголовком "Ужасы голода": Руль (Берлин). 1921. 3 авг.). 4 августа "Руль" сообщал о беженцах из голодных мест: "Советское правительство приняло беспощадные меры для остановки движения голодающих в Москву. Троцкий выехал в Тамбов для организации военной обороны против наплыва голодающих ⟨...⟩. Массы движущихся с мест голодающих из Нижнего Поволжья достигли Казани". К 20-м числам августа в советской печати появились сведения о размерах наступившей катастрофы: голодом охвачены районы, где проживают 18–25 млн. человек (см. перепечатку сведений из советских газет: Berliner Tageblatt. 1921. 24 avg).

[14] Тревога Горького, одного из инициаторов создания Комитета помощи голодающим, за его работу (ею пронизано все письмо), стремление убедить Ленина в необходимости доверия к общественности были не случайны. Горький предугадывал возможность драматического поворота событий, зная об органическом недоверии правительства большевиков к "буржуазным" деятелям, и даже предупреждал об этом (см.: *Кускова Е.* Месяц "соглашательства" // Воля России (Прага). 1928. № 3. С. 68). Работа комитета продолжалась всего несколько недель – с 21 июля по 27 августа. Когда, во многом благодаря комитету, с Советской России была снята блокада (пошли пароходы и поезда помощи), комитет был разогнан. Получив донос от внедренных в комитет коммунистов о том, что Прокопович произнес на одном из заседаний противоправительственную речь, Ленин предложил распустить комитет и арестовать его членов (см. его письмо от 26 августа "И.В. Сталину и всем членам Политбюро ЦК РКП(б)" (*Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 53. С. 140–142). О тяжелейшем впечатлении, произведенном на Горького этой акцией, вспоминал В. Ходасе-

вич: "Его стыду и досаде не было границ. Встретив Каменева (который был официальным председателем комитета. – *Ред.*) в кремлевской столовой, он сказал ему со слезами: – Вы сделали меня провокатором ⟨...⟩.

Вернувшись в Петербург в конце сентября или начале октября, Горький, наконец, понял, что пора воспользоваться советами Ленина, и через несколько дней покинул Советскую Россию" (*Ходасевич В.* Горький // Современные записки (Париж). 1940. № 70; переизд.: *Ходасевич В.* Воспоминания о Горьком. М., 1989. С. 31).

[15] М.М. Тихвинский, известный инженер-химик, участник социал-демократического движения, уже до революции был связан с большевиками. После Октября стал управляющим лабораторным отделом Главного нефтяного комитета ВСНХ. Арестован 25 июля 1921 г. Расстрелян по делу о таганцевском заговоре. Хлопоты о нем – Горького и не только его – велись еще до этого письма. Уже 29 июля И.С. Уншлихт ответил на запрос Ленина, что по справке Петроградской ГубЧК есть "достаточно веские документы" его виновности и освобождению он "не подлежит" (*РГАСПИ*. Ф. 2. Оп. 1. Д. 26253). Тихвинский обвинялся, в частности, в передаче за границу сведений о российской нефти, так как направил в Стокгольм А.Б. Нобелю "Доклад о бакинской нефти" (см.: В.И. Ленин и ВЧК. С. 452). За Тихвинского ходатайствовало Русское физико-химическое общество, к чему Ленин отнесся с недоверием. В записке по этому поводу он писал Н.П. Горбунову: «Направьте запрос в ВЧК. Тихвинский н е "случайно" арестован: химия и контрреволюция не исключают друг друга» (*Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 53. С. 169).

381. КОМИССАРУ ТУРКЕСТАНСКОГО ОКРУГА ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ

Печатается впервые по тексту, хранящемуся в *АГ*: *Безруких П.Е.* Максим Горький: Воспоминания и встречи (МоГ-1-15-2).

Датируется по связи с письмом в Туркестанский округ путей сообщения (ТОПС) от 16 августа 1921 г., которое было получено П.Е. Безруких спустя месяц (см. п. 397 и примеч.).

По свидетельству П.Е. Безруких, подлинник письма остался у уполномоченного по заготовке сухофруктов А. Блинкова, который писал ему: "Уважаемый комиссар. Простите меня, пожалуйста, что самовольничаю и беру письмо себе на память. Но я очень люблю писателя Максима Горького, и когда увидел его письмо, готов был заплакать от радости. Я упросил товарища студента оставить мне это письмо, а для Вас я собственноручно снял и заверил копию. Ведь Вам, наверное, все равно, а мне это – как дорогой подарок, за который я и благодарю Вас. Поймите меня и не обижайтесь" (*АГ*. МоГ-1-15-2).

[1] Е. Безруких вспоминает, что письмо было передано ему в 1921 г., во время осеннего осмотра железнодорожного округа на ст. Андижан, где его как комиссара ТОПС разыскал представитель студенчества Петрограда.

382. Н.А. СЕМАШКО

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

Датируется предположительно, по содержанию, в связи с п. 320, 367; вероятно, речь идет о санатории, как и в других письмах.

На конверте рукой Горького: "Н.А. Семашко. Наркомздрав от М. Горького".

[1] Возможно, речь идет о Н. Блохине, нижегородском земском враче.

383. В ПОРХОВСКИЙ УЕЗДНЫЙ ИСПОЛКОМ

Печатается по *ФК* (*АГ*), впервые. Подлинник не разыскан.

[1] В.Ф. Ходасевич с этим письмом поехал в Колонию петроградских писателей "Бельское устье" близ г. Порхова (см. п. 351 и примеч.). В письме от 7 сентября к жене он спрашивал: "Не знаю, где Горький, едет ли? Надо бы мне застать его. М. б., тороплюсь и поеду 10-го" (*РГАЛИ*. Ф. 537. Оп. 1. Ед. хр. 48). Однако из Порхова Ходасевич уехал в 20-х числах сентября, проездом через Москву, где виделся с З.И. Гржебиным и Горьким (см. там же письмо к жене от 6 октября), и вернулся в Петроград 16 октября, в день отъезда Горького за границу.

384. А.И. ОКУЛОВУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Г-30*. Т. 29. С. 403.

[1] Рукопись Окулова под названием "Водоворот" была возвращена автору через Е.П. Пешкову (см. п. 385 и примеч.). "Судьба рукописи неизвестна" (см.: *Русские писатели*. Т. 4: Окулов А.И.), в других библиографических справочниках это произведение не зафиксировано. Только в Театральной библиотеке С.-Петербурга сохранилась пьеса в одном действии под другим названием "Там, где смерть. Эпизод гражданской войны в 1-м д.", относящаяся к этим годам и по содержанию близкая к тому, о чем пишет Горький. Была издана театральным отделом Наркомата по просвещению в 1919 г. и "Библиотекой красноармейца ВВРС" в 1921 и 1922 гг.

385. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Архив Г. 9*. С. 211.

Датируется по сопоставлению с письмом А.И. Окулова и по связи с письмом В.И. Ленина от 9 августа 1921 г. (*Ленин В.И.* Поли. собр. соч. Т. 53. С. 109).

[1] Речь идет об условиях, выдвинутых Американской администрацией помощи ("АРА") в ответ на воззвание Горького с просьбой помочь голодающим. См. п. 378 и примеч.

[2] Личность не установлена.

[3] Речь идет о пьесе А.И. Окулова "Водоворот" (см. п. 384), о которой Горький дал отрицательный отзыв.

[4] Поездка состоялась 9 или 10 августа (Петроград. правда. 1921. № 166. 10 авг.).

[5] В результате недоедания и нервного перенапряжения у Горького в 1921 г. развилась цинга (см. п. 312 а) и вновь открылся туберкулезный процесс. Узнав о состоянии здоровья писателя, В.И. Ленин настойчиво советовал ему уехать лечиться за границу. 9 августа 1921 г. он писал: "А у Вас кровохарканье, и Вы не едете!! Это ей-же-ей и бессовестно, и нерационально" (*Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 53. С. 109). Не исключено, что причиной настойчивости Ленина было желание выслать Горького из России, о чем было принято решение в июле 1921 г. (см. вступ. статью).

386. Л.Д. БЛОК

Печатается по *А* (*РГАЛИ*. Ф. 2833. Оп. 1. Ед. хр. 564. Л. 3), впервые.

Ответ на письмо Л.Д. Блок от 1 августа 1921 г. (*АГ*. КГ-рзн.-1-57-2).

Датируется по упоминанию в письме об отправленных в Москву документах, а также по упоминанию о приехавших в Россию финских профессорах.

[1] Л.Д. Блок в письме сообщала: "Посылаю Вам медицинское свидетельство, составленное консилиумом врачей ⟨...⟩ Что же касается прошения о выдаче паспорта с опросными листами, которые я должна была Вам доставить заполненными Ал. Ал., – их мне не удалось приготовить к сегодняшнему дню. Я натолкнулась на болезненное, происходящее от той глубокой и мучительной полосы невралгии, которая сейчас подавляет Ал. Ал., нежелание ничего предпринимать для своего спасения и неверие в осуществимость его" (*АГ*. КГ-рзн-1-57-2).

[2] Речь идет о выездных документах Л.Д. Блок. В письме от 1 августа 1921 г., сообщая о тяжелом положении А.А. Блока, она просила Горького: "...мой пропуск решает все дело; если он опоздает – пропуск Ал.Ал. может оказаться уже бесполезным. Спасите его, Алексей Максимович, требуйте мой пропуск сейчас же, в течение нескольких дней" (*АГ*. КГ-рзн-1-57-21).

[3] Члены делегации Финского академического комитета, профессора А.В. Игельстрем и И.Ю. Миккола присутствовали на заседании ПетроКУБУ, проходившем 2 августа 1921 г., где выступали с отчетом о помощи русским ученым (см.: *ЛЖТ. 3*. С. 242).

[4] А.А. Блок.

387. В.В. ВОРОВСКОМУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

Датируется по сообщению: "...получил вчера 3–VIII".

Ответ на письмо Воровского от 15 июня 1921 г. (*АГ*. КГ-п-18-4-1).

[1] У Горького описка: имеется в виду письмо Воровского от 15 июня 1921 г.

[2] Воровский просил Горького: «Понеже Вы являетесь наседкой современной русской литературы, и под Вашим ⟨...⟩ боком греется немало гениев больших и малых, то окажите услугу отечеству, этим гениям и вселенной, поручив надежному человеку подобрать в двух экземплярах всю поэзию, беллетристику и

пр. проявления русского духа (ох), появившиеся в свет в России под большевистским игом. Для Питера Вам, вероятно, удастся использовать Ионова, который хотя и смотрит на Вас букой, все же, как заядлый книжник, не может отрешиться от слабости к Вам. По Москве поможет Шуша. А вообще объявите трудовой субботник по собиранию материала. Если понадобятся деньги, представьте счет Литвинову в Наркоминдел "за счет итальянской миссии". А получить эти вещи очень нужно как для издания на итальянском, так и для использования в прессе».

15 июня 1921 г. Воровский писал Ш.М. Манучарьянц (Шуше), которая была в это время библиотекарем В.И. Ленина: "...к Вам может обратиться Алексей Максимович по части подбора художественной литературы в двух экземплярах, вышедшей в России во время революции. Помогите ему..." (*Архив Г. 10.* Кн. 1. С. 16). Горький, по свидетельству Манучарьянц, не обращался к ней с просьбой оказать помощь в подборе книг. Все необходимые издания Воровский получил от Государственного издательства.

[3] В августе–сентябре 1921 г. Горький участвовал вместе с А.В. Луначарским, С.Ф. Ольденбургом, Н.А. Морозовым, И.И. Ионовым, А.Н. Бенуа, С.В. Чехониным, И.И. Бродским, М.В. Добужинским в организации большого литературно-художественного сборника, подготавливаемого Петроградским отделением Госиздата в целях оказания материальной помощи голодающему населению (Красная газета. 1921. № 160. 3 авг.). Издание не состоялось.

[4] Ирония Горького вызвана непрерывным падением стоимости рубля. "В условиях гражданской войны, нехватки товаров, продовольствия, роста дороговизны и эмиссии ценность денег непрерывно падала. Война требовала огромных финансовых затрат. Расходы Советского государства намного превышали доходы. В 1919 г. дефицит государственного бюджета составил 77,3%, в 1920 – 84,1%. Недостающие суммы покрывались за счет непрерывного выпуска денежных знаков, эмиссия которых росла ежемесячно ⟨...⟩ С 1 июля 1915 по 1 января 1921 г. количество бумажных денежных знаков, находившихся в обращении, увеличилось ⟨...⟩ в 27 раз ⟨...⟩ Всего до 1 января 1921 г. Советское правительство выпустило купюр на 2338,3 млрд. руб." (*Гражданская война.* С. 183). Нормальные денежные отношения удалось постепенно восстановить только после перехода к НЭПу.

[5] Отвечая на воззвание Горького "Честные люди", Г. Гувер писал: "Мы теперь заботимся о трех с половиной миллионах детей в десяти разных странах, и готовы доставить необходимые запасы пищи, одежды и медицинских пособий для одного миллиона детей в России так скоро, как только можно будет организовать" (*АГ.* КГ-ин-А-1–52-1; см. п. 378 и примеч.).

[6] Советское правительство не сразу решило принять помощь "АРА". 10 августа в Риге начались переговоры между представителем "АРА" В.Л. Брауном и представителем РСФСР М.М. Литвиновым. 20 августа соглашение было подписано. Советское правительство по этому соглашению обязывалось оказывать "АРА" всяческое содействие, брало на себя расходы по транспортировке и охране грузов. "АРА", со своей стороны, гарантировала питание детей, отказывалась от ведения политической и торговой деятельности на территории России (*Weissman Benjamin M.* Herbert Hoover and Famine Relief to Soviet Russia: 1921–1923. Stanford, 1974). Проект соглашения об организации "АРА" продовольственных посылок в Россию, разработанный В.И. Лениным, был утвер-

жден Политбюро ЦК РКП(б) 19 октября 1921 г. (*Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 44. С. 179). После заключения соглашения в советские порты поступили первые партии американского продовольствия, и "АРА" приступила к работе. Впоследствии, когда острая нужда в помощи "АРА" миновала, эта организация была обвинена в попытках использовать свое присутствие в России в целях разведки и вмешательства во внутренние дела страны (см.: *Коган А.Н.* Антисоветские действия Американской администрации помощи ("АРА") в Советской России в 1921–1922 гг. // Ист. зап. (М.). 1947. Т. 22). На этом основании соглашение с "АРА" в июне 1923 г. было расторгнуто советским правительством, а ее члены выдворены из страны.

[7] См.п. 380.

[8] Перифраз слов А.С. Пушкина из стихотворения "Памятник" (1836): "...чувства добрые я лирой пробуждал...".

[9] Комздрав – Народный комиссариат здравоохранения.

[10] 29 июля 1921 г. Совет Народных Комиссаров принял постановление: "Меры борьбы с холерой" (Петроград. правда. 1921. № 158. 29 июля), а в "Известиях" (№ 169), в отделе хроники 3 августа 1921 г. сообщалось: "Президиум Московского совета создал комиссию по борьбе с холерой в составе тт. Каменева, Обуха и Меркулова. Президиум Московского совета возложил на владельцев буфетов, а при отсутствии таковых на местную администрацию при театрах, концертно-лекционных залах, народных домах, консерваториях, кинотеатрах и прочих местах общественного пользования обязанность иметь в достаточном количестве в закрытых сосудах кипяченую воду для бесплатного пользования гражданами, посещающими указанные места" (Изв. ЦИК. 1921. № 169. 3 авг.).

[11] Решение о переходе от "военного коммунизма" к новой экономической политике (НЭП) было принято по докладу Ленина на состоявшемся 8–16 марта 1921 г. X съезде РКП(б) (см.: *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 43). Вместо жесткой продразверстки для крестьян вводился умеренный продналог с правом продавать излишки продукции на рынке. В городах разрешались создание мелких частных производств и свободная продажа товаров. Допуская в определенных, строго ограниченных рамках элементы капитализма, власть оставляла за собой преимущественное право контроля над экономикой.

[12] В "выдержках из доклада Всероссийской Чрезвычайной комиссии" по этому поводу говорилось: "По признанию арестованного Орловского и др., ими был взорван памятник Володарскому пироксилиновой шашкой..." (Петроград. правда. 1921. № 155. 26 июля).

[13] См. п. 380. Ирония Горького объясняется его негативным отношением к сфабрикованному в ВЧК делу так называемой Петроградской боевой организации во главе с В.Н. Таганцевым (см. п. 389 и примеч.).

[14] См. п. 388.

388. М.А. ПЕШКОВУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

Датируется по п. 387, вместе с которым было послано.

[1] Окончательное решение об отъезде за границу Горький принял в начале сентября 1921 г. См. п. 425 и примеч.

[2] О постановлении Комитета борьбы с голодом ("Комборгола") см. п. 371 и примеч.

[3] Комитет просуществовал с 21 июля по 27 августа и был ликвидирован, а члены его арестованы (см. подробнее: *Неизвестный Горький*. С. 64–66).

[4] В это время в Берлин приехали Надежда Алексеевна Введенская, дочь профессора медицины А.А. Введенского, будущая жена М.А. Пешкова, и ее подруга Л.Ф. Шаляпина.

[5] История болезни М.А. Пешкова (см. п. 363 и примеч.).

389. В ЧРЕЗВЫЧАЙНУЮ КОМИССИЮ ПО БОРЬБЕ С КОНТРРЕВОЛЮЦИЕЙ И СПЕКУЛЯЦИЕЙ

Печатается по *МК (РГАЛИ)*. Впервые: *Эльзон М.Д.* Письмо в защиту Н.С. Гумилева // Рус. лит. 1988. № 3. С. 183.

[1] Н.С. Гумилев был арестован в "Доме Искусств" и проходил по делу "Петроградской боевой организации".

[2] Гумилев в издательстве "Всемирная литература" исполнял обязанности главного редактора отдела переводов французских и английских поэтов. Под его руководством и при непосредственном участии готовились переводы произведений Байрона, Бодлера, Вордсворта, Вольтера ("Орлеанская девственница"), Леконта де Лиля ("Притчи бр. Гюи"), Ростана ("Сирано де Бержерак"), Шиллера ("Пикколомини"), Мореаса ("Ами и Амиль"), антология французских поэтов (Самеи, Магр, Рете, Гриффен, Мертиль), антология английских народных баллад и др. В начале 1921 г. Гумилев начал работу как переводчик сонетов Антеру Кентала (об этом см.: Редакционные отчеты "Всемирной литературы" – *ГАРФ*. Ф. 395. Оп. 6. Ед. хр. 27).

[3] Н.С. Гумилев обвинялся в том, что получил от одного из участников "заговора" В.Г. Шведова 200 тыс. руб. на составление прокламаций. На допросе он показал, что "деньги 200 тысяч взял на всякий случай, ожидая восстания в городе или прихода Вячеславского (так представился ему В.Г. Шведов. – *Ред.*), чтобы вернуть их ему" (см.: "Просим освободить от тюремного заключения": (Письма в защиту репрессированных) / Сост. В. Гончаров, В. Нехотин. М., 1998. С. 62). Никаких доказательств "контрреволюционной деятельности" Н.С. Гумилева в деле не имеется.

[4] См. также п. 403. 1 сентября 1921 г. "Петроградская правда" опубликовала список расстрелянных участниках по делу "Петроградской боевой организации" (так называемого Таганцевского заговора). В списке, состоящем из 61 имени, под номером 30 была фамилия Гумилева: «Гумилев Николай Степанович, 33 л., б. дворянин, филолог, поэт, член коллегии "Изд-во Всемирной Литературы", беспартийный, б.офицер. Содействовал составлению прокламаций. Обещал связать с организациями в момент восстания группу интеллигентов. Получил от организации деньги на технические надобности».

390. О.Д. ЧЕРТКОВОЙ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

Датируется по содержанию: Горький переехал в квартиру № 5 после 4 августа.

[1] Письмо О.Д. Чертковой к Е.Ф. Крит не разыскано.

[2] О.Д. Черткова ездила за хлебом на свою родину в Орехово-Зуево.

[3] В связи с ремонтом квартиры № 7 на Кронверкском проспекте Горький и его близкие переехали в квартиру № 5 того же дома, где жили Кякшты и Криты.

391. М.П. КРИСТИ

Печатается по тексту первой публикации: Молодой ленинец (Саранск). 1981. № 122. 11 окт.

Подлинник не разыскан.

[1] На обороте записки – надпись рукой Горького: "Михаилу Петровичу Кристи".

[2] В примечании от редакции газеты "Молодой ленинец" изложена история этой записки. 7 августа 1921 г. Горький, уходя из дома № 23 по Кронверкскому проспекту в Петрограде, попросил Р.С. Германт, сестру мужа Е.А. Желябужской, жившую тогда в одной квартире с Горьким, передать записку студенту П.М. Замбровскому, который должен был зайти за ней. Студент не пришел, и записка сохранилась у Германт, а позже попала в частное собрание неуказанного в газетной публикации лица.

392. В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

На письме запись: "Расписка: 2 письма: 1) в Лондон и 2) на Рим получил Дворкин. 8/21" (*АГ*. ПГ-коу-63-44-1).

[1] См. п. 387.

[2] Письмо не разыскано. Н.К. Клышко – переводчик и помощник народного комиссара внешней торговли Л. Красина. В Англии находился в составе советской торговой миссии.

393. ЗАМЕСТИТЕЛЮ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ОСОБОГО ОТДЕЛА ВЧК т. ОЗОЛИНУ

Печатается по *МК* (*ЦГА* (*СПб.*) Ф. 2995. Оп. 2. Ед. хр. 48. Л. 53). Впервые: *Учен. зап. ТГУ*. Вып. 217. С. 246.

[1] См. п. 38 и примеч.

[2] Просьбу о выезде за границу вдовы С.Я. Терешина Я.Г. Озолин удовлетворил. В конце 1921 г. Е. Терешина выехала за границу.

394. САРАТОВСКОЙ ГУБЧК

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

Текст – рукой Горького, красным карандашом; написан на листе с письмом артиста Б.С. Глаголина в Петроградское отделение Комитета по борьбе с голодом от 13 августа 1921 г. Выше текста Горького – приписка Б.С. Глаголина: "М.П.! Пошлите эту телегр⟨амму⟩ Сар⟨атовской⟩ Губчека, копия – Исполком, Савчуку".

Датируется по сопоставлению с письмом Б.С. Глаголина: написано после его получения.

[1] Речь идет о помощи С.С. Гусеву, "старейшему русскому журналисту, – как писал Б.С. Глаголин, – погибающему в Саратове вместе со своей 74-летней женой ⟨...⟩". В начале июля 1919 г. Гусев обращался к Горькому с просьбой о содействии. Пытаясь помочь ему, Горький написал в Саратовский исполком Савчуку, чтобы он дал Гусеву денег, но письмо не дошло до адресата (см. п. 375 и примеч.). Поэтому Глаголин просил Комитет по борьбе с голодом послать в Саратов "живого человека, с продуктами и деньгами на дорогу ⟨...⟩, привезти стариков в Петроград".

[2] Речь идет, вероятно, об уполномоченном Комитета по борьбе с голодом. Направленный в Саратов для помощи Гусеву и его жене, он был арестован.

[3] Письмо не разыскано.

395. Б.А. СЕМЕНОВУ

Печатается по *АМ* (*АГ*), впервые.

Датируется предположительно, по пометам на подлиннике *АМ* с подписью Горького рукой неустановленного лица. На письме полустертый регистрационный штамп Петроградской ГубЧК с датой: "20/VIII. 1921 г." и ряд рабочих помет (карандашом и чернилами): "К делу Перельман (подпись, возможно: *Герсон*). 19/VIII"; "Архив 53"; "1936 Риксу".

[1] С аналогичной просьбой Горький обращался 3 мая 1921 г. к В.Л. Герсону (см. п. 330 и примеч.).

[2] Результат ходатайства неизвестен.

396. И.П. МАЛЮТИНУ

Печатается по *МК* (*ЦГА* (*СПб.*). Ф. 2995. Оп. 2. Ед. хр. 48. Л. 54).

Впервые, частично: *Горьковские чтения*. 1968. С. 328; полностью: *Учен. зап. ТГУ*. Вып. 217. С. 246.

[1] См. п. 381 и примеч.

[2] В тот же день, когда было написано наст. письмо, Горький направил двух представителей ПетроКУБУ в Ташкент, в Туркестанский округ путей сообщения, с ходатайством предоставить вагоны для доставки продовольствия петроградским ученым (см. п. 397). Возможно, с ними было послано и это письмо Малютину.

397. В ТУРКЕСТАНСКИЙ ОКРУГ ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ

Печатается по *МК* (*АГ*). Впервые: *Учен. зап. ТГУ*. Вып. 217. Подлинник хранится в *ЦГА* (*СПб.*) (Ф. 2995. Оп. 1. Ед. хр. 251. Л. 1).

На канцелярской копии (без подписи) имеется помета Горького наверху, слева: "Туркестан", а также незначительные разночтения по сравнению с текстом письма, воспроизведенным в рукописи: *Безруких П.Е.* Максим Горький: Воспоминания и встречи (*АГ*. МоГ-1-15-2). По свидетельству комиссара Туркестанского округа путей сообщения П.Е. Безруких, письмо было передано ему осенью 1921 г. в конверте с надписью Горького: "Ташкент. Товарищам из ТОПС. От М. Горького".

[1] П.Е. Безруких пишет: "Через месяц, в теплый осенний день ко мне явились два представителя Петроградской КУБУ тоже с письмом от Горького".

[2] Просьба Горького была выполнена. П.Е. Безруких вспоминает: "Представители КУБУ в тот же день получили наряд на вагон и довольно быстро привезли продовольствие в Петроград".

398. И.В. ЛЕБЕДЕВУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

Атрибутируется и датируется по смежному письму и времени переезда Горького в кв. № 5 по Кронверкскому проспекту, д. № 23: после 4 августа 1921 г.

[1] См. п. 399 и примеч.

399. Н.Н. КРЕСТИНСКОМУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

Вместе с письмом в Архиве Горького хранится такой же лист чистой бумаги с еле заметной карандашной надписью рукой неустановленного лица: "бума-

гу не сохранять" и обрезанный по формату листа бланк: «Контора "Маленькой Газеты", Петроград, Эртелев пер., д. 6. Телефон № 241–88», с текстом, также написанным рукой неустановленного лица и частично срезанным: «Сим удостоверя⟨ю, что⟩ Ивану Владимиров⟨ичу Ле⟩бедеву принадлежи⟨т на п⟩равах полной соб⟨ственно⟩сти десять паев "Маленькой Газеты". По доверенности».

[1] Писавший под псевдонимом "Дядя Ваня" И.В. Лебедев – атлет, цирковой конферансье, арбитр чемпионатов борьбы, один из первых организаторов французской борьбы в России, а также автор руководств по физическому воспитанию. С 1912 г. редактор популярного спортивного журнала "Геркулес" (Пб., 1903–1917), в котором один раз печатался и Горький: Горькому была прислана анкета по вопросам спорта, распространенная среди писателей, артистов, ученых и художников, на которую он согласился ответить (ответ Горького опубл.: Геркулес. 1914. № 19. 18 окт.; см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 11. С. 342, 344). В 1916 г. в Петрограде издавал (совместно с А.М. Уманским) "Новую маленькую газету" (№ 1. 25 февр. – № 304. 30 дек.), а также редактировал ее в начале издания (до № 18). ("Маленькая газета" (газета внепартийных социалистов) издавалась в Петрограде в 1914–1916 гг. В начале издания (до № 66) – редактор В.А. Михайлов; издатель – Торговый дом "П.Д. Успенский и К°" в лице А.А. Суворина; с № 203 1915 г. Торговый дом "Н.В. Парфенов и К°" в лице Н.В. Парфенова; с № 210 – в лице А.А. Суворина.

[2] Видимо, в Николаеве и Одессе Лебедев устраивал чемпионаты по борьбе в цирке. Ходатайство Горького было вызвано просьбами Лебедева дать ему "рекомендации к Луначарскому, к Семашко и Сосновскому", которые могли бы использовать его для работы "в области культуры" (недатированные письма из Николаева и Одессы. – *АГ*. КГ-рзн-4-13-2, 3). В одном из них Лебедев просил: "Подумайте, куда бы мне себя приткнуть, где бы я был более полезен и где бы работа была мне по душе. У меня три пути – театральное дело, журналистика (конечно, простая газета) и физкультура. Теперь цирки перешли в ведение Госуправления. Может быть, туда, – конферансье, что ли, в Москву. Надоело мне мыкаться и устал я смертельно. Помните, когда я Вам передал письма моих читателей ко мне, Вы сказали, что это – самый жестокий материал. Мое письмо – такой же документ: тоска его пишет" (*АГ*. КГ-рзн-4-13-2).

400. М.П. ТОМСКОМУ

Печатается по *А* (*РГАСПИ*. Ф. 75. Оп. 1. Ед. хр. 111). Впервые: Изв. ЦК КПСС. 1989. № 5. С. 217.

[1] М.П. Томский в 1921 г. был председателем Комиссии ВЦИК и СНК РСФСР по делам Туркестана.

401. Н.О. ЛЕРНЕРУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: Рус. лит. 1986. № 4. С. 103–104.

На обороте письма помета Горького: "Н.О. Лернер"; под ней – помета адресата: "Получ. 7 (20) августа 1921. СПб.".

[1] Указанные адресатом произведения А.С. Пушкина и Н.А. Некрасова, очевидно, готовились им к выпуску в "Издательстве З.И. Гржебина" в серии "Избранные произведения русских писателей XIX века". Замысел издания этой серии возник у Горького осенью 1919 г. По свидетельству К.И. Чуковского, 13 ноября 1919 г. на заседании в "Издательстве З.И. Гржебина" Горький взволнованно стал говорить собравшимся об этом и "предложил образовать Коллегию по изданию этой серии" (*Чуковский. Дневник.* Т. 1. С. 123). В эту коллегию вошли: А.А. Блок, М. Горький, З.И. Гржебин, Н.С. Гумилев, Е.И. Замятин, К.И. Чуковский (Там же).

Вероятно, тогда же Горьким была составлена программа, включавшая в себя список из "более 200 томов романов, лучших повестей, рассказов и стихотворений" (*АГ.* КГ-изд-15-18-1). В Дневнике Чуковского сохранились подробности нескольких заседаний коллегии, посвященных обсуждению ее членами состава этой серии. См.: *Чуковский. Дневник.* Т. 1. С. 125–126.

Предложение адресата снабдить пояснительными примечаниями указанные в комментируемом письме произведения Пушкина и Некрасова отвечало и собственным представлениям Горького о типе издания "Избранных произведений русских писателей XIX века". Не случайно в программе этой серии Горький отметил, что все книги "будут снабжены историко-литературными примечаниями, краткими биографиями и пр. и предназначены как для внешкольного чтения, так равно и для изучения в школах" (*АГ.* КГ-изд-15-18-1).

Драма А.С. Пушкина "Скупой рыцарь" и поэма Н.А. Некрасова "Русские женщины" в "Издательстве З.И. Гржебина" не выходили.

[2] По договору с "Издательством З.И. Гржебина" Н.О. Лернер готовил к печати избранные стихотворения А.С. Пушкина, которые должны были, по всей видимости, войти в состав первого тома задуманного издательством выпуска четырехтомного собрания сочинений поэта в серии "Библиотека классики" (*АГ.* КГ-изд-15-17-1). Информация о работе Лернера над этим томом содержится в его письме к Горькому от 25 марта 1920 г. Извещая писателя о причинах, задержавших его работу, Лернер просил: "Будьте же великодушны: дайте мне (и испросите у Зин. Исаев.) еще немного сроку, и я в течение двух недель представлю ⟨...⟩ 1 том Пушкина" (*АГ.* КГ-п-45-4-1). Издание в свет не вышло.

[3] Составляя программу издания серии "Избранные произведения русских писателей XIX века", Горький включил в нее сборники избранных произведений Е. Баратынского, К. Батюшкова, Г. Державина, Н. Гоголя, И. Крылова и др. (*АГ.* КГ-изд-15-18-1). Отбор произведений для этих сборников был осуществлен самим Горьким. Н.О. Лернер значится в этой программе редактором избранных сочинений В.А. Жуковского, А.В. Кольцова, А.И. Полежаева, К. Пруткова, И.С. Тургенева. В план издательства была включена и книга Н.О. Лернера о В.Г. Белинском (Там же), вышедшая двумя изданиями – в 1921 и 1922 гг.: *Белинский В.Г.* Критико-биографический очерк. Берлин; Пг.: изд. З.И. Гржебина, 1921; 2-е изд.: 1922.

[4] Поэма А.Н. Майкова "Три смерти" в "Издательстве З.И. Гржебина" не выходила.

[5] Детское издание книги Дж. Свифта "Путешествие Гулливера" было включено Горьким в программу "Издательства З.И. Гржебина". При этом перевод книги Свифта издательство предполагало поручить Чуковскому,

иллюстрации – художнику В.Д. Замирайло (Детские книги: *Свифт Дж.* Гулливер / Пер. Чуковского. Рис. Замирайло – *АГ.* КГ-изд-15-18-1).

Из письма Чуковского Горькому от июля 1920 г. известно, что Чуковский поручил переделку "Гулливера" своей ученице по литературной студии "Дома Искусств" Е.Г. Полонской. Выполненную ею работу Чуковский, очевидно, представил Горькому в июле 1920 г. и просил – в случае признания ее "стóящей" – назначить Полонской гонорар: «...если Вы находите переделку "Гулливера" – стóящей, то нельзя ли назначить автору этой переделки, Полонской, гонорар...» (*Неизвестный Горький.* С. 109).

Судя по комментируемой фразе, работа Е.Г. Полонской Горькому и Лернеру не понравилась. Книга Дж. Свифта "Путешествие Гулливера" в обработке Е.Г. Полонской в "Издательстве З.И. Гржебина" не выходила.

[6] Н.О. Лернер работал над вступительной статьей к повести Л.Н. Толстого "Казаки" и очерком Л.Н. Толстого "Охота на Кавказе" (*АГ.* КГ-п-45-4-1).

402. М.А. БЛОХУ

Печатается по *А* (*Архив РАН(СПб.)*). Впервые: Химия и жизнь. 1968. № 11. Нояб. С. 32 (публ. А.Х. Баталина).

Ответ на письмо адресата от 21 августа 1921 г. (*АГ.* КГ-п-9-7-2). На полях письма – приписка красными чернилами рукой Л.А. Чугаева: "С своей стороны, я считал бы, что издание популярного сочинения по истории химии в русской литературе было бы весьма желательно".

[1] М.А. Блох писал Горькому: «Когда я был у Вас зимою, Вы весьма тепло отнеслись к изданию моей научно-популярной "Истории химии" и любезно обещали сообщить об этом издательству Гржебина.

Прилагаю примерную программу того, что я хотел бы дать на протяжении 10–12 листов, и, если Вы программу одобряете, был бы Вам очень признателен, если бы Вы известили об этом тов. Вольфсона».

[2] И.В. Вольфсон был заведующим конторой "Издательства З.И. Гржебина".

[3] Вероятно, в это время по делам "АРА" А.П. Пинкевич находился в Риге, а может быть, на Урале, будучи ректором Уральского университета.

403. В ПРЕЗИДИУМ ПЕТРОГРАДСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ КОМИССИИ

Печатается по тексту первой публикации: "Просим освободить от тюремного заключения": (Письма в защиту репрессированных) / Сост. В. Гончаров, В. Нехотин. М., 1998. С. 63. Подлинник хранится в *ЦА ФСБ.*

Датируется по дате вынесения смертного приговора по делу "Петроградской боевой организации": 24 августа 1921 г.

[1] См. п. 389.

[2] На письме помета о регистрации письма канцелярией ПетроГубЧК от 4 сентября 1921 г., свидетельствующая, что письмо было получено, когда Н.С. Гумилев уже был расстрелян.

404. Л.Б. КАМЕНЕВУ

Печатается по АМ (АГ). Впервые: *Неизданная переписка*. С. 241. Слова "немедленно прекратить" подчеркнуты красным карандашом. На обороте рукой Горького: «Панкратов, 328 "Астория"» и список: "Бадаев (председатель), Кукин, Пахомов, Н. Иванов – зам. городского головы, Зеликсон – Рабкрин, Трилиссер, Качкун – управляющий, Кример, Кристи – от здравотдела, Петропавлова".

Датируется по содержанию.

[1] Имеется в виду Всероссийский комитет помощи голодающим во главе с Л.Б. Каменевым. Петроградское отделение, образованное 1 августа того же года, возглавлял Горький. В состав комитета входили А.П. Карпинский, Н.С. Курнаков, Н.Я. Марр, А.Е. Ферсман, С.Ф. Ольденбург, П.Е. Щеголев, Ф.Э. Кример и др. Горький активно включился в работу, написав воззвания "Честные люди", "Гражданам Великобритании", "Рабочим Франции", "Германии" и др. В речи "Стихийное бедствие", произнесенной в Моссовете 20 июля, он призвал к организации широкой кампании помощи голодающим. В августе 1921 г. по инициативе Коминтерна был организован "Временный заграничный комитет помощи России", куда стекались значительные денежные суммы. Для сбора средств за рубежом предполагалось послать за границу делегацию Комитета помощи голодающим Е.Д. Кускову, С.Н. Прокоповича, Н.М. Кишкина и др. Однако, заподозрив их в связях с антисоветскими кругами эмиграции, советское правительство приостановило деятельность Петроградского комитета Помгола. См. п. 405 и примеч. Горький выразил свой протест Каменеву, сказав ему, по свидетельству В. Ходасевича: "Вы сделали меня провокатором" (*Ходасевич В.* Воспоминания о Горьком. М., 1989. С. 31).

405. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Архив Г. 9*. С. 211–212, с купюрой: "А домишки ⟨...⟩ на Большом просп⟨екте⟩".

Датируется по фразе. "Вторник – это вчера".

[1] Горький был в Белоострове 20–23 августа 1921 г. и договорился о доставке молока для больных и престарелых ученых Петрограда (см.: *Учен. зап. ТГУ*. Вып. 217. С. 228).

[2] См. п. 404 примеч. 18 августа ВЦИК предложил Помголу не посылать за границу делегации и сосредоточить все силы на конкретной помощи голодающим и распределении продовольствия. После того как Помгол 23 августа

заявил о своем решительном несогласии с этим решением, последовало распоряжение Г.Е. Зиновьева "немедленно прекратить" деятельность комитета. В конце августа по приказу В. Ленина Всероссийский комитет помощи голодающим был ликвидирован вместе со всеми его отделениями.

[3] См. п. 408 и примеч.

[4] И.П. Бакаев и Е.Г. Евдокимов – сотрудники Петроградской ЧК.

[5] Горький выехал из Петрограда около 31 августа.

[6] См. п. 408 и примеч.

[7] См. п. 408 и примеч. В конце августа было арестовано большое число лиц, входивших в состав "Петроградской боевой организации", создание которой в ЧК приписали В.Н. Таганцеву (Правда. 1921. № 192. 31 авг.).

[8] Необеспеченность Петрограда топливом привела к резкому ухудшению состояния жилищного фонда города: "...вследствие нехватки топлива во многих домах центральных районов бездействовало центральное отопление", "морозы и дожди приводили к разрушению зданий" (*Гоголевский А.В.* Петроградский Совет в годы Гражданской войны. Л., 1982. С. 131).

[9] Как представитель Польского "Красного Креста" Е.П. Пешкова должна была ехать в Сибирь, чтобы договориться о возвращении польских военнопленных, что было оговорено в советско-польском мирном договоре, подписанном в марте 1921 г. Поездка состоялась в сентябре 1921 г.

[10] Молекула – М.А. Гейнце.

406. ДЖЕРОМУ ДЭВИСУ

Печатается по *ЧА* (*АГ*), впервые.

Подлинник не разыскан. Дата проставлена в конце письма красным карандашом рукой неустановленного лица.

Адресат ответил 29 октября 1921 г. (*АГ*. КГ-ин-А-2-6-1).

[1] 29 октября 1921 г. Дэвис ответил Горькому: "Я сожалею, что до сих пор не имел возможности сделать что-нибудь в отношении издания. Я начал это дело совместно с Ассоциацией молодых христиан, которая имеет большой фонд для русских просветительных трудов, но, насколько мне известно, они ничего не сделали ⟨...⟩ прошу Вас верить, что самое мое большое желание – это помочь русскому народу в этот голодный переломный момент и помочь Вам в Вашем желании поддерживать огонь просвещения в недрах великого и благородного русского народа".

[2] См. п. 442 и примеч.

407. А.Е. БАДАЕВУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые. На оборотной стороне бланка КУБУ, на котором напечатано подписанное Горьким и другими сотрудниками ПетроКУБУ официальное ходатайство в Петроградское единое потребительское общество (ПЕПО).

Авторская дата ошибочна. Датируется по резолюции Л. Марголина на ходатайстве в ПЕПО: "Петрокоммуна возьмется заготовить требуемое количество для КУБУ, самостоятельной заготовки предоставлено быть не может. 30/VIII. *Л. Марголин*" (см.: *АГ.* ПГ-коу-62-85-1).

[1] Получив письмо Горького, А.Е. Бадаев наложил на него резолюцию: "Разрешить. *А. Бадаев.* 31.VIII" (см.: *АГ.* ПГ-коу-62-85-1).

[2] О поставке молока из Белоострова Горький договорился лично (см. п. 405).

[3] Дата на письме ошибочна; предположительно, она была проставлена Горьким автоматически по аналогии с датой письма в ПЕПО, которое написано на обороте. На письмо была наложена резолюция Л. Марголина, запрещающая самостоятельную заготовку. Горький, ознакомившись с резолюцией, тут же на обороте написал Бадаеву записку, в которой потребовал отменить решение Марголина.

408. В.Г. КОРОЛЕНКО

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Неизданная переписка.* С. 170–171.
Ответ на письмо Короленко от 9 августа 1921 г.
Адресат ответил 14 сентября 1921 г. (*АГ.* КГ-п-38-1-26, 27).

[1] Очевидно, Горький принял письмо Короленко от 9 августа за обращение к Европе по поводу голода. "Маленькое письмо, дополняющее его" (обращение) – письмо В.Г. Короленко от 10 августа 1921 г. (*АГ.* КГ-п-38-1-25). Короленко писал Е.Д. Кусковой в сентябре 1921 г.: "Из моих писем к Горькому Вы уже знаете о моих настроениях. Я, однако, не имел в виду агитацию против правительства. А имел в виду только то обстоятельство, что Горький с ними близок и может им самим выяснить их ошибки. Я, кажется, высказал это совершенно ясно. Между тем Горький сам считает это самим воззванием. Понятно, что они могли обидеться, хотя это все правда, и все это скрыть не удастся. Нет ничего тайного, что бы не стало явным. Но все-таки я не имел в виду такого задорного тона и не понимаю, как Горький мог принять это за мое воззвание" (*ОР РГБ.* Ф. 135 (II). Карт. 16а. Ед. хр. 43).

[2] Всероссийский комитет помощи голодающим был ликвидирован 27 августа 1921 г. постановлением ВЦИК за подписью П. Залуцкого – зам. председателя ВЦИК, просуществовав пять с половиной недель. См. п. 404 и примеч.

[3] Описка Горького. Следует: Тарасевич Лев Александрович.

[4] Описка Горького. Следует: Диатроптов Петр Николаевич.

[5] По свидетельству М. Осоргина, кроме В. Фигнер, Л. Тарасевича и П. Диатроптова, ареста удалось избежать инженеру-агроному П.А. Садырину (Нансен и "Общественный комитет" // Последние новости (Париж). 1930. 18 мая). Е.Д. Кускова в своих воспоминаниях называет четверых (В. Фигнер, А.И. Южин-Сумбатов, Л.А. Тарасевич, П.А. Садырин; см.: *Кускова Е.Д.* Месяц "соглашательства" // Воля России (Прага). 1928. № 5. С. 72). Ю.Н. Максимов указывает "В. Фигнер, Н.А. Морозова и еще несколько человек, которые были

отвезены по своим квартирам" (*Максимов Ю.Н.* Комитет помощи голодающим // Память: Ист. сб. М., 1979; Париж, 1981. Вып. 4. С. 391).

[6] Поводом для роспуска комитета был конфликт между его членами и правительством из-за вопроса о поездке представителей Помгола за границу. В советской прессе комитет изображали антисоветской террористической организацией, готовившей свержение советской власти (подробнее см.: *Геллер М.С.* Первое предостережение – удар хлыстом // Вопр. философии. 1990. № 9. С. 42–53). Короленко писал Горькому 14 сентября 1921 г.: "Вообще, история эта печальная и много повредит делу помощи голодающим. Мне в ней чувствуется политиканство и худшее из политиканств, политиканство правительственное". Писатель просил Горького сообщить ему о судьбе арестованных членов комитета. Его дочь С.В. Короленко сообщала, что "отец ⟨...⟩ дал свое имя общественному Комитету, потому что, по существу, разделяет взгляды стоящих во главе его на общественную помощь голодающим в данный момент. Поэтому он считает и свое имя задетым всей этой историей, считает, что не может остаться в стороне" (*АГ.* КГ-п-38-1-26).

[7] 27 августа в 5 час. дня члены комитета собрались на заседание, на котором должен был решиться вопрос о самороспуске Помгола из-за невозможности работать под давлением властей. Каменев, обычно пунктуальный, задерживался. Вскоре появились чекисты (около 100 человек). Руководил операцией чекист Самсонов. Они окружили здание, ворвались в зал заседаний и арестовали всех присутствующих там, включая гостей и иностранных корреспондентов. В эту же ночь, по воспоминаниям Кусковой, во всех квартирах членов комитета были произведены тщательные обыски (*Кускова Е.* Месяц "соглашательства" // Воля России (Прага). 1928. № 5. С. 73).

[8] Ошибка памяти: телефонограмма президиума Петроградского губисполкома была получена 23 августа в 2 час. дня. См. п. 404 и примеч.

[9] О Петроградском отделении Всероссийского комитета помощи голодающим см. п. 404 и примеч., а также: *Неизвестный Горький.* С. 66.

[10] Короленко писал 10 августа 1921 г.: "Слышал, что Вы уезжаете за границу. Желаю Вам от души успеха. Сделайте предварительно все, что сможете, для того, чтобы изменить систему" (*АГ.* КГ-п-38-1-25).

[11] Арестованные, около 100 человек, содержались в "собачнике" – самой большой камере внутренней тюрьмы на Лубянке. ЧК приговорила к смертной казни Кускову, Прокоповича, Кишкина, и лишь вмешательство Ф. Нансена и Г. Гувера ("АРА") спасло их. Рядовые члены комитета вскоре были освобождены. Некоторые видные члены Помгола в 1922 г. были высланы за границу.

409. НЕУСТАНОВЛЕННОМУ ЛИЦУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

Записки хранятся в Архиве Горького: первая написана красным карандашом, вторая – через интервал – синим. Обе записи сделаны на обороте письма О.М. Степановой Горькому. Некоторые фразы подчеркнуты Горьким красным карандашом.

Датируется предположительно по содержанию письма корреспондентки: "Сестра ⟨...⟩ была арестована 21-го декабря 1920 года ⟨...⟩ уже девятый месяц лишена свободы..." (*АГ*. ПГ-нл-1-109-1).

[1] О.М. Степанова писала, что сестре 57 лет, она "никогда не занималась политикой и ни к какой партии не принадлежала. Она была певицей в хоре Архангельского и последнее время зарабатывала себе кусок хлеба тем, что пела в церкви".

[2] Возможно, о судьбе М.М. Степановой сообщала в своих воспоминаниях М.А. Гейнце: "Через меня передала ей ⟨Пешковой⟩ благодарственное письмо одна женщина, арестованную сестру которой Екатерина Павловна разыскала когда-то и помогла ей" (*АГ*. МоГ-3-45-1).

[3] См. п. 380 и примеч. Документы не разысканы.

410. С.Б. КАШТЕЛЯНУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

На обороте рукой Горького написано: "С.Б. Каштеляну. От А. Пешкова".

[1] Заместитель Горького в издательстве "Всемирная литература" А.Н. Тихонов находился в заграничной командировке в Берлине для организации издания там книг "Всемирной литературы".

[2] Иван Павлович Ладыжников. См. п. 413 и примеч.

[3] Александр Николаевич Тихонов.

[4] Речь идет об отъезде в Германию. См. п. 425 и примеч.

411. М.Г. ГРИГОРЬЕВУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

На письме помета рукой Григорьева: "т. Зорину на заключ⟨ение⟩. *М. Григорьев*. 10.IX.21" и заключение С. С. Зорина: "Срочно. Заготовить список. Пропустить все. *Зорин*. 10/9.21".

[1] Как видно из резолюции секретаря Петроградского губкома РКП(б) С. С. Зорина на письме, просьба Горького была удовлетворена.

[2] После развода с А.Н. Тихоновым В.В. Шайкевич решила уехать с дочерью Ниной в Берлин, где жила ее мать с Андреем, сыном Варвары Васильевны от первого брака. Их поездка в то время была отложена из-за болезни Горького. В первой половине октября Горький возвратился из Москвы в Петроград, и только 16 октября 1921 г. они выехали за границу. О причинах отъезда Горького см. п. 426 и примеч.

412. М.А. ГЕЙНЦЕ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

К кому и за каким "пакетом" направлял Горький свое доверенное лицо – М.А. Гейнце, не установлено.

413. Я.С. ГАНЕЦКОМУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

На письме поздняя запись рукой И.П. Ладыжникова: "Письмо не было вручено", на обороте рукой Горького: "Якову Станиславовичу Ганецкому от Горького".

[1] И.П. Ладыжников ехал в Берлин через Ригу. Ганецкий в то время (1920 – конец 1921) был полномочным и торговым представителем РСФСР в Латвии.

[2] И.П. Ладыжников в Берлине организовал при советском Торгпредстве издательство "Книга" (см.: *Прохоров Е.И.* Текстология художественных произведений М. Горького. М., 1983).

414–415. А.М. КАЛМЫКОВОЙ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые. Подлинник – на бланке издательства "Всемирная литература".

Датируется по содержанию и письму А.М. Калмыковой от 15 сентября 1921 г. (*АГ*. КГ-п-33-7-1).

[1] Возможно, речь идет о повести "Детство", которую Калмыкова просила у Горького для кооперативного издательства "Начатки знаний". Основная цель издательства состояла в распространении просвещения в широких народных массах путем издания книг детской (школьной и внешкольной) и педагогической литературы. Калмыкова являлась консультантом по детской литературе этого издательства. В связи с тем, что она намеревалась напечатать лишь отрывки из повести (скорее всего, сделать монтаж), Горький отказался от издания, о чем свидетельствует письмо адресата от 15 сентября 1921 г. Вспоминая о последнем свидании с писателем (дата его неизвестна), Калмыкова пишет: «Вы вошли и сказали коротко, что находите невозможным напечатать для детей тот выбор отрывков, который был сделан мною. Это слишком умалит художественность "Детства"...» (*АГ*. КГ-п-33-7-1).

416. А.П. ПИНКЕВИЧУ

Печатается по *А*(*АГ*), впервые.

[1] Профессор-химик М.М. Тихвинский, участник революции 1905–1907 гг., член "Свободной Ассоциации для развития и распространения положительных наук", скончался в 1921 г. Вероятно, Горький напоминает Пинкевичу о необходимости включить вдову Тихвинского в список на получение пайка через ПетроКУБУ.

417. Э.Л. РАДЛОВУ

Печатается по *А(АГ)*, впервые.

[1] Письмо не разыскано. По-видимому, в письме Радлова речь шла об архивных материалах, сданных Горьким на хранение в Государственную публичную библиотеку (ныне РНБ им. М.Е. Салтыкова-Щедрина). См. п. 412. Возможно, этот пакет и был направлен директору РНБ.

[2] Видимо, речь идет о большом письме Короленко Горькому от 9 августа 1921 г. (см.: *Неизданная переписка*. С. 165–169). После смерти В.Г. Короленко все его письма к Горькому были сданы на хранение в РНБ им. М.Е. Салтыкова-Щедрина. Ныне они хранятся в Архиве Горького.

418. О.Д. ЧЕРТКОВОЙ

Печатается по *А(АГ)*, впервые.

[1] О.Д. Черткова – медицинская сестра, позже – врач-гинеколог, в семье Горького была домашним врачом и сиделкой (см. подробнее: Вокруг смерти Горького: Документы, факты, версии. М.: Наследие, 2001. С. 56–86).

[2] Отъезд Горького из Москвы в Петроград в четверг 22 сентября не состоялся из-за болезни писателя (см. п. 425 и примеч.).

419. Е.А. КИРАКОЗОВОЙ

Печатается по *А(АГ)*. Впервые: Горький и Армения. Ереван: Митк, 1968. С. 59.

[1] Андрей Алексеевич Желябужский (1850–1932), в начале 1900-х годов являлся служащим Комитета государственного контроля, главным контролером Курской и Нижегородской ж.д. В 1900-е годы – председатель Российского театрального общества (первый муж М.Ф. Андреевой). Горький был знаком с А.А. Желябужским с начала 1900-х годов (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 3, п. 309; Т. 4, п. 62).

[2] См. п. 407 и примеч.

[3] Е.А. Киракозова ряд лет самоотверженно работала медицинской сестрой в солдатском госпитале, больнице и на фронтах во время Первой мировой войны. В 1917 г. она – старшая сестра лазарета, в 1918–1919 гг. – работница "Красного Креста" помощи лицам интеллектуального труда. С 1920 г. Киракозова – член Комиссии по улучшению быта ученых.

420. Д.И. УЛЬЯНОВУ

Печатается по *А(АГ)*, впервые.

[1] 20 декабря 1920 г. В.И. Ленин подписал декрет Совнаркома "Об использовании Крыма для лечения трудящихся". Согласно этому декрету, на заседа-

нии Петроградского КУБУ 18 января 1921 г. обсуждался вопрос "об учреждении в Крыму санатории для больных петроградских ученых" (*АГ*. БИО-16-4). К 21 июня 1921 г. было получено согласие заместителя председателя Крымского Совнаркома Д.И. Ульянова, занимавшегося вопросом организации санаториев в Крыму, на предоставление 30 мест для петроградских ученых. Наркомздрав утвердил 20 мест в крымских санаториях для этой цели (*АГ*. БИО-16-32). 17 сентября 1921 г. на имя Н.И. Воскобойниковой был выписан мандат в том, что ей поручается направиться в Крым для осмотра тех санаторий, в коих отведены места для петроградских ученых, а также для выяснения возможности открытия в Крыму самостоятельной санатории для петроградского "Дома Ученых" (*АГ*. БИО-16-50). Возможно, с ней было передано данное письмо Д.И. Ульянову.

[2] В связи с намерением открыть отдельный санаторий для ученых речь шла о продовольственном обеспечении этого санатория на основе специально организованного подсобного хозяйства.

421. Вл.И. НЕМИРОВИЧУ-ДАНЧЕНКО

Печатается по *А*(*АГ*), впервые.

[1] Дело, о котором идет речь, разъясняет письмо Немировича-Данченко к Горькому, написанное 28 сентября 1921 г. независимо от комментируемого письма. Немирович-Данченко писал: "Только что узнал от Елены Константиновны ⟨Малиновской⟩, что Вы были очень сильно больны ⟨...⟩ Посылаю Вам копию с моего письма Луначарскому. О нем или о том, что послужило поводом к нему, Вам Елена Константиновна говорила. Прочтите, пожалуйста. Может быть, оно толкнет Вас на такие поступки, которые помогут театру выпутаться из петли" (*Н.-Д. Избранные письма*. Т. 2. С. 245–246).

Копия письма Немировича-Данченко Луначарскому от 20 августа 1921 г. сохранилась в Архиве Горького. Обращаясь к наркому просвещения, основатель и режиссер МХАТ пишет: "...Анатолий Васильевич, я кричу! Я кричу о спасении Художественного Театра. Художественный Театр погибает так же, как погиб поэт Блок!". Из дальнейшего содержания письма явствует, что МХАТ находится в тяжелейшем положении из-за того, что большая группа его актеров, 40–50 человек, с лета 1919 г. оторвана от основного коллектива. Выехав на гастроли в Харьков, отрезанные линией фронта Гражданской войны от Москвы, актеры не смогли вернуться в театр; некоторое время давали спектакли в южных городах России и в Грузии, а затем оказались за границей. К настоящему времени в Праге находились такие ведущие актеры, как О.Л. Книппер-Чехова, Н.О. Массалитинов, И.Н. Берсенев, М.Н. Германова, В.И. Качалов, М.М. Тарханов, Н.Н. Литовцева, Н.Г. Александров, А.К. Тарасова и др. Это лишало МХАТ классического репертуара и не давало возможности ставить новые серьезные спектакли. В письме к Луначарскому Немирович-Данченко излагал свои планы возвращения в Россию этой группы актеров и просил официального разрешения на заграничные гастроли для всей труппы Художественного театра. Немирович-Данченко жаловался на бюрократизм, перестраховку, клеветнические слухи, возникшие вокруг театра и мешающие "воссоединению".

"Без нового слияния с этой группой Художественный Театр захиреет и погибнет, а слиться с нею нам мешают!" – писал Немирович-Данченко (*АГ*. ПТЛ-11-12-1).

Как видно из письма Немировича-Данченко Горькому, Малиновская рассказала писателю о бедственном положении МХАТ. Именно ее рассказ и побудил Горького написать Немировичу-Данченко настоящее письмо.

[2] Документальными свидетельствами этого разговора мы не располагаем, но, видимо, вмешательство Горького сдвинуло с места дело, которое тянулось уже более полутора лет, хотя о нем хорошо знал Луначарский. Уже в декабре 1921 г. актер Н.А. Подгорный выехал за границу для переговоров с "качаловской группой" о возвращении в Россию и воссоединении с театром. В мае 1922 г., после окончания театрального сезона, эта группа вернулась в Москву. По предложению Ленина на переезд были ассигнованы специальные средства (*Н.-Д. Избранные письма*. Т. 2. С. 608). Но еще в апреле 1922 г. было получено разрешение на заграничные гастроли всей труппы МХАТ, и в сентябре театр в полном составе выехал за рубеж. Почти два года МХАТ давал спектакли в странах Западной Европы и в Америке.

[3] Письмо не разыскано.

[4] Письмо не разыскано.

422. А.В. ЛУНАЧАРСКОМУ

Печатается по *АМ* (*РГАЛИ*. Ф. 2650. Оп. 1. Ед. хр. 153. Л. 1), впервые. Последнее слово и подпись – автограф Горького.

[1] Возможно, просьба была связана с переездом художника В.Н. Перельмана в Москву. В это время Перельман вел активную культурно-просветительную и педагогическую работу в Саратове: организовывал изокружки на фабриках и заводах, читал лекции об искусстве, был ректором Саратовского художественного политехнического института, заведовал художественным отделом Губпрофобра. В марте 1922 г. Перельман переехал в Москву, где примкнул к Ассоциации художников революционной России (АХРР) и вскоре стал одним из ее руководителей. В 1920-е годы создал картины, получившие признание на всесоюзных и международных выставках: "Портрет писателя Н. Ляшко", "Печатник Козлов", "Рабкор", "Синяя блуза", "Крестьянка-рабфаковка" и др.

423. А.И. ЮЖИНУ-СУМБАТОВУ

Печатается по *А*(*АГ*), впервые.

[1] Судя по содержанию письма, Горький не был знаком с актрисой Треплевой и не видел ее на сцене. Видимо, она была одной из многочисленных просительниц, которые в это время обращались к писателю за помощью.

Просьба Горького не была выполнена, – в труппе Малого театра артистка с такой фамилией (или псевдонимом) не числится. Вероятно, письмо не было передано адресату, – в фонде А.И. Южина-Сумбатова хранится лишь его поздняя неавторизованная *МК* (*РГАЛИ*. Ф. 278. Оп. 1. Ед.хр. 912).

424. С.Ф. ОЛЬДЕНБУРГУ

Печатается по *А(АГ)*, впервые.

Датируется по связи с п. 425, вместе с которым было послано. Записка поступила в Архив Горького от Е.П. Пешковой. Это позволяет соотнести ее содержание с письмом Пешковой от 7 октября ("о чем ты прочитаешь в пакете").

В августе–октябре 1921 г. как делегат "Красного Креста" Е.П. Пешкова находилась в Сибири в составе советско-польской комиссии. С.Ф. Ольденбург, часто бывавший в Москве, мог передать ей "прилагаемый пакет" вместе с запиской.

[1] Пакет с письмами М.А. Пешкова Горькому из Берлина (см. п. 425 и примеч.).

425. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по *А(АГ)*. Впервые: *Архив Г.9*. С. 212.

Датируется по содержанию.

[1] См. п. 438 и примеч.

[2] См. п. 424 и примеч. Первоначально предполагалось, что Горький проедет через Финляндию, Швецию и Норвегию в Италию, где пробудет месяца три-четыре.

[3] В письме от 30 августа М.А. Пешков, подробно описывая свою жизнь в Берлине, дал оценку ситуации в Германии и заметил: "Очень хочется повидать тебя" (*Архив Г. 13*. С. 202).

[4] М.А. Пешков состоял дипломатическим курьером при советском посольстве в Италии (Там же. С. 231).

[5] См. п. 424 и примеч.

[6] Телеграмма не разыскана. Ново-Николаевск – ныне Новосибирск. О письме Е.П. Пешковой в Сибирь см. п. 421 и примеч.

[7] 15 сентября 1921 г. было опубликовано сообщение Наркоминдел о ноте, врученной французским посланником в Варшаве польскому правительству (Изв. ВЦИК. 1921. № 205. 15 сент.). Исполняя требование, выраженное в этой ноте, правительство Польши 14 и 18 сентября предъявило ультиматум Советской России, якобы не выполнившей ряда пунктов Рижского мирного договора, подписанного в марте 1921 г. Ответная нота советского правительства заключала требование разоружить банды Б.В. Савинкова и С.Н. Булак-Балаховича, действовавшие на территории Польши (Там же. 1921. № 217. 20 сент.). Конфликт был разрешен дипломатическим путем.

[8] См. п. 268 и примеч.

426. В.И. ЛЕНИНУ

Печатается по *А* (*РГАСПИ*. Ф. 2. Оп. 1. Д. 21261. Л. 2). Впервые: *Ленин и Горький*. С. 215–216.

Сохранился конверт с надписью Горького: "*В.И. Ленину лично*. От М. Горького". Вверху справа Лениным написано после прочтения письма

Горького: "Горбунову" (подчеркнуто двумя чертами). На листе с письмом рукой секретаря надпись: "Для сведения".

[1] См. п. 411, 425 и примеч.

[2] На заседании ПетроКУБУ 13 сентября 1921 г. Пинкевич был утвержден в качестве заместителя председателя (*АГ*. БИО-16-49). Вероятно, вопрос о своем заместителе Горький затрагивал во время встречи (последней) с Лениным в сентябре – первой декаде октября 1921 г. См. ленинскую запись без даты о разговоре с писателем по ряду вопросов:

"(Горький)

29.000 листов печатных ⟨...⟩

П и н к е в и ч, принять (до субботы здесь в Москве).

Н а й т и ч е р е з Г о р ь к о г о" (*Ленин и Горький*. С. 214).

[3] Не позднее 19 октября 1921 г. В.И. Ленин принял А.П. Пинкевича. Состоялась беседа о высших учебных заведениях Петрограда и об издании литературных работ петроградских ученых (Ленинский сборник. XXXVII. М., 1970. С. 361, 381). 27 октября Пинкевич писал Горькому: "Был в Москве, видел Ленина, письмо Ваше передал. Говорил о положении профессуры; мои заявления были встречены весьма сочувственно" (*АГ*. КГ-п-57-23-22).

[4] Вероятно, Горький имел в виду постоянные конфликты руководителей Госиздата с издательством "Всемирная литература", мешавших работе. См. об этом в переписке Горького с Лениным, в частности, 1920 г.

[5] См. приложение к письму.

[6] Н.К. Крупской.

[7] К этому времени Горький в Россию не вернулся: его пребывание за границей продлилось до весны 1928 г., когда он впервые выехал на летние месяцы в СССР.

427. В.И. ЛЕНИНУ

Печатается по *А*(*АГ*). Впервые: *Ленин и Горький*. 1958. С. 170.

На конверте надпись: "Владимиру Ильичу Ленину. От М. Горького".

[1] Сведений о приеме Лениным А.Н. Тихонова в ближайшее к обращению Горького время не найдено. Позднее, 28 января 1922 г., Тихонов сообщал Горькому, что при содействии Ленина получил от Наркомпроса аванс в 100 тыс. руб. для издательства "Всемирная литература" (*Ленин и Горький*. С. 528).

428. И.И. РАДЧЕНКО

Печатается по *А*(*АГ*), впервые.

В Архиве Горького хранится конверт с надписью: "Ивану Ивановичу Радченко. От М. Горького". На письме – приписка Л.Б. Каменева синим карандашом (см. ниже). В тексте имеются дефекты из-за плохой сохранности бумаги.

[1] М.В. Егоров, работавший комендантом "Дома Ученых", неоднократно выполнял поручения Горького по снабжению КУБУ продуктами (см.: *Учен. зап. ТГУ.* Вып. 217. С. 200–214).

[2] В 1921–1922 гг. И.И. Радченко был членом коллегии Наркомвнешторга, занимался вопросами организации лесного и торфяного дела.

[3] Л.Б. Каменев был в это время председателем Моссовета. На письме есть его приписка с просьбой поддержать ходатайство Горького и ускорить выезд М.В. Егорова.

429. А.П. ПИНКЕВИЧУ

Печатается по *А*(*АГ*), впервые.

[1] Перед своим отъездом за границу Горький 15 октября 1921 г. оформил доверенность на имя Пинкевича: "Альберт Петрович, сим уполномачиваю Вас заключать от моего имени всякого рода сделки, выдавать обязательства, продавать и покупать от моего имени всякого рода имущество. Предоставляю Вам право ходатайствовать во всех советских учреждениях; подавать прошения, заявления и другие бумаги; всюду от моего имени подписываться и расписываться; получать справки, копии, подлинные документы, имущества и всякого рода денежные бумаги и деньги, не исключая получения денежных бумаг и денег из Народного Банка, его контор и отделений; открывать текущие счета во всех советских кредитных учреждениях; получать всякого рода адресуемую на мое имя корреспонденцию, простую, заказную, бандерольную, денежную, по переводам почтовым и телеграфным, а также ценные и бесценные посылки и делать на извещениях Почтамта и его отделений доверительные надписи на имя лиц по Вашему усмотрению; получать с железных дорог и из транспортных контор товары и клади и вообще все то, что будет прислано на мое имя; словом, поступать как бы я сам, и настоящее полномочие в целом и по частям передоверять другим лицам с правом дальнейшего передоверения по Вашему усмотрению. Во всем, что Вы и Ваши доверенные по этой доверенности законно учините, верю, спорить и прекословить не буду. Доверенность эта принадлежит гражданину Альберту Петровичу Пинкевичу. Петроград, 15-го октября 1921 года.

Гражданин Алексей Максимович Пешков – *М. Горький*" (*АГ*. ПГ- рл-30-41-33).

430. А.П. ПИНКЕВИЧУ

Печатается по *А*(*АГ*), впервые.

[1] В квартире Горького на Кронверкском, 23, находилась его библиотека. Пинкевич выполнил просьбу писателя, сохранив его книги, которые после его возвращения на родину были перенесены в дом на Малой Никитской и составили одну из частей его личной библиотеки.

431. И.С. ПОПОВУ

Печатается по *А(АГ)*, впервые.

[1] Старый знакомый Горького писатель В.В. Брусянин умер в 1919 г. Горький принял горячее участие в судьбе его вдовы – М.И. Брусяниной, проживавшей в Харькове вместе с детьми. 12 октября 1921 г. по его инициативе КУБУ составила отношение в Петрокоммуну, в котором просила не отказать в помощи Брусяниной, находившейся в тяжелом материальном положении (*Учен. зап. ТГУ*. Вып. 217. С. 231). 22 октября, уже после отъезда Горького за границу, А.Е. Ферсман направил в Петрокоммуну отношение с просьбой удовлетворить ходатайство Горького (Там же. С. 232). В Архиве Горького хранится письмо М.И. Брусяниной от 8 апреля 1920 г. Она просила Горького позаботиться об охране оставленной ею в Петрограде квартиры и личной библиотеки (*АГ*. КГ-рзн-1-69-1).

432. А.А. КАПЛАНУ

Печатается по *А(АГ)*, впервые.
Датируется по содержанию (см. ниже).

[1] Горький написал это письмо, видимо, перед своим отъездом за границу.

[2] Начало сотрудничества Горького и А.А. Каплана относится к июню 1917 г., когда в газете "Новая жизнь" было напечатано обращение Каплана к интеллигенции Петрограда под заголовком "Помогите!" с сопроводительной статьей Горького (1917. № 50. 16(29) июня). См.: *Несвоевременные мысли*. С. 218–219.

Летом 1917 г. А.А. Каплан, будучи председателем "Союза рабочих табачных и гильзовых фабрик", занимался вопросами организации детского отдыха. Горький тогда состоял членом "Лиги социального воспитания". 25 июня 1917 г. в Михайловском театре писатель произнес речь на публичном собрании "Лиги" о необходимости охраны здоровья детей. Сообщение об этом событии было помещено в журнале "Летопись"(1917. № 7–8. Июль–авг. С. 184–191). См. также: *ЛЖТ. 3*. С. 41.

433. В.Я. АБРАМОВИЧУ

Печатается по *А(АГ)*, впервые.
Датируется по содержанию и по сопоставлению с п. 432.

[1] Адресат, исполняя обязанности помощника заведующего секретариатом Петрокомпрод, оказывал продовольственную и иную помощь Петроградской КУБУ, председателем которой был Горький.

434. З.И. ГРЖЕБИНУ

Печатается по *АМ(АГ)*, впервые.

Датируется по содержанию. Написано не ранее выхода в свет книги Н.И. Бухарина "Теория исторического материализма", которая "появилась осенью 1921 г." (*Коэн С.* Бухарин: Политическая биография: 1888–1938. М.; Минск, 1989. С. 141), но не позднее 16 октября 1921 г., дня отъезда Горького за границу.

[1] Речь идет о готовившемся к изданию "Каталоге издательства З.И. Гржебина" (Пг.; Берлин, 1921).

[2] Речь идет о книге одного из ведущих теоретиков партии большевиков Николая Ивановича Бухарина "Теория исторического материализма: Популярный учебник марксистской социологии" (М.: Госиздат, 1921).

[3] Готтентоты – коренное население Намибии, Ботсваны и ЮАР – в 1904 г. подняли восстание в Юго-Западной Африке против колониальных захватчиков – немцев. В 1907 г. после отклонения рейхстагом правительственного законопроекта о дополнительных ассигнованиях на подавление восстания готтентотов рейхсканцлер Германии Б. Бюлов добился роспуска рейхстага и создания "Готтентотского блока".

[4] Эти планы "Издательства З.И. Гржебина" не были реализованы.

[5] Этот план не был осуществлен.

[6] В редколлегию "Издательства З.И. Гржебина", помимо Горького и Гржебина, входили А.Н. Бенуа, В.А. Десницкий, С.Ф. Ольденбург, А.П. Пинкевич.

[7] Эрнст Теодор Брюкке, австрийский физиолог, внук известного ученого Эрнста Вильгельма Рихтера фон Брюкке, преподавал в университетах Лейпцига, Инсбрука и Кембриджа, позднее приглашался Горьким к сотрудничеству в журнале "Беседа", его брошюра "Мозг и Душа" на рус. яз. напечатана не была.

[8] Формулу "не знаем и никогда не узнаем" ("ignoramus et ignorabimus" – *лат.*) в отношении познания сущности вещей выдвинул немецкий физиолог и философ Эмиль Генрих Дюбуа-Реймон.

[9] Развернутое объяснение этой кратко сформулированной Горьким мысли дает В.В. Розанов в философском сочинении "О понимании" (1886). Он говорит: "...Мир природы и жизни так понятен для людей с грубым умом и так непонятен для людей с умом тонким ⟨...⟩ первые живут, не удивляясь и не беспокоясь, жизнь вторых – непрестанное удивление перед непонятным и беспокойство перед неизвестным" (*Розанов В.В.* О понимании. М., 1996. С. 22). Удивясь непонятному, человек старается его понять и, в конце концов, понимает. Таким образом, объясняет философ, "разум, через последовательное повторение в нем процессов понимания, совершенствуется и возвышается: более глубокое начинает занимать его, глубже задумывается он над ним и более тонко разлагает и познает" (Там же. С. 414).

435. Э.В. БРЮККЕ

Печатается по *ЧА(АГ)*, впервые.

Датируется по сопоставлению с письмом З.И. Гржебину от осени 1921 г. (*АГ*. ПГ-риз-65-32-2). См. п. 434 и примеч.

[1] Ознакомившись с брошюрой известного австрийского физиолога Брюкке "Мозг и Душа", Горький не мог не выступить против прозвучавших в ней тенденций агностицизма и научного скептицизма. Неизвестно, было ли отослано наст. письмо. Ответа Брюкке в Архиве Горького не сохранилось. Горький почти дословно повторил текст наст. письма в послании, направленном З.И. Гржебину (п. 434). Горький живо интересовался работами австрийского физиолога Э.В. Брюкке. Его статью "О влиянии гормонов внутренней секреции на духовную деятельность человека" он собирался опубликовать в журнале "Беседа".

436. М.И. КАЛИНИНУ

Печатается по *АМ* (*ЦГА (СПб.)*. Ф. 2995. Оп. 1. Д. 4. Л. 116). Впервые, частично: *Главацкий М.Е.* Об участии А.М. Горького в организации Уральского университета // Из истории Урала: Сб. статей. Свердловск, 1960. С. 339.

Датируется предположительно.

Под текстом (рядом с подписью) канцелярская помета: "3425"; ниже, под чертой, машинописью обратный адрес и дата: "Петроград, ул. Халтурина – 27. 17 октября 1921 года". Число "17" – рукой Горького. Гербовая печать: "Народный Комиссариат Просвещения. Петроградская комиссия по улучшению быта ученых". Рядом неразборчивая подпись, вероятно, заверявшего текст телеграммы и дата: "17/X н.ст.".

[1] Кассационный трибунал должен был рассматривать дело во вторник 18 октября.

[2] Приговор в отношении профессора Налетова был пересмотрен. В протоколе заседаний КУБУ за 1922 г. он упоминается как сотрудник "Дома Ученых" в Петрограде, затем – управляющий делами ПетроКУБУ. Так, сообщая Горькому о положении дел в ПетроКУБУ, А.П. Пинкевич писал 3 апреля 1923 г.: "...я получил телеграмму от Халатова об увольнении Казанского, Налетова (управ. дел. – тот самый, которого – помните – мне удалось спасти в Екатеринбурге от расстрела) и Егорова (коменд.). Это было сделано без запроса от нас нашего мнения, без всякой беседы с нами, да и с ними..." (*АГ*. КГ-п-57-23-32). Докладывая председателю ЦеКУБУ Халатову о выполнении его распоряжения уволить Казанского, Налетова и Егорова, 29 марта 1923 г. Пинкевич сообщал ему: "Но я считаю своим долгом, долгом человека и революционера, сказать, что в отношении Налетова и Казанского Вы поступили несправедливо: Вы удалили, не запросив никакого объяснения Президиума ПетроКУБУ, двух лучших работников КУБУ, преданность которых Советской власти и делу КУБУ вне сомнения ⟨...⟩ И последнее: я полагаю, Вы прекрасно понимаете, что после увольнения двух ближайших работников Президиума он не может более оставаться у работы, в особенности, когда это увольнение состоялось без запроса объяснения у Президиума. Поэтому – прошу Вас ускорить разрешение вопроса об освобождении нас от ответственной работы по КУБУ" (Там же).

437. Х.Г. РАКОВСКОМУ

Печатается по *МК* (*АГ*), впервые. Копия хранится в *ЦГА (СПб.)* (Ф. 2995. Оп. 1. Д. 5. Л. 117). Подлинник не разыскан. Подпись за Горького чужой рукой.

Вероятно, это благодарственное письмо было составлено Горьким перед отъездом за границу, а напечатано на следующий день, о чем свидетельствует дата на машинописи.

[1] С 1918 по 1923 г. Раковский был председателем Совнаркома Украины и деятельно способствовал снабжению продовольствием Москвы и Ленинграда. Сохранилась телеграмма В.И. Ленина Раковскому, относящаяся к 1921 г. (*Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 52, 53). "...У нас продовольственный кризис отчаянный и прямо опасный", – телеграфировал Ленин 24 февраля 1921 г. В связи с этим Совнаркому Украины было дано новое задание: регулярно, ежедневно отправлять в центр России 40 вагонов продовольствия (Там же. С. 308). Выполняя это задание, Раковский изыскивал различные меры помощи голодающему населению. Известна его статья "Голод и кукуруза" (Правда. 1921. 14 окт.), одобренная Лениным. Между Совнаркомом Украины и Петроградской комиссией по улучшению быта ученых существовала непосредственная связь. Часть вагонов с продуктами прибывала в Петроград в адрес КУБУ.

438. И.П. ЛАДЫЖНИКОВУ

Печатается по уведомлению о получении телеграммы (с сообщением текста) Торговым представительством РСФСР в Германии (*АГ*). Впервые: *Архив Г.* 7. С. 237.

Датируется по времени отправления из Гельсингфорса. Помета о получении уведомления: "18.10.21. 9 ч. утра".

[1] См. п. 425 и примеч. Горький выехал из Петрограда 16 октября 1921 г.

[2] 3 октября 1921 г. по ходатайству В.Р. Менжинского Политбюро ЦК ВКП(б) разрешило Гржебину с семьей уехать за границу; см.: *Хлебников Л.М.* Из истории горьковских издательств: "Всемирная литература" и "Издательство З.И. Гржебина" // *ЛН*. Т. 80. С. 698.

[3] Александр Эдуардович Коган, сотрудник издательства "Всемирная литература". Федор Александрович Браун, литературовед-германист, с 1905 по 1920 г. профессор Петербургского университета, вместе с З.И. Гржебиным принимал активное участие в организации и работе издательства "Всемирная литература", работал в "Издательстве З.И. Гржебина". Н.М. Федоровский писал А.В. Луначарскому в феврале 1921 г.: «Пользуясь деньгами от вас и сотрудничеством посланных вами же профессоров (Браун), этот господин по всей Европе разрекламировал себя: "Издательство Гржебина. Стокгольм – Берлин – Петербург". Это значится на всех книжках и даже глобусах, которые сей предприниматель посылает к вам. Получилась совершенно дикая вещь. Германский книжный и типографский мир не знает РСФСР, не знает Комиссариата просвещения, но хорошо теперь знает Гржебина» (цит. по: *Хлебников Л.М.* Указ. соч. С. 691). Ф.А. Браун позднее был одним из редакторов журнала "Беседа".

439. А.П. ПИНКЕВИЧУ

Печатается по *А(АГ)*, впервые.

Адресат ответил 21 октября 1921 г. (*АГ*. КГ-п-57-23-22).

[1] После отъезда Горького Пинкевич возглавил КУБУ (см. п. 426 и примеч.).

[2] Начавшаяся в 1918 г. Финляндская революция была подавлена в начале мая 1918 г. местной реакцией и германскими войсками.

[3] Имеется в виду ежедневная газета, выходившая в Гельсингфорсе с 1919 г. Редактор-издатель – Г.А. Григорков.

[4] Эмигрантская малоформатная ежедневная газета Гельсингфорса. Ее ответственным редактором-издателем был К.И. Шарин. Редакция "Пути" называла себя "беспартийной газетой". Гневная реакция Горького на это издание вызвана, возможно, жесткой оценкой этим изданием подавления большевиками кронштадтского восстания. Считалось, что "Путь" занимает умеренную по отношению к Советской России позицию.

[5] Статьи, публиковавшиеся в финской прессе, собраны в книге Амфитеатрова "Горестные заметы. Очерк красного Петрограда" (Берлин: Грани, 1922).

[6] Имеется в виду уполномоченный ПетроКУБУ А.С. Родэ.

[7] Записка не разыскана.

[8] 27 октября 1921 г. Пинкевич ответил: «Все Ваши замечания принял во внимание ⟨...⟩ Думаю дождаться исправленного Вами и С.Ф. Ольденбургом экземпляра. Тогда пущу в печать. Каталогом назвали мы наш план изданий потому, что другого слова не нашлось. "План" – не годится, "проспект" – не то. Впрочем, я не возражаю и против "проспекта", если Вам это кажется более подходящим». В дальнейшем проспект получил название "План-каталог Издательства З.И. Гржебина" (Пг.; Берлин, 1921).

440. А.П. ПИНКЕВИЧУ

Печатается по *А(АГ)*, впервые.

Датируется по сопоставлению с п. 441, в котором Горький сообщает о посещении его 22 октября 1921 г. финским поэтом Эйно Лейно, и по дате приезда С.Ф. Ольденбурга (см. ниже).

Адресат ответил 27 октября 1921 г. (*АГ*. КГ-п-57-23-22).

[1] *Эварницкий Д.И.* История запорожских казаков. СПб., 1892–1897. Т. 1–3. По-видимому, Пинкевич не сумел вернуть книгу. В *ЛБГ* хранятся только т. 2 и 3 (*ОЛБГ. 6703*).

[2] 27 октября 1921 г. Пинкевич ответил: "Глебова сократил. Не обидится?" В окончательном варианте проспекта "Издательства З.И. Гржебина" И. Глебов (Б.В. Асафьев) в статье к музыкальному отделу каталога писал: "Как искусство, т.е. как одна из сторон многогранной и многообразной деятельности человеческого сознания – музыка предстает перед человечеством в трех аспектах: как звучащее вещество (материал), претворяемое в стройные органические

формы волей творящего звуковые образы мастера-композитора; как ритмическое начало, отражающее жизнь в ее глубинной сущности; как волнующая душу эмоциональная сфера, токи-проводники которой, теряясь, с одной стороны, в потаенных извивах психической природы человека, а с другой, – будучи выявляемы в конкретно-ощутимых звуковых образах, создают неисчерпаемые творческие возможности". Предполагалось издавать "биографии величайших творцов музыки", ряд "монографий и исследований, освещающих выдающиеся моменты в истории музыкального творчества и в эволюции музыкальной культуры", а также познакомить публику "с основными началами музыкальной грамоты, с музыкальной терминологией и с развитием музыкально-теоретической мысли" (План-каталог Издательства З.И. Гржебина. Пг.; Берлин, 1921. С. 53–55).

[3] С 17 октября по 21 ноября 1921 г. Горький жил в пансионате Мункснес (см. п. 438). Здесь с ним 22 октября встретился С.Ф. Ольденбург. Газета сообщала: "Вчера в Гельсингфорс приехал академик С.Ф. Ольденбург. Цель приезда С.Ф. Ольденбурга – та же, что и цель приезда Горького и Гржебина, а именно: издание трудов русских ученых и литераторов на собранные американцами деньги" (Путь (Гельсингфорс). 1921. № 205. 23 окт.). Вместе с Ольденбургом Горький присутствовал 28 октября 1921 г. на заседании комиссии Гельсингфорского университета по оказанию помощи русским ученым.

[4] З.И. Гржебин с семьей отправился за границу для организации в Берлине, а затем и в Стокгольме печатания русских книг ("Издательство З.И. Гржебина"). Из Гельсингфорса он выехал вместе с Горьким 3 ноября 1921 г. в Германию на пароходе, шедшем через Стокгольм. О детях Гржебина вспоминал и Корней Чуковский: "...Я тоже знал этих талантливых девочек – Капу, Бубу и Лялю" (*Чуковский К.* Собр. соч.: В 15 т. М., 2001. Т. 2. С. 163).

[5] *Гусев-Оренбургский С.* Книга о еврейских погромах на Украине в 1919 г.: Составлена по официальным документам, докладам с мест и опросам пострадавших/ Ред. и послесл. М. Горького. М.: Госиздат, 1923. Книга вышла в "Издательстве З.И. Гржебина" (отпечатана в Петрограде). Еще раньше, без указания на год выпуска, этим же издательством книга была выпущена без послесловия Горького.

441. А.П. ПИНКЕВИЧУ

Печатается по *А*(*АГ*), впервые.

[1] Горький уехал 3 ноября 1921 г. из Гельсингфорса в Стокгольм и далее в Берлин (см. п. 446).

[2] Горький приехал в Германию в начале ноября 1921 г. и в Финляндию не возвращался. Он лечился с начала декабря 1921 г. в немецком санатории в Санкт-Блазиене (Шварцвальд), затем жил в Герингсдорфе, Саарове, Гюнтерстале, 26 ноября 1923 г. переехал в Чехословакию, а 5 апреля 1924 г. – в Италию.

[3] Финские правительственные круги упорно раздували в стране антисоветские настроения. Осенью 1921 г. был спровоцирован кулацкий мятеж в Карелии под лозунгом присоединения ее к Финляндии. Началось вторжение белофинских отрядов на территорию Советской России. Они убивали коммунистов, предавали огню деревни и села. В конце декабря 1921 г. части Красной Армии перешли в контрнаступление, изгнали интервентов с советской территории, освободив в начале февраля Ухту. В разгроме интервентов участвовал лыжный батальон финских интернационалистов, прошедший по вражеским тылам до Кимас-озера.

[4] Имеется в виду деятельность финской комиссии Гельсингфорского университета по оказанию помощи русским ученым (см. п. 379 и примеч.). 31 мая 1922 г. газета "Руль" поместила заметку "Помощь русским ученым", в ней говорилось: «Финляндская университетская комиссия помощи русским ученым, оставшимся в России, 8 июня 1921 года обратилась с письмом к комитетам ученых всего мира ⟨...⟩ прося оказать помощь. В результате этого обращения Финляндская комиссия получила сумму 1105908: 24 финских марок и 284047 кило продовольствия, одежды и других предметов ⟨...⟩ Большая часть продуктов была отправлена в "Дом Ученых"» (Руль. 1922. № 466). Между Н.А. Семашко, заместителем председателя ЦеКУБУ, и Финляндской комиссией помощи ученым в лице В.Й. Мансикка и А.В. Игельстрема было подписано 12 июля 1922 г. "Предварительное соглашение" о помощи русским ученым: предусматривалась "помощь ⟨...⟩ в содействии развитию хозяйственной самодеятельности организаций, обслуживающих русских ученых, путем массовой закупки необходимых для них товаров на Финляндском рынке" (*АГ*. БИО-16-89-1).

[5] Финский поэт, драматург и прозаик, посетил Горького 22 октября 1921 г. и на следующий день подарил ему книгу своих стихотворений (Путь (Гельсингфорс) 1921. № 207. 26 окт.). Книга хранится в *ЛБГ* с дарственной надписью поэта на фр. яз. (*ОЛБГ. 8062*).

[6] Возможно, имеется в виду Вейко Коскенниеми – поэт и литературовед.

[7] "Библион" – книгоиздательство в Гельсингфорсе. В 1921 г. оно выпустило, в частности, "Дневник Сатаны" Леонида Андреева. Годом ранее в "Библионе" была издана книга А.И. Куприна "Звезда Соломона".

442. ДЖЕРОМУ ДЭВИСУ

Печатается по *ЧА*(*АГ*), впервые.
Датируется по помете: "Послана 27.X.21".
Адресат ответил 29 октября 1921 г. (*АГ*. КГ-ин-А-2-6-1).

[1] См. п. 406 и примеч.

[2] Д. Дэвис ответил: "Я был в восхищении, получив Вашу телеграмму и узнав из нее, что Вы по-прежнему горите желанием помочь делу издательства ⟨...⟩ У меня нет ничего определенного, что я мог бы сообщить Вам ⟨...⟩ В Петрограде Вы говорили о некоторых книгах, написанных недавно блестящими начинающими молодыми писателями России. Пожалуйста, сообщите мне, где я могу получить экземпляры этих книг".

443. Ю.В. КЛЮЧНИКОВУ

Печатается по *А*(*АГ*), впервые.

Под текстом письма помета Горького: "Подлинник – оставьте, напечатав копии на машинке".

Ответ на письмо Ю.В. Ключникова от 17 сентября 1921 г., присланное из Лондона (*АГ*. КГ-п-35-14-1).

Адресат ответил 10 декабря 1921 г. (*АГ*. КГ-п-35-14-2).

[1] См. п. 449 и примеч.

[2] В письме от 17 сентября Ю.В. Ключников, приглашая Горького в организуемый им журнал, писал следующее: «Было бы весьма существенно, если бы Вы нашли возможным поделиться со мной (не для печати) Вашими соображениями о задачах "соглашательского" или "примиренческого", или "пробольшевистского" журнала, издаваемого за границей – и специально в Париже – представителями либеральной, по-новому либеральной русской интеллигенции. В частности, для нас является чрезвычайно важным знать то, каким образом мы легче всего сможем быть верно понятыми русской интеллигенцией в России». Речь шла об издании в Париже еженедельника "Смена вех" под редакцией Ю.В. Ключникова – выходил с 29 октября 1921 г. по 25 марта 1925 г. С ответным письмом от 19 декабря 1921 г. Ключников послал Горькому несколько номеров еженедельника (*АГ*. КГ-п-35-14-2).

[3] С письмом, на которое отвечает Горький, Ю. Ключников послал ему книгу: "Смена вех": Сб. статей / Авт. Ю.В. Ключников, Н.В. Устрялов, С.С. Лукьянов, А.В. Бобрищев-Пушкин, С.С. Чахотин и Ю.Н. Потехин. Прага, 1921. Вышла в свет в июле 1921 г. Авторы основных статей: Ю.В. Ключников – профессор, бывший министр Колчака; Н.В. Устрялов – бывший заведующий агитационно-пропагандистским отделом при колчаковском правительстве; А.В. Бобрищев-Пушкин – известный петроградский адвокат, бежавший в 1919 г. от советской власти к Деникину, и др. (есть в *ЛБГ – ОЛБГ. 6588*).

Сборник послужил платформой для нового идейного течения, объединившего часть эмигрантской интеллигенции, само название его говорило о повороте от борьбы с советской властью к ее фактическому признанию. В повороте этом выразилось, с одной стороны, признание поражения контрреволюции, с другой, – ее надежды на экономическое и политическое перерождение советской власти в условиях НЭПа.

[4] В выступлении на XI съезде партии (март–апрель 1922 г.) Ленин охарактеризовал сменовеховство как "течение, привившееся в эмигрантской России, течение общественно-политическое, во главе которого стоят крупнейшие кадетские деятели, некоторые министры бывшего колчаковского правительства – люди, пришедшие к убеждению, что Советская власть строит русское государство и надо поэтому итти за нею" (*Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 45. С. 93). В резолюции XII Всероссийской партконференции (4–7 августа 1922 г.) была констатирована "объективно-прогрессивная роль" сменовеховского течения. «Оно сплачивало и сплачивает те группы эмиграции и русской интеллигенции, которые "примирились" с Советской властью и готовы работать с ней для возрождения страны» (КПСС в резолюциях... М., 1953. Ч. 1. С. 671). Однако для

многих эмигрантов участие в сменовеховстве, поддерживаемое советской властью, было тяжелым моральным испытанием и отразилось впоследствии на их судьбах драматически.

К сменовеховской идеологии Горький неизменно относился отрицательно, отказываясь печататься в изданиях этого направления.

444. А.П. ПИНКЕВИЧУ

Печатается по *А(АГ)*, впервые.

Датируется по сопоставлению со смежными письмами.

[1] Сведений о книге, посвященной боярину Артамону Матвееву, сподвижнику царя Алексея Михайловича, в *ЛБГ* нет. Возможно, она была утеряна.

[2] Горький, очевидно, имеет в виду следующие издания из *ЛБГ*: Строельная книга города Пензы. М., 1898 (*ОЛБГ. 3815, 3816*); Книга строельная города Симбирска / Под ред. П. Мартынова. Симбирск, 1897 (*ОЛБГ. 4084*).

[3] Речь идет о проспекте: План-каталог Издательства З.И. Гржебина. Пг.; Берлин, 1921.

[4] Бить "панов и арендарей" на Украине призывали запорожские казаки в 1703 г. См. об этом: *Яворницкий Д.И.* История запорожских казаков. Киев, 1991. Т. 3, гл. 13.

[5] Герцог Марльборо просил у Петра I за посредничество между Россией и Швецией княжеское звание.

[6] *Платонов С.Ф.* Очерки по истории Смутного времени. М., 1937.

[7] Об интересе Горького к проблеме русско-украинских отношений свидетельствует его переписка с историком М.С. Грушевским (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 12, п. 99, 101 и примеч.).

[8] Заратустра или Зороастр – пророк древнеиранской религии – зороастризма.

[9] Бабизм – религиозное учение секты бабидов, возникшее в середине XIX в. в Иране. Сторонники этого течения проповедовали социалистические идеалы равенства всех людей, защиты прав личности и отмены частной собственности.

[10] Коллекцию из восьми медалей работы итальянского медальера В. Катеначчи Горький приобрел в 1910 г. Она представлена в экспозиции Музея А.М. Горького в Москве (см.: Художественные материалы музея А.М. Горького: Описание. М., 1986. С. 508).

445. А.С. ЧЕРНЫХУ

Печатается по *А(АГ)*. Впервые, с небольшими разночтениями: Советские Архивы. 1968. № 4. С. 93.

На автографе в левом углу пометы черными чернилами: "Разрешаю. В дело. *А. Черных*" и красными чернилами: "В дело Э(кономической) К(омиссии). 22/XI".

[1] Письмо отправлено из Гельсингфорса вслед за сообщением о том, что 3 ноября 1921 г. в Петроград прибудут продукты из Финляндии для КУБУ, которые были отправлены сотрудницей "АРА" фрёкен Гольм.

[2] 29 октября советник полпредства СССР в Финляндии А.С. Черных писал наркому иностранных дел Г.В. Чичерину:

«Немедленно передайте в Петроград, "Дом Ученых", профессору Пинкевичу от Максима Горького, что в четверг прибывают в Петроград из Финляндии с грузом продовольствия для русских ученых представители чехословацкого "Красного Креста" (Советские Архивы. 1968. № 4. С. 93).

446. А.П. ПИНКЕВИЧУ

Печатается по *А*(*АГ*), впервые.

Ответ на письмо адресата от 27 октября 1921 г. (*АГ*. КГ-п-57-23-22).

[1] В своем письме от 27 октября 1921 г. Пинкевич благодарил Горького за теплые слова (см. п. 439) и сообщал о выполнении поручений (см. п. 444): "Был в Москве, видел Ленина, письмо Ваше передал. Говорил о положении профессуры; мои заявления были встречены весьма сочувственно. Может быть, что-либо и выйдет". Далее он сообщал: "Сегодня мы решили заключить крупную сделку с финнами. На днях приходит финский пароход, который финны предлагают целиком (!) купить. Условия очень выгодные, а в особенности важно то, что эта сделка является началом регулярных торговых отношений между нами и финнами. Финская миссия в курсе всего дела. Покупка может быть произведена только при помощи Академического комитета. 1800000 финских марок должны быть внесены нами здесь в Питере в советской валюте, но Ак. ком. должен пока что нас кредитовать. Ввиду великости этой операции прошу Вас посодействовать тому, чтобы финский Ак. комитет не отказался внести 600000 марок, каковые нами будут со временем выплачены Комитету в финской валюте. Зато мы получаем целый пароход! Жир, сахар, чай, мыло и мн. др. – всё чудесного качества".

[2] Имеются в виду советские дипломаты А.С. Черных, советник полпредства РСФСР в Финляндии, и А.М. Игнатьев, представитель Наркомвнешторга, старый знакомый Горького по революционной борьбе 1905–1907 гг.

[3] Поскольку сбором продуктов занималась Финская комиссия Гельсингфорского университета и другие финские учреждения по оказанию помощи русским ученым, то Горький надеялся использовать продукты по прямому назначению (см. п. 379 и примеч.).

[4] Горький неоднократно обращал внимание Совнаркома на самовольное изъятие Петрокоммуной продуктов, отпускаемых ПетроКУБУ (см. п. 171 и примеч.).

[5] Встреча состоялась на заседании комиссии Гельсингфорского университета по оказанию помощи русским ученым 28 октября 1921 г. Горький встретился с профессором И. Гораком, членом Чехословацкого комитета помощи русским ученым, и профессором Драчеком.

[6] «В "Доме Ученых", – писал Пинкевич 27 октября 1921 г., – пока все благополучно. Признаться, ушел бы я охотно из Комиссии: тянет к себе работа литературная, издательство одно, издательство другое, работа научная, а "Дом Ученых" поедает все мое свободное время. Не две души во мне, а душ 16, говоря Вашими словами! ⟨...⟩ Сегодня А.Н. Тихонов едет в Москву, а я вступаю и здесь в отправление обязанностей. Будем работать вместе с Е.И. Замятиным. В гржебинском издательстве идет процесс подтягивания арьергардов и оттягивание далеко зарвавшихся авангардов».

[7] Цурюк (*нем.*) – назад. Горький имеет в виду новую экономическую политику, которую он расценил поначалу как отступление, и назвал в письме В.И. Ленину "старой экономической политикой" (см. п. 458 и примеч.).

[8] На состоявшейся 6–8 октября 1921 г. Брюссельской конференции 19 государств (Англия, Франция, Германия, Италия, Швеция, Китай и др.) с участием представителей международного "Красного Креста" и "АРА" была принята рекомендация предоставить Советской России кредиты для борьбы с голодом при условии признания ею долгов прежних правительств и допуска соответствующей комиссии с целью контроля за распределением продуктов. 27 октября 1921 г. Политбюро ЦК РКП(б) рассмотрело текст официального заявления по этому вопросу, предложенный Г.В. Чичериным, и утвердило его с поправками, предложенными В.И. Лениным. На следующий день заявление за подписью Г.В. Чичерина было послано правительствам Великобритании, Франции, Италии, Японии и США. Советское правительство заявило, что интересы экономического восстановления страны, вместе с интересами установления мира, диктуют необходимость деловых отношений со всеми странами. Исходя из этого, оно соглашалось обсудить вопрос о возмещении убытков пострадавшим иностранным гражданам, поскольку эти убытки были одним из серьезных аргументов в агитации против Советской власти, а также и вопрос о довоенных и военных займах.

Советской делегации на Генуэзской конференции давалось право, которым она затем и воспользовалась, повторив 20 апреля 1922 г., что "Советское правительство готово признать довоенные долги и преимущественное право за бывшими собственниками получать в концессию или аренду ранее принадлежавшие им имущество при условии признания Советского государства де юре, оказания ему финансовой помощи и аннулирования военных долгов и процентов по ним" (*Гражданская война*. С. 141–142).

[9] Финский архитектор Элиэл Сааринен в 1915–1918 гг. разработал проект "Большого Хельсинки", для осуществления которого не хватило средств. В 1923 г. Сааринен уехал в США.

[10] Построен не был.

[11] Речь идет о предполагавшейся в "Издательстве З.И. Гржебина" серии книг по естествознанию и технике, относящихся к "первой группе". См.: План-каталог издательства З.И. Гржебина. Пг.; Берлин, 1921.

[12] Горький говорит о реакции на "Декларацию о признании долгов" советского правительства от 28 октября 1921 г.

[13] В Стокгольме вместе с З.И. Гржебиным и его сестрой Горький пробыл один день и 4 ноября 1921 г. приехал в Берлин (Руль. 1921. № 294. 4 нояб.).

[14] Речь идет о группе "Серапионовы братья".

[15] Горький надеялся через Чехословакию с помощью президента Т. Масарика, который в свое время бывал у него на о. Капри, организовать широкую продовольственную помощь Советской России. Писатель выехал в Чехословакию только 26 ноября 1923 г. Президент Т. Масарик уклонился от встречи с ним и даже пытался помешать его въезду в страну.

[16] Письма не разысканы. Находясь уже в Германии, Горький обратился к американскому народу с призывом организовать сбор средств для опубликования трудов русских ученых (To the Generous Heart of America // Literary Digest (N.Y.). 1922. 18 mart).

[17] См. п. 440 и примеч.

[18] В Финляндию Горький больше не приезжал.

[19] Возможно, речь идет об одной из пяти литературных премий, полученных в 1921 г. группой "Серапионовы братья", в которую входил М. Слонимский.

447. М.М. САВОСТИНУ

Печатается по *КК* (*АГ*), впервые.

Письмо на телеграфном бланке: "Telefon and Telegrafadr. Continental. Intern. Hotel code".

Внизу приписка рукой В. Шайкевич (?): "Kurfurstendam. 217 pension Stern. Warwara Schaikevitsch".

[1] См. п. 449.

[2] Жена Савостина.

448. А.П. ПИНКЕВИЧУ

Печатается по *А*(*АГ*), впервые.

Датируется предположительно по содержанию. В Швеции Горький был проездом из Финляндии в Германию 4 ноября 1921 г. (см. п. 446).

[1] Кто обратил внимание Горького на роман К. Гамсуна, появившийся в 1917 г., установить не удалось. В русском переводе К. Жихаревой под названием "Соки земли" был подготовлен "Всемирной литературой" и в 1922 г. выпущен Госиздатом в Петрограде.

[2] В 1920 г. автор был удостоен за роман Нобелевской премии.

[3] Так шутливо Горький называл редакцию издательства "Всемирная литература".

[4] А.Н. Тихонов.

449. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по *А*(*АГ*). Впервые, не полностью: Простор (Алма-Ата). 1964. № 1. С. 73–82; с купюрой: "...а всего более и всех нахальнее – русские – справа и слева" (*Архив Г. 9*. С. 213–215).

[1] См. п. 439 и примеч.

[2] Шутливый перевод: улица Курфюрстендам в Берлине.

[3] Н.А. Введенская, И.Н. Ракицкий, Л.Ф. Шаляпина.

[4] Имеется в виду профессор Фридрих Краус (см. п. 388, 454, 465 и примеч.).

[5] М.А. Пешков доставлял дипломатическую почту из Рима в Берлин и обратно. Об инцидентах, которые случались во время поездок, он рассказал в письме Горькому и Е.П. Пешковой от 21 мая 1921 г.: например, в Тренто его сняли с поезда и арестовали фашиствующие молодчики (*Архив Г. 13*. С. 199–200).

[6] См. п. 458 и примеч.

[7] См. п. 452 и примеч.

[8] Иван Николаев – Ракицкий.

[9] 27 августа 1921 г. М.А. Пешков писал матери: "Похоже на то, что я женился на Наде. Хотя развод она еще не получила" (*АГ*. ФМП-4-16-40). Вскоре развод был получен, и Н.А. Введенская стала женой М.А. Пешкова.

[10] М.И. Бенкендорф (Будберг) писала Горькому: "Не знаю, как отправлю Вам это письмо, так как очевидно, что прежним путем отправлять нет смысла, – видно, уж очень и мои, и Ваши письма кого-то интересуют". И спрашивала: "Где же лежат мои письма?" (*Архив. Г. 16*. С. 51, 52).

[11] Судя по сохранившимся письмам М.И. Будберг, Горький получил от нее до отъезда из России 18 писем (Там же. С. 34–52).

[12] Эмигрантская печать, ожидая приезда Горького, систематически публиковала сообщения о его деятельности и вымышленные интервью с ним (Руль. 1921. № 269. 5 окт.; № 271. 7 окт.; № 272. 8 окт.; № 284. 22 окт. и др.).

[13] См. п. 443 и примеч.

[14] Покушение на Б.Н. Морковина объяснялось не только его участием в издании сборника "Смена вех". В 1920-х годах он являлся представителем Датского "Красного Креста" в Праге и оказывал помощь русским военнопленным. "Я организовал пропитание, санитарию и медицинскую помощь русским военнопленным и ⟨...⟩ работал над их репатриацией, – вспоминал он. – Но русские офицеры белогвардейцы, поддерживаемые реакционным премьером Чехословакии и французскими оккупантами, сделали все усилия, чтобы завербовать русских военнопленных в армию Колчака. Когда это им не удалось, я получил пулю в спину от белогвардейца, только чудом миновавшую мое сердце" (*АГ*. МоГ-9-31-1).

[15] Сообщение о продаже Горьким национализированных предметов роскоши и изделий из серебра появилось в берлинской газете "Руль" (1921. № 314. 29(16) нояб.).

[16] Имеется в виду статья А. Куприна "Третья стража" (Новая русская жизнь. 1921. 18 сент.).

[17] Возможно, речь идет о Фридрихе Эберте, который с 1919 по 1925 г. занимал пост Президента Германской республики.

[18] М.А. Волжина – мать Е.П. Пешковой.

[19] Горький уехал не в Наугейм, а в Санкт-Блазиен, куда прибыл 3 декабря 1921 г. (*АГ*. ФМП-4-15-2).

[20] Осенью 1921 г. накануне отъезда из России у Горького открылось кровохарканье, его лечил старый знакомый и друг – доктор А.Н. Алексин.

[21] См. п. 446 и примеч.

450. В РЕДАКЦИЮ ГАЗЕТЫ "BERLINER TAGEBLATT"

Печатается по тексту первой публикации (*Архив Г. 8.* С. 181). Впервые, на нем. яз., в газете "Berliner Tageblatt" (1921, номер и дата не установлены); затем в обратном переводе на рус. яз. – в журнале "Летопись Дома литераторов" (1921. № 4. 20 дек. С. 10).

В автографе дата исправлена рукой Горького синим карандашом.

[1] "Берлинский ежедневный листок и торговая газета" – газета, издававшаяся в Берлине в 1871–1939 гг. Горькому уже приходилось в прошлом пользоваться услугами этой газеты – ей адресовано его письмо от 27 февраля 1905 г. (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 5, п. 32 и примеч.).

[2] В п. 449 Горький жалуется на повышенное внимание к нему представителей прессы и на распространение слухов о том, что он "поссорился с Советской властью".

[3] В это время у Горького обострился туберкулезный процесс и резко ухудшилось состояние здоровья в целом.

451. А.П. ПИНКЕВИЧУ

Печатается по *А(АГ)*. Впервые, не полностью и без указания адресата: Летопись Дома литераторов. 1922. № 1–2. 15 янв. С. 7.

Ответ на письмо Пинкевича от 27 октября 1921 г. (*АГ*. КГ-п-57-23-22).

Пинкевич ответил 19 декабря 1921 г. (*АГ*. КГ-п-57-23-23).

[1] В Берлине к этому времени были зарегистрированы издательства: "С.Д. Зальцман", "Аргус", "Врач", "Знание", Русское универсальное издательство, "Эпоха", "Библион", Товарищество "Гликсман", "Скифы", "Русское творчество", "Заря", "Возрождение", "Геликон", "Слово", "Литература", "Нева", "Труд", "Восток", "Заветы", изд-во "В. Сияльский и А. Крейшман", изд-во "С. Ефрон", "Наука и жизнь", "Мысль", изд-во "Е.А. Гутнова", изд-во "Отто Кирхнер и К°", "Грани". Некоторые из этих издательств функционировали очень недолго.

[2] Объявление об организации книгоиздательства "Аргонавты" в Берлине появилось в газете "Руль" (1922. № 590. 5 нояб.).

[3] См. сообщение в печати: «Книгоиздательство "Аргонавты" выпустило в Берлине "Портреты русских писателей" Ильи Эренбурга ⟨...⟩ проф. Л.А. Чугаева – "Новейшие гипотезы в химии" и др.» (Летопись Дома литераторов. 1921. № 3. 1 дек.).

[4] Велись ли Пинкевичем переговоры с И.П. Павловым и другими учеными, названными Горьким, не установлено. В печати сообщалось: «В издающихся в Берлине русских газетах напечатано письмо проф. О.Д. Хвольсона, в котором он протестует против того, что книгоиздательство "Аргонавты" объявило о своем намерении выпустить труды И.П. Павлова, О.Д. Хвольсона и др., право на издание которых продано авторами книгоиздательству З.И. Гржебина. Это

не первый случай выпуска заграничными издательствами книг русских авторов без их согласия» (Летопись Дома литераторов. 1921. № 4. 4 дек.).

Лев Александрович Чугаев – химик, основатель отечественной школы по химии комплексных соединений. Как и Горький, Л.А. Чугаев, наряду с крупнейшими учеными, членами РАН и общественными деятелями, входил в организационный комитет "Свободной Ассоциации для развития и распространения положительных наук", учрежденной 28 марта 1917 г. и прекратившей свою деятельность после Октября.

А.М. Васильев – химик, основатель кафедры аналитической химии Казанского университета. В 1918 г. декретом Совнаркома Российской Федерации А.М. Васильеву было присвоено ученое звание профессора, а в 1938 г. приказом Высшей аттестационной комиссии он был утвержден в ученой степени доктора химических наук. Оценил необходимость использования аналитической химии при разработке и совершенствовании технологических процессов и в научной работе ориентировался на решение производственных задач и подготовку специалистов, способных с помощью методов химического анализа контролировать стабильность работы производств химического профиля.

[5] Речь идет об эмигрантском книгоиздательстве С. Ефрона в Берлине. «В 1921 г. критика с одобрением отмечала, что возобновившее свою деятельность издательство С. Ефрона "ведет дело с той же солидностью, сноровкой, чутьем, которые отличали С. Ефрона в России"» (Вестн. русского книжного рынка (Берлин). 1922. № 1. С. 10). Издательство предлагало своим читателям несколько серий, среди которых выделяется "Библиотека путешествий". В нее вошли книги Г. Вегенера "Мои воспоминания из кругосветного путешествия", Г. Стенли "Как я нашел Ливингстона", С. Паша "Огонь и меч в Судане", Н. Пинегина "С Седовым к Северному полюсу", Г. Нахтигаля "Сахара и Судан" и др. (см.: Каталог издательства И.П. Ладыжникова. Берлин, 1922. С. 47). Из современных авторов, изданных С. Ефроном, следует указать книги А. Ахматовой ("Чётки", 1921), К. Бальмонта ("Сонеты солнца, меда и луны", 1921), Р. Гуля ("Ледяной поход (С Корниловым)", 1921), А. Дроздова ("Подарок Богу: Рассказы", 1921), Н. Оцупа ("Град: Книга стихов", 1922), А. Ремизова ("Трава-Мурава", 1922), И. Эренбурга ("Неправдоподобные истории", 1921), М. Даутендея ("Восемь ликов озера Бива: Японские новеллы о любви", 1921) и др. Ценителям художественных изданий С. Ефрон предлагал красочный альбом Бориса Григорьева "Расея" (вступ. ст. графа А.Н. Толстого, 1921) и книгу Дж. Вазари "Жизнеописания замечательных живописцев" (под ред. В. Астрова, 1923). Издательство выпускало книги по философии и другим общественным наукам: *Арсеньев Н.* Жажда подлинного бытия: Пессимизм и мистика (1921); *Беер Ф.* Теория относительности Эйнштейна и ее исторические основы: Шесть популярных лекций (1921); *Шпенглер О.* Прусская идея и социализм (1921); *Тагор Р.* Национализм (1921) и др. (см.: *Быстрова О.В.* Берлинские издательства // Литературная энциклопедия русского зарубежья (1918–1940). М., 1996. Т. 2, ч. 1. С. 47). Деятельность книгоиздательства С. Ефрона была прекращена в 1923 г.

[6] О причинах неприязненного отношения Горького к Госиздату см. п. 260 и примеч. См. также: *Голубева.* С. 106–121. Отчет о работе Госиздата О.Ю. Шмидта "Госиздат при НЭП'е" был напечатан в газете "Известия" (1922. № 181. 21 июля). 26 апреля 1922 г. Ленин, получив письмо от Е.С. Варги о пло-

хой работе Бюро иностранной науки и техники (БИНТ) в Берлине, направил это письмо А.И. Рыкову и А.Д. Цюрупе с просьбой расследовать положение дел в БИНТ и реорганизовать его (*Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 45. С. 675).

[7] Речь идет о кн.: Гютте (Hütte): Справочная книга для инженеров, архитекторов, механиков и студентов: Ч. 1–3. 10-е изд. Берлин, РСФСР. Научно-технический отдел ВСНХ. Бюро иностранной науки и техники, 1921. Напечатано в Лейпциге. В отчете Бюро иностранной науки и техники в Берлине отмечалось: «В начале своей деятельности Редакционный отдел приступил, в исполнение поручения ВСНХ и Главпрофобра, к изданию на русском языке универсального технического "Справочника для инженеров" – "Гютте", последнее русское издание которого уже несколько лет тому назад оказалось совершенно исчерпанным. Так как новое немецкое издание предвиделось не скоро, а нужда в этом справочнике в России самая острая, редакция решила переиздать с некоторыми изменениями последнее русское издание 1915 года, ничем не отличающегося от последнего немецкого. Причем к III тому приложен заново составленный список искажений и опечаток, чего нет в последнем немецком издании и что очень существенно для техники. Издание это (20 000 экземпляров) минувшей осенью было закончено и отправлено в Россию. В то же время БИНТ вступил в соглашение с немецким издательством "Гютте", по которому предстоящее немецкое издание справочника, который сейчас кардинально перерабатывается, будет издаваться одновременно с русским. Работа эта настолько велика, что продолжится не менее года» (Новый мир. 1922. № 28. 2 февр.).

[8] З.И. Гржебин.

[9] В 1920 г. Гржебину удалось легализовать в Германии свою издательскую фирму и получить льготы на издания (см.: *Голубева*. С. 120–121).

[10] Намек на арзамасскую ссылку Горького (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 3, п. 79, 98, 102 и примеч.), мещанский быт провинциального города.

[11] См. п. 452 и примеч.

[12] Опровергая подобные слухи, возникшие сразу, как только стало известно о предстоящей поездке Горького за границу, он заявил в интервью корреспонденту английской газеты "Daily News": "В принципе я совершенно разделяю теорию Ленина и твердо верю в международную социальную революцию" (перепеч. в переводе с англ. яз. в газете "Последние новости" (1921. № 446. 29 сент.)). Год спустя Горький направил открытое письмо в газету "Накануне", заявив в нем, что его положительное отношение к советской власти не изменилось и что она остается единственной силой, способной разбудить и направить энергию широких масс "к творчеству новых, более справедливых и разумных форм жизни" (Накануне. 1922. № 139. 21 сент.).

[13] С 12 ноября 1921 г. по 6 февраля 1922 г. в Вашингтоне по инициативе США проходила конференция капиталистических держав (Франция, Великобритания, США, Италия, Япония, Бельгия, Нидерланды, Португалия, Китай и др.), рассматривавшая вопросы о морских вооруженных силах в районе Тихого океана. Советская Россия на конференцию приглашена не была. Заявив в нотах от 19 июля и 2 ноября 1920 г. протест по этому поводу, советское правительство указало, что не признает никаких решений конференции. 8 декабря 1920 г. Наркоминделом был направлен новый протест по поводу обсуждения на конференции вопроса о КВЖД, которая является собственностью России. Между-

народная общественность действительно предполагала, что состоится также обсуждение финансовых проблем. Так, в заметке "Финансовая конференция" московская газета сообщала: «Как сообщает "Дейли Мэнь", вся американская печать держится того мнения, что вслед за вашингтонской конференцией по разоружению состоится конференция при участии тех же делегатов, для обсуждения международных финансовых проблем» (Известия. 1921. № 246. 2 нояб.). Горький мог также обратить внимание на заметку в эмигрантской газете: "Заключения финансовых экспертов – Группа банков во главе с англо-американским банкирским домом Братья Лазард (Lazard Brothers) в Нью-Йорке сообщила германскому правительству о своей готовности заключить для Германии иностранный золотой заем в целях стабилизации марки" (Руль. 1922. № 593. 9 нояб.).

[14] Газеты сообщали: "Забастовка в берлинских гостиницах и ресторанах обострилась вследствие объявления комиссией профсоюзов бойкота поставщикам продуктов" (Известия 1921. № 247. 3 нояб.). "Постановлением паритетной арбитражной комиссии закончена забастовка берлинских кельнеров и другой ресторанной и отельной прислуги, продолжавшаяся 5 недель. Предприниматели согласились почти на все требования кельнеров" (Правда. 1922. № 252. 9 нояб.).

[15] В ноябре 1921 г. в Берлине состоялось несколько забастовок рабочих и служащих: бастовали рабочие металлургических и литейных заводов, рабочие-текстильщики, городские служащие. Но забастовки рабочих газовых заводов не было. Вероятно, пользуясь газетной информацией, Горький соединил сообщение о забастовке кельнеров и рабочих газовых заводов в Варшаве с сообщением о забастовке кельнеров в Берлине (см.: Известия. 1921. № 246. 2 нояб.; № 247. 3 нояб.).

[16] Записка не разыскана. О Горьком и "Серапионовых братьях" см.: *Федин К.* Горький среди нас. Ч. 1: Двадцатые годы. М., 1943; Ч. 2: Картины литературной жизни. М., 1944; а также: *ЛН*. Т. 70: Переписка Горького с М. Зощенко. С. 157–168; В. Кавериным. С. 169–186; М. Слонимским. С. 374–389; К. Фединым. С. 461–560. Там же см. ст. Горького "Серапионовы братья" (С. 561–564). Также см.: *Иванов Вс.* Переписка с А.М. Горьким: Из дневников и записных книжек. М., 1969.

[17] *Платонов С.Ф.* Борис Годунов. Пг.: Огни, 1921.

[18] М.Ф. Андреева, работавшая в Берлине в советском торгпредстве, часто находилась в командировках в Советскую Россию по срочным и неотложным вопросам по "добыванию денег в хорошей валюте" и вопросам кинематографии (см. ее письма Ленину: *Андреева*. С. 345–347).

[19] Судьба "длинного" письма Горького Пинкевичу неизвестна (см. п. 465 и примеч.).

452. А. БАРБЮСУ

Печатается по *А*(*АГ*). Впервые: *Г-30*. Т. 29. С. 403–404.

Ответ на письмо А. Барбюса от начала ноября 1921 г. (*АГ*. КГ-ин-Ф-1-10-3; также: *Архив Г. 8*. С. 370–371).

Адресат ответил 17 ноября 1921 г. (*АГ*. КГ-ин-Ф-1-10-1).

[1] В Архиве Горького хранится *ФК* обращения, напечатанного на бланке журнала "Clarté" с собственноручной подписью А. Барбюса: «"Clarté" намеревается расширить свой объем и превратить газету в небольшой двухнедельный журнал ⟨...⟩. Первое, что предстоит сделать для журнала, который должен выйти осенью, это обеспечить активное сотрудничество всех людей, которые в настоящее время имеют моральное право авторитетно судить о бесчисленных вопросах, тесно связанных с вопросами социальными. Вы один из тех писателей, чье сотрудничество нам необходимо, и мне поручено спросить, согласны ли Вы прислать нам какую-либо статью или очерк...» (пер. с фр. Н.А. Коган).

[2] См. п. 454 и примеч., а также: *ЛЖТ. 3*. С. 257.

[3] В журнале "Clarté" (1922. № 15) был напечатан очерк Горького "Quelques souvenirs sur Léonide Andreiev" («В отрывках, очерк "Леонид Андреев"»).

[4] Группа "Clarté" ("Ясность"), основанная А. Барбюсом в 1919 г., объединяла западноевропейских писателей, выступавших против войн, за солидарность. Членами "Clarté" были А. Франс, Р. Роллан, П. Вайян-Кутюрье, С. Цвейг, Т. Гарди, Г. Уэллс и др. С 1919 по 1921 г. выходила газета "Clarté", затем журнал с таким же названием (1921–1928), который до 1924 г. возглавлял А. Барбюс.

В начале декабря 1921 г. развернулась полемика между Р. Ролланом и А. Барбюсом. См.: *Архив Г. 15*. С. 23–24.

Горький в письмах Р. Роллану 1922 г. поддержал его позицию (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 14; также: *Архив Г. 15*. С. 26, 28, 341–343).

А. Барбюс в своем ответе Горькому от 17 ноября 1921 г. писал: "Я в отчаянии, что Ваше здоровье так сильно расстроено...". И далее напоминал, что участие Горького было бы весьма ценным для журнала "Clarté", ставящего своей целью задачи социального воспитания.

1 июня 1922 г. в № 14 в "Clarté" напечатано обращение А. Барбюса, Р. Роллана, А. Франса с призывом к французской общественности требовать от властей выдачи Горькому визы на въезд во Францию для лечения (*Архив Г. 15*. С. 32, 345). Поездка Горького не состоялась. См. также: *ЛЖТ. 3*. С. 280.

453. ДЖЕРОМУ ДЭВИСУ

Печатается по *ЧА(АГ)*, впервые.

Подлинник не разыскан.

Датируется по сопоставлению с письмом А. Барбюсу от 11 ноября 1921 г. Дж. Дэвис ответил 19 декабря 1921 г. (*АГ*. КГ-ин-А-2-6-3).

[1] Речь идет о письмах Дэвиса от 29 и 31 октября 1921 г. (*АГ*. КГ-ин-А-2-6-1,2).

[2] 19 декабря 1921 г. Дэвис сообщал: "Президент Дортмутского колледжа Гопкинс взялся изложить все дело корпорации Карнеджи ⟨...⟩ они заявили, что согласно статуту их корпорация может расходовать только в пределах Соединенных Штатов и Канады или же содействовать осуществлению планов в интересах названных стран. В настоящее время они стремятся разработать план переселения русских студентов в Соединенные Штаты, чтобы дать им возмож-

ность учиться; корпорация Карнеджи не желает, однако, давать денег на образование в России или же на издание научных трудов.

Я все время переписываюсь с фондом Рокфеллера, но он с давних пор ограничен в своих действиях оказанием помощи только в деле медицинского образования. Д-р У.Б. Кеннан взял на себя переговоры с Международным Фондом мира по поводу помощи русским ученым. Как Вы можете видеть из приложенного письма, из этого ничего не вышло".

Адресат переслал Горькому письмо президента Дортмутского колледжа Эрнста М. Гопкинса от 9 декабря 1921 г. Гопкинс писал Дэвису: "Я Вам очень благодарен за присланный мне призыв Максима Горького к американскому народу о помощи делу народного образования в России. Я думаю, что это должно быть опубликовано.

Должен сказать в связи с этим, что еще никогда раньше не было так трудно получить средства даже от богатых людей, как теперь. Высокие подоходные налоги в связи с промышленной депрессией создали положение, при котором даже у людей, располагающих большими средствами, имеется совсем немного свободных денег. Один из моих друзей, миллионер, с полной откровенностью заявил мне месяц тому назад, что если бы кто-нибудь потребовал от него немедленной уплаты 1000 долларов – он обанкротился бы. И такое положение в большей или меньшей степени всеобщее. Но, во всяком случае, деньги еще имеются, надо только собрать их".

[3] В письме от 31 октября 1921 г. Дэвис сообщал: "Я хочу, чтоб Вы точно знали те цели, на которые я прошу взносов в фонд дела русского просвещения. Они двух родов:

а) Фонд для печатания не пропагандистского характера учебников по чтению, письму, математике и различных других наук для употребления в школах России.

б) Фонд для печатания накопившихся за время войны результатов исследований и статей русских ученых.

Я настаивал на том, чтобы фонд употреблялся исключительно для печатания книг, которые затем продавались бы в России, и чтобы деньги, вырученные за продажу их, шли бы на печатание других книг. Таким образом составился бы постоянный фонд. Я заверил, что Вы позаботитесь о том, чтобы, в том случае, если фонд образуется, получить необходимое разрешение от большевиков. Мне удалось заинтересовать некоторое количество влиятельных лиц..." (*АГ.* КГ-ин-А-2-6-2). Однако 19 декабря Дэвис писал: "Различные планы, которые я стремился привести в исполнение для изыскания средств помочь Вам, рушились одни за другими.

⟨...⟩ я постараюсь, чтобы Ваше воззвание к американскому народу было опубликовано, и очень вероятно, что Вы получите этим путем некоторые суммы. Я также обсуждал вопрос об издании различных научных трудов с душеприказчиками Научного фонда Елизаветы Томсон. Названные лица согласились, в конце концов, послать несколько сот долларов Павлову, но на большее они не пошли.

Мистер Колтон из Союза христианской молодежи ⟨...⟩ только что уехал в Берлин. Он говорил, что увидится с Вами. Если он захочет действовать, то сможет финансировать все дело из своего фонда.

Что касается меня, то я отдаю весь избыток моих средств на помощь русским голодающим и не могу теперь ничего дать для публикации научных трудов. Я сделаю все возможное, чтобы помочь Вам и русскому народу" (*АГ*. КГ-ин-А-2-6-3).

[4] 14 марта 1922 г. Дэвис извещал: «Я опубликовал Ваше воззвание в "Current History Magazine", экземпляр прилагаю. Они хотели, чтобы я написал краткое вступление к нему, что я и сделал, но нахожу, что оно не очень подходит к случаю. Я опубликовал также воззвание в "Science", которую получают все ученые, проживающие в Америке».

В Архиве Горького хранится обложка балтиморского журнала "Current History" (1922. T. XV. N 6. March). В оглавлении, напечатанном на ней, значится воззвание Горького: "Maxim Gorky's Appeal for Russia's Intellectuals" ("В защиту русских ученых").

[5] Н.А. Пешкова вспоминала: "В первых числах ноября 1921 г. приехал (в Берлин) Алексей Максимович, совсем больной – с тромбофлебитом, цингой, кровохарканьем. На выезде Алексея Максимовича из России и длительном лечении в санатории настоял В.И. Ленин.

Втроем – Алексей Максимович, Максим и я – поехали в санаторий Санкт-Блазиен, вблизи швейцарской границы" (*ВС*. Т. 2. С. 355). Горький прибыл в один из санаториев Санкт-Блазиена (Шварцвальд) 4 декабря и прожил там до 3 или 4 апреля 1922 г. (*ЛЖТ. 3*. С. 257, 277).

454. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по *А*(*АГ*), впервые.

[1] См. п. 453 и примеч.

[2] Немецкий полицейский (от Schutz – охрана, защита) в каске и с дубинкой был предметом многочисленных карикатур в сатирических и юмористических журналах, в частности, в "Симплициссимусе".

[3] Носкист – сторонник политики Густава Носке, деятеля крайне правого крыла германской социал-демократии, который, став членом правительства во время Ноябрьской революции 1918 г., играл роль "кровавой собаки" и жестоко расправился с революционным движением. После подавления Капповского путча 1920 г. ушел в отставку с поста военного министра.

[4] Дочь Ф.И. Шаляпина от первого брака, певица, впоследствии – профессор Нью-Йоркской консерватории.

[5] И.Н. Ракицкий.

[6] См. п. 451 и примеч.

455. В.Л. БРАУНУ

Печатается по *ЧА*(*АГ*), впервые.

Ответ на письмо и телеграмму В.Л. Брауна от 16 ноября 1921 г. (*АГ*. КГ-ин-9-1-3, 4).

[1] Вальтер Лилеан Браун, директор Европейского отдела "АРА"– American Relief Administration – Американской администрации помощи (см. п. 378 и примеч.), сообщил Горькому о том, что в администрацию поступили сведения о "скептическом отношении" писателя к деятельности "АРА" в России, выразившемся в недоверии к тому, что "АРА" может предотвратить имеющие место грабежи продовольственных поездов, направленных в голодающие районы России: «Корреспондент телеграммой из Берлина в Нью-Йорк, от 11-го приводит Ваше будто бы высказанное мнение: "Я весьма скептически смотрю на различные меры помощи и на способы их применения. Организация Гувера совершенно недостаточна. Ему до сих пор не удавалось установить меры для охранения транспорта ⟨...⟩ Несмотря на охрану, предоставленную большевиками, ни он, ни кто-либо другой не в состоянии обезопасить себя от шаек грабителей"». "...Весьма вероятно, – писал Браун 16 ноября, – что Ваши заявления были изложены неправильно, т.к., принимая во внимание Вашу первую телеграмму г-ну Гуверу ⟨...⟩, Вы, очевидно, сердечно стремитесь поддержать всякую помощь, оказываемую в настоящее время России". В телеграмме, отправленной в тот же день, В. Браун попросил Горького выразить свое отношение к американской помощи еще раз и опровергнуть приписываемые ему суждения, которые, по мнению Брауна, "срывают работу АРА" и подрывают доверие к советской власти.

456. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по *А*(*АГ*). Впервые: *Архив. Г. 9*. С. 215–216.

[1] Письма от Е.П. Пешковой не разысканы. Об их содержании можно судить по ответному письму М.А. Пешкова матери от 19 ноября 1921 г.: "Очень рад, что тебе понравилась Сибирь. Действительно, прекрасная страна и жить там было бы хорошо" (*АГ*. ФМП-4-16-42).

[2] Титка – Мария Игнатьевна Закревская, по первому браку Бенкендорф, по второму – Будберг. О ее замужестве писатель узнал от И.Н. Ракицкого. Сама она сообщила Горькому о свадьбе с бароном Будбергом в письме от 16 декабря 1921 г., объясняя свой поступок безвыходным положением, в которое попала в Эстонии (*Архив Г. 16*. С. 53–54).

[3] Поэт Ю.К. Балтрушайтис в 1920–1921 гг. занимал пост дипломатического представителя, а затем чрезвычайного посланника буржуазной Литвы в РСФСР, по служебным делам часто ездил из Москвы в Берлин. Об отношениях Горького и Ю.К. Балтрушайтиса см.: Вопр. лит. 1968. № 7. С. 249–252. Через Ю.К. Балтрушайтиса писатель должен был получить одну из своих дореволюционных коллекций (монет или медалей), чтобы, продав ее, иметь возможность жить материально независимо. Проданы они не были. Монеты Горький оставил у И.П. Ладыжникова, передавшего их впоследствии в Музей А.М. Горького (Москва); коллекцию нефрита писатель подарил М.И. Будберг (отдельные вещи хранятся в Музее А.М. Горького), коллекция будд поступила от писателя частично в Государственный Эрмитаж, частично – в Государственный Русский музей; коллекция японских нецке находится в Музее А.М. Горького в Москве

(Никитская ул., д. 6) (см.: Художественные материалы Музея А.М. Горького: Описание. М., 1986. С. 286, 308).

[4] 19 июля 1921 г. М.А. Пешков писал матери: "Так как я за границей останусь долго, то очень прошу переслать мне марки: 16 альбомов, одна записная книга, где я считал марки, 3 складных кожаных (красных) портфельчика с марками. Конверты и пакет с марками (в табачной из-под гильз коробке были). Вообще все, что есть, кроме марок, перевязанных ниточкой...". Письмо завершалось просьбой: "Запакуй все это в ящик (покрепче) и потом, когда кто-нибудь знакомый поедет, дай. Мария Федоровна обещает помочь, а может, и привезти" (*АГ*. ФМП-4-16-42).

[5] С начала 1921 г. в Германии резко обострился экономический кризис. "Летом 1922 г. перестали функционировать банки, народ громил хлебные магазины. В обращении были триллионы бумажных марок. К концу 1922 г. реальная заработная плата рабочих и служащих составляла 33%, в феврале 1923 г. – 20–25% довоенной" (*Кульбакин В.Д.* Очерки новейшей истории Германии. М., 1962. С. 184).

[6] Речь идет о русских эмигрантах. Выразительная характеристика их дана в письме М.А. Пешкова матери, датированном 19 ноября 1921 г.: «В Германии очень не любят "бывших русских", как зовут здесь эмигрантов. Публика эта, действительно, противна. Все партии разбились на группы и даже кампании. У Милюкова четыре группы (всего кадетских – 7). О меньшевиках и эсерах не слышно». В том же письме он сообщил, что русским эмигрантам в Берлине не дают права жительства, «т.к. "наши" развели здесь такую спекуляцию, что даже немцы не выдержали и выслали за пределы Германии несколько тысяч человек» (*АГ*. ФМП-4-16-42).

[7] Бывший владелец загородного ресторана "Вилла Родэ", человек "очень быстрый, очень толстый", А.С. Родэ являлся уполномоченным КУБУ и проявлял инициативу, доставая продовольствие для ученых (см. об этом: *Шкловский В.* Жили-были. М., 1966. С. 419). Рассказывая о пребывании его в Германии, М.А. Пешков писал матери: "Он чуть не помер от диабета, но теперь жив, здоров, похудел на 4 пуговицы пояса и бегает по горам без одышки наперегонки с козами" (*АГ*. ФМП-4-16-44).

[8] П.П. Крючков работал в берлинском издательстве И.П. Ладыжникова "Verlag Kniga".

[9] Н.А. Пешкова.

[10] См. п. 449.

[11] Письмо близкого друга Е.П. Пешковой Михаила Константиновича Николаева Максиму не разыскано.

457. В.М. ХОДАСЕВИЧ

Печатается по *А*(*АГ*). Впервые: Новый мир. 1968. № 3. С. 26–27.

[1] Купчиха – шутливое прозвище В.М. Ходасевич, данное ей в квартире Горького, на Кронверкском, в 1919–1921 гг. Художница вспоминала: «...однажды, когда было очень холодно в квартире, я появилась в столовой, надев на

себя ярко-зеленую пушистую кофту, поверх которой закуталась с головой в старинную купеческую шелковую шаль с вытканным многоцветным богатым рисунком; на руках у меня были яркие, вязанные из шерсти варежки, а на ногах зеленые валенки. Увидев меня, все ахнули, а Алексей Максимович сказал: "Ну прямо кустодиевская купчиха, только телесами не вышла". (Я была тогда очень-очень худой и заморенной). Соловей ⟨И.Н. Ракицкий⟩ предложил отныне так меня и называть» (Новый мир. 1968. № 3. С. 19–20).

[2] Диди – прозвище, данное мужу В.М. Ходасевич, А.Р. Дидериксу, его другом И.Н. Ракицким.

[3] Макс – М.А. Пешков.

[4] Соловей – прозвище И.Н. Ракицкого. Любил петь украинские песни, хотя, по свидетельству В.М. Ходасевич, голосом не обладал. "Ракицкий, – вспоминает она, – заводил своим теноровым безголосом украинские ⟨...⟩ песни..." (Там же. С. 14).

[5] Работы В.М. Ходасевич не были известны в это время в Германии. Дело было, скорее всего, не в заимствовании, а в некотором сходстве художественных манер: Ходасевич работала тогда в традициях постимпрессионизма, широко распространенного в Германии, где она обучалась живописи в 1910–1911 гг.

[6] Идея Горького об организации в Германии выставки работ В.М. Ходасевич не осуществилась.

[7] См. п. 454 и примеч.

[8] См. там же.

[9] Ракицкий (в автографе – описка: Ис. Ник.)

[10] После заключения Версальского договора (28 июня 1919 г.) в Германии начался резкий рост националистических настроений. В числе наиболее реакционных националистических группировок были Немецкая национальная народная партия и Национал-социалистическая (фашистская) партия. Весной 1920 г. реакционные милитаристские круги сделали попытку устранить правительство и установить открытую военную диктатуру. Контрреволюционный Капповский путч был ликвидирован лишь благодаря всеобщей забастовке. В политической жизни Германии этих лет важное место занимал репарационный вопрос. 5 мая 1921 г. государства Антанты потребовали немедленной уплаты Первого взноса, что вызвало в Германии правительственный кризис. К власти пришел кабинет во главе с деятелем католической партии "Центра" Й. Виртом.

[11] В ноябре 1922 г. по приглашению Горького Ходасевич приезжала в гости в Сааров и вернулась в Петроград в мае 1923 г. (Новый мир. 1968. № 3. С. 27–30).

[12] В театре "Народная комедия" В.М. Ходасевич работала главным художником в 1920–1921 гг. (с момента его открытия) и оформила 16 спектаклей. Режиссер театра, С.Э. Радлов, стремился воссоздать в спектаклях традиции площадного театра импровизации, веселого, доступного массовому зрителю. Работа В.М. Ходасевич в "Народной комедии" получила высокую оценку (см. сб.: Валентина Ходасевич: Статьи М. Кузмина, Сергея Радлова, С. Мокульского, А. Мовшенсона. Л.: Academia, 1927).

С театром "Народная комедия" Горький соприкоснулся весной 1920 г., когда была принята к постановке его пьеса "Работяга Словотеков". Премьера состоялась 16 июня 1920 г. В ходе репетиций текст, представленный Горьким,

был существенно искажен, исполнитель главной роли, Ж. Далвари, по свидетельству А.С. Александрова, одного из ведущих актеров театра, и В.М. Ходасевич (которая оформляла спектакль), со своей работой не справился. В июне 1920 г. пьеса была снята с репертуара. По рассказам очевидцев, в 1920 г. Горький был в театре трижды: два раза зимой и затем летом – на премьере собственной пьесы (см. об этом: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 19. С. 533–535).

[13] Мария Игнатьевна – Закревская (Бенкендорф). В письме Горькому после октября 1921 г. писала, что встреча с ним в Финляндии взволновала ее (*АГ*. КГ-рзн-1-157-19; *Архив Г. 16*. С. 53).

[14] См. п. 456 и примеч.

[15] Андрей Романович – Дидерикс, муж В.М. Ходасевич.

458. В.И. ЛЕНИНУ

Печатается по *А* (*РГАСПИ*. Ф. 5. Оп. 1. Д. 981. Л. 2–3 об.). Впервые: Труд. 1993. 16 февр.; сопровождено научным комментарием в изд.: *Неизвестный Горький*. С. 67–69.

[1] См. п. 454 и примеч. С 4 декабря 1921 г. до 3 апреля 1922 г. писатель лечился в Шварцвальде (на юге Германии) в санатории курорта Санкт-Блазиен. О том, что существовали и другие – политические – причины выезда Горького за рубеж, писали его современники, оказавшиеся в эмиграции: Ек. Кускова (Современные записки (Париж). 1928. № 36. С. 307–309), В. Ходасевич (Там же. 1940. № 70. С. 131–158), Е. Замятин (см. его кн.: Лица. Нью-Йорк, 1955. С. 93–94) и др. Разгром Помгола, всплеск репрессивной политики осенью 1921 г. (по "делу Таганцева" было расстреляно более 60 человек, по большей части известных интеллигентов) значительно приблизили Горького к решению покинуть родину. Он уезжал под давлением обстоятельств, когда обострились его отношения с представителями советской власти: немало критических оценок в адрес "большевиков", невозможности с ними "работать" можно встретить в письмах Горького близким людям от зимы 1921 – весны 1922 г.

[2] О душевном состоянии и здоровье сына Горький приблизительно в это время писал Е.П. Пешковой. См. п. 454 и примеч.

[3] Ср. эти суждения Горького с тем, что он писал 18 ноября Е.П. Пешковой в адрес "совслужащих", находящихся за границей (см. п. 449).

[4] А.М. Лежава являлся в это время заместителем наркома внешней торговли.

[5] Возможно, имеются в виду вышедшие в Берлине в 1922 г. две книжки С. Горного (наст. имя – Оцуп Александр-Марк Авдеевич): "Янтарный Кипр. Рассказы" и "Пугачев или Петр? Душа народа. Психологические этюды", которые обсуждались в прессе русской эмиграции (см.: Литературная энциклопедия русского зарубежья (1918–1940). Т. 1: Писатели русского зарубежья. М., 1997. С. 133). "Психологические этюды" Горного могли остановить внимание писателя отношением к интеллигенции, "ушибленной о Гегеля, Михайловского или Маркса с Каутским": Горный обвинял в гибели России именно ее, так как за ней пошел "творящий погромы мужик". Горный входил в литературное содружест-

во "Веретено", которое организовало "Книгоиздательство писателей в Берлине" с целью способствовать сближению литераторов-эмигрантов и советских. См. об этом: *Примочкина Н.Н.* Горький и писатели русского зарубежья. М., 2003. С. 272–273.

[6] Возможно, имеется в виду "Речь тов. Троцкого на II-ом Всероссийском съезде политпросветов" (Правда. 1921. 25–28 окт.). Троцкий призывал в "мелочах" – в малом, в рядовых фактах – видеть политику государственного строительства новых отношений.

[7] Осуществление НЭПа (см. п. 446 и примеч.) воспринималось многими как возврат к капиталистическим формам общественных отношений и вызывало неприятие части партийцев.

[8] Вероятный отклик на статью В.И. Ленина "Новые времена, старые ошибки в новом виде" (Правда. 1921. № 190. 28 авг.), направленную против «двух "потоков" ⟨...⟩ шатаний»: "мелкобуржуазного реформизма" и "мелкобуржуазного революционаризма" (*Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 44. С. 101). В эмигрантской прессе рассматривалась как выступление против нападок "левого крыла" (Последние новости (Париж), 1921. 9 сент.).

[9] Речь идет о замысле брошюры "О русском крестьянстве". Вышла в полном составе (10 заметок) осенью 1922 г. (Берлин: изд. И.П. Ладыжникова); в апреле печаталась частично в переводах (см.: *ЛЖТ. 3.* С. 276, 290). Была негативно принята в советской прессе (см.: Там же. С. 279; *Василевский И.М.* (*Не-Буква*). Что они пишут? (Мемуары бывших людей). Л., 1925. С. 152–153; *Флейшман Л., Хьюз Р., Раевская-Хьюз О.* Русский Берлин. Париж, 1983. С. 363, 365). См. также о замысле статьи-брошюры в п. 446 (Ладыжникову и Пинкевичу) и примеч. Обзор критических оценок о ней см.: *Ревякина И.А.* Горький М. "О русском крестьянстве" // Литературная энциклопедия русского зарубежья (1918–1940). М., 2002. Т. 3: Книги. С. 166–168; *Горький М.* О русском крестьянстве / Публ. и коммент. И.А. Ревякиной // Литературоведческий журнал (М.). 2003. № 17. С. 228–254.

[10] Об издании большевистских газет за рубежом в пропагандистских целях (организованном в 1917 г. Отделом международной революционной пропаганды при Наркомате по иностранным делам) сообщалось в разных изданиях русской эмиграции (см.: Последние новости (Париж). 1921. 11 марта; 1 нояб.; Русская книга (Берлин). 1921. № 3. С. 26). С этими газетами – "Новый путь" (Рига), "Новый мир" (Берлин), "Путь" (Гельсингфорс) – пресса эмиграции вела постоянную полемику. Так, "Последние новости" в рубрике обзоров "Печать", обычно оговаривая характер издания – «большевистский "Путь"», «большевистская рептилия "Новый мир"», «коммунистический "Новый путь"», "рупор Москвы.." и т.д. – оспаривали либо объективность даваемой информации, либо очевидную ее идеологизированность. В ноябрьских номерах обсуждались вопросы "новой экономической политики", отношения к сменовеховству, оказания помощи голодающим. 1 ноября газета поместила отклик на статью Н.А. Гредескула в "Новом мире" по вопросам "новой экономической политики" ("продолжает свои коммунистические упражнения"), 8 ноября – статью З.Г. Ашкинази "Кающиеся интеллигенты" о сменовеховцах в "Новом мире"; 10 ноября – статью-реплику по поводу возражений "Нового мира" на статью Ашкинази и др.

Можно предположить, что критические суждения Горького о "советских газетах на русском языке", издающихся за рубежом, были учтены Лениным. 1 декабря 1921 г. он выступал на Политбюро докладчиком по вопросу "О советских газетах за границей". В закрытом постановлении об этом говорилось: «Дать т. Крестинскому следующую директиву: "Политбюро считает в принципе необходимым уничтожение советских газет за границей, поскольку они прямо организованы органами советского правительства. ПБ просит Вас немедленно подсчитать все газеты такого рода, обсудить, нельзя ли оставить только одну, с гарантией того, что она будет вполне удовлетворительной, а также обсудить вопрос о возможности оставления только журнала "Смена вех" и об упорядочении регулярного получения московских советских газет"» (*Большая цензура*. С. 32–33).

[11] Находясь в Германии, писатель продолжал тесные контакты с комитетами помощи голодающим в Швейцарии, Франции, Бразилии, Аргентины, а также с Международной комиссией помощи. О сборе денег для голодающих в России, а также русским ученым, о целесообразности использования пожертвований Горький неоднократно писал Ленину (см. п. 468 и примеч.).

[12] Ср. остро критическое суждение Горького в письме Р. Роллану от 25 января 1922 г.: "Мне известно, что коммунистические организации Европы получают большие деньги из Москвы, в то время как треть России издыхает от голода, а власть собирает милостину у капиталистов той же Европы" (см.: *Архив Г. 15*. С. 29).

Как в зарубежной печати, так и в прессе русской эмиграции появлялось немало сообщений об активизации в европейских странах левых сил, что связывалось с влиянием "московского" – III Интернационала. См. близкие по времени к письму Горького сообщения в "Последних новостях": об "усилении большевистской деятельности в Париже", которая проявлялась в незаконном распространении газеты "Новый мир" (1921. 8 нояб.); о предъявлении советскому представителю в Австрии обвинения в организации восстания (15 нояб.); о большевистском заговоре в Венгрии (17 нояб.); о помощи "московского интернационала" коммунистическим партиям Европы (24 нояб.). Этой информации сопутствовали известия о голодающих в России и сборе средств для них.

[13] В зарубежной и эмигрантской прессе получали скандальную известность разного рода советские "вложения" на нужды Коминтерна. По большей части это были т.н. "бриллиантовые поездки" и незаконный вывоз золотых изделий. Так, в конце 1919 и июле 1920 г. были задержаны советские курьеры: в первом случае – за вывоз бриллиантов, а во втором – необработанных алмазов. Адресом назначения было "Бюро Мартенса", организованное неофициальной советской дипломатической миссией в США; оно сотрудничало с леворадикальной организацией "Новый мир", а также семейной фирмой Хаммеров. См. об этом: Наше наследие (М.). 1991. № 3. С. 43.

Позднейшие публикации секретных документов истории РКП(б) и Коминтерна показывают, как щедро выделялись огромные деньги на "мировую революцию". На заседании бюджетной комиссии ИККИ в марте 1922 г. бюджет европейских компартий – Германии, Франции, Италии, Чехословакии, Англии – устанавливался в 5 536 400 золотых рублей: "По тем временам это очень круп-

ная сумма. По имеющимся данным, – констатировал исследователь 1990-х годов, – Совнарком на продовольствие голодающим истратил в этом году в три раза меньшую сумму" (*Волкогонов Д.* Ленин: Политический портрет: В 2 кн. М., 1994. Кн. 2. С. 283–284).

В расходовании финансов Коминтерна оказывалось немало бесконтрольных затрат: пропадали и присваивались крупные суммы, в условиях нелегальности не было отчетности. Показателен пример с историей «"уплывших" денег через руки уполномоченного Наркоминдел» Н.М. Любарского (каприйского знакомого Горького. – *Ред.*): "Как явствует из докладных, из 750 000 лир, полученных для передачи итальянской компартии, он вручил ей лишь 288 000, куда-то истратил 124 487 тысяч чешских крон, крупную сумму в английских фунтах..." (Там же. С. 274; см. об этом также: *Сироткин В.Г.* Предисловие // Горлов С.А. Совершенно секретно: Альянс Москва–Берлин, 1920–1933 гг. М., 2001).

Факты явно недопустимого расходования средств Коминтерна вызвали секретное письмо Ленина в ЦК РКП(б) от 9 сентября 1921 г. В нем выдвигалось требование прекратить злоупотребления со средствами, выделяемыми РСФСР через Коминтерн в качестве пособия для зарубежных компартий (*Волкогонов Д.* Ленин: Политический портрет. Кн. 2. С. 282, 287; см. также: *Жуков Ю.Н.* Операция "Эрмитаж": Опыт историко-архивного расследования. М., 1993. С. 15). В результате постановлением Политбюро была организована бюджетная комиссия Коминтерна.

459. Р. РОЛЛАНУ

Печатается по *ФК* с *БА*, хранящегося в архиве Департамента Ньевр (Франция). Впервые на фр. яз.: Cahiers Romain Rolland. P., 1991. Vol. 28. P. 56–57, на рус. яз.: *Неизвестный Горький*. С. 73.

В Архиве Горького хранится *ЧА* (ПГ-ин-60-6-5), *ФК* с *БА* с небольшими стилистическими и смысловыми разночтениями (ПГ-ин-Ф-60-6-6) и сделанный с него Р.П. Аврамовым перевод на фр. яз., посланный вместе с подлинником (*БА*) Роллану (ПГ-ин-Ф-60-6-6).

Датируется по тексту фр. пер. Наиболее значительные разночтения в *ЧА*; после слов "пристала грязь": "Нет, не это мучает меня. Но за четыре года я видел и пережил множество тяжелых драм..."; после слов "рост количества страданий" – "...которыми люди платят за свои красивые надежды. Вот что мучает меня"; после слов "я – человек" – "...но – это очень больно; говорю я, человек, не привыкший жаловаться на боль, испытавший все злое и обильное разнообразие ее".

Ответ на письмо Роллана от 1 ноября 1921 г. (*Архив Г. 15*. С. 21).

Р. Роллан ответил 20 декабря 1921 г. (*Неизвестный Горький*. С. 73–74).

[1] Узнав из газет о болезни писателя, Р. Роллан осведомился о состоянии его здоровья. Он писал: "Шлю Вам выражение своих самых задушевных чувств и горячо желаю, чтобы Вы поскорее поправились. Сколько раз за эти два года я думал о Вас! Я пережил мысленно все Ваши нравственные мучения. Не нахожу

слов, чтобы выразить, как я восхищен ролью, которую Вы играете, Вашим самоотречением и преданностью" (*Архив Г. 15*. С. 21).

[2] Ответ на слова Р. Роллана: "Но Вы, наверное, привыкли (как привык и я) к человеческой неблагодарности и глупости. Не грустите! Не отчаивайтесь! Человек – несчастный зверь, который еще очень недалеко ушел от своей исходной точки. Потребуются долгие века, чтобы он избавился от присущего ему скотства. Но то, что горстка людей во всем мире сумела подняться над этой кровавой грязью, служит залогом будущего" (Там же).

[3] Имеются в виду нападки на Горького в эмигрантской прессе: обвинения в торговле драгоценностями из фондов Экспертной комиссии, его причастности ко всем беззакониям советской власти в период "красного террора"; близости к чекистам и др. (Руль. 1991. № 314. 29(16) нояб.).

[4] Речь идет о драмах, вызванных событиями Первой мировой войны и Октябрьской революции. Протесты Горького против неоправданного насилия отражены в циклах его статей "Несвоевременные мысли" и "Революция и культура", публиковавшихся в газете "Новая жизнь" в 1917–1918 гг.

[5] См. п. 457 и примеч.

460. З.А. ПЕШКОВУ

Печатается по *А(АГ)*, впервые.

З.А. Пешков ответил 3 декабря 1921 г. (*АГ*. КГ-рзн-7-1-24).

[1] Речь идет о М.М. Савостине (см. п. 447 и примеч., а также п. 461).

[2] Частный музей Петра Ивановича Щукина, промышленника, мецената и коллекционера, собирателя образцов старого быта и искусства России. Коллекция также вмещала 46 личных архивов видных государственных деятелей, представителей науки и культуры (графа М.С. Воронцова, купца П.Г. Демидова, генерала М.Н. Ермолова), богатое собрание рукописей, среди которых письма И.С. Тургенева, генерала М.Д. Скобелева и т.д. Музей располагался в специально для него построенном здании на Малой Грузинской улице, спроектированном архитектором Б.В. Фрейденбергом в псевдорусском стиле (ныне в здании располагается Биологический музей К.А. Тимирязева). В 1905 г. все собрание было принесено Щукиным в дар Историческому музею.

[3] 25 ноября 1921 г. Манухин писал Горькому: "...Я не отвечал Вам только потому, что никак не мог увидеться с Зиновием Алексеевичем. Вчера я его поймал, и мы все с ним обсудили. Он очень благодарит за Ваше обращение к нему и так же, как я, хочет Вас видеть. Мы наметили вместе поехать к Вам и постараемся сделать это в конце (в пятницу) ближайшей недели" (*АГ*. КГ-уч-7-32-5). В ответном письме З.А. Пешков спрашивал Горького: "... удобно ли будет тебе, чтобы я приехал в следующую субботу 10-го Декабря и провести этот день и воскресенье с тобою". См. п. 465 и примеч.

[4] См. п. 459 и примеч.

461. М.М. САВОСТИНУ

Печатается по *КК*(*АГ*), впервые.

[1] См. п. 460, 472 и примеч.

[2] Вероятно, вскоре М.М. Савостин получил визу и выехал в Париж. См.: Наст. изд. *Письма*. Т. 14, п. 16 и примеч.

[3] Иван Николаевич Ракитский.

[4] Анна Васильевна – жена Савостина.

462. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по *А*(*АГ*), впервые.

[1] См. п. 463 и примеч.

[2] В пансионе Штеллингера в Берлине, где Горький жил по приезде в Германию.

463. И.П. ЛАДЫЖНИКОВУ

Печатается по *А*(*АГ*). Впервые: *Архив Г. 7*. С. 237–238.

Ладыжников ответил 23 декабря 1921 г. (*АГ*. КГ-п-42-1-31).

[1] См. п. 466 и примеч.

[2] Так Горький в шутку называет Адольфа Бакмейстера, врача-туберкулезника, владельца санатория в Санкт-Блазиене, в котором лечился.

[3] Ладыжников в своих письмах этого периода ничего не пишет о М.И. Бенкендорф. Мария Игнатьевна подробно объяснила Горькому причину своего предстоящего замужества в письме от 16 декабря 1921 г. (*Архив Г. 16*. С. 53–55). В январе 1921 г., как только она вышла в Таллине из поезда, ее арестовали, обвинив в шпионаже в пользу России. Адвокат подсказал выход из создавшегося положения. "Нисколько не смущаясь деликатностью дела, он спокойно открыл ей свои карты: молодой человек, с которым он к ней приходил месяц тому назад, был из известной семьи Будбергов. Отец лишил его наследства, мать отказала ему от дома. А все потому, что он живет не по средствам. В общем – он нищий. Ему, как и Муре самой, но по совершенно другим причинам, невозможно оставаться здесь ⟨...⟩ он эстонский подданный, и ему дадут визу в Берлин, в Париж, в Лондон, и, если он женится, жена его станет баронессой Будберг и эстонской подданной и ей тоже откроются все двери" (*Берберова Н.Н.* Железная женщина. М., 1991. С. 136). Венчание четы Будберг состоялось в начале января 1922 г.

[4] Немецкий гросс-адмирал Альфред Фридрих фон Тирпиц, в 1877–1888 гг. командовал миноносцами, в 1892–1895 гг. был начальником морского штаба, в 1896–1897 гг. – командиром эскадры в Тихом океане, а с 1897 по 1916 г. – статс-секретарем морского ведомства (морским министром), разрабатывал планы морских сражений с Англией, Францией и Россией в Первую мировую войну,

в ходе которых было потоплено немало кораблей с военными грузами и гражданскими лицами (см.: *Тирпиц А., фон.* Воспоминания. М., 1957).

[5] Горький собирался также продать свою коллекцию римских монет, собранную в период жизни на Капри. Монеты некоторое время хранились у Ладыжниковых, но так и не были проданы. В настоящее время они находятся в московском Музее-квартире А.М. Горького. О коллекциях изделий из кости, минералов, антикварных вещей см. п. 456 и примеч. Узнав от М.Ф. Андреевой о тяжелом материальном положении Горького, который выехал за границу "совсем без денег", Ленин в письме В.М. Молотову от 11 декабря 1921 г. предложил провести через Политбюро постановление о включении его в число товарищей, лечащихся за границей за счет партии или государства, и поручил представителю РСФСР в Германии Н.Н. Крестинскому проверить, чтобы Горький был обеспечен необходимыми для лечения средствами (*Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 54. С. 22, 70–71, 560). Политбюро ЦК РКП(б) приняло предложение В.И. Ленина об отпуске средств Горькому для лечения за границей (*Биохроника.* Т. 12. С. 62).

[6] Видимо, речь идет о цикле статей "О русском крестьянстве".

[7] О встрече с З.А. Пешковым см. п. 465 и примеч.

[8] В письме от 8 ноября 1921 г. Горький пригласил Е.П. Пешкову: "Собирайся сюда. Пора тебе бабушкой быть..." (см. п. 456). Вероятно, после поездки в Сибирь по делам польских заключенных Е.П. Пешкова получила командировку в Польшу и оттуда, проездом, могла быть у Горького.

464. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по *А*(*АГ*), впервые.

Крючков ответил 19 января 1922 г. (*АГ.* КГ-п-4Ia-1-1).

[1] Письмо М.Н. Крейнина – секретаря Литовской миссии в Москве по экономическим вопросам – не разыскано. О содержании его можно судить по письму Н. Миркина от 18 декабря 1921 г., обеспокоенному Горькому. В нем говорилось: "По поручению Альберта Петровича (Пинкевича) я выслал Мирону Наумовичу Крейнину посылку с просьбой ликвидировать ее и выслать Вам деньги. Сегодня передал Мирону Наумовичу еще одну посылку с таким же поручением, всего на сумму 337 мил. сов⟨етскими деньгами⟩ (обе посылки). Дальнейшие посылки будут посланы тем же путем" (*АГ.* КГ-од-23-27-1).

Миркин рекомендовал Горькому М.Н. Крейнина как опытного финансиста, имеющего большие связи, который мог бы быть полезным "в деле организации снабжения русских ученых за границей". Крючков ответил Горькому 19 января 1922 г.: "Мне звонил Крейнин (литовский) и просил передать, что на основании полученного им письма из России деньги, находящиеся у него, предназначены для Гржебина. По телефону я заявил Крейнину, что Вы не имеете никакого отношения к денежным и другим переводам из России.

Мой совет: написать через меня или Иван. Павлов., что Вы никогда и никому не давали полномочий переводить подобным образом на Ваше имя деньги из России, а потому и указаний давать не будете. Если же Крейнину известно о принадлежности этих денег Гржебину, то Гржебин находится в Берлине и

может сам получить отправленные деньги. В противном случае пусть запрашивает Маслову – отправителя Пинкевича".

Одновременно Горький, видимо, написал о том же З.И. Гржебину, который 26 декабря 1921 г. ответил: «...получив Ваше письмо с поручением разузнать, кто такой Крейнин, который имеет для Вас 52.000 м., я узнал следующее: Крейнин – еврейский общественный деятель, отнюдь не мерзавец и даже не осел, получил деньги от Альберта Петровича для КУБУ. Лично его я не знаю, но мне говорили о нем как о человеке достойном. Я думаю, что если Альб. Петров. нужно было изыскать способ послать Вам денег для "Дома Ученых", то он не ошибся, избрав именно Крейнина. В январе Пинкевич Ал. Петр. будет здесь ⟨...⟩ и тогда он даст Вам лично объяснения» (*АГ*. КГ-п-22-1-14).

В дальнейшем выяснилось, что деньги, посланные на имя Горького, предназначались для Гржебина, злоупотреблявшего именем писателя. Горький написал Гржебину по этому поводу резкое письмо-протест, на которое Гржебин возражал в письме ему от 23 января 1922 г. (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 14).

[2] Иван Павлович Ладыжников.

[3] Миркин писал: "Через Мирона Наумовича я также переслал Вам пакет, полученный мною от З. Гржебина в Москве".

[4] О чем идет речь, не установлено.

[5] Письмо не разыскано.

[6] Семья Нобелей – крупнейшие владельцы нефтепромыслов в России. Еще в 1918 г. член правления Акционерного общества нефтяных предприятий Г. Нобель перед отъездом за границу пообещал группе ответственных служащих общества денежное вознаграждение за сохранение оборудования и сырья фирмы с тем, чтобы после свержения советской власти фирма могла получить все назад в полной сохранности. В 1919 г. из Финляндии стали поступать обещанные деньги, всего было прислано около 200 млн руб. (в переводе на советские дензнаки).

[7] С.Н. Равич – член РСДРП(б), первая жена Г.Е. Зиновьева.

[8] ЧК обвинила Нобеля в экономическом шпионаже, осуществляемом через Торгово-промышленный комитет (Торгпром). В середине 1921 г. члены предполагаемой Нобелевской подпольной организации были арестованы и в июле 1922 г. осуждены Московским революционным трибуналом; девять подсудимых, среди них Х.Н. Казин – доверенное лицо по распределению денег, поступавших из-за границы, – были приговорены к лишению свободы.

[9] В 1920 г. на немецком языке вышел очерк "Лев Толстой", в 1921 г. – рассказ "Дети".

465. А.П. ПИНКЕВИЧУ

Печатается по *А*(*АГ*), впервые.

Пинкевич ответил 3 февраля 1922 г. (*АГ*. КГ-п-57-23-24).

[1] Письмо Пинкевича не разыскано.

[2] С момента отъезда Горького из России до конца 1921 г. он написал А.П. Пинкевичу шесть писем: от 20 октября 1921 г., Гельсингфорс (*АГ*. ПГ-рл-30-41-7); от 27 октября 1921 г., Финляндия (*АГ*. ПГ-рл-30-41-30);

от 27 октября 1921 г., Гельсингфорс (АГ. ПГ-рл-30-41-8); от 2 ноября 1921 г., Гельсингфорс (*АГ.* ПГ-рл-30-41-9); от 19 ноября 1921 г., Берлин (*АГ.* ПГ-рл-30-41-10); от 22 декабря 1921 г., Санкт-Блазиен (*АГ.* ПГ-рл-3-41-11). Ответными были два письма Пинкевича: от 27 октября 1921 г., Петроград (*АГ.* КГ-п-57-23-22) и от 10 декабря 1921 г., Петроград (*АГ.* КГ-п-57-23-23). Кроме того, предположительно существовали и другие письма Горького и Пинкевича, не сохранившиеся в Архиве Горького. Письмо Пинкевича от 27 октября 1921 г. было ответным на письмо Горького, написанное до 27 октября 1921 г. из Финляндии. Пинкевич писал: "Милый Алексей Максимович, спасибо Вам за Ваше ласковое слово. Вы знаете, что Вы для меня, и знаете, как я люблю Вас. Я не умею об этом говорить в глаза, свое чувство я прячу, мне как-то совестно делать его явным, в особенности на людях. Тем более мне радостно было прочесть Ваше письмо, письмо, сделавшее меня надолго счастливым. Спасибо. ⟨...⟩ Вы порадовали меня большим и глубоким словом, Вы назвали меня другом. Позвольте и мне Вас назвать так же. Целую Вас и крепко жму руку Вашу, мой хороший старший друг. Всего Вам светлого". В письме, написанном Пинкевичем 19 декабря 1921 г., но отправленном им только 21 января 1922 г., он спрашивал: "Милый Алексей Максимович, от Вас давно уже нет вестей. Как Ваше здоровье, лучше ли Вам? Проф. Краус нас очень взволновал, несмотря на то, что Вы склонны отнестись к его заключениям юмористически. Как влияет на Вас шварцвальдский воздух, подходящее ли это для Вас место? Напишите, дорогой. ⟨...⟩ Алексей Максимович, напишите же о себе. В берлинских газетах Вы очень страшно изображены. Мы все (до кучеров Конторы [нрзб]) очень тревожимся за Вас. Жму крепко руку, целую Вас, мой хороший друг".

[3] См. п. 464 и примеч.

[4] См. там же.

[5] Имеется в виду Первая мировая война, которую начала Германия.

[6] Вероятно, Горький выражает свои впечатления от доклада Л.Б. Каменева "Очередные задачи партии в связи с восстановлением хозяйства" на XI Всероссийской конференции РКП, проходившей с 19 по 24 декабря 1921 г. в Москве. В частности, Каменев сказал: "Здесь, на партийной конференции, мне кажется, нужно сосредоточиться ⟨...⟩ на обсуждении новой экономической политики и ее результатах с общесоциальной, политической точки зрения – чисто хозяйственной ⟨...⟩ Первый вопрос можно сформулировать таким образом: признавая, принимая и проводя новую политику, должны ли мы признать ошибкой ту хозяйственную политику, которую мы проводили до весны этого года? ⟨...⟩ Что касается первого вопроса, вопроса об ошибке, то прежде всего нужно отдать себе отчет, чем собственно была наша старая экономическая политика. ⟨...⟩ Центром этой политики является проблема национализации промышленности, и разрешение вопроса о том, чем она подсказывалась, как протекала, даст нам ответ, была ли тут ошибка или нет, могли ли мы идти по старому пути, или он должен был быть изменен. ⟨...⟩ мотивы карательные ⟨...⟩ мотивы прямой и непосредственной борьбы с буржуазией ⟨...⟩ эти мотивы, чисто политические, лежали в основе громадной доли нашей национализации. Мотивы чисто хозяйственные, которые должны были придать национализации планомерный характер, были на втором плане. Политика принуждала нас взять в руки пролетарского государства большее количество предприятий, чем то, которым мы могли бы упра-

влять в интересах всего народного хозяйства в целом. Таким образом, если говорить об ошибке, то элементы ошибки тут несомненно были. Нельзя говорить об ошибке класса. Класс, в общем и целом, не ошибается, но элемент стихийности в проведении самого процесса национализации, анархичность его осуществления, наконец, то положение, при котором пролетариат фактически оказался хозяином, а пролетарское государство управителем ценностей и предприятий, которые оно не могло даже учесть, – это несомненно. ⟨...⟩ была ли эта ошибка неизбежной, или ее не было бы, если бы мы имели возможность заранее обдумать план проведения социалистической революции? ⟨...⟩ хозяйственная политика в первые три года как система заранее обдуманного построения и развития сил была заменена политикой победы в гражданской войне. И поскольку победа в гражданской войне дана нам, постольку, конечно, оправдано всё то, что было сделано" (Правда. 1921. № 288. 21 дек.). Краткое содержание доклада Каменева Горький мог прочесть также в статье "XI Всероссийская конференция РКП. Вечернее заседание 19 декабря" (Изв. ВЦИК. 1921. № 287 (1430). 21 дек.). Кроме того, внимание Горького не могла не привлекать постоянная констатация советской прессой определенных фактов, говоривших о серьезном положении дел в новой России (см., например, ст. Арт. Халатова "Опять упираемся в транспорт и топливо" (Правда. 1921. № 283. 15 дек.); С. Петропавловского "О нашей старой гвардии" (Там же); П. Богданова "Итоги и перспективы промышленности" (Правда. 1921. № 286. 18 дек.); В. Елисеева "Нужно подтянуться (К итогам недели достояния красноармейцев)" (Правда. 1921. № 288. 21 дек.) и др.).

[7] См. письмо З.А. Пешкова от 27 декабря 1921 г. (*АГ*. КГ-рзн-7-1-72).

В 1914 г., в начале Первой мировой войны, Зиновий Пешков поступил на службу во французскую армию в качестве волонтера. Вернувшись во Францию после тяжелого ранения и последующего пребывания в Риме, где, в частности, он работал с А.В. Амфитеатровым, З. Пешков был принят на военную службу в офицерском звании и с августа 1916 г. по май 1917 г. был командирован в США с публичными лекциями о французском фронте. В конце июня 1917 г. началась дипломатическая работа З. Пешкова во Французском экспедиционном корпусе в России. В начале 1921 г. он был командирован в США по линии Министерства иностранных дел; возвратившись оттуда 25 мая 1921 г., поступил на работу в военное министерство в Париже. В письме от 25 декабря 1921 г. Ленину Горький писал о роли Зиновия Пешкова в Международной комиссии помощи: он был выбран секретарем и "довольно влиятелен в этом деле" (см. п. 468 и примеч.).

О встрече с З. Пешковым в декабре 1921 г. Горький писал позднее Е.П. Пешковой: "Был у меня майор З. Пешков, все-таки это славный парень; взял определенную линию и – стойко, упрямо идет по ней" (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 14).

[8] Об этом же, в частности, 20 декабря 1921 г. писал Горькому Р. Роллан: "Я прекрасно вижу, что мы вступили в эру потрясений, переживаем длительную болезнь роста человечества, во время которой народам придется претерпеть множество новых ударов. Вполне возможно, что вся Европа будет изранена, истощена, что она потеряет свое превосходство... Не все ли равно? Ведь в мире есть и другие светочи. Я не больше патриот Европы, чем Франции. Тот или

другой народ возьмет в свои руки дело прогресса и продолжит его. Поразительное явление нравственного порядка за последние тридцать лет (свидетелем которого я являюсь) – это духовное братство, связывающее передовых людей всех стран Европы, Азии, Америки. Конечно, эти люди только предвестники великой человеческой армии, которая следует за ними на расстоянии веков. Но она идет и пойдет за ними. Я убежден в этом. Подобно Колумбу, который стоял, устремляя взоры вперед, на палубе своего корабля, разрезавшего темные воды Атлантики, мы знаем, что новый мир – впереди" (*АГ*. КГ-ин-Ф-5-1-3).

[9] Речь могла идти о последователях теории немецкого философа О. Шпенглера, изложенной им в книге "Закат Европы" (1914, опубл. в 1918 г.; рус. пер. первой части – 1923 г.).

[10] «Одними из первых изданных русской эмиграцией книг, обративших на себя внимание Горького, были труд лингвиста и культуролога Н.С. Трубецкого "Европа и человечество" (София, 1920) и сборник статей того же Трубецкого, а также П.Н. Савицкого, Г.В. Вернадского, Г.В. Флоровского и П.П. Сувчинского "Исход к Востоку. Предчувствия и свершения. Утверждение евразийцев" (София, 1921). Обе книги были опубликованы в основанном Сувчинским "Российско-болгарском книгоиздательстве". В этих трудах авторы отрицали превосходство романо-германской культуры над другими мировыми культурами, призывали бороться с отрицательными последствиями европеизации человечества. Авторы сборника называли исповедуемые ими взгляды и основанное ими направление политической, общественной, исторической и культурной мысли евразийством. Они поставили вопрос о возрождении самобытности России, ее культуры и государственности, о необходимости выбора пути между Востоком и Западом. При этом симпатии евразийцев неизменно склонялись в сторону Востока, к Азии. В понятие "Евразия" идеологи движения вкладывали разный смысл. Одни видели возможность осуществления в России спасительного синтеза Европы и Азии. Другие полагали, что Россия – не Европа и не Азия, а совершенно особый культурный мир. Этот первый сборник евразийцев стал своего рода манифестом нового течения русской зарубежной философско-политической мысли, а его авторы были признаны основателями евразийского движения» (см.: *Примочкина Н.Н.* Горький и писатели русского зарубежья. М.: ИМЛИ РАН, 2003. С. 239–240).

[11] Трубецкие, Гедиминовичи – литовские и русские князья XIV–XX вв. Выехали на Русь в конце XIV в., до середины XVI в. были служилыми удельными князьями. Наиболее известны в XVI в. опричники, бояре и воеводы Федор Михайлович и Никита Романович.

Лжедмитрий II ("Тушинский вор") – самозванец неизвестного происхождения. С 1607 г. выдавал себя за якобы спасшегося царя Лжедмитрия I. В 1608–1609 гг. создал Тушинский лагерь под Москвой, откуда безуспешно пытался захватить столицу. С началом открытой польской интервенции бежал в Калугу, где был убит.

Историк С.Ф. Платонов, с трудами которого Горький был знаком, в книге "Очерки по истории смуты в Московском государстве XVI–XVII вв. (Опыт изучения общественного строя и сословных отношений в смутное время)" (3-е изд. СПб., 1910) писал: "Юрий Трубецкой и другие князья ⟨...⟩ хотели изменить царю Василию Шуйскому, когда он выслал войско навстречу Тушинскому Вору".

Горький мог иметь в виду и Трубецкого Дмитрия Тимофеевича – князя, боярина, воеводу, который в 1608–1610 гг. находился в Тушинском лагере; в 1611–1612 гг. был одним из руководителей 1-го и 2-го Земских ополчений и временного земского правительства; претендовал на русский трон на Земском соборе 1613 г. «Вероятно, Горький имел в виду также поведение декабриста С.П. Трубецкого, выбранного "диктатором" восстания, но 14 декабря 1825 г. на Сенатскую площадь не явившегося, чем внес растерянность и панику в ряды собравшихся на плаце солдат и офицеров. Наверняка писатель вспомнил и об опасных попытках дяди евразийца Н.С. Трубецкого философа Е.Н. Трубецкого создать в России накануне революции национал-либеральную партию» (см.: *Примочкина Н.Н.* Горький и писатели русского зарубежья. С. 343).

[12] Пинкевич был заместителем заведующего Петроградской КУБУ и принимал самое активное участие в изданиях "Всемирной литературы" (см. п. 426 и примеч.). Выражение "человек-оркестр" Горький употребил и в очерке "Лев Толстой" (1919): "... излагает... учение... а мне кажется, что он какой-то необыкновенный человек-оркестр, обладающий способностью играть сразу на нескольких инструментах" (см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 16. С. 298).

[13] Просьба была выполнена. Книга имеется в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 6520*).

466. И.П. ЛАДЫЖНИКОВУ

Печатается по *А*(*АГ*). Впервые: *Архив Г. 7*. С. 238.

Датируется по ответному письму Ладыжникова от 23 декабря 1921 г. (*АГ*. КГ-и-42-1-31).

[1] Речь идет об оформлении документов, необходимых для получения Горьким денег и посылок, о чем свидетельствует ответное письмо Ладыжникова.

[2] Хозяином санатория в Санкт-Блазиене был врач-туберкулезник профессор Адольф Бакмейстер.

[3] В 1921 г. французская кинофирма С. Горона обратилась к Горькому с просьбой написать сценарии для кинематографа. По договору с ней Горьким были написаны два сценария: "Степан Разин" и "Жизнь одного еврея" (см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 19. С. 184–231 и примеч. С. 536–538, 541–542). Сценарии не были экранизированы.

467. И.П. ЛАДЫЖНИКОВУ

Печатается по *А*(*АГ*), впервые.

[1] Речь идет об использовании имени Горького для пересылки денег (через посылки) из России. См. п. 464 и примеч. И.П. Ладыжников 23 декабря 1921 г. писал Горькому по этому поводу: "Особенно меня беспокоит дело с посылками. Их надо немедленно прекратить. Это преступная махинация, и надо сделать так, чтобы это больше не повторялось. С Ек.Павл. ⟨Пешковой⟩ я переговорил и ⟨...⟩ просил ее по приезде в Москву вызвать туда Альберта Петровича ⟨Пинкевича⟩

и сказать ⟨...⟩, чтобы он больше не смел высылать ничего на Ваше имя теми путями ⟨...⟩ Я получил справки, что иметь дело с людьми, которые здесь передают посылки, – абсолютно нельзя ⟨...⟩ Эти люди не только передатчики – они в посылках из России получают советские рубли, перепродают их или покупают на них в России же драгоценности и вывозят их, уплачивая здесь в марках ⟨...⟩ По этим посылкам видно, что на Ваше имя было вывезено 330 миллионов рублей. Мы с Петр. Петр. ⟨Крючковым⟩ приняли меры к тому, чтобы банда вела дела исключительно с теми, кто поручал им их в Москве" (*АГ*. КГ-п-42-1-31).

Часть денег предназначалась "Издательству З.И. Гржебина". Каким способом они переправлялись Крейниным из России за границу, видно из письма Н. Миркина к Горькому от 18 декабря 1921 г. (см. п. 464). Со своей стороны З.И. Гржебин 26 декабря 1921 г. сообщил Горькому: «Крейнин – еврейский общественный деятель, отнюдь не мерзавец и даже не осел, получил деньги от Альберта Петровича для КУБУ. Лично я его не знаю, но мне говорили о нем как о человеке достойном. Я думаю, что, если Альб. Петров. нужно было изыскать способ послать Вам денег для "Дома Ученых", то он не ошибся, избрав именно Крейнина» (*АГ*. КГ-п-22-1-14).

[2] Против М.Н. Крейнина А.С. Родэ писал Горькому 30 декабря 1921 г.: "Петр Петрович мне показал странное письмо гр. Крейнина к Вам ⟨...⟩ Вас это не должно касаться, дорогой Алексей Максимович, я догадываюсь, в чем дело, займусь полным выяснением этого случая и при свидании доложу" (*АГ*. КГ-рзн-8-42-1). Но одновременно А.С. Родэ рекомендовал немедленно воспользоваться полученными деньгами. Он писал П.П. Крючкову 29 декабря 1921 г.: "Дорогой Петя! ⟨...⟩ Я, пользуясь твоим коротким пребыванием у Ал. Макс., послал ему телеграмму о распоряжении денег Кубу, находящимися у Крейнина. Я зафиксировал интересные продукты для Кубу – один вагон 500 т. мар., а если два вагона, то надо 1000000 мар. Это сладости и жиры. Всего если мы внесем сейчас 20%, то на остальную сумму Кубу кредитуется. Это дело не надо упускать ⟨...⟩ Сообщи мне, дорогой! Чем решили на мою телеграмму?" (*АГ*. КГ-рл-13-15-1).

468. В.И. ЛЕНИНУ

Печатается по *А* (*РГАСПИ*. Ф. 75. Оп. 1. Д. 80. Л. 1–3).

Впервые, неполностью: *Ленин и Горький*. 1958. С. 172–174; полностью: *Ленин и Горький*. С. 219–221. Там же воспроизведены пометы Ленина на письме.

На конверте с печатью курьерской дипломатической службы в Германии – рукой Горького: "Владимиру Ильичу *Ленину*. *Лично*".

При чтении письма Ленин подчеркнул слова "о необходимости русско-германского союза" и отчеркнул на полях текст от слов "Литература же их" до "я в переписке".

[1] В письме от 6 декабря 1921 г. Ленин советовал обратиться к Б. Шоу и Г. Уэллсу, "чтобы они оба взялись для нас помогать сборам в помощь голодающим" (*Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 54. С. 65).

[2] Вероятно, имеется в виду Вашингтонская конференция (12 ноября 1921 г. – 6 февраля 1922 г. с участием США, Великобритании, Китая, Японии, Франции, Италии, Нидерландов, Бельгии и Португалии), которая зафиксировала новое, возникшее после Первой мировой войны соотношение сил в Европе и бассейне Тихого океана. Советская Россия не получила на нее приглашения.

[3] Упоминаемое письмо Горького не найдено. Гардинг Уоррен – 29-й президент США (1921–1923) от Республиканской партии. Комитет Карнеджи – американская благотворительная организация, созданная на пожертвования миллиардера Эндрью Карнеджи (Карнеги). Дж. Рокфеллер – известный американский миллиардер, основатель благотворительного фонда. Судя по письму В.Б. Кеннана к Дж. Дэвису от 13 декабря 1921 г., субсидии из этих фондов получены не были (*АГ.* ПТЛ-ин-А-1-135-1).

[4] Воззвания "Честные люди" (адресованное гражданам Европы и Америки) и "Гражданам Соединенных Штатов Северной Америки, гражданам республик Америки Южной, гражданам Канады" с призывами помочь пострадавшим в России от голода были направлены Горьким еще в июле 1921 г. См. п. 378 и примеч. (*ЛЖТ. 3.* С. 234, 241). В ноябре писатель отправил в Балтимору (Дж. Дэвису), Комитету Карнеджи, Дж. Рокфеллеру, редактору газеты "New York Herald" воззвание о помощи в издании трудов русских ученых. См. п. 442 и примеч. (*ЛЖТ. 3.* С. 255). См. п. 453 и примеч.

[5] Название статьи не установлено.

[6] Благёр, blagueur (*фр.*) – болтун, пустомеля, шутник.

[7] Телеграмма не разыскана. См. аналогичного содержания письмо этого издательства от 7 января 1922 г. (*АГ.* КГ-ин-Г-6-14).

[8] Центральный комитет помощи голодающим имел за границей комиссию, которую возглавлял Н.Н. Крестинский, полпред РСФСР в Германии.

[9] См. п. 465 и примеч.

[10] М.Ф. Андреева участвовала в сборе средств во время голода 1921 г. С этой целью весной 1921 г. она ездила по городам Германии, Дании, Швеции с чтением докладов о голоде. Тогда же при ее участии (как представителя Внешторга в России и за границей) продавались первые партии произведений искусства, собранные для экспорта (*Жуков Ю.Н.* Операция "Эрмитаж". М., 1993. С. 32; см. также п. 364 и примеч.).

[11] М.И. Будберг (Бенкендорф) в сборе средств не участвовала.

[12] Накануне Генуэзской конференции подобная информация представляла для Ленина особый интерес (не случайно эта часть фразы была им подчеркнута). 16 апреля 1922 г. (во время конференции) был заключен Рапалльский договор между РСФСР и Германией. Взаимно отказавшись от претензий на возмещение разных убытков и расходов довоенного и военного периода, обе стороны признали в качестве основы своих правовых и экономических отношений принцип наибольшего благоприятствования, а также обязались всячески содействовать развитию экономических и торговых связей. Германское правительство обязывалось оказывать помощь в налаживании связей деловых фирм с советскими организациями.

[13] Речь идет о представителях сменовеховского движения. Оно отчетливо проявило себя с выходом в июле 1921 г. в Праге сборника статей под названием "Смена вех". Главный редактор сборника Ю.В. Ключников в письме 17 ок-

тября 1921 г. приглашал Горького к сотрудничеству. См. п. 443 и примеч. См. об отношении писателя к направлению "смены вех" в кн.: *Примочкина Н.Н.* Горький и писатели русского зарубежья. С. 95–106. Разд. «Работа "вехистов" мало кого убеждает»). О субсидировании сменовеховских изданий органами Советской власти см.: *Большая цензура.* С. 30–31, 35–36.

[14] В.Н. Львов, бывший член III и IV Государственной думы, после Октября 1917 г. эмигрировал. В ноябре 1921 г. примкнул к "сменовеховцам". Ср. также сообщение Ладыжникова в письме Горькому 23 декабря 1921 г.: «"О Советской власти и большевиках" неожиданно и хвалебно пишет Влад⟨имир⟩ Львов, б⟨ывший⟩ обер-прокурор Св. Синода; рукопись его везет к Вам Петр Петрович ⟨Крючков⟩» (*АГ.* КГ-п-42-1-31). См. оценку Горьким работы Львова "Советская власть в борьбе за русскую государственность" в п. 473.

[15] На тот момент писатель получил еще одно обращение Ключникова от 10 декабря 1921 г., вместе с которыми тот пересылал комплект журнала "Смена вех" (первые шесть номеров). Ответ Горького не известен. См. об этом: *Примочкина Н.Н.* Указ. соч. С. 100–101.

[16] Замечание Горького вызвало особое внимание В.И. Ленина. 9 января 1922 г. Л.А. Фотиева, личный секретарь Ленина, сообщала Н.Н. Крестинскому, полпреду в Берлине: «Горький в письме к Владимиру Ильичу пишет между прочим: "жить очень дорого". По этому поводу Владимир Ильич поручил мне узнать у Вас, улажен ли вопрос о переводе Горького на госснабжение» (*Большая цензура.* С. 36). 27 февраля Л.Б. Красин и А.В. Луначарский телеграммой извещали Крестинского: "Состоялось решение поручить Наркомпросу приобрести у Горького авторские права на его сочинения, поручив Берлинскому отделению Наркомвнешторга совместно с Крестинским немедленно оформить эту сделку и немедленно начать финансирование Горького. Просим немедленно начать оказывать Горькому необходимую финансовую поддержку, отложив заключение формального договора до возвращения Стомонякова..." (Там же). Вопрос об издании собрания сочинений Горького обсуждался уже в декабре 1921 г. См. в наст. томе письма Горького этого времени к М.Ф. Андреевой и И.П. Ладыжникову.

[17] Ироничное обыгрывание понятия "новая экономическая политика".

469. И.П. ЛАДЫЖНИКОВУ

Печатается по *А(АГ)*. Впервые: Лит. газета. 1958. № 37. 27 марта.
Ответ на письмо Ладыжникова от 23 декабря 1921 г. (*АГ.* КГ-п-42-1-31).

[1] Речь идет о договоре с Торговым представительством СССР в Берлине об издании Полного собрания сочинений Горького. Ладыжников в письме 23 декабря 1921 г. сообщал: "Проект договора уже выработан, Стомоняков (торговый представитель РСФСР в Берлине. – *Ред.*), Красин утвердили его, дело за Москвой, т.е. за Ильичем ⟨...⟩ ему послана радиотелеграмма только 18 дек. ⟨...⟩ Получение ответа – формальности ради только – дело нескольких дней". Далее Ладыжников подробно излагал основные условия договора, согласно которому Горький должен передать советскому Торговому представительству в Германии

право издания своих сочинений в 15–20 т. (*АГ*. КГ-п-42-1-31). 13 июня 1922 г. Горький подписал договор с Торгпредством РСФСР в Германии о передаче Торгпредству права на издание Полного собрания его сочинений с 1 сентября 1922 г. по 1 июня 1927 г. (*АГ*. КГ-изд-7-16-1, 30-39-1).

[2] Речь идет о работе над циклом статей "О русском крестьянстве".

[3] Имеется в виду работа над автобиографическим циклом и книгой воспоминаний.

[4] П.П. Крючков.

[5] Речь идет о кн.: *Трубецкой Н.С.* Европа и человечество. София, 1920. Автор – профессор Софийского университета – был одним из идеологов "евразийства" – течения, возникшего среди русских эмигрантов. Н.С. Трубецкой в своей книге ставил следующие вопросы: "1) Можно ли объективно доказать, что культура романо-германцев совершеннее всех прочих культур, ныне существующих или когда-либо существовавших на земле. 2) Возможно ли полное приобщение народа к культуре, выработанной другим народом, при том приобщение без антропологического смешения обоих народов между собой. 3) Является ли приобщение к европейской культуре (поскольку такое приобщение возможно) благом" (С. 14). На все вопросы он дал аргументированный отрицательный ответ и разъяснил, как надо, с его точки зрения, бороться с отрицательными последствиями европеизации. Идея, выдвинутая Н.С. Трубецким и его товарищами, и сегодня актуальна. "Современная общественная ситуация во многом определяется поиском идеологических концепций, и одним из перспективных путей в этом плане является развитие идеи евразийства" (*Жарников А.Е.* Евразийство: истоки, доктрина, перспективы // Евразия как полиэтническая система: Сб. статей и тезисов к Первой Московской научной конференции по теме: "Евразия как полиэтническая система". М., 1993. С. 3; см. также: *Панченко А.* Евразийство как современная проблема // Евразийская перспектива. М., 1994. С. 179–183).

470. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по *А*(*АГ*), впервые.

[1] Горький начал учить французский язык, рассчитывая встретиться и побеседовать с Р. Ролланом (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 14).

[2] Шайкевич.

[3] Просьба вызвана началом работы над изданием собрания сочинений М. Горького в издательстве "Книга" (Берлин), для которого писатель собирался заново отредактировать свои произведения. Горький, видимо, забыл, что товарищество "Знание" выпустило не семь, а девять томов его "Рассказов" и "Пьес". Издания Ладыжникова Горький называет более полными потому, что они не испорчены царской цензурой.

[4] Крючков выслал девятитомный комплект "Знания", составленный из разных по времени изданий, отдельных книг и сборников.

[5] С начала 1922 г. Горький редактировал свои произведения (подробнее об этом см.: *Прохоров Е.И.* Текстология художественных произведений М. Горького. М.: Наука, 1983. С. 154–169).

[6] В 1919 г. для "Издательства З.И. Гржебина" писатель отредактировал "Жизнь Матвея Кожемякина" по экземпляру т. XII и XIII, выпущенных издательством "Жизнь и Знание". Не получив повести, Горький в августе 1922 г. обратился с этой же просьбой к А.П. Пинкевичу. Осенью 1922 г. Горькому прислали правленый ранее экземпляр "Жизни Матвея Кожемякина" и, кроме имеющихся уже исправлений, он сделал большую новую правку (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 14).

[7] Записка, переданная В.В. Шайкевич, не разыскана.

[8] Особая тирольская манера пения – соединение грудного голоса с фальцетом.

[9] См. п. 471. Борис Спиридонович Стомоняков с 1920 по 1925 г. – торгпред РСФСР в Берлине, с которым Горький вел в конце 1921 г. переговоры относительно издания собраний своих сочинений и договора о передаче Торгпредству прав издания на него.

471. Б.С. СТОМОНЯКОВУ

Печатается по *А(АГ)*, впервые.

В верхнем левом углу письма красным карандашом написана большая буква "П"; справа сверху красным карандашом – "Горький"; в нижнем левом углу прямо по тексту синим карандашом крупно написано: "Стом." – все рукой неустановленного лица. Письмо пробито слева дыроколом.

[1] Возможно, это фраза из письма Стомонякова, на которое отвечает Горький. Письмо не разыскано.

[2] В то время Б.С. Стомоняков был советским торговым уполномоченным в Германии.

[3] См. п. 474 и примеч. О необходимости немецко-русского союза писал Горькому 19 декабря 1921 г. д-р Обердерфер, считавший, что "мировой мир должен исходить от этих обоих народов, на долю которых теперь выпали самые тяжелые страдания, и поэтому эти народы наиболее подготовлены к общему миру народов. Основой постоянного мира, конечно, не могут служить политические и экономические трактаты, носящие между прочим второстепенный характер; понимание прежде всего должно быть достигнуто на духовной почве" (*АГ*. КГ-ин-Г-3-42-1). См. также письмо Э. Пискатора к Горькому от 22 декабря 1921 г. (*АГ*. КГ-ин-Г-3-52-1).

[4] В Архиве Горького хранятся письма, полученные Горьким в Германии от самых разных людей. Вероятно, имеется в виду датированное 18 декабря 1921 г. письмо Р. Зейдлера, пропагандиста эсперанто, считающего себя "интернациональным марксистом", готовящим "мирную мировую революцию" (*АГ*. КГ-ин-Г-2-26-1; см. также п. 473 и примеч.).

[5] Имеются в виду кабальные условия мирного договора Германии с Антантой, заключенного после Первой мировой войны.

[6] А. Бриан в это время был премьер-министром Франции.

[7] Иван Павлович Ладыжников.

472. З.А. ПЕШКОВУ

Печатается по *А(АГ)*, впервые.

Ответ на письмо З.А. Пешкова за декабрь 1921 г. (*АГ.* КГ-рзн-7-1-72).

З.А. Пешков ответил 29 декабря 1921 г. См.: Евреи в культуре русского зарубежья / Публ. М. Пархомовского. Иерусалим, 1993. Вып. 2. С. 318–319.

[1] См. выше.

[2] Возможно, речь идет о письме английского промышленника Л. Уркарте, который в это время вел переговоры с Советским правительством о сдаче ему в концессию его прежних владений в России. Письмо не разыскано.

[3] *Деникин А.И.* Очерки русской смуты. Париж. 1920–1922. Т. 1–2.

[4] Речь идет о старой знакомой Горького, с которой он встречался в Петрограде в 1916 г. Г.П. Роджерс была актрисой французской труппы Михайловского театра Петрограда. После Февральской революции вернулась во Францию, играла в театре "Комеди Франсез" (*АГ.* МоГ-4-40-2). В упомянутом письме З.А. Пешков сообщал: "Только что был у Генриетты Петровны и передал твое письмо. Я ей рассказал все, что знал о тебе, она была несказанно тронута твоей памятью, и особенно ее тронуло то, что ты сохранил и привез с собой ее кинжал. Она тебя любит и предана тебе и непрестанно вспоминает о тебе с любовью и нежностью. В следующий вторник я у нее завтракаю, чтоб и еще продолжить наш разговор о тебе, ибо сегодня я только на несколько минут заходил к ней.

Не знаю, знаешь ли ты, что она замужем за писателем Claude Ferrare? Не помню, говорил ли я тебе об этом" (см. также письмо З.А. Пешкова от 29 декабря 1921 г. – *АГ.* КГ-рзн-7-1-25).

[5] Сувенир остался у Горького. В настоящее время – в Музее А.М. Горького на Малой Никитской, д. 6.

[6] См. п. 460 и примеч. 29 декабря 1921 г. З.А. Пешков ответил: "Похлопочу и о Савостине, – только не скрою от тебя, что у меня мало надежды на успех. Мне сказали, что он обращался с просьбой похлопотать за него к князю Аргутинскому, и тот – отказался это сделать. Господи, до чего нелепо запутана стала жизнь". См. также п. 461 и примеч.

[7] З.А. Пешков гостил у Горького в декабре 1921 г. См. п. 465.

473. И.П. ЛАДЫЖНИКОВУ

Печатается по *А(АГ)*. Впервые: *Архив Г. 7.* С. 239.

[1] Имеется в виду рукопись В.Н. Львова – бывшего обер-прокурора Синода, которая вскоре вышла отдельной книгой: *Львов В.Н.* Советская власть в борьбе за русскую государственность: Доклад, читанный в "Salles des Sociétes savantes" в Париже 12 ноября 1921 г. Берлин: Изд. автора, 1922. Львов утверждал, что советская власть создала "новую Россию" и она "объединяет ее прочным цементом равенства и социальной справедливости". Он писал:

"Навстречу такому светлому будущему России со всего мира идут горячие пожелания и надежда народных масс. В них черпаем мы уверенность, что советская власть исполнит свое призвание и Россия покажет миру примеры нового справедливого образа правления, удовлетворяющие народные желания и стремления лучшей части человека к Правде и Добру" (С. 32). Говоря о новой России как внеклассовом государстве, автор в то же время отрицательно относился к "коммунистическим началам". Он считал: "...чем более советская власть пропитывалась коммунистическими началами, тем слабее она была..." (С. 20). Книга Львова в феврале 1922 г. была послана Ленину из Берлина. 15 декабря 1921 г. Ленин прочел письмо представителя РСФСР в Германии Н.Н. Крестинского (от 10 декабря 1921 г.), сообщавшего, что в Берлин прибыл сменовеховец В.Н. Львов, который разошелся в политических взглядах с парижскими сменовеховцами, отказавшимися печатать в журнале "Смена вех" его более левые статьи. В письме ставился вопрос о возможности приезда Львова в Россию. В.И. Ленин на обороте написал записку членам Политбюро ЦК РКП(б), предложив ознакомиться с письмом, но не решать вопроса до приезда Крестинского в Москву (*Биохроника*. Т. 12. С. 48).

[2] Имеются в виду "сменовеховцы". См. п. 443 и примеч.

[3] Б.Н. Рубинштейн, ставший владельцем "Издательства И.П. Ладыжникова" в Берлине, издал немало книг эмигрантов. Книга В.Н. Львова в этом издательстве не выходила.

[4] Труды русских ученых за границей: Сб. академической группы в Берлине / Под ред. проф. А.И. Каминка. Берлин, 1922. Т. 1.

[5] "Технико-экономический вестник" – ежемесячный журнал, издаваемый в Москве Научно-техническим отделом ВСНХ. Первый номер вышел в ноябре 1921 г. В статье "От редакции" говорилось: "В дни начавшегося строительства новой России для всех ее работников неотложной необходимостью является близкое знакомство с важнейшими достижениями мировой науки и техники, и особенно – с теми из них, которые могут иметь немедленное приложение в России" (№ 1. С. 1).

[6] См. п. 471 и примеч.

[7] Речь идет о письме М.И. Бенкендорф (Будберг) от 16 декабря 1921 г. (*Архив Г. 16*. С. 53–55; см. также п. 463 и примеч.).

474. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по *А(АГ)*. Впервые: *Архив Г. 9*. С. 216.
Датируется по почт. шт.: 30.12.21. St.-Blasien.

[1] Горький, М.А. Пешков и его жена Н.А. Пешкова

[2] Рамé и 501 – карточные игры.

[3] Судя по второму штемпелю на конверте, письмо было получено Е.П. Пешковой в Москве 11 января 1922 г.

[4] М.А. Пешков писал матери 19 ноября 1921 г.: "В Германии также самая модная тема для разговора – союз с Россией. Куда ни пойдешь, везде Россия и Россия" (*АГ*. ФМП-4-16-42).

[5] См. п. 465 и примеч. В брошюре Н.С. Трубецкого "Европа и человечество" (София, 1921) формулировалось кредо одного из литературно-философских течений русской эмиграции. Цель "евразийцев" – восстановление в России монархии, призванной объединить славянство: Россия должна стать "идеологическим средоточием мира", а "евразийская культура" сменить изжившую себя романо-германскую культуру. См. также: *Савицкий П.Н.* Европа и Евразия // Русская мысль. 1921. № 1. Янв.–февр.

[6] В этот период М.А. Пешков увлекался созданием карикатурных рисунков в стиле И. Босха.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

М. Горький. Петроград. 1918–1919. Фото М.С. Наппельбаума ... фронтиспис

М. Горький на заседании КУБУ в "Доме Ученых". Петроград. 1920–1921. Фото М.С. Наппельбаума ... 76

М. Горький и М.А. Пешков в Петрограде на Дворцовой площади. 1 мая 1920 г. Фото Я. Штейнберга ... 80

М. Горький и В.И. Ленин среди делегатов II Конгресса Коминтерна у дворца Урицкого. Петроград. 19 июня 1920 г. ... 106

М. Горький и Г.Дж. Уэллс. Петроград. 1920. Фото М.С. Наппельбаума ... 122

М. Горький за разбором книг с финскими учеными А.В. Игельстремом и Й.В. Мансиккой. Петроград. 2–10 августа 1921 г. Фото М.С. Наппельбаума ... 194

М. Горький на ж.д. станции Раяйоки-Сестрорецк по пути в Германию с советскими и финскими пограничниками. 16 октября 1921 г. Фото М. Кялвия ... 243

Подбор иллюстраций осуществлен
ст.н.с. Музея А.М. Горького *Е.М. Герасимовой*

АННОТИРОВАННЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН И НАЗВАНИЙ*

А.А. *см.* Блок А.А.

А.В. *см.* Луначарский А.В.

А.В. *см.* Савостина А.В.

А.Д.; А-ДРА Дм. *см.* Гриневицкая А.Д.

А.Н. *см.* Тихонов А.Н.

А.П. *см.* Пинкевич А.П.

А.Р. *см.* Дидерикс А.Р.

АБРАМ САВЕЛЬЕВИЧ *см.* Германт А.С.

*АБРАМОВИЧ В.Я., помощник заведующего секретариатом Петрокомпрода. В *АГ* хранится одно письмо Горького Абрамовичу 240, *290, 589*

*АВАНЕСОВ Варлаам Александрович (наст. фам. и имя Мартиросов Сурен Карпович; 1884–1930), член РСДРП с 1903 г., меньшевик; с 1914 г. большевик. После Февральской революции член президиума Моссовета. С 1918 г. комиссар по делам Армении при Наркомате по делам национальностей. С 1920 по 1924 г. одновременно исполнял обязанности заместителя наркома РКИ и члена коллегии ВЧК. С 1924 г. заместитель наркома внешней торговли; с 1925 г. – член президиума ВСНХ. В *АГ* хранится одно письмо Горького Аванесову 105, 113, *290, 428*

АВИЛОВ Борис Васильевич (1874–1938), публицист; один из редакторов газеты "Новая жизнь" *336*

"Революция 1917 года" *336*

*АВРОВ Дмитрий Николаевич (1890–1922), в 1915 г. окончил школу прапорщиков, штабс-капитан; участник Первой мировой войны. После Октябрьской революции – комиссар Первой конной армии. С 1918 г. в Красной Армии, тогда же вступил в члены РКП(б). С августа 1919 г. начальник обороны Петрограда против войск генерала Юденича. В 1920–1921 гг. командующий войсками Петроградского военного округа. Участвовал в подавлении Кронштадтского мятежа 1921 г.; похоронен на Марсовом поле. В *АГ* хранится одно письмо Горького Аврову 148–149, *291, 470*

АВСАРКИСОВ Михаил Парсаданович (1878–?), экономист; член Помгола 217, 221, *563*

АГАБАБОВ, член Особой комиссии ВЧК; в 1917–1918 гг. командир дивизиона броневых автомобилей 62–63, *373*

АДОЛИЙ *см.* Родэ А.С.

АЗЕФ Евно Фишелевич (1869–1918), член ЦК партии эсеров; агент охранного отделения, разоблачен в 1908 г. *333–334, 495*

---

* Адресаты писем, входящие в настоящий том, отмечены звездочкой; библейские и мифологические персонажи даются в указателе без аннотации.

АЙХЕНВАЛЬД Юлий Исаевич (1872–1928), литературовед, литературный и театральный критик; с 1922 г. в эмиграции 74, *390*, *429*
"Похвала праздности" 74, *390*
АК. *см.* Академия наук
АКАДЕМИЯ *см.* Военно-медицинская академия
*АКАДЕМИЯ НАУК, высшее научное учреждение России, объединяющее выдающихся ученых страны. АН была основана 28 января (8 февраля) 1724 г. в Петербурге указом Петра I и первоначально называлась Академией наук и художеств, с 1803 г. – Императорской АН, с 1836 г. – Императорской Санкт-Петербургской АН, с февраля 1917 г. по 1925 г. – Российской АН. Президентом АН в период с мая 1917 по июль 1936 г. был академик А.П. Карпинский. В *АГ* хранится одно письмо Горького в Академию наук 52, 66, 77, 108, 160, 166, 204, 230, 232, *290*, *354*, *362*, *379–380*, *388*, *396*, *419*, *424–425*, *463*, *478*, *490*, *495*, *501–503*, *603*
АКАДЕМИЯ ХУДОЖЕСТВ, научно-творческое учреждение. Была основана в 1757 г. в Петербурге по проекту И.И. Шувалова как "Академия трех знатнейших художеств" (живописи, скульптуры и архитектуры); в 1764 г. была преобразована в Императорскую АХ, правительственное учреждение, регламентирующее художественную жизнь общества, распределяющее заказы и присуждающее звания. В 1918 г. АХ была упразднена декретом Совнаркома и стала одним из учебных заведений. В 1933 г. была создана Всероссийская академия художеств в Ленинграде 34, *339*
АКРИСИЙ *344*
АЛЕКСАНДР II Николаевич (Освободитель) (1818–1881), российский император с 1855 г. *341*, *533*
АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ *см.* Тихонов А.Н.
АЛЕКСАНДР I Павлович (Благословенный) (1777–1825), российский император с 1801 г. *326*, *377*
*АЛЕКСЕЕВ Василий Михайлович (1881–1951), китаевед, эксперт восточного отдела и член коллегии издательства "Всемирная литература" (*см.*: *Письма.* Т. 14. Указатель) 20, *282*, *355*
*АЛЕКСИН Александр Николаевич (1863–1923), врач (*см.*: Письма. Т. 2. Указатель) 133–134, 254, 278, *456*, *601*
АЛЕКСИНА (урожд. Линдфорс) Людмила Александровна (1882–1952), врач, профессор-бактериолог; жена А.Н. Алексина 254
"АЛКОНОСТ", частное издательство, создано в 1918 г. в Петрограде С.М. Алянским. Специализировалось на выпуске произведений писателей-символистов; в издательстве выходил альманах "Записки мечтателей". В оформлении книг издательства принимали участие такие художники, как Ю. Анненков, А. Головин, В. Замирайло, Н. Куприянов, А. Лео и др. 15, *309–310*, *364*, *469*
АЛТАЕВ Ал. (наст. фам. и имя Ямщикова Маргарита Владимировна; 1872–1959), писательница 114, *429*
"Сказки жизни: Сборник сказок и рассказов" 114, *429*
АЛЬМАНАХ *см.* "1921", альманах
АЛЯНСКИЙ Самуил Миронович (1891–1974), основатель издательства "Алконост" *309*

АМЕРИКАНСКАЯ АДМИНИСТРАЦИЯ ПОМОЩИ *см.* ARA
*АММЕНДЭ Э., представитель Рижского комитета Европейского отделения Красного Креста. В *АГ* хранится одно письмо Горького Аммендэ 178, *290, 510*
*АМФИТЕАТРОВ Александр Валентинович (1862–1938) (*см.*: *Письма*. Т. 3. Указатель) 36, 103, 245, *291, 316, 341–342, 421, 443, 561, 593, 621*
"Господин Великий Новгород" 36
"Василий Буслаев: Представление в 4 д." *341–342*
"Зверь из бездны" *341*
"Горестные заметы: Очерк Красного Петрограда" *443, 593*
АНДЕРСЕН (Andersen) Ханс Кристиан (1805–1875), датский писатель 30, *328*
АНДЕРСЕН-НЕКСЕ (Andersen Nexö) Мартин (1869–1954), датский писатель *328, 545*
*АНДРЕЕВ Леонид Николаевич (1871–1919) (*см.*: *Письма*. Т. 1. Указатель) 27, 30, 183, *325, 358, 533, 595*
"SOS: Статьи" *325*
"Дневник Сатаны" *595*
*АНДРЕЕВА (урожд. Юрковская, в первом браке Желябужская) Мария Федоровна (1869–1953), актриса, общественная деятельница; гражданская жена Горького (*см.*: *Письма*. Т. 4. Указатель) 48, 115, 134, 159–160, 179, 181, 185, 196, 198, 202, 257, 260–261, 266, 272, *284, 291, 312, 316, 318, 320, 328, 343, 345, 351, 358, 389, 405, 431, 455–457, 462, 485, 493, 507, 513, 518, 521, 532, 536, 539, 583, 605, 610, 618, 625–626*
АНИКИЕВ Павел Петрович, магистр богословия; биографические данные не разысканы 107, *423–424*
"Мистицизм в эпоху Александра I" *424*
"Достоевский как художник и мыслитель" *424*
АННА АЛЕКСАНДРОВНА *см.* Луначарская А.А.
АННА ВАСИЛЬЕВНА *см.* Савостина А.В.
АННА ФОМИНИЧНА, прислуга в доме Горького *358, 546*
АННЕНКОВ Юрий Павлович (1889–1974), художник; автор воспоминаний о Горьком *347, 359*
*АННЕНСКИЙ Николай Федорович (1843–1912), публицист (*см.*: *Письма*. Т. 1. Указатель) *533*
АНТАНТА (фр. Entente), империалистический блок Англии, Франции и России, оформившийся в 1904–1907 гг. и объединивший в годы Первой мировой войны против германской коалиции более 20 государств. 23 декабря 1917 г. Англия и Франция подписали соглашение о совместной интервенции против Советской России, которая началась в марте 1918 г. Провал походов Антанты в 1919–1920 гг. повлек за собой обострение противоречий между участниками, что привело к ее распаду 26, 36, 39, 41–42, 123, 152, 275, *346, 349–350, 404*
АНТЕРИ Д., итальянский знакомый Горького 7, *300*
АНТЕРИ Франко (1898–?), сын Д. Антери *300–301*
*АНЦЕЛОВИЧ Наум Маркович (1888–1952), рабочий-электрик. Член РСДРП с 1905 г. С 1912 г. член Южного бюро РСДРП. После Февральской революции член исполкома Петроградского совета профсоюзов; делегат VII

(Апрельской) конференции РСДРП. Один из организаторов Красной гвардии в Петрограде; член Петроградского РВК, в сентябре–декабре 1919 г. исполнял обязанности заместителя начальника Политотдела Южного фронта. С 1920 г. председатель Петроградского губернского профсовета; с 1921 г. член Среднеевропейского бюро Профинтерна. С 1927 по 1934 г. кандидат в члены ЦК ВКП(б); с 1938 г. – член ЦК ВКП(б). В *АГ* хранится одно письмо Горького Анцеловичу 16, *289, 302, 310*

АПАТОВ А.Л., профессор; в 1920 г. управляющий делами ПетроКУБУ 73, 84, 86, 91, 94, 96, 101, 103, 108, 124, *396, 398–399, 404*

АРА *см.* ARA

"АРГОНАВТЫ", русское книгоиздательство в Берлине, действовало только в 1922 г. 255, *602*

АРГУТИНСКИЙ-ДОЛГОРУКОВ (Аргутинский) Владимир Николаевич, князь (1874–1941), коллекционер, искусствовед; один из организаторов "Русских сезонов" в Париже. После Февральской революции (до 1920 г.) хранитель Государственного Эрмитажа, член совета Русского музея. В 1919 г. был привлечен Горьким в качестве эксперта к работе Экспертной комиссии. С 1921 г. в эмиграции 265, *295, 392, 629*

АРИСТОТЕЛЬ из Стагиры (384–322 до н.э.), древнегреческий философ *424*
"Риторика" *424*

"АРКОС", акционерное торговое общество, учреждено в 1920 г. в Лондоне советской кооперативной делегацией и зарегистрировано как частная компания с ограниченной ответственностью. Представляло интересы Наркомата внешней торговли *287*

АРРЕНИУС (Arrhenius) Сванте Август (1859–1957), шведский ученый, физикохимик, член Шведской АН (1901); член АН СССР (1926). С 1905 г. директор Нобелевского института 99, *415*

*АРТАМОНОВ Михаил Дмитриевич (1888–1958), поэт; из кружка иванововознесенских пролетарских писателей (*см.*: *Письма*. Т. 12. Указатель) *299*

АРХИЕПИСКОП КЕНТЕРБЕРИЙСКИЙ *см.* Дэвидсон Р.Т.

АРЦЫБАШЕВ Михаил Петрович (1878–1927), писатель; после 1917 г. в эмиграции 74, 160

*АСАФЬЕВ (псевд. Игорь Глебов) Борис Владимирович (1884–1949), пианист, композитор, музыковед. В 1908 г. окончил историческое отделение историко-филологического факультета Петербургского университета. Музыкальный дебют состоялся в 1905 г. созданием детской оперы "Золушка". С 1914 г. публикует литературные произведения на музыкальные темы под псевдонимом "Игорь Глебов". Хороший знакомый П.П. Сувчинского, вместе с ним стал участником горьковской "Новой жизни". Летом 1918 г. работал в музыкальном отделе Наркомпроса, часто сталкивался по работе с М.Ф. Андреевой, входившей в состав театрального отдела. С Горьким встречался неоднократно по совместной работе в "Издательстве З.И. Гржебина"; в мае–июне 1920 г. заведовал музыкальным отделом издательства. С 1919 г. работал в Петербургском государственном институте истории искусств. С 1923 г. заведующий Вторым музыкальным техникумом; руководитель Комитета по изучению русской музыки. С 1925 г. профессор Ленинградской консерватории. Автор воспоминаний "О себе" (в книге "Воспоминания

о Б.В. Асафьеве" (Л., 1974)). В *РГАЛИ* хранится одно письмо Горького Асафьеву 35, 246, *289, 313, 340, 593*

АТАТЮРК (Atatürk) Мустафа Кемаль (1881–1938), в 1918–1923 гг. руководитель национально-освободительной революции в Турции 140, *463*

АТЛАНТ 38, *344*

АФИНА ПАЛЛАДА 38, *344*

АХМАТОВА (урожд. Горенко) Анна Андреевна (1889–1966), поэт 150, 160, *347, 447, 472, 485, 603*

"Четки" *603*

*Б.С. *см.* Стомоняков Б.С.

БАБУШКА *см.* Волжина М.А.

*БАДАЕВ Алексей Егорович (1883–1951), председатель Петроградской продовольственной управы (см.: *Письма.* Т. 11. Указатель) 91–92, 95, 102, 209, 231, *289, 351, 369, 378, 394, 404, 411, 420, 426, 551, 577–579*

*БАЗАРОВ (наст. фам. Руднев) Владимир Александрович (1874–1939), философ, экономист, литературный критик, публицист (см.: *Письма.* Т. 7. Указатель) 164, *492*

БАЗИНЕР Оскар Федорович (1857–1909), филолог 28

"Легенда о Вечном жиде" 28

БАЙРОН (Byron) Джордж Ноэл Гордон (1788–1824), английский поэт 46, *570*

*БАКАЕВ Иван Петрович (1887–1936), член РСДРП с 1906 г., большевик. В 1917 г. секретарь Петроградского совета. В 1919–1920 гг. председатель Петроградской губернской ЧК, позднее уполномоченный ВЧК в Юго-Восточном крае. В 1925–1927 гг. член ЦК ВКП(б), член Ленсовета. С 1925 г. один из лидеров "ленинградской" левой оппозиции, в 1927 г. исключен из партии, восстановлен в 1928 г. после заявления об отходе от оппозиции. С 1928 г. на хозяйственной работе в Ленинградском губисполкоме. После убийства С.М. Кирова вновь исключен из партии. В 1935 г. арестован как участник антисоветского "Московского центра" и приговорен к восьми годам заключения; в 1936 г. был обвинен на процессе "антисоветского объединенного троцкистско-зиновьевского центра"; расстрелян. В *АГ* хранится одно письмо Горького Бакаеву 39, 191, 209, 229, *282, 284, 289, 344–345, 370, 527, 551, 578*

БАКМЕЙСТЕР Адольф, немецкий профессор медицины, специалист по туберкулезным заболеваниям; владелец санатория в Санкт-Блазиене 265, 169–270, *617, 623*

*БАЛТИЙСКИЙ Александр Алексеевич (1870–1939), в Красной Армии с 1918 г.; в Гражданскую войну начальник штаба и командир 4-й армии, начальник штаба Туркестанского фронта. В 1920 г. заместитель командующего Заволжским военным округом. В *АГ* хранится одно письмо Горького Балтийскому 100, *290, 415*

БАЛТРУШАЙТИС Юргис Казимирович (1873–1944), литовский поэт, переводчик. В 1921–1939 гг. полномочный представитель Литвы в СССР; с 1939 г. жил в Париже 160, 260, *609*

БАЛЬЗАК (Balzac) Оноре де (1799–1850), французский писатель 46, *308, 375*

*БАЛЬМОНТ Константин Дмитриевич (1867–1942) (см.: *Письма.* Т. 4. Указатель) 161, *447, 486–487, 524, 550, 603*

"Где мой дом? Очерки (1920–1923)" *487*
"Сонеты солнца, меда и луны" *603*
БАРАТЫНСКИЙ Евгений Абрамович (1800–1844), поэт *575*
*БАРБЮС (Barbusse) Анри (1873–1935), французский писатель. После Первой мировой войны им была создана группа "Кларте" ("Clarté") как антивоенное объединение известных писателей разных стран, отстаивавших идеи мира и всеобщей солидарности. В нее входили Г. Брандес, Т. Гарди, П. Вайян-Кутюрье, Э. Синклер. Р. Тагор, А. Франс, Б. Шоу, Г. Уэллс и др. Группа имела свой печатный орган: газету, затем журнал "Кларте" (1919–1921, 1921–1924), редактором которых был Барбюс. В 1919 г. Горький, чутко улавливая и поддерживая в литературе все новое и передовое, написал статью о романе А. Барбюса "Огонь". В сентябре 1935 г. Горький дополнил эту статью новым разделом, в котором отмечал заслуги Барбюса как антифашистского деятеля. В этом же году в издательстве "Academia" вышла книга Барбюса "В огне" с предисловием Горького (книга хранится в *ЛБГ–ОЛБГ.4726*). В свою очередь Барбюс посвятил ряд статей творчеству Горького: "О борьбе против военной опасности и о юбилее А.М. Горького", "Да здравствует Горький!", "Величайший из живущих писателей", "Учитель и брат" и др. 28 сентября 1932 г. Барбюс выступал с приветствием на юбилее Горького в Большом театре. В *ЛБГ* хранится роман Барбюса "Звенья цепи" на французском языке с дарственной надписью: "Товарищу Горькому с братским приветом. *Анри Барбюс*" (*ОЛБГ.8470*). Переписка Горького и Барбюса была опубликована в *Архиве Г. 8*. В *АГ* хранятся пять писем Горького Барбюсу и 27 писем Барбюса Горькому 257–258, *288, 290, 544–545, 605–606*
БАРКОВА Анна Александровна (1901–1976), поэтесса 7, *300*
"Женщина: Сборник стихов" *300*
"Возвращение" *300*
"Избранное: Из гулаговского архива" *300*
"Герои нашего времени" *300*
БАРРИ (Barrie) Джеймс Метью (1860–1937), шотландский писатель; журналист 9, *304, 308*
"Леди Никотин" 9, *303–304*
"Розалинда" *303–304*
"Шотландские идиллии" *304*
"Белая птичка" *304*
*БАРТОЛЬД (урожд. Яншина) Анна Ивановна (умерла после 1939 г.), профессиональная революционерка, эмигрантка; мать Сергея Бартольда, друга М.А. Пешкова. В *АГ* хранится одно письмо Горького Бартольд 65, *291, 378*
БАТЮШКОВ Константин Николаевич (1787–1855), поэт *575*
*БАТЮШКОВ Федор Дмитриевич (1857–1920), переводчик, историк литературы (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) *340, 356*
*БАША Николай Анисимович, служащий Санитарного управления Наркомата здравоохранения. В *АГ* хранится одно письмо Горького Баша 200, *290, 534*
*БЕЗРУКИХ Павел Ефимович (1892–1950), инженер. В 1918–1920 гг. был заместителем комиссара Северо-Кавказского округа путей сообщения, затем комиссар Туркестанского округа путей сообщения. С 1923 г. председатель правления Октябрьской ж.д., ответственный редактор журнала "Транспорт

и хозяйство". В 1925–1928 гг. ректор ленинградского Института путей сообщения. С 1925 по 1930 г. уполномоченный Наркомата путей сообщения в Берлине, затем переведен на работу в Госплан СССР, где занимался вопросами транспорта. Письма Горького о помощи Петроградской КУБУ, направленные в Туркестанский округ, попадали именно к Безруких. В *АГ* хранится одно письмо Горького Безруких 225, *281, 291, 565, 573*

"Максим Горький: Воспоминания и встречи" *565, 573*

БЕЙЛИС Менахем Мендель (1874–1934), приказчик кирпичного завода в Киеве. В 1911 г. был арестован по обвинению в ритуальном убийстве православного мальчика Андрея Ющинского; более двух лет велось следствие по "делу Бейлиса". В 1913 г. суд присяжных оправдал Бейлиса. Опасаясь расправы, уехал сначала в Палестину, затем в США 210, 212, *490, 556*

БЕКЛЕМЕШЕВА (по мужу Копельман) Вера Евгеньевна (1881–1944), переводчица; литературный секретарь издательства "Шиповник" *483–484*

"Встречи с Горьким" *483*

БЕЛЕНЬКИЙ Абрам Яковлевич (1882–1941), с декабря 1917 г. комиссар ВЧК по вопросам типографий. В 1919–1924 гг. начальник охраны председателя Совнаркома РСФСР В.И. Ленина *376*

БЕЛЕЦКИЙ Александр Иванович (1884–?), литературовед *400*

БЕЛИНСКИЙ Виссарион Григорьевич (1811–1848), критик *575*

БЕЛКИНА Любовь Михайловна (1878–1944), писательница; член тульского Пролеткульта 174, *504–505*

"Черный Прометей" 174, *504–505*

БЕЛОГОЛОВЫЙ Аполлон Аполлонович, старший врач Обуховской больницы 23, 27, *321, 324*

*БЕЛОГРУД Андрей Евгеньевич (1875–1933), архитектор. В 1901–1910 гг. учился в Академии художеств у Л.Н. Бенуа. С 1912 по 1928 г. там же преподавал; в период с 1920 по 1922 г. ректор Академии художеств. С Горьким Белогруд был знаком по деятельности в "Доме Искусств". В *ОР ГПБ* хранится одно письмо Горького Белогруду 35, *289, 340*

*БЕЛОПОЛЬСКИЙ Аристарх Аполлонович (1854–1934), астроном, академик Петербургской АН (1903). В 1917 г. входил в состав оргкомитета "Свободной Ассоциации для развития и распространения положительных наук"; в 1919 г. принял участие в работе ПетроКУБУ. В 1921 г. Горький обратился к Г. Уэллсу за помощью для ученых Петрограда; тот откликнулся и выслал через писателя Белопольскому книги и продукты. В *АГ* хранится письмо Горького Белопольскому 172, *290, 501–502*

БЕЛОПОЛЬСКИЙ Иосиф Романович (1879–1956), журналист, издатель 77

*БЕЛЫЙ Андрей (наст. фам. и имя Бугаев Борис Николаевич; 1880–1934), поэт, прозаик, критик; теоретик символизма. В 1917 г. приветствовал Октябрьскую революцию. В 1918–1921 гг. работал в Государственном архивном фонде, московском Пролеткульте, Отделе охраны памятников старины. Один из основателей и участников Вольной философской ассоциации; с 1919 г. был ее председателем. Горький критически относился к его творчеству, называя "фокусником слова". В 1920–1921 гг. они вместе принимали участие в деятельности "Дома Искусств". В 1921 г. при поддержке Горького Белый выехал в Германию, пытался организовать в Берлине отделение Вольфилы.

С Горьким Белый встречался в Саарове; сотрудничал в его журнале "Беседа", а также издавал свои произведения в "Издательстве З.И. Гржебина". Вернулся в Россию осенью 1923 г. В 1930-е годы Белый написал книгу воспоминаний о себе и о времени, состоящую из трех книг – "На рубеже двух столетий" (1930), "Начало века" (1933), "Между двух революций" (1934). Книги с пометами Горького хранятся в *ЛБГ* (*ОЛБГ.2916, 2931, 2928*). В *АГ* хранятся два письма Горького Белому и два письма Белого Горькому 15, 49–50, 66, 161, 289, *298, 309–310, 359–361, 380, 447, 487*

"На перевале: Кризис культуры" 15, *310*

"О пролетарской культуре" *380*

"К юбилею Максима Горького" *487*

БЕНКЕНДОРФ Иоанн Александрович фон (1883–1919), дипломат; муж М.И. Будберг 19, *314–315*

БЕНКЕНДОРФ М.И. *см.* Будберг М.И.

*БЕНУА Александр Николаевич (1870–1960), художник. В 1918 г. был привлечен Горьким к работе в Экспертной комиссии, а также в издательстве "Всемирная литература" (см. также: *Письма*. Т. 11. Указатель) 34, 295, *313, 340, 359, 392, 447, 568, 590*

БЕРАНЖЕ (Béranger) Пьер Жан (1780–1857), французский поэт 28

БЕРТЕНСОН Лев Бернардович (1850–1929), лейб-медик, врач-гигиенист 163, 167–168, *488, 496*

БЕРТОЛЛЕ (Berthollet) Клод Луи (1748–1822), французский химик 46, *354*

"БЕСЕДА", журнал литературы и науки (Берлин, 1923–1924), издатель – издательство "Эпоха", редакционная коллегия – Горький, Б.Ф. Адлер, А. Белый, Ф.А. Браун и В.Ф. Ходасевич *288, 303, 591–592*

*БЕССАЛЬКО Павел Карпович (1887–1920), писатель (см.: *Письма*. Т. 9. Указатель) 114, *429*

"Алмазы Востока" 114, *429*

БЕХТЕРЕВ Владимир Михайлович (1857–1927), невролог, психиатр; основатель Психоневрологического института *283, 490*

"БИБЛИОН", книгоиздательство, создано в ноябре 1919 г. в Гельсингфорсе как филиал финско-шведской акционерной компании "Издательство Хольгера Шильдта". В правление компании вошли Х. Шильдт, С. Клоккарс, Г. Седерстрем и Я. Даль. Специализировалось на выпуске русской классической литературы и переводах писателей Финляндии и Швеции. В конце 1921 г. прекратило свое существование, летом 1924 г. произошла юридическая ликвидация 247, *595, 602*

БИБЛИОТЕКА ИЗДАТЕЛЬСТВА "ВСЕМИРНАЯ ЛИТЕРАТУРА" *см.* "Всемирная литература"

БИЛЬГРЕЙ (Бельгрей), уполномоченный ПетроКУБУ 117, 151

БИНТ *см.* Бюро иностранной науки и техники

БИНШТОК Вениамин Исаакович (1865–?), врач, публицист *552*

"Наставление дезинфекторов" 210, *552*

*БИТКЕР Герман Самойлович (1895–1937). В 1919 г. член РВС 7-й отдельной армии; в 1919–1920 гг. комиссар Петроградского военного округа. После Гражданской войны – начальник Главного управления резиновой промышленности. В декабре 1936 г. арестован по подозрению в причастности к

"антисоветскому объединенному троцкистско-зиновьевскому центру"; в июле 1937 г. расстрелян. В *ГАРФ* хранится одно письмо Горького Биткеру 91, *289, 405*

БИЧ Рекс (Beach Rex) Эллингвуд (1877–1949), американский писатель 11, *305*
"Хищники: Роман из быта современной Аляски" 11, *305*

БЛАСКО Ибаньес (Blasco Ibáñez) Висенте (1867–1928), испанский писатель 205, 207, 217, *286, 308, 538, 541, 548, 564*

*БЛОК Александр Александрович (1880–1921), поэт. Горький познакомился с Блоком 3 января 1906 г. у Вяч. Иванова на "литературном утре"; различие идейных и творческих устремлений не позволило им сблизиться, однако взаимный интерес к творчеству существовал всегда. После Февральской революции принимал участие в работе Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства по расследованию преступлений царских министров и сановников. Наиболее близким их общение было в 1918–1921 гг., в период сотрудничества в издательстве "Всемирная литература", а также в художественном совете Большого драматического театра. В *ЛБГ* хранится более 30 книг Блока, из которых три с дарственными надписями Горькому (*ОЛБГ. 2370, 2372, 2443*). В 1921 г. Горький безуспешно пытался помочь поэту выехать для лечения за границу. После смерти Блока, в 1923 г., Горький написал о нем воспоминания. В *АГ* хранится одно письмо Горького Блоку 7, 20–21, 54, 75, 160, 190, 206, 209, 214, 219, *282, 286, 290, 298–299, 308–310, 313, 335, 340, 344, 359, 364–365, 376, 447, 461, 485, 494, 524–525, 535, 547, 550, 557, 567, 575, 584*
Собрание сочинений: В 8 т. *299, 494*
"О Дмитрии Семеновском" *299*
"Седое утро" *310*
"Дневник (1917–1921)" *310*
"Записные книжки" *364–365*
"Король Лир Шекспира" *485*

*БЛОК (урожд. Менделеева) Любовь Дмитриевна (1881–1939), актриса; жена А.А. Блока. Обращалась к Горькому с просьбой ускорить выезд за границу для лечения мужа. В *РГАЛИ* хранится одно письмо Горького Блок, в *АГ* два письма Блок Горькому 219, *291, 364, 524–525, 557, 567*

*БЛОХ Макс Абрамович (1882–1941), публицист; профессор химии. Обратился к Горькому с предложением издать "Историю химии" в популярном изложении. Проект не удался, но в 1931 г. Блох издал справочник "Выдающиеся химики и ученые XIX и XX столетий, работавшие в смежных с химией областях науки". В *Архиве РАН* хранится одно письмо Горького Блоху 227–228, *290, 576*

БЛОХИН Н., нижегородский земский врач 218, *566*

БОБРОВ Василий Петрович; биографические данные не разысканы 179–180

БОДЛЕР (Baudelaire) Шарль (1821–1867), французский поэт *570*

БОГОМОЛОВ (парт. кличка Черт; наст. фам. Карпов) Валериан Иванович (1881–1935), участник Первой русской революции 1905–1907 гг.; член военно-технической группы РСДРП(б) 120, *440*

*БОЙЕР (Bojer) Юхан (1872–1959), норвежский писатель (см.: *Письма*. Т. 8. Указатель) *328*

БОЛОТНИКОВ Иван Исаевич (казнен в 1607 г.), предводитель крестьянского восстания 1606–1607 гг. 249
*БОНЧ-БРУЕВИЧ Владимир Дмитриевич (1873–1955), общественный деятель; историк, издатель (см.: *Письма*. Т. 6. Указатель) 154, *290, 320, 322, 432, 445, 447, 481*
БОРИС ГОДУНОВ (около 1552–1605), русский царь с 1598 г. 248
БОСХ (Bosch) Акен ван (около 1460–1516), нидерландский живописец *631*
БОЯРСКИЙ Александр Иванович (1885–1937), священник Троицкой церкви г. Колпино Петроградской губернии, впоследствии один из организаторов и активных деятелей обновленческого движения. С августа 1923 г. член обновленческого "Священного Синода". Расстрелян 216, *232, 562*
*БРАУДО Евгений Максимович (1882–1939(1940)), историк музыки, критик (см.: *Письма*. Т. 12. Указатель) 20–21
*БРАУН Вальтер Лилеан, директор Европейского отделения ARA. В *АГ* хранится одно письмо Горького Брауну 214–215, 259, *289, 557–558, 568, 608–609*
БРАУН Лили, поэтесса *308*
БРАУН Федор Александрович (1862–1942), филолог-германист; профессор Петербургского университета. В коллегии издательства "Всемирная литература" руководил изданием немецкой литературы. В 1920 г. командирован в Германию, с 1923 г. работал в Лейпцигском университете 160, 245, *308, 592*
БРЕНТ Чарльз Генри (1862–1929), епископ Епископальной церкви Америки (Нью-Йоркский) 207
БРЕТ-ГАРТ *см.* Гарт Ф.Б.
БРИАН (Briand) Артистид (1862–1932), в 1909–1931 гг. премьер-министр Франции *628*
БРОДСКИЙ Александр Моисеевич (1879–?), театральный и музыкальный критик; владелец частного издательства "Светозар", специализировавшегося на выпуске монографий по вопросам театра, музыки и искусствоведения 130, *451*
*БРОДСКИЙ Исаак Израилевич (1883(1884)–1939), художник (см.: *Письма*. Т. 8. Указатель) *568*
"БРОКГАУЗА И ЕФРОНА ИЗДАТЕЛЬСТВО", основано в 1899 г. в Петербурге типографом А.И. Ефроном и немецкой фирмой Ф. Брокгауза по инициативе С.А. Венгерова с целью выпуска "Энциклопедического словаря", который явился главнейшим изданием книгоиздательской фирмы в дореволюционное время 184, 224
БРОХ Олаф, норвежский славист *419, 444*
БРУСИЛОВ Алексей Алексеевич (1853–1926), генерал от кавалерии. С 1920 г. в Красной Армии, в 1923–1924 гг. инспектор кавалерийских частей. В 1921 г. был привлечен к деятельности Помгола 204–205, *544*
БРУСЯНИН, сын В.В. и М.И. Брусяниных 240
*БРУСЯНИН Василий Васильевич (1867–1919), писатель, публицист; в последние годы секретарь Л.Н. Андреева (см.: *Письма*. Т. 2. Указатель) 240, *589*
*БРУСЯНИНА Мария Ивановна (1874–1942), переводчица; жена В.В. Брусянина. Обращалась к Горькому за помощью. В *АГ* хранится одно письмо Брусяниной Горькому 240, *589*
БРЮККЕ Эрнест Вильгельм Рихтер фон (1819–1892), австрийский физиолог *590*

*БРЮККЕ Эрнст Теодор фон, австрийский физиолог. Горький приглашал Брюкке к сотрудничеству в "Издательстве З.И. Гржебина". В *АГ* хранится одно письмо Горького Брюкке 241, 243, *290, 590–591*

"Мозг и душа" 241, *590–591*

"О влиянии гормонов внутренней секреции на духовную деятельность человека" *591*

*БРЮСОВ Валерий Яковлевич (1873–1924) (см.: *Письма.* Т. 2. Указатель) 75, 160, *298, 417, 486, 525*

*БРЮХАНОВ Николай Павлович (1878–1943 (по офиц. данным)), член РСДРП(б) с 1902 г. В 1905–1918 гг. один из активных деятелей Уфимской организации РСДРП(б); редактор нелегальных газет "Уфимский рабочий", "Уральский рабочий". После Февральской революции член Уфимского объединенного комитета РСДРП; делегат VII (Апрельской) конференции РСДРП(б). С февраля 1918 г. заместитель наркома продовольствия, с января 1920 по сентябрь 1922 г. начальник Главного управления по снабжению Красной Армии и флота продовольствием; один из организаторов массовых реквизиций хлеба у крестьян. С 1921 г. нарком продовольствия РСФСР, с 1926 г. – нарком финансов СССР. В 1930 г. был снят с поста наркома и назначен заместителем председателя Мособлисполкома. С апреля 1931 г. заместитель наркома снабжения СССР; в 1933–1937 гг. заместитель председателя Центральной комиссии по определению урожайности и размеров валового сбора зерновых культур при СНК СССР. В феврале 1938 г. арестован, приговорен к смертной казни и расстрелян; реабилитирован в 1956 г. В *АГ* хранится одно письмо Горького Брюханову 173, *289, 504*

*БУДБЕРГ (урожд. Закревская; по первому мужу Бенкендорф фон) Мария Игнатьевна (1892–1974), гражданская жена Горького. Образование получила в Англии. С Горьким познакомилась в 1919 г. в Петрограде; благодаря отличному знанию английского языка стала сотрудницей издательства "Всемирная литература". Жила на квартире Горького на Кронверкском проспекте; там, в 1920 г., вместе с Горьким принимала Г. Уэллса, приехавшего в Россию с сыном, и была их переводчиком. В 1922 г. приехала к Горькому в Германию, затем последовала с ним в Чехословакию и Италию, выполняя обязанности переводчика и координатора связей с зарубежными писателями и издательствами. Горький посвятил ей повесть "Жизнь Клима Самгина". После возвращения Горького в СССР поселилась в Лондоне, но неоднократно приезжала в СССР. Переписке Горького и Будберг посвящен том *Архива Г. 16.* В *АГ* хранятся 16 писем Горького Будберг и 279 писем Будберг Горькому 19–20, 22, 53, 73, 170, 185, 205, 253, 260, 262, 267, 272, 277, *284, 291, 314–318, 343, 358, 363, 388–389, 407, 443, 457, 498, 506–507, 518, 529, 531, 543, 545–546, 601, 609, 612, 617, 625, 630*

БУДБЕРГ Николай Роджер Эмиль Фридрих фон, барон (1885–1972), из старинного дворянского рода прибалтийских немцев; муж М.И. Бенкендорф 260, 262, *609*

БУДДА 249

БУДКЕВИЧ А.Ф., инженер *499, 514*

БУЛАВИН Кондратий Афанасьевич (около 1660–1708), предводитель антифеодального казацко-крестьянского восстания 1707–1708 гг. 249

*БУНИН Иван Алексеевич (1870–1953) (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 75, 161, *403, 484, 486–487, 524, 542*
"Суп из человеческих пальцев" *403*
"Публицистика 1918–1953 годов" *403*
"О Горьком" *486*
"Красный гимн" *486*
"Пресловутая свинья" *486*
"Многогранность" *486*
"Ответ на анкету о большевизме" *486*
"Несколько слов английскому писателю: Ответ Г. Уэллсу" *486*
*БУРЕНИН Николай Евгеньевич (1874–1962), музыкант (см.: *Письма*. Т. 5. Указатель) *333, 493, 531*
"Из жизни большевистского подполья" *531*
БУРЦЕВ Александр Евгеньевич (1863–1938), купец, библиофил, букинист. В 1936 г. сослан в Астрахань, расстрелян 114, *429–430*
*БУРЦЕВ Владимир Львович (1862–1942), историк, публицист (см.: *Письма*. Т. 6. Указатель) 161, *325, 486*
БУСЛАЕВ Василий, герой двух былин новгородского цикла, созданных в период расцвета торговой и политической жизни Новгорода XIV–XV вв. *342*
*БУХАРИН Николай Иванович (1888–1938), политический деятель, публицист; в 1917–1929 гг. ответственный редактор газеты "Правда" (см.: *Указатель*. Т. 14. Письма) 241, *297, 318, 323, 337, 376, 436, 590*
"Теория исторического материализма" 241, *590*
БУШ Николай Адольфович (1869–1941), ботаник, член-корреспондент Российской АН (1920). В 1920 г. организовал Биологический институт и до 1924 г. был его первым директором 23, 25, 27, *321, 323–324*
"БЫЛОЕ", журнал, посвященный истории освободительного движения (СПб., 1906–1907, 1917–1926); редакторы В.Я. Богучарский, П.Е. Щеголев, В.Л. Бурцев; издатель Н.Е. Парамонов *332*
БЮЛОВ (Bülow) Бернхард (1848–1929), германский государственный деятель; в 1900–1909 гг. рейхсканцлер и министр-президент Пруссии *590*
БЮРО ИНОСТРАННОЙ НАУКИ И ТЕХНИКИ *604*

В.В. *см.* Воровский В.В.
В.В. *см.* Розанов В.В.
В.Г. *см.* Короленко В.Г.
В.И. *см.* Ленин В.И.
В.Л. *см.* "Всемирная литература", издательство
ВАЙС *см.* Вейс Д.Л.
ВАКМЕЙСТЕР *см.* Бакмейстер А.
ВАН ЛЕРБЕРГ (van Lerberghe) Шарль (1861–1907), бельгийский поэт 57, *367*
ВАР. ВАС. *см.* Шайкевич В.В.
ВАСИЛИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ *см.* Розанов В.В.
ВАСИЛЬЕВ А.М. (1882–1956), химик; профессор Казанского университета 255, *603*
ВАУЛИН П.К., член Экспертной комиссии *295, 392*
ВВЕДЕНСКАЯ Н.А. *см.* Пешкова Н.А.

ВВЕДЕНСКАЯ Н.А., дочь математика А.Н. Коркина 141
ВВЕДЕНСКИЙ Иринарх Иванович (1813–1855), переводчик 34, *339*
ВЕЙС Давид Лазаревич (1877–1940), заместитель заведующего Госиздатом, затем исполняющий обязанности заведующего Госиздатом 132, 142, 210–211, *454, 464, 466, 469, 488, 553, 555*
*ВЕНГЕРОВ Семен Афанасьевич (1855–1920), историк литературы, библиограф (см.: *Письма*. Т. 7. Указатель) 124, *374*
ВЕРБИЦКАЯ (урожд. Зяблова) Анастасия Алексеевна (1861–1928), писатель, драматург 75
ВЕРНАДСКИЙ Владимир Иванович (1863–1945), естествоиспытатель, основоположник геохимии; член Петербургской АН (1912) *452, 543*
ВЕРНАДСКИЙ Георгий Владимирович (1887–1973), историк; сын В.И. Вернадского. Один из идеологов евразийства *622*
ВЕРОНА Гвидо да (1881–?), итальянский писатель 160
ВЕРХАРН (Verhaeren) Эмиль (1855–1916), бельгийский поэт, драматург, критик 57, *367*
*"ВЕСТНИК ЛИТЕРАТУРЫ", ежемесячный журнал; орган Общества взаимопомощи литераторов и ученых (Пг., 1919–1922); издатель-редактор А.Е. Коцорман, с 1922 г. Д.А. Лутохин. В *АГ* хранится одно письмо Горького в редакцию журнала 21, *281, 290, 316, 325, 329, 467*
"Чем заняты наши писатели: Максим Горький" *316*
ВИНДЕЛЬБАНД (Windelband) Вильгельм (1848–1915), немецкий философ 108, *424*
"Философия Канта" *424*
"История новой философии в ее связи с общей культурой и отдельными науками" *424*
ВИРХОВ (Virchow) Рудольф (1821–1902), немецкий патолог; член-корреспондент иностранного отделения Петербургской АН (1881) 46, *354*
ВИТТЕ Сергей Юльевич (1849–1915), действительный тайный советник; председатель Совета министров с октября 1905 по апрель 1906 г.; с 1907 г. член Государственного совета 31, *331, 333–334*
ВИТЯЗЕВ П. (псевд.; наст. фам. и имя Седенко Ферапонт Иванович; 1886–1938), литературовед, публицист *296, 309–310, 467–470*
"Частные издательства в Советской России" *296, 309, 467–470*
ВЛАДИМИР АЛЕКСАНДРОВИЧ, великий князь (1847–1909), с 1876 г. президент Академии художеств 103, *365–366*
ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ *см.* Ленин В.И.
*ВЛАДИМИРОВ (наст. фам. Шейнфинкель) Мирон Константинович (1879–1925), окончил Херсонское сельскохозяйственное училище в 1898 г.; член РСДРП с 1903 г., большевик. В августе 1907 г. за активную партийную пропаганду был приговорен к ссылке в Сибирь, в мае 1908 г. бежал за границу. В 1911 г. читал лекции в партийной школе в Лонжюмо, примкнул к группе примиренцев. С октября 1917 г. – комиссар Петроградского Военно-революционного комитета в городской продовольственной управе. С декабря 1917 г. член коллегии Наркомата продовольствия. В июне–декабре 1919 г. председатель Особой продовольственной комиссии Южного фронта, широко практиковал реквизиции хлеба у крестьян, применяя воинские части для

подавления крестьянских выступлений. С 1921 г. нарком продовольствия. В 1922–1924 гг. нарком финансов РСФСР и заместитель наркома финансов СССР. С ноября 1924 г. заместитель председателя ВСНХ СССР. В *АГ* хранятся два письма Горького Владимирову 202–203, *289, 540–541*

ВЛАДИМИРЦЕВ Борис Яковлевич (1884–1931), востоковед, исследователь монгольской культуры; сотрудничал в издательстве "Всемирная литература" *282*

"ВНЕШКОЛЬНЫЕ ЭКСКУРСИИ", сборник; научный проект Московского отделения общества "Культура и Свобода", который поддерживал Горький. Издан не был 55

ВНЕШТОРГ *см.* Народный комиссариат торговли и промышленности

ВОЕННО-МЕДИЦИНСКАЯ АКАДЕМИЯ, бывшая Императорская медико-хирургическая академия, основана в 1798 г. в С.-Петербурге. С 1934 г. носит имя С.М. Кирова; готовит военных и военно-морских врачей 23, 95, 111, 137, 223, *318–319, 321, 324, 399, 426, 461, 467, 490, 546*

*ВОЛЖИНА Мария Александровна (1848–1939), мать Е.П. Пешковой (см.: *Письма.* Т. 1. Указатель) 254, 261, *601*

ВОЛКОВЫССКИЙ (Волковыский) Николай Моисеевич (1881–1942?), журналист; один из организаторов "Дома литераторов" *360, 469, 524*

"Миг сознания" *360*

*ВОЛОГОДСКИЙ ГУБЕРНСКИЙ ЗЕМЕЛЬНЫЙ ОТДЕЛ. В *ЦГА* (*СПб.*) хранится одно письмо Горького в земельный отдел 141, *290, 463*

ВОЛОДАРСКИЙ В. (псевд.; наст. фам. и имя Гольдштейн Моисей Маркович; 1891–1918), с 1905 г. член Бунда, член РСДРП(б) с 1917 г. После октября 1917 г. комиссар по делам печати, пропаганды и агитации; редактор петроградской "Красной газеты" 220

*ВОЛЫНСКИЙ (наст. фам. и имя Флексер Хаим Лейбович) Аким Львович (1863–1926), критик (см.: *Письма.* Т. 1. Указатель) 160, 228, *316, 347, 524*

*ВО́ЛЬНОВ (Вольный) Иван Егорович (1885–1931), писатель (см.: *Письма.* Т. 9. Указатель) 156–157, *290, 322, 481–482*

"Северные огни" *481*

"Огонь и воды" *481*

ВОЛЬНЫЙ *см.* Во́льнов И.Е.

ВОЛЬСКИЙ М., секретарь Экспертной комиссии 77

ВОЛЬСКИЙ Ст. *см.* Соколов А.В.

ВОЛЬТЕР (Voltaire) Франсуа Мари Аруэ (1694–1778), французский писатель, философ-просветитель 160, *308, 570*

"Орлеанская девственница" *570*

*ВОЛЬФСОН Илья Владимирович (1882–1950), заведующий конторой "Издательства З.И. Гржебина"; с 1923 г. председатель правления издательства "Время". Начало переписки с Горьким относится к 1926 г. 104, 227, *421, 576*

"ВОЛЯ РОССИИ", еженедельный журнал политики и культуры (Прага, 1922–1932); редакторы М.Л. Слоним, В.В. Сухомлин *319, 538, 544, 548–549, 563–564, 580*

"Горький – Ленину" *319*

ВОРОБЬЕВ Леонид П. (1885–1938), участник Первой русской революции 1905–1907 гг.; после октября 1917 г. на хозяйственной работе 120, *439–440*

*ВОРОВСКИЙ (псевд. П. Орловский) Вацлав Вацлавович (1871–1923), публицист, литературный критик (*см.*: *Письма.* Т. 7. Указатель) 5–6, 70–71, 144–145, 189, 201, 220–221, 223, *290, 296, 298, 313, 361–362, 385–386, 388, 414, 418, 423, 435, 465, 468, 498, 521, 535–536, 553, 567–568*

*ВОСЬМОЙ ВСЕРОССИЙСКИЙ СЪЕЗД ПРОФСОЮЗОВ, проходил в Москве с 22 по 29 декабря 1920 г.; на нем были утверждены план ГОЭЛРО, союзный договор между Россией и Украиной, а также учрежден орден Трудового Красного Знамени. В *АГ* хранится одно письмо Горького съезду 147–148, 290, 467–469, *553*

ВРАНГЕЛЬ Петр Николаевич, барон (1878–1924), генерал-лейтенант; участник Русско-японской и Первой мировой войн. С августа 1918 г. один из руководителей Добровольческой армии; с 11 мая 1920 г. главком Русской армии; установил свое правление в Крыму и на юге Украины. После поражения в ноябре 1920 г. белых войск в Северной Таврии и Крыму эмигрировал 161, *373, 474*

ВРЕМЕННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО, центральный орган государственной власти в России после Февральской революции с 2(15) марта по 25 октября (7 ноября) 1917 г. (см. также: *Письма.* Т. 12. Указатель) 82, *324–325, 412*

*"ВСЕМИРНАЯ ЛИТЕРАТУРА", издательство, основанное в Петрограде при Наркомпросе РСФСР 4 сентября 1918 г. по инициативе Горького и А.Н. Тихонова. Усилиями Горького при издательстве формировалась библиотека, которая позже была передана в фонды *РНБ* (см. также: *Письма.* Т. 12. Указатель) 13–15, 20–21, 30, 44, 47, 50–51, 53–54, 56–57, 61–62, 64–65, 73, 79, 92, 96–97, 101, 103–105, 107, 111–114, 117–118, 142–145, 149, 152–153, 160, 162, 180, 182, 188, 222, 228, 238–239, 252, *281–282, 285, 288–289, 296, 298, 303–309, 313, 315, 317–318, 325, 328–329, 335, 339–341, 346, 352–353, 355–357, 361, 363–367, 371–372, 378, 385, 393, 400, 412–413, 416, 418–419, 421–423, 427–428, 435, 437, 453, 461, 464–466, 469, 475–476, 486–487, 490, 513–514, 516, 533, 535, 552–554, 572, 581–582, 587, 592, 600, 623*

"Русская литература XX в." (серия) 14–15, *308, 385*

«Каталог издательства "Всемирная литература" при Народном комиссариате по просвещению» 15, 142, 181, *286, 303–306, 309, 352, 422, 465, 513*

ВСЕРОССИЙСКАЯ КОМИССИЯ ПО УЛУЧШЕНИЮ БЫТА УЧЕНЫХ *см.* Центральная комиссия по улучшению быта ученых (ЦеКУБУ)

*ВСЕРОССИЙСКАЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНАЯ КОМИССИЯ ПРИ СОВЕТЕ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ ПО БОРЬБЕ С КОНТРРЕВОЛЮЦИЕЙ И САБОТАЖЕМ, орган государственной безопасности диктатуры пролетариата, созданный постановлением СНК от 7 декабря 1917 г. (см.: *Письма.* Т. 12. Указатель) 32, 39, 120, 134–135, 190, 209, 217, 220, 222, 229, *290, 312, 317–318, 320, 322, 326, 335, 341, 374, 383, 389, 397, 399, 414, 418, 428, 434, 437, 439–440, 445, 450, 457, 477, 488, 515, 524–527, 532, 546, 551, 557, 561–562, 565, 569, 572, 578, 619*

ВСЕРОССИЙСКИЙ КОМИТЕТ ПОМОЩИ ГОЛОДАЮЩИМ, Помгол (т.е. Комитет помощи голодающим). Образован в июне 1921 г. по инициативе Горького; имел за границей комиссию, возглавляемую полпредом в Германии Н.Н. Крестинским. 21 июля 1921 г. Политбюро ЦК РКП(б) утвердило состав: председатель Л.Б. Каменев, заместитель А.И. Рыков, почетный

председатель В.Г. Короленко, председатель Петроградского отделения М. Горький, П.И. Бирюков, В.Ф. Булгаков, Б.К. Зайцев, Н.М. Кишкин, Е.Д. Кускова, А.В. Луначарский, Н.Я. Марр, С.Ф. Ольденбург, С.Н. Прокопович, М.В. Сабашников, К.С. Станиславский, А.Л. Толстая, В.Н. Фигнер, А.В. Чаянов, А.И. Южин-Сумбатов и др. Комитет координировал деятельность государственных и общественных организаций по борьбе с голодом в России, Белоруссии, на Украине и Закавказье. Горький активно участвовал в работе Петроградского отделения комитета, обращаясь от имени инициативной группы к крупнейшим мировым общественным деятелям, ученым и писателям. Комитет издавал газету "Помощь"; вышло два номера. 28 августа 1921 г. постановлением ВЦИК был ликвидирован, многие члены комитета были арестованы. В конце июля 1921 г. вместо Помгола была создана Центральная комиссия помощи голодающим при ВЦИК под председательством М.И. Калинина 201–202, 204–207, 214–215, 217, 220–221, 228–229, 231–232, *281–282, 286–287, 321, 511, 522, 532, 535, 537, 543–546, 548–549, 562–565, 570, 572, 577–580, 612*

ВСЕРОССИЙСКИЙ СОЮЗ ПОЭТОВ, Союз поэтов (СОПО) образован в Москве в конце 1918 г. Первым председателем союза был В. Каменский, его сменяли В. Шершеневич, И. Аксенов, Г. Шенгели. Союз выпускал периодические сборники "СОПО" (1921, 1926, 1927). Прекратил свою деятельность в 1930 г. 228

ВСНХ *см.* Президиум Высшего совета народного хозяйства

*ВТОРОЙ ГОРОДСКОЙ РАЙОН Петрограда, партийный район, объединивший Адмиралтейский, Казанский, Коломенский и Спасский районы города; создан 1 марта 1917 г. В ЦК РСДРП(б) район представляли П.Л. Пахомов, С.А. Терентьев, А.Я. Тихонов, М.М. Харитонов. В *АГ* хранится одно письмо Горького во Второй городской район 17–18, *290, 312*

ВЦИК *см.* Президиум Всероссийского центрального исполнительного комитета

ВЫШЕСЛАВЦЕВА Софья Григорьевна, переводчица 45, *353*

ВЯЗЕМСКИЙ Петр Андреевич (1792–1878), поэт *375*

*ВЯТСКИЙ ГУБИСПОЛКОМ, полное название: Вятский губернский исполнительный комитета Совета рабочих и крестьянских депутатов. В Областном архиве Вятки хранится одно письмо Горького в губисполком 121, *291, 441*

Г.Е. *см.* Зиновьев Г.Е.

Г.П. *см.* Роджерс Г.П.

ГАВРИИЛ КОНСТАНТИНОВИЧ, великий князь (1887–1939) *284*

ГАЗЕ М., управляющий делами Экспертной комиссии 128

*ГАЙ А.Г., секретарь полномочного представительства Всероссийского союза потребительских обществ РСФСР в Эстонии; посылал Горькому посылки с продовольствием и книгами. В *АГ* хранятся два письма Гая Горькому, письма Горького Гаю не разысканы 205

*ГАЙ-КИЗОВА Варвара Никитична, адресат Горького; обращалась к писателю за помощью 117, *434*

*ГАЛЛЕН (наст. фам. Галлен-Каллела (Gallen-Kallela)) Аксели Вальдемар (1865–1931), финский художник (см.: *Письма*. Т. 7. Указатель) 175–176, 189 193, 195, 216, *291, 506–507, 528–529, 531*

*ГАЛЬПЕРИН Михаил Петрович (1882–1944), поэт, критик (см.: *Письма.* Т. 9. Указатель) 92, *290, 405*

*ГАМСУН ((Havsun); наст. фам. Педерсен) Кнут (1859–1952), норвежский писатель; лауреат Нобелевской премии (1920). Начало переписки с Горьким относится к середине 1920-х годов 147, 252, *462, 468, 600*

"Пан" 139, *462*

"Бенони" 147, *468*

"Плоды земли" (вариант "Соки земли") 252, *600*

*ГАНЕЦКИЙ (наст. фам. Фюрстенберг) Яков Станиславович (1879–1937), член РСДРП с 1896 г., большевик. В 1903–1909 гг. один из руководителей и член Главного правления социал-демократии Королевства Польши и Литвы. Во время Первой мировой войны был замешан в переговорах с германским генштабом о получении денег большевиками, вместе с К.Б. Радеком посредник между немецкой стороной и В.И. Лениным. С 1917 г. член Заграничного бюро ЦК РСДРП(б). С 1918 г. член коллегии Наркомата финансов РСФСР, комиссар и управляющий Народного банка. С 1920 г. полпред и торгпред в Латвии. В 1921–1923 гг. член коллегии Наркомата иностранных дел. С 1923 по 1930 г. руководитель Наркомата внешней торговли. В 1930–1935 гг. член Президиума ВСНХ. С 1935 г. директор Музея революции. В 1937 г. арестован и приговорен к смертной казни. Расстрелян; реабилитирован. В *АГ* хранятся семь писем Горького Ганецкому и 14 писем Ганецкого Горькому 185–186, 211, 233, *282, 289, 555, 558, 582*

ГАНЗЕН (урожд. Васильева) Анна Васильевна (1869–1942), переводчик скандинавских языков 30, *328–329*

*ГАПОН (наст. фам. и имя Николов Георгий Аполлонович; 1870–1906), священник (см.: *Письма.* Т. 5. Указатель) 31, *330–334*

"История моей жизни" *331–334*

"Ко всем социалистическим партиям России: Воззвание" *333*

ГАРИН-МИХАЙЛОВСКИЙ *см.* Гарин Н.

ГАРИН Н. (псевд., наст. фам. и имя Михайловский Николай Георгиевич; 1852–1906), писатель (см.: *Письма.* Т. 4. Указатель) *288*

ГАРТ (Harte) Френсис Брет (1836–1902), американский писатель 12

*ГАУПТМАН (Hauptmann) Герхарт (1862–1946), немецкий писатель (см.: *Письма.* Т. 10. Указатель) 160, 203, 205, 207, *281, 286, 291, 475, 523, 538, 541–542, 548*

ГВОЗДЕВ (псевд. Юлий Грожан) Д.С. (1876–?), участник Первой русской революции 1905–1907 гг. 120, *440*

ГВОЗДЕВ Кузьма Антонович (1882–после 1956?), из крестьян; председатель рабочей группы Центрального военно-промышленного комитета в составе IV Государственной думы, членов которой называли "гвоздевцы". Министр труда в Третьем коалиционном Временном правительстве. После октября 1917 г. работал в ВСНХ 202

"ГЕДВАР" *см.* "Хе-'Авер"

ГЕЙЕРСТАМ (Geijerstam) Густав (1858–1909), шведский писатель *308*

ГЕЙКА (Geikie) Арчибальд сэр (1835–1924), шотландский геолог 210, *552*

"Физическая география" 210, *552*

*ГЕЙНЦЕ Мария Александровна (1902–1930), дочь нижегородского знакомого Горького, аптекаря А.К. Гейнце. В 1919–1921 гг. жила в семье Горького на

Кронверкском проспекте и получила домашнее прозвище "Молекула". Училась в Военно-медицинской академии Петрограда. В *АГ* хранятся три письма Горького Гейнце и два письма Гейнце Горькому 38, 137, 185, 206, 230, 233, *284, 289, 343, 358, 461, 518, 546, 578, 581–582*

ГЕРМАН В.И., нижегородский знакомый Горького. В 1901 г. был исключен из Московского университета и выслан из Москвы за участие в студенческих беспорядках 17–18, *312*

ГЕРМАНТ Абрам Савельевич, муж Е.А. Желябужской 176, *343, 358, 508, 571*

ГЕРМЕС 38, *344*

*ГЕРСОН Вениамин Леонардович (1891–1940 (по офиц. данным)), секретарь отдела военного контроля РВС. С августа 1918 г. секретарь Особого отдела ВЧК; с февраля 1920 по 1926 г. личный секретарь Ф.Э. Дзержинского. В дальнейшем начальник управления Центрального совета спортивного общества "Динамо". В 1937 г. арестован, расстрелян. В *АГ* хранится одно письмо Горького Герсону 184, *290, 515, 572*

ГЕРЦЕН Александр Иванович (1812–1870) 70

ГЕССЕН Иосиф Владимирович (1866–1943), адвокат, публицист; один из организаторов кадетской партии, редактор газет "Право" и "Речь". После 1917 г. в эмиграции (см. также: *Письма*. Т. 5, п. 8) 49, 131, *359, 453*

ГЕТЕ (Goethe) Иоганн Вольфганг (1749–1832) 46, 160

"Фауст" *490*

ГИНЗБУРГ Саул (Шаул) Моисеевич (1866–1940), журналист, историк русского еврейства; в 1930 г. выехал из СССР 28–29, *327*

"Пережитое": В 4 т. 28

"История еврейского народа": В 15 т. 28

ГИППИУС Зинаида Николаевна (1869–1945), поэт, прозаик, литературный критик; жена Д.С. Мережковского 211, *308, 325, 486, 494, 555–556*

ГИРШМАН Владимир Осипович (1868–1936), московский купец I гильдии; меценат и коллекционер. В эмиграции содержал художественный салон 27, *326*

*ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ БУМАЖНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ, точное название Главное управление государственными предприятиями бумажной промышленности (Главбум), реорганизованная Совнаркомом Комиссия по распределению бумаги; председатель управления К.М. Шведчиков. Согласно декрету СНК от 27 мая 1919 г. все запасы бумаги и картона были переданы в ведение Главбума, который один имел право распоряжаться ими. В *ЦГА (СПб.)* хранится одно письмо Горького в управление 13, *289, 307*

ГЛАВНЫЙ ОБВИНИТЕЛЬ ПРИ ВСЕРОССИЙСКОЙ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ КОМИССИИ *см.* Крыленко Н.В.

*ГЛАГОЛИН Борис Сергеевич (1879–1949), актер, режиссер. Обращался к Горькому с просьбой помочь отцу, писателю С.С. Гусеву. В *АГ* хранится одно письмо Глаголина Горькому, подлинник письма Горького Глаголину не разыскан 212, *290, 556, 572*

ГЛЕБОВ И. *см.* Асафьев Б.В.

ГЛИНКА Михаил Иванович (1804–1857), композитор, основоположник русской классической композиторской школы 203

ГОГОЛЬ Николай Васильевич (1809–1852), *385, 575*

ГОДИН Яков Владимирович (1887–1954), писатель 75, *391*

ГОДУНОВ *см.* Борис Годунов
*ГОЛИЦЫН, поэт, переводчик; биографические данные не известны. В *АГ* хранится одно письмо Горького Голицину 47, *290, 355*
*ГОЛОВИН Федор Александрович ((1867)1868–1937), крупный землевладелец. В 1921 г. входил во Всероссийский комитет помощи голодающим, член его президиума (см.: *Письма.* Т. 12. Указатель) 216, 221, *563*
*ГОЛСУОРСИ (Galsworthy) Джон (1867–1933) (см.: *Письма.* Т. 9. Указатель) 11, *305*
"Остров фарисеев" 11, *305*
"Братство" 11, *305*
ГОНКУР (Goncourt) де, братья Эдмон (1822–1896) и Жюль (1830–1870), французские писатели *308*
ГОНЧАРОВ Иван Александрович (1812–1891), писатель 148
"Обломов" 148
ГОРАК (Хорак), представитель Чешского отделения Красного Креста 250, *598*
*ГОРБУНОВ Николай Петрович (1892–1938), большевик; с ноября 1917 г. секретарь СНК и одновременно личный секретарь В.И. Ленина. С августа 1918 г. заведующий научно-техническим отделом ВСНХ. В 1919–1920 гг. член РВС и 14-й армии. С 1920 г. управляющий делами СНК РСФСР, с 1922 г. – управляющий делами СНК СССР. В 1923–1929 гг. ректор Московского высшего технического училища. С 1929 г. заместитель президента Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук; с 1935 г. непременный секретарь АН СССР. Арестован 19 февраля 1938 г., расстрелян 7 сентября 1938 г. Реабилитирован в 1954 г. В *АГ* хранится одно письмо Горького Горбунову и два письма Горбунова Горькому 174, *290, 479, 499, 504–505, 508, 524, 565, 587*
ГОРГОНА *344*
*ГОРНФЕЛЬД Аркадий Георгиевич (1867–1941), литературовед (см.: *Письма.* Т. 3. Указатель) *327*
*ГОРСКИЙ, начальник Сибраспреда. В *ЦГА* (*СПб.*) хранится одно письмо Горького Горскому 195–196, *289, 530*
*ГОРЧАКОВ С.Г., управляющий делами Наркомвнешторга. В *АГ* хранится одно письмо Горького Горчакову 101, *290, 417*
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА, Российская национальная библиотека (*РНБ*), старейшая общедоступная универсальная библиотека страны. Основана в 1795 г., открыта как Публичная библиотека 2(14) января 1814 г. В 1932 г. ей присвоено имя М.Е. Салтыкова-Щедрина 234, *368, 583*
*ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО РСФСР, образовано постановлением ВЦИК от 20 мая 1919 г. в Москве путем слияния издательств ВЦИК, Московского совета, Петроградского совета, литературно-издательского отдела Наркомпроса РСФСР и др. Своей деятельностью Госиздат преследовал централизацию и регламентацию издательского дела в стране, а также контроль над другими издательствами. В *АГ* хранятся семь писем Горького в Госиздат 14, 18–19, 55, 60, 70–71, 93, 97, 104–105, 107, 111–112, 130–132, 142–145, 147–148, 152, 156, 160–161, 198, 200, 210, 212, 249, 255, *289, 296, 298, 307–310, 313, 361–362, 365, 385–386, 413, 417–418, 423, 429, 431, 434–437, 451–454, 464–466, 468–470, 480, 486, 500, 514, 533, 535, 552–556, 568, 584, 590, 603*

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ БАНК, единый эмиссионный, кассовый и расчетный центр страны. Образован по декрету от 14(27) декабря 1917 г., объявившему банковское дело государственной монополией; до 1921 г. назывался Народным банком. Возглавлялся Главным комиссаром и советом банка, в который входили представители от ВСНХ, Государственного контроля, Наркомфина и Всероссийского профсоюза служащих банка. Главными комиссарами с 1917 г. были В.В. Оболенский (1917), Г.Л. Пятаков (1917–1918), Н.Н. Крестинский (1918), Т.И. Попов (1918–1921). В 1921 г. был переименован в Государственный банк РСФСР, с 1923 г. – Государственный банк СССР 44, *353, 588*

*ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ ПРИ НАРКОМПРОСЕ, отдел Наркомпроса, осуществляющий контроль за расходом средств и выпуском книжной продукции. В *АГ* хранится одно письмо Горького в отдел 53, *290, 363*

"ГОТСКИЙ АЛЬМАНАХ", дипломатический и статистический ежегодник (Готе, 1763–1944, 1956–наст. время); выходит на немецком и французском языках 46, *354–355*

*ГРЖЕБИН Зиновий Исаевич (1869–1929), книгоиздатель (см.: *Письма.* Т. 8. Указатель) 7, 18–19, 35–36, 52–53, 64, 70, 100, 104, 107, 111, 118, 131–132, 145, 152, 156, 162, 171–172, 182, 185, 200, 210–212, 241, 245–246, 256, 274, *290–291, 298, 313–314, 316, 337, 341, 362–363, 372, 377, 385–386, 423, 434–437, 452–453, 455, 466, 475, 480, 494, 499, 501, 513, 535, 552–556, 566, 575, 590, 592, 594, 599, 604, 618–619, 624*

ГРЖЕБИН Зиновий Наумович, врач-венеролог 67, *380*

*ГРЖЕБИН Товий Наумович, родственник З.И. Гржебина, сотрудник его издательства в Москве. В *АГ* хранятся два письма Горького Гржебину 53, 104, *290, 363, 421, 514*

*ГРЖЕБИНА София Акимовна, начинающая поэтесса; жена Т.Н. Гржебина. В *АГ* хранится одно письмо Горького Гржебиной 45, *290, 353*

ГРЖЕБИНЫ, семья З.И. Гржебина 185, 245, *592, 594*

ГРИБОЕДОВ Александр Сергеевич (1790–1829), *324*

"Горе от ума" 26, *324*

*ГРИГОРЬЕВ Михаил Григорьевич, сотрудник Петроградского губкома РКП(б). В *РГАЛИ* хранится одно письмо Горького Григорьеву и в *АГ* одно письмо Григорьева Горькому 233, *290, 503, 581*

ГРИММ Давид Давидович (1864–1941), юрист; с 1901 г. декан юридического факультета С.-Петербургского университета 23, *321*

*ГРИН (наст. фам. Гриневский) Александр Степанович (1880–1932), писатель. В конце 1902 г. вступил в партию эсеров; работал агитатором. За агитационную работу в 1903 г. арестован, в марте 1905 г. приговорен к 10 годам ссылки в Сибирь, но попал под октябрьскую амнистию 1905 г. В декабре 1905 г. приехал в Петербург с чужим паспортом, за что был арестован и в мае 1906 г. выслан в Тобольскую губернию, однако бежал и жил под чужой фамилией в Петербурге. В 1910 г. вышел из эсеровской организации. Литературный дебют состоялся 5 декабря 1906 г. публикацией в вечернем выпуске газеты "Биржевые ведомости" рассказа "В Италии". В 1910 г. постепенно входит в литературную среду, сближается с А.И. Куприным, А.И. Свирским,

Л.И. Андреевым, Е. Венским. За проживание по чужому паспорту летом 1910 г. был арестован, приговорен к двум годам ссылки в Архангельскую губернию. В мае 1912 г. возвращается в Петербург. В 1916 г. за непочтительный отзыв об императоре был вынужден скрыться из города. Узнав о революции, вернулся в Петроград, в 1924 г. переехал в Феодосию, в 1930 г. – в Старый Крым. Грин познакомился с Горьким в Петрограде, их связывала совместная деятельность в Ленинградском отделении Всероссийского союза писателей, а также в "Доме Искусств". В *АГ* хранятся одно письмо Горького Грину и 10 писем Грина Горькому 168, *290, 308, 496–497*

*ГРИНБЕРГ Захарий (Зорах) Григорьевич (1880–1949), участник революционного движения. С февраля 1920 г. член коллегии Наркомпроса РСФСР (см.: *Письма*. Т. 12. Указатель) 6, 43–44, 46, 56, 58, 103, 114–117, 120, 123, 162, 171–172, 189–190, 193, *290, 297, 351–352, 355, 365, 368, 396, 400, 420–421, 429–430, 432–433, 438, 443, 487–488, 499–502, 528*

ГРИНВУД (Greenwood) Джеймс (1833–1929), английский писатель 44

*ГРИНЕВИЦКАЯ Александра Дмитриевна (1877–1949), краевед, жена С.И. Гриневицкого (см.: *Письма*. Т. 2. Указатель) 188, *520–521*

«Горький и "Нижегородский листок"» *520*

"Горький в Нижнем Новгороде" *520*

*ГРИНЕВИЦКИЙ Станислав Иванович (1863–1926), редактор газеты "Нижегородский листок" (см.: *Письма*. Т. 12. Указатель) 187–188, *290, 520–521*

ГРОЖАН Ю. *см.* Гвоздев Д.С.

ГРОССМАН Михаил, начальник 7-го участка Северной ж.д. 125, *445*

ГРОТ (по мужу Федорова) Александра Константиновна (1890–1963), физиолог; дочь К.Я. Грота 103, *420*

ГРОТ Константин Яковлевич (1853–1934), литературовед-славист; сын Я.К. Грота 103, 108, *420–421*

*ГРУЗДЕВ Илья Александрович (1892–1960), писатель, литературовед (см.: *Письма*. Т. 15. Указатель) *341, 516*

"Мои встречи и переписка с М. Горьким" *341*

*ГРУЗЕНБЕРГ Оскар Осипович (1866–1940), адвокат (см.: *Письма*. Т. 7. Указатель) 163, *488*

*ГРУШЕВСКИЙ Михаил Сергеевич (1866–1938), историк (см.: *Письма*. Т. 12. Указатель) *597*

*ГРУШЕВСКИЙ Соломон Израилевич, в 1921 г. работал в отделе распределения жилой площади. В *АГ* хранится одно письмо Горького Грушевскому 149, *290, 470*

*ГРУШКО (по первому мужу Маркова, по второму – Островская) Наталья Васильевна (1891–1974), поэтесса (см.: *Письма*. Т. 12. Указатель) *345*

ГУБЕРНСКАЯ ЧК *см.* Президиум Петроградской губернской чрезвычайной комиссии

*ГУВЕР (Hoover) Герберт Кларк (1874–1964), президент США (1929–1932). По специальности горный инженер; с 1916 г. организатор производства Общества Кыштымских горных заводов на Урале. С 1921 г. руководитель поставок продовольствия в Россию по линии АРА. В *АГ* хранится одна телеграмма Гувера Горькому 212, 214–215, 259, *291, 539, 545, 548, 556, 558–559, 563, 568, 580, 609*

ГУКОВСКИЙ Исидор Эммануилович (1871–1921), казначей ЦК ВКП(б); в 1919 г. член коллегии Наркомата госконтроля РСФСР. С 1920 г. торговый представитель РСФСР в Эстонии; организатор торгово-валютных сделок советского правительства 97, 104–105, 107, 131, *372, 404, 412, 421, 457*
ГУМБОЛЬДТ (Humboldt) Александр (1769–1859), немецкий естествоиспытатель, географ и путешественник 46, *354*
ГУМИЛЕВ Николай Степанович (1886–1921), поэт, переводчик, критик. С 1918 г. заведующий поэтической коллегией в издательстве "Всемирная литература". В 1921 г. арестован по обвинению в причастности к "Петроградской боевой организации" и расстрелян 20–21, 160, 222, 228, *282, 286, 308, 316, 335, 340, 344, 347, 356–357, 447, 485, 535, 561–562, 570, 575, 577*
ГУРВИЧ Р.М., студент петроградского Технологического института 64, *376*
ГУСЕВ (псевд. Слово-Глаголь) Сергей Сергеевич (1854–1922), писатель, драматург, публицист. Печатался с 1870 г. в саратовском и казанском "Листках", в журналах "Искра", "Будильник", "Стрекоза", в газетах "Санкт-Петербургские ведомости", "Биржевые ведомости", "Молва" и др. 212, 224, *556, 572*
*ГУСЕВ-ОРЕНБУРГСКИЙ (наст. фам. Гусев) Сергей Иванович (1867–1963), писатель (см.: *Письма.* Т. 4. Указатель) 160, *484, 594*
"Страна отцов" *484*
"Книга о еврейских погромах на Украине в 1919 г." *594*
ГУСТАВ II Адольф (1594–1632), король Швеции с 1611 г., из династии Ваза 249
*ГУТЗАЦ (Гудзац) Яков Савельевич (1893–1937), член ВКП(б) с 1918 г. Уполномоченный комитета заготовок Совнаркома; в 1921 г. – начальник Сибраспреда. Арестован 1 сентября 1937 г., расстрелян 18 сентября того же года. В *ЦГА* (*СПб.*) хранится одно письмо Горького Гутзацу 157–158, *290, 482*
ГЮГО (Hugo) Виктор Мари (1802–1885), французский писатель *375*
"ГЮТТЕ" ("Hütte"), Справочная книга для инженеров, архитекторов, механиков и студентов 256, *604*

Д. *см.* Диккенс Ч.
"Д.У." *см.* "Дом Ученых"
Д'АННУНЦИО (D'Annunzio) Габриэле (1863–1938), итальянский писатель 15, *308*
"Пескарские рассказы" 15
*ДАМАНСКАЯ Августа Филипповна (1877–1959), писательница (см.: *Письма.* Т. 6. Указатель) *319*
"О большом человеке в жалкой роли" *319*
ДАН (наст. фам. Гурвич) Федор Ильич (1871–1947), врач; социал-демократ (см. также: *Письма.* Т. 11. Указатель) 25, *324, 336, 414*
"В дни революции" *336*
ДАНАЯ 38, *344*
"ДВОРЕЦ ИСКУССТВ", организация творческого и культурно-просветительного характера в Москве, создана в 1919 г.; находилась в ведении Наркомпроса. Имела литературный, архитектурный, искусствоведческий и другие отделы. В состав комитета "Дворца Искусств" входили В.И. Иванов, И.С. Рукавишников, К.Я. Голейзовский; членами были А. Белый, С.А. Есенин,

С.Т. Коненков, М.М. Пришвин, А.С. Серафимович и др. Прекратила свое существование в 1921 г. 127, *447*

ДЕЖНЁВ Семен Иванович (около 1605–1673), землепроходец, мореход 75, *391*

ДЕЙВИС (Davis) Артур (псевд. Стилл Радд; 1868–1935), австралийский писатель 12

*ДЕЛЕДДА (Deledda) Грация (1871–1936), итальянская писательница; лауреат Нобелевской премии (1926). В *АГ* хранится одно письмо Деледды Горькому; опубликовано в томе *Архива Г. 8 308*

ДЕНИКИН Антон Иванович (1872–1947), генерал-лейтенант. С апреля 1917 г. командующий войсками Западного и Юго-Западного фронтов. Один из организаторов Добровольческой армии, с 13 апреля 1918 г. ее командующий; с января 1919 г. главнокомандующий вооруженными силами на юге России. С апреля 1920 г. в эмиграции 42, 61, 276, *321, 349, 372–373, 474, 492, 629*

"Очерки русской смуты" 276, *629*

"Путь русского офицера" *373*

ДЕПАРТАМЕНТ ПОЛИЦИИ *см.* Департамент государственной полиции

ДЕПАРТАМЕНТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИЦИИ, орган политической полиции в Российской империи, образован 6 августа 1880 г., ликвидирован 10 марта 1917 г. (см. также: *Письма.* Т. 11. Указатель) 31, *330–334*

ДЕПП Георгий (Георг) Филиппович (ум. в 1921 г.), профессор петербургского Технологического института 23, 25, 27, 164, *321, 324, 490*

ДЕРЕНТАЛЬ (наст. фам. Дикгоф) Александр Аркадьевич (1885–1939), драматург, журналист 206, *547*

*ДЕРЖАВИН К.Н., театральный работник. В *АГ* хранится одно письмо Горького Державину 115, *290, 431*

ДЕРФЕЛЬДЕН Марианна Эрнковна, фон (урожд. Пистолькорс; по первому мужу Дурново), дочь великой княгини О.В. Палей от первого брака 37, *343*

*ДЕСНИЦКИЙ (псевд. Строев) Василий Алексеевич (1878–1958), публицист, литературовед (см.: *Письма.* Т. 12. Указатель) 19, 32, 81, *291, 313, 336, 395, 402, 530, 590*

"Воспоминания" *336*

ДЕСНИЦКИЙ-СТРОЕВ *см.* Десницкий В.А.

"ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА ПРИ ЦЕНТРОСОЮЗЕ", издательство; проект Горького, который он пытался осуществить при поддержке А.А. Юрьева 187, *519–520*

ДЖЕКОБС Вильям Ваймарк (1863–1943), английский писатель-юморист 10, *304–305*

"Падение Биля" 10

"Адмирал Питерс" 10

"Смена номеров" 10

"Возвращение Диксона" 10

ДЖЕНКИНС Эдвард (1838–1910), английский писатель 44

ДЖЕРОМ (Jerome) Клапка Джером (1859–1927), английский писатель-юморист 10, *304*

"Трое в лодке, не считая собаки" (вариант "Трое в лодке, кроме собаки") *304*

ДЖУРИ Аделаида Антоновна (1872–1963), итальянка по происхождению; балерина Большого театра 179, *512*

*ДЗЕРЖИНСКИЙ Феликс (Юзеф) Эдмундович (1877–1926), из мелкопоместных дворян; участник социал-демократического движения с середины 1890-х годов. На заседании ЦК РСДРП(б) выбран в Военно-революционный партийный центр по руководству вооруженным восстанием: под его руководством 25 октября 1917 г. были заняты почтамт и телеграф. С декабря 1917 г. председатель ВЧК, с марта 1919 г. нарком внутренних дел. В 1921–1924 гг. нарком путей сообщения РСФСР, с оставлением на посту председателя ОГПУ.

С Горьким Дзержинский познакомился в 1910 г., приехав на Капри. В 1921 г. писатель подарил Дзержинскому свою книгу "В людях" с дарственной надписью. В 1926 г. личное письмо Горького, написанное Я.С. Ганецкому, в котором писатель выразил свои чувства по поводу кончины Дзержинского, было публиковано в газете "Известия". Это стало причиной нападок на Горького и Е.П. Пешкову со стороны эмигрантской прессы. В *АГ* хранятся три письма Горького Дзержинскому 24, 59, 65, 130, 163, *284, 288, 290, 295, 297, 320–323, 370, 377–379, 439–440, 466, 491, 515, 560*

"Берегись шпионов!" (в соавторстве с В.И. Лениным) *295*

*ДЗИОГАН Анна Григорьевна, студентка Педагогического института им. А.И. Герцена. В *АГ* хранится одно письмо Горького Дзиоган 180–181, *290, 512–513*

ДИАТРОПТОВ Петр Николаевич (1859–1934), гигиенист, микробиолог, профессор медицины, преподаватель Московских высших женских курсов. В 1921 г. был привлечен Горьким к работе в Помголе 231

*ДИДЕРИХС (Дидерикс) Андрей Романович (1884–1942), художник, член Экспертной комиссии; муж В.М. Ходасевич (см.: *Письма.* Т. 14. Указатель) 24, 237–238, 261–262, *284, 322, 358, 546, 611–612*

ДИДИ *см.* Дидерикс А.Р.

ДИККЕНС, родители Ч. Диккенса 44, *352*

ДИККЕНС (Dickens) Чарльз (1812–1870), английский писатель 34, 44, *308, 339, 352, 355*

"Барнеби Радж" 47, *355–356*

"Дэвид Копперфильд" *339–340*

"Повесть о двух городах" *352*

"Колокола" *352*

"Николас Никкльби" *352*

Полное собрание сочинений: В 10 т. *355*

ДМИТРИЕВ Ф.Ф., поэт 7, *300*

ДМИТРИЕВА Валентина Иововна (1859–1948), писательница 163, *488*

ДОБУЖИНСКИЙ Мстислав Валерианович (1875–1957), художник, искусствовед. В 1920 г. вместе с Горьким участвовал в организации "Дома Искусств", был избран членом его совета, заведующим художественным отделом и заместителем председателя. С 1924 г. в эмиграции 45, *340, 347, 359, 447, 485, 529–530, 568*

"ДОМ ИСКУССТВ", литературный журнал (Пг., 1920–1921); издательско-редакционная коллегия – Горький, М. Добужинский, Е. Замятин, Н. Радлов, К. Чуковский 114, 130, 139, 160, 166, *283, 428, 442, 447, 462, 472, 485, 495*

"ДОМ ИСКУССТВ", общественная организация писателей, создана осенью 1919 г. по инициативе группы писателей во главе с Горьким. Был создан совет "Дома Искусств", включавший в себя сотрудников художественного,

литературного, музыкального и хозяйственного отделов. По литературному отделу числились Горький (председатель) А.А. Блок, Н.С. Гумилев, Е.И. Замятин, В.А. Азов, А.Е. Кауфман, А.А. Левенсон, Вас.И. Немирович-Данченко, С.Ф. Ольденбург, А.Н. Тихонов, К.И. Чуковский. По инициативе литературного отдела по понедельникам в "Доме Искусств" проводились вечера современной поэзии, а по пятницам – вечера прозы. С осени 1920 г. была организована живописная студия под руководством П.И. Нерадовского 35, 39–40, 48–49, 53, 66, 81, 121–122, 127, 168, 188, 195, 228, *283, 338, 340, 342, 347, 357, 359, 380, 395, 421, 428, 434–435, 443, 447, 476, 496–497, 516, 529, 533, 570*

"ДОМ ЛИТЕРАТОРОВ", объединение представителей дореволюционной творческой интеллигенции для защиты своих правовых и профессиональных интересов; создано в 1918 г. на базе Петроградского профессионального союза журналистов. В январе 1919 г. организации, объединившиеся вокруг "Дома литераторов", учредили Объединенный союз профессиональных литературных организаций и избрали председателем А.М. Редько. "Дом литераторов" выпускал журнал "Летопись Дома литераторов" (1921–1922). 22 октября 1922 г. "Дому литераторов" было отказано в перерегистрации, что послужило причиной закрытия 188, 228, *283, 447, 508–509*

"ДОМ УЧЕНЫХ", общественная организация, созданная в 1920 г. по инициативе Горького. Первоначально предполагалось, что это будет клуб научной интеллигенции, в котором будут собираться члены ПетроКУБУ; находился по адресу: Петроград, Дворцовая набережная, д. 26. При "Доме Ученых" была создана библиотека, насчитывающая свыше 70 тыс. томов. В 1940 г. "Дом Ученых" получил имя Горького 73, 76, 94, 102–103, 109, 111, 119, 126, 140, 151–152, 156, 163–164, 168, 171, 175, 188, 217, 238–239, 250, 277, *283, 285, 365, 393, 398, 405, 408, 424–425, 427–428, 452, 462, 488–489, 505, 507, 516, 533, 551,584, 595, 599, 619, 624*

ДОСТОЕВСКИЙ Федор Михайлович (1821–1881) 25, 203, *362, 385*
"Бесы" 25

ДРАГОМИРОВ Абрам Михайлович (1868–1955(1956?)), генерал от кавалерии; командующий группой войск в районе Киева и главнокомандующий Киевской области *373*

ДРАЧЕК, профессор; представитель Чешского отделения Красного Креста 250, *598*

ДУЛИНА Н., секретарь Московского отделения общества "Культура и Свобода" 19

ДЫМОВ (наст. фам. Перельман) Осип Исидорович (1878–1959), писатель; с 1926 г. подданный США 75

ДЭВИДСОН Рэндел Томас (1848–1939), архиепископ Кентерберийский, первенствующий епископ Англиканской церкви 207

*ДЭВИС (Davis) Джером, американский профессор. Горький обращался к нему с призывом помочь России в трудное для нее время. В *АГ* хранятся три письма Горького Дэвису и семь писем Дэвиса Горькому 230–231, 247, 258, *291, 578, 595, 606–608*

ДЮБУА-РЕЙМОН (Du Bois-Reymond) Эмиль (1818–1896), немецкий физиолог и философ 241, *590*

ДЯДЯ ВАНЯ *см.* Лебедев И.В.

Е.Ф. *см.* Крит Е.Ф.
ЕВАНГЕЛИЕ 47
ЕВДОКИМОВ Ефим Георгиевич (1891–1940), с 1919 г. начальник особого отдела МЧК, затем – особых отделов Юго-Западного и Южного фронтов. С 1921 г. начальник управления ВЧК 229, *578*
ЕГОРОВ М.В., председатель комитета служащих "Дома Ученых" 151, 239, *588, 591*
ЕКАТЕРИНА ПАВЛОВНА *см.* Пешкова Е.П.
*ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ ЧК. В Архиве ФСБ Екатеринбургской области хранится одно письмо Горького в ЧК 153, *290, 476*
ЕЛИЗАВЕТА I (1533–1603), с 1558 г. английская королева, из династии Тюдоров 249
*ЕНУКИДЗЕ Авель Сафронович (1877–1937), член РСДРП(б) с 1898 г.; один из основателей Бакинской социал-демократической организации. С июня 1917 г. член исполкома Петросовета; с октября 1918 по 1922 г. секретарь президиума ВЦИК. В 1922–1935 гг. секретарь президиума ЦИК СССР. В 1935 г. обвинен в моральном и бытовом разложении, в причастности к "Кремлевскому заговору"; на июльском пленуме 1935 г. выведен из ЦК, исключен из партии. С 1936 г. директор Харьковского областного автотранспортного треста. В феврале 1937 г. арестован и 30 октября 1937 г. расстрелян. В 1959 г. реабилитирован. В *АГ* хранятся семь писем Горького Енукидзе и семь писем Енукидзе Горькому 198, *290, 346, 533*
ЕПИСКОП НЬЮ-ЙОРКСКИЙ *см.* Брент Ч.Г.
ЕФРОН Семен Абрамович, книгоиздатель 255, *603*

ЖЕВЕРЖЕЕВ Левкий Иванович (1881–1942), библиофил, критик, искусствовед; его коллекция стала основой для Петербургского театрального музея. Горький приглашал Жевержеева к сотрудничеству в журнале "Завтра" 6
*ЖЕЛЯБУЖСКАЯ Екатерина Андреевна (1894–1966), дочь М.Ф. Андреевой (см.: *Письма*. Т. 11. Указатель) 176, *316, 343, 358, 389, 507–508, 521, 571*
ЖЕЛЯБУЖСКИЙ Андрей Алексеевич (1850–1932), муж М.Ф. Андреевой; член Общества искусства и литературы и член правления Российского театрального общества. После Октябрьской революции работал в Рабкрине 188, 235, *583*
*ЖЕЛЯБУЖСКИЙ Юрий Андреевич (1888–1966), кинорежиссер; сын М.Ф. Андреевой и А.А. Желябужского (см.: *Письма*. Т. 10. Указатель) 159, *485*
ЖИЖИН Иван Ипатьевич (1892–1933), поэт 7, *299–300*
"Веселая охота" *300*
"Моё: Стихи" *300*
"ЖИЗНЬ МИРА" *см.* "Издательство З.И. Гржебина"
ЖИХАРЕВА Ксения Михайловна (1873–1953), переводчица; в 1914–1924 гг. жена В.Я. Шишкова 149, *470–471, 600*
"Десять лет" *471*
ЖУКОВСКИЙ Василий Андреевич (1783–1852), поэт 31, *335, 375, 575*
"Доника" *335*
"Адельстан" *335*
"Суд Божий над епископом" *335*
"Баллада о старушке" *335*

З.И. *см.* Гржебин З.И.
З.П. *см.* Пешков З.А.
*ЗАВЕДУЮЩИЙ ЛАГЕРЕМ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ РАБОТ, биографические данные не разысканы. В *АГ* хранится одно письмо Горького заведующему 116, *290, 432*
"ЗАВТРА", журнал культуры и искусства; нереализованный проект Горького 6, *283, 298*
ЗАЙЦЕВ Борис Константинович (1881–1972), писатель 74, 206, *288, 298–300, 374, 390, 486, 494, 545, 547*
"Братья-писатели: Воспоминания" *288, 494*
"Воспоминания" *374*
"Мои современники" *494*
ЗАЙЦЕВ, пасынок *см.* Смирнов А.Н.
ЗАКС-ГЛАДНЕВ (наст. фам. Закс) Самуил Маркович (1884–1937), издательский работник, журналист; с июня по октябрь 1920 г. глава Госиздата, в 1921 г. работал в Берлинском отделении Госиздата 118, 130–132, 211, *285, 423, 435–437, 451–452, 454–455, 469, 488, 535, 555*
*ЗАЛЕССКИЙ Михаил Дмитриевич (1877–1946), палеоботаник; член-корреспондент АН СССР (1929). В 1921 г. Горький обратился к Г. Уэллсу за помощью для ученых Петрограда; тот откликнулся и выслал через писателя Залесскому книги и продукты. В *АГ* хранятся одно письмо Горького Залесскому и одно письмо Залесского Горькому 172, *290, 501*
ЗАМБРОВСКИЙ Петр Маркович, студент физико-математического факультета Воронежского университета; обращался за помощью к Горькому 223, *571*
ЗАМЯТИН Евгений Иванович (1884–1937), писатель. Сотрудничал с Горьким в издательстве "Всемирная литература" 6, 20, 22, 160, 168, *298, 308, 347, 357, 447, 472, 485, 530, 575, 599, 612*
"Я боюсь" 150, *472, 485*
"Лица" *612*
"ЗАПИСКИ МЕЧТАТЕЛЕЙ", литературный альманах (Пг., 1919–1922), издатель – издательство "Алконост", редактор – А. Белый 15, *310, 557*
*ЗАПОРОЖЕЦ Иван Кузьмич, в 1920 г. главный архитектор Моссовета. В *АГ* хранятся одно письмо Горького Запорожцу и одно письмо Запорожца Горькому 80, *291, 394*
*ЗАРИН Андрей Ефимович (1863–1929), писатель, переводчик. Обращался к Горькому с проектом издания биографического словаря "Наши святцы". В *АГ* хранится одно письмо Горького Зарину 46, *290, 353–354*
ЗВЯГИНЦЕВ Н.Н., биографические данные не разысканы 100, *415*
"ЗЕМЛЯ", литературная газета; нереализованный проект А.И. Куприна, который поддерживал Горький 18, *283, 312*
*ЗИНОВЬЕВ Григорий Евсеевич (наст. фам. и имя Радомысльский-Апфельбаум Овсей-Герш Аронович; 1883–1936), публицист, один из редакторов газеты "Пролетарий". Член РСДРП(б) с 1901 г. С 1908 по 1917 г. в эмиграции. После возвращения из эмиграции председатель Петросовета; в годы Гражданской войны председатель Комитета революционной обороны Петрограда, председатель СНК Петроградской трудовой коммуны. В 1918–1926 гг.

председатель ИККИ. Возглавлял "новую оппозицию", затем "объединенную" оппозицию в ЦК ВКП(б). В 1927 и 1932 гг. исключался из партии по обвинению во фракционной деятельности, затем восстанавливался, вновь исключен в 1934 г. В 1928 г. был назначен ректором Казанского университета; с 1931 г. член коллегии Наркомата просвещения РСФСР, с 1933 г. член редколлегии журнала "Большевик". В январе 1935 г. по делу "Московского центра" осужден к тюремному заключению. В августе 1936 г. по делу об "антисоветском объединенном троцкистско-зиновьевском центре" приговорен к расстрелу. В 1988 г. реабилитирован.

Зиновьев познакомился с Горьким в 1907 г. на V съезде РСДРП в Лондоне. В это время Зиновьев был одним из редакторов газет "Социал-демократ" и "Пролетарий", в которых сотрудничал писатель. Отношения между ними были непростыми. Откровенная неприязнь Зиновьева к Горькому усугубилась в 1916 г., когда вновь созданное издательство "Парус" отклонило статью Зиновьева "Австро-Венгрия", предназначенную для задуманной Горьким серии "Европа до и во время войны". В 1919–1920 гг. Горький сотрудничал в журнале "Коммунистический Интернационал", фактическим руководителем которого был Зиновьев. Часть переписка Горького с Зиновьевым была опубликована в *Неизданной переписке*. В *АГ* хранятся три письма Горького Зиновьеву и девять писем Зиновьева Горькому 5–6, 21, 28, 36, 40, 49, 57, 65, 73, 78, 95, 102, 142, 169, 221, 229, *282–285, 287, 295–297, 313, 317, 327, 339, 342, 346–347, 359, 364–366, 378, 388–389, 392–393, 409, 411, 420, 435, 437–438, 455, 464, 466, 535, 542, 545, 562, 578, 619*

"По поводу одной полемики" *409*

ЗЛАТОГОРОВ Семен Иванович (1873–1931), микробиолог, эпидемиолог; член-корреспондент АН СССР (1929). В 1920–1924 гг. профессор Военно-медицинской академии 210, *552*

"Что такое холера?" 210, *552*

*"ЗНАНИЕ", издательство (см.: *Письма*. Т. 2. Указатель) 6, 274, *297–298, 306, 313, 627*

*ЗОРИН (наст. фам. Гомбарг) Сергей Семенович (1890–1937), секретарь Петроградского комитета РКП(б) (см.: *Письма*. Т. 12. Указатель) 56, *365, 581*

ЗОРОАСТР (Заратурстра) 249, *597*

*ЗОЩЕНКО Михаил Михайлович (1895–1958), писатель (см.: *Письма*. Т. 16. Указатель) 184, *286, 357, 447, 516–517, 530, 545, 605*

"Старуха Врангель" *517*

"Любовь" *517*

"Красные и белые" *517*

ЗУБОВ Валентин Платонович, граф (1885–1969), меценат, коллекционер. В 1918 г. был привлечен Горьким к работе в Экспертной комиссии *295, 392*

И.П. *см*. Ладыжников И.П.

ИБАНЬЕС Б. *см*. Бласко Ибаньес В.

ИБСЕН (Ibsen) Генрик (1828–1906), норвежский драматург 30, *328*

ИВ.ИВ. *см*. Манухин И.И.

ИВ. ПАВЛОВИЧ *см*. Ладыжников И.П.

ИВАН НИКОЛАЕВ., ИВАН НИКОЛАЕВИЧ *см*. Ракицкий И.Н.

ИВАНОВ Александр Александрович (1867–1939), астроном; член-корреспондент АН СССР (1925). С 1919 по 1930 г. директор Пулковской обсерватории *501*

*ИВАНОВ Всеволод Вячеславович (1895–1963), писатель (см.: *Письма*. Т. 12. Указатель) 146, 164, 175–176, *291, 309, 439, 447, 467, 486, 493, 505–506, 508, 516–517, 545, 605*

"Партизаны" 175–176, *486, 505, 508*

"Сентиментальная трилогия" *493, 505*

"Встречи с Максимом Горьким" *493, 505–506*

"Жизнь архангела Гавриила" *517*

"Хлеб" *517*

"Повесть о портном" *517*

*ИВАНОВ Вячеслав Иванович (1866–1949), поэт, драматург; с 1924 г. в эмиграции (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 15. Указатель) 15, 160, *310*

"Прометей" 15, *310*

*ИВАНОВСКИЙ Б.А., профессор Военно-медицинской академии; начальник управления эвакоприемника. В *АГ* хранится одно письмо Горького Ивановскому 39, *290, 344*

ИВАНОВСКИЙ Николай Вадимович, научный работник Института экономических исследований в Петрограде; в 1920 г. был привлечен к работе инициативной группы для создания "Союза трудовой интеллигенции" и выработки ее устава 37, 40, 43, 65, *345–346, 350, 378*

*ИВЕНСКИЙ Давид Богданович, юрист; заведующий продовольственным отделом Рабкрина. Горький как глава ПетрКУБУ обращался к Ивенскому за помощью. В *АГ* хранится одно письмо Горького Ивенскому 151, *290, 474*

*ИГЕЛЬСТРЕМ (Igelström) Андрей Викторович (1860–1927), заведующий русским отделом университетской библиотеки Гельсингфорса, член Финского академического комитета помощи русским ученым; сотрудник газеты "Северная жизнь". В 1921 г. встречался с Горьким, передавая продовольствие и научную литературу для "Дома Ученых". В *АГ* хранятся одно письмо Горького Игельстрему и одно письмо Игельстрема Горькому 193–195, 216, 219, *290, 528–529, 559, 564, 567, 595*

*ИГНАТЬЕВ Александр Михайлович (1879–1936), изобретатель (см.: *Письма*. Т. 12. Указатель) 120, 155, 250, *439, 480, 598*

ИДЗОН Л.И.; в 1920 г. студент петроградского Технологического института 64, *376*

"ИЗВЕСТИЯ МОСКОВСКОГО СОВЕТА РАБОЧИХ ДЕПУТАТОВ", ежедневная газета (М., 1917–1918), редактор И.И. Скворцов-Степанов. В начале 1918 г. издание было переименовано в "Известия Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов города Москвы и Московской области"; с 22 июня 1918 г. слились с "Известиями ЦИК" 14

*"ИЗВЕСТИЯ ПЕТРОГРАДСКОГО СОВЕТА РАБОЧИХ И СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ", ежедневная газета (Пг., 28 февраля–30 июля 1917 г.), редактор Ю.М. Стеклов. С 1 августа 1917 г. выходила под названием "Известия Центрального Исполнительного Комитета и Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов" и находилась в руках левых эсеров. После II Всероссийского съезда Советов газета перешла в руки большевиков и

выходила как официальный орган советской власти. В связи с переездом советского правительства в Москву, слившись с "Известиями Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов города Москвы и Московской области", стала выходить в Москве. После образования СССР в 1922 г. "Известия" – орган ЦИК СССР и ВЦИК; с 1938 г. выходила под названием "Известия Советов депутатов трудящихся СССР". В июне 1920 г. в газете был опубликован цикл статей "Наша высшая школа" автора под псевдонимом "Чужой", затрагивавших честь сотрудников ПетроКУБУ; в ответ Горький был вынужден написать опровержение. Подлинник письма Горького в редакцию не разыскан 33, 94, *309, 315, 318, 329, 337–338, 346–347, 351, 369, 383, 408–409, 537, 569, 586, 603, 605, 621*

"Знамение времени" *346–347*

"Финансовая конференция" *605*

ИЗДАТЕЛЬСТВО *см.* "Всемирная литература", издательство

ИЗДАТЕЛЬСТВО БРОКГАУЗА И ЕФРОНА *см.* Брокгауза и Ефрона издательство

"ИЗДАТЕЛЬСТВО З.И. ГРЖЕБИНА", частное книгоиздательство, организованное в середине 1919 г. З.И. Гржебиным (см. также: *Письма*. Т. 12. Указатель) 18–19, 28, 32, 52–53, 60, 64–65, 93, 104–105, 107, 111, 118, 121–122, 130–132, 152, 210–212, 239, 249, *282–283, 285, 288, 296, 299, 313–314, 324, 327, 336, 337–338, 340, 362, 372, 378, 385–386, 393, 402, 407, 412–414, 416, 418, 421–423, 427, 431–432, 434–435, 437, 441, 450–452, 468–469, 476, 488–489, 499–500, 514, 518, 535, 552, 554–556, 575–576, 590, 592–594, 597, 599, 602, 624, 628*

"Жизнь мира" (серия) 7, 53, *383, 402, 414*

"Каталог Издательства З.И. Гржебина" 32, *314, 336, 555*

"Летопись революции" (серия) 32, *324, 336, 414, 552*

"План-каталог Издательства З.И. Гржебина" *594, 597, 599*

*ИЗМАЙЛОВ Александр Алексеевич (1873–1921), писатель, критик, автор литературных пародий (см.: *Письма*. Т. 7. Указатель) 74, *390*

ИЗРАИЛЕВИЧ А.Л., знакомый Горького 48

ИЗ-СТВО *см.* "Издательство З.И. Гржебина"

ИЛЛЯШЕВИЧ Яков Валерианович, зоолог, энтомолог 108, *425*

ИЛЬИН Яков, литейщик 217

ИЛЬИЧ *см.* В.И. Ленин

ИНОСТРАНЦЕВ Александр Александрович (1843–1919), геолог, член-корреспондент Петербургской АН (1901) 109, *425*

ИНСТИТУТ ПАСТЕРА *см.* Пастеровский институт

ИНСТИТУТ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ МЕДИЦИНЫ, высшее научно-медицинское учреждение, открыто в С.-Петербурге в 1890 г. для разработки, с помощью бактериологических методов исследования, патологии и терапии заразных заболеваний под патронажем принца А.П. Ольденбургского. В 1932 г. реорганизован в Всесоюзный институт экспериментальной медицины им. А.М. Горького (ВИЭМ) 29, *283, 328, 398*

*ИОНОВ (наст. фам. Бернштейн) Илья Ионович (1887–1942), поэт; издательский работник (см.: *Письма*. Т. 12. Указатель) 70–71, 220, 272, *285, 385–386, 568*

ИПАТЬЕВ Владимир Николаевич (1867–1952), химик, военный инженер, академик Петербургской АН (1916) *543*

ИСПОЛКОМ ПЕТРОСОВЕТА *см.* Исполнительный комитет совета рабочих и солдатских депутатов Петрограда

*ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ СОВЕТА РАБОЧИХ И СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ ПЕТРОГРАДА, законодательный, распорядительный и контролирующий орган государственной власти в Петрограде. При исполкоме действовала контрольная комиссия, надзиравшая над точным и своевременным исполнением закона на местах. С 13 декабря 1917 г. председателем исполкома был Г.Е. Зиновьев. В *АГ* хранится одно письмо Горького в исполком, в *ЦГА (СПб.)* – одно письмо Горького в президиум исполкома 6, 72, 95–96, 102, 109–111, 142, 228–229, 231, *281, 291, 296–297, 324, 345–346, 351, 364–366, 374, 383, 387–388, 398, 410, 419–420, 426–427, 429, 436, 440, 443, 446, 464, 466, 485, 492, 508, 541, 580*

К.И. *см.* Чуковский К.И.

*КАВЕРИН (наст. фам. Зильбер) Вениамин Александрович (1902–1989), писатель. В 1912 г. поступил в Псковскую гимназию. В 1919 г. поступил на историко-филологический факультет Московского университета; одновременно работал в библиотеке Московского военного округа. В 1920 г. переехал в Петроград, где продолжил образование на философском факультете университета, одновременно обучаясь на арабском отделении Института живых восточных языков. В 1920 г. Каверин представил на объявленный "Домом литераторов" конкурс свой рассказ "Одиннадцатая аксиома" и был удостоен одной из премий. Входил в группу "Серапионовы братья", за творческим ростом членов которой внимательно следил Горький. Каверин познакомился с Горьким в 1921 г. в Петрограде на квартире писателя, куда был приглашен вместе с другими молодыми авторами. Горький ценил своеобразие таланта Каверина. Переписка охватывает 1921–1929 гг.; часть ее была опубликована в *ЛН* (Т. 70). В *АГ* хранятся семь писем Горького Каверину и восемь писем Каверина Горькому 177, *286, 290, 447, 508–509, 516–517, 545, 605*

"Одиннадцатая аксиома" 177, *509, 517*

"Горький и молодые" *508–509*

"Скиталец Ван-Вазен" *509*

"Поиски и решения" *509*

"Нищий" *517*

КАДЬЯН Анна Юльевна (1860–?), родственница В.Н. Таганцева; знакомая семьи Ульяновых по Симбирску 216, *560*

*КАЛИНИН Михаил Иванович (1875–1946), токарь Путиловского завода; член РСДРП(б) с 1898 г. Вел партийную работу в Тифлисе, Ревеле, являясь агентом и корреспондентом газеты "Искра". Член первого легального Петербургского комитета РСДРП(б), его представитель в Русском бюро ЦК РСДРП(б). В сентябре 1917 г. был избран гласным Петроградской городской думы. В 1918 г. работал комиссаром городского хозяйства Петрограда. По предложению Ленина 30 марта 1919 г. избран председателем ВЦИК; с 1922 г. председатель ЦИК СССР. С января 1938 по март 1946 г. председатель президиума Верховного совета СССР. Проявлял интерес к

творчеству Горького с 1903 г., находясь в заключении. В 1919 г. выступил на торжественном заседании Петроградского совета, где проходило чествование писателя. С 1928 г. неоднократно встречался с ним, в 1932 г. как председатель ЦИК СССР вручал Горькому орден Ленина. В *АГ* хранятся пять писем и одно письмо в *ЦГА (СПб.)* Горького Калинину 244, *290, 491–492, 522, 551, 591*

*КАЛМАНОВИЧ Моисей Иосифович (1888–1937), член партии социалистов-революционеров; с 1917 г. член РСДРП(б). В 1921–1922 гг. председатель Сибирского продовольственного комитета (Сибпродкома). С 1924 г. председатель правления Сахартреста при Наркомате продовольствия. С 1930 г. председатель правления Государственного банка СССР, одновременно заместитель народного комиссара финансов СССР. В июне 1937 г. арестован, 27 ноября 1937 г. расстрелян. В *ЦГА (СПб.)* хранится одно письмо Горького председателю Сибпродкома Калмановичу 196, *290, 530*

*КАЛМЫКОВА Александра Михайловна (1850–1926), общественная деятельница (см.: *Письма.* Т. 1. Указатель) 233, *291, 582*

*КАМЕНЕВ (наст. фам. Розенфельд) Лев Борисович (1883–1936), член РСДРП с 1901 г., большевик. С 1908 по 1914 г. в эмиграции. Член редакций большевистских газет "Пролетарий", "Рабочая газета", "Правда" и др. В 1917 г. один из редакторов "Правды". В ноябре 1917 г. на II Всероссийском съезде Советов избран председателем ВЦИК. В 1922–1926 гг. председатель Моссовета. Незадолго перед смертью Ленин передал Каменеву свой личный архив, ставший впоследствии базой Института Ленина, организованного в 1923 г. и руководимого Каменевым. Каменев принял активное участие в редакционной подготовке и публикации 2-го и 3-го изданий Собраний сочинений Ленина и "Ленинских сборников". В январе–августе 1926 г. нарком внешней и внутренней торговли СССР. С 1926 г. полномочный представитель СССР в Италии. За поддержку "новой оппозиции" в 1927 г. исключен из партии, но восстановлен в 1928 г.; в 1932–1933 гг. был в ссылке в Минусинске. С 1933 г. директор издательства "Academia". С 1934 г. директор Института мировой литературы им. А.М. Горького. 16 января 1935 г. по делу "Московского центра" приговорен к тюремному заключению сроком на пять лет, в этом же году вторично осужден по делу "Кремлевской библиотеки и комендатуры Кремля " сроком на 10 лет; 24 августа 1936 г. по делу об "антисоветском объединенном троцкистско-зиновьевском центре" осужден и приговорен к расстрелу. В 1988 г. реабилитирован.

Горькому был известен Каменев с осени 1905 г., когда тот вел революционную работу в Петербурге и сотрудничал в большевистских изданиях. В 1907 г. они встречались на V съезде РСДРП в Лондоне. С 1908 г. Каменев выступал как публицист и литературный критик со статьями о творчестве А.И. Герцена, Н.Г. Чернышевского, Н.А. Некрасова, В.Я. Брюсова и др. Горький внимательно следил за творчеством Каменева, в 1916 г. привлек его к сотрудничеству в журнале "Летопись". В 1919–1921 гг. Горький часто общался с Каменевым, который занимал пост председателя Моссовета. Разрыв отношений с Каменевым произошел в августе 1921 г. и был связан с запрещением Петроградского отделения Комитета помощи голодающим. Личные отношения возобновились в 1927 г. в Италии. Каменев, исполняя обязанности

полпреда СССР и живя в Риме, передавал Горькому присланные из страны письма, рукописи и посылки. Переписка с Каменевым стала особенно интенсивной в 1930-х годах, когда Горький вернулся на родину, чему в немалой степени способствовала издательская деятельность Каменева. Часть переписки Горького с Каменевым была опубликована в *Неизданной переписке*. В *АГ* хранятся 32 письма Горького Каменеву и 38 писем Каменева Горькому 16–17, 19–20, 24–25, 30, 38, 96, 159–160, 200, 205, 207, 212, 214–215, 228, 232, *282–284, 287, 291, 297, 311, 313–314, 318–320, 322–323, 328, 336, 343, 346, 350, 389, 412–413, 485, 491, 535, 537, 544, 548–549, 556, 558, 560, 563, 565, 569, 577, 580, 587–588, 620–621*

"Записки" *336*

КАМЕНЕВА (урожд. Троцкая) Ольга Давыдовна (1881–1941), заведующая театральным отделом Наркомата просвещения; первая жена Л.Б. Каменева *336*

"В Таврическом и Смольном" *336*

*КАМЕНСКАЯ (урожд. Кузнецова) Ольга Александровна, жена В.М. Каменского (см.: *Письма*. Т. 10. Указатель) 12, *306*

*КАМЕНСКИЙ Василий Михайлович, совладелец ''Товарищества пароходства и транспортировки грузов братьев Ф. и Г. Каменских'' (см.: *Письма*. Т. 8. Указатель) 75, *306*

КАМО (псевд.; наст. фам. и имя Тер-Петросян Симон Аршакович; 1882–1922), участник Первой русской революции 1905–1907 гг. 132, *455*

КАН Захарий Филиппович, член Экспертной комиссии; в 1920 г. был привлечен к работе инициативной группы для создания "Союза трудовой интеллигенции" и выработки его устава 37, 40, 43, 65, *345–346, 350, 378, 401*

КАНТ (Kant) Иммануил (1724–1804), немецкий философ 88, 108, *402*

"Всеобщая естественная история и теория неба, или Опыт изложения устройства и механического происхождения всего мироздания по принципам Ньютона" *402*

*КАПЛАН Анатолий Александрович, председатель Союза рабочих табачных и гильзовых фабрик. В *АГ* хранятся одно письмо Горького Каплану и одно письмо Каплана Горькому 240, *290, 589*

"Помогите!" *589*

*КАПЛУН Борис Гитманович (1894–?), член партии большевиков с 1917 г. В 1918–1921 гг. член коллегии отдела управления Петросовета; затем работал в Петроградском совнархозе. С ноября 1921 г. за злоупотребление служебным положением решением проверочной комиссии был исключен из партии. Дальнейшая его судьба неизвестна. В *АГ* хранятся два письма Горького Каплуну 78, 95, 149, *289, 358, 393, 410*

КАРАТЫГИН Евгений Сергеевич (1872–?), экономист, главный редактор журнала "Вестник финансов"; после октября 1917 г. научный работник Института экономических исследований в Петрограде; в 1920 г. был привлечен к работе инициативной группы для создания "Союза трудовой интеллигенции" и выработки его устава 37, 40, *345*

*КАРАХАН (Караханян) Лев Михайлович (1889–1937), дипломат (см.: *Письма*. Т. 11. Указатель) 60, 98, 117, *282, 291, 372, 413–414, 498, 535*

КАРЛ XII (1682–1718), король Швеции с 1697 г., из династии Пфальц-Цвайбрюккен 249

КАРЛЕЙЛЬ (Carlyle) Томас (1795–1881), английский публицист, историк 12, *303*

"Сартор Резартус" 9, *303*

КАРПЕНТЕР Эдуард, корреспондент журнала "The Nation" 99

КАРПИНСКИЙ Александр Петрович (1846–1938), геолог, основатель русской геологической школы; первый выборный президент Российской АН (1917–1925). В 1921 г. был привлечен Горьким к деятельности Помгола 66, 121, 164, 204, 229, 232, *379, 463, 501–502, 543, 545, 577*

*КАРРИК Валерий Вильямович (Васильевич) (1869–1943), художник, писатель; британский подданный. В 1905–1906 гг. сотрудничал с сатирическими журналами "Жупел", "Леший", затем стал корреспондентом журнала "Вестник финансов". С 1909 г. пробует свои силы в литературе: выходят его "Сказки-картинки" – пересказанные и им самим проиллюстрированные народные сказки. Приняв Февральскую революцию, Каррик не принял большевиков и покинул Россию, уже в декабре 1917 г. он переехал на местожительство в Норвегию.

С Горьким Каррик знаком с 1899 г.: он находился среди тех, с кем встречался Горький во время своего первого приезда из Нижнего Новгорода в Петербург. В 1921–1923 гг. был одним из инициаторов акции "Помощь друзьям", проводимой русскими эмигрантами, проживавшими в Норвегии. Однако акция встретила серьезное сопротивление со стороны советских властей; посылки представителям научной и творческой интеллигенции, о которых просил Горький, облагались непомерным налогом, ставились бюрократические препоны в получении финансовой поддержки. В *АГ* хранятся два письма Горького Каррику и три письма Каррика Горькому (см. также: *Письма*. Т. 5. Указатель) 102, 193, 195, *290, 418–419, 529*

КАСПЕРОВИЧ Г.С., руководитель Петроградского отделения редакционно-издательской коллегии Наркомфина; в 1920 г. был привлечен к работе инициативной группы для создания "Союза трудовой интеллигенции" и выработки его устава 39, *344–345*

КАТЕНАЧЧИ В., итальянский медальер 249, *597*

КАУТСКИЙ (Kautsky) Карл (1854–1938), один из лидеров и теоретиков германской социал-демократии *612*

*КАШТЕЛЯН Самуил Борисович, заведующий конторой издательства "Всемирная литература". В *АГ* хранятся два письма Горького Каштеляну 89, 232, *290, 402, 581*

КЕЙН (Caine) Томас Генри Холл (1853–1925), английский писатель 10, *304*

"Христианин" 10

"Житель острова Мана" *304*

КЕМАЛЬ *см.* Ататюрк

КЕРЕНСКИЙ Александр Федорович (1881–1970), адвокат; с сентября 1917 г. глава Временного правительства (см. также: *Письма*. Т. 12. Указатель) 207

*КИРАКОЗОВА Елизавета Акимовна, медсестра, член ПетроКУБУ. В *АГ* хранятся одно письмо Горького Киракозовой и одно письмо Киракозовой Горькому, а также ее "Воспоминания об А.М. Горьком" 235, *290, 405, 410, 583*

КИШКИН Николай Михайлович (1864–1930), врач-терапевт. В начале 1921 г. был одним из организаторов и руководителей Всероссийского комитета по-

мощи голодающим. С середины 1920-х годов работал в Наркомздраве. В 1922 г. выслан из России (см. также: *Письма.* Т. 12. Указатель) 202, 204–205, 207, *431, 537, 539, 544, 549, 577, 580*

"КЛАРТЕ" *см.* "Clarté"

КЛАССОН Роберт Эд. (1868–1926), русский инженер-электротехник, изобретатель гидравлического способа добычи торфа 132, *454–455*

КЛЕЙН Герман Иосиф (1844–1914), немецкий астроном 130, *451*

"Чудеса земного шара" 130, *451*

КЛЫШКО Н.К., переводчик, помощник Л.Б. Красина 223, *558, 571*

*КЛЮЧНИКОВ Юрий Вениаминович (1886–1938), юрист. В 1919 г. уехал за границу, входил в состав Парижского комитета партии кадетов; один из лидеров "сменовеховцев". Участник и редактор сборника "Смена вех" (Прага, 1921) и журнала "Смена вех" (Париж, 1921–1922). В конце 1921 г. в Берлине вместе с Ю.Н. Потехиным основал газету "Накануне". Летом 1922 г. совершил турне по Советской России; в августе 1923 г. вместе с И.М. Василевским, А.В. Бобрищевым-Пушкиным и А.Н. Толстым вернулся на родину. Работал консультантом в Наркомате иностранных дел, сотрудничал в журнале "Международная жизнь". В 1934 г. арестован и выслан на три года в Карелию. В ноябре 1937 г. арестован вновь и "за шпионско-террористическую деятельность" приговорен к расстрелу. В *АГ* хранятся одно письмо Горького Ключникову и три письма Ключникова Горькому 248, *288–289, 596, 625–626*

"КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО ПИСАТЕЛЕЙ В МОСКВЕ", паевое издательство русских писателей (см. также: *Письма.* Т. 11. Указатель) 161, *468, 486*

КНИПОВИЧ Николай Михайлович (1862–1939), зоолог, член-корреспондент АН СССР (1927); в 1911–1930 гг. профессор кафедры зоологии и общей биологии Женского медицинского института (Петроград) 182, *514*

"Каспийское море и его промыслы" 182, *514*

КОГАН А.Г. *см.* Коган А.Э.

КОГАН Александр Эдуардович, сотрудник издательства "Всемирная литература" 64, 104, 245, *377, 592*

КОЗЛОВ, биографические данные не разысканы 80, *394*

КОЗЛОВСКИЙ А.Р., генерал; член штаба обороны восставшего Кронштадта 169, *498*

КОЛЧАК Александр Васильевич (1873–1920), морской офицер, полярный исследователь; участник Русско-японской и Первой мировой войн. В 1916–1917 гг. командующий Черноморским флотом; с ноября 1918 г. адмирал. 18 ноября 1918 г. принял титул Верховного правителя Российского государства и звание главнокомандующего. После разгрома в декабре 1919 г. колчаковских войск выдан представителями Чехословацкого корпуса большевистскому Иркутскому ВРК, по постановлению которого расстрелян 7 февраля 1920 г. на берегу реки Ушаковка 41–42, 61, *321, 348–349, 372, 403, 474, 596, 601*

КОМБОРГОЛ *см.* Всероссийский комитет помощи голодающим

КОМЗДРАВ *см.* Народный комиссариат здравоохранения

*КОМИССАР ТЕЛЕФОННОЙ СТАНЦИИ, биографические данные не разысканы. В *АГ* хранится одно письмо Горького адресату 119, *281, 290, 438*

КОМИССАР ТУРКЕСТАНСКОГО ОКРУГА ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ *см.* Безруких П.Е.
КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ *см.* Народный комиссариат иностранных дел
КОМИССАРИАТ ПЕЧАТИ, АГИТАЦИИ И ПРОПАГАНДЫ КНИГИ. Такие организации создавались при военно-революционных комитетах и советах для пресечения антисоветской пропаганды контрреволюционной прессы. При Комиссариате работала контрольная комиссия над печатью. Всеми ими руководил отдел печати и информации, возглавляемый членом Петроградского ВРК В.А. Аванесовым 18
КОМИССАРИАТ ТОРГОВЛИ И ПРОМЫШЛЕННОСТИ *см.* Народный комиссариат торговли и промышленности
КОМИССИЯ *см.* Комиссия по улучшению быта ученых
КОМИССИЯ ПО УЛУЧШЕНИЮ БЫТА ЛИТЕРАТОРОВ И ХУДОЖНИКОВ, учреждена в мае 1920 г. 93
КОМИССИЯ ПО УЛУЧШЕНИЮ БЫТА РАБОЧИХ 133, *456*
*КОМИССИЯ ПО УЛУЧШЕНИЮ БЫТА УЧЕНЫХ (КУБУ), создана в Петрограде в 1920 г. по инициативе Горького для помощи научной и творческой интеллигенции; первоначальное название "Временная комиссия по вопросу о положении ученых". 12 января 1920 г. была переименована в Комиссию по улучшению быта ученых. Управляющим делами комиссии был назначен А. Курляндский. После создания ЦеКУБУ стала числиться как Петроградское отделение. В *АГ* хранится одно письмо Горького в комиссию 57, 61, 72–73, 79, 82–83, 85–86, 91–96, 102–103, 110–111, 115, 117–119, 121, 124, 126–127, 136, 141, 151, 154, 157–159, 162–163, 165, 167–168, 171, 173, 177, 182–183, 185–186, 190, 193, 195–196, 202–203, 209–210, 223–226, 235, 238, 240, 244–245, 271, *281–283, 285, 290, 319, 321, 325, 327, 351–352, 360, 369, 378, 387, 393–394, 396–399, 402, 404–408, 410–411, 415–417, 419–421, 423–429, 432–433, 437–438, 442, 444, 446, 451, 451, 455–456, 460, 464, 467, 476, 478, 482, 484, 487–490, 501–502, 504, 506, 508, 521, 523–524, 536–530, 533, 538–541, 551, 564. 567, 573, 578, 582–584, 587–589, 591–593, 598, 610, 619, 623–624*
КОМИТЕТ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ *см.* Народный комиссариат здравоохранения
КОМИТЕТ КАРНЕДЖИ, американская благотворительная организация, созданная на пожертвования миллиардера Эндрью Карнеджи 251, 258, 271, *606–607, 625*
КОМИТЕТ ОБЩЕСТВЕННЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ ДЛЯ БОРЬБЫ С ГОЛОДОМ *см.* Всероссийский комитет помощи голодающим
"КОММУНИСТИЧЕСКИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ", журнал (Пг., 1919–1943), издатель исполком Коминтерна, редактор Г.Е. Зиновьев; журнал выходил на английском, французском и немецком языках. В 1919–1920 гг. в журнале было напечатано восемь статей Горького *285, 347–349, 392–393, 403*
КОМНАРПРОС *см.* Народный комиссариат просвещения
КОМТОРГПРОМ *см.* Народный комиссариат торговли и промышленности
*КОНДРАТЬЕВ Иван Максимович (1841–1924), драматург (см.: *Письма.* Т. 3. Указатель) *520*

*КОНИ Анатолий Федорович (1844–1927), адвокат (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 164, *490, 496, 533*
КОНСТАНТИН ПАВЛОВИЧ, великий князь (1779–1831), второй сын императора Павла I; наследник-цесаревич. В 1823 г. тайно отрекся от престола; отсутствие официального отречения в пользу брата Николая I Павловича привело к обстановке междуцарствия, послужившего формальным поводом для восстания 14 декабря 1825 г. 64, *377*
КОНТРОЛЬНАЯ КОМИССИЯ ПРИ ИСПОЛКОМЕ ПЕТРОСОВЕТА *см.* Исполнительный комитет совета рабочих и солдатских депутатов Петрограда
"КОПЕЙКА", акционерное типографское общество, полиграфическая база издательства "Всемирная литература"; в 1918 г. Горький был назначен комиссаром этой типографии 13, 50–51, 62, 112–113, 143–144, *282, 307, 329, 361*
КОПНОВ Владимир, знакомый Горького 246
*КОПП Виктор Леонтьевич (1880–1930), участник профсоюзного движения России. При расколе партии 1903 г. объявил себя "внефракционным". В 1919–1921 гг. представитель РСФСР в Германии, где помогал устраивать дела "Издательства З.И. Гржебина". В 1923–1925 гг. член коллегии РСФСР в Германии. В 1925–1927 гг. полпред в Японии. С 1927 по 1930 г. полпред в Швеции. В *АГ* хранятся три письма Горького, адресованные совместно Коппу и Гржебину, в *РГАЛИ* одно письмо Коппа Горькому 145, 182, 198, *290–291, 466, 513, 532*
КОРБ С.И., уполномоченный ПетроКУБУ 157, 195–196, *482, 530–531*
КОРКИН Александр Николаевич (1837–1908), математик; профессор Петербургского университета 141, *463–464*
КОРОЛЕВСКАЯ БИБЛИОТЕКА (Стокгольм) 142, *465*
*КОРОЛЕНКО Владимир Галактионович (1853–1921) (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 28–29, 75, 163–164, 206–207, 231, 234, *286, 290–291, 328, 391, 407, 477–478, 488–489, 492, 533, 537, 546–549, 579–580, 583*
"Йом-Кипур" 28
"Река играет" 75, *391*
"История моего современника" 163, *489*
"Маленькое письмо" *579*
*КОРОЛЕНКО Софья Владимировна (1886–1957), старшая дочь писателя В.Г. Короленко (см.: *Письма*. Т. 16. Указатель) *489, 580*
"Десять лет в провинции" *489*
"Книга об отце" *489*
КОСКЕННИЕМИ Вейко, финский поэт 247
КОСКИНЕН *см.* Коскенниеми В.
КОСТОМАРОВ Михаил Михайлович, писатель 16, *311*
"Сын Петра Великого" *311*
КОСТОМАРОВА Вера Михайловна, сестра М.М. Костомарова; знакомая Горького 16, *311*
КОСТОМАРОВЫ, семья М.М. Костомарова 16, *311*
*КОСТЫЧЕВ Сергей Павлович (1877–1931), биохимик, микробиолог (см.: *Письма*. Т. 12. Указатель) 92, *283, 406*
КОСЯКОВ С., отец К.С. Косякова 25

КОСЯКОВ Кирилл Сергеевич, врач 25, *323*
"К вопросу об определении пола по волосам" *323*
*КРАСИН Леонид Борисович (1870–1926), участник революционного движения (см.: *Письма*. Т. 5. Указатель) 43, 50, 59, 120, 128, 131, 140, 157, 185, 196–198, 236, 239, 257, 272, *284, 291, 287, 327, 333, 345–346, 350, 369, 377–379, 396, 411, 439, 449, 452, 462, 522–523, 532–533, 539–540, 544, 563, 571, 626*
КРАСИКОВ Петр Ананьевич (1870–1939), с 1918 г. председатель следственной комиссии по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией при Петроградском ВРК, одновременно член коллегии Наркомата юстиции. С 1924 г. прокурор Верховного суда СССР 209, *551*
*"КРАСНАЯ ГАЗЕТА", орган Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов, с 1924 г. – орган Ленинградского совета (Пг., 1918–1939), организована по инициативе В. Володарского; редактор, издатель; в 1939 г. влилась в газету "Ленинградская правда". В *АГ* хранится одно письмо Горького в редакцию газеты 51, *291, 301, 361, 369, 419, 442, 506, 516, 548, 568*
"Под флагом посольства" 51–52, *361*
"КРАСНАЯ НОВЬ", литературно-художественный и научно-популярный журнал (М., 1921–1933); издатель Главполитпросвет, редактор А.К. Воронский; № 1–3 (1921) вышли под редакцией М. Горького *283, 486, 493, 505–506, 508*
КРАСНЫЙ КРЕСТ ПОМОЩИ ПОЛИТИЧЕСКИМ ЗАКЛЮЧЕННЫМ, другое название "Общество помощи политическим ссыльным и заключенным"; общее название политических российских нелегальных организаций для помощи политическим заключенным и ссыльным. Организован в 1881 г. как Красный Крест Народной воли Ю.Н. Богдановичем; в 1882–1884 гг. был организован Заграничный Красный Крест, руководителями которого стали П.Л. Лавров и В.И. Засулич. На нелегальном положении просуществовал до Февральской революции 1917 г. Воссоздан осенью 1918 г. в виде Общества помощи освобожденным заключенным. В крупных городах России были открыты отделения. Московское отделение возглавил адвокат Н.К. Муравьев, его товарищем стала Е.П. Пешкова 189, 250, *284, 325, 420, 431, 444, 480, 507, 510–511, 545, 563, 578, 583, 586, 598–599, 601*
КРАУС Фридрих, немецкий доктор медицины, специалист по легочным заболеваниям 256, 258, 260, *601*
КРАЧКОВСКИЙ Игнатий Юлианович (1883–1951), ученый-арабист; эксперт восточного отдела издательства "Всемирная литература" 20, 22, *282, 355*
*КРАШЕНИННИКОВ Николай Александрович (1878–1941), писатель (см.: *Письма*. Т. 4. Указатель) 75, *391*
КРЕЙНИН Мирон Наумович, секретарь Литовской миссии в Москве 268, 271, *618–619, 624*
*КРЕСТИНСКИЙ Николай Николаевич (1883–1938), присяжный поверенный. Член партии РСДРП(б) с 1903 г. С 1907 г. работал в большевистской фракции Государственной думы, выступал в большевистской печати. В 1914 г. выслан в Екатеринбург. С 1917 г. председатель Уральского областного комитета РСДРП(б). С декабря 1917 г. член коллегии Наркомата финансов, заместитель Главного комиссара Народного банка. С апреля 1918 г. комиссар юстиции Союза коммун Северной области и Петроградской трудовой коммуны. С августа 1918 г. по 1922 г. нарком финансов РСФСР; одновременно с 1921 г.

полпред в Германии. В 1927–1929 гг. участник "новой оппозиции". С 1930 г. заместитель наркома иностранных дел СССР. В марте 1937 г. возвращен в страну и переведен на пост заместителя наркома юстиции СССР. Арестован в мае 1937 г. и привлечен по делу "антисоветского объединенного троцкистско-зиновьевского блока". 15 марта 1938 г. расстрелян; реабилитирован 6 июля 1963 г. В *АГ* хранятся одно письмо Горького Крестинскому и три письма Крестинского Горькому 226, 272, *288, 290, 297, 536, 573, 614, 618, 625–626, 630*

КРЖИЖАНОВСКИЙ Глеб Максимилианович (1872–1959), ученый-энергетик, академик АН СССР (1929). В 1920 г. назначен председателем Государственной комиссии по электрификации России (ГОЭЛРО). С 1921 по 1930 г. первый председатель Госплана 190, *526*

*КРИСТИ Михаил Петрович (1875–1956), публицист, издатель: в 1903 г. издавал в Керчи "Крымскую газету". В 1918–1921 гг. уполномоченный Наркомпроса и заведующий высшими учебными заведениями Петрограда. С 1926 г. заместитель заведующего Главнауки. Директор Третьяковской галереи. В *АГ* хранится одно письмо Горького Кристи; подлинник еще одного письма не разыскан 109–110, 199, 223, *290, 351, 426, 533, 571–572, 577*

*КРИТ (урожд. Юрковская) Екатерина Федоровна (1874–1940), сестра М.Ф. Андреевой (см.: *Письма*. Т. 4. Указатель) 222, *577*

*КРИЦМАН Лев Натанович (1890–1938), экономист, доктор философских наук; председатель коллегии отдела пищевой промышленности ВСНХ. С 1921 г. член президиума Госплана. В *АГ* хранятся три письма Горького Крицману и одно письмо Крицмана Горькому 185, *290, 518*

КРОГИУС Август Адольфович (1871–1933), психолог, тифлопедагог 23, 25, *319, 321, 323–324*

*КРОПОТКИН Петр Алексеевич, князь (1842–1921), теоретик анархизма (см.: *Письма*. Т. 10. Указатель) *323, 468, 477*

КРЫЖАНОВСКИЙ *см.* Кржижановский Г.М.

*КРЫЛЕНКО Николай Васильевич (1885–1938), член РСДРП(б) с 1904 г. С октября 1917 г. член Петроградского РВК; в 1917–1918 гг. верховный главнокомандующий. С марта 1918 г. член коллегии Наркомата юстиции, с мая – председатель Ревтрибунала при ВЦИК, прокурор РСФСР. В 1931–1937 гг. нарком юстиции РСФСР. Арестован 1 февраля 1938 г., расстрелян; реабилитирован в 1955 г. В *ЦА ФСБ РФ* хранится одно письмо Горького Крыленко 125, *291, 445*

КРУПСКАЯ (по мужу Ульянова) Надежда Константиновна (1869–1939), участница революционного движения; жена В.И. Ленина. Член партии с 1898 г. После Октябрьской революции работала в Наркомате просвещения 86, 239, *399, 492, 587*

*КРЮЧКОВ Петр Петрович (1889–1938), в 1920-е годы уполномоченный советского торгпредства в Берлине по делам торгового и издательского общества "Книга", с 1924 г. работал в акционерном обществе "Международная книга", занимаясь изданием произведений Горького, позже был переведен в Госиздат. Знакомство Крючкова с Горьким состоялось, по-видимому, в 1917–1918 гг. в Петрограде. На протяжении многих лет он был секретарем Горького, занимаясь организацией издания его произведений в СССР и за ру-

бежом, налаживая связи с различными организациями. Горький высоко ценил деловые качества Крючкова, умение организовывать работу и порядок в ней. После смерти писателя возглавлял Музей А.М. Горького. В 1937 г. был арестован, проходил обвиняемым по процессу "антисоветского объединенного троцкистско-зиновьевского блока", расстрелян; реабилитирован в 1988 г. В *АГ* хранятся 540 писем Горького Крючкову и 155 писем Крючкова Горькому 185, 202, 260, 266, 268, 273–274, 277, *291, 358, 519, 539, 545, 610, 617–618, 624, 626–627*

КУБУ *см.* Комиссия по улучшению быта ученых

КУВШИНОВ, член коллегии Петрокоммуны 110, *426*

КУЗЕ Эдвард, уполномоченный ПетроКУБУ 119

КУЗМИН Михаил Алексеевич (1875–1936), поэт, драматург 160, *485*

"КУЛЬТУРА И СВОБОДА", просветительское общество в память событий 27 февраля 1917 г., было организовано по инициативе Горького в марте 1918 г. и просуществовало до июля 1919 г. В оргкомитет входили В.Н. Фигнер, Г.А. Лопатин, А.Н. Потресов и др. Общество ставило основной задачей поднятие культурного уровня народа, вовлечение его в культурную работу. При обществе был организован Фонд народной литературы им. В.Г. Короленко. В 1917 г. по инициативе общества был организован "Красный крест" помощи голодающим лицам интеллектуального труда. Общество имело два отделения: в Петрограде и Москве; Московским отделением руководил М.К. Николаев 19, 55–56, *314, 365, 412*

*КУПРИН Александр Иванович (1870–1938) (см.: *Письма.* Т. 4. Указатель) 18, 74, 254, *312, 390, 486, 524, 550, 595, 601*

"Наталья Давыдовна" 74, *390*

"Гамбринус" *390*

"Звезда Соломона" *595*

"Третья стража" *601*

КУПЧИХА *см.* Ходасевич В.М.

КУРЛЯНДСКИЙ Александр Федорович, управляющий канцелярией ПетроКУБУ. В *ЦГА (СПб.)* хранятся одно письмо Горького Курляндскому, в *АГ* два письма Курляндского Горькому 92, 111, 141, 153–154, 168, 182, 190, 245, *290, 387, 476, 523*

КУРНАКОВ Николай Семенович (1860–1941), физикохимик, один из основоположников физико-химического анализа; академик Петербургской АН (1913) 232, *543, 577*

*КУСКОВА (урожд. Есипова, в первом браке Ювеналиева) Екатерина Дмитриевна (1869–1958), общественно-политический деятель (см.: *Письма.* Т. 11. Указатель) 205, 207, 216, 221, *537–539, 544–545, 547, 549, 563–564, 577, 579–580, 612*

"Месяц соглашательства" *538, 544, 547, 549, 563–564, 579–580*

КУТЕПОВ Александр Павлович (1882–1930?), полковник; в ноябре–декабре 1919 г. командующей Добровольческой армией; генерал от инфантерии. После смерти генерала П.Н. Врангеля в 1928 г. возглавил Русский общевоинский союз. Исчез в январе 1930 г., дальнейшая его судьба неизвестна *373*

КУТЛЕР Николай Николаевич (1859–1924), юрист, один из лидеров кадетской партии 204–205, 207, *544*

КЮРИ (Curie) Пьер (1859–1906), французский физик; лауреат Нобелевской премии (1903) совместно с женой М. Склодовской-Кюри 46, *354*

КЯКШТ Вера, жена Е.Г. Кякшта 185, *284, 343, 358, 518, 571*

*КЯКШТ Евгений Георгиевич (1894–1956), театровед (см.: *Письма*. Т. 11. Указатель) *284, 343, 358, 518, 571*

КЯЛВИЯ М., финский фотограф 243

*ЛАДЫЖНИКОВ Иван Павлович (1874–1945), издатель (см.: *Письма*. Т. 5. Указатель) 18, 48–49, 53, 56, 88, 136, 185, 198, 211, 228, 232–233, 245, 260, 266–268, 270–271, 273–277, *290, 306, 312, 350, 358, 360, 363, 384, 402, 415, 460, 476, 513, 518–519, 532–533, 554, 581–582, 592, 609–610, 617–619, 623, 626–629*

ЛАДЫЖНИКОВ Петр Павлович (1871–1938), священник с. Красноярское Камышловского уезда; старший брат И.П. Ладыжникова. В 1920 г. был арестован Екатеринбургской ЧК. Жена и дочь П.П. Ладыжникова обратились за помощью к И.П. Ладыжникову, который в свою очередь связался с Горьким. В 1922 г. о. Петр был освобожден и принял церковь в г. Реж. 26 августа 1937 г. он был вновь арестован по обвинению в участии контрреволюционной организации церковников на Урале и приговорен к 10 годам работ в исправительно-трудовых лагерях Сиблага НКВД; умер в лагере; в 1989 г. реабилитирован 153, *476*

*ЛАДЫЖНИКОВА Наталья Ивановна (1906–1976), дочь И.П. и Е.И. Ладыжниковых (см.: *Письма*. Т. 11. Указатель) 70, *290, 384*

ЛАЗАРЕВ Иван Васильевич (1877–1924), артист МХТ, режиссер; в 1921–1923 гг. руководитель Театра-студии им. А.М. Горького в Москве 22, *317, 395, 483–484*

ЛАЗАРЕВ Петр Петрович (1878–1942), физик; в 1920–1931 гг. директор организованного им Государственного биофизического института 135, *283, 459*

ЛАПЛАС (Laplase) Пьер Симон (1749–1827), французский астроном, математик 88, *402*

"Изложение системы мира" *402*

ЛАССАЛЬ (Lassalle) Фердинанд (1825–1864), немецкий социалист *308*

ЛАЦАРУС (Lazarus) Мориц (1824–1903), немецкий философ 28, *327*

"Этика юдаизма" 28, *327*

*ЛЕБЕДЕВ (псевд. Дядя Ваня) Иван Владимирович (1879–1950), атлет, цирковой конферансье; издатель (см.: *Письма*. Т. 12. Указатель) 225–226, *291, 573–574*

*ЛЕВБЕРГ (Лёвберг; урожд. Купфер, по мужу Ратькова) Мария Евгеньевна (1894–1934), поэтесса, драматург. В 1909 г. окончила гимназию княгини А.А. Оболенской, где немецкий язык преподавал Ф.Ф. Фидлер. Литературный дебют состоялся 6 мая 1913 г. публикацией стихотворения "К Пьеретте" в еженедельнике "Неделя современного слова". Сотрудничала с изданиями "Современное слово", "Журнал для всех", "Ежемесячный журнал" и др. Драматургический дебют состоялся в 1915 г. публикацией пьесы "Камни смерти" в журнале "Русская мысль" (№ 8). В этом же году она познакомилась с Горьким, который принял живое участие в литературной работе молодой писательницы. В 1918–1919 гг. служила эмиссаром при Наркомпросе. Горький привлек ее к сотрудничеству в издательство "Всемирная литература" в

качестве переводчицы французского языка. Книги ее переводов французских авторов В. Гюго, Л. Мюссинака, Р. Роллана, Ж. Ромэна, Стендаля с правкой Горького хранятся в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 1900, 2024, 2073, 2135, 2136, 2143, 2190, 2567, 7217*). В 1932 г. Горький вновь привлек Левберг к сотрудничеству в проекте "История фабрик и заводов". В докладе на I съезде советских писателей он отметил успешную работу Левберг по созданию истории завода "Красный путиловец". Позже входила в Ленинградское общество драматургов и писателей, где была председателем авторско-правового сектора. В *АГ* хранятся семь писем Горького Левберг и 16 писем Левберг Горькому 8, 46, 137–138, *291, 301–302, 461–462*

"Жанна Д'Арк" 137–138, *461*

"Дантон" *462*

ЛЕВЕНСОН Андрей Яковлевич (1887–1933), художественный и театральный критик, член коллегии издательства "Всемирная литература" 20–21, 101, 160, *308, 417*

ЛЕВИДОВ Михаил Юльевич, журналист *336*

"Записки журналиста" *336*

ЛЕВИН Михаил Николаевич, уполномоченный ПетроКУБУ 187, *520*

ЛЕВИТСКИ, представитель Петроградского комитета иностранных дел 79

ЛЕВИЦКИЙ Александр Павлович (1874–?), кооператор; помощник директора Института минеральных удобрений при ВСНХ. Арестован 21 августа 1921 г. за деятельность в Комитете помощи голодающим. В 1930–1931 гг. проходил обвиняемым по делу ЦК трудовой крестьянской партии, заключен в исправительно-трудовой лагерь сроком на 10 лет. В 1989 г. реабилитирован 207, *549*

ЛЕВИЦКИЙ Вячеслав Александрович (1867–1936), врач, близкий знакомый семьи Ульяновых. После октября 1917 г. занимался организацией санитарного обслуживания населения Московской губернии. С 1921 г. работал в Санитарно-гигиеническом институте Наркомата здравоохранения 207, *549*

"ЛЕГЕНДА ОБ АГАСФЕРЕ" *см.* Шубарт Х.Ф.Д.

"ЛЕГЕНДА ОБ АГАСФЕРЕ: Поэмы Ленау, Шубарта, Беранже", сборник (Пг., 1919); автор предисловия Горький. Книга хранится в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 7860*) 28, *285–286, 327*

*ЛЕЖАВА Андрей Матвеевич (1870–1937), член РСДРП(б) с 1904 г.; революционную деятельность начал с середины 1880-х годов в народовольческих кружках Тифлиса. В 1918–1920 гг. председатель Центросоюза, заместитель наркома внешней торговли. В 1922–1924 гг. нарком внутренней торговли, с 1924 г. заместитель председателя СНК РСФСР и председатель Госплана РСФСР. С 1930 г. председатель Всесоюзного государственного объединения рыбной промышленности и хозяйства Наркоматов внешней и внутренней торговли СССР, с 1933 г. начальник управления субтропических культур Наркомата земледелия СССР. Арестован в июне 1937 г., расстрелян. Реабилитирован в 1956 г. В *АГ* хранятся три письма Горького Лежаве и четыре письма Лежавы Горькому 115, 127, 133–134, 202, 262, *282, 290, 431, 447–449, 455–457, 459, 470, 532, 550, 612*

ЛЕЙНО (Leino) Эйно (1878–1926), финский писатель 247, *593*

ЛЕМБЕРГ (Лемберк) Михаил Евгеньевич (1878–?), доктор медицины; переводчик социал-демократической литературы 108, *424–425*

ЛЕМКЕ (псевд. Чужой) Михаил Константинович (1872–1923), историк, публицист 94–95, *408–410*
"Наша высшая школа" *408*
"Нужны ли тройки" *409*
ЛЕНАУ (Lenau) Николаус (наст. фам. и имя Штреленау Франц Нимбш Эдлер фон; 1802–1850), австрийский поэт 28
*ЛЕНИН (наст. фам. Ульянов; псевд. В. Ильин; Ильинский; Н. Ленин) Владимир Ильич (1870–1924) (см.: *Письма*. Т. 5. Указатель) 18, 23–25, 34, 41–43, 50, 59, 64–65, 68, 70, 86, 89–90, 97, 104–106, 111, 114, 116, 118–122, 131–134, 154–155, 157, 164, 174, 177, 186, 189–191, 201, 206, 208, 210, 216–217, 219, 233, 236–238, 248, 253, 262–264, 271, 273, 277, *282–288, 295, 291, 297, 310–312, 318–324, 331–333, 338–340, 346, 349–350, 361, 368–369, 376, 379, 381–385, 394, 396–399, 401–404, 411, 413–414, 416–418, 421–423, 426–429, 432–437, 439–443, 446, 448–457, 459, 461, 466, 470, 475, 477–482, 486, 491, 493, 496, 498–499, 504, 508, 513, 521–526, 532–542, 544–545, 547, 550–551, 553–554, 558, 560–562, 564–568, 578, 585–587, 592, 596, 598–599, 603–605, 608, 612–615, 618, 624, 626, 630*
«Детская болезнь "левизны" в коммунизме» 114, *376, 429*
Полное собрание сочинений: В 51 т. *287, 297, 319–321, 323, 331–332, 339, 349, 369, 383–384, 401, 433, 446, 449, 451, 453–455, 457, 459, 466, 523, 525–526, 534–537, 540–541, 544, 550, 554, 560, 564–566, 569, 592, 596, 604, 613, 618, 624*
"Берегись шпионов!" (в соавторстве с Ф.Э. Дзержинским) *295*
"О боевом соглашении для восстания" *331*
"Поп Гапон" *332*
"О работе для транспорта" *384*
"О трудовой дисциплине" *384*
"Великий почин" *384*
"И.В. Сталину и всем членам Политбюро ЦК РКП(б)" *537, 544*
"Новые времена, старые ошибки в новом виде" *613*
"О советских газетах за границей" *614*
ЛЕНИН Н. *см.* Ленин В.И.
ЛЕОНИД *см.* Красин Л.Б.
ЛЕРМОНТОВ Михаил Юрьевич (1814–1841) *313, 372, 385*
"Избранные сочинения" *313*
*ЛЕРНЕР Николай Осипович (1877–1934), историк литературы, пушкинист; в 1904 г. за исследование "Труды и дни Пушкина" Лернеру была присуждена Пушкинская премия. В 1918–1920 гг. работал в литературном отделе Наркомпроса, с 1920 г. профессор кафедры истории литературы Педагогического института им. А.И. Герцена. По приглашению Горького участвовал в работе издательства "Всемирная литература": им были отредактированы произведения П.Ж. Беранже ("Повесть"), А. Додэ (Избранные романы), Ж. Де Сталь ("Коринна"), К. Фаррера ("Рассказы о моряках", "Цивилизованные", "Опиум") и др. Принимал активное участие в культурно-просветительской деятельности "Дома литераторов". В *АГ* хранятся два письма Горького Лернеру и два письма Лернера Горькому, а также в *ОР ИРЛИ* – одно письмо в издательство "Всемирная литература" 227, *290, 313, 574–576*

ЛЕСАЖ (Lesage) Ален Рене (1668–1747), французский писатель *308*
ЛЕСКОВ Николай Семенович (1831–1895) 74, *313, 372, 385*
ЛЕТКОВА (по мужу Султанова) Екатерина Павловна (1856–1937), писательница 184, 199, *516, 533*
"Полвека: 1878–1928" *516*
"ЛЕТОПИСЬ", ежемесячный литературный, научный и политический журнал (Пг., 1915–1917); редактор А.Ф. Радзишевский, издатель А.Н. Тихонов *463, 589*
"ЛЕТОПИСЬ ДОМА ЛИТЕРАТОРОВ", литературно-исследовательский и критико-библиографический журнал (Пг., 1921–1922); редактор-представитель литературно-научной коллегии "Дома литераторов" Б.И. Харитон, издатель комитет "Дома литераторов" *360, 602–603*
"ЛЕТОПИСЬ РЕВОЛЮЦИИ" *см.* "Издательство З.И. Гржебина"
ЛЖЕДМИТРИЙ I (предположительно наст. фам. и имя Отрепьев Григорий; убит в 1606 г.), русский царь с 1605 г. 249, *622*
ЛЖЕДМИТРИЙ II (убит в 1610 г.), самозванец, выдавал себя за спасшегося царя Дмитрия. В 1608 г. с польскими отрядами подошел к Москве и расположился лагерем в с. Тушино (отсюда прозвище – Тушинский вор); безуспешно пытался захватить столицу 270, *622*
ЛИБЕР (наст. фам. Гольдман) Михаил Исаакович (1880–1937), один из основателей и руководителей Бунда; в 1917 г. возглавлял правое течение в Бунде *336*
"1917-й год" *336*
*ЛИБЕРЗОН Давид Григорьевич (умер в 1960 г.), журналист. В 1920–1921 гг. заведующий отделением снабжения Наркомпрода. Горький обращался к нему за помощью от имени ПетроКУБУ. В 1928 и 1929 гг. Либерзону поручалось ознакомить приехавшего писателя с достижениями советского народа за годы советской власти. Либерзон разработал программу поездок Горького по СССР, в которых он сопровождал писателя. Позже Горький пригласил Либерзона сотрудничать в журнале "Наши достижения". В 1932 г. Либерзон посетил Горького в Италии в связи с предстоящим возвращением писателя в Россию. В *АГ* хранятся шесть писем Горького Либерзону и восемь писем Либерзона Горькому, а также его воспоминания о Горьком 136, 159, 186–187, 192, *290, 460, 484, 519–520, 527*
ЛИБИХ (Liebig) Юстус (1803–1873), немецкий химик; член-корреспондент иностранного отделения Петербургской АН (1830) 46
ЛИНД, шведский генерал 254
ЛИПА *см.* Черткова О.Д.
*ЛИСОВСКИЙ Моисей Ионович (1887–1938), редактор "Красной газеты" (см.: *Письма*. Т. 12. Указатель) 15, *290, 309–310*
ЛИТВИНОВ Максим Максимович (наст. фам. и имя Валлах Меер-Генох Мовшев; 1876–1951), в революционном движении с 1898 г. С 1917 г. на дипломатической работе. В 1918–1921 гг. член коллегии Наркомата иностранных дел. С 1922 г. заместитель руководителя советской делегации на Генуэзской конференции, затем глава делегации на Гаагской международной конференции. В 1930–1939 гг. нарком по иностранным делам СССР. В 1941–1943 гг. посол СССР в США; с 1946 г. в отставке 134, 201, *287, 297, 457, 532, 544, 559, 568*

ЛИТКЕНС Евграф Александрович (1888–1922), член РСДРП с 1904 г.; в 1917 г. член ЦК меньшевиков-интернационалистов. С 1918 г. заведующий отделом народного образования Московского губернского совета. С 1921 г. заместитель наркома просвещения *397, 479, 499–500*

ЛОЗИНСКИЙ Григорий Леонидович (1899–1942), переводчик, специалист по португальской литературе; сотрудник издательства "Всемирная литература" 20–21

ЛОЗИНСКИЙ Михаил Леонидович (1886–1955), поэт, переводчик. В 1921–1924 гг. входил в коллегию экспертов издательства "Всемирная литература", вел семинар стихотворных переводов в литературной студии издательства и "Дома Искусств" 228, *347, 357, 447, 530*

ЛОККАРТ Роберт Брюс (1887–1970), дипломатический представитель Англии в Советской России; агент британской разведки. В августе 1918 г. принимал участие в "заговоре послов", в сентябре того же года арестован и обменен на М.М. Литвинова. В годы Второй мировой войны генеральный директор Политического военного исполкома 20, *315, 388*

ЛОМОНОСОВ Юрий Владимирович (1888–1952), инженер-путеец; с 1919 г. член президиума ВСНХ, член коллегии Наркомата путей сообщения. С 1920 г. полномочный представитель Совнаркома и Совета Труда и Обороны (СТО) по закупке паровых котлов и цистерн за границей 275

ЛОНДОН (London) Джек (наст. фам и имя Гриффит Джон; 1876–1916), американский писатель 12, 75

*ЛОПАТИН Герман Александрович (1845–1918), деятель революционного движения; публицист (см.: *Письма*. Т. 10. Указатель) *325*

ЛОРД КЕЛЬВИН *см.* Томсон У.

*ЛОУРЕНС Патрик, один из руководителей Красного Креста в США. Горький обращался к нему за помощью по линии Помгола. В *АГ* хранится одно письмо Горького Лоуренсу 178, *290, 510*

*ЛУЖСКИЙ (наст. фам. Калужский) Василий Васильевич (1869–1931), актер (см.: *Письма*. Т. 2. Указатель) *484*

ЛУНАЧАРСКАЯ (урожд. Малиновская) Анна Александровна (1883–1959), первая жена А.В. Луначарского; по возвращении с мужем из эмиграции работала в управлении цирков, редактор журнала "Цирк". В 1920-е годы руководила детскими колониями в Москве 72, *386*

*ЛУНАЧАРСКИЙ Анатолий Васильевич (1875–1933), литературный критик, публицист (см.: *Письма*. Т. 6. Указатель) 5, 7, 22, 27, 44, 49, 52, 57, 71, 101, 109, 142–145, 155, 190–191, 206, 209, 212, 214, 236, *282, 284, 287, 290–291, 295–297, 309, 318–320, 322, 325–326, 336, 360, 362–363, 367, 381–383, 386, 394, 396–397, 400, 411, 417–418, 426, 428–430, 437, 447, 452, 464–466, 478–479, 484–485, 492, 499–500, 503, 524–525, 544, 547, 550, 556–557, 568, 574, 584–585, 592*

"Освобожденный Дон-Кихот" 101, *417–418*

"Великий переворот (Октябрьская революция)" *336*

ЛУНДБЕРГ Евгений Германович (1887–1965), критик, писатель 211, *555*

ЛУНЦ Лев Натанович (1901–1924), писатель 160, 180, 257, *286, 357, 447, 497, 509, 516–517, 545*

ЛУТОВИНОВ Юрий Хрисанфович (1887–1924), в 1920–1921 гг. член ЦК Союза металлистов, член президиума ВЦИК и ВЦСПС; тогда же входил в

"рабочую оппозицию". С 1921 г. заместитель председателя торгового представства в Германии. Покончил жизнь самоубийством *453, 535–536*

ЛЬВОВ Владимир Николаевич (1872–1934), член партии октябристов; депутат III и IV Государственных дум, председатель комиссии по делам православной церкви. С июля 1917 г. обер-прокурор Св. Синода при Временном правительстве; с октября 1917 г. в эмиграции; в 1922 г. вернулся в Россию 273, 276–277, *626, 629–630*

"Советская власть в борьбе за русскую государственность" 276, *626, 629–630*

ЛЯНЦ, семья 58, *368*

ЛЯНЦ Альфред Иванович (1858–1919), врач-дерматолог; заведующий кафедрой кожных и венерических болезней медицинского факультета Московских высших женских курсов 58, *368*

ЛЯХОВИЧ Константин Иванович (1885–1921), социал-демократ, гласный Полтавской думы; зять В.Г. Короленко. Умер весной 1921 г. от сыпного тифа, заразившись во время заключения в тюрьме 206, *546–547*

М. *см.* Пешков М.А.

М.И. *см.* Будберг М.И.

М.П. *см.* Кристи М.П.

М.Ф. *см.* Андреева М.Ф.

М. ВАЛЕНТИНОВНА *см.* Петцольд М.В.

МАЗЕПА Иван Степанович (1644–1709), гетман Левобережной Украины; вел тайные переговоры об отделении Украины от России 249

МАЙКОВ Аполлон Николаевич (1821–1879), поэт 227, *575*

"Три смерти" 227, *575*

МАКСВЕЛЛ (Maxwell) Джеймс Клерк (1831–1879), английский физик 46, *354*

МАКСИМ *см.* Пешков М.А.

МАЛЕНЬКАЯ ЖЕНЩИНА *см.* Гейнце М.А.

*МАЛИНОВСКАЯ Елена Константиновна (1870–1942), общественная и театральная деятельница (см.: *Письма*. Т. 2. Указатель) 158, *290, 483, 584–585*

МАЛЬБОРО (Malborough) Джон Черчилл, герцог (1650–1722), английский полководец 249, *597*

МАЛЬМБЕРГ, сотрудник ARA 268

*МАЛЮТИН И.П., нарком продовольствия Туркестана. В *ЦГА (СПб.)* хранится одно письмо Горького Малютину 224–225, *290, 573*

МАМАШКА *см.* Пешкова Е.П.

МАНСИККА И.В., профессор Гельсингфорского университета; член Финляндского академического комитета помощи русским ученым 194, 216, *528, 564, 595*

*МАНУХИН Иван Иванович (1882–1958), врач (см.: *Письма*. Т. 11. Указатель) 27, 57, 59, 67–69, 117, 135, 190–192, 265, *325, 351, 369, 381–382, 392, 398, 433, 459, 516, 525–527, 616*

"Воспоминания о 1917–1918 годах" *325*

МАНУХИНЫ *см.* Манухин И.И., Манухина Т.И.

*МАНУЧАРЬЯНЦ Шушаника Никитична (Шушаник Мкртычевна; 1889–1969), библиотечный работник; с Горьким познакомилась на Капри, куда приезжа-

ла с мужем Л.Н. Старком в 1913 г. Много фотографировала Горького и его гостей. В августе 1915 г. бывала у Горького в Мустамяках. В 1920–1924 гг. личный библиотекарь В.И. Ленина; встречалась с Горьким в Кремле, куда писатель приходил к Ленину. С 1922 г. помощник технического секретаря Политбюро ЦК РКП(б). В 1931–1955 гг. старший научный сотрудник ИМЭЛС. В *АГ* хранятся три письма Горького Манучарьянц и одно письмо Манучарьянц Горькому 102, 137, 159, *290, 418, 461, 484, 568*

МАРГОВ И., заведующий товарным складом при Экспертной комиссии 17

МАРГОЛИС Иосиф Арсеньевич (1878–?), экономист, публицист 37

МАРИАННА *см.* Дерфельден М.Э. фон

МАРИЯ СТЮАРТ (Mary Stuart; 1542–1587), шотландская королева в 1542–1567 гг. 249

МАРИЯ ИГНАТЬЕВНА *см.* Будберг М.И.

МАРИЯ ИЛЬИНИШНА *см.* Ульянова М.И.

МАРИЯ ПАВЛОВНА, великая княгиня (1854–1920), урожд. принцесса Мария-Александрина-Елизавета-Элеонора Мекленбург Шверинская. С 1909 по март 1917 г. президент Академии художеств 103

МАРИЯ ФЕДОРОВНА *см.* Андреева М.Ф.

МАРКОВ Андрей Андреевич (1856–1922), математик, академик Петербургской АН (1890). В 1917 г. по его инициативе была создана "Свободная Ассоциация для развития и распространения положительных наук". В 1920 г. Горький привлек его к деятельности ПетроКУБУ 124, *444*

МАРКС (Marx) Карл (1818–1883), *454, 612*

*МАРР Николай Яковлевич (1864–1934), лингвист, эксперт восточного отдела издательства "Всемирная литература". В 1919 г. основал Всероссийскую академию истории материальной культуры. В 1921 г. Горький привлек Марра к сотрудничеству в Комитете помощи голодающим. Переписка с Горьким относится к 1930-м годам 6, 229, 232, *283, 355, 543, 545, 577*

*МАРТОВ Л. (наст. фам. и имя Цедербаум Юлий Осипович; 1873–1923), участник революционного движения (см.: *Письма*. Т. 10. Указатель) 97–98, *324, 336, 413–414, 552*

"До революции" *336*

"Великая революция" *336*

"Записки социал-демократа" *413–414*

МАСАРИК (Masaryk) Томаш Гарриг (1850–1937), чехословацкий государственный и политический деятель. В 1921 г. Горький обращался к Масарику как председатель Петроградского отделения Комитета помощи голодающим (см. также: *Письма*. Т. 11. Указатель) 205, 207, 217, 251, *286, 538, 541, 548, 600*

*МАСЛОВ (псевд. Бежецкий) Алексей Николаевич (1852–1922), писатель, драматург. В 1871 г. окончил Николаевское инженерное училище; военную службу начал в чине подпоручика в 1-м Кавказском саперном батальоне. В 1879 г. окончил Николаевскую инженерную академию и служил в Одесском военном округе. С 1877 г. преподаватель фортификации Николаевской инженерной академии. В июле 1917 г. вышел в отставку в чине инженер-генерала. С конца 1876 г. публиковал военные корреспонденции в журнале "Пчела", с 1877 г. в газете "Новое время". С 1890-х годов начал выступать как автор оригинальных комедий и переводчик пьес Лопе де Вега. В 1920 г. стал

участвовать в разработанной Горьким серии "инсценировок истории культуры" в рамках деятельности общества "Культура и Свобода": им была написана пьеса из истории Нидерландов "На заре освобождения". В *АГ* хранится одно письмо Горького Маслову 199–200, *290, 534*

"Завоевание Ахал-Теке: Очерки последней экспедиции Скобелева (1880–1881)" *534*

"Путевые очерки: В стране мантильи и кастаньет" *534*

"Неведомое: Фантастические рассказы" *534*

"На пути: Рассказы и очерки" *534*

"Медвежьи углы: Повести и очерки" *534*

МАТВЕЕВ Артамон Сергеевич (1625–1682), боярин, участник подавления восстания 1662 г. в Москве. С 1671 г. глава Посольского приказа 248–249, *597*

МАТЬ *см.* Пешкова Е.П.

*МАЧАВАРИАНИ Александр, корреспондент Горького; обращался к писателю за помощью. В *АГ* хранится одно письмо Мачавариани Горькому 32, *335–336*

МАШИРОВ-САМОБЫТНИК (наст. фам. Маширов) Алексей Иванович (1886–1943), поэт; один из организаторов и руководителей петроградского Пролеткульта 228

*МАЯКОВСКИЙ Владимир Владимирович (1893–1930) (см.: *Письма.* Т. 11. Указатель) 150, *286, 472–473*

"Облако в штанах" *473*

Собрание сочинений: В 13 т. *473*

*МЕЖИН Ю.Ю. (расстрелян в 1938 г.), член партии большевиков с 1904 г.; в 1921 г. председатель Главного управления трибуналов железных дорог. Позже председатель Транспортной коллегии Верховного суда СССР. В *ЦГА (СПб.)* хранится одно письмо Горького Межину 125, *291, 445*

МЕЙЕР (Meyer) Конрад Фердинанд (1825–1898), швейцарский писатель *308*

*МЕЙЕРХОЛЬД Всеволод Эмильевич (1874–1940), режиссер (см.: *Письма.* Т. 5. Указатель) *431*

МЕКЕНН Я.П., издательский работник 187

*МЕЛЬГУНОВ Сергей Петрович (1879–1956), историк, публицист, издатель (см.: *Письма.* Т. 11. Указатель) *323, 348, 431, 561*

"Красный террор в России: 1918–1923 гг." *323, 561*

"Трагедия адмирала Колчака" *348–349*

МЕНЖИНСКИЙ Вячеслав Рудольфович (1874–1934), присяжный поверенный; член РСДРП(б) с 1902 г. С 1919 г. особоуполномоченный Особого отдела ВЧК *414, 491, 525, 532, 534, 550, 592*

МЕНДЕЛЕЕВ Дмитрий Иванович (1834–1907), химик, экономист, публицист 203, *552*

*МЕРЕЖКОВСКИЙ Дмитрий Сергеевич (1866–1941), писатель (см.: *Письма.* Т. 4. Указатель) 74, 152–153, 211, *308, 340, 475, 494, 542, 555*

"Открытое письмо Уэллсу" 152, *475*

"Открытое письмо Г. Гауптману" *542*

*МЕРКУЛОВ Никита Трофимович, сотрудник отдела распределения жилплощади Моссовета. В *АГ* хранятся два письма Горького Меркулову 162, 182, *290, 487, 514, 569*

МЕТЕРЛИНК (Maeterlinck) Морис (1862–1949), бельгийский драматург 137–138
МЕТНЕР Эмилий Карлович, музыковед; руководитель издательства "Мусагет" 16, *310*
*МЕЧНИКОВ Илья Ильич (1845–1916), биолог (см.: *Письма*. Т. 11. Указатель) 26, *284, 397*
"Этюды о природе человека" *397*
*МИККОЛА Иосиф Юльевич (1866–1946), профессор славянской филологии Гельсингфорсского университета. В 1921 г. представитель Финляндского академического комитета помощи русским ученым. В *АГ* хранятся одно письмо Горького Микколе и три письма Микколы Горькому 215–216, 219, *290, 507, 528–529, 559, 564, 567*
МИЛЛЕР Федор Богданович (1818–1881) поэт, переводчик 31, *335*
"Ингкапский риф" *335*
*МИЛЮКОВ Павел Николаевич (1859–1943), историк, публицист; лидер партии кадетов (см.: *Письма*. Т. 12. Указатель) 25, *323, 610*
МИЛЮТИН М., в 1920 г. назначен комиссаром типографии "Копейка" 112
МИНИН Козьма (Кузьма Минич Захарьев-Сухорук; умер в 1616 г.), нижегородский посадский человек; организатор и участник национально-освободительной борьбы русского народа против польской интервенции начала XVII в.; руководитель Второго земского ополчения 1611–1612 гг., соратник князя Д.М. Пожарского; в 1613 г. получил звание "думного дворянина" 75, *349, 391*
"МИР", кооперативное издательство, основанное в 1906 г. в Москве. Специализировалось на выпуске книг по истории литературы; после 1917 г. стало выпускать дополнительно и книги научно-педагогического характера. В 1934 г. влилось в Гослитиздат 5, 28
"МИР ПРИКЛЮЧЕНИЙ", иллюстрированный журнал (Пг., 1910–1918), издатель П.П. Сойкин 132, *454*
МИРБО (Mirbeau) Октав (1848(1850?)–1917), французский писатель 15, *308*
"Деревенские рассказы" 15
МИРКИН Н., уполномоченный ПетроКУБУ 268
МИТКЕВИЧ Ольга Николаевна, актриса; жена писателя В.М. Дорошевича 8, *302*
МИТРОФАНОВ С., член исполкома Петросовета 110, 229, *359, 426*
МИХАИЛ ФЕДОРОВИЧ (1596–1645), царь с 1613 г.; основатель династии Романовых *349*
*МИХАЙЛОВСКИЙ Николай Константинович (1842–1904), социолог, публицист, литературный критик, один из идеологов народничества (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 98, *533, 612*
МОЙРЫ Лахесис, Клото, Антропос 38, *344*
*МОЛВИН Иван Иванович, с 1919 г. сотрудник Петрокомпрода, одновременно член ПЕПО, где курировал отделы распределения, реквизиции и представительства правления в комитете гражданской кооперации. В *АГ* хранятся два письма Горького Молвину 159, *290, 483–484*
МОЛЕКУЛА *см.* Гейнце М.А.
*МОЛОТОВ (наст. фам. Скрябин) Вячеслав Михайлович (1890–1986), член РСДРП(б) с 1906 г.; с марта 1921 г. секретарь ЦК и член оргбюро ЦК РКП(б) *538, 557, 618*

*МОЛЧАНОВ Андрей Сергеевич, букинист (см.: *Письма*. Т. 12. Указатель) 60, 114, *290, 371, 429–430*
МОПАССАН (Maupassant) Анри Рене Альбер Ги де (1850–1893), французский писатель 14, *484*
"Сильна, как смерть" 14
*МОРКОВИН Борис Владимирович (1882–1922), литератор (см.: *Письма*. Т. 11. Указатель) 254, *601*
*МОРОЗОВ Николай Александрович (1854–1946), историк (см.: *Письма*. Т. 8. Указатель) *568, 579*
МОРРИС (Morris) Уильям (1834–1895), английский писатель *366–367*
"Вести ниоткуда, или Эпоха счастья" *366–367*
МОРЬЕР Джеймс (1780–1849), английский писатель 10, *305*
"Мирза Хаджи Баба Исфагани" 10
*МОСКВИН Иван Михайлович (1874–1946), актер (см.: *Письма*. Т. 4. Указатель) *484*
*МОСКОВСКИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТР (МХТ), в 1920 г. театру присвоено звание Академический (см.: *Письма*. Т. 2. Указатель) 236, *520, 584–585*
МОСКОВСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ОБЩЕСТВА "КУЛЬТУРА И СВОБОДА" *см.* "Культура и Свобода"
МСТИСЛАВСКИЙ (наст. фам. Масловский) Сергей Дмитриевич (1876–1947), писатель *336*
"Повесть о революции" *336*
*МУЙЖЕЛЬ Виктор Васильевич (1880–1924), писатель (см.: *Письма*. Т. 6. Указатель) *308*
МУЛЬТАТУЛИ (Multatuli) (наст. фам. и имя Деккер Эдуард Дауэс; 1820–1887), нидерландский писатель *308*
"МУСАГЕТ", издательство символистов; создано в 1910 г. группой единомышленников: А. Белым, Эллисом ⟨Л.Л. Кобылинским⟩ и Э.К. Метнером. Объединяло младших символистов в противовес "старшим", группировавшимся ранее вокруг издательства "Скорпион". Издательством выпускался журнал "Труды и дни" (1912–1916), а также труды по истории и философии символизма. Главным редактором-издателем был Э.К. Метнер; редакторами – А.М. Кожебаткин и В.Ф. Ахрамович. Издательство прекратило свою деятельность в 1917 г. 16, *310*
МУСОРГСКИЙ Модест Петрович (1839–1881), композитор 203, *483*
"Борис Годунов" *483*
МХТ *см.* Московский Художественный театр
МЯКОТИН Венедикт Александрович (1867–1937), публицист, сотрудник и член редакции журнала "Русское богатство"; член трудовой народно-социалистической партии 164, *492*

Н.А. *см.* Семашко Н.А.
Н.К. *см.* Крупская Н.К.
НАДЯ *см.* Пешкова Н.А.
*НАЙДЕНОВ (наст. фам. Алексеев) Сергей Александрович (1868–1922), драматург (см.: *Письма*. Т. 3. Указатель) 164, *491–492*

"НАКАНУНЕ", еженедельная газета (Берлин, 1922–1924); редакционная коллегия Ю.В. Ключников, Г.Л. Кирдецов, при ближайшем участии С.С. Лукьянова, Б.В. Дюшена, Ю.Н. Потехина. С 1923 по 1924 г. к газете выходило приложение "Литературная неделя", которое редактировал А.Н. Толстой *535, 604*

*НАНСЕН (Nansen) Фритьоф (1861–1930), норвежский полярный исследователь; политический деятель. В 1920–1921 гг. верховный комиссар Лиги Наций по делам военнопленных (см.: *Письма*. Т. 12. Указатель) 66, 102, 124, 217, *287, 289–290, 379–380, 419–420, 444, 511, 519, 523, 545, 563–564, 580*

НАПОЛЕОН Бонапарт (1769–1821) 152

НАППЕЛЬБАУМ Моисей Соломонович (1869–1958), фотограф-портретист; в 1919 г. организовал салон государственной фотографии при ВЦИК 76, 122, 194, *532*

НАРКОМАТ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ *см.* Народный комиссариат торговли и промышленности

НАРКОМАТ ПРОСВЕЩЕНИЯ *см.* Народный комиссариат просвещения

НАРКОМПРОС *см.* Народный комиссариат просвещения

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ *см.* Народный комиссариат торговли и промышленности

*НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ образован 11 июля 1918 г. для создания единой государственной системы здравоохранения на базе Совета врачебных коллегий. В обязанности Наркомату вменялось оказание бесплатной медицинской помощи населению, снабжение аптечными товарами, охрана материнства и младенчества, охрана здоровья красноармейцев и рабочих на предприятиях, санитарное обслуживание и санитарное просвещение и др. С 1918 по 1930 г. наркомом был Н.А. Семашко. В *ЦГА (СПб.)* хранится одно письмо Горького в Наркомат 97, 167, 191, 220, *319, 344, 381, 413, 424, 488, 496, 548, 566, 569, 584*

*НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ образован 26 октября 1917 г.; программой деятельности явился ленинский Декрет о мире. Наркомат занимался проблемой установления отношений со всеми государствами: мирное сосуществоване государств с различным социально-политическим строем, признание равенства и суверенитета всех государств, невмешательство в их внутренние дела. Первыми советскими полпредами в 1917–1918 гг. были В.В. Воровский (Швеция, Норвегия, Дания), П. Симонов (Австралия), А.А. Иоффе (Германия). Правительства Австрии и Швейцарии отказались принять, а Великобритании – признать назначенных в эти страны полпредов. Первым наркомом в 1917 г. был Л.Д. Троцкий, по инициативе которого были опубликованы секретные дипломатические документы царского правительства; вторым наркомом с 1918 по 1922 г. был Г.В. Чичерин. В *АГ* хранится одно письмо Горького в Наркомат 97, 199, 223, *290, 372, 377, 414, 457, 522, 535–536, 557, 559, 568, 571, 586, 604, 613, 615*

*НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ образован 26 октября 1917 г. В связи с обострением продовольственных трудностей весной и летом 1918 г. декретами ВЦИК и Совнаркома наркому А.Г. Шлихтеру были предоставлены чрезвычайные полномочия по борьбе с сельской буржуазией, укрывающей хлеб. По инициативе Наркомпрода была организована

продразверстка, которую осуществляли продотряды. К середине августа 1918 г. в систему Наркомпрода входили Чрезвычайный областной продовольственный комитет Юга (Чокпрод), Уральский областной совет снабжения (Уралснабжение), Краевой экономический совет Западной Сибири и Приуралья (Крайсовет). Наркомом в период с 1918 по 1921 г. был А.Д. Цюрупа. В *АГ* хранится одно письмо Горького в Наркомат 126, 136, 165, 196, *290, 357, 359, 369, 394, 444, 460, 483–484, 519, 525, 530, 541*

*НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ПРОСВЕЩЕНИЯ образован 26 октября 1917 г. для решения задач по введению всеобщего обязательного бесплатного обучения, организации единой трудовой школы, отделению церкви от государства, организации советского аппарата просвещения в центре и на местах и др. С июня 1918 г. в Наркомпросе сосредоточилось все управление средней и высшей школой, дошкольным воспитанием, политпросветработой среди трудящихся, профессиональным образованием, издательским делом, научными учреждениями, театрами, музеями, библиотеками, а также руководство литературой и искусством. При Комиссариате было свое издательство, специализировавшееся на выпуске учебной и вспомогательной литературы. Наркомат курировал работу издательства "Всемирная литература". При Наркомпросе было несколько подразделений: Государственная комиссия по просвещению (руководитель Н.К. Крупская); театральный отдел (руководитель О.Д. Каменева); отдел изобразительных искусств (руководитель Д.П. Штеренберг); отдел имуществ республики (руководитель П.П. Малиновский); отдел кинематографии (руководитель Н.Ф. Преображенский). Наркомом просвещения в 1917 г. был назначен А.В. Луначарский. В *АГ* хранятся два письма Горького в Наркомат 15, 19, 26–27, 39, 46, 49, 51, 53, 84, 96, 110, 114, 117, 143, 155, 173, 190–191, 223, *281, 291, 295, 297–298, 307, 309, 326–327, 337, 339, 351, 353–354, 359–360, 365, 368, 376, 382–383, 388, 396–397, 405, 416–417, 422, 428, 430, 438, 448–450, 463–464, 468, 491, 499–501, 503, 505, 523, 566, 584, 587, 591–592, 626*

*НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ТОРГОВЛИ И ПРОМЫШЛЕННОСТИ, образован 26 октября 1917 г., орган контроля за частной торговлей и ценами, управления государственных торговых предприятий, регулирования кооперативной частной торговли. До февраля 1918 г. ведал торговым морским флотом и портами (передал ВСНХ). Наркомат руководил внешнеторговыми операциями на основе монополии внешней торговли, введенной 22 апреля 1918 г. Руководство внутренней торговлей в мае 1918 г. было передано Наркомату продовольствия. В июне 1918 г. из Наркомата финансов в Наркомат торговли были переданы Главное управление погранохраны, Главное управление таможенного контроля. Первым наркомом был назначен в 1917 г. В.П. Ногин, в 1918 г. Л.Б. Красин, исполнявший обязанности до 1923 г. Наркомат торговли и промышленности в 1920 г. был преобразован в Наркомат внешней торговли. В *АГ* хранятся два письма Горького в Наркомат 29, 52, 77, 101, 118, 127, 135, 148, 164, 173, 185, 197, 212, 233, 239, *283, 290–291, 295, 311, 327–328, 337, 361–362, 377, 386, 391–393, 417, 436, 439, 448–452, 455–456, 459, 471, 493–494, 500, 519, 522–523, 532, 539, 554–555, 571, 588, 598, 612, 625–626*

*НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ФИНАНСОВ образован 26 октября 1917 г.; в декабре 1917 г. путем объединения Государственного банка с национализированными частными банками был создан в составе Наркомата Народный банк. Наркомат осуществлял кассовое обслуживание советских учреждений и предприятий, разрабатывал проект денежной реформы, проведенной в 1922 г., а также систему общих налоговых мероприятий. Местными органами Наркомата были финотделы при исполкомах советов. Первым наркомом в 1917 г. был назначен И.И. Скворцов-Степанов, но фактическим руководителем был В.Р. Менжинский. В 1918 г. руководителем Наркомата был И.Э. Гуковский, а с 1918 по 1922 г. Н.Н. Крестинский. В *АГ* хранится одно письмо Горького в Наркомат 135, *290, 337, 344, 457–459*

НАТАНСОН Марк Андреевич (1850–1919), один из лидеров левых эсеров; в 1917 г. один из организаторов партии революционного коммунизма, выступавшей за тесное сотрудничество с большевиками 98

НАТАША *см.* Семенова Н.П.

"НАУКА И ЕЕ РАБОТНИКИ", общественно-литературный журнал (Пг.; 1920–1923); издатель ПетроКУБУ, редакционная коллегия М. Горький, А. Пинкевич, С.Ф. Ольденбург, А.Е.Ферсман 171, *283, 398, 490, 499*

НЕКРАСОВ Николай Алексеевич (1821–1877) *313, 362, 372, 376, 385, 400, 575*

"Дедушка" 64, *376*

"Русские женщины" 227, *575*

"Избранные сочинения" *313*

НЕКРАСОВ Николай Виссарионович (1879–1940?), член ЦК партии кадетов (см. также: *Письма*. Т. 11. Указатель) 202, 204–205, 207, *544*

*НЕМИРОВИЧ-ДАНЧЕНКО Василий Иванович (1844–1936), писатель (см.: *Письма*. Т. 11. Указатель) 28

"Евреи на Кавказе" 28

*НЕМИРОВИЧ-ДАНЧЕНКО Владимир Иванович (1848(1849)–1943), режиссер, театральный деятель (см.: *Письма*. Т. 2. Указатель) 235–236, *291, 340, 533, 584–585*

"Избранные письма" *584–585*

НЕЛЕТОВ, профессор Уральского университета 244

НЕМОЕВСКИЙ (Niemojewski) Андрей (1864–1921), польский писатель 114, *429*

"Бог Иисус, происхождение и состав Евангелий" 114, *429*

НЕРАДОВСКИЙ Петр Иванович (1875–1962), живописец, с 1909 по 1932 г. хранитель художественного отдела Русского музея; научный сотрудник Эрмитажа, позже Государственной академии истории материальной культуры 179, *375, 511*

НИКИТИН Николай Николаевич (1895–1963), писатель 160, 180, *286, 516–517, 545*

"Рвотный форт" *517*

"Наказ" *517*

*НИКИТИН Петр Алексеевич (умер в 1921 г.?), лаборант Ботанического кабинета Воронежского сельскохозяйственного института; начинающий поэт. Горький внимательно следил за его художественным ростом. В 1921 г. писатель пригласил Никитина к сотрудничеству в альманахе "1921" и в журнале "Дом Искусств". В *АГ* хранятся шесть писем Горького Никитину и 21 письмо

Никитина Горькому 92, 129–130, 139, 165–167, 171, 180, *289, 406, 450, 462, 494–495, 498–499, 512*
"Озеро" 130, 139, *406, 450*
"Песни раба" *406, 450*
"Одна ночь" *406*

НИКИФОРОВ Павел Михайлович (1884–1944), физик, геофизик, сейсмолог; член-корреспондент АН СССР (1932) 142, *464*

НИКОЛАЕВ Михаил Константинович (1882–1947), эсер; близкий друг Е.П. Пешковой. С 1918 г. заведовал Московским отделением общества "Культура и Свобода"; в 1921–1931 гг., по предложению Горького, – Московским отделением издательства "Всемирная литература". В 1922 г. возглавил русско-германское общество "Международная книга" 56, 254, *261, 521, 610*

НИКОЛАЕВ Федор Константинович (умер в 1932 г.), брат М.К. Николаева, работал в Госконтроле 189, 254, *521*

НИКОЛАЙ II Александрович (1868–1918), российский император с 1894 по 1917 г.; 2(15) марта 1917 г. Николай Романов подписал отречение в пользу своего брата Михаила, что создало прецедент нарушения права престолонаследия. В марте 1917 г. Николай Романов с семьей был заключен в Александровском дворце Царского Села, откуда в августе отправлен в Тобольск; в конце апреля 1918 г. был перевезен в Екатеринбург и заключен в особняк инженера Н.Н. Ипатьева. В ночь на 17 июля 1918 г. расстрелян вместе с семьей и преданными людьми 31, *333, 475*

НИКОЛАЙ I Павлович (1796–1855) российский император с 1825 г. *377*

НИЦШЕ (Nietzsche) Фридрих (1844–1900), немецкий философ, поэт 12

НОБЕЛИ, семья; владельцы нефтяных предприятий в Баку *619*

НОБЕЛЬ (Nobel) Альфред Бернхард (1833–1896), изобретатель динамита; учредитель Нобелевских премий 268, *565*

*"НОВАЯ ЖИЗНЬ", газета (см.: *Письма.* Т. 12. Указатель) 211, *285, 340, 348, 466, 486, 554, 589, 616*

"НОВАЯ РУССКАЯ ЖИЗНЬ", ежедневная газета; орган русской освободительной национально-государственной мысли (Гельсингфорс, 1919–1921), редактор-издатель Г.А. Григорков, при ближайшем участии А.В. Карташева, В.Д. Кузьмина-Караваева, А.И. Куприна и др. 245, *593*

НОВИЦКИЙ Юрий Петрович, профессор Петроградского университета 191–192

*НОНИН Соломон Моисеевич, петроградский книгоиздатель; в 1918 г. сотрудничал с издательством "Всемирная литература". В *АГ* хранится одно письмо Горького Нонину, в *ОР РНБ* – разрешение напечатать рассказ Горького "Погром", выданное Нонину в феврале 1919 г. 30, *290, 329*

*ОБОЛЕНСКИЙ (псевд. Н. Осинский) Валериан Валерианович (1887–1938), экономист, публицист; член РСДРП(б) с 1907 г.; редактор первой легальной большевистской газеты "Наш путь". В октябре 1917 г. член Харьковского военно-революционного комитета. С ноября 1917 г. Главный комиссар (управляющий) Государственным банком РСФСР. С декабря 1917 по март 1918 г. первый председатель ВСНХ РСФСР. С августа 1920 г. член коллегии Наркомата продовольствия; с марта 1921 г. заместитель председателя

ВСНХ. В марте–октябре 1924 г. полпред в Швеции, в 1924–1925 гг. находился в командировке в США. В 1925–1926 гг. член Госплана СССР; в 1926–1928 гг. управляющий ЦСУ СССР. С 1928 г. член президиума Коммунистической академии. С апреля 1931 г. член редколлегии газеты "Известия". С 1935 г. директор Института истории науки и техники АН СССР. В августе 1937 г. арестован; 1 сентября 1938 г. расстрелян. Реабилитирован в 1957 г. В *АГ* хранится одно письмо Горького Оболенскому 119, *290, 438*

*ОБУХ Владимир Александрович (1870–1934), врач; член РСДРП(б) с 1894 г. В 1919–1929 гг. заведующий Московским городским отделом здравоохранения, член президиума Моссовета. Лечащий врач Ленина и его семьи. По инициативе Обуха был организован в 1923 г. первый в стране Институт гигиены труда и профессиональных заболеваний, а также открыт Институт повышения квалификации врачей. В *АГ* хранится одно письмо Горького Обуху 200, *290, 534, 569*

"ОБЩЕЕ ДЕЛО", политическая газета (Париж, 1909–1910; Пг., 1918–1922; Париж, 1925–1926), редактор-издатель В.Л. Бурцев 161, *486, 542*

ОБЩЕСТВО ИЗУЧЕНИЯ ТЕОРИИ ПОЭТИЧЕСКОГО ЯЗЫКА (ОПОЯЗ), школа русской филологической науки, возникла в Петрограде в середине 1910-х годов и объединяла филологов В.Б. Шкловского, Ю.Н. Тынянова, Б.М. Эйхенбаума, С.И. Бернштейна, Е.Д. Поливанова, О.М. Брик, Л.П. Якубинского. В начале 1920 г. в общество влились члены Московского лингвистического кружка Г.О. Винокур, П.Г. Богатырев, А.А. Реформатский, Р.О. Якобсон. В период 1919–1925 гг. ОПОЯЗ занимал ведущее положение в русской филологической науке. Общество выпустило шесть выпусков "Сборников по теории поэтического языка" (1916–1923) 123, *443*

ОБЪЕДИНЕННЫЙ СОВЕТ НАУЧНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ, организация, предшествующая ПетроКУБУ, действовала в конце 1919 г.; председатель Горький 5

*ОВСЯНИКО-КУЛИКОВСКИЙ Дмитрий Николаевич (1853–1920), литературовед, лингвист, историк литературы (см.: *Письма*. Т. 9. Указатель) *316*

ОВЧИННИКОВ П.А., купец, владелец фабрики золотых и серебряных изделий 135, *458–459*

ОДОЕВЦЕВА Ирина Владимировна (1895–1990), поэтесса 160, 180

*ОЗОЛИН Янис Германович (1891–1937), в 1921 г. заместитель председателя Особого отдела ВЧК. В 1920-е годы государственный арбитр Государственного арбитража при СНК СССР; позже главный арбитр Государственного арбитража при Леноблисполкоме. Расстрелян. В *ЦГА (СПб.)* хранится одно письмо Горького Озолину 186, 223, *289, 572*

ОКИНЧИЦ Людвиг Людвигович, профессор медицины 208, *549–550*

"Гинекологическая клиника" 208, *549–550*

*ОКУЛОВ Алексей Иванович (1880–1939), писатель, драматург; участник революционного движения. В 1899 г. уехал в Женеву, где познакомился с Г.В. Плехановым, основал вместе с ним клуб русской молодежи. В 1901 г. вернулся в Россию, работал в Екатеринбурге редактором газеты "Уральская жизнь". В 1902 г. поступил в режиссерский класс К.С. Станиславского (Школа драматического искусства при МХТ); по окончании курса уехал в Вологду режиссером Народного дома. Первый рассказ "Товарищ Тихонов" был

опубликован в "Журнале для всех" (1906. № 8). Рассказ "Алые зори – дни весенние", опубликованный в журнале "Новое слово" (1911. № 10), был удостоен премии на II Всероссийском литературном конкурсе редакции "Биржевых ведомостей". Горький, ознакомившись с несколькими сочинениями Окулова в рукописи, находил в них влияние А.М. Ремизова и М.М. Пришвина. После октября 1917 г. был председателем губисполкома Енисейской губернии, член РВС Южного и Западного фронтов. В 1931 г. Окулов выпустил книгу очерков и воспоминаний о революции 1905–1907 гг. "Камо. Вологодская республика", на которую откликнулся Горький статьей "О работе неумелой, небрежной, недобросовестной"; после критики Горького Окулова почти не издавали. В 1937 г. он был арестован; умер в заключении. В *АГ* хранятся одно письмо Горького Окулову и одно письмо Окулова Горькому 218–219, *289, 566*
"Водоворот" 218–219, *566*
"Там, где смерть" *566*

ОЛЕГ СВЯТОСЛАВИЧ (ум. в 1115 г.), великий князь Древней Руси 86, *399–400*

*ОЛЬДЕНБУРГ Сергей Федорович (1863–1933), востоковед. В 1921 г. Горький обратился к Г. Уэллсу за помощью для ученых Петрограда; тот откликнулся и выслал через писателя Ольденбургу книги и продукты (см.: *Письма*. Т. 12. Указатель) 6, 23, 25, 27, 93, 95, 102, 124, 151, 155–156, 160, 163, 166, 172, 190, 202, 204, 231–232, 237, 246, 251, *282–283, 289, 313, 319, 321, 323–324, 340, 351, 355, 388, 396, 408, 419, 474, 478, 502–503, 507, 526, 533, 543, 545, 568, 577, 586, 590, 593–594*

ОМАР Хайям Гиясаддин Абу-ль-Фатх ибн Ибрахим (1048 – после 1122), персидский и таджикский поэт, математик, философ 139, 167, *495*
"Рубаийат" 167, *495*

ОПЕКУШИН Александр Михайлович (1838–1923), скульптор 44, *352–353*

ОППЕЛЬ Владимир Андреевич (1872–1932), хирург; основатель и председатель Петроградского отделения Российского эндокринологического общества. В феврале–марте 1917 г. президент Военно-медицинской академии *410*
"Наша высшая школа" *410*

ОРГБЮРО *см.* Политическое бюро ЦК РКП(б)

ОРФЕЙ 255

ОСАДЧИЙ Петр Семенович (1866–1943), инженер-электротехник, профессор 94, 156, 163, 190, *408, 489–490, 526*

ОСИПОВ Виктор Петрович (1871–1947), психиатр; автор трудов по военной психиатрии 23, 27, 190, *320–324, 526*

*ОСОРГИН (наст. фам. Ильин) Михаил Андреевич (1878–1942), писатель (см.: *Письма*. Т. 8. Указатель) *486, 538, 545, 579*

ОТДЕЛ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ ИСКУССТВ *см.* Народный комиссариат просвещения

*ОТДЕЛ ОХРАНЫ ПАМЯТНИКОВ СТАРИНЫ И ИСКУССТВА (см.: *Письма*. Т. 12. Указатель) 51, *325–326, 337, 367, 386*

*ОТДЕЛ УПРАВЛЕНИЯ ПЕТРОСОВЕТА. В *ЦГА (СПб.)* хранится одно письмо Горького в отдел 79, *290, 393*

*ОТДЕЛ ЮСТИЦИИ ПЕТРОСОВЕТА. В *ГАРФ* хранятся два письма Горького в отдел юстиции 94, 107, *290, 407–408, 423*

ОЦЕНОЧНО-АНТИКВАРНАЯ КОМИССИЯ *см.* Экспертная комиссия

ОЦУП (псевд. Сергей Горный) Александр-Марк Авдеевич (1882–1949), поэт; старший брат Н.А. Оцупа 263, *612*
"Янтарный Кипр: Рассказы" *612*
"Пугачев или Петр? Душа народа: Психологические этюды" *612*
ОЦУП Николай Авдеевич (1894–1958), поэт-акмеист, публицист. В августе 1922 г. уехал за границу; в 1930–1934 гг. редактор журнала "Числа" (Париж) 34, 53, 121–122, *338, 363, 603*
"Град: Книга стихов" *603*

П.П. *см.* Крючков П.П.
ПАВЛОВ Иван Петрович (1849–1936), физиолог, академик Петербургской АН. В 1917 г. по его инициативе была создана "Свободная Ассоциация для развития и распространения положительных наук", входил в ее оргкомитет 26, 151, 203, 255, *283–284, 328, 397, 474, 502–503, 602*
"Две встречи А.М. Горького и И.П. Павлова" *328*
*ПАВЛОВА Вера Ивановна (1890–1964), дочь И.П Павлова; хранительница и директор музея И.П. Павлова. В 1921 г. Горький обратился к Г. Уэллсу за помощью для ученых Петрограда; тот откликнулся и выслал через писателя В.И. Павловой книги и продукты. В *АГ* хранятся два письма Горького Павловой и одно письмо Павловой Горькому 172–173, *290, 502–503*
ПАЛЕЙ (урожд. Карнович, по первому мужу Пистолькорс фон) Ольга Валериановна, княгиня (1866–1929), с 1902 г. в морганатическом браке с великим князем Павлом Александровичем *343*
"ПАН" *см.* Гамсун К.
ПАСТЕР (Pasteur) Луи (1822–1895), французский биолог; член-корреспондент иностранного отделения Петербургской АН (1884) 46, *354*
ПАСТЕРОВСКИЙ ИНСТИТУТ, научное медицинское учреждение. В 1888 г. в Париже на средства, собранные по международной подписке, был организован институт для вакцинации против бешенства, изучения инфекционных заболеваний и подготовки специалистов-микробиологов. Институт возглавил Л. Пастер (1822–1895), по предложению Французской академии наук был назван институтом Пастера. С 1904 по 1916 г. вице-директором был И.И. Мечников, который создал здесь школу русских микробиологов (см. также: *Письма.* Т. 11. Указатель) 67–68, *325*
ПАХИЕВ П., сотрудник Наркомата здравоохранения, курировал санатории Крыма 209, *551*
ПАХНЕВ, заведующий отделом питания Петрокомпрода 201
*ПЕРВУХИН Евгений Порфирьевич, член коллегии Наркомпрода. В *АГ* хранятся два письма Горького Первухину 63, 199, *290, 374, 534*
ПЕРЕЛЬМАН Арон Филиппович, заведующий издательством Брокгауза и Ефрона 184, 224, *512, 572*
ПЕРЕЛЬМАН Виктор Николаевич, художник 236, *585*
"Портрет писателя Н. Ляшко" *585*
"Печатник Козлов" *585*
"Рабкор" *585*
"Синяя блуза" *585*
"Крестьянка-рабфаковка" *585*

ПЕРЕЛЬМАН Петр Филиппович, брат А.Ф. Перельмана 224, *512, 575*
ПЕРСЕЙ 38, *344*
ПЕТР I Алексеевич (Великий) (1672–1725), российский император с 1689 г. 90, 249, *326, 403–404, 597*
*ПЕТЕРС Яков Христофорович (1886–1936), член коллегии ВЧК (см.: *Письма.* Т. 12. Указатель) 8, *290, 302, 312, 317, 379, 389*
ПЕТРОВ-ВОДКИН Кузьма Сергеевич (1878–1939), художник 34, *347, 447*
ПЕТРОГРАДСКАЯ ЧК *см.* Всероссийская чрезвычайная комиссия при Совете народных комиссаров по борьбе с контрреволюцией и саботажем
ПЕТРОГРАДСКИЙ ПОМГОЛ *см.* Всероссийский комитет помощи голодающим
ПЕТРОГРАДСКИЙ СОВДЕП *см.* Исполком совета рабочих и солдатских депутатов Петрограда
ПЕТРОГРАДСКОЕ ЕДИНОЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЕ ОБЩЕСТВО (ПЕПО), кооперативная организация, создана на общегородской пролетарской конференции 26 сентября 1919 г. В состав Временного правления вошли А.Е. Бадаев, А.И. Пучков, И.И. Молвин, В.И. Попов и др. *578–579*
*ПЕТРОГУБПРОФСОВЕТ. В *АГ* хранится одно письмо Горького в Петрогубпрофсовет 111, *290, 427, 429*
ПЕТРОКОММУНА, единый орган петроградского пролетариата, объединяющий все стороны хозяйственной жизни трудящихся города; создана на основе декрета Совнаркома от 20 марта 1919 г. Главной целью было снабжение продуктами питания и предметами первой необходимости, а также заготовление продуктов в общероссийском масштабе. Председателем правления Петрокоммуны был назначен А.Е. Бадаев 66, 91, 95, 102, 127, 165, 203, 208, 231, 250, *371, 394, 404, 411, 420, 433, 460, 494, 540–541, 589, 598*
"ПЕТРОПОЛИС", кооперативное книгоиздательство, создано в Петрограде 1 января 1918 г. и активно работало с 1920 по 1924 г. В 1922 г. было открыто отделение в Берлине. В 1924 г., прекратив свою деятельность в Петрограде, продолжало ее в Берлине до конца 1930-х годов. Специализировалось на выпуске произведений советских авторов. Руководитель А.С. Каган 114, *430*
ПЕТРОСОВЕТ *см.* Исполком совета рабочих и солдатских депутатов Петрограда
ПЕТЦОЛЬД (урожд. Элухен) Мария Валентиновна (1862–1964), вторая жена Ф.И. Шаляпина 43, 149, *350, 471*
*ПЕШКОВ (наст. имя Ешуа Соломон Мовшев Свердлов) Зиновий Алексеевич (1884–1966), крестник Горького (см.: *Письма.* Т. 7. Указатель) 265–267, 270, 272, 276, *290, 616, 618, 621, 629*
*ПЕШКОВ Максим Алексеевич (1897–1934), сын Горького (см.: *Письма.* Т. 6. Указатель) 7, 22, 35, 37–38, 40–41, 57–58, 64–65, 73, 80, 113, 120–121, 123, 149, 156, 162, 169–170, 188–189, 201, 221–222, 237, 245, 252–253, 259–262, 271, 276–278, *284, 288, 291, 300–301, 316–317, 343, 348, 358, 366, 368, 375–376, 378–379, 438, 440, 442–443, 457, 471, 480, 488, 497, 521, 531, 535–536, 539, 569–570, 586, 601, 608–611, 630–632*
*ПЕШКОВА (урожд. Волжина) Екатерина Павловна (1876–1965), жена Горького (см.: *Письма.* Т. 1. Указатель) 12, 22, 37, 40–41, 43, 58, 120–121, 137, 156,

163, 170, 187, 189, 219, 229–220, 237, 252, 258–261, 267, 277–278, *284, 289, 291, 306, 332, 348, 351, 366–367, 376, 378, 428, 440, 448, 451, 461, 478, 480, 488, 534, 566, 577–578, 586, 600–601, 608–610, 612, 618, 621, 623, 630*

ПЕШКОВА (урожд. Введенская; домашнее прозвище Тимоша) Надежда Алексеевна (1900–1971), художница; жена М.А. Пешкова 253, 259–262, 288, *316, 471, 536, 570, 601, 608, 610, 630*

*ПИЛЬНЯК (наст. фам. Вогау) Борис Андреевич (1894–1937), писатель (см.: *Письма.* Т. 14. Указатель) 180, *286*

ПИМЕНОВ, сын Э.К. Пименовой 6, *297*

ПИМЕНОВА (урожд. Петриченко) Эмилия Кирилловна (1854–1935), писательница, переводчица; автор научно-популярных книг для юношества 6, *296–297, 439*

"История Интернационала" 6

"Вильгельм II" *297*

"Как немцы боролись за свою гражданскую свободу" *297*

"Очерки Великой французской революции" *297*

"Первое рабочее движение в Англии (чартизм)" *297*

ПИНКЕВИЧ, жена А.П. Пинкевича 156

*ПИНКЕВИЧ Альберт Петрович (1883/1884–1939), писатель, общественный деятель (также см.: *Письма.* Т. 9, 11. Указатель) 32, 47, 95, 100, 155–156, 189, 228, 232, 234, 238–239, 244–252, 255, 268–270, *283, 290, 313, 341, 351, 355, 402, 408–410, 416, 479–480, 503, 530, 551, 576, 582, 587–588, 590, 593–594, 597–600, 602, 605, 618–620, 623–624, 628*

"Общая характеристика работы ПетроКУБУ" *551*

ПИНКЕРТОН Нат, герой детективной литературы; свое имя получил от американского сыщика Алена Пинкертона, основавшего в 1850 г. сыскное агентство 75

ПЛАТОНОВ Сергей Федорович (1860–1933), историк; академик Российской АН (1920) 164, 249, 257, 270, *313, 408, 490, 597, 605, 622*

"Борис Годунов" 257, 270, *605*

"Очерки по истории Смутного времени" *597, 622*

ПЛАТОНОВА Надежда Николаевна, историк 108, *424*

«Этические взгляды Аристотеля в его "Этике" и "Риторике"» 108

"Кохановская (Н.С. Соханская): Биографический очерк" *424*

ПЛЕТНЕВ Дмитрий Дмитриевич (1872–1938(1941?)), терапевт, специалист по легочным заболеваниям 133, *456*

ПЛЕТНЕВ Петр Александрович (1792–1865), поэт, критик, издатель и редактор журнала "Современник" 108

*ПЛЕХАНОВ Георгий Валентинович (1856–1918) (см.: *Письма.* Т. 8. Указатель) *333, 454*

ПЛЕЩЕЕВ Алексей Николаевич (1825–1893), поэт 31, *335*

"Бленгеймский бой" *335*

ПЛЮМ Эрик Т., датский подданный, коллекционер 5, *295–296*

ПОДВОЙСКИЙ Николай Ильич (1880–1948), член РСДРП(б) с 1901 г.; член редколлегии газеты "Правда". В 1917 г. председатель Всероссийского бюро военных организаций при ЦК партии; в ноябре 1917 – марте 1918 г. нарком по военным делам. В 1919–1927 гг. начальник Всевобуча и ЧОН; позже председатель Высшего совета физкультуры 104, 211, *315, 421, 554*

*ПОДЪЯЧЕВ Семен Павлович (1866–1934), писатель (см.: *Письма. Т.* 11. Указатель) 178, *486, 492, 509–510*
"Письма из деревни" 178
"Голодающие" *486*
"Пролетарии всех стран, соединяйтесь" *510*
ПОКРОВСКИЙ Константин Доримендонтович (1868–?), астроном; с 1896 г. читал лекции в Юрьевском университете 116, *432*
"Путеводитель по небу" *432*
*ПОКРОВСКИЙ Михаил Николаевич (1868–1932), историк, публицист (см.: *Письма. Т.* 7. Указатель) 5, 96, 99, *291, 296, 339, 352, 369, 411, 415, 423, 426, 448–450, 457, 470, 479, 532*
"Русская история с древнейших времен" 5, *296*
ПОКРОВСКИЙ Николай Николаевич (1865–1930), тайный советник. С 1904 г. директор Департамента окладных сборов Министерства финансов; с ноября 1916 по февраль 1917 г. министр иностранных дел 204–205, 207, *544*
ПОЛИТИЧЕСКОЕ БЮРО ЦК РКП(б), высший партийный орган, который руководил политической работой ЦК между его пленумами; как постоянный орган стало действовать после VIII съезда РКП(б) (март 1919 г.). В состав Политбюро входили Г.Е. Зиновьев, Л.Б. Каменев, В.И. Ленин, А.И. Рыков, И.В. Сталин, М.П. Томский, Л.Д. Троцкий; кандидаты в члены Н.И. Бухарин, М.И. Калинин, М.В. Молотов 201–202, 210, *285, 288, 313, 318, 323, 414, 416, 431, 435, 439–440, 453–454, 492, 525, 537, 544, 550, 552–554, 564, 569, 599, 614–615, 618, 630*
ПОЛОНСКАЯ (наст. фам. Мовшезон) Елизавета Григорьевна (1890–1969), писательница; входила в литературное содружество "Серапионовы братья" *357, 576*
*ПОПОВ Иван Сергеевич, сотрудник Наркомата здравоохранения. В *АГ* хранится одно письмо Горького Попову 240, *290, 589*
*ПОРХОВСКИЙ УЕЗДНЫЙ ИСПОЛКОМ, в его ведении находилась усадьба "Бельское Устье", в которой устраивалась колония для писателей, членов "Дома Искусств". В *АГ* хранятся два письма Горького в исполком 195, 218, *289, 529, 566*
"ПОСЛЕДНИЕ НОВОСТИ", ежедневная газета (Париж, 1920–1940); редакционная коллегия П.Н. Милюков, М.М. Винавер, А.И. Коновалов, В.А. Харламов *506–507, 538, 541, 561, 579, 604, 613*
"Нансен и Общественный комитет" *538, 579*
*ПОСТОЯННАЯ КОМИССИЯ ПО ОТСРОЧКАМ ПРИ РЕВВОЕНСОВЕТЕ (см. также: Наст. изд. *Указатель*. "Склянский Э.М."). В *АГ* хранятся два письма Горького в комиссию 34, 121, *281, 290, 338, 441*
ПОТРЕСОВ Александр Николаевич (1869–1934), один из основателей российского социал-демократического движения *324, 336, 414*
"Русская революция" *336*
ПОТЯЕВ Андрей Иванович (1888–1937), председатель Главного управления по рыболовству и рыбной промышленности при Наркомпроде 182, *513–514*
*"ПРАВДА", ежедневная газета (см.: *Письма. Т.* 12. Указатель) 32, 210, *290, 295, 300, 324, 336–337, 369, 384, 410, 414, 436, 538, 541, 544, 548, 552, 559, 561, 578, 592, 605, 613, 621*

"Ответ Издательству З.И. Гржебина" *337*
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СИБИРСКОГО ПРОДКОМА *см.* Калманович М.И.
ПРЕЗИДЕНТ АКАДЕМИИ *см.* Карпинский А.П.
ПРЕЗИДИУМ ВЦИК *см.* Президиум Всероссийского центрального исполнительного комитета
*ПРЕЗИДИУМ ВСЕРОССИЙСКОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА (Президиум ВЦИК), высший законодательный, распорядительный и исполнительный орган государственной власти РСФСР в 1917–декабре 1922 г. Избирался Всероссийским съездом Советов и действовал между съездами. Президиум ВЦИК был избран и окончательно утвержден на пленуме 15 мая 1918 г., в него входили председатель Я.М. Свердлов, секретарь В.А. Аванесов, члены М.Ф. Владимирский, А.Х. Митрофанов, Ф.А. Розинь, П.Г. Смидович, Л.С. Сосновский, И.А. Теодорович, кандидаты в члены К.Г. Максимов и А.П. Розенгольц. С марта 1919 г. председателем ВЦИК назначен М.И. Калинин. В *ГАРФ* хранится одно письмо Горького в Президиум ВЦИК 179–180, 244, *289, 315, 317, 324, 462, 491, 512, 536, 544, 548, 574, 577, 579*
"Об обязательном обучении военному искусству" (декрет) *315, 317*
"На помощь пострадавшим от неурожая: Обращение" *536*
*ПРЕЗИДИУМ ВЫСШЕГО СОВЕТА НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА, центральный орган руководства экономикой страны; учрежден при СНК декретом ВЦИК от 2 декабря 1917 г. (см.: *Письма. Т.* 12. Указатель) 50, 62, 112–113, 120, 143–144, 185, 189, *307, 329, 361–362, 515, 518, 549, 551, 555, 563, 565, 604*
ПРЕЗИДИУМ ИСПОЛКОМА ПЕТРОСОВЕТА *см.* Исполком Петросовета
ПРЕЗИДИУМ ПЕТРОГРАДСКОГО ИСПОЛКОМА *см.* Исполком совета рабочих и солдатских депутатов Петрограда
*ПРЕЗИДИУМ ПЕТРОГРАДСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ КОМИССИИ. Председателем Петроградской губернской ЧК в 1918–1921 гг. был Николай Павлович Комаров (1886–1937). В *ЦА ФСБ* хранится одно письмо Горького в президиум губернской ЧК 51, 228, *290, 576–577*
ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ Павел Иванович (1874–1944), геолог 89, *403*
ПРЕСНЯКОВ Александр Евгеньевич (1870–1929), историк; член Российской АН (1920) 164
ПРОКОПОВИЧ Сергей Николаевич (1871–1955), экономист; муж Е.Д. Кусковой (см. также: *Письма. Т.* 11. Указатель) 204, 207, 216, 221, *537, 539, 544–545, 548, 563–564, 577, 580*
"Размеры нужды" *548*
*ПРОТОПОПОВ Сергей Дмитриевич (1861–1933), по образованию горный инженер; юрист, журналист; брат А.Д. Протопопова. В 1896–1904 гг. пайщик и член редакции газеты "Нижегородский листок", где вел раздел "Беглые заметки". Знакомый Горького и В.Г. Короленко по Нижнему Новгороду. В 1905 г. опубликовал "Заметки о В.Г. Короленко" в "Нижегородском сборнике" (СПб.), одобренные Горьким (см.: *Письма. Т.* 5. Указатель). Протопопов – автор воспоминаний о Горьком, опубликованных в книге "*Горький. Сборник*". В *АГ* хранятся пять писем Горького Протопопову и 11 писем Протопопова Горькому 93, 154, 163–164, 206, 208, *290, 407, 477–478, 489, 547, 549*

*ПРУСАКОВ М.Д., сотрудник отдела Всевобуча Всероссийского главного штаба. В *АГ* хранится одно письмо Горького Прусакову 184, *290, 516*

ПУГАЧЕВ Емельян Иванович (1740(1742?)–1775), донской казак, участник Семилетней и Русско-турецкой войн, хорунжий. В 1773 г. самозванно объявил себя императором Петром III, поднял восстание яицких казаков, переросшее в крестьянскую войну. В 1774 г. был выдан властям своими сообщниками; публично казнен в Москве на Болотной площади 249

*ПУДОЖСКИЙ СОВДЕП, Совет рабочих и солдатских депутатов, выборная политическая организация в г. Пудож Олонецкой губернии. Горький обращался в Пудожский совдеп как председатель ПетроКУБУ. В *ЦГА (СПб.)* хранится одно письмо Горького в Пудожский совдеп 108, *425*

"ПУТЬ", беспартийная ежедневная газета (Гельсингфорс, 1921–1922), ответственный редактор-издатель П.И. Леонтьев, с № 7 (1921) К.И. Шарин 245, *507, 593–594, 613*

*ПУЧКОВ Анатолий Иванович (1894–1973), заместитель комиссара продовольствия Петрограда, одновременно член ПЕПО, где курировал учетно-статистический, информационный, юридический и культурно-просветительный отделы; в 1919 г. редактор газеты "Известия Петрокоммуны". Два письма Горького Пучкову хранятся в личном архиве адресата 48, 66, *290, 357–358, 380*

ПУШКИН Александр Сергеевич (1799–1837) 227, *353, 375, 385, 495, 499, 569, 575*

"Евгений Онегин" 166, *495*

"Герой" 171, *499*

"Скупой рыцарь" 227

"Я памятник воздвиг себе нерукотворный" ("Памятник") *569*

"Скупой рыцарь" *575*

*ПУШКИНСКИЙ ДОМ, Институт русской литературы АН. Основан в Петрограде в 1905 г. для хранения и изучения рукописей русских и зарубежных писателей. В 1906 г. в Пушкинский Дом поступила библиотека А.С. Пушкина, насчитывающая более 3 500 томов; в 1908 г. – первые автографы произведений и писем А.С. Пушкина. Директором Пушкинского Дома в 1920 г. был Н.А. Котляревский. В *Архиве РАН* хранится одно письмо Горького в Пушкинский Дом, в *АГ* одно письмо Горького сотрудникам Пушкинского Дома 64, 77, *290, 375, 490*

*ПЯТИГОРСКИЙ Юлий (Юрий) Владимирович (1889–1937), комиссар Петроградского отделения Наркомата торговли и промышленности (см.: *Письма.* Т. 12. Указатель) 17, *289, 311*

*ПЯТНИЦКИЙ Константин Петрович (1864–1938), директор-распорядитель издательства "Знание" (см.: *Письма.* Т. 2. Указатель) 18, 53, 93, *290, 297–298, 313, 363, 407*

Р. *см.* Ракицкий И.Н.

РАБКРИН, полное название: Рабоче-крестьянская инспекция (РКИ). Орган государственного контроля в советском государстве в 1920–1934 гг.; с 1923 г. действовал совместно с ЦКК ВКП(б) как единый советско-партийный орган. Главные задачи Рабкрина были следующие: контроль во всех областях хозяйства и государственного управления, надзор за проведением в жизнь со-

ветских законов, своевременное рассмотрение в учреждениях жалоб и заявлений трудящихся 171, 208, *401, 428, 474, 477, 499–501*

РАБОЧИЙ КОММУНИСТ, псевдоним неизвестного автора, опубликовавшего статью "Странное недоразумение" 32, *336–337, 414, 552*

*РАВИЧ Сарра (Ольга) Наумовна (1879–1957), профессиональная революционерка; первая жена Г.Е. Зиновьева. Жила в эмиграции, вернулась в Россию в 1917 г. вместе с В.И. Лениным, активно участвовала в партийной работе. После убийства М.С. Урицкого исполняла обязанности комиссара внутренних дел Северной области. В 1926 г. была исключена из партии за участие в оппозиции, в 1928 г. восстановлена. Арестовывалась в 1934, 1937, 1946 и 1951 гг.; освобождена в 1954 г., будучи тяжело больным человеком. В *АГ* хранится одно письмо Горького Равич 114, 268, *290, 370, 429, 619*

*РАДЛОВ Эрнест Львович (Леопольдович) (1854–1928), литературовед, переводчик; член-корреспондент Петербургской АН (1920). С 1882 г. работал в Публичной библиотеке в отделении книг по философии и педагогике. В 1899 г. введен в Совет министра народного просвещения. С 1907 по 1923 г. читал лекции по истории философии в Петербургском (Петроградском) университете. В 1918 г. Радлов стал первым выборным директором Публичной библиотеки и был им до 1924 г.; в январе 1924 г. вышел в отставку, однако до 1927 г. оставался заведующим Отделением филологии в библиотеке. По его инициативе в 1921 г. была возобновлена деятельность Петербургского философского общества, которое он возглавил; в 1923 г. деятельность общества была запрещена, что явилось причиной лишения права преподавать в университете. Переписка Радлова с Горьким связана с деятельностью библиотеки по налаживанию регулярного пополнения фондов, особенно рукописных. В *АГ* хранятся два письма Горького Радлову 234, *290, 583*

*РАДЧЕНКО Иван Иванович (1874–1942), с 1898 г. входил в Союз борьбы за освобождение рабочего класса; в 1901–1902 гг. агент "Искры" и организатор подпольной типографии газеты в Кишиневе. С ноября 1917 г. один из организаторов и руководителей торфяной промышленности страны, с 1918 по 1931 г. председатель Главторфа при ВСНХ. В 1922–1923 гг. член коллегии Наркомата внешней торговли, заместитель наркома. Арестован в 1937 г.; расстрелян. В *АГ* хранится одно письмо Горького Радченко 239, *291, 454, 587–588*

*РАЙТ Чарльз Теодор Хегберг (1862–1940), английский публицист (см.: *Письма.* Т. 5. Указатель) 205, *286, 548*

РАКИЦКИЙ (Ракитский) Иван Николаевич (1883–1942), художник 22, 129, 134, 185, 202, 253, 259–261, 266, *284, 288, 295, 316, 318, 358, 392, 448, 450, 457, 471, 518, 601, 608–609, 611, 617*

*РАКОВСКИЙ Христиан Георгиевич (наст. фам. и имя Станчев Крыстю; 1873–1941), по образованию медик, доктор психиатрии; с 1899 г. марксист. С 1905 г. один из лидеров румынского социал-демократического движения, редактор газеты "Рабочая Румыния" и журнала "Социальное будущее". После Октябрьской революции вступил в РСДРП(б), с 1918 г. член ВЦИК, один из основателей Коминтерна. В 1937 г. арестован по обвинению в терроризме, расстрелян в сентябре 1941 г. В *ЦГА (СПб.)* хранится одно письмо Горького Раковскому 244, *282, 291, 541, 592*

"Голод и кукуруза" *592*

РАМАКРИШНА Бхагаван (наст. фам. и имя Чаттерджи Гададхар; 1836–1886), индийский философ 10, *305*
"Жизнь в индусской деревне" 10
"Сказки Инда" 10
*РАСКОЛЬНИКОВ (наст. фам. Ильин) Федор Федорович (1892–1939), публицист (см.: *Письма.* Т. 9. Указатель) *315*
РАСМАН, биографические данные не разысканы 17
РАТЬКОВ, сотрудник Наркомпроса; муж М.Е. Левберг 46
РАТЬКОВА М.Е. *см.* Левберг М.Е.
РАЧКОВСКИЙ Петр Иванович (1853–1910), с 1885 по 1902 г. руководитель Особого отдела Департамента полиции; с 1905 г. начальник личной охраны императора Александра III и вице-директор Департамента полиции 31, *334*
*РЕВВОЕНСОВЕТ ЗАВОЛЖСКОГО ОКРУГА, полное название: Революционный совет Заволжского военного округа. Выделен 18 апреля 1920 г. в самостоятельный военный округ, в состав которого входили Самарская, Царицынская, Астраханская, Оренбургская губернии; а также Уральская и Тургайская область. Округ расформирован 8 сентября 1921 г. Командующими округа были К.А. Авксентьевский, В.П. Распопов, Б.И. Краевский, Д.П. Оськин. В *АГ* хранится одно письмо Горького в Реввоенсовет 99, *281, 290, 415*
РЕВВОЕНСОВЕТ РЕСПУБЛИКИ, Революционный военный совет республики (РВСР), образован 2 сентября 1918 г. как орган высшей военной власти. Состав РВСР намечался ЦК РКП(б) и утверждался Совнаркомом. К началу 1919 г. в состав РВСР входили И.И. Вацетис, К.Х. Данишевский, П.А. Кобозев, К.А. Мехоношин, Ф.Ф. Раскольников, И.Н. Смирнов, Л.Д. Троцкий (председатель), В.М. Альтфатер, В.А. Антонов-Овсеенко, С.И. Аралов, В.И. Невский, Н.И. Подвойский, А.П. Розенгольц, Э.М. Склянский, И.В. Сталин и К.К. Юренев 53, 93, 111, 121, *315, 317, 328–329, 339, 380, 416, 511*
РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА "ВЕСТНИК ЛИТЕРАТУРЫ" *см.* "Вестник литературы"
РЕЗЕРФОРД (Rutherford) Эрнест (1871–1937), английский физик; член-корреспондент иностранного отделения Российской АН (1922) 46, 91, *354*
РЕМЕЗОВ Илларион Семенович (1881–1960), журналист; сотрудничал в "Издательстве З.И. Гржебина"; постоянно проживал в Женеве 130, *451*
*РЕМИЗОВ Алексей Михайлович (1877–1957), писатель (см.: *Письма.* Т. 3. Указатель) 15, 160, *310, 316, 470, 472, 485, 603*
"Скрижали" 15
"Электрон" 15, *310*
"О человеке, звездах и свинье" 150, *472*
"Трава-Мурава" *603*
РИД (Reed) Чарльз (1814–1884), английский писатель 10, *305*
"Монастырь и любовь" 10
РИДЖИ, ученый 91
РИКС, следователь; биографические данные не разысканы 21, *317, 572*
РКИ *см.* Рабкрин
РОВИНСКИЙ Дмитрий Александрович (1824–1895), юрист, искусствовед; исследователь русской и западноевропейской гравюры и лубка 58, *367*
"Русские народные картинки" *367*

РОДЖЕРС Генриетта Петровна, актриса французской труппы Михайловского театра; знакомая Горького 276, *629*
РОДЗЯНКО Михаил Владимирович (1859–1924), один из лидеров октябристов; председатель III и IV Государственных дум. После Февральской революции председатель Временного комитета Думы. Один из организаторов корниловщины. С 1920 г. в эмиграции 295, *321*
*РОДЭ Адолий Сергеевич (1879–1930), в 1920–1921 гг. заведующий хозяйством ПетроКУБУ, директор "Дома Ученых". В 1922 г. был уполномоченным ПетроКУБУ в Берлине. В *АГ* хранятся два письма Горького Родэ 79, 92, 159, 173, 175, 177, 190, 209, 217, 245, 260, 271, *290, 365, 393, 484, 551, 564, 593, 610, 624*
РОЖДЕСТВЕНСКИЙ Всеволод Александрович (1895–1977), поэт, переводчик 31, *335, 497*
"Св. Ромуальд" *335*
"Скала любовников" *335*
"Епископ Бруно" *335*
"Баллада о молодом человеке" *335*
"Мэри, девушка с постоялого двора" *335*
"Колодец св. Екатерины" *335*
"Баллада о кресле св. Михаила" *335*
"Страницы жизни" *497*
*РОЖКОВ Николай Александрович (1868–1927), публицист, историк (см.: *Письма.* Т. 5. Указатель) 164, *492*
*РОЗАНОВ Василий Васильевич (1856–1919), философ, писатель (см.: *Письма.* Т. 5. Указатель) 9, *302–303, 590*
"О понимании" 242, *590*
"Мысли о литературе" *302*
*РОЗАНОВА (по мужу Верещагина) Надежда Васильевна (1900–1958), дочь В.В. Розанова. В 1920 г. предприняла попытку издать сборник воспоминаний об отце и обратилась к Горькому с просьбой написать очерк о Розанове. В *АГ* хранится одно письмо Горького Розановой 9, *289, 302–303*
РОКФЕЛЛЕР Дж.Д., старший (1839–1937), американский миллиардер 251, 258, 271, *607, 625*
*РОЛЛАН (Rolland) Ромен (1866–1944), французский писатель (см.: *Письма.* Т. 12. Указатель) 114, 264–265, *288, 291, 418, 429, 544, 606, 614–616, 621, 627*
"Жан Кристоф" 114, *429*
РОСКО (Roscoe) Генри Энфильд (1813–1915), английский химик 210, *552*
"Краткий учебник минеральной и органической химии" 210, *552*
*РОСЛАВЛЕВ Александр Степанович (1883–1920), писатель (см.: *Письма.* Т. 10. Указатель) 75, *391*
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК *см.* Академия наук
*РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО ДРАМАТИЧЕСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ, первоначальное название: Общество драматических писателей и оперных композиторов (см.: *Письма.* Т. 6. Указатель). В 1920 г. общество было реорганизовано и разделено на два равноправных отделения: Московское и Петроградское (см.: *Письма.* Т. 12. Указатель) 187, *291, 520*
РОУ Абрам, член партии эсеров 155

*РУБИНШТЕЙН Борис Николаевич, книгоиздатель (см.: *Письма*. Т. 8. Указатель) 100, 114, 211, 277, *289, 415, 555, 630*

*РУДАКОВ И.Г. (1883–1937), член РСДРП(б) с 1905 г. В 1919 г. член Совнархоза Северного района Петрограда. В 1920 г. заведующий отделом топлива Петрокоммуны. В *ЦГА (СПб.)* хранится одно письмо Горького Рудакову 116, *290, 432–433*

РУДНЕВ Вадим Викторович (1879–1940), публицист *486, 560*

"Горький-революционер" *560*

*РУКАВИШНИКОВ Иван Сергеевич (1877–1930), писатель. Знакомый Горького с 1896 г., со времени своего сотрудничества в газете "Нижегородский листок". В начале 1900-х годов Горький с похвалой отозвался о его стихах; более полную характеристику его творчества дал в своих "Беседах о ремесле". В *АГ* хранятся одно письмо Горького Рукавишникову и семь писем Рукавишникова Горькому 127, *291, 447*

"Мои встречи с Максимом Горьким" *447*

"РУЛЬ", ежедневная газета (Берлин, 1920–1931); ответственный редактор И.В. Гессен, при ближайшем участии А.И. Каминки и В.Д. Набокова *359, 453, 541–542, 563–564, 595, 599, 601–602, 605, 616*

"Помощь Америки" *563*

"Ужасы голода" *564*

"Помощь русским ученым" *595*

*РУТЕНБЕРГ Петр (Пинхус) Моисеевич (1878–1942), инженер, эсер, один из организаторов убийства Г.А. Гапона; впоследствии один из лидеров сионизма. Начало переписки с Горьким относится к концу 1920-х годов 31, *332, 334*

"Дело Гапона" *332*

РЫБНИКОВ Павел Николаевич (1831–1885), фольклорист, этнограф 204, *543*

"Быт русского народа в его пословицах" *543*

РЫБНИКОВА Евгения Павловна, дочь П.Н. Рыбникова 204

*РЫКОВ Алексей Иванович (1881–1938), с 1899 г. студент юридического факультета Казанского университета; в этом же году вступил в РСДРП(б) и вел партийную работу; неоднократно арестовывался. В 1901 г. исключен из Казанского университета. С 1910 г. находился в эмиграции во Франции. В 1917 г. член исполкома Моссовета, с сентября 1917 г. – Петросовета. С 26 октября 1917 г. первый нарком внутренних дел в первом составе советского правительства. С апреля 1918 по май 1921 г. председатель ВСНХ РСФСР; в 1921–1924 гг. заместитель председателя Совнаркома. Учитывая, что председатель СНК Ленин тяжело болел, в руках Рыкова сосредоточилось руководство всей деятельностью правительства. В 1924–1930 гг. он был председателем СНК СССР. С января 1931 г. нарком почт и телеграфов СССР; в 1936 г. был снят с поста наркома. На февральско-мартовском пленуме ЦК ВКП(б) 27 февраля 1937 г. исключен из партии и арестован; 13 марта 1938 г. по делу "антисоветского объединенного троцкистско-зиновьевского блока" приговорен к смертной казни и 15 марта расстрелян; в 1988 г. реабилитирован.

Предположительно, Горький встречался с Рыковым в Москве в ноябре–декабре 1905 г. Деловое общение между ними началось в 1920 г., переписка – с 1921 г.; в 1922–1923 гг. встречались в Германии. В *АГ* хранятся 21 письмо

Горького Рыкову и пять писем Рыкова Горькому 50, 62, 112, 119, 135, 157, 204, 207, 217, 221, *287, 290, 313, 373–374, 428, 435–437, 451, 538, 544, 554, 563, 604*

РЯЗАНОВ Н. (наст. фам. и имя Гольдендах Давид Борисович; 1870–1938), председатель Комитета по управлению архивами (см. также: *Письма.* Т. 11. Указатель) 41, 188, *349, 521*

"Карл Маркс и русские люди сороковых годов" *349*

"Карл Маркс и Фридрих Энгельс в их переписке до революции 1848 г." *349*

"Энгельс о Бебеле и Марксе" *349*

С. *см.* Савостин М.М.

С.Д. *см.* Протопопов С.Д.

С.Р. *см.* Равич С.Н.

С.С. *см.* Гусев С.С.

С.Ф. *см.* Ольденбург С.Ф.

СААРИНЕН (Saarinen) Элиель (1873–1950), финский архитектор 254, *599*

САВИНКОВ Борис Викторович (1879–1925) (*см.* также: *Письма.* Т. 8. Указатель) 166, *334, 495, 561, 586*

САВИЦКИЙ Петр Николаевич (1895–1968), экономист, социолог; один из основателей евразийского движения *622, 631*

"Европа и Евразия" *631*

*САВОСТИН Михаил Михайлович (умер в 1924 г.), владелец антикварного магазина; в 1918 г. был привлечен Горьким в качестве эксперта в Экспертную комиссию. В *АГ* хранятся шесть писем Горького Савостину и одно письмо Савостина Горькому 129, 134, 185–186, 196–198, 202, 252, 265–266, 276, *290, 295, 375, 448, 450, 457, 518–519, 531–532, 600, 616–617, 629*

САВОСТИНА Анна Васильевна, жена М.М. Савостина 129, 134, 186, 197, 252, 265–266, 276, *448, 457, 519, 531–532, 600, 617*

САВЧУК, председатель Саратовского исполкома 212, 224

САЗИКОВ П.Ф., купец, владелец фабрики золотых и серебряных изделий 134–135, *458–459*

*САИД-ГАЛЕЕВ Сахиб-Гарей (1894–1938), член РКП(б) с 1917 г. С 1920 г. председатель Революционного комитета Совнаркома Татарии; в 1921–1924 гг. председатель Совнаркома Крымской республики. В *АГ* хранится одно письмо Горького Саид-Галееву 192, *291, 527*

САМОХВАЛОВА, прислуга в семье М.М. Костомарова 16, *311*

САПАНЕН, сотрудник Временного эвакуационного комитета финских граждан на родину 122, *442*

САПОЖНИКОВ Алексей Васильевич (1867–1935), химик 59, *369–370*

*САРАТОВСКАЯ ГУБЧК. В *АГ* хранится одно письмо Горького в Саратовскую губЧК 224, *291, 572*

САРТОР РЕЗАРТУС *см.* Карлейль Т.

САУТИ Роберт (1774–1843), английский поэт 31, *335*

"Баллады" 31, *335*

"Завещание хирурга" (вариант "Предостережение хирурга") 31, *335*

"Разрушение Иерусалима" 31

"Суд над епископом" 31

*СВЕРДЛОВ Яков Михайлович (наст. имя и отчество Янкель Мовшев) (1885–1919), член Петроградского ВРК (см.: *Письма.* Т. 11. Указатель) 17, 272, *307*

СВЕРДРУП (Sverdrup) Харальд Ульрик (1888–1957), норвежский полярный исследователь, океанограф; в 1918–1920 гг. участник экспедиции Р. Амундсена на судне "Мод" 66, *379*

СВИФТ (Swift) Джонатан (1667–1745), английский писатель *575*
"Путешествие Гулливера" 227, *575–576*

СВЯТЕЙШИЙ СИНОД, один из высших государственных органов России, организованный в 1721 г., взамен патриаршества; ведал делами православной церкви и возглавлялся обер-прокурором, назначаемым царем. Последним обер-прокурором был Н.П. Раев. Св. Синод прекратил существование в 1917 г. 273, *333*

*"СЕВЕРНАЯ КОММУНА", ежедневная газета (см.: *Письма.* Т. 12. Указатель) *295, 361*

*СЕВЕРО-ОБЛАСТНАЯ КОНТОРА НАРОДНОГО БАНКА. Народный банк РСФСР образован 14 декабря 1917 г. по декрету ВЦИК. Главным комиссаром Народного банка в период с 1918 по 1921 г. был Т.И. Попов. Северо-областная контора находилась в ведении Народного банка. В *АГ* хранится одно письмо Горького в банк 33, *290, 337*

СЕВЕРЯНИН Игорь (наст. фам. и имя Лотырев Игорь Васильевич; 1887–1941), поэт 150

*СЕМАШКО Николай Александрович (1874–1949), врач; академик Академии медицинских наук. В 1893 г. вступил в Союз борьбы за освобождение рабочего класса, позже в РСДРП(б). С 1904 г. член Нижегородского комитета РСДРП; фактически возглавил организацию антиправительственных выступлений в городе и губернии. Был арестован, но под крупный залог освобожден, после чего бежал за границу. Жил в Швейцарии и Франции; был секретарем и казначеем Заграничного бюро ЦК РСДРП. С декабря 1917 г. заведовал медико-санитарным отделом Моссовета. В 1918–1930 гг. нарком здравоохранения; с 1930 г. председатель Детской комиссии при президиуме ВЦИК. В 1947–1949 гг. директор Института организации здравоохранения и истории медицины. В *АГ* хранятся 18 писем Горького Семашко и девять писем Семашко Горькому 59, 67–68, 108, 117, 167, 179, 202, 204, 207–208, 218, *290, 319, 322, 352, 369, 380–381, 399, 424, 488, 496, 511, 543–544, 548–550, 566, 574, 595*

*СЕМЕНОВ Алексей Алексеевич (1882–1943), якутский купец, краевед (см.: *Письма.* Т. 10. Указатель) 183, *290, 483, 514–515*

*СЕМЕНОВ Борис Александрович (1890–1937), член РСДРП(б) с 1907 г. С апреля по ноябрь 1921 г. председатель Петроградской губернской ЧК. С 1922 г. на хозяйственной работе. С 1925 г. секретарь Луганского окружкома, с 1933 г. первый секретарь Крымского обкома, с 1936 г. – Сталинградского обкома ВКП(б). В 1937 г. арестован, расстрелян. В *ЦГА (СПб.)* и в *АГ* хранятся по одному письму Горького Семенову 191, 224, *290, 526–527, 572*

*СЕМЕНОВА (урожд. Угловская) Наталья Петровна (1888–1943), жена А.А. Семенова; общественная деятельница Якутии; участница Гражданской войны. Часто бывала в доме у Горького и Е.П. Пешковой. Начало переписки с Горьким относится к 1927 г. 158, 162, 183, *483, 515*

*СЕМЕНОВСКИЙ Дмитрий Николаевич (1894–1960), поэт (см.: *Письма.* Т. 10. Указатель) 7, *290, 299–300*
"Ангельская песнь" 7
"Богатырь" 7
"Заревые знамена" *299*
"Иконостас" *299*
"Избранное" *299*
"Мир хорош: Сборник стихотворений" *299*
"СЕРАПИОНОВЫ БРАТЬЯ", литературное содружество *286, 516–518, 599–600, 605*
*СЕРАФИМОВИЧ (наст. фам. Попов) Александр Серафимович (1863–1949) (см.: *Письма.* Т. 3. Указатель) 160, *447, 486, 492*
*СЕРГЕЕВ-ЦЕНСКИЙ (наст. фам. Сергеев) Сергей Николаевич (1875–1958), писатель (см.: *Письма.* Т. 12. Указатель) 74, 160–161, 164, 206, *286, 291, 485–487, 490–491*
"Моя переписка и знакомство с А.М. Горьким" *487*
СЕРГИЕВСКИЙ Дмитрий Дмитриевич, геодезист 96, *411*
"Дополнения к курсу низшей геодезии" *411*
СЕРЫЕ СЕСТРЫ *см.* Мойры Лахесис, Клото, Антропос
СИЛЬВЕРСВАН Борис Павлович (1883–1934), филолог, преподаватель Петроградского университета. В 1920 г. в качестве переводчика скандинавских языков сотрудничал в издательстве "Всемирная литература". С 1924 г. в эмиграции 20–21
*СИНКЛЕР (Sinclair) Эптон Билл (1878–1968), американский писатель (см.: *Письма.* Т. 10. Указатель) 207, *286, 538, 544, 548*
СИНОД *см.* Святейший Синод
СКАМОНИ Бруно Георгиевич, технический директор типографии Голике-Вильборг; после Октябрьской революции технический редактор Госиздата 64–65, *313, 377–378*
*СКВОРЦОВ-СТЕПАНОВ Иван Иванович (1870–1928), публицист, экономист, переводчик (см.: *Письма.* Т. 7. Указатель) 47, *290, 356, 468, 552*
*СКЛЯНСКИЙ Эфраим Маркович (1892–1925), член партии РСДРП(б) с 1913 г. 25 октября 1917 г. командовал сводным отрядом, занявшим штаб Петроградского военного округа. С октября 1917 г. член Петроградского ВРК. С 1918 г. заместитель наркома по военным и морским делам, заместитель председателя Реввоенсовета республики. В 1920–1921 гг. член Совета Труда и Обороны. В 1918–1924 гг. заместитель председателя Реввоенсовета. В 1925 г., находясь в командировке, утонул в озере при невыясненных обстоятельствах. В *АГ* хранятся четыре письма Горького Склянскому 20–21, 30, 53, 67, *289, 315, 317, 329, 338, 363, 380*
СКОТТ (Scott) Вальтер (1771–1832), английский писатель *308*
*СЛОНИМСКИЙ Михаил Леонидович (1897–1972), писатель. Участник Первой мировой войны; солдатом 6-го саперного полка участвовал в Февральской революции. В 1918 г. работал в Наркомпросе. В 1919 г. был приглашен К.И. Чуковским к сотрудничеству в издательстве "Всемирная литература". В 1921 г. Слонимский был одним из членов литературной группы "Серапионовы братья", где прошел серьезную профессиональную школу прозаика.

Первый сборник рассказов "Шестой стрелковый" вышел в 1922 г.; первый роман "Лавровы" – в 1926 г. В 1930-е годы Слонимский пытался привлечь Горького к сотрудничеству в "Издательстве писателей в Ленинграде". В 1932 г. Горький содействовал поездке Слонимского в Германию. Воспоминания Слонимского о встречах с Горьким были опубликованы в сб. "Правда о Горьком" (М., 1932). В *АГ* хранятся 22 письма Горького Слонимскому и 33 письма Слонимского Горькому 34, 53, 121–122, 127, 184, 251, 257, *286, 291, 338, 357, 363, 439, 441, 447, 516–518, 530, 600, 605*

"Поручик Архангельский" *516–517*

"Тринадцатая ошибка" *517*

"Максим Горький: Воспоминания" *518*

"СМЕНА ВЕХ", еженедельный журнал (Прага, 1921–1922), редактор Ю.В. Ключников 248, 254, 273, *596, 601, 614, 625–626, 630*

СМИРНОВ Алексей Николаевич (1897–1919), сын В.А. Зайцевой от первого брака, пасынок писателя Б.К. Зайцева. Расстрелян в Москве вместе с группой офицеров-фронтовиков 206, *547*

*СОВЕТ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ, "временное" рабочее и крестьянское правительство, образованное 26 октября 1917 г. впредь до созыва Учредительного собрания. После роспуска Учредительного собрания 18 января 1918 г. из наименования Совета правительства было устранено слово "временное". Название СНК было закреплено Конституцией РСФСР 1918 г. В первый состав вошли: председатель В.И. Ленин, наркомы: по внутренним делам – А.И. Рыков, земледелия – В.П. Милютин, труда – А.Г. Шляпников, по делам военным и морским – В.А. Антонов-Овсеенко, Н.В. Крыленко, П.Е. Дыбенко, по делам торговли и промышленности – В.П. Ногин, просвещения – А.В. Луначарский, финансов – И.И. Скворцов-Степанов, по иностранным делам – Л.Д. Троцкий, по делам продовольствия – И.А. Теодорович, почт и телеграфов – Н.П. Авилов-Глебов, по делам национальностей – И.В. Сталин. Письма Горького в Совнарком хранятся в *РГАСПИ* (три), в *ГАРФ* (три), в *АГ* (два) 16, 29, 35, 65, 72, 79, 81, 84, 91, 95–97, 102, 104–105, 107, 110–111, 120, 126, 128, 131, 134, 144, 154, 164–165, 177, 181–182, 197, 209, *282–283, 287, 291, 307, 310, 320, 349, 351–352, 363, 369, 372, 376, 383, 388, 394, 396–399, 404, 406, 411–412, 416–417, 420, 422–423, 426–427, 430, 432–434, 439, 446–449, 455–457, 459, 464, 468, 479, 481, 493–494, 499, 508, 513, 521, 524, 532, 550–552, 554, 569, 574, 583–584, 598, 615*

"Об охране предметов старины и искусства, принадлежащих польскому народу" (декрет) *388*

"О регистрации, приеме на учет и охранении памятников искусства и старины, находящихся во владении частных лиц, обществ и учреждений" (декрет) *392*

"О конфискации всего движимого имущества граждан, бежавших за пределы республики или скрывающихся до настоящего времени" (декрет) *459*

"О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР" (декрет) *468*

"Меры борьбы с холерой" *569*

"Об использовании Крыма для лечения трудящихся" *583*

*СОВЕТ ПЕТРОГРАДСКОЙ РЕВОЛЮЦИОННОЙ АРМИИ ТРУДА. В *ЦГАСА* хранится одно письмо Горького в совет 62, *289, 373*

СОВНАРКОМ *см.* Совет народных комиссаров
"СОВРЕМЕННЫЕ ЗАПИСКИ", ежемесячный общественно-политический и литературный журнал (Париж, 1920–1940), издатель – издательство Я. Поволоцкого, редакционная коллегия Н.Д. Авксентьев, И.И. Бунаков, М.В. Вишняк, А.И. Гуковский и В.В. Руднев 161, *486, 562, 565, 612*
СОДДИ (Soddy) Фредерик (1877–1956), английский радиохимик, иностранный член-корреспондент Российской АН (1924); лауреат Нобелевской премии (1921) 91, 140, *462–463*
"Радиоактивность" *462*
"Радий и его разгадка" (вариант "Радий и строение атома") *462–463*
СОЙКИН Петр Петрович (1862–1938), книгоиздатель 132, *454*
СОКОЛОВ (псевд. Ст. Вольский; Станислав Вольский) Андрей Владимирович (1880–?), социал-демократ; литератор, публицист. С 1920 г. в эмиграции (см.: *Письма.* Т. 12, п. 6 и примеч.), 207, *547*
СОКОЛОВ Н., историк; автор монографии "История еврейского народа до рассеяния" 28
СОКОЛОВА, ассистент доктора И.И. Манухина 191
СОКОЛОВА Наталья Николаевна, переводчица 57, *366–367*
СОЛОВЕЙ *см.* Ракицкий И.Н.
*СОЛОГУБ (наст. фам. Тетерников) Федор Кузьмич (1863–1927), писатель (см.: *Письма.* Т. 5. Указатель) 74, *282, 308, 340, 535*
СОФЬЯ АЛЕКСЕЕВНА (1657–1704), царевна, в 1682–1689 гг. правительница Русского государства 249
СОХАНСКАЯ (псевд. Кохановская) Надежда Степановна (1825–1884), писательница 108
СПЕШНЕВ Семен Григорьевич (убит в 1591 г.), стрелецкий голова 249
*СТАЛИН (наст. фам. Джугашвили) Иосиф Виссарионович (1859–1953), с октября 1917 г. член Совнаркома, нарком по делам национальностей, одновременно с марта 1919 г. нарком Госконтроля. Начало переписки с Горьким относится к концу 1920-х годов *297, 315, 564*
*СТАСОВА Елена Дмитриевна (1873–1966), партийный деятель; участница двух революций. После Февральской революции до 1920 г. секретарь ЦК ВКП(б), в 1918 г. член президиума Петроградской ЧК, член Петроградского бюро ЦК РКП(б).С 1921 г. работала в Коминтерне. Начало переписки с Горьким относится к маю 1914 г., когда она, находясь в ссылке в Енисейской губернии, написала Горькому письмо и получила ответ; эти письма не разысканы. Начало сохранившейся переписки относится к 1930-м годам 120, *297, 439*
*СТЕКЛОВ Владимир Андреевич (1863(1864)–1926), математик (см.: *Письма.* Т. 12. Указатель) 156, 204, 232, *283, 311, 313, 478–479, 543*
СТЕНДАЛЬ (Stendhal) (наст. фам. и имя Бейль Анри Мари; 1783–1842), французский писатель *308*
СТЕПАНОВА М.М., певица церковного клироса; сестра О.М. Степановой 232, *317, 581*
*СТЕПАНОВА О.М., обращалась за помощью к Горькому. В *АГ* хранится одно письмо Степановой Горькому 232, *317, 580–581*

СТОЛЬБЕРГ (Ståhlberg) Карло Юхо (1865–1952), в 1919–1925 гг. президент Финляндии 122, *442*

*СТОМОНЯКОВ Борис Спиридонович (1882–1941), член РСДРП(б) с 1902 г. С 1921 г. уполномоченный Наркомата внешней торговли РСФСР в Германии; в 1921–1925 гг. торговый представитель РСФСР (затем СССР) в Германии, одновременно заместитель наркома внешней торговли. В 1926–1934 гг. член коллегии Наркомата иностранных дел, в 1934–1938 гг. заместитель народного комиссара иностранных дел СССР. В 1938 г. снят с поста и арестован. Признан виновным в шпионаже в пользу Германии и приговорен к смертной казни, расстрелян. В 1988 г. реабилитирован. Переписка Горького со Стомоняковым была связана с переговорами, которые велись писателем относительно издания собрания своих сочинений и передаче торговому представительству прав на него. В *АГ* хранятся три письма Горького Стомонякову и семь писем Стомонякова Горькому 200, 274–275, 277, *289, 535, 626, 628*

СТРОЕВ-ДЕСНИЦКИЙ В.А. *см.* Десницкий В.А.

СТУДИЯ им. ГОРЬКОГО *см.* Театр-студия им. А.М. Горького

*СТУЧКА Петр Иванович (1865–1932), юрист (см.: *Письма.* Т. 12. Указатель) *297*

*СУВОРИН Алексей Сергеевич (1834–1912), издатель (см.: *Письма.* Т. 1. Указатель) *354, 475, 574*

СУДАКОВ, биографические данные не разысканы 29, 54, *328*

СУЛТАНОВ Юрий Николаевич, сын Е.П. Летковой-Султановой 199, *516, 533*

СУПРУГА *см.* Ходасевич А.И.

СУТУГИНА (по мужу Кюнер) Вера Александровна (1892–1969), секретарь издательства "Всемирная литература" 14–15, *307*

*СУХАНОВ (наст. фам. Гиммер) Николай Николаевич (1882–1940), экономист, публицист (см.: *Письма.* Т. 11. Указатель) *336*

"Записки о революции": В 8 кн. *336*

*СУХАНОВА (урожд. Флаксерман) Галина Константиновна (1888–1958), член партии эсеров; секретарь "Нашего журнала"; жена Н.Н. Суханова (см.: *Письма.* Т. 11. Указатель) 178, *290, 509–510*

СЫН *см.* Пешков М.А.

СЫСИН Алексей Иванович, сотрудник Наркомата здравоохранения 97, *413*

ТАГАНЦЕВ Владимир Николаевич (1890–1921), географ, профессор Петроградского университета. По постановлению Петроградской губЧК 24 августа 1921 г. приговорен к расстрелу как руководитель "Петроградской боевой организации"; реабилитирован 216, *560–562, 569–570, 578, 612*

ТАГАНЦЕВ Николай Степанович (1843–1923), юрист; с 1887 г. сенатор Государственного совета. Горький хорошо знал его. В 1898 г. Таганцев принимал участие в освобождении писателя из-под ареста *560–561*

ТАЛААТ-ПАША, член турецкого государственного триумвирата 140, *463*

ТАЛЬКВИСТ, автор исследования "Евреи и общечеловеческая культура" 28

*ТАРАСЕВИЧ Лев Александрович (1868–1927), микробиолог (см.: *Письма.* Т. 12. Указатель) 202, 204, 216, 221, 231, *537, 563, 579*

ТВЕН (Twain) Марк (наст. фам. и имя Клеменс Сэмюэль Ленгхорн; 1835–1910), американский писатель 12, *306, 308*

"Моя жизнь" 12

"Рассказ калифорнийца" 12
"Эскимоска" 12
"Дневник Адама" 12
"Рассказы больного" 12
"Комиссионер" 12
"Роджерс" 12
"Об упадке искусства лжи" 12
"Странное приключение" 12
"Лягушка" 12
"Разговор с репортером" 12
"Похищение слона" 12
"Как я редактировал с.х. газету" 12
"Я – секретарь сенатора" 12
"О моей отставке" 12
"Поучительные рассказы" 12
"Литература великодушных поступков" 12
"Болтовня гробовщика" 12
"Полковник Стромфилд в раю" 12
"Обстоятельства, вызвавшие взрыв преступлений в Коннектикуте" 12
"Мой первый литературный опыт" 12
"Том Сойер" *306*
"Гекльберри Финн" *306*
"Пешком по Европе" *306*
"Принц и нищий" *306*
"Американский претендент" *306*
"Мелкие рассказы" *306*

ТЕАТР-СТУДИЯ им. А.М. ГОРЬКОГО, образована в 1918 г. на базе рабочего самодеятельного театрального кружка при Центральном клубе печатников под патронажем МХТ. Руководитель И.В. Лазарев 80, 158–159, *283, 395, 483–484*

ТЕЙЛОР (Taylor) Эдуард Бернетт (1832–1917), английский исследователь первобытной культуры, этнограф 167, *495*

ТЕККЕРЕЙ (Thackeray) Уильям Мейкпис (1811–1863), английский писатель 9, *303–304*

"Ярмарка тщеславия" (варианты: "Ярмарка житейской суеты"; "Базар житейской суеты") 9, *304*
"Ньюкомы" 9, *303–304*
"Пенденнис" *303–304*
"Записки Бэрри Линдона" (вариант "Мемуары Барри Лиондона, эсквайра") *304*
"Генри Эсмонд" *304*
"Английские юмористы XVIII в." *304*
"Роза и кольцо" *304*
"Четыре Джорджа" *304*
"Стихи" *304*

*ТЕЛЕШОВ Николай Дмитриевич (1867–1957), писатель (см.: *Письма*. Т. 2. Указатель) 187

ТЕОДОРОВИЧ Иван Адольфович (1875–1937), в 1917 г. первый нарком продовольствия; с осени 1920 г. член коллегии Наркомата земледелия. С 1926 г. директор Международного аграрного института. В 1937 г. арестован; проходил обвиняемым по делу трудовой крестьянской партии; расстрелян 204, *538, 544*
ТЕР-ОГАНЕСОВ В.Т., заведующий научным отделом Наркомата просвещения 117, *434*
ТЕНЕРОМО *см.* Файнерман И.Б.
ТЕРЕШИН Сергей Яковлевич (1863–1921), физик; с 1900 г. профессор Военно-медицинской академии по кафедре физики 23, 27, 164, 181–182, 223, *319–321, 323–324, 490, 572*
ТЕРЕШИНА Елизавета Б., вдова С.Я. Терешина 181–182, 223, *321, 490, 572*
ТИМИРЯЗЕВ В., председатель коллегии товарного склада при Экспертной комиссии 17
ТИМОФЕЕВА, прислуга 8
ТИМОША *см.* Пешкова Н.А.
ТИРПИЦ (Tirpitz) Альфред Фридрих фон (1849–1930), германский гросс-адмирал; сторонник неограниченной подводной войны против Англии в годы Первой мировой войны 267, 269, *617–618*
"Воспоминания" *618*
ТИТКА *см.* Будберг М.И.
ТИХВИНСКИЙ Михаил Михайлович (1868–1921), инженер-химик, сотрудник Главного нефтяного комитета; проходил обвиняемым по делу "Петроградской боевой организации"; расстрелян 217, 234, *565, 582*
ТИХОН (в миру Белавин Василий Иванович; 1865–1925), патриарх Московский и Всея Руси. В ходе изъятия церковных ценностей, проводимого советской властью, выступал против этих мероприятий; в 1922 г. был арестован и находился под домашним арестом. В 1989 г. Архиерейским собором Русской православной церкви причислен к лику святых 205, 207, *283, 522, 544, 547–548, 551, 559*
"К Архиепископам Нью-Йоркскому и Кентерберийскому" *544, 548*
*ТИХОНОВ (псевд. А. Серебров) Александр Николаевич (1880–1956), писатель (см.: *Письма.* Т. 4. Указатель) 18, 20, 43, 54, 64, 89, 97, 104–105, 144–145, 181, 211, 232, 238, 252, *282, 291, 298, 308, 313, 340, 342, 344, 350, 355, 362, 364, 394, 400, 402, 421–422, 447, 453, 461, 465, 513, 524, 554, 581, 587, 599–600*
ТИХОНОВ Николай Семенович (1896–1979), писатель *516*
ТИХОНОВА (по мужу Тиканова) Нина Александровна (1910–1995), балерина, балетный педагог; дочь А.Н. Тихонова и В.В. Шайкевич *316, 518, 581*
"Девушка в голубом" *316, 518*
*ТОЛСТОЙ Алексей Николаевич, граф (1883–1945), писатель (см.: *Письма.* Т. 12. Указатель) 74, 161, *486*
"Сестры" *486*
"Хождение по мукам" *486*
*ТОЛСТОЙ Лев Николаевич, граф (1828–1910) (см.: *Письма.* Т. 1. Указатель) 74, 100, 140–141, 164, 203, *285, 316, 324, 334, 341, 492, 496, 576*
"Казаки" 227, *576*
"Охота на Кавказе" *576*
ТОМИНГАУЗ Вильям, секретарь Министерства иностранных дел Эстонии 64

*ТОМСКИЙ (наст. фам. Ефремов) Михаил Павлович (1880–1936), деятель профсоюзного движения; член РСДРП(б) с 1904 г. С декабря 1918 г. член коллегии Наркомата труда. В 1920 г. участвовал в создании Профинтерна. В 1921–1924 гг. член оргбюро ЦК РКП(б). С июня 1922 г. секретарь, затем председатель ВЦСПС. С 1929 г. заместитель председателя ВСНХ СССР. В 1932–1936 гг. заведующий ОГИЗ. Во время открытого процесса над Зиновьевым, Каменевым и другими, когда на заседании было упомянуто его имя, застрелился у себя на квартире. В 1937–1938 гг. было признано доказанным его участие в антипартийном заговоре. Реабилитирован в 1988 г. В *РГАСПИ* хранится одно письмо Горького Томскому, в *АГ* – 17 писем Горького Томскому и 12 писем Томского Горькому 188, 226–227, *290, 521, 574*

ТОМСОН (Thomson) Уильям (с 1892 г. барон Кельвин; 1824–1907), английский физик; член-корреспондент иностранного отделения Петербургской АН (1877) 46, *354*

*ТОНКОВ Владимир Николаевич (1872–1954), врач. В 1917–1925 гг. начальник Военно-медицинской академии. С Горьким знаком по совместной работе в Объединенном совете научных учреждений и ПетроКУБУ. В *АГ* хранятся два письма Горького Тонкову и два письма Тонкова Горькому 22–24, 84, 86, 91, 95–96, 111, 146–147, 156, 163, 192, *283, 290, 318–320, 322, 351, 396, 398–399, 408, 467–468, 478–479, 527*

"Руководство по нормальной анатомии человека": В 2 т. *467–468, 527*

ТОРКИУС (Толкиус?), слушатель Высших военных курсов при Всевобуче 21, *317*

ТОРО (Thoreau) Генри Дейвид (1817–1862), американский писатель 12

*ТРЕГУБОВ Иван Михайлович (1858–1931), журналист; в 1893–1897 гг. сотрудник издательства "Посредник". В 1920-е годы работал над книгой о деятельности Гапона. В *АГ* хранятся два письма Горького Трегубову и два письма Трегубова Горькому 31, *291, 330, 334*

"Правда о Гапоне" *330*

"Г. Гапон и всеобщая стачка" *334*

*ТРЕНЕВ Константин Андреевич (1876–1945), драматург (см.: *Письма*. Т. 9. Указатель) 164, 206, *286, 298, 490–491, 547*

ТРЕПЛЕВА Дора, начинающая актриса 236, *585*

*ТРИЛИССЕР Давид Абрамович (1884–1934), член РСДРП(б) с 1902 г. С 1920 г. секретарь Петроградского губисполкома. С 1926 по 1934 г. староста Ленинградского отделения Общества бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев; в 1932 г. в Ленинградском отделении под редакцией Трилиссера вышла книга "Через каторгу к пролетарской революции". В *ЦГА (СПб.)* хранится одно письмо Горького Трилиссеру, в *АГ* хранится рукопись Трилиссера "Слушай, мать", посланная в "Знание" 87–88, 120, *290, 387, 401, 420, 439–440, 577*

*ТРОЕКУРОВ, председатель Петроградского кооперативного общества; член коллегии Петроградского потребительного общества (ПЕПО). В *АГ* хранится одно письмо Горького Троекурову 93, *291, 407*

*ТРОЦКИЙ (наст. фам. Бронштейн) Лев Давыдович (1879–1940), политический деятель; публицист (см.: *Письма*. Т. 7. Указатель) 100, 155, 263, *291, 315, 339, 397, 416, 466, 474, 479, 521, 542, 564, 613*

"Моя жизнь" *416*

ТРУБЕЦКОЙ Николай Сергеевич, князь (1890–1938), языковед, славист; один из теоретиков-структуралистов Пражского лингвистического кружка 270, 274, 278, *622–623, 627, 631*

"Европа и человечество" 274, *622, 627, 631*

"ТРУДЫ РУССКИХ УЧЕНЫХ ЗА ГРАНИЦЕЙ", сборник (Берлин, 1921); редактор-издатель А.И. Каминка 277, *630*

ТУРАЕВ Борис Александрович (1868–1920), академик, специалист по истории Древнего Востока 124

ТУРГЕНЕВ Иван Сергеевич (1818–1883) 70, 108, *575, 616*

ТУРГЕНЕВА Анна (Ася) Алексеевна (1890–1966), художница; жена А. Белого *360*

*ТУРКЕСТАНСКИЙ ОКРУГ ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ, в состав округа входили Амударьинская, Сырдарьинская, Семиреченская и Ферганская области (см.: Наст изд. *Указатель.* "Безруких П.Е.") 218, *281, 291, 565, 573*

*ТУРКИН Александр Гаврилович (1870–1918), писатель (см.: *Письма.* Т. 10. Указатель) 109, *425*

ТУРКИН В.Н., журналист, редактор журнала "Природа и охота" 25, *324*

ТУШИНСКИЙ ВОР *см.* Лжедмитрий II

"1921", литературный альманах; нереализованный проект Горького 184, *283, 286, 512*

*ТЮХТЯЕВ Александр Константинович, наборщик; начинающий драматург. В *АГ* хранится одно письмо Горького Тюхтяеву 13, *290, 306–307*

"Рабы свинца: Драматические картины из жизни петербургских наборщиков" 13, *306–307*

УАЙЛЬД (Wilde) Оскар (1854–1900), английский писатель *308, 391*

"Счастливый принц и другие сказки" *391*

"Гранатовый дом: Рассказы" *391*

*УЛЬЯНОВ Дмитрий Ильич (1874–1943), врач; младший брат В.И. Ленина. Член РСДРП(б) с 1903 г.; член московского "Рабочего союза". В 1919–1921 гг. член Крымского ревкома, заместитель председателя Крымского совнаркома. С 1921 г. в Наркомате здравоохранения. С 1930 г. на научной работе. В *АГ* хранится одно письмо Горького Ульянову 235, *291, 583–584*

УЛЬЯНОВА Мария Ильинична (1878–1937), младшая сестра В.И. Ленина; с 1917 по 1929 г. ответственный секретарь газеты "Правда" 133, 219, *300, 456, 560*

УРИЦКИЙ Моисей Соломонович (1873–1918), юрист; с марта 1918 г. председатель Петроградской ЧК (*см.* также: *Письма.* Т. 12. Указатель) 209, *551*

УРКАРТ Лесли (1874–1933), английский промышленник и финансист 276, *629*

*УСПЕНСКИЙ Глеб Иванович (1843–1903) (см.: *Письма.* Т. 1. Указатель) *533*

УЭЛЛС (семейное прозвище Джип) Джордж Филипп, сын Г. Уэллса 123, 141, 153, *442, 463, 474–475*

*УЭЛЛС (Wells) Герберт Джордж (1866–1946), английский писатель (см.: *Письма.* Т. 12. Указатель) 61, 89–91, 109, 122–123, 140–142, 151–153, 160, 168, 205, 207, 271, *286, 291, 308, 370–372, 397, 403–404, 425, 442–443, 462–463, 465, 474–475, 497, 502–503, 519, 538, 541, 544, 546, 548, 606, 624*

"Очерк истории: Популярная история жизни человечества" 61, 90, *371–372, 404*
"Россия во мгле" *371, 442, 463, 465*
"Мистер Уэллс отвечает на удар" *475*

Ф. *см.* Филатовы, семья
Ф.И. *см.* Шаляпин Ф.И.
ФАБЕРЖЕ, ювелирная фирма, основана в 1848 г. в Петербурге Карлом Фаберже; с 1908 г. владельцем фирмы стал сын основателя Александр Фаберже 135, *458–459*
ФАБР (Fabre) Жанр Анри (1823–1915), французский энтомолог 130
"Жизнь насекомых" *130*
ФАЙНЕРМАН (псевд. Тенеромо) Исаак Борисович (1862–1926), журналист 31, *334*
ФАРБМАН М.С. (1880–1933), английский корреспондент 59, *369*
ФАРРЕР (Farrere) Клод (наст. имя Баргон Шарль; 1876–1957), морской офицер, французский писатель 276, *629*
*ФЕДИН Константин Александрович (1892–1977), писатель (см.: *Письма*. Т.14. Указатель) 148–149, *286, 300, 447, 470, 485, 516–517, 605*
"Горький среди нас" *605*
ФЕДОР *см.* Шаляпин Ф.И.
ФЕДОР КУЗЬМИЧ *см.* Сологуб Ф.К.
ФЕДОРОВ Евграф Степанович (1853–1919), кристаллограф; академик Российской АН (1919). В 1917 г. входил в оргкомитет "Свободной Ассоциации для развития и распространения положительных наук" 109, *284, 425*
ФЕДОРОВ Сергей Петрович (1869–1936), хирург, профессор Военно-медицинской академии; основоположник отечественной урологии 26, 86, 111, *324, 399, 427*
ФЕДОТОВ Георгий Петрович (1886–1951), историк, философ-богослов *324*
"На смерть Горького" *324*
"Защита России: Статьи 1936–1940 годов" *324*
ФЕРСМАН Александр Евгеньевич (1883–1945), геохимик, минеролог, один из основоположников геохимии; академик Российской АН, сотрудничал с Экспертной комиссией как знаток драгоценных и поделочных камней (1919) 171, 204, *313, 351, 408, 411, 424, 543, 545, 547, 589*
ФИГНЕР Вера Николаевна (1852–1942), участница революционного движения, участница подготовки покушения на императора Александра II; писательница 96, 231, *412, 468, 537, 579*
ФИЛАТОВ Борис Федорович (умер в 1921 г.), председатель земской управы г. Сочи; знакомый Горького и В.Г. Короленко по Нижнему Новгороду 154, 163, *477, 478, 488*
ФИЛАТОВЫ, жена и сыновья Виктор и Юрий, семья Б.Ф. Филатова 154, 163, *477–478*
*ФИЛИППОВ Ф.Н., заместитель начальника Петроградского отделения Наркомата продовольствия. В *ГАРФ* хранится одно письмо Горького Филиппову 125, *290, 445*
*ФИЛИПЧЕНКО Юрий Александрович (1882–1930), биолог (см.: *Письма*. Т. 11. Указатель) 88, *291, 401, 408*

ФИЛДИНГ (Fielding) Генри (1707–1754), английский писатель 160
*ФИНЛЯНДСКАЯ ТАМОЖНЯ. В *АГ* хранится одно письмо Горького финским таможенникам 50, *289*, *360*
ФИНЛЯНДСКИЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ КОМИТЕТ ПОМОЩИ РУССКИМ УЧЕНЫМ, создан по инициативе А.В. Игельстрема в мае 1921 г. 193, 195, *528–529*, *538*, *545*, *559*, *564*
ФИНЛЯНДСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КОМИТЕТ 131
ФИТЕРМАН М.Я., книгоиздатель 5, *296*
ФЛОБЕР (Flaubert) Гюстав (1821–1880), французский писатель *308*
ФОЛЬМАР, лейпцигский издатель 104
ФОСКОЛО (Foscolo) Уго (1778–1827), итальянский поэт, филолог 160
ФОТИЕВА Лидия Александровна (1881–1975), с 1918 г. секретарь Совнаркома и Совета Труда и Обороны, одновременно в 1918–1924 гг. секретарь В.И. Ленина *350*, *376*, *423*, *560*, *626*
ФРАНС (France) Анатоль (наст. фам. и имя Тибо Анатоль Франсуа; 1844–1924), французский писатель 14–15, 46, 142, 160, 205, 207, *286*, *308*, *465*, *541*, *544–545*, *548*, *606*
"Остров пингвинов" 14
"Дело уличного торговца" 15
*ФРЕДЕРИКС Всеволод Константинович (1885–1944), физик, основатель жидкокристаллической физики. В 1921 г. Горький обратился к Г. Уэллсу за помощью для ученых Петрограда; тот откликнулся и выслал через писателя Фредериксу книги и продукты. В *АГ* хранится одно письмо Горького Фредериксу 173, *290*, *504*
ФРИДА, горничная 266

ХАГГАРД (Haggard) Генри Райдер (1856–1925), английский писатель *308*
*ХАЛАТОВ Артемий Багратович (1896–1938), с 1921 по 1931 г. председатель Центральной комиссии по улучшению быта ученых (ЦеКУБУ) (см.: *Письма*. Т. 15. Указатель) 192, *352*, *394*, *519*, *621*
"Опять упираемся в транспорт и топливо" *621*
ХАРИТОН Борис Иосифович (1876–1941), журналист, член правления Общества литераторов, ученый секретарь Союза журналистов 228
ХВОЛЬСОН Орест Данилович (1852–1934), физик; член-корреспондент Петербургской АН (1895) 147, *468*
"Краткий курс физики для медиков" 147, *468*
"ХЕ-'АВЕР", исторический журнал-альманах на иврите (Пг., 1918); редактор-издатель С.М. Гинзбург 28
ХИНЧУК Лев Михайлович (1868–1939), в марте–сентябре 1917 г. председатель Моссовета. В 1919–1921 гг. член коллегии Наркомата продовольствия 217, 221, *287*, *563*
*ХИТРОВСКИЙ Федор Павлович (1874–1950), журналист, краевед. Знаком с Горьким со времени их совместного сотрудничества в газете "Нижегородский листок". Горький внимательно следил за исследованиями Хитровского в области народных промыслов Нижегородского края. В 1927 г. писатель обратился в Нижегородский горсовет с просьбой о предоставлении пенсии Хитровскому. В мае 1936 г. Горький получил от Хитровского письмо с рас-

сказом о реставрации дома Каширины, в котором предполагалось создать музей писателя. В 1938 г. Хитровский стал первым директором мемориального музея "Домик Каширина", который возглавлял до своей смерти. В *АГ* хранятся 10 писем Горького Хитровскому и 39 писем Хитровского Горькому 73, *289*, *387–388*

ХЛЕБНИКОВ Борис Александрович (1892–1920), офицер Русской армии; участник Первой мировой войны 125, *445*

ХЛЕБНИКОВ И.П., купец, владелец фабрики золотых и серебряных изделий 135, *458–459*

ХЛЕБНИКОВА Ольга Николаевна, жена Б.А. Хлебникова 125

ХМЕЛЬНИЦКИЙ Богдан (Зиновий) Михайлович (около 1595–1657), с 1648 г. гетман Украины 249

ХОВИН Виктор Романович (1881–1943), критик; владелец частного издательства и магазина "Книжный угол" 114, *430*

ХОДАСЕВИЧ Анна Ивановна (1886–1964), жена В.Ф. Ходасевича 97, *413*

*ХОДАСЕВИЧ Валентина Михайловна (1894–1970), театральный художник, иллюстратор; племянница В.Ф. Ходасевича (см.: *Письма*. Т. 12. Указатель) 22, 37, 261–262, *284*, *290*,*318*, *322*, *343*, *358*, *450*, *518*, *546*, *610–612*

"Таким я знала Горького" *450*, *518*

"Портреты словами" *450*, *546*

*ХОДАСЕВИЧ Владислав Фелицианович (1886–1939), поэт, критик, литературовед, переводчик (см.: *Письма*. Т. 12. Указатель) 57, 97, 218, *285–286*, *289*, *298*, *361*, *366*, *413*, *438*, *485*, *496–497*, *514*, *530*, *545*, *561–562*, *564–566*, *577*, *612*

"О себе" *413*

"Горький" *438*, *562*, *565*

"Некрополь: Воспоминания" *438*, *497*

"Белый коридор" *497*

ХОЛОДКОВСКИЙ Николай Александрович (1858–1921), зоолог, член-корреспондент Петербургской АН (1909); поэт-переводчик 164, *490*

ХОЛЬМ (Гольм), служащая ARA 250, *598*

ЦАРЬ *см.* Николай II

ЦеКУБУ *см.* Центральная комиссия по улучшению быта ученых

ЦЕНЗОР Дмитрий Михайлович (1877–1947), писатель 75, *391*

ЦЕНТРАЛЬНАЯ КОМИССИЯ ПО УЛУЧШЕНИЮ БЫТА УЧЕНЫХ (ЦеКУБУ), создана при Совнаркоме в 1921 г. Председателем был назначен А.Б. Халатов. Прекратила свою деятельность в 1931 г. 91, 95–96, 102, 110, 126, *327*, *352*, *404*, *426*, *446*, *464*, *519*, *591*, *595*

*ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ЖИЛИЩНО-ЗЕМЕЛЬНЫЙ ОТДЕЛ МОССОВЕТА. В *АГ* хранится одно письмо Горького в отдел 6, *290*, *314*

ЦК РКП(б) *см.* Политическое бюро ЦК РКП(б)

"ЦЕРКОВЬ И РЕВОЛЮЦИЯ", журнал 209

*ЦЫПЕРОВИЧ Григорий Владимирович (1871–1932), экономист, публицист (см.: *Письма*. Т. 11. Указатель) *449*, *563*

*ЦЫПКИН Семен Израилевич (1880–1942), член партии эсеров; управляющий Петроградским отделением Наркомпрода. 10 февраля 1938 г. арестован;

умер в лагере от сыпного тифа. В *ГАРФ* хранятся два письма Горького Цыпкину 54, 124, *290, 364, 444*

*ЦЮРУПА Александр Дмитриевич (1870–1928), член партии РСДРП(б) с 1898 г. С февраля 1918 г. нарком продовольствия; в 1918–1920 гг. ведал снабжением Красной Армии, руководил деятельностью Продармии. В 1922–1923 гг. нарком РКИ. В 1923–1925 гг. председатель Госплана СССР. С 1925 г. нарком внешней и внутренней торговли СССР. В *АГ* хранится одно письмо Горького Цюрупе 48, *291, 358, 604*

*ЧАПЫГИН Алексей Павлович (1870–1937), писатель (см.: *Письма*. Т. 8. Указатель) 86, *286, 291, 308, 399–400*

"Олег Гориславич" *399–400*

ЧАРСКАЯ (урожд. Воронова, по мужу Чурилова) Лидия Алексеевна (1875–1937), писательница 77

ЧЕРИНИ (Черрини) Люсиль, леди 205, *546*

*ЧЕРНОВ Виктор Михайлович (1873–1952), один из основателей и теоретиков партии социалистов-революционеров (см.: *Письма*. Т. 9. Указатель) 27, 97–98, 120, 170, *324–325, 333–334, 336–337, 413–414, 439, 498, 552*

"Революция и фронт" *336*

"Записки социалиста-революционера" *337, 413–414*

ЧЕРНЫЙ Саша (наст. фам. и имя Гликберг Александр Михайлович; 1880–1932), поэт (*см.* также: *Письма*. Т. 11. Указатель) 150, *473*

*ЧЕРНЫХ Алексей Сергеевич, полпред в Финляндии. В *АГ* хранится одно письмо Горького Черныху 250, *289, 597–598*

ЧЕРТ-БОГОМОЛОВ *см.* Богомолов В.И.

*ЧЕРТКОВА Олимпиада Дмитриевна (1878–1951), медицинская сестра, близкий друг семьи Горького. В начале 1900-х годов горничная М.Ф. Андреевой, затем жила в семье Марии Федоровны и Горького до их отъезда за границу. Среднее медицинское образование получила при содействии Горького после трагических событий в ее жизни – почти одновременной смерти мужа и сына. Служила акушеркой в Петрограде. С 1920 по 1936 г. в периоды обострения болезни писателя ухаживала за ним, в последние годы жизни Горького находилась в его доме. В 1934 г. Горький ходатайствовал о выдаче Чертковой персональной пенсии, отмечая ее участие в революционной работе еще с 1901 г. Черткова завещала свой личный архив Музею А.М. Горького. В *АГ* хранятся девять писем Горького Чертковой и 11 писем Чертковой Горькому 222, 234, *291, 571, 583*

ЧЕРЧИЛЛЬ (Churchill) Уинстон Леонард Спенсер, лорд (1874–1965), один из лидеров консервативной партии Великобритании; в 1921–1922 гг. министр колоний в английском правительстве 152, *474–475*

"Мистер Уэллс и большевизм" *475*

*ЧЕХОВ Антон Павлович (1860–1904) (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 70, 148, *313, 362, 372, 385, 391, 484*

"Мужики" 75, 148

"В овраге" 75

"Избранные произведения" *313*

ЧЕХОНИН Сергей Васильевич (1878–1936), график; в 1918 г. был привлечен Горьким в качестве эксперта к работе Экспертной комиссии *295, 375, 392, 568*
ЧИЖЕВСКИЙ Александр Леонидович (1897–1964), биолог, один из основателей гелиобиологии 99, *415*
"Вся жизнь" *415*
*ЧИРИКОВ Евгений Николаевич (1864–1932), писатель (см.: *Письма*. Т. 2. Указатель) 161, *486*
ЧИСТЯКОВ Иван Михайлович (1900–1979), военачальник. В Красной Армии с 1918 г.; в 1920 г. окончил пулеметную школу 78, *393*
*ЧИЧЕРИН Георгий Васильевич (1872–1936), историк; с 1897 г. служил в архиве Министерства иностранных дел, титулярный советник. В 1904 г. эмигрировал в Германию; в 1905 г. вступил в РСДРП, меньшевик. С 1907 г. секретарь Заграничного бюро РСДРП. В августе 1917 г. арестован английскими властями и заключен в тюрьму. В январе 1918 г. по требованию советского правительства был освобожден в обмен на английского посла Д. Бьюкенена и выслан в Россию. С 29 января 1918 г. нарком иностранных дел и одновременно глава делегации на переговорах в Брест-Литовске. Полиглот, знал практически все европейские языки; использовал дипломатические средства для ведения большевистской пропаганды за границей. В конце 1920-х годов из-за болезней и прогрессирующего душевного расстройства был уволен на пенсию. В *АГ* хранятся одно письмо Горького Чичерину и два письма Чичерина Горькому 189, *290, 379, 414, 522, 598–599*
*ЧРЕЗВЫЧАЙНАЯ КОМИССИЯ ПО БОРЬБЕ С КОНТРРЕВОЛЮЦИЕЙ, СПЕКУЛЯЦИЕЙ И САБОТАЖЕМ *см.* Всероссийская чрезвычайная комиссия при Совете народных комиссаров по борьбе с контрреволюцией и саботажем
*ЧРЕЗВЫЧАЙНАЯ КОМИССИЯ ПО РАЗГРУЗКЕ СКЛАДОВ. В *ГАРФ* хранится одно письмо Горького в комиссию 39, *290, 347*
ЧУГАЕВ Лев Александрович (1873–1922), химик, основатель отечественной школы по химии комплексных соединений. Знаком с Горьким по совместной деятельности в оргкомитете "Свободной Ассоциации для развития и распространения положительных наук" 255, *543, 602–603*
"Новейшие гипотезы в химии" *602*
ЧУЖОЙ *см.* Лемке М.К.
*ЧУКОВСКИЙ Корней Иванович (наст. фам. и имя Корнейчуков Николай Васильевич; 1882–1969), критик, литературовед (см.: *Письма*. Т. 12. Указатель) 9–11, 20–21, 31, 34, 38, 44–45, 47, 64, 74–75, 77, 86, 150, 160, 195, *282, 284, 289–290, 298, 303–306, 308, 313, 315, 317–318, 335, 339–340, 342–344, 347, 352–353, 355–359, 376, 389–391, 393, 400, 421, 435, 438–439, 447, 472–473, 485, 517, 529–530, 551, 557, 575–576, 594*
"Леонид Андреев и русская критика" 74, *390*
"От Чехова до наших дней" 74, *389–391*
"Ахматова и Маяковский" 150, *472*
Собрание сочинений: В 15 т. *282, 289, 594*
"Современники" *304–305, 339, 352, 389*
"Горький" *305–306*
"Переводы прозаические" *339, 355*

"Персей" *343–344*
"Критические рассказы" *389–391, 400*
"Лица и маски" *389–391*
"Федор Сологуб" *390*
"Сергеев-Ценский" *390*
"Поэт бесплодия" *390*
"М. Арцыбашев" *390*
"А.И. Куприн" *390*
"Максим Горький" *390*
"Пфуль" *390*
"Об Алексее Н. Толстом" *390*
"А. Блок" *390*
"Владимир Короленко как художник" *391*
"Нат Пинкертон и современная литература" *391*
"Вербицкая" *391*
"Осип Дымов" *391*
"Анатолий Каменский" *391*
"Джек Лондон" *391*
"Футуристы" *391*
"Мы и они" *391*
"Третий сорт" *391*
"О детском языке" *391*
"Лидия Чарская" *391*
"От двух до пяти" (вариант "Маленькие дети") *391*
"Последние годы Блока" *557*

*ЧУЛКОВ Георгий Иванович (1879–1939), писатель, критик (см.: *Письма*. Т. 6. Указатель) 160, *391*

ЧУПРИНКА Григорий Оврамович (1879–1921), украинский поэт 27–28, *327*

*ЧУЦКАЕВ Сергей Егорович (1876–1944), с 1918 г. председатель Екатеринбургского и член Уральского областных советов, заместитель председателя губернской ЧК; в 1918–1921 гг. заместитель наркома финансов. В 1921 г. член Сибирского бюро ЦК РКП(б), в 1922 г. председатель Сибревкома. С 1923 по 1927 г. член президиума ЦКК, заместитель наркома РКИ СССР. С 1929 по 1937 г. председатель Бюджетной комиссии ЦИК СССР. В 1933–1935 гг. полпред в Монголии. В 1938 г. исключен из партии. Репрессирован. В *АГ* хранится одно письмо Горького Чуцкаеву и одно письмо Чуцкаева Горькому 94, 134, *291, 408, 457*

*ШАГИНЯН Мариэтта Сергеевна (1888–1982), поэтесса, писательница. Первый сборник лирических стихов "Первые встречи" вышел в 1909 г. В 1923 г. появляются первые романы: "Своя судьба" и "Приключения дамы из общества". Горький знал Шагинян по совместной работе в "Доме Искусств". В 1930-е годы Горький привлек Шагинян к сотрудничеству в подготовке серии "История фабрик и заводов". В 1932 г. Шагинян издала "Дневники: 1917–1931"; книга с пометами Горького хранится в *ЛБГ* (*ОЛБГ.1650*). В *АГ* хранятся одно письмо Горького Шагинян и пять писем Шагинян Горькому 117, *290, 434, 439*

ШАЙКЕВИЧ, дочь *см.* Тихонова Н.А.
ШАЙКЕВИЧ Андрей Анатольевич (1903–1972), сын В.В. Шайкевич от первого брака (см. также: *Письма.* Т. 11. Указатель) *316, 581*
*ШАЙКЕВИЧ (урожд. Зубкова; домашнее прозвище Душечка) Варвара Васильевна (1884–1950), жена А.Н. Тихонова (см.: *Письма.* Т. 8. Указатель) 20, 89, 185, 233, 274, *291, 316, 518, 581, 600, 627–528*
*ШАЛЯПИН Федор Иванович (1873–1938) (см.: *Письма.* Т. 2. Указатель) 38, 43, 149, 158, *350, 471, 483, 608*
ШАЛЯПИНА Лидия Федоровна (1901–1975), певица, профессор Нью-Йоркской консерватории. Дочь Ф.И. Шаляпина; одна из основательниц и артисток студии Ф.И. Шаляпина 259, *471, 570, 601, 608*
ШАТИЛЬ И.О., уполномоченный ПетроКУБУ 190, *524*
*ШАТОВ Владимир Сергеевич (1887–1943), учился в Киевском политехническом институте. В 1903 г. вступил в РСДРП; после поражения Первой русской революции в 1907 г. эмигрировал в США. Вернулся в Россию в 1917 г., в октябрьские дни член петроградского ВРК от Союза анархо-синдикалистской пропаганды. В 1918–1921 гг. чрезвычайный комиссар по охране железных дорог Петроградского военного округа, член РВС 7-й армии Западного фронта; причастен к организации "красного террора" в Петрограде. В 1921–1922 гг. военный министр, затем министр путей сообщения Дальневосточной республики; позже на хозяйственной работе. В 1927–1930 гг. руководил строительством Турксиба. В 1932–1936 гг. заместитель наркома путей сообщения и начальник Главжелдорстроя. В 1937 г. арестован, умер в лагерях. В *АГ* хранятся два письма Горького Шатову 29–30, *290, 328*
ШАХОВСКОЙ Дмитрий Николаевич, князь (1871–1930), директор Торгово-промышленного банка 130, *452*
*ШАХМАТОВ Алексей Александрович (1864–1920), языковед, текстолог, историк-славист (см.: *Письма.* Т. 11. Указатель) 102, 124, *419*
ШЕБЕРГ (Шёберг) Вальтер Иванович, купец; в 1921 г. был приглашен Наркоматом внешней торговли в качестве консультанта в Экспертную комиссию 196–198, *531–532*
*ШЕЙНМАН Арон Львович (1886–1944), окончил коммерческое училище по специальности счетовод. В 1903 г. вступил в РСДРП(б); вел партийную работу в Воронеже, Киеве, Луганске. С 1909 г. конторщик. В 1917–1918 гг. член комитета РСДРП(б) и председатель исполкома Совета в Гельсингфорсе; депутат Учредительного собрания. В 1918 г. комиссар финансов Северной области, заместитель наркома финансов РСФСР. С июля 1918 г. финансовый атташе в Скандинавии. С февраля 1919 г. член коллегии Наркомата внешней торговли; в марте–июле 1920 г. заместитель наркома продовольствия. С 1920 г. член коллегии Наркомата финансов. С 1921 г. председатель правления Государственного банка. В апреле 1929 г. отправлен в Нью-Йорк в качестве председателя правления акционерного общества "Амторг"; затем состоял директором Лондонского отдела Интуриста. В октябре 1937 г. снят с должности, но вернуться в страну отказался и остался в Лондоне. В *АГ* хранится одно письмо Горького Шейнману 64, *290, 377, 392, 396*
ШЕКСПИР (Shakespeare) Уильям (1564–1616), английский драматург 46

ШИЛЛЕР (Schiller) Иоганн Фридрих (1759–1805), немецкий поэт, драматург 46, *354*, *570*
"Коварство и любовь" 46, *354*
"Пикколомини" *570*
*ШИЛОВ Федор Григорьевич (1879–1962), библиограф, книговед, библиограф. В возрасте 12 лет устроился в контору к книготорговцу М.П. Мельникову мальчиком на побегушках, затем продавцом. В 1899 г. перешел на работу к антиквару-книжнику Е.А. Иванову. Свое книжное образование Шилов получил из общения с писателями, учеными, книговедами, библиографами. В 1904 г. Шилов открыл самостоятельную торговлю – собственный антикварно-букинистический магазин, где, кроме традиционной покупки и продажи книг, проводилась работа с листовыми изданиями, конволютами, подборками журнальных и газетных статей. В 1914 г. Шилов начал издательскую деятельность: им были выпущены два выпуска альбома литографических рисунков "Наши недруги в карикатурах" и др. В 1916 г. он был мобилизован в армию, служил писарем в отделе печати Генерального штаба. В 1918 г. работал в образовательном отделе Наркомпроса, где был постоянным консультантом закупочной комиссии. В 1919 г. по приглашению Горького перешел на службу в Экспертную комиссию при Наркомвнешторге. При участии Шилова были разобраны библиотеки великой княгиня Ксении Александровны, адмирала Н.М. Чихачева, князей Голицына, Вяземского, министра юстиции И.Г. Щегловитова и др. Начиная с декабря 1920 г. в течение трех лет он возглавлял библиотеку издательства "Всемирная литература", которая впоследствии поступила в фонды *РНБ*, став ее IV отделением. Одновременно Шилов продолжал службу в качестве заведующего в своем магазине, который в числе трех по просьбе Горького был открыт на правах национализированного по решению Петросовета; однако через год магазин был закрыт. С 1933 г. Шилов работал в Экспертном отделении антикварного магазина акционерного общества "Международная книга". В *АГ* хранятся три письма Шилова Горькому, а также его воспоминания о Горьком 56–57, 60, 114, *290*, *365–367*, *371*, *429–430*
"Записки старого книжника" *365–367*
*ШИМАЕВ Г.И., заведующий телефонной станцией в Петрограде. В *АГ* хранится одно письмо Горького Шимаеву 117, *290*, *433*
ШИМКЕВИЧ Владимир Михайлович (1858–1923), зоолог; член-корреспондент Петербургской АН (1906). В 1921–1922 гг. ректор Петербургского университета 93, 113, 163, *283*, *313*, *351*, *428*, *489*
ШИПОВА (урожд. Комаровская) Анна Евграфовна, графиня (1806–1872) 64, *375*
*ШИШКОВ Вячеслав Яковлевич (1873–1945), писатель (см.: *Письма*. Т. 10. Указатель) 149, *286*, *308*, *470–471*
"Мужичок" 149, *471*
"Старый мир" 149, *471*
ШИШМАРЕВА М.А., переводчица *339–340*, *352*, *355–356*
*ШКЛОВСКИЙ Виктор Борисович (1893–1984), писатель, литературовед (см.: *Письма*. Т. 12. Указатель) 123, 160, 180, *286*, *337*, *341*, *357*, *432*, *443*, *447*, *516*, *524*, *610*
"Революция на фронте" *337*
Собрание сочинений: В 3 т. *337*

"Воскрешение слова" *443*
"Жили-были" *610*
ШКЛЯРЕНКО, уполномоченный Помгола 224
*ШМЕЛЕВ Иван Сергеевич (1873–1950), писатель (см.: *Письма*. Т. 8. Указатель) 164, 206, *285–286, 298, 490–491*
"Родное" *285, 491*
ШМЕЛЕВ Сергей Иванович (1895–1921), сын И.С. Шмелева 206, 285, *490–491, 547*
*ШОУ Джордж Бернард (1856–1950), английский писатель (см.: *Письма*. Т. 8. Указатель) 271, *544–545, 624*
ШПИЛЬГАГЕН (Spielhagen) Фридрих (1829–1911), немецкий писатель 12
ШПИЦБЕРГ Иван Анатольевич (1880–?), присяжный поверенный, был приглашен обер-прокурором В.Н. Львовым в состав комиссии при Св. Синоде по пересмотру законов о разводе. После октября 1917 г. принимал участие в кампании по вскрытию мощей. С 1918 г. следователь Наркомата юстиции 209, *550–551*
"Бог и всеобщее фарисейство" *550*
"Религиозная язва" *550–551*
ШРЕДЕР Карл Иванович, изготовитель роялей, поставщик Двора Его Императорского величества 24
ШТЕЙНБЕРГ Яков Владимирович (1880–1942), фотограф; репортер журналов "Пламя", "Юный пролетарий" 80
ШТРЮМПЕЛЬ Адольф фон (1853–1925), немецкий невропатолог-терапевт 147, *468*
"Частная патология и терапия внутренних болезней" 147, *468*
ШУ Федор Федорович (умер в 1942 г.), инженер-ирригатор. В 1918–1919 гг. был заведующим отделом профессиональных и технических учебных заведений в Наркомате просвещения 109

ШУБАРТ (Schubart) Кристиан (Христиан) Фридрих Даниель (1739–1791), немецкий поэт, публицист 28
«Легенда об Агасфере – "вечном жиде"» 28
ШУРКЕВИЧ Пантелей Антонович, профессор Электротехнического института 190, *525–526*
ШУША *см.* Манучарьянц Ш.Н.

*ЩЕГОЛЕВ Павел Елисеевич (1877–1931), литературовед (*см.: Письма*. Т. 11. Указатель) *577*
ЩЕПКИН Дмитрий Митрофанович (1879–1937), сотрудник Главного управления по сельскохозяйственному машиностроению 204–205, 207, *431*
ЩЕПКИН Митрофан Митрофанович (1871–1921), ректор Московского зоотехнического института; участвовал в работе Помгола *554*
ЩЕРБА Лев Владимирович (1880–1944), языковед; глава ленинградской фонологической школы 27, 190, *323, 325, 525–526*

ЭБЕРТ Фридрих (1870–1925), с 1919 г. президент Германской республики *601*
ЭВАРНИЦКИЙ (Яворницкий) Дмитрий Иванович (1855–1940), историк, археолог 246, *593*
"История запорожских казаков": В 3 т. 246, *593*
ЭЙЗЛЕР Елизавета, биографические данные не разысканы; обращалась к Горькому с просьбой об освобождении брата 38, *343*
*ЭКСПЕРТНАЯ КОМИССИЯ, оценочно-антикварная комиссия, создана в декабре 1918 г. для учета и оценки национализированного имущества и предметов быта при Петроградском отделении Наркомата торговли и промышленности. В конце декабря 1918 г. Горький был введен в ее состав, утвержденный в январе 1919 г.: председатель Горький, товарищи председателя З.Ф. Кан, М.М. Савостин, секретарь Н.Н. Ефремов, члены комиссии: В.И. Гиршман, А.Р. Дидерихс, Б.В. Махлин, В.К. Мельницкий, А.С. Молчанов, Ю.В. Пятигорский, И.Н. Ракицкий, П.В. Розенберг, Б.Д. Рязанов; эксперты И.П. Исаевич, Н.Н. Шелькинг. В работе Экспертной комиссии был установлен строгий порядок: художественное значение предметов определялось членами Высшего совета Эрмитажа, в первую очередь А.Н. Бенуа, материальную оценку вещей давал антиквар М.М. Савостин. В *ЦГА (СПб.)* хранится одно письмо Горького в Экспертную комиссию 17, 29, 33, 51–52, 63, 77, 101, 115, 118, 125, 127–129, 133–135, 148–149, 153–154, 164–165, 198, 202, 209, 237–238, *281, 283, 285, 289, 291, 295–296, 311–312, 327–328, 337, 361–362, 371, 374, 388, 391–393, 401, 417, 431, 434, 436–437, 445, 448–450, 455–457, 459, 476, 493–494, 519, 532, 534–535, 539, 550, 616*
ЭМЕРСОН (Emerson) Ральф Уолдо (1803–1882), американский философ, эссеист, поэт 11–12, *306*
"О вере в самого себя" 11
"Представители человечества" *306*
"Опыты" *306*
Стихи *306*
ЭНВЕР-ПАША (1881–1922), один из лидеров младотурок, глава триумвирата, управлявшего Турцией в годы Первой мировой войны 140, *463*
ЭНКЕЛЬ А., инженер; член Финляндского экономического комитета 131
ЭРБЕРГ К. (наст. фам. и имя Сюннерберг Константин Александрович; 1871–1942), теоретик искусства, критик, поэт 15, *310*
"Цель творчества: Очерки по теории творчества и эстетики" 17, *310*
ЭРЕНБУРГ Илья Григорьевич (1891–1967), поэт, писатель, мемуарист 255, *602*
"Портреты русских писателей" *602*
ЭРЗЯ С.Д. *см.* Эрьзя С.Д.
ЭРМИТАЖ, один из крупнейших в мире художественных и культурно-исторических музеев, создан в 1764 г. в С.-Петербурге как частное собрание императрицы Екатерины II; открыт для публики в 1852 г. После Февральской революции при Эрмитаже был организован совет Эрмитажа, занимавшийся, главным образом, вопросами сохранности уникальных экспонатов 52, 69, 71, 101, 197, *281, 382–383, 388, 392, 609*
ЭРЬЗЯ (наст. фам. Нефедов) Степан Дмитриевич (1876–1959), скульптор 173, *503*

ЮДЕНИЧ Николай Николаевич (1862–1933), генерал от инфантерии, участник Русско-японской и Первой мировой войн. С января 1919 г. лидер белого дви-

жения на северо-западе России, руководил наступлением на Петроград в двух кампаниях: весной–летом и ноябре–декабре 1919 г. С 1920 г. в эмиграции 69, 170, *295, 301, 310, 339, 389, 474*

*ЮЖИН-СУМБАТОВ (наст. фам. Сумбаташвили) Александр Иванович, князь (1857–1927), актер (см.: *Письма*. Т. 12. Указатель) 236, *291, 579, 585*

ЮРГИС *см.* Балтрушайтис Ю.К.

*ЮРЬЕВ Аким Александрович, член коллегии Наркомпрода. В *АГ* хранятся три письма Горького Юрьеву 136, 158, 187, 189, *290, 460, 483–484, 519*

ЯКОВЛЕВ Владимир Анатольевич, химик, металлург 139, 167

ЯТМАНОВ Григорий Степанович (1878–?), комиссар Военно-революционного комитета по охране музеев, дворцов и художественных коллекций; с марта 1918 г. председатель Коллегии по делам музеев и охраны памятников старины Петроградской губернии при Наркомате просвещения 71–72, *386*

ЯХОНТОВА, биографические данные не разысканы; обращалась за помощью к Горькому 116, *432*

ANTERI D. см. Антери Д.

ARA, полное название American Relief Administration (Американская администрация помощи), действовала в период с 1919 по 1923 г. Своей задачей официально провозгласила оказание продовольственной и другой помощи европейским странам, пострадавшим во время Первой мировой войны. Во время голода в Поволжье советское правительство разрешило в 1921 г. деятельность ARA в России. Возглавлял организацию Г. Гувер 212–215, 220, *540, 545, 556–560, 566, 568–569, 576, 580, 599, 609*

*"BERLIHER TAGEBLATT", полное название: "Berliner tageblatt und Handelszeitung" ("Берлинский ежедневный листок и торговая газета". Берлин, 1871–1939). В *АГ* хранятся два письма Горького в редакцию газеты 255, *288–290, 564, 602*

"CLARTÉ", антивоенное объединение известных писателей разных стран, отстаивавших идеи мира и всеобщей солидарности, создано по инициативе А. Барбюса. В нее входили Г. Брандес, Т. Гарди, П. Вайян-Кутюрье, Э. Синклер. Р. Тагор, А. Франс, Б. Шоу, Г. Уэллс и др. Группа имела свой печатный орган: газету, затем журнал "Кларте" ("Clarté"), который выходил в 1919–1921 и 1921–1924 гг.; редактором был Барбюс. В 1922 г. в журнале был опубликован очерк Горького "Л. Андреев" (N 15) 205, 258, *286, 544, 606*

"CURRENT HISTORY MAGAZINE", журнал (Нью-Йорк) *608*
"В защиту русских ученых" *608*

"DAILY NEWS", ежедневная газета (Лондон); в сентябре 1921 г. на страницах газеты было опубликовано интервью с Горьким *604*

"MANCHESTER GARDIAN", ежедневная газета; орган промышленной буржуазии и либеральной партии (Манчестер) *369*

"L'HUMANITÉ" ("Человечество"), ежедневная газета, основатель Ж. Жорес; с 1920 г. орган французской коммунистической партии (Париж, 1891–наст. время).

В августе 1921 г. на страницах газеты было опубликовано горьковское воззвание рабочим Франции *507, 537, 541, 548, 559*

"THE NATION", ежедневная газета (Нью-Йорк) 98–99, *403*
"Призыв русских интеллигентов" 99

"NEW YORK HERALD" ежедневная газета (Нью-Йорк, 1835–1924) 251, 258, *625*

"THE OBSERVER" ("Наблюдатель"), воскресная газета (Лондон, 1791–наст. время) *369*

"RUDÉ PRÁVO" ("Красное право"), ежедневная газета; основана как орган левого крыла Чехословацкой с.-д. рабочей партии; с мая 1921 г. орган Центрального комитета КП Чехословакии (Прага, 1920–наст. время) *548*

"SCIENCE", научный журнал США *608*
"SUNDAY EXPRESS", еженедельник (Лондон) *475*

"THE TIMES", ежедневная газета (Лондон, 1785–наст. время) 89–90, *403*
"В Красной России сегодня: Болезнь, голод и роскошь" 89, *403*

"VOSSISCHE ZEITUNG", ежедневная газета (Берлин, 1704–1916, 1917–1933), в период Первой мировой войны принадлежала книгоиздательской фирме "Ульштейн и К°", выпускавшей литературу для фронта *541–542*

УКАЗАТЕЛЬ ПИСЕМ ПО АДРЕСАТАМ

Абрамовичу В.Я. 433
Аванесову В.А. 201
Аврову Д.Н. 265
Аммендэ Э. 318
Амфитеатрову А.В. 63
Андреевой М.Ф. 324, 334, 364
Анцеловичу Н.М. 22
Асафьеву Б.В. 60
Бадаеву А.Е. 160, 171, 407
Бакаеву И.П. 70
Балтийскому А.А. 179
Барбюсу А. 452
Бартольду А.И. 125
Башу Н.А. 361
Белогруду А.Е. 61
Белопольскому А.А. 302
Белому Андрею 93
Биткеру С.С. 161
Блоку А.А. 103
Блок Л.Д. 386
Блоху М.А. 402
Бонч-Бруевичу В.Д. 274
Брауну В.Л. 455
Брюкке Э.В. 435
Брюханову Н.П. 307
Будберг М.И. 369
В Академию наук 98
В библиотеку издательства "Всемирная литература" 202
В Вологодский губернский земельный отдел 258
В Главное управление бумажной промышленности 19
В Государственный контроль при Наркомпросе 99
В Государственное издательство 20, 28, 104, 241
В Исполком Петросовета 137, 173
В КУБУ 190
В Комиссариат торговли и промышленности 47
В Народный комиссариат иностранных дел 392
В Народный комиссариат просвещения (Наркомпрос) 45, 150
В Народный комиссариат внешней торговли 142
В Народный комиссариат здравоохранения 295
В Народный комиссариат финансов 247
В Отдел управления Петросовета 145
В Отдел юстиции Петросовета 167, 193
В Порховский уездный исполком 351,383
В постоянную комиссию по отсрочкам при Реввоенсовете Республики 57, 223
В Президиум ВЦИК 321
В Президиум Петроградской губернской чрезвычайной комиссии 403
В Пудожский совдеп 194
В Реввоенсовет заволжского округа 179
В редакцию газеты "Известия" 169
В редакцию газеты "Правда" 55
В редакцию "Красной газеты" 97
В редакцию газеты "Berliner Tageblatt" 450
В Совет Петроградской революционной армии труда 118
В Туркестанский округ путей сообщения 397
В Центральный жилищно-земельный отдел Моссовета 29
В чрезвычайную комиссию по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и саботажем 54, 389

В чрезвычайную комиссию по разгрузке складов 71
Во Всероссийскую комиссию по улучшению быта ученых 233
Во второй горрайон Петрограда 26
Владимирову М.К. 365
Вольнову И.Е. 279
Воровскому В.В. 2, 5, 135, 363, 387
Восьмому Всероссийскому съезду Советов 264
Вятскому Губисполкому 222
Галлену А. 312, 349
Гальперину М.П. 162
Ганецкому Я.С. 413
Гауптману Г. 366
Гейнце М.А. 370, 412
Герсону В.Л. 330
Главному обвинителю при ВЧК 232
Глаголину Б.С. 375
Голицыну 86
Горбунову Н.П. 309
Горскому 352
Горчакову С.Г. 182
Гржебину З.И. 62, 261, 326, 434
Гржебину Т.Н. 191
Гржебиной С.А. 81
Григорьеву М.Г. 306, 411
Грину А.С. 296
Гринбергу З.Г. 4, 78, 80, 84, 105, 111, 112, 188, 203, 205, 208, 212, 218, 226, 288, 290, 300, 343, 348
Гриневицкому С.И. 340
Грушевскому С.И. 266
Гуверу Г. 378
Гутзацу 280
Державину К.Н. 206
Десницкому В.А. 148
Дзержинскому Ф.Э. 39, 240
Дзиоган А.Ш. 323
Дэвису Дж. 406, 442, 453
Екатеринбургской ЧК 271
Енукидзе А.С. 357
Желябужской Е.А. 312а
Заведующему лагерем принудительных работ 209
Заместителю председателя Особого отдела ВЧК т. Озолину 393
Залесскому М.Д. 301
Запорожцу И.К. 147
Зарину А.Е. 83
Зиновьеву Г.Е. 1,3, 34, 46, 64, 72, 92, 107, 126, 139, 171, 187, 259
Иванову В.В. 262, 292, 310, 311
Ивановскому Б.А. 69
Ивенскому Д.Б. 269
Игельстрему А.В. 350
Каверину В.А. 315
Калинину М.И. 436
Калмыковой А.М. 414–415
Каменеву Л.Б. 23, 24, 30, 40, 41, 42, 49, 67, 174, 286, 362, 376, 404
Каплану А.А. 432
Каплуну Б.Г. 143, 170
Карахану Л.М. 116
Каррику В.В. 185
Каштеляну С.Б. 157, 410
Киракозовой Е.А. 419
Ключникову Ю.В. 443
Комиссару телефонной станции 217
Комиссару Туркестанского округа путей сообщения 381
Коппу В.Л. 261,326, 356
Короленко В.Г. 291, 371, 408
Красину Л.Б. 75, 256, 355
Крестинскому Н.Н. 399
Кристи М.П. 358, 391
Крицману Л.Н. 333
Крючкову П.П. 462, 464, 470
Курляндскому А.Ф. 272
Ладыжникову И.П. 27, 90, 94, 101, 156, 250, 438, 463, 466, 467, 469, 473
Ладыжниковой Н.И. 133
Лебедеву И.В. 398
Лёвберг М.Е. 8, 254
Лежаве А.М. 207, 236, 245
Ленину В.И. 38, 43, 58, 74, 96, 113, 132, 134, 151, 158, 177, 192, 198, 214, 215, 219, 221, 224, 239, 242, 243, 246, 293, 314, 344, 373, 374, 380, 426, 427, 458, 468
Лернеру Н.О. 401
Либерзону Д.Г. 249, 251, 285, 336, 339, 346
Лисовскому М. 21

Лоуренсу П. 317
Луначарскому А.В. 37, 44, 109, 136, 183, 196, 260, 276, 344, 377, 422
Малиновской Е.К. 281
Малютину И.П. 396
Манучарьянц Ш.М. 185, 252, 284
Маслову А.Н. 360
Меркулову Н.Т. 289, 327
Микколе И.Ю. 379
Молвину И.И. 283
Молчанову А.С. 114, 115
Межину Ю.Ю. 230
Нансену Ф. 128, 228
Немировичу-Данченко В.И. 421
Неустановленному лицу 188, 313, 319, 328, 409
Никитину П.А. 163, 238, 255, 294, 299, 322
Нонину С.М. 51
Оболенскому В.В. 216
Обуху В.А. 361
Окулову А.И. 384
Ольденбургу С.Ф. 303, 368, 424
Павловой В.И. 304, 305
Первухину Е.П. 120, 359
Петерсу Я.Х. 9
Петрогубпрофсовету 199
Пешкову З.А. 460, 472
Пешкову М.А. 7, 36, 65, 66, 110, 122, 127, 225, 227, 298, 341, 385, 388
Пешковой Е.П. 17, 73, 77, 220, 253, 278, 405, 425, 449, 454, 456, 474
Пинкевичу А.П. 85, 277, 416, 429, 430, 439, 440, 441, 444, 446, 448, 460, 465
Покровскому М.Н. 172, 178
Попову И.С. 431
Председателю Сибирского продкома 353
Протопопову С.Д. 164, 275
Прусакову М.Д. 331
Пучкову А.И. 89, 129
Пушкинскому Дому 121
Пятигорскому Ю.В. 25
Пятницкому К.П. 166
Равич С.Н. 204
Радлову Э.Л. 417
Радченко И.И. 428
Раковскому Х.Г. 437
Редакции журнала "Вестник литературы" 33
Родэ А.С. 144
Розановой Н.В. 10
Роллану Р. 459
Российскому обществу драматических писателей 338
Рубинштейну Б.Н. 180
Рудакову И.Г. 210
Рукавишникову И.С. 235
Рыкову А.И. 119, 200
Савостину М.М. 335, 354, 447, 461
Саид-Галееву С. 347
Саратовской губЧК 394
Северо-областной конторе народного банка 56
Семашко Н.А. 130, 131, 193а, 295, 320, 367, 372, 382
Семенову А.А. 329
Семенову Б.А. 345, 395
Семеновскому Д.Н. 6
Сергееву-Ценскому С.Н. 287
Скворцову-Степанову И.И. 88
Склянскому Э.М. 31, 35, 50, 100
Слонимскому М.Л. 332
Совету народных комиссаров (Совнарком) 146, 149, 174, 197, 234, 237, 293, 325
Стомонякову Б.С. 471
Сухановой Г.К. 316
Тихонову А.Н. 76
Томскому М.П. 400
Тонкову В.Н. 263
Трегубову И.М. 52
Трилиссеру Д.А. 154
Троекурову 165
Троцкому Л.Д. 181
Тюхтяеву А.К. 18
Ульянову Д.И. 420
Уэллсу Г. Дж. 117, 159, 195, 257, 270, 297
Филиппову Ф.Н. 231
Филипченко Ю.А. 155
Финляндской таможне 95
Фредерику В.Н. 308
Хитровскому Ф.П. 138

Ходасевич В.М. 457
Ходасевич В.Ф. 108, 176
Цурюпе А.Д. 91
Цыпкину С.И. 102, 229
Чапыгину А.П. 152
Черныху А.С. 445
Чертковой О.Д. 390, 418
Чичерину Г.В. 342
Чуковскому К.И. 11, 12, 13, 14, 15, 16, 53, 59, 68, 79, 82, 87, 123, 140, 141, 153, 268
Чуцкаеву С.Е. 168
Шагинян М.С. 213, 414
Шайкевич В.В. 32
Шаляпину Ф.И. 267
Шатову В.С. 48
Шейнману А.Л. 124
Шилову Ф.Г. 106
Шимаеву Г.И. 211
Экспертной комиссии 273
Южину-Сумбатову А.И. 423
Юрьеву А.А. 248, 282, 337

СОДЕРЖАНИЕ

1919	Текст	Примечания
1. Г.Е. Зиновьеву – начало июня	5	295
2. В.В. Воровскому – начало июня	5	296
3. Г.Е. Зиновьеву – 3 июня	6	296
4. З.Г. Гринбергу – 3 июня	6	297
5. В.В. Воровскому – 5–6 июня	6	298
6. Д.Н. Семеновскому – около 10 июня	7	299
7. М.А. Пешкову – 13 или 14 июня	7	300
8. М.Е. Лёвберг – середина июня	8	301
9. Я.Х. Петерсу – 29 июня	8	302
10. Н.В. Розановой – 29 июня	9	302
11. К.И. Чуковскому – первая половина 1919	9	303
12. К.И. Чуковскому – первая половина 1919	10	304
13. К.И. Чуковскому – первая половина 1919	10	305
14. К.И. Чуковскому – первая половина 1919	11	305
15. К.И. Чуковскому – первая половина 1919	11	305
16. К.И. Чуковскому – первая половина 1919	11	306
17. Е.П. Пешковой – июнь 1919	12	306
18. А.К. Тюхтяеву – июнь – начало июля	13	306
19. В Главное управление бумажной промышленности – 1 июля	13	307
20. В Государственное издательство – 8 июля	14	308
21. М. Лисовскому – 9 июля	15	309
22. Н.М. Анцеловичу – лето 1919	16	310
23. Л.Б. Каменеву – конец июля – начало августа	16	311
24. Л.Б. Каменеву – 1 августа	17	311
25. Ю.В. Пятигорскому – 2 августа	17	311
26. Во второй горрайон Петрограда – 2 августа	17	312
27. И.П. Ладыжникову – между 11 июля и 5 августа	18	312
28. В Государственное издательство – 7 августа	18	313
29. В Центральный жилищно-земельный отдел Моссовета – 11 августа	19	314
30. Л.Б. Каменеву – 23 августа	19	314
31. Э.М. Склянскому – 29 августа	20	315
32. В.В. Шайкевич – август 1919	20	316
33. Редакции журнала "Вестник литературы" – август 1919	21	316
34. Г.Е. Зиновьеву – конец августа – начало сентября	21	317
35. Э.М. Склянскому – около 2–3 сентября	21	317
36. М.А. Пешкову – около 5 сентября	22	317
37. А.В. Луначарскому – 6 сентября	22	318
38. В.И. Ленину – 6 сентября	23	319
39. Ф.Э. Дзержинскому – 6 сентября	24	321

	Текст	Примечания
40. Л.Б. Каменеву – между 1 и 7 сентября	24	322
41. Л.Б. Каменеву – первая половина сентября	24	322
42. Л.Б. Каменеву – первая половина сентября	25	323
43. В.И. Ленину – между 16 и 19 сентября	25	323
44. А.В. Луначарскому – около 20 сентября	27	325
45. В Наркомпрос – около 27 сентября	27	327
46. Г.Е. Зиновьеву – июнь–сентябрь	28	327
47. В Комиссариат торговли и промышленности – июнь–сентябрь	29	327
48. В.С. Шатову – 3 октября	29	328
49. Л.Б. Каменеву – 3 октября	30	328
50. Э.М. Склянскому – 8 октября	30	329
51. С.М. Нонину – около 20 октября	30	329
52. И.М. Трегубову – октябрь, вторая половина	31	330
53. К.И. Чуковскому – октябрь, до 28	31	335
54. В Чрезвычайную комиссию по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и саботажем – начало ноября	32	335
55. В редакцию газеты "Правда" – 10 или 11 ноября	32	336
56. Северо-областной конторе народного банка – 12 ноября	33	337
57. В постоянную комиссию по отсрочкам при Реввоенсовете Республики – между 4 и 15 ноября	34	338
58. В.И. Ленину – 17 ноября	34	338
59. К.И. Чуковскому – 17 ноября	34	339
60. Б.В. Асафьеву – 19–20 ноября	35	340
61. А.Е. Белогруду – 19–20 ноября	35	340
62. З.И. Гржебину – 20 ноября	35	341
63. А.В. Амфитеатрову – между 11 и 23 ноября	36	341
64. Г.Е. Зиновьеву – 24 ноября	36	342
65. М.А. Пешкову – ноябрь, до 27	37	343
66. М.А. Пешкову – 29 или 30 ноября	38	343
67. Л.Б. Каменеву – 30 ноября	38	343
68. К.И. Чуковскому – вторая половина ноября	38	343
69. Б.А. Ивановскому – 2 декабря	39	344
70. И.П. Бакаеву – 3 декабря	39	344
71. В Чрезвычайную комиссию по разгрузке складов – 4 декабря	39	347
72. Г.Е. Зиновьеву – 8 декабря	40	347
73. Е.П. Пешковой – 9 декабря	40	348
74. В.И. Ленину – 9 декабря	41	349
75. Л.Б. Красину – 10 или 11 декабря	43	350
76. А.Н. Тихонову – 13 или 14 декабря	43	350
77. Е.П. Пешковой – 16 декабря	43	351
78. З.Г. Гринбергу – 26 декабря	43	351
79. К.И. Чуковскому – ноябрь–декабрь 1919	44	352
80. З.Г. Гринбергу – 1919 год	44	352
81. С.А. Гржебиной – 1919 год	45	353
82. К.И. Чуковскому – 1919 год	45	353
83. А.Е. Зарину – 1919 год	46	353
84. З.Г. Гринбергу – 1919 год	46	355
85. А.П. Пинкевичу – 1919 год	47	355

	Текст	Примечания
86. Голицыну – конец 1919 – начало января 1920	47	355
87. К.И. Чуковскому – конец 1919 – начало января 1920	47	355
88. И.И. Скворцову-Степанову – конец 1919 – начало января 1920	47	356
1920		
89. А.И. Пучкову – начало января 1920	48	357
90. И.П. Ладыжникову – 3 января	48	358
91. А.Д. Цюрупе – 4 января	48	358
92. Г.Е. Зиновьеву – 5 января	49	359
93. Андрею Белому – 5 января	49	359
94. И.П. Ладыжникову – 12 января	49	360
95. Финляндской таможне – 13 января	50	360
96. В.И. Ленину – 29 или 30 января	50	361
97. В редакцию "Красной газеты" – начало февраля	51	361
98. В Академию наук – 2 февраля	52	362
99. В Государственный контроль при Наркомпросе – начало февраля	53	363
100. Э.М. Склянскому – 5 февраля	53	363
101. И.П. Ладыжникову – 6 февраля	53	363
102. С.И. Цыпкину – 10 февраля	54	364
103. А.А. Блоку – 11 февраля	54	364
104. В Государственное издательство – 14 февраля	55	365
105. З.Г. Гринбергу – первая половина февраля	56	365
106. Ф.Г. Шилову – февраль, до 15	56	365
107. Г.Е. Зиновьеву – 17 февраля	57	366
108. В.Ф. Ходасевичу – около 20 февраля	57	366
109. А.В. Луначарскому – 23 февраля	57	367
110. М.А. Пешкову – около 25 февраля	58	368
111. З.Г. Гринбергу – около 25 февраля	58	368
112. З.Г. Гринбергу – конец февраля	58	368
113. В.И. Ленину – 5 марта	59	368
114. А.С. Молчанову – 5 марта	60	371
115. А.С. Молчанову – 6 марта	60	371
116. Л.М. Карахану – 6 марта	60	372
117. Г.Дж. Уэллсу – 6 или 7 марта	61	372
118. В Совет Петроградской революционной армии труда – 8 марта	62	373
119. А.И. Рыкову – 9 марта	62	373
120. Е.П. Первухину – 11 марта	63	374
121. Пушкинскому Дому – 16 марта	64	375
122. М.А. Пешкову – середина марта	64	375
123. К.И. Чуковскому – март, до 20	64	376
124. А.Л. Шейнману – 20 марта	64	377
125. А.И. Бартольд – март, до 24	65	378
126. Г.Е. Зиновьеву – 24 марта	65	378
127. М.А. Пешкову – около 28 марта	65	378
128. Ф. Нансену – 29 марта	66	379
129. А.И. Пучкову – 31 марта	66	380

		Текст	Примечания
130.	Н.А. Семашко – март	67	380
131.	Н.А. Семашко – 2 апреля	67	380
132.	В.И. Ленину – 2 апреля	68	381
133.	Н.И. Ладыжниковой – 2 апреля	70	384
134.	В.И. Ленину – 3 апреля	70	385
135.	В.В. Воровскому – 3 апреля	71	386
136.	А.В. Луначарскому – 3 апреля	71	386
137.	В исполком Петросовета – 5 апреля	72	387
138.	Ф.П. Хитровскому – 9 апреля	73	387
139.	Г.Е. Зиновьеву – около 10 апреля	73	388
140.	К.И. Чуковскому – апрель, до 11	74	389
141.	К.И. Чуковскому – 12 апреля	77	391
142.	В Народный комиссариат внешней торговли – 15 апреля	77	391
142а.	Г.Е. Зиновьеву – середина апреля	78	392
143.	Г.Е. Зиновьеву – середина апреля	78	393
143а.	Б.Г. Каплуну – 19 апреля	78	393
144.	А.С. Родэ – 19 апреля	79	393
145.	В Отдел управления Петросовета – 20 апреля	79	393
146.	В Совет народных комиссаров – около 28 апреля	79	394
147.	И.К. Запорожцу – 28 апреля	80	394
148.	В.А. Десницкому – 3 мая	81	395
149.	В Совнарком – 6 мая	81	396
150.	В Народный комиссариат просвещения – 6 мая	84	398
151.	В.И. Ленину – 6 мая	86	398
152.	А.П. Чапыгину – май, до 7	86	399
153.	К.И. Чуковскому – май, до 7	86	400
154.	Д.А. Трилиссеру – май, до 10	87	401
155.	Ю.А. Филипченко – 13 мая	88	401
156.	И.П. Ладыжникову – 18 мая	88	402
157.	С.Б. Каштеляну – май, после 21	89	402
158.	В.И. Ленину – 22 мая	89	402
159.	Г.Дж. Уэллсу – 22 мая	89	403
160.	А.Е. Бадаеву – 24 мая	91	404
161.	Г.С. Биткеру – 26 мая	91	405
162.	М.П. Гальперину – 28 мая	92	405
163.	П.А. Никитину – 28 мая	92	406
164.	С.Д. Протопопову – 29 мая	93	407
165.	Троекурову – 1 июня	93	407
166.	К.П. Пятницкому – 2 июня	93	407
167.	В отдел юстиции Петросовета – 7 июня	94	407
168.	С.Е. Чуцкаеву – июнь, до 9	94	408
169.	В редакцию газеты “Известия” – 9 июня	94	408
170.	Б.Г. Каплуну – 9 июня	95	410
171.	А.Е. Бадаеву, Г.Е. Зиновьеву – 10 июня	95	411
172.	М.Н. Покровскому – около 12 июня	96	411
173.	Л.Б. Каменеву – 19 июня	96	412
174.	В Совнарком – июнь, до 24	96	412
175.	В.Ф. Ходасевичу – между 14 и 24 июня	97	413

	Текст	Примечания
176. В.И. Ленину – 26 июня	97	413
177. М.Н. Покровскому – 27 июня	99	415
178. В Реввоенсовет заволжского округа – 28 июня	99	415
179. А.А. Балтийскому – 28 июня	100	415
180. Б.Н. Рубинштейну – 30 июня	100	415
181. Л.Д. Троцкому – конец июня	100	416
182. С.Г. Горчакову – 1 июля	101	417
183. А.В. Луначарскому – 2 июля	101	417
184. Ш.М. Мануччарьянц – 2 июля	102	418
185. В.В. Каррику – 6 июля	102	418
186. В Президиум исполкома Петросовета – 8 июля	102	420
187. З.Г. Гринбергу – 9 июля	103	420
188. Неустановленному лицу – июль, после 9	103	421
189. В КУБУ – 10 июля	103	421
190. Т.Н. Гржебину – 16 июля	104	421
191. В.И. Ленину – 17 июля	104	421
192. В Отдел юстиции – 21 июля	107	423
193. Н.А. Семашко – 22 июля	108	424
194. В Пудожский совдеп – 12 августа	108	425
195. Г.Дж. Уэллсу – 13 августа	109	425
196. А.В. Луначарскому – около 17 августа	109	426
197. Совету народных комиссаров – 17 августа	110	426
198. В.И. Ленину – 17 августа	111	427
199. Петрогубпрофсовету – 18 августа	111	427
200. А.И. Рыкову, председателю Высшего совета народного хозяйства – 18 августа	112	428
201. В.А. Аванесову – 21 августа	113	428
202. В библиотеку издательства "Всемирная литература" – 24 августа	114	428
203. З.Г. Гринбергу – 23 или 24 августа	114	429
204. С.Н. Равич – 25 августа	114	429
205. З.Г. Гринбергу – 25 августа	115	430
206. К.Н. Державину – 30 или 31 августа	115	431
207. А.М. Лежаве – 5 сентября	115	431
208. З.Г. Гринбергу – 6 сентября	116	432
209. Заведующему лагерем принудительных работ – сентябрь, до 9	116	432
210. И.Г. Рудакову – 10–11 сентября	116	432
211. Г.И. Шимаеву – 11 сентября	117	433
212. З.Г. Гринбергу – 12 сентября	117	433
213. М.С. Шагинян – 14 сентября	117	434
214. В.И. Ленину – 15 сентября	118	434
215. В.И. Ленину – 16 сентября	118	437
216. Оболенскому В.В. – 17 сентября	119	438
217. Комиссару телефонной станции – 20 сентября	119	438
218. З.Г. Гринбергу – 23 сентября	120	438
219. В.И. Ленину – 23 сентября	120	439
220. Е.П. Пешковой – 27 сентября	120	440
221. В.И. Ленину – 27 сентября	121	440

	Текст	Примечания
222. Вятскому губисполкому – 30 сентября	121	441
223. В Постоянную комиссию по отсрочкам – конец сентября	121	441
224. В.И. Ленину – сентябрь – начало октября	122	441
225. М.А. Пешкову – 3 октября	123	442
226. З.Г. Гринбергу – 4 октября	123	443
227. М.А. Пешкову – 4 и 5 октября	123	443
228. Ф. Нансену – около 5 октября	124	444
229. С.И. Цыпкину – 5 октября	124	444
230. Ю.Ю. Межину – 6 октября	125	445
231. Ф.Н. Филиппову – 12 октября	125	445
232. Главному обвинителю при ВЧК – 12 октября	125	445
233. Во Всероссийскую комиссию по улучшению быта ученых – 12 октября	126	446
234. В Совет народных комиссаров – 12 октября	126	446
235. И.С. Рукавишникову – 14 октября	127	447
236. А.М. Лежаве – середина октября	127	447
237. В Совет народных комиссаров – 19 октября	128	448
238. П.А. Никитину – 19 октября	129	450
239. В.И. Ленину – 20 октября	130	451
240. Ф.Э. Дзержинскому – около 30 октября	130	452
241. В Государственное издательство – апрель–октябрь	131	452
242. В.И. Ленину – между 27 октября и 2 ноября	131	452
243. В.И. Ленину – 2 ноября	132	455
244. В.И. Ленину – начало ноября, после 2	133	456
245. А.М. Лежаве – между 23 октября и 21 ноября	134	457
246. В.И. Ленину – 21 ноября	134	457
247. В Народный комиссариат финансов – 21 ноября	135	459
248. А.А. Юрьеву – 22 ноября	136	460
249. Д.Г. Либерзону – 25 ноября	136	460
250. И.П. Ладыжникову – 27 ноября	136	460
251. Д.Г. Либерзону – 28 ноября	136	460
252. Ш.М. Манучарьянц – октябрь–ноябрь	137	461
253. Е.П. Пешковой – ноябрь	137	461
254. М.Е. Лёвберг – начало декабря	137	461
255. П.А. Никитину – 3 декабря	139	462
256. Л.Б. Красину – 3 декабря	140	462
257. Г.Дж. Уэллсу – 3 декабря	140	462
258. В Вологодский губернский земельный отдел – 7 декабря	141	463
259. Г.Е. Зиновьеву – 12 декабря	142	464
260. А.В. Луначарскому – 13 декабря	142	464
261. В.Л. Коппу, З.И. Гржебину – 19 декабря	145	466
262. В.В. Иванову – 20 декабря	146	467
263. В.Н. Тонкову – 21 декабря	146	467
264. Восьмому Всероссийскому съезду Советов – 22 декабря	147	467
265. Д.Н. Аврову – 25 декабря	148	470
266. С.И. Грушевскому – 30 декабря	149	470
267. Ф.И. Шаляпину – конец декабря	149	471
268. К.И. Чуковскому – конец 1920 – начало 1921	150	472

1921	Текст	Примечания
269. Д.Б. Ивенскому – 2 января	151	474
270. Г.Дж. Уэллсу – начало января	151	474
271. Екатеринбургской ГубЧК – начало января	153	476
272. А.Ф. Курляндскому – 9 января	153	476
273. В Экспертную комиссию – 9 января	154	476
274. В.Д. Бонч-Бруевичу – около 13 января	154	477
275. С.Д. Протопопову – 18 января	154	477
276. А.В. Луначарскому – 18 января	155	478
277. А.П. Пинкевичу – 18 января	155	479
278. Е.П. Пешковой – 21 января	156	480
279. И.Е. Вольнову – 28 января	156	481
280. Я.С. Гутзацу – 31 января	157	482
281. Е.К. Малиновской – 1 февраля	158	483
282. А.А. Юрьеву – 3 февраля	158	483
283. И.И. Молвину – 3 февраля	159	483
284. Ш.М. Манучарьянц – 3 февраля	159	484
285. Д.Г. Либерзону – 3 февраля	159	484
286. Л.Б. Каменеву – 3 февраля	159	485
287. С.Н. Сергееву-Ценскому – 6 февраля	160	485
288. З.Г. Гринбергу – 9 февраля	162	487
289. Н.Т. Меркулову – 18 февраля	162	487
289а. М.А. Пешкову – 18 февраля	162	488
290. З.Г. Гринбергу – 25 февраля	162	488
291. В.Г. Короленко – 28 февраля	163	488
292. Вс.В. Иванову – 28 февраля	164	493
293. В СНК, В.И. Ленину – 2 марта	164	493
294. П.А. Никитину – 3 марта	165	494
295. В Наркомздрав, Н.А. Семашко – 4 марта	167	496
296. А.С. Грину – 8 марта	168	496
297. Г.Дж. Уэллсу – около 14 марта	168	497
298. М.А. Пешкову – 14 марта	169	497
299. П.А. Никитину – 14 марта	171	498
300. З.Г. Гринбергу – 14 марта	171	499
301. М.Д. Залесскому – 14 марта	172	501
302. А.А. Белопольскому – 14 марта	172	501
303. С.Ф. Ольденбургу – 14 марта	172	502
304. В.И. Павловой – 14 марта	172	502
305. В.И. Павловой – 14 марта	173	503
306. М.Г. Григорьеву – середина марта	173	503
307. Н.П. Брюханову – 15 марта	173	504
308. В.К. Фредериксу – 16 марта	173	504
309. Н.П. Горбунову – 17 марта	174	504
310. Вс.В. Иванову – 19 марта	175	505
311. Вс.В. Иванову – 24 марта	175	505
312. А. Галлену – 24 марта	175	506
312а. Е.А. Желябужской – 24 марта	176	507
313. Неустановленному лицу – март, после 24	176	508
314. В.И. Ленину – 29 марта	177	508

	Текст	Примечания
315. В.А. Каверину – конец марта	177	508
316. Г.К. Сухановой – 31 марта	178	509
317. Патрику Лоуренсу – 31 марта	178	510
318. Э. Аммендэ – 31 марта	178	510
319. Неустановленному лицу – март	179	511
320. Н.А. Семашко – 1 апреля	179	511
321. В президиум ВЦИК – 5 апреля	179	512
322. П.А. Никитину – 9 апреля	180	512
323. А.Ш. Дзиоган – 9 апреля	180	512
324. М.Ф. Андреевой – около 10 апреля	181	513
325. В Совет народных комиссаров – 15 апреля	181	513
326. В.Л. Коппу, З.И. Гржебину – между 19 и 24 апреля	182	513
327. Н.Т. Меркулову – 25 апреля	182	514
328. Неустановленному лицу – 27 апреля	183	514
329. А.А. Семенову – 30 апреля	183	514
330. В.Л. Герсону – 3 мая	184	515
331. М.Д. Прусакову – 4 мая	184	516
332. М.Л. Слонимскому – 5 мая	184	516
333. Л.Н. Крицману – 13 мая	185	518
334. М.Ф. Андреевой – 13 мая	185	518
335. М.М. Савостину – 13 мая	186	519
336. Д.Г. Либерзону – 20 мая	186	519
337. А.А. Юрьеву – 21 мая	187	519
338. Российскому обществу драматических писателей и оперных композиторов – 21 мая	187	520
339. Д.Г. Либерзону – 21 мая	187	520
340. С.И. Гриневицкому – 22 мая	187	520
341. М.А. Пешкову – 22 мая	188	521
342. Г.В. Чичерину – 22 или 23 мая	189	522
343. З.Г. Гринбергу – 26 мая	190	523
344. А.В. Луначарскому, В.И. Ленину – 29 мая	190	524
345. Б.А. Семенову – 30 мая	191	526
346. Д.Г. Либерзону – 30 мая	192	527
347. Саиду-Галиеву С. – 1 июня	192	527
348. Гринбергу З.Г. – 3 июня	193	528
349. А. Галлену – 7 июня	193	528
350. А.В. Игельстрему – 7 июня	193	529
351. В Порховский уездный исполком – 11 июня	195	529
352. Горскому – 14 июня	195	530
353. Председателю сибирского продкома – 14 июня	196	530
354. М.М. Савостину – 15 июня	196	531
355. Л.Б. Красину – 15 июня	197	532
356. В.Л. Коппу – 15 июня	198	532
357. А.С. Енукидзе – июнь, после 15	198	533
358. М.П. Кристи – 18 июня	199	533
359. Е.П. Первухину – 18 июня	199	534
360. А.Н. Маслову – 18 июня	199	534
361. В.А. Обуху, Н.А. Баша – между 10 и 20 июня	200	534

	Текст	Примечания
362. Л.Б. Каменеву – 21 июня	200	535
363. В.В. Воровскому – 30 июня	201	535
364. М.Ф. Андреевой – 30 июня	202	539
365. М.К. Владимирову – 4 июля	202	540
366. Г. Гауптману – 6 июня	203	541
367. Н.А. Семашко – 8 июля	204	543
368. С.Ф. Ольденбургу – 13 июля	204	543
369. М.И. Будберг – 13 июля	205	543
370. М.А. Гейнце – 13 июля	206	546
371. В.Г. Короленко – 13 июля	206	546
372. Н.А. Семашко – 14 июля	208	549
373. В.И. Ленину – 16 или 17 июля	208	550
374. В.И. Ленину – 19 или 20 июля	210	553
375. Б.С. Глаголину – 21 июля	212	556
376. Л.Б. Каменеву – 26 июля	212	556
377. А.В. Луначарскому – 28 июля	214	557
378. Г. Гуверу – 28 июля	214	558
379. И.Ю. Микколе – 28 июля	215	559
380. В.И. Ленину – 29 или 30 июля	216	560
381. Комиссару Туркестанского округа путей сообщения – конец июля	218	565
382. Н.А. Семашко – апрель–июль	218	566
383. В Порховский исполком – 3 августа	218	566
384. А.И. Окулову – 3 августа	218	566
385. Е.П. Пешковой – 3 августа	219	566
386. Л.Д. Блок – 3 августа	219	567
387. В.В. Воровскому – 4 августа	200	567
388. М.А. Пешкову – 4 августа	221	569
389. В Чрезвычайную комиссию по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией – 5 августа	222	570
390. О.Д. Чертковой – 5 или 6 августа	222	571
391. М.П. Кристи – 7 августа	223	571
392. В Народный комиссариат иностранных дел – 7 августа	223	571
393. Я.Г. Озолину – 8 августа	223	572
394. Саратовской ГубЧК – около 13 августа	224	572
395. Б.А. Семенову – 15 августа	224	572
396. И.П. Малютину – 16 августа	224	573
397. В Туркестанский округ путей сообщения – 16 августа	225	573
398. И.В. Лебедеву – 16 августа	225	573
399. Н.Н. Крестинскому – 16 августа	226	573
400. М.П. Томскому – 16 августа	226	574
401. Н.О. Лернеру – 18 августа	227	574
402. М.А. Блоху – 23 августа	227	576
403. В Президиум Петроградской губернской чрезвычайной комиссии – август, до 24	228	576
404. Л.Б. Каменеву – 24 августа	228	577
405. Е.П. Пешковой – 25 августа	229	577
406. Д. Дэвису – 25 августа	230	578

	Текст	Примечания
407. А.Е. Бадаеву – 30 августа	231	578
408. В.Г. Короленко – 31 августа	231	579
409. Неустановленному лицу – конец августа – начало сентября	232	580
410. С.Б. Каштеляну – 7 сентября	232	581
411. М.Г. Григорьеву – 9 сентября	233	581
412. М.А. Гейнце – 13 сентября	233	582
413. Я.С. Ганецкому – 13 сентября	233	582
414–415. А.М. Калмыковой – сентябрь, до 15	233	582
416. А.П. Пинкевичу – 15 сентября	234	582
417. Э.Л. Радлову – 15 сентября	234	583
418. О.Д. Чертковой – 16 сентября	234	583
419. Е.А. Киракозовой – 17 сентября	235	583
420. Д.И. Ульянову – 17 сентября	235	583
421. В.И. Немировичу-Данченко – 27 сентября	235	584
422. А.В. Луначарскому – сентябрь	236	585
423. А.И. Южину-Сумбатову – 6 октября	236	585
424. С.Ф. Ольденбургу – 7 октября	237	586
425. Е.П. Пешковой – 7 октября	237	586
426. В.И. Ленину – 8 октября	237	586
427. В.И. Ленину – 10 октября	238	587
428. И.И. Радченко – 10 октября	239	587
429. А.П. Пинкевичу – 13 октября	239	588
430. А.П. Пинкевичу – 13 октября	239	588
431. И.С. Попову – 15 октября	240	589
432. А.А. Каплану – 15 октября	240	589
433. В.Я. Абрамовичу – середина октября	240	589
434. З.И. Гржебину – октябрь, до 16	241	590
435. Э.В. Брюкке – октябрь, до 16	243	590
436. М.И. Калинину – 17 октября	244	591
437. Х.Г. Раковскому – 17 октября	244	592
438. И.П. Ладыжникову – 18 октября	245	592
439. А.П. Пинкевичу – 20 октября	245	593
440. А.П. Пинкевичу – 22 октября	246	593
441. А.П. Пинкевичу – 27 октября	247	594
442. Д. Дэвису – 27 октября	247	595
443. Ю.В. Ключникову – 29 октября	248	596
444. А.П. Пинкевичу – конец октября	248	597
445. А.С. Черныху – 2 ноября	249	597
446. А.П. Пинкевичу – 2 ноября	250	598
447. М.М. Савостину – 5 ноября	252	600
448. А.П. Пинкевичу – между 3 и 7 ноября	252	600
449. Е.П. Пешковой – 8 ноября	252	600
450. В редакцию газеты “Berliner Tageblatt” – 8 ноября	255	602
451. А.П. Пинкевичу – 10 ноября	255	602
452. А. Барбюсу – 11 ноября	257	605
453. Д. Дэвису – 11 ноября	258	606
454. Е.П. Пешковой – 13 ноября	258	608
455. В.Л. Брауну – 16 или 17 ноября	258	608

	Текст	Примечания
456. Е.П. Пешковой – 18 ноября	260	609
457. В.М. Ходасевич – 20 ноября	261	610
458. В.И. Ленину – 22 ноября	262	612
459. Р. Роллану – 25 ноября	264	615
460. З.А. Пешкову – 29 ноября	265	616
461. М.М. Савостину – 2 декабря	265	617
462. П.П. Крючкову – 7 декабря	266	617
463. И.П. Ладыжникову – 16 декабря	267	617
464. П.П. Крючкову – 17 декабря	268	618
465. А.П. Пинкевичу – 22 декабря	268	619
466. И.П. Ладыжникову – 22 декабря	270	623
467. И.П. Ладыжникову – 25 декабря	271	623
468. В.И. Ленину – 25 декабря	271	624
469. И.П. Ладыжникову – 26 декабря	273	626
470. П.П. Крючкову – 27 декабря	274	627
471. Б.С. Стомонякову – 27 декабря	275	628
472. З.А. Пешкову – 27 декабря	276	629
473. И.П. Ладыжникову – 28 декабря	276	629
474. Е.П. Пешковой – 30 декабря	277	630
Примечания	279	
Условные сокращения	292	
Список иллюстраций	632	
Аннотированный указатель имен и названий	633	
Указатель писем по адресатам	721	

Печатается по решению
Научно-издательского совета
Российской академии наук

М. ГОРЬКИЙ

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

ПИСЬМА В ДВАДЦАТИ ЧЕТЫРЕХ ТОМАХ

Том тринадцатый

ПИСЬМА

июнь 1919–1921

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Ф.Ф. КУЗНЕЦОВ (главный редактор), М.М. ГОЛУБКОВ,
В.М. ГУМИНСКИЙ, В.А. КЕЛДЫШ, Е.Р. МАТЕВОСЯН, А.И. ОВЧАРЕНКО,
Л.Н. СМИРНОВА (председатель Текстологической комиссии),
Л.А. СПИРИДОНОВА (зам. главного редактора), А.И. ЧАГИН

Ответственный секретарь издания М.А. СЕМАШКИНА
Ответственный редактор тома Л.А. СПИРИДОНОВА

Заведующая редакцией *Е.Ю. Жолудь*

Редактор *А.Н. Торопцева*
Художественный редактор *В.Ю. Яковлев*
Технический редактор *Т.В. Жмелькова*
Корректоры *Р.В. Молоканова, Е.Л. Сысоева*

Подписано к печати 20.08.2007. Формат 60 × 84 $^1/_{16}$
Гарнитура Таймс. Печать офсетная. Усл.печ.л. 42,8 + 0,09 вкл.
Усл.кр.-отт. 43,8. Уч.-изд.л. 49,1. Тип. зак. 4411

Издательство "Наука". 117997, Москва, Профсоюзная ул., 90

E-mail: secret@naukaran.ru www.naukaran.ru

Отпечатано с готовых диапозитивов в ГУП "Типография "Наука"
199034, Санкт-Петербург, 9 линия, 12

ISBN 978-5-02-034415-0

